МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

ХЕРСОНСКАЯ

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

А. ШМИДТЪ.

Часть первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

МАТЕРІАЛЫ

для

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

ХЕРСОНСКАЯ

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

А. ШМИДТЪ.

Часть первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

КЪ ПЕЧАТИ ОДОБРЕНО.

С. Петербургъ, 9-го ноября 1862 года.

Главный редакторъ статистическихъ изданій
Департамента Генеральнаго Штаба,

Генералъ-Лейтенантъ *Князь Голицынъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая на общій судъ настоящій трудъ, считаю необходимымъ сдѣлать тѣ указанія, которыя могутъ ознакомить, какъ съ порядкомъ производства работъ, такъ съ матеріалами и значеніемъ ихъ для подобнаго рода занятій въ здѣшнемъ краѣ, и съ тѣмъ направленіемъ, которое дано самому описанію, дабы тѣмъ самымъ сразу поставить читателя въ наиболѣе вѣрное положеніе, относительно пониманія различныхъ предметовъ и матеріаловъ, вошедшихъ въ эту книгу.

Получивъ порученіе составить описаніе Херсонской губерніи, я счелъ необходимымъ прежде всего ознакомиться съ краемъ на столько, чтобы быть въ немъ не чуждымъ, и потому, приступая къ работѣ, первымъ дѣломъ моимъ было ознакомиться съ литературою края, со всѣмъ, что̀ было о немъ писано; ознакомиться съ нимъ по печатнымъ источникамъ, узнать его современное положеніе и тѣ жизненные вопросы, которые наиболѣе интересуютъ мѣстное населеніе. Обогатившись запасомъ этихъ свѣдѣній, я предпринялъ поѣздки по губерніи, какъ для провѣрки и пополненія пріобрѣтенныхъ мною этимъ путемъ матеріаловъ, такъ и для изслѣдованія, по возможности, тѣхъ вопросовъ, которые для рѣшенія своего не имѣли еще достаточно данныхъ или которые явились сами собою, при разсмотрѣніи различныхъ условій быта мѣстнаго населенія.

Но прежде изложенія самыхъ работъ, считаю необходимымъ исчислить тѣ источники, которые послужили матеріаломъ для предлагаемаго мною описанія края, и указать на значеніе, какое они имѣютъ въ немъ.

Изъ печатныхъ источниковъ, въ этомъ отношеніи, главные:

1) *Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края*, *А. Скальковскаго*, увѣнчанный Демидовскою преміею, двѣ части, 1850 года. Въ немъ заключается: *историческій очеркъ и описаніе территоріи, насе-*

ленія и *сельско-хозяйственной промышленности* края. Трудъ этотъ имѣетъ достоинство перваго сочиненія о краѣ, изданнаго для публики, въ которомъ видно желаніе подчинить его требованіямъ статистики, но какъ въ немъ предложено чрезвычайно мало числовыхъ данныхъ и притомъ безъ критическаго разбора приводимыхъ цифръ и безъ указанія экономическаго значенія ихъ въ краѣ, то никакихъ практическихъ и научныхъ выводовъ, на основаніи этого описанія, сдѣлано быть не можетъ. Наиболѣе развитый въ немъ отдѣлъ есть—историческое изслѣдованіе страны. Этотъ повѣствовательный характеръ выражается еще въ томъ, что въ немъ не была принята въ основаніе какая-либо одна эпоха, къ которой бы приводились всѣ указанія, и часто не означенъ источникъ приводимыхъ чиселъ и даже время, къ которому они относятся.

2) *Военно-статистическое обозрѣніе Херсонской губерніи*, 1849 г., предназначенное для исключительнаго пользованія военнаго министерства, изложенное всего на 229 страницахъ. Оно представляетъ краткій перечень нѣкоторыхъ предметовъ статистики, изъ которыхъ многіе составляютъ подстрочную выписку изъ описаній, помѣщенныхъ до того въ различныхъ журналахъ. Свѣдѣнія эти пополнены указаніями губернаторскаго отчета о губерніи за 1846 годъ. Чтобы судить о различной важности отдѣловъ этого описанія, довольно замѣтить, что *территорія* въ немъ заняла 97 страницъ, *жители* 27, *промышленность сельско-хозяйственная* 31, *мануфактурная* 5, *торговля* 19, *образованность* 20 и *описаніе городовъ* 30 страницъ.

3) *Одесскій Вѣстникъ*. Это періодическое, ежегодное изданіе вполнѣ носитъ характеръ мѣстной газеты и потому представляетъ много матеріаловъ для историческаго описанія различныхъ предметовъ въ краѣ и иногда даже для статистики его.

4) *Записки Императорскаго Общества сельскаго хозяйства Южной Россіи*, выходящія ежегодно въ числѣ двѣнадцати книжекъ, заключаютъ въ себѣ указанія по сельскому хозяйству Новороссійскихъ губерній и Бессарабіи. Между статьями этихъ записокъ рѣзко отличаются труды г. Демоля, принесшаго большую услугу краю печатнымъ заявленіемъ своей сельско-хозяйственной опытности. Вообще же эти записки имѣютъ тотъ

интересъ, что знакомятъ съ многочисленными вопросами, которые занимали и нынѣ занимаютъ здѣшнихъ хозяевъ. >

5) *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ*, въ которомъ, кромѣ ежегодно помѣщаемаго *отчета инспекціи сельскаго хозяйства южныхъ губерній*, собственно о состояніи сельскаго хозяйства въ краѣ за истекшій годъ, находятся нѣкоторыя статьи для сельско-хозяйственной статистики, заслуживающія вниманія по своей обработкѣ.

6) *Журналъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ* точно также помѣщаетъ подобнаго рода статьи, касающіяся статистики вообще но съ меньшею обработкою.

Этимъ почти и ограничиваются главнѣйшіе печатные источники, которые представляютъ въ себѣ, если не описаніе всей страны, то многихъ сторонъ ея. Остальные могутъ служить дополненіемъ нѣкоторыхъ пробѣловъ различныхъ отдѣловъ описанія, и такъ какъ они разбросаны въ отдѣльныхъ книгахъ и различныхъ журналахъ, то я и ограничиваюсь сдѣланнымъ уже исчисленіемъ матеріаловъ.

Изъ непечатныхъ источниковъ, послужившихъ матеріаломъ для описанія губерніи, замѣчательны: *военная съемка губерніи*, произведенная генеральнымъ штабомъ и статистическія свѣдѣнія, собранныя г. генералъ-маіоромъ фонъ-Руге за 1852 годъ, и *матеріалы, приготовленные для сельско-хозяйственнаго описанія Херсонской губерніи* министерствомъ государственныхъ имуществъ, для которыхъ главнѣйше послужили разъисканія *коммисіи уравненія податей и денежныхъ сборовъ*.

Получивъ право на содѣйствіе мѣстныхъ управленій въ доставленіи необходимыхъ для описанія свѣдѣній, кромѣ 13 статистическихъ таблицъ, ежегодно представляемыхъ губернаторомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, мною были испрошены тѣ свѣдѣнія, которыя были признаны за необходимѣйшія для болѣе вѣрнаго изображенія края. Изъ нихъ нѣкоторыя были доставлены по истеченіи двухъ и болѣе лѣтъ, а другія вовсе не были доставлены, не смотря на предписанія и повторенія начальника губерніи.

При этомъ должно замѣтить, что ни одна губернія въ Россіи не представляетъ такого административнаго разнообразія, какъ Херсонская, что, конечно, въ нѣсколько разъ усложнило трудъ, чисто механическій, по спо-

шенію съ различными управленіями губерніи и приведенію въ стройность ихъ показаній.

Получая разновременно и весьма медленно различныя свѣдѣнія, я не могъ и думать, на основаніи ихъ, приступить къ какимъ-либо выводамъ, тѣмъ болѣе, какъ и самый опытъ показалъ, что, вслѣдствіе разнообразія административнаго, одно управленіе доставляло такія свѣдѣнія, которыя для другаго потребовали бы большихъ новыхъ работъ, такъ какъ они не входили въ какіе-либо отчеты, почему и не могли быть доставлены; и, кромѣ того, многія управленія заключаютъ въ своемъ вѣдомствѣ нѣсколько Новороссійскихъ губерній, вслѣдствіе чего изъ имѣющихся въ нихъ общихъ свѣдѣній трудно было отдѣлить данныя, относящіяся исключительно къ Херсонской губерніи, а за прошедшіе годы даже не было никакой возможности этого сдѣлать. Надобно было выжидать, пока соберется достаточное число матеріаловъ, чтобы видѣть, что съ ними дѣлать, какъ приступить къ разработкѣ ихъ, и при этомъ, не видя возможности подчинить ихъ какому-либо требованію, мнѣ пришлось самому подчиниться имъ, чтобы сдѣлать какой-либо выводъ хотя относительно нѣкоторыхъ мѣстностей, если не всего края.

Способъ составленія у насъ оффиціальныхъ свѣдѣній, извѣстный всѣмъ, ручается за невозможность положиться на нихъ для вывода какихъ-либо вѣрныхъ заключеній. Нужна большая осторожность въ пользованіи ими и близкое знакомство съ предметами, къ которымъ они относятся, посредствомъ изученія ихъ на мѣстѣ. Для этого-то главнѣйше послужили предпринятыя мною поѣздки въ различныя мѣстности губерніи, тѣмъ болѣе интересныя, что я имѣлъ уже въ виду, какъ уже сказалъ, цѣлый рядъ вопросовъ, особенно важныхъ для края. Когда, вслѣдствіе этого, установился взглядъ на предметы, подлежащіе описанію, когда было изслѣдовано положеніе ихъ въ разныхъ концахъ губерніи, и открыта тѣсная, послѣдовательная связь различныхъ сторонъ жизни края, тогда только приступлено мною было къ составленію описанія его, такъ что всѣ собранные мною до того матеріалы, не имѣли уже прежняго значенія источниковъ, которые должны были бы знакомить меня съ краемъ, а напротивъ подверглись сами критическому изслѣдованію, и изъ нихъ взято только то,

что действительно подтверждалось найденнымъ мною на мѣстѣ, и что могло служить дополненіемъ или сравненіемъ для повѣрки сомнительныхъ случаевъ, неуловимыхъ для опредѣленія точными цифрами.

Руководствомъ къ составленію описанія служила *примѣрная подробная программа статистическихъ описаній губерній и областей Россійской Имперіи*, составленная въ 1858 году при департаментѣ генеральнаго штаба соотвѣтственно современнымъ требованіямъ науки, причемъ всѣ свѣдѣнія первоначально положено было доводить до 1-го января 1858 года.

Оставалось рѣшить: какую форму должно было мнѣ дать самому описанію? Ограничиться-ли принятіемъ за несомнѣнное или по крайней мѣрѣ близкое выраженіе истины тѣхъ оффиціальныхъ источниковъ, которые приняты у насъ для подобнаго рода описаній, что чрезвычайно облегчило бы трудъ, или же—подвергнуть ихъ критическому разбору? Для послѣдняго требовались болѣе прочныя основанія, и въ особенности изученіе разныхъ мѣстныхъ условій края, что обусловливалось бо̀льшимъ временемъ и требовало значительныхъ средствъ.

Статистическое описаніе какой-либо страны или области можетъ имѣть научный и практическій смыслъ только тогда, когда будетъ описана жизнь края во всей подробности ея, будутъ указаны условія быта мѣстнаго населенія, причины его преуспѣянія или застоя, его богатство и бѣдность, тѣсная связь всѣхъ элементовъ, и когда все это будетъ оживлено цифрами, не одними итогами, подобно тому, какъ это дѣлается въ оффиціальныхъ отчетахъ, а мелкими цифрами, которыя могутъ всегда быть выражены съ приблизительною точностью и которыя имѣютъ прямое значеніе для жизни края; однимъ словомъ, когда будетъ собрано какъ можно болѣе, не итоговъ по губерніи, а цифръ, изъ которыхъ должны слагаться эти итоги. Тамъ, гдѣ нѣтъ возможности опредѣлить съ достаточною точностью населеніе губерніи — этого постояннаго *множимаго*, всякій итогъ—*произведеніе* будетъ болѣе или менѣе цифрою произвольною, гадательною, даже при математически вѣрномъ *множителѣ* — числѣ, относящемся до одного факта. Но такъ какъ во многихъ случаяхъ приходится основывать соображенія на общихъ итогахъ, то нельзя было не помѣ-

стить и ихъ въ описаніи губерніи, причемъ необходимо было, посредствомъ сравненія съ какими-либо другими указаніями, доказать степень ихъ приближенія къ истинѣ, дабы пользующійся ими всегда имѣлъ въ виду, что взятая имъ цифра имѣетъ только относительную вѣрность и что въ дѣйствительности онъ можетъ встрѣтить измѣненіе ея въ какую-либо опредѣленную сторону до извѣстнаго предѣла. Въ этомъ только, по моему мнѣнію, и можетъ заключаться живой смыслъ описанія губерніи, и для того, чтобы сдѣлать его еще болѣе доступнымъ для большинства, необходимо было ему придать нѣкоторую занимательность, которая можетъ имѣть значеніе, если не для науки, то для людей, которымъ близокъ край, которые живутъ въ немъ и желаютъ изучить его.

Такъ какъ выполненіе подобной задачи, какъ уже сказано, представляетъ трудъ огромный, особенно для одного лица и когда работы прерываются неоднократными, посторонними, служебными занятіями, иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, и когда, не имѣя помощника, производитель работъ тратитъ множество времени лишь на одинъ механическій трудъ, который знакомъ только производившимъ подобную же работу, съ противорѣчащими цифрами, съ таблицами разновременныхъ, совершенно различныхъ рубрикъ, то вполнѣ понятною сдѣлается причина нѣкоторой разнохарактерности иныхъ отдѣловъ настоящаго описанія губерніи, тѣмъ болѣе неизбѣжной, что не для всѣхъ изъ нихъ имѣлись матеріалы одинаковаго достоинства. Тѣмъ не менѣе я старался придерживаться разъ принятаго начала, и степень выполненія этого намѣренія можетъ показать, какіе изъ отдѣловъ описанія представили мнѣ къ тому болѣе возможности и какіе въ этомъ отношеніи отстали отъ нихъ.

Между прочимъ мною было обращено вниманіе и на территорію, какъ на предметъ, до сихъ поръ невѣроятно мало знакомый не только публикѣ, но даже и ученымъ, а между тѣмъ нынѣ имѣющій въ жизни во многихъ случаяхъ весьма важный практическій и научный смыслъ. Этотъ отдѣлъ изложенъ въ такой полнотѣ, что мы могли бы назвать свое описаніе *«географіею и матеріалами для статистики Херсонской губерніи»*, еслибы оно не составляло только части обширнаго труда офицеровъ генеральнаго штаба.

Вполнѣ сознавая, что предлагаемый нынѣ трудъ далеко не отвѣчаетъ предположенной мною цѣли, считаю необходимымъ сказать, что для произнесенія безпристрастнаго приговора ему, необходимо стать въ положеніе составителя описанія, при тѣхъ средствахъ, которыя онъ имѣлъ, какъ относительно матеріаловъ для описанія, такъ и по матеріальнымъ пособіямъ и времени, которыя ему были даны для того.

Основанія, которыя меня руководили, дозволяютъ быть увѣреннымъ, что трудъ мой не будетъ оставленъ безъ вниманія и что на многіе затронутые въ немъ вопросы, явятся отдѣльные отвѣты людей, вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ, для которыхъ они составляютъ спеціальность и которые не могли быть хорошо изслѣдованы человѣкомъ, занимавшимся всестороннимъ изученіемъ губерніи и притомъ главнѣйше имѣвшимъ въ виду собираніе и разработку свѣдѣній въ примѣненіи къ военнымъ цѣлямъ. Эти отвѣты могутъ составить рядъ статей, которыми дополнится мое начинаніе и будутъ доставлены краю значительные матеріалы для систематическаго и полнаго описанія его впослѣдствіи; въ этомъ-то и будетъ заключаться моя заслуга—рѣшившагося впервые поставить вопросы многосторонней жизни края на судъ общій, причемъ вездѣ имѣлось въ виду представить дѣло, по мимо всякой личности, какъ неумѣстной въ дѣлѣ науки.

А. Шмидтъ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стр.

Въ приложеніяхъ находится двадцать одна таблица.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ.

Пространство, лежащее вдоль самой сѣверной окраины Чернаго моря, представляетъ полосу равнинъ безлѣсныхъ и, по видимому, лишенныхъ всякой другой растительности, кромѣ тучной травы.

Что страна, составляющая нынѣшнюю приморскую полосу Херсонской губерніи, дѣйствительно была такою и въ самыя отдаленныя историческія времена, находимъ свидѣтельство въ сказаніяхъ Геродота Галикарнасскаго, праотца исторіи и перваго географа, который самъ посѣщалъ эту страну и описалъ ее за 445 лѣтъ до Р. Х. «Земля (Скиѳская) вся изъ плоскихъ равнинъ, изобилуетъ травою и водами; рѣкъ, протекающихъ по ней, не меньше числомъ, какъ въ Египтѣ каналовъ. Я наименую изъ нихъ тѣ, которыя наиболѣе извѣстны и которыя съ моря доступны судоходству: это—Истросъ (Дунай), пятиустый; потомъ Тирасъ (Днѣстръ), да Гипанисъ (Бугъ), да Борисѳенесъ (Днѣпръ) (¹)»...

Вокругъ него (Днѣпра) родится превосходный хлѣбъ, а тамъ, гдѣ земля не засѣвается, преглубокая трава (²). Вся эта страна, кромѣ Гилеи (долина Днѣпра), совершенно бездревесна» (³). Рѣкъ въ ней въ настоящее время не такъ много, какъ описываетъ Геродотъ, по измѣнившимся климатическимъ условіямъ.

Эти особенности степей вполнѣ способствовали развитію скотоводства, рыболовства и звѣроловства, а тучная земля, сторицею вознаграждавшая труды земледѣльца—хлѣбопашеству; море же и рѣки способствовали торговлѣ; такимъ образомъ въ самой странѣ заключались всѣ условія къ переходу номадовъ къ осѣдлости.

Но географическое положеніе этой страны препятствовало развитію гражданственности. Херсонскія степи, простираясь на востокъ за Днѣпръ, по-

---

(¹) Геродота Галикарнасскаго бытосказаній книга четвертая, надписанная Мельпомена, § 47.

(²) Тамъ же, § 19.

(³) Тамъ же, § 53.

стоянно расширяются, сливаются съ необозримыми степями, прилегающими къ Каспійскому морю, и простираются далеко внутрь средней Азіи. Чѣмъ болѣе степи приближаются къ внутренности Азіи, тѣмъ менѣе онѣ представляютъ условій къ переходу номадовъ къ гражданскому устройству, и потому, съ этой стороны, Херсонскія степи были всегда открыты хищничеству всѣхъ кочевыхъ племенъ Азіи, служа для нихъ естественнымъ путемъ въ Европу. Съ сѣвера примыкали лѣса, въ древности образовавшіе сплошное, труднопроходимое пространство, изъ котораго вытекали три рѣки: Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ (бассейны ихъ составляютъ огромное пространство, до полутора тысячи верстъ въ ширину и длину) и изъ котораго естественными выходами были только эти три рѣки, вливающіяся въ Черное море на пространствѣ съ небольшимъ ста верстъ. Такимъ образомъ вся масса населенія, скопившаяся въ лѣсахъ и вдоль рѣкъ всего сѣвернаго, громаднаго пространства, имѣла единственный выходъ въ степи Херсонскія, которыя она тѣмъ болѣе могла считать своимъ естественнымъ достояніемъ, что все остальное пространство бассейновъ этихъ рѣкъ принадлежало ей. Съ запада Херсонскія степи также не были ограждены отъ иноземнаго вліянія, потому что онѣ, переходя за Днѣстръ, сливались съ долиною Дуная — путемъ изъ западной Европы. Съ юга же, со стороны моря, Херсонскія степи представляли совсѣмъ другія условія въ отношеніи къ иноземному вліянію: изъ рѣкъ, которыхъ было числомъ не меньше, чѣмъ въ Египтѣ каналовъ, только три было доступныхъ судоходству съ моря и то въ нижнихъ частяхъ своихъ, до пороговъ, загромождавшихъ ихъ среднее теченіе. Слѣдовательно эти рѣки не могли служить ни военнымъ, ни торговымъ путемъ въ глубь степей. Зимою же, замерзая, онѣ только способствовали вторженіямъ народовъ сѣвера и востока.

И такъ, въ этомъ общемъ очеркѣ мы видимъ, что хотя Херсонскія степи, по своимъ мѣстнымъ условіямъ, представляли возможность успѣшнаго развитія гражданственности народа, въ нихъ жившаго, но относительное къ другимъ странамъ положеніе дѣлало ихъ узломъ, связывавшимъ весьма обширныя и разнохарактерныя пространства, и потому всякая причина, имѣвшая вліяніе на движеніе народовъ въ какой-либо изъ этихъ мѣстностей, необходимо отражалась на жителяхъ Херсонскихъ степей; словомъ, это значеніе дѣлало Херсонскія степи станціею, черезъ которую перекочевывали народы и въ которой народы садились лишь временно, пока не сдвигались другими выходцами.

Народы, занимавшіе этотъ путь, не могли найти средства къ защитѣ въ самой странѣ и должны были всегда уступать сильнѣйшимъ, или совершенно оставлять страну, или сливаться съ массами нахлынувшихъ варваровъ. Оттого исторія земель нынѣшней Херсонской губерніи, до позднѣйшаго време-

ни, не есть исторія народа, получившаго въ ней свое историческое бытіе и развитіе, или претерпѣвшаго различные удары судьбы и смѣшавшагося съ многими, пришедшими къ нему варварами, каковою представляется исторія государствъ запада; не есть исторія страны, сохранившей несмѣшавшіеся остатки всѣхъ прошедшихъ народовъ, каковыми представляются намъ многія горныя страны, какъ напримѣръ Кавказъ, но есть, въ полномъ значеніи слова, *исторія великаго пути*—дороги, по которой прошли многіе народы, и если пріостанавливались на ней въ своемъ движеніи, то какъ бы временно, для отдыха, до нашествія новыхъ варваровъ. Посему, не смотря на то, что земли нынѣшней Херсонской губерніи были извѣстны древнему образованному міру еще въ отдаленныя времена, какъ богатѣйшая житница, нераз спасавшая отъ голода самую Грецію, и что чрезъ торговыя связи съ нею берега ея были унизаны цвѣтущими городами, соперничествовавшими съ лучшими рынками тогдашняго образованнаго міра, еще въ прошедшемъ столѣтіи она представляла не болѣе, какъ театръ разбойничьихъ набѣговъ и взаимныхъ опустошеній жившихъ возлѣ нея народовъ, и была извѣстна подъ именемъ *дикаго поля*. Изъ историческихъ памятниковъ, оставленныхъ народами, обитавшими въ Херсонскихъ степяхъ, кромѣ слабыхъ слѣдовъ развалинъ немногихъ заселеній и безчисленныхъ кургановъ, которыми усѣяны эти степи, безмолвныхъ могилъ минувшихъ дѣятелей, которыхъ даже имена изчезли изъ исторіи, нѣтъ никакихъ слѣдовъ былаго существованія обитателей этихъ степей. Эти памятники справедливо дѣлаютъ Херсонскія степи обширнымъ кладбищемъ многочисленныхъ и нѣкогда страшныхъ народовъ. Отъ этихъ-то особенностей исторія Херсонской губерніи до половины прошедшаго столѣтія есть не иное что, какъ хронологическое исчисленіе періодическихъ нашествій народовъ.

Но это самое значеніе Херсонскихъ степей, какъ узла многихъ разнохарактерныхъ и обширныхъ пространствъ, обѣщаетъ имъ счастливое будущее, когда, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, къ нимъ изъ всѣхъ этихъ странъ направится торговля для взаимнаго обмѣна своихъ произведеній.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ХЕРСОНСКУЮ ГУБЕРНІЮ.

Съ появленіемъ на страницахъ исторіи Греціи, Черное море и его сѣверные берега представляли еще страну неизвѣданную, и даже существовало убѣжденіе, что оно составляетъ безграничный океанъ, самый обширнѣйшій изъ всѣхъ морей. Только со временъ полубаснословнаго похода Аргонавтовъ, относимаго историками за XII вѣковъ до Р. Х., берега его становятся чудесною страною, хранилищемъ богатствъ. Тогда жителями сѣверныхъ береговъ Чернаго моря были Тавры и Киммеріяне, у которыхъ былъ городъ Киммеріянъ, «покрытый

облаками и туманомъ». Въ этой туманной дали рисовалось воображенію Грековъ сѣверное побережье Чернаго моря, пока возникшія за тѣмъ Іоническія колоніи не овладѣли его водами (за 750 л. до Р. Х.)

Въ половинѣ V вѣка до Р. Х. посѣтилъ эту страну греческій писатель Геродотъ Галикарнасскій, родившійся въ 484 году и передавшій намъ, въ описаніи этой страны, весьма много драгоцѣннаго и интереснаго для исторіи и географіи ея. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія это описаніе, что Геродотъ всегда тщательно старался отдѣлить вымыселъ или то, что онъ писалъ по слухамъ, отъ того, чему самъ былъ очевидцемъ, и потому описанія его и понынѣ поражаютъ археологовъ своею изумительною правдивостью, безъ примѣси фантастическихъ разсказовъ. Судя по сказаніямъ его, можно полагать, что въ VII вѣкѣ до Р. Х., между средне-азіятскими народами произошелъ переворотъ, въ слѣдствіе котораго воинственный народъ Скиѳы, обитавшій у береговъ Каспійскаго моря и извѣстный еще прежде набѣгами въ предѣлы обширной Мидійской монархіи, началъ тѣснить Киммеріянъ и, въ своемъ преслѣдованіи, зашелъ въ предѣлы Мидіи. Вытѣсненный отсюда, онъ обратился къ берегамъ Чернаго моря и занялъ земли, принадлежавшія Киммеріянамъ. Къ этому же времени относятъ и основаніе здѣсь Греческихъ поселеній, между которыми вѣроятно ранѣе другихъ явилась *Ольвія* или «Торжище Борисѳенеатовъ», (Мелетополисъ) (¹). Это легко могло случиться въ то время, когда Скиѳы, преслѣдуя Киммеріянъ, устремились въ Азію, т. е. въ 633 году (²), когда Черноморскія степи были, такъ сказать, праздными и когда Греки, при первоначальномъ поселеніи, не могли встрѣтить сильнаго сопротивленія въ остаткахъ туземныхъ жителей. Пришедшіе же Скиѳы, можетъ быть въ слѣдствіе того, что постигли уже выгоды торговыхъ сношеній съ болѣе образованными народами, или потому, что Греческія поселенія были уже достаточно укрѣплены, нашли выгоднымъ сохранить дружелюбныя отношенія, съ Греками и охотно вступали не только въ торговыя сношенія, но даже, прельщенные красотою греческихъ женщинъ, и въ родственныя связи съ ними, хотя сохраняли наклонность къ прежней кочевой жизни. Нѣкоторыя племена ихъ не гнушались земледѣліемъ и воздѣлывали хлѣбъ нерѣдко только для продажи. Цвѣтущее состояніе Ольвіи можно видѣть уже изъ словъ Геродота: въ

(¹) Полковникъ Стемпковскій, первый изслѣдователь мѣстоположенія Греческихъ колоній на берегу Чернаго моря, въ своемъ прекрасномъ сочиненіи «Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегу Понта Евксинскаго» (Спб. 1826 г.) говоритъ: «У безъименнаго автора Перипла Понта Евксинскаго и Меотійскаго озера говорится: «Городъ сей (Ольвія) былъ основанъ Милисійцами во время владычества Мидянъ» (ст. 41) и, «если вѣрить Евсевію и Георгію Серкеллу, основанъ въ 655 г. до Р. Х. (стр. 60.)

(²) Въ той же книгѣ г. Стемпковскаго, стр. 61.

ней были свои корабельныя верфи, обширный рынокъ, базаръ, хлѣбный складочный магазинъ, рыбный рынокъ, гимназіумъ, предмѣстіе и наконецъ дворецъ Скиѳскаго царя Скюлеса. Она была мѣстомъ торговли Скиѳовъ, которые производили ее посредствомъ семи толмачей. Въ связи съ основаніемъ Ольвіи или въ эпоху скоро послѣ этого событія возникли и другія Греческія поселенія, которыя, благодаря цвѣтущей торговлѣ того времени Чернаго моря съ древнимъ міромъ, быстро развились. Главными предметами вывоза ихъ были: по преимуществу хлѣбъ, потомъ рыба, воскъ, медъ, кожа, мѣха, шерсть, лошади и наконецъ довольно значительную отрасль промышленности составляли рабы. Торговыя сношенія этихъ колоній простирались до Сициліи. Привозъ состоялъ въ выдѣланныхъ кожахъ, вывезенныхъ въ грубомъ видѣ отсюда же; также въ одеждѣ, маслѣ, винѣ и произведеніяхъ искуствъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ г. Беккера, мѣстоположеніе этихъ колоній на Херсонскомъ берегу Чернаго моря, на основаніи древнихъ описаній и мѣстныхъ признаковъ существованія нѣкоторыхъ изъ нихъ, опредѣлено: *Одессоса*—на оконечности лѣваго берега Тилигульскаго лимана, близъ нынѣшняго с. Троицкаго (Коблево); *Скопули*—близъ с. Дуфинки; гавани *Истріянъ*—на оконечности праваго берега Куяльникскаго лимана; гавани *Исіаковъ*—на мѣстѣ нынѣшней Одессы; *Фиска*—при устьѣ Барабоя; кромѣ того *Никоніума*—въ окрестностяхъ нынѣшняго города Овидіополя, на урочищѣ Отарикѣ (1).

О самихъ Скиѳахъ, размѣщеніи ихъ племенъ и различной степени ихъ образованности, Геродотъ говоритъ: «Начиная отъ торжища Борисѳенеатовъ, которое между приморскими мѣстами есть самое срединное (2) во всей Скиѳіи, живутъ во-первыхъ Калипиды, которые суть Еллины-Скиѳы. Выше нихъ—другой народъ, который называется Алазонами. Какъ тѣ, такъ и другіе живутъ во многихъ отношеніяхъ по-скиѳски; впрочемъ сѣютъ хлѣбъ и имъ питаются; также употребляютъ и лукъ, и чеснокъ, и чечевицу, и просо. Выше Алазоновъ живутъ Скиѳы-пахари, которые сѣютъ хлѣбъ, но не для собственнаго употребленія, а для продажи. Выше ихъ живутъ Невры..... (3) Вотъ народы, обитающіе по Гипанису (Бугу) на западъ отъ Борисѳенеса (Днѣпра)» (4).

---

(1) Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. III.

(2) Здѣсь слово *срединное* могло быть употреблено для указанія внутренняго, болѣе удаленнаго положенія Ольвіи отъ морскаго берега, сравнительно съ другими поселеніями, и потому предположеніе, что это слово выражало срединное положеніе колоніи на протяженіи морскаго берега, занятаго Греческими поселеніями, можетъ быть и несправедливо.

(3) О прочихъ племенахъ Скиѳскихъ мы здѣсь не упоминаемъ, такъ какъ они жили внѣ предѣловъ нынѣшней Херсонской губерніи.

(4) Бытосказаній книга четвертая, надписанная Мельпомена, § 17.

Отношенія Скиѳовъ къ сосѣднимъ народамъ не были такъ дружественны, какъ къ чужеземнымъ переселенцамъ въ ихъ земли. Воинственное направленіе ихъ заставило опасаться даже могущественнѣйшую въ то время Персидскую монархію, которая тогда еще слишкомъ хорошо помнила ихъ ужасные набѣги и опустошенія въ Мидіи. Дарій Гистаспъ, желая избавиться отъ нихъ навсегда, предпринялъ походъ въ 513 году до Р. Х. (*), съ 700 или 800,000 войска и 600 кораблей, переправился черезъ Босфоръ, по великолѣпному мосту, и вошелъ въ Балканскій полуостровъ. Греки построили ему мостъ на Дунаѣ, перейдя черезъ который, онъ углубился въ степи, но нигдѣ не встрѣчалъ непріятеля и. изнуривъ войско, съ большою потерею и безъ всякихъ выгодныхъ для себя результатовъ воротился обратно за Дунай. Походъ въ степяхъ продолжался съ небольшимъ шестьдесятъ дней, что̀ заставляетъ предполагать, что войска Дарія не проникли за предѣлы нынѣшней Херсонской губерніи, тѣмъ болѣе, что никто не упоминаетъ о переправахъ черезъ другія рѣки, тогда какъ о переправѣ черезъ Дунай подробно говорится, а Днѣпръ, и не только Днѣпръ, но и самые лиманы, «которыхъ было числомъ не меньше, чѣмъ въ Египтѣ каналовъ», могли представить значительное затрудненіе, не менѣе, какъ и самый Дунай. Что войска его не могли уйти далеко къ сѣверу отъ лимановъ, доказываютъ описанія похода его, гдѣ постоянно говорится о степяхъ и не упоминается о лѣсахъ, которые въ то время конечно могли занимать всю сѣверную полосу нынѣшней Херсонской губерніи. Поэтому предположеніе нѣкоторыхъ историковъ, уводящихъ Дарія Гистаспа подъ Москву, совершенно неосновательно и доказываетъ незнаніе мѣстности, по которой они заставляютъ его двигаться.

Со временъ Филиппа Македонскаго могущество Скиѳовъ начинаетъ ослабѣвать, и хитростью ему удается одержать надъ ними рѣшительную побѣду. Между тѣмъ, съ другой стороны, колоніи Греческія вдоль черноморскихъ береговъ, связанныя общими выгодами торговли, составили союзъ и ввѣрили правленіе одному начальнику. Такъ образовалось Босфорское царство, которое прежде имѣло цѣлію отраженіе варваровъ, а потомъ перешло и къ наступательной войнѣ. Скиѳы неразъ терпѣли отъ нихъ утѣсненія и окончательно истощили свои силы въ войнахъ Босфорскаго царства съ Римомъ.

За нѣсколько лѣтъ до Рождества Христова народъ Ѳракійскій—Геты отняли у нихъ и самую землю и заняли все пространство между Дунаемъ и Днѣпромъ. Самая Ольвія была погребена подъ развалинами своими, и хотя впослѣдствіи, при содѣйствіи Скиѳовъ, возникла новая Ольвія, но она уже далеко уступала старой Ольвіи.

(*) «Исторія Россіи» Соловьева. Москва 1854 г. Т. I, стр. 38.

На встрѣчу Гетамъ съ востока явились Сарматы, обитавшіе близъ Дона. По сказанію Діодора Сицилійскаго, они вступили въ Скиѳію, истребили ея жителей или присоединили ихъ къ своему народу, такъ что отдѣльное бытіе Скиѳовъ изчезаетъ для исторіи, и только ихъ громкое имя продолжаетъ еще долго жить, въ названіи страны, въ сказаніяхъ греческихъ писателей, а Римляне и самую страну ихъ называютъ уже Сарматіею.

Сарматы дѣлаются болѣе извѣстными въ своихъ столкновеніяхъ съ Римомъ въ началѣ Христіанской эры, когда, нападая на области его, они вносятъ свое оружіе далеко на западъ. Но за ними является изъ Азіи другой свирѣпый народъ—Алане, по сказанію Аммiана Марцеллина — древніе Массагеты, которые вытѣсняютъ Сарматовъ изъ степей, прилегающихъ къ Черному морю. Въ III вѣкѣ приближаются отъ Балтійскаго къ Черному морю страшные для Рима Готѳы, обращавшіе на пути своемъ въ пепелъ и развалины многіе города и перенесшіе истребляющее оружіе свое даже въ предѣлы Малой Азіи. Едва-ли не къ этому времени должно отнести окончательное разрушеніе и истребленіе всѣхъ Греческихъ колоній на Херсонскомъ берегу Чернаго моря. Во II вѣкѣ по Р. Х., въ царствованіе императора М. А. Антонина (Каракаллы) Греческія колоніи сдѣлались подвластными Риму, но до какой степени эта власть была только номинальна, можно видѣть по многимъ привиллегіямъ и по особымъ правамъ свободной торговли, которыми онѣ пользовались. Римъ въ это время самъ страдалъ отъ нашествія варваровъ, со всѣхъ сторонъ, на его предѣлы и потому не мудрено, что истребленіе подвластныхъ ему городовъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря не могло вызвать съ его стороны усилій къ ихъ возстановленію. Монеты, находимыя въ настоящее время въ развалинахъ Ольвіи, относятся не позже, какъ къ царствованію Александра Севера и матери его Юліи Мамеи, т. е. къ началу III вѣка (*). Въ IV вѣкѣ Готѳы основали обширную монархію, простиравшуюся отъ Балтійскаго моря до Тавриды.

Изъ всѣхъ народовъ, выходившихъ изъ Азіи, ни одинъ не былъ такъ страшенъ для всей Европы своею многочисленностію и своими опустошеніями, какъ Гунны, которые около 377 года напали на Аланъ, Готѳовъ, владѣнія Римскія и истребили все огнемъ и мечемъ. Столѣтній Готѳскій герой Эрманарихъ не дерзнулъ вступить съ ними въ бой и предпочелъ произвольную смерть рабству; восточные же Готѳы покорились и сдѣлались ихъ данниками. По смерти Атиллы въ 454 году, могущество Гунновъ быстро упало,

---

(*) Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ Греческихъ поселеній на берегу Понта Евксинскаго, Стемпковскаго. Спб. 1826 г., стр. 20 и 21.

Александръ Северъ родился въ 208 г., провозглашенъ императоромъ 14-ти лѣтъ и убитъ въ 235 году. Зап. Од. общ. ист. и древн. Т. II, стр. 406.

изгнанные изъ Панноніи Гепидами, они заняли степи близъ Дуная, и въ скоромъ времени изчезли изъ исторіи.

Недолго оставались степи Чернаго моря праздными: скоро Угры и Болгары, едва-ли не первое Славянское племя на страницахъ исторіи, перешли въ нихъ съ береговъ Волги, и съ 474 года опустошали предѣлы Восточной имперіи.

Въ началѣ VI вѣка, при Юстиніанѣ Великомъ, выходитъ изъ Азіи еще новый народъ, напомнившій страшныхъ Гунновъ—Авары, которому покаряются Угры и Болгары, и власть котораго въ 568 году простирается отъ Волги до Эльбы. Подобно прежнимъ народамъ, могущество его быстро падаетъ въ VII вѣкѣ, и въ 635 году Болгарскій князь Кувратъ, данникъ хана, свергаетъ съ себя иго.

По смерти Куврата, владѣнія его распадаются на четыре части, причемъ Днѣпровскія степи остаются за Болгарами ([1]).

Трудно опредѣлить съ точностью, къ какой эпохѣ должно отнести первое появленіе на берегахъ Чернаго моря Славянъ. Нѣтъ никакихъ указаній о выходѣ ихъ изъ Азіи, но сохранилось преданіе о пребываніи ихъ на берегахъ Дуная, о движеніи оттуда на сѣверъ и потомъ о вторичномъ движеніи на сѣверъ и востокъ, въ слѣдствіе натиска какого-то сильнаго врага ([2]). Во всякомъ случаѣ, задолго до историческаго начала Руси, берега Чернаго моря—Херсонскія степи уже были заселены Славянами. Только въ половинѣ VI вѣка свѣдѣнія о племенахъ и размѣщеніи Славянъ становятся опредѣлительнѣе: по Іорнанду, многочисленное племя Вендовъ раздѣлялось на два народа — Славянъ, жившихъ отъ верховьевъ Вислы на востокъ до Днѣпра, и Антовъ, которые были сильнѣе первыхъ и жили въ странахъ припонтійскихъ, отъ Днѣпра до Днѣстра. Прокопій знаетъ также Славянъ и Антовъ, прибавляя, что въ древности оба народа были извѣстны подъ однимъ общимъ именемъ Споровъ ([3]). Нашъ лѣтописецъ Несторъ, говоря о первоначальномъ мѣстѣ жительства Славянъ, между прочимъ указываетъ на Угличей и Тиверцевъ, которые жили по Днѣстру до моря и Дуная: «Улучи (Угличи) и Тиверцы сидяху по Днѣстру оли до моря, суть града ихъ и до сего дне: да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуфь». Но есть другое извѣстіе, изъ котораго видно, что Угличи жили прежде въ низовьяхъ Днѣпра; когда Игоревъ воевода Свѣнельдъ, послѣ упорнаго, трехлѣтняго сопротивленія, взялъ ихъ городъ Пересѣченъ, то они двинулись на западъ, перешли Днѣстръ и поселились на западномъ его

([1]) Матеріалами къ изложенному отдѣлу исторіи служили указанія Карамзина, Устрялова и Соловьева.

([2]) «Истрія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» Соловьева. Т. I. стр. 40.

([3]) Тамъ же, стр. 46.

берегу, гдѣ еще теперь, въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, Бессарабской области, находится деревня Пересѣчени или Пересѣчина, вѣроятно основанная бѣглецами въ память прежняго ихъ города. Указанія лѣтописца на многочисленность Тиверцевъ и Угличей, на ихъ упорное сопротивленіе Русскимъ князьямъ, на ихъ жилища отъ Днѣстра или даже отъ Дуная до самаго Днѣпра и, можетъ быть дальше на востокъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что это тѣ самыя племена, которыя Прокопію и Іорнанду были извѣстны подъ именемъ Антовъ (¹). Убѣждаясь въ несомнѣнности заселенія Херсонскихъ степей Тиверцами и Угличами, появленіе ихъ здѣсь можно считать съ половины VI-го вѣка по Р. Х. Съ утвержденіемъ Варяговъ на Днѣпрѣ, Аскольдъ и Диръ вступаютъ въ упорную борьбу съ степными жителями низовій Днѣпра—съ Угличами, и уже въ 866 году полчища ихъ на 200 ладьяхъ являются подъ стѣнами Цареграда. Но въ этомъ походѣ уже не впервые выразилось стремленіе обитателей Днѣпровскихъ — овладѣть путемъ къ Цареграду: еще въ началѣ IX-го вѣка встрѣчаемъ въ греческихъ лѣтописяхъ указанія о нападеніи Руси на Греческія области. Вслѣдъ за походомъ Аскольда и Дира, находимъ въ нихъ также указаніе о посольствѣ въ земли Славянъ епископа изъ Цареграда. Такимъ образомъ можно считать, что съ началомъ IX-го вѣка начинаются усилія обитателей верхняго бассейна Днѣпра овладѣть степями его низовій, для безопасныхъ сношеній съ черноморскими странами, и открытіе сношеній съ Греціею.

Олегъ, постепенно покаряя различныя племена, жившія между Чернымъ и Балтійскимъ морями, послѣ 884 года вступилъ въ борьбу съ южными Славянскими племенами, продолжавшуюся слишкомъ двадцать лѣтъ, но изъ обитателей Херсонскихъ степей удалось ему покорить только Тиверцевъ: Угличи же остались независимыми. Въ 907 году Олегъ собрался въ походъ на Грековъ съ различными подвластными племенами, въ числѣ которыхъ были и Тиверцы. Онъ пошелъ на коняхъ и на ладіяхъ, послѣднихъ было 2,000. а на каждой ладіи—по 40 человѣкъ. Результаты этого знаменитаго похода, давъ имя «Вѣщаго» его предводителю, показываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Русь была движима не однимъ хищническимъ набѣгомъ, но и торговыми расчетами (²).

Преемникъ Олега — Игорь, движимый болѣе корыстью, чѣмъ какимъ-либо опредѣленнымъ расчетомъ, съ менѣе сильною дружиною въ 941 году предпринялъ походъ на Грецію, кончившійся весьма неудачно. Но въ 944 году онъ снова собралъ дружины, въ томъ числѣ и отъ Тиверцевъ, въ намѣреніи

(¹) Тамъ же, стр. 41 и 42.
(²) Тамъ же, стр. 104, 105, 107, 108 и 109

идти на Грецію; мирныя предложенія устрашенныхъ Грековъ отвратили угрожавшую имъ опасность и въ слѣдующемъ году былъ заключенъ новый договоръ (¹).

Между тѣмъ, какъ племена Славянскія соединялись во-едино Русскими князьями, къ востоку отъ нихъ являлись новыя племена: Козары или Хазары и потомъ Угры или Венгры; но о времени занятія ими приднѣпровскихъ степей не сохранилось извѣстій въ исторіи. Въ началѣ же X-го вѣка встрѣчается новый народъ — Печенѣги, сильные числомъ и страшные дерзостью и грабительствомъ, которые тѣснятъ Хазаровъ и подвластныхъ имъ Угровъ, обитавшихъ въ низовьяхъ Дона, прогоняютъ послѣднихъ на западъ и сами являются вслѣдъ за ними въ предѣлахъ Руси, по лѣтописцу, въ 915 году. Заключивъ съ Игоремъ миръ, они передвинули свои кочевья съ береговъ Дона по степямъ до Алуты, но, подкупаемые греческимъ золотомъ, являются вновь въ борьбѣ съ Игоремъ и потомъ опять участвуютъ въ его походѣ на Грецію (²).

Въ княженіе Игоря покорены его полководцемъ Свѣнельдомъ Угличи.

Послѣ появленія своего, Печенѣги болѣе двухъ столѣтій продолжаютъ быть страшными для Руси своими опустошеніями: отъ ихъ же руки погибаетъ Русскій князь Святославъ. Только побѣда Ярослава I останавливаетъ ихъ хищничество и до того ослабляетъ ихъ, что въ послѣдніе годы княженія его, когда орды Половецкія нахлынули на нихъ со стороны Каспійскаго моря, они или уступаютъ имъ свои земли, или покаряются, такъ что многочисленныя вежи Половцевъ покрываютъ все пространство отъ береговъ Прута до Волги.

Подобно своимъ предшественникамъ, Половцы вторгаются въ сосѣдственныя земли и безпрестанно опустошаютъ предѣлы южной Руси, нерѣдко призываемые на помощь враждующими князьями ея.

Въ началѣ XIII вѣка, въ отдаленныхъ степяхъ Азіи возникаетъ грозная сила Монголовъ, предводительствуемыхъ Чингисханомъ, котораго оружіе дѣлается страшнымъ въ далекихъ концахъ Азіи. Въ 1224 году двое полководцевъ его: Джебетъ и Субутъ прошли обычныя ворота кочевниковъ между Каспійскимъ моремъ и Уральскими горами, и вошли въ землю Половецкую на Дону. Половцы, съ сильнѣйшимъ ханомъ своимъ Юріемъ Кончаковичемъ, были разбиты и бѣжали къ Русскимъ границамъ, къ Днѣпру. Ханъ ихъ Котянъ, тесть Мстислава Галицкаго, со всѣмъ народомъ бросился въ его Галицкое княжество и просилъ содѣйствія у князей Русскихъ. Послѣдніе, не смотря на совѣты предводителей Монголовъ не вступать съ ними въ бой, перешли нижній Днѣпръ и были разбиты при Калкѣ на голову; но преслѣдованіе Татаръ продолжалось только до Днѣпра (³).

(¹) Тамъ же, стр. 111 и 112.

(²) Тамъ же, стр. 115 и 116.

(³) Тамъ же. Томъ II, стр. 418, 419, 420 и 421.

Въ 1237 году Батый, съ 300,000 Монголовъ, вошелъ въ предѣлы Россіи, обозначилъ свой путь истребленіемъ и въ слѣдующемъ году, по взятіи Козельска, отправился въ степи, въ землю Половецкую, и разбилъ здѣсь хана Котяна, который съ 40,000 своего народа ушелъ въ Венгрію, гдѣ получилъ земли для поселенія (1). Съ этихъ поръ южныя степи надолго остаются путемъ для набѣговъ на южную Русь Монголовъ, которые раскинули кочевья орды своей, извѣстной въ нашей исторіи подъ именемъ Золотой, Кипчакской или Сарайской, отъ Урала до Днѣстра.

Въ особенности сдѣлались опасными для южной Руси Монголы, когда меньшой братъ Батыя — Ногай, въ концѣ XIII вѣка, утвердилъ свое отдѣльное господство въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, отъ Днѣстра до Дона, и положилъ начало своей династіи и существованію ханства Крымскаго, которое единственнымъ поприщемъ для своихъ корыстныхъ набѣговъ имѣло южную Русь.

Въ концѣ XIV вѣка Золотая орда понесла сильное пораженіе отъ Тамерланова нашествія. По удаленіи Тамерлана, Тохтамышъ попытался было снова утвердиться въ этой ордѣ, но былъ изгнанъ ханомъ Темиръ-Кутлуемъ. Тогда онъ обратился къ Литовскому князю Витовту, когда южная Русь была уже соединена съ Литвою. Витовтъ обѣщалъ ему возвратить Кипчакъ, съ тѣмъ, чтобы онъ помогъ ему овладѣть Москвою. Въ 1399 году Витовтъ двинулся въ степи, собравъ огромное войско: кромѣ Руси, Литвы, Жмуди и Татаръ Тохтамышевыхъ, здѣсь были полки Волошскіе, Польскіе и Нѣмецкіе, потому что и находившійся тогда въ мирѣ съ Витовтомъ великій магистръ Ливонскаго ордена прислалъ ему отрядъ войска (2). Встрѣча войскъ Витовта съ Татарами Темиръ-Кутлуя произошла на берегахъ Ворсклы и первый былъ разбитъ на голову. Татары опустошили Русь до самаго Луцка (3).

Хотя Витовтъ потерпѣлъ пораженіе, но многія позднѣйшія изслѣдованія доказываютъ, что весь край, составляющій нынѣшнюю Херсонскую губернію, былъ приведенъ имъ въ довольно большую зависимость, и имя его живетъ и понынѣ еще въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ (4). Можно предполагать, что Темиръ-Кутлуевы Татары удовольствовались только разграбленіемъ южной

---

(1) Тамъ же. Т. III, стр. 171 и 174.

(2) Тамъ же. Т. IV, стр. 27.

(3) Тамъ же, стр. 28.

(4) Такъ къ югу отъ г. Николаева впадаетъ съ лѣвой стороны въ Бугскій лиманъ балка Витовтова, по имени которой дано было названіе вновь заселенной деревнѣ Витовки, съ 1789 г. переименована въ г. Богоявленскъ. На картѣ Рицци-Заннони на этомъ мѣстѣ означено укрѣпленіе Витольдъ-Гамнани (Withold-Hamnani), что значитъ на Турецкомъ языкѣ «Витовтова баня.»

Руси и, уйдя за Днѣпръ. оставили завоеванія Витовта по правую сторону его въ прежнемъ ихъ видѣ. Завоеванія эти были сдѣланы конечно на счетъ Ногайцевъ, и многія племена ихъ остались подвластными Литвѣ. Существуютъ даже указанія на вмѣшательства Литвы въ дѣла крымскія; такъ сынъ Тохтамыша Хаджи-Гирей-Ханъ былъ посаженъ ею на ханство; но съ преемникомъ его Менгли-Гиреемъ, сыномъ Хаджи-Гирея, устраняется всякое вліяніе Литвы и Польши. Во время его ханствованія, съ 1475 по 1515 годъ, дѣлается замѣтнымъ вліяніе Турціи. Какъ бы то ни было, въ то время, когда граница Россіи впервые обозначилась на Херсонскихъ степяхъ, владычество Литвы или Польши въ нихъ уже не существовало, и Россіи приходилось имѣть дѣло съ Крымцами и Турками, договоры съ которыми и опредѣляли государственную межу. Но въ завоеваніяхъ Витовта нельзя видѣть временнаго набѣга, для котораго Херсонская степь служила только путемъ, потому что установленныя имъ отношенія къ кочевавшимъ тогда здѣсь народамъ и устройство укрѣпленныхъ замковъ ясно показываютъ виды его — сдѣлать этотъ край своею территоріею; въ этомъ предположеніи еще болѣе утверждаетъ насъ устройство таможенныхъ заставъ или бань, свидѣтельствующихъ, что имъ были поняты всѣ выгоды, какія можетъ доставить этотъ край въ торговомъ отношеніи.

Прежде перехода къ дальнѣйшему исчисленію событій, совершившихся въ степяхъ нынѣшней Херсонской губерніи, желательно было бы посвятить нѣсколько словъ Запорожью — этому замѣчательному учрежденію, о которомъ до сихъ поръ существуютъ весьма противурѣчащія мнѣнія, только при болѣе положительныхъ данныхъ могущія представиться въ болѣе ясномъ и вѣроятномъ видѣ. Но это самое обстоятельство и заставляетъ насъ, по недостатку нужнаго для того времени и по той спеціальности, какую имѣетъ этотъ вопросъ, ограничиться здѣсь лишь нѣсколькими словами о немъ.

Стремленіе Славянъ войти въ сношенія съ Византійскою имперіею посредствомъ рѣкъ, вливающихся въ Черное море, было прервано вторженіемъ въ приморскія степи различныхъ кочевыхъ племенъ, противъ хищническихъ набѣговъ которыхъ южная Русь всегда должна была имѣть на готовѣ дружины для отпора. Такимъ образомъ явилось пограничное населеніе, получившее военный характеръ и различныя названія въ разныя эпохи своего существованія. Нашествіе Монголовъ на южную Русь, обратившее въ груды развалинъ многіе города ея и сокрушившее княжескіе престолы, произвело запутанность въ отношеніяхъ ея жителей. Является Литва и въ пылу военныхъ успѣховъ несетъ оружіе свое къ предѣламъ Чернаго моря, противъ враговъ Руси. Русь становится подъ ея знамена, и Литовскіе князья спѣшатъ утвердить въ ней свое значеніе введеніемъ сообразнаго своимъ видамъ политическаго устройства.

Еще задолго до этого времени, на рѣкахъ, впадающихъ въ Черное море, на Днѣпрѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ, обитали воинственныя ватаги бродячихъ южно-Русскихъ воиновъ, производившія или покровительствовавшія рыболовству и другимъ мѣстнымъ промысламъ. Витольдъ, какъ видно изъ многихъ его распоряженій, вѣрно оцѣнилъ значеніе Черноморскаго побережья въ торговомъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно могъ видѣть всю непрочность своихъ завоеваній. Естественно, что ему могла придти мысль—дать правильную организацію, если только ея еще не было, этимъ отважнымъ ватагамъ, усѣвшимся на порогахъ и на неприступныхъ мѣстахъ рѣчныхъ долинъ и ведшимъ постоянную борьбу противъ хищничества южныхъ сосѣдей. Существуютъ указанія объ учрежденіи Запорожья Гербуртами, Подлѣдовскими и Ланцкоронскими. Мы допускаемъ только участіе ихъ не какъ учредителей братства, а какъ сподвижниковъ ихъ, желавшихъ внести новое понятіе, основанное на болѣе отвлеченной религіозной идеѣ. Первая фамилія ясно указываетъ на германское происхожденіе, а послѣдняя легко могла быть передѣлана Поляками изъ Ландскроновъ. Баторій, подтвердившій прежнія и даровавшій новыя постановленія относительно южной Руси, на началахъ того же самаго демократизма, засталъ уже Запорожье какъ организованное братство и въ документахъ, дошедшихъ до насъ, видимъ только подтвержденіе актами привиллегій его и введеніе нѣкоторыхъ незначительныхъ перемѣнъ, сообразно съ устройствомъ, даннымъ имъ южной Руси. Такимъ образомъ всѣ многочисленныя повѣствованія польскихъ писателей о томъ, что Запорожье вылилось изъ польскаго рыцарства, мы считаемъ далеко неправдоподобными. Шляхетство—барство, оно было свойственно польскому дворянству и нигдѣ, ни въ чемъ мы не видимъ въ немъ чего-либо подобнаго демократическому началу, существовавшему въ Запорожьѣ и на Украйнѣ, а если оно величалось рыцарствомъ, то кто не былъ въ Польшѣ, въ послѣднее время ея существованія, Мальтійскимъ кавалеромъ и кто не домогался пріобрѣсть графскаго титула? Были-ли же они дѣйствительными рыцарями и графами, привились - ли къ нимъ эти понятія и могли-ли они учредить что-либо на началахъ, имъ еще болѣе чуждыхъ — на началахъ демократическихъ?

Днѣпровская долина представляетъ и понынѣ обширное пространство лѣсовъ, камышей и болотъ, прорѣзанныхъ множествомъ рукавовъ Днѣпра, въ которыхъ можно запутаться, тогда какъ на Бугѣ и Днѣстрѣ нѣтъ такихъ удобныхъ для упорной обороны мѣстностей. Поэтому немудрено, что главное пребываніе Запорожья или Низоваго войска (*), извѣстное подъ име-

(*) Названія, происшедшія отъ мѣста нахожденія ихъ ниже пороговъ рѣки или въ низовьяхъ рѣки.

немъ *Сѣчи*, было на Днѣпрѣ и, по свидѣтельству исторіи, Сѣчь нѣсколько разъ перемѣняла свое мѣсто.

Въ 1557 году мы встрѣчаемъ уже Запорожцевъ, вмѣстѣ съ Московскою ратью, при взятіи Очакова, во время похода на Крымъ Даніила Адашева, и прежде, чѣмъ вліяніе возраставшаго могущества Оттоманской Порты сдѣлалось замѣтнымъ въ степяхъ Херсонской губерніи, Турки уже познакомились съ отважною предпріимчивостію Запорожцевъ. Они, вмѣстѣ съ Донскими казаками, предпринимали самыя дерзкія высадки на берега Чернаго моря и въ ноябрѣ 1614 года, приставъ къ Синопу, разграбили этотъ богатый городъ и увезли несмѣтную добычу. Въ 1616 году они помогали отстаивать свою независимость Молдавіи, хотя безъ блистательныхъ результатовъ, и только постановленный трактатъ между Польшею и Портою въ 1617 году, удержалъ полчища Турокъ и подвластныхъ имъ Татаръ отъ перехода черезъ Днѣстръ. Запорожцамъ запрещено по этому трактату переходить Днѣпръ. Но съ 1618 года по 1621 годъ они вновь помогали Польшѣ противъ Порты въ войнѣ за Молдавію. Между тѣмъ Запорожцы не оставляли своихъ поисковъ на Турцію и только Капуданъ-пашѣ удалось своимъ флотомъ одержать на Черномъ морѣ верхъ надъ этими смѣльчаками. Но Очаковъ, охраняемый многочисленнымъ Татарскимъ гарнизономъ, неразъ видѣлъ ихъ толпы, истреблявшія всѣ окрестъ лежавшіе посады и селенія. Около 1660 года, послѣ разоренія Турками и Татарами южной Руси, верховный визирь Мухаммеда IV—Кьюприли укрѣпилъ стѣны Очакова для загражденія Запорожцамъ выхода въ Черное море.

Со времени соединенія южной Руси съ Москвою, въ силу присяги, данной гетманомъ Украйны Богданомъ Хмѣльницкимъ 8-го января 1654 года, и Сѣчь Запорожская дала присягу на подданство царю Московскому. Съ этихъ поръ исторія Сѣчи тѣсно связана съ исторіею Малороссіи, пока степи остаются еще чуждыми всякаго политическаго значенія.

Къ походу Турокъ въ 1674 году въ южную Русь, по правую сторону Днѣпра, должно отнести окончательное уничтоженіе всякаго вліянія Польши на Херсонскія степи, не только фактическаго, но и номинальнаго. Не только степи, но и вся Подолія и часть Украйны были уступлены Польшею Портѣ.

Обращаясь къ писателямъ и картамъ этого періода, встрѣчаемъ указаніе, что степи между Бугомъ и Днѣстромъ принадлежали Едисанской ордѣ, находившейся въ зависимости отъ хана Крымскаго, болѣе номинальной, чѣмъ дѣйствительной. Степи же, болѣе обширныя, лежащія по лѣвую сторону Буга до Днѣпра, обозначались на картахъ землею войска Запорожскаго, иногда Едисанской орды, а иногда и тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, безъ означенія какихъ-

либо границъ между ними ([1]). Извѣстно только, что съ этого времени Едисанская орда становится предметомъ глубокой ненависти Запорожцевъ и что между ними происходятъ постоянныя сшибки. Была-ли это Ливковская орда, нѣкогда подвластная Литвѣ, о которой упоминаютъ польскіе писатели, или часть Бѣлгородской, кочевавшей по правую сторону Днѣстра, утверждать трудно. Присутствіе же сѣчевниковъ на Днѣпрѣ и Бугѣ показываетъ, что пространство между этими рѣками могло быть болѣе опаснымъ для Татарскихъ кочевниковъ, тѣмъ болѣе, что Запорожцы, на основаніи Польскихъ жалованныхъ граматъ, считали всю эту землю своею «вольностью» и вообще никакихъ другихъ трактатовъ знать не хотѣли, почему и считали своимъ долгомъ не пускать на свои земли враждебныхъ имъ Татаръ. Днѣпръ также считался уже владѣніемъ Крымскихъ хановъ и противъ того мѣста, гдѣ находится нынѣшній городъ Бериславъ, были воздвигнуты четыре крѣпости: на мѣстѣ нынѣшняго города—Кази-Кермань или Гази-Кермань; на противуположномъ берегу, близъ Каховки —Джанкермань, построенная еще Менгли-Гиреемъ, и двѣ на островѣ между первыми двумя крѣпостями, воздвигнутыя послѣ Чигиринской битвы (1678): Ханъ-Бурунъ или Счастливый, противъ Джанкермана, и Тугань или Ястребъ, противъ Кази-Кермана ([2]). На пространствѣ между этими крѣпостями были протянуты чрезъ Днѣпръ цѣпи для загражденія свободнаго плаванія запорожскимъ чайкамъ, которые должны были пробираться подъ выстрѣлами изъ крѣпостныхъ пушекъ.

Въ 1678 году, по вступленіи на престолъ царя Θеодора Алексѣевича, Турки сдѣлали покушеніе противъ Чигирина и Кіева, но были разбиты, подъ первымъ царскими войсками и гетманомъ Самойловичемъ ([3]). Въ 1680 году было заключено перемиріе на 20 лѣтъ, по которому Турціей уступлено Россіи Запорожье, котораго она прежде домогалась, и обѣщано не строить крѣпостей въ заднѣпровскихъ пустыняхъ, принадлежавшихъ Турціи ([4]).

Такъ началось первое поступательное движеніе Россіи въ степи, составляющія нынѣшнюю Херсонскую губернію, основанное не на переходѣ Запорожья съ его притязаніями и Литовскими и Польскими граматами, а на трактатѣ, заключенномъ съ Турціею, которой Польша уступила, по трактату же, присоединившіяся къ ней южныя земли.

([1]) Карты Новороссійскихъ степей не только XVII вѣка, но даже и первой половины прошедшаго столѣтія, не смотря на свою многочисленность, вообще до того невѣрны что трудно даже пріурочить нѣкоторыя мѣстности, показанныя на нихъ, къ дѣйствительно существующимъ.

([2]) Новороссійскій календарь на 1839 г., стр. 113.

([3]) Арцыб. Т. III. кн. 6, стр. 180 и проч.

([4]) Тамъ же, стр. 184.

Въ походахъ на Крымъ, въ правленіе царевны Софіи, Бериславъ былъ разрушенъ Московскою ратью до основанія, а въ 1694 году, во время гетманства Мазепы, казаками вновь произведенъ былъ поискъ на Очаковъ. Этотъ поискъ ихъ былъ послѣдній; послѣ этого Очаковъ, не тревожимый болѣе сорока лѣтъ непріятелями, сдѣлался богатымъ и сильнымъ городомъ, какъ центръ торговли Турецкой области Оцу (Аксу), и былъ одною изъ грозныхъ твердынь Чернаго моря и оплотомъ Оттоманской Порты.

Между тѣмъ, какъ уже было сказано, Запорожцы не хотѣли признавать никакихъ трактатовъ, отнимавшихъ или ограничивавшихъ ихъ вольности, т. е. владѣнія, и потому сшибки между Крымцами и Запорожцами были постоянны и жалобамъ со стороны обѣихъ правительствъ и неудовольствіямъ не было конца. Царь Петръ желалъ болѣе положительнымъ трактатомъ означить границу земель съ ханствомъ Крымскимъ, дабы дерзкіе набѣги Татаръ не смѣли переходить условленную черту. Въ 1705 году былъ имъ посланъ для того думный дьякъ и намѣстникъ Каргопольскій Емельянъ Украинцовъ, который съѣхался въ степяхъ, на Бугѣ, съ Турецкимъ коммисаромъ пашою Кочь-Мегметомъ и они учинили 22-го октября «*межевую запись, постановленную у р. Буга*» (¹). Этимъ документомъ граница опредѣлялась: «Початокъ границы отъ Польскихъ концевъ (²) внизъ р. Бугомъ до р. Ташлыка (Чернаго Ташлыка), которая по турецки называется великій Конаръ (Кайнаръ или Конарь — кипящая рѣка); отъ великаго Конара, идучи полемъ поперегъ рѣки Мертвовъ (Мертвовода), а перешедъ Мертвовъ, полемъ чрезъ Еланецъ, который по турецки называется Енгулою, гдѣ впадаетъ въ великій Ингулъ (³); потомъ перешедъ великій Ингулъ, полемъ до р. Исуни (Висуни), а Исунь поперегъ перещедши, до р. Малаго Ингульца, а перешедъ малый Ингулецъ чрезъ бродъ Бекеневскій (⁴), который отъ Кизикерменныхъ пустынныхъ мѣстъ въ 10 часахъ, а отъ того брода прямо до устья рѣчки Каменки, гдѣ она впадаетъ

(¹) Полное собр. Законовъ. Т IV, стр. 324.

(²) Отъ нынѣшняго с. Конецполя.

(³) Еланецъ впадаетъ непосредственно въ Бугъ, а не въ Ингулъ; поэтому вѣроятно здѣсь разумѣлась нынѣшняя р. Громоклея, впадающая въ Ингулъ у м. Пески.

(⁴) Въ настоящее время урочища этого названія нѣтъ; но можно предполагать, что оно находилось въ окрестностяхъ д. Артакова, возлѣ которой съ правой стороны впадаютъ въ Ингулецъ балки: Бѣлыя-Криницы и Бѣленькая. Это мѣсто находится въ 45 верстахъ прямаго пути отъ нынѣшняго Берислава. т. е. по тогдашнему Кази-Керманскихъ пустыхъ мѣстъ или Кази-Кермана.

Въ нѣкоторыхъ подробныхъ картахъ прошедшаго столѣтія, хранящихся въ архивѣ военно-топографическаго депо, всѣ изгибы рѣкъ означены особыми названіями, но Бекеневскаго брода мы не встрѣчали.

въ Днѣпръ. А отъ Кизикерменскихъ пустыхъ мѣстъ до того мѣста 4 мили и тамъ кончится граница». Такимъ образомъ юго-западный уголъ Днѣпровско-Бугской части нынѣшней Херсонской губерніи уступался подъ кочевники Татаръ.

Между тѣмъ въ это же время шла упорная борьба, извѣстная подъ именемъ Сѣверной войны, которая вдвинула Россію въ систему Европейскихъ государствъ. Король Шведскій, обнадеженный гетманомъ Мазепою, шелъ въ Украйну для соединенія съ его силами противъ войскъ Русскихъ. Запорожцы, вмѣстѣ съ своимъ кошевымъ Гордѣенкомъ, стали подъ знамена гетмана. Полтавская битва 27 іюня 1709 года, рѣшивъ участь Шведской арміи, принудила Запорожцевъ бѣжать въ степи за Днѣпръ, вмѣстѣ съ гетманомъ и королемъ Шведскимъ. Войска царскія неутомимо преслѣдовали ихъ до самой Сѣчи, гдѣ они заперлись было, но принуждены были бѣжать далѣе—къ Крымскому хану и Турецкому султану, и искать у нихъ покровительства; самая же Сѣчь была разорена. Преслѣдованіе царскихъ войскъ продолжалось внизъ по правому берегу Днѣпра до самаго Буга; здѣсь было построено остатками Шведской арміи или лучше сказать свитою Карла XII укрѣпленіе, слѣды котораго видны и по настоящее время у д. Русской-Косы. Карлъ XII едва успѣлъ переправиться на другую сторону лимана, какъ укрѣпленіе было взято настигнувшими Шведовъ Русскими. Отсюда Карлъ XII, съ Мазепою и Гордѣенкомъ, бѣжалъ прямо къ Турецкой границѣ, на Днѣстръ, въ Бендеры, минуя Очаковъ.

Вслѣдъ за отступленіемъ царскихъ войскъ изъ степей, Запорожцы вновь учредили свою Сѣчь на правомъ берегу Днѣпра, при впаденіи р. Каменки (*). Но царь Петръ хорошо понималъ, какое вліяніе на умы Украйны имѣла Сѣчь, и потому въ 1711 году, когда войска двинулись въ походъ противъ Турокъ, она вновь была разорена Бутурлинымъ, и Запорожцы бѣжали въ Крымъ, подъ покровительство хана Крымскаго; Адріанопольскимъ трактатомъ въ 1713 году, Запорожцы признаны подъ властью Крыма. Тогда для нихъ отведено было мѣсто на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ нынѣ городъ Алешки, и всякаго Запорожца, пойманнаго въ предѣлахъ Россіи, указомъ царя Петра велѣно было вѣшать; это продолжалось и при Екатеринѣ I. Въ царствованія Петра II запрещается только принимать явно Запорожцевъ, но отдѣльныхъ людей и небольшія невооруженныя партіи, желавшія водвориться въ Малороссіи, дозволено было впускать частнымъ образомъ, во избѣжаніе могущихъ встрѣтиться по этому поводу столкновеній съ Портою.

(*) О существованіи этой Сѣчи до сихъ поръ сохранилось преданіе, и свидѣтелями ея бытія служатъ могилы Запорожцевъ, находящіяся въ этомъ мѣстѣ, съ ихъ камнями и крестами, и до настоящаго времени уцѣлѣвшими, между которыми находимъ и могилу кошеваго Гордѣенки. Стоитъ пожалѣть, что эти памятники не имѣютъ никакой цѣны для нынѣшнихъ владѣльцевъ этихъ земель, и врядъ-ли они долго простоятъ.

Неудачный походъ царскихъ войскъ въ Молдавію въ 1711 году и договоръ, заключенный какъ бы на скоро, безъ точнаго опредѣленія новыхъ границъ въ степяхъ, могли подать поводъ къ различнымъ притязаніямъ на часть Херсонскихъ степей, отмежеванныхъ по «межевой записи, постановленной у р. Буга» 22 октября 1705 года. Недоразумѣнія не замедлили явиться, и разрывъ едва могъ быть устраненъ дипломатическимъ путемъ: въ 1712 и 1720 годахъ трактаты подтвердили отдѣленіе всѣхъ степей по правую сторону Днѣпра подъ власть Порты, а въ 1729 году нужно было вновь подтвержденіе того же. Неудачи этого похода особенно были чувствительны для южныхъ границъ Россіи: мелкія толпы Татаръ не переставали уводить въ плѣнъ цѣлыя сотни семействъ.

Между тѣмъ и казаки Запорожскіе, выселившіеся въ Алешки, не были довольны новымъ положеніемъ своимъ. Крымцы и Турки, которые съ такою охотою, узнавъ о желаніи ихъ стать подъ ихъ покровительство, снабдили ихъ первоначально всѣми военными запасами и дали имъ льготы, и даже жалованье, начали вновь притѣснять и ограничивать ихъ произволъ. Запорожцамъ дано было запрещеніе добывать соль въ Крымскихъ озерахъ и укрывать татарскихъ невольниковъ (Христіанъ). Явились стычки съ Татарами, которые однако никогда не наказывались ханами. Между тѣмъ Крымцы и Турки, предметъ прежней ненависти Запорожцевъ, не могли быть теперь предметомъ ихъ корыстныхъ поисковъ. Поэтому Польша, или лучше сказать Польское и Еврейское населеніе западной Украйны, сдѣлалось предметомъ ихъ набѣговъ. Едва-ли не съ этихъ поръ получило начало *гайдамачество*, о которомъ мы еще скажемъ въ свое время. Но и эти поиски запрещались Крымскимъ ханомъ; всякая обида и ущербъ, учиненные Запорожцами, наказывались денежною пенею. Всѣ эти *утѣсненія* заставили многихъ Запорожцевъ оставить свой кошъ въ Алешкахъ и выселиться къ началу пороговъ при впаденіи р. Самары и при Кодакскомъ порогѣ. Притѣсненія, простиравшіяся на Алешковскую Сѣчь, передавались и на эти новые сѣчевники, самою Сѣчью; не замедлили открыться непріязненныя отношенія между ними, перешедшія въ глубокую ненависть. Въ самыхъ походахъ Татаръ, Запорожцы играли незавидную роль; когда Крымскій ханъ пошелъ войною противъ Кабардинскихъ горцевъ въ 1728 году, три тысячи Запорожцевъ были употреблены для исправленія Перекопской линіи, безъ всякой платы за то. Запорожцы искали случая выйдти изъ этого положенія, и желая получить прощеніе, провозгласили начальникомъ своимъ Малороссійскаго гетмана Даніила Апостола. Съ 1730 года генералъ графъ фонъ-Вейсбахъ, начальствовавшій Русскими войсками, расположенными въ Малороссіи, первый началъ ходатайствовать о возращеніи ихъ на прежнія мѣста и о принятіи ихъ въ подданство Россіи. Представленіе его, какъ видно изъ многихъ документовъ того време-

ни, было на столько уважено, что онъ входилъ въ сношенія съ Запорожьемъ и обнадеживалъ его; но дабы не возбудить опасенія со стороны Крыма и Порты въ нарушеніи постановленныхъ трактатовъ, когда еще наши силы не были готовы, Запорожцамъ велѣно было оставаться въ Алешкахъ до болѣе благопріятнаго времени. Случай выказать преданность Русскому престолу не замедлилъ представиться и Запорожцы поспѣшили оказать ему свои услуги. Въ 1733 году, по смерти короля Августа, возникла новая война съ Польшею. Партія Станислава Лещинскаго просила Крымскаго хана прислать Запорожцевъ; они были посланы, но явились не защитниками, а старыми врагами Польши, и тогда же открыто просили Императрицу Анну Іоанновну простить имъ прошедшее и принять въ свое подданство, какъ людей, готовыхъ проливать за нее кровь свою и «не тайно, а явно лечь подъ властію и обороною ея величества, въ вѣчныя годины жить и ей вѣрно служить». Императрица уважила просьбу Запорожцевъ и въ 1734 году отправила офицера привести ихъ къ присягѣ, прислала имъ грамоту и нѣсколько тысячъ рублей для построенія новой Сѣчи въ урочищѣ Подпольномъ. Обрадованные Запорожцы приняли посла съ величайшими почестями и, не смотря на увѣщанія и подарки султана, положили отдѣлиться отъ Татаръ. Тогда султанъ велѣлъ хану ловить ихъ и употреблять въ тяжкую работу, чему подверглись Запорожцы, жившіе въ Крыму для промысловъ; въ отмщеніе казаки убили промышлявшихъ между ними Турокъ и Татаръ.

Такимъ образомъ въ 1734 году начала устраиваться новая Сѣчь въ долинѣ р. Базавлука, гдѣ Запорожское войско и окончило свой политическій бытъ.

Съ переходомъ въ подданство Россіи, Запорожцы первые годы постоянно находились въ походахъ и участвовали въ битвахъ Россіи съ Польшею, Турціею и Крымомъ.

Неудачи Прутскаго похода и вынужденный исключительнымъ обстоятельствомъ миръ съ Портою въ 1711 году не могли быть забыты Россіею, и если самому Петру Великому не удалось замѣнить его другимъ трактатомъ, то стремленія преемниковъ его ясно показывали намѣреніе сдѣлать достояніемъ Россіи берега Чернаго моря. Различные и неоднократные договоры съ цесаремъ объ общей оборонительной войнѣ противъ Порты, приняли съ царствованіе Анны Іоанновны болѣе рѣшительный видъ, и неразъ было трактовано о высылкѣ отъ каждой державы вспомогательныхъ корпусовъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Турціи. Въ 1733 году былъ подписанъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ дворомъ (скрытно отъ фельдмаршала Миниха, въ слѣдствіе интригъ Бирона) и 14 апрѣля того же года былъ посланъ указъ генералъ-маіору Вейсбаху, командовавшему войсками, расположенными въ Украйнѣ,

*

о доставленіи мнѣнія по поводу предначертанной войны съ Турками. 11 августа того же года Вейсбахъ представилъ свое мнѣніе (на Нѣмецкомъ языкѣ), въ которомъ, между прочимъ, указывалъ на важность склоненія Запорожцевъ на подданство Россіи, для прикрытія Украйны со стороны Днѣпра отъ мелкихъ хищническихъ набѣговъ Татаръ.

Время къ открытію дѣйствій противъ Порты и Крыма наступило, потому что Европа была занята своими дѣлами и не могла мѣшать исполненію задуманнаго плана. Война Россіи съ Польшею и участіе въ ней Франціи, поддерживавшей Лещинскаго, еще болѣе содѣйствовали къ разрыву съ Портою, которую всѣми мѣрами старался возбудить противъ Россіи французскій посланникъ въ Стамбулѣ, для принятія участія въ польскихъ дѣлахъ. Подобныя же попытки Версальскаго кабинета въ Швеціи, еще помнившей неудачи французскаго оружія въ Данцигѣ, были устранены возобновленіемъ мирнаго договора въ 1735 году. Не было надобности откладывать долѣе разъ принятое намѣреніе дѣйствовать противъ Турціи. Съ этою цѣлью былъ подтвержденъ дружественный союзъ съ Персіею; славный Тамасъ-Кулиханъ, громя повсюду оттоманскія войска, обязался не заключать съ Портою мира безъ выгодныхъ для Россіи условій. Республика Польская, едва положившая оружіе послѣ смятеній, сопровождавшихъ избраніе послѣдняго короля, должна была оставаться только зрительницею борьбы съ Портою. Все обѣщало Россіи успѣхъ.

Неплюевъ, Россійскій посланникъ въ Цареградѣ, подалъ ноту, въ которой подробно излагалъ до мелочей потери, нанесенныя подданнымъ Россіи хищными набѣгами Татаръ, и, не получивъ отъ Дивана удовлетворительнаго отвѣта, былъ отозванъ въ Петербургъ. Неудачи съ Персіею побудили визиря понизить свое высокомѣріе, и Диванъ обязывался удержать Татаръ отъ набѣговъ и даже соглашался вознаградить нанесенные ими убытки; но намѣренія Россіи были рѣшительны, и для того, чтобы отохотить навсегда Татаръ отъ набѣговъ на Украйну, положено было нанесть имъ ударъ въ самое сердце, пославъ значительную экспедицію въ Крымъ.

Время для похода было избрано самое ненастное, въ надеждѣ на успѣхъ отъ неожиданности нападенія. Корпусъ, назначенный къ движенію въ Крымъ, состоялъ изъ 17,556 человѣкъ регулярнаго войска и 21,856 иррегулярнаго, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Леонтьева.

Двинувшись въ походъ отъ р. Самары 1 октября, съ шестинедѣльнымъ провіантомъ, онъ успѣлъ пройти только до Горькихъ Водъ, потому что ранній снѣгъ и стужа, при недостаткѣ корма для лошадей слѣдовавшаго за арміею огромнаго обоза, окончательно лишили возможности продолжать дальнѣйшее движеніе. При обратномъ движеніи, «больные, артиллерія и прочія полковыя тяжести везлись солдатами», за недостаткомъ лошадей. Запорожцы, числомъ до 2 т.,

были присоединены также къ этому корпусу. На зимнія квартиры корпусъ вернулся съ значительными потерями. уронъ въ людяхъ былъ: умершими и безъ вѣсти пропавшими—305 ч., больныхъ—1,786: лошадей пало 4,247, брошено въ степяхъ за изнуреніемъ—5,559, приведено больныхъ 223. И это въ теченіе одного мѣсяца!

Неудача предпріятія на Крымъ побудила Россійскій дворъ отложить всѣ военныя дѣйствія до слѣдующаго года. Биронъ, по враждебнымъ отношеніямъ къ Миниху, опасался назначить послѣдняго начальникомъ Крымскаго корпуса, чтобы не увѣнчать его новыми побѣдами: но какъ въ то время надѣялись, что Ласси, находившійся съ корпусомъ Русскихъ войскъ въ Германіи, успѣетъ возвратиться къ открытію новаго похода въ Крымъ. то Минихъ получилъ назначеніе главнокомандующаго войсками въ Украйнѣ, съ тѣмъ, чтобы, когда онъ приготовитъ все, передать начальствованіе Ласси. Минихъ, понявъ коварство своихъ враговъ, не замедлилъ явиться въ Украйну въ исходѣ 1735 года. Первымъ дѣломъ его было—исправленіе укрѣпленій Украинской линіи между Днѣпромъ и Дономъ, на что было назначено 53 т. работниковъ изъ Украйны, Воронежской и Бѣлгородской губерній: въ тоже время приступлено къ устройству мостовъ черезъ Днѣпръ въ Переволочнѣ и противъ Мишурина-Рога, и устроены значительные склады для продовольствія арміи; кромѣ того, для подвоза этихъ запасовъ, строились суда въ Брянскѣ и Воронежѣ, для сплава ихъ по Днѣпру и Дону.

Планъ дѣйствій на 1736 годъ опредѣлялъ: занять Азовъ и вторгнуться въ Крымъ. Отведя одну армію къ Азову и сдавъ ее генералу Левашову, Минихъ, въ пяти эшелонахъ, съ 50-тысячною арміею, въ числѣ коей находилось до 3 т. Запорожцевъ, двинулся въ Крымъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, не дожидаясь прибытія Ласси. На каждыхъ десяти верстахъ пройденнаго пути насыпались имъ окопы и въ трехъ мѣстахъ были учреждены крѣпостцы: на Самарѣ, въ Бѣлозерскѣ и Кизикерманѣ. Въ нихъ оставались драгуны и казаки для поддержанія сообщеній съ Россіею, для препровожденія обозовъ и для заготовленія сѣна. 1-го іюля войска вторгнулись въ Крымъ и только 27-го сентября возвратились къ Самарѣ. Громкая молва разнеслась въ Европѣ объ этомъ походѣ и имя Миниха сдѣлалось славнымъ: но дорого стоили эти побѣды: 30,000 людей погибло въ походѣ, не говоря о лошадяхъ и огромныхъ издержкахъ на продовольствіе. а изъ людей. оставшихся въ живыхъ, третью часть составляли больные.

Зимою Крымцы отмстили новымъ набѣгомъ на Украйну, изъ которой увели 30 т. человѣкъ. Замѣчательно, что Крымцы наиболѣе любили дѣлать набѣги зимою, когда въ степяхъ не бывало подножнаго корма.

Занятіе Очакова и Яссъ составляло цѣль дѣйствій въ 1737 году. Но

Турція все еще медлила объявить войну, и посланникъ Русскій имѣлъ полную свободу въ Цареградѣ и всюду принимаемъ былъ съ почестью, вопреки требованіямъ бунтовавшей черни, жаждавшей войны. Только Очаковъ и Молдавія были усилены Турецкими войсками.

Въ концѣ апрѣля Минихъ перешелъ Днѣпръ въ Кременчугѣ, Орликѣ и Переволочнѣ, съ 70,000 войска и 646 различными орудіями осадной и полевой артиллеріи, огромнымъ обозомъ (съ припасами, водою, даже дровами), составлявшимъ до 90,000 подводъ и 2,000 верблюдовъ; за ними тянулись еще по Днѣпру суда съ различными припасами и ѣхали за арміею до 8,000 маркитантовъ. Эти средства показываютъ, какое важное значеніе имѣлъ тогда Очаковъ и до какой степени онъ считался сильною крѣпостью. Въ немъ находилось въ это время до 22,000 ч. Турецко-Татарскаго гарнизона. 28-го іюня явились Русскіе подъ его стѣнами и 30 числа, послѣ кровопролитнаго штурма, на его стѣнахъ развѣвалось наше знамя,. только 3,464 ч. Турецко-Татарскихъ войскъ и 1,200 женщинъ и дѣтей спаслись изъ всѣхъ жителей города, подъ развалинами котораго погибло до 37,000 человѣкъ; 100 орудій, взятыхъ на стѣнахъ города, дополнили трофеи; съ нашей же стороны уронъ простирался до 2,843 ч. убитыми и ранеными.

Послѣ этого удалаго дѣла, укрѣпленія Очакова были вновь возведены и въ нихъ оставлено до 8,000 гарнизона, а остальными войсками былъ сдѣланъ поискъ къ Бендерамъ, отвлеченный впрочемъ нападеніемъ 40,000-наго корпуса Турокъ на Очаковъ. Отчаянные приступы непріятеля были мужественно отражены малочисленнымъ гарнизономъ; Минихъ же долженъ былъ переправиться за Бугъ, преслѣдуемый непріятелемъ. Выше Очакова на Бугѣ, было устроено предмостное Андреевское укрѣпленіе, для прикрытія двухъ мостовъ и укрѣпленнаго лагеря, въ который отсылались всѣ больные и раненые, по невозможности передвиженія ихъ за арміею (*). Здѣсь переправилась армія и походъ этого года былъ конченъ.

Отношенія Русскаго двора къ Портѣ, по мѣрѣ успѣха Русскаго оружія, постоянно измѣнялись въ пользу послѣдней, которая даже начала предлагать оскорбительныя условія. Минихъ былъ обласканъ Императрицей и особенно Бирономъ, который обѣщалъ продолженіе войны, хотя намѣренія его въ тайнѣ клонились къ заключенію мира. Между тѣмъ походъ этого года

(*) Замѣчательно, что на планѣ этого лагеря, хранящемся въ архивѣ военно-топографическаго депо, по лѣвую сторону Буга означено обширное село Алексѣевское, въ которомъ было двѣ церкви. Теперь селеній этого названія нѣтъ по р. Бугу въ Херсонской губерніи, но можно предполагать, что оно находилось на мѣстѣ нынѣшняго посада Новой-Одессы или близъ с. Троицкаго и вѣроятно было Русское раскольничье селеніе.

стоилъ Россіи 11,000 строеваго войска, 5,000 казаковъ и 10,000 конвойныхъ Малороссіянъ, въ слѣдствіе трудностей кампаніи въ степяхъ и болѣзней, не смотря на взятыя Минихомъ предосторожности.

Въ 1738 году Миниху было отказано въ усиленіи его арміи, что значительно парализировало его дѣйствія. Не смотря на то, онъ отважился докончить предначертанія прошедшаго года и съ 50,000 арміею двинулся къ границамъ Молдавіи. Во время этого похода онъ посѣтилъ мѣсто старой Сѣчи и въ лагерѣ при р. Каменкѣ, 24-го мая, представилъ на утвержденіе проэктированный имъ планъ возобновленія укрѣпленій (*). Пройдя чрезъ Польскія земли и спустившись по Синюхѣ, армія достигла Буга 30-го іюня. Движеніе вдоль Кодыми заграждалось Турецко-Татарскою арміею, но побѣдоносное оружіе Русскихъ проложило дорогу до Днѣстра. За Днѣстромъ ожидалъ Вели-Паша съ 60,000 арміею; между тѣмъ показался въ Бессарабіи несравненно страшнѣйшій врагъ—чума. Эти обстоятельства и неудачи дѣйствій въ Крыму и Австрійцевъ на Дунаѣ, при ограниченныхъ средствахъ, заставили Миниха вернуться на квартиры. Преслѣдованіе непріятеля было самое ожесточенное, такъ что для добыванія воды нужно было отряжать иногда до 10,000 человѣкъ. По причинѣ множества погибшихъ лошадей и воловъ, Минихъ принужденъ былъ сжечь часть обоза и зарывать въ степяхъ пушки, ядра и бомбы. Подойдя къ Бугу, ослабили предосторожности и за то лишились 600 человѣкъ изъ отряда, посланнаго за припасами. Вслѣдъ за войсками проникла въ Польшу и Украйну чума. Въ сентябрѣ войска стали на квартиры, а зимою Татары сдѣлали набѣгъ на Украйну. Между тѣмъ въ Очаковѣ и Кинбурнѣ постоянно свирѣпствовали болѣзни, такъ что со времени занятія ихъ Русскими войсками въ нихъ выбыло 20,000 человѣкъ.

Поэтому въ 1739 году положено оставить эти крѣпости и идти по слѣдамъ Петра I въ Молдавію, на соединеніе съ Австрійцами. Самовольно прошелъ Минихъ чрезъ Польскія земли, чему Польша очень противилась, опасаясь вовлечься въ войну съ Турціею; разбилъ непріятеля при Ставучанахъ, взялъ Хотинъ, Яссы, и шелъ уже по слѣдамъ разгромленной имъ арміи, чтобы взять Бендеры, какъ неожиданно былъ изумленъ извѣстіемъ, 24-го сентября, о мирѣ съ Турціею и даннымъ повелѣніемъ—остановить военныя дѣйствія. Къ миру этому Россія приступила только 3-го октября, въ Бѣлградѣ, гдѣ 1-го сентября былъ уже подписанъ миръ императоромъ Карломъ VI, весьма невыгодный для Австріи.

По Бѣлградскому миру Россія ничего не пріобрѣтала: положено было только уничтожить Азовъ и не строить на его мѣстѣ крѣпости, прекратить разбои Крымцевъ, возвратить плѣнныхъ и дозволить свободу торговли. О границахъ

(*) Копія съ этого плана хранится въ архивѣ военно-топографическаго депо.

не было сказано ни слова. Трудно было Турціи заключить болѣе выгодный миръ, а еще менѣе могла ожидать Россія, что онъ будетъ заключенъ для нея на такихъ оскорбительныхъ условіяхъ, послѣ громадныхъ издержекъ и огромныхъ потерь. Но онъ былъ заключенъ къ изумленію всѣхъ, и въ этомъ нельзя не видѣть опасенія Бирона возвеличить имя своего врага, признавъ его справедливое требованіе возвратить Россіи въ вѣчное владѣніе тѣ земли, которыя обагрились ея кровію и сдѣлались могилою многихъ побѣдоносныхъ воиновъ ея, падшихъ отъ болѣзней, и такимъ образомъ избавить Россію впредь отъ пролитія крови и новыхъ издержекъ, сдѣлавшихся необходимыми въ послѣдовавшія войны съ Турціею до окончательнаго присоединенія края, совершеннаго только черезъ 50 лѣтъ (¹).

До какой степени спѣшили заключить Бѣлградскій миръ, служитъ указаніемъ то обстоятельство, что въ немъ не было упомянуто о границахъ и вовсе не были устранены многія недоумѣнія, возникавшія прежде между державами, такъ что въ 1740 году, 4-го ноября, былъ только составленъ «*Инструментъ, заключенный при Великомъ Ингулѣ*» уполномоченными коммисарами: Кіевскимъ губернаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ съ Мустафою-беемъ и Селихтаромъ Кятибы, а 26-го ноября 1742 года, уже въ царствованіе Елисаветы Петровны, совершено было другое важнѣйшее размежеваніе, для опредѣленія границъ Крыма, коммисарами обѣихъ имперій: генералъ-лейтенантомъ Репнинымъ и Хаджи-Ибрагимомъ-Капиджи-башою.

Первымъ документомъ Россія была введена во владѣніе такъ называемыми землями Запорожскими; «Инструментомъ» этимъ опредѣлялась граница по записи 1705 года, только нѣсколько точнѣе, именно: «Отъ окончанія Польской границы, внизъ Бугомъ до Ташлыка или Великаго Конара, а отсюда ведена граница полемъ и разстояніемъ отъ онаго въ 10 верстахъ, перешедъ рѣчку Гарбузинку, тою же линіею до р. Мертвыя Воды, а оттуда до старой мечети у р. Громоклеи, даже до р. Великаго Ингула, оставляя весь лѣсъ по берегу тоя рѣки державѣ Оттоманской; далѣе до Бекеневскаго броду (39 верстъ), до р. Исуни и оттуда до Малаго Ингульца, въ 10 миляхъ отъ Кизикермена и наконецъ до устья рѣки Каменки въ Днѣпръ (²)». Другимъ документомъ было присоединено къ Россія Запорожское войско съ его землями, съ правомъ пользоваться этими послѣдними.

(¹) Матеріалами къ описанію войнъ съ 1735 по 1739 годъ послужили: 1) документы архива военно-топографическаго депо. 2) Histoire de la guerre des Russes et des Impériaux contre les Turcs en 1736—1739, par Keralio; 3) жизнь фельдмаршала графа Миниха, соч. Галема 4) историческіе труды Н. Полеваго. 5) Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par Manstein и другія.

(²) Полное собраніе законовъ, Т XI. стр. 291.

Надобно замѣтить, что самые переговоры съ Запорожскимъ войскомъ о присоединеніи его подъ власть Россіи, были ведены весьма неискусно, что заставляетъ предполагать въ лицахъ, ведшихъ ихъ, совершенное незнаніе требованій и притязаній этого войска и самаго характера его. Генералъ Вейсбахъ, которому поручено было вести эти переговоры, обѣщалъ, что всѣ прежнія ихъ вольности будутъ имъ возвращены и что ни Россія, ни Порта, ни ханъ Крымскій не будутъ ихъ занимать ([1]). Этимъ самымъ онъ утверждалъ всѣ права ихъ, даже на тѣ земли, которыя по Бѣлградскому трактату принадлежали хану, слѣдовательно далъ имъ поводъ отстаивать оружіемъ свои притязанія, въ ихъ глазахъ справедливыя, такъ какъ они считали, что никакія трактаты постороннихъ державъ не могли уничтожить ихъ правъ, вылившихся нѣкогда изъ ихъ независимости. Поэтому опредѣленная граница съ землями ханства не существовала для Запорожцевъ и они свободно ходили до самаго Буга и Днѣпровскаго лимана, имѣя вдоль этихъ рѣкъ, въ ханскихъ земляхъ, свои паланки для засѣчныхъ стражъ.

Кромѣ главной Запорожской Сѣчи и сѣчевниковъ, расположенныхъ вдоль Днѣпра и Буга, Запорожцы причисляли къ себѣ и зимовники, т. е. хутора или деревни, заселенные женатыми казаками, занимавшимися хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ. Но кромѣ этихъ зимовниковъ, въ степяхъ находилось значительное населеніе, пришлое изъ разныхъ мѣстъ, не только Украйны, но и далекихъ губерній Великой-Россіи. Большею частью они были или раскольники, въ глазахъ Польскаго правительства, отъ преслѣдованія котораго должны были бѣжать, или крѣпостные люди.

Такъ западная Украйна, подавляемая уніею и наглымъ безчинствомъ польскихъ пановъ и духовенства, отдававшихъ ее на поруганіе Евреямъ, если не признавала безропотно этого подавляющаго вліянія, считалась мятежною, и послѣдователей православія считали схизматиками и еретиками, достойными всякой пытки, всякаго безчеловѣчнаго обращенія. Многіе, лишаясь не только права свободнаго исповѣданія вѣры и достойнаго воздаянія почестей Творцу, безъ явнаго и насильственнаго поруганія, но лишаясь часто самой семьи своей, поруганной съ такимъ же наглымъ безстыдствомъ, бросали свою отчизну, исполненные непримиримой ненависти и пылая мщеніемъ къ Польскому владычеству и его агентамъ—Евреямъ. Несчастные, добровольные изгнанники изъ отечества бѣжали въ степи, укрывались въ лѣсахъ, сохранившихся въ сѣверныхъ частяхъ ихъ, вдоль границъ нынѣшней Кіевской и Подольской губерній, и имѣли свои монастыри, гдѣ посвящалось благочестивое ([2]) духовен-

([1]) Опытъ Статист. описанія Новор. края г. Скальковскаго, ч. I, стр. 30.

([2]) Благочестіемъ Малороссіяне называли православіе, въ отличіе отъ уніи, которую считали нечестіемъ.

ство. Отсюда разсылались священники къ послѣдователямъ благочестія, не смотря на то, что Поляки замучивали ихъ неразъ; здѣсь собирались значительныя партіи недовольныхъ, которые нерѣдко посылали въ Сѣчь просить себѣ ватажка или характерниковъ (*) и съ ними отправлялись въ отчизну мстить угнетателямъ ея. Напрасно видятъ нѣкоторые писатели въ этихъ отчаянныхъ головорѣзахъ, извѣстныхъ подъ именемъ *гайдамаковъ*, нарушителей общественнаго порядка, въ слѣдствіе врожденной склонности Малороссіянъ къ разбою, жажды крови и добычи. Такъ смотрѣло на нихъ тиранствовавшее польское дворянство и фанатическое духовенство, и не хотѣло видѣть въ этомъ фактѣ естественную борьбу: притѣсненныхъ—противъ угнетателей, разоренныхъ и обезчещенныхъ — противъ грабителей и оскорбителей. Почему не было гайдамаковъ по лѣвую сторону Днѣпра и почему набѣги ихъ никогда не переходили за Днѣпръ въ то время, когда они свободно проходили западную Украйну и углублялись неразъ въ самое Полѣсье? Могли-ли рѣшаться на такія предпріятія небольшія горсти удальцовъ, рѣдко состоявшія изъ нѣсколькихъ сотенъ, еслибы имъ не содѣйствовало само населеніе? Мы видимъ, что эти партіи отражались и уничтожались только польскими отрядами, навербовывавшими иногда для усиленія и мѣстное населеніе противъ его воли. Гораздо справедливѣе видѣть въ гайдамачествѣ—зло, явившееся какъ противудѣйствіе другому злу, несравненно сильнѣйшему для гражданскаго общества; если же нѣкоторые, въ желаніи доказать противное, указываютъ на различныя народныя преданія, въ которыхъ гайдамачество представляется разбойничествомъ, то нельзя не видѣть въ этомъ узкаго воззрѣнія, явившагося вслѣдствіе непремѣннаго желанія доказать свою любимую идею. Мѣстное населеніе, находясь подъ постояннымъ гнетомъ Польши, очень хорошо знало, что за всякое содѣйствіе гайдамакамъ, появлявшимся только временно, о которомъ узнаютъ ихъ угнетатели или о которомъ будутъ только подозрѣвать, имъ будетъ жестоко отмщено, и потому мѣстные жители иногда затруднялись соглашаться на всѣ требованія этихъ удальцовъ, иногда переходившія границы; за набѣгомъ гайдамаковъ всегда слѣдовали страшныя истязанія Поляковъ. Къ тому же въ самомъ мѣстномъ населеніи необходимо должны были встрѣчаться отступники отъ общихъ интересовъ народныхъ и потому немудрено, что мщеніе гайдамаковъ переходило на нихъ, а вмѣстѣ съ ними и на другихъ, иногда только за кажущіеся проступки или личныя обиды противъ кого-либо изъ гайдамаковъ, когда они были еще осѣдлыми жителями въ томъ краѣ. Если

(*) *Ватажко*—предводитель ватаги, партіи. *характерникъ*—волшебникъ, оговоренный отъ смерти, которыхъ между Запорожцами было немало и которые пользовались суевѣрнымъ довѣріемъ.

бы гайдамаки были только алчные разбойники, то народныя преданія не сохранили бы ихъ подвиговъ противъ Поляковъ и Евреевъ, по крайней мѣрѣ въ уровень съ ними остались бы преданія и объ ихъ неистовствахъ къ народу, а при такихъ условіяхъ можно было бы допустить общій отпоръ всѣхъ враждующихъ между собою сословій, для отраженія общаго врага. Но гдѣ мы это видимъ? Если и сохранились преданія о разграбленіи имущества, а иногда и объ убійствахъ, произведенныхъ гайдамаками, то какъ отдѣльныя событія, не имѣющія связи съ общимъ характеромъ ихъ существованія—явленіемъ гайдамачества.

Другими выходцами степей были раскольники, бѣжавшіе изъ Великорусскихъ губерній; здѣсь они имѣли свои селенія и, необязанные никакою податью. никакими стѣсненіями въ исповѣданіи вѣры, могли свободно заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, опасаясь только набѣговъ Татаръ. Тяжесть крѣпостнаго права также немало содѣйствовала переселенію въ Херсонскія степи; до сихъ поръ еще живущее нынѣ тамъ населеніе изъ Русскихъ губерній опредѣлительно знаетъ, когда именно и кто бѣжалъ изъ его предковъ, отъ какого помѣщика и вслѣдствіе какого проступка; въ этомъ случаѣ имена графовъ и князей, прежнихъ владѣльцевъ ихъ, преобладаютъ, можетъ быть, потому, что въ то время у нихъ были огромныя помѣстья. Немало было и Украинскихъ выходцевъ съ лѣваго берега Днѣпра, бѣжавшихъ отъ служебныхъ обязанностей и отъ тѣхъ внутреннихъ безпорядковъ въ гражданскихъ отношеніяхъ между ними, которые возникли въ то время и спутали самихъ Малороссіянъ (*).

Херсонскія степи Запорожцы считали своею собственностью, права на которыя они вновь пріобрѣтали съ переходомъ въ подданство Россіи отъ хана Крымскаго. Можетъ быть и прежде это мнѣніе было распространено между обитателями ихъ, но конечно оно должно было ослабѣть во время ихъ пребыванія въ подданствѣ Крымцевъ. Самыя земли, отмежеванныя по «инструменту», заключенному при Великомъ Ингулѣ, были присоединены къ Миргородскому полку, управленіе коимъ находилось въ городѣ Миргородѣ, Полтавской губерніи. Поэтому не мудрено, что могли выходить неудовольствія въ сношеніяхъ вновь пришедшихъ Запорожцевъ съ людьми, поселившимися въ степяхъ. Послѣдніе подраздѣлялись на указныхъ и безъ-указныхъ, т. е. имѣвшихъ видъ отъ правительства и бродягъ. Вообще же населеніе это, да и

(*) Отношенія эти лучше всего можно видѣть въ запискѣ члена Малороссійской коллегіи Григорія Николаевича Теплова, составленной въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны: «О непорядкахъ, которые происходятъ отъ злоупотребленія правъ и обыкновеній, грамотами подтвержденныхъ Малороссіи». Записки о южной Руси. Кулиша, ч. II, стр. 169.

самыя земли, были какъ бы въ забытьи, и никто не обращалъ на нихъ особеннаго вниманія. Только въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны степи получили политическое бытіе. Къ этому времени мы встрѣчаемъ уже въ нихъ довольно значительныя поселенія: *Торговица*, на Синюхѣ, противъ Польскаго мѣстечка того же имени; на Выси: *Петроостровъ* и *Тресяги*, гдѣ нынѣ г. Новомиргородъ, потомъ *Ольховатка*, *Глинскъ*, *Нестеровка*, *Цыбулевъ*, *Стецовка*, *Андрусовка*, *Каменка*, *Плахтеевка*, *Петриковка*, *Табурище*, *Крыловъ*, на мѣстѣ нынѣшняго г. Ново-Георгіевска; *Крюковъ*, слободы: *Плоская* и *Знамянка* (обѣ изъ раскольниковъ Великорусскихъ, поповщинской секты) и *Дмитровка*, малороссійское селеніе; начало существованія этихъ заселеній относится не позже 1730 года, между ними Крыловъ былъ значительнѣе и древнѣе всѣхъ. Всѣ эти селенія были обнесены земляными укрѣпленіями, для укрытія отъ непріятельскихъ набѣговъ.

Съ цѣлію доставить бо̀льшую безопасность этимъ поселенцамъ и для привлеченія новыхъ изъ другихъ краевъ, преимущественно изъ западной Украйны, указомъ 30-го октября 1743 года повелѣно Сенату: «въ тѣхъ заднѣпровскихъ мѣстахъ, отъ непріятельскихъ внезапныхъ набѣговъ, устроить крѣпости въ пристойныхъ мѣстахъ, по тамошнему обычаю». Исполненіе этого указа было возложено на Миргородскаго полковника Капниста, который, вмѣстѣ съ французскимъ инженеромъ де-Боксетомъ, осмотрѣлъ всѣ заднѣпровскія степи, составилъ имъ планы и карту, и построилъ три первыя Русскія укрѣпленія, возлѣ которыхъ тогда же явились небольшіе городки. Укрѣпленія эти были: *Крыловскій* шанецъ—возлѣ бывшаго с. Крылова, близъ впаденія Тясьмина въ Днѣпръ, *Орловскій* шанецъ — на урочищѣ Орликѣ, при впаденіи Синюхи въ Бугъ, гдѣ нынѣ г. Ольвіополь, и *Архангельскій* шанецъ—или *Архангелогородъ*, близъ г. Торговицы, гдѣ нынѣ посадъ Ново-Архангельскъ.

Изъ того же указа 1743 года видно, что еще въ 1741 году велѣно было: «выходящихъ изъ Польскихъ мѣстъ Малороссіянъ и Великороссійскихъ бѣглецовъ принимать и селить въ заднѣпровскихъ Россійскихъ мѣстахъ», и что таковые выходцы поселялись въ Мишуриномъ-Рогѣ (нынѣ Екатеринославской губерніи), с. Андрусовкѣ и въ Крыловской слободкѣ.

Эти распоряженія ясно доказывали, что походы Миниха не остались безполезными для Русскаго правительства, и что хотя былъ заключенъ невыгодный Бѣлградскій миръ, но оно заботилось населить степи, придвинуть это населеніе къ самымъ южнымъ границамъ своимъ и доставить чрезъ то средство къ дальнѣйшему веденію войны, а не обходить степи и не проводить для того армію чрезъ Польскія провинціи, какъ принужденъ былъ сдѣлать Минихъ.

Приливу населенія извнѣ, въ степи, много благопріятствовало присоединеніе Кроаціи (Хорватіи) и Славоніи, въ 1700 году, подъ управленіе Венгріи, и

послѣдовавшее затѣмъ гоненіе на православіе у Славянъ. Притѣсняемые отвсюду Славяне просили защиты у Русскаго правительства чрезъ посланника нашего къ Вѣнѣ Бестужева-Рюмина; рескриптомъ 13-го іюля 1751 года, Императрица Елисавета повелѣла принимать всѣхъ единовѣрныхъ намъ въ службу и подданство. Полковникъ Иванъ Хорватъ изъ Куртича (Horwath od Kurticz), получившій отъ Бестужева согласіе Императрицы на выселеніе въ Россію, взялъ на то дозволеніе своего правительства и обязывался вывести съ собою: сначала одинъ гусарскій полкъ въ 1,000 человѣкъ и одинъ пандурскій пѣшій въ 2,000, а потомъ два гусарскихъ и два пандурскихъ, каждый въ 4,000.

Въ октябрѣ 1752 года Хорватъ, съ 218 Сербами, прибылъ въ Кіевъ, за нимъ пришли другіе, но еще не всѣ переселявшіеся собрались въ этомъ году. Зиму провели они въ Кіевѣ, а весною имъ указаны были мѣста для поселенія на правой сторонѣ Днѣпра, вдоль Польской границы, именно: «въ степяхъ заднѣпровскихъ наилучшія земли: отъ устья рѣки Кагарлыка, прямою линіею до верховья рѣки Турьи (*), а съ верховья Турьи на устье рѣки Каменки, отъ устья Каменки на верховья Березовки, отъ верховья Березовки до вершины Омельника, а по оной внизъ до самаго устья того же Омельника, гдѣ оный впадаетъ въ Днѣпръ». Это расположеніе военнаго населенія въ степяхъ не вдоль Днѣпра, не для прикрытія своихъ Украинскихъ границъ, а вдоль Польской Украйны, въ направленіи къ Бугу, показываетъ стремленіе проложить заселенный путь къ Молдавіи.

Пространство этихъ земель составляло полосу отъ 20-ти до 30-ти верстъ шириною и до 200 верстъ длиною, и такъ какъ она была уже достаточно населена, то съ населеніемъ ея было поступлено двоякимъ образомъ: всѣмъ безъ-указнымъ, т. е. бродягамъ, велѣно, по продажѣ домовъ, возвратиться въ тѣ мѣста, откуда самовольно отлучились, а указнымъ жителямъ выселиться въ теченіе полугода въ степи, за черту отведенныхъ Сербамъ земель. Къ числу послѣднихъ принадлежали 4,008 Малороссійскихъ дворовъ, которые должны были уступить свои угодья, села, церкви, крѣпости, колодцы, пруды, вновь пришедшимъ иностранцамъ и перейти въ пустынную степь, чтобы составить передовую охранную линію отъ набѣговъ Татаръ, и заводить все вновь, начиная съ первѣйшихъ потребностей осѣдлой жизни. Впрочемъ со стороны правительства оказывалось нѣкоторое пособіе къ этому переселенію. Но эти мѣры были недостаточны для прочнаго заселенія края, потому

(*) Вѣроятно здѣсь Турьею названа р. Высь, потому что верховья Турьи въ то время находились въ Польской Украйнѣ, что́ подтверждается и картами вновь отведенныхъ земель, составленными въ то время.

что вновь приходившіе поселенцы должны были вытѣснять уже укоренившееся населеніе въ несравненно бо̀льшемъ числѣ, и притомъ коренное Русское, такъ что нѣтъ ни малаго сомнѣнія, что значительная часть послѣдняго населенія ушла за Бугъ и даже за Днѣстръ, гдѣ могла свободно, подъ покровительствомъ хановъ и Порты, основывать новыя заселенія. Тѣмъ не менѣе къ югу отъ отведенныхъ земель основались новыя слободы.

Поселеніе Хорвата названо Новой-Сербіей, и въ жалованной грамотѣ 11-го января 1752 года Хорватъ назначенъ несмѣннымъ начальникомъ ея и принятъ въ службу съ чиномъ полковника. На отведенной землѣ, кромѣ Сербовъ Волоховъ, Болгаръ и другихъ выходцевъ Славянскаго племени, никому болѣе не было позволено селиться, въ отвращеніе выхода казаковъ изъ за-Днѣпра, уклонявшихся отъ казачьей службы; но въ 1752 и 1754 годахъ 620 семействъ Болгаръ вышли изъ Турецкихъ областей, въ намѣреніи поселиться на земляхъ Польскаго королевства и, узнавъ, что тутъ нѣтъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, а есть въ степяхъ нынѣшней Херсонской губерніи Ново-Сербское поселеніе, основанное правительствомъ, прибыли въ наши предѣлы и были разселены въ ротахъ и селеніяхъ этого поселенія. Съ тѣхъ поръ прежнее постановленіе 1755-го и потомъ 1761-го годовъ было нѣсколько измѣнено дозволеніемъ принимать на поселеніе всѣхъ выходцевъ изъ Польскихъ земель.

Ново-Сербскіе полки полагались 20-ротнаго состава, а роты принято правиломъ селить одну отъ другой: гусаръ — въ 8, а пандуръ — въ 6 верстахъ; въ степныхъ мѣстахъ разстояніе между ротами положено отъ 25—30 верстъ. На постройку домовъ выдавался казенный матеріалъ изъ сохранившихся лѣсовъ въ этой части степей, но самая постройка производилась на счетъ поселенцевъ. Названія слободъ и селеній изчезли, потому что прежнія поселенія вошли въ составъ полковъ, ротъ и шанцовъ, или же имена этихъ слободъ замѣнились другими не-Русскими, бо̀льшею частью въ честь тѣхъ мѣстъ военно-Австрійской границы, изъ которыхъ пришли поселенцы. Размѣщеніе полковъ было слѣдующее:

Гусарскій Хорвата полкъ (штабъ въ Новомиргородѣ).

1-я рота шанецъ Новомиргородскій (Тресяги)
2-я — ——— Печка (Коробчино)
3-я — ——— Петроостровъ
4-я — ——— Надлацкъ (Киплотень)
5-я — ——— Каниблатъ (Кольниболотъ)
6-я — ——— Семликъ (Скалевая)
7-я — ——— Архангельскъ

8-я	рота	шанецъ	Мартоношъ (Ермина балка)
9-я	—	———	Панчевъ (Ольховатка)
10-я	—	———	Канишъ (Три-буерака)
11-я	—	———	Сента (Могилевъ)
12-я	—	———	Буковарь
13-я	—	———	Федварь (Лесницкое)
14-я	—	———	Суботицъ
15-я	—	———	Цибулевъ
16-я	—	———	Дмитровка
17-я	—	———	Мошоринъ (Иванковцы)
18-я	—	———	Самборъ (Диковка)
19-я	—	———	Глинскъ
20-я	—	———	Вершацъ (Нестеровка)

Пандурскій полкъ (штабъ Крыловъ).

1-я	рота	шанецъ	Крыловскій
2-я	—	———	Табуришъ (Табурище)
3-я	—	———	Крюковъ
4-я	—	———	Каменка
5-я	—	———	Земунъ (Плахтѣевка)
6-я	—	———	Чанатъ
7-я	—	———	Пилажницы
8-я	—	———	Ковинъ
9-я	—	———	Благоватъ
10-я	—	———	Сланъ-камень
11-я	—	———	Бечка
12-я	—	———	Вараздинъ
13-я	—	———	Глоговацъ
14-я	—	———	Яновъ
15-я	—	———	Шелкомъ или Шолношь (Стецовка)
16-я	—	———	Вингошъ
17-я	—	———	Чонградъ (Андрусовка)
18-я	—	———	Павлишъ
19-я	—	———	Мондорлакъ
20-я	—	———	Сантомашъ

Въ Новомиргородѣ былъ устроенъ пяти-бастіонный шанецъ на мѣстѣ нынѣшней его площади, и всѣ укрѣпленія были исправлены «по степени мѣстнаго удобства и по разсмотрѣнію близкихъ къ нимъ или отдаленныхъ опасностей.»

Кромѣ того, по просьбѣ Хорвата, на случай непріятельскаго нападенія, повелѣно было, данною на его имя Высочайшею грамотою въ 1752 году 11-го января, построить земляную крѣпость, съ наименованіемъ ея—крѣпостью Св. Елисаветы. Крѣпость эта была заложена только 18-го іюня 1754 года, за чертою Новой-Сербіи, въ степи, на правомъ берегу Ингула, верстахъ въ 60 отъ Новомиргородскаго шанца, близъ Запорожскихъ зимовниковъ. Но это мѣсто имѣло уже заселеніе, такъ что въ томъ же 1754 году 24-го іюля была первая ярмарка (*).

Въ два послѣдующіе года крѣпось была почти совершенно окончена, вывозка лѣснаго матеріала, «сколько когда требовалось», была дозволена изъ Чернаго лѣса; на производство работъ постоянно наряжалось 2,000 казаковъ изъ Малороссіи. Орудія для ея вооруженія взяты изъ упраздненныхъ крѣпостей: Переволоченской, Богородицкой, Старо-Самарской и другихъ, вблизи находящихся; для охраненія ея назначенъ гарнизонъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ бригадиръ Алексѣй Ивановичъ Глѣбовъ.

Въ Ново-Сербское поселеніе принимались только тѣ офицеры, которые приводили съ собою нижнихъ чиновъ; послѣднимъ выдавалось по 10 рублей и сѣмяна на посѣвъ. Поселянамъ опредѣлено содержаніе: офицерамъ и унтеръ-офицерамъ—полное жалованье противъ окладовъ армейскихъ гусаръ, рядовымъ—четвертая часть противъ солдатъ, на томъ основаніи, что и въ Австріи они получали не болѣе: въ ихъ же пользу предоставленъ и весь доходъ съ земли. Поселенцы обязаны были на свой счетъ содержать оружіе, одежду и лошадей. Въ военное время они получали полные оклады противъ армейскихъ войскъ.

Изъ инструкціи, данной Кіевскому коменданту генералъ-маіору Глѣбову, видно, что содержаніе четырехъ Сербскихъ полковъ, при комплектѣ ротъ въ 200 человѣкъ, съ комендантскимъ управленіемъ крѣпости Св. Елисаветы и со штабомъ Хорвата, обходилось бы казнѣ въ военное время—154,590 р., въ мирное время—124,957 р., да сверхъ того на обзаведеніе оружіемъ, одеждою и лошадьми, единовременно выдано 124,957 р.

Кромѣ того, для охраненія отъ набѣговъ Татаръ новыхъ поселенцевъ, постоянно высылались изъ Малороссіи 3,000 казаковъ, содержавшихъ форпосты впереди заселенія въ степяхъ.

Слухъ о дарованныхъ милостяхъ Сербамъ вызвалъ Черногорцевъ, которые и были поселены въ Новомиргородѣ. Изъ неженатыхъ выходцевъ, какъ этихъ, такъ и прежнихъ лѣтъ, для охраненія границъ были составлены два непоселенныхъ полка: Македонскій и Болгарскій.

(*) Записки Одесскаго общества исторіи и древностей. Т. II, стр. 388.

Въ 1760 году былъ новый приливъ поселенцевъ въ степи, состоявшихъ изъ Малороссіянъ западной Украйны, Поляковъ, принявшихъ православіе, Венгровъ, Молдаванъ и Волоховъ, вышедшихъ съ маіоромъ Звѣревымъ (Лупуломъ) и полковникомъ Штеричемъ, которые всѣ и вошли въ составъ поселенныхъ полковъ, занявъ мѣста около Крюкова, Крылова, Цыбулова и Бечи.

Управленіе слободами, находившимися внѣ черты Новой-Сербіи, было подчинено коменданту крѣпости Св. Елисаветы, равно какъ и Малороссійскіе казаки, наряжаемые на работы и на форпосты.

Въ желаніи увѣковѣчить важное событіе заселенія края, въ 1754 году была выбита медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ Императрицы и на другой—Россіи, въ видѣ женщины, окруженной земледѣльческими орудіями и указывающей въ даль на воздѣланныя поля, съ подписью No alerhia, constituta, а внизу — MDCCLIV. Новымъ поселенцамъ были даны большія права для развитія промышленности и ихъ благосостоянія. Льготы эти заключались въ правѣ: свободной внутренней торговли, продажи горячаго вина, безпошлиннаго отпуска хлѣба за границу и привоза оттуда необходимыхъ хозяйственныхъ предметовъ.

Манифестомъ 1755 года дозволялось всѣмъ Русскимъ раскольникамъ, удалившимся въ Польшу и Молдавію, возвратиться въ Россію и селиться невозбранно во вновь заселяемомъ краѣ, со включеніемъ въ поселенные полки на общемъ основаніи. Въ слѣдствіе этого они основали поселенія, преимущественно вблизи крѣпости Св. Елисаветы, за чертою Новой-Сербіи. Заселеніе производилось подъ наблюденіемъ Кіевскаго вице-губернатора, а пріемъ и записи приходящихъ поселенцевъ, надѣленіе ихъ землею и различныя вспоможенія производились коммисіею, нарочно учрежденною въ Ново-Миргородѣ, который чрезъ это сдѣлался какъ бы центромъ управленія всего края и въ немногіе годы пріобрѣлъ большое значеніе. Приливъ Великорусскаго населенія былъ очень важенъ, по склонности его къ торговлѣ; оно же дало начало русскому купечеству въ этомъ краѣ.

Вновь поселявшіеся получали пособіе деньгами, зерномъ и освобождались на извѣстное число лѣтъ отъ платежа податей, но лѣсъ выдавался имъ изъ Чернолѣсской дачи только на необходимѣйшія постройки, и правительство старалось, чтобы возводимыя ими зданія были каменныя.

Вокругъ крѣпости Св. Елисаветы, за чертою Новой-Сербіи, образовалось значительное число слободъ изъ Русскихъ раскольниковъ и выходцевъ изъ Малороссіи и съ береговъ Дуная, такъ что, по проекту бригадира Муравьева, коменданта крѣпости Св. Елисаветы, съ 1756 по 1759 годъ былъ составленъ отдѣльный поселенный полкъ, названный *Ново-казачьимъ*, къ которому былъ присоединенъ выведенный на поселеніе изъ Малороссіи *Слободской*

Малороссійскій полкъ, вмѣсто занимавшихъ форпосты Малороссійскихъ казаковъ, постоянно разбѣгавшихся.

Въ 1756 году въ составъ этого полка вошли слободы: 1) *Прuградская* или *Мѣщанская*, съ приписными къ ней слободами, возлѣ кр. Св. Елисаветы, 2) *Аджамка*, 3) *Вершино-Каменка*, 4) *Мурзинка*, 5) *Бешка*, 6) *Овнянка*, 7) *Верблюжка*, 8) *Желтая*, 9) *Омельницкая*, 10) *Вороновка*, у бывшаго хутора Троицкаго, 11) *Мигурино-Рогскій* ретраншаментъ, 12) *Слобода Буянская*, 13) *Каменка*, 14) *Калужина*, 15) *Бородаевка*, 16) *Домоткань*, 17) *Пушкаревка*, 18) *Ближнихъ-Буераковъ*, 19) *Ингульская*, 20) *Коммиссаровка*, 21) *Грузская*, 22) *Висска*, 23) *Плетено-Ташлыцкая*, 24) *Красная*, 25) *Ново-Архангельская*, 26) *Ольшанка*, 27) *Добрянка*, 28) *Зеленое* и 29) *Злынка*.

Слободы эти подраздѣлялись на мѣщанскія и солдатскія, въ нихъ было 3,538 семействъ, 4,604 души, домовъ: построенныхъ — 3,383, недостроенныхъ—155.

Въ 1759 году, указомъ 9 марта, въ Новомиргодѣ была учреждена канцелярія Ново-Сербскаго поселенія, какъ главное присутственное мѣсто въ краѣ, которая была подчинена сенату, но по строевой части зависѣла отъ военной коллегіи. Ново-казачій поселенный полкъ также былъ подчиненъ этой канцеляріи.

По духовному управленію новозаселенный край первоначально относился къ митрополиту Кіевскому, а потомъ къ епископу Переяславскому и Бориспольскому, и подраздѣлялся на протопопіи: Новомиргородскую, Крыловскую и Елисаветинскую.

Въ 1760 году поселенные полки были переформированы въ новый составъ, а въ 1761 году, указомъ 14 августа, управленіе Ново-казачьяго полка было отдѣлено отъ управленія Новою-Сербіею, въ слѣдствіе ходатайства двухъ депутатовъ отъ этого полка, сотниковъ: Устимовича и Работы, отправленныхъ съ тѣмъ къ Императрицѣ въ Петербургъ. Управленіе полкомъ было поручено коменданту крѣпости Св. Елисаветы Муравьеву, при которомъ находилась гарнизонная канцелярія, съ аппелляціею, по дѣламъ гражданскимъ, въ Кіевскую гражданскую канцелярію. Въ томъ же году указомъ 5-го іюля упроченъ быть раскольниковъ, которымъ не велѣно чинить никакого притѣсненія.

Къ концу царствованія Императрицы Елисаветы порядокъ управленія краемъ былъ достаточно опредѣленъ, но Хорватъ не оправдалъ довѣрія правительства, распоряжаясь до того деспотически, что многіе изъ его единоплеменниковъ предпочли возвратиться въ край, изъ котораго бѣжали отъ притѣсненій. Неразъ доходили жалобы на него въ Петербургъ не только со сто-

роны его подчиненныхъ, но и отъ духовенства. Такъ продолжалось и въ послѣдовавшее царствованіе Императора Петра III, когда поѣздка Хорвата въ Петербургъ успѣла отклонить всѣ взводимыя на него обвиненія. Но настало блистательное царствованіе Екатерины II — и для края наступила новая эпоха.

Положеніе Новой Сербіи было разсмотрѣно, и найдено, что она уже обошлась Россіи въ 700,000 рублей въ теченіи не болѣе десяти лѣтъ своего существованія, не говоря о другихъ издержкахъ изъ мѣстныхъ средствъ края и Малороссіи; кромѣ того, всѣ доходы, получаемые изъ края, поступали только на его же собственныя нужды. Злоупотребленія Хорвата были открыты и найдено, что полки не имѣли и половины людей противъ комплекта.

Поэтому, чтобы приблизительно опредѣлить, какъ велико могло быть тогда мужеское населеніе края, можно допустить, что въ четырехъ Сербскихъ полкахъ было только половинное число людей, т. е. 8,000 человѣкъ, что̀, съ мужескимъ населеніемъ Ново-казачьяго полка въ 4,600 душъ, составитъ 12½ тысячъ душъ. Но это было такъ называемое указное населеніе и сюда не входили бродяги и запорожскіе зимовники, а также села, расположенныя къ югу отъ этихъ мѣстъ. Вѣроятно въ это же число не входили малолѣтніе поселенныхъ полковъ, которые не могли еще нести службу.

Издержки, поступавшія на устройство Новой Сербіи, совершенно не соотвѣтствовали той пользѣ, какую она могла бы дать; но какъ вообще заселеніе края представляло несомнѣнную пользу, то положено было продолжать содѣйствовать этому заселенію, сравнивъ впрочемъ Новую Сербію въ правахъ съ прочими губерніями. Въ томъ же году (1762) манифестомъ 4-го декабря, чрезъ наши посольства при иностранныхъ дворахъ, было объявлено, что дозволяется «всѣмъ иностранцамъ приходить въ Россію и селиться, гдѣ кто пожелаетъ» и дозволено Русскимъ подданнымъ, вышедшимъ за границу, свободно возвращаться въ отечество и водворяться на прежнихъ жилищахъ. Вызовъ новыхъ поселенцевъ изъ-за границы былъ необходимъ, потому что слухъ о притѣсненіяхъ Хорвата быстро распространился между Славянскими племенами.

Въ 1763 году генералъ-лейтенантъ Хорватъ былъ удаленъ; управленіе Ново-Сербіею было временно подчинено военной коллегіи и составленъ комитетъ для приведенія въ устройство дѣлъ края. Комитетъ этотъ состоялъ изъ генералъ-поручика Мельгунова, генералъ-аншефа Глѣбова и пяти штабъ-офицеровъ поселенныхъ полковъ. Составленный ими планъ былъ разсмотрѣнъ сенаторами, двумя Паниными, и поднесенъ на Высочайшее утвержденіе. По этому плану въ Ново-Сербіи положено было ввести губернское учрежденіе, преобразовать ее въ губернію и назвать Екатерининскою; крѣпость св. Елисаветы

*

достроить, а ротные дворы, переименовавъ по именамъ ротныхъ образовъ, обнести валами, начиная съ ближайшихъ къ Турецкой границѣ; на работы эти должны быть употреблены 3 т. малороссійскихъ казаковъ, которые и прежде тамъ содержали форпосты, съ прибавкою еще тысячи; кромѣ того, предназначено по южной чертѣ вырыть ровъ, насыпать 6 редутовъ и имѣть 32 форпоста, а по всей провинціи разставить маяки и назначить сборные пункты, на случай тревоги; къ провинціи прибавить отъ запорожской степи полосу земли по линіи: отъ Мигейскаго ташлыка, ниже М. Орла (нынѣ г. Ольвіополя) до устья Аджамки въ Ингулъ, и оттуда чрезъ Ингулецъ ниже устья р. Верблюжки, до ручья Самоткани, впадающаго въ Днѣпръ противъ Украинской линіи; военное управленіе должно отдѣлиться отъ гражданскаго и, находясь въ вѣдѣніи: первое—военной коллегіи, а второе—сената, должны имѣть мѣстныхъ начальниковъ—военнаго генералъ-маіора и земскаго коменданта; поселенные полки оставить на поселеніи съ наименованіемъ *гусарскими: чернымъ* и *желтымъ* (¹), а изъ казаковъ, поселившихся въ Ново-казачьемъ поселенномъ полку, составить *уланскій поселенный полкъ*.

22-го марта 1764 года кончилось существованіе Ново-Сербіи. Императрица утвердила планъ, замѣнивъ собственноручною резолюціею названіе Екатерининской губерніи—*Новороссійскою*, въ составъ которой вошло поселеніе по лѣвую сторону Днѣпра, а уланскій полкъ названъ *пикинернымъ* (²). Таможенная линія отъ Кременчуга, и Переволочны была продвинута въ степь и таможенныя управленія учреждены: въ Орликѣ, кр. Св. Елисаветы, Сѣчи и на Хортицкомъ островѣ; для торговли приказано записываться въ цехи: въ Орликѣ, Ново-Архангельскѣ, Новомиргородѣ, кр. Св. Елисаветы, Крюковѣ и Мишуриномъ-Рогѣ; кромѣ того, въ первыхъ трехъ мѣстахъ были учреждены пограничныя коммисарства. По просьбѣ же жителей Кременчуга и Власовки,

---

(¹) Названія эти дали полкамъ по формѣ ихъ одежды, которую опредѣлялось имъ имѣть; верхнюю—бѣлую, а нижнюю одному полку—черную, а другому желтую.

(²) Конисскій разсказываетъ объ этомъ происшествіи такъ: «царствованіе этой государыни ознаменовано было прежде всего учрежденіемъ пикинеріи, по предложенію генерала Мельгунова, проживавшаго долгое время въ заднѣпровской Малороссіи и доносившаго о своемъ открытіи, т. е. что онъ де нашелъ тамъ такихъ людей, которые никакому правительству не принадлежатъ» и что «получивъ въ согласіе, онъ охватилъ вербуномъ своимъ всѣ заднѣпровскія селенія и часть Миргородскаго полка», и что «завербованные получили названіе пикинеровъ, изъяты изъ вѣдомства Малороссійскаго правительства и отчислены, со многими селеніями, вопреки желанію, къ Новороссійской губерніи» (подробный обзоръ Исторіи Руссовъ).

Въ кр. Св. Елисаветы былъ назначенъ для работы и для гарнизона Пермскій гарнизонный полкъ, имя котораго и понынѣ существуетъ въ названіи предмѣстій.

селенія эти были перечислены изъ Полтавскаго полка въ Новороссійскую губернію.

Преобразованіе поселенныхъ полковъ было необходимо: за все время своего существованія только гусарскій Хорвата полкъ былъ потребованъ на службу въ семи-лѣтнюю войну; поселенцы не имѣли ни лошадей, ни порядочнаго вооруженія и одежды, и не могли быть употреблены даже на содержаніе форпостовъ или на разъѣзды, для чего должно было къ нимъ наряжать еще казаковъ. Преобразованіе предположено было произвести въ теченіи трехъ лѣтъ и содержаніе полковъ должно было падать на доходы съ губерніи; новыхъ суммъ изъ государственнаго казначейства не требовалось противъ опредѣленныхъ прежними штатами. Кромѣ того, на поселеніе въ полки были приглашены иностранцы и всѣ Русскіе безъ изъятія. Первымъ опредѣлено пособіе 30 р., а послѣднимъ, вышедшимъ изъ Польши и Запорожцамъ, по 12 р. Вербовщикамъ платилось за иностранца 5 р., за Русскаго—1½ р. Вся земля поселенія раздѣлена на 70 округовъ—52 для военно-служащихъ, два для городскаго сословія и 16 для раскольниковъ и иныхъ выходцевъ. Поселенцамъ предоставлены льготы отъ 6, 8 и до 16 лѣтъ, смотря по качеству угодій. Поселяне раздѣлялись на три класса: военныхъ, государственныхъ и помѣщичьихъ. Первые не несли никакихъ податей, а послѣдніе два класса платили поземельныя деньги. По истеченіи льготы, помѣщичьи крестьяне платили поземельной подати въ половину противъ государственныхъ, въ томъ вниманіи, что они селились на свой счетъ. Отбиралась земля у тѣхъ, кто не поселится въ теченіи трехъ лѣтъ.

Наблюденіе за переселеніемъ и выдача пособій, льготъ и указаніе мѣстъ для являвшихся колонистовъ было поручено вновь учрежденному въ 1763 году *опекунству иностранныхъ поселенцевъ*. Но эти мѣры не могли еще подвигнуть иностраннаго населенія къ значительному приливу въ степи, послѣ невыгодныхъ слуховъ, причиною которыхъ былъ Хорватъ. Приливъ изъ внутреннихъ губерній Россіи былъ также незначителенъ. Изъ вѣдомостей Малороссійской коллегіи 1767 года видно, что въ теченіи 12 лѣтъ въ степи вышло только 1,328 мужчинъ и 1,042 женщины, всего 2,370 душъ. Въ этомъ году воспослѣдовало запрещеніе о дальнѣйшемъ переселеніи жителей изъ Малороссіи въ степи. Выходцы эти были большею частью раскольники и селились въ селеніяхъ: Злынкѣ, Никольскомъ и Клинцахъ. Въ послѣднемъ у нихъ была своя типографія.

Кромѣ дозволенія выходить на поселеніе въ степи иностраннымъ подданнымъ, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, служившихъ въ Новороссійской губерніи, надѣляли значительными участками земель, съ обязанностью заселить ихъ въ извѣстной пропорціи, для чего имъ выдавались открытые листы,

на право выводить изъ-за границы людей всякаго званія и націй. Подобные переселенцы вербовались обыкновенно въ западныхъ губерніяхъ и они главнѣйше положили начало крѣпостному сословію въ степяхъ.

Въ 1765 году въ составъ Новороссійской губерніи вошли земли по лѣвую сторону Днѣпра, и потому земли, лежащія по другую сторону, составили Елисаветинскую провинцію, которая имѣла свою провинціальную канцелярію въ Елисаветградѣ, а губернская была переведена въ Кременчугъ. Въ этой послѣдней засѣдали: главный командиръ губерніи, его помощникъ, комендантъ кр. Св. Елисаветы, штабъ-офицеры поселенныхъ полковъ и командиръ раскольничьихъ слободъ (онъ же и пограничный коммисаръ). На содержаніе управленія губерніи отпускалось 142,910 р. и 9,070 десятинъ земли. Тогда же была заведена типографія и учреждены карантины на Турецкой границѣ.

Поселенные полки размѣщались въ слѣдующихъ порядкѣ:

Черный гусарскій полкъ.

1-я	рота шанецъ	Новомиргородъ.	9-я	рота шанецъ	Панчевъ
2-я		Петровская крѣпость.	10-я		Канижа
3-я		Надлакъ.	11-я		Сентовъ
4-я		Калниболотъ.	12-я		Букваръ
5-я		Семликъ.	13-я		Федваръ
6-я		Новоархангельская крѣпость	14-я		Суботицъ
7-я		Мартоношъ.	15-я		Цибулевъ
8-я		Печка.	16-я		Мошоринская

Желтый гусарскій полкъ.

1-я	рота шанецъ	Крюковскій	9-я	рота шанецъ	Самборскій
П-я		Тамбуровскій	10-я		Дмитровка
3-я		Каменской	11-я		Беча (г. Александрія
4я		Зимунинской	12-я		Варашдинъ
5-я		Павлишъ	13-я		Глаговацъ
6-я		Гонграмъ	14-я		Яновскій
7-я		Нестеровскій	15-я		Шолмоша
8-я		Глинскій			

Елисаветградскій пикинерный полкъ.

1-я		Мурзинка	10-я		Мишуринъ-Рогъ
2-я		Вершинокаменской	11-я		Грузская
3-я	шанецъ	Верблюжка	12-я	шанецъ	Виска
4-я		Зеленая	13-я		Плетено-Ташлыкъ
5-я		Омельникъ	14 я		Дріесская
6-я		Домоткань	15-я		Ново-Архангельскій
7-я	рота	Бородавскій	16-я	рота	Добрянка
8-я		Каменскій II-й	17-я		Орлянскій
9-я		Боянскій	18-я		Попельнастая

Изъ отчетовъ губернской канцеляріи 1768 года видно, что въ этомъ году поселеніе Елисаветинской провинціи, съ крѣпостью, простиралось до 19,639 человѣкъ мужескаго пола, не считая чиновниковъ, духовенства и чиновъ, несшихъ постоянную службу въ гусарскихъ и пикинерномъ полкахъ (*).

Въ это время Россія приняла участіе въ дѣлахъ Польши, и Французскій посланникъ въ Константинополѣ склонялъ Порту объявить войну первой.

Въ концѣ 1768 года Русскій отрядъ, преслѣдуя Польскихъ конфедератовъ, загналъ ихъ въ татарское мѣстечко Балту и сжегъ его. Едва получено было объ этомъ извѣстіе въ Константинополѣ, какъ султанъ Мустафа III велѣлъ заключить нашего посла Обрѣзкова въ Семибашенный замокъ и объявилъ Россіи войну, если только она не выведетъ своихъ войскъ изъ провинцій Польши. Вызовъ былъ прянятъ.

Война была открыта въ зиму на 1769 годъ, вторженіемъ Крымскаго хана Керимъ-Гирея въ Елисаветинскую провинцію, которую, по приказанію султана, онъ долженъ былъ разорить окончательно и уничтожить всѣ сдѣланныя попытки Русскихъ къ заселенію края, слишкомъ безпокоившія Порту. 7-го янва-

---

(*) Матеріалами къ составленію описанія исторіи Херсонскихъ степей въ эпоху царствованій: Елисаветы, Петра III и Екатерины II, до первой Турецкой войны, послужили: «*Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края*» г. Скальковскаго; его же «*Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края*»; *Полное собраніе законовъ, Историко-статистическое обозрѣніе Херсонской губерніи*, г. Кирьякова (I Т. «Матеріаловъ для статистики Россіи»); «*Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева-Задунайскаго и его сотрудниковъ: князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка, 1775—1780 годовъ*» г. Саковича (Русская Бесѣда за 1858 г., IV, часть первая); *Очеркъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ, изъ оригинальныхъ источниковъ почерпнутый*, Гавріила Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

ря ханъ былъ уже въ окрестностяхъ крѣпости Св. Елисаветы на Ингулѣ. Со стороны Россіи не было еще сдѣлано достаточныхъ приготовленій къ войнѣ, чтобы отразить этотъ набѣгъ; но ханъ не рѣшился на штурмъ или осаду крѣпости, а спѣшилъ разорить менѣе укрѣпленныя мѣста. Многія селенія и форты были разорены и жители уведены въ плѣнъ, въ томъ числѣ и изъ с. Лесковки, въ окрестностяхъ Елисаветграда, что̀ ясно свидѣтельствовало о неожиданности набѣга. Между тѣмъ Румянцевъ отдавалъ ордеры вооружаться Елисаветинской провинціи, на что командиры немногихъ уцѣлѣвшихъ шанцевъ ему отвѣчали, что они всегда вооружены, но что у нихъ нѣтъ ни пороха, ни пушекъ. На усиленіе ихъ были посланы гусарскіе и пикинерные полки изъ-за Днѣпра, но далеко не въ комплектномъ составѣ.

Со стороны Турціи было предположеніе, усиливъ армію верховнаго визиря до 300,000 человѣкъ, двинуться къ Днѣпру, овладѣть Каменцомъ-Подольскимъ и идти въ Польшу противъ Русскихъ. Съ нашей стороны были составлены двѣ арміи: первая подъ начальствомъ князя А. М. Голицына, силою въ 65 т., для противудѣйствія Туркамъ по правую сторону Днѣстра, а вторая, подъ начальствомъ графа Румянцева, въ 60 т., для прикрытія Малороссіи. Подолія и Бессарабія были театрами дѣйствій первой арміи, а вторая расположилась въ окрестностяхъ кр. Св. Елисаветы. Въ сентябрѣ Румянцеву ввѣрено командованіе первой арміей, а вторая подчинена графу Панину. Занятіе Хотина и Яссъ первою арміею и движеніе летучихъ отрядовъ второй арміи, подъ начальствомъ генераловъ Зорича и графа Витгенштейна, къ Бендерамъ, заключили военныя дѣйствія 1769 года.

Въ этомъ году Турки набрали нѣсколько полковъ изъ Молдаванъ, Волоховъ, Болгаръ и другихъ придунайскихъ Христіанъ, для противодѣйствія Русскимъ; но эти полки сочли за лучшее стать подъ знамена послѣднихъ и на собственномъ иждивеніи прослужили всю кампанію этого года. По приглашенію Румянцева, нѣкоторые тогда же переселились въ Елисаветинскую провинцію, а другіе — по заключеніи мира. Въ слѣдствіе этого былъ учрежденъ новый поселенный полкъ, названный *Молдавскимъ гусарскимъ*, который былъ пополненъ Болгарами и Волохами, выведенными Бахмутскаго гусарскаго полка маіоромъ Штеричемъ. Въ этомъ же году былъ изданъ указъ 16-го ноября о дозволеніи жительства Евреямъ въ Новороссійской губерніи, въ видахъ доставленія бо̀льшихъ средствъ къ продовольствованію арміи.

Въ маѣ 1770 года были открыты военныя дѣйствія. Румянцевъ перенесъ оружіе на берега Дуная и имена Ларги и Кагула сдѣлались славными для Россіи. Вторая армія сосредоточилась 12-го мая у крѣпости Св. Елисаветы, отдѣлила отрядъ подъ начальствомъ князя Прозоровскаго, для наблюденія Очакова, и, обезпечивъ такимъ образомъ сообщенія съ основаніемъ своихъ дѣйствій,

двинулась 30-го мая къ Бугу, 11-го іюня перешла эту рѣку и продолжала движеніе къ Егорлыку, у котораго переправилась чрезъ Днѣстръ 30-го іюля и вошла въ связь съ первой арміею. Буджакскіе Татары, оставленные на произволъ судьбы, заключили съ графомъ Панинымъ условіе, по которому объявили себя независимыми отъ Порты и получили позволеніе перейти на лѣвый берегъ Днѣстра.

Въ слѣдующемъ году побѣды проложили дорогу Румянцеву за Дунай, а принявшій начальство надъ второю арміею князь Долгоруковъ вторгнулся въ Крымъ и заключилъ съ ханомъ отдѣльный договоръ, по которому Крымъ былъ объявленъ независимымъ отъ Порты и подъ покровительствомъ Россіи. Въ степяхъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ оставленъ былъ отъ второй арміи только небольшой отрядъ, для связи съ первою арміею. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ подвигались наши войска въ глубь Турціи, болѣе страшный врагъ входилъ въ предѣлы нашего отечества: чума, не смотря на всѣ карантины и запрещенія ввоза товаровъ, страшно губила народъ; 1771 годъ сдѣлался памятнымъ для Москвы.

Побѣда Русскаго оружія возбудила опасенія въ западныхъ державахъ относительно сохраненія политическаго равновѣсія. Австрія и Пруссія предложили Императрицѣ посредничество для заключенія мира съ Турціею; Екатерина объявила Фридриху II, что война начата самими Турками, просила его не вмѣшиваться въ ея дѣла и посовѣтовать тоже Вѣнскому кабинету. Въ тоже время повелѣно было ею открыть переговоры къ заключенію мира, основаніями котораго должны были быть: независимость Крыма, свободное плаваніе Русскихъ кораблей по Черному и Эгейскому морямъ и присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи, въ вознагражденіе за военныя издержки. Въ Венгріи собралась Австрійская армія и приглашала къ союзу Фридриха II; но послѣдній объявилъ, что на основаніи договора, въ случаѣ войны Россіи съ Австріей, онъ объявитъ войну послѣдней. Готовилась европейская война; но Фридрихъ II отклонилъ ее, предложивъ раздѣлъ Польши. Россія отказалась отъ Молдавіи и Валахіи, Австрія успокоилась, и въ Фокшанахъ и Букарестѣ были открыты переговоры, сдѣлавшіеся тѣмъ болѣе необходимыми, что Швеція грозила разрывомъ. Султанъ соглашался на все, но вліяніе Французскаго посла разстроило мирные переговоры и 25-го марта 1773 года перемиріе было прекращено.

Въ 1773 и 1774 годахъ дѣйствія Румянцева на Дунаѣ были также успѣшны, а вторая армія, расположенная на Днѣпрѣ, наблюдала Очаковъ и оберегала Крымъ. Утомленные войною Турки просили перемирія, но въ этомъ имъ было отказано: Румянцевъ требовалъ прочнаго мира, тѣмъ болѣе необходимаго, что въ это время Россія была обезпокоена бунтомъ Пугачева. 5-го іюля

прибыли Турецкіе полномочные въ Кучукъ-Кайнарджи и 10-го іюля былъ заключенъ миръ. Условія этого мира были: уступка всего пространства степей между Днѣпромъ и Бугомъ и крѣпостей: Кинбурна, Керчи, Еникале и Азова, независимость Крыма и уплата нашему двору 4.500,000 рублей.

Елисаветинская провинція въ теченіе этой войны оказала значительныя услуги продовольствованіемъ арміи и самою службою полковъ, особенно отличался Елисаветградскій пикинерный полкъ. Населеніе Елисаветинской провинціи значительно увеличилось въ теченіе этой кампаніи, выходомъ въ нее новыхъ поселенцевъ. Во время пребыванія Русскихъ войскъ въ Молдавіи и Польшѣ, Румянцевъ успѣлъ уговорить возвратиться въ отечество Русскихъ выходцевъ; въ 1772 году онъ прислалъ оттуда 1,242 Русскихъ раскольничьихъ семейства на поселеніе въ Новороссійскую губернію, гдѣ они и размѣстились въ слободахъ и селахъ: Красномъ, Калиновкѣ, Плоскомъ, Золотаревкѣ и другихъ.

По «вѣдомости, учиненной въ канцеляріи Новороссійской губерніи» въ 1773 году, въ Елисаветинской провинціи находилось: 22,215 мужчинъ и 19,870 женщинъ, всего же 42,085 душъ, въ томъ числѣ купцовъ и цеховыхъ 3,446 душъ обоихъ половъ. Въ этомъ же году жители Ново-Миргородскаго шанца просили дозволенія сдѣлать Ново-Миргородъ городомъ и исключить его изъ числа шанцевъ; примѣру этому послѣдовалъ и Молдавскій гусарскій полкъ, просившій сдѣлать торговыми шанцы: Новопавловскій и Екатерининскій, въ которыхъ въ то время было уже купечества 27 семействъ. На просьбы эти воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе.

Въ 1774 году академикъ Гюльденштедтъ, назначенный еще въ 1768 году академіею наукъ въ ученую экспедицію для изслѣдованія южной Россіи, посѣтилъ и въ первый разъ описалъ Елисаветинскую провинцію. Главнѣйшими торговыми мѣстами были тогда Крыловъ (1,000 дворовъ и двѣ церкви), Ново-Миргородъ (600 дворовъ и 3 церкви), Ново-Архангельскъ (300 дворовъ), Семликъ, въ которомъ предполагалось сосредоточить торговлю Новороссійскими произведеніями, обмѣнивая ихъ на польскую соль и водку, венгерскія вина и нѣмецкія полотна и шелковыя и шерстяныя ткани; крѣпость Св. Елисаветы, въ которой, съ форштатами и приписными слободами, считалось до 1,000 дворовъ и 2,400 мѣщанъ обоихъ половъ, и наконецъ Екатерининъ-шанцъ или Орликъ, съ таможнею и крѣпостью для прикрытія переправъ черезъ р. Бугъ.

По вѣдомостямъ Новороссійской губернской канцеляріи за 1774 годъ народонаселеніе въ Елисаветинской провинціи простиралось до 30,733 мужчинъ и 23,645 женщинъ, всего же до 54,378 душъ обоихъ половъ. Подобное увеличеніе народонаселенія, на 12,293 человѣка въ теченіи одного года, по всей вѣроятности произошло отъ присоединенія къ Елисаветинской провинціи въ этомъ году, по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату, всей Буго-Днѣпровской части

степей съ окрестностями Кинбурна. Дѣйствительно, въ этихъ степяхъ, кромѣ зимовниковъ запорожскихъ, находились селенія изъ различныхъ бѣглецовъ, искавшихъ покровительства у Запорожцевъ, къ числу которыхъ вѣроятно принадлежало с. Алексѣевское, возлѣ котораго былъ устроенъ укрѣпленный лагерь Миниха, и Соколы, находившіеся близъ впаденія Мертвовода въ Бугъ. Очень можетъ быть, что поселенцы этихъ селъ были включены въ вѣдомость 1774 года, потому что о приливѣ населенія извнѣ свѣдѣній нѣтъ.

Съ заключеніемъ мира, главнымъ командиромъ Новороссійской губерніи былъ назначенъ генералъ-поручикъ Потемкинъ, который тотчасъ же потребовалъ подробныя свѣдѣнія о краѣ отъ своей канцеляріи. Изъ донесенія канцеляріи видно, что Елисаветинская провинція состояла изъ полковъ: Чернаго, Желтаго и Молдавскаго гусарскихъ и Елисаветградскаго пикинернаго, государственныхъ и владѣльческихъ округовъ, раскольничьихъ слободъ и округа кр. Св. Елисаветы. Въ нихъ находилось 68 ротъ военнаго земледѣльческаго поселенія и 8 округовъ; всего 38,150 дворовъ и удобной и неудобной земли 1.413,684 десятины ([1]).

По вѣдомости 1775 года размѣщеніе Чернаго и Желтаго гусарскихъ полковъ осталось почти неизмѣннымъ ([2]), Молдавскій же гусарскій и Елисаветградскій пикинерный были размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Молдавскій гусарскій полкъ.

1-я		Павловскъ	9-я		Липняжка
2-я	рота шанецъ	Виска	10-я	рота шанецъ	Плетеный Ташлыкъ
3-я		Песчаный бродъ	11-я		Лысая Гора
4-я		Черный Ташлыкъ	12-я		Тишковка
5-я		Терновка	13-я		Сухой Ташлыкъ
6-я		Ингульскъ	14-я		Грузская
7-я		Добрянка	15-я		Ольшанка
8-я		Синюхинъ Бродъ	16-я		Екатерининъ шанецъ

([1]) Количество этой земли почти равняется нынѣшнему пространству одного Бобринецскаго уѣзда, а это подтверждаетъ предположеніе, что въ вѣдомости 1774 года, если и были включены селенія присоединенныхъ степей, то только раскольничьи, а не запорожскіе зимовники.

([2]) Желтаго гусарскаго полка 7-я рота перемѣщена въ Чонградъ и 8-я въ Вершацъ.

Елисаветградскій пикинерный полкъ.

1-я	Шанецъ	Мурзинка	11-я	Шанецъ	Домоткань
2-я		Бешка	12-я		Омельникъ
3-я		Овнянка	13-я		Коммисаровка
4-я		Куколовка	14-я		Желтая
5-я		Красно-Каменка	15-я		Зеленая
6-я		Попельнастая	16-я		Верблюжка
7-я		Деріевка	17-я		Спасское
8-я		Мишуринъ-Рогъ	18-я		Вершино-Каменка
9-я		Днѣпрово-Каменка	19-я		Старая Аджамка
10-я		Бородаевка	20-я		Новая Аджамка

Государственные округи.

1-я	Роты	Крѣп. Св. Елисаветы	5-я	Роты	Красный Яръ
2-я		Злынка	6-я		Зыбковка
3-я		Вершино-Горько-Ташлыкъ	7-я		Купьеватая
4-я		Калиновка			

Находя, по увеличившемуся пространству губерніи, управленіе ею затруднительнымъ, Потемкинъ сдѣлалъ представленіе о раздѣленіи ея на двѣ губерніи. Указомъ 14-го февраля 1775 года все пространство Новороссіи между Днѣпромъ и Бугомъ, окрестностями Кинбурна и со включеніемъ части нынѣшней Полтавской губерніи, составило Новороссійскую губернію, а степи къ востоку отъ Днѣпра – Азовскую. Новороссійская губернія была раздѣлена на одиннадцать уѣздовъ: 1) *Кременчугскій*, въ которомъ сосредоточивалось и управленіе губерніею; 2) *Полтавскій*, 3) *Крюковскій*, 4) *Елисаветградскій*, 6) *Ново-Сенжировскій*, 6) *Екатерининскій*, 7) *Славянскій*, 8) *Херсонскій*, 9) *Ново-Павловскій*, 10) *Саксаганьскій* и 11) *Ингульскій*. По именамъ этихъ уѣздовъ положено было возвести и города; но провинціальные *притоны* могли быть помѣщены только въ Кременчугѣ, Полтавѣ и Елисаветградѣ, потому что не было для нихъ еще помѣщеній въ другихъ мѣстахъ (*).

Кучукъ - Кайнарджійскимъ миромъ Румянцевъ подготовилъ присоединеніе къ Россіи всѣхъ Татарскихъ ордъ съ ихъ землями, заставивъ Турцію признать

(*) Въ нынѣшней Херсонской губерніи находились только уѣзды: 1) часть Крюковскаго, 2) Елисаветградскій, 3) Екатерининскій, 4) Херсонскій, 5) Ново-Павловскій и 6) Ингульскій. Новые города предположено было построить: Екатерининъ (на мѣсто нынѣшняго Ольвіополя), Херсонъ, Ново-Павловскъ (преобразовать изъ М. Соколы, гдѣ нынѣ г. Вознесенскъ) и Ингульскъ (на мѣстѣ нынѣшняго селенія Херсонскаго поселенія Ингульской Каменки).

ихъ независимыми и лишивъ ее чрезъ то права вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Исполненіе плана, зрѣло обдуманнаго, при всегдашней осторожности и дальновидности, отличавшей всѣ дѣйствія Румянцева, не могло замедлиться по заключеніи мира.

Придвинувшись къ устьямъ Днѣпра и Буга, Россія не могла оставить безъ вниманія лежащій между ними край, тѣмъ болѣе, что русское оружіе отворило запертыя дотолѣ ворота Дарданеловъ для флаговъ всѣхъ націй, и что эти земли должны были служить основаніемъ дальнѣйшаго присоединенія земель вдоль береговъ Чернаго моря, съ пріобрѣтеніемъ которыхъ Россія входила въ свои естественныя границы. Воинственные обитатели береговъ Днѣпра и Буга— Запорожцы, должны были уступить болѣе гражданственному учрежденію, долженствовавшему утвердиться на болѣе прочныхъ основаніяхъ, и значеніе ихъ, какъ защитниковъ послѣдователей Христа отъ хищническихъ набѣговъ и варварскихъ утѣсненій невѣрныхъ, утратило прежнюю важность, когда Татарскія орды были ослаблены и перестали быть опасными для Россіи — даже стали подъ ея покровительство. Подобное учрежденіе безбрачнаго братства, при необузданности нравовъ его рыцарей и при его обычаяхъ, противорѣчило правильному гражданскому устройству, которое правительство хотѣло дать краю, тѣмъ болѣе, что и братство это съ своей стороны, предчувствуя свою бѣду, всѣми мѣрами старалось противодѣйствовать заселенію края различными выходцами, признававшими подданство Россіи и не искавшими его (братства) исключительнаго покровительства. Всѣ водворенія въ степяхъ Запорожцы считали за посягательство на ихъ собственность, старались сманивать поселенцевъ въ свои зимовники и неразъ предавали грабежу и разоренію самыя села ихъ, а иногда отгоняли скотъ и табуны (*). Они же высылали ватажковъ къ укрывавшимся въ лѣсахъ сѣверной полосы губерніи гайдамакамъ, нерѣдко нападавшимъ и на самихъ поселенцевъ этого края, начавъ смотрѣть на нихъ также какъ на враговъ своихъ, которымъ правительство передало ихъ земли и убѣжища; лѣса все еще были ихъ притонами: Черный лѣсъ и Чута, а между Бугомъ и Днѣстромъ Байтальскій лѣсъ, составляли главныя ихъ убѣжища. Въ 1768 году разъигралась кровавая драма, извѣстная подъ именемъ Уманьской рѣзни или колiивщины; 900 гайдамаковъ вышли изъ степей, подъ предводительствомъ Запорожца Желѣзняка (Зализняка), и истребили нѣсколько тысячъ Евреевъ и католиковъ. Правительство Русское сочло необходимымъ тогда же вмѣшаться въ эту постоянную борьбу Польши съ гайдамаками, тѣмъ болѣе, что эти набѣги были предметомъ многихъ неудовольствій между двумя державами. Гайдамаки

(*) Такъ въ 1763 году они согнали поселенцевъ Новослободскаго полка изъ окрестностей нынѣшнихъ селеній: Песчанаго-Брода и Лысой Горы и жилища ихъ уничтожили.

были захвачены Русскими войсками и выданы Польшѣ (*), послѣ чего и самыя лѣса: Черный и Чута были обысканы гусарами для уничтоженія ихъ притоновъ. По заключеніи мира, въ запорожскихъ степяхъ должны были возникнуть города съ ихъ уѣздами; правительство сочло себя вынужденнымъ—уничтоженіемъ Запорожской Сѣчи—устранить всякія притязанія ея на земли и по уничтоженіи этой организованной вооруженной силы, привыкшей въ теченіи вѣковъ содержать себя удалыми грабежами, ввести казачьи земли въ составъ земли Русской.

Манифестомъ 3-го августа 1775 года Императрица Екатерина II обнародовала объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи, причемъ главными обвинительными пунктами были слѣдующіе: «Запорожцы, одичавъ въ своихъ порогахъ, представляютъ политическое сонмище, противное цѣли Творца къ размноженію рода человѣческаго. Они принимаютъ въ Сѣчь бѣжавшихъ преступниковъ, крестьянъ и солдатъ новопоселенныхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ, опасаясь, чтобъ безбрачное ихъ братство не пресѣклось отъ времени. Грабежи ихъ разстроиваютъ священныя права мира съ сосѣдними державами и препятствуютъ успѣхамъ торговли. Они разбойничаютъ, ведутъ жизнь въ пьянствѣ и праздности и приносятъ въ храмы жертвы отъ крови, противятся мѣрамъ правительства для водворенія между ними тишины и порядка, присвоивая себѣ земли Новороссійской губерніи и даже вѣрнаго Донскаго войска; стараются составить независимую отъ престола область подъ собственнымъ правленіемъ (республику) и т. д.»

Еще до обнародованія этого манифеста генералъ-поручику Текеллію поручено было уничтожить Запорожское войско. Въ маѣ мѣсяцѣ, на Троицынъ день, подступилъ онъ къ Сѣчи, окружилъ ее и, въ двухъ верстахъ отъ нея, выставилъ всю свою артиллерію; на третій день вызвалъ старшинъ, чтобы объявить Высочайшую волю. Послѣ долгихъ и бурныхъ совѣщаній, въ которыхъ истые Запорожцы требовали возстанія, находившемуся въ Сѣчи архимандриту удалось склонить ихъ къ покорности державной волѣ.

Да и трудно было сопротивляться, когда въ самой Сѣчи, со дня учрежденія ея, положено было имѣть въ цитадели, для обузданія Запорожцевъ, двѣ роты пѣхоты, съ 6 орудіями, изъ войскъ, назначаемыхъ въ гарнизонъ крѣпости Св. Елисаветы. Кошевой Колыша, съ старшинами, явился съ хлѣбомъ и солью къ Текеллію и послѣ ласковаго пріема былъ отправленъ въ Петербургъ, съ писаремъ Глобою и судьею Касапемъ. Но Сѣчь все еще оставалась въ блокадѣ. Запорожцы, видя арестъ старшинъ и не предвидя ничего добраго для себя, при-

---

(*) Поляки отрубили всѣмъ имъ головы, отпраздновавъ тризной, достойной фанатизма варваровъ, послѣднее бытіе гайдамачества.

бѣгнули къ хитрости. Около 50 казаковъ пришли къ Текеллію съ просьбою выдать имъ пропускной билетъ для ловли рыбы и другаго промысла въ Тилигулѣ ([1]). Получивъ его, Запорожцы, въ числѣ около 1,000 человѣкъ, со всѣмъ своимъ имуществомъ, прошли ночью въ своихъ чайкахъ въ Днѣпръ; ихъ примѣру послѣдовали другіе, видя, что нѣтъ отказа въ билетахъ, и въ скоромъ времени бо̀льшая часть ихъ уплыла въ Турцію. Тогда только было получено отъ коменданта Сѣчи извѣщеніе, что въ ней уже осталось мало Запорожцевъ; хотя выдача билетовъ была прекращена, но тѣмъ не менѣе Сѣчь окончательно опустѣла отъ побѣга казаковъ въ Турцію. Тогда Текеллій вошелъ въ Сѣчь (4 іюня) и войска дивизіи его продолжали занимать ее еще въ теченіи 7 лѣтъ. Но Запорожцы, жившіе въ зимовникахъ, остались на прежнихъ своихъ мѣстахъ и впослѣдствіи дали бытіе Черноморскому казачьему войску. Оружіе, вещи и архивъ Запорожья были свезены въ Елисаветградъ, гдѣ хранились въ запасномъ цейхгаузѣ.

Запорожское сѣчевое войско состояло изъ 5,000 пѣшихъ и 6,000 конныхъ казаковъ; кромѣ того, въ пограничной стражѣ находилось 1,899 человѣкъ ([2]); а если къ этому числу присоединить и засѣчную стражу, то Запорожье имѣло до 16,000 вооруженнаго войска, не считая Запорожцевъ зимовническихъ: въ послѣднихъ было до 100,000 жителей обоихъ половъ, которые и вошли въ составъ Новороссійской и Азовской губерній. Изъ войсковой суммы 120 тысячъ рублей былъ основанъ городской капиталъ для этихъ двухъ губерній. Правительство, со времени учрежденія новой Сѣчи, платило Запорожскому войску ежегодно 7,150 р. и сверхъ того въ 1742 и 1750 годахъ было выдано, кромѣ клейнодовъ, 8,000 рублей мѣдною монетою, провіантомъ и артиллерійскими припасами. Такимъ образомъ издержки правительства были съ избыткомъ вознаграждены, если вспомнимъ еще услуги Запорожцевъ въ войнахъ

([1]) Тилигулъ течетъ между Бугомъ и Днѣстромъ, слѣдовательно находился тогда во владѣніи Едисанской орды; это обстоятельство показываетъ, до какой степени Запорожцы свободно промышляли въ чужихъ земляхъ и что само правительство дозволяло это.

([2]) Пограничную стражу Запорожцы содержали по Днѣпру и Бугу и въ пространствѣ между ними; до сихъ поръ еще во многихъ мѣстахъ сохранились слѣды ихъ бывшихъ паланокъ. Главнѣйшія изъ нихъ были: 1) при устьѣ р. Каменки, 2) въ урочищѣ Сказозубовомъ на Днѣпрѣ, 3) въ урочищѣ Темномъ, противъ самой Сѣчи 4) при р. Осокоровкѣ и по Днѣпру, 5) при устьѣ р. Ингульца въ Днѣпръ, 6) противъ Алешекъ, 7) по рѣкамъ: Ингулу и Громоклеѣ и 8) по Бугу, отъ впаденія Синюхи до устья Мертвовода; здѣсь наиболѣе замѣчательный постъ былъ на островѣ, возлѣ нынѣшняго с. Константиновки, которое было извѣстно подъ именемъ запорожскаго *гарда*, гдѣ были богатыя рыболовныя мѣста; здѣсь находили себѣ пріютъ и защиту гайдамаки.

всѣхъ царствованій, послѣ присоединенія ихъ къ Россіи. Безъ кровопролитія кончило свое существованіе Запорожье, но память о немъ еще жива въ южно-Русскомъ народѣ, съ гордостью разсказывающемъ и понынѣ удалые подвиги своихъ собратьевъ, и еще долго будетъ жить.

Хотя миръ былъ заключенъ, но Новороссійская губернія сохраняла военный характеръ. По трактату, Турція признала независимость Татаръ, какъ Крымскихъ, такъ и Едиссанскихъ, кочевавшихъ между Бугомъ и Днѣстромъ, даже противъ воли послѣднихъ; поданный ими протестъ принятъ былъ Портою весьма равнодушно. 13-го января 1775 года былъ ею ратификованъ этотъ трактатъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Турція смотрѣла на миръ не болѣе, какъ на перемиріе. Румянцеву сдѣлалось положительно извѣстно о сосредоточеніи войскъ къ Хотину и Бендерамъ; къ тому же, неудовольствіе Поляковъ за раздѣлъ Польши также требовало готовности къ войнѣ. Поэтому между Бугомъ и Днѣстромъ всегда находились войска въ полной готовности встрѣтить непріятеля, на случай еслибы онъ вздумалъ мѣшать дѣйствіямъ нашимъ въ Крыму. Генералъ-поручикъ Текели съ 1776 года стоялъ лагеремъ у Екатерининскаго шанца, для обороны Буга; генералъ-маіоръ Чорба, а потомъ князь Багратіонъ—у Кизикерменя, для наблюденія за Очаковымъ. Въ промежуткѣ между ними и сзади, при дер. Покровской, близъ Елисаветграда, стоялъ корпусъ Гудовича, передвинутый впослѣдствіи къ мѣсту сліянія Боковеньки съ Ингуломъ. Скопленіе такихъ силъ между Бугомъ и Днѣпромъ ясно говоритъ о значительности въ то время средствъ края для содержанія ихъ. Турція между тѣмъ дѣятельно готовилась къ войнѣ: исправляла крѣпости, свозила въ нихъ провіантъ и высылала янычаръ. Бендерскому пашѣ былъ посланъ фирманъ образовать новый пашалыкъ изъ восточной части Бессарабіи, со включеніемъ Каушанъ, Балты, Дубоссаръ и земель, хану Крымскому принадлежащихъ, до р. Буга; агу, назначеннаго отъ Шагинъ-Гирея для управленія Татарами, велѣно выгнать, а на мѣсто его поставленъ сераскиръ надъ Татарами обѣихъ сторонъ Днѣстра. Порта явно нарушала договоръ. Между тѣмъ, въ сентябрѣ 1777 года дѣла въ Крыму приняли такой оборотъ, что нельзя было долѣе медлить рѣшеніемъ крымскаго вопроса и нечего было думать о наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи. Надобно было выиграть время, для подготовленія силъ къ новой борьбѣ съ Портою, и извлечь пользу отъ пріобрѣтеннаго права свободнаго плаванія по Черному морю.

Необходимо было озаботиться о содержаніи флота и о безопасномъ для него помѣщеніи. Адмиралу Сенявину поручено было избрать таковое мѣсто, и онъ донесъ, что удобный портъ можетъ быть устроенъ у глубокой пристани, въ Днѣпровскомъ лиманѣ, а верфь у Александръ-шанца (гдѣ нынѣ Херсонская крѣпость).

11-го августа 1778 года флота генералъ-цейхмейстеръ генералъ-поручикъ Иванъ Ганнибалъ, негръ и крестникъ Петра Великаго, былъ назначенъ главнымъ командиромъ надъ строеніемъ крѣпости Херсона, причемъ ему дана инструкція: «что вся ожидаемая отъ сего знаменитаго для государства зданія польза состоитъ въ томъ, чтобы оное со всею возможною поспѣшностью до наступленія осени, если не совсѣмъ отстроено, то по крайней мѣрѣ всѣ земляныя работы, обезпечивающія всѣ тѣ мѣста, были дѣйствительно кончены». Для вооруженія крѣпости отправлено 200 орудій, а въ губернскомъ городѣ Кременчугѣ учреждены оружейный и литейный заводы.

Въ слѣдующемъ 1779 году началась постройка военныхъ судовъ въ Херсонѣ и положено начало 66-ти пушечному кораблю «*Слава Екатерины*», который въ 1783 году первый былъ спущенъ на воду.

Въ маѣ 1780 года Потемкинъ, облеченный полною властью, съ суммою въ нѣсколько милліоновъ, пріѣхалъ въ Кременчугъ, гдѣ устроилъ для себя дворецъ и садъ. Въ этомъ же году онъ посѣтилъ Херсонъ, усилилъ производство работъ наймомъ въ Россіи до 500 работниковъ и присылкою Тамбовскаго, Курскаго и Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ.

Въ 1781 году 5 января былъ составленъ актъ для опредѣленія сѣверной границы Новороссійской губерніи, въ отвращеніе раздоровъ между помѣщиками и жителями, которымъ опредѣлялась граница между Днѣпромъ и Бугомъ—«начиная отъ Днѣпра, рѣки: Тясьмина до впаденія въ нее Ирклейца, Ирклейцъ до своей вершины, далѣе Высь, Синюха или Синяя вода до устья ея въ Бугѣ».

Въ томъ же году указомъ 13-го іюня, при генеральномъ раздѣленіи Россіи на генералъ-губернаторства, четыре губерніи: Новороссійская, Азовская, Астраханская и Саратовская, съ находившимися въ нихъ войсками, морскими учрежденіями и флотомъ на прилегавшихъ къ нимъ моряхъ, были подчинены Потемкину. Новороссійская губернія была раздѣлена на 12 уѣздовъ, изъ которыхъ Крюковскій, Елисаветградскій и Ольвіопольскій (прежній Екатерининскій) находились въ прежней Елисаветинской провинціи, а Ново-Павловскій, Ингульскій, Херсонскій и бо́льшая часть Кизикерменскаго находились въ остальной части нынѣшней Буго-Днѣпровской части Херсонской губерніи.

Въ тоже время было обращено вниманіе на устройство почтовыхъ дорогъ, которыя покрыли всю губернію густою сѣтью; Кривой-Рогъ былъ ихъ узломъ отъ него дороги расходились въ восьми направленіяхъ: въ Крюковъ, Петриковку, Елисаветградъ, Ново-Павловскъ, Херсонъ, Кизикерменъ, Никополь и къ р. Самарѣ. Нынѣ Кривой-Рогъ въ 90 верстахъ отъ ближайшей почтовой дороги.

Послѣ заключенія мира, народонаселеніе Новороссійской губерніи не переставало увеличиваться. Еще во время предшествовавшей войны, во время пребыванія Орлова съ Русскимъ флотомъ въ Архипелагѣ, Греки составили морское ополченіе, для содѣйствія русскому оружію; въ слѣдствіе чего, по окончаніи войны, они были приглашены на водвореніе въ Россію, и съ 1775 года началось ихъ переселеніе. Въ слѣдующемъ году вышли недовольные Болгары изъ окрестностей Силистріи и были поселены въ Молдавскомъ гусарскомъ полку. Кромѣ этихъ выходцевъ, въ 1780 году, по ходатайству Потемкина, указомъ 27 апрѣля вновь дозволено было безнаказанно возвратиться русскимъ дезертирамъ, даже военнымъ, для водворенія на жительство въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ. Архивы канцелярскіе этихъ губерній служатъ свидѣтельствомъ, что мѣра эта имѣла полный успѣхъ.

Въ 1782 году народонаселеніе всѣхъ 12 уѣздовъ Новороссійской губерніи простиралось до 101,844 мужчинъ и 92,406 женщинъ, всего 194,250 душъ обоихъ половъ. Удобной и неудобной земли считалось 7.911,243 десятины (*), т. е. болѣе 70 десятинъ на мужчину. Доходы губерніи въ этомъ году состояли изъ 143,345 рублей; половину ихъ доставлялъ винный откупъ. Въ этомъ же году на почвѣ Новороссійской губерніи явились новые выходцы изъ Итальянцевъ и Грековъ, которые служили въ крѣпости Магонѣ, въ англійскихъ войскахъ, и, по взятіи ея Испанцами, дали обѣщаніе противъ Испаніи болѣе не воевать. Они обратились къ Россійскому генеральному морскому коммисару графу Моцениго, съ просьбою о поселеніи ихъ въ Херсонѣ или другихъ назначенныхъ мѣстахъ, съ обязанностью нести военную службу. Въ 1782 году, въ числѣ 61 человѣка, они явились въ Херсонъ, гдѣ часть ихъ и поселилась, а другая ушла въ Азовскую губернію. Тогда же Потемкинъ далъ позволеніе марсельскому купцу Антуану производить торгъ чрезъ Черное море съ Херсономъ, чрезъ что открылъ первое торговое сношеніе съ западною Европою и положилъ начало цвѣтущему впослѣдствіи состоянію торговаго дома Антуана. Въ слѣдующемъ году учредилась въ Польшѣ «Компанія Черноморской торговли», подъ главнымъ управленіемъ Потоцкаго, имѣвшая цѣлью установить постоянныя торговыя сношенія по Вислѣ, Днѣпру и Черному морю, для обмѣна произведеній этихъ бассейновъ, испросивъ на то дозволеніе Екатерины II. Въ 1785 году должны были открыться дѣйствія компаніи, которая уже имѣла въ Херсонѣ свой домъ и склады; но послѣдовавшія обстоятельства въ

(*) Пространство нынѣшней Днѣпровско-Бугской части Херсонской губерніи составляетъ площадь до 4.130,000 десятинъ.

Польшѣ не благопріятствовали успѣхамъ ея, и она прекратила свое существованіе.

Въ 1783 году усилившіяся смуты въ Крыму едва не были причиною открытія непріязненныхъ дѣйствій съ Турціею. Со стороны Россіи были приняты рѣшительныя мѣры и манифестомъ было объявлено о присоединеніи къ Россіи Крыма, управленіе которымъ было передано Потемкину. Турція сильно встревожилась, но видя, что борьба ей будетъ не по силамъ, тѣмъ болѣе, что Россія въ это время успѣла заключить тѣсный союзъ съ Австріей, согласилась на это присоединеніе Крыма и подтвердила его трактатомъ 28-го декабря.

Въ этомъ же году двѣ губерніи: Новороссійская и Азовская составили Екатеринославское намѣстничество, намѣстникомъ котораго былъ назначенъ генералъ-маіоръ Тутолминъ, а помощникомъ его—бригадиръ Синельниковъ. Въ указѣ, данномъ сенату 30 марта, велѣно раздѣлить намѣстничество на 12 уѣздовъ и сдѣлать донесеніе о числѣ душъ въ каждомъ уѣздѣ. По представленію князя Потемкина, 22 января 1784 года намѣстничество было раздѣлено на 15 уѣздовъ, изъ которыхъ прежніе уѣзды Новороссійской губерніи, заключавшіеся въ нынѣшней Херсонской губерніи, образовали уѣзды: Александрійскій, Елисаветградскій, Ольвіопольскій и Херсонскій. По именамъ этихъ уѣздовъ были названы четыре легко-конныхъ полка, сформированные изъ прежнихъ четырехъ поселенныхъ полковъ, съ наименованіемъ полевыми регулярными. Такъ кончили свое существованіе военно-земледѣльческіе полки. Государственные и воинскіе поселяне были соединены подъ общимъ названіемъ воинскихъ и ихъ роты и шанцы распредѣлены въ равномъ числѣ по полкамъ; крѣпость Св. Елисаветы и другія, по внутреннему положенію своему, были упразднены, и вооруженіе ихъ перевезено въ Херсонъ, Кинбурнъ и другія мѣста на новой пограничной линіи, на которой, между прочимъ, велѣно построить новое укрѣпленіе при впаденіи Ингула въ Бугъ. Управленіе намѣстничествомъ должно было находиться во вновь учреждаемомъ городѣ Екатеринославѣ, на Днѣпрѣ, выше пороговъ. Кизикерменъ, въ которомъ предназначалось учредить складочные магазины, велѣно переименовать въ г. Бериславъ; мѣстечки Новомиргородъ и Крыловъ оставлены посадами, но въ нихъ велѣно устроить ратуши для жительствующихъ тамъ купцовъ и мѣщанъ, равно какъ и въ другихъ шанцахъ, по усмотрѣнію, а для увеличенія городскаго населенія, дозволялось мѣстнымъ поселянамъ казеннаго вѣдомства записываться въ купечество и цехи.

Въ апрѣлѣ 1784 года въ г. Кременчугѣ было открыто намѣстничество, въ которомъ учреждено временное намѣстническое правленіе, а бригадиръ (вскорѣ потомъ генералъ-маіоръ) Иванъ Синельниковъ былъ назначенъ намѣстникомъ края.

Въ атласѣ Екатеринославскаго намѣстничества, составленномъ въ 1784 году ([1]) и представленномъ Императрицѣ Екатеринѣ, показано мужеское население:

Александрійскаго уѣзда	въ	29,402	души.
Елисаветградскаго.	—	26,997	—
Ольвіопольскаго	—	21,129	—
Херсонскаго	—	9,694	—
Во всѣхъ четырехъ уѣздахъ		87,222	души.

Пространство этихъ городовъ составляло площадь въ 4.003,944 десятины ([2]). Городовъ было пять и только одинъ Бериславъ былъ не-уѣзднымъ; казенныхъ мѣстечекъ—7, селъ—64, деревень—49; владѣльческихъ селъ—22, а деревень — 551. Въ числѣ населенія этихъ уѣздовъ встрѣчаемъ уже 219 Шведовъ и 415 Цыганъ.

Въ такомъ положеніи было населеніе края, не смотря на значительное опустошеніе его чумою, прорвавшейся въ 1783 году чрезъ слабо-устроенные карантины изъ Турціи. Особенно свирѣпствовала она въ Елисаветградѣ и его окрестностяхъ; многіе жители бросили дома и бѣжали въ поле.

Въ томъ же 1783 году, циркуляромъ 1-го іюля, Потемкинъ приказалъ полковому старшинѣ и арміи капитану Головатому набрать 500 конныхъ казаковъ и столько же пѣшихъ, въ лодкахъ, изъ людей, служившихъ прежде въ Запорожьи, надъ которыми онъ принялъ личное начальство. Кромѣ того, тогда же переведено было въ Херсонъ училище, основанное въ Петербургѣ при артиллерійскомъ корпусѣ для дѣтей единовѣрныхъ намъ иностранцевъ, преимущественно для Архипелажскихъ Грековъ, выходившихъ въ Россію. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Потемкинъ думалъ объ избраніи болѣе удобнаго мѣста, чѣмъ Херсонъ, для адмиралтейства; для отысканія этого мѣста былъ имъ посланъ Фалѣевъ. Мѣсто было найдено имъ при впаденіи Ингула въ Бугъ, гдѣ онъ предполагалъ совершенно удобнымъ устроить верфи. Но осуществленіе этого предпріятія имѣло только успѣхъ въ послѣдовавшую войну съ Турціею, когда не было никакого сомнѣнія, что противуположный берегъ Буга навсегда сдѣлается достояніемъ Россіи. Для усиленія торговли Херсона, манифестомъ 22 февраля 1784 года было объявлено иностраннымъ державамъ право свободной

([1]) «Атласъ Екатеринославскаго намѣстничества», архивъ военно-топографическаго депо, по каталогу № 14,798-й.

([2]) Пространство это нѣсколько уменьшено противъ дѣйствительнаго, потому что часть нынѣшняго Верхнеднѣпровскаго уѣзда составляла тогда часть Александрійскаго, а Буго-Днѣпровская часть Херсонской губерніи заключаетъ нынѣ до 4.130,000 десятинъ.

торговли съ нимъ и дозволеніе въ немъ жительствовать и селиться со вступленіемъ въ подданство, если пожелаютъ.

Въ это время раскольничьи слободы подали прошеніе о дозволеніи имъ имѣть своего епископа; имъ въ этомъ было отказано. Но, въ видахъ заселенія Крыма Русскими выходцами, объявлено было о дозволеніи имъ переселиться за Днѣпръ, гдѣ имъ отведутъ значительныя земли, дадутъ льготы и казеннымъ иждивеніемъ будутъ выстроены: церковь или каменный монастырь и жилища. Предложеніе это было принято и многіе изъ нихъ тогда же начали выселяться.

Взамѣнъ ихъ, въ томъ же году 31-го мая Кумыкскіе, Кабардинскіе и Закубанскіе Армяне просили воспользоваться позволеніемъ, даннымъ манифестомъ 22-го февраля для иностранцевъ. Потемкинъ распространилъ на нихъ это право съ условіемъ, чтобы они основали новый городъ и назвали его по имени Святителя Великой Арменіи—Григорія (*).

О числѣ вышедшихъ раскольниковъ и явившихся на поселеніе Армянъ свѣдѣній не имѣется; но послѣдніе въ вѣдомостяхъ 1784 года еще не показаны. Въ теченіе этого года и въ послѣдующемъ 1785 году началось выселеніе въ Екатеринославское намѣстничество экономическихъ поселянъ изъ Россіи, въ числѣ 24,000, и дозволено помѣщикамъ переселять и пріобрѣтать въ Россіи крестьянъ для переселенія ихъ въ степи. Цѣль выселенія казенныхъ крестьянъ состояла въ образованіи пограничнаго военнаго поселенія вдоль рѣки Буга, гдѣ они и селились на пространствѣ между этою рѣкою и Ингульцемъ. Ордеромъ 22 мая 1785 года былъ учрежденъ изъ нихъ Бугскій егерскій корпусъ, раздѣлявшійся на баталіоны. Начальникомъ этого корпуса былъ назначенъ Кутузовъ, впослѣдствіи князь Смоленскій. Обязанность Бугскаго войска состояла въ содержаніи кордоновъ вдоль по Бугу. Къ этому же войску причислены всѣ поселенцы казеннаго вѣдомства, находившіеся на пространствѣ назначенныхъ для него земель.

Между тѣмъ быстро сооружался и Черноморскій флотъ, хотя на берегу Чернаго моря не было еще ни одной пяди Русской. Въ 1785 году онъ состоялъ уже изъ 12 линейныхъ кораблей и 7 фрегатовъ. Первые корабли были: Слава Екатерины, Святой Павелъ и Св. Магдалина, первые фрегаты — Борисѳенъ и Св. Георгій.

(*) Этому обстоятельству обязанъ своимъ именемъ основанный впослѣдствіи городъ Григоріополь.

Въ 1787 году въ четырехъ уѣздахъ Екатеринославскаго намѣстничества считалось ([1]):

	Земли:		Жителей:	
Въ уѣздахъ:	Удобной.	Неудобной.	Муж. п.	Жен. п.
Херсонскомъ . . .	1.806,406	107,767	9,048	4,029
Ольвіопольскомъ. .	968,426	6,976	21,129	19,754
Елисаветградскомъ .	743,202	5,599	26,997	24,464
Александрійскомъ .	474,983	3,141	29,402	26,496
Итого	3.993,017	123,483	86,576	74,743

Всего . . 4.116,500 десят. 161,319 душъ обоихъ половъ.

Противъ вѣдомости 1784 года мужеское населеніе представляетъ убыль на 646 человѣкъ, вѣроятно въ слѣдствіе продолжавшагося выселенія раскольниковъ въ Таврическую губернію.

Въ этомъ году Екатерина II согласилась на просьбы князя Таврическаго посѣтить свой полуденный край; 2-го января она выѣхала изъ Петербурга съ многочисленною свитою, въ которой, кромѣ вельможъ русскихъ, находились и иностранные послы. Путешествіе это было совершено съ чрезвычайною пышностью. Въ Кіевѣ Императрица остановилась въ ожиданіи весны, и 22-го апрѣля выѣхала оттуда на галерахъ по Днѣпру. Литературныя занятія были развлеченіемъ общества во время этой поѣздки. Въ Каневѣ встрѣтилъ ее Польскій король Станиславъ, а у пороговъ Римскій императоръ Іосифъ II, путешествовавшій подъ именемъ графа Фалькенштейна. Намѣстникъ Екатеринославскій генералъ-маіоръ Синельниковъ, пользовавшійся дружбою и особеннымъ расположеніемъ Потемкина, устроилъ великолѣпное путешествіе Императрицы чрезъ степи. Чрезъ Никополь она направилась къ Бериславу и Херсону ([2]); послѣдній превзошелъ всѣ ея ожиданія; отсюда она поѣхала въ Крымъ. По предложенію Потемкина, тогда же велѣно было описать Екатеринославское намѣстничество ([3]), что̀ исполнено только въ 1828 году.

Въ теченіе 1787 года народонаселеніе описываемыхъ четырехъ уѣздовъ увеличилось, въ слѣдствіе выхода иностранцевъ, Шведовъ и Нѣмцевъ. Первыхъ, какъ мы видѣли изъ вѣдомости 1784 года, считалось уже на поселеніи 219 человѣкъ мужчинъ; населеніе это увеличилось единоплеменными имъ крестьянами острова Даго, которыхъ явилось въ этомъ году 904 души обоихъ половъ.

([1]) «Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края» г. Скальковскаго. Т. I, стр. 194 и 195.

([2]) Почтовая дорога, пролегающая изъ Херсона въ Екатеринославъ, до сихъ поръ обставлена мелями, т. е. милями, сложенными изъ камня еще въ то время.

([3]) Полн. Собр. Зак. Т. XXII, № 16,511.

Они были поселены близъ Берислава, и дали название своей колонии—Шведендорфъ. Въ течение слѣдующихъ двухъ годовъ, во время войны съ Швецiею, къ нимъ были присоединены военно-плѣнные Шведы, изъявившiе желанiе остаться въ Россiи.

Румянцевъ, еще въ бытность свою за границею, обратилъ особенное вниманiе на успѣшность сельскаго хозяйства въ Германiи и тогда же подалъ мысль о вызовѣ въ Россiю свѣдущихъ колонизаторовъ, для распространенiя полезныхъ свѣдѣнiй къ усовершенствованiю земледѣлiя. Неудовольствiе противъ Прусскаго правительства особой секты меннонитовъ обнадеживало въ успѣхѣ. По вызову посланнаго за границу коллежскаго совѣтника Траппе, кромѣ меннонитовъ, явились желающiе изъ окрестностей Данцига, въ числѣ 510 душъ мужескаго и 400 женскаго половъ. Они были поселены въ окрестностяхъ Елисаветграда и основали колонiю, которую назвали впослѣдствiи, въ память своей родины, Данцигомъ.

Въ тоже время Потемкинъ заботился о хозяйственномъ и промышленномъ развитiи края, дозволилъ вывозъ за границу всѣхъ сортовъ хлѣба, содѣйствовалъ сплаву лѣса по Днѣпру, откуда онъ доставлялся на французскiя верфи, выдавалъ иностранцамъ патенты на плаванiе по всѣмъ морямъ подъ Русскимъ флагомъ и заключилъ контракты: съ англичаниномъ Моффетомъ на разведенiе въ Херсонѣ садовъ и лѣсныхъ плантацiй, а съ мѣщаниномъ Максимовымъ—на разведенiе огородныхъ овощей. Тогда же явился сахарный заводъ елисаветградскаго купца Масленникова, который для заграничной торговли нанималъ казенныя суда.

Въ 1787 году Потемкинъ намѣревался переселить только-что учрежденное Бугское войско въ купленное имъ Красносельское помѣстье, и только приготовленiя къ готовившемуся разрыву съ Турцiею заставили возвратить его въ прежнiй военный бытъ и составить изъ него Бугскiй казачiй полкъ въ 1,500 человѣкъ, начальникомъ коего былъ назначенъ полковникъ Скаржинскiй (*). Указомъ 14-го января 1788 года князю Таврическому повелѣно

(*) Въ военно-статистическомъ обозрѣнiи Херсонской губернiи (С.-Петербургъ, 1849 г.) между прочимъ встрѣчается указанiе, при описанiи Бугскихъ казаковъ, что «за ихъ усердiе и вѣрную службу Россiйскому правительству, кромѣ пожалованныхъ земель, дана была тридцати-лѣтняя льгота, которою однакожъ они пользовались только 8 лѣтъ, ибо въ 1783 году Потемкинъ вздумалъ перевести ихъ отъ Буга внутрь края до самой Кiевской губернiи и тѣмъ лишилъ ихъ не только личныхъ правъ, предполагая причислить къ крестьянскому званiю, но и самой собственности» (стр. 90). Подтвержденiя этихъ словъ мы не встрѣтили ни въ одномъ изъ документовъ, которыми мы пользовались; но какъ составители этого обозрѣнiя основывались большею частью на мѣстныхъ архивахъ, то мы и сочли нужнымъ объ этомъ упомянуть для разъясненiя этого вопроса лицами, имѣющими на то средства.

было: «для вящщаго границъ обезпеченія, дабы селенія, между рѣкъ: Буга и Ингульца лежащія, были военныя, купить у помѣщиковъ Херсонскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ принадлежащія имъ селенія, а обитателей учредить военными». По силѣ этого же указа, раскольничьи слободы и монастырскія и церковныя земли причислены къ казачьему войску Екатеринославскаго намѣстничества. Изъ восьми полковъ Екатеринославской конницы, три полка находились въ описываемой части намѣстничества: два легко-конныхъ: Александрійскій и Херсонскій, одинъ гусарскій—Ольвіопольскій и, кромѣ того, одинъ Бугскій казачій полкъ въ 1,550 человѣкъ. Полки эти формировались и комплектовались людьми исключительно изъ уѣздовъ: Александрійскаго, Елисаветградскаго, Ольвіопольскаго и Херсонскаго, и нижніе чины пользовались тѣмъ преимуществомъ передъ арміею, что служили всего 15 лѣтъ.

Въ 1787 году вспыхнула новая война съ Турціею (1787 — 1791 года). Быстрое развитіе Русскаго могущества во вновь пріобрѣтенныхъ степяхъ, посѣщеніе ихъ Императрицею, свиданіе ея съ императоромъ Римскимъ, заставили опасаться Порту. Не дожидаясь открытія дѣйствій со стороны союзниковъ къ приведенію въ исполненіе «*Греческаго прожекта*», что̀ можно было предполагать только съ окончательнымъ подготовленіемъ къ тому силъ союзныхъ державъ, Диванъ предложилъ нашему послу Булгакову, для соблюденія мира, такія условія, которыя были унизительны для достоинства Имперіи, и потому онъ былъ заключенъ въ Семибашенный замокъ.

Войска, предназначенныя для дѣйствій противъ Турціи, были раздѣлены на двѣ арміи: Украинская, силою въ 32 т. человѣкъ, подъ начальствомъ Румянцева, въ Подоліи, и Екатеринославская, силою въ 78 т., подъ начальствомъ Потемкина, въ степяхъ на лѣвой сторонѣ Буга. Турки усилили только Очаковъ гарнизономъ и флотомъ.

21-го августа 1787 года военныя дѣйствія начались нападеніемъ Турокъ на наши два судна и на Кинбурнъ. Въ слѣдующемъ году армія, въ 40 т. регулярнаго войска и 6 т. казаковъ, перешла у Ольвіополя черезъ Бугъ: 24-го мая прошла вдоль праваго берега этой рѣки и 20-го іюля обложила Очаковъ, расположившись у Аджиголя. 7-го августа начались осадныя работы, но укрѣпленія Очакова были слишкомъ сильны. Настала зима съ морозами и вьюгами. Потемкинъ все еще надѣялся на успѣхъ правильной осады, хотя армія его таяла отъ болѣзней и непогоды. Только 6-го декабря рѣшился онъ на штурмъ, продолжавшійся часъ съ четвертью и результатомъ котораго были турецкія трофеи въ 310 мѣдныхъ пушекъ и мортиръ, 180 знаменъ и 4 т. гарнизона, кромѣ жителей. Городъ былъ отданъ въ полную волю штурмующихъ. Потеря Турокъ была въ 9½ тысячъ человѣкъ, наша—въ 950 чело-

вѣкъ (¹), но вмѣстѣ съ тѣмъ палъ храбрый Екатеринославскій намѣстникъ Синельниковъ.

Въ кампанію этого года въ первый разъ является на поприщѣ войны нашъ Черноморскій флотъ; онъ долженъ былъ содѣйствовать блокадѣ Очакова и вышелъ для того въ лиманъ. 7-го іюня 60 турецкихъ кораблей произвели на него нападеніе, но были отражены съ потерею 3-хъ судовъ, взорванныхъ на воздухъ. Тогда капитанъ-паша ввелъ въ лиманъ свой флотъ, и напавъ 17-го іюня на начальствовавшаго Черноморскою флотиліею принца Нассау - Зигена, потерпѣлъ пораженіе. Потеря его состояла изъ 2 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 5 другихъ судовъ; 30 поврежденныхъ судовъ укрылись подъ стѣнами крѣпости, остальныя удалились въ Варну; но 1-го іюля принцъ Нассау-Зигенъ напалъ на оставшіяся суда и сжегъ всѣ, за исключеніемъ одной взятой галеры. Послѣ этого взятъ былъ генералъ-маіоромъ Рибасомъ 7-го ноября и укрѣпленный островъ Березань, съ гарнизономъ въ 400 человѣкъ.

Въ слѣдующемъ году Румянцевъ подалъ въ отставку, и съ этихъ поръ вліяніе этого знаменитаго полководца и дипломата, геніемъ котораго присоединены къ Россіи Черноморскія провинціи, было уже навсегда утрачено (²). Принявшій послѣ него начальство Потемкинъ дѣйствовалъ чрезвычайно медленно. Только 28-го іюля двинулся онъ отъ Ольвіополя вдоль Кодыми къ Балтѣ и оттуда Егорлыкомъ къ Днѣстру, и переправившись черезъ р. Днѣстръ, поручилъ находившемуся въ Очаковѣ Гудовичу взять укрѣпленный замокъ Хаджи-Бей. 14 сентября авангардомъ этого корпуса, подъ начальствомъ генерала де-Рибаса, былъ взятъ этотъ замокъ, въ виду турецкой эскадры. Между тѣмъ за Днѣстромъ геніемъ Суворова въ этомъ и слѣдующемъ годахъ русское оружіе напомнило побѣды Румянцева, и Диванъ, видя безпрерывныя пораженія, спѣшилъ заключить миръ.

31-го іюля 1791 года были подписаны предварительныя условія мира, а 29-го декабря въ Яссахъ подписанъ мирный договоръ, по которому Турція уступила земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Но Потемкину не суждено было дождаться этого договора: онъ умеръ 5-го октября и вѣсть о его смерти искренно огорчила Румянцева, любившаго Россію и полезныхъ ей людей.

Какъ администраторъ, Потемкинъ безъ сомнѣнія занимаетъ важное мѣсто въ исторіи нынѣшняго Новороссійскаго края. Въ теченіи войны онъ не переставалъ заботиться объ устройствѣ и развитіи силъ его.

(¹) Зима не позволила зарыть всѣхъ труповъ и они были вывезены кучами на ледъ.

(²) Новороссійскій край, воздвигнувъ статуи Потемкину и Ришелье, не отблагодарилъ еще этого великаго мужа, силою генія котораго была создана страна для поприща этихъ двухъ дѣятелей и дѣла котораго создали князя Тавриды.

Но особеннаго вниманія заслуживаютъ заботы Потемкина о Черноморскомъ флотѣ; въ послѣдніе годы его жизни флотъ этотъ былъ любимымъ его дѣтищемъ; въ 1790 году онъ предполагалъ довести его до 20 линейныхъ кораблей, 16 фрегатовъ, 12 шебекъ, 12 бригантинъ и 25 канонерскихъ лодокъ. Корабли до того времени строились въ Херсонѣ и чинились въ Севастополѣ; рабочіе въ оба эти пункта высылались изъ внутреннихъ губерній Россіи. Дороговизна и трудность доставки лѣса въ Севастополь изъ Таганрога, необходимость килевать суда черезъ каждые два года, по причинѣ порчи ихъ отъ морскихъ червей, заставили Потемкина искать болѣе удобнаго для той же цѣли пункта. Избранное Фалѣевымъ мѣсто нынѣшняго Николаева, признанное имъ удобнымъ для учрежденія адмиралтейства, обратило вниманіе Потемкина здоровыми свойствами воздуха и водъ. Тамъ онъ и устроилъ адмиралтейство, перенеся сюда кораблестроеніе изъ Херсона; въ послѣднемъ оставлены магазины и предположено строить небольшія суда. 21 іюля 1788 года былъ данъ новый ордеръ объ устройствѣ верфи на Ингулѣ и заготовленіи лѣса для двухъ 56-ти пушечныхъ кораблей. Взятіе Очакова въ день Св. Николая Чудотворца дало названіе возводимой верфи—Николаева; тогда же были присланы мастеровые и плѣнные Турки для работъ, и самыя постройки адмиралтейства долженствовали быть приспособлены къ оборонѣ.

Намѣренія Потемкина были: углубить мелководныя мѣста Ингула и противъ Очакова устроить: на порогахъ Буга—адмиралтейскія кузницы и оружейный заводъ, на Ингульцѣ—лѣсопильную мельницу и чугунный заводъ, для литья снарядовъ изъ старыхъ пушекъ (*); на Днѣпрѣ ниже пороговъ—канатный заводъ и небольшую верфь для гребныхъ судовъ; въ Христофоровкѣ, въ 35 верстахъ выше Николаева, на р. Ингулѣ—пороховой заводъ. Въ Николаевѣ открыты: морской кадетскій корпусъ для 360 воспитанниковъ, кораблестроительное училище для 50 учениковъ, которыхъ полагалось посылать за границу, и школу на 100 человѣкъ для образованія различныхъ мастеровъ; откупить у частныхъ владѣльцевъ землю въ окрестностяхъ Николаева для поселенія мастеровъ и каменьщиковъ, и водворить на нихъ 2,000 первыхъ и 1,000 послѣднихъ. Поселенцы эти были обязаны работою въ адмиралтействѣ, дабы такимъ образомъ замѣнить мастеровыхъ, которые выписывались изъ внутреннихъ губерній; мѣра эта отчасти была выполнена; онъ отдалъ 552 человѣка своихъ крестьянъ въ мастеровые адмиралтейства и поселилъ ихъ въ слободахъ: Знаменкѣ, Богдановкѣ и Водяной, къ послѣдней изъ нихъ онъ приписалъ и свои земли. Кромѣ того, на потребности флота онъ выдавалъ собственныя деньги и лѣсъ. Имъ же построены по берегамъ Днѣпровско-Бугскаго лимана селенія, съ цѣлію имѣть

(*) Постройка завода была уже начата.

лоцмановъ, и для развитія рыбнаго промысла. Для успѣшнѣйшаго же заселенія Николаева, онъ имѣлъ въ виду исходатайствовать право свободной торговли по крайней мѣрѣ на 20 лѣтъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ дѣятельности при постройкѣ Николаева можетъ служить то, что въ теченіе войны верфи его успѣли уже спустить достаточное число кораблей, въ числѣ которыхъ первый былъ 44-хъ пушечный фрегатъ Св. Николай, спущенный 25-го августа 1790 года.

Въ д. Витовкѣ, переименованной впослѣдствіи въ с. Богоявленское, гдѣ, во время осады Очакова, были устроены *временные* госпитали, Потемкинъ намѣренъ былъ построить *постоянные*, и инвалидный домъ. Тамъ же учреждена была земледѣльческая школа, подъ наблюденіемъ профессора Леванова, и тамъ же Англичанину Гульду поручено развести ботаническій садъ, аптекарскія травы и учредить ферму на англійскій манеръ, для снабженія флота горохомъ, фасолью, салатомъ и солониною. При всѣхъ адмиралтейскихъ селеніяхъ и слободахъ положено сѣять лѣсъ и по преимуществу дубъ (¹). Кромѣ того, въ слободѣ Богдановкѣ была основана фаянсовая фабрика; по берегу Буга устроены фонтаны для наливки судовъ водою; были опредѣлены награды за отъисканіе желѣзной руды, мрамора, красокъ, аспида (²), каменнаго угля и проч.

Чтя память Св. Николая Чудотворца, Потемкинъ имѣлъ въ виду открыть Спасо-Николаевскій монастырь, вблизи Николаева, съ тѣмъ, чтобы дать въ немъ пріютъ военнымъ ветеранамъ. Въ 1790 году былъ образованъ Николаевскій уѣздъ изъ частей Херсонскаго и Елисаветградскаго; къ послѣднему была отмежевана часть Александрійскаго. Указомъ 13-го марта того же года, для усиленія Екатеринославской конницы, были вызваны въ нее всѣ мѣщане и церковно-служители, и изъ распущенныхъ Запорожцевъ учреждено Черноморское казачье войско.

Дѣйствія и намѣренія Потемкина были прерваны его смертію, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что многія изъ нихъ остались забытыми.

Теперь слѣдуетъ сказать о вновь пріобрѣтенныхъ земляхъ между Бугомъ и Днѣстромъ.

На этомъ пространствѣ, составляющемъ 23½ тысячи квадратныхъ верстъ, въ то время населеніе было очень скудное; кочевавшихъ на немъ прежде Татаръ уже не было, но остались селенія изъ выходцевъ Польской Украйны, Бессарабіи и частью Великороссіи, которые платили подать Крымскому хану, а потомъ султану. Точныхъ документовъ о населенности этого края во время его присоединенія къ Россіи нѣтъ; но на картѣ Екатеринославскаго

(¹) Въ селеніяхъ: Богоявленскомъ и Покровскомъ было высѣяно 14 четвертей желудей: дубъ взошелъ и въ годъ смерти Потемкина былъ уже выше фута.

(²) Аспидъ былъ открытъ у Криваго-Рога, и 150 возовъ его употреблено на крыши и полы въ Николаевѣ.

намѣстничества, составленной не ранѣе 1793 года, показано оно въ 19,547 душъ мужескаго пола (*).

По вѣдомостямъ 1794 года, народонаселеніе уѣздовъ Екатеринославскаго намѣстничества, лежавшихъ по лѣвую сторону Буга, въ предѣлахъ нынѣшней Херсонской губерніи, простиралось до 92,497 душъ мужескаго пола, т. е. прибавилось послѣ 1787 года 5,921 душа. Увеличенію этому могла содѣйствовать война, въ теченіе которой многіе Арнауты, Волохи и Молдаване выходили въ Россію и селились въ земляхъ, принадлежавшихъ Русскому войску. Такимъ образомъ въ эту эпоху народонаселеніе нынѣшней Херсонской губерніи простиралось до 112,044 душъ мужескаго пола.

Въ 1790 году Бугскій казачій полкъ и девять полковъ Екатеринославской конницы, сформированныхъ въ намѣстничествѣ, составили Екатеринославское казачье войско, усиленное въ теченіе войны выходцами изъ Турціи, приведенными княземъ Николаемъ Кантакузеномъ. По окончаніи войны Екатеринославскіе казаки возвратились въ свои селенія, раздѣлились на станицы и составили военное поселеніе, для охраненія пограничной съ Турціею линіи. Въ 1792 году получили устройство Черноморскіе казаки и имъ отведены земли, которыя они занимаютъ и по настоящее время.

Съ присоединеніемъ берега Чернаго моря, необходимо было озаботиться объ избраніи мѣста, удобнаго для безопасной стоянки судовъ: торговыхъ и военныхъ, и притомъ, чтобы такое мѣсто соотвѣтствовало видамъ торговли. Порученіе это было возложено на вице-адмирала де-Рибаса въ 1793 году. По его представленію и ходатайству графа Зубова, заступившаго мѣсто Потемкина, повелѣно манифестомъ слѣдующаго года 27-го мая устроить военную гавань съ купеческою пристанью у замка Хаджи-Бея. Того же года 22 августа митрополитъ Гавріилъ торжественно открылъ основаніе города, вскорѣ названнаго Одессою, въ память древняго Греческаго поселенія, которое, какъ тогда полагали, находилось на этомъ мѣстѣ. Де-Рибасъ получилъ повелѣніе заняться устройствомъ города и порта.

(*) «Общая карта Екатеринославскаго намѣстничества, съ присоединенными частями отъ Брацлавской и Кіевской губерній, представляющая раздѣленіе онаго на двѣ губерніи» (Архивъ в.-т. д. № по каталогу 6,921). Мейеръ полагалъ въ Очаковской области во время присоединенія ея къ Россіи 120 т. жителей (Повѣствовное естествословное и землемѣрное описаніе Очаковскія земли. Спб. 1794 г. стр. 123); г. Киріяковъ считаетъ 80,000 душъ обоихъ половъ (Матеріалы для статистики Россійской Имперіи. Т. I. стр. 175), а г. Скальковскій — 60,000 (Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края, ч. I, стр. 230). Приведенное нами свѣдѣніе, конечно, можетъ служить документомъ.

Въ тоже время къ сторонѣ Турціи, по Днѣстру, были заложены новыя укрѣпленія, названныя крѣпостями: Новые Дубоссары, Григоріополь, крѣпость Средняя—нынѣшняя Тираспольская и Овидіополь, названная въ честь Римскаго поэта: Григоріополь былъ сдѣланъ городомъ и заселенъ Армянами, прежде вышедшими въ степи: они получили въ надѣлъ 12 т. десятинъ земли и большія льготы. Прочія земли между Бугомъ и Днѣстромъ раздавались для заселенія чиновникамъ и молдавскимъ дворянамъ.

По проекту графа Зубова, изъ Екатеринославскаго намѣстничества, съ присоединеніемъ другихъ земель и отдѣленіемъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, указомъ 27-го января 1795 года была образована Вознесенская губернія, открытая 10-го мая того же года, въ день Вознесенія Господня, въ городѣ Ново-Миргородѣ, въ которомъ назначено было временное пребываніе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, до учрежденія новаго губернскаго города въ Вознесенскѣ, который еще по представленію Потемкина, указомъ Императрицы 2-го октября 1789 года, велѣно было построить на Бугѣ, при впаденіи Мертво-Вода, гдѣ находилось тогда м. Соколы, а прежде предполагалось выстроить уѣздный городъ Ново-Павловскъ. Городъ этотъ повелѣно было тогда назвать Вознесенскомъ, а рѣчку Мертвыя Воды—Вознесенкою.

Нынѣшняя Херсонская губернія заключалась въ частяхъ уѣздовъ Вознесенской губерніи: Елисаветградскаго, Новомиргородскаго, Херсонскаго, Вознесенскаго, Богопольскаго, Еленскаго (*) и Тираспольскаго; остальные пять уѣздовъ были внѣ предѣловъ нынѣшней губерніи: кромѣ того, сѣверо-восточная часть Александрійскаго уѣзда вошла въ составъ Екатеринославской губерніи.

На постройку Вознесенска было отпущено 3.000,000 рублей. Стоитъ взглянуть только на Высочайше утвержденный проектъ этого города, чтобы убѣдиться, какую блистательную роль ему готовили, но, силою послѣдовавшихъ обстоятельствъ, предположенія эти были уничтожены. Можно думать, что Императрица Екатерина хотѣла этимъ городомъ воздвигнуть себѣ памятникъ, достойный современнаго величія Россіи, и еслибы этотъ планъ удалось ей осуществить, то, конечно, Вознесенскъ былъ бы лучшимъ городомъ Россіи, по изяществу и привлекательности мѣстоположенія.

Городъ Ново-Миргородъ былъ избранъ временнымъ пребываніемъ губернскаго правленія, по значительности его въ торговомъ отношеніи, чему лучшимъ свидѣтельствомъ можетъ быть постоянное въ то время пребываніе въ немъ консуловъ: Польскаго, императорско-Римскаго и Неаполитанскаго: прочіе города: Одесса,

---

(*) Еленскъ былъ учрежденъ въ м. Балтѣ.

Овидіополь, Григоріополь, Новые-Дубоссары, Очаковъ, Николаевъ и Бериславъ сдѣланы отдѣльными градоначальствами, подчиненными губернскому начальству.

Жестокая зима 1794 года, послѣдовавшій неурожай и падежъ скота имѣли гибельное вліяніе на благосостояніе жителей вновь учрежденной Вознесенской губерніи. Правительство нашлось вынужденнымъ дозволить переселеніе изъ этой губерніи въ другіе края; но вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалось въ этой губерніи водвореніе новыхъ поселенцевъ; такъ, по проекту Зубова, было въ нее переселено болѣе 20,000 крестьянъ казеннаго вѣдомства; въ окрестностяхъ Одессы были отведены земли для вышедшихъ изъ Турціи Болгаръ и въ самой Одессѣ учрежденъ Греческій дивизіонъ въ 300 человѣкъ, для морской и сухопутной службы, и отведены для нихъ въ окрестностяхъ ея до 15 т. десятинъ земли.

Въ 1795 году послѣдовала въ Вознесенской губерніи ревизская перепись, по которой народонаселеніе ея состояло (*):

Въ Вознесенскомъ уѣздѣ	4,664	муж.	п.	и	3,115 женскаго.
— Херсонскомъ	9,387	——	—	—	5,907 ———
— Елисаветградскомъ	30,789	——	—	—	27,380 ———
— Новомиргородскомъ (собственно въ Херсонскихъ степяхъ этого уѣзда)	23,919	——	—	—	23,251 ———
— Богопольскомъ } въ части	1,965	——	—	—	1,800 ———
— Тираспольскомъ } Очаковской	12,124	——	—	—	10,774 ———
— Еленскомъ. . . } области . .	3,193	——	—	—	2,796 ———
И того въ нынѣшней Херсонской губерніи, за исключеніемъ сѣверо-восточной части Александрійскаго уѣзда, было	86,041	——		——	75,023. ———

или всего 161,064 души обоихъ половъ.

Противъ вѣдомостей 1794 года народонаселеніе уменьшилось на 26,003 души мужескаго пола, что могло произойти отъ отмежеванія части Александрійскаго уѣзда къ Екатеринославской губерніи.

Вознесенскій уѣздъ находился по обѣ стороны Буга. По правую его сторону, въ землѣ Очаковской области, находилось 2,720 душъ мужескаго пола и 1,594 женскаго. Слѣдовательно въ нынѣшней Херсонской губерніи, между Бугомъ и Днѣстромъ, находилось тогда 20.002 души мужескаго пола и 16,964 души женскаго, т. е. мужеское населеніе увеличилось противъ прежде-

(*) Изъ «Вѣдомостей къ атласу Вознесенскаго намѣстничества, сочиненныхъ въ Екатеринославской межевой экспедиціи 1795 года». Архивъ в. т. д. по каталогу № 14,772.

показаннаго числа на 455 душъ. Въ Одессѣ въ это время считалось 2,349, а въ Тирасполѣ—2,448 душъ обоихъ половъ.

Указомъ 2-го іюня 1796 года уничтожено Екатеринославское казачье войско, въ которомъ состояло на службѣ въ десяти полкахъ 10,052 человѣка и къ которому принадлежало 50,565 душъ. Оставленъ былъ одинъ только Бугскій полкъ, къ которому позволено было приписаться людямъ распущенныхъ полковъ, желавшимъ остаться въ военномъ званіи, и казакамъ Кіевской, Черниговской, Новгородъ-Сѣверской, Екатеринославской, Брацлавской, Подольской и Вознесенской губерній, которые пожелали-бы выйти на поселеніе въ эту последнюю губернію. Это вновь сформированное казачье войско названо Вознесенскимъ, и обязано было выставлять, въ военное время, десять полныхъ полковъ, каждый въ 600 человѣкъ. Офицерамъ этого войска раздавались земли для заселенія (*).

Манифестъ 6-го ноября 1796 года возвѣстилъ о вступленіи на Россійскій престолъ Императора Павла I.

Чрезъ 6 дней послѣ этого манифеста, указомъ 12-го ноября, генералъ-губернаторъ князь Зубовъ былъ уволенъ отъ службы; вслѣдъ затѣмъ 12-го декабря учреждена Новороссійская губернія изъ Вознесенской, Екатеринославской и Таврической, съ отдѣленіемъ къ смежнымъ губерніямъ частей нынѣшнихъ Полтавской, Кіевской и Подольской губерній; морскія военныя силы края подчинены адмиралтействъ-коллегіи; учрежденіе Вознесенскаго казачьяго войска отмѣнено, часть Бугскихъ казаковъ распущена по домамъ, часть оставлена для содержанія кордоновъ по Днѣстру и берегамъ Чернаго моря, но управленіе ими поставлено въ независимость отъ мѣстнаго начальства, а въ 1800 году всѣ они освобождены отъ службы и записаны въ крестьяне, съ водвореніемъ въ Елисаветградскомъ, Ольвіопольскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ. Строеніе городовъ и крѣпостей было пріостановлено, доходы съ губерніи, поступавшіе, по распоряженію генералъ-губернатора, на ея нужды, присоединены къ общимъ государственнымъ доходамъ, и отъ управленія Новороссійскимъ краемъ отдѣлено Донское войско. Городъ Григоріополь названъ Чернымъ; учрежденный Потемкинымъ монетный дворъ въ Херсонѣ, еще не начинавшій дѣйствовать, упраздненъ, точно также, какъ и верфь, устроенная де-Рибасомъ на Днѣпрѣ, въ урочищѣ Кичкасы. Одесскій Греческій дивизіонъ распущенъ.

(*) Матеріалами къ составленію описанія эпохи царствованія Императрицы Екатерины послужили матеріалы архива военно-топографическаго депо, «Хронологическое описаніе исторіи Новороссійскаго края» г. Скальковскаго, «Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева-Задунайскаго и его сотрудниковъ» г. Саковича, и другіе, уже указанные нами.

Новороссійскій военный губернаторъ Бердяевъ поручилъ коллежскому совѣтнику Лореру осмотрѣть Одессу и завести въ ней порядокъ, общій для всѣхъ городовъ Имперіи. По его донесенію, учреждены были магистратъ для иностранцевъ, коммисія для русской торговли, очищеніе пошлиною товаровъ наравнѣ съ Петербургомъ и Ригою, и дарованъ особый гербъ городу.

Новороссійская губернія дѣлилась на 12 уѣздовъ, изъ которыхъ четыре находились въ нынѣшней Херсонской губерніи. Объ этихъ уѣздахъ вѣдомости 1797 года представляютъ слѣдующія свѣдѣнія:

					Городовъ, селъ и деревень.	Земли десятинъ.
Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ.	71,750	душъ муж. п.	64,809	ж. п.	631	1.300,000
— Ольвіопольскомъ	17.876	—— ——	16,790	—	161	1.900,000
— Тираспольскомъ.	17,864	—— ——	15,415	—	212	1.300,000
— Херсонскомъ . .	14,289	—— ——	8,964	—	297	2.000,000
Итого	121,779	—— ——	105,978	—	1.301	6.500,000 д.

Здѣсь не показано войско и неподатное сословіе, какъ напримѣръ колонисты. Противъ 1795 года, народонаселеніе увеличилось на 66,693 души обоихъ половъ, въ слѣдствіе присоединенія части нынѣшняго Александрійскаго уѣзда.

Въ духовномъ управленіи также произошли нѣкоторыя перемѣны.

Еще по ходатайству Потемкина, указомъ 9-го сентября 1775 года, была учреждена епархія Славянская и Херсонско-Таврическая, архіереи которой имѣли пребываніе въ Полтавѣ; указомъ 28-го ноября 1786 года она была переименована въ Екатеринославскую. Въ 1797 году мѣстопребываніе архіепископовъ переведено въ Ново-Миргородъ, а два года спустя епархія переименована въ Новороссійскую и Днѣпровскую.

Въ послѣдовавшіе годы царствованія Павла I многія запрещенія были смягчены, и въ Новороссіи снова начала проявляться жизнь. Запрещеніе вывоза лѣса за границу и упавшая чрезъ то Днѣпровская промышленность замѣнены дозволеніемъ продавать готовые корабли; Армянамъ-колонистамъ дано подтвержденіе ихъ привиллегій, а жителей г. Чернаго надѣлили въ добавокъ, 3,400 десят. земли, и данъ городу гербъ. Указомъ 6-го апрѣля 1800 года приняты мѣры къ улучшенію быта Новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ. Совѣтнику государственнаго департамента Контеніусу поручено обозрѣть существовавшія уже колоніи и, по его представленію, въ г. Новороссійскѣ (*)

(*) Переименованномъ изъ г. Екатеринослава.

учреждена контора опекунства Новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ, начальникомъ которой и главнымъ судьею назначенъ самъ Контеніусъ.

Въ тоже время, по ходатайству Кирьякова, отправленнаго депутатомъ отъ Одессы, разрѣшено производить въ ней какъ остановленныя гидротехническія работы въ портѣ, такъ и постройку города, для чего отпущено было 250,000 рублей, дарована льгота отъ повинностей на 14 лѣтъ и право свободной питейной продажи.

Изъ описанія атласа Новороссійской губерніи, представленнаго Новороссійскимъ губернаторомъ Иваномъ Селецкимъ (*) въ 1799 году, въ которомъ въ первый разъ съ достаточною подробностью описываются всѣ дачи и ихъ угодья, находимъ слѣдующія свѣдѣнія:

	Число душъ.		Десятинъ земли.					
	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Подъ усадьбою	Пашни.	Сѣнныхъ покосовъ.	Лѣса.	Неудобныхъ мѣстъ.	Итого.
Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ.	74,553	67,496	7,417 д.	298,229	56,904	18,466	49,470	430,488
			1,991 с.	102 с.	1,671	1,259 с.	819 с.	1042 с.
« Ольвіопольскомъ	29,457	26,304	105	26,209	976	107	50,040	77,439
			840	1,015		770	2,267	92
« Тираспольскомъ за выключеніемъ г. Балты . .	23,340	18,704	«	«	«	«	1.262,693	1.262,693
							447 с.	447
« Херсонскомъ	18,936	13,949	3,594	323,234	49,331	4,355	145,573	528,085
			1,660	309	773 с.	2,050	995	987
Итого	146,286	126,453	11,117	647,672	107,212	24,925	1.507,777	2.298,706
			2,091	1,426	44	1,679	2,128	

Противъ 1797 года населеніе увеличилось на 24,507 мужескаго пола и на 20,475 женскаго, вѣроятно въ слѣдствіе расформированія Бугскихъ казаковъ и уничтоженія льготы поселенцевъ, которые не вошли въ вѣдомости 1797 года. Кромѣ того, въ описаніи этого атласа показано еще добавочно 101 челов. мужескаго и 63 женскаго половъ, жившіе въ Херсонѣ, Николаевѣ и Бериславѣ. Все же населеніе нынѣшней Херсонской губерніи простиралось до 272,903 душъ обоихъ половъ, включая м. Крюковъ съ деревнями: Демуриной, Кручановкой и Садовой, въ которыхъ было 849 м. и 700 ж. п. душъ, и которыя, за исключеніемъ послѣдней, нынѣ принадлежатъ

(*) Описаніе атласа Новороссійской губерніи, составленнаго изъ двѣнадцати уѣздовъ и раздѣленнаго на двѣ части. Въ Новороссійскѣ 1799 года. Арх. в.-т. депо № 14,776.

Полтавской губерніи, и не считая населенія г. Балты, который тогда принадлежалъ Тираспольскому уѣзду и въ которомъ было 746 муж. и 560 женск. пола душъ. По правую сторону Буга находился Тираспольскій уѣздъ и часть Херсонскаго; въ послѣдней было 3,505 душъ мужескаго пола и 2,165 женскаго, такъ что между Бугомъ и Днѣстромъ находилось всего 47,714 душъ обоихъ половъ, т. е. прибавилось всего на 748 человѣкъ послѣ ревизіи 1795 года.

О населенности городовъ представляются слѣдующія свѣдѣнія:

Въ Елисаветградѣ было	2,306 м. п.	1,864 ж. п. душъ.	
— Новомиргородѣ	1,864 —	— 1,807	
— Александріи (1)	1,535 —	— 1,472	
— Ольвіополѣ	422 —	— 414	
— Вознесенскѣ	285 —	— 216	
и въ приписныхъ къ нему деревняхъ:			
Соколахъ и Раковцѣ	215 —	— 194	
Въ Тирасполѣ съ приписными деревнями	1,801 —	— 1,241	
— Одессѣ	2,776 —	— 1,284	
— Григоріополѣ съ деревнями	1,725 —	— 1,710	
— Новыхъ-Дубоссарахъ съ деревнями	1,037 —	— 900	
— Херсонѣ	1,137 —	— 822	
— Николаевѣ	1,037 —	— 827	
— Бериславѣ	461 —	— 340	
— Очаковѣ	337 —	— 167	
Всего же городскаго населенія	16,938 —	— 13,258.	

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, 12-го марта 1801 года, настала новая эпоха для Новороссіи.

Указомъ 1802 года 8-го октября Новороссійская губернія была раздѣлена на три: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую. Первая изъ нихъ, заключавшая нынѣшнюю Херсонскую губернію, состояла изъ уѣздовъ: Николаевскаго, Елисаветградскаго, Ольвіопольскаго и Тираспольскаго. Губернскимъ городомъ назначенъ былъ Николаевъ, но по тѣснотѣ помѣщенія, отъ находившагося въ немъ управленія морскаго вѣдомства, и по дороговизнѣ отопленія казенныхъ домовъ, губернскія присутственныя мѣста переведены были въ Херсонъ и самая губернія, указомъ 15-го мая 1803 года, названа Херсонскою (2).

(1) Переименованъ былъ изъ посада Крылова, нынѣшняго города Ново-Георгіевска.

(2) На картѣ Херсонской губерніи 1803 года, хранящейся въ архивѣ военно-топографическаго депо, означено раздѣленіе губерніи на уѣзды: Александрійскій, Елисавет-

Кирьяковъ вторично поѣхалъ депутатомъ отъ Одессы къ Императору. Указъ 24-го января 1802 года положилъ начало ея цвѣтущему состоянію: дарована льгота отъ постоя войскъ и повинностей на 25 лѣтъ, отведены земли въ значительномъ количествѣ, для раздачи жителямъ подъ сады и дачи, отдана десятая часть таможеннаго сбора въ гавань на устройство порта. Черезъ годъ, указомъ 27-го января, учреждено отдѣльное Одесское градоначальство, первымъ градоначальникомъ коего былъ назначенъ французскій эмигрантъ генералъ-лейтенантъ дюкъ де-Ришелье, съ титуломъ Одесскаго военнаго губернатора, непосредственно подчиненный одному Государю. Назначеніе это немало содѣйствовало благосостоянію Одессы; привлеченные именемъ и извѣстностью Ришелье, многіе иностранные купцы спѣшили открыть сношенія съ Одессою, значеніе которой для Европы въ то время еще не было вполнѣ понято. Обуревавшія Европу войны были причиною усиленнаго запроса на хлѣбъ, который и могла предложить ей Одесса. Ришелье принялъ городъ съ 9.000 жителей обоихъ половъ и 800 домовъ.

Вслѣдъ за Одессою и другіе города, лежавшіе между Бугомъ и Днѣстромъ, получили льготы, а указомъ 23-го января 1803 года всей этой области, извѣстной прежде подъ именемъ «Очаковскія земли», дарована льгота отъ платежа податей и рекрутской повинности на 10 лѣтъ.

Точно также и Бугскіе казаки, надѣясь на милость Монарха, просили его о возвращеніи своемъ въ военно-земледѣльческое или казачье сословіе. Указомъ 18-го мая 1803 года Бугское войско возстановлено; къ нему приписаны Болгары и другіе выходцы изъ Турціи, поселившіеся на ихъ земляхъ, и изъ нихъ сформировано три полка, каждый силою въ 561 человѣкъ; войску этому даны права, 15 знаменъ и прощены недоимки. Оно раздѣлялось на 28 станицъ, имѣло свою войсковую канцелярію и атаманомъ былъ назначенъ войска Донскаго генералъ-маіоръ Иванъ Красновъ. Станицы войска были слѣдующія:

Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ:

1) Михайловка	4) Лозоватка
2) Красноселье	5) Лагери
3) Гумницкая	6) Кучеровка

градскій, Ново-Павловскій (Новомиргородскій), Ольвіопольскій, Херсонскій, Тираспольскій, особый уѣздъ, въ которомъ были города: Григоріополь и Дубоссары, и другой отдѣльный уѣздъ, къ сѣверо-востоку отъ г. Берислава, гдѣ не было ни одного города. На картѣ же Херсонской губерніи 1809 года обозначено другое раздѣленіе на уѣзды: Александрійскій, Елисаветградскій, Ольвіопольскій, Херсонскій и Одесскій или Тираспольскій.

7) Нерубайка	10) Рудая
8) Ново-Григорьевка	11) Уховка
9) Сердечная	12) Водяная

Въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ:

1) Троицкое	4) Арнаутовка
2) Михайловка	5) Ново-Григорьевка
3) Бѣлоусовка	6) Вознесенскъ (Соколы)

Въ Херсонскомъ уѣздѣ:

1) Ново-Петровка	6) Матвеевская
2) Федоровка	7) Константиновка
3) Касперовская	8) Бурьевская
4) Баловня	9) Щербиновка
5) Себина	10) Дымино

Послѣднія двѣ (Болгарскія) вновь присоединены къ войску. Во всемъ казачьемъ войскѣ считалось:

	Муж. пола душъ.	Дворовъ.	Земли удобной десятинъ.
Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ . . .	3,361	840	43,945
— Ольвіопольскомъ —— . . .	1.592	398	62,700
— Херсонскомъ —— . . .	1,430	359	63,097
	6,383	1,597	169,742

Въ томъ же году Бугское войско могло выставить 1,308 казаковъ; но въ концѣ 1804 года съ присоединеніемъ къ нему еще Малороссіянъ и безземельной шляхты, оно считало уже болѣе 7,000 казаковъ.

Учрежденный по проекту де-Рибаса и упраздненный въ 1796 году греческій дивизіонъ также началъ ходатайствовать о возвращеніи ему льготъ. Самыя земли, отведенныя дивизіону по р. Барабою, были розданы, въ предшествовавшее царствованіе, другимъ лицамъ. Указомъ 22-го октября 1803 года, возстановлено существованіе самаго войска, подъ названіемъ Одесскаго греческаго баталіона и вновь велѣно надѣлить его землею. Поселенцы эти основали въ послѣдствіи вблизи Одессы колонію Александровку.

Рядомъ съ мѣрами къ возстановленію внутренняго благосостоянія края, было обращено заботливое вниманіе на водвореніе въ немъ новыхъ поселенцевъ и на доставленіе имъ всѣхъ средствъ.

Въ годъ вступленія на престолъ Императора Александра I, русское судно, занесенное бурею къ берегамъ Румеліи, рѣшилось спасти 19 греческихъ и болгарскихъ семействъ, въ числѣ 148 душъ, отъ разбойничьихъ шаекъ, и

привезло ихъ въ Одессу. Указомъ 25-го октября Императоръ повелѣлъ принять ихъ на правилахъ манифеста 1763 года, водворить временно въ Одессѣ и надѣлить землею для поселенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было принимать всѣхъ выходцевъ изъ Турціи, но безъ оффиціальнаго вызова. Такое покровительство, оказанное угнетаемымъ единовѣрцамъ нашимъ, имѣло послѣдствіемъ, что съ 1801 по 1806 годъ переселенцы изъ этихъ народовъ безпрестанно прибывали и число ихъ все увеличивалось; особенно много прибыло Болгаръ въ 1804 году. Они были водворены бо́льшею частью въ Херсонской губерніи, гдѣ основали колоніи: Малый Буялыкъ (въ 1801 г.), Большой Буялыкъ и Терновку (1802 г.), Кубанку (1804 г.), Катаржину (1806 г.) и Парканы (1808 — 1811 г.). Эти поселенцы были выгодны для Херсонской губерніи еще въ томъ отношеніи, что, своимъ трудолюбіемъ, первые ввели въ краѣ улучшенную сельскую промышленность и заботились о разведеніи садовъ и огородовъ, до тѣхъ поръ не существовавшихъ во всей Очаковской области.

Современно съ этимъ обстоятельствомъ возобновился выходъ Нѣмцевъ въ Херсонскую губернію. Привлеченные успѣхами своихъ единовѣрцевъ въ южномъ краѣ, они просили дозволенія водвориться въ Россіи и пользоваться тѣми же привиллегіями, какія были дарованы ихъ единоплеменникамъ. Наиболѣе выгоднымъ мѣстомъ для ихъ водворенія были признаны окрестности портовыхъ городовъ, для облегченія сбыта ихъ произведеній. Недостатокъ свободныхъ земель въ окрестностяхъ Одессы мѣшалъ выполненію этой мѣры и потому Императоръ Александръ повелѣлъ купить ее у частныхъ владѣльцевъ. Въ 1803 году были водворены герцогомъ Ришелье, въ слѣдствіе именнаго указа 17 октября, нѣмецкія колоніи: Лустдорфъ, Франценфельдъ, Франценфаль, Петерсталь, Іозефсталь, Маріенталь, Александергильфъ, Большой и Малый Либенталь. По 1806 годъ было водворено уже 10 колоній, бо́льшею частью изъ выходцевъ: Виртемберга, Бадена, прирейнской Баваріи и только небольшое число изъ Прусской Польши и изъ Саксоніи. Для водворенія ихъ отведено казною 35,000 десятинъ земли, а ремесленники водворены въ Одессѣ, съ сохраненіемъ правъ колонистовъ, почему ихъ улицы и до сихъ поръ сохранили названіе колоній.

Именнымъ указомъ, даннымъ Херсонскому военному губернатору 23-го февраля 1809 года, вновь водворены въ Херсонской губерніи 130 семействъ колонистовъ, въ Тираспольскомъ уѣздѣ.

Въ тоже время не было забыто и заселеніе края русскими поселенцами. Указомъ 4 февраля 1803 года повелѣно: «военнымъ офицерамъ, которые состоянія не имѣютъ и пожелаютъ, заведеніемъ хозяйства въ пустыхъ земляхъ Новороссійской степи, основать себѣ имущества, отводить въ вѣчное владѣніе: штабъ-офицерамъ по 1,000, а оберъ-офицерамъ по 500 десятинъ

земли». Точно также дозволена раздача пустопорожнихъ мѣстъ для заселенія всѣмъ, имѣющимъ право свободнаго избранія мѣста жительства. Этотъ указъ, вмѣстѣ съ предшествовавшимъ, былъ однимъ изъ благодѣтельнѣйшихъ для края. До этого времени земли, отводимыя для поселенія, выбирались вдоль рѣкъ и балокъ, представлявшихъ усадебныя удобства; значительныя же степныя плоскости остались нерозданными; для большихъ заселеній они были дѣйствительно, въ первое время, совершенно неудобны, по недостатку воды и всѣхъ строительныхъ матеріаловъ, начиная съ глины и воды, находимыхъ въ другихъ мѣстахъ, въ балкахъ, въ самой мѣстности. Поэтому раздача степей небольшими участками и подъ хутора была вполнѣ благоразумною мѣрою. Все, необитаемое дотолѣ, пространство степей покрылось хуторами, небогатыми въ первое время, но доставлявшими пристанище для человѣка въ непогоду, и обратившими до тѣхъ поръ неудобныя для земледѣлія мѣста, по отдаленности воды и всякаго жилья, въ богатѣйшія нивы и пастбища. Вокругъ хуторовъ явились безчисленныя стада овецъ, какъ часть сельскаго хозяйства, вполнѣ соотвѣтствующая мѣстнымъ условіямъ и требующая менѣе издержекъ для первоначальнаго заведенія и ухода; явились возлѣ нихъ сады, съ пасѣками и даже виноградниками. Эти хутора положили начало къ болѣе густому заселенію самыхъ степей; возлѣ нихъ постепенно могло сгущаться населеніе, уже находившее для себя пріютъ и мѣстныя условія для жизни. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что борьба первыхъ хуторянъ съ природой стоила имъ многихъ усилій, бѣдствій и нерѣдко разореній, и что всякое бревно, всякій колъ, воткнутый съ какою-либо цѣлью въ землю, обходился недешево. Услуга хуторянъ для края была огромна. Они же положили начало успѣшному развитію овцеводства, на которое жители, до сихъ поръ болѣе группировавшіеся въ большія селенія, не обращали особеннаго вниманія. Довольно того, если скажемъ, что, еще во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, значительною статьею привозной торговли въ Новороссіи была шерсть. Хотя въ 1797 и потомъ 1802 годахъ встрѣчаемъ ее уже въ числѣ отпускныхъ товаровъ, но въ незначительномъ количествѣ и весьма дурнаго качества. Само правительство, раздачею степей подъ хутора, имѣло цѣлію развить эту отрасль промышленности, весьма важную для сельскаго хозяйства. Съ 1804 года нарочно раздавались болѣе значительные участки земель, съ обязательствомъ разведенія на нихъ овецъ улучшенныхъ породъ, и разрѣшенъ отпускъ за границу сырыхъ кожъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были вызваны и иностранцы, на тѣхъ же условіяхъ, но съ обязанностью вывести съ собою и тонкорунныхъ овецъ, размножить ихъ до извѣстнаго числа, принимать на обученіе учениковъ и за это имъ отдавались въ пожизненное, и даже вѣчное, владѣніе значительные участки земель. Въ 1805 году явился Миллеръ съ

12,000 овецъ испанской породы и ему отвели 13 т. десятинъ земли близъ Одессы, по р. Барабою; въ 1808 году правительство купило у него 3,200 овецъ и роздало ихъ въ ссуду всѣмъ желавшимъ ихъ имѣть для заводовъ. Въ 1810 году, подобно Миллеру, были отведены земли Швейцарцу Пиктсту.

Земли бывшей Очаковской области раздавались преимущественно молдавскимъ боярамъ и чиновникамъ. Многимъ изъ нихъ отводились участки отъ 4,600 до 25,000 десятинъ земли (*). Къ 1804 году они основали до 20 деревень съ населеніемъ въ 8,000 душъ обоихъ половъ. Населеніе это было ими привлечено на различныхъ условіяхъ, но съ сохраненіемъ личной свободы, и бóльшая часть его состояла изъ Молдаванъ. Но многіе помѣщики самопроизвольно обратили ихъ въ крѣпостныхъ; такой произволъ вызвалъ указъ 20 сентября 1804 года, которымъ опредѣлялись отношенія и права ихъ къ помѣщикамъ, съ возвращеніемъ ихъ въ независимое состояніе, чрезъ что и явилось сословіе обязанныхъ крестьянъ.

12 апрѣля того же года дозволено помѣщикамъ заключать условія съ иностранцами, для водворенія ихъ на своихъ земляхъ, съ сохраненіемъ послѣднимъ личной свободы. Первое такое поселеніе было водворено помѣщикомъ Фичемъ, въ Тираспольскомъ уѣздѣ.

Правительство раздавало земли и заботилось о заселеніи ихъ, но оно шло медленно. Помѣщикамъ и молдавскимъ боярамъ было роздано 824,000 десятинъ въ одной Очаковской области. т. е. до $1/8$ части всего пространства ея, но населеніе ея, какъ мы видѣли, было всего въ 8,000 душъ обоихъ половъ, т. е. на душу приходилось 100 десятинъ земли. Поэтому указъ 31 декабря 1804 года объявилъ. что владѣльцы, которые не заселятъ дарованныхъ помѣстій къ концу льготы, лишатся ихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ десятилѣтняя льгота была продолжена еще на четыре года.

По «табели о доходахъ, учиненной изъ окладовъ 1804 года», доходы Херсонской губерніи простирались до 893,304 рублей $72^1/_2$ копѣекъ; но эта цифра относится только къ пространству по лѣвую сторону Буга, такъ какъ вся Очаковская область, съ ея городами, была освобождена отъ податей.

Въ этомъ году, указомъ 21 февраля, епархія переименована въ Екатеринославскую. Херсонскую и Таврическую, и мѣстопребываніе архіереевъ перенесено изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ. Тогда же была открыта въ Одессѣ коммерческая гимназія.

Къ этому же времени надобно отнести основаніе новаго Славяносербскаго поселенія въ Тираспольскомъ уѣздѣ. Депутатъ Черногорцевъ сардарь Мина

(*) Значительнѣйшіе выходцы были: князь Кантакузенъ, Стурдза, Катаржи, Филодоръ, Карповъ, Керстичъ, Гаюсъ, Кесоглу и другіе.

Никшичъ и изъ Герцоговины оберъ-воевода Иванъ Тіоти, вмѣстѣ съ своими соотечественниками, въ числѣ 97 душъ обоихъ половъ, съ дозволенія правительства, были поселены на оврагѣ Балаѣ и, кромѣ надѣла землею, получили по 20 червонцевъ на душу.

13 марта 1805 года Ришелье былъ назначенъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, начальникомъ губерній: Екатеринославской и Таврической, командиромъ войскъ Крымской инспекціи и Черноморскихъ и Бугскихъ казаковъ, съ оставленіемъ въ прежней должности. Съ этихъ поръ Одесса сдѣлалась средоточіемъ управленія Новороссійскимъ краемъ. Крѣпость же Св. Елисаветы, указомъ 15 марта, упразднена и артиллерійскій гарнизонъ переведенъ въ Фанагорію. Такимъ образомъ военное значеніе этого пункта было окончательно уничтожено (*).

Ришелье посѣтилъ Херсонъ и нашелъ его въ большомъ упадкѣ. По его ходатайству, на разныя необходимыя постройки предоставленъ городу доходъ отъ винной продажи, что впослѣдствіи было сдѣлано и для Николаева, а для ссуды судостроителямъ ассигнована сумма въ 100,000 руб.

Въ это время торговля въ краѣ приняла другое направленіе; мы приводимъ слѣдующія свѣдѣнія:

	Привозная торговля.		Отпускная торговля.	
	Въ 1804 году.	Въ 1805 году.	Въ 1804 году.	Въ 1805 году.
Въ Одессѣ . . .	на 1.223,026 р.	2.156,295 р.	2.339,509 р.	3.399,290 р.
» Николаевѣ .	Не бы	ло.	12,989	36,600
» Херсонѣ . .	Не бы	ло.	57,733	126,202
» Дубоссарахъ	1.737,638	1.163,979	182,532	179,562
	2.960,664 р.	3.320,274	2.592,763	3.741.654
	6.280,938 р.		6.334,417 р.	

(*) Въ дѣлахъ архива этой крѣпости встрѣчаются имена: графа Румянцева, князя Потемкина, графа Панина, графа Суворова, графа Гудовича, генералъ-поручика Кутузова и другихъ, которые имѣли здѣсь свое временное пребываніе, во время военныхъ дѣйствій.

Манифестъ 30 августа 1806 года объявилъ о союзѣ Россіи съ Пруссіею противъ Франціи и о сформированіи милиціи, въ которую Новороссійскій край долженъ былъ выставить 12,000 ратниковъ. Дворянство Херсонской и Екатеринославской губерній выставило до 20,000 вооруженныхъ воиновъ, пожертвовало значительныя суммы и 800 подъемныхъ артиллерійскихъ лошадей. Въ это же время послѣдовалъ разрывъ съ Турціею, и Херсонская губернія должна была опять сдѣлаться, если не театромъ, то основаніемъ дѣйствій. Князь Кантакузенъ, наказный атаманъ Бугскаго войска, набиралъ волонтерскіе полки, а помѣщикъ Корбе успѣлъ составить отдѣльный полкъ въ 330 человѣкъ. Но миръ въ Тильзитѣ $\frac{\text{25 іюня}}{\text{7 іюля}}$ возстановилъ дружелюбныя сношенія съ Франціею, которая успѣла склонить и Турцію къ заключенію перемирія. Тильзитскій миръ имѣлъ невыгодное вліяніе на торговлю Одессы, и безъ того пострадавшую, отъ уменьшенія отпуска, во время разрыва съ Турціею.

Указъ 29 февраля 1808 года навсегда укрѣпилъ за владѣльцами въ вѣчное и потомственное владѣніе всѣ земли, розданныя за 20 и 30 лѣтъ передъ этимъ и которыя въ то время были уже заселены. Вмѣстѣ съ тѣмъ была произведена новая раздача земель военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, за службу, и вдовамъ ихъ, въ видѣ вспоможенія, съ условіемъ заселенія ихъ. Эта мѣра показываетъ, что правительство, споспѣшествуя заселенію большими деревнями, обращало вниманіе и на образованіе хуторовъ, для которыхъ оно даже дало дозволеніе въ томъ же году приписать всѣхъ бѣглыхъ и безпаспортныхъ, а людей, задержанныхъ мѣстною полиціею, поселить на особо отведенныхъ для того земляхъ.

Изъ краткой вѣдомости, доставленной герцогомъ Ришелье графу Кочубею о томъ, сколько вновь водворилось селъ и жителей русскаго происхожденія въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ, находимъ, что въ Херсонской губерніи, въ четыре года, вновь завелось три села, а жителей поселилось: въ 1804 году — 2,113, въ 1805 г. — 1,129, въ 1806 г. — 540 и въ 1807 г. — 1,261 д. мужескаго пола; всего же за четыре года—5,043 души. Кромѣ того, помѣщиками выведено было изъ Россіи до 2,408 д. муж. п. Слѣдовательно общее приращеніе русскихъ выходцевъ въ Херсонскую губернію, за четыре года, равнялось 7,451 душамъ одного мужескаго пола,—приращеніе весьма удовлетворительное, если примемъ во вниманіе участіе Россіи въ западныхъ войнахъ.

Въ 1809 году, стараніями Англіи, возгорѣлась новая война съ Турціею. Хотя черноморская торговля не прекращалась, но тѣмъ не менѣе она значительно пострадала. Замѣчательно, что торговля съ Турціею продолжалась и во время непріязненныхъ дѣйствій и была допущена нашимъ правительствомъ

въ томъ уваженіи, что подвластные Турціи народы «болѣе подъ игомъ ея находятся, нежели принадлежатъ ей, и къ Россіи имѣютъ приверженность». Букарестскій трактатъ 16 мая 1812 года возстановилъ миръ съ Турціею.

Между 1807—1810 годами явился въ Херсонской губерніи новый элементъ земледѣльческаго сословія, весьма рѣдкій по своей особенности.—Евреи-колонисты. Получивъ льготы и земли, они основали восемь колоній: Бобровый кутъ, Израилевку, Каменку, Ингулецъ, Сейдеминуху, Большой и Малой Нисартовъ и Эфенгаръ. Въ нихъ считалось до 3,640 душъ обоихъ половъ.

Въ 1812 году Ришелье, желая облегчить управленіе Херсонскою губерніею, предлагалъ раздѣлить ее на 7 уѣздовъ Хотя на это раздѣленіе не было утвержденія, но оно важно потому, что въ немъ, между прочимъ, обозначено было, сколько въ каждомъ уѣздѣ имѣлось бы населенія, именно:

въ Одесскомъ (исключая г. Одессы)	18,826	д. обоихъ полокъ
— Херсонскомъ	28,277	
— Тираспольскомъ	26,528	
— Вознесенскомъ	20,029	
— Ново-Павловскомъ или Новомиргородскомъ . .	32,985	
— Елисаветградскомъ	33,356	
— Александрійскомъ	41,169	
	201,170	
— Одесскомъ градоначальствѣ	25,000	
— колоніяхъ (изъятыхъ отъ податей).	20,000	
Итого во всей Херсонской губерніи.	246,170	д. обоихъ половъ.

Но здѣсь не включено Бугское казачье войско, числительность котораго Г. Скальковскій показываетъ въ 8,000 душъ обоихъ половъ (¹), и число колонистовъ показано только приблизительно (²). Чѣмъ бы можно было объяснить убыль населенія на 18,733 души обоихъ половъ, противъ 1799 года, еслибы въ Бугскомъ войскѣ не было несравненно бо́льшее число, особенно принимая въ соображеніе, что въ это время была значительная колонизація въ краѣ Нѣмцевъ, Болгаръ, Сербовъ, Евреевъ и значительный приливъ Русскаго населенія изъ внутреннихъ губерній?

(¹) Сомнѣваемся, чтобы въ Бугскомъ войскѣ было такое число душъ обоихъ половъ, потому что въ 1804 году оно считало однихъ казаковъ болѣе 7,000, безъ стариковъ, малолѣтнихъ дѣтей и женщинъ. Стоитъ только взглянуть на число ихъ станицъ, чтобы окончательно не допустить такого мнѣнія.

(²) Во всѣхъ трехъ губерніяхъ Новороссійскаго края, считалось тогда 30,929 душъ обоихъ половъ колонистовъ.

Вторженіе Наполеона въ Россію и послѣдовавшіе затѣмъ манифесты Императора Александра возбудили большой энтузіасмъ въ жителяхъ облагодѣтельствованнаго края. Новороссійскія губерніи были изъяты отъ народнаго вооруженія, но жители Херсонской губерніи спѣшили, по мѣрѣ силъ, принять участіе въ борьбѣ съ западомъ. Большія суммы и значительныя приношенія были пожертвованы въ пользу арміи; кромѣ того Бугскіе казаки выставили 500 человѣкъ, съ обязанностью ихъ укомплектовывать; помѣщикъ Скаржинскій сформировалъ на свое иждивеніе эскадронъ въ 180 человѣкъ; прочіе дворяне положили выставить по четыре ратника съ каждой сотни на свое иждивеніе и отправили въ армію воловъ.

Вмѣстѣ съ этимъ общимъ бѣдствіемъ для Россіи, въ томъ же году постигло Херсонскую губернію еще другое несчатіе. Чума, занесенная изъ Турціи, быстро распространилась въ самой Одессѣ и ея окрестностяхъ, такъ что вся бывшая Очаковская область была оцѣплена карантиномъ, жители многихъ деревень разбѣжались, такъ что онѣ совершенно опустѣли. Черезъ пять мѣсяцевъ перестала свирѣпствовать эпидемія, и сообщенія со внутренними частями Имперіи снова были возстановлены. Наиболѣе пострадала Одесса; но вообще дѣйствіе чумы было слабо, число жертвъ этой болѣзни простиралось до 3,446 душъ обоихъ половъ.

Къ этому бѣдствію присоединилось другое—суровая зима 1812 года, истребившая въ Херсонской губерніи, въ невѣроятномъ числѣ, скотъ, именно: до 20-т. лошадей, 45-т. крупнаго рогатаго скота и до 96 т. овецъ.

Въ 1813 году, съ учрежденіемъ въ Бессарабіи отдѣльной эпархіи—Кишиневской и Хотинской, была къ ней присоединена часть Херсонской губерніи по правую сторону Буга.

Въ 1814 году, указомъ 10 марта, пострадавшимъ жителямъ Херсонской губерніи были оказаны многія милости: изъ ревизіи велѣно было исключить умершихъ отъ чумы, 1812 годъ не включать въ число льготныхъ годовъ и облегченъ платежъ податей и отбываніе другихъ повинностей.

Въ эту же эпоху случилось выселеніе въ Херсонскую губернію значительнаго числа Малороссіянъ, по просьбѣ поселянина Александрійскаго уѣзда Павла Трески, поданной еще въ 1810 году о дозволеніи ему, съ своимъ семействомъ и товарищами, вызванными имъ изъ Малороссіи въ числѣ 119 душъ, основать новое поселеніе въ свободныхъ земляхъ, которыя имъ будутъ отведены. Въ Херсонскомъ уѣздѣ ихъ надѣлили участкомъ въ 23,000 десятинъ, гдѣ они и основали с. Ново-Павловское, имѣвшее въ 1814 году до 1,448 душъ обоихъ половъ.

Между тѣмъ Одесса лишилась своего градоначальника—герцога Ришелье, который, по заключеніи мира, возвратился на свою родину. Онъ оставилъ въ

ней 25,000 жителей и 2,000 домовъ въ европейскомъ вкусѣ, съ сотнею красивыхъ дачъ и садовъ, не смотря на то, что война съ Турціею, Тильзитскій трактатъ, война отечественная и чума препятствовали развитію торговли и промышленности.

Его мѣсто занялъ 18 ноября 1815 года генералъ отъ инфантеріи графъ Ланжеронъ, также французскій эмигрантъ, вступившій въ русскую службу.

Въ 1817 году, манифестомъ 10 мая, Одессѣ дарованы права вольнаго порта на 30 лѣтъ. Эта милость была причиною блистательнаго возрожденія торговли на берегахъ Чернаго моря. Съ 1816 по 1823 годъ она отпустила товаровъ на сумму 41.906,000 рублей.

Въ 1815 году вновь является партія переселенцевъ изъ Черногоріи, въ числѣ 16 семействъ, которыя были поселены въ колоніи Никшичей на оврагѣ Балаѣ.

Въ это время было обращено вниманіе на учрежденіе военнаго поселенія кавалеріи въ Херсонской губерніи. Съ этою цѣлью, указомъ 26 апрѣля 1817 года, повелѣно было впредь никому земель въ Херсонской губерніи подъ поселенія не отводить.

Указомъ 8 октября Бугскіе казаки поступили въ составъ двухъ уланскихъ полковъ Украинской дивизіи [1], а 24 декабря того же года упразднено и самое Бугское войско, и учреждено военное поселеніе Бугской уланской дивизіи, состоявшей изъ 4-хъ полковъ, называвшихся по порядку нумеровъ [2]. Устройство военнаго поселенія кавалеріи было возложено на графа Аракчеева. Едва военное поселеніе получило бытіе на бумагѣ, какъ графъ Аракчеевъ просилъ Государя Императора осчастливить посѣщеніемъ южный край, въ которомъ уже были явные признаки существованія поселенія. Въ 1818 году, въ сопровожденіи его, Александръ I посѣтилъ Херсонскую губернію, причемъ дѣйствительно осчастливилъ своими милостями многихъ жителей ея. Такъ въ это время выгорѣлъ Тирасполь, и онъ изъ кабинетныхъ суммъ роздалъ 10,000 р. бѣднымъ и 350,000 р. въ ссуду на 12 лѣтъ пострадавшимъ жителямъ его.

Въ этомъ же году вице-адмираломъ Грейгомъ прочищены паровыми машинами фарватеръ Ингула и устье Днѣпра.

---

[1] Украинская уланская дивизія была переформирована въ 1816 году изъ Украинскаго казачьяго войска, сформированнаго въ 1812 г. изъ способныхъ къ службѣ помѣщичьихъ и другихъ состояній людей Кіевской и Подольской губерній.

[2] Полки эти, во время первой Турецкой войны въ царствованіе Николая I, переименованы: въ Бугскій, Одесскій, Вознесенскій и Ольвіопольскій. Бугскіе казаки вошли въ составъ послѣднихъ двухъ полковъ.

Вновь устроиваемое военное поселеніе было найдено вполнѣ удовлетворяющимъ цѣли правительства и потому, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, въ 1810 году была поселена 3-я уланская дивизія, отъ р. Синюхи, вдоль Выси и верховьевъ р. Ингула, и все земледѣльческое не-крѣпостное сословіе на этомъ пространствѣ обращено въ военное поселеніе.

Въ 1820 году графъ Ланжеронъ ходатайствовалъ объ отдѣленіи должности Одесскаго градоначальника отъ званія военнаго губернатора, на что 25 мая воспослѣдовалъ указъ, подчинявшій градоначальника губернатору.

Въ 1822 году начальникъ 3-й и Бугской уланскихъ дивизій, генералъ-лейтенантъ графъ Виттъ, предписалъ командировать офицеровъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части ([1]), для составленія подробной статистики края ввѣреннаго ему поселенія. Въ этихъ описаніяхъ, составленныхъ въ слѣдующемъ году, находимъ слѣдующее:

Въ составъ 1-го Бугскаго уланскаго полка вошли: г. Вознесенскъ, селенія: Сокольская переправа, Раковая, Ново-Григорьевская, Арнаутовка, Бѣлоусовка, Михайловка, Щербаны, Дымовка и Солоное. Въ нихъ было населенія 3,615 душъ мужескаго пола и 3,135 женскаго, и при нихъ 90,283, д. земли.

Во 2-мъ Бугскомъ уланскомъ полку находились селенія: Ѳедоровка, Троицкая, Касперовка, Ново-Петровское, Гурьевка, Константиновка, Баловная, Матвеевка, Себино и Ингулка ([2]). Въ нихъ было поселянъ 3,698 д. муж. и 3,360 д. женскаго пола, и при нихъ 89,026 десятинъ земли.

Въ 3-мъ Бугскомъ уланскомъ полку были селенія: Константиновка, Александровка, Семеновка, Благодатная и Арбузинка. Въ нихъ поселянъ мужескаго пола 4,322, женскаго 4,024 души и земли при нихъ 56,833 десятины.

Въ 4-мъ Бугскомъ уланскомъ полку – селенія: Ольшанка, Лысая Гора, Синюхинъ Бродъ, Добрянка и Песчаный Бродъ. Въ нихъ 4,546 мужескаго и 4,359 женскаго пола душъ, при нихъ 66,735 десятинъ земли.

Итого во всей поселенной Бугской уланской дивизіи находилось: одинъ городъ и 29 селеній, съ населеніемъ въ 16,181 д. мужескаго и 14,878 д. женскаго половъ съ землею въ 302,877 десятинъ, т. е. около 19 десятинъ на мужескую душу.

([1]) Подполковника Терлецкаго и поручика Воеводскаго. Описанія военнаго поселенія 3-й уланской дивизіи мы не могли получить.

([2]) Ингулка въ 1822 году была заселена выходцами Полтавской губерніи, Золотоношскаго повѣта, вмѣсто вышедшихъ оттуда Болгаръ.

Въ 1822 году, указомъ 17 января, учреждено военное поселеніе въ другой части Херсонской губерніи и сопредѣльной съ нею Екатеринославской, начиная отъ средняго теченія Ингула и верхняго Ингульца до Днѣпра, для полковъ кирасирской дивизіи.

Въ томъ же году 11 мая образовано Новороссійское генералъ-губернаторство изъ губерній: Херсонской. Екатеринославской и Таврической.

Этимъ мы и оканчиваемъ историческій обзоръ перемѣнъ, совершавшихся въ краѣ; при болѣе подробномъ описаніи его мы не преминемъ указать на тѣ измѣненія, какія произошли въ жизни его съ тѣхъ поръ по настоящее время.

ОПИСАНІЕ

ХЕРСОНСКОЙ

ГУБЕРНІИ.

I.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

---

1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Херсонская губернія находится между 46° 4′ 38″ и 49° 6′ 10″ сѣверной широты и между—1° 15′ 37″ и+3° 50′ 25″ восточной долготы, считая отъ меридіана, проведеннаго чрезъ *Пулковскую* обсерваторію (*).

Наибольшая длина губерніи отъ востока къ западу, между д. *Ново-Николаевкою* Херсонскаго уѣзда (на границѣ съ Екатеринославскою губерніею) и колѣномъ р. Днѣстра близъ с. *Перерыта*, Тираспольскаго уѣзда, составляетъ 367 верстъ и 247 сажень; наибольшая же ширина ея отъ сѣвера къ югу, между *г. Новогеоргіевскомъ*, Александрійскаго уѣзда (при р. Тясьминѣ, на границѣ съ Кіевскою губерніею) и мысомъ *Станиславомъ*, на Днѣпровскомъ лиманѣ, имѣетъ протяженія 271 версту и 252 сажени.

Херсонская губернія, составляя пограничную губернію Россіи, прилегаетъ къ Черному морю и входитъ чрезъ то въ непосредственныя сношенія съ отдаленными странами міра, служа посредницею въ торговлѣ всего юго-запада Россіи съ иностранными рынками. Этимъ выражается ея политическо-географическое положеніе.

2. ГРАНИЦЫ.

Южная граница Херсонской губерніи начинается отъ южнаго, *Цареградскаго* гирла Днѣстровскаго лимана, идетъ вдоль берега Чернаго моря до Березанскаго лимана, отсюда фарватеромъ Днѣпровскаго лимана до лѣваго Збурьевскаго гирла, самаго южнаго изъ Днѣпровскихъ гирлъ; потомъ фарватеромъ южнаго рукава Днѣпра—*р. Конкою*, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Конка

(*) Астрономическое положеніе это опредѣлено съ совершенною точностью генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ фонъ-Руге, во время произведенной имъ военной съемки губерніи.

соединяется съ Днѣпромъ (въ одномъ мѣстѣ—противъ впаденія р. Ингульца, а въ другомъ—отъ м. Тягинки вверхъ по Днѣпру до устья Конки, верстахъ въ десяти отъ г. Берислава), вдоль по фарватеру его, и кончается противъ *Старой Шведской колоніи*, гдѣ Днѣпръ дѣлаетъ поворотъ на сѣверъ. Протяженіе этой границы вдоль берега Чернаго моря равняется 111½ верстамъ; отъ Березанскаго лимана до Збурьевскаго гирла — 68¾ верстъ и вдоль р. Конки и Днѣпра, отдѣляющихъ Херсонскую губернію отъ Таврической, до поворота Днѣпра на сѣверъ — 112 верстъ. Все же протяженіе южной границы составляетъ 292¼ версты.

Восточная граница отдѣляетъ Херсонскую губернію отъ Таврической и Екатеринославской, и идетъ фарватеромъ р. Конки, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она соединяется съ Днѣпромъ, по фарватеру его, отъ Старой Шведской колоніи на 78¼ верстъ, вверхъ по теченію; потомъ правымъ протокомъ Днѣпра—ручьемъ Никольскимъ, лиманомъ Великія воды, р. Базавлукомъ, сухопутною границею, р. Каменкою, сухопутною границею, рѣкою Саксаганью, сухопутною границею, рѣками Ингульцемъ и Зеленою и сухопутною границею, упирающеюся въ Днѣпръ противъ Полтавской губерніи. Сухопутная граница съ Екатеринославскою губерніею извѣстна, на всемъ этомъ протяженіи, подъ именемъ *Красной межи.* Все протяженіе восточной границы Херсонской губерніи составляетъ 420¼ верстъ, изъ которыхъ 199½ приходится на сухопутную границу, и 220¾ на границы по рѣкамъ.

Сѣверная граница Херсонской губерніи идетъ сначала на 5½ верстъ вверхъ по фарватеру Днѣпра, потомъ извилистою сухопутною границею въ 42 версты, по правую сторону его, и обойдя такимъ образомъ 9 верстъ отъ мѣста, гдѣ она оставила его, проходитъ вдоль его еще на 17 верстъ, захватывая изъ находящихся на немъ острововъ: Гайдуковъ и Меньщиковъ. Эта часть сѣверной границы отдѣляетъ Херсонскую губернію отъ Полтавской и имѣетъ протяженія 64½ версты. Далѣе сѣверная граница отдѣляетъ ее отъ Кіевской, и идетъ сначала сухопутно на 1½ версты, до лѣваго берега р. Тясьмина, потомъ фарватеромъ этой рѣки и вливающимся въ нее Ирклейцемъ, сухопутною границею въ 10 верстъ до р. Нерубайки, этою рѣчкою, сухопутною границею въ 66 верстъ отъ вершины Нерубайки до с. Троянъ, на р. Выси, и наконецъ р. Высью до сліянія ея съ р. Синюхою. Протяженіе всей сѣверной границы составляетъ 271½ верстъ, изъ которыхъ 152 версты приходится на границу по рѣкамъ и 119½ на сухопутную.

Западная граница Херсонской губерніи обозначается: р. Синюхою до впаденія въ Бугъ, р. Бугомъ, р. Кодымью отъ ея устья до окрестностей г. Балты, отсюда сухопутною границею до верховьевъ Егорлыка, Егорлыкомъ, Днѣстромъ и чертою отъ главнаго рукава его чрезъ Днѣстровскій лиманъ до

Цареградскаго гирла. Граница эта отдѣляетъ Херсонскую губернію отъ Кіевской и Подольской и отъ Бессарабской области, и имѣетъ протяженія 647¾ версты, изъ которыхъ на сухопутную приходится всего 29 верстъ.

И такъ, Херсонская губернія омывается водами Чернаго моря и граничитъ съ губерніями: Таврическою, Екатеринославскою, Полтавскою, Кіевскою, Подольскою и съ Бессарабскою областью. Протяженіе всей границы составляетъ 1631¾ версты, изъ которыхъ 348 верстъ опредѣлены только искусственною сухопутною границею, не вдоль естественныхъ урочищъ, слѣд. только ⅕ часть всего протяженія границъ.

Кромѣ означеннаго пространства, къ Херсонской губерніи принадлежитъ островъ Березань, находящійся въ морѣ, противъ Березанскаго лимана.

Отношеніе морской границы къ сухопутной выражается какъ 1: 13,6, а къ пространству губерніи какъ 1: 567. Протяженіе же всей границы къ пространству губерніи относится какъ 1: 37½, что̀ показываетъ ея довольно сосредоточенное положеніе (¹).

3. ПРОСТРАНСТВО.

А.) Площадь Херсонской губерніи въ квадратныхъ верстахъ и десятинахъ.

Херсонская губернія, съ Одесскимъ градоначальствомъ, содержитъ 63,208 квадратныхъ верстъ и 244,613,19 квадр. саж. или 6.584,268 десятинъ и 1413,19 квадратныхъ сажень. Въ этомъ числѣ показано 127 квадратныхъ верстъ и 82,888 квадратныхъ сажень, приходящихся на водныя пространства тѣхъ рѣкъ и лимановъ, по которымъ проходитъ граница Херсонской губерніи (какъ сказано выше), причемъ взяты половины ихъ площадей (²).

(¹) При означеніи границъ Херсонской губерніи, мы сочли за необходимое поименовать большую часть урочищъ, такъ какъ пространство губерніи, какъ мы сейчасъ увидимъ, до сихъ поръ опредѣлялось различно. Да и не мудрено, когда, при опредѣленіи его различными лицами, можно было ошибочно принимать границы губерніи, потому что въ ежегодно издаваемомъ Ришельевскимъ лицеемъ «Новороссійскомъ календарѣ» до сихъ поръ читаемъ: что «Крюковъ. посадъ Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда» (Новор. кал. на 1860 г. стр. 96). На самомъ же дѣлѣ, какъ мы видѣли, граница земель окрестностей Крюкова вдается въ Херсонскую губернію на 42 версты, и еще въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго земли эти причислены къ Полтавской губерніи. Пространство же этихъ земель, по исчисленію геодезическаго отдѣленія военно-топографическаго депо, равняется 67¼ квадратнымъ верстамъ.

(²) Эти половины площадей не включены въ площадь губерніи по отчетнымъ картамъ о производствѣ военной съемки, такъ какъ съемка простиралась собственно только на сушъ, т. е. до береговъ сказанныхъ лимановъ и рѣкъ.

*

Приведенныя выше цифры, опредѣляющія пространство Херсонской губерніи, въ первый разъ могутъ назваться вполнѣ точными, потому что онѣ получены въ слѣдствіе измѣренія площади ея на самомъ дѣлѣ, съ брульоновъ военной съемки губерніи, произведенной въ 1850, 1851 и 1852 годахъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора фонъ-Руге (*)

Для того, чтобы показать, въ какой степени были ошибочны всѣ свѣдѣнія, приводимыя до сихъ поръ о пространствѣ Херсонской губерніи различными вѣдомствами и лицами, помѣщаемъ сравнительную таблицу этихъ опредѣленій:

Зябловскій опредѣляетъ пространство Херсонской губ. въ	73,298	кв. в. или въ	7.634,000 дес.
Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1843 года, № 1, оно показано въ	68,099	»	7.093,656 »
Академикъ Кеппенъ, въ своемъ сочиненіи «Девятая ревизія», опредѣляетъ ея пространство, со включеніемъ рѣки Буга и лимановъ, кромѣ Березанскаго, *по новѣйшему исчисленію*, въ . . .	65,288	»	6.801,295¾ »
Въ изданныхъ же имъ прежде статистическихъ таблицахъ онъ же опредѣляетъ въ.	65,269½	»	6.798,906¼ »
Тенгоборскій въ сочиненіи: Etudes sur les forces productives de la Russie, считаетъ въ ней	64,541	»	6.723,021 »
Въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи, за 1851 годъ, изданномъ статистическимъ отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго географическаго общества, оно опредѣляется въ. . . .	64,450,2	»	6.713,562½ »
т. е. согласно съ исчисленіемъ г. Швейцера, 1844—1845 годовъ, напечатаннымъ въ «Bulletin de la classe physico-			

(*) Тригонометрическое измѣреніе губерніи было сдѣлано передъ началомъ этихъ работъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Вронченки. Выборъ базиса въ окрестностяхъ г. Берислава, въ Херсонскомъ уѣздѣ, длиною въ 6 верстъ и 184 сажени, можетъ служить указателемъ гладкой поверхности степей.

mathématique de l'Acad. imp. des sciences de St.-Pétersbourg» (T. IV, №№ 22, 23 и 24).

Г. Арсеньевъ считаетъ въ ней . . . 64,447,1 кв. вер. или въ 5.713,240 дес

Въ статистическихъ таблицахъ Россійской Имперіи за 1856 г., изданныхъ по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ статистическимъ отдѣломъ центральнаго статистическаго комитета, въ 1858 году, оно опредѣлено въ. . 60,758⅜ » 6.329,024 »

По генеральному межеванію, конченному въ Херсонской губерніи въ 1828 году, въ ней было. . . . . 58,918,6 » 6.136,963 »

Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за 1848 годъ, пространство губерніи показано въ . . . . 51,977¾ » 5.415,880 »

Г. Скальковскій, въ «Опытѣ статистическаго описанія Новороссійскаго края», опредѣляетъ пространство ея, съ Одесскимъ градоначальствомъ, въ. . . 51,977¾ » 5.415,880 »

«Новороссійскій календарь», издаваемый Ришельевскимъ лицеемъ, показываетъ пространство ея, со включеніемъ Крюковскаго округа, въ . . . . 51,569 » 5.373,262 (*)

Кромѣ этихъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ означенныхъ изданіяхъ, были мною еще получены отъ г. начальника Херсонской губ. въ 1858 г. данныя, съ означеніемъ, что по сдѣланнымъ справкамъ въ Херсонской губернской чертежной, по наиболѣе вѣрнымъ и подробнымъ свѣдѣніямъ, оказалось въ Херсонской губерніи . . . . 56,517¾ кв. в. или 5.888,951 д. ~~517 к.~~ с.

Изъ тринадцати вышеприведенныхъ опредѣленій, нѣтъ ни одного, которое бы приближалось къ дѣйствительному пространству болѣе, чѣмъ на 1,~~218 кв. верстъ или~~ на 126,888 десятинъ, и это — наиболѣе сходное опредѣленіе

(*) Выключая же Крюковскій округъ, пространство губерніи будетъ заключать 51,501¾ квадр. версты или 5.366,260¾ десятинъ.

г. Арсеньева болѣе же всего преувеличено было пространство Херсонской губерніи г. Зябловскимъ, именно на 10,079 кв. в. или на 1.047,648 десятинъ, что составитъ пространство нѣсколько большее противъ Одесскаго уѣзда; наиболѣе же уменьшено въ Новороссійскомъ календарѣ, именно на 11.707⅓ квадратныхъ верстъ или на 1.218,007½ (¹) десятинъ, что составляетъ пространство нѣсколько меньшее противъ уѣздовъ Ананьевскаго и Тираспольскаго; разность же между наибольшимъ и наименьшимъ опредѣленіемъ пространства Херсонской губерніи составляетъ 21,786 кв. верстъ или 2.265,655 десятинъ, что составляетъ площадь почти равную всей части Херсонской губерніи между Бугомъ и Днѣстромъ, въ которой лежитъ половинное число всѣхъ ея уѣздовъ.

Въ статистикѣ территорія имѣетъ весьма важное значеніе, и относительно пространства ея берутся весьма многія цифры, въ особенности для сличенія одной страны съ другою. Въ какой же степени могли быть вѣрны всѣ эти опредѣленія и безъ того сомнительныхъ цифръ, взятыя въ отношеніи къ пространству Херсонской губерніи, когда оно, имѣя, по видимому, болѣе условій достовѣрности, оказалось несогласнымъ съ дѣйствительностью на такое огромное пространство?

Между губерніями Европейской Россіи, Херсонская, по пространству своему, занимаетъ *четырнадцатое* мѣсто въ слѣдующемъ порядкѣ (²): 1) Архангельская, 2) Вологодская, 3) Оренбургская, 4) Пермская, 5) Саратовская 6) Земля войска Донскаго, 7) Астраханская, 8) Олонецкая, 9) Ставропольская (съ присоединеніемъ къ ней и бывшей земли Черноморскаго войска, нынѣ Кубанская область), 10) Вятская, 11) Новгородская, 12) Минская и 13) Костромская. Она составляетъ около $\frac{1}{74}$ части Европейской Россіи.

Изъ Европейскихъ государствъ, за исключеніемъ Россіи, только двѣнадцать обширнѣе ея, именно: 1) Швеція съ Норвергіею, 2) Австрія, 3) Франція, 4) Европейская Турція, 5) Испанія, 6) Великобританія, 7) Пруссія, 8) Данія 9) область бывшаго королевства обѣихъ Сицилій, 10) Португаллія, 11) Сардинія и 12) Баварія. Всего же пространства Европы она составляетъ $\frac{1}{126}$ часть.

Б) Раздѣленіе Херсонской губерніи.

Въ административномъ отношеніи, Херсонская губернія представляетъ совершенную особенность, сравнительно съ прочими губерніями Россіи. Хотя

(¹) А если выключить Крюковскій округъ, то на 1.260,015 десятинъ.

(²) Свѣдѣнія эти взяты изъ „Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи". С.-П.Б. 1851 г. стр. 8, 9 и 10. Конечно, это мѣсто можетъ остаться за нею, когда, при измѣреніи прочихъ губерній, окажутся соотвѣтственныя съ ихъ пространствомъ ошибки въ одинаковомъ размѣрѣ.

она управляется гражданскимъ губернаторомъ, на общихъ правахъ съ прочими губерніями государства, но въ ней заключается столько постороннихъ вѣдомствъ, или вовсе не зависящихъ, или зависящихъ только посредственно отъ губернскаго начальства, что управленіе губерніею ни въ какомъ случаѣ нельзя считать сосредоточеннымъ въ лицѣ одного начальника губерніи и въ его управляніяхъ. Такъ, независимо отъ гражданскаго управленія, значительная часть населенія губерніи подчинена особому управленію Херсонскаго поселенія (бывшее Новороссійское военное поселеніе кавалеріи), начальникъ коего управляетъ имъ на правахъ военнаго губернатора, и только съ 1858 года судебная часть его перешла въ гражданское вѣдомство; до того же времени всѣ дѣла рѣшались по военнымъ законамъ, и преступники передавались въ гражданское вѣдомство тогда только, когда, въ силу постановленій, они исключались изъ своего военнаго сословія; точно также въ совершенно неподчиненномъ отношеніи къ гражданскому губернатору находятся: Черноморскія адмиралтейскія селенія, подчиненныя особому управленію вѣдомства морскаго министерства; Одесское градоначальство, управленіе Николаевскаго военнаго губернатора, попечительство надъ иностранными поселенцами южнаго края Россіи, вольные матросы и, наконецъ, имѣнія государственныхъ имуществъ.

Кромѣ того, Херсонская губернія входитъ въ составъ Новороссійскаго генералъ-губернаторства, которое управляется Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ; въ слѣдствіе чего нѣкоторыя управленія въ немъ, не подчиненныя гражданскимъ губернаторамъ; сосредоточиваются въ общихъ для всѣхъ трехъ губерній и Бессарабіи учрежденіяхъ, подчиненныхъ генералъ-губернатору (*).

По губернскому управленію, губернія раздѣляется на шесть уѣздовъ:

1) Херсонскій
2) Александрійскій и
3) Бобринецкій,

лежащіе между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, и

4) Ананьевскій
5) Тираспольскій и
6) Одесскій,

(*) Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что, при собираніи статистическихъ свѣдѣній, кромѣ встрѣчающихся затрудненій отъ многочисленности независимыхъ другъ отъ друга вѣдомствъ, и свода ихъ въ общіе итоги изъ различныхъ рубрикъ, бываютъ иногда значительныя затрудненія отдѣлить въ этихъ вѣдомствахъ свѣдѣнія, относящіяся до одной какой либо губерніи, такъ какъ ихъ административное дѣленіе не всегда совпадаетъ съ дѣленіемъ края на губерніи и уѣзды.

лежащіе между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ. Каждый изъ этихъ уѣздовъ раздѣленъ на три стана, управленія которыхъ помѣщены:

Въ Херсонскомъ уѣздѣ:

1-го стана въ с. Засельи } государственныхъ имуществъ.
2-го » с. Калужскомъ }
3-го » м. Ново-Воронцовкѣ, князя Воронцова.

Въ Александрійскомъ:

1-го стана въ м. Васильевкѣ, г-жи Касиновой.
2-го » с. Александровкѣ (Григорьевка), г-жи Кефалы.
3-го » м. Братолюбовкѣ, г-жи Хорватовой.

Въ Бобринецкомъ:

1-го стана въ с. Николаевскѣ (Бабанскомъ), государств. имуществъ.
2-го » м. Добровеличковкѣ, г-на Ревуцкаго.
3-го » с. Малой-Виськѣ, князя Кудашева.

Въ Ананьевскомъ:

1-го стана въ г. Ананьевѣ.
2-го » м Павловкѣ, г-на Кршижановскаго.
3-го » м. Мостовомъ (Ляховомъ), наслѣдниковъ Эрдели

Въ Тираспольскомъ:

1-го стана въ м. Понятовкѣ, графа Понятовскаго.
2-го » м. Богуславкѣ, гг. Гросулъ-Толстыхъ.
3-го » м. Захарьевкѣ, князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ.

Въ Одесскомъ:

1-го стана въ м. Васильевкѣ, г-на Дубецкаго.
2-го » с. Покровскомъ, г-на Куриса (*).
3-го » м. Нечаянномъ (оно же Козлово), г-на Сухомлинова.

Считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь, что Херсонская губернія, превосходящая населеніемъ и пространствомъ всѣ другія губерніи, подчиненныя Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору, раздѣлена на меньшее число

(*) За неимѣніемъ въ этомъ селеніи дома для становаго пристава, онъ имѣетъ пребываніе въ с. Дофиновкѣ, г. Аркудинскаго.

уѣздовъ, сравнительно съ ними, къ слѣдствіе того, что третья часть ея населенія находилась въ военномъ вѣдомствѣ; когда же съ 1858 года судебная часть Херсонскаго поселенія перешла въ общія присутственныя мѣста, для уравненія производства дѣлъ въ губерніи съ прежними годами, необходимо прибавить еще три уѣзда, тѣмъ болѣе, что Бобринецкій и Александрійскій уѣзды не въ состояніи дать окончательно надлежащій ходъ дѣламъ, по значительности въ нихъ населенія въ настоящее время. Кромѣ того, весьма большое значеніе имѣетъ пространство уѣздовъ, такъ что раздѣленіе ихъ на три стана весьма недостаточно, при настоящемъ ихъ видѣ. Учрежденіе новыхъ уѣздовъ конечно необходимо по лѣвую сторону Буга, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ земель, лежащихъ по другую его сторону. Но затрудненіе встрѣчается въ томъ, что всѣ заштатные города разбросаны по краямъ этой части губерніи, какъ напримѣръ: Новомиргородъ, Ольвіополь, Вознесенскъ, Бериславъ, такъ что разстояніе до уѣздныхъ городовъ все-таки будетъ очень велико. Неудобство это избѣгается учрежденіемъ уѣзднаго города въ с. Кривомъ-Рогѣ, лежащемъ въ пунктѣ соединенія торговыхъ дорогъ. Съ переводомъ въ него базаровъ и ярмарокъ изъ с. Шестерни можно будетъ поднять его значеніе.

Одесское градоначальство, состоящее изъ города Одессы съ окрестными хуторами, управляется градоначальникомъ, подчиненнымъ Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору.

Херсонское поселеніе управляется особымъ начальникомъ на правахъ военнаго губернатора, имѣющимъ пребываніе въ г. Елисаветградѣ, и окружными начальниками, управленія коихъ находятся:

1-го округа въ п. Новой Прагѣ, Александрійскаго уѣзда.
2-го » г. Новомиргородѣ } Бобринецкаго уѣзда.
3-го » » Вознесенскѣ } Бобринецкаго уѣзда.

Каждый изъ округовъ дѣлится на волости, которыхъ въ 1-мъ и 2-мъ округахъ по двѣнадцати, а въ 3-мъ тринадцать; управленіе ими возложено на волостныхъ начальниковъ, въ чинѣ штабъ-или оберъ-офицеровъ, и пребываніе ихъ утверждено:

Въ 1-мъ округѣ:

1-й волости въ с. Павлышѣ } Александрійскаго уѣзда.
2-й » Глинскѣ }
3-й » Стецовкѣ }
4-й » Новомъ-Стародубѣ }
5-й » Желтомъ, Екатеринославской губерніи.

6-й	волости въ	с.	Красной Каменкѣ	Александрійскаго уѣзда.
7-й	»	п.	Новой Прагѣ	
8-й	»	с.	Косовкѣ	
9-й	»		Аджамкѣ	
10-й	»		Новгородкѣ	
11-й	»		Верблюжкѣ	
12-й	»		Боковомъ	

Во 2-мъ округѣ:

1-й	волости въ	с.	Новоукраинскѣ	Бобринецкаго уѣзда.
2-й	»	»	Ровномъ	
3-й	»	п.	Новоукраинкѣ	
4-й	»	»	Архангельскѣ	
5-й	»	с.	Надлакѣ	
6-й	»	с.	Глодоссахъ	Бобринецкаго уѣзда.
7-й	»	г.	Новомиргородѣ.	
8-й	»	с.	Панчевѣ.	
9-й	»	»	Большой Вискѣ	
10-й	»	»	Елисаветградкѣ	Александрійскаго уѣда.
11-й	»	»	Красносельѣ	
12-й	»	»	Дмитровкѣ	

Въ 3-мъ округѣ:

1-й	волости въ	с.	Новомъ-Бугѣ	Херсонскаго уѣзда.
2-й	»	»	Николаевкѣ	
3-й	»	»	Широкомъ	
4-й	»	п.	Новой Одессѣ	
5-й	»	с.	Гурьевкѣ	
6-й	»	»	Полтавкѣ	
7-й	»	г.	Вознесенскѣ	Бобринецкаго уѣзда.
8-й	»	с.	Константиновкѣ	
9-й	»	»	Еланцѣ	
10-й	»	»	Врадіевкѣ, Ананьевскаго уѣзда.	
11-й	»	»	Лысой горѣ	Бобринецкаго уѣзда.
12-й	»	»	Ольшанкѣ	
13-й	»	»	Ново-Покровскомъ, Херсонскаго уѣзда.	

Управленіе городомъ Николаевомъ находится въ вѣдѣніи Николаевскаго военнаго губернатора, въ лицѣ котораго сосредоточено и управленіе *адмирал-*

тейскими селеніями, чрезъ посредство особаго управленія въ г. Николаевѣ: мѣстное же ихъ управленіе зависитъ отъ четырехъ частныхъ смотрителей, которые помѣщаются:

въ с. Богоявленскомъ, » Воскресенскомъ, » Покровскомъ, » Бересцеговатомъ — Херсонскаго уѣзда.

Колоніальное управленіе находится подъ вѣдѣніемъ попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, находящагося въ Одессѣ, который нынѣ состоитъ въ зависимости отъ министерства государственныхъ имуществъ. Въ отношеніи къ мѣстному управленію, колоніи раздѣляются на 6 округовъ и 6-отдѣльныхъ колоній; они управляются смотрителями отъ колоній и окружными приказами, по выбору обществъ; каждая изъ колоній состоитъ въ вѣдѣніи сельскаго приказа.

Окружные приказы помѣщены:

Шведскаго округа въ к. Старой Шведской (Альтъ-Шведендорфъ), Херсонскаго уѣзда.

Либентальскаго » Гросъ-Либенталѣ, Кучурганскаго » Зельцѣ, Березанскаго » Ландау — Одесскаго уѣзда.

Глюкстальскаго » Глюксталѣ, Тираспольскаго уѣзда.

Буялыкскаго » Большомъ Буялыкѣ, Одесскаго уѣзда.

Отдѣльныя колоніи:

Старый Данцигъ, Бобринецкаго уѣзда.

Гофнунгсталь, Парканы, Катаржина — Тираспольскаго уѣзда.

Терновка, Новый Данцигъ — Херсонскаго уѣзда.

Еврейскія колоніи находятся также въ вѣдомствѣ попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ, при коемъ имѣется особое отдѣленіе по дѣламъ еврейскихъ поселеній; для мѣстнаго надзора опредѣляется комитетомъ для всей губерніи особый смотритель съ помощникомъ, который имѣетъ пребываніе въ колоніи Большомъ Нагартавѣ Херсонскаго уѣзда, а въ селеніяхъ учреждены приказы, подобно существующимъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ нѣмецкихъ колонистовъ.

Вольные матросы находятся въ вѣдѣнiи особаго управленія въ канцеляріи генералъ-губернатора.

Имѣнія государственныхъ имуществъ находятся въ вѣдѣнiи палаты государственныхъ имуществъ, помѣщенной въ г. Херсонѣ. Они раздѣлены на три окружныхъ, десять волостныхъ управленій и шесть отдѣльныхъ отъ волостей сельскихъ обществъ, зависящихъ прямо отъ округовъ.

Окружныя управленія помѣщены:

1-й округъ въ г. Херсонѣ.
2-й » » Тирасполѣ.
3-й » » Ананьевѣ.

Волостныя правленія помѣщаются:

1-го округа	въ с. Явкино » Большой Александровкѣ » Каменкѣ	Херсонскаго уѣзда.
2-го округа	въ с. Бѣляевкѣ, Одесскаго уѣзда.	
	» Слободзеѣ » Малаештахъ » Лунгѣ	Тираспольскаго уѣзда.
3-го округа	въ с. Пасицѣлахъ г. Ананьевѣ с. Гвоздовкѣ	Ананьевскаго уѣзда,

Отдѣльныя отъ волостей сельскія общества:

1-го округа:

Въ м. Станиславѣ, Херсонскаго уѣзда.
» с. Ингульцѣ, Бобринецкаго —
» » Садовомъ } Александрійскаго уѣзда.
» д. Водяной }

2-го округа:

Въ с. Ивановкѣ } Одесскаго уѣзда.
» Александровкѣ и Тишковкѣ }

Кромѣ означеннаго административнаго дѣленія губерніи, которое можно назвать *межевымъ*—по владѣніямъ, Херсонская губернія имѣетъ еще отдѣльныя управленія по различнымъ вѣдомствамъ.

Въ отношеніи духовнаго управленія, она принадлежитъ къ *Херсонской епархіи*, подвѣдомственной Херсонскому и Одесскому епископу, имѣющему пребываніе въ Одессѣ, и кромѣ того находится въ ней, въ г. Херсонѣ, викарный Новомиргородскій епископъ (*). По римско-католическому исповѣданію она принадлежитъ къ Тираспольской епархіи, а управленіе евангелическо-лютеранскаго исповѣданія подраздѣляется на два округа, изъ которыхъ находятся: 1-й—въ г. Одессѣ, къ нему принадлежитъ все пространство Херсонской губерніи между Бугомъ и Тирасполемъ и Бессарабія; 2-й—въ колоніи Цюрихталѣ, Таврической губерніи, близъ Ѳеодосіи; къ нему причислена эта губернія, Екатеринославская и часть Херсонской по лѣвую сторону Буга. Армяно-григоріанская церковь принадлежитъ въ Нахичевано-Бессарабской епархіи.

Послѣдователи же еврейскаго и караимскаго исповѣданій имѣютъ свои отдѣльныя управленія.

Въ военномъ отношеніи, Херсонская губернія принадлежитъ:

Къ южному артиллерійскому округу, управленіе коего находится въ г. Херсонѣ и къ которому 20 ноября 1857 года присоединенъ упраздненный Дунайскій артиллерійскій округъ.

Къ южному инженерному округу, управленіе коего въ г. Херсонѣ; онъ переименованъ 1-го января 1858 года изъ бывшаго Дунайскаго инженернаго округа

Къ 8-му округу внутренней стражи, управленіе коего въ городѣ Херсонѣ.

Къ 5-му округу корпуса жандармовъ, управленіе коего въ городѣ Одессѣ.

Относительно довольствія войскъ вѣдѣнію *Херсонскаго оберъ-провіантмейстера*, имѣющаго пребываніе въ г. Николаевѣ и *Кременчугской Коммисаріатской коммисіи*, въ г. Крюковѣ.

По учрежденіямъ морскаго министерства она подлежитъ *управленію Черноморскаго вѣдомства.*

Кромѣ того находятся постоянные *коменданты: Одесскій, Херсонскій и Николаевскій.*

По главному управленію путей сообщенія, Херсонская губернія входитъ въ составъ *9-го округа* (коего управленіе въ г. Екатеринославѣ), за исключеніемъ р. Днѣстра, находящагося въ вѣдѣніи X округа путей сообщенія.

(*) До 1859 года, она входила въ составъ епархіи Херсонской и Таврической. имѣла двухъ епископовъ: Херсонскаго и Таврическаго и викарнаго Одесскаго.

По управленію министерства народнаго просвѣщенія, Херсонская губернія входитъ въ *Одесскій учебный округъ.*

Въ отношеніи таможеннаго управленія, она составляетъ *Одесскій таможенный округъ.*

Почтовое управленіе губерніи принадлежитъ 7-му почтовому округу, находящемуся въ г. Одессѣ, и подвѣдомствено двумъ независимымъ другъ отъ друга управленіямъ: Херсонской губернской и Одесской пограничной почтовымъ конторамъ.

Кромѣ того, каждое министерство, согласно существующимъ положеніямъ, имѣетъ свои подвѣдомственныя управленія въ губерніи, исчисленіе коихъ, по ихъ общности всѣмъ губерніямъ Россіи, считаемъ излишнимъ.

В.) Распредѣленіе земли, въ каждомъ уѣздѣ, подъ городами, полями, сѣнокосомъ, выгонами и дорогами, лѣсами, болотами и водою.

Чтобы дать понятіе о распредѣленіи земли Херсонской губерніи, по значенію ея для жизни народа, представляемъ таблицу различныхъ пространствъ этой губерніи, по уѣздно, которыя были опредѣлены при военной съемкѣ 1850. 51 и 52 годовъ.

4. Физическія свойства поверхности.

Широко ты, степь,
Пораскинулась,
Къ морю Черному
Понадвинулась! . . . .

Наружный видъ Херсонской губерніи рѣзко отличается отъ смежныхъ съ нею пространствъ, прилегающихъ съ запада и сѣвера, и только въ восточной части своимъ однообразіемъ схожъ съ сопредѣльною частью Екатеринославской губерніи.

Изрѣзанныя глубокими и лѣсистыми балками равнины Бессарабіи и холмистыя поля Подольской и Кіевской губерній, осѣненныя значительными лѣсами, при переѣздѣ въ Херсонскую губернію почти тотчасъ же смѣняются пространными, малолѣсными равнинами, столь извѣстными подъ именемъ *степей.* Живописно раскинутыя, обширныя и многочисленныя мѣстечки и селенія западной Украйны, громоздящіяся по отлогостямъ горъ, вокругъ обширныхъ запрудъ, окаймленныхъ садами, замѣняются здѣсь, прячущимися въ глубокихъ трещинахъ земной коры, въ *балкахъ*, небольшими селеніями, деревнями и хуторами, разбросанными на огромныхъ разстояніяхъ, по сухимъ или мало-

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА РАСПРЕДѢЛЕНІЯ ЗЕМЛИ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ,

По измѣренію генеральнаго штаба генералъ-маіора фонъ-Руге, провѣренному въ департаментѣ генеральнаго штаба, въ геодезическомъ отдѣленіи военно-топографическаго депо.

по брульонамъ военной съемки 1850, 1851 и 1852 годовъ.

НАЗВАНІЯ УѢЗДОВЪ.	НАЗВАНІЯ ГОРОДОВЪ.	ПОДЪ ГОРОДАМИ (*).		ПОДЪ УѢЗДАМИ. Подъ полями.		Подъ сѣнокосомъ.		Подъ выгонами и дорогами.		Подъ лѣсомъ строевымъ.		Подъ лѣсомъ дровянымъ.		Подъ болотами и водою.		ВСЕГО.		НАЗВАНІЯ УѢЗДОВЪ.
		Число квадратныхъ верстъ и саженъ	Число десятинъ и саженъ.	Число квадратныхъ верстъ и саженъ.	Число десятинъ и саженъ.	Число квадратныхъ верстъ и саженъ.	Число десятинъ и саженъ.	Число квадратныхъ верстъ и саженъ.	Число десятинъ и саженъ.	Число квадратныхъ верстъ и саженъ.	Число десятинъ и саженъ.	Число квадратныхъ верстъ и саженъ.	Число десятинъ и саженъ.	Число квадратныхъ верстъ и саженъ.	Число десятинъ и саженъ.	Число квадратныхъ верстъ и саженъ.	Число десятинъ и саженъ.	
Херсонскій	Херсонъ Николаевъ Бериславъ	26 в. 83,060 с.	2,742 д. 2,260 с.	6,222 в. 43,031,80 с.	648,142 д. 2,231,60 с.	7,364 в. 180,874,80 с.	767,158 д. 1,671,80 с	2,496 в. 149,588,40 с	260,062 д. 788,40 с.	» в 50,000 с	20 д. 2,000 с	219 в 148,884 с	22,874 д. 1,284 с.	851 в. 96,499,40 с.	88,686 д. 99,40 с.	17,181 в 1,935,40 с.	1,789,688 д. 735,40 с.	Херсонскій.
Бобринецкій	Новомиргородъ Елисаветградъ Ольвіополь Вознесенскъ Бобринецъ	24 » 112,452,49 »	2,546 » 2,052,49 »	7,078 » 46,360,27 »	737,310 » 2,360,27 »	5,647 » 203,689,99 »	588,314 » 89,99 »	997 » 119,209,72 »	103,903 » 2,009,72 »	22 » 106,148	2,335 » 2,148 »	44 » 26,794,88 »	4,594 » 1,194,88 »	127 » 88,202,8 »	13,263 » 2,202,88 »	13,941 » 202,858,23 »	1,452,272 » 58,23 »	Бобринецкій.
Одесскій	Одесса Очаковъ Овидіополь	42 » 169,044 »	4,446 » 1,044 »	3,803 » 177,741 »	396,219 » 2,141 »	3,431 » 90,487 »	357,433 » 1,287 »	1,039 » 78,370 »	108,261 » 1,970 »	» » » »	» » » »	3 » 71,890 »	342 » 1,090 »	952 » 4,169 »	99,168 » 969 »	9,272 » 91,701 »	965,871 » 1,301 »	Одесскій.
Александрійскій . . .	Александрія Ново-Георгіевскъ	14 » 234,821 »	1,556 » 421 »	4,642 » 241,952,68 »	483,642 » 1,152,68 »	2,899 » 25,172,04 »	301,989 » 1,572,04 »	560 » 40,145,93 »	58,350 » 145,93 »	192 » 216,637,60 »	20,090 » 637,60 »	131 » 68,096,70 »	13,674 » 496,70 »	97 » 19,341,61 »	10,112 » 541,61 »	8,538 » 96,167,56 »	889,413 » 167,56 »	Александрійскій.
Ананьевскій.	Ананьевъ	8 » 196,920 »	915 » 920 »	3,897 » 50,187 »	405,958 » 987 »	2,887 » 172,380 »	300,800 » 2,380 »	957 » 61,487 »	99,713 » 287 »	61 » 117,839 »	6,403 » 639 »	56 » 29,464 »	5,845 » 1,464 »	54 » 227,025 »	5,719 » 1,425 »	7,923 » 105,302 »	825,356 » 902 »	Ананьевскій.
Тираспольскій . . .	Тирасполь Дубоссары Григоріополь	12 » 159,807 »	1,316 » 1,407 »	3,047 » 33,175 »	317,409 » 1,575 »	1,984 » 240,473 »	206,766 » 2,073 »	1,050 » 91,194 »	109,412 » 2,394 »	44 » 37,500 »	4,598 » 2,300 »	94 » 78,487 »	9,824 » 887 »	118 » 106,013 »	12,335 » 2,013 »	6,351 » 246,649 »	661,665 » 649 »	Тираспольскій.
ВСЕГО . . .		129 в. 206,104,49 с.	13,523 д. 904,49 с.	28,691 в. 92,447,75 с.	2.988,684 д. 847 с.	24,215 в. 163,073,83 с.	2.522,463 д. 1,873,83 с.	7,101 в 39,995,05 с	739,704 д. 395,05 с.	321 в. 28,124,60 с.	33,449 д. 524,60 с.	548 в 173,616,58 с	57,155 д. 1,616,58 с.	2,201 в. 41,250,80 с.	229,288 д. 50,89 с.	63,208 в. 244,613,19 с.	6.584,268 д. 1,413,19 с.	

(*) Здѣсь показано пространство собственно подъ городами, безъ включенія городскихъ земель.

Примѣчаніе. Квадратная верста имѣетъ 104⅙ десятинъ.

водным долинамъ, съ кое-гдѣ встрѣчающимися небольшими садиками и отдѣльно стоящими группами деревьевъ. Послѣднія мало украшаютъ пензажъ, а только дорисовываютъ бѣдность его, напоминая о роскошной зелени обширныхъ садовъ и лѣсовъ только-что оставленной Украйны. Но это еще не совершенныя степи; здѣсь, въ особенности гдѣ сѣверная граница губерніи проходитъ не по урочищамъ, какъ напримѣръ въ сѣверной части Александрійскаго уѣзда, между рѣками Висью и Тясьминомъ и въ сѣверо-западной части Ананьевскаго, въ окрестностяхъ г. Балты, между рѣками Кодымью и Егорлыкомъ, — въ этомъ краѣ Херсонской губерніи все еще проглядываетъ характеръ смежной страны, присутствіемъ небольшихъ лѣсовъ, растущихъ на возвышенныхъ равнинахъ, на *степяхъ*. Но это уже не лѣса Украйны, причудливо осѣняющія своею роскошною зеленью ихъ холмистыя поля; это — большею частью перелѣски, темными пятнами пестрѣющіе на выжженой глади степей. Не могутъ они измѣнить общаго вида сѣверныхъ степей, ихъ унылаго однообразія, точно также, какъ и бо̀льшее, сравнительно, присутствіе водъ въ этой части губерніи не придаетъ имъ замѣтной жизни.

Углубляясь же въ степи, съ приближеніемъ къ морю, ландшафтъ постоянно измѣняется: степи становятся обширнѣе, рѣже пересѣкаются балками, лѣса изчезаютъ, деревни рѣже попадаются и малороссійскій пензажъ ихъ постепенно переходитъ въ степной; вмѣсто разноцвѣтныхъ мазанокъ и многочисленныхъ сараевъ, окруженныхъ плетнями и нѣсколькими вишнями или сливами, замѣняется домиками, сложенными изъ бѣловатаго или желтоватаго раковиннаго известняка, часто почти безъ всякихъ надворныхъ строеній и, вмѣсто забора, окруженными канавою или стѣнкою изъ того же камня, а иногда и безъ всякихъ оградъ. Перельефно рисуется этотъ, и безъ того сѣрый пензажъ въ глубинѣ балокъ, окрашенныхъ тѣмъ же безцвѣтнымъ колоритомъ, съ выжженными солнцемъ степями. Жалкіе остовы малолиственныхъ деревьевъ и полузасохшіе, малорослые, пирамидальные тополи, попадающіеся кое-гдѣ въ садикахъ, свидѣтельствуютъ о настойчивой борьбѣ человѣка съ природою, но не измѣняютъ ея угрюмаго вида.

Подвигаясь еще ближе къ морю, эти степи изрѣзываются широкими и очень длинными *лиманами*, въ глубокихъ обрывистыхъ берегахъ изъ красноватой глины, и поражаютъ зрителя, точно также какъ и самое море, необыкновенно яркимъ, синимъ блескомъ своихъ водъ. Далеко бѣлѣются кое-гдѣ перехватывающія ихъ песчаныя косы, но весь остальной ландшафтъ остается тотъ же.

Съ приближеніемъ же къ Екатеринославской и Таврической губерніямъ однообразіе и дикость степей еще болѣе увеличиваются: степи расширяются въ необъятныя пространства, изрѣдко пересѣкаются балками или рѣчками, такъ что и самыя деревни и хутора невсегда прячутся здѣсь по балкамъ, а раз-

брасываются на огромныхъ промежуткахъ на самыхъ равнинахъ. Необозримы эти степи Херсонской губерніи непрерывной, еще болѣе скучной пеленой тянутся онѣ на всемъ пространствѣ между сѣверными степями и нижнимъ Днѣпромъ; еще рѣзче выказывается въ нихъ отличительный, общій характеръ степей—отсутствіе почти всякаго разнообразія: сплошная, раскатная равнина, зеленая — весной и осенью и выжженая лѣтомъ отъ зноя. Безобразный колючій бурьянъ и курганы, разбросанные вдоль горизонта, составляютъ единственные предметы, обозначающіеся на немъ, да и тѣ иногда отдѣляются отъ темной глади миражами. Самое солнце въ этихъ степяхъ, не смотря на ярко лазуревое небо, какъ-то тускло свѣтитъ и лучи его какъ бы теряются въ пространствѣ степей, не находя предметовъ для своего отраженія.

Вотъ картина степей, которыя, какъ мы видимъ, не лишены нѣкоторыхъ мѣстныхъ оттѣнковъ, хотя неявственныхъ, но составляющихъ характеристику извѣстныхъ участковъ, придающую имъ отчасти отдѣльную, самостоятельную физіогномію. Это разнообразіе, не уничтожая однако ихъ всегдашній типъ — унылость, только придаетъ нѣкоторымъ мѣстностямъ особыя черты. Только Днѣпръ, Днѣстръ и Бугъ составляютъ какъ бы исключеніе въ Херсонской губерніи, разнообразіемъ и живописностью многихъ своихъ мѣстъ. Окоймляя или разрѣзывая всю степную поверхность съ сѣвера на югъ, они поражаютъ своимъ исполинскимъ величіемъ и извиваются широкими, синими полосами среди обширныхъ, зеленѣющихъ долинъ, лѣсовъ, садовъ, луговъ, камышей, рѣзко отдѣляющихся отъ бѣлѣющихся пространствъ наносныхъ песковъ; но, какъ бы въ довершеніе дикаго вида степей, вы не видите на водахъ ихъ бѣлѣющихся парусовъ многочисленныхъ судовъ; они какъ бы заснули среди степей, какъ будто не принадлежатъ Европѣ.

Это положеніе степей, какъ бы вторгнувшихся въ Европу изъ самой глубины Азіи, отразилось и въ самой исторіи ихъ. Въ теченіе многихъ вѣковъ онѣ служили путемъ въ Европу для средне-азіятскихъ варваровъ-истребителей, слѣды существованія которыхъ, мало извѣстныя для исторіи, сохранились понынѣ въ нѣмыхъ курганахъ, раскинутыхъ по степямъ. Только когда, послѣдовательными усиліями Европейцевъ, степи были присоединены къ среди-материковымъ землямъ, онѣ перестали быть кочевьемъ и обратились въ богатѣйшія нивы. Но и теперь продолжается борьба Европейцевъ, если не съ азіятскими народами, то съ ихъ степною, нѣсколько средне-азіятскою природою, останавливающею многіе успѣхи промышленности, на поприщѣ ихъ воздѣлыванія.

Всѣ эти особенности Херсонской губерніи рѣзко отличаютъ ее отъ странъ, лежащихъ на сѣверъ отъ нея и придаютъ ей характеръ самобытный, свою

особенность, опредѣленную положительными географическими и климатическими условіями.

А.) КРАТКІЙ ГЕОЛОГИЧЕСКІЙ И ГЕОГНОСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Обширная площадь Херсонской губерніи, представляя степную равнину, нигдѣ непрорѣванную плутоническими породами и нигдѣ невзломанную дѣйствіемъ подземныхъ силъ, даетъ возможность получить понятіе о строеніи ея почвы только изученіемъ естественныхъ трещинъ, въ которыхъ текутъ рѣки или которыя извѣстны подъ именемъ *балокъ*. Недостаточность глубины этихъ естественныхъ разрѣзовъ, въ которыхъ обнаженіе толщъ нигдѣ не превосходитъ 60 сажень глубины, нѣсколько дополняется искуственными углубленіями въ земную кору, при вырываніи колодцевъ, которые однако нигдѣ почти не превосходятъ глубину 25—27 сажень. Хотя въ Одессѣ и ея окрестностяхъ, при буреніи артезіанскихъ колодцевъ, углублялись въ почву болѣе чѣмъ на 600 фут., но мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній касательно пройденныхъ пластовъ. Затруднительность соотвѣтствующей классификаціи породъ, составляющихъ почву этой губерніи и другихъ, уже изслѣдованныхъ, окрестъ-лежащихъ мѣстностей, значительно увеличивается отъ горизонтальнаго напластованія ихъ. Это и было причиною, что, при описаніи южной Россіи, геогносты, посѣщавшіе ее, обращали вниманіе на страны, въ которыхъ болѣе явственно выказалось строеніе почвы, и Херсонская губернія оставалась неописанною ни однимъ изъ нихъ въ такой полнотѣ, какъ смежныя съ нею губерніи, и такъ какъ послѣднія существенно разнятся между собою, то, желая показать предѣлъ распространенія и солежанія составляющихъ ихъ породъ въ предѣлахъ Херсонской губерніи, назначали имъ границы скорѣе гадательно, чѣмъ опредѣлительно, а другіе даже отличали въ Херсонской губерніи особенную формацію, какъ напримѣръ Блёде, называя ее Буго-Днѣпровскою (*). Тѣмъ болѣе затруднительно сдѣлать точное разграниченіе между различными строеніями ея почвы, что наружную оболочку всей губерніи составляетъ минеральный слой, вездѣ очень сходный.

При наблюденіи же строенія рѣчныхъ береговъ и балокъ, замѣчается существенная разница между южными степями и сѣверо-восточною частью губерніи, предѣлами которой служатъ: съ запада—рѣки Синюха и Бугъ, до впаденія р. Мертвовода (у г. Вознесенска); съ востока—Днѣпръ и граница Ека-

(*) G. Blöde, Versuch einer Darstellung des Gebirgsformationsysteme im. europ. Russlande, indem Bullet. de la Soc. des Naturalistes de Moscou. 1845. Band 18. p. 18.

теринославской губерніи, до впаденія Саксагани въ Ингулецъ (у с. Криваго-Рога); съ сѣвера—граница Кіевской губерніи, а съ юга—черта вдоль лѣваго берега Мертвовода до г. Бобринца, и оттуда прямая же черта до с. Криваго-Рога.

Главную характеристику этого пространства составляютъ гранитъ и гранитогнейсъ, почему ему дали названіе *гранитной степи*, а Лепле предлагаетъ названіе для породъ, ее составляющихъ, *Днѣпровской кристаллической формаціи* (*).

Гранитъ обнаруживается на этомъ пространствѣ какъ нижній пластъ, служащій основаніемъ другимъ, по дну рѣчныхъ долинъ и балокъ. Менѣе всего онъ замѣтенъ въ сѣверо-восточномъ углу Бобринецкаго и сѣверо-западномъ Александрійскаго уѣздовъ, т. е. въ возвышеннѣйшей части восточной площади губерніи. Пространство это можно обозначить границею Кіевской губерніи, между г. Новомиргородомъ и с. Красносельемъ (Херсонскаго поселенія, Александрійскаго уѣзда) и прямыми линіями отъ нихъ къ г. Елисаветграду. Здѣсь рѣки и балки лежатъ въ болѣе или менѣе отлогихъ берегахъ, составленныхъ изъ осажденій глины и другихъ рыхлыхъ породъ нептуническаго образованія, гранитныя и гнейсовыя глыбы выказываются на днѣ ихъ лишь изрѣдко, какъ бы отдѣльными камнями, случайно занесенными. По мѣрѣ же удаленія своего отъ этой площади, въ которой бо̀льшая часть рѣкъ получаетъ свое начало, на днѣ ихъ начинаютъ все чаще и чаще обнаруживаться кристаллическія каменныя породы, которыя составляютъ потомъ ложа ихъ, загромождаютъ теченіе водъ, образуютъ въ нихъ пороги и заборы, высовываются отдѣльными камнями и скалами и, все выше и выше поднимаясь въ берега, сближаютъ ихъ между собою и иногда, отвѣсно возвышаясь, образуютъ тѣсныя ущелья. Породы эти иногда сопровождаютъ оба берега, или въ видѣ отвѣсныхъ утесовъ, отрицательно схожихъ между собою очертаніемъ и тождественныхъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, или одинъ изъ береговъ представляетъ безпорядочно скученую массу глыбъ изъ обрушившихся, расколотыхъ породъ. Здѣсь уже ясно выказывается, что онѣ служатъ основаніемъ всѣмъ прочимъ, сверху ихъ лежащимъ породамъ и что рѣки и балки обнаружили ихъ вслѣдствіе большаго углубленія своего въ материкъ.

Гранитное основаніе всей описываемой площади покрыто осадочными породами нептуническаго образованія, лежащими въ горизонтальномъ положеніи или, правильнѣе, въ положеніи соотвѣтствующемъ общему наклоненію страны,

---

(*) Подобнымъ же образомъ Мурчисонъ предлагаетъ называть ихъ *азойскими* (αζοϊcα, α—отрицательное и ζωον—животное), т. е. отличающимися отсутствіемъ органическихъ остатковъ.

но которое для наблюдателя кажется горизонтальнымъ по обширности склона. Гранитная же основа, не представляя подобнаго явленія въ естественныхъ обнаженіяхъ, нигдѣ не является въ видѣ цѣльнаго горизонтальнаго пласта на значительномъ протяженіи, но вездѣ раздроблена продольными трещинами и отдѣльными выступами, хотя и незначительными, но свидѣтельствующими о мощномъ колебаніи въ плоскостномъ направленіи гранитной площади, еще до образованія на ней нынѣ лежащихъ нептуническихъ породъ. Эта неровность наружной поверхности гранита составляетъ причину, почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы изчезаютъ тѣ нептуническіе пласты, которые въ другихъ мѣстностяхъ составляютъ непремѣнную основу прочимъ, сверху лежащимъ. Вообще же подчиненность наслоенія замѣчается въ слѣдующемъ, восходящемъ порядкѣ, отъ гранитовъ къ поверхности степей:

1) Пластъ глины въ нѣсколько сажень толщиною, мѣстами отвердѣлой и перешедшей въ сланцы, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ с. Криваго-Рога (Херсонскаго уѣзда, Херсонскаго поселенія) по р. Саксагани и Ингульцу; онъ имѣетъ наибольшее техническое примѣненіе въ губерніи и носитъ явственные слѣды своего происхожденія изъ разрушившагося гранита. Различный составъ послѣдняго сообщилъ и различное свойство глинамъ, изъ которыхъ особенно замѣчательна бѣлая тальковая земля.

2) За этимъ пластомъ чаще встрѣчается менѣе толстый слой песку, но онъ распредѣляется весьма разнообразно, то отдѣльными гнѣздами, лежащими выше, въ серединѣ и ниже описанной глины, съ перемежающимися прослойками и состоитъ изъ кварцовыхъ частей, большею частью безцвѣтныхъ, т. е. изъ бѣлаго песка и чѣмъ глубже залегаетъ, тѣмъ болѣе проникается желѣзнымъ окисломъ, переходя въ желтый и красный песчаникъ.

3) Сверхъ этихъ пластовъ лежитъ желто-и красно-бурая намывная глина, почти неимѣющая техническаго примѣненія и служащая подпочвою черноземной. верхней оболочки степей.

Второй членъ этой группы, т. е. песокъ, часто какъ бы совершенно изчезаетъ или проникаетъ самые глинистые слои до того, что, при выжиганіи изъ глины кирпича, приходится весьма въ небольшомъ количествѣ только подмѣшивать его къ ней. Но, при вырываніи глубокихъ колодцевъ, песокъ составляетъ непремѣнный членъ; это дозволяетъ предположить, что отсутствіе его въ обрывахъ балокъ и рѣчныхъ долинъ могло произойти отъ вымытія его грунтовыми водами и наклоненія сверху лежавшихъ глинистыхъ пластовъ, что̀ и сообщило главнѣйше то наклонное положеніе, которымъ отличаются скаты всей этой площади, гдѣ только они не поддерживаются твердыми гранитными глыбами. Присутствіе песка въ рѣчныхъ долинахъ служитъ подтвержденіемъ тому.

Замѣчательно, что по настоящее время въ этихъ слояхъ не были еще открыты органическіе остатки. Можетъ быть это произошло отъ недостаточности произведенныхъ наблюденій и, при болѣе тщательномъ изслѣдованіи, откроется присутствіе ихъ; но въ противномъ случаѣ вполнѣ можно назвать гранитную степь *азойскою* площадью. Другое замѣчательное явленіе представляютъ окрестности с. Глинска (Александрійскаго уѣзда, Херсонскаго поселенія), гдѣ въ глинистыхъ берегахъ Коробчатой балки попадаются валуны, состоящіе изъ чистаго кварца или изъ кварца и полеваго шпата; они не велики и составляютъ едва-ли не самый южный предѣлъ занимаемаго ими пространства въ Россіи. Посреди этой балки возвышается отдѣльная гора, называемая *Крутымъ Шпилемъ*, въ глинистомъ грунтѣ которой явственно замѣчается расположеніе этихъ валуновъ.

Къ югу отъ граничной степи и по лѣвую сторону Буга до Днѣпра простираются южныя степи, характеристикою которыхъ служатъ известняки, состоящіе изъ органическихъ остатковъ морскихъ и прѣсноводныхъ осажденій и изъ верхняго намывнаго пласта, содержащаго остатки допотопныхъ млекопитающихъ животныхъ. Поэтому степи эти, въ отличіе отъ первыхъ, вполнѣ можно назвать *кайнозойскими*, т. е. третичнаго или новаго періода образованія земли, когда, съ уменьшеніемъ химическихъ дѣятелей на земномъ шарѣ, получили развитіе механическіе двигатели, образовавшіе верхніе пласты изъ разрушенныхъ формацій древняго періода. Окаменѣлости составляютъ главную черту этихъ новѣйшихъ формацій.

Тѣ же естественныя обнаженія — обрывы балокъ и рѣкъ, которыя дали средства къ изслѣдованію строенія почвы гранитной степи, объясняютъ и въ этой части губерніи ея строеніе, и еще яснѣе, такъ какъ почти всѣ обрывы здѣсь круты и, поддержанные твердыми прослойками раковиннаго известняка, не закрыты наклоненіемъ и намывами верхняго намывнаго пласта. Но за то пониженіе степей къ морю уменьшаетъ мощность обнаженныхъ толщъ, почему нижніе пласты изслѣдованы только при вырываніи колодцевъ и каменоломныхъ шахтъ.

Эти изслѣдованія и показали, что южныя степи состоятъ изъ *молассовой* формаціи и *намывной*. Распространеніе и мощность первой несравненно обширнѣе. Породы этой формаціи, по мѣрѣ приближенія къ морю, переходятъ къ новѣйшему образованію, такъ что по окаменѣлостямъ, въ нихъ содержащимся, различаютъ между ними двѣ формаціи: *средне-молассовую* и *верхне-молассовую* (*).

(*) Матеріалами къ настоящему описанію южныхъ степей Херсонской губерніи служили: 1) «Геологическое описаніе Европейской Россіи и хребта Уральскаго», составленное

Средній молассовый или *средній третичный ярусъ* (terrain tertiaire moyen, Tegelformation, miocene formation по Лейлю, отъ *μειον*—менѣе и *καινος*—новый) какъ бы замѣняетъ на всемъ остальномъ пространствѣ губерніи гранитъ, служа основаніемъ прочимъ пластамъ и только южнѣе описаннаго предѣла гранитной степи, на пространствѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ черты, проведенной отъ г. Вознесенска, чрезъ с. Возсіятское, къ с. Кривому-Рогу, вмѣсто него встрѣчается гранитъ, но уже не въ мощно-накученныхъ массахъ, не въ высокихъ берегахъ балокъ, а по дну ихъ и то изрѣдко, такъ что, при недостаточности наблюденій, можно было бы допустить отсутствіе гранита въ этой площади.

Среднія третичныя образованія или *міоценовый ярусъ* степей сравненъ Бухомъ съ подъ-Аппенинскими пластами Италіи ([1]); дѣйствительно, они составляютъ огромныя скопленія и изслѣдованы Эйхвальдомъ и Дюбуа ([2]). Послѣдній впервые показалъ, что эта огромная толща осадковъ, обильная *орудными* остатками, дѣйствительно соотвѣтствуетъ подъ-Аппенинскимъ пластамъ и находящимся въ окрестностяхъ Бордо. Онъ раздѣляетъ эти третичные осадки на слѣдующіе четыре яруса:

1) Глина и лѣпная глина;

2) Морской песокъ и песчаникъ;

3) Оалитъ и известнякъ, содержащій Cirithium;

4) Известнякъ, заключающій Serpulae, и грубый известнякъ морскаго происхожденія, сопровождаемый иногда лигнитомъ и прѣсноводнымъ известнякомъ.

Второй ярусъ или песчаные пласты наиболѣе богаты органическими остатками; изъ ста десяти видовъ раковинъ, опредѣленныхъ Дюбуа, встрѣчается въ нихъ восемьдесятъ два вида, и между ними многіе изъ числа находящихся у Каренницы, въ Польшѣ, въ известковыхъ пескахъ. Описаніе Дюбуа подтверждаетъ мнѣніе Мурчисона, что оалитъ представляетъ только подчиненный членъ этой группы; хотя въ немъ находятся Cerithii и другіе виды, которые Дюбуа не встрѣчалъ въ лежащихъ ниже пескахъ, но очевидно, что онъ составляетъ продолженіе однихъ и тѣхъ же морскихъ образованій. Четвертый ярусъ или известнякъ, содержащій Serpulae, и грубый известнякъ морскаго происхожденія, названъ Дюбуа «Formation quaternaire». Этотъ ярусъ, состав-

---

сиромъ Родерикомъ Импеемъ Мурчисономъ, на основаніи наблюденій, произведенныхъ имъ самимъ, Эдуардомъ Вернейлемъ и графомъ Александромъ Кайзерлингомъ (Горный журналъ, глава XIII, 1847 г., № 12) и 2) «Геогнозія, преимущественно въ отношеніи къ Россіи», составленная А. Эйхвальдомъ. С. П. Б. 1846 г. съ дополненіями послѣдовавшихъ наблюденій, какъ напримѣръ Г. Кульшина и другихъ.

([1]) Горный журналъ на 1847 годъ, № 12 стр. 355.

([2]) Conchiologie fossile du plateau Wolhynie-Podolien. Berlin. 1851.

ляющій очевидно верхній осадокъ, имѣетъ иногда большую толщину, въ немъ содержатся Cardium lithopodolicum, также Mytili и другіе виды, чрезвычайно сходные съ живущими въ Черномъ морѣ; вѣроятно онъ принадлежитъ къ настоящему пліоценовому періоду и, при подробнѣйшемъ изслѣдованіи, долженъ быть отдѣленъ отъ разсматриваемыхъ теперь міоценовыхъ образованій.

Оалитъ этого періода, подобно нижне-штирійскому (*), имѣетъ часто мелкозернистое сложеніе и, по литологическимъ признакамъ, не различимъ отъ оалита юрской почвы Англія и Франціи. Описаніе этой породы въ Штиріи, составленное Мурчисономъ, можно примѣнить къ третичному оалиту Херсонскихъ степей: «нѣкоторыя зерна его пусты, другія имѣютъ внутри ядра полукристаллическаго, известковаго вещества или частицы песку. Пласты настоящаго оалита покрыты неправильными сросткообразными массами, отчасти зернистыми, которыя перемежаются съ жирнымъ, на ощупь песчанистымъ мергелемъ. Нѣкоторые изъ этихъ сростковъ имѣютъ песчанистое сложеніе, другіе представляютъ искривленно - трубчатые виды или бываютъ тонкослоисты». Подобно третичнымъ оалитамъ Штиріи и Венгріи, которые, какъ показано Мурчисономъ, относятся къ верхней третичной группѣ Австріи, третичные оалиты южныхъ степей Херсонской губерніи составляютъ только восточное продолженіе осадковъ, образовавшихся въ одинъ и тотъ же періодъ и осѣвшихъ въ море, которое занимало тогда весьма обширное пространство. Въ Штиріи и Венгріи оалиты сливаются съ известковистыми песками, глинами и рухляками, образуя толщи въ нѣсколько сотенъ футовъ; но въ этихъ странахъ пласты, отъ вулканическихъ дѣйствій, подняты и ясно обнажены; въ равнинахъ же Херсонской губерніи, неподвергавшихся позднѣйшимъ переворотамъ, нельзя даже догадываться о вертикальной толщинѣ ихъ, безъ нарочныхъ изслѣдованій, судя по малому числу естественныхъ разрѣзовъ, находящихся по берегамъ главныхъ рѣкъ; каменоломенныя же шахты, въ нѣкоторыхъ участкахъ возлѣ Одессы, явственно показали подчиненность степнаго оалита этому же закону.

Положительно неизвѣстно, занимаетъ-ли эта оалито-видная порода опредѣленное мѣсто въ ряду третичныхъ образованій? Мурчисонъ полагаетъ однакоже, въ прямое подобіе оалитовымъ толщамъ вторичныхъ образованій, которыя имѣютъ мѣстами большую толщину, а въ другихъ изчезаютъ, этотъ оалитъ встрѣчается только въ видѣ сростковъ, имѣющихъ въ разныхъ мѣстахъ большее или меньшее горизонтальное развитіе; въ заключеніе онъ убѣждается, что гдѣ бы ни находился оалитъ, въ Австріи-ли, Венгріи или Россіи, онъ принадлежитъ къ осадкамъ міоценоваго періода, а иногда верхней части ихъ.

Самые нижніе и совершенно горизонтальные пласты, обнаруженные вдоль

(*) Geological Transaction, vol III, p. 397.

морскихъ береговъ и въ болѣе глубокихъ трещинахъ земли, какъ напримѣръ въ берегахъ Днѣстра, Буга, Днѣпра, Ингула и Базавлука, составляютъ основу, а иногда и самую массу отвѣсно стоящихъ известковыхъ скалъ и подводныхъ камней и, по мѣрѣ удаленія своего въ глубь степей, постоянно получаютъ большую плотность и твердость. Отъ свѣтлосѣраго цвѣта и чрезвычайно ноздреватаго камня, съ приближеніемъ къ гранитной степи, онъ переходитъ въ бѣловатый цвѣтъ и получаетъ значительную плотность, нерѣдко препятствующую удобному ломанію; на границѣ же съ гранитомъ онъ совсѣмъ изчезаетъ. Заключающіеся въ немъ раковины дозволяютъ предполагать, что образованіе его не слишкомъ древне и вѣроятно относится къ верхнему міоценовому ярусу.

Всѣ эти окаменѣлыя черепокожныя, принадлежа морскому образованію, не имѣютъ близкаго сходства съ живущими видами и рѣзко отличаются отъ тѣхъ органическихъ остатковъ, которые встрѣчаются въ известнякѣ, лежащемъ на высшемъ горизонтѣ и находящемся въ берегахъ почти всѣхъ балокъ южныхъ степей. Послѣдній принадлежитъ къ новѣйшимъ раковиннымъ пластамъ—къ *пліоценовому* ярусу или къ такъ называемымъ *степнымъ известнякамъ*.

Чрезвычайно трудно означить раздѣлъ между міоценовыми и пліоценовыми образованіями въ степяхъ Херсонской губерніи, потому что на огромныхъ, еще мало изслѣдованныхъ пространствахъ ихъ, во многихъ мѣстахъ, можетъ быть открыто непосредственное солежаніе послѣднихъ надъ нижними, часто оалито-видными членами, песчанисто-известковистой группы пластовъ.

Степной известнякъ принадлежитъ также къ океаническому произведенію, осажденному въ открытомъ морѣ или въ заливахъ его и, имѣя совершенно отличное образованіе, наполняетъ одинъ изъ огромнѣйшихъ въ свѣтѣ бассейновъ, въ которомъ однообразіе самостоятельныхъ признаковъ по всему протяженію рѣзко отдѣляетъ его образованіе отъ всѣхъ третичныхъ осадковъ западной Европы. Эта особенность состоитъ въ сходствѣ и большею частію тождественности заключающихся въ немъ черепокожныхъ съ живущими нынѣ въ Каспійскомъ морѣ, въ которомъ прѣсноводныя одностворчатыя раковины (за исключеніемъ одного сомнительнаго вида Rissoa) обитаютъ совокупно съ видами Cardіaceae Mytili, свойственными солоноватой водѣ.

Такой, рѣзко самобытный характеръ нынѣшняго Каспійскаго моря господствуетъ на всемъ пространствѣ чрезвычайно обширно развитыхъ третичныхъ образованій южныхъ степей Херсонской губерніи; онъ убѣждаетъ, что въ продолженіи длиннаго періода, предшествовавшаго временамъ историческимъ, обширныя площади Европы и Азіи составляли средиземный водоемъ, наполненный солоноватымъ разсоломъ, образцемъ котораго, въ уменьшенномъ видѣ, представляется нынѣшнее Каспійское море. Въ избѣжаніе сбивчивости и для

придания бо̀льшей определительности различію между этими образованіями и всѣми остальными осадками, имъ усвоено названіе *Арало-Каспійскихъ*, впервые употребленное для этой мѣстности, въ географическомъ смыслѣ, знаменитымъ Гумбольдтомъ.

Обширное мѣстораспредѣленіе бо̀льшей части видовъ окаменѣлыхъ раковинъ приводитъ къ убѣжденію, что, не смотря на ископаемое состояніе ихъ въ породахъ, образующихъ берега морей: Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго, всѣ онѣ обитали прежде совокупно въ однѣхъ и тѣхъ же водахъ. Это подтверждается изслѣдованіями Мурчисона, Вернейля и Кайзерлинга надъ органическими остатками, собранными ими во многихъ мѣстахъ всей площади, занятой подобнаго рода осадками. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на протяженіи отъ Аральскаго до Чернаго морей включительно всѣ водоемы, теперь разрозненные, были прежде соединены и образовывали обширное, до-историческое средиматериковое море, которое должно было превосходить величиною нынѣшнее Средиземное (1). По всему протяженію этого первобытнаго моря господствовали нѣкоторыя формы изъ рода Cardium (2), которыя и теперь составляютъ характеристическіе виды нынѣшняго Каспійскаго моря. Изъ пятнадцати видовъ, поименованныхъ Эйхвальдомъ (3), понынѣ семь живутъ исключительно въ Каспійскомъ морѣ, два въ Черномъ, два общи этимъ обоимъ морямъ и восемь находятся въ ископаемомъ состояніи; изъ числа же послѣднихъ восьми видовъ, четыре тождественны съ живущими видами и четыре, кажется, изчезли. Но даже и тѣ виды, которые предполагаются вымершими, такъ близки къ видамъ, обитающимъ въ Каспійскомъ морѣ, что трудно не признать въ нихъ того же Арало-Каспійскаго первообраза, который вовсе неизвѣстенъ въ другихъ странахъ свѣта. Достойно вниманія, что одинъ видъ, Adacna colorata (Эйхвальда), который живетъ также въ Волгѣ, Донѣ, Бугскомъ лиманѣ и Черномъ морѣ, представляетъ большое сходство съ Cardiaceae степнаго известняка, и можетъ служить поясненіемъ условій мѣстожительства ихъ. Замѣчательно также, что Adacna plicata, живущая, по удостовѣренію Эйхвальда, въ Астрабадскомъ заливѣ Каспійскаго моря, найдена въ Днѣстровскомъ лиманѣ (4). Имъ же найдены

---

(1) Принимая за предѣлы его только изслѣдованныя границы и не распространяя ихъ далѣе къ востоку по низменнымъ странамъ, непосѣщеннымъ геогностами.

(2) Для всѣхъ этихъ видовъ Desch удерживаетъ названіе Cardium, но Эйхвальдъ составляетъ изъ нихъ роды: Adacna, Monodacna и Didacna.

(3) Приведенное здѣсь указаніе на сочиненіе г. Эйхвальда должно считать повѣркою и подтвержденіемъ многихъ мнѣній, изложенныхъ въ его же Alte Geographie des Kaspischen Meeres, des Kaukasus und des südlichen Russland. Berl. 1838.

(4) Въ этомъ же лиманѣ найдены Cardium pseudo-Cardium (Desch. Mém. soc. géol.

были прѣсноводныя раковины въ известнякахъ береговъ р. Ингульца, близъ его впаденія въ Днѣпръ. Эти же любопытныя формаціи обратили на себя вниманіе г. Андржіевскаго.

Не вдаваясь въ изложеніе мнѣній о причинахъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ измѣненіи относительнаго положенія материка и воды, отъ которыхъ огромное пространство, составлявшее прежде дно морское, превратилось въ сушу и вода скопилась въ нѣсколько морей съ различными горизонтами, скажемъ о самомъ свойствѣ пластовъ, о заключающихся въ нихъ органическихъ остаткахъ и укажемъ высоты ихъ современнаго положенія. Здѣсь только дозволимъ еще упомянуть, что, основываясь на очертаніяхъ страны, вполнѣ вѣроподобно, что осушеніе ея составляетъ слѣдствіе по крайней мѣрѣ двухъ поднятій, и что при первомъ поднятіи были осушены и оплотнѣли известняки всей нынѣшней известковой площади Херсонской губерніи и пространство между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, отчего они образовали берега позднѣйшаго Средиземнаго моря (*), изъ котораго впослѣдствіи была выдвинута Таврическая степь и другія обширныя пространства, прилегающія къ нынѣшнему Каспійскому морю.

Это вѣроподобное осушеніе морскаго дна въ разные періоды дало возможность отличіямъ ихъ осадковъ дать отдѣльныя названія, отнеся степной известякъ Херсонской губерніи къ арало-каспійскому образованію, а низменныхъ степей, для которыхъ первые служили нѣкогда берегами, къ осажденіямъ древняго Каспійскаго моря.

Степной известнякъ Херсонской губерніи состоитъ изъ множества переломанныхъ и горизонтально напластованныхъ раковинъ и слизняковъ, съ малою примѣсью песчаныхъ и глинистыхъ частей, связанныхъ плотною массою углекислой извести; онъ ноздреватъ и мягокъ, особенно въ закрытыхъ мѣстахъ и вблизи морскихъ береговъ, гдѣ, отъ присутствія влажности, онъ является какъ-бы совсѣмъ въ полуразрушенномъ состояніи, рыхлымъ и слабымъ; но, полежавъ на воздухѣ, онъ твердѣетъ и становится годнымъ для постройки матеріаломъ. Этотъ камень содержитъ съ себѣ много мергеля и весь преисполненъ тонкими цилиндрическими скважинами на подобіе червоточинъ. Въ Херсонскомъ уѣздѣ онъ нѣсколько отличается отъ соотвѣтствующаго ему *Одесскаго камня*, менѣе содержитъ въ себѣ раковинъ и скорѣе принадлежитъ къ известковому туфу; кромѣ того, въ этомъ же уѣздѣ онъ проникнутъ намывною глиною, происхожденіе которой принадлежитъ гранитной площади Херсонской

---

de France, vol. III, pl. 1, f. 1 et 2), которая, по совершенному отсутствію боковыхъ зубовъ и другимъ признакамъ, весьма близка къ Cardiaceae Каспійскаго моря.

(*) Отъ котораго Аральское море было уже отдѣлено.

губерніи. Бѣлая глина составляетъ здѣсь непремѣнный пластъ, достигающій весьма большаго развитія и простирающійся на всемъ пространствѣ уѣзда къ востоку отъ рѣкъ Ингульца и Висуни. Онъ лежитъ подъ известковымъ туфомъ и проникаетъ съ низу его толщи до половины всей мощности ихъ. Верхній же, лежащій надъ нимъ слой известняка окрашенъ оранжевою намывною глиною, сверху лежащею, которая, въ свою очередь, проникнулась мергелемъ.

По литологическимъ признакамъ, степной известнякъ можетъ быть сравниваемъ съ ноздреватымъ, раковистымъ, вторичнымъ оалитомъ Бернока, близъ Питерборо въ Англіи и, подобно ему, представляетъ прочный камень, хотя и преисполненный пустотами.

Этотъ известнякъ характеризуется маленькими Cardium sulcatinum и C. incertum (Desch); другой видъ Cardium ничѣмъ не отличается отъ Cardium pseudo-Cardium (Desch), живущимъ въ Днѣстровскомъ лиманѣ; въ этомъ же известнякѣ заключается весьма маленькая Mytilus (Dressena), которая, вмѣстѣ съ Paludina, составляетъ цѣлые пласты; раковины находятся вообще въ раздробленномъ состояніи и, будучи связаны, образуютъ скважистую породу; присутствіе же ихъ доказываетъ, что этотъ известнякъ осѣлъ изъ солоноватыхъ водъ.

Мощность этого известковаго пласта весьма различна и измѣняется отъ 5 и 6 сажень до нѣсколькихъ вершковъ; самыя богатыя мѣсторожденія его находятся въ окрестностяхъ Одессы, а самыя бѣдныя между городами Николаевомъ и Херсономъ ([1]). Поверхность его возвышается надъ моремъ отъ двадцати до сорока сажень и самый дальній предѣлъ его распространенія по правому берегу р. Базавлука, Херсонскаго уѣзда, на границѣ съ Екатеринославскою губернію. Пластъ этотъ имѣетъ нѣсколько наклонное положеніе, соотвѣтствующее общему наклону степей къ морю.

Бѣлый известнякъ верхняго яруса, безспорно, должно причислить къ одному геологическому періоду съ нимъ. Въ нѣкоторыхъ слояхъ, сопровождающихъ его, найдено безчисленное множество мелкихъ Paludinoce, и значительно, менѣе Cardiceae и Mytilus polymorphus. Изъ числа первыхъ, Desch описываетъ двадцать видовъ; при этомъ замѣчается почти совершенное отсутствіе морскихъ брюхоногихъ моллюсковъ (gasteropoda); между тѣмъ виды Cardiaceae, Melanopsidae, и Limneae описанные Вернейлемъ ([2]), безпорно принадлежатъ къ числу прѣсноводныхъ раковинъ и одна изъ нихъ ничѣмъ не отличается отъ вида и до нынѣ водящагося въ устьяхъ Днѣпра (Neritina Danubialis).

([1]) Конечно, здѣсь говорится о южномъ предѣлѣ известняковъ, а не о сѣверномъ, гдѣ онъ выклинивается.

([2]) E. de Verneuil, Mém. de la Soc. géol. de France, vol. III.

Описавъ средне-молассовую и верхне-молассовую формаціи южныхъ степей Херсонской губерніи, слѣдуетъ показать предѣлы распространенія ихъ на самой площади губерніи.

Какъ сказано было выше, верхній ярусъ средне-молассовой формаціи — известнякъ составляетъ толщи, обнаруженныя въ берегахъ моря, Днѣпра (выше г. Херсона), Базавлука, Ингульца, Буга и Днѣстра, гдѣ онъ составляетъ всегда самый нижній изъ обнаженныхъ пластовъ. На предѣлахъ гранитной степи онъ изчезаетъ, а на сѣверной границѣ Буга, Днѣстровской части Херсонской губерніи, онъ погребенъ подъ намывными глинами, достигающими мощности до шестидесяти саженъ надъ уровнемъ рѣчныхъ долинъ. Такъ въ берегахъ р. Кодымы онъ вовсе не встрѣчается и только въ глубокихъ водопромоинахъ попадается въ видѣ небольшихъ камней, которыми жители очень дорожатъ для обкладки колодезей и для дѣланія печей (грубокъ). Такимъ образомъ средне-молассовая формація обнаруживается на всемъ пространствѣ Херсонскихъ степей, не принадлежащемъ къ кристаллическимъ гранитнымъ породамъ.

Степной же известнякъ, залегая подъ поверхностью степей, вездѣ ясно обнаруживается на всемъ занимаемомъ имъ пространствѣ, въ обрывахъ балокъ и рѣчныхъ береговъ, въ которыхъ онъ покоится на значительной высотѣ и поддерживаетъ ихъ крутизну. Этотъ известнякъ свойственъ всему пространству Херсонской губерніи, лежащему между Бугомъ, Днѣпромъ и опредѣленною нами южною границею гранитныхъ степей; по правую же сторону Буга до Днѣстра, онъ встрѣчается въ степяхъ, которыхъ поверхность лежитъ надъ уровнемъ моря свыше шестидесяти саженъ. Такъ какъ и все пространство Днѣстровско-Бугской части Херсонской губерніи, лежащей къ югу отъ гранитныхъ степей, нигдѣ не превышаетъ шестидесяти саженъ надъ уровнемъ моря, то и слѣдуетъ заключить, что предѣломъ его распространенія на сѣверъ служатъ степи, возвышающіяся надъ моремъ на шестьдесятъ саженъ, гдѣ онъ залегаетъ подъ поверхностью степей на глубинѣ до двадцати саженъ.

Сдѣлавъ же вертикальный разрѣзъ южной площади Херсонской губерніи по направленію отъ впаденія р. Днѣстра въ лиманъ до устья р. Базавлука или до м. Ново-Воронцовки, въ состояніи будемъ судить о различіи въ напластованіи молассовыхъ формацій.

У береговъ Днѣстра и вообще въ окрестностяхъ Одессы, самымъ нижнимъ пластомъ, лежащимъ ниже уровня морскаго, является отвердѣлая, синеватая глина, столь твердая, что при работахъ въ ней ломъ даетъ искры. Колодцы углубляютъ обыкновенно до этого пласта, и если попытки оказываются неудачными, то работы обыкновенно пріостанавливаются и рѣдко когда углубляются въ нее болѣе двухъ аршинъ. При работѣ въ ней, куски отдѣляются

въ видѣ деревянистыхъ стружекъ, которыя, вывѣтрившись на воздухѣ, трескаются по направленію слоевъ, столь тонкихъ, что едва можно подмѣтить дѣлимость ихъ. Эта же синяя глина составляетъ нижній пластъ во всѣхъ сдѣланныхъ изслѣдованіяхъ до р. Ингульца и даже нѣсколько восточнѣе.

Надъ синею глиною, на этомъ пространствѣ, покоится синяя же глина лѣпнаго свойства, извѣстная подъ именемъ *глея*. Пластъ этотъ имѣетъ глубину отъ 3 до 5 сажень, переслоенъ грубымъ пескомъ съ глинистыми веществами, мелкими и круглыми голышеобразными гальками и валунами. Въ этомъ глеѣ встрѣчаются прослойки и гнѣзды смолистыхъ и глинистыхъ сланцевъ, но въ незначительномъ количествѣ и малогоднаго свойства.

Надъ лѣпною глиною лежатъ песчаники изъ грубаго песку, проникнутаго морскими раковинами. Въ окрестностяхъ Одессы онъ совершенно оплотнѣлъ и постоянно переходитъ въ известнякъ, отъ усиливающагося содержанія раковинъ. Между Херсономъ же и Николаевомъ онъ остался въ совершенно рыхломъ состояніи и въ совершенной цѣлости сохранилъ содержащіяся въ немъ окаменѣлыя раковины, которыя вовсе не образуютъ сказаннаго известняка (*). Толщина песчанаго слоя простирается здѣсь до 12 сажень.

Надъ известнякомъ, въ окрестностяхъ Одессы, лежитъ плотная глина, называемая *бѣлоглазкою*, отъ содержащихся въ ней кусковъ известняка и гипса. На пространствѣ же между Николаевомъ и Херсономъ, надъ пескомъ залегаетъ крупно-зернистая мергельная глина, съ темными крапинами желѣзнаго блеска, до 3 или 4 сажень толщиною.

Надъ этими пластами лежитъ намывная желтая глина, до трехъ сажень толщиною, составляющая подпочву.

Перейдя же р. Ингулецъ по направленію къ м. Ново-Воронцовкѣ, является нижнимъ пластомъ слоистая глина, перемежающаяся грубымъ пескомъ, замѣчательная тѣмъ, что въ берегахъ Днѣпра, гдѣ обнаженіе этихъ толщей вообще болѣе явственно, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, послѣ сильныхъ дождей и таянія снѣговъ, вымываются изъ нея обломки дерева, пропитаннаго черною смолою, переходящаго въ смолистое дерево и лигнитъ и вмѣстѣ съ нимъ куски янтаря, плоскіе и закругленные.

Надъ нею непосредственно покоится бѣлый известнякъ средне-молассовой формаціи, столь плотный, что принимаетъ иногда полировку. Изъ него выдѣлывали Запорожцы кресты на могилы своихъ сподвижниковъ и изъ него же сдѣланы были *«бабы»*—истуканы, найденные въ нынѣшнемъ столѣтіи на курганахъ.

(*) Наблюденія эти сдѣланы при вырываніи колодца въ 27 саж. глубиною, въ 1857 году, на станціи Водопойной, по почтовой дорогѣ изъ Николаева въ Херсонъ.

Надъ нимъ лежитъ бѣлая глина, содержащая множество раковинъ и имѣющая отъ 5 до 6 сажень толщины. Надъ нею находится степной известнякъ, снизу окрашенный ею въ бѣлый цвѣтъ, а сверху въ оранжевый или желтый, отъ мергельной или желтой намывной глины.

Теперь остается описать намывной пластъ известковыхъ степей Херсонской губерніи. Онъ состоитъ изъ глины, какъ бы *отмученной*, вовсе не содержащей въ себѣ кварцевыхъ частей и потому она негодна ни для гончарнаго, ни для кирпичнаго издѣлія. Въ этой глинѣ замѣчены частицы желѣза, окрашивающаго ее въ желтый и краснобурый цвѣтъ, и главное ея отличіе отъ подобной же глины, лежащей на гранитныхъ степяхъ, заключается въ содержаніи мергеля въ бóльшей или меньшей пропорціи. Кромѣ того, нами было уже сказано о бѣлой глинѣ, залегающей подъ степнымъ известнякомъ, на всемъ пространствѣ отъ Ингульца и Висуни до Днѣпра и предѣловъ Екатеринославской губерніи. Ее также должно отнести къ намывнымъ глинамъ, такъ какъ ея самобытное образованіе между нептуническими пластами допустить нельзя и такъ какъ мѣсторожденіе ея ясно указывается въ бѣлой тальковой землѣ гранитныхъ степей Александрійскаго уѣзда, съ которыхъ она была смыта въ эпоху, предшествовавшую образованію степнаго известняка. Замѣчательно, что этотъ степной известнякъ вездѣ служитъ раздѣломъ бѣлой и желтой глинъ. Гюо принимаетъ намывную глину южныхъ степей за произведеніе водъ прѣсныхъ и называетъ ее «Terrain Clysmien». Имѣя значительное, почти тождественное сходство съ глиною гранитной степи, за исключеніемъ вышеприведенныхъ различій, она еще отличается отъ послѣдней содержаніемъ различныхъ окаменѣлостей, къ разсмотрѣнію которыхъ мы сейчасъ перейдемъ. Мурчисонъ относитъ образованіе этой глины къ одному времени съ намывами всей центральной и южной Россіи и считаетъ вѣроподобнымъ, что она находилась въ періодѣ истребленія мамонтовъ подъ водою и что въ то время эти кости могли быть сносимы въ бухты и заливы, съ юга—изъ Крыма и Кавказа и съ запада—съ Карпатскихъ горъ (*).

Въ трещинахъ третичныхъ осадковъ Херсонскихъ степей, расширенныхъ безпрерывнымъ обращеніемъ наружныхъ и внутреннихъ дѣйствователей земной коры, образовались многія пустоты, наполненныя нынѣ различными орудными остатками. Такъ въ Одесскихъ каменоломняхъ встрѣчаются обломки костей разныхъ породъ четвероногихъ животныхъ, не говоря уже о многочисленномъ нахожденіи черепокожихъ и слизняковъ, запутанныхъ въ толщахъ грубаго оолитоваго, раковистаго и прѣсноводнаго известняковъ, также и въ кварцевыхъ пескахъ, глинахъ и халцедонистой кремнистой массѣ. Въ нижнихъ осадкахъ

(*) Горн. Журналъ на 1847 г. № 7, стр. 73.

кости эти находятся въ окаменѣломъ видѣ; въ нихъ попадаются и древесные стволы растеній, совершенно обратившіеся въ вещество деревянистаго кварца. Въ этихъ же осадкахъ содержится лигнитъ, горючій сланецъ и въ сплошномъ, натечномъ и окристаллованномъ видахъ известковый шпатъ, гипсъ и сѣрный колчеданъ лучистаго сложенія. Въ среднемъ осадкѣ встрѣчаются кости болѣе въ объизвестковаломъ, довольно рыхломъ состояніи, равно какъ смолистое дерево и землистый лигнитъ; но въ самомъ верхнемъ осадкѣ, или въ новѣйшемъ образованія раковиннаго известняка, кости находятся какъ бы въ погребенномъ состояніи, мало или едва только измѣнившія настоящій свой видъ; чаще находятъ ихъ въ Одесскихъ каменоломняхъ пропитанными или только окрашенными желѣзнымъ окисломъ.

Изъ найденныхъ до сихъ поръ окаменѣлостей наиболѣе любопытны: кости *мамонта*, *быка*, *пещернаго медвѣдя*, *лошади* и др. открытыя въ окрестностяхъ Одессы ([1]); кость на подобіе птичьей лапки, найденная въ Одесскихъ каменоломняхъ, которую скорѣе можно отнести къ челюсти какого-либо млекопитающаго животнаго; *морской ежъ* (эхи носферитъ), найденный въ берегу Куяльникскаго лимана; различныя ископаемыя кости, открытыя въ 1846 году профессоромъ Ришельевскаго лицея г. Нордманомъ въ самой Одессѣ, въ Карантинной балкѣ, и еще другое богатое ложе ихъ, найденное позднѣе въ 12 верстахъ отъ города, близъ Нерубайскихъ хуторовъ, несравненно бо̀льшее, служившее скопленіемъ разнообразныхъ и рѣдкихъ допотопныхъ животныхъ. Нѣкоторые экземпляры ихъ представлены въ Императорскую академію наукъ.

Кромѣ того, подобныя же ископаемыя окаменѣлости найдены въ третичныхъ осадкахъ Буга, Ингула, Днѣпра, Ингульца и другихъ рѣкъ, съ ними соединяющихся. Въ нѣкоторыхъ же балкахъ попадаются окаменѣлыя деревья, совершенно обратившіяся въ вещество деревянистаго кварца, въ видѣ корней, стволовъ, а иногда явственно сохранившіяся въ видѣ пней огромныхъ деревьевъ. Это обстоятельство дозволило нѣкоторымъ дѣлать предположеніе о существованіи доисторическихъ лѣсовъ на почвѣ Херсонской губерніи, но, какъ мы видимъ, самое мѣстонахожденіе ихъ не можетъ еще служить доказательствомъ тому.

Соотвѣтственно сдѣланному нами описанію строенія почвы Херсонской губерніи, всю площадь ея можно раздѣлить на три части:

1) *Гранитныя степи* ([2]).

([1]) Онѣ описаны въ изданіи Демидова «Voyage dans la Russie Méridionale». vol. II.

([2]) Граница гранитныхъ степей съ известковыми была нами показана и потому здѣсь обозначимъ продолженіе границы послѣднихъ съ средне-молассовыми степями по правую сторону Буга, именно черта эта идетъ отъ г. Вознесенска чрезъ мѣстечки: Мостовое (Ла-

2) *Средне-молассовыя*, лежащія между Бугомъ и Днѣстромъ свыше шестидесяти саженъ надъ моремъ, и

3) *Известковыя степи*, состоящія изъ средне-и верхне-молассовыхъ формацій и простирающіяся къ югу отъ первыхъ двухъ пространствъ.

Можно отличить еще четвертое пространство *гранитно-известковыхъ степей*, заключающееся между южною чертою гранитныхъ степей и линіею отъ г. Вознесенска, чрезъ с. Возсіятское, къ с. Кривому-Рогу; но мы отнесли ихъ къ известковымъ степямъ, такъ какъ это пространство носитъ ихъ характеръ, т. е. отличается отсутствіемъ степныхъ лѣсовъ.

Но кромѣ этихъ степей, какъ бы отдѣльною мѣстностью, по минеральному своему составу, представляются окрестности с. Криваго-Рога, именно вдоль лѣваго берега р. Ингульца и вдоль береговъ, впадающей въ него, р. Саксагани возвышаются цѣлыя скалы минеральныхъ породъ, которыя до сихъ поръ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не были найдены въ Херсонской губерніи, и принадлежатъ, повидимому, къ переходной области формацій, образовавшихся непосредственно за гранитомъ.

Напластованіе ихъ вездѣ слоистое и горизонтальное и состоитъ изъ толщъ желѣзной руды богатаго содержанія, которая представляется въ видѣ самороднаго чугуна, изъ аспидовъ, точильныхъ сланцовъ, охръ различныхъ цвѣтовъ и бѣлаго кварца, на подобіе мрамора съ розовыми прожилками. Мѣстность эта обратила вниманіе Потемкина-Таврическаго, который даже опредѣлилъ значительныя награды за отысканіе подобныхъ минераловъ въ другихъ мѣстностяхъ нынѣшняго Новороссійскаго края. Предположенный имъ чугунный заводъ на берегахъ р. Ингульца, катораго постройка даже была начата для переплавки снарядовъ изъ старыхъ пушекъ, вѣроятно былъ учрежденъ съ намѣреніемъ воспользоваться желѣзною рудою береговъ этой рѣки, въ случаѣ недостатка матеріала (*).

Наконецъ слѣдуетъ сказать о верхней оболочкѣ степей, составляющей ихъ *почву*.

Замѣчательно, что на всемъ пространствѣ слой, извѣстный подъ именемъ *чернозема*, распространенъ въ довольно однообразной массѣ, не смотря на разнообразіе сложенія почвы губерніи въ различныхъ ея частяхъ, и повидимому, на существующее въ немъ различіе состава и на самую мощность

хово), Березовку (Александровку), д. Жеребковку, на Большомъ Куяльникѣ, чрезъ мѣста сліяній: Малаго Куяльника съ Среднимъ и балки-Дѣвки съ Кучурганомъ, къ окрестностямъ г. Тирасполя.

(*) Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцева-Задунайскаго и его сотрудниковъ: князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка, съ 1775—1780 годъ». Саковича. Русская Бесѣда на 1858 г., IV, часть первая.

его имѣетъ господствующее вліяніе топографія мѣстности и различное положеніе ея надъ уровнемъ моря. Такъ, чѣмъ онъ возвышеннѣе и чѣмъ равнины, на которыхъ онъ лежитъ, менѣе прорѣзываются балками, тѣмъ онъ чернозёмнѣе и тѣмъ слой его толще.

Глубина чернозема измѣняется отъ 1½ аршина до 4 вершковъ; первой мощности онъ достигаетъ на равнинахъ, лежащихъ свыше ста сажень надъ моремъ, а послѣдней—у морскихъ береговъ, гдѣ степи возвышаются на двадцать сажень. Утоненіе въ немъ идетъ по мѣрѣ пониженія степей. Точно также на всѣхъ склонахъ балокъ онъ постепенно выклиняется, по мѣрѣ пониженія ихъ, и на значительныхъ крутизнахъ совершенно обнажаетъ глину или другія, лежащія подъ нимъ, породы. Поэтому, такъ какъ плодородіе степей заключается въ черноземѣ, то самыя возвышенныя степи, не имѣющія наклона, и считаются самою лучшею землею.

Хотя черноземъ попадается и въ рѣчныхъ долинахъ и въ низменностяхъ балокъ и иногда въ нѣсколько аршинъ толщиною,—какой мощности онъ не встрѣчается нигдѣ въ степяхъ,—но его присутствіе здѣсь должно отнести къ намывамъ атмосферной воды, которая и въ настоящее время ежегодно сноситъ его со степей въ значительномъ количествѣ.

Черноземъ отличается отъ всѣхъ другихъ почвъ своимъ совершенно чернымъ цвѣтомъ, отъ котораго онъ и получилъ названіе и который измѣняется въ сѣроватый или темно-глинистый, отъ примѣси песку, соляныхъ частицъ и главнѣйше — глины.

Замѣчательное богатство содержанія азотныхъ веществъ дѣлаетъ его плодороднѣйшею почвою, не нуждающеюся въ постоянномъ удобреніи, которое замѣняется оставленіемъ земли, послѣ нѣсколькихъ посѣвовъ, сряду снятыхъ, на отдыхѣ, *подъ залежью*. Въ этомъ отношеніи московскій химикъ Германъ совершенно справедливо сравнилъ его, по богатству, въ немъ заключающемуся, съ каменнымъ углемъ Англіи. Дѣйствительно, если оцѣнить всю массу необходимаго удобренія для доставленія почвѣ азотистыхъ веществъ въ одинаковомъ содержаніи съ черноземомъ, вполнѣ можно убѣдиться въ грамадности тѣхъ издержекъ, которыя потребовались бы для полеводства при другой почвѣ (*). Если Англія умѣла составить богатство изъ каменнаго угля, заключеннаго въ нѣдрахъ земли, то какое же богатство представляетъ черноземъ, распредѣленный по самой поверхности земной?

(*) Полагая, что черноземъ занимаетъ пространство въ Россіи до 65,000 квадратн. миль, чтобы составить съ помощью перегноеннаго навоза такое же пространство плотной, непористой почвы, глубиною въ 1 футъ, съ удѣльнымъ вѣсомъ и количествомъ содержанія азота, одинаковыми съ черноземомъ, потребовалась бы исполинская масса удобренія, болѣе, чѣмъ на четыре билліона рублей серебромъ (Ж. М. Г. И. на 1853 г.).

Черноземъ, по исключительнымъ свойствамъ своимъ, составляющій отдѣльную самобытную почву, обращалъ особенное вниманіе многихъ ученыхъ, трудившихся надъ изслѣдованіемъ его химическаго состава и надъ опредѣленіемъ его составныхъ частей, желая найти въ нихъ указаніе причинъ его образованія. Но до сихъ поръ послѣднее обстоятельство осталось загадочнымъ и ни однимъ естествоиспытателемъ вопросъ этотъ не могъ быть окончательно разрѣшенъ. Болѣе замѣчательно предположеніе о его образованіи Мурчисона, изслѣдованія котораго и помѣщаемъ здѣсь.

«Въ дополненіе подробнаго описанія подводныхъ накопленій, загромоздившихъ огромныя площади Европейской Россіи, подлежитъ намъ набросать очерки широко раскинутаго поверхностнаго осадка, которому приписывать должно тождественное происхожденіе. Мы подразумѣваемъ здѣсь черноземъ; по обширности распредѣленія, однообразію цвѣта и сложенія, нельзя подыскать ему ничего подобнаго въ остальной Европѣ (¹).

«Обсуживая вѣроятное происхожденіе чернозема, невольно приходитъ на мысль, что онъ составляетъ (сообразно господствующему въ Россіи понятію) перегной, образовавшійся на счетъ тлѣнія лѣсовъ и растеній въ продолженіи настоящаго періода. Мы вовсе не согласны однакоже съ этимъ мнѣніемъ, причемъ руководствуемся однообразнымъ сложеніемъ цѣлой почвы, распредѣленіемъ ея на различныхъ уровняхъ и совершеннымъ отсутствіемъ въ ней, въ цѣлой Россіи, остатковъ и признаковъ древесныхъ корней или растительныхъ волоконъ. Неосновательно утверждать, что материковыя растенія могли совершенно и окончательно разрушиться и изчезнуть въ черноземѣ; въ оголеніяхъ и оползняхъ, обнаруживающихъ накопленія этого вещества, толщиною отъ 15 до 20 футовъ, легко могли бы встрѣчаться остатки растеній въ нижнихъ, наиболѣе оплотнѣвшихъ частяхъ, подобно тому, какъ мы находимъ въ торфяникахъ корни и сучья дуба, сосны, березы или орѣшника. Считаемъ небезполезнымъ прибавить также, если черноземъ подлинно обязанъ происхожденіемъ своимъ сгниванію деревьевъ, то слѣды его, хотя и слабые, несомнѣнно были бы найдены и въ сѣверной Россіи, покрытой съ незапамятнаго времени лѣсами на необозримыя пространства. Но въ цѣлой сѣверной полосѣ Россіи (большія площади которой разчищены и превращены въ пахатныя земли и луга) не встрѣчено и слѣдовъ чернозема, между тѣмъ онъ изобилуетъ предпочтительно къ югу и притомъ же начинается отъ нѣкотораго извѣстнаго рубежа, улегшись на тѣхъ пространныхъ, степямъ подобныхъ, волнистыхъ неровностяхъ, которыя никогда, на памяти человѣческой, лѣсами одѣты не были» (²).

(¹) Горный журналъ 1848 г., № 11, 12, стр. 172.
(²) Тамъ-же стр. 179 и 180.

«Сознавая обширное распространеніе и единообразное сложеніе чернозема на различныхъ высотахъ, Странгвейсъ показываетъ присутствіе его, прерываемое пережимами, отъ Волги почти до устьевъ Дуная и даже въ Подоліи и восточной части Галиціи ([1]). Далѣе замѣчаетъ онъ, что черноземъ содержитъ въ Подоліи немалое количество селитры; менѣе обильно распредѣленный въ нижнихъ степяхъ Кавказскихъ, нежели по высокимъ равнинамъ и долосклонамъ, онъ встрѣчается къ востоку отъ Азовскаго моря, между этимъ водовмѣстилищемъ и Каспіемъ, главнѣйше около впаденія рѣкъ Кубани и Терека и около солонцовъ, по окраинамъ которыхъ черноземъ покрывается соляными вывѣтрелостями, имѣющими непріятный запахъ» ([2]).

«Если, основываясь на этихъ данныхъ, оказывается невозможнымъ принять гипотезы земнаго происхожденія чернозема ' 'должно согласиться разсматривать его за осадокъ подводный, съ какими извѣстными накопленіями будемъ его сравнивать? Поставить-ли его въ параллель съ тонко-отмученною наплывью, именуемою въ Германіи «лёсомъ», или съ верхнимъ потопнымъ иломъ, который въ Бельгіи, Франціи и Германіи прилегаетъ непосредственно къ сѣверному щебневатому наносу? Сравненіе это было установлено Эрманомъ, но, не смотря на принятіе его, отчасти, Эли де-Бомономъ ([3]), полагаемъ, что оно требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій и поясненія. Съ обыкновенною, дилювіальною или наносною глиною черноземъ имѣетъ дѣйствительно мало общаго, потому что не содержитъ примѣсей, привлеченныхъ изъ далека голышей или валуновъ, и къ тому же никогда не смѣшивается съ этимъ щебневатымъ наносомъ, занимающимъ въ сѣверной Россіи столь огромныя площади. Сложеніе чернозема рѣзко различествуетъ отъ лёса германскаго; послѣдній, имѣя видъ бѣловатой или сѣрой, песчанистой, известковатой массы, въ изобиліи преисполненъ земными и прѣсноводными раковинами, въ состояніи совершеннаго сохраненія, указывая явственно, что онъ отлагался по сторонамъ древнихъ, широкихъ, прѣсныхъ водотеченій; по всей вѣроятности, событія эти случились до окончательнаго установленія современнаго очертанія материка, когда преграды задерживали

([1]) Рукопись Странгвейса, читанная въ Лондонскомъ геологическомъ обществѣ въ 1824 году. Странгвейсъ также отрицаетъ господствующее мнѣніе, приписывающее происхожденіе чернозема гніенію деревьевъ. Онъ говоритъ: «наружные признаки чернозема представляются повсюду неизмѣнно одинаковыми и затруднительно воображать, чтобы однѣ, и тѣже растенія прозябали въ столь разнообразныхъ мѣстностяхъ, на столь несходныхъ почвахъ и въ предѣлахъ такой обширной поверхности».

([2]) Горный журналъ на 1848 г. № 11, 12. стр. 180.

([3]) Смотри Comptes rendus, 1841 г. стр. 1233, гдѣ излагаются замѣтки на статью о черноземѣ, доставленную барономъ Мейендорфомъ.

дальнѣйшее поступательное прохожденіе рѣкъ и онѣ должны были образовать озера по способу, изъясненному Лейеллемъ. Лѣсъ никогда не былъ встрѣчаемъ на высокихъ долосклонахъ, но занимаетъ бока и ложе огромныхъ долинъ; наблюденіе это служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что хотя накопленіе лѣса и могло совершаться въ близкую эпоху съ разнесеніемъ чернозема, но первый не можетъ быть почитаемъ точнымъ представителемъ послѣдняго; черноземъ, не содержа земныхъ и рѣчныхъ остатковъ, находится безразлично на всѣхъ уровняхъ, не обнаруживая никакого соотношенія къ очертанію страны» (¹).

«Отчужденіемъ, въ строеніи чернозема, даже слѣдовъ растеній, освобождаемся отъ необходимости приписывать его перегниванію прозябеній; находясь въ невозможности, по самобытному его минеральному сложенію и отсутствію органическихъ остатковъ, сравнивать съ какимъ-либо извѣстнымъ осадкомъ, посмотримъ, не представляютъ-ли подводныя условія Россіи, въ сравнительно новѣйшій періодъ, о которомъ только-что лишь кончили сужденія, данныхъ или указаній къ разрѣшенію этого вопроса» (²).

«Сѣверные валуны были отнесены на югъ столь далеко, какъ это могло быть произведено теченіями или ледяными горами, о которыхъ было упомянуто выше; но весьма естественно предположить, что, при остановкѣ ихъ дальнѣйшаго передвиганія, дно моря, изъятое отъ вліянія разрушительныхъ силъ, должно было покрываться тонкимъ иломъ, подобно тому, какъ онъ, сколько извѣстно изъ гидрографическихъ примѣровъ, часто находится на лонѣ водъ вдалекѣ отъ дѣйствія быстрыхъ теченій».

«Если образованіе чернозема морское, то мы считаемъ въ высокой степени вѣроподобнымъ, что онъ могъ произойти отъ размыва и разрушенія черной, юрской, сланцеватой глины, столь однообразной по ея цвѣту въ сѣверной и центральной Россіи. Обратившись къ геологической картѣ, легко убѣдиться, что эта сланцеватая глина имѣла въ прежнее время несравненно бо̀льшее распространеніе и, образуя верхній слой, предоставлена была дѣйствію сильныхъ водотеченій, которыя влачили къ югу сѣверные обломки. Таковыя теченія, думаемъ мы, могли относить юрскую глину, содержимую ими въ распущенномъ состояніи, до самыхъ крайнихъ предѣловъ распространенія ихъ, и низвергали ее далеко за южнымъ предѣломъ разнесенія сѣверныхъ валуновъ.

(¹) Горный Журналъ на 1848 г. № 11, 12, стр. 182.
Какъ мы видѣли, распредѣленіе чернозема въ Херсонской губерніи находится въ тѣсной подчиненности съ ея топографіею и потому это замѣчаніе Мурчисона явилось вслѣдствіе недостаточности еще въ то время наблюденій.

(²) Тамъ же стр. 183.

Имѣется еще другая причина предполагать, что юрская сланцеватая глина доставила по крайней мѣрѣ часть матеріаловъ для образованія чернозема, а именно—отсутствіе его на полдень отъ округовъ, въ которыхъ не предстоитъ повода допускать существованіе этой глины въ прежнее время..................... Юрской сланцеватой глины не имѣется и никогда не было въ большомъ количествѣ сѣвернѣе Москвы, но она изобилуетъ въ окрестностяхъ этого города, а потому не ранѣе, какъ перейдя высоты южнѣе этой параллели, находимъ первое огромное появленіе этого страннаго черноцвѣтнаго вещества» (¹).

«Но, согласившись съ предложеннымъ изъясненіемъ главнаго источника появленія чернозема въ Европейской Россіи, предстоятъ, должно сознаться, затрудненія относительно большихъ накопленій его въ южной Сибири, надъ которою, вѣроятно, никогда не проходило сѣверное теченіе, приносившее обломки. Допуская же, что и сибирскій черноземъ равномѣрно происхожденія морскаго, не могли-ли матеріалы, его слагающіе, быть отброшены къ сѣверу, около южнаго конца Уральской цѣпи? Или, можетъ быть, по отсутствію въ цѣлой странѣ крупныхъ обломковъ, бо́льшая доля сибирскихъ низменностей была покрыта водами пространныхъ озеръ, дно которыхъ было, по необходимости, иловато» (²).

«Отсутствіе морскихъ раковинъ въ этомъ плодородномъ русскомъ осадкѣ составляетъ отрицательное указаніе и, безъ приличнаго поясненія, можетъ отвратить многихъ отъ принятія нашей догадки. Мы не должны однакоже упускать изъ виду, что центральныя части Имперіи, выступивъ надъ уровнемъ водъ, ихъ затоплявшихъ, и приподнятыя незначительно, могли долгое время находиться въ переходномъ состояніи тинистыхъ мочевинъ или болотинъ, при затрудненіяхъ къ стеканію воды, такъ что остатки нѣжныхъ, тонкихъ черепокожныхъ и водорослей (если таковыя прежде существовали) могли быть совершенно уничтожены послѣдовательными смѣнами дѣйствій водяныхъ и воздушныхъ. Однимъ словомъ, мы считаемъ себя въ правѣ, усматривая однообразное сложеніе чернозема на столь огромныхъ площадяхъ и независимость положенія его отъ настоящаго распредѣленія водъ, отрицать всѣ теоріи, по смыслу которыхъ происхожденіе чернозема приписывается единственно материковымъ, нынѣ дѣятельнымъ причинамъ; мы относимъ съ своей стороны происхожденіе его подводному отлаганію, при участіи цѣлаго ряда измѣненій, ко-

(¹) Тамъ же стр. 184 и 185.
(²) Тамъ же, стр. 185 и 186.

торымъ подвергалась поверхность, переходя въ состояніе суши, за долго до разселенія на ней рода человѣческаго» (¹).

Впрочемъ составлялъ-ли черноземъ первоначально осадокъ морской или огромныхъ средиземныхъ морей, мы исключительно поддерживаемъ ту вѣроятную догадку, что при вздыманіи округовъ, нынѣ имъ занятыхъ, стоячія воды, содержавшія его въ распущенномъ состояніи, подвергались гніенію; при этомъ онъ пріобрѣлъ содержащіяся въ немъ азотистыя вещества и отчасти свойственный ему цвѣтъ, вслѣдствіе разложенія водяныхъ растеній и микроскопическихъ животныхъ, слѣды которыхъ можетъ быть и откроются въ немъ. Не поддерживая мнѣніе, что море необходимо должно было покрывать мѣста, занятыя нынѣ черноземомъ, или что вещество это не могло иначе образоваться, какъ изъ черной юрской сланцеватой глины, утверждаемъ положительно-основываясь на сложеніи и распредѣленіи чернозема, что онъ долженъ былъ отлагаться подъ водою» (²).

Позднѣйшія изслѣдованія открыли въ черноземѣ присутствіе нѣкоторыхъ

(¹) Тамъ же, стр. 187 и 188:

Затрудняемся присовокупить, до какой степени плодородный толстый перегной южныхъ степей, Валахіи и Молдавіи, долженъ быть отнесенъ къ тому же періоду накопленія, какъ черноземъ; но высчитывая производительность почвы южной Россіи, Риттеръ очевидно причисляетъ всѣ поименованныя страны къ чернозему. Если плодородная почва южная дѣйствительно тождественна съ черноземомъ, то мы совершенно несогласны съ г. Гюо, утверждающимъ, что образованіе ея началось по учрежденіи первыхъ гражданскихъ обществъ, накопленіе ея постепенно увеличивалось, и далѣе, что она содержитъ неразрушенныя, вовсе неизмѣненныя растительныя вещества. Описаніе это не будетъ представлять никакого сходства съ черноземомъ, въ которомъ Палласъ, Странгвейсъ и мы сами не находили слѣдовъ растительныхъ волоконъ, и который, по причинамъ вышеизложеннымъ, не могъ образоваться въ настоящій періодъ (См. Demidoff, Voyage dans la Russie Mér. vol. II p. 460 и слѣд.); не можемъ также согласиться съ Гюо, что совершенное отсутствіе лѣсовъ въ южной Россіи и степяхъ зависитъ отъ обычаевъ кочевыхъ племенъ, долгое время ихъ населявшихъ, которыя будто-бы уничтожали и выжигали лѣса. Безлѣсіе нѣкоторыхъ плоскихъ, степямъ подобныхъ странъ Азіи и полосы въ сѣверныхъ климатахъ, предпочтительно покрытыя лѣсами—таковыя явленія зависятъ отъ общихъ условій климатологическихъ, и отсутствіе росы, чему жители южной Россіи приписываютъ недостатокъ лѣсовъ, кажется намъ причиною несравненно болѣе уважительною, нежели приводимая г. Гюо. Мы вовсе не вѣримъ въ первобытное существованіе лѣсовъ, будто-бы въ послѣдствіи истребленныхъ (уже Геродотъ упоминаетъ объ обширныхъ земляхъ Скиѳіи, совершенно безлѣсныхъ) и твердо убѣждены, что никакими условіями нѣтъ возможности воспроизвести ихъ въ этихъ округахъ, кромѣ нѣкоторыхъ гористыхъ, влажныхъ мѣстностей.

(²) Тамъ же, стр. 189 и 190.

окаменѣлостей (¹). Образцы ихъ были сообщены Пецгольдомъ доктору Эйхвальду, и тотъ призналъ ихъ, что̀ весьма замѣчательно, мелкими обломками Lithostration изъ горнаго известняка; самъ г. Эйхвальдъ находилъ въ черноземѣ большое изобиліе кремнистыхъ, растительныхъ наливняковъ, часто населяющихъ тинистыя мѣста и разныя phitolitaria—мельчайшія отдѣльныя части болотныхъ растеній (злаковъ, бодягъ), въ особенности свойственныхъ южнорусской флорѣ (²).

Частицы эти Эренбергъ считаетъ фитолитаріями злаковъ, нынѣ существующихъ; были впрочемъ между ними и многожелудочныя наливняки; споніолиты же оказались только въ видѣ обломковъ.

Въ другой разъ Эренбергъ изучалъ подъ микроскопомъ тѣ образчики чернозема, которые анализированы г. Шмидтомъ. Растительныя неперетлѣвшія частицы были видимы въ каждой пробѣ. Сходство между ними не нарушилось и подъ микроскопическимъ стекломъ; черноземъ Харьковской и Орловской губерній обнаружилъ въ себѣ тѣже неправильныя двоякопреломляющія каменныя зернинки (песокъ), тѣже разсѣянные въ массѣ, мягкіе, явственно растительные остатки, тоже множество кремнистыхъ фитолитарій и наконецъ тѣже полигастры, по большей части кремнисто-панцырные, а сверхъ того — зеленоватые призматическіе кристаллы, изрѣдко проскакивавшіе. Совершенно не отыскано въ черноземѣ ни известково-панцырныхъ политоламій, ни морскихъ полицистинъ, геолитовъ и зоолитарій, и слѣдственно онъ вполнѣ лишенъ признаковъ морскаго происхожденія. Изъ фитолитарій, въ немъ заключающихся, рѣзче всего бросаются въ глаза споніолиты; два изъ нихъ принадлежатъ положительно бодягамъ прѣсноводнымъ, а два такимъ, которыя до сихъ поръ извѣстны только въ морѣ, но изъ послѣднихъ найдено не болѣе, какъ по одному обломку въ харьковскомъ и орловскомъ черноземѣ. Подобныя оболочныя подмѣси, говоритъ Эренбергъ, могутъ быть заносимы и вѣтрами.

Наблюденія Эренберга дали поводъ вновь предположить, что южныя степи были нѣкогда покрыты лѣсною растительностью, которой и обязаны онѣ образованію массы чернозема.

Соли составляютъ неотъемлемую часть чернозема Херсонской губерніи и онѣ образуютъ, въ нѣкоторыхъ котловинахъ его, осажденія до того замѣтныя, что поверхность земли покрывается блестящими бѣлыми кристаллами, измѣняющими естественный цвѣтъ чернозема въ сѣроватый или дымчатый и своимъ присутствіемъ оскудняютъ или уничтожаютъ всякую растительность По мѣрѣ пониженія степей, т. е. по мѣрѣ приближенія ихъ къ морю, или по мѣрѣ

(¹) Ж. М. Г. И. на 1853 годъ.
(²) Палеонтологія Россіи, стр. 230, 244 и 246.

болѣе позднѣйшаго осушенія степей отъ моря,—если допустить, что онѣ были имъ покрыты,—солонцоватость чернозема постоянно увеличивается. Въ сѣверныхъ предѣлахъ губерніи, солонцоватыя мѣста попадаются на возвышенныхъ степяхъ весьма малыми пространствами, не занимающими иногда и десятины, и притомъ болѣе означаются измѣненіемъ растительности, въ то время, какъ въ приморскихъ степяхъ или на пространствѣ, занимаемомъ степнымъ известнякомъ, они занимаютъ цѣлыя площади въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, съ явственнымъ осажденіемъ солей. Что соли свойственны всему чернозему Херсонской губерніи, на всемъ ея пространствѣ, лучше всего можно заключить по солонцоватости наносныхъ почвъ всѣхъ рѣчныхъ долинъ и балокъ ея, которая обнаруживается въ соленомъ вкусѣ колодезныхъ водъ, открытыхъ въ этомъ грунтѣ. Черноземъ, смытый со степей, доставляетъ всегда значительный матеріалъ этимъ намывнымъ почвамъ, а содержащаяся въ немъ соль еще легче могла быть снесена со степей въ эти низменности атмосферною водою, въ растворенномъ состояніи. Поэтому, чѣмъ степи возвышеннѣе и чѣмъ чаще онѣ прорѣзаны балками, тѣмъ солонцоватость ихъ меньшая, и если попадаются въ нихъ солончаки, то именно въ тѣхъ небольшихъ углубленіяхъ, въ которыхъ скопляется стекающая атмосферная вода и не имѣетъ выхода въ окрестъ-лежащія балки или рѣки. Эти же самыя углубленія или цѣлыя низменныя площадки, не имѣющія выхода въ балки и рѣчныя долины и извѣстныя въ Херсонскомъ уѣздѣ подъ именемъ *падовъ* (пады), достигаютъ въ южныхъ степяхъ значительныхъ размѣровъ и большаго числа, и такъ какъ степи здѣсь имѣютъ весьма малый наклонъ и только изрѣдко прорѣзаны рѣками и балками, то и солонцоватость ихъ почвы бо̀льшая противъ сѣверныхъ степей. Но, не смотря на одинаковость условій, заключающихся въ топографіи мѣстности сѣверныхъ и южныхъ частей этого послѣдняго пространства, замѣчается, что эти пады, по мѣрѣ пониженія степей, становятся солонцоватѣе и даже совершенно безплодными пространствами, въ то время, какъ сѣверные пады, напримѣръ близъ границы Екатеринославской губерніи, заключаютъ въ себѣ только весьма небольшія пространства солонцовъ и вообще представляютъ мѣста, богатыя растительною силою. Замѣчательно, что въ самыхъ сѣверныхъ предѣлахъ Херсонской губерніи и понынѣ находится въ долинѣ р. Выси, въ г. Новомиргородѣ, соленое озеро Лонго, которое еще въ началѣ настоящаго столѣтія доставляло самосадочную соль, совершенно сходную съ солью, собираемою въ Крымскихъ и Бессарабскихъ соляныхъ озерахъ. Топографія этого озера, лежащаго въ долинѣ, въ намывахъ прѣсной рѣки, съ которою въ большіе разливы оно даже соединялось, не дозволяетъ предположить, чтобы оно могло образоваться изъ остатковъ ушедшаго моря и могло сохранить свойство водъ по настоящее время, между тѣмъ соляныхъ ключей не было открыто.

Поэтому нельзя-ли допустить, что оно обязано содержанiемъ солей въ своей водѣ продолжительнымъ намывамъ атмосферной воды, приносившей съ собою въ растворѣ эти соли изъ чернозема или изъ подъ почвы его, въ которую они могли быть перенесены простымъ просасыванiемъ верхнихъ слоевыхъ водъ до перваго плотнаго слоя глины; что дѣйствительно это озеро служитъ прiемникомъ атмосферныхъ водъ съ весьма значительнаго пространства, можетъ служить доказательствомъ то, что оно, высыхая съ наступленiемъ первыхъ жаровъ, вновь наполняется водою, послѣ нѣсколькихъ, иногда незначительныхъ дождей, которые не имѣютъ замѣтнаго влiянiя на измѣненiе уровня воды въ рѣкахъ.

Наконецъ, въ доказательство дѣйствительнаго передвиженiя почвенныхъ солей атмосферною водою, приводимъ факты ихъ гибельнаго дѣйствiя на растительность въ многочисленныхъ, но небольшихъ садикахъ селенiй Костромскаго и Ново-Покровскаго (Вшиваго) въ сѣверо-восточной части Херсонскаго уѣзда (Херсонскаго поселенiя), въ которыхъ они во множествѣ изчезли и постоянно пропадаютъ отъ являющихся и усиливающихся солонцовъ. Противъ нихъ жители не предпринимаютъ никакихъ мѣръ въ то время, какъ вполнѣ вѣроятно, что достаточно было бы окопать сады рвами, глубиною равною углубленiю древесныхъ корней въ почву, чрезѣ что, набѣгающая изъ окрестностей, соленая вода не имѣла бы никакого влiянiя на измѣненiе самой почвы въ садахъ.

Какъ выше было замѣчено, Странгвейсъ открылъ въ черноземѣ Подольской губернiи присутствiе селитры, которая въ позднѣйшее время была найдена и г. Нордманомъ въ окрестностяхъ Одессы, но въ пластѣ глины, лежащемъ подъ черноземомъ и извѣстномъ подъ именемъ *бѣлоглазки* (*). Селитра есть произведенiе органическихъ остатковъ и потому присутствiе ея въ черноземѣ можетъ составить отрицательное указанiе его морскаго образованiя, если только нѣтъ въ немъ присутствiя и морскихъ солей; но какъ выше мы замѣтили, свойство воды въ озерѣ Лонго, сообщенное ей, можетъ быть, почвою или солями, нынѣ, предполагая, заключающимися въ подпочвѣ, совершенно сходно съ водою приморскихъ лимановъ, которые составляютъ отдѣлившiяся части моря. Чрезвычайно интересно было бы подвергнуть анализу соли, заключающiяся въ такъ называемыхъ здѣсь *солонцахъ*. Химическое изслѣдованiе раз-

(*) Присутствiе селитры и вообще другихъ солей въ пластахъ, лежащихъ подъ черноземомъ, не трудно объяснить проницанiемъ ихъ изъ послѣдняго съ атмосферною водою въ растворенномъ состоянiи. Г. Мейеръ, описывая пещеры монастыря Роги, говоритъ между прочимъ «Капельникъ или сталактитъ окружилъ всѣ своды, а стѣны покрыты селитрою, которую монахи доселѣ собирали и продавали Туркамъ» (его описаiе Очаковской земли стр. 151), что служитъ подтвержденiемъ вышесказаннаго.

личныхъ образцовъ чернозема, взятыхъ съ поверхности степей, можетъ быть недостаточно полно, по незначительности въ настоящее время содержанія въ нихъ тѣхъ солей, которыя, продолжительнымъ дѣйствіемъ атмосферной воды, могли совершенно или бо̀льшею частью вымыться изъ нихъ и осѣсть въ болѣе значительныхъ скопленіяхъ, въ различныхъ ложбинахъ и падахъ. Въ какой степени значительно вымываніе солей изъ почвы, можетъ служить указаніемъ Левшинская плантація, на Пересыпѣ, близъ Одессы, на мѣстѣ которой еще въ нынѣшнемъ столѣтіи, какъ увидимъ впослѣдствіи, было море.

Между тѣмъ черноземъ, составляя самую плодородную почву (¹), справедливо обратилъ вниманіе многихъ ученыхъ къ опредѣленію причинъ заключающагося въ немъ богатства. Но какъ ни важны эти розысканія въ научномъ отношеніи, особенно при сравненіи ихъ со многими другими, и прежними и позднѣйшими, наблюденіями того же рода, въ агрономическомъ быту онѣ, къ прискорбію, далеко неудовлетворительны. Изъ качествъ почвы, интересныхъ для земледѣльца, не опредѣлено въ черноземѣ почти ни одного, ни способность земли поглощать пары и газы изъ воздуха и удерживать ихъ въ себѣ, ни отношеніе ея къ солнечному теплу, ни сила сцѣпленія частицъ ея, ни прилипаніе ихъ къ дереву и желѣзу, словомъ ничего того, что̀ съ такою тщательностію дознано Шюблеромъ и Шульце касательно другихъ почвъ. Только удѣльный вѣсъ чернозема найденъ г. Шмидтомъ: изъ четырехъ наблюденій іенскаго химика, надъ четырьмя образчиками, въ среднемъ итогѣ выходитъ для выраженія этого вѣса 2,20 (²).

О теплоемкости чернозема и о способности его нагрѣваться отъ солнечныхъ лучей также нѣтъ прямыхъ опытовъ; можно однакоже предполагать, что способность эта огромна; Фложеръ, изучая вліяніе цвѣта на согрѣваемость тѣлъ отъ солнца, убѣдился, что въ Вивье, подъ 44,29 градусомъ широты, ртуть въ термометрѣ, покрытомъ тушью, стояла на 8, 7—11, 4° выше, нежели въ прозрачномъ. По наблюденію въ Англіи, термометръ съ шарикомъ, обернутымъ въ черную шерсть, будучи выставленъ при температурѣ 15° на солнце и незащищенъ отъ вѣтра, въ 40 минутъ возвысился до 35°, а въ другой разъ, въ затишьи, сталъ на 65,53°, тогда какъ обыкновенный показывалъ только 37,22° Фаренг. (³).

(¹) Подробнѣйшія свѣдѣнія о производительной силѣ чернозема включены Мурчисономъ въ особой статьѣ: Transaction of the Royal agricultural Society of England, vol. III p. 1.

(²) Ж. М. Г. И. на 1853 годъ.

(³) Тамъ же; кромѣ того положеніе почвы надъ уровнемъ моря и направленіе ея скатовъ имѣетъ вліяніе на согрѣваемость ея лучами солнца. Французскій агрономъ графъ Гаспаренъ, стараясь измѣрить силу дѣйствія солнечныхъ лучей, предпринялъ рядъ на-

Всѣ химико-аналитическія изслѣдованія чернозема, по времени и по исполненію, распадаются на двѣ группы: къ первой принадлежатъ работы Дюмениля, Гебеля, Германа, Добени, Филипса и Пайена, а ко второй—Шмидта и Пецгольда. Новѣйшіе труды г. Шлиппе болѣе относятся къ первой группѣ, чѣмъ ко второй, потому что не входятъ въ такія аналитическія подробности предмета, какія разсмотрѣны Шмидтомъ и особенно Пецгольдомъ.

Филипсъ, принявшій трудъ химически изслѣдовать образецъ чернозема, взятаго съ глубины отъ 10—12 футовъ, нашелъ въ немъ слѣдующій составъ ([1]):

Кремнезема	69,8.
Глинозема	13,5.
Извести	1,6.
Окиси желѣза	7,0.
Органическаго вещества	6,4.
Слѣды: наземной, сѣрной кислоты, хлора и проч.	1,7.
	100,0.

Французскій химикъ Пайенъ въ разложенномъ имъ черноземѣ нашелъ, что сто частей его содержатъ: 6,95 органическихъ горючихъ веществъ и 93,05 золы ([2]):

Органическихъ веществъ			6,95.
Золы	Растворимой въ кипящей хлористо-водородной кислотѣ 13,79.	Глинозема	5,04.
		Окиси желѣза	5,62
		Извести	0,82.
		Горькозема	0,98.
		Щелочей	1,21.
	Нерастворимой въ кипящей хлористо-водородной кислотѣ 79,30.	Кремнезема	71,56.
		Глинозема	6,36.
		Извести	Слѣды.
		Горькозема	0,24.
Азота на 1,000	въ веществѣ въ нормальномъ состояніи		1,66.
	въ веществѣ высушенномъ		1,74.
	въ органическихъ началахъ		24,99.

блюденій, которыя привели его къ тому заключенію, что сила эта увеличивается съ возвышеніемъ мѣстъ надъ моремъ и что наибольшая величина ея бываетъ по утру и къ вечеру (Ж. М. Г. Им. 1854 г., № 12, стр. 112. «О наблюденіяхъ надъ солнечною теплотою»).

([1]) Горный Журналъ за 1848 г., №№ 11, 12, стр. 177.

([2]) Тамъ же, стр. 178.

По его опредѣленію, въ **4,140** граммахъ земли содержится 9,498 кубическихъ сентиметровъ азотнаго газа. Онъ говоритъ, что «составъ чернозема *достопримѣчателенъ по богатству содержанія азотныхъ веществъ*. Отношеніе между землистыми и органическими началами столь обильно надѣленными азотомъ, составляетъ въ моихъ понятіяхъ, одно изъ вѣрнѣйшихъ указаній плодородія почвы, при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, химическихъ свойствахъ и минеральномъ сложеніи» (¹).

Изысканія Пецгольда на счетъ минералогическаго состава чернозема отличаются такою полнотою, что нельзя было бы и желать ничего болѣе, если бы органическимъ частямъ его онъ посвятилъ такое же тщательное вниманіе, какъ и неорганическимъ.

Шлиппе изслѣдовалъ черноземъ, взятый изъ десяти губерній, на пространствѣ отъ Херсона до Ирбита, и разомъ дополнилъ пробѣлъ въ изысканіяхъ своихъ предшественниковъ. Здѣсь мы помѣщаемъ результаты его изслѣдованій образца чернозема, взятаго въ Херсонской губерніи, Херсонскаго уѣзда, въ бывшемъ 9 округѣ Новороссійскаго военнаго поселенія кавалеріи, нынѣ III округѣ Херсонскаго поселенія (²).

	Слой чернозема:				
	Верхній.		Средній.		Нижній.
Гигроскопической влажности . .	5,68.	—	»	—	4,60.
Органическихъ веществъ . . .	11,72.	—	5,80.	—	4,80.
Кремнезема	60,80.	—	»	—	61,90.
Глинозема и окиси желѣза . .	18,01.	—	»	—	19,20.
Извести	1,67.	—	»	—	1,97.
Углекислой извести	»	—	»	—	5,02.
Магнезіи	0,41.	—	»	—	0,46.
Кали (и натра)	1,70.	—	»	—	1,73.

Считая щелочи главною силою почвы и полагая ихъ въ черноземѣ 1,20% при удѣльномъ вѣсѣ пористой черноземной массы въ 1 (по Шмидту, какъ мы видѣли, этотъ вѣсъ для плотной массы равенъ 2⅕), слой почвы, толщиною въ одинъ аршинъ, на квадратной сажени будетъ вѣсить 154 пуда, а на пространствѣ десятины—360 тысячъ пудовъ, въ которыхъ заключается 4,320 пудовъ кали (³).

По видимому это даетъ поводъ допускать несовершенство и затруднительность оцѣнки плодородной способности различныхъ почвъ, основываясь на

(¹) Тамъ же стран. 177.

(²) Ж. М. Г. И. на 1853.

(³) Тамъ же.

личеніи лишь одного состава ихъ и не обращая должнаго вниманія на механическій образъ сцѣпленія частицъ, ихъ слагающихъ; такимъ образомъ, нѣкоторыя изъ земель, отличающихся безплодіемъ, совершенно отличныя отъ чернозема и по цвѣту, и по производительной силѣ, содержатъ, съ весьма малымъ различіемъ, тѣже количества песку, глины, желѣза и растительнаго вещества. Не позволительно-ли думать, что черноземъ обладаетъ такою высокою степенью плодородія, въ слѣдствіе необыкновеннаго измельченія частицъ кремнезема, доставляющаго имъ возможность перемѣшиваться тѣсно съ глиноземомъ, для образованія совершенно особаго вида рыхлаго мергелеватаго суглинка, достоинство котораго возвышается содѣйствіемъ находящагося въ примѣси азота (¹)?

Минеральный составъ почвы Херсонской губерніи, нося характеръ почвы степной, т. е. сохраняющей полное однообразіе на большихъ пространствахъ, нѣсколько измѣняется отъ бо́льшаго или меньшаго содержанія песку и глины, отъ которыхъ получаетъ или бо́льшую рыхлость, или большую вязкость; кромѣ того, бо́льшая или меньшая толщина ея и различное свойство подпочвы имѣютъ, въ агрономическомъ отношеніи, также значительное вліяніе на измѣненіе ея достоинства, о чемъ нами подробно будетъ сказано при описаніи почвы въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Разсматривая же черноземъ, какъ верхній осадокъ, покрывающій Херсонскія степи, о степени мощности его и содержанія въ немъ глинистыхъ частей, можно съ достаточною вѣрностью судить по его положенію надъ уровнемъ моря и по топографіи мѣстности. Чѣмъ степи выше, тѣмъ черноземъ лежитъ на степяхъ болѣе толстымъ слоемъ и тѣмъ менѣе въ немъ присутствія глинистыхъ и другихъ посторонних частей. На высотѣ ста сажень надъ уровнемъ моря, толщина его измѣняется отъ аршина съ четвертью до полутора аршина, и онъ имѣетъ совершенно черный цвѣтъ, принадлежа къ самому лучшему тучному чернозему. Чѣмъ степи болѣе понижаются, тѣмъ черноземный слой дѣлается тоньше и составъ его переходитъ въ черноземистую глину, которая составляетъ у морскихъ береговъ слой почвы отъ 4 до 6 вершковъ глубиною, на высотѣ двадцати сажень. Поэтому, раздѣливъ всю площадь губерніи на поясы, такъ чтобы южный предѣлъ каждаго изъ нихъ лежалъ на десять сажень ниже южнаго предѣла смежнаго къ сѣверу пояса и чтобы каждый былъ возвышенъ надъ уровнемъ моря на одну и туже высоту, съ измѣненіемъ отъ 0 до 10 сажень,—для цѣлой площади Херсонской губерніи получится двадцать поясовъ (²). Въ каждомъ изъ этихъ

(¹) Горный журналъ на 1848 г. № 11, 12, стр 179.

(²) Конечно въ каждомъ изъ этихъ поясовъ принята поверхность степей, а не высота скатовъ, балокъ и уровня долинъ.

поясовъ почва земли приблизительно одинакова и на существующее въ нихъ различіе, по видимому, имѣетъ вліяніе только топографія мѣстности, т. е. лежитъ-ли земля на равнинахъ не прорѣзанныхъ или мало прорѣзанныхъ балками, или же находится на пересѣченной мѣстности. Такъ, переномеровавъ всѣ поясы по порядку, начиная съ самаго возвышеннаго, въ полосѣ № IX, черноземъ Херсонскаго уѣзда, между рѣками Базавлукомъ и Ингульцемъ, и черноземъ Одесскаго уѣзда, между лиманами, будутъ представлять наибольшее различіе, какое только существуетъ въ почвахъ одного и того же пояса. Въ первомъ изъ нихъ (*) заключается столько частей, придающихъ плодородіе чернозему, что онъ можетъ быть отнесенъ къ разряду тучнаго чернозема, лежащаго не ниже VI пояса, тогда какъ въ послѣднемъ на столько замѣчается ихъ оскуденіе, что ни въ какомъ уже случаѣ нельзя его причислить къ тучному чернозему.

Не зависитъ-ли это различіе отъ бо̀льшей способности частицъ, характеризующихъ черноземъ, вымываться, чѣмъ прочія части, подмѣшанныя къ нему? Дѣйствительно, въ рѣчныхъ долинахъ и балкахъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ сильныхъ водотеченій, вездѣ обнаруживается мощный слой чернозема, аршинъ въ пять и болѣе, и притомъ какъ цвѣтомъ, такъ и достоинствомъ отличающійся не только отъ чернозема окрестъ-лежащихъ степей, но и отъ всего чернозема на всемъ пространствѣ бассейновъ, занимаемыхъ этими рѣками. Лучшимъ примѣромъ тому могутъ служить долины рѣкъ: Березани и Сасыка, впадающихъ въ Березанскій лиманъ.

Если обратить вниманіе на состояніе чернозема во время засухъ, когда онъ покрываетъ не только дороги, но и самыя поля толстымъ слоемъ тончайшей пыли, плавающей въ воздухѣ, то легко понятнымъ дѣлается, почему свойственные южнымъ странамъ проливные дожди могутъ его приносить въ такомъ обильномъ количествѣ въ рѣчныя долины и балки, если только они находятся въ достаточномъ числѣ для принятія стекающей воды прежде, чѣмъ она успѣетъ всосаться почвою.

Кончивъ описаніе толщъ, составляющихъ материкъ губерніи, перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ пространствъ ея, которыя образовались въ позднѣйшее время и понынѣ дѣйствующими двигателями. Это—наносныя равнины или правильнѣе долины, заключающіяся въ откосахъ возвышенныхъ береговъ древнѣйшаго образованія и составленныя изъ размытыхъ породъ, облегающихъ все теченіе рѣкъ, на всемъ пространствѣ ихъ, со всѣми побочными рѣками, несущими въ нихъ свои воды. Такъ какъ въ Херсонской губерніи только три рѣки не берутъ въ ней свое начало: Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ, то всѣ до-

(*) Черноземъ, изслѣдованный г. Шлиппе, взятъ изъ этого пояса.

лины ея можно раздѣлить на двѣ группы: 1) долины, состоящія изъ наносовъ, породъ ей чуждыхъ, съ примѣсью ея собственныхъ, и 2) долины, состоящія изъ размывовъ породъ, слагающихъ ея материкъ.

Изъ первыхъ долинъ, конечно, наиболѣе замѣчательна долина р. Днѣпра. Главную составную часть ея составляетъ песокъ, принесенный съ верховьевъ рѣки, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ растенія, покрывающія эти пески, не свойственныя флорѣ Херсонскихъ степей; такъ береза, нигдѣ не являющаяся на степяхъ въ естественномъ насажденіи, покрываетъ долину Днѣпра въ Александрійскомъ уѣздѣ и попадается отдѣльными деревьями въ плавняхъ Днѣпровскихъ отъ Базавлука до Херсона (*). Намывы чернозема и другихъ почвъ придаютъ иловатое свойство пескамъ и значительное плодородіе, такъ что они служатъ превосходнымъ грунтомъ для садовъ и огородовъ. Песчаныя пространства, оставленныя на значительное время безъ всякаго хозяйственнаго употребленія, постепенно одѣваются растительностью, которая уничтожаетъ не только безполезное, но часто гибельное свойство песковъ—переноситься вѣтрами съ мѣста на мѣсто. Эти пространства переносныхъ песковъ извѣстны подъ именемъ *кучугуровъ* и въ Таврической губерніи они засыпаютъ иногда цѣлыя поля прекрасной земли, обращая ихъ въ безплодныя пустыни. Что кучугуры могутъ быть уничтожены, если не пускать скотъ пастись на нихъ, когда они еще не покрылись достаточною дерниною, могутъ служить доказательствомъ лѣсныя плавни Херсонской губерніи противъ Скалозубова острова, гдѣ они сохранили только названіе кучугуровъ и ничего не имѣютъ общаго съ кучугурами Таврической губерніи.

Вся долина Днѣпра, за исключеніемъ, сравнительно, весьма небольшихъ песчаныхъ оголеній, покрыта богатою растительностью лѣсовъ и болотныхъ травъ. Если прослѣдить всѣ видоизмѣненія ея отъ впаденія р. Базавлука въ Днѣпръ до Днѣпровскаго лимана, то легко замѣтить, что эта растительность принимаетъ дѣятельное участіе въ образованіи почвы ея. Самыя низменныя болотистыя мѣста Днѣпровскихъ устьевъ покрыты цѣлыми островами камыша, изъ которыхъ многіе имѣютъ пространство по нѣскольку квадратныхъ верстъ. Изъ сплетшихся корней этого растенія образуется довольно плотная дернина, постоянно плотнѣющая отъ ежегоднаго вымиранія ихъ и новаго произрастанія съ слѣдующимъ годомъ. Поднимаясь по Днѣпру выше, замѣчается, что эта камышевая дернина на столько уже оплотнѣла, что камышъ вытѣсняется тростниковыми и болотными, луговыми травами, осокою и другими породами. Почти въ тоже время является и древесная растительность, которая служитъ вѣр-

(*) Кажется, послѣднимъ предѣломъ распространенія березы на югѣ служитъ березовая роща возлѣ г. Алешекъ, Таврической губерніи.

нымъ признакомъ того, что болотный наносъ обращается въ сушу. Поэтому ежегодные весенніе пожары камыша въ низовьяхъ Днѣпра должно считать препятствіемъ къ быстрѣйшему переходу камышевыхъ пространствъ въ луговыя и лѣсныя, потому что вмѣстѣ съ ними выжигаются всѣ принесенныя водою сѣмена и едва развившіяся молодыя растенія высшихъ родовъ.

Кромѣ наносовъ, ежегодно приносимыхъ въ долину Днѣпра съ верховьевъ его и изъ размывовъ рыхлыхъ породъ, слагающихъ ея берега въ степяхъ, ежегодно происходитъ измѣненіе въ очертаніи и мѣстоположеніи различныхъ частей ея отъ измѣняющагося теченія главнаго русла рѣки и отъ размытій, происходящихъ во время высокой полой воды. Иногда цѣлыя части островомъ, покрытыхъ лѣсомъ, изчезаютъ въ водѣ и переносятся съ грунтомъ и деревьями въ другія мѣста, гдѣ растительность, нисколько не ослабляясь, продолжаетъ свой процессъ, или подмытый водою лѣсъ, удержанный на мѣстѣ концами своихъ корней, ложится въ воду и погребается послѣдующими наносами. Чрезвычайно интересны были бы результаты изслѣдованій Днѣпровской долины, еслибы они были произведены съ точностью въ нѣсколькихъ мѣстахъ, на значительной глубинѣ. По словамъ Геродота, въ его время уже Днѣпровская долина (Гилея) была покрыта лѣсомъ. Если принять во вниманіе давность ея существованія, то легко допустить, что значительную часть основы долины составляетъ погребенный лѣсъ. Нѣкоторые остатки этихъ деревьевъ, попадающіеся въ руслѣ рѣки, свидѣтельствуютъ, что въ настоящее время лѣсъ не достигаетъ, вѣроятно отъ частой вырубки, того развитія, какое имѣлъ прежде.

Менѣе всего измѣненною является долина р. Буга. Въ ней весьма замѣтно, что масса приносимой съ верховьевъ воды была всегда недостаточна, чтобы восполнить наносами тотъ естественный разрывъ земной коры, который составляютъ берега и ложе рѣки.

Днѣстръ же, подобно Днѣпру, течетъ нынѣ въ долинѣ, составленной изъ наносовъ, высота которыхъ свидѣтельствуетъ, что въ былое время вода, принесшая ихъ, должна была находиться несравненно выше даже самого высокаго уровня водъ, какой только бываетъ въ настоящее время. Долина Днѣстровская, заключая въ своемъ составѣ значительную часть песку, болѣе содержитъ иловатыхъ и черноземныхъ частей и потому плодородіе ея весьма замѣчательно. Она состоитъ изъ наносовъ Галиціи, Подоліи и Бессарабіи и вноситъ ихъ роскошную растительность въ дикую и унылую флору степей. Вѣчно яркая, въ самое знойное лѣто, зелень садовъ, виноградниковъ и рощъ тянется широкой лентой, громоздится по отлогостямъ береговъ и потомъ, значительно понижаясь, переходитъ въ камышевую болотистую гладь, которая постепенно сливается съ поверхностью лимана. Здѣсь гораздо болѣе данныхъ

для скорѣйшаго образованія почвы, вмѣсто камышевыхъ болотъ, во-первыхъ по значительному превышенію береговъ, сравнительно съ Днѣпровскими, и во-вторыхъ, благодаря распоряженіямъ начальства министерства государственныхъ имуществъ, которое запретило поселянамъ выжигать плавни, какъ это дѣлается на Днѣпрѣ. И такъ какъ Днѣстровская долина заселена исключительно крестьянами вѣдомства государственныхъ имуществъ, то это распоряженіе вполнѣ дѣйствительно.

Долины степныхъ рѣкъ Херсонской губерніи составились изъ размытыхъ породъ, слагающихъ самую почву губерніи; поэтому глина и черноземъ составляютъ главнѣйшую часть ихъ, песокъ же болѣе свойственъ сѣверо-восточной части губерніи, именно гранитнымъ степямъ Александрійскаго уѣзда. Въ западной, за-Бугской части губерніи, встрѣчаются значительныя розсыпи его только по р. Кодымѣ; въ долинахъ же прочихъ рѣкъ этого пространства, впадающихъ въ море, онъ попадается лишь изрѣдко, небольшими площадями и то въ смѣшеніи съ глиною и известковымъ пескомъ, отъ размельчившихся раковинъ и раковиннаго известняка. Эта же послѣдняя смѣсь составляетъ низменные берега бо̀льшей части лимановъ и небольшихъ площадокъ на утесахъ морскаго берега.

Достойны вниманія низменныя пространства, лежащія возлѣ моря, въ устьяхъ рѣкъ и широкихъ балокъ, наполненныхъ морскою водою и извѣстныхъ подъ именемъ *лимановъ*, какъ явленіе, заставляющее предполагать, что и въ настоящее время происходитъ поднятіе материка надъ уровнемъ моря. Эти низменныя пространства, возвышающіяся надъ моремъ врядъ-ли болѣе двухъ сажень, составлены изъ морскихъ и рѣчныхъ наносовъ, изъ раковиннаго известняка съ значительною примѣсью нынѣ живущихъ морскихъ раковинъ, глины и ила, нанесенныхъ съ верховьевъ и изъ обваловъ возвышенныхъ береговъ. Они извѣстны подъ именемъ пересыпей и отдѣляютъ собою лиманы совершенно или только образуютъ узкіе проходы въ море. Въ настоящее время только три изъ нихъ: Днѣпровско-Бугскій, Березанскій и Днѣстровскій имѣютъ сообщеніе съ моремъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти пересыпи образовались подъ водою и были нѣкогда подводными банками, заграждавшими входъ въ лиманы, и потомъ выдвинулись надъ уровнемъ моря, равномѣрнымъ поднятіемъ всего морскаго берега въ плоскостномъ направленіи. Иначе какъ объяснить ихъ настоящее возвышенное положеніе надъ моремъ? Что поднятіе это происходитъ и въ настоящее время или по крайней мѣрѣ происходило въ эпоху весьма малоудаленную отъ насъ, могутъ служить свидѣтельствомъ не только мѣстныя преданія, но даже карты этой страны, снятыя въ нынѣшнемъ столѣтіи. Такъ на топографической картѣ Херсонской губерніи (5 верстъ въ англій-

скомъ дюймѣ), составленной при главномъ штабѣ 2-й арміи, офицерами генеральнаго штаба, въ 1820, 1821, 1822 и 1823 годахъ, Тилигульскій лиманъ еще соединялся съ моремъ широкимъ устьемъ, чрезъ которое былъ устроенъ мостъ на почтовой дорогѣ; большой и малый Аджалыкскіе лиманы также соединялись съ моремъ узкими протоками, а на пересыпи Гаджибейскаго лимана были два озера, соединявшіяся съ моремъ протоками. Въ настоящее же время не осталось никакихъ слѣдовъ бывшихъ протоковъ на этихъ пересыпяхъ, и въ хорошее время года (за исключеніемъ Одесской пересыпи) онѣ представляютъ самое лучшее шоссе. По нимъ проложена почтовая дорога изъ Одессы въ Николаевъ, и это обстоятельство можетъ быть содѣйствовало скорѣйшему отдѣленію лимановъ отъ моря, потому что на случай бури, когда морскія волны далеко взлетаютъ на берегъ, необходимо было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насыпать изъ самаго же грунта валы, въ родѣ дамбъ. Къ тому же и самыя рѣки, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, значительно обѣднѣли водою, такъ что и съ этой стороны онѣ не могли представить препятствія къ скорѣйшему отдѣленію пересыпей отъ моря.

Вліяніе дѣятельнаго участія моря на образованіе пересыпей можно видѣть изъ положенія ихъ у самыхъ крайнихъ оконечностей лимановъ у моря, въ то время, какъ за ними глубина лимановъ еще такъ значительна, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и понынѣ могутъ ходить линейные корабли. Что образованіе ихъ уже было давно замѣчено, можно видѣть изъ словъ Геродота, который, описывая рѣки Скиѳіи, называетъ Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ, которыя были наиболѣе извѣстны и которыя съ моря «были доступны судоходству» (*). Наконецъ, въ его время существовала уже и Кинбурнская коса, которая есть нечто иное, какъ пересыпь Днѣпровско-Бугскаго лимана, причемъ направленіе ея свидѣтельствуетъ о несравненно большемъ обиліи водъ, приносимыхъ Днѣпромъ, чѣмъ Бугомъ. Еслибы пересыпи отдѣляли во время Геродота лиманы, то вѣроятно онъ, всегда точный въ описаніяхъ лично видѣннаго имъ самимъ, упомянулъ бы объ этомъ, и хотя этого обстоятельства еще недостаточно для доказательства, что нынѣшнія пересыпи составляли въ его время еще только подводныя банки, мѣшавшія судоходству, но эта догадка нѣсколько подтверждается еще названіемъ, усвоеннымъ отдѣляемымъ ими водоскопищамъ — *лимановъ*, которое означаетъ на Татарскомъ языкѣ *портъ* и даетъ поводъ думать, что пересыпи образовались въ весьма неотдаленную эпоху.

Въ то время, какъ нами были написаны настоящія строки, намъ попалось въ руки описаніе Днѣстровско-Бугской части Херсонской губерніи 1794 года

(*) Геродота Галикарнасскаго бытосказаній (книга) четвертая, надписанная Мельпомена, § 47.

г. Мейера: «повѣственное землемѣрное и естествословное описаніе очаковскія земли», Спб. 1794 г. Въ этомъ драгоцѣнномъ для края описаніи мы, между прочимъ, встрѣчаемъ слѣдующее:

«Надлежитъ только съ примѣчаніемъ воззрѣть на положеніе Делигіольскаго (Тилигульскаго) лимана, чтобъ удостовѣриться, что *сіе озеро предъ симъ составляло таковый же къ морю заливъ, каковый нынѣ есть Гаджибейскій.* Но какъ изъ всѣхъ морей, Черное паче прочихъ кажется отъ береговъ своихъ отступаетъ, такъ что по всему морскому берегу Очаковской земли очевидно примѣтить и даже перечесть можно нанесенные моремъ и составляющіе сей берегъ песчаные попеременно съ иловатыми слои, то и сіе устье Делигіольскаго древняго залива было совершенно занесено *безъ пресѣченія однакожъ прежняго его съ моремъ сообщенія».*

«Единые родники Делигіола никакъ не могли бы сами собою наполнить пространную оную чашу, называемую его озеромъ, и имѣющую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до шестидесяти футовъ глубины, ежели бы морская вода исподними путями въ оную не вливалась. Вливающаяся же морская вода, дополняемая безпрестанно дождевыми водами, а притомъ процѣживаясь чрезъ нанесенныя неплотныя хрящеватыя насыпи, бóльшую часть соляныхъ своихъ частицъ оставляетъ въ пескѣ, и по сей причинѣ вода въ Делигіольскомъ озерѣ прежде сентября мѣсяца никакой не имѣетъ солковатости. Сверхъ того бывшіе еще во время фельдмаршала графа Миниха въ Очаковской землѣ казаки не узнаютъ болѣе устья Делигіола, потому что въ ихъ времена озеро далѣе простиралося, и рѣка была столь широка, что вплавь никакъ нельзя было чрезъ нее проѣхать. Родникъ сей рѣки столь скуденъ водою, что по рытіи до нарочитой глубины, я не могъ найти болѣе воды, какъ съ полную горсть въ жирной селитряной землѣ» (*).

Приводя эти строки, мы окончательно утверждаемъ ту непреложную истину, что совершившіеся въ послѣднее время поднятіе морскаго берега произвело главнѣйшее измѣненіе въ очертаніи материка Херсонской губерніи.

Въ настоящее время, при значительномъ уменьшеніи рѣчныхъ водъ, Кинбурнская коса и пересыпь Днѣстровскаго лимана могутъ быть разсматриваемы какъ дамбы, препятствующія дальнѣйшему засоренію устьевъ Днѣпра, Буга и Днѣстра, которое такъ свойственно всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ моря, неимѣющія приливовъ. Глубина же лимановъ ясно свидѣтельствуетъ о чрезвычайной глубинѣ этихъ первобытныхъ трещинъ, сравнительно съ малымъ количествомъ водъ, протекавшихъ по нимъ, потому что еще на далекомъ разстояніи отъ моря они остались ненаполненными наносами. Нѣтъ никакого

(*) Въ означенномъ описаніи стр. 91—92.

сомнѣнія, что устья нынѣшнихъ рѣкъ: Днѣпра, Днѣстра, Тилигула и всѣхъ другихъ, впадающихъ въ лиманы, были несравненно выше настоящаго ихъ положенія и что они постоянно подвигаются къ югу, набрасывая вокругъ себя ежегодно значительные наносы. Поэтому можно допустить, что со временемъ они могутъ совершенно наполниться наносами и составить тогда долины рѣкъ, въ особенности если поднятіе материка будетъ постоянно продолжаться. Однимъ изъ такихъ высохшихъ лимановъ представляется *Тузла*, между Тилигульскимъ и Березанскимъ лиманами. О давности его настоящаго положенія свидѣтельствуетъ самое названіе, означающее на Татарскомъ языкѣ *солонецъ*.

Всѣ эти увеличенія поверхности материка (или его осушеніе) происходятъ главнѣйше на счетъ древнѣйшихъ породъ, его составляющихъ. Дѣйствительно, рыхлость ихъ чрезвычайна; каждый дождь, сколько-нибудь значительный, уноситъ съ собою массу этого матеріала, смывая его не только съ поверхности земли, но и углубляясь въ ея нѣдра. Водопромоины, извѣстныя подъ именемъ *затокъ*, служатъ тому доказательствомъ.

Но кромѣ размытія рыхлыхъ породъ атмосферною водою, принимаютъ участіе въ разрушеніи древнѣйшихъ пластовъ воды, покоющіяся въ ихъ берегахъ и дѣйствующія даже на болѣе крѣпкія каменистыя породы. Такъ еще недавно, въ 1857 году, случился обвалъ скалистаго берега рѣки Днѣстра между селеніями Спеею и Теею; точно также море и лиманы подмываютъ крутые берега, которые, отъ собственной тяжести, осѣдаютъ въ воду въ видѣ террасъ или погребаются въ ней. Подобные обвалы берега Днѣстровскаго лимана, возлѣ хутора Отарика, при содѣйствіи размытій атмосферной воды, обнажили скрытые ходы, вырытые въ землѣ, по которымъ г. Беккеръ открылъ мѣстоположеніе Никоніума, древняго греческаго города (1). Подобныя же размытія почвы случились въ апрѣлѣ 1836 года у Днѣпровскаго лимана, верстахъ въ 15-ти отъ Очакова, въ городскомъ хуторѣ, у Воловой балки; въ этомъ обнаженіи найдено значительное число *слинскихъ тарихсвъ* (2), среди золы пережженныхъ частицъ угля и разбитыхъ черепковъ древнихъ амфоръ. Обвалы и осѣданіе морскаго берега составляютъ явленіе очень обыкновенное въ Херсонской губерніи. Въ окрестностяхъ Одессы, на хуторахъ, случалось, что обвалы упо-

---

(1) А открывъ его мѣстоположеніе, съ большою достовѣрностью, на основаніи сказаній древнихъ писателей, онъ опредѣлилъ мѣстоположеніе всѣхъ греческихъ поселеній на сѣверномъ берегу Чернаго моря.

(2) Изъ красной мѣди небольшое изображеніе рыбы, которое вѣроятно служило вмѣсто мелкой монеты при торговыхъ сношеніяхъ колоній съ Скиѳами. Тарихи эти заставляютъ полагать, что на этомъ урочищѣ находилось въ древности небольшое селеніе, подобно Эрмонактову, близъ устьевъ Днѣстра. Ж. М. В. Д. 1837 года № 4 стр. 13.

*

сили съ собою даже цѣлые дома, и одинъ обвалъ возлѣ большаго фонтана, повредивъ многія зданія, едва было не лишилъ Одессу водопровода.

Въ дополненіе настоящаго отдѣла слѣдуетъ сказать о вертикальныхъ, параллельныхъ трещинахъ въ каменистыхъ породахъ Херсонской губерніи, наиболѣе встрѣчающихся въ гранитной ея площади, на границѣ съ известковыми степями. Параллельность трещинъ въ горныхъ породахъ относится нѣкоторыми геологами къ неравномѣрному остыванію ихъ подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей, послѣ того, какъ онѣ были извергнуты на поверхность земли въ жидкомъ или полурасплавленномъ состояніи. Гипотеза эта можетъ быть принята для горныхъ странъ, гдѣ всѣ пласты лежатъ въ наклонномъ или опрокинутомъ положеніи; но какъ объяснить параллельность этихъ трещинъ, расположенныхъ поперегъ физическаго дѣленія породъ, въ направленіи, противоположномъ ихъ горизонтальной слоеватости, и отчего мы не встрѣчаемъ въ природѣ повторенія подобнаго образованія, при остываніи какихъ-либо другихъ минеральныхъ породъ? Вѣроятнѣе всего допустить, что эти трещины произошли отъ поднятія площади Херсонской губерніи съ меньшей хорды на бо̀льшую, т. е. образовались отъ разрыва земной коры въ направленіи дѣйствовавшихъ на поверхность силъ. Въ такомъ случаѣ эти трещины могутъ служить указателемъ плоскостнаго поднятія площади Херсонской губерніи, по направленію земныхъ радіусовъ. Справедливость нашего предположенія доказывается подобными же явленіями на земной поверхности послѣ землетрясеній, колебавшихъ ее въ послѣднее время. Такъ г. Кульшинъ, проѣзжая по Бессарабіи въ 1838 году, послѣ бывшаго тогда землетрясенія, всюду видѣлъ слѣды его: вездѣ онъ замѣчалъ трещины и разсѣлины, образовавшіяся на поверхности земли, также обвалы въ обрывахъ и утесахъ (*). О значительности распространенія вертикальныхъ трещинъ въ глубь земли можно судить по нѣкоторымъ *дикамъ* или *стекамъ* въ кристаллическихъ породахъ Александрійскаго и Бобринецкаго уѣздовъ, но нигдѣ они не имѣютъ значительныхъ размѣровъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при поднятіи площади Херсонской губерніи съ меньшей хорды на бо̀льшую, должны были образоваться трещины во всѣхъ породахъ, слагавшихъ ея почву, и что разрывы земной коры должны были соотвѣтствовать общему склону ея, т. е. направленію подземныхъ силъ, дѣйствовавшихъ на ея поверхность. Немалымъ дѣятелемъ въ расширеніи этихъ первоначальныхъ трещинъ была атмосферная вода, которая сглаживала кру-

---

(*) Одесскій вѣстникъ, 1840 г., № 30.

Рѣдкое землетрясеніе въ Херсонской губерніи не производило обваловъ морскихъ береговъ; послѣднее изъ нихъ унесло въ море часть берега возлѣ Одесской крѣпости.

тизны береговъ, состоявшихъ изъ рыхлыхъ формацій, прорывала себѣ новыя ложа и уносила огромную массу вымытой земли въ естественныя трещины ея. Отъ этого въ разныхъ тальковатыхъ и глинистыхъ породахъ гранитной степи всѣ скаты балокъ и рѣкъ болѣе или менѣе отлоги и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ открыты кремнистыя породы, они переходятъ въ отвѣсныя скалы, въ то время, какъ въ южной степи намывная глина лежитъ на степномъ известнякѣ, залегающемъ надъ уровнемъ моря на 20 и 40 саженъ и представляющемъ значительное сопротивленіе вымываніямъ воды (*), и потому всѣ балки въ этой части болѣе или менѣе круты. До какой степени значительны были эти разрывы земной коры, лучшимъ доказательствомъ могутъ служить лиманы, имѣющіе отъ 3 до 10 верстъ ширины, которыми море вдалось вцутрь материка на нѣсколько десятковъ верстъ и которые до сихъ поръ остались ненаполненными наносами и обвалами подмытыхъ ими береговъ.

Кромѣ того, самая топографія мѣстности имѣла вліяніе на различное образованіе рѣчныхъ долинъ и балокъ. Такъ въ западной Буго-Днѣстровской части губерніи, гдѣ склонъ ея весьма значителенъ и гдѣ всѣ балки разрѣзываютъ ее продольно на террасы, слегка наклоненныя къ юго-западу, правые или сѣверо-восточные берега мало подверглись дѣйствію атмосферной воды, оставаясь и понынѣ крутыми даже въ глинистомъ своемъ слоѣ; лѣвые же берега, гдѣ не препятствуетъ степной известнякъ, весьма отлоги и прорѣзаны рядомъ длинныхъ, съ отлого-понижающимися скатами, побочныхъ балокъ. Въ восточной же Днѣпровско-Бугской площади губерніи паденіе известковыхъ степей несравненно меньшее, и какъ вся площадь поднята на меньшую высоту надъ моремъ, то и число естественныхъ трещинъ въ земной корѣ меньшее. Отъ этого вода, протекавшая по этимъ трещинамъ и атмосферная, скатывавшаяся съ поверхности земной, не могли имѣть такого сильнаго теченія, какъ въ западной площади губерніи, и потому не могло быть въ этой части сдѣлано ими такихъ значительныхъ расширеній первоначальныхъ трещинъ и прорытія новыхъ балокъ, вслѣдствіе чего теченіе ихъ здѣсь чрезвычайно извилисто. Впрочемъ подробное разсмотрѣніе современнаго очертанія поверхности Херсонской губерніи относится къ ея орографіи, къ которой и переходимъ.

Б. ОРОГРАФІЯ.

Въ орографическомъ отношеніи Херсонская губернія дѣлится рѣкою Бугомъ на двѣ неравныя и не совсѣмъ сходныя части. Восточная заключаетъ

(*) Примѣръ подобнаго сопротивленія степнаго известняка атмосферной водѣ можно видѣть въ балкѣ, впадающей въ Днѣпръ съ западной стороны Берислава; глина, лежавшая надъ нимъ и подъ нимъ, совершенно вымыта и онъ остался въ своемъ первоначальномъ положеніи, служа естественнымъ мостомъ.

уѣзды: Бобринецкій, Александрійскій и Херсонскій, а западная: Ананьевскій, Тираспольскій и Одесскій. Обѣ онѣ составляютъ южное продолженіе возвышенностей Карпатскихъ горъ, входящихъ въ Россію изъ Галиціи, именно: въ послѣдней отъ Карпатъ отдѣляется отрасль, которая направляется сначала на сѣверо-западъ, потомъ круто поворачиваетъ на востокъ и отдѣляетъ истоки рѣкъ Балтійскаго моря отъ Черноморскаго бассейна. Съ удаленіемъ отъ главнаго хребта, возвышенность эта значительно понижается и, постоянно расширяясь, принимаетъ видъ обширнаго плато, которое, приблизившись къ границамъ Россійской Имперіи, входитъ въ юго-западный уголъ Волынской губерніи и сопредѣльную часть Подольской, имѣя въ поперечникѣ своемъ уже до шестидесяти верстъ и превышенія надъ моремъ 157,4 саженъ ([1]) Возвышенное положеніе этого плато было еще замѣчено нашимъ академикомъ Эйхвальдомъ, который назвалъ его *Авратинскимъ*, отъ находящагося на немъ мѣстечка Авратина; но подобное названіе врядъ-ли можетъ быть принято, по той уже причинѣ, что самое плато слишкомъ обширно, чтобы его назвать по имени одного изъ находящихся на немъ мѣстечекъ, тогда какъ на площади и скатахъ этого плато находятся нѣсколько губерній.

Возвышенная площадь эта къ юго-востоку образуетъ впадину, изъ болотистаго ложа которой вытекаетъ р. Бугъ ([2]). По обѣ стороны его, на востокъ и югъ, идутъ продолженія плато, въ видѣ отдѣльныхъ вѣтвей съ отлого понижающимися скатами. Главный кряжъ восточной вѣтви направляется: сначала по Волынской губерніи, къ востоку, вдоль границы Подольской, потомъ отъ д. Ильяшевки поворачиваетъ къ юго-востоку, проходитъ по самой границѣ губерніи и входитъ въ Кіевскую, служа водораздѣломъ Днѣпровской системы водъ отъ Бугской. Въ Херсонскую же губернію онъ входитъ между г. Новомиргородомъ и с. Красносельемъ (Херсонскаго поселенія, Александрійскаго уѣзда) и значительно уже понизившись, т. е. возвышаясь надъ уровнемъ моря съ небольшимъ на 100 сажень, теряетъ волнообразный характеръ и переходитъ въ необозримыя равнины. Сѣверный скатъ этой вѣтви, въ Волынской губерніи, отлого понижаясь, упирается въ болотистыя низменности р. Припети и заключаетъ въ себѣ всю Волынскую губернію и часть Минской, восточный скатъ ея окоймляется р. Днѣпромъ, западный—р. Бугомъ; на нихъ находится вся Кіевская губернія и часть Подольской; въ предѣлахъ же Хер-

([1]) Т. е. выше Валдайской возвышенности.

([2]) Въ нѣкоторыхъ географіяхъ и отдѣльныхъ описаніяхъ р. Буга до сихъ поръ принимаютъ, что онъ вытекаетъ изъ Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, близъ д. Бубновки (Бембновки); на самомъ же дѣлѣ онъ беретъ начало въ Волынской губерніи у д. Холодецъ (Военно-статистическое обозрѣніе Подольской губерніи, 1849 г.).

сонской губерніи эта вѣтвь отъ г. Новомиргорода возвышается въ направленіи къ юго-западу и достигаетъ наибольшей высоты 110,18 сажень, между истокомъ рѣкъ: Большой Выси, Сугаклеи и Чернаго Ташлыка, въ окрестностяхъ д. Аникѣевки (¹). Отсюда холмы распространяются наиболѣе къ западу, переходятъ въ плоскую равнину и наконецъ упираются въ р. Синюху, между селеніями Херсонскаго поселенія: Терновкою и Ольшанкою, не опускаясь ниже 90 сажень. Далѣе равнины эти, понижаясь къ югу, сливаются съ степями праваго берега Буга и только нѣсколько склоняются къ р. Ингулу, по мѣрѣ приближенія къ его устью. Въ другую же сторону главный кряжъ отъ границы Кіевской губерніи, отъ с. Красноселья, образуетъ рядъ отдѣльныхъ, незначительныхъ всхолмленій, которыя тянутся въ общемъ направленіи съ сѣверо-запада къ юго-востоку, параллельно теченію этой части верхняго Днѣпра. Идя въ этомъ направленіи, они пересѣкаютъ въ Екатеринославской губерніи самый Днѣпръ, въ которомъ каменистая основа ихъ образуетъ пороги, и наконецъ упираются въ Азовское море. Скаты этихъ холмовъ, обращенные къ Черному морю, въ Херсонской губерніи спачала склоняются по направленію къ югу, но, приближаясь къ морскому берегу, все болѣе и болѣе поворачиваютъ на западъ. Теченіе нижняго Днѣпра вполнѣ обозначило направленіе этого послѣдняго уклоненія. Въ слѣдствіе такого распредѣленія высотъ и направленія ихъ склоновъ, вся восточная площадь Херсонской губерніи понижается къ югу и какъ бы концентрируется въ пространствѣ между устьемъ Ингула, Бугскимъ и Днѣпровскимъ лиманами и устьями Днѣпра (²). Пониженіе же этой площади лучше всего замѣчается по правому берегу Днѣпра и лѣвому Буга. Первый обрывистъ или очень крутъ и представляетъ одну площадь, которая, отъ впаденія р. Базавлука (на границѣ съ Екатеринославскою губерніею) до мыса Станислава, понижается съ 40 и болѣе сажень до 13 надъ уровнемъ моря; второй также мѣстами крутъ и обрывистъ, а мѣстами ниспадаетъ значительными террасами, но вездѣ представляетъ туже возвышенную равнину, понижающуюся отъ впаденія р. Синюхи (у г. Ольвіополя) до мыса Станислава, съ 80 до 13 сажень.

Отъ плоской возвышенности, находящейся у истоковъ р. Буга, какъ выше было сказано, отдѣляется къ югу другая вѣтвь, которая тянется между Бугомъ и Днѣстромъ въ юго-восточномъ направленіи, служа водораздѣломъ ихъ притоковъ. Пространство это представляетъ волнообразную мѣстность, состоящую

(¹) Это мѣсто есть высочайшее во всей восточной части Херсонской губерніи.

(²) Пространство, заключающееся между Волчьею балкою (къ западу отъ м. Станислава) и Катаржною (къ востоку отъ г. Херсона), составляетъ самую низменную *степную* площадь Херсонской губерніи, нигдѣ не превышающую 20, а иногда недостигающую и 3 сажень надъ уровнемъ моря.

изъ ряда всхолмленій, которыя, какъ бы отдѣляясь иногда отъ общаго направленія, образуютъ отдѣльные возвышенные горбы ([1]). Вся эта вѣтвь заключается въ предѣлахъ Подольской губерніи и западной части Херсонской. Подходя къ границамъ послѣдней, главный горбъ сжимается балками, впадающими въ рѣки Кодымь и Егорлыкъ, менѣе, чѣмъ на одну версту, и прорѣзывается къ юго-востоку третьею балкою, которая даетъ начало р. Тилигулу. Въ такомъ видѣ эта возвышенность входитъ въ сѣверо-западный уголъ Ананьевскаго уѣзда, имѣя превышенія у с. Гидеримъ (государственныхъ крестьянъ) 127,22 сажени надъ уровнемъ моря. Рѣка Тилигулъ разрѣзываетъ ее на двѣ площади, изъ которыхъ восточная направляется вдоль праваго берега рѣки Кодыми и имѣетъ общій склонъ къ юго-востоку, а южная тянется вдоль лѣваго берега Егорлыка и имѣетъ наклоненіе къ востоку и юго-востоку. Склоны обѣихъ площадей, съ приближеніемъ къ морю, сливаются въ одну плоскую равнину, отчего берегъ моря, между Бугскимъ и Днѣстровскимъ лиманами, принялъ очертаніе, близко сходное съ направленіемъ рѣкъ Кодыми и Егорлыка, вдоль которыхъ тянутся возвышеннѣйшія части этихъ площадей. Паденіе ихъ къ востоку и югу, а также склоны ихъ къ морю, въ Херсонской губерніи идутъ чрезвычайно равномѣрно, безъ всякихъ всхолмленій, почему мѣстность представляетъ равнину, медленно понижающуюся къ морю и обрывающуюся въ него берегами отъ 21 до 23 сажень вышиною, только между Днѣстровскимъ и Сухимъ лиманомъ имѣютъ они иногда 15 сажень высоты. Восточная площадь, подходя къ рѣкѣ Бугу, сохраняетъ превышеніе надъ моремъ, между г. Ольвіополемъ и с. Семеновкою, отъ 70 до 78 сажень, а южная у с. Гоянъ, при впаденіи р. Егорлыка въ Днѣстръ, отъ 77 до 91 сажени.

Прослѣдивъ такимъ образомъ направленіе высотъ и ихъ скатовъ, отдѣляющихся отъ возвышеннаго Карпатскаго плато, входящаго въ юго-западный уголъ Волынской губерніи и смежную часть Подольской, мы видимъ, что площадь Херсонской губерніи есть южная оконечность двухъ вѣтвей, на начальныхъ скатахъ которыхъ находятся двѣ губерніи: Волынская и Подольская и которыя поэтому приличнѣе всего назвать: одну *Волынскою*, а другую *Подольскою* плоскою возвышенностью; Авратинское же плато, отъ котораго они развѣтвляются—Волыно-Подольскою плоскою возвышенностью ([2]). Изъ этого видно,

---

([1]) Такъ напримѣръ въ Проскуровскомъ уѣздѣ, близъ с. Александровки, возвышенность достигаетъ 169⅓ сажень, т. е. почти на 12 сажень выше Авратинскаго плато. Это всхолмленіе есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, высочайшее мѣсто изъ всей описываемой отрасли Карпатъ въ предѣлахъ Россіи.

([2]) Конечно, эти названія самыя соотвѣтственныя, если только предстоитъ необходимость въ нихъ.

что восточная площадь Херсонской губерніи есть южный склонъ Волынской возвышенности, а западная—юго-восточная оконечность Подольской вѣтви.

Характеристическая особенность площади Херсонской губерніи заключается въ томъ, что, кромѣ большихъ рѣкъ: Днѣпра, Буга и Днѣстра и нѣкоторыхъ пограничныхъ: Базавлука, Тясьмина, Кодыми и Егорлыка, всѣ рѣки, орошающія ее, берутъ въ ней же свое начало, такъ что Херсонская губернія представляетъ какъ бы отдѣльную, въ географическомъ смыслѣ, площадь. На всей этой площади только одна сѣверо-восточная часть, къ сѣверу отъ прямой линіи между г. Ольвіополемъ на р. Бугѣ и с. Кривымъ-Рогомъ (Херсонскаго поселенія), близъ границы Екатеринославской губерніи, представляетъ равнину нѣсколько всхолмленную, имѣющую наклоненіе къ югу и къ средней части своей — къ р. Ингулу. Въ западной половинѣ ея находятся два всхолмленія: одно, описанное нами—у истоковъ рѣкъ: Большой Выси, Сугаклея и Чернаго Ташлыка, отъ 48 до 110 сажень, и другое, менѣе значительное, въ 100 сажень превышенія—въ окрестностяхъ селеній Херсонскаго поселенія: Ольшанки на р Синюхѣ и Песчанаго брода на р. Ташлыкѣ. Изъ скатовъ перваго всхолмленія вытекаетъ Ингулъ и берутъ начало всѣ его правые притоки и лѣвые Буга. Въ сѣверо-восточной же части его беретъ начало р. Ингулецъ; между нимъ и Ингуломъ встрѣчаются четыре всхолмленія, изъ нихъ самое значительное у истоковъ р. Бешки, поднимающееся отъ 45 до 101 сажени надъ уровнемъ моря. Изъ склоновъ ихъ берутъ начало всѣ лѣвые притоки Ингула и правые Ингульца. Послѣдняя рѣка у г. Александріи и въ его окрестностяхъ течетъ какъ бы въ впадинѣ, находящейся надъ уровнемъ моря на 80 сажень, прорываясь потомъ чрезъ площадь болѣе возвышенную,—это обусловливается скатами описанныхъ всхолмленій, которые пересѣкаютъ ея среднее теченіе. Эта же впадина, по направленію отъ Александріи къ Кременчугу, пересѣкается еще всхолмленіемъ въ 66—101 сажень, изъ котораго вытекаютъ рѣки: Скалеватка и Омельникъ съ сухимъ Омельникомъ. Прилагаемый ([1]) разрѣзъ этой части Херсонской губерніи по линіи АБ, проходящей чрезъ наивысшую точку ея и въ направленіи, параллельномъ линіи отъ г. Ольвіополя къ с. Кривому Рогу, можетъ дополнить наше описаніе.

Всѣ эти всхолмленія весьма незначительны для того, чтобы могли быть примѣтны для глаза или измѣнить общій типъ Херсонской губерніи—равнинность степей ([2]). Возвышенія замѣчаются только по измѣненію направленія рѣкъ и ложбинъ, извѣстныхъ въ мѣстномъ населеніи подъ именемъ *балокъ*,

---

([1]) См. приложенную къ настоящему описанію оро-гидрографическую и почвенную карту.

([2]) Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что *степью* называютъ здѣсь возвышенныя безлѣсныя равнины, не смѣшивая съ ними склоны балокъ и ложа долинъ.

которыя въ остальныхъ частяхъ губерніи, слѣдуя общему наклоненію ея, идутъ въ направленіи къ югу и юго-востоку.

Всѣ рѣки Херсонской губерніи текутъ въ глубокихъ ложбинахъ, имѣющихъ характеръ балокъ, которымъ даже даютъ названія по имени рѣкъ, но строеніе и размѣры балокъ неодинаковы. Такъ на сѣверъ отъ черты, проведенной отъ г. Ольвіополя къ с. Кривому-Рогу, онѣ имѣютъ скаты довольно отлогіе, иногда понижающіеся въ видѣ террасъ или медленно сливающіеся съ ложемъ долины; возвышенная плоскость степей иногда поднимается надъ долиною до 25 сажень, но чаще—менѣе; ширина ложбинъ и въ особенности рѣчныхъ долинъ бываетъ достаточна для усадебныхъ мѣстъ, для разведенія на нихъ садовъ, огородовъ и даже луговъ, а грунтъ ихъ бываетъ бóльшею частью наносный и песчаный съ примѣсью чернозема. Въ восточной части, между Днѣпромъ и Ингульцемъ, песчанистое свойство рѣчныхъ долинъ и балокъ увеличивается, а съ удаленіемъ къ западу—постоянно уменьшается и грунтъ дѣлается черноземнѣе. Съ приближеніемъ къ р. Синюхѣ, балки становятся круче, изъ дна ихъ выказываются каменныя глыбы, которыя переходятъ постепенно въ ихъ берегà, сжимаютъ самое ложе и кончаются у р. Синюхи скалистыми обрывами, иногда въ видѣ ущелій. Точно также Ингулъ, ниже г. Елисаветграда, и Ингулецъ, ниже с. Чечелѣевки, углубляясь болѣе другихъ рѣкъ, открываютъ каменную основу долинъ и текутъ въ подобныхъ же, извилистыхъ и узкихъ, каменныхъ трещинахъ.

Въ южной части восточной площади Херсонской губерніи, къ югу отъ проведенной черты между Ольвіополемъ и Кривымъ-Рогомъ, всѣ рѣки и балки имѣютъ направленіе къ югу и отличаются своими частыми извилинами; скаты ихъ крутые, обрывистые, а иногда совершенно отвѣсные, состоятъ изъ каменныхъ массъ, которыя, съ приближеніемъ къ югу, переходятъ въ глиняные сланцы, и слои глины лежатъ на твердомъ черепѣ известняка, который препятствуетъ имъ размываться и дѣлаться отлогими. Возвышенныя степи рѣдко поднимаются надъ ложемъ балокъ свыше 20 сажень; но какъ онѣ почти прямо обрываются у береговъ безъ замѣтнаго склоненія, то и кажутся гораздо выше. Въ началѣ балки вовсе не имѣютъ долинъ и носятъ характеръ извилистыхъ трещинъ, но съ приближеніемъ къ югу берега ихъ раздвигаются и, сохраняя свою извилистость, достигаютъ иногда до двухъ верстъ ширины, какъ напримѣръ Ингулецъ при д. Александровѣ - Дарѣ и Ингулъ въ нижнемъ своемъ теченіи. Долины этихъ и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ суть наноснаго образованія, изъ смытаго чернозема и принесеннаго съ верховьевъ илу и песку. Превышеніе береговъ переходитъ съ одной стороны на другую и именно на ту сторону, въ которую обращенъ изгибъ рѣки.

Наконецъ западная площадь Херсонской губерніи прорѣзывается рядомъ параллельныхъ между собою балокъ, направляющихся къ юго-востоку и выходящихъ бо́льшею частью изъ сѣверо-западнаго угла Ананьевскаго уѣзда, близъ истоковъ Тилигула. Всѣ онѣ отличаются необыкновенною прямизною своею, большою глубиною, которая бываетъ иногда до 55 сажень ниже уровня степей, и тѣмъ, что почти отъ начала имѣютъ уже довольно широкія долины, которыя, съ приближеніемъ къ морю, раздвигаются отъ 1 до 3 верстъ въ ширину. Правые берега въ началѣ господствуютъ надъ лѣвыми, спускаются довольно круто и, прорѣзываясь частыми, но короткими и извилистыми оврагами, получаютъ волнообразный видъ, который, украшаясь небольшими рощами и лежащими внизу селеніями, не лишенъ нѣкоторой привлекательности. Лѣвые же склоны балокъ понижаются довольно отлого или въ видѣ большихъ террасъ, значительно отодвигая отъ правыхъ береговъ возвышенныя площади степей; но, съ приближеніемъ къ морю, они становятся все круче, обрывистѣе, дѣлаются совершенно схожими съ правыми берегами и имѣютъ одинаковое съ ними возвышеніе. Долины ихъ состоятъ изъ напо́совъ чернозема или песку и намывовъ глины. Онѣ и по настоящее время не совсѣмъ еще занесены, такъ что уровень ихъ становится ниже горизонта Чернаго моря еще на далекомъ разстояніи отъ него; онѣ залиты морскою водою и образовали огромныя продолговатыя озера—лиманы. Къ этой характеристикѣ не подходятъ только немногія балки, впадающія въ Бугъ и въ Днѣстръ, выше Кучургана. Онѣ не имѣютъ такихъ широкихъ и низменныхъ долинъ, а послѣднія, кромѣ того, имѣютъ иногда скалистыя и почти отвѣсныя стѣны.

Кромѣ рѣчныхъ долинъ и балокъ, на возвышенной площади Херсонской губерніи встрѣчаются особенныя впадины, которыя носятъ различныя названія. Онѣ представляются иногда въ видѣ слегка вогнутой поверхности степей, куда стекаетъ атмосферная вода и образуетъ застои, которые въ сухое лѣто исчезаютъ, а въ болѣе дождливое - значительно поддерживаютъ влажность въ почвѣ, заростая осокою и другими луговыми травами. Онѣ извѣстны болѣе подъ именемъ *могуроватыхъ мпстъ* и по мѣрѣ пониженія равнинъ, т. е. приближенія ихъ къ морю, встрѣчаются чаще и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Въ другихъ же мѣстахъ встрѣчаются пониженныя площади, лежащія впрочемъ не ниже 5 сажень отъ поверхности степей, съ которыми соединяются небольшими скатами. Величина и очертаніе ихъ бываютъ весьма различны, отъ 5 сажень до 10 верстъ въ поперечникѣ. Онѣ встрѣчаются чаще и наиболѣе свойственны Херсонскому уѣзду, а за нимъ Одесскому, гдѣ болѣе равнинъ, изрѣдка пересѣченныхъ балками. Эти низменныя площади извѣстны въ мѣстномъ населеніи подъ именемъ *падовъ* (падъ). Наибольшій изъ нихъ находится въ восточной части Херсонской губерніи, между рѣками

Базавлукомъ и Ингульцемъ, къ западу отъ с. Костромскаго (Херсонскаго поселенія); въ поперечникѣ онъ достигаетъ до десяти верстъ и принимаетъ въ себя балку Калаглею. Всѣ они отличаются болѣе влажнымъ грунтомъ, отъ стока въ нихъ атмосферной воды съ поверхности степей. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ постоянные сѣнокосы, а на другихъ сдѣланы были попытки рыть пруды, что придастъ имъ очень важное хозяйственное значеніе въ странѣ, сильно подверженной выгоранію отъ солнца и мало надѣленной водою. Грунтовая вода въ нихъ очень недалека, никогда не глубже 8 саженъ, но дурнаго свойства и негодна для употребленія человѣка, по затхлости и солено-горьковатому вкусу. Эти свойства воды не мѣшаютъ однакоже пользоваться ею для скота, который пьетъ ее, по видимому, безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій, такъ что на многихъ падахъ встрѣчаются, съ издали-виднѣющимися въ степяхъ высокими журавлями, колодцы, вокругъ которыхъ пасутся многочисленныя стада. Во время засухъ, когда уже всѣ поля бываютъ выжжены, пады еще представляются въ видѣ зеленѣющихся оазисовъ, съ темными пятнами, вовсе не заросшими травою. Мѣста эти бываютъ заняты солонцами, которые попадаются и въ мочуроватыхъ мѣстахъ и содержатъ иногда до того обильное количество соли, что кристаллы ея блестятъ на поверхности земли и сообщаютъ ей сѣроватый видъ; иногда они занимаютъ цѣлые пады и тогда они представляютъ совершенно безплодныя и въ настоящее время никуда негодныя мѣста. Такіе пады попадаются чаще въ юго-западномъ углу Херсонскаго уѣзда.

Разсматривая поверхность Херсонской губерніи въ статистическомъ отношеніи, по вліянію ея на климатъ, производительность или степень плодородія и на средства сообщеній, видимъ, что она открыта вліянію всѣхъ вѣтровъ и, будучи обнажена отъ лѣсовъ, скрывая проточныя воды въ глубокихъ балкахъ, не можетъ дать надлежащей влаги воздуху; степень же плодородія ея обезпечивается слоемъ чернозема, который покрываетъ всѣ возвышенныя степи и залегаетъ вдоль многихъ рѣчныхъ долинъ и балокъ съ примѣсью песку, ила и глины; неудобныхъ же мѣстъ въ Херсонской губерніи нѣтъ, такъ какъ немногіе солонцы постоянно передвигаются съ мѣста на мѣсто и могутъ быть истреблены, а пески встрѣчаются рѣдко—небольшими пространствами и, кромѣ того, вполнѣ способны къ разведенію лѣсовъ. Вліяніе же орографіи на пути сообщенія выражается въ свойствахъ пересѣченной мѣстности, которая встрѣчается чаще въ сѣверо-восточной части Александрійскаго уѣзда, вдоль Тясьмина и Днѣпра, и въ Ананьевскомъ уѣздѣ, въ которомъ берутъ начало почти всѣ балки, проходящія по западной площади Херсонской губерніи и сообщающія ему гористый характеръ. Онѣ очень глубоки и круты, такъ что не вездѣ представляютъ возможность къ переѣзду, а долины ихъ въ дождливое время

покрываются такимъ толстымъ слоемъ грязи, что нерѣдко совсѣмъ прекращаютъ движеніе транспортовъ на волахъ; но какъ степень проходимости дорогъ зависитъ отъ вліянія климата, то о нихъ будетъ сказано въ свое время.

Здѣсь скажемъ только о вліяніи топографіи балокъ на удобства сообщеній. Всѣ каменистыя балки, въ особенности гранитныя, хотя не вездѣ доступны для переѣздовъ, но во многихъ мѣстахъ представляютъ обвалы, по которымъ легко проложить дороги, а рѣки, текущія въ нихъ, представляютъ много удобныхъ бродовъ по каменнымъ ложамъ и песчанымъ наносамъ. Тамъ же, гдѣ подъ почвою залегаетъ въ видѣ черепа слой раковиннаго известняка, т. е. къ югу отъ черты, проведенной отъ г. Тирасполя къ с. Кривому-Рогу, почти всѣ балки очень круты и представляются въ видѣ обрывовъ, которые тянутся на протяженіи многихъ верстъ, нигдѣ не имѣя удобныхъ спусковъ, такъ что здѣсь возможны только искуственныя дороги. Долины же ихъ вообще топки, а съ приближеніемъ къ морю залиты лиманами, представляя для устройства сообщеній большія трудности, которыя дѣлаются еще значительнѣе вслѣдствіе того, что эти балки и лиманы направляются къ югу, т. е. пересѣкаютъ всѣ пути, идущіе отъ Кіевской, Полтавской и Екатеринославской губерній къ Одессѣ.

Такъ какъ различное возвышеніе мѣстности надъ уровнемъ моря, оказывая вліяніе на климатъ и производительность, имѣетъ значеніе при разрѣшеніи многихъ вопросовъ, то здѣсь, кромѣ сдѣланнаго нами описанія, прилагаемъ таблицу барометрическаго нивеллированія всѣхъ точекъ, вошедшихъ въ сѣть при тригонометрическомъ измѣреніи, произведенномъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Врончепки (1).

Для ознакомленія съ паденіемъ мѣстности въ различныя стороны, представляемъ три разрѣза Херсонской площади, независимо отъ сдѣланнаго по линіи АБ: (2) 1) профиль по линіи ВГ представляетъ разрѣзъ восточной площади, по наибольшему протяженію ея, отъ г. Новогеоргіевска до м. Станислава.

2) Профиль по линіи ДЕ есть разрѣзъ западной площади по направленію паденія ея на югъ; обѣ онѣ показываютъ постепенное пониженіе мѣстности къ югу.

3) Наконецъ профиль по линіи ЖЗ есть разрѣзъ всей площади Херсонской губерніи по направленію съ запада на востокъ, изъ которой можно видѣть, что каждая рѣка и балка опредѣляетъ собою уступъ, возвышающійся по направленію къ западу.

(1) См. эту таблицу, приложенную къ стран. 141, равно и приложенную къ этому описанію орогидрографическую и почвенную карту Херсонской губерніи.

(2) См. эти разрѣзы на той же картѣ.

B) ГИДРОГРАФІЯ.

а.) Общій очеркъ.

Черное море, омывая берега Европы и Азіи, съ незапамятныхъ временъ стало уже предметомъ спора между этими двумя частями свѣта; впрочемъ два важныхъ географическихъ условія: связь Чернаго моря съ Средиземнымъ и впаденіе въ него большихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ средины Европы, совершенно обезпечивали послѣдней успѣхъ въ этой борьбѣ. Первая попытка овладѣть золотымъ руномъ, хотя и принадлежитъ къ полумиѳическому преданію, но показываетъ рано развившееся стремленіе Европейцевъ овладѣть черноморскимъ прибрежьемъ. Это стремленіе, постепенно возраставшее, выразилось въ цѣломъ рядѣ цвѣтущихъ городовъ, неразъ возникавшихъ на этихъ, невсегда гостепріимныхъ, берегахъ; но такіе успѣхи доставались Европейцамъ цѣною тяжелой борьбы и утратъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ и понынѣ развалины обширныхъ городовъ, нѣкогда соперничествовавшихъ съ могущественнѣйшими городами современнаго просвѣщеннаго міра и извѣстныхъ теперь подъ грустнымъ названіемъ «*могилъ*». Не менѣе упорно было стремленіе Славянскихъ народовъ, обитателей исполинскихъ рѣкъ, несущихъ свои воды въ Черное море, возвратить свое достояніе и войти въ сношенія съ своими собратіями. Кратковременны были успѣхи Славяно-Руссовъ, южной Руси и Литвы; важнымъ препятствіемъ для нихъ были степи, отдѣлявшія ихъ отъ Чернаго моря, и отроги Карпатовъ, прорѣзывавшіе теченіе рѣкъ каменною грядою, какъ бы силившеюся не допустить соединиться Европейцамъ съ материка и съ моря, чтобы общими силами отнять у варваровъ эти роскошные берега. Долго тянулась эта борьба за обладаніе моремъ и неразъ оно дѣлалось исключительнымъ достояніемъ то одного, то другаго міра, ясно свидѣтельствуя о непрочности обоюдныхъ успѣховъ. До основанія на его берегахъ греческихъ колоній, оно было извѣстно древнимъ грекамъ подъ именемъ *Аксенскаго понта*, т. е. негостепріимнаго моря, но съ утвержденіемъ здѣсь ихъ торговли съ прибрежными народами, они назвали его *Эвксенскимъ понтомъ*, т. е. гостепріимнымъ моремъ. Съ распространеніемъ Римскаго владычества, Черное море вошло въ предѣлы Римской Имперіи, и цвѣтущія греческія колоніи впервые начали испытывать удары отъ нашествій варваровъ-истребителей. Многіе города были уничтожены до основанія, такъ что слѣды ихъ славнаго существованія найдены только въ настоящее время, при усиленныхъ розыскахъ археологовъ. Но нѣкоторые изъ нихъ сохраняли свое бытіе и продолжали торговлю въ теченіе всего періода Римскаго владычества, а въ послѣдующія эпохи передали торговлю Византійцамъ, Венеціянцамъ и Генуэзцамъ, которые пользовались ею съ перемѣннымъ счастіемъ.

Магометъ II, взявъ въ 1453 г. Константинополь, заперъ входъ въ Черное море для Христіанъ, и съ тѣхъ поръ оно, со всѣхъ сторонъ охваченное мусуль-

манами, лишилось прежняго значенія въ торговлѣ, которая въ теченіе трехъ вѣковъ была здѣсь въ совершенномъ упадкѣ.

Привыкнувъ ходить въ Архипелагъ, гдѣ множество острововъ и гаваней давали надежное убѣжище отъ бурь, Турки считали весьма опасными большіе переходы открытымъ моремъ, на которомъ случались сильные штормы, и подъ вліяніемъ страха плаванія по Понту, дано ему названіе, оставшееся за нимъ и по настоящее время.

Только въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда европейская цивилизація проникла до береговъ Чернаго моря и стала на нихъ твердою ногою, глубоко взрѣзавъ плугомъ затоптанныя варварами степи и оковавъ ихъ азіятское буйство рядомъ укрѣпленныхъ селеній и крѣпостей, и когда явились порты, съ верфями и кораблями, искавшими выхода въ море, открылось оно и для западной Европы, сдѣлалось ея достояніемъ, и получило то значеніе въ міровой торговлѣ, которымъ пользуется въ настоящее время. Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 1774 г. навсегда уступилъ ключи Босфора Европѣ, вмѣстѣ съ золотымъ руномъ береговъ Чернаго моря, и съ тѣхъ поръ корабли всѣхъ странъ міра начали бороздить его поверхность; возникли новые, цвѣтущіе, приморскіе города, къ которымъ направились торговые пути изъ обширныхъ степей и изобильной, окаймляющей ихъ съ сѣвера Украйны; непрерывной верепицей потянулись по нимъ обозы, нагруженные мѣстными произведеніями; обширными нивами покрылись степи и явились среди ихъ свѣдущіе сельскіе хозяева, переселенцы далекаго запада. Степи получили жизнь, экономическое бытіе, и уже не заслоняя Украйну отъ моря, сдѣлались напротивъ посредницами и участницами въ торговлѣ между ними. Таково значеніе Чернаго моря для степей Херсонской губерніи.

Такимъ образомъ морская торговля снова начала быстро развиваться; но всѣ практическія свѣдѣнія, пріобрѣтенныя прежде Европейцами о Черномъ морѣ, въ теченіе трехъ-вѣковаго періода были утрачены, такъ что управленіе нагруженными судами стало необходимымъ поручать невѣжественнымъ константинопольскимъ лоцманамъ, рѣдко проводившимъ ихъ благополучно. Въ понятіяхъ коммерческихъ людей Черное море сдѣлалось опять негостепріимнымъ и даже утвердилось убѣжденіе, что плаваніе въ этихъ водахъ возможно только между весеннимъ и осеннимъ равноденствіями, что бури на немъ такъ свирѣпы, какъ ни на одномъ изъ другихъ морей, и что оно имѣетъ много сильныхъ теченій и подводныхъ камней. Только при чрезвычайномъ развитіи черноморской торговли въ нынѣшнемъ столѣтіи исчезли эти предубѣжденія, и она, получивъ громадные размѣры, обѣщаетъ еще много въ будущемъ, когда желѣзныя дороги соединятъ наши южные порты съ востокомъ и западомъ.

Находящійся въ Черномъ морѣ островъ Березань имѣетъ также свою историческую извѣстность ([1]). Настоящее свое названіе онъ получилъ вѣроятно отъ Березанскаго лимана, противъ котораго находится ([2]). По свидѣтельству Императора Константина Багрянороднаго, онъ имѣлъ весьма важное значеніе въ торговлѣ Руссовъ съ Византіею. Такъ онъ описываетъ, что Руссы, для торговли съ Цареградомъ, собирались въ своихъ однодревкахъ ниже Кіева, чтобы общими усиліями удобнѣе преодолѣвать опасности, встрѣчаемыя на порогахъ отъ хищныхъ Печенѣговъ. Выходя въ лиманъ, они не смѣли приставать къ негостепріимнымъ его берегамъ для оснастки своихъ кораблей, а должны были выходить въ море, къ острову Березани, находящемуся въ 7 верстахъ противъ устья Днѣпровскаго лимана. «Тутъ они отдыхали до трехъ дней, чинили свои суда, послѣ такого опаснаго плаванія, оснащивали ихъ мачтами, парусами, рулями, и все это привозили съ собою изъ Кіева. А какъ Днѣпръ въ устьѣ своемъ образуетъ озеро, простирающееся до самаго моря, гдѣ находится островъ Св. Еѳерія ([3]), то они послѣ этого подавались опять назадъ къ Днѣпру, и тутъ опять отдыхали. Отсюда если имѣли попутный вѣтеръ, то отправлялись уже на парусахъ до р. Бѣлой» ([4]). (вѣроятно до р. Днѣстра). Слѣдовательно Днѣпровскій лиманъ служилъ имъ портомъ для укрытія отъ бурь, а можетъ быть они входили въ Днѣпръ для того только, чтобы налиться въ немъ водою.

Впослѣдствіи этотъ островъ назывался Турками *Бюрекъ-Юзенъ-Ада*, т. е. островъ волчьей рѣки, отчего въ простомъ народѣ онъ сталъ извѣстенъ подъ названіемъ острова *Ада*. Въ наше время онъ посѣщался нѣсколькими археологами, въ томъ числѣ академикомъ Келеромъ, который нашелъ на немъ разные слѣды древнихъ построекъ.

Но это обстоятельство еще подвержено сомнѣнію, потому что недавно намъ случилось открыть въ архивѣ военно-топографическаго депо многіе планы и

([1]) Новороссійскій календарь 1854 г.

([2]) Нѣкоторые археологи отыскиваютъ въ Березани, по созвучію, древнее имя *Борисѳена* (Днѣпра) и указываютъ на Березань, притокъ Днѣпра, который будто бы также сохранилъ въ искаженномъ видѣ свое древнее названіе, а потомъ невѣжествомъ нынѣшній притокъ Днѣпра былъ принятъ за начало рѣки. Мейеръ, въ своемъ описаніи Очаковской земли (стр. 95), говоритъ, что Березанскій лиманъ, по настоящему турецкому произношенію, назывался Пирюзенскимъ.

([3]) Названіе, данное авторомъ острову Св. Еѳерія, вѣроятно произошло отъ одного изъ семи Священно-мучениковъ, епископствовавшихъ въ Херсонѣ, который, на своемъ пути изъ Константинополя въ эпархію, заболѣлъ и преставился на островѣ Аасѣ, гдѣ и былъ погребенъ. «*Книга Житій Святыхъ;*» III, л. 45; Кіевъ, 1815.

([4]) Constant Porphyro. De adm. imp. 9.

описанія укрѣпленій, возведенныхъ на этомъ островѣ Турками въ царствованіе Императрицы Екатерины II, для защиты выхода изъ Днѣпровскаго лимана. Мы приводимъ здѣсь выписку изъ «Описанія Очакова, его укрѣпленій, съ проектомъ ихъ улучшенія» де-Лязитъ-Клаве, въ 1784 году.

«Островъ Березань представляетъ естественное укрѣпленіе изъ обрывовъ скалъ, къ которымъ можно пристать только въ двухъ мѣстахъ, гдѣ есть очень небольшія песчаныя площадки и отъ которыхъ проложены двѣ дороги или тропинки, въ землѣ и между скалъ.»

«Въ недавнее время, въ возвышеннѣйшей части острова, устроено укрѣпленіе, весьма дурно расположенное, такъ что орудія до того стѣснены, что не могутъ свободно дѣйствовать изъ амбразуръ. Въ укрѣпленіи этомъ находится 16 небольшихъ пушекъ и ни одной мортиры. Дурные деревянные бараки, сдѣланные въ землѣ, какъ для жительства, такъ и для магазиновъ гарнизона, очень неудовлетворительны, а устроиваемая ситерна, по нехорошему устройству, ни къ чему не можетъ быть годна» (*).

Слѣдовательно остатки описанныхъ нами построекъ и укрѣпленій легко могли быть приняты лицами, посѣщавшими островъ, за слѣды существовавшихъ нѣкогда древнихъ греческихъ построекъ, которыя если когда-нибудь и были на этомъ островѣ, то конечно изчезли при устройствѣ укрѣпленій, когда, по тѣснотѣ площади, вся мѣстность была перерыта.

Не такъ легко пришлось Европейцамъ преодолѣть естественныя препятствія на водахъ, вливающихся въ Черное море. Величайшая и важнѣйшая рѣка —Днѣпръ, этотъ сказочный «Змѣй-Горынычь», эта Геродотова «Змѣя-Дѣвица», и по настоящее время не поддается усиліямъ искусства. До сихъ поръ пороги заграждаютъ Днѣпръ и Днѣстръ отъ взводнаго плаванія по нимъ, и лишаютъ ихъ того значенія, какое они могли бы имѣть во внутренне - материковой торговлѣ. Съ большою опасностью проходятъ чрезъ нихъ суда, и то весьма короткое время и даже не каждый годъ. Между тѣмъ, какъ разнообразны произведенія верхняго и нижняго бассейновъ этихъ рѣкъ, и какъ важенъ былъ бы для нихъ обмѣнъ этихъ произведеній, составляющихъ предметы первой необходимости для каждаго. Поэтому весьма важное значеніе имѣли бы эти рѣки, еслибы представляли всѣ удобства для судоходства; но какъ въ настоящее время онѣ не удовлетворяютъ этому условію, то торговля обратилась къ сухопутнымъ сообщеніямъ. Оттого вообще всѣ рѣки въ Херсонской губерніи представляютъ только болѣе или менѣе значительное пре-

(*) Mémoire sur Oczakow et ses environs, à Pera, le 9 dbre 1784, par de Lasitte Clavé, (в. т. д. № 22,583). Переводъ сдѣланъ сокращенно, въ немъ опущены многія подробности, которыя не шли къ дѣлу.

пятствіе главнѣйшей сухопутной торговлѣ края; затруднительность сообщеній увеличивается еще и тѣмъ, что всѣ онѣ текутъ въ глубокихъ балкахъ, съ болѣе или менѣе крутыми скатами и широкими долинами, загрязняемыми весною и зимою на довольно продолжительное время.

Сходящееся направленіе рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, по мѣрѣ приближенія ихъ къ морю, придаетъ особенное значеніе морскому берегу между ихъ устьями. Все пространство между ними и далѣе къ западу до самыхъ Карпатъ представляетъ страну, сбывающую свои произведенія только на югѣ, у береговъ Чернаго моря, открытыхъ для сношеній съ отдѣльными странами міра. Поэтому положеніе Одессы очень выгодно; расположившись между Днѣпромъ и Днѣстромъ, она стянула къ себѣ бо̀льшую часть торговыхъ путей, идущихъ въ направленіи, болѣе или менѣе соотвѣтствующемъ теченію этихъ рѣкъ, и тѣмъ самымъ, по возможности, уничтожила отрицательное ихъ значеніе, какъ путей сообщенія; поэтому Днѣпръ можно разсматривать какъ водный путь, содѣйствующій морской торговлѣ и весьма важный для края, по торговому значенію произведеній, сплавляемыхъ съ его верховьевъ, а Днѣстръ—какъ водный путь и какъ препятствіе для сухопутной внутренней торговли съ Бессарабіею.

Изъ прочихъ рѣкъ, орошающихъ губернію, только одинъ Бугъ судоходенъ ниже пороговъ; но его теченіе, отклоняющееся отъ общаго направленія путей къ Одессѣ, дѣлаетъ его скорѣе препятствіемъ, чѣмъ средствомъ, способствующимъ торговлѣ. Остальныя же рѣки, въ смыслѣ торговыхъ путей, имѣютъ исключительное значеніе препятствій.

Другая особенность рѣкъ, вливающихся въ Черное море въ Херсонской губерніи, заключается въ необыкновенномъ расширеніи ихъ устьевъ, похожихъ на бухты и называемыхъ *лиманами*. Лиманы большихъ рѣкъ, какъ напримѣръ Днѣпра, Буга и Днѣстра, представляютъ богатыя рыболовныя мѣста, а другихъ, менѣе значительныхъ, за исключеніемъ Березани, отдѣлены въ позднѣйшее время отъ моря песчаными наносами и представляютъ значительныя скопленія морской воды, могущія дать въ обильномъ количествѣ самосадочную соль.

Въ промышленномъ значеніи, какъ движущая сила, рѣки Херсонской губерніи, за исключеніемъ трехъ первостепенныхъ, не представляютъ особенныхъ выгодъ, по маловодію своему, зависящему преимущественно отъ недостатка притока подземныхъ водъ. По этому же самому обстоятельству, рѣки эти въ знойные лѣтніе мѣсяцы во многихъ мѣстахъ пересыхаютъ, а иногда и совершенно высыхаютъ, такъ что весьма замѣтенъ дѣлается въ губерніи недостатокъ орошенія. Особенно вредное вліяніе недостатка влаги замѣчается во время сухихъ, палящихъ, юго-восточныхъ и восточныхъ степныхъ вѣтровъ, выжигаю-

щихъ въ нѣсколько часовъ богатую растительность степей. Къ тому же и эти немногія скопленія водъ, остающіяся въ рѣчныхъ долинахъ въ видѣ застоевъ, скрываются въ глубокихъ трещинахъ земной коры, въ балкахъ, на такой глубинѣ, что вѣтеръ, несущійся по поверхности степей, не можетъ насытиться ихъ влагою и потерять свое истребляющее дѣйствіе.

За то какую противоположную выгорѣвшимъ степямъ картину представляютъ лѣтомъ долины Днѣпра, Днѣстра, частью Буга и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ, покрытыя роскошною зеленью садовъ, иногда виноградниковъ, плавненныхъ лѣсовъ и обширными пространствами камыша. Важное экономическое значеніе имѣютъ эти долины для обнаженнаго степнаго края, доставляя имъ топливо и строительный матеріалъ и обезпечивая вѣрный сѣнокосъ, въ неурожайные годы, на превосходныхъ поемныхъ лугахъ. Кромѣ того, весенніе разливы, затопляя пространныя низменности, орошаютъ сады и огороды, которые, при сухости почвы въ губерніи, имѣютъ особенную важность; на этихъ же низменностяхъ, по спаденіи воды, образуются озера, изъ которыхъ многія въ теченіе всего лѣта представляютъ превосходныя рыболовныя мѣста, а другія, высыхая, даютъ поздніе сѣнокосы, не мѣшающіе полевымъ работамъ, и прекрасные выгоны для выпаса животныхъ, когда всѣ поля бываютъ уже выжжены солнцемъ.

Относительно степени орошенія различныхъ частей Херсонской губерніи замѣчается подчиненность ея различному строенію почвы. Такъ гранитныя степи принадлежатъ къ пространству, наилучше орошенному въ губерніи, хотя и здѣсь замѣчается разница между сѣверо-восточною и юго-западною частями; въ первой—степи чаще изрѣзываются балками, болѣе покрыты остаткомъ лѣсовъ, ближе прилегаютъ къ Украйнѣ, болѣе умѣряются ея климатомъ и болѣе удалены отъ южнаго, степнаго вліянія. Земля здѣсь влажнѣе и въ ней берутъ начало всѣ главнѣйшіе степные притоки Днѣпра и Буга. Зима продолжительнѣе, снѣгъ лежитъ долѣе и дожди обильнѣе, почему и рѣки имѣютъ болѣе постоянное питаніе и чаще можно встрѣтить на нихъ плотины съ крупчатками и вододѣйствующими мельницами. Юго-западная же площадь гранитныхъ степей составляетъ переходъ къ известковымъ степямъ.

Послѣднія можно раздѣлить на двѣ части, по различію орошающихъ ихъ рѣкъ: восточная, между Бугомъ и Днѣпромъ, къ югу отъ гранитовъ, заключаетъ въ себѣ рѣки, получившія начало въ гранитной степи, изрѣзывается ими въ направленіи, соотвѣтствующемъ общему наклоненію страны, но чрезвычайно извилисто, и принимаетъ только сухія балки, которыми приносится атмосферная вода, какъ по жолобамъ. Поэтому питаніе ихъ съ известковой площади бываетъ только временное, и такъ какъ рѣки гранитной полосы, по мѣрѣ приближенія своего къ известковымъ степямъ, сливаются лишь въ нѣ-

сколько притоковъ, то эти немногія рѣки только и орошаютъ всю обширную южную степь губерніи. Все же пространство между ними представляетъ обширныя, возвышенныя равнины, лишь изрѣдка прорѣзанныя неглубокими, безводными балками. Сѣверо-восточная площадь и въ этой части губерніи представляетъ меньшій недостатокъ въ орошеніи; но въ этомъ случаѣ помогаютъ скрытыя грунтовыя воды, находящіяся на небольшой глубинѣ, отъ 5 до 8 саженъ. Бо́льшую влажность этихъ степей можно замѣтить по болѣе позднему выгаранію ихъ густой зелени въ лѣтній зной и по бо́льшему обезпеченію въ урожаяхъ. Западная же известковая площадь, между Днѣстромъ и Бугомъ, сохранивъ въ сѣверо-западной части остатокъ лѣсовъ и прилегая къ лѣсистой, Подольской губерніи, болѣе всѣхъ другимъ мѣстностей губерніи прорѣзана балками и притомъ самыми глубокими, въ которыхъ сочатся небольшіе ручьи изъ небольшихъ такъ называемыхъ фонтановъ—естественныхъ ключей. Такимъ образомъ эта часть губерніи (средне-молассовыя степи) лучше орошена, чѣмъ восточная, за-Бугская известковая площадь; остальная же часть—известковыя степи могутъ быть названы, по оро-гидрографическимъ особенностямъ своимъ—*приморскими, лиманными степями.*

Приморскія степи прорѣзываются рядомъ параллельныхъ между собою лимановъ и широкими устьями рѣкъ, такъ что, взявъ отношеніе водной поверхности ихъ къ пространству степей этой полосы, получится наиболѣе благопріятное орошеніе для этой части губерніи. Между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ иначе: вода въ этихъ лиманахъ, за исключеніемъ Днѣпровскаго, Бугскаго и Днѣстровскаго, бываетъ до того горько-соленая, что негодна даже для животныхъ; возвышенныя же площади между лиманами, хотя и прорѣзываются неглубокими балками, но онѣ имѣютъ только значеніе естественныхъ корытъ, которыми сбѣгаетъ атмосферная вода; грунтовыя воды находятся на большой глубинѣ, ключи весьма рѣдки и необильны, вода въ нихъ часто вовсе негодна къ употребленію, по минеральному свойству своему, а иногда и всѣ попытки открыть ее на какой-либо глубинѣ остаются тщетными.

Послѣднее обстоятельство случается чаще въ известковыхъ степяхъ восточной, Буго-Днѣпровской части губерніи, гдѣ, за невозможностью имѣть колодцы, вырываютъ въ неглубокихъ балкахъ пруды, въ которыхъ скопляется атмосферная вода, и не смотря на то, что съ наступленіемъ жаровъ она портится и наполняется милліардами отвратительныхъ животныхъ, процѣживается и употребляется жителями до тѣхъ поръ, пока не изсякнетъ прудъ, а потомъ уже привозятъ ее изъ рѣкъ за 30 и болѣе верстъ.

Такимъ образомъ, по степени орошенія, Херсонскую губ. можно раздѣлить на слѣдующія части: наиболѣе орошенная—сѣверная часть Александрійскаго и сѣверо-восточная Бобринецкаго уѣздовъ; затѣмъ—западная Ананьевскаго, сѣверо-

западная Бобринецкаго, Тираспольскій уѣздъ, восточная часть Ананьевскаго и сѣверо-восточная Херсонскаго уѣздовъ; за ними—южная часть Бобринецкаго, Одесскій уѣздъ и сѣверо-западная часть Херсонскаго, и наконецъ, хуже всѣхъ орошены: юго-западная часть Херсонскаго и юго-восточная Одесскаго уѣздовъ. Вообще же Херсонская губернія скудно орошена водами, хотя естественныхъ корытъ—рѣчныхъ долинъ—для нея очень много и обширныхъ размѣровъ, такъ что нельзя сомнѣваться въ томъ, что было время, когда можно было ее назвать обильно орошенною водою, и невольно даешь вѣру словамъ Геродота, что «рѣкъ, протекающихъ по ней», было когда-то «не меньше числомъ, чѣмъ въ Египтѣ каналовъ» ([1]). Гдѣ же эти рѣки, напоминавшія Геродоту египетскіе каналы—гигантское сооруженіе рукъ человѣческихъ? Не произошла-ли въ нихъ перемѣна на памяти человѣческой, какъ и истребленіе каналовъ?

Перейдемъ теперь къ подробному описанію водъ, омывающихъ и орошающихъ Херсонскую губернію.

б.) **Моря** ([2]).

Черное море омываетъ южныя границы Херсонской губерніи и на востокѣ отъ нея—Таврическую губернію, Абхазію, Мингрелію, на югѣ—Анатолію, а на западъ отъ Херсонской губерніи—Бессарабію, Молдавію, Болгарію и Румелію.

Соединяясь проливами съ Средиземнымъ моремъ, оно принадлежитъ къ бассейну Атлантическаго океана. Положеніе его опредѣляется параллелями 41° и 46°36′ сѣверной широты и меридіанами—3°54′ и +11°57′ восточной долготы. Длина моря по параллели 42°30′ широты — 612 морскихъ миль; наибольшая ширина по меридіану + 1° восточной долготы — 338, а наименьшая по меридіану + 3°31′ къ востоку—142 мили.

Черное море врѣзывается въ Херсонскую губернію входящимъ угломъ, въ вершинѣ коего образуетъ заливъ, имѣющій видъ эллипсиса, открытаго по большей оси на юго-востокъ. По срединѣ этого залива, между двумя лиманами: Гаджибейскимъ и Куяльникскимъ, обозначается возвышенный берегъ, въ видѣ мы-

---

([1]) Геродота Галикарнасскаго бытосказанія (книга) четвертая, подписанная Мельпомена, § 47.

([2]) Матеріалами послужили: «Военно-статистическое обозрѣніе Херсонской губерніи», 1849 г. С. П. Б.; «Лоція Чернаго Моря» Николаевъ, въ типографіи Черноморскаго гидрографическаго депо, 1851 г., «Военный энциклопедическій лексиконъ», 1858 г., т. XIV «Черное море». Военная съемка морскихъ береговъ генеральнаго штаба генералъ маіора фонъ-Руге.

са, имѣющій превышенія надъ моремъ 23,02 сажени; отъ этой горы (Жеевиховой) протяженіе береговъ Чернаго моря въ Херсонской губерніи въ одну сторону—до южнаго (Цареградскаго) Днѣстровскаго гирла, а въ другую — до Березанскаго лимана одинаково—по 55¾ версты; если же къ этому прибавить еще 5¾ версты, заключающіяся между Березанскимъ лиманомъ и курганомъ Суворова, виднымъ на очаковскомъ берегу и находящимся на одномъ меридіанѣ съ оконечностью Кинбурнской косы, то протяженіе всего морскаго берега въ Херсонской губерніи составитъ 117¼ верстъ.

Одесса, расположенная въ юго-западномъ углу упомянутаго эллипсовиднаго залива, занимаетъ самую возвышенную часть берега Чернаго моря въ Херсонской губерніи, лежащую на 23,03 сажени надъ уровнемъ моря; отсюда берега ниспадаютъ въ обѣ стороны и достигаютъ у Березанскаго и Сухаго лимановъ до 20½ сажень, а близъ Днѣстровскаго лимана — 15 с.

На всемъ протяженіи въ Херсонской губерніи берегъ Чернаго моря прорѣзывается одиннадцатью широкими, низменными ложбинами, съ лиманами; послѣдніе отдѣляются отъ моря едва возвышающимися песчаными *пересыпями*. Возлѣ оконечностей этихъ пересыпей, изъ обрывовъ возвышеннаго берега, образовались мысы, изъ коихъ значительнѣйшіе:

1-й *мысъ*, означенный въ «Лоціи Чернаго моря» подъ литерою *А*, имѣющій на оконечности небольшой курганъ, между которымъ и Очаковомъ находится въ морѣ островъ *Березань* или *Адъ*. Правильнѣе было бы назвать этотъ мысъ *Аджіаскимъ*, отъ находящейся въ 1½ верстѣ къ сѣверу отъ него д. Аджіаска.

2-й *мысъ В*, находящійся между Березанскимъ и Тилигульскимъ лиманами, можно было бы назвать *Карабашскимъ*, отъ лимана и хутора Карабашъ.

3-й *мысъ С*, обозначающій мѣсто, гдѣ западный обрывистый берегъ Тилигульскаго лимана, близъ моря, соединяется съ песчаною пересыпью, можно было бы назвать *Тилигульскимъ*.

4-й *мысъ Д*, гдѣ восточный обрывистый берегъ Аджалыкскаго лимана примыкаетъ къ пересыпи; ему можно бы дать названіе *Аджалыкскаго* или *Дофиновскаго*, отъ д. Дофиновки.

5-й *мысъ Е* означаетъ предѣлъ сѣверной оконечности *Одесскаго* эллипсовиднаго залива и его можно было бы назвать *Одесскимъ*.

Наконецъ мысъ *Фонтанъ*, одинъ только не названный буквою, находится въ 8 верстахъ къ югу отъ Одессы.

Берегъ моря, какъ мы уже замѣтили, не очень высокъ въ Херсонской губерніи, но обрывистъ и состоитъ изъ толщъ раковиннаго известняка и налегающей на нихъ желтоватой и краснобурой глины. Отъ этого берегъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, упирается въ море совершенно отвѣсною стѣною; въ дру-

гихъ же, отъ повторявшихся въ различное время обваловъ или правильнѣе отъ равномѣрнаго, послѣдовательнаго осѣданія наружныхъ глыбъ, медленно подмытыхъ въ основаніи своемъ морскими волнами, образовалъ правильныя террасы въ три, четыре и даже пять уступовъ; горизонтальная поверхность каждаго уступа имѣетъ иногда до десяти сажень ширины; иногда же эти обвалы у основанія возвышеннаго берега образуютъ еще значительнѣйшія площадки, покрытыя садами и загородными дачами, какъ напримѣръ пространство берега между Одессою и мысомъ Фонтаномъ, на разстояніи 8 верстъ. Наконецъ между Березанскимъ лиманомъ и солонцемъ Тузлою выдается въ море довольно обширная, глинисто-песчаная и солонцоватая низменность, наноснаго образованія, имѣющая до 4 квадратныхъ верстъ пространства.

Весь Херсонскій берегъ Чернаго моря, отъ Одессы до Очакова, окоймленъ отмелью въ полъ-мили шириною.

Въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ мыса А или Аджіаскаго и въ 1½ верстѣ отъ вышеупомянутой солонцоватой низменности, находится въ морѣ островъ *Березань*, каменистаго свойства и съ утесистыми берегами. Онъ имѣетъ видъ продолговатаго четыреугольника, до одной версты въ длину и отъ 120—150 сажень въ ширину. По наибольшей своей длинѣ онъ направленъ отъ сѣвера на SOS, и отстоитъ на 7 верстъ къ западу отъ устья Днѣпровскаго лимана.

Черное море, исключая сѣверной части, глубоко, и имѣетъ вездѣ якорныя мѣста, а внѣ предѣловъ Херсонской губерніи, во многихъ мѣстахъ, и безопасныя убѣжища отъ бурь. Глубина моря измѣняется почти вездѣ постепенно и правильно, такъ что разстояніе до берега можно узнавать по глубинѣ съ точностью до полумили. Съ удаленіемъ въ море, глубина увеличивается отъ 60 до 100 сажень, а въ 50 миляхъ къ западу отъ Севастополя не доставали дна линемъ въ 300 сажень.

Для мореплаванія, русскимъ и турецкимъ правительствами устроены девять каменныхъ, одинъ пловучій и два створныхъ маяка, освѣщаемыхъ во время ночи огнями; собственно въ Херсонской губерніи устроены: мачта, освѣщаемая фонарями, для означенія входа въ Цареградское гирло Днѣстровскаго лимана; маякъ у мыса Фонтанъ, въ восьми верстахъ отъ Одессы; зданіе карантиннаго портоваго огня въ Одессѣ, для показанія входа въ Одесскій рейдъ, построенное на оконечности карантиннаго молла; и наконецъ до 1851 года пловучій маякъ на оконечности Кинбурнской косы и створа на Кинбурнскомъ и Очаковскомъ берегахъ, а съ этого времени, по предложенію капитана корп. флотск. штурм. Акимова, они замѣнены новыми створными знаками: на Кинбурнскомъ берегу по створной линіи SW и NO 68°57', на западномъ, возвышенномъ берегу Березанскаго лимана, вмѣсто прежней Кинбурнской створы по

линіи NW и SO, 54°50′, и вмѣсто бывшихъ Очаковскихъ створовъ поставленъ въ этомъ году знакъ, котораго створная линія съ очаковскою башнею упраздненнаго свѣтоваго телеграфа на NO и SW 62°6′.

Эти створные знаки вполнѣ необходимы для плаванія безъ бакеновъ, чтò бываетъ раннею весною и позднею осенью.

Фарватеръ отъ Очакова до Одессы, называемый *военнымъ проходомъ*, отстоитъ отъ возвышенныхъ сѣверныхъ береговъ на ¾ мили, исключая рифа, удаленнаго отъ острова Березани на 1¼ мили; съ юга фарватеръ ограничивается Кинбурнскою отмелью. Отъ Кинбурнскаго берега тянется песчаная подводная отмель, извѣстная подъ названіемъ *Одесской балки*; она идетъ въ параллель берега на западъ на 23 мили; наименьшая глубина на ней—16, а наибольшая—30 футовъ; съ сѣверной стороны эта отмель обрывиста, такъ что отъ 22 футовъ вдругъ становится 40—45 футовъ, а съ южной очень полога; между этою отмелью и берегомъ фарватеръ шириною отъ 2 до 4 миль; отъ Очакова къ Одессѣ онъ постепенно дѣлается глубже, отъ 33 до 70 фут., и имѣетъ на всемъ пространствѣ грунтъ изъ ила съ мелкою ракушкою.

Кромѣ этой отмели, на фарватерѣ есть еще двѣ небольшія песчаныя банки, между мысами B и C; одна разстояніемъ отъ Кинбурнской мели на одну милю, круглая, величиною по діаметру 120 сажень, а другая продолговатая, длиною 400 сажень.

Отъ береговъ Днѣпровскаго лимана на востокъ образовалась изъ твердаго грунта, песку съ ракушкою, широкая гряда; она доходитъ до средины моря и только на три мили отдѣляется отъ подобной же гряды, идущей отъ острова Тендера; глубина на первой грядѣ, въ 9 миляхъ отъ Днѣстровскаго берега, 8 сажень; далѣе постепенно увеличивается до 12 сажень; эти двѣ гряды—твердаго грунта, тянутся отъ противуположныхъ береговъ и, встрѣтясь на срединѣ моря, образуютъ *баръ*, который много способствуетъ плавателямъ для повѣрки счисленія; на востокъ отъ Днѣстровскаго лимана находятся двѣ неопасныя банки, одна въ 8, а другая въ 20 миляхъ; ближняя къ берегу—продолговатая, длиною 3½, шириною ½ мили, а дальняя, крутая, величиною въ одну милю; на первой глубина 6½, а на второй 7 сажень; обѣ состоятъ изъ грунта ракушки. Въ разстояніи полуторы мили къ востоку отъ первой банки есть яма глубиною въ 15 сажень. Переплывши гряды по направленію отъ Константинополя и миновавъ банки, глубина моря становится правильнѣе и положе; грунтъ—илъ съ ракушкою.

Линейные корабли, идущіе съ моря въ Днѣпровскій лиманъ, пройдя баръ, подходятъ къ Одессѣ на три съ половиною мили; потомъ, перемѣнивъ курсъ.

идутъ въ параллель берега, въ разстояніи отъ него на одну и три четверти мили.

Теченіе по фарватеру постоянно отъ востока на западъ; скорость его зависитъ отъ быстроты въ Днѣпровскомъ лиманѣ. На Одесской банкѣ теченіе гораздо медленнѣе, а иногда и совсѣмъ незамѣтно; около мысовъ же и оконечностей отмелей оно увеличивается. При сильныхъ юго-западныхъ вѣтрахъ теченіе перемѣняется и обращается къ лиману.

Черное море принадлежитъ къ одному изъ самыхъ замѣчательныхъ морей, по количеству водъ, приносимыхъ огромными рѣками, въ него впадающими; изъ нихъ замѣчательны европейскія рѣки, впадающія въ него съ сѣверной и западной сторонъ: Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ и Дунай. Пространство, орошаемое системами этихъ рѣкъ, составляетъ болѣе 40 тысячъ квадратныхъ географическихъ миль, а бассейнъ рѣкъ, вливающихся въ него со стороны Азіи, изъ которыхъ замѣчательны: Сакарія, Кызылъ-Ирмакъ и Ріонъ, по всей вѣроятности, составляетъ около шести тысячъ квадратныхъ географическихъ миль. Поверхность же самаго моря простирается до 6 тысячъ квадр. географическихъ миль.

Черное море имѣетъ свое *постоянное теченіе*, которое происходитъ отъ впаденія въ него Азовскаго моря и многихъ большихъ рѣкъ и малыхъ ручьевъ; сила его измѣняется сообразно состоянію атмосферы и временамъ года: весною оно бываетъ самое быстрое, лѣтомъ самое слабое, осенью опять увеличивается, а къ веснѣ доходитъ до наибольшей быстроты. Теченіе это называется правильнымъ, потому что оно сохраняетъ постоянное свое направленіе; отъ р. Ріона до Анапы оно стремится на сѣверо-западъ вдоль берега и чѣмъ къ нему ближе, тѣмъ дѣйствіе его ощутительнѣе; встрѣтившись съ теченіями Кубанскаго лимана и Азовскаго моря, оно поворачиваетъ на западъ, вдоль Крымскихъ береговъ; на пути принимаетъ воды, вытекающія изъ ущелій Тавриды, доходитъ до мыса Херсона, отсюда направляется на сѣверо-западъ до параллели мыса Тарханчукъ; здѣсь встрѣчается съ теченіями Днѣпровскаго и Днѣстровскаго лимановъ, залива Киркинитскаго и трехъ рукавовъ р. Дуная; соединившись съ ними, постепенно склоняется къ юго-западу, потомъ вдоль береговъ Булгаріи и Румеліи течетъ на югъ, гдѣ, достигши Босфора, впадаетъ чрезъ него въ Мраморное море. Но какъ количество прѣсной воды, принимаемое Чернымъ моремъ, въ нѣсколько разъ болѣе того, которое сообщается теченіемъ Мраморному морю, то остатокъ воды, не вмѣстившійся въ проливъ, уклоняется отъ него на востокъ и течетъ по направленію Анатолійскаго берега; не доходя Синопа на 14 миль, онъ ударяется въ мысъ Инже-Бурну, отражается отъ него на сѣверо-востокъ поперегъ моря, достигаетъ первоначальной струи, соединившись съ которою у Геленджика, вторично совершаетъ

описанный кругъ. Скорость постояннаго теченія простирается отъ половины до полуторы мили въ часъ; оно тогда только измѣняется, когда дуютъ продолжительные и сильные противные вѣтры; но за то, съ уменьшеніемъ силы вѣтра, теченіе принимаетъ прежнее направленіе съ удвоенною быстротою. На пространствѣ между Синопомъ и Батумомъ теченіе зависитъ отъ дующихъ вѣтровъ; оно бываетъ вдоль береговъ—восточное и западное.

Измѣняющееся, непостоянное теченіе, зависящее отъ мѣстоположенія и вѣтровъ, случается только въ заливахъ, около мысовъ, далеко вдавшихся въ море, при устьяхъ рѣкъ и между отмелями. Періодическихъ постоянныхъ измѣненій горизонта воды въ Черномъ морѣ не случается, только въ гаваняхъ и бухтахъ, отъ сильно-дующихъ вѣтровъ вода поднимается и упадаетъ до 3 англійскихъ футовъ; при вѣтрахъ WNO вода упадаетъ, а при O, SO и S возвышается. Отсутствіе морскихъ приливовъ имѣетъ весьма важное вліяніе на засореніе устьевъ рѣкъ.

Вѣтры. Въ Черномъ морѣ вѣтеръ NO лѣтомъ предшествуетъ всегда ясной погодѣ, а зимою сопровождается стужею и снѣгомъ; онъ у береговъ Румелійскихъ свирѣпъ, и благодѣтеленъ—у Анатолійскихъ. Вѣтры NW и W сопровождаются всегда туманомъ и влажнымъ воздухомъ, свирѣпствуютъ у Анатолійскихъ, а напротивъ у Румелійскихъ береговъ неопасны. Вѣтеръ SW бываетъ бурный бо́льшею частью осенью и весною, сопровождается дождемъ, свирѣпствуетъ у Абхазскихъ и Крымскихъ береговъ. Вѣтеръ SO приноситъ съ собою лѣтомъ нестерпимый зной, который истребляетъ на поляхъ южной Россіи растенія и деревья; зимою же сопровождается теплою погодою; онъ бо́льшею частью умѣренный и потому неопасенъ.

Сила вѣтровъ осенью и весною до того увеличиваются, что они превращаются въ совершенные штормы, но за то непродолжительны; въ теченіе сутокъ они нерѣдко чувствительно измѣняются въ силѣ и потомъ сопровождаются быстрыми порывами, которыми мореплаватели относятся отъ своего пути. Вѣтры эти извѣстны подъ названіемъ *равноденственныхъ*. Господствующіе же вѣтры—сѣверо-восточные и юго-западные.

Осенью и зимою часто случается, что по двѣ недѣли сряду не видно солнца, а у береговъ Абхазіи даже и по мѣсяцу. Зимою на Черномъ морѣ бываетъ иногда *мгла* и поверхность покрывается туманами, которые никогда не сопровождаются сильными вѣтрами, а предшествуютъ хорошей и ясной погодѣ; бо́льшею частью восточный вѣтеръ разгоняетъ туманъ. Морозы зимою бываютъ крѣпки до того, что сѣверная часть моря отъ Одессы до Днѣпровскаго лимана и вдоль береговъ Дуная, также Керченскій проливъ, покрываются льдомъ, что̀ случается въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, въ которые плаваніе къ сѣвернымъ портамъ прекращается; прочіе же рейды не замерзаютъ. Ледъ

приносится въ море теченіемъ изъ лимановъ и рѣкъ, отчего, при перемѣнѣ вѣтровъ, измѣняющихъ теченіе, Одесскій рейдъ иногда по нѣскольку разъ въ зиму очищается и вновь затирается льдомъ. Бывали случаи, что по два года сряду онъ покрывался тонкимъ льдомъ только на самое короткое время. Вообще же послѣ суровой зимы часто наступаетъ чрезмѣрный зной и на слѣдующій годъ зима бываетъ легкая.

Въ Херсонской губерніи, на Черномъ морѣ, одинъ только *портъ* и *рейдъ* при г. Одессѣ (*); городъ этотъ построенъ на возвышенномъ берегу, при описанномъ нами заливѣ, окоймленномъ съ сѣвера круглымъ мысомъ Е, отъ котораго на полторы мили идетъ въ море отмель; съ сѣверо-запада — низменною пересыпью, а съ юга—крутымъ берегомъ, съ укрѣпленною сваями набережною.

Въ этомъ мѣстѣ устроенъ карантинъ и три пристани, раздѣляемыя двумя *молами*, съ вѣтвями *Потаповскою* и *Платоновскою*; восточная—*Карантинная* или *Купеческая*, въ которую затягиваются суда, приплывшія изъ за границы и выдержавшія на рейдѣ обсерваціонный терминъ; средняя—*Платоновская*, устроенная внѣ карантина; въ ней суда разгружаются и принимаютъ грузъ; и западная—*Практическая* или бывшая *Военная*, въ которую заходятъ суда, совершенно очищенныя и выпущенныя на практику.

Рейдъ открытъ на шесть румбовъ отъ O, NO до SO; онъ не совсѣмъ безопасенъ, покрывается въ большіе морозы льдомъ и имѣетъ глубины отъ 20 до 40 футовъ, а грунтъ—илъ, очень вязкій. Простоявъ противъ карантина сутки, необходимо сняться съ якоря, перемѣнить немного мѣсто и опять опустить его; если же оставить якорь сряду нѣсколько дней на одномъ мѣстѣ, то уже трудно будетъ поднять его, а иногда даже невозможно.

Практическія суда останавливаются, пройдя военную брандвахту; тамъ грунтъ —мелкій песокъ съ иломъ и рейдъ закрытъ отъ юго-западнаго вѣтра; но суда, которыя обязаны, по карантинному положенію, до входа въ гавань выдержать трехдневный обсерваціонный терминъ, принуждены останавливаться на открытомъ рейдѣ. Для нихъ особенно опасны бываютъ равноденственныя бури и порывистые сѣверо-восточные вѣтры; бывали даже случаи, что въ виду Одессы погибали большія трехмачтовыя суда.

Прѣсная вода высылается на суда съ брандвахты подъ конвоемъ изъ *фонтановъ*, устроенныхъ по берегу моря между Одессою и мысомъ Фонтаномъ.

(*) Мы здѣсь не говоримъ о Николаевскомъ портѣ, находящемся въ Бугскомъ лиманѣ, ни объ Очаковѣ—въ Днѣпровскомъ лиманѣ.

Въ числѣ физическихъ явленій на Черномъ морѣ укажемъ на фосфорическій блескъ, особенно замѣтный въ темныя лѣтнія ночи въ струѣ, оставляемой плывущимъ судномъ, и при ударѣ веселъ о поверхность воды.

Навигація въ Черномъ морѣ продолжается въ теченіи цѣлаго года, и только нѣсколько пріостанавливается въ теченіи зимнихъ мѣсяцовъ, когда сѣверные порты замерзаютъ. Время это бываетъ весьма непродолжительно; такъ Одесскій портъ находился подъ льдомъ

въ	1847	году	38	дней
—	1848	—	54	—
—	1849	—	8	—
—	1850	—	26	—
—	1851	—	39	—
—	1852	—	2	—
—	1856	—	3	—

Или среднимъ числомъ въ теченіи года 24 дня. (*)

Наконецъ, разсматривая Черное море въ статистическомъ отношеніи, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ невыгодъ его:

1) Оно слишкомъ удалено отъ странъ, преимущественно нуждающихся въ произведеніяхъ его береговъ — Англіи и Франціи.

2) Съ Средиземнымъ моремъ оно соединяется узкими проливами, берега которыхъ находятся во владѣніи одной Турціи. Хотя различными трактатами плаваніе по этимъ проливамъ открыто для судовъ всѣхъ флаговъ, но тѣмъ не менѣе оно зависитъ отъ дружелюбныхъ отношеній между Россіей и Турціей.

3) Берега Чернаго моря внѣ предѣловъ Россіи принадлежатъ одной Турціи, находящейся на низкой степени промышленнаго развитія, почему внутренняя черноморская торговля не достигаетъ желаемаго размѣра.

4) Берега его не соединены удобными сообщеніями ни съ Каспійскимъ моремъ, ни съ отдаленными странами западной Европы, такъ что въ настоящее время оно не можетъ стать посредникомъ въ торговлѣ Азіи съ Европою.

в.) Р ѣ к и.

Всѣ рѣки, орошающія Херсонскую губернію, принадлежатъ къ бассейну водъ Чернаго моря. Изъ нихъ величайшія—Днѣпръ и Днѣстръ омываютъ только ея границы, а третья значительная рѣка — Бугъ перерѣзываетъ ее на двѣ неравныя части: восточную и западную. Первая площадь скатываетъ свои воды въ Днѣпръ и Бугъ, а послѣдняя—въ Бугъ и Днѣстръ и въ пространство между ними, по направленію къ Черному морю.

(*) Одесскій Вѣстникъ 1857 г.

Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ судоходны и берутъ начало далеко внѣ предѣловъ Херсонской губерніи; притоки же ихъ и прочія рѣки, орошающія Херсонскую губернію, почти всѣ, безъ исключенія, начинаются и протекаютъ по Херсонской же губерніи; эта особенность еще болѣе сообщаетъ самобытности ея площади. Находясь въ степяхъ, лишенныхъ лѣсовъ—естественныхъ регуляторовъ рѣчнаго питанія, онѣ не получаютъ главнаго запаса своей влаги изъ подземныхъ водъ, но изъ атмосферной воды, которая, скатываясь по затвердѣлой степной поверхности, быстро воздымаетъ уровень рѣкъ и обращаетъ ихъ въ бурные и широкіе потоки, скатывающіеся въ море. Поэтому три судоходныя рѣки губерніи массою своихъ водъ обязаны не этимъ степнымъ притокамъ, а верхнимъ бассейнамъ своимъ, такъ что обиліе влаги въ верховьяхъ и атмосферическія измѣненія имѣютъ прямое вліяніе на бо̀льшее или меньшее удобство и время судоходства по нимъ. Тѣмъ болѣе замѣтно вліяніе этихъ причинъ, что означенные бассейны удалены отъ нижняго теченія рѣкъ, на значительное разстояніе, считая по градусамъ меридіана, и гдѣ, слѣдовательно, по направленію теченія всѣ времена года имѣютъ различные предѣлы.

Поэтому всѣ рѣки Херсонской губерніи можно раздѣлить: на судоходныя и на второстепенныя или *степныя*, какъ составляющія исключительную ея принадлежность. Первыя рѣки будутъ описаны въ подробности, равно какъ и нѣкоторыя изъ значительнѣйшихъ степныхъ; здѣсь же скажемъ только о нѣкоторыхъ общихъ свойствахъ послѣднихъ.

Подчиненность направленія теченія этихъ рѣкъ общему склону степей была нами указана при орографическомъ описаніи. Здѣсь же укажемъ нѣкоторое различіе между рѣками восточной и западной площадей губерніи. Въ первой всѣ рѣки, начинающіяся въ сѣверныхъ частяхъ Александрійскаго и Бобринецкаго уѣздовъ, получаютъ начало въ довольно влажной почвѣ, одѣтой коегдѣ лѣсами и рощами, извѣстными подъ именемъ *буераковъ*, которые защищаютъ почву отъ палящихъ лучей солнца и выжиганія сухими степными вѣтрами. Выпадающій здѣсь снѣгъ, при легкихъ оттепеляхъ, долѣе держится, чѣмъ въ открытыхъ степяхъ, на которыхъ онъ иногда въ нѣсколько часовъ обращается въ воду и скатывается въ балки, по замерзшей, оледенѣлой землѣ, нисколько не сообщая ей влаги. Точно также и дождевая вода дольше задерживается въ этихъ лѣсахъ и глубже проникаетъ въ почву, чѣмъ на степяхъ. Этого вліянія достаточно, чтобы сообщить нѣсколько топкое и иногда болотистое свойство неширокимъ долинамъ балокъ, посреди которыхъ сочатся небольшіе ручьи, заграждаемые во многихъ мѣстахъ плотинами, съ которыхъ они спадаютъ на мельничныя колеса. Съ углубленіемъ ихъ долинъ въ земную кору, съ приближеніемъ къ морю, они обнажаютъ основаніе ея — гранитныя

глыбы, образуютъ много песчаныхъ мелей и пороговъ, съ которыхъ иногда скатываются въ видѣ каскадовъ ([1]). Долины ихъ сжимаются гранитными скалами и иногда до того, что по руслу прежде довольно широкой рѣчки не можетъ пройти и небольшой челнокъ ([2]). Хотя сжатость береговъ представляетъ здѣсь большое удобство къ устройству плотинъ, но сильный напоръ воды въ эти узкія трещины, вслѣдствіе прибыли ея съ верховьевъ при таяніи снѣговъ или отъ проливныхъ дождей (выпадающихъ иногда въ такомъ количествѣ, что изсохшія балки и ложбины обращаются въ огромныя рѣки), требуетъ здѣсь устройства прочныхъ и высокихъ каменныхъ плотинъ на крѣпкомъ цементѣ, для чего необходимы большія издержки, а въ особенности знаніе и умѣнье, не всегда встрѣчаемыя въ краѣ. Вотъ почему, въ этихъ частяхъ, рѣки рѣже пересѣкаются плотинами, а броды, отъ каменистаго и песчанаго свойства дна, при значительномъ паденіи русла рѣкъ, почти вездѣ существуютъ. Если же устроиваются плотины, то въ мѣстахъ, гдѣ при возвышеніи воды она можетъ разлиться на довольно большое разстояніе; чаще же ихъ дѣлаютъ временными, весьма непрочными, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ разрыва можно было замѣнить ихъ новыми насыпями, не требующими большихъ издержекъ. Быстрота теченія воды въ нѣкоторыхъ, сжатыхъ скалами мѣстахъ, въ періодѣ таянія снѣговъ и выпаданія дождей, бываетъ до того значительна, что дозволяетъ замѣнять большія мельницы, съ наливными колесами, малыми — подливными. Съ выходомъ степныхъ рѣкъ изъ гранитной площади губерніи, онѣ текутъ въ не менѣе скалистыхъ берегахъ известковаго камня и, подмываясь подъ него, обрываютъ иногда цѣлыя скалы въ русла и долины. Послѣднія, вслѣдствіе этихъ подмываній, во многихъ мѣстахъ значительно расширились, даже до того, что представляютъ иногда луговыя площади до одной версты шириною. Съ приближеніемъ къ югу эти долины постоянно расширяются, но сохраняютъ свою извилистость до самаго впаде-

---

([1]) Одинъ изъ такихъ каскадовъ находится въ окрестностяхъ с. Новоукраинска (Злынки), Бобринецкаго уѣзда, Херсонскаго поселенія, на р. Буки. Дно и берега этой рѣчки гранитныя, и вода въ нихъ стремится каскадами, изъ которыхъ одинъ имѣетъ вышины до 5-ти сажень; вода въ немъ падаетъ подъ угломъ въ 45°, самый же уступъ состоитъ изъ трехъ большихъ камней. Послѣ дождей и въ полую воду онъ очень красивъ.

([2]) Георги, описывая Новороссійскую губернію, говоритъ, что Мертвоводъ и притоки Ингульца текутъ въ иныхъ мѣстахъ подъ землею; въ настоящее время хотя и не встрѣчается подобныхъ подземныхъ трубъ, но тѣмъ еще не уничтожается вѣроятіе его описанія, судя по сжатости рѣчныхъ береговъ: Geografisch-physikalische und natur-historische Beschreibung des Russischen Reichs, von Iohann Gottlieb Georgi. Königsberg, 1799 j., Zweyter Theil, dritte Abtheilung, s. 829.

нія въ Днѣпръ и Бугъ. Всѣ рѣки и балки, впадающія въ нихъ съ южной, известковой площади, представляютъ не болѣе, какъ естественные стоки атмосферной воды, въ которыхъ, по спаденіи ея, образуются отдѣльные застои, плесы, высыхающіе съ наступленіемъ жаровъ. Впрочемъ случается тоже и съ рѣками гранитной площади; онѣ также, во время засухъ, во многихъ мѣстахъ пересыхаютъ.

Усилія человѣческаго труда имѣютъ однако весьма большое вліяніе на сохраненіе влаги, въ балкахъ и рѣчныхъ долинахъ, въ лѣтнее время. Прегражденныя рядомъ плотинъ, совершенно безводныя балки задерживаютъ сбѣгающую съ поверхности степей атмосферную воду и до того увлажаютъ русло, что вода сохраняется почти на все лѣтнее время. Устройство же плотинъ въ известковой площади губерніи на рѣкахъ, вытекающихъ изъ гранитной степи, представляетъ большое затрудненіе, по значительной ширинѣ долинъ, иногда быстро затопляемыхъ водою, такъ что прибывшая вода нерѣдко обходитъ самую плотину и прокладываетъ себѣ новое ложе, часто въ усадебныхъ мѣстахъ, оставляя плотину въ сторонѣ. Если же устроивать плотины во всю ширину долинъ, то это потребуетъ большихъ издержекъ, и кромѣ того, покроются водою усадьбы, сады и огороды, имѣющіе весьма важное значеніе въ губерніи. Принадлежность береговъ различнымъ владѣльцамъ еще болѣе затрудняетъ эти постройки.

Въ лѣтнее время во многихъ мѣстахъ имѣются на этихъ рѣкахъ броды, а весною и осенью ходятъ на тѣхъ же мѣстахъ пароны (во время полой воды въ Днѣпрѣ, въ концѣ апрѣля и въ маѣ, устья рѣкъ и балокъ, въ него впадающихъ, наполняются его водою, такъ что по нимъ сплавляется вверхъ лѣсъ и иногда входятъ даже барки, какъ напр. въ устья Тясьмина, до самаго г. Ново-Георгіевска (Крылова).

Въ рѣкахъ гранитной степи и въ низовьяхъ ихъ, въ известковой площади, попадается мелкая рыба: окуни, щуки, лини, плотва, подлещи, ряпушка и красноперка, но въ весьма небольшомъ количествѣ, и то чаще ловится только въ сѣверныхъ частяхъ Александрійскаго и Бобринецкаго уѣздовъ, а на прочемъ протяженіи камни, заграждающіе теченіе, образуютъ возлѣ себя глубокія ямы, въ которыя прячется рыба и въ которыхъ ее нельзя ловить рыболовными снарядами.

Западная, Днѣстровско-Бугская часть губерніи даетъ начало почти всѣмъ рѣкамъ своимъ въ сѣверо-западномъ углу Ананьевскаго уѣзда, не лишенномъ остатковъ прежнихъ лѣсовъ; но влажность почвы здѣсь меньшая, чѣмъ въ сѣверныхъ предѣлахъ гранитной степи, такъ что бóльшая часть воды, уносимой рѣками, принадлежитъ къ атмосферной, а не грунтовой. Характеръ рѣч-

ныхъ долинъ сходенъ съ долинами, прорѣзывающими известковую площадь восточной части губерніи, но отличается прямизною своего направленія и необыкновеннымъ расширеніемъ, начинающимся почти при самыхъ истокахъ рѣкъ и доходящимъ впослѣдствіи до трехъ верстъ. Ширина эта значительно скрадывается для глаза высотою крутыхъ береговъ. Дно этихъ долинъ песчано-глинистое, а ложе рѣкъ, всегда пересыхающихъ, а иногда и совершенно высыхающихъ, лѣтомъ чрезвычайно извилисто и измѣнчиво, такъ что берега ихъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приняты за естественные рубежи поземельныхъ владѣній. Устройство плотинъ сопряжено съ большими издержками, по ширинѣ долинъ, и подвергается тѣмъ же случайностямъ отъ измѣненія фарватера, какія уже были нами описаны въ известковой площади Буго-Днѣпровской части губерніи. Значительно бо́льшее паденіе рѣкъ западной площади губерніи и наклоненіе къ нимъ степныхъ скатовъ лѣвыхъ береговъ долинъ, при значительномъ выпаденіи дождей и таяніи снѣговъ, бываетъ причиною, что иногда совершенно изсохшія балки въ двадцать минутъ наполняются водою до нѣсколькихъ аршинъ глубины и въ нѣсколько десятковъ сажень ширины, принимая видъ обширныхъ горныхъ рѣкъ. Эта неспособность степной, обнаженной поверхности удерживать падающую на нее влагу и впитывать ее въ себя составляетъ главную причину отсутствія обильныхъ подземныхъ ключей, которые могли бы образоваться, судя по количеству ежегодно выпадающихъ дождя и снѣга; быстрый же стокъ воды по рѣчнымъ долинамъ въ море, при ширинѣ ихъ, даетъ еще меньшее значеніе рѣкамъ западной площади въ промышленномъ отношеніи. Рыба въ нихъ водится почти тѣхъ же породъ, какъ и въ восточной площади губерніи, но преимущественно въ плесахъ или въ мѣстахъ, гдѣ во время засухъ образуются отдѣльные застои, но вообще несравненно въ меньшемъ количествѣ, а чаще разводится стараніями тѣхъ владѣльцевъ, которымъ принадлежатъ пруды. Поэтому въ хозяйственной экономіи рѣки эти не имѣютъ большаго значенія и не доставляютъ почти никакой пищи для народнаго довольствія, а вся рыба, потребляемая въ этомъ краѣ, привозится исключительно изъ Буга и Днѣстра. Но было время, и не такъ давно еще, всего не болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, когда рѣки эти были полны водою въ теченіи всего года, загражденныя рядомъ многочисленныхъ плотинъ, и когда въ нихъ обильно водилась рыба крупныхъ породъ, вполнѣ удовлетворявшая нуждамъ мѣстнаго населенія. Подобная перемѣна, совершившаяся въ такое непродолжительное время на памяти живущаго поколѣнія, заслуживаетъ особаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе необходимаго, что вліяніе этихъ причинъ вѣроятно продолжается и въ настоящее время, и потому нами будетъ разъясненъ этотъ вопросъ впослѣдствіи, въ связи съ описаніемъ грунтовыхъ водъ въ губерніи.

А теперь перейдемъ къ другимъ общимъ свойствамъ степныхъ рѣкъ Херсонской губерніи.

Рѣчная вода въ восточной площади губерніи прѣсная и бóльшую часть года бываетъ годна для питья, но, по незначительности массы своей, скоро заражается нечистотами, отъ мытья бѣлья и отъ устройства вблизи ихъ салгановъ и боень; поэтому вездѣ въ селеніяхъ, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ, гдѣ нѣтъ естественныхъ ключей, устроены колодцы. Во время же засухъ, рѣки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываются плесенью и вода получаетъ гнилой вкусъ, такъ что дѣлается даже мало годною для употребленія животныхъ. Чаще это встрѣчается въ степной, известковой полосѣ. Въ западной же площади воду для питья получаютъ исключительно изъ колодцевъ, потому что во время полой воды въ рѣкахъ она бываетъ мутная и скоро сбѣгаетъ, а солонцоватое свойство рѣчныхъ долинъ сообщаетъ ей горько-солонцоватый вкусъ. Для мытья бѣлья она также мало годна, по нечистотѣ своей и по черноземно-иловатому и топкому свойству рѣчныхъ долинъ, а также по незначительной глубинѣ рѣкъ или лучше сказать—плесовъ. Кромѣ того содержаніе солей скоро портитъ бѣлье. Не смотря на всѣ эти недостатки, для водопоевъ преимущественно употребляется рѣчная вода, сгущающаяся иногда до того, что по окраинамъ ея осаждается соль и воздухъ заражается гнилыми испареніями. Употребленіе такой воды, безъ сомнѣнія, имѣетъ вредное вліяніе на здоровье животныхъ, но недостатокъ рукъ, сравнительно съ размѣромъ скотоводства, лишаетъ возможности всѣ стада поить изъ колодцевъ. Единственная рѣка, составляющая какъ бы исключеніе въ этой части губерніи, по обилію водъ и песчанистому свойству своей долины—Кодымь также теряетъ свои полезныя свойства, потому что прежде, чѣмъ она дѣлается границею Херсонской губерніи, вода ея заражается нечистотами изъ боень и салгановъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ г. Балты, такъ что рѣка эта, вмѣсто живительной влаги, освѣжающей удушливость знойнаго воздуха, приноситъ съ собою міасмы, распространяющіеся по всей долинѣ, и воду до того испорченную, что животныя вовсе не могутъ пить ее.

Наименьшая вода въ степныхъ рѣкахъ или, правильнѣе сказать, время пересыханія степныхъ рѣкъ Херсонской губерніи продолжается въ теченіе іюля, августа и сентября; въ ноябрѣ въ нихъ вновь появляется вода, но въ скоромъ времени онѣ замерзаютъ, имѣя въ теченіи зимы среднюю толщину льда отъ 7—8 вершковъ. Въ иныя зимы, вслѣдствіе непостоянства ихъ, рѣки вскрываются по нѣскольку разъ, и часто черезъ нихъ не бываетъ никакого переѣзда, въ то время, какъ чрезъ Днѣпръ тянутся въ Кременчугѣ по льду тяжелые обозы. Точно также и вскрытіе степныхъ рѣкъ предшествуетъ вскрытію Днѣпра и Днѣстра, иногда послѣдніе вскрываются въ апрѣлѣ, т. е. когда

всѣ дороги въ полѣ и самыя долины степныхъ рѣкъ бываютъ уже сухи. Причина этого заключается въ томъ, что какъ Днѣпръ, такъ и Днѣстръ замерзаютъ отъ льда, приносимаго съ верховьевъ, гдѣ холода наступаютъ ранѣе и гдѣ они сильнѣе, отчего ледъ приходитъ въ низовья уже достаточной толщины и только связывается здѣсь морозами въ крѣпкую, неподвижную массу. Половина марта, въ степяхъ, почти всегда сопровождается разлитіемъ степныхъ рѣкъ, которое продолжается отъ 3 до 15 дней, смотря по степени влажности земли и промерзлости ея, предшествовавшей выпаденію снѣга, по количеству послѣдняго, и по тому—наступаютъ-ли постоянно теплые дни или они перемежаются морозами. Чѣмъ съ осени земля бываетъ суше и менѣе промерзаетъ, тѣмъ болѣе безопасности отъ наводненія рѣчныхъ долинъ, хотя бы до наступленія самой теплой весны въ степяхъ лежалъ значительной толщины снѣгъ; но когда земля съ осени бываетъ смочена и вслѣдъ за тѣмъ степи покроются оледенѣлою корою, тогда и самый незначительный снѣгъ производитъ весною иногда опустошительныя наводненія, какъ напримѣръ въ 1842 году. Не смотря на общій степной характеръ всей площади Херсонской губерніи, различное географическое и топографическое положеніе ея частей производитъ разницу между сѣверо-восточною и юго-западною частями ея, почти на десять дней во времени замерзанія и вскрытія рѣкъ; послѣдняя пользуется болѣе теплымъ климатомъ.

Разсматривая степныя рѣки какъ средства сообщеній, легко видѣть, что онѣ не составляютъ водныхъ путей, но представляютъ значительное препятствіе въ извѣстныя времена года, иногда непреодолимыя для движенія сухопутныхъ транспортовъ. Притомъ иловато-глинистое ложе ихъ долинъ, вдоль которыхъ проходятъ многія дороги, до того разгрязняется, что весною недѣли на двѣ не бываетъ никакихъ сообщеній.

Разсматривая же степныя рѣки въ отношеніи промышленномъ, ихъ можно раздѣлить на два разряда: 1) рѣки, сохраняющія воду въ теченіи всего года или изрѣдка мелѣющія и пересыхающія, но на которыхъ, по обилію воды въ весеннее время и осенью, устроены вододѣйствующія мельницы, и 2) рѣки, пересыхающія лѣтомъ и на которыхъ плотины устроены только для скопленія воды, для водопоя скота и для прогона овецъ. Вторыя можно назвать также балками, потому что и въ этихъ послѣднихъ случаются иногда въ большомъ количествѣ плесы, задерживаемыя плотинами, а во время полой воды онѣ имѣютъ совершенно одинаковый видъ со всѣми прочими рѣками. Но мы удерживаемъ для нихъ названіе рѣкъ, которое оставлено за ними мѣстнымъ населеніемъ.

Здѣсь прилагаемъ синоптическую таблицу Херсонской губерніи, обозначая цифрою 1 или 2, поставленною съ правой стороны каждаго названія, въ скобкахъ, къ какому разряду принадлежитъ рѣка.

Синоптическая таблица

водной системы

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

РѢКА ДНѢПРЪ.

Притоки съ правой стороны:

1. Тясьминъ (1) *съ притоками*:	1) Сухой Тясьминъ (2) съ *Нерубайкою* (2)
	2) Болтышъ (2)
	3) Сухой Ташлыкъ (2)
	4) Ирклеецъ (1) съ *Мал. Чутою* (1)
	5) Большая Чута (1)
2. Цыбульникъ (1) ———	1) Напрасовка (2)
	2) Обломѣевка (1) съ *Скалеваткою* (2)
3. Омельникъ (1) ———	1) Байдаковка (2)
	2) Лозоватка (2)
	3) Сухой Омельничекъ (2)
	4) Россошинъ (2)
	5) Лозоватка (2)
4. Базавлукъ (1) ———	1) Базавлучекъ (2)
	2) Каменка (2) съ *Водяной* (2) и *Жолтенькою* (2)
5. Березнеговата (2)	
6. Осокоревка (2)	
7. Куцая (Мѣловая) (2)	
8. Каменка (ниже г. Берислава) (2)	
9. Ингулецъ (1) ———	1) Нерубайка (2)
	2) Богдановка (2)
	3) Чернолѣска (2)
	4) Рудка (1)
	5) Серебрянка (1)
	6) Макариха (1)
	7) Березовка (1) съ *Сухой Березовкой* (2)
	8) Березовецъ (1)
	9) Користовка (2)

РѢКА ДНѢПРЪ.

10) Оврагъ сторожевой (1)
11) Каменка (2) съ
12) *Ратьковкой* (1)
13) Овнянка (2)
14) Бѣшка (2) съ рѣками
Орловою Балкою (1)
Соколеваткою (2)
Мурзинкою (2)
Лозоватою (2) и
Березноватою (2)
15) Балка Дубовая (1)
16) Верблюжка (2)
17) Зеленая (2)
18) Боковая (2) съ
Боковенькою (2)
19) Саксагань (2)
20) Висунь (2) съ
Вербовою (2) и эта съ
Очеретною (2)

РѢКА БУГЪ.

Лѣвые притоки:

1. Синюха (1) принимаетъ

1) Высь (1) изъ сліянія
Большой Выси (1) и
Малой Выси (1)
Бирзоловку (2) въ б. Высь
Лозоватку (1)
Синарку (2) и } въ м. Высь.
Копанку (1)
2) Кильтень (1)
3) Ольшанку (1)
4) Кагарлыкъ (1)
5) Терновку (1)
6) Тишковку (1)
7) Сухой Ташлыкъ (2)
8) Черный Ташлыкъ (1) съ
Ташлыкомъ (1) изъ рѣкъ.
двухъ *Ташлыковъ* (1)
Шуты (1) и
Пьченой (1)

Р Ѣ К А Б У Г Ъ.

Лозоваткою (2)
Грузскою (1)
Помощною (1)
Плетенымъ Ташлыкомъ (2)
съ рѣками:
Буки (2) и
Дубовкою (2)
руч. *Песчанымъ* (2)
Большою Мазницею (2) съ
рѣками:
Мал. Мазницею (2) и
ручьемъ Мазницею (2)

2. Корабельная (2) изъ сліянія
1) Большой Корабельной (2) съ
2) Малой Корабельной (2)

3. Мертвоводъ (1) ———
1) Лозоватка (2)
2) Отокова (2)
3) Костовата (2) изъ
Большой Костоваты (1) съ
Мазницею (2) и
Малой Костоватою (2)
4) Камышевата (2)
5) Арбузинка (2)

4. Гнилой Еланецъ (2) ———
1) Соленая (2)

5. Куцый Еланецъ (2)

6. Ингулъ ———
1) Крутоярка (1)
2) Сѣверинка (1)
3) Мамайка (1)
4) Созоновка (2)
5) Грузкая (1) съ
Водяною (2) и
Осиковатою (2)
6) Сугаклея Каменовата (1) изъ
Сугаклеи (1)
Коноплянки (2) и
Лозоватки (1)
7) Писаревка (2)
8) Аджамка (1) съ
Вершинопольною (2) и
Лозоваткою (1)

РѢКА БУГЪ.

9) Калиновка (1)
10) Вшивая (2)
11) Каменка (2) съ
Лозоваткою (2)
12) Грузкая (2)
13) Сугаклея (1) съ
Корованомъ (1)
Камышеватою Сугаклеею (1)
Водяною (2)
Бобринцемъ (1), а эта съ
Грузкою (2)
14) Березовка (2) съ
Кринигеватою (2)
15) Столбовая (2)
16) Сагайдакъ (2)
17) Громоклея (2) съ
Богодушною (2)

Правые притоки:
1. Кодымь (1)
2. Бакшала (2)
3. Чертала (1)
4. Чичиклея (2) — 1) Марара (2)
2) Столбовая (2)
5. Солониха (2)

III. Березань (2)
IV. Сасикъ (2) } вливаются въ Березанскій лиманъ.

V. Цареголь (2) . . . .
VI. Тилигулъ (1) } 1) Липецкая (2)
2) Меланка (2)
3) Мокрая Журавка (2)
VII. Балайчугъ (2) . . . . } въ Тилигульскій лиманъ.

VIII. Малый Аджалыкъ (2) . . 1) Кодинцевка (2)
IX. Бол. Аджалыкъ (2)

X. Кубанка (2) . . . .
XI. Долбока (2)
XII. Бол. Куяльникъ (2) 1) Сухая Журавка (2)
2) Кошковка (2) } въ Куяльникскій лиманъ.

XIII. Мал. Куяльникъ (2) 1) Ср. Куяльникъ (2) 1) Каприца (2) } въ Гаджибейскій лиманъ.

XIV. Свиная (Свинарка) (2)

XV. Барабой (2)

XVI. *Днѣстръ*: лѣвые притоки

1) Егорлыкъ (1) и

2) Кучурганъ (2)

Итого общее число всѣхъ рѣкъ, орошающихъ Херсонскую губернію:

Судоходныхъ		3.
Степныхъ: перваго разряда		56.
—— втораго разряда		107.
Всего	. .	166.

Теперь приступимъ къ болѣе подробному описанію замѣчательныхъ рѣкъ.

Днѣпръ (*)

Становится границею Херсонской губерніи у г. Ново-Георгіевска, отъ впаденія въ него р. Тясьмина, вливающагося со стороны Кіевской губерніи, и на протяженіи 17 верстъ отдѣляетъ ее отъ Полтавской губерніи. Здѣсь, противъ города Кременчуга, онъ уклоняется въ эту послѣднюю и, пройдя 8½ верстъ, составляетъ во второй разъ границу между этими губерніями, на протяженіи 5¾ верстъ до с. Камено-Потоцкаго. Отсюда Днѣпръ уже входитъ въ Екатеринославскую губернію, прорѣзываетъ площадь ея на протяженіи около 110 верстъ и, принявъ р. Базавлукъ, вновь дѣлается пограничною рѣкою Херсонской губерніи, отдѣляя ее отъ Таврической, противъ которой и впадаетъ въ лиманъ своего имени.

Общее направленіе Днѣпра—вдоль границы съ Полтавскою губерніею отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, а отъ впаденія рѣки Базавлука до г. Берислава—съ сѣвера на юго-западъ, наконецъ отъ г. Берислава—почти прямо на западъ.

Длина Днѣпровской долины, отъ впаденія р. Базавлука до впаденія Днѣпра въ лиманъ, составляетъ около 160 верстъ; протяженіе же русла, извивающагося въ этой долинѣ, простирается до 190 верстъ, т. е. на одну версту прямаго теченія приходится около ⅙ версты на извилины.

Долина Днѣпра лежитъ въ высокихъ и широко раздвинутыхъ берегахъ, но

(*) При описаніи рѣкъ, берущихъ начало внѣ Херсонской губерніи, будутъ разсмотрѣны только тѣ части ихъ, которыя принадлежатъ этой губерніи.

сама она представляетъ обширную низменность, лежащую почти на уровнѣ водъ. Она перерѣзана рукавами, гирлами и заливами рѣки, испещрена множествомъ озеръ, вслѣдствіе чего образовалось большое число островов, изъ которыхъ многіе въ настоящее время не имѣютъ названія (¹).

Низменныя части долины извѣстны въ мѣстномъ населеніи подъ общимъ именемъ *плавней*, и названіе это характеризуетъ ихъ совершенно вѣрно. Онѣ состоятъ изъ песчаныхъ и иловатыхъ наносовъ рѣки, затопляемыхъ ея весенними разливами и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, болѣе возвышенныхъ мѣстъ болѣе древняго образованія, въ періодъ большаго обилія водъ въ рѣкѣ остаются въ теченіи всего года на горизонтѣ ея водъ. Низменности одѣваются болотною растительностью и густо растущимъ камышомъ, покрывающимъ сплошнымъ ковромъ цѣлые десятки квадратныхъ верстъ. Изъ сплетшихся корней этихъ растеній образуется плотная дернина, изъ-подъ которой вода нерѣдко вымываетъ самый грунтъ, такъ что камышевые острова иногда даже передвигаются (²). Прочія низменности долины представляютъ луговыя пространства, одѣтыя иногда густою лѣсною растительностью, преимущественно вербою, или же представляютъ совершенно оголенные наносы песка, какъ бы мели, только что выдвинувшіяся на поверхность воды. За исключеніемъ этихъ песчаныхъ пространствъ, плавни составляютъ особое богатство страны, по скудности въ ней строительнаго матеріала, топлива, а иногда и сѣна (³). Не говоря о значеніи лѣса въ степномъ краѣ, но и камышъ, достигающій роста отъ 5 до 6 аршинъ и болѣе, употребляется на топливо и на постройку крышъ, изгородей и самыхъ домовъ, а луга доставляютъ постоянный и обильный сѣнокосъ, не смотря на случающіеся неурожаи сѣна въ степяхъ. Иловатая почва долины, при низменномъ ея положеніи, весьма способна къ разведенію садовъ и огородовъ, такъ что ея произведеніями снабжаются степные жители, живущіе отъ Днѣпра на нѣсколько десятковъ и даже на 100 верстъ. Кромѣ того

(¹) Въ древнихъ документахъ, найденныхъ мною въ архивѣ военно-топографическаго депо, не только всѣ острова, но всѣ изгибы рѣкъ, орошающихъ степи, имѣли свои названія, которыя въ настоящее время перешли или въ имена возлѣ-лежащихъ заселеній, или же совершенно оставлены, какъ ненужныя, потому что явилось несравненно болѣе другихъ предметовъ, по которымъ можно съ большимъ удобствомъ оріентироваться.

(²) Такъ, напримѣръ, небольшой островокъ, безъ имени, находящійся около острова Потемкина (въ 7 верстахъ на западъ отъ Херсона), въ 1845 году, во время большаго разлитія рѣки, отнесенъ водою версты на двѣ внизъ по теченію и остановился на одной мели (Одесскій Вѣстникъ на 1852 г., № 73.)

(³) Десятина плавней, покрытыхъ растительностью, даетъ среднимъ числомъ одинаковый доходъ съ самою лучшею землею въ степяхъ (если послѣднею пользуются по существующей переложной системѣ полеводства) и не требуетъ притомъ большихъ капиталовъ для извлеченія дохода.

она представляетъ особенное удобство къ разведенію домашней птицы и животныхъ (¹).

Днѣпровская долина имѣетъ значительное протяженіе въ ширину: противъ Полтавской губерніи, выше г. Кременчуга, нагорный берегъ удаленъ отъ рѣки отъ 2 до 3 верстъ, а ниже Кременчуга—отъ 5 до 10 верстъ. Отъ впаденія р. Базавлука долина занимаетъ въ ширину отъ 7 до 8 верстъ, а мѣстами до 10, какъ напримѣръ между м. Мѣловымъ, Херсонской губерніи, и Заводовкою, Таврической губерніи. Съ приближеніемъ къ лиману, песчаныя и луговыя пространства, поросшія лѣсомъ, смѣняются камышевыми плавнями, устилающими всю долину и дающими весьма мало мѣста для отдѣльныхъ рощъ и мѣстныхъ порослей.

Правый берегъ Днѣпровской долины, на всемъ протяженіи вдоль границы Херсонской губерніи, значительно превышаетъ лѣвый, что еще болѣе дѣлается замѣтнымъ потому, что онъ почти вездѣ обрывается круто, а лѣвый весьма отлогъ. Еще далеко не доходя до Днѣпра, съ лѣвой стороны его, виднѣется нагорный, правый берегъ долины, какъ бы отдѣляющій особую страну. На границѣ съ Полтавскою губерніею онъ высится надъ уровнемъ долины отъ 45 до 60 сажень; здѣсь онъ подходитъ къ руслу Днѣпра только въ трехъ мѣстахъ, въ видѣ мысовъ: при впаденіи р. Тясьмина, при д. Городецъ и при с. Камено-Потоцкомъ. Все пространство между ними и Днѣпромъ имѣетъ видъ промоины, занесенной иломъ и пескомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Днѣпръ протекалъ нѣкогда возлѣ самыхъ возвышенностей этого берега. Теперь же на этомъ пространствѣ во многихъ мѣстахъ высятся наносные холмы, которые въ полую воду образуютъ острова (²). Нѣтъ никакого сомнѣнія также въ томъ, что они были насыпаны, когда меженный уровень Днѣпра былъ выше настоящаго. Отъ впаденія въ Днѣпръ Базавлука, по мѣрѣ приближенія къ устью, правый берегъ долины постепенно понижается съ 38 до 13 сажень.

Нагорный берегъ долины сложенъ изъ глинистыхъ толщъ, на гранитномъ или известковомъ основаніи, почему онъ во многихъ мѣстахъ обрывается

(¹) По спаденіи весенней воды, на поверхности земли остается всегда множество слизняковъ, раковинъ и раковъ, которые пожираются ими съ необыкновенною жадностью. Скотъ же пользуется подножнымъ кормомъ, когда онъ выгораетъ въ степяхъ, а на зиму загоняется въ плавни, гдѣ дѣлаютъ запасы сухаго фуража. Кромѣ того, свиньи находятъ обильную пищу въ толстыхъ корняхъ нѣкоторыхъ болотныхъ растеній, почему они безвыходно проводятъ въ плавняхъ все лѣто, и только на зиму загоняютъ ихъ домой, а одичалыхъ бьютъ изъ ружей.

(²) На одномъ изъ нихъ, между д. Новоселкою и с. Бѣлецковкою (Пиллара), находится большой лѣсъ, а на другомъ выстроенъ посадъ Крюковъ.

почти отвѣсно. На всемъ протяженіи своемъ онъ изборожденъ множествомъ водопромоинъ и незначительнымъ числомъ балокъ и рѣкъ, такъ что нигдѣ не представляетъ волнообразнаго характера, а сохраняетъ видъ плоской возвышенности.

Русло Днѣпра изгибается въ своей долинѣ, приближаясь отъ одного ея берега къ другому и измѣняясь въ ширинѣ отъ 280 до 400 сажень.

Глубина рѣки весьма неодинакова и такъ какъ она зависитъ отъ свойствъ дна, то мы и приступимъ къ описанію послѣдняго.

Противъ Полтавской губерніи дно песчано, но прорѣзано во многихъ мѣстахъ гранитными глыбами, скрывающимися подъ водою, въ видѣ подводныхъ скалъ, или высовывающимися наружу. Во многихъ мѣстахъ онѣ до того сжимаютъ фарватеръ, что теченіе по немъ пріобрѣтаетъ несоразмѣрную съ паденіемъ рѣки силу. Выше Кременчугскаго наплавнаго моста онѣ образовали цѣлую гряду, извѣстную подъ именемъ *Поповой заборы.* Противъ с. Камено-Потоцкаго отъ возвышеннаго берега, упирающагося въ рѣку, въ видѣ мыса протягивается подобная же каменная гряда, прорѣзывающая Днѣпръ также въ видѣ заборы, въ которой отдѣльные каменья возвышаются на 5 сажень.

Дно низовой части Днѣпра, отъ впаденія Базавлука, на всемъ протяженіи по срединѣ иловато, а у береговъ песчано и усѣяно отломившимися отъ скалистаго праваго берега мелкими камнями (известнякомъ).

Глубина Днѣпра постоянно измѣняется, независимо отъ положенія или возвышенія уровня воды, еще отъ измѣняющагося положенія мелей. Мели усѣиваютъ все русло Днѣпра, особенно противъ Полтавской губерніи, и многія изъ нихъ отличаются своею *приглубостью,* т. е. возвышаются въ видѣ холмовъ съ крутыми скатами, такъ что предварительными промѣрами не всегда возможно угадать ихъ положеніе. Измѣненіе уровня воды, измѣняя очертаніе береговъ рѣки, а слѣдовательно и направленіе главнаго теченія ея, имѣетъ главнѣйшее вліяніе на измѣняющееся положеніе мелей. Чѣмъ разлитіе Днѣпра было сильнѣе, тѣмъ становится труднѣе открыть настоящій фарватеръ рѣки: тамъ, гдѣ не могли проходить лодки, является глубина въ нѣсколько сажень, и тамъ, гдѣ былъ фарватеръ, образуется иногда надводная мель. Фарватеръ противъ Полтавской губерніи вообще довольно извилистъ; но въ низовой части, до г. Херсона, онъ болѣе удобенъ, широкъ, менѣе извилистъ и рѣже подвергается измѣненіямъ. Опредѣлить какою-либо одною цифрою глубину фарватера весьма трудно; въ верховой части она измѣняется въ меженную воду отъ 1 аршина 10 вершковъ до 11 аршинъ 13 вершковъ (*); въ ни-

(*) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ начальника 1-й дистанціи III-го отдѣленія IX округа путей сообщеній.

вовой части до Херсона—отъ 3 до 9 аршинъ, а мѣстами и до 9 сажень ([1]). Противъ г. Херсона Днѣпръ имѣетъ глубину до 3½ сажень отсюда до лимана глубина почти разомъ измѣняется. Въ устьяхъ его встрѣчаются безчисленныя *розсыпи*, приглубыя мели, между которыми фарватеръ значительно изгибается. Есть многіе проходы между этими розсыпями, въ которыхъ, при лоціи, съ одной стороны судна бываетъ 24 фута, а съ другой въ тоже время—6 футовъ глубины. Успѣшность плаванія между этими розсыпями зависитъ отъ искуства лоцмановъ. Но въ самыхъ устьяхъ Днѣпра, при впаденіи въ лиманъ, отъ прибоя волнъ, образовались банки. Въ нѣкоторыхъ устьяхъ глубина на нихъ не достигаетъ и 2 аршинъ, но вообще на этихъ банкахъ она измѣняется отъ 7 до 8 футовъ. Это обстоятельство составляетъ главнѣйшее препятствіе для свободнаго судоходства, потому что суда, которымъ даны необходиме размѣры для безопаснаго плаванія въ морѣ, должны догружаться или разгружаться въ лиманѣ, смотря по тому, везутъ-ли кладь изъ Херсона или въ Херсонъ. Правительство неразъ обращало вниманіе на искусственное углубленіе гирлъ, но такъ какъ этотъ предметъ относится уже къ статьѣ о путяхъ сообщенія, то онъ и будетъ разсмотрѣнъ въ этомъ отдѣлѣ, а здѣсь скажемъ только, что въ послѣднее время одно изъ гирлъ само собою до того углубилось, что, при небольшихъ усиліяхъ, можетъ соотвѣтствовать потребностямъ торговли.

Кромѣ описанныхъ мелей, дно Днѣпра во многихъ мѣстахъ усѣяно *карчами* или *холами* — подводными пнями, заграждающими иногда самый фарватеръ. Они преимущественно попадаются выше г. Берислава; отсюда до г. Херсона они встрѣчаются рѣже, а между Херсономъ и лиманомъ ихъ почти вовсе нѣтъ ([2]).

Паденіе Днѣпра въ Херсонской губерніи на протяженіи между р. Тясьминомъ и с. Камено-Потоцкимъ можетъ быть опредѣлено въ 0,000,182 или 0,64 фута на 1 версту теченія ([3]). Противъ устья р. Базавлука горизонтъ

([1]) По показаніямъ шхиперовъ, такъ какъ никакихъ свѣдѣній у дистанціоннаго начальника не имѣется, по недавнему поступленію этой части Днѣпра въ вѣдомство путей сообщеній (дистанція открыта 16-го августа 1856 года).

([2]) По увѣренію шхиперовъ, на послѣднемъ пространствѣ было прежде столько же карчей, какъ и выше г. Берислава; но здѣсь они вытащены рыболовами, которымъ они портили снаряды.

([3]) Горизонтъ Днѣпра въ Кіевской губерніи, въ 8 верстахъ выше устья р. Тясьмина, близъ переправы у Старой Липовни, находится на 31,22 сажени выше уровня Балтійскаго моря (военно-статистическое обозрѣніе Кіевской губерніи, 1848 г., стр. 18); поверхность же Днѣпра противъ с. Камено-Потоцкаго, при барометрическомъ нивеллированіи, во время военной съемки губерніи, опредѣлена въ 27,67 сажени надъ уровнемъ Балтій-

его возвышается надъ моремъ на 3 сажени, чтò составитъ на 190 верстъ протяженія его русла до устья, 0,00031 паденія, или на каждую версту 0,11 фута (¹).

Быстрота теченія въ Днѣпрѣ зависитъ отъ количества воды, отъ увеличенія массы ея и отъ увеличенія паденія, когда вода выступаетъ изъ береговъ. Въ меженную воду быстроту теченія противъ Полтавской губерніи можно опредѣлить отъ 1½ до 2 футовъ въ секунду. Противъ впаденія р. Базавлука теченіе бываетъ несравненно быстрѣе: въ полую воду до 5 футовъ, въ меженную отъ 2—до 3 футовъ и въ низшую до 1 фута въ секунду (²). Съ приближеніемъ къ устьямъ теченіе постепенно замедляется и въ гирлахъ имѣетъ весьма слабую силу. Вообще до г. Берислава суда могутъ плыть одною силою теченія; ниже, для успѣшнаго плаванія, они нуждаются уже въ попутномъ вѣтрѣ.

Днѣпръ съ своимъ бассейномъ, занимая значительное протяженіе по градусамъ широты, подвергается различному вліянію климата этихъ странъ, почему замерзаетъ, вскрывается и наполняется водою не въ одно и тоже время на всемъ своемъ протяженіи.

Противъ Полтавской губерніи онъ ежегодно покрывается толстымъ слоемъ льда, приносимымъ съ верховьевъ. Переѣздъ по немъ почти тотчасъ же устанавливается на всю зиму до самаго вскрытія рѣки (³). Становится рѣка боль-

---

скаго моря; итого на 39 верстъ теченія рѣки, она имѣетъ паденіе на 3,55 сажени. По свѣдѣніямъ же, доставленнымъ начальникомъ 1-й дистанціи III отдѣленія IX округа путей сообщеній, Днѣпръ имѣетъ паденіе между Ново-Георгіевскою пристанью и г. Кременчугомъ, на протяженіи 16 верстъ, 67,75 футовъ, т. е. на 0,001209 или на 4,23 ф. на каждую версту. Подобнаго паденія не имѣетъ Днѣпръ и въ порожистой части своей, гдѣ, по свѣдѣніямъ IX округа путей сообщеній, на протяженіи 72 верстъ, въ низшую воду все паденіе составляетъ 105 футовъ, т. е. 1,45 футовъ на 1 версту.

(¹) Здѣсь уровень лимана принимается за одинаковый съ уровнемъ морскимъ.

(²) Подобная быстрота теченія, по видимому, противорѣчитъ приведеннымъ цифрамъ о паденіи рѣки; но не надобно упускать изъ виду, что здѣсь на быстроту теченія главнѣйшее вліяніе имѣетъ напоръ всей массы воды, скатывающейся съ пороговъ. Дѣйствительно, вліяніе этой причины лучше всего обнаруживается въ предугадываніи нѣкоторыхъ рыбаковъ о количествѣ имѣющей прибыть воды, по несоразмѣрно увеличивающемуся теченію, еще до начала поднятія ея.

(³) Въ 1856 году, послѣ нѣсколькихъ теплыхъ недѣль, возлѣ Кременчуга, нѣсколько ниже проложенной по льду дороги, Днѣпръ вскрылся, а выше разрыхленный ледъ былъ отброшенъ вѣтромъ къ островамъ, такъ что между Кременчугомъ и Крюковымъ образовался родъ ледянаго моста, по которому, не смотря на всѣ запрещенія полиціи, обозы благополучно переѣзжали въ теченіи трехъ сутокъ.

шею частью въ первой половинѣ декабря и вскрывается во второй половинѣ марта, какъ видно изъ слѣдующей таблицы замерзаній и вскрытій Днѣпра противъ г. Кременчуга за 10 лѣтъ, по наблюденіямъ, произведеннымъ вѣдомствомъ путей сообщеній:

Днѣпръ.

(Противъ г. Кременчуга)

Замерзъ	*Вскрылся*	*Находился подъ льдомъ.*
	въ 1848 году 1 марта	
въ 1848 году 8 декабря	— 1849 —— 1 апрѣля	— 114 сутокъ.
— 1849 —— 26 ноября	— 1850 —— 29 марта	— 123 ——
— 1851 —— 6 января	— 1851 —— 14 марта	— 67 ——
— 1852 —— 8 января	— 1852 —— 19 марта	— 70 ——
— 1853 —— 22 января	— 1853 —— 8 февраля	— 17 ——
— 1853 —— 1 декабря	— 1854 —— 31 марта	— 120 ——
— 1854 —— 27 декабря	— 1855 —— 12 марта	— 75 ——
— 1855 —— 17 ноября	— 1856 —— 24 марта	— 127 ——
— 1856 —— 30 декабря	— 1857 —— 16 марта	— 76 ——

Изъ этихъ наблюденій видимъ, что зима съ 1852 по 1853 годъ можетъ считаться не-нормальною; потому что Днѣпръ замерзъ 22 января и вскрылся 8 февраля, т. е. былъ подъ льдомъ всего 17 дней, тогда какъ изъ прочихъ наблюденій средніе выводы слѣдующіе: для замерзанія—11 декабря, для вскрытія—18 марта и для времени, въ которое Днѣпръ находится подъ льдомъ—96½ сутокъ. Крайніе предѣлы: для замерзанія—17 ноября и 22 января, для вскрытія—8 февраля и 1 апрѣля; для времени нахожденія подъ льдомъ—17 и 127 сутокъ.

Въ низовой части Днѣпра подобныхъ наблюденій, за значительное число лѣтъ, не могло быть сдѣлано вѣдомствомъ путей сообщеній, которое только въ недавнее время приняло эту часть рѣки въ свое вѣдѣніе. Противъ г. Херсона онъ замерзъ въ 1856 году 12 декабря вскрылся въ 1857 г. 18 февраля и замерзъ 4 декабря. По свѣдѣніямъ же, собраннымъ въ Херсонской таможенной заставѣ, Днѣпръ противъ Херсона покрылся льдомъ въ 1856 году съ 15 на 16 ноября, вскрылся въ 1857 году съ 18 на 19 февраля, замерзъ въ томъ же году съ 2 на 3 декабря и вскрылся въ 1858 году съ 2 на 3 марта. За прежнее же время свѣдѣній въ таможенной заставѣ не имѣется (*).

(*) Встрѣчаемъ еще указаніе о вскрытіи и замерзаніи Днѣпра противъ г. Херсона за 1849 годъ, именно: 23-го февраля и 28-е ноября, въ отчетѣ о состояніи разныхъ отраслей промышленности въ южной Россіи за этотъ годъ (Ж. М. Гос. Им. за 1850 годъ, № 7).

По мѣстнымъ наблюденіямъ, Днѣпръ противъ г. Херсона покрывается льдомъ, но только на весьма короткое время и даже на нѣсколько сутокъ; съ наступленіемъ морозовъ, при слабости теченія, рѣка покрывается тонкимъ слоемъ льда, который однако рѣдко когда устанавливаетъ сообщеніе съ обоими берегами (¹). Обыкновенно рѣка становится въ январѣ и вскрывается въ февралѣ или въ началѣ марта; но бываютъ случаи, что переѣзжаютъ по льду еще въ началѣ апрѣля, какъ напримѣръ въ 1848 году.

Гораздо полнѣе собраны свѣдѣнія о замерзаніи и вскрытіи низовой части Днѣпра при Бериславской казенной переправѣ, именно:

Днѣпръ.

(Противъ г. Берислава)

Замерзъ		*Вскрылся*		*Находился подъ льдомъ.*
Въ 1848 году	1 января	въ 1848 году	17 февраля	— 47 сутокъ.
— 1849 —	1 января	— 1849 —	19 февраля	— 49 —
— 1850 —	1 января	— 1850 —	3 февраля	— 33 —
— 1851 —	1 января	— 1851 —	8 февраля	— 38 —
— 1852	Постоянная замерзанія рѣки не было и по льду переправа не производилась.			— » —
— 1853				— » —
— 1854				— » —
— 1855				— » —
— 1856				— » —
— 1857 —	17 января	въ 1857 году	1 Февраля	— 15 —

Изъ этихъ наблюденій замѣчаемъ, что въ теченіи десяти лѣтъ половина годовъ была такихъ, что Днѣпръ вовсе не замерзалъ, и что если онъ и замерзаетъ, то это бываетъ не ранѣе первыхъ чиселъ января, а вскрывается въ первой половинѣ февраля или, по среднему выводу для 5 лѣтъ, эпоха замерзанія опредѣлится съ 3 на 4 января, а вскрытія—9 февраля; среднее же время стоянія подъ льдомъ — 37 сутокъ. Если же опредѣлить эти эпохи для 10 лѣтъ, по предъидущей таблицѣ, то Днѣпръ противъ г. Берислава замерзаетъ на 13 января, вскрывается на 31 января и остается подъ льдомъ 18½ сутокъ (²).

(¹) Въ 1853 году до среднихъ чиселъ января термометръ понизился не болѣе 5° ниже нуля; потомъ морозы усилились до 10° и рѣка уже становилась, какъ 2-го февраля опять вскрылась. Подобныя зимы, уничтожая всякое сообщеніе по рѣкѣ, особенно бываютъ невыгодны для жителей г. Херсона, не дозволяя имъ пользоваться камышомъ съ плавней.

(²) Стоитъ сравнить эти цифры съ опредѣленными для части Днѣпра противъ г. Кременчуга, чтобы понять различіе климата въ сѣверной и южной частяхъ Херсонской губерніи.

Рѣка очищается отъ льда скоро, и переправы на лодкахъ и поромахъ устанавливаются почти тотчасъ же; но когда становится Днѣпръ, то нерѣдко всякое сообщеніе между обоими берегами прекращается, пока принесенный съ верховьевъ ледъ не свяжется морозомъ и достаточно не окрѣпнетъ.

Ежегодно, со вскрытіемъ рѣкъ, Днѣпръ наполняется водою, которая затопляетъ, смотря по высотѣ своей, бо̀льшую или меньшую часть всей его долины. Но какъ рѣки, впадающія въ Днѣпръ, находясь подъ различными градусами широты, вскрываются и наполняются весеннею водою въ различное время, то и періодъ усиленнаго притока воды изъ этихъ рѣкъ продолжается съ марта мѣсяца по августъ; послѣ малоснѣжныхъ зимъ онъ прекращается ранѣе.

Вода прибываетъ незначительно въ мартѣ и первыхъ числахъ апрѣля; но съ половины апрѣля до 10 или 20 мая замѣтно прибываетъ съ каждымъ часомъ и затопляетъ все бо̀льшія и бо̀льшія пространства; при этомъ обыкновенно усиливается теченіе и вдоль береговъ плывутъ бугры грязной пѣны. Затѣмъ вода, простоявъ нѣсколько времени на этой высотѣ, начинаетъ медленно спадать, рѣдко-когда доходя до горизонта меженныхъ водъ въ концѣ іюня. Наименьшаго уровня вода достигаетъ въ сентябрѣ; послѣ чего начинаетъ опять возвышаться, отъ осеннихъ дождей, и это возвышеніе продолжается до самаго замерзанія рѣки.

Въ 1-й дистанціи IX округа путей сообщенія произведены были наблюденія, по Кремечугскому водомѣру, для опредѣленія средняго горизонта водъ въ Днѣпрѣ въ разные періоды года, за десять лѣтъ. Эти наблюденія дали слѣдующіе результаты: наибольшая вода бываетъ въ маѣ—на 3½ аршина выше меженной и наименьшая въ сентябрѣ—на ¼ аршина ниже меженной; наибольшій предѣлъ: возвышенія водъ былъ въ маѣ 1850 года—на 6 аршинъ 1 вершокъ, а пониженія—въ ноябрѣ 1856 года, на 3 аршина 3¾ вершка.

Въ низовой части Днѣпра не было сдѣлано подобныхъ наблюденій ни однимъ вѣдомствомъ; можемъ привести только указанія, найденныя нами въ дѣлахъ управленія Бериславской казенной переправы, о времени ежегоднаго прибыванія воды и о предѣлахъ наибольшаго поднятія ея въ теченіи 10 лѣтъ, именно:

прибыль воды началась	и продолжалась	прибыло
Въ 1848 г. съ 1 марта	по 13 мая	3 аршина
— 1849 — — 1 апрѣля	— 21 мая	5 арш. 6 в.
— 1850 — — 13 апрѣля	— 17 мая	7 — 5 —
— 1851 — — 10 марта	— 9 мая	2 — 7 —
— 1852 — — 4 апрѣля	— 29 мая	3 — 5 —
— 1853 — — 1 апрѣля	— 9 мая	4 —

прибыль воды началась	и продолжалась	прибыло
Въ 1854 г. съ 10 марта	по 15 мая	7 арш. 4 в.
— 1855 — — 7 марта	— 9 мая	6 —
— 1856 — — 23 апрѣля	— 23 іюня	6 — 4 —
— 1857 — — 9 апрѣля	— 20 іюня	5 — 5 —

Изъ этихъ наблюденій заключаемъ, что предѣлы *наибольшаго* поднятія воды, для части Днѣпра противъ г. Берислава, вообще болѣе *средняго* стоянія воды въ эти же мѣсяцы въ Днѣпрѣ противъ г. Кременчуга. Впрочемъ мы не имѣемъ основанія ручаться, что водомѣры въ обоихъ означенныхъ мѣстахъ имѣли одну и туже норму меженной воды. Среднія же цифры для опредѣленія начала прибыли воды и достиженія наибольшей высоты ея, получается: 27 марта и 23 мая, а для весенняго періода прибыли—57 сутокъ, средній же предѣлъ наибольшаго поднятія воды будетъ въ 5 аршинъ. Крайніе предѣлы этихъ самыхъ данныхъ будутъ: 1 марта и 23 апрѣля, 9 мая и 23 іюня; 34 и 73 сутокъ, 2 аршина 7 вершковъ и 7 аршинъ 5 вершковъ.

Въ 1845 году было необыкновенное разлитіе Днѣпра, которое къ 1 мая достигло уже наибольшей высоты и отличалось необыкновенно-быстрою прибылью воды, затопившей въ нѣсколько дней всю долину шириною во многихъ мѣстахъ болѣе, чѣмъ на 10 верстъ. Многіе города, ихъ предмѣстья и селенія, расположенныя вдоль Днѣпра, были совершенно затоплены; въ Кременчугѣ вода поднялась выше меженной на 10¾ аршина, въ Бериславѣ на 9, а въ Херсонѣ на 6 аршинъ.

1852-й годъ отличался тѣмъ, что разлитіе было умѣренное, а горизонтъ водъ стоялъ постоянно въ теченіи всей навигаціи выше меженнаго не менѣе, какъ на 1 аршинъ 5 вершковъ.

Въ обыкновенное разлитіе Днѣпра всѣ его острова затопляются, и вся долина принимаетъ видъ необозримаго водяаго пространства до 7 и болѣе верстъ шириною, надъ поверхностью котораго выказываются однѣ зеленѣющія вершины деревьевъ. Съ увеличеніемъ же разлитія затопляются огороды, сады и самыя усадьбы, и прибрежные жители терпятъ чрезъ то немалый убытокъ. Имѣя при этомъ всегда значительную быстроту, вода, вступая въ новые берега, получаетъ новое направленіе теченія, размываетъ себѣ новое ложе, смывая часто цѣлые острова, и заноситъ пескомъ и иломъ нерѣдко самый фарватеръ и прибрежныя мѣста, усѣянныя огородами, садами, или служившія прежде превосходными сѣнокосами (*). Зыбучесть грунта Днѣпровской долины,

(*) Во время наводненія въ 1845 году не только нѣкоторые небольшіе острова совершенно перемѣнили свое мѣсто, но даже и большіе получили новый видъ. На мѣстахъ, гдѣ росъ прежде камышъ, образовались песчаныя возвышенности, поросшія оси-

при постоянно повторяющихся разлитіяхъ, составляетъ главную причину постояннаго измѣненія фарватера, смыванія и насыпанія береговъ и острововъ. Такъ лѣтъ тридцать тому назадъ фарватеръ проходилъ у крайнихъ зданій г. Кременчуга, возлѣ самой Херсонской заставы, а теперь тамъ насыпанъ песчаный берегъ на значительное разстояніе, а фарватеръ направился къ посаду Крюкову, гдѣ съ каждымъ годомъ отмываетъ значительную часть грунта. Въ разлитіе же 1845 года въ западной части Кременчуга, гдѣ теченіе ударялось въ берегъ, послѣдній до того размылся, что дома какъ бы висятъ надъ нимъ, такъ что необходимо было укрѣпить его сваями и камнемъ (1).

Когда вода спадаетъ и Днѣпръ входитъ въ берега, то долина его постоянно изрѣзывается множествомъ рукавовъ и протоковъ, и плавни покрываются озерами. Ширина этихъ рукавовъ измѣняется отъ 25 до 50, а въ иныхъ мѣстахъ достигаетъ 100 и болѣе сажень; по нѣкоторымъ изъ нихъ сплавляются плоты и нерѣдко суда, потому что глубина ихъ довольно значительна и иногда бываетъ, болѣе чѣмъ въ фарватерѣ главнаго русла Днѣпра. Они по нѣскольку разъ то соединяются съ Днѣпромъ, то отдѣляются отъ него и на значительномъ протяженіи сохраняютъ иногда одно и тоже названіе. Такъ протокъ, отдѣлившійся отъ него съ лѣвой стороны, на границѣ съ Екатеринославскою губерніею, до впаденія Днѣпра въ лиманъ, соединяется съ нимъ семь разъ; онъ носитъ названіе р. *Конки* или *Конскихъ водъ* (по татарски *Эльки-су*), отъ рѣки, впадающей съ лѣвой стороны въ Днѣпръ въ Екатеринославской губерніи (2). Этотъ рукавъ, самый длинный и широкій, отличается отъ водъ Днѣпра болѣе темнымъ цвѣтомъ, вѣроятно потому, что онъ извивается часто въ мелкихъ изгибахъ между плавнями, обросшими камышомъ и деревьями, и оттого теченіе въ немъ не такъ быстро и вода менѣе мутится. Другой протокъ отдѣляется вдоль праваго берега долины и называется р. *Подпольною* (Подпильня) (3), у г. Берислава онъ принимаетъ названіе р. *Касмахи*, а отъ деревни Казацкой, р. *Казацкой*, гдѣ уже течетъ значительнымъ рукавомъ—болѣе 100 сажень шириною, и вливается въ Днѣпръ у деревни Ольговки (Дядьковки) подъ названіемъ рѣки *Конки*. Съ приближеніемъ къ рѣкѣ Ингульцу, снова отдѣляется рукавъ вдоль праваго берега, подъ названіемъ р. *Ингуль*-

---

ною, осокоромъ и вербой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и черноземъ, годный для разсадки огородной зелени; тамъ, гдѣ были возвышенности, явились небольшіе озера и ручейки; гдѣ прежде свободно проходила рѣка—острова, и на оборотъ, гдѣ были острова—и слѣдовъ ихъ не стало (Одесскій Вѣстникъ на 1852 годъ № 73).

(1) Кременчугъ и посадъ Крюковъ выстроены на наносахъ Днѣпра, и потому нѣтъ сомнѣнія, что если повторится разлитіе 1845 года, то послѣдствія будутъ гибельны.

(2) Рѣка Конка составляетъ границу Херсонской губерніи съ Таврическою.

(3) Т. е. рѣкою, проходящею *подъ полями*.

ца и снова вливается въ Днѣпръ, а отъ Херсона, опять отдѣлившись, называется р. *Кошевою*. Къ сѣверу отъ Днѣпра, возлѣ самыхъ устьевъ, течетъ *прогной* ([1]), называющійся опять р. *Подпольной*.

Между этими двумя протоками или рукавами: р. Конкою и р. Подпольною, съ измѣняющимися названіями послѣдней, заключаются Днѣпровскія *плавни* Херсонской губерніи и главное русло рѣки, которое соединяется то съ однимъ, то съ другимъ рукавомъ и образуетъ поочередно острова то у одного, то у другаго берега долины, которые, въ свою очередь, изрѣзываются множествомъ протоковъ и озеръ. Но прежде подробнаго ([2]) ихъ описанія, обратимся еще къ части Днѣпра противъ Полтавской губерніи.

На границѣ съ Кіевскою губерніею отдѣляется вдоль праваго берега рѣки широкій рукавъ, который отдѣляетъ острова: 1) *Гайдуковъ*, 2) *Меньщиковъ* и другіе, и соединяется съ Днѣпромъ нѣсколько выше г. Кременчуга; здѣсь онъ называется р. *Акулинкою*. Плавни, идущія вдоль праваго берега, болотисты, мѣстами покрыты песчаными буграми, заросшими лѣсомъ, а мѣстами составляютъ постоянный заливной сѣнокосъ и выгонъ. Изъ небольшихъ продолговатыхъ озеръ, одно только имѣетъ названіе—1) *Розсоховатое* (большею частію на землѣ посада Крюкова); ниже, между Крюковымъ и с. Камено-Потоцкимъ, встрѣчаются еще озера: 2) *Бѣлое*, 3) *Гнилянка*, и 4) *Каменка*.

Входя изъ Екатеринославской въ Херсонскую губернію, Днѣпръ отдѣляетъ съ правой стороны р. *Никольскую*, которая впадаетъ въ гирло лимана *Великія Воды*, и заключаетъ на отдѣльныхъ его плавняхъ, называемыхъ урочищемъ *Степокъ*, озера: 5) *Кривеньке* (Кривое), 6) *Лебединъ*, 7) *При-*

([1]) Т. е. ручей или рѣчка, не имѣющая теченія, теряющаяся въ плавняхъ и не соединяющая двухъ частей рѣки. *Перевалъ* же имѣетъ одинаковое значеніе съ словомъ проливъ и имъ называютъ рукава, соединяющіе двѣ части рѣки.

([2]) Точное географическое знаніе мѣстности, названія и положенія различныхъ частей ея, составляетъ довольно важный предметъ въ ряду другихъ наукъ, которымъ оно можетъ служить подспорьемъ. До сихъ поръ долина Днѣпра, поприще геройскихъ подвиговъ Запорожцевъ, была описана болѣе подробно: 1) въ «*Книгѣ, глаголемой Большой Чертежъ*», составленной въ XVII вѣкѣ; 2) въ «*Опытѣ статистическаго описанія Новороссійскаго края*» г. Скальковскаго, и 3) въ рецензіи этого «*Опыта*» въ «*Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей*» (т. III стр. 489) г. Бухтѣева. Послѣ перваго описанія прошло много времени и долина Днѣпра во многомъ измѣнилась: во второмъ встрѣчаются нѣкоторыя невѣрности, а въ послѣднемъ сдѣланы пропуски и система изложенія не совсѣмъ удобна; поэтому здѣсь описывается подробно вся долина Днѣпра въ предѣлахъ Херсонской губерніи; причемъ наименованіе всѣхъ острововъ, протоковъ и озеръ, имѣющихъ названія, слѣдуетъ по направленію теченія рѣки и отъ праваго берега долины къ лѣвому.

щепа, 8) *Срибное* (Рыбное), 9) *Уступъ*, 10) *Стрижачка* и 11) *Федьковское*. Эти плавни представляютъ прекрасный, обширный лугъ, заросшій мѣстами дубомъ, берестомъ, осокоремъ, вербою и лозою. На нихъ находится скотный дворъ; въ этомъ мѣстѣ со стороны Днѣпра образовалось всего шесть островов.

Съ лѣвой стороны Днѣпра отдѣляется р. *Конка* и потомъ два рукава: р. *Домаха* и р. *Днѣприще*, которыя впадаютъ въ первую. Находящійся между ними островъ называется *Пшеничнымъ*.

Къ югу отъ него, между Днѣпромъ и продолженіемъ р. Конки, тянутся плавни; часть ихъ, отдѣленная р. *Рѣчищемъ*, извѣстна подъ именемъ *Скалозубова острова*. Плавни разрѣзываются протоками или рѣками на восемь островов: *Рѣчище* (у Скалозубова острова), *Старая Басанка*, *Ревунъ*, *Новая Басанка*, *Татарка* и *Перевалъ*; кромѣ того съ южной стороны вдаются заливы или *уступы: Комаровъ* и *Царевскій*; озера на немъ слѣдующія: 12) *Ѳедорово*, 13) *Переволока*, 14) *Середово*, 15) *Закитное*, 16) *Штанцы*, 17) *Басанское*, 18) *Волчье-Гирло*, 19) *Росоховатое*, 20) *лиманъ Золотянскій*, 21) *Круглое*, 22) *Заплавное*, 23) *Шитное*, 24) *Царевское*. Плавни, какъ и Скалозубовъ островъ, покрыты лѣсомъ, довольно возвышены въ сѣверной части и твердаго грунта, а въ южной болотисты. Противъ южной оконечности остр. Скалозубова находится *городокъ*, т. е. древніе окопы, вѣроятно построенные Запорожцами у подошвы обрыва, противъ устья Чортовой балки, а плавни противъ этого же острова носятъ названіе *Кугугуровъ*, названіе, данное имъ вѣроятно въ давно минувшую эпоху, потому что теперь они одѣты лѣсомъ.

У д. Михайловки (Мазыкина) Днѣпръ оставляетъ правый берегъ и принимаетъ р. *Конку*, вдоль праваго же берега отдѣляется р. *Подпольная*, которая у д. Саблуковки вливается въ *Затонъ* и соединяется съ Днѣпромъ. Послѣдняя отдѣляетъ плавни, которыя дробятся на множество островковъ протоками: р. *Подшляшною*, *р. Коловротъ*, *р. Плесо*, *р. Дормалѣевкою Прогноемъ*, *Клочихою*, *Жучихою*, *Заплавною-Хвеською*, *Заплавною*, *Днѣприщемъ*, *Дормалѣевкою*, *Заплавною*, *Прогноемъ*, *Прогноемъ*, *Хвеською*, *Кущевкою*, *Новымъ-Днѣприщемъ*, *Еретикомъ*, *р. Правецъ* и *р. Гнилою*. Озера, на этихъ плавняхъ: 25) *Закитня*, 26) озера *Рудевскія* (группа озеръ), 27) *Грузкое*, 28) *Присово*, 29) *Окуневатое*, 30) *Песковатое*, 31) *Джурино*, 32) *Домаха*, 33) *Закитни*, 34) *Толмачево*, 35) *Боклоноватое*, 36) *Дядьковское*, 37) *Городжино*, 38) *Кривое*, 39) *Дѣдово*, 40) *Песковатое*, 41) *Лиманъ Песковатый*, 42) *Раково*, 43) *Панкова*, 44) *Хвеська*, 45) *Лозоватое*, 46) *Круглое*, 47) *Дыгое*, 48) *Домаха*,

49) *Хрещатое*, 50) *Сибирь* и много другихъ, болѣе мелкихъ, неимѣющихъ названій.

Немного выше с. Малыя-Канры, Днѣпръ оставляетъ Таврическій берегъ и подходитъ къ Херсонскому, сливаясь съ Затономъ р. Подпольной; вдоль лѣваго же берега идетъ р. *Конка*, которая соединяется съ Днѣпромъ только противъ г. Берислава, близъ м. Каховки. На плавняхъ, заключающихся между нею и Днѣпромъ, проходятъ рѣки: *Прогной*, *Версклище*, *Бѣлевка*, *Грушевка*, *Старуха*, *Перевалъ*, *Москаль*, *Московка*, *Дашкова*, *Уступъ*, *Сухой Небощикъ*, *Поперечникъ*, *Быстрикъ* (отдѣляющій всѣ означенныя рѣки отъ средней части плавней и соединяющій р. Конку съ Днѣпромъ), *Гребенецъ*, *Волошка*, *Шаулиха*, *Крутенька*, *Маркова*, *Чаплинка*, *Быстрикъ* (вновь соединяющій Конку съ Днѣпромъ и отдѣляющій среднюю часть плавней отъ нижней), *Проносъ* и *Кривецъ*. Въ верхней части плавней слѣдующія озера: 51) *Горбузиха*, 52) *Татарское*, 53) *Долгое*, 54) *Орѣховатое*, 55) *Лопатое*, 56) *Круглое*, 57) *Широкое*, 58) *Пугачка*, 59) *Криливское*, 60) *Латоватое*, 61) *Ковалево*, 62) *Дьяково*, 63) *Круглое*, 64) *Долгое*, 65) *Цвѣлое*, 66) *Перевалъ*, 67) *Кобылиgье*, 68) *Песчаное*, 69) *Жаткова*, 70) *Домаха*, 71) *Грушевка*, 72) *Круглое*, 73) *Заднѣ*, 74) *Кошурово*, 75) *Лозоватое*, 76) *Лиманъ Лебедева*, 77) *Половинное*, 78) *Лоповатое*, 79) *Долгое*, 80) *Песчанское*, 81) *Бракова*, 82) *Песковатое*, 83) *Очеретоватое*, 84) *Шиповатое*, 85) *Гниловодъ*, 86) *Бѣлое*, 87) *Куплеватое*, 88) *Круглое* и 89) *Виноградное*. Въ средней части: 90) *Долгое*, 91) *Штановатое*, 92) *Шихатино*, 93) *Круглое*, 94) *Бѣлый лиманъ* 95) *Левкивское*, 96) *Лиманъ Шаулиха*, 97) *Большой Бѣлый лиманъ*, (до 3-хъ в. въ длину и до 1 версты въ ширину) и 98) *Сабиново*; въ нижней части: 99) *Серебряное*, 100) *Плоское*, 101) *Лиманъ Сукроватый* и 102) *Лиманъ Плоскій*. Всѣ эти плавни низменны и болотисты; въ верхней и средней частяхъ покрыты лѣсомъ, а въ нижней болѣе камышомъ.

Вдоль праваго берега Днѣпровской долины, между казеннымъ с. Кочкаровкою и м. Мѣловымъ, тянутся плавни, на которыхъ находятся озера: 103) *Прогной*, 104) *Сухой-лиманъ*, 105) *Василій Заднѣ*, 106) *Поховатое* и 107) *Гнилое*; на югѣ же образовался 108) *Лиманъ-Затонъ*.

Они отдѣляются отъ степей р. Подпольною и прорѣзываются рр. *Лозоваткой* и *Орѣховатой*; плавни покрыты лѣсомъ и лугами.

Противъ впаденія р. Каменки образовались луговыя плавни, отдѣляемыя отъ степей р. Подпольною; онѣ прорѣзываются р. *Рѣчищемъ*.

Ниже, противъ к. Клостендорфа, Днѣпръ раздѣляется лѣсистымъ островомъ на два рукава и, снова соединившись, вдоль праваго берега своего сопровождается плавнями, которыя кончаются у г. Берислава. Онѣ отдѣляются

р. *Космахою* съ рукавомъ ея р. *Подпольною*, и прорѣзываются протоками *Риндельштрумъ*, р. *Космахою*, *Кладько*, *Янихою* и *Рѣчищемъ*. Озера на нихъ: 109) *Лиманъ Тригуль*, 110) *Лиманъ Проносистый* и 111) *Лиманъ Долгій*; всѣ довольно значительной величины. Плавни эти лѣсистыя и луговыя. На нихъ находили послѣ разлитій куски янтаря.

Къ югу отъ нихъ Днѣпръ разрѣзывается небольшимъ островкомъ на два рукава, изъ которыхъ сѣверный называется р. *Домахою*.

Ниже м. Каховки, р. *Конка* отдѣляетъ плавни, на которыхъ находятся: р. *Гнилуша* и озера: 112) *Великій лиманъ*, 113) *Раскопанка*, 114) *Зеленое* и 115) *Лиманъ Разсоха*. Плавни наиболѣе лѣсисты въ сѣверной части. Объ этомъ островѣ упоминается еще въ концѣ XVII столѣтія и говорится, что на немъ была крѣпость *Нукратъ-Кирманъ*, которая лежала противъ крѣпостей: Казы-Кирмана (Берислава) и Сагинь-Гирея, находившихся на противоположныхъ берегахъ Днѣпра, «всѣ три одна противъ другой» (*).

Вдоль праваго берега долины, у д. Казацкой, идетъ широкій рукавъ Днѣпра (до 100 и болѣе сажень ширины), р. *Казацкая*, которая отдѣляетъ плавни, съ рѣками: *Омельницкою*, *Макаровымъ Гирломъ*, *Орѣховою*, *Злодѣйскою* и *Рѣчищемъ*, и озерами: 116) *Круглымъ*, 117) *Злодѣйскимъ*, 118) *Злодѣйскимъ*, 119) *Бабинымъ*, 120) *Засушинымъ лиманомъ*, 121) *Безъимяннымъ заливомъ* и 122) *Тертулою*. Плавни покрыты еще лѣсомъ, но это первая плавня, которую можно назвать вполнѣ болотистою и гдѣ камышъ вытѣсняетъ лѣсъ и луга, и только въ верховьяхъ покрыта деревьями. Противъ нихъ впадаетъ, съ степной стороны, р. Каменка и образуетъ 123) *Каменскій лиманъ*, отдѣленный отъ р. Казацкой пересыпью; на восточномъ продолженіи этой пересыпи находятся плавни, покрытыя густымъ лѣсомъ и носятъ названіе урочища *Костяки*.

Противъ нижней оконечности плавень, отдѣленныхъ р. Казацкою, Днѣпръ раздѣляется лѣсистымъ островомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Песковатаго*.

Вдоль лѣваго берега долины, противъ м. Тягинки, отдѣляется р. *Конка*, которая вновь соединяется съ Днѣпромъ противъ впаденія р. Ингульца. На отдѣленныхъ ею плавняхъ заключаются озера: 124) *Бабино*, 125) *Дидовъ-лиманъ*, 126) *Раково*, 127) *Лопухи*, 128) *Головково-Кислице*, 129) *Орѣхи*, 130) *Мелкій лиманъ*, 131) *Глубокое* и 132) *Глухой лиманъ*. Плавни эти заросли камышомъ, и только вдоль русла Днѣпра попадаются деревца: противъ плавней, съ Херсонскаго берега, со степей, впадаетъ Б. Тягинка широкимъ устьемъ, которое заливается водою изъ Днѣпра и называется

(*) Деваръ-Сефаеаимъ (переводъ съ Еврейскаго), Записки Одесск. общ. ист. и древн. Т. II. стр. 694.

133) *Тягинскимъ лиманомъ.* На этомъ лиманѣ находится островокъ, сохранившій слѣды обширныхъ укрѣпленій; плавни, отдѣляющія этотъ лиманъ отъ Днѣпра, и вся эта мѣстность называется *Городкомъ.* Мѣстоположеніе этого городка противъ *Казачьихъ Лагерей*, гдѣ пріютились Запорожцы съ согласія Крымцевъ, дозволяетъ думать, что это укрѣпленіе принадлежало имъ въ эпоху изгнанія ихъ изъ Россіи.

Нѣсколько ниже этого лимана, вдоль праваго берега, отдѣляется рукавъ, подъ названіемъ р. Ингульца, который вскорѣ сливается съ Днѣпромъ и потомъ вновь отдѣляется, сливаясь уже съ нимъ ниже впаденія степной рѣки Ингульца. На отдѣленныхъ ею плавняхъ находятся: протокъ *Быстрикъ* и озеро 134) *Копытъ.*

Немного ниже впаденія р. Ингульца, съ противоположной стороны Днѣпра, отдѣляется р. *Конка,* которая, соединившись съ нимъ сперва особымъ рукавомъ противъ г. Херсона, впадаетъ въ семи верстахъ ниже. На этихъ плавняхъ находятся протоки: *Прогной* и *Гнилуха,* и озера: 135) *Лысое,* 136) *Домаха,* 137) *Лиманъ Алексѣевъ,* 138) *Лиманъ Долгенькій,* 139) *Лиманъ Голубевъ,* 140) *Кругликъ* и 141) *Кругликъ* (съ Прогноемъ): за исключеніемъ предпослѣдняго озера (Круглика 140), всѣ они довольно значительной величины, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 верстъ длины и отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ версты ширины. Плавни представляютъ камышевыя топи, изрѣдка окоймленныя вербами, возлѣ главнаго русла Днѣпра. Противъ Херсона онѣ прорѣзываются протокомъ — р. *Перебойною.*

У г. Херсона Днѣпръ отдѣляетъ направо р. *Кошевую* и, пройдя двѣ съ половиною версты, отдѣляетъ еще широкій рукавъ — р. *Ольховый Днѣпръ* (до 120 сажень шириною). Пройдя еще версты три и принявъ съ лѣва *р. Конку,* онъ вновь ее отдѣляетъ и принимаетъ названіе р. *Стараго Днѣпра*; отсюда круто поворачиваетъ къ правому берегу долины, и близъ него сливается съ Ольховымъ Днѣпромъ и р. Кошевою. Сначала онъ имѣетъ до 150, а при сліяніи до 100 сажень ширины. На возвышенномъ, правомъ берегу находится *Городище.* Плавни между Кошевою и Ольховымъ Днѣпромъ нынѣ называется *Кордоннымъ* (*) *островомъ*; на немъ находится обширный, болѣе двухъ верстъ въ діаметрѣ 142) *Лиманъ Стеблѣевскій,* который, посредствомъ озера 143) *Долгенькаго,* соединяется съ р. Кошевою. Для кратчайшаго сообщенія съ этимъ лиманомъ, обилующимъ рыбою, прорыты чрезъ плавни небольшія канавы, по которымъ изъ р. Кошевой и Ольховаго Днѣпра входятъ въ лиманъ рыбачьи лодки; канавы эти, по низменности плавней,

(*) М. Бухтѣевъ называетъ его *Карантиннымъ.* Зап. Одесск. общ. ист. и древн. Т. III. стр. 493.

лежащихъ почти на уровнѣ воды, требуютъ ничтожныхъ средствъ къ сооруженію и называются жителями *ериками*. Ерикъ, проведенный къ Ольховому Днѣпру, такъ размылся, что образовалъ какъ бы естественный протокъ Стеблѣевскаго лимана, которымъ, при посредствѣ этого же лимана и оз. Долгенькаго, разрѣзываетъ островъ на двѣ части, изъ коихъ собственно верхняя носитъ названіе *Кордоннаго острова* а нижняя—*Ольховаго острова*. На послѣднемъ находятся озера: 144) *Тичковатое*, 145) *Виноградное* и 146) *Чичужье*; всѣ—отъ 1 до 2 верстъ въ діаметрѣ и соединены съ рукавами Днѣпра ериками.

Вдоль праваго берега р. Кошевой и вдоль степей тянутся плавни, въ сѣверо-западномъ углу которыхъ находятся величайшія озера изъ всѣхъ встрѣчаемыхъ въ Днѣпровской долинѣ: 147) *Безмѣнъ* ($3\frac{1}{4}$ версты отъ востока къ западу и 1 верста отъ сѣвера къ югу), въ которое вливается р. *Веревчина* (вытекающая изъ устьевъ Веревчиной балки), соединенная съ Кошевою ерикомъ; юго-западнымъ угломъ своимъ оно соединяется съ Кошевою а эта не много ниже—съ озеромъ 148) *Бѣлымъ*; послѣднее имѣетъ въ ширину, съ востока на западъ двѣ версты, а въ длину—съ сѣвера на югъ три и три четверти версты (1).

Между Ольховымъ и Старымъ Днѣпромъ находится островъ *Галухина*, также камышевый и болотистый, съ группами деревьевъ, и даже лѣсомъ, вдоль береговъ рѣки Днѣпра. Въ восточной его части находятся озера: 149) *Волоковатое* и 150) *Закитня*, раздѣленныя узкою косою, въ видѣ плотины; съ Днѣпромъ они соединяются двумя прогноями. Часть плавней, покрытая лѣсомъ и находящаяся между Днѣпромъ и описанными озерами (149 и 150) и прогноями, называется *Потемкинымъ островомъ*; на немъ находится хуторъ Маслова, отъ котораго даютъ ему еще названіе *Маслови острова*. Въ другой части Галухина острова находятся озера: 151) *Орлово* и 152) *Ляхово*, съ прогноями.

Старый Днѣпръ, слившись съ Ольховымъ и рѣкою Кошевою, протекаетъ четыре версты и снова отдѣляетъ вправо *Олоховый* или *Новый Днѣпръ*, который, пятью верстами ниже, отдѣляетъ вправо р. *Литвинку*, а эта, въ свою очередь, вправо же р. *Рвачь*. Послѣдняя впадаетъ въ Днѣпровскій лиманъ у *Кызь-Мыса* (2), выдающагося къ югу острымъ угломъ, отъ кото-

---

(1) Пространство, заключенное между Бѣлымъ озеромъ, Днѣпровскими плавнями, Днѣпровскимъ лиманомъ, Лиманомъ-Солонцемъ и отсюда, чрезъ х. Галухина, обратно къ Бѣлому озеру представляетъ плоскую равнину, весьма мало возвышенную надъ Днѣпромъ и значительно пониженную относительно степей, хотя нѣтъ данныхъ предполагать, что она нанесена Днѣпромъ.

(2) *Кызь* на Турецкомъ языкѣ значитъ *дѣвица*.

раго и принимаетъ названіе *Кызьмыскаго гирла* ([1]) *Днѣпра*; Литвинка впадаетъ *Литвинскимъ гирломъ*; Олоховый или Новый Днѣпръ раздѣляется въ устьяхъ небольшимъ островомъ на два гирла, изъ которыхъ сѣверное не имѣетъ названія, а южное называется *Новымъ гирломъ*. Старый Днѣпръ, отдѣливъ Новый, отдѣляетъ потомъ вправо еще р. *Домаху* и р. *Старый Днѣпръ*, а самъ принимаетъ названіе собственно *Днѣпра* или *Бакая*. Рѣка Домаха сливается съ Новымъ Днѣпромъ; Старый Днѣпръ, при входѣ въ лиманъ, раздѣляется малымъ островкомъ на два гирла, изъ которыхъ сѣверное не имѣетъ названія, а южное называется *Бѣлогрудовскимъ гирломъ*; Днѣпръ же, Бакай, вливается въ лиманъ подъ именемъ *гирла Бакай*, которое и есть самое широкое устье Днѣпра (до полуверсты шириною). Еще выше отдѣленія р. Домахи, Днѣпръ отдѣляетъ рукавъ съ лѣвой стороны ([2]), который соединяется съ Конкою и впадаетъ въ лиманъ двумя гирлами: сѣверное безъ названія, а южное—*Збурьевское*. Изъ этого видно, что Днѣпръ вливается въ лиманъ девятью рукавами или гирлами, изъ которыхъ шесть носятъ особыя названія; они идутъ отъ праваго берега долины къ лѣвому въ слѣдующемъ порядкѣ: *Кызь-мысское*, *Литвиновское*, *безъ названія*, *Новое*, *безъ названія*, *Бѣлогрудовское*, *Бакай*, *безъ названія* и *Збурьевское*.

Плавни, находящіяся, съ одной стороны, между возвышеннымъ, правымъ берегомъ долины, а съ другой между Днѣпромъ, Олоховымъ (Новымъ) Днѣпромъ, р. Литвинкою и р. Рвачемъ, до самаго Кызь-мыса и даже нѣсколько далѣе, весьма низменны и болотисты, покрыты камышомъ, въ иныхъ мѣстахъ и лѣсомъ, и прорѣзываются небольшими протоками и ручьями, именно: р. *Волокноватою*, *Корабкою*, *Шаулихою*, *Борщевкою* и *Подпольною*, и озерами: 153) *Мелкимъ*, 154) *Гнилухою*, 155) *Борщевкою* и 156) *Дидовымъ*.

Плавни между Ольховымъ Днѣпромъ, Днѣпромъ (Бакай) и р. Домахою съ верховой стороны покрыты лѣсомъ, въ которомъ находится озеро 157) *Кругликъ* или *Круглое*.

Между Старымъ Днѣпромъ, Днѣпромъ (Бакай) и лиманомъ лежитъ *Бѣлогрудовъ островъ*, который прорѣзывается на юго-западъ р. *Прорѣжкою*: юго-восточная часть ([3]) его покрыта густымъ лѣсомъ, а сѣверо-западная болотиста, покрыта камышомъ и отдѣльными вербами.

([1]) *Гирло* на Малороссійскомъ языкѣ значитъ горло; оно имѣетъ равносильное значеніе съ *устьемъ*.

([2]) Въ книгѣ Большаго Чертежа онъ названъ рѣкою *Сухимъ Днѣпромъ*.

([3]) Вообще плавни и острова Днѣпровской долины чаще покрываются лѣсомъ со стороны верховьевъ рѣки и вдоль главнаго ея русла, которое, вѣроятно, наиболѣе приноситъ древесныхъ сѣмянъ.

Между Старымъ Днѣпромъ, Днѣпромъ, его рукавомъ къ р. Конкѣ и этою послѣднею лежитъ большой камышевый островъ *Погорѣлый*, съ протоками: р. *Борщевкою*, *ручьемъ Райковымъ*, р. *Прорѣжкою*, р. *Солонихою* и р. *Закитнею*, и озерами: 158) *Погорѣлымъ*, 159) *Верхнимъ Солонецкимъ*, 160) *Закитнею* и 161) *Нижнимъ Солонецкимъ*.

Въ плавняхъ между Днѣпромъ (Бакай), рукавомъ его къ Конкѣ (Сухимъ Днѣпромъ) и протокомъ этой послѣдней находятся: р. *Нетребка* и озера 162) *Нетребское* и 163) *Красницкое*. Между рукавами же р. Конки и Збурьевскимъ гирломъ находится въ плавняхъ озеро 164) *Гапка* (Агафья) съ двумя проходами, изъ которыхъ одинъ соединяется съ Конкою, а другой съ южнымъ Днѣпровскимъ гирломъ, не имѣющимъ названія.

Кромѣ поименованныхъ *ста шестидесяти четырехъ* озеръ, въ Днѣпровскихъ плавняхъ находится еще между р. Базавлукомъ и м. Тягинкою множество другихъ, болѣе мелкихъ, которыя бо́льшею частью совершенно высыхаютъ вскорѣ послѣ вступленія рѣки въ свои берега. Всѣ же вышепоименованныя озера служатъ болѣе или менѣе прекрасными рыболовными мѣстами, возлѣ которыхъ устроены рыбные заводы, и которые даютъ немалый доходъ владѣльцамъ, какъ этихъ заводовъ, такъ и озеръ ([1]).

Днѣпровскій лиманъ имѣетъ протяженія въ длину 57 верстъ и въ ширину отъ 7 до 10 верстъ; съ моремъ онъ соединяется проходомъ въ четыре версты и двѣсти шестьдесять саженъ шириною ([2]). Сѣверный берегъ его возвышенъ и прорѣзанъ устьемъ Бугскаго лимана, а южный низменъ, песчанистъ, мѣстами болотистъ и изрѣдка усѣянъ небольшими лѣсками и деревнями. На сѣверномъ берегу находятся мысы: *Станиславъ* (въ древности Иполаевъ), *Бубликовъ* и *Сары-Камыши*. Послѣдніе два находятся при сліяніи Бугскаго лимана съ Днѣпровскимъ; далѣе, по направленію къ Очакову, выдается *Аджигольская коса*—песчаная низменность, у подошвы обрывистаго глинистаго берега; подобныя низменности, шириною отъ 1 до 50 саженъ окаймляютъ почти весь сѣверный берегъ и имѣютъ весьма важное значеніе въ рыбныхъ промыслахъ, какъ мѣста, дающія возможность разставлять рыболовные снаряды.

Вдоль обоихъ береговъ лимана тянутся отмели, ширина которыхъ доходитъ вдоль сѣвернаго берега до ½ мили, а вдоль южнаго она выдвигается

([1]) О рыбѣ, находящейся въ Днѣпрѣ и его озерахъ, будетъ сказано въ статьѣ: «Рыбные промыслы».

([2]) Между Очаковымъ и Кинбурномъ; но между южною оконечностью Очаковскаго берега и оконечностью Кинбурнской косы разстояніе не превосходитъ 3 верстъ и 310 саженъ.

въ началѣ до половины лимана, потомъ приближается къ лѣвому берегу и у оконечности Кинбурнской косы совершенно изчезаетъ; отмель эта обрывиста и мѣстами ниспадаетъ съ 8 футовъ на 18. Отъ сѣвернаго берега, отъ выдающихся на югъ частей его, протягиваются поперегъ лимана песчаныя гряды, которыя, съ мелями южнаго берега, образуютъ три прохода; ширина перваго 500 сажень, наибольшая глубина 42 фута; онъ находится противъ м. Станислава; ширина втораго 900 сажень, наибольшая глубина 26 футовъ, онъ лежитъ на высотѣ Аджигольской косы; ширина третьяго 200 сажень, наибольшая глубина отъ 45 до 70 футовъ, онъ находится противъ Очакова и называется *Очоковскимъ фарватеромъ*. Всѣ эти проходы и отмели обозначены бакенами.

Днѣпровскій лиманъ отъ устьевъ Днѣпра до Аджигольской косы имѣетъ дно плоское, иловатое и, за исключеніемъ мѣстъ, занимаемыхъ проходами, глубину до 20 футовъ; остальное пространство лимана, до Очакова, между приглубыми мелями имѣетъ глубину отъ 15 до 18, а на фарватерѣ отъ 22 до 26 футовъ, исключая середины его, гдѣ она менѣе и гдѣ для провода кораблей прорѣзанъ каналъ въ 3,000 сажень длиною и въ 19 футовъ глубиною, ежегодно разчищаемый паровою землечерпательною машиною, такъ что корабли, сидящіе въ водѣ на 22 фута, могутъ по немъ приходить. Оконечность западной половины канала, прорытая въ твердой части дна, называется *воротами*. Всѣ суда, сидящія въ 16 футовъ, должны проходить воротами. Каналъ обозначенъ при входѣ и выходѣ съ сѣверной стороны красными, а съ южной бѣлыми бакенами.

Рейдъ на Днѣпровскомъ лиманѣ находится при Очаковѣ по восточную сторону города, недалеко отъ берега, близъ брандвахты, на глубинѣ 16—17 футовъ, но только для малыхъ судовъ; корабли и фрегаты останавливаются на фарватерѣ, на глубинѣ отъ 30 до 38 футовъ. Кромѣ того, была еще на лиманѣ *Глубокая пристань*, къ которой причаливали суда для нагрузки снарядами, орудіями и другими предметами, отправляемыми въ войска Кавказской Черноморской линіи; но въ настоящее время она совершенно обмелѣла и суда пристаютъ ближе къ м. Станиславу возлѣ *д. Широкой*—выселка этого мѣстечка.

Теченіе въ Днѣпровскомъ лиманѣ постоянно отъ востока на западъ; но бываетъ, когда вѣтры нагоняютъ морскую воду, что теченіе обращается въ противоположную сторону; иногда же замѣчается вдоль Очаковскаго берега теченіе на западъ, и въ тоже время у Кинбурнскаго берега довольно сильное стремленіе морской воды въ лиманъ. Весною, при разлитіи рѣкъ Буга и Днѣпра, скорость теченія бываетъ около полуторы мили, а по Очаковскому фарватеру отъ 3 до 4 миль въ часъ; въ остальное время года теченіе ослабѣ-

ваетъ и зависитъ отъ вѣтровъ, изъ которыхъ SW нагоняетъ воду въ лиманъ, на два фута выше обыкновенной (*), а NO на столько же сгоняетъ ее.

Корабли и фрегаты сопровождаются по Днѣпровскому лиману двумя лоціями. На обязанности лоцмейстеровъ лежитъ исправность разставленныхъ на меляхъ знаковъ и благонадежная проводка кораблей мимо всѣхъ отмелей.

При полноводіи Днѣпровскій лиманъ разливается до самой подошвы обрывистаго берега, затопляя отдѣлившіяся вдоль него, низменныя площадки.

Вода лимана, отъ примѣси морской воды, получаетъ солено-горьковатый вкусъ, но употребляется жителями для варева и питья; скотъ же ее пьетъ очень охотно и даже находятъ, что эта вода для него здорова. Въ бурные западные вѣтры набѣгаетъ столько морской воды, что вода лимана уже не употребляется жителями.

Б у г ъ.

Входитъ въ Херсонскую губернію изъ юго-восточнаго угла Подольской и, принявъ на границѣ съ нею съ лѣвой стороны р. Кодымь, а съ правой р. Синюху, прорѣзываетъ возвышенное плато кристаллическихъ породъ, между Бобринецкимъ и Ананьевскимъ уѣздами; скатившись съ плато, онъ течетъ въ болѣе широкомъ ложѣ къ Днѣпровскому лиману. Поэтому многіе относятъ его къ притокамъ р. Днѣпра; но это совершенно несправедливо, потому что Днѣпровскій лиманъ нельзя считать за часть рѣки Днѣпра, и потому еще, что хотя Днѣпровскій лиманъ нынѣ отдѣленъ отъ моря Кинбурнскою косою, но послѣдняя образовалась отъ наносовъ морскихъ волнъ, отложившихъ ее въ самомъ морѣ, въ сторонѣ отъ главнаго теченія прѣсныхъ водъ, и Бугъ первоначально непосредственно впадалъ въ Черное море.

Общее направленіе теченія Буга въ Херсонской губерніи—съ сѣверо-запада на юго-востокъ, съ значительными извилинами.

Длина его теченія отъ г. Ольвіополя или отъ впаденія р. Синюхи, гдѣ онъ изъ пограничной рѣки дѣлается рѣкою Херсонской губерніи, до г. Николаева или начала лимана его по прямому направленію 134 версты, а слѣдуя изгибамъ и колѣнамъ рѣки—186 верстъ, что составитъ на одну версту прямаго теченія до 200 сажень извилинъ. Длина же Бугскаго лимана 46 верстъ.

Какъ сказано было выше, Бугъ прорѣзывается чрезъ каменистую гряду Херсонской губерніи, и потому отъ самаго г. Ольвіополя верстъ на 70—80

(*) Въ 1824 году 19 ноября сильный морской вѣтеръ нагналъ столько воды въ лиманъ, что ближайшіе къ берегу дома м. Станислава и другихъ прибрежныхъ мѣстъ, стояли цѣлый часъ подъ водою.

ниже онъ вовсе не имѣетъ долины, и высокіе, во многихъ мѣстахъ отвѣсные берега прилегаютъ къ самому руслу рѣки. Но отъ с. Константиновки до с. Александровки (оба Бобринецкаго уѣзда, Херсонскаго поселенія) они начинаютъ раздвигаться, а мѣстами опять сближаются, оставляя вдоль лѣваго берега, болѣе отклоняющагося отъ русла рѣки, луговыя площадки, нигдѣ не встрѣчающіяся болѣе одной версты ширины. Ниже Александровки подошвы отлогостей противоположныхъ береговъ находятся уже въ значительномъ разстояніи между собою и между ними являются плавни, отъ одной до трехъ верстъ въ ширину. До впаденія р. Куцаго Еланца ширина Бугской долины остается почти постоянно въ 1½ версты, изрѣдка съуживается до версты, а во многихъ мѣстахъ доходитъ и до 5 верстъ. Отъ Александровки до Вознесенска плавни представляются въ видѣ луговъ, совершенно проходимыхъ въ сухое время года; только послѣ сильныхъ наводненій въ частяхъ, болѣе низменныхъ, поростаютъ онѣ тростникомъ. Ниже Вознесенска до впаденія р. Чичиклеи, онѣ принимаютъ характеръ топей, покрытыхъ въ началѣ на значительномъ пространствѣ камышомъ, а ниже—лѣсною порослью, кончающеюся при впаденіи р. Чичиклеи. Отсюда плавни представляются въ видѣ камышеватаго болота, и только противъ посада Новой-Одессы (Херсонскаго уѣзда, Херсонскаго поселенія) является на нихъ еще нѣсколько группъ деревьевъ. Въ мѣстностяхъ же болѣе возвышенныхъ, прилегающихъ къ подошвамъ высокихъ береговъ, плавни принимаютъ опять видъ луговъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляются песчаными пространствами, совершенно обнаженными. Такъ на правомъ берегу Буга, противъ Новой-Одессы, песчаная площадь занимаетъ до 12 квадратныхъ верстъ, а на лѣвомъ нѣсколько южнѣе—до 2½ квадратныхъ верстъ.

Плавни въ этой части Херсонской губерніи, лишенной лѣса и удобнаго дешеваго подвоза его, точно также, какъ и для при-Днѣпровскихъ жителей, имѣютъ важное экономическое значеніе, доставляя имъ въ камышѣ не только даровое, ежегодно возобновляющееся топливо, но и строительный матеріалъ для крышъ, устройства загородей, надворныхъ строеній и нерѣдко даже самыхъ жилищъ (*). Ниже впаденія рѣки Куцаго Еланца долина рѣки хотя все еще продолжаетъ расширяться, но плавней въ ней почти уже нѣтъ; рѣка прилегаетъ къ самымъ подошвамъ возвышенныхъ береговъ и только по лѣвой сторонѣ поростаетъ, иногда на значительное разстояніе отъ берега камышомъ; впрочемъ ширина этого болотистаго камышеваго пространства, обтягивающаго берегъ, нигдѣ не превышаетъ 100 сажень ширины.

(*) Въ послѣднемъ случаѣ основу жилища — каркасъ дѣлаютъ изъ дерева, а стѣны и потолокъ забираютъ камышомъ и обмазываютъ глиной.

Берега Буга ниже впаденія р. Синюхи до с. Александровки, и даже нѣсколько ниже, плотно прилегаютъ къ ложу рѣки, нигдѣ не образуютъ долины, возвышаясь надъ уровнемъ воды отъ 40 до 60 сажень, и оканчиваются у русла рѣки обрывами, бо̀льшею частью скалистыми, изъ превосходнаго гранита, и нерѣдко ниспадаютъ совершенно отвѣсно. Ниже Александровскихъ пороговъ, до впаденія въ него р. Куцаго Еланца, Бугъ представляетъ совершенно другой видъ. Возвышенные берега ниспадаютъ на этомъ пространствѣ почти съ той же высоты, но лѣвый берегъ замѣтно понижается, отчего господство переходитъ на правый. Послѣдній вездѣ рѣзко ниспадаетъ къ долинѣ, въ видѣ обрывовъ и крутыхъ скатовъ, и только между р. Чичиклеею и м. Ковалевкою образуетъ довольно отлогія террасы. У Ковалевки онъ опять принимаетъ видъ скалъ и живописностью ландшафта нѣсколько напоминаетъ теченіе Буга выше с. Александровки. Лѣвый берегъ отъ Александровки до Мертвовода понижается къ долинѣ Буга обширными террасами, кончающимися сыпучими песками, занимающими пространство до 20 квадратныхъ верстъ. Южнѣе Мертвовода до р. Куцаго Еланца возвышенности лѣваго берега склоняются болѣе крутыми скатами, которые все чаще переходятъ въ обрывы и наконецъ образуютъ скалистые, почти отвѣсные берега. На этомъ пространствѣ, на одной изъ его террасъ, опять является песчаная площадь, между сс. Новогригоріевскимъ и Арнаутовкою занимающая до 2½ квадратныхъ верстъ. Ниже с. Александровки оба берега теряютъ гранитный характеръ и верстахъ въ 10 выше Вознесенска явственно обнаруживаются известковыя глыбы, составляющія основаніе обоихъ береговъ. Берега, съ приближеніемъ къ югу отъ р. Куцаго-Еланца, постоянно понижаются, такъ что у р. Солонихи они опускаются до 30 сажень надъ уровнемъ Буга, противъ р. Ингула—правый берегъ до 22, а возвышенное плато лѣваго берега до 20 сажень. Къ руслу рѣки вездѣ они оканчиваются обрывами, обнаруживая глину и известковый камень, или въ видѣ крутыхъ скатовъ. Только лѣвый берегъ, между деревнями: Баловная (Янка) и Матвѣевка (Червонная), образуетъ террасы, изъ которыхъ нижняя покрыта пескомъ, занимающимъ до 10 квадратныхъ верстъ. Вообще же все пространство песковъ въ Бугской долинѣ и на скатахъ, ее составляющихъ, можно положить до 48 квадратныхъ верстъ или до 5,000 десятинъ.

Ширина Буга въ предѣлахъ Херсонской губерніи чрезвычайно различна: у г. Ольвіополя онъ едва достигаетъ 45 сажень, а уже противъ с. Себино (Херсонскаго уѣзда, Херсонскаго поселенія) расширяется болѣе 1½ версты. На пространствѣ между Ольвіополемъ и Константиновкою онъ сохраняетъ почти одинаковую ширину русла, измѣняясь отъ 40 до 80 сажень; но отъ с. Константиновки, гдѣ имѣетъ 60 сажень, онъ начинаетъ постоянно расширяться до с. Александровки, но еще весьма медленно. У г. Вознесенска онъ

имѣетъ 70 сажень и отсюда начинается его замѣтное расширеніе, которое, при впаденіи р. Куцаго Еланца, доходитъ до 820 сажень; отъ Куцаго Еланца до с. Гурьевки (Горобцова) онъ опять значительно съуживается и имѣетъ у этой деревни не болѣе 450 сажень; ниже ея опять начинаетъ расширяться, и, пройдя д. Кирьякову, постоянно сохраняетъ ширину въ 600 сажень, а противъ устьевъ р. Ингула достигаетъ до 1,400 сажень ширины.

Русло Буга, прорѣзавшись въ каменистой гранитной грядѣ—отрогѣ Карпатскихъ горъ сквозь скалистые обрывы, сжимающіе его берега, пересѣкается еще въ самомъ руслѣ своемъ множествомъ отдѣльныхъ гранитныхъ массъ и булыгъ, мѣстами высовывающихся надъ поверхностью воды на двѣ сажени, то въ видѣ скалъ и надводныхъ камней, то въ видѣ цѣлыхъ островозъ, покрытыхъ иногда деревьями и живописно разбросанными садами, что̀, вмѣстѣ съ окружающею мѣстностью, также довольно живописною, составляетъ превосходную и рѣдкую въ Херсонской губерніи картину. Эти гранитные острова и подводные камни составляютъ только верхнюю надводную часть тѣхъ каменныхъ глыбъ, которыми завалено все ложе рѣки между Ольвіополемъ и Александровкою, и которыя образуютъ на всемъ протяженіи 18 пороговъ, не считая заборъ. Изъ нихъ самые значительные два *Мигійскихъ* при с. Мигѣ: одинъ въ 350 (¹), а другой въ 500 сажень длины; *Богдановскій* въ 600 сажень длиною и *Константиновскій* въ 400 сажень противъ д. Богдановки и с. Константиновки; кромѣ того замѣчателенъ порогъ *Александровскій*, противъ с. Александровки (²). Вообще вся эта часть Буга можетъ считаться самою живописною на всемъ его теченіи въ Херсонской губерніи, не смотря на то, что здѣсь онъ не имѣетъ того гигантскаго величія водъ, которымъ поражаетъ въ нижней части своей. Но, съ другой стороны, пороги дѣлаютъ эту часть Буга вовсе неспособною къ судоходству; гидравлическія сооруженія здѣсь почти невозможны, какъ по громадности работъ, такъ и по маловодію Буга, въ которомъ пороги и заборы начинаются еще у Брацлава, Подольской губерніи.

Нижнее теченіе Буга, начало котораго никакъ не выше впаденія въ него р. Мертвовода или г. Вознесенска, нигдѣ не имѣетъ острововъ и не отдѣ-

---

(¹) Георги, писатель прошедшаго столѣтія, основываясь на описаніе Мейера, говоритъ, что Мигійскій порогъ имѣетъ на 372 сажени теченія 24 фута паденія, т. е. 1 футъ паденія на 15½ сажень или 0,067 (Geographisch-physikalische undn atur-histarische Beschreibung des Russischen Reichs, часть II. Стр. 829. Königsberg. 1799 Jahr.)

(²) Георги говоритъ еще о *Протолчинскомъ* порогѣ, который имѣлъ на 80 сажень длины 10 футовъ паденія, т. е. 1 футъ паденія на 9 сажень или 0,015 (Тамъ же. стр. 829).

ляетъ протоковъ вдоль плавней подобно Днѣпру; только противъ о. Новой Одессы онъ образуетъ озеро среди камышевой болотистой топи, со множествомъ обширныхъ заливовъ и рукавовъ, изъ которыхъ три носятъ названія лимановъ: *1) Ковалевскаго*, *2) Перваго* и *3) Великаго;* вмѣстѣ, они занимаютъ пространство до 12 квадратныхъ верстъ.

Дно Буга въ средней части, выше г. Вознесенска, каменисто и завалено песчаными наносами съ примѣсью хряща и гравія, составляющими во многихъ мѣстахъ переносныя мели. Въ низовьяхъ же, по мѣрѣ приближенія къ лиману, песчанистое свойство постоянно замѣняется иловатымъ и противъ устьевъ Ингула дно совершенно иловато. Кромѣ того, въ нижней части теченія Буга, у береговъ его, поочередно откладываются подводныя косы, которыя расположились ниже устьевъ всѣхъ, впадающихъ въ него, рѣкъ и балокъ изъ наносовъ, ими приносимыхъ, что показываетъ незначительность паденія воды въ этой части теченія Буга.

Наименьшая глубина Буга въ средней части его теченія, до с. Александровки, 1 футъ, а ниже до м. Кантакузенки, противъ устья Мертвовода, 1½ фута. Въ низовой же части на всемъ протяженіи отъ самаго устья Мертвовода до с. Ракова—3 фута. Далѣе глубина его значительно увеличивается, нигдѣ не имѣетъ менѣе 7 футовъ, и съ приближеніемъ къ г. Николаеву, постоянно возрастаетъ, достигая до 20 и болѣе футовъ.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ IX округѣ путей сообщеній, Бугъ имѣетъ превышенія надъ моремъ у г. Ольвіополя 38,77 сажень, что составитъ на версту, принимая все остальное его теченіе до впаденія въ Днѣпровскій лиманъ (*), 0,167 сажень общаго паденія; но оно распредѣляется въ различныхъ частяхъ его неравномѣрно; такъ на 60 верстномъ протяженіи до с. Александровки онъ ниспадаетъ на 28,47 сажень, т. е. на каждой верстѣ на 0,474 сажени; отъ с. Александровки до устья Мертвовода, на 27 верстахъ, на 2,95 сажень, т. е. на версту на 0,109 сажень; отъ устья р. Мертвовода до г. Николаева, на 99 верстахъ теченія, 6,07 сажень паденія, что составитъ на версту 0,061 сажень паденія.

Хотя паденіе различныхъ частей рѣки, выраженное въ цифрахъ, можетъ уже дать понятіе о различной быстротѣ теченія ея въ различныхъ частяхъ, но если вспомнимъ различіе глубины и ширины русла Буга, составляющихъ площадь его живаго сѣченія, то вполнѣ справедливо можно сдѣлать заключеніе о ничтожности вліянія этого теченія въ верховыхъ частяхъ на его ни-

---

(*) 232 версты протяженія.

зовья. Дѣйствительно Бугъ въ этомъ отношеніи представляетъ, скатившись съ пороговъ, *озеро-рѣку*, принимающую, но не скоро несущую взятую имъ воду. Кромѣ того, быстрота теченія измѣняется отъ верховаго и низоваго вѣтра и отъ уровня воды въ рѣкѣ. Въ средней части Буга, между Ольвіополемъ и Александровкою, быстроту теченія можно положить отъ 6—8 верстъ въ часъ въ обыкновенное время; ниже до м. Кантакузенки—отъ 5 до 6 верстъ, еще ниже—отъ 3 до 4 верстъ въ часъ, и тамъ, гдѣ русло рѣки значительно расширяется и углубляется, теченіе чрезвычайно быстро слабѣетъ, такъ что ниже впаденія р. Куцаго Еланца, при совершенномъ безвѣтріи, плавающія суда относятся силою теченія не болѣе, какъ на 2 и на 3 версты въ теченіе сутокъ.

Въ полую воду горизонтъ Буга поднимается у Ольвіополя до 2 сажень и разливы его затопляютъ не только камышевыя, но и луговыя плавни въ окрестностяхъ Вознесенска; въ нижней же части его, близъ г. Николаева, возвышеніе воды бываетъ почти незамѣтно и только теченіе нѣсколько усиливается. Возвышеніе весенней воды начинается въ мартѣ, почти въ одно время съ вскрытіемъ рѣки и, постоянно увеличиваясь, доходитъ до наивысшаго предѣла въ первой половинѣ апрѣля. Кромѣ того, горизонтъ воды въ Бугѣ постоянно колеблется отъ выпадающихъ дождей въ Подольской губерніи, которые часто заставляютъ его въ средней части выходить изъ береговъ, что и составляетъ главнѣйшее препятствіе къ устройству постоянныхъ мостовъ.

Независимо отъ прибыли воды, на измѣненіе горизонта ихъ въ Бугѣ имѣютъ вліяніе вѣтры, особенно въ низовой его части; верховой вѣтеръ сгоняетъ, а низовой поднимаетъ уровень его на 1 футъ противъ меженнаго. Такъ какъ вѣтры свойственны всѣмъ степнымъ пространствамъ, то они и имѣютъ главное вліяніе на бугское судоходство, особенно ниже м. Ковалевки, гдѣ теченіе Буга значительно ослабляется.

Бугъ замерзаетъ и вскрывается въ среднемъ и нижнемъ своемъ теченіи не въ одинаковое время. У г. Ольвіополя и въ г. Вознесенскѣ онъ становится, по среднему выводу, въ первой половинѣ ноября, рѣдко въ октябрѣ или въ январѣ; вскрывается въ половинѣ марта. Въ низовьяхъ же у г. Николаева онъ никогда не замерзаетъ на продолжительное время и вскрывается по нѣскольку разъ въ теченіе всей зимы. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ этомъ городѣ, морскимъ вѣдомствомъ, Бугъ (*):

(*) Вѣроятно эти опредѣленія были сдѣланы относительно навигаціи, когда рѣка очищалась отъ льда или покрывалась плавающимъ льдомъ.

Замерзъ.				Вскрылся.			Находился подъ льдомъ.	
				Въ 1848 году 28-го февраля.				
Въ	1848	году	7-го декабря	въ	1849	году	8-го марта	въ 83 сутокъ
—	1849	—	28-го ноября	—	1850	—	14-го марта	—105 ——
—	1850	—	19-го декабря	—	1851	—	8-го марта	— 78 ——
—	1852	—	10-го января	—	1852	—	10-го февраля	— 30 ——
—	1853	—	18-го января	—	1853	—	1-го февраля	— 13 ——
—	1853	—	20-го ноября	—	1854	—	18-го марта	—117 ——
—	1854	—	25-го декабря	—	1855	—	2-го марта	— 66 ——
—	1855	—	20-го ноября	—	1856	—	10-го марта	—109 ——
—	1856	—	29-го декабря	—	1857	—	25-го февраля	— 57 ——
—	1857	—	22-го декабря.					

Изъ этихъ наблюденій видно, что средними эпохами можно считать: для замерзанія Буга—17-го декабря, для вскрытія—2-го марта, для времени нахожденія подъ льдомъ—74 дня; крайнія же эпохи: для замерзанія—20-го ноября и 18-го января, для вскрытія—1-го февраля и 18-го марта, для времени нахожденія подъ льдомъ—13 и 117 сутокъ.

Бугскій лиманъ, отъ впаденія р. Ингула, широко разливается, берега его рѣдко когда сходятся ближе двухъ верстъ; онъ вездѣ почти сохраняетъ видъ широкой рѣки и его скорѣе можно было бы считать нижнимъ теченіемъ Буга, еслибы не было примѣтно въ немъ присутствіе морской воды, сообщающей его водѣ солоноватый вкусъ. Наиболѣе замѣтно бываетъ присутствіе морской воды при южномъ и юго-западномъ вѣтрахъ, и притомъ всегда болѣе вдоль праваго берега, чѣмъ у лѣваго. Послѣднее можно объяснить тѣмъ, что Бугъ, сдѣлавъ изгибъ выше Николаева на сѣверо-востокъ, ударяется главною струею въ обрывистый сѣверный берегъ этого изгиба, и оттуда, слѣдуя вдоль лѣваго берега, подходитъ къ устьямъ Ингула; здѣсь, зачерпнувъ съ собою его воды, идетъ уже болѣе оживленною струею вдоль всего лѣваго берега къ Днѣпровскому лиману.

Берега Бугскаго лимана составляетъ песчаникъ съ раковистыми прослойками; вдоль правой его стороны они почти вездѣ обрывисты, и возвышенное плато ихъ имѣетъ превышеніе надъ его уровнемъ на 20 саженъ и болѣе; лѣвый же берегъ ниспадаетъ болѣе уступами, съ большими отлогостями, нижнія части которыхъ покрыты пескомъ; только между г. Николаевомъ и с. Богоявленскомъ, и потомъ—южнѣе д. Кисляковки, онъ обрывается къ лиману и имѣетъ плато, возвышенное одинаково съ правымъ берегомъ. Песчаныя пространства лѣваго берего лимана составляютъ въ сложности площадь до 21½ квадратныхъ верстъ.

Глубина Бугскаго лимана значительнѣе въ мѣстахъ узкихъ и мельче въ широкихъ; она измѣняется между 20 и 50 футами, но нигдѣ на фарватерѣ нѣтъ менѣе 20 футовъ, и эта глубина постоянно поддерживается землечерпательными машинами Черноморскаго адмиралтейства. Фарватеръ тянется вдоль возвышенныхъ береговъ лимана, переходитъ отъ одного берега къ другому и мѣстами значительно съуживается выдающимися отмелями и косами. Направленіе его обозначается бакенами, разставляемыми тотчасъ же по очищеніи отъ льда по 1 ноября, на глубинѣ 17—21 фута, на окраинахъ мелей. Для различія бакены вдоль праваго берега обозначены красною, а вдоль лѣваго—бѣлою красками.

Ширина лимана измѣняется отъ 800 до 2,800 сажень, а близъ впаденія—отъ 6 до 7 верстъ. Если же считать его устьемъ въ Днѣпровскій лиманъ пространство между мысомъ Станиславомъ и Аджигольскою косою, то оно простирается до 24 верстъ и 200 сажень. Длина лимана, какъ мы сказали выше, равняется 46 верстамъ, но это только до параллели мыса *Сары Камыши*.

Паденіе лимана, отъ г. Николаева до Аджигольской косы, на протяженіи 51 версты, 1,27 сажени, т. е. на версту 0,024 сажени. Теченіе болѣе зависитъ отъ вѣтровъ и бываетъ періодическое, такъ какъ въ степяхъ дни большею частью бываютъ вѣтряные, а вечера и ночи тихія.

Дно лимана песчано-иловатое. Отъ м. Варваровки, по направленію къ устью Ингула, тянется отмель, оконечность которой обозначается краснымъ бакеномъ. Къ югу эта отмель понижается и лиманъ во всю свою ширину имѣетъ здѣсь отъ 22 до 26 футовъ глубины. Пространство это называется *Спасскимъ рейдомъ*. Отъ Спасской пристани вновь отдѣляется мель до половины лимана и кончается у *Купеческой пристани*, находящейся по южную сторону Николаева, противъ д. Малой Коренихи. Правая сторона лимана, ниже Варваровской мели, до того углубляется, что у Малой Коренихи суда могутъ подходить вплоть къ берегу. Глубина эта переходитъ потомъ къ лѣвому берегу къ Купеческой пристани, отъ которой можно плыть вдоль самаго лѣваго берега до косы Сиверса; отъ Малой Коренихи же отдѣляется къ востоку обширная мель, доходящая до середины лимана, но за то южнѣе ея, именно противъ с. Богоявленскаго, опять можно плыть близъ праваго берега до самой *Волошской косы*. На этомъ пространствѣ отъ лѣваго берега отдѣляются косы: *Балабанова*, *Кривая*, *Оржинская* (Ожарская) и *Русская*. Косы эти составляютъ своими подводными продолженіями обширную мель, начинающуюся у Сиверсовой косы и простирающуюся въ лиманъ до $\frac{2}{3}$ ширины его. Отмель эта чрезвычайно *приглуба*, разомъ обрываясь съ 5 футовъ на 20. Ниже отмели Волошской косы обѣ берега лимана обтянуты мелью въ $\frac{1}{2}$ морской

мили шириною, а южнѣе мысовъ: Сары-Камыши и Семенова—до ¾ мили въ ширину.

Когда бакены бываютъ сняты, лавировка судовъ требуетъ большой осторожности, потому что мели приглубы и лотъ едва-ли можетъ предостеречь. Для облегченія, на мѣсто снятыхъ, главнѣйшихъ бакеновъ, выставляютъ на зиму шесты ([1]).

Эти самыя косы составляютъ доходъ прибрежныхъ жителей, отдающихъ ихъ очаковскимъ и херсонскимъ промышленникамъ для устройства рыбныхъ заводовъ. Рыба вдѣсь ловится въ изобиліи, но объ ней будетъ сказано въ свое время.

Днѣстръ.

(Въ предѣлахъ Россіи).

Верхнимъ своимъ теченіемъ отдѣляетъ Подольскую губернію отъ Бессарабіи, а принявъ слѣва р. Ягорлыкъ, дѣлается пограничною рѣкою между Бессарабскою областью и Херсонскою губерніею. Въ Подольской губерніи, немного выше впаденія р. Ягорлыка, онъ прорѣзывается порогами, почему, начиная отъ этой рѣки, остальное теченіе на югъ называютъ *нижнимъ*. Общее направленіе теченія Днѣстра—съ сѣверо-запада на юго-востокъ; длина его по прямому направленію, отъ устья Егорлыка до впаденія въ лиманъ, 137¼ верстъ, а со всѣми извилинами—364½ версты ([2]), т. е. на каждую версту прямаго теченія приходится одна верста и 325 сажень на извилины. Вслѣдствіе такого извилистаго теченія, Днѣстръ образуетъ во многихъ мѣстахъ колѣна, въ которыхъ русло рѣки направляется обратно общему паденію ея. т. е. съ юго-востока на сѣверо-западъ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ колѣнъ суть: 1) между селеніями: Роги, Маловати и Кучіеръ, гдѣ ширина перешейка, образуемаго изгибомъ, въ 2 версты и 85 сажень, а длина колѣна по теченію 10⅝ версты; 2) между селеніями: Погребы, Перерыта и Дорецкое; ширина перешейка 2 версты и 170 сажень, длина колѣна 30 верстъ; 3) между селеніями: Спея и Тея, ширина перешейка 4¾ версты, длина колѣна 21 верста; 4) между колоніею Тараканы и г. Тирасполемъ, ширина перешейка 6½ верстъ, длина колѣна 22

([1]) «Лоція Чернаго моря» 1851 г.

([2]) Извилистое теченіе Днѣстра составляетъ причину разногласія въ опредѣленіи длины его. Приведенныя нами цифры вполнѣ точны, потому что онѣ взяты съ брульоновъ военной съемки Херсонской губерніи. По свѣдѣніямъ же вѣдомства путей сообщеній, нижній Днѣстръ, начиная отъ р. Ягорлыка, имѣетъ до впаденія въ лиманъ 589 верстъ; но по другимъ свѣдѣніямъ (Записки Имп. общ. сельск. хоз. южн. Россіи на 1850 г. № 9, стр. 518), отъ г. Дубоссаръ до лимана 550 верстъ. По болѣе точнымъ изслѣдованіямъ, все теченіе Днѣстра отъ истоковъ до устья составляетъ до 196 миль, изъ которыхъ 122 мили онъ протекаетъ въ Россіи.

версты; 5) между селеніями: Слободзея и Чебручь, ширина перешейка 5 верстъ 150 сажень, длина колѣна 38 верстъ; 6) противъ селеній Длиннаго и Коротнаго, ширина перешейка 3 версты 300 сажень, длина колѣна 21½ верстъ. Всѣ крутые изгибы рѣки извѣстны въ мѣстномъ населеніи подъ именемъ *кутовъ*; многіе изъ нихъ сохранили названія, свидѣтельствующія о молдаво-татарскомъ владычествѣ въ южныхъ степяхъ Россіи; такъ ниже селенія Ясски нѣкоторые изгибы носятъ названія: Репескурте, кутъ: Бшаловъ, Тогай, Тактація Орманятъ, Курень, Абыкъ, Домузеленъ, Марьяна, Маякскій, Улукъ-Подлолскей, Аринъ и Гордушка (*).

Отъ впаденія р. Ягорлыка до г. Дубоссаръ, Днѣстръ почти не имѣетъ долины, горы съ обѣихъ сторонъ плотно примыкаютъ къ рѣкѣ; берега вездѣ высоки, обрывисты, иногда скалисты и состоятъ изъ большихъ толщъ известковаго камня, кое-гдѣ поросшихъ кустарникомъ и садами. Ниже Дубоссаръ правый, нагорный берегъ почти также плотно прилегаетъ къ рѣкѣ, хотя мѣстами, особенно въ изгибахъ, значительно удаляется отъ нея, оставляя между подошвами возвышеній и ложемъ рѣки луговыя площадки. Лѣвый же, менѣе возвышенный берегъ уже значительно уклоняется отъ извилистаго теченія рѣки и образуетъ, съ противоположными возвышенностями и прилегающими къ нимъ низменностями, живописную долину Днѣстра, отъ двухъ до трехъ верстъ шириною, мѣстами покрытую лѣсомъ, а болѣе—лѣсною порослью, безчисленными фруктовыми садами и виноградниками. Въ мѣстахъ болѣе низменныхъ и чаще затопляемыхъ водою, долина эта поростаетъ камышомъ и мелкимъ кустарникомъ. Ниже г. Григоріополя до г. Тирасполя возвышенный правый берегъ въ началѣ значительно удаляется отъ рѣки; потомъ, противъ с. Спеи снова приблизившись, слѣдуетъ вдоль ея до г. Бендеръ, замѣтно понижаясь; отсюда же опять удаляется отъ 2 до 3 верстъ. Лѣвый берегъ, на этомъ же пространствѣ, снова приближается къ рѣкѣ и въ иныхъ мѣстахъ непосредственно упирается въ нее. Долина этой части рѣки покрыта точно также лѣсною порослью, садами, но виноградники встрѣчаются рѣже. Ниже г. Тирасполя, до самого лимана, правый берегъ остается крутымъ, а лѣвый дѣлается все болѣе и болѣе отлогимъ; долина же между ними расширяется отъ 3 до 10 верстъ, сады и лѣса становятся рѣже и переходятъ въ камышевыя топи.

Вообще Днѣстръ извивается между скалистыми берегами, имѣя ширину отъ впаденія Ягорлыка до г. Дубоссаръ—отъ 70 до 120 сажень; отсюда до г. Григоріополя отъ 50 до 70 сажень, далѣе до г. Тирасполя отъ 40 до 50 сажень

(*) На картахъ Херсонской губерніи прошедшаго столѣтія, особенно тѣхъ временъ, когда ея части еще не принадлежали Россіи, изгибы всѣхъ рѣкъ носили названія различныхъ кутовъ, которые впослѣдствіи дали названіе нѣкоторымъ, явившимся возлѣ нихъ селеніямъ. *Кутъ* на Малороссійскомъ языкѣ означаетъ *уголъ*.

и ниже до впаденія въ лиманъ вновь расширяется отъ 60 до 70 сажень. На этомъ пространствѣ встрѣчается двѣнадцать небольшихъ островковъ наноснаго образованія, изъ которыхъ нѣкоторые покрыты лѣсами, а другіе садами.

Глубина Днѣстра выше г. Дубоссаръ—отъ 1-ой до 2-хъ сажень; выше Григоріополя—отъ 7 до 9 футовъ; выше Тирасполя почти таже глубина, ниже—доходитъ до 10 футовъ, а въ устьяхъ рѣки иногда не болѣе одного аршина. Такимъ образомъ площадь живаго сѣченія различныхъ частей р. Днѣстра, въ Херсонской губерніи, постоянно уменьшается по мѣрѣ приближенія къ его устью. Быстрота теченія уменьшается въ томъ же порядкѣ; такъ въ верхней части описываемаго пространства она измѣняется, въ зависимости отъ уровня воды, отъ 8 до $5\frac{1}{2}$ футовъ въ секунду, а въ нижней части, ниже г. Тирасполя, отъ 2 до $1\frac{1}{2}$ футовъ въ секунду. Трудно допустить, чтобы подобное измѣненіе площадей живаго сѣченія и быстроты теченія различныхъ частей Днѣстра могло зависѣть единственно отъ испаренія воды съ поверхности его русла; гораздо вѣроятнѣе предположить, что значительная масса воды уходитъ на питаніе долины, которая, можетъ быть именно въ слѣдствіе этого, такъ богата растительностью, зеленѣющею даже и въ самое знойное сухое лѣто. Замѣтимъ еще, что быстрота Днѣстра измѣняется соотвѣтственно направленіямъ колѣнъ рѣки; при одинакомъ направленіи съ общимъ паденіемъ долины она усиливается, и при обратномъ теченіи—замедляется до 1 фута въ секунду.

Днѣстръ на разсматриваемомъ пространствѣ имѣетъ до 50 сажень паденія, что составляетъ до $0{,}137$ сажень на одну версту, считая уровень Днѣстровскаго лимана лежащимъ на одной поверхности съ морскимъ.

Уменьшеніе быстроты теченія отъ пороговъ къ устью имѣетъ вліяніе и на свойство грунта Днѣстровскаго ложа. Пріобрѣтая значительную быстроту, при проходѣ чрезъ пороги, онъ осаждаетъ въ началѣ болѣе и болѣе тяжелыя части, принесенныя имъ съ собою, отчего и каменистое дно между Егорлыкомъ и Дубоссарами, какъ бы вымощенное плитами, завалено во многихъ мѣстахъ песчаными буграми, въ видѣ мелей; далѣе наносныя частицы, осаждаясь по своему относительному вѣсу, соразмѣрно ослабленію теченія, образуютъ дно: ниже Дубоссаръ до г. Григоріополя—песчано-иловатое; потомъ до Тирасполя—иловато-песчанистое, и ниже переходитъ въ иловатое съ небольшою примѣсью песка. Днѣстръ выше Дубоссаръ хотя течетъ по каменистому дну и имѣетъ стремнины, но пороговъ уже нѣтъ; отсюда до г. Григоріополя чаще встрѣчаются мели и косы, образующія временные броды и препятствующія судоходству; ниже Григоріополя до Тирасполя быстрота теченія меньшая, и потому фарватеръ постояннѣе и рѣже заваливается наносами. За то самое устье рѣки, извѣстное подъ именемъ *Турлы*, почти совсѣмъ заперто мелями, такъ что для судоходства необходимо было найти другой выходъ въ лиманъ.

Для этого воспользовались, какъ кажется, древнимъ русломъ Днѣстра, въ Бессарабскихъ плавняхъ, носящимъ названіе *Турунчукскаго гирла*, и соединили его небольшимъ каналомъ чрезъ плавни.

Въ верхнихъ частяхъ низоваго Днѣстра долина его возвышена надъ уровнемъ меженной воды отъ 2 до 3 сажень, но по мѣрѣ приближенія къ лиману постоянно понижается и переходитъ въ самое ложе его. Стоитъ изслѣдовать обрывъ размытыхъ рѣкою частей этой долины, чтобы увидѣть, сколько разъ она покрывалась въ теченіи многихъ вѣковъ растительностью и потомъ вновь застилалась свѣжими наносами рѣки; въ иловатомъ осадкѣ желтовато-сѣраго цвѣта замѣчаются иногда на большихъ протяженіяхъ прослойки чернозема и растительныхъ осадковъ, до полуаршина толщиною, то спускающіеся къ рѣкѣ, то поднимающіеся надъ нею. Вымывы въ однихъ мѣстахъ долины и наносы въ другихъ болѣе низменныхъ, продолжаются постоянно и теперь. Намывной грунтъ долины до того рыхлъ, что при быстротѣ и извилистости теченія, при каждомъ поворотѣ рѣки, струя, ударяясь о противолежащій берегъ, постоянно подмываетъ его, дѣлаетъ крутымъ, отвѣснымъ, и потомъ осаждаетъ унесенныя ею частицы грунта въ ложе рѣки, въ видѣ отмелей и косъ, или въ полую воду заноситъ ими цѣлые луга. Измѣняющаяся быстрота теченія Днѣстра, зависящая отъ уровня воды, не только имѣетъ вліяніе на подмываніе береговъ, но и на перенесеніе мелей и косъ постоянно ниже того мѣста, гдѣ онѣ первоначально образовались (*). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что вліяніемъ этихъ причинъ, т. е. вслѣдствіе передвиженія береговъ и перенесенія мелей къ низовьямъ рѣки, образовалась самая долина нынѣшняго Днѣстра, которая *нѣкогда* составляла продолженіе Днѣстровскаго лимана, и что вѣроятно, *со временемъ*, подобнымъ образомъ занесется и нынѣшній Днѣстровскій лиманъ.

Долина Днѣстровская составляетъ богатство края, представляя самую плодороднѣйшую почву для садовъ, виноградниковъ и огородовъ, доставляя лѣсъ, камышъ и всегда обезпеченный сѣнокосъ, потому-то каждый клочекъ земли, отнимаемый вымывами рѣки, составляетъ не вознаградимую потерю; между тѣмъ эти ежегодные вымывы бываютъ довольно значительны, а иногда, при долгомъ стояніи воды, производятъ большія опустошенія. Кромѣ того, что вымывы берега чрезвычайно убыточны для прибрежныхъ жителей, они еще засоряютъ и измѣняютъ самый фарватеръ рѣки, оставляя въ немъ корни деревьевъ, изъ подъ которыхъ былъ

(*) Какъ доказательство сильнаго дѣйствія теченія въ Днѣстрѣ приводимъ слова г. Демоля: «Мнѣ случилось видѣть въ 1849 году, какъ наносная отмель въ 80 сажень длины, 8 ширины и 1½ толщины, представлявшая массу болѣе 900 кубическихъ сажень, была совершенно смыта не болѣе, какъ въ мѣсяцъ» (Записки Имп. общ. сельск. хоз. южной Россіи на 1850 г. № 9, стр. 522).

вымытъ грунтъ, которые образуютъ такъ называемые *карчи* и составляютъ важное препятствіе для судоходства (¹). Не смотря на то, прибрежные жители, состоящіе исключительно изъ горожанъ и государственныхъ крестьянъ, не принимаютъ почти никакихъ мѣръ противъ этихъ разрушительныхъ явленій, за исключеніемъ лишь одной обкладки берега камнемъ, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ предотвратить бѣдствія, потому что главная быстрота теченія заключается въ верхнемъ слоѣ рѣки и надобно придумать средства заставить уклониться главную струю отъ берега, а не укрѣплять самый берегъ (²).

Рыхлый грунтъ Днѣстровской долины и низменное положенія ея надъ уровнемъ рѣки дозволяютъ прибрежнымъ жителямъ, безъ особенныхъ усилій, прорывать небольшія проточныя канавы для ловли рыбы, извѣстныя здѣсь подъ именемъ *ериковъ*. Эти канавы дѣлаются обыкновенно такой глубины, чтобы въ нихъ могли устанавливаться плетенки изъ хвороста, въ которыя заходитъ рыба. Въ настоящее время устройство ихъ особенно удобно ниже с. Чебручь, гдѣ долина довольно низменна. Если ерики устроены такъ, что въ нихъ направляется главная струя Днѣстра, то съ каждымъ разливомъ размѣры ихъ все болѣе и болѣе увеличиваются и принимаютъ видъ естественныхъ протоковъ. Такимъ образомъ промылся нынѣшній *Турунчукъ*, противъ с. Слободзеи; прежде это былъ нарочно устроенный ерикъ, а теперь онъ составляетъ уже главное русло Днѣстра, по которому совершается судоходство (³).

Въ долинѣ Днѣстра, какъ и въ Днѣпровской, встрѣчается много озеръ, но протоковъ, соединяющихъ эти озера между собою или съ Днѣстромъ, гораздо меньше. И здѣсь бóльшая часть озеръ наполняется водою во время половодія рѣки, а лѣтомъ нѣкоторыя изъ нихъ высыхаютъ. При описаніи озеръ по лѣ-

(¹) Корни эти почти нельзя извлечь, по ихъ чрезвычайной длинѣ, равняющейся, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, величинѣ самаго дерева, что конечно должно отнести къ необыкновенной питательности нижнихъ слоевъ долины.

(²) Г. Демоль пишетъ: «Когда я учредилъ мою мойку шерсти на Днѣстрѣ, то берегъ былъ постоянно повреждаемъ теченіемъ рѣки; но лишь только были установлены подмостки для мытья, пловучія и параллельныя берегу, то опустошительныя дѣйствія воды прекратились; рѣка, встрѣтивъ столь ничтожное препятствіе, приняла въ своемъ теченіи направленіе къ правому берегу» (Записки Имп. общ. сельск. хоз. южной Россіи за 1850 г. № 9, стр. 522). Не достаточно-ли будетъ, поэтому, въ мѣстахъ, гдѣ берегъ подмывается рѣкою, протянуть рядъ бревенъ или вертикальныхъ щитовъ, для отраженія отъ отъ него главной струи?

(³) Ерикъ этотъ, говорятъ, былъ прорытъ священникомъ изъ окрестностей Слободзеи еще въ началѣ настоящаго столѣтія, и въ одномъ изъ послѣдующихъ годовъ, во время бóльшаго разлитія, вода прорыла себѣ новое ложе (тамъ же, стр. 533).

вой сторонѣ по Херсонскому берегу Днѣстра, будемъ ихъ исчислять послѣдовательно, слѣдуя за теченіемъ рѣки. Возлѣ с. Перерыта находится въ плавняхъ *четыре озера*, изъ которыхъ три безъ названій, а 4) *озеро Перерыта* или, какъ его называютъ Молдаване, *Пьеррита* имѣетъ до 3 верстъ въ длину и до 100 сажень въ ширину; оно соединяется съ Днѣстромъ посредствомъ *гирла Матвпева*. Между Бендерами и Тирасполемъ находятся озера: 5) *Терновка*, 6) *Кривое*, 7) *Широкое*, 8) *Сула* и 9) *гирло Балта*; послѣднее озеро образовалось отъ оставленнаго Днѣстромъ русла. Къ югу отъ Тирасполя находятся еще озера: 10) *Бутаръ*, 11) *Родана* (возлѣ с. Суклеи) и 12) *Малое* (возлѣ с. Карагоша). Южнѣе Тирасполя плавни весьма низменны и болотисты, но до Кучургана все еще покрыты множествомъ садовъ, виноградниковъ и большими пространствами лѣса. По соединеніи же съ Кучурганскимъ лиманомъ, плавни Днѣстровскія представляютъ уже совершенно болотистую равнину, поросшую камышомъ, и только кое-гдѣ виднѣются рѣдкорастущія деревья. Главное русло Днѣстра здѣсь еще болѣе извивается, образуетъ зигзаки чаще и мельче, нигдѣ не имѣетъ мелкихъ островковъ, но, соединяясь по нѣскольку разъ съ своими протоками, образуетъ многіе обширные острова. У с. Слободзеи отдѣляется на югъ отъ Днѣстра рукавъ *Турунчукъ*, о которомъ мы говорили, шириною отъ 40 до 50 сажень, который, пройдя около 7½ верстъ, вновь съ нимъ соединяется въ 35½ верстахъ ниже, слѣдуя по Днѣстровскому руслу, которое здѣсь дѣлаетъ огромной зигзакъ. Средняя глубина Турунчука около 5 футовъ—быстрота теченія до 3 футовъ въ секунду. Всѣ эти обстоятельства заставили предпочесть его, для судоходства, противъ соединяемой имъ части Днѣстровскаго русла. На плавняхъ, между Турунчукомъ и Днѣстромъ, находятся одиннадцать озеръ, не соединенныхъ съ рѣкою протоками; названія ихъ слѣдующія: 13) *озеро Ближняя Раптура*, 14) *Бытка*, 15) *Ріосы*, 16) *Широкое*, 17) *Гирлово*, 18) *Дальняя Раптура*, 19) *гирло Пуйка*, 20) *Круглое* и 21) 22) и 23) безъ названій. Наибольшія изъ нихъ—Пуйка и Круглое имѣютъ въ поперечникѣ до 400 сажень. Принявъ Турунчукъ и пройдя около версты, Днѣстръ образуетъ къ сѣверу большой заливъ до 2½ верстъ шириною и до 4 длиною, который соединяется съ нимъ у с. Чебручь; заливъ этотъ называется озеромъ 24) *Чобурча* или *Чебруча*. Возлѣ этого же села находятся *гирла*: 25) *Попово*, 26) *Василатево* и 27) *Споривинэсо* и озера: 28) *Несяцъ* и 29) *Чулино*. Ниже с. Чебручь Днѣстръ снова отдѣляетъ широкій рукавъ, называемый *Турунчукомъ*. У с. Глиннаго онъ образуетъ на сѣверъ два залива, соединяющіеся между собою широкимъ проливомъ, длиною до 2 верстъ, который, какъ можно предполагать, былъ также нѣкогда русломъ Днѣстра; заливы эти получили названіе 30) и 31) *лимановъ Глиннаго*. Противъ с. Глиннаго Турунчукъ соеди-

няется съ Днѣстромъ посредствомъ короткаго рукава, а ниже этого селенія отдѣляетъ еще другой рукавъ, который соединяется посредствомъ 32) озера *Круглячка*, съ 33) *Большимъ лиманомъ*, а этотъ, въ свою очередь, посредствомъ *Громандскаго гирла*, соединяется съ Днѣстромъ. Въ плавняхъ, отдѣленныхъ этими протоками и озерами, находятся озера: 34) *Круглое*, 35) *Каравайное*, 36) безъ названія, 37) *Подкова*, 38) безъ названія, 39) *Комаровка*, 40) *Кривое*, 41) безъ названія и 42) *Силижекъ*. Самое значительное изъ этихъ озеръ—*Большой лиманъ*, въ поперечникѣ до $1\frac{1}{2}$ версты. Турунчукъ, отдѣливъ рукавъ къ озеру Круглячку, принимаетъ названіе р. *Красной*, отъ впадающей въ него со степей балки *Красной*. У с. Коротнаго онъ образуетъ разливъ, именуемый 43) *озеромъ Бегаль*, изъ котораго выходитъ *Капитанское гирло*, соединяющееся съ Днѣстромъ у *Громандскаго гирла*; здѣсь находятся лиманы: 44) *Хрицата* (Кещатое) (*) 45) *Капитанское гирло*, 46) *Бетлій*, 47) *Коротное*, 48) *Демьянъ*, 49) *Пердуту* (Кердутъ), 50) *Ротундо*, 51) *Каврасъ*, 52) *Полотито* (Палакита), 52) *Постелки*, 54) *гирло Оленикъ* и 55) *гирло Красное*. Изъ озера Бегаль Турунчукъ течетъ опять подъ настоящимъ своимъ названіемъ и, до соединенія съ протокомъ Кучурганскаго лимана, образуетъ три большихъ острова и три залива или озера: 56) *Коврага*, 57) *Малый Чабанъ* (Малая Чубань) и 58) *Большой Чабанъ* (Большая Чубань). Соединившись съ протокомъ Кучурганскаго лимана, Турунчукъ направляется къ с. Троицкому, передъ которымъ, возлѣ самаго берега, отдѣляетъ протокъ подъ названіемъ *рѣки Малый Турунчукъ*, а самъ получилъ названіе *Большаго Турунчука*. Въ плавняхъ между Кучурганскимъ лиманомъ и Турунчукомъ находятся озера: 59) *Великій Лонъ* (Большой Лакъ): 60) *Малый Лонъ* и 61) *Путрино*, до трехъ верстъ длиною и до $1\frac{1}{2}$ шириною; онъ соединяется съ Кучурганскимъ лиманомъ протокомъ или *ерикомъ Василька*, отъ котораго идетъ другой ерикъ къ Турунчуку. На юго-востокѣ озеро соединяется двумя отдѣльными протоками съ Большимъ и Малымъ Турунчуками, которые соединяются между собою въ свою очередь ерикомъ *Переволочь*, Кромѣ того, здѣсь еще находятся 62) *Лиманъ Замиы* и 63) *Лиманъ обезьяновъ*. Къ сѣверу отъ Малаго Турунчука находится еще озеро 64) *Курка*. По другую сторону Турунчука, къ западу отъ озера Путрина, находится также не менѣе значительное озеро 65) *Плоское*, составляющее заливъ Турунчука и соединяющееся съ Днѣстромъ особымъ протокомъ. Южнѣе другой протокъ соединяетъ Турунчукъ съ Днѣстромъ, а къ востоку отъ него находится 66) *озеро Свиное*. Противъ с. Троицкаго Турунчуки образуютъ

(*) Имена, означенныя въ скобкахъ, находятся на военно-топографической картѣ Херсонской губерніи.

разливъ подъ названіемъ 67) *озера Карауль*, послѣ котораго, образовавъ еще два острова, соединяются въ одну рѣку Турунчукъ. Къ западу отъ нея на плавняхъ находится: 68) *озеро Бойкино*; по другую сторону, у с. Ясски, оно образуетъ два разлива, изъ которыхъ одинъ называется 69) *Мельничнымъ лиманомъ*, а другой 70) *озеромъ Домахою*; послѣднее называется также *Бобурузую*. Далѣе с. Ясски, по лѣвому берегу, находится еще три озера: 71) *Малое*, 72) *Писарское* (до 1¼ версты въ длину) и 73) *Попово*; послѣднія два соединены съ Турунчукомъ ериками. По другую сторону Турунчука находятся также три озера: 74) безъ названія, 75) *Николаево* и 76) *Тудорово*; послѣднее до 2½ верстъ длиною и до одной версты шириною. Близъ с. Бѣляевки Турунчукъ образуетъ огромный разливъ, превосходящій величиною всѣ до сихъ поръ описанныя озера Днѣстровскихъ плавней, имѣющій до трехъ верстъ въ діаметрѣ и извѣстенъ подъ именемъ 77) *озера Бѣлаго*. На югѣ это озеро соединяется съ Днѣстромъ. Далѣе внизъ на Херсонскихъ плавняхъ Днѣстра уже не встрѣчается озеръ.

Уровень воды въ Днѣстрѣ подверженъ постояннымъ и значительнымъ измѣненіямъ, доходящимъ иногда до наводненій. Возвышеніе уровня бываетъ или періодическое, или случайное; первое вообще значительное и случается въ теченіе года два раза: одно—весною, при вскрытіи рѣки во второй половинѣ февраля и въ мартѣ, а другое—лѣтомъ, во время таянія снѣговъ въ Карпатскихъ горахъ, поднимающаго воду, въ нижнихъ частяхъ Днѣстра, въ концѣ іюня и началѣ іюля. Возвышеніе воды въ оба разлитія зависитъ: 1) отъ количества выпавшаго снѣга во всемъ Днѣстровскомъ бассейнѣ, 2) отъ состоянія земли, покрытой снѣгомъ: была-ли она предварительно смочена или суха и 3) отъ болѣе или менѣе быстраго наступленія весны, а въ Карпатскихъ горахъ—лѣта.

Самое большое и продолжительное разлитіе бываетъ весною; оно, подобно Днѣпровскому, нѣсколько позднѣе вскрытія рѣки и таянія снѣговъ, въ окрестъ-лежащихъ степяхъ, что̀ конечно происходитъ не столько отъ болѣе сѣвернаго положенія средняго и верхняго бассейновъ рѣки, сколько отъ бо̀льшаго количества выпадающаго тамъ снѣга и отъ лѣсовъ, сберегающихъ его въ теченіи зимы, при легкихъ оттепеляхъ, а весною задерживающихъ его таяніе. Днѣстровская долина, сжатая скалами между р. Ягорлыкомъ и г. Дубоссарами мѣстами менѣе, чѣмъ на сто сажень, ниже Кучургана расширяется отъ 6 до 10 верстъ; въ слѣдствіе чего и поднятіе воды бываетъ весьма различно въ различныхъ частяхъ ея. Выше Дубоссаръ вода поднимается иногда болѣе, чѣмъ на 10 аршинъ, а въ устьяхъ не болѣе 3 аршинъ; вообще же разность между наибольшимъ стояніемъ водъ и наименьшимъ, которое можно опредѣлить въ 1 аршинъ ниже меженной воды, составляетъ въ низовой час-

ти Днѣстра, выше с. Чебручь, отъ 2 до 3 сажень, а ниже, противъ Маякской пристани, до 4 аршинъ. Выступая изъ береговъ вода, затопляетъ, выше Дубоссаръ, пространство только противъ с. Маловати и, уже выйдя изъ крутыхъ береговъ этой части рѣки, разливается по лежащей ниже долинѣ, затопляетъ сады, виноградники, огороды и луга, и соединившись, а иногда и влившись въ Кучурганскій лиманъ (*), представляетъ водную поверхность, отъ 6 до 10 верстъ шириною, сливающуюся съ поверхностью лимана и образующую обширное сѣверное продолженіе его, верстъ на 30 далѣе обыкновенныхъ его береговъ. Вслѣдствіе значительнаго паденія Днѣстровской долины при разливѣ, когда вода, выступивъ изъ береговъ, течетъ по кратчайшему направленію, а не по извилистому руслу, быстрота теченія значительно увеличивается и доходитъ до 6 футовъ въ секунду, а мѣстами до 7 и 8 футовъ. Теперь понятно, почему при высокой водѣ бываютъ такъ опустошительны ея разливы въ Днѣстровской долинѣ и почему цѣлыя пространства смываются ею, а другія заносятся иломъ и пескомъ.

Ежегодно повторяющійся лѣтній разливъ бываетъ менѣе значителенъ, но за то, если онъ затопляетъ большія пространства, вредъ отъ него бываетъ, временно, несравненно бóльшій, чѣмъ отъ самыхъ большихъ весеннихъ разливовъ, смачивающихъ почву и приготовляющихъ ее къ необыкновенной производительности. Причина вреднаго дѣйствія въ этомъ случаѣ заключается въ несвоевременности; лѣтній разливъ затоплятъ луга Днѣстровской долины, а иногда и скошенное сѣно, если оно не свезено въ болѣе безопасныя мѣста. Къ тому же эти разливы, случаясь въ самое рабочее время, отнимаютъ руки для спуска воды, остающейся мѣстами въ видѣ плесовъ. Высокая вода лѣтнихъ разливовъ хотя держится недолго, но очень важна для судоходства, которое усиливается преимущественно въ это время.

Внезапныя или случайныя возвышенія уровня Днѣстра бываютъ въ лѣтнее время и преимущественно осенью, отъ перепадающихъ дождей въ верхнемъ и среднемъ его бассейнахъ; изъ нижняго же бассейна, по степному свойству его, онъ мало получаетъ питанія. Возвышеніе горизонта отъ дождевыхъ водъ никогда не бываетъ такъ значительно, какъ отъ періодическихъ весеннихъ и лѣтнихъ разлитій; но это возвышеніе уровня бываетъ такъ быстро, что иногда достигаетъ до наибольшаго предѣла въ теченіи сутокъ. Вообще въ этихъ случаяхъ горизонтъ рѣки поднимается около трехъ-четырехъ аршинъ надъ предшествовавшимъ стояніемъ водъ. Спадаетъ вода медленнѣе, чѣмъ прибываетъ, и отъ этого осенью, именно съ двадцатыхъ чиселъ августа до ноября, когда дожди перепадаютъ чаще, вода стоитъ постоянно выше

(*) Когда въ Херсонской губерніи бываетъ мало снѣга.

меженной на $3^1/_2$ фута. Возвышеніе воды отъ дождей бываетъ тѣмъ неожиданнѣе, что иногда состояніе погоды вовсе не позволяетъ думать, чтобы гдѣ-нибудь вблизи могли выпасть дожди; впрочемъ оно предугадывается прибрежными жителями иногда за цѣлыя сутки, по возрастающей быстротѣ теченія рѣки, безъ измѣненія горизонта; потомъ по грязному, мутному цвѣту ея, и наконецъ по несущейся вдоль береговъ зеленоватой пѣнѣ, послѣ чего уже начинается и самое поднятіе ея горизонта. Темный цвѣтъ воды явно обнаруживаетъ обильное присутствіе чернозема, а зеленоватая пѣна содержитъ въ себѣ множество мельчайшихъ водорослей, покрывавшихъ, вѣроятно, пруды и плесы тѣхъ балокъ и рѣкъ, по которымъ вода стекла въ Днѣстръ. Прибрежные жители вѣрятъ въ цѣлебное свойство этой пѣны и замѣчаютъ, что вода въ это время бываетъ теплѣе обыкновенной, такъ что многіе спѣшатъ воспользоваться случаемъ, чтобы выкупаться въ рѣкѣ. Разливы отъ притока дождевой воды бываютъ, сравнительно, незначительны, но эта вода содержитъ въ себѣ черноземныя частицы, смытыя дождемъ съ поверхности земли, и безъ сомнѣнія содѣйствующія тому необыкновенному плодородію Днѣстровской долины, которымъ она отличается. Кромѣ того, эти наводненія облегчаютъ судоходство; когда же онѣ совпадаютъ съ періодическими: весенними и лѣтними разлитіями, то значительно увеличиваютъ дѣйствіе послѣднихъ.

Изъ этого видно, что на уровень воды въ Днѣстрѣ имѣютъ вліяніе различныя случайности, производящія въ немъ постоянныя колебанія: это дѣлается особенно замѣтно по значительности склона и быстротѣ паденія рѣки въ лиманъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ вѣдомствомъ путей сообщенія, воды въ Днѣстрѣ стоятъ обыкновенно: выше меженныхъ весною до 9 футовъ, а осенью—до $3^1/_2$; наименьшая вода бываетъ въ концѣ іюля и въ началѣ августа. Но эти свѣдѣнія все-таки не болѣе, какъ приблизительныя; иные годы, какъ напримѣръ: 1829, 30, 42, 43, 44 и 45, были замѣчательны по необыкновенному обилію воды въ теченіи всего судоходнаго времени, такъ что при-Днѣстровскіе жители предполагали, что Австрійцы соединили съ Днѣстромъ другую рѣку, изъ которой пошла вода въ Днѣстръ. Главнѣйшею причиною обилія воды въ теченіи этихъ лѣтъ были дожди, часто перепадавшіе въ верхнемъ и среднемъ бассейнахъ и обиліе снѣговъ въ Карпатскихъ горахъ. Съ 1846 года горизонтъ значительно понизился, такъ что лѣтомъ на нѣкоторое время прерывалось судоходство; въ 1847 и 48 годахъ было еще хуже: въ эти два года, и въ особенности въ послѣдній, вода упала до самаго низкаго горизонта; судоходство продолжалось не болѣе трехъ или четырехъ недѣль (*).

(*) Записки Имп. общ. сел. хоз. южн. Россіи на 1850 г. № 9. стр. 525.

Днѣстръ обыкновенно замерзаетъ въ концѣ ноября или въ началѣ декабря; вскрывается же чаще въ концѣ февраля и началѣ марта; но эти періоды иногда совершенно измѣняются; такъ въ зиму съ 1845 на 46 годъ Днѣстръ сталъ только 2 февраля и вскрылся 16 февраля, пробывъ всего подъ льдомъ двѣ недѣли. Въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ Днѣстръ вскрывается нѣсколько позже, и такъ какъ до очищенія ихъ отъ льда не открывается и судоходства по Днѣстру ([1]), то означенные нами термины для замерзанія и вскрытія Днѣстра могутъ, въ этомъ смыслѣ, имѣть важное значеніе. Вообще же можно положить, что Днѣстръ бываетъ подъ льдомъ до двухъ съ половиною мѣсяцевъ въ году ([2]).

Южные вѣтры, задерживая теченіе Днѣстра и поднимая его уровень, вгоняютъ въ него, на значительное разстояніе отъ устья, горько-соленую воду Днѣстровскаго лимана, которая ощущается иногда выше м. Маяки.

Днѣстровскій лиманъ имѣетъ направленіе, соотвѣтствующее Днѣстровской долинѣ, т. е. съ сѣверо-запада на юго-востокъ; наибольшая длина его въ этомъ направленіи 38½ верстъ, а ширина—11¼; наименьшее же разстояніе между его берегами, противъ г. Акермана, въ 4 версты. Возвышенный Бессарабскій берегъ лимана оканчивается во многихъ мѣстахъ довольно обширными плавнями; противоположный же берегъ, Одесскаго уѣзда, состоитъ изъ возвышеннаго плато, обрывающагося крутыми скатами непосредственно въ лиманъ, и только изрѣдка образуетъ небольшія узкія площадки у подошвы обрывовъ. Прибрежныя возвышенности замѣтно понижаются съ приближеніемъ къ морю, ниспадая равномѣрно съ 30 до 15 саженъ надъ его уровнемъ. Сѣверная оконечность Днѣстровскаго лимана находится на параллели, проходящей на версту южнѣе м. Маякъ; но рѣка Днѣстръ, называемая въ этой части р. Турлою, течетъ въ плавняхъ еще на 9¼ верстъ, считая по прямому разстоянію отъ этой параллели къ устью ея въ лиманъ. Вода во время разлитій, столь свойственныхъ Днѣстру, унося въ быстромъ теченіи своемъ значительное количество земляныхъ частицъ, придающихъ ей мутный видъ, встрѣчаетъ при выходѣ въ лиманъ необозримое озеро, вслѣдствіе чего значительно замедляется въ своемъ теченіи; при этомъ главная струя продолжаетъ движеніе, но по сторонамъ ея изъ наносныхъ частицъ образуются какъ бы пло-

---

([1]) Такъ какъ это судоходство преимущественно сплавное.

([2]) Свѣдѣній о замерзаніи и вскрытіи рѣки мы не могли получить за послѣднія десять лѣтъ; но въ военно-статистическомъ обозрѣніи Бессарабской области, 1849 г., мы нашли указанія для 1846 и 47 годовъ, именно Днѣстръ замерзъ въ 1846 году 2 февраля и 23 декабря, въ 1847 г.—3 декабря; вскрылся: въ 1846 году 16 февраля, въ 1847 году 11 марта; но не знаемъ, до какой части его относятся эти наблюденія.

тины, которыя съ каждымъ годомъ увеличиваются въ вышину, ширину, и врѣзываются болѣе и болѣе въ лиманъ. Образовавшійся чрезъ это полуостровъ, въ видѣ мыса, до 5½ верстъ въ основаніи, отдѣлилъ въ сѣверо-восточномъ углу часть лимана, извѣстную подъ именемъ *Карагольскаго* залива ([1]), до 7¼ верстъ длиною и до двухъ шириною. Съ моремъ Днѣстровскій лиманъ соединяется посредствомъ двухъ протоковъ, прорѣзывающихъ низменную косу, отложившуюся изъ песчаныхъ наносовъ моря и раковиннаго известняка, вдоль общаго направленія береговъ этой части Чернаго моря, въ юго-западномъ направленіи отъ оконечности Херсонскаго берега лимана къ Бессарабскому. Въ древнихъ описаніяхъ р. Днѣстра (Тираса), начиная отъ Геродота, никто не упоминаетъ объ этой косѣ, ни объ устьяхъ Тираса, въ то время, какъ онѣ исчисляются подробно въ Дунаѣ (Истрѣ) и Донѣ (Танаисѣ), что заставляетъ предполагать образованіе этой косы въ несравненно позднѣйшее время. Протоки, соединяющіе лиманъ съ моремъ, называются *гирлами*, изъ которыхъ сѣверное называется *Очаковскимъ*, а южное—*Цареградскимъ*. Ширина перваго 70 сажень, а втораго вдвое бо̀льшая. Дно обоихъ гирлъ есть подводное продолженіе насыпной косы, образующей банку. Глубина на этой банкѣ, въ Очаковскомъ гирлѣ, около 5 футовъ и потому оно оставлено моряками, а въ Цареградскомъ гирлѣ въ меженную воду почти постоянно въ 9 футовъ. Съ поднятіемъ воды въ Днѣстрѣ и глубина въ гирлахъ увеличивается на нѣсколько футовъ; но она болѣе зависитъ отъ направленія вѣтра, вгоняющаго воду въ лиманъ или отгоняющаго ее въ море. Гирла эти называются также *Бугазскими* или Буазскими протоками ([2]). Сѣверная коса пересыпи имѣетъ довольно широкое основаніе, на которой у обрывистаго берега близъ д. Каролины заключается, отдѣленное отъ лимана, *Буазское* озеро, до 1¾ версты длиною и до ½ версты шириною. Сѣверная коса отъ подошвы возвышеннаго берега до Очаковскаго гирла имѣетъ 3¼ версты протяженія. Далѣе идетъ отдѣленная гирлами часть косы, въ видѣ острова, до 4 верстъ длиною и отъ 150 до 250 сажень шириною; въ средней части своей она наиболѣе возвышена. По фарватеру Цареградскаго гирла проходитъ граница Бес-

---

([1]) *Кара-голь* на Турецкомъ языкѣ означаетъ *Черное озеро*. Самый Днѣстровскій лиманъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ, былъ—древнее *Овидіево озеро*, почему, въ честь римскаго поэта, получилъ классическое названіе возникшій на его берегу новый городъ, но въ настоящее время несомнѣнно дознано, что городъ Томи, куда былъ заключенъ Овидій, находился къ югу отъ Дуная, на мѣстѣ нынѣшняго города Кюстенджи («Древняя топографія нѣкоторыхъ мѣстъ Новороссійскаго Края и Бессарабіи» Ф. Бруна. Новороссійскій календарь на 1858 г. стр. 126).

([2]) *Бугазъ* на Турецкомъ языкѣ означаетъ горло, равно какъ и *гирло* на Малороссійскомъ языкѣ.

сарабіи. Дно лимана вообще иловатое, но съ приближеніемъ къ морю дѣлается песчанымъ; кромѣ того, оно чрезвычайно неровно, перехвачено многими подводными косами, въ нѣсколько верстъ длиною, а въ южной части встрѣчаются еще песчаныя мели. Отъ этого фарватеръ отъ устья Турунчука до Цареградскаго гирла, направляется весьма извилисто. Средняя глубина его въ меженную воду въ Днѣстрѣ, при тихой погодѣ, отъ 5 до 7 футовъ; мѣстами же глубина лимана бываетъ и болѣе двухъ саженъ. Входъ въ лиманъ незатруднителенъ, онъ обозначенъ бакенами, но направленіе фарватера каждой весной измѣняется, потому что косы и отмели въ лиманѣ подвержены измѣненію, какъ и въ Днѣстрѣ, хотя и не такому быстрому, по громадности своихъ размѣровъ и меньшему теченію воды. Суда, выходя изъ Турунчукскаго гирла и направляясь къ Цареградскому, почти вездѣ должны держаться средины лимана, слѣдуя по его фарватеру.

Въ заключеніе описанія главныхъ рѣкъ Херсонской губерніи, слѣдуетъ помѣстить еще обозрѣніе главнѣйшихъ побочныхъ рѣкъ, въ нихъ вливающихся, такъ какъ неразъ являлся вопросъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, воспользоваться тою или другою рѣкою, для соединенія двухъ судоходныхъ рѣкъ или для обхода пороговъ.

Изъ притоковъ Днѣпра, вливающихся въ Херсонской губерніи, наиболѣе замѣчательны:

1. *Тясьминъ*, пограничная рѣка съ Кіевскою губерніею, въ которой и беретъ свое начало. Она течетъ среди обширной болотистой низменности, поросшей камышомъ и лѣсомъ, преимущественно сосновымъ, который въ Херсонской губерніи нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчается. Низменности эти состоятъ изъ песчаныхъ наносовъ, весною заливаемыхъ водою, которая оставляетъ во множествѣ застои, гніющіе лѣтомъ и заражающіе воздухъ. Русло Тясьмина извивается по иловатому ложу, бо́льшею частію въ разстояніи 1½ версты отъ крутыхъ обрывовъ, съ высунувшимися гранитными глыбами возвышеннаго плато Херсонской губерніи, которое изрѣзывается на всемъ его протяженіи также крутыми, частыми и извилистыми балками—*ярами*, въ видѣ водопромоинъ. Лѣваго берега долины не видно съ Херсонской стороны: зеленое пространство болотъ и лѣсовъ, съ прогалинами бѣлѣющагося песка, тянется обширною пеленою до самой окраины далекаго горизонта, за десятки верстъ, и окоймляется съ сѣвера едва виднѣющимся Днѣпромъ. Существуетъ мнѣніе, довольно вѣроподобное, что вся долина Тясьмина, сливающаяся съ Днѣпровскою, намыта Днѣпровскими наносами, и что въ древнее время, самый Тясьминъ составлялъ главное русло Днѣпра, въ чемъ убѣждаютъ изслѣдованія его

долины въ Кіевской губерніи и находимыя въ ней днища огромныхъ кораблей и якоря большихъ судовъ, занесенные иломъ и пескомъ. Въ обыкновенное время Тясьминъ мелководенъ, хотя и сохраняетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубину отъ 2 до 5 сажень и ширину отъ 25 до 60 сажень; но во время полой воды онъ разливается на версту и болѣе, доходя мѣстами до 4 верстъ, и иногда дозволяетъ заходить изъ Днѣпра нагруженнымъ баркамъ до г. Ново-Георгіевска, верстъ на 5, къ самымъ городскимъ строеніямъ, потому что пристань этого города находится на берегу Днѣпра, а Тясьминъ, въ лѣтнее время, ниже города, переходимъ въ бродъ. Не смотря на мелководіе, Тясьминъ принадлежитъ къ числу рѣкъ, имѣющихъ постоянно проточную воду, что̀ очень важно въ хозяйственномъ отношеніи, особенно въ Херсонской губерніи (*).

Южнѣе г. Ново-Георгіевска, въ низменностяхъ балки Бабіевки, соединяющейся съ р. Цыбульникомъ, впадающимъ въ Днѣпръ, находится небольшое озеро *Лахматое*, которое можетъ быть отнесено къ плавеннымъ озерамъ Днѣпровской долины.

2. *Базавлукъ* или *Бузулукъ*, а по документамъ Запорожья — *Бузалакъ*, составляя часть границы Екатеринославской губерніи съ Херсонскою, течетъ по этой послѣдней пятьдесять верстъ. Ниже выселка с. Грушевки, извѣстнаго имѣнія барона Штиглица, онъ дробится на множество рукавовъ и, теряя свое названіе, вливается ими въ обширное озеро или лиманъ *Великія воды*. Длина послѣдняго съ сѣвера на югъ до 10 верстъ, не считая *гирлъ*, которыми онъ вливается въ Днѣпръ и которыя имѣютъ протяженія въ длину до 4 верстъ и до полуверсты ширины: ширина же Великихъ водъ отъ 2—3 верстъ, а въ полую воду и болѣе.

Ширина Базавлука отъ 10—25 сажень; дно ямисто и усѣяно камнями; глубина мѣстами до трехъ сажень. Камни, которыми завалено русло, препятствуютъ хорошей рыбной ловлѣ, потому что рыба прячется между ними. Вода хороша, грунтъ дна песчаный и теченіе въ рѣкѣ довольно сильно. Она течетъ въ долинѣ, берега которой круты и каменисты. Въ полую воду долина затопляется, но по спаденіи воды вдоль рѣки растилаются обильные сѣнокосы и низменныя плавни, между которыми во многихъ мѣстахъ образуются небольшія озера. На границѣ Херсонской губерніи, на почтовой дорогѣ изъ Херсона въ Екатеринославъ, устроена поромная переправа, содержимая отъ земства.

Озера, находящіяся въ Херсонскихъ плавняхъ Базавлука, суть: *1)* безъ названія (выше р. Камянки), *2) Чаплинское*, *3)* безъ названія, съ протокомъ *Бакай*, *4) Перевозное*, *5) Грутевское* и *6)*, *7)* и *8)* безъ названій.

(*) Въ правомъ берегу Тясьмина, въ Кіевской губерніи, возлѣ г. Чигирина и д. Субботовой, находятся ломки жерноваго камня: отсюда снабжается жерновами вся Днѣпровско-Бугская часть Херсонской губерніи.

Противъ выселка с. Грушевки Базавлукъ раздѣляется на два рукава: р. *Большой-Бакай*, принимающую ниже казеннаго селенія Марьинскаго названіе р. *Быстрика* и идущую вдоль праваго берега долины, и рѣку *Скарбную* или иначе *Колотовскую*, направляющуюся вдоль лѣваго ея берега и составляющую границу Екатеринославской губерніи.

Между этими рукавами находятся обширныя плавни, отъ 2 до 3 верстъ въ ширину, покрытыя лѣсомъ и лозою. Плавни эти прорѣзываются рукавами Базавлука—рѣками: *Подпольною*, *Тихонькою*, *Запиштною*, *Малымъ-Бакаемъ*, *Заплавою*, *Забичемъ*, *Ревуномъ*, *Тихонькою* и *Подпольною*. Между ними находятся озера: *9) Подстепное*, *10) Литвиново*, *11) Мелкое*, *12) Орѣховатое* или иначе *Песковатое*, *13) Жуково*, *14) Круглое*, *15) Верхне-Баштановое*, *16) Большое*, *17) Входное*, *18) Великое*, *19) Прогнойное*, *20) Уступино* и *21) Входное*.

При высокой полой водѣ въ Днѣпрѣ, вода вливается въ лиманъ Великія Воды, заливаетъ бо́льшую часть этихъ плавней и сливаетъ всѣ озера и протоки въ одну водную поверхность. Когда же вода спадаетъ, озера въ плавняхъ, наполненныя водою, имѣютъ тоже значеніе какъ, и въ Днѣпровской долинѣ; особенно богатое мѣсто для рыболовства представляетъ лиманъ Великія Воды.

Протоки во многихъ мѣстахъ очень глубоки, и еслибы не мели въ самыхъ гирлахъ лимана, то байдаки и барки могли бы приставать и нагружаться въ самомъ м. Ново-Воронцовкѣ, замѣчательномъ по отпуску хлѣба и находящемся на западномъ, отлого-спускающемся берегу Великихъ-Водъ; теперь же суда должны оставаться въ Днѣпрѣ, у д. Малыхъ-Гирлъ, куда хлѣбъ привозится изъ Ново-Воронцовки на подводахъ и гдѣ онъ выгружается на суда.

3. Ингулецъ, называемый въ документахъ прошедшаго столѣтія еще *Малымъ Ингуломъ* или *Инкульцомъ*, вытекаетъ изъ разливовъ, скопившихся въ лѣсистомъ оврагѣ Александрійскаго уѣзда, въ 7½ верстахъ отъ с. Елисаветградки (Михайловки, Херсонскаго поселенія) и въ 11 в. отъ с. Федваря (также Херсонскаго поселенія). Рѣчка эта течетъ бо́льшею частью по Херсонской губерніи, за исключеніемъ лишь небольшаго пространства Екатеринославской; сначала она направляется прямо на сѣверъ, потомъ на востокъ и югъ. На пути своемъ она принимаетъ двадцать малыхъ рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ восемь перваго разряда между степными рѣками Херсонской губерніи; въ нижнемъ теченіи своемъ она принимаетъ видъ большой рѣки, не уступающей въ ширинѣ главному руслу Днѣпра, съ которымъ соединяется въ 18 вер-

стахъ выше г. Херсона. Подобное расширеніе Ингулецъ получаетъ не отъ притока верховыхъ водъ, но отъ низменнаго положенія ложа, въ которое вливается вода изъ Днѣпра; поэтому низовья этой рѣки могутъ назваться скорѣе лиманомъ Ингульца. Наибольшая вода въ послѣднемъ бываетъ во время высокаго стоянія водъ въ Днѣпрѣ и въ это время Ингулецъ нерѣдко течетъ въ обратную, т. е. въ верховую сторону. Въ устьяхъ, отъ лѣваго берега рѣки до половины ширины ея, отдѣляется низменная коса, а впереди ея лежитъ узкій песчаный островокъ, въ видѣ стрѣлки, называемый *Сомовымъ*. Образованіе этого острова поперегъ теченія рѣки служитъ лучшимъ доказательствомъ незначительности водъ, приносимыхъ ею въ Днѣпръ.

Протяженіе Ингульца по прямому направленію—217½ верстъ, а слѣдуя по многочисленнымъ извилинамъ рѣки—523 версты, т. е. слишкомъ вдвое болѣе; подобная извилистость рѣки можетъ считаться выгодною для степей, потому что она несудоходна, а орошаемая ею мѣстность нуждается въ водѣ.

По различію свойствъ этой рѣки, для удобства изслѣдованія, теченіе ея можетъ быть раздѣлено на три части: *верхнее*, *среднее* и *нижнее;* первое отъ истоковъ ея до впаденія р. Верблюжки или до с. Чечелѣевки; среднее—отъ р. Верблюжки до впаденія р. Саксагани или до с. Криваго-Рога; нижнее—отъ р. Саксагани до Днѣпра. Длина верхняго теченія 116 верстъ; средняго—83 и нижняго—324 версты. Паденіе Ингульца на этихъ протяженіяхъ весьма неодинаково: въ 62 верстахъ отъ истоковъ, въ с. Бондуровкѣ, рѣка возвышается на 62 сажени надъ моремъ; при впаденіи Верблюжки на 56,20 сажень, а при устьяхъ Саксагани—на 25,20; слѣдовательно паденіе между с. Бондуровкою и устьемъ Верблюжки выразится чрезъ 0,000214 или на 0,109 сажень на одну версту, между р. Верблюжкою и устьемъ Саксагани—чрезъ 0,000715 или 0,321 сажень на версту, и между р. Саксаганью и устьемъ Ингульца, принимая, что послѣднее находится не выше одной сажени надъ уровнемъ моря (*)—чрезъ 0,000149 или 0,074 сажени на одну версту.

Долина Ингульца въ верхнемъ теченіи большею частью узка и до города Александріи болотиста; въ среднемъ—ея почти нѣтъ, а въ нижнемъ—опять расширяется, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и наиболѣе въ колѣнахъ рѣки, разстояніе между нагорными берегами доходитъ до двухъ верстъ, какъ напримѣръ при с. Александровѣ-Дарѣ (Рахмановкѣ); мѣста эти представляютъ вездѣ богатые сѣнокосы.

(*) Днѣпръ при впаденіи р. Базавлука имѣетъ всего три сажени превышенія надъ моремъ.

Берега верхняго теченія Ингульца возвышены и большею частью ниспадаютъ довольно отлогими скатами; средняго и нижняго—также возвышены, но круты и каменисты; они попеременно господствуютъ другъ надъ другомъ; гдѣ колѣно рѣки обращено къ западу, тамъ правый берегъ выше лѣваго, а гдѣ исходящій уголъ изгиба обращенъ къ востоку, лѣвый берегъ господствуетъ надъ правымъ.

Ширина рѣки въ обыкновенное время: въ верхнемъ теченіи, выше г. Александріи—отъ 2 до 10 сажень, а ниже его—отъ 16 до 20 сажень; въ среднемъ —до 25, и въ нижнемъ: до казеннаго села Большой Александровки достигаетъ мѣстами 60 сажень, далѣе она становится болѣе постоянною до д. Тарасовки (Елисаветовки), измѣняясь между 60 и 100 саженями; отсюда уже начинается *лиманъ*, потому что вся долина постоянно залита водою, рѣдко съуживаясь до 50 и нерѣдко расширяясь до 500 сажень. Половина этой ширины поросла густымъ камышомъ попеременно то у одного, то у другаго берега; луговыхъ же площадокъ, за исключеніемъ небольшаго пространства противъ р. Галагановки, нѣтъ.

Ингулецъ соединяется съ р. Днѣпромъ двумя устьями, идущими вдоль Сомова острова, каждое шириною до 100 сажень; они скорѣе могутъ быть приняты за рукава Дрѣпра.

Глубина рѣки выше г. Александріи незначительна и какъ дно довольно твердо, то здѣсь и бродовъ много; ниже Александріи глубина постепенно увеличивается и доходитъ мѣстами до двухъ, а еще ниже, близъ устьевъ, до трехъ сажень. Дно въ среднемъ теченіи проходитъ по гранитнымъ скаламъ, а въ нижнемъ завалено отложившимися отъ крутыхъ береговъ грудами известковаго, раковиннаго камня.

Быстрота теченія Ингульца въ полую воду очень значительна, но въ обыкновенное время замѣтно ослабѣваетъ и сохраняется нѣсколько только въ средней части теченія. По значительности паденія верхняго и средняго теченія, полая вода, затопляющая долину, скоро спадаетъ, и въ сухое лѣто русло рѣки во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ, образуя отдѣльные застои, въ которыхъ вода цвѣтетъ и портится.

Значеніе нижняго Ингульца отъ д. Тарасовки—одинаковое съ лучшими рыболовными озерами и лиманами Днѣпровской долины. На всемъ протяженіи своемъ онъ заставленъ многочисленными и различными рыболовными снарядами.

Изъ притоковъ Буга, вливающихся въ Херсонской губерніи, наиболѣе значительны.

Съ *лѣвой* стороны:

1. *Синюха*, образовавшаяся изъ слiянiя двухъ рѣкъ: Виси и Горскаго Тикича; послѣднюю рѣку, протекающую по Кiевской губернiи, можно принять по справедливости за настоящую главную рѣку, по чрезвычайному обилiю и живости теченiя приносимыхъ ею водъ; но какъ Синюха получаетъ названiе отъ мѣста слiянiя сказанныхъ двухъ рѣкъ, то мы и переходимъ къ разсмотрѣнiю *Виси*. Эта рѣка также образовалась изъ слiянiя двухъ рѣкъ: *Большой* и *Малой Виси* или *Виськи*. Обѣ онѣ берутъ начало изъ возвышеннаго плато Бобринецкаго уѣзда: первая изъ самой возвышенной части его, поднимающейся надъ моремъ на 100 сажень, изъ ключей балки, находящейся въ д. Аникѣевкѣ, а вторая изъ балки же, находящейся на почтовой дорогѣ изъ Новомиргорода въ Елисаветградъ, у трактира Лутковскаго, между Ларьевой станцiей и с. Большою Виською.

Большая Вись отъ истоковъ своихъ течетъ на сѣверо-востокъ, потомъ на сѣверъ и наконецъ круто поворачиваетъ на западъ, до соединенiя съ Малою Висью. На всемъ этомъ протяженiи она образуетъ множество обширныхъ естественныхъ разливовъ, поросшихъ камышомъ, и имѣетъ много запрудъ; долина во многихъ мѣстахъ довольно обширна, но почти вездѣ болотиста, мѣстами же поросла лѣсомъ. Судя по обилiю ключевыхъ водъ въ Большой Виси, желательно было бы видѣть бóльшее и лучшее устройство плотинъ, для приведенiя въ движенiе мельницъ.

Малая Вись имѣетъ болѣе сжатую долину, естественныхъ разливовъ здѣсь нѣтъ; она чаще преграждена плотинами и точно также болотиста, какъ и Большая Вись, но, при одинаковомъ обилiи грунтовыхъ водъ, береговые владѣльцы лучше воспользовались ею для приведенiя въ дѣйствiе большаго числа мельницъ.

Обѣ эти рѣки, слившись, составляютъ одну р. Вись, направляющуюся съ востока на западъ, вдоль границы Херсонской губернiи съ Кiевскою. Долина ея замѣтно съуживается, такъ что во многихъ мѣстахъ ея совершенно нѣтъ и возвышенные гранитные берега плотно прилегаютъ къ ея руслу. На этомъ пространствѣ она течетъ уже довольно замѣтною рѣчкою, разливовъ не имѣетъ, но въ четырехъ мѣстахъ запружена. У с. Скалеваго она соединяется съ Горскимъ Тикичемъ.

Синюха, отъ с. Скалеваго круто повернувъ къ югу, течетъ въ этомъ направленiи до впаденiя своего въ Бугъ. На этомъ разстоянiи она постоянно наполняется водою изъ притоковъ, въ нее впадающихъ, и до принятiя съ правой стороны рѣки Ятрани служитъ границею Херсонской губернiи съ Кiевскою, а южнѣе—съ Подольскою.

Синюха нигдѣ почти не имѣетъ долины, течетъ въ высокихъ берегахъ, сжимающихъ ея русло и сообщающихъ, при изобилiи ея водъ, довольно бы-

строе теченіе. На всемъ своемъ протяженіи она усѣяна камнями, которые, съ приближеніемъ къ югу, обращаются въ большія гранитныя массы, облегающія ея берега и придающія ей дикій характеръ. Дно ея каменисто-песчаное, отъ 1 до 5 аршинъ глубины, а мѣстами и болѣе; ширина отъ 30 до 100 и болѣе сажень. Въ каменистыхъ берегахъ ея встрѣчается хорошій жерновый камень и гранитъ, весьма годный для шоссе.

Паденіе Синюхи очень значительно; уровень ея въ с. Терновкѣ возвышенъ надъ моремъ на 65,42 сажени, а въ с. Добрянкѣ на 41,07 сажени, что составляетъ, при разстояніи между ними по теченію рѣки въ 26 верстъ, общее паденіе этой части въ 0,00187.3 или 0,935 сажень на одну версту; далѣе, у г. Ольвіополя, Синюха въ устьѣ своемъ имѣетъ превышенія надъ моремъ на 38,77 сажень, что составитъ для этой части рѣки, между Добрянкою и Ольвіополемъ, въ 40½ верстъ разстоянія, паденіе въ 0,000094 или 0,056 сажень на одну версту; но на самомъ дѣлѣ теченіе въ этой части несравненно быстрѣйшее, нежели какъ можно судить по этой цифрѣ, отъ напирающей сверху воды.

По причинѣ высокихъ береговъ, Синюха въ полую воду не разливается широко, но значительно поднимается, что бываетъ не только весною, во время таянія снѣговъ, но и по нѣскольку разъ въ теченіе лѣта, когда въ бассейнѣ ея перепадаютъ дожди. Быстрота теченія въ то время значительно увеличивается, и это обстоятельство не позволяетъ слишкомъ полагаться на устройство плотинъ, изъ которыхъ лучшая въ г. Ново-Архангельскѣ рѣдкій годъ не подвергается такимъ внезапнымъ приливамъ, что вода идетъ черезъ плотину; но за то эта же самая быстрота теченія дозволяетъ устроивать мельницы съ подмывными колесами, не требуя значительныхъ издержекъ, именно: загромождая только теченіе рѣки наискось грудами камней, чтобы направить течею подъ колеса ея; впрочемъ не вездѣ пользуются этимъ способомъ и можно сказать, что выгоды, извлекаемыя изъ этого свойства рѣки, пока ничтожны, и даже въ этомъ отношеніи Горскій Тикичъ, при меньшемъ обиліи воды, можетъ служить образцомъ. Тѣмъ не менѣе бассейнъ Синюхи въ Херсонской губерніи составляетъ для нея замѣчательное богатство, приводя въ движеніе болѣе полутораста мельницъ, т. е. болѣе всѣхъ рѣкъ Херсонской губерніи, не выключая Днѣпра, Буга и Днѣстра. Одинъ Черный Ташлыкъ, вливающійся въ Синюху слѣва, съ балками въ него впадающими, имѣетъ болѣе третьей части всѣхъ означенныхъ мельницъ.

2. *Мертвоводъ* вытекаетъ изъ Бобринецкаго уѣзда, изъ ключей балокъ: Сухой, Мохавой и Безъимянной, у д. Кривоносовки, и течетъ на юго-западъ, впадая въ Бугъ противъ м. Кантакузенки. Дно этой рѣки большею частью каменисто, и чѣмъ болѣе теченіе ея удаляется отъ истоковъ, тѣмъ болѣе

она врѣзывается въ берега, обнажаетъ гранитъ, представляющійся въ видѣ отвѣсно стоящихъ скалъ, сжимающихъ ея русло, какъ бы въ трубу, до одной сажени шириною (*).

Въ началѣ рѣка имѣетъ достаточно ключей, но съ приближеніемъ къ югу она принимаетъ воду только съ верховьевъ и съ окрестъ-лежащихъ степей; поэтому, такъ какъ теченіе ея преграждено плотинами, она имѣетъ теченіе только въ большую воду. Ложе ея въ нижней части очень углублено, такъ что еще недавно проходили по немъ суда изъ Буга въ г. Вознесенскъ, верстъ на 5 вверхъ по теченію. Спокойное состояніе водъ, въ обыкновенное время года почти незыблемыхъ вѣтромъ, отъ котораго защищаютъ возвышенные берега, объясняетъ названіе этой рѣки—Мертвыхъ водъ; но во время полой воды быстрота теченія отъ сжатости береговъ бываетъ такъ велика, что во многихъ мѣстахъ находятся небольшія мельницы съ подливными колесами которыя приводятся ею въ движеніе.

Мертвоводъ имѣетъ довольно извилистое теченіе и имѣетъ протяженіе до 200 верстъ. До м. Братскаго (Живковича) паденіе его довольно значительно, но онъ течетъ здѣсь небольшимъ ручьемъ; ниже русло его увеличивается, и хотя на видъ вода въ немъ хорошаго свойства, но для питья вредна, порождая лихорадки. Эта часть рѣки замѣчательна обиліемъ раковъ.

Во время прошедшей войны устье Мертвовода, начиная отъ г. Вознесенска, было удобно для прохода небольшихъ судовъ, такъ что въ то время явился вопросъ о расчисткѣ мелей выше с. Раково, у котораго останавливали пароходы, привозившіе раненыхъ въ Вознесенскъ, съ тѣмъ, чтобы они могли приставать у самаго города; для этого нужно было расчистить нѣсколько мелей, прорывъ въ нихъ ложе не глубже 3 футовъ; но представленіе инспектора резервной кавалеріи Графа Никитина объ употребленіи для этого землечерпательныхъ машинъ Черноморскаго адмиралтейства, устроенныхъ для поддержанія фарватера въ Ингулѣ, Бугскомъ и Днѣпровскомъ лиманахъ, оказалось неудобоисполнимымъ, потому что эти машины были устроены для прорытія прохода линейнымъ кораблямъ и не могли быть употреблены въ дѣло на глубинѣ 5 футовъ. Въ 1856 году устье Мертвовода окончательно засорилось, такъ что теперь не можетъ въ него войти даже обыкновенная лодка въ два гребца. Между тѣмъ для торговли г. Вознесенска весьма важно было бы имѣть пристань въ самомъ городѣ, и это неудобство тѣмъ ощутительнѣе, что

(*) Подобные скалистые берега въ послѣдній разъ встрѣчаются на Мертвоводѣ въ 7 верстахъ выше г. Вознесенска, образуя узкое и до того извилистое ущелье, что съ трудомъ можетъ пройти чрезъ него челнокъ.

Вознесенскъ прежде имѣлъ ее; теперешняя же пристань удалена отъ города на 5 верстъ. Для очистки этой части Мертвовода и Буга до с. Ракова въ настоящее время составленъ проектъ въ IX округѣ путей сообщеній (*).

3. *Ингулъ* есть самая большая изъ рѣкъ, имѣющихъ начало свое въ Херсонской губерніи, хотя и уступаетъ длиною Ингульцу.

На урочищѣ Староселье, на границѣ Бобринецкаго уѣзда съ Александрійскимъ, и въ трехъ верстахъ отъ Кіевской губерніи, близъ развалинъ форпоста, площадь, возвышающаяся на 103 сажени надъ моремъ, разомъ обрывается къ одному мѣсту и образуетъ котловину до 1½ версты въ діаметрѣ. По скатамъ этой долины тянутся отроги, поддерживающіе ихъ въ родѣ контрфорсовъ; они покрыты кое-гдѣ лѣсомъ, а между ними пробиваются обильные ключи, которые еще въ Бобринецкомъ уѣздѣ, выше д. Федоровки (Бровковскаго), сливаются въ одинъ ручей-рѣку Ингулъ. Отсюда онъ течетъ то въ Александрійскомъ, то въ Бобринецкомъ уѣздахъ и наконецъ въ Херсонскомъ, гдѣ вливается въ Бугъ; здѣсь устроена корабельная верфь для военныхъ судовъ Черноморскаго флота.

По прямому направленію теченіе Ингула составляетъ не болѣе 188 верстъ, но онъ извилистъ подобно Ингульцу, такъ что, слѣдуя по всѣмъ изгибамъ рѣки, протяженіе его составитъ 324½ версты. Первыя 90 верстъ отъ истоковъ своихъ до д. Грузской (Екатериновки), онъ течетъ съ сѣверо-запада на юго востокъ, отсюда верстъ на 12—до д. Анновки (Капищево), круто поворачиваетъ на западъ, потомъ опять принимаетъ прежнее направленіе до м. Седневки (Агте) и отсюда поворачиваетъ уже къ югу, сохраняя это направленіе до впаденія въ Бугъ; только извилины его становятся чаще и больше, а колѣна ихъ отклоняютъ общее направленіе нѣсколько къ западу.

Теченіе Ингула, по его мѣстнымъ видоизмѣненіямъ, можно раздѣлить на три части:

а) *Верхній Ингулъ* отъ истоковъ до г. Елисаветграда и даже до впаденія р. Сугаклеи-Камышеватой, со впадающими въ него рѣками, по характеру мѣстоположенія напоминаетъ рѣки Кіевской губерніи. Онъ течетъ въ довольно узкой долинѣ, мѣстами болотистой и поросшей мелкимъ камышомъ, мѣстами же луговой. Берега сначала довольно высоки и круты, потомъ пологи; дно рѣки въ началѣ идетъ по довольно твердому грунту, но потомъ дѣлается топко. Ширина отъ 5 до 15 сажень, но во многихъ мѣстахъ, гдѣ устроены

(*) Съ утвержденіемъ плана постройки Вознесенска, Императрица Екатерина II переименовала Мертвоводъ въ р. Вознесенку; но это названіе въ послѣдующее царствованіе исчезло даже изъ оффиціальнаго употребленія.

невысокія плотины, широко разливается и обширностью напоминаетъ запруды Кіевской губерніи, чтò вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ доказательствомъ малаго паденія его въ этой части. Глубина Ингула на этомъ пространствѣ не превышаетъ 6 футовъ, а въ обыкновенное время во многихъ мѣстахъ менѣе 1 фута. Броды же не всегда удобны, по причинѣ вязкости грунта. Запруды устроены болѣе для скопленія воды, чѣмъ для приведенія въ дѣйствіе мельницъ, которыхъ въ этой части Ингула, со всѣми впадающими въ него рѣками, находится всего 16. Въ него впадаетъ много ручьевъ и глубокихъ балокъ, которыя весною, при быстромъ таяніи снѣговъ, тотчасъ затопляютъ его долину, сносятъ плотины и мосты, на немъ устроенные, и даже неоднократно случалось, что своею стремительностью сносили каменный мостъ въ Елисаветградѣ, значительно возвышенный надъ обыкновеннымъ уровнемъ воды. Разлитіе продолжается каждый разъ не болѣе нѣсколькихъ дней, а между тѣмъ сообщеніе даже по почтовой дорогѣ иногда совсѣмъ прекращается. Подобныя разлитія, хотя нѣсколько меньшія, иногда повторяются неожиданно въ теченіи года, отъ обильныхъ дождей. Такъ въ 1857 году 15 мая и потомъ нѣсколько разъ въ іюнѣ мѣсяцѣ выпадали такіе дожди, что въ продолженіе одного часа вода въ Ингулѣ поднималась на нѣсколько аршинъ и имѣла видъ самой бурливой горной рѣки въ то время, какъ передъ этимъ въ ней было воды всего не болѣе 1 фута. Телѣги крестьянъ, находившихся въ полѣ, оставленныя ими у береговъ, были отнесены на нѣсколько верстъ ниже. Причину такого быстраго наводненія Ингула надобно искать не въ высотѣ его паденія, а въ значительномъ наклоненіи степныхъ возвышенностей къ балкамъ и рѣкамъ, впадающимъ въ него, по которымъ вода быстро скатывается, а также въ обширности бассейна, съ многочисленными запрудами, въ которыхъ вода тотчасъ же спускается, какъ только начинаетъ идти большой дождь, въ предотвращеніе порчи плотинъ.

б) *Средній Ингулъ*—отъ г. Елисаветграда до д. Овсяниковой, Херсонскаго уѣзда, противъ того мѣста, гдѣ упирается въ него граница Бобринецкаго уѣзда въ 193 верстахъ отъ верховьевъ рѣки. На этомъ пространствѣ Ингулъ течетъ между сближенными возвышенными берегами, изрѣдка образующими долину. Берега бóльшею частью каменисты, но не круты и имѣютъ обрывы чаще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ направленіе струи, отъ крутаго изгиба рѣки, ударяется въ берегъ. Съ этихъ мѣстъ высокая, весенняя вода наиболѣе смыла рыхлую землю и обнаружила гранитныя глыбы. Дно завалено камнями и по мѣрѣ приближенія къ югу обращается въ гранитное ложе, а на берегахъ болѣе и болѣе возвышаются такія же массы. Ширина рѣки отъ 20 до 35 саженъ. Глубина весьма различна отъ илистаго дна, но во многихъ мѣстахъ имѣются прекрасные броды по гранитному или песчаво хрящеватому дну. Меж-

ду мельницами бо̀льшею частью встрѣчаются наплавныя; съ подливными колесами—весьма незначительныя.

Общее паденіе средней части Ингула можно опредѣлить въ 0,000592 или 0,295 сажень на одну версту, но оно распредѣляется въ различныхъ частяхъ его слѣдующимъ образомъ:

Названіе мѣстъ измѣреній.	Высота надъ уровнемъ моря.	Разстояніе между мѣстами измѣреній.	Послѣдовательная разность высотъ между двумя измѣреніями	Величина паденія: Общее выраженіе.	Величина паденія: Каждая верста на сколько сажень.
д. Завадовка	09,30 саж.	верстъ:			
с. Калиновка	66,37 —	12.	2,93 саж.	0,000049.	0,244.
с. Ингульская Каменка.	54,64 —	20¾.	11,73 —	0,001034.	0,565.
д. Дмитріовка	33,68 —	34½.	20,96 —	0,001215.	0,600.
х. близъ д. Антоновки.	24 —	85.	9,68 —	0,000228.	0,112.

Во время полой воды горизонтъ средняго Ингула значительно возвышается, причемъ и безъ того быстрое теченіе еще болѣе увеличивается отъ крутаго ската рѣки. Переправы черезъ нее хотя и прекращаются иногда, но не надолго и по незначительности путей, пересѣкающихъ Ингулъ въ этой части, не оказываютъ особаго вліянія на ходъ промышленности.

в) *Нижній Ингулъ*—отъ д. Овсянниковой до впаденія въ Бугъ, можетъ быть раздѣленъ на три части:

а) Отъ деревни Овсянниковой до еврейской колоніи Ефингаръ онъ течетъ въ одномъ руслѣ, шириною отъ 30 до 45 сажень, по дну иловатому; имѣетъ глубину, доходящую до 7 футовъ, и заключается между возвышенными берегами, которые бо̀льшею частью спускаются очень отлого и, безпрестанно раздвигаясь и опять приближаясь, образуютъ довольно обширную долину отъ одной до трехъ верстъ шириною. Покрытая тучнымъ черноземомъ, долина эта представляетъ плодоносные луга и прекрасныя нивы.

б) Отъ колоніи Ефингаръ до д. Михайловки (Марьевки) Ингулъ течетъ двумя и тремя рукавами въ такой же широкой долинѣ, но болѣе мокрой, часто поросшей камышомъ и покрытой во многихъ мѣстахъ довольно обширными рощами. Возлѣ м. Балцкаго, Ингулъ образуетъ большое озеро *Балацкое* до двухъ верстъ въ длину и одной въ ширину, изобилующее рыбою.

в) Отъ д. Михайловки до впаденія своего въ Бугъ Ингулъ течетъ опять однимъ русломъ, чрезвычайно извилистъ, образуетъ возвышенные полуострова и длинныя косы. Долина его здѣсь весьма неширока, но ширина русла значительно увеличивается: до с. Калиновки она не болѣе 70 сажень, ниже—до

х. Аверкина достигаетъ до 150; у этого хутора образуетъ заливъ въ 400 саженъ шириною; потомъ поворачиваетъ круто на сѣверъ и, образовавъ другой такой же заливъ, возвращается опять на югъ и сливается съ Бугомъ, гдѣ устье Ингула имѣетъ ширины не болѣе 80—90 саженъ. Подобное расширеніе нижняго Ингула должно приписать свойству всѣхъ рѣкъ, изливающихся въ Херсонской губерніи, т. е. лиманному образованію ихъ устьевъ. Берега этой части рѣки, въ особенности лѣвый, вездѣ возвышены и въ мѣстахъ изгибовъ, гдѣ рѣчная струя ударяется въ берегъ, представляются въ видѣ каменистыхъ известковыхъ обрывовъ. Долина эта узка, но приноситъ большую пользу прибрежнымъ жителямъ, представляя большія удобства къ разведенію огородовъ, которые имъ доставляютъ, по близости г. Николаева, значительный доходъ. Кромѣ того, въ болѣе низменныхъ частяхъ долина поростаетъ камышомъ, что также весьма важно при общемъ недостаткѣ и дороговизнѣ топлива и строительнаго матеріала. Близъ с. Погорѣлова находится на Ингулѣ островъ, низменный, болотистый, покрытый камышомъ, со внутреннимъ озеромъ, до полуверсты въ діаметрѣ. Дно этой части Ингула иловато.

Паденіе нижняго Ингула, на всемъ протяженіи его, очень значительно; высота уровня его опредѣлена при впаденіи въ него р. Громоклеи, въ с. Пески, въ 21,17 саженъ, что при разстояніи этого пункта отъ выше измѣреннаго близъ д. Антоновки въ 26 верстъ, а отъ устьевъ въ Бугъ (по фарватеру) въ 85 верстъ, дозволяетъ опредѣлить паденіе его на первомъ разстояніи въ 0,000218 или въ 0,108 саженъ на версту, а на послѣднемъ — въ 0,000470 или въ 0,236 саженъ на версту.

Теченіе этой части Ингула въ началѣ довольно быстро, но въ устьѣ оно ежедневно измѣняется: въ обыкновенную погоду струя идетъ изъ Ингула только отъ полуночи до полудня, а отъ полудня до полуночи въ него вливается вода обратно изъ Буга, со скоростью до 3 узловъ; этимъ обстоятельствомъ пользуются для входа и выхода кораблей. Возвышеніе и пониженіе воды зависитъ отъ дующихъ вѣтровъ; прибыль и убыль ея простираются до 3-хъ футовъ. Глубина Ингула выше с. Калиновки, отъ 8 до 14 футовъ, а при устьяхъ, гдѣ устроена корабельная верфь Черноморскаго адмиралтейства, во всякое время болѣе трехъ саженъ. Прежде глубина здѣсь была менѣе значительна, такъ что плаваніе военныхъ судовъ было затруднительно, но при адмиралѣ Грейгѣ въ 1818 году фарватеръ расчищенъ отъ 22 до 30 футовъ, и съ тѣхъ поръ суда самаго большаго размѣра выходятъ безъ камелей. Ниже наплавнаго моста на Ингулѣ, въ г. Николаевѣ, пароходы, транспорты, а также больныя суда, требующія исправленія, швартовятся весьма близко къ обоимъ берегамъ. Якорь бросается по срединѣ рѣки, къ сторонѣ выхода изъ нея.

При всемъ томъ Ингулъ, поднимающій въ устьяхъ военные корабли, не можетъ сравниться, по обилію приводимыхъ имъ въ движеніе мельницъ, съ бассейномъ Синюхи, заключающимся въ предѣлахъ Херсонской губерніи. Во всемъ его бассейнѣ находится съ небольшимъ 50 мельницъ.

Изъ притоковъ съ *правой* стороны Буга, наиболѣе примѣчательны:

1) *Кодымь*, вытекающая изъ Ольгопольскаго уѣзда Подольской губерніи; пройдя г. Балту, она становится границею Херсонской губерніи съ Подольскою. Съ обѣихъ сторонъ ее облегаютъ высокія горы, которыя, иногда раздвигаясь, образуютъ рѣчную долину до одной версты шириною, а во многихъ мѣстахъ и болѣе. Долина эта не похожа на долины рѣкъ лиманнаго образованія, проходящихъ между Бугомъ и Днѣстромъ; горы не идутъ между собою параллельно, но сближаются и удаляются, образуютъ скаты не равнаго паденія и весьма разнообразны. Кодымь въ началѣ, по границѣ Херсонской губерніи, течетъ въ довольно сжатой долинѣ; ниже с. Ясеново она течетъ мелкимъ ручьемъ и вскорѣ совершенно теряется въ камышевыхъ болотахъ и луговинахъ; потомъ опять появляется маленькимъ ручейкомъ и опять изчезаетъ. Отъ с. Криваго Озера до с. Кумарова она течетъ въ довольно широкомъ ложѣ, у послѣдняго селенія опять совершенно изчезаетъ въ болотистой долинѣ, поросшей лѣсомъ, и отъ с. Кодымки течетъ уже непрерывною рѣкою до Буга, въ который впадаетъ двумя устьями, образующими лѣсистый островъ. Въ обыкновенное время Кодымь не имѣетъ вовсе теченія и испорченная вода ея не бываетъ годна къ употребленію; кромѣ того, устроенные въ Балтѣ салганы и бойни до того заражаютъ воду, что даже скотъ не можетъ пить ее, и самая долина на далекомъ разстояніи отъ Балты заражается міасмами. Въ полую же воду Кодымь широко разливается и тогда переѣздъ чрезъ нее бываетъ затруднителенъ, не столько отъ высоты воды, сколько отъ грязи. Кодымь въ прошедшемъ столѣтіи служила путемъ Русскихъ войскъ въ Бессарабію и здѣсь, близъ ея впаденія въ Бугъ, была одержана фельдмаршаломъ Минихомъ побѣда въ 1379 году надъ Турецко-Татарскими войсками. Вся долина Кодыми вдоль границы Херсонской губерніи чрезвычайно живописна: начиная отъ Балты, почти до самаго устья она усѣяна непрерывнымъ рядомъ обширныхъ деревень и мѣстечекъ, разбросанныхъ вдоль скатовъ волнообразныхъ и высокихъ горъ, что̀, вмѣстѣ съ небольшими садами и рощами, попадающимися въ долинѣ, составляетъ живописный малороссійскій пейзажъ. Долина Кодыми во многихъ мѣстахъ представляетъ довольно обширныя пространства песку, на которомъ растетъ лѣсъ, иногда большими рощами. Пространство этихъ песчаныхъ низменностей вдоль праваго берега Кодыми, въ Херсонской губерніи, въ сложности составляетъ до семнадцати квадратныхъ верстъ.

2. *Бакшала.*

3. *Чертала* и

4. *Чичиклея.*

Всѣ онѣ вытекаютъ изъ южнаго ската горъ праваго берега Кодымы, въ Ананьевскомъ уѣздѣ, и принимаютъ характеръ рѣкъ только весною, отъ таянія снѣговъ, и то не болѣе нѣсколькихъ дней; послѣ чего онѣ извиваются въ видѣ ручьевъ, часто пересыхающихъ или теряющихся въ своихъ долинахъ. Послѣднія въ сухое лѣто представляются въ видѣ луговъ и часто прерываются близко сходящимися скатами окружающихъ высотъ. Только Чичиклея имѣетъ довольно длинную долину, начинающуюся вблизи истоковъ и кончающуюся верстъ за 20 до впаденія ея въ Бугъ, у д. Александровки. Долина эта усѣяна множествомъ небольшихъ деревушекъ и весьма способна къ разведенію садовъ и огородовъ. Отъ д. Александровки она сжимается скалистыми обрывами, часто почти отвѣсными. Въ особенности заслуживаютъ вниманія берега ея у самаго устья рѣки въ Бугъ, гдѣ они вновь расходятся и образуютъ долину; правый берегъ представляетъ почти отвѣсные обрывы, въ которые вдается обширная, полукруглая низменность долины до одной версты въ діаметрѣ, чрезъ что оконечность берега выдается въ видѣ мыса, узкою возвышенною полосою, обрывающеюся съ одной стороны къ этой низменности, а съ другой къ долинѣ Буга; лѣвый—противуположный берегъ представляетъ, своимъ отрицательнымъ сходствомъ въ очертаніи, какъ бы вырванную часть праваго берега. На возвышенномъ правомъ берегу сохранились слѣды укрѣпленій, называемыхъ мѣстными жителями *городкомъ*. На 24-й же картѣ атласа Рицци-Заннони, 1771 года, на этомъ мѣстѣ показана татарская крѣпость *Чикчаклы*.

Днѣстръ въ предѣлахъ Херсонской губерніи принимаетъ только двѣ рѣки:

Ягорлыкъ или, по документамъ прошедшаго столѣтія, *Яурлыкъ* (*) беретъ свое начало изъ обрывистой и лѣсистой балки Подольской губерніи, Балтскаго уѣзда, близъ Тимковской корчмы, между селеніями Слободзеею и Тимковымъ. Пройдя 16 верстъ отъ своего истока и принявъ слѣва балку Гонорату, онъ становится границею Херсонской губерніи, по которой протекаетъ до впаденія своего еще 60 верстъ. Возвышенности лѣваго берега господствуютъ надъ правыми, но спускаются къ долинѣ болѣе отлого и менѣе изрѣзываются балками. Крутыя покатости праваго берега, прорѣзанныя множествомъ глубокихъ и извилистыхъ балокъ, придаютъ довольно живописный, волнообразный видъ всей этой сторонѣ Ягорлыка. Паденіе рѣчнаго ложа весьма значительно, но неравномѣрно. Атмосферная вода стекаетъ быстро и оставля-

(*) Мейеръ, въ своемъ описаніи Очаковской земли (стр. 109), переводитъ такъ: *Яурлыкъ* —ликъ невѣрныхъ

етъ совсѣмъ сухое ложе, но при значительныхъ дождяхъ обращаетъ ее въ быструю горную рѣку, опасную для переправы. Вмѣстѣ съ этою водою приносится чрезвычайно много намывныхъ частицъ земли, такъ что во многихъ мѣстахъ, для образованія плотины, забиваютъ колья или сажаютъ деревья поперегъ долины и оплетаютъ ихъ хворостомъ, чрезъ что приносимыя частицы земли осаждаются возлѣ нихъ и образуютъ сами плотину, при небольшомъ только содѣйствіи человѣка. Такъ образуются здѣсь плесы и даже довольно значительные пруды, на которыхъ являются мельницы, дѣйствующія весною и во время дождей. Долина Ягорлыка до полуверсты шириною, у с. Косы сжимается сближающимися возвышенными берегами, но ниже м. Окны опять расширяется и имѣетъ довольно топкое и болотистое свойство, а мѣстами поросла камышомъ.

2. *Кучурганъ* или, по документамъ прошедшаго столѣтія, *Куричганъ* представляетъ балку лиманнаго образованія, т. е. съ возвышенными и весьма значительно раздвинувшимися берегами, между которыми образовалась наносная луговая низменность, шириною отъ 50 сажень до одной версты, а въ нижней части и еще шире, поверхность которой лежитъ ниже уровня текущихъ водъ. Балка эта начинается въ Ананьевскомъ уѣздѣ, верстахъ въ двухъ къ западу отъ д. Софіевки (Мальгонова), отъ возвышеннаго плато, имѣющаго превышенія надъ моремъ болѣе 100 сажень. Сначала она представляетъ весьма незначительную лощину; но, съ приближеніемъ къ д. Дементьевой (Тимотина), въ Тираспольскомъ уѣздѣ, значительно углубляется и образуетъ долину до полуверсты шириною, въ которой правый берегъ возвышеннѣе и круче лѣваго; далѣе долина расширяется и, постепенно понижаясь, обращается въ дно обширнаго бассейна, до 11½ верстъ длиною и до 2 верстъ шириною, который называется *Кучурганскимъ лиманомъ*. Въ жаркое лѣто онъ значительно высыхаетъ и даже топкая низменность, отдѣляющая его отъ Днѣстра, съ которымъ онъ соединяется посредствомъ Турунчука двумя протоками, бываетъ удобна для проѣзда въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ. На всемъ своемъ протяженіи, въ 103½ версты, Кучурганъ проходитъ чрезъ открытыя равнины, принимаетъ большое число балокъ, изъ которыхъ только въ впадающихъ съ лѣвой стороны сохранились остатки лѣсовъ, и вообще, сравнительно съ длиною теченія, имѣетъ бассейнъ очень значительный. Долина Кучургана отличается отмѣннымъ плодородіемъ, по необыкновенной мощности намытаго въ ней чернозема. Ниже с. Михайловки (Гросолово) плавни становятся довольно низменными, топкими и болотистыми. Весною, при обиліи снѣговъ, вся долина Кучургана понимается водою и соединяется съ разливомъ Днѣстра; лѣтомъ же только начиная отъ с. Михайловки (Гросолово) сохраняется еще вода въ узкомъ извилистомъ руслѣ. Запруды хотя и устроены на Ку-

чурганѣ, но не для приведенія въ движеніе мельницъ, а въ видѣ скоповъ, для сохраненія воды.

Наконецъ изъ рѣкъ протекающихъ между Бугомъ и Днѣстромъ, достаточно сказать нѣсколько словъ о *Тилигулѣ*—самой значительной изъ этой группы рѣкъ, чтобы дать вѣрное понятіе и обо всѣхъ нихъ.

Тилигулъ (*Дели-гелъ*, т. е. *бѣшеная рѣка*) изъ всѣхъ означенныхъ рѣкъ одинъ только беретъ свое начало внѣ предѣловъ Херсонской губерніи, именно въ трехъ верстахъ отъ границы губерніи, въ Балтскомъ уѣздѣ, въ неглубокой ложбинѣ юго-восточнаго склона Подольской возвышенности. Подойдя къ почтовой дорогѣ изъ г. Балты въ г. Дубоссары, у трактира Бородавки, берега его круто спускаются; отсюда черезъ лѣсъ рѣка входитъ въ Ананьевскій уѣздъ, гдѣ уже получаетъ названіе Тилигула. Выше селенія Пасицѣлъ впадаетъ въ нее слѣва балка Тилигулъ, принимаемая нѣкоторыми за настоящій истокъ рѣки. Отъ этого мѣста уже замѣтно образуется долина, которая, въ восьми верстахъ ниже, покрывается на протяженіи пяти верстъ лѣсомъ, спускающимся съ возвышенностей праваго берега. Все протяженіе Тилигула отъ Подольской губерніи до впаденія въ лиманъ - 138½ верстъ, а отъ истоковъ до Чернаго моря—199 верстъ. Въ настоящее время только въ полую воду, весною, долина его покрывается водою и имѣетъ тогда видъ широкой рѣки. По значительности общаго паденія всей долины (*), особенно въ верхней части ея, вода сбѣгаетъ въ лиманъ въ теченіи нѣсколькихъ дней и остается только въ немногихъ запрудахъ и плесахъ. Послѣдніе устроены бóльшею частью для сохраненія воды на лѣто для скота и для образованія разливовъ, доставляющихъ камышъ для топлива. Теперь хотя находятся еще мельницы ниже г. Ананьева, преимущественно въ Ананьевскомъ уѣздѣ, но онѣ постоянно уменьшаются въ числѣ, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, отъ постояннаго уменьшенія воды въ рѣкѣ, которое замѣчается даже въ пониженіи горизонта и въ оскудѣніи грунтовыхъ водъ. О причинахъ этого явленія будетъ сказано въ свое время. Здѣсь же прибавимъ, что долина рѣки болѣе глиниста, мѣстами супесчанистая, но вездѣ съ примѣсью чернозема, который доставляетъ ей богатую производительность, не смотря на солонцоватость грунта.

Озера.

При описаніи рѣкъ Херсонской губерніи, мы невольно должны были исчислить бóльшую часть озеръ ея, потому что нѣкоторыя изъ нихъ образуются

(*) Близъ церкви с. Пасицѣлъ долина возвышена надъ моремъ на 95 сажень, что на 130 верстъ дальнѣйшаго ея протяженія къ лиману составитъ 0,00146 или 0,728 сажень на одну версту.

отъ разлитія рѣчныхъ водъ, а другія служатъ ихъ пріемниками. Главное различіе, которое замѣчается между ними, заключается въ различномъ свойствѣ ихъ водъ; нѣкоторыя изъ нихъ—рѣчнаго образованія, имѣютъ прѣсную воду, а другія—служащія пріемниками рѣкъ, имѣютъ горько-соленую воду.

Изъ первыхъ озеръ, при описаніи рѣкъ, были перечислены нами 164 въ Днѣпровской долинѣ, озеро Лахматое близъ г. Ново-Георгіевска, 22 озера долины Базавлука, считая и лиманъ Великія Воды, три озера въ Бугскихъ плавняхъ противъ п. Новой-Одессы, озеро Балацкое въ Ингулѣ, 77 озеръ Днѣстровскихъ плавней и Кучурганскій лиманъ, всего же 268 озеръ.

Соляныя озера носятъ названіе лимановъ, за исключеніемъ трехъ: два изъ нихъ находятся въ долинѣ Выси, именно: озера—*Лонго*, въ г. Новомиргородѣ, и безъименное въ с. Петроостровѣ, третье же *Буаза* лежитъ на косѣ Днѣстровскаго лимана. Вода въ нихъ горько-соленаго вкуса и составомъ своимъ близко схожа съ морскою водою, къ которой она, безъ сомнѣнія, и принадлежитъ, что подтверждается ихъ топографіею, за исключеніемъ двухъ озеръ долины Выси.

Здѣсь помѣщаемъ таблицу всѣхъ соляныхъ озеръ Херсонской губерніи, съ показаніемъ ихъ протяженія въ длину и ихъ средней ширины, начиная перечисленіе отъ востока къ западу:

1)	Лиманъ *Солонецъ*	длина	3	версты,	ширина	3/4	версты.
2)	— балки *Волчьей*	—	1 1/2	—	—	1/4	—
3)	— *Аджигольскій*	—	2 1/4	—	—	1/4	—
4)	— *Березанскій*	—	26	—	—	2 1/4	—
	съ *Сасыкскимъ*([1])	—	9 3/4	—	—	1 1/4	—
	и *Бейкушемъ*	—	3 1/4	—	—	1/2	—
5)	— *Тузла* ([2])	—	7	—	—	1	—
6)	— *Карабашскій* (состоящій изъ Большаго и Малаго Карабашскаго лимановъ)	—	1 3/4	—	—	1/4	—
7)	Лиманъ *Тилигульскій*	—	54	—	—	2 1/2	—
8)	— *Сычавскій*	—	1	—	—	1/4	—
9)	— *Малый Аджалыкскій*		6 1/2	—	—	1	—
10)	— *Большой Аджалыкскій* или *Буяльницкій* ([3])		4 1/4	—	—	1	—

([1]) *Сасикъ* на Татарскомъ языкѣ значитъ *вонючій*.

([2]) *Тузла* на Татарскомъ языкѣ значитъ *солонецъ*.

([3]) Называется нѣкоторыми *Дофиновскимъ*, точно также какъ Днѣстровскій *Аккерманскимъ*, по имени лежащихъ возлѣ нихъ заселеннымъ мѣстъ; но нѣтъ сомнѣнія, что эти названія даются имъ по незнанію ихъ настоящихъ именъ.

11) Лиманъ *Куяльникскій* длина, 25½ версты, ширина 2¾ версты.
12) — *Гаджибейскій* (¹) 31¼ — — 2¼ —
13) — *Сухой* 9 — — 1 —
14) Озеро *Бупзъ* 1¼ — — ½ —
15) — *Лонго* или *Лунго* (²) } каждое занимаетъ пространство до
16) — близъ с. Петроострова } ¼ квадратной версты.

Кромѣ того, къ числу горько-соленыхъ озеръ должны быть отнесены лиманы: Днѣпровско-Бугскій и Днѣстровскій; первый 57 верстъ въ длину и 10 въ ширину.

Нѣкоторые изъ означенныхъ лимановъ, вслѣдствіе маловодія, совершенно высыхаютъ лѣтомъ и потому ихъ справедливѣе назвать *солонцами*. Къ нимъ относятся лиманы: Аджигольскій и Тузла и озера въ долинѣ р. Виси.

Только три лимана: Днѣпровско-Бугскій, Березанскій и Днѣстровскій въ настоящее время имѣютъ еще сообщеніе съ моремъ, которое и вноситъ въ нихъ свою воду, придающую горько-соленый вкусъ лиманной водѣ. Вода въ Днѣпровскомъ и Бугскомъ лиманахъ, особенно при вѣтрахъ съ верховьевъ рѣкъ, бываетъ годна даже для употребленія въ пищу, по значительному содержанію прѣсной воды, приносимой рѣками; но при южныхъ вѣтрахъ вгоняется морская вода даже въ самыя устья рѣкъ, на значительное разстояніе. Вода Днѣстровскаго лимана болѣе солона, а во всѣхъ остальныхъ лиманахъ бóльшее или меньшее присутствіе солей зависитъ отъ притока атмосферныхъ водъ изъ балокъ и такъ называемыхъ рѣкъ, которыя постояннаго теченія не имѣютъ; лѣтомъ же, когда дожди бываютъ рѣдки и когда лиманы значительно высыхаютъ, вода ихъ представляетъ довольно густой растворъ солей, которыя осаждаются кристаллами на оставленныхъ водою берегахъ, а въ Аджиголѣ и Тузлѣ покрываютъ собою все высохшее ложе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ свойствѣ ихъ заключается огромное богатство Херсонской губерніи, если только явятся достаточные капиталы для отвода атмосферной воды, разжижающей разсолъ. Поверхность многихъ лимановъ, отдѣленныхъ пересыпями отъ моря, бываетъ даже въ весеннее время ниже морскаго уровня, такъ что они представляютъ неисчерпаемые соляные бассейны. И теперь въ сухое лѣто собирается достаточно соли, которая однако не представляетъ такихъ скоповъ, чтобы промышленность эта получила серьозное значеніе. Вода въ лиманахъ отличается прозрачнымъ цвѣтомъ, а берега ихъ красноватымъ оттѣнкомъ растеній, смѣняемымъ песчаными, известковатыми косами. Когда вода отходитъ отъ береговъ, то оставляетъ топкое, сѣровато-черное, иловатое дно, заражаю-

---

(¹) Несправедливо называется нѣкоторыми *Одесскимъ*.
(²) *Лунго* на Молдавскомъ языкѣ значитъ *длинное*.

щее воздухъ удушливыми міазмами, въ которыхъ присутствіе сѣрнистаго водорода явственно обнаруживается. Напрасно нѣкоторые находятъ не только безвреднымъ, но даже полезнымъ этотъ воздухъ, въ которомъ будто бы ощущается присутствіе аммiаковыхъ частей, но это несправедливо, что мы докажемъ болѣе положительными фактами, разбирая вліяніе климата различныхъ мѣстностей на движеніе народонаселенія и на смертность. Когда въ лиманахъ высохшіе берега обращаются въ значительныя открытыя площади, то въ безвѣтріе, что бываетъ обыкновенно передъ захожденіемъ солнца и продолжается до утра, нѣтъ никакой возможности перенесть удушающій, спертый воздухъ въ высокихъ берегахъ лимановъ, совершенно схожій съ запахомъ падали; особенно отличаются этимъ свойствомъ лиманы Аджиголь и Тузла. Но, не смотря на то, лекарственныя свойства лиманной воды несравненно сильнѣе морской; здѣшній илъ и грязи отличаются необыкновенною цѣлебною силою во многихъ болѣзняхъ. Мы разсмотримъ ихъ составъ въ особой статьѣ; здѣсь же скажемъ еще о значеніи ихъ въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ.

Днѣпровско-Бугскій и Днѣстровскій лиманы были уже нами разсмотрѣны и остается сказать только объ остальныхъ лиманахъ. Кромѣ добыванія соли, устройства лечебницъ и весьма незначительнаго рыбнаго лова въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ въ Березанскомъ и Тилигульскомъ лиманахъ, другаго промышленнаго значенія они не могутъ имѣть. Что же касается до торговаго ихъ значенія, то хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ достаточную глубину для судоходства, но, будучи отдѣлены отъ моря и не принимая въ себя судоходныхъ рѣкъ, они не только не содѣйствуютъ торговлѣ, но служатъ даже значительнымъ препятствіемъ ей, пересѣкая торговые пути, которые для обхода должны направляться къ сѣверу или югу. Даже въ зимнее время они покрываются льдомъ только на отмеляхъ и косахъ, возлѣ береговъ, не смотря иногда на суровыя зимы, такъ что и въ эту пору переѣзда чрезъ нихъ не бываетъ. Только одинъ Березанскій лиманъ доступенъ для плаванія небольшихъ судовъ—*дубовъ*, съ грузомъ.

Характеристическую особенность воды въ лиманахъ представляетъ фосфорическій блескъ ихъ поверхности, въ лѣтнія ночи, отъ множества инфузорій.

Здѣсь слѣдуетъ еще сказать о пересыпяхъ, отдѣляющихъ лиманы отъ моря; происхожденіе ихъ уже было объяснено; ширина ихъ весьма различна: наибольшая въ Гаджибейскомъ лиманѣ въ 4¼ версты, потомъ въ Тилигульскомъ—въ 3½ и Куяльникскомъ—въ 1½ версты; въ прочихъ же лиманахъ не болѣе нѣсколькихъ десятковъ саженъ. Поверхность нѣкоторыхъ изъ нихъ, можно сказать, лежитъ въ уровень съ моремъ, такъ что для защиты отъ напора морской воды, во время бурь, воздвигнуты къ сторонѣ моря насыпи въ родѣ плотинъ, чрезъ это же открывается по пересыпямъ; сообщеніе вдоль

морскаго берега. Эти пересыпи мѣстами возвышаются надъ моремъ болѣе 10 футовъ. Березанскій лиманъ не отсыпанъ отъ моря и потому окрестности Очакова въ настоящее время значительно удалены отъ Одессы, такъ что для объѣзда лимана надобно тратить нѣсколько дней въ пути. Ширина устья его равняется въ настоящее время 300 саженямъ. Замѣчательно еще, что въ колодцахъ, вырытыхъ въ пересыпяхъ лимановъ, вода менѣе солона, чѣмъ морская или лиманная.

Болота.

Болотныхъ пространствъ, какъ отдѣльныхъ мѣстностей, въ Херсонской губерніи нѣтъ. Только долины рѣкъ, которыя были уже описаны, преимущественно въ нижнихъ своихъ частяхъ болотисты. Какъ сказано было выше, всѣ они образовались отъ наносовъ и рѣчныхъ намывовъ, и болотистыя ихъ мѣста представляютъ переходъ въ болѣе возвышенныя и твердыя части или луга. Поэтому несправедливо думать, чтобы слово «плавни» означало всегда болотистую мѣстность; многія рѣчныя долины очень возвышены надъ меженнымъ уровнемъ рѣкъ и имѣютъ весьма значительный склонъ, препятствующій застаиваться водѣ на долгое время, послѣ весеннихъ разлитій; нѣкоторыя части Днѣстровской долины, выше Кучургана, возвышаются на двѣ сажени надъ рѣкою, а въ другихъ долинахъ, какъ напримѣръ въ Днѣпровской, хотя ежегодно затопляются значительныя пространства, но, по спаденіи воды, онѣ въ самое короткое время высыхаютъ. Наибольшія болотистыя пространства находятся въ Херсонскомъ уѣздѣ, въ долинахъ Днѣпра, Базавлука, Ингульца, Ингула и Буга, а также въ устьяхъ нѣкоторыхъ балокъ, впадающихъ въ Днѣпръ; потомъ въ Одесскомъ уѣздѣ—низменности Днѣстровскихъ плавней, окрестности Кучургана и устьевъ рѣчекъ, вливающихся въ лиманы; за нимъ Александрійскій уѣздъ, въ которомъ, кромѣ болотъ Днѣстровской долины и Тясьмина, встрѣчаются топкія мѣста въ верхнемъ теченіи Ингула, Ингульца и другихъ рѣчекъ, въ нихъ вливающихся или несущихъ свои воды въ Днѣпръ; за нимъ Тираспольскій, Бобринецкій уѣздъ и наконецъ Ананьевскій.

Вообще низменныя мѣста Херсонской губерніи отличаются менѣе благопріятнымъ климатомъ, чѣмъ возвышенныя степи; если же въ нихъ встрѣчаются и болотистыя мѣста, заросшія камышомъ, то во время цвѣтенія его, что бываетъ обыкновенно въ іюнѣ, окрестъ-лежащія мѣста бываютъ очень нездоровы, особенно усиливаются лихорадки.

Между болотами Херсонской губерніи должно отличать два вида; одни—высыхающія, имѣющія твердую основу и находящіяся выше окрестъ-лежащихъ водъ, а другія—всегда непроходимыя лѣтомъ, какъ напримѣръ камышевыя плавни Днѣпровскихъ устьевъ, лежащія на одномъ горизонтѣ съ ними. Къ

первымъ принадлежитъ большая часть долинъ всѣхъ второстепенныхъ или степныхъ рѣкъ Херсонской губерніи, хотя вершины имѣющихся на нихъ запрудъ остаются бо̀льшую часть года непроходимы; ко вторымъ — низовыя плавни главныхъ рѣкъ, которыя отличаются тѣмъ, что покрыты камышомъ; послѣднія также могутъ быть проходимы, но для этого нуженъ особый навыкъ и знаніе особенно потому, что камышевая поверхность волнуется подъ ногами и находящаяся подъ нею вода пробивается наружу, сквозь промежутки сплетшихся корней. Зимою же, когда наступаютъ морозы, всѣ болотистыя мѣста бываютъ проходимы и это не столько бываетъ важно для сокращенія путей сообщеній, сколько для вырѣзки камыша, которая можетъ производиться только на отвердѣломъ грунтѣ.

Замѣчательно между прочимъ, что пожеги камышей, дѣлаемые въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, съ цѣлію истребить остатки стараго камыша, чтобы новый росъ рѣже, слѣдовательно выше, по мнѣнію прибрежныхъ жителей, имѣютъ вліяніе на уменьшеніе весеннихъ лихорадокъ, которыя, по ихъ увѣренію, происходятъ отъ гніенія прошлогодняго камыша.

Болота въ Херсонской губерніи покрываются камышомъ или луговою травою, что̀ имѣетъ весьма важное значеніе въ хозяйственномъ отношеніи. Какъ увидимъ впослѣдствіи, десятина камыша въ состояніи дать одинаковый доходъ съ десятиною самой лучшей пашенной земли — тучнаго чернозема, при существующемъ переложномъ способѣ пользованія ею, но съ тою только разницею, что для извлеченія пользы изъ послѣдней нуженъ достаточный капиталъ, а для владѣтелей камышевыхъ плавней онъ вовсе не нуженъ: къ нимъ сами являются охотники, которые за извѣстную часть договариваются снять имъ весь камышъ. Точно также сѣно, снимаемое съ топкихъ пространствъ хотя достоинствомъ своимъ далеко не можетъ сравниться съ степнымъ, но въ неурожайные на травы годы обезпечиваетъ продовольствіе значительной части скота.

Изъ зимнихъ путей, устанавливающихся по болотамъ, наиболѣе значителенъ только одинъ—по топямъ, отдѣляющимъ Кучурганскій лиманъ отъ Днѣстра, которымъ, впрочемъ, пользуются только нѣсколько казенныхъ селеній, лежащихъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, именно: Длинное, Короткое и Незавертайловка. Эта же самая низменность высыхаетъ въ концѣ августа, такъ что по ней бываетъ сообщеніе еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Въ заключеніе гидрографическаго обзора наружныхъ водъ Херсонской губерніи слѣдуетъ сказать, что общее ихъ пространство въ губерніи, вмѣстѣ съ болотами, составляетъ 2,201 квадратную версту и 41,250,89 квадратныхъ

сажень или 229,373 десятины и 2.384,19 квадратныхъ сажени. Изъ этого числа, 127 квадратныхъ верстъ и 82,888 кв. сажени или 13,280 десятинъ 2154,66 саж. приходится на пограничныя пространства лимановъ и рѣкъ. Слѣдовательно на внутреннія воды и болота остается 2,073 квадратныхъ версты и 208,362,89 квадратныхъ сажени или 216,093 десятины и 229,53 сажени.

Съ остальнымъ пространствомъ губерніи или сушею эти цифры составятъ слѣдующія отношенія:

Пространство, занимаемое сушею въ Херсонской губерніи, относится ко всему пространству находящихся въ ней водъ и болотъ, какъ 27,7 : 1; отдѣльно же къ пространству пограничныхъ водъ и болотъ какъ 478,6 : 1 и къ пространству внутри лежащихъ водъ и болотъ какъ 29,4: 1.

Первое изъ этихъ отношеній можно еще выразить такъ: что на площади земли въ 28¾ десятины находится одна десятина воды и болотъ; но это отношеніе измѣняется для различныхъ частей губерніи; такъ подъ водою и болотами находится:

Въ	Одесскомъ	уѣздѣ	952	квадр. версты и	4169,0	сажени.
—	Херсонскомъ	—	851	—— ——	96,499,40	—
—	Бобринецкомъ	—	127	—— ——	88,202,88	—
—	Тираспольскомъ	—	118	—— ——	106,013,0	—
—	Александрійскомъ	—	97	—— ——	19341,61	—
—	Ананьевскомъ	—	54	—— ——	227,025,0	—

что составляетъ отношеніе къ ихъ сухому пространству:

въ	Одесскомъ	уѣздѣ	какъ	1: 8,7.
—	Херсонскомъ	—	—	1: 19,1.
—	Тираспольскомъ	—	—	1: 52,8.
—	Александрійскомъ	—	—	1: 87,0.
—	Бобринецкомъ	—	—	1: 108,7.
—	Ананьевскомъ	—	—	1: 146,0 .

Эти отношенія также не могутъ дать полнаго понятія о степени отношенія различныхъ уѣздовъ Херсонской губерніи, потому что хотя въ Одесскомъ уѣздѣ и получилось наиболѣе благопріятное отношеніе, но вода въ этомъ уѣздѣ, не распредѣлена равномѣрно по всему его пространству, а скоплена во многіе обширные водоемы, и притомъ не имѣетъ того значенія, какое имѣютъ воды и низменности въ другихъ уѣздахъ и даже въ Ананьевскомъ, по солоноватому вкусу своему и солонцоватости бо̀льшей части болотистыхъ мѣстъ. Геродотъ справедливо былъ пораженъ множествомъ рѣкъ въ Скиѳіи (которыхъ, по его мнѣнію, было не меньше числомъ, чѣмъ въ Египтѣ каналовъ), когда онъ увидѣлъ пространство нынѣшняго Одесскаго уѣзда, и конечно со

временемъ, при содѣйствіи капиталовъ, эти водныя пространства, отдѣленныя нынѣ отъ моря, составятъ значительное богатство Одесскаго уѣзда. Точно также и въ Херсонскомъ уѣздѣ орошеніе получилось болѣе благопріятное, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, но вода распредѣлена почти только по окраинамъ его, такъ что многія мѣстности орошены хуже, чѣмъ всякая другая часть губерніи. Вообще объ орошеніи губерніи, по степени оказываемой имъ пользы, можно съ бо̀льшею достовѣрностью судить, придерживаясь сдѣланнаго нами описанія въ общемъ гидрографическомъ очеркѣ, въ началѣ настоящаго отдѣла.

Подземныя воды.

Подземныя воды, находясь въ прямомъ соотношеніи съ количествомъ ежегодно выпадающей атмосферной воды, могли бы быть въ Херсонской губерніи несравненно обильнѣе, судя по количеству выпаданія ея въ мѣстности, наиболѣе страждущей отъ засухъ, сухости почвы и недостатку ключей, чѣмъ замѣчается на самомъ дѣлѣ. Такъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ г. Николаевѣ, въ штабѣ Черноморскаго флота, при гидрографическомъ отдѣленіи, показали, что ежегодно выпадаетъ среднимъ числомъ 16 дюймовъ дождя, исключая влаги, приносимой снѣгомъ, градомъ, росою и туманами. Такимъ образомъ одна дождевая вода, выпадающая въ Херсонской губерніи, составляетъ въ годъ слой не менѣе 9 вершковъ толщиною. Еслибы бо̀льшая часть этой воды впитывалась поверхностью ея, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что, проходя чрезъ различные слои, она обнаруживалась бы въ естественныхъ разрывахъ земли въ видѣ обильныхъ ключей, въ балкахъ и рѣчныхъ долинахъ, изъ подъ пластовъ, налегающихъ на непроницаемыхъ породахъ. Но совершенно открытая степная поверхность, лишенная лѣсовъ и густой травяной растительности, постоянно подвергаясь палящему дѣйствію солнечныхъ лучей и изсушенію степными вѣтрами, образуетъ верхнюю оболочку чрезвычайно твердую, по которой скатывается вода въ балки и рѣки, нимало или очень мало проникая въ глубь земли. Случается, что послѣ проливнаго дождя, когда онъ обрывается на землю цѣлыми тучами, наполняетъ водою балки и рѣки, сноситъ мосты и плотины, на поверхности степей смачивается лишь слой земли не глубже двухъ вершковъ, такъ что тяжелые чумацкіе обозы, двигаясь по разгрязненнымъ дорогамъ, снимаютъ верхнюю грязь съ нихъ широкими ободьями колесъ и обнажаютъ совершенно сухую, пыльную почву. Наступающая, вслѣдъ затѣмъ, жара и степной вѣтеръ еще болѣе скрѣпляютъ почву и дѣлаютъ ее еще менѣе проницаемою для атмосферной влаги.

Точно также выпадающій зимою снѣгъ, подвергаясь первымъ нагрѣвающимъ лучамъ солнца, тотчасъ же исчезаетъ, не имѣя возможности сохраняться въ большомъ количествѣ къ веснѣ и таять постепенно, увлажая собою почву, подъ сѣнью вѣтвистыхъ растеній. Поэтому хотя орошеніе атмосферною водою въ Херсонской губерніи бываетъ достаточно, но, по степному свойству ея, вода быстро скатывается въ рѣки, которыя, протекая въ глубокихъ долинахъ, значительно пониженныхъ противъ уровня степей, нисколько не увлажаютъ ихъ.

Изъ этого видно, что топографія степей имѣетъ рѣшительное вліяніе на бо̀льшее или меньшее обиліе грунтовыхъ водъ. Степи, имѣющія меньшее наклоненіе, рѣже пересѣченныя балками, медленнѣе скатываютъ воду и лучше насыщаются ею; такъ сѣверо-восточная часть Херсонскаго уѣзда можетъ считаться въ этомъ отношеніи самою влажною; здѣсь, почти вездѣ, на глубинѣ 4—8 сажень открывается вода, такъ что цѣлыя селенія располагаются на самой поверхности степей, нисколько не стѣсняясь отсутствіемъ балокъ, которыя во всѣхъ остальныхъ частяхъ губерніи опредѣляютъ мѣстоположеніе деревень. Юго-западная же часть Херсонскаго уѣзда и окрестности Очакова, пользуясь почти такими же топографическими условіями, составляютъ пространство самое безводное въ губерніи, гдѣ иногда всѣ усилія открыть прѣсную воду на какой-либо глубинѣ (не свыше 27 сажень), остаются тщетными. Причина этого явленія—неимовѣрно толстый слой крупнаго песку, который залегаетъ подъ наружнымъ слоемъ почвы и упирается въ синюю глину, лежащую ниже уровня морскаго, столь твердую, что прорывши ее аршина на два, бросаютъ обыкновенно работу. Приливъ же морской воды, которая часто здѣсь показывается, заставляетъ прекращать всѣ попытки. Это же самое обстоятельство не всегда дозволяетъ прибѣгать здѣсь къ тѣмъ ухищреніямъ, которыя удаются въ другихъ мѣстахъ губерніи; такъ, чтобы имѣть хорошую воду въ безводной балкѣ, гдѣ грунтовой воды нѣтъ, устроиваютъ плотину, для удержанія атмосферной воды, а ниже ея роютъ колодезь, который и наполняется просачивающеюся чрезъ землю водою изъ запруды.

Кромѣ того, грунтовыя воды въ Херсонской губерніи весьма часто бываютъ негодны къ употребленію, по минеральному свойству своему и иногда по затхлости.

Относительно же распредѣленія подземныхъ водъ замѣчается, что хотя онѣ находятся повсемѣстно, но прѣсные ключи чаще и обильнѣе въ сѣверныхъ частяхъ губерніи. Вообще минеральныя и затхлыя воды находятся на небольшой глубинѣ, а прѣсныя рѣдко-когда попадаются на глубинѣ меньшей десяти сажень; чаще же приходится рыть для нихъ колодцы болѣе двадцати сажень. Выборъ мѣста для колодцевъ всегда имѣетъ вліяніе на свойство воды: для

хорошей прѣсной воды, ихъ никогда не роютъ въ лощинахъ балокъ или въ рѣчныхъ долинахъ, а на скатахъ ихъ. Замѣчается еще измѣнчивость свойства воды въ одномъ и томъ же колодцѣ въ различные періоды времени. Чаще встрѣчается это въ неглубокихъ колодцахъ, получающихъ воду изъ верхняго пласта глины; первоначально вода имѣетъ мутный и нѣсколько затхлый запахъ, а потомъ переходитъ въ прозрачную, но соленую или горькую воду; иногда впрочемъ опять она очищается и дѣлается годною къ употребленію не только животныхъ, но и людей. Иногда на самомъ небольшомъ пространствѣ, по видимому долженствующемъ имѣть совершенно одинаковую грунтовую воду, встрѣчаются колодцы съ водою всѣхъ качествъ; иногда же измѣненіе вкуса воды всѣхъ колодцевъ идетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, по извѣстному направленію, такъ напримѣръ въ селеніяхъ отдѣльной волости Новороссійскаго военнаго поселенія Херсонскаго уѣзда, въ Ново-Покровскомъ (Вшивомъ) и Костромскомъ (Костромкѣ), расположенныхъ въ открытой степи, находится въ первомъ 70 колодцевъ, глубиною отъ 2—3 сажень и три пруда, а во второмъ 306 колодцевъ, глубиною отъ 3—5½ сажень; подобную многочисленность колодцевъ, сравнительно съ населеніемъ, нельзя встрѣтить ни въ одной мѣстности Херсонской губерніи. По увѣренію поселянъ, въ прежнее время всѣ колодцы имѣли хорошую прѣсную воду, но начали портиться въ одно время съ уничтоженіемъ ихъ садовъ и огородовъ, отъ солонцевъ, появившихся на той самой мѣстности, гдѣ прежде они получали обильный урожай и гдѣ вырыты самые колодцы. Теперь въ с. Ново-Покровскомъ всего девять колодцевъ съ хорошею водою, а прочіе сдѣлались солеными или горькими, негодными даже для водопоя скота. Костромское пользуется въ этомъ отношеніи болѣе благопріятными условіями и бо́льшая часть колодцевъ сохранила еще хорошую прѣсную воду.

Всего естественнѣе объяснить это явленіе появленіемъ солонцевъ, но что за причина появленія ихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ прежде не было замѣтно ихъ присутствіе? Здѣсь скажемъ, что не только въ селеніяхъ Ново-Покровскомъ и Костромскомъ замѣчаются вновь являющіеся солонцы, но что эти послѣдніе постоянно измѣняютъ свое мѣсто или степень солонцоватости своей и въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Такъ напримѣръ случается, что земля вовсе негодная подъ пашню, по солонцоватости своей, и почти ничего не производившая, чрезъ нѣсколько лѣтъ дѣлается иногда самою лучшею цѣлиною, которую пускаютъ подъ баштаны, огороды, пшеницу и ленъ, а за то близълежащія мѣстности получаютъ солонцоватость.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что послѣднія мѣстности должны лежать ниже первой; иначе нельзя было бы объяснить это явленіе, которое слѣдуетъ приписать перенесенію солонцевъ движеніемъ атмосферныхъ и грунтовыхъ водъ

въ верхнемъ, проницаемомъ, слоѣ земли, состоящемъ изъ рыхлаго чернозема и подпочвы, лежащей на плотной глинѣ. Теперь не трудно объяснить и порчу колодцевъ съ прѣсною водою, но гораздо труднѣе рѣшить задачу, почему иногда въ колодцахъ, тѣсно сгруппированныхъ между собою, встрѣчается вода разнаго свойства? Понятно также дѣлается, почему всѣ неглубокіе колодцы почти по всей площади губерніи имѣютъ солоноватый или горьковатый вкусъ, и почему прѣсная вода находится на несравненно бо̀льшей глубинѣ, пройдя пластъ верхней глины. Послѣдняя, очевидно, служитъ раздѣломъ водъ почвенныхъ, содержащихъ въ себѣ множество органическихъ и землистыхъ веществъ почвы, придающихъ ей вкусъ, отличный отъ водъ подземныхъ, прошедшихъ чрезъ бо̀льшее число слоевъ и очистившихся такимъ образомъ отъ постороннихъ примѣсей. Что соли постоянно входятъ въ составъ чернозема, въ этомъ убѣдиться легко, потому что все количество солей въ водѣ заимствуется изъ верхняго слоя почвы, на поверхности которой часто вывѣтриваются явственные соляные кристаллы, придающіе сѣроватый и даже пепельный цвѣтъ чернозему. Какими силами могли бы подняться соляные кристаллы на поверхность высоколежащаго въ степяхъ чернозема, еслибы они не входили въ его составъ?

Но прійдя къ подобному заключенію, колеблешься принять его, замѣчая, что присутствіе солонцевъ и соляныхъ грунтовыхъ водъ болѣе свойственно южной части губерніи, ближайшей къ морю, гдѣ черноземъ постоянно пріобрѣтаетъ глинистыя свойства и наконецъ переходитъ въ суглину. Невольно является сомнѣніе, не принадлежатъ-ли эти соли глинѣ, входящей въ составъ чернозема. Но прослѣдивъ другія явленія, сопровождающія размноженіе солонцевъ, замѣчаемъ, что ихъ менѣе тамъ, гдѣ степи чаще прорѣзаны балками и если они здѣсь попадаются, то рѣдко занимаютъ пространство болѣе одной десятины и почти никогда болѣе тридцати десятинъ. Эти солонцы въ сѣверныхъ частяхъ губерніи извѣстны болѣе подъ именемъ ***мочуроватыхъ мѣстъ***, т. е. весьма пологихъ ложбинъ, часто непримѣтныхъ для глаза, въ которыя стекаетъ вода и откуда она не имѣетъ выхода (*). Омывая окрестную мѣстность, атмосферная вода приноситъ съ собою растворенную соль и осаждаетъ ее на днѣ ложбины въ видѣ солонца, который иногда бываетъ такъ слабъ, что не мѣшаетъ произрастанію травъ и даже хлѣбныхъ сѣмянъ. За то долины бо̀льшей части балокъ и рѣкъ содержатъ въ своемъ грунтѣ значительную часть солей, такъ что, не смотря на прѣсную воду въ рѣкахъ, колодцы, вырытые возлѣ нихъ, даютъ солоноватую воду и

(*) Лѣтомъ они легко распознаются по отсутствію или по бѣдности растительности, такъ что черноземъ, почти совершенно обнаженный, представляетъ видъ земнаго лишая.

оттого-то для прѣсной воды выбираютъ мѣста на отлогостяхъ балокъ, чтобы дно вырытаго колодца лежало выше горизонта скопившихся въ долинѣ соляныхъ грунтовыхъ водъ. Въ южныхъ же степяхъ, менѣе изрѣзанныхъ балками, соль, содержащаяся въ черноземѣ, меньше вымывается изъ него атмосферною водою и медленнѣе стекаетъ въ долины балокъ и рѣкъ. Кромѣ того, допустивъ происхожденіе соли отъ медленнаго поднятія всего материка Херсонской губерніи, трудно не допустить, чтобы осѣвшая отъ высыханія моря соль не была первоначально распредѣлена по всей поверхности въ одинаковомъ количествѣ, и такъ какъ сѣверныя части губерніи ранѣе были подняты, ранѣе подверглись вліянію атмосферной воды, и черноземъ, образовавшійся въ нихъ, получилъ бо̀льшую мощность, то относительное содержаніе солей въ черноземѣ южныхъ степей должно быть болѣе. Къ тому же въ южныхъ степяхъ мочуроватыя мѣста, которыя въ сѣверной части губерніи едва примѣтны для глаза, замѣняются обширными падами, имѣющими по нѣскольку квадратныхъ верстъ пространства, въ которые впадаютъ балки и, приносятъ съ собою воду. Эти-то пады и составляютъ собственно постоянные солонцы, въ которыхъ осаждается соль изъ приносимой къ нимъ воды и, сообразно свойствамъ своего бассейна, содержатъ соль въ бо̀льшемъ или меньшемъ количествѣ. Влажность сѣверо-восточной части Херсонскаго уѣзда, при тучности чернозема, скрываетъ солонцоватость этихъ падовъ и даетъ имъ видъ оазисовъ, еще долго зеленѣющихъ среди выгорѣвшихъ лѣтомъ степей. Очень многіе изъ нихъ представляютъ прекрасныя пахатныя поля, какъ напримѣръ обширнѣйшій изъ всѣхъ падовъ, лежащій къ западу отъ с. Костромскаго; при этомъ замѣчено, что постоянная распашка уменьшаетъ солонцоватость почвы, вѣроятно отъ частаго разрыхленія и переворачиванія ея. Какъ бы въ доказательство справедливости нашего предположенія, что горько соленый вкусъ грунтовыя воды получаютъ отъ содержанія морскихъ солей въ черноземѣ, на самомъ сѣверѣ губерніи, на границѣ съ Кіевской, находятся два озера въ долинѣ рѣки Выси—Лопго, въ г. Новомиргородѣ и другое—возлѣ с. Петроострова бывшаго военнаго поселенія, въ которыхъ вода совершенно одинаковаго свойства съ водою приморскихъ лимановъ. Первое занимаетъ пространство не болѣе четверти квадратной версты, но только въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія истощилось и перестало давать соль, которая прежде ежегодно собиралась въ немъ. Еслибы оно не получало питанія изъ соляныхъ почвенныхъ водъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что еслибы оно и было первоначально остаткомъ ушедшаго моря, то слѣды морскаго свойства воды давно изчезли бы.

Не смотря на скудость грунтовыхъ водъ въ Херсонской губерніи и на большую глубину нахожденія ихъ, во многихъ мѣстахъ выходятъ онѣ на

поверхность земли въ видѣ естественныхъ рѣкъ или ключей, которые въ западной части губерніи, по правую сторону Буга, называются *фонтанами*— названіе, усвоенное имъ еще со временъ владычества въ этихъ степяхъ Татаръ. Между этими ключами есть прѣсные, горькіе, соленые и съ нѣкоторыми другими минеральными свойствами, иногда цѣлебными, какъ напримѣръ Маріинскій источникъ въ м. Кантакузенкѣ, на р. Бугѣ, противъ г. Вознесенска. Многіе изъ этихъ ключей бываютъ весьма обильны и, по хорошему свойству воды, составляютъ главнѣйшее обезпеченіе водою многихъ городовъ. Такъ, напримѣръ, лучшая вода въ г. Елисаветградѣ получается въ предмѣстьѣ *Балкѣ* изъ ключа, бьющаго въ каменистомъ берегу балки; въ г. Николаевѣ изъ *Спасскаго* источника, а въ западной части губерніи г.г. Одесса, Ананьевъ, м. Сѣвериновка и многія другія получаютъ воду почти исключительно изъ фонтановъ, т. е. сочащихся изъ земли ключей.

Горькіе и соленые ключи особенно свойственны южной, известковой площади губерніи и рѣкамъ Ингулу и Ингульцу, протекающимъ на границѣ солежанія породъ кристаллическихъ и нептуническихъ; поэтому сказаніе Геродота о горькомъ ключѣ, который портилъ воду въ Гипанисѣ (Бугѣ), можетъ быть и не сказочнымъ.

Относительно внутренней температуры ключевой воды подтверждаются общіе выводы, что средняя температура ея значительно превосходитъ среднюю годовую атмосферу. Въ Херсонской же губерніи, непрорѣзанной горами и удаленной отъ волкановъ, которые могли бы давать холодные или горячіе ключи, температура ея грунтовой воды можетъ быть вѣрнымъ мѣриломъ средней годовой температуры почвы. Изъ наблюденій, произведенныхъ въ г. Николаевѣ надъ Спасскимъ источникомъ, найдено, что годовая температура его бываетъ почти постоянная, именно около 12°_{6} стоградуснаго термометра, т. е. $2\frac{1}{4}$ выше средней годовой температуры воздуха. Наблюденія эти начали производиться съ 1842 года и потомъ были прекращены, потому что ежегодные результаты были почти тождественны. Помѣщаемъ здѣсь наблюденія за 1847 и 1848 годы (*):

Термометръ стоградусный.

Въ 1847 году.			Въ 1848 году.		
февраля	6	— 11°,55	января	22	— 11°,2
—	20	— 11,60	марта	18	— 11,4
марта	6	— 11,50	апрѣля	1	— 11,15
—	20	— 11,50	—	29	— 11,5

(*) Сводъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій. С.П.Б. 1848 и 1849 года, стр. 199-я.

Въ 1847 году			Въ 1848 году		
апрѣля	3	— 11,50	мая	13	— 11,45
—	17	— 11,50	—	27	— 11,5
іюня	12	— 11,6	іюня	10	— 11,55
—	20	— 11,6	—	24	— 11,55
іюля	10	— 11,7	іюля	8	— 11,6
—	24	— 22,05	—	22	— 11,7
августа	7	— 12,0	августа	5	— 11,75
—	21	— 12,3	—	19	— 11,75
сентября	4	— 12,1	сентября	2	— 12,0
—	18	— 12,05	—	16	— 12,0
октября	2	— 12,0	—	30	— 11,9
—	6	— 11,3	октября	14	— 11,95
—	30	— 12,0	—	28	— 12,0
ноября	13	— 11,65	ноября	11	— 11,9
—	27	— 11,60	—	25	— 11,55
декабря	11	— 11,55	декабря	9	— 11,75
—	25	— 11,6	—	23	— 11,4

Замѣчателенъ между прочимъ колодезь въ казенной деревнѣ Киселевкѣ, въ Херсонскомъ уѣздѣ, на балкѣ Бѣлозеркѣ. Во время сильныхъ восточныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ слышится въ немъ, преимущественно подъ вечеръ, значительный гулъ и замѣтно волненіе воды, причемъ поверхность ея покрывается пѣною. Какъ кажется, явленіе это происходитъ отъ скважинъ, находящихся въ глубинѣ между слоями камня, которые, можетъ быть, даютъ свободный проходъ вѣтру изъ какой-нибудь отдаленной балки. Колодезь этотъ вырытъ ниже плотины въ 15 саженъ глубиною, и хотя въ этой деревнѣ нѣтъ больше колодцевъ, но воды въ немъ мало, такъ что онъ легко вычерпывается и приходится ждать полъ-сутки и болѣе, пока опять наполнится.

Наконецъ слѣдуетъ сказать о замѣченномъ уже явленіи, что грунтовыя воды и самыя рѣки въ Херсонской губерніи постоянно изсякаютъ и столь замѣтно, что на памяти еще нынѣ живущаго поколѣнія произошли огромныя перемѣны. Для примѣра возьмемъ рѣку Тилигулъ, значительнѣйшую изъ всѣхъ рѣкъ западной площади губерніи. На ней находится г. Ананьевъ, занимающій по протяженію ея тринадцать верстъ. Въ настоящее время рѣка образуетъ болотистый разливъ, при сліяніи съ рѣчкою Липецкою, и при выходѣ изъ города имѣетъ небольшую запруду съ мельницею, дѣйствующею въ полую весеннюю воду. Остальное же пространство рѣки представляетъ совершенно высохшее ложе, одѣтое дерномъ. Между тѣмъ, по словамъ ананьевскихъ жите-

лей, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія на этомъ самомъ пространствѣ было до 15 мельницъ, которыя унизывали рядъ многочисленныхъ плотинъ. Многія изъ находившихся мельницъ были двухъ-этажныя, въ нѣсколько поставовъ, и случалось, что онѣ дѣйствовали круглый годъ. Лучшая плотина по сооруженію своему, съ двумя подобными мельницами, находилась на мѣстѣ настоящаго казеннаго моста въ г. Ананьевѣ, по почтовой дорогѣ въ Одессу, гдѣ теперь почти круглый годъ бываетъ совершенно сухо. Въ прудахъ этихъ съ изобиліемъ водилась рыба, и широкіе разливы ихъ до того затопляли долину, что не только снабжали въ излишествѣ камышомъ, этимъ драгоцѣннымъ въ степяхъ строительнымъ матеріаломъ и топливомъ, но бывало даже его нарочно истребляли, чтобы не дозволять безнаказанно укрываться волкамъ и лисицамъ вблизи жилищъ и похищать изъ загоновъ домашнихъ животныхъ и птицу, которая въ былые годы, когда было вдоволь воды, водилась въ такомъ изобиліи, что каждый могъ употреблять ее въ пищу, не разбирая кому она принадлежитъ. Замѣчено также, что фонтанъ, снабжающій городъ водою, постоянно слабѣетъ и съ каждымъ годомъ является все бóльшая и бóльшая необходимость въ колодцахъ, въ которыхъ горизонтъ воды также понижается. Подобныя же явленія замѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, особенно между Бугомъ и Днѣстромъ, хотя и не въ такихъ большихъ размѣрахъ. Что за причина подобнаго явленія?

Здѣсь мы привели въ примѣръ Тилигулъ и притомъ почти въ началѣ его теченія, дабы имѣть возможность прослѣдить измѣненіе всѣхъ обстоятельствъ, обусловливающихъ вопросъ въ означенный періодъ времени. Судя по показаніямъ жителей, пространства, покрытыя лѣсомъ въ Тилигульскомъ бассейнѣ, не уменьшились, но значительно измѣнились въ своемъ качествѣ. Вѣковой, рослый лѣсъ, служившій неприступнымъ убѣжищемъ отважныхъ гайдамаковъ, извѣстный подъ именемъ *Байтальскаго*, въ настоящее время состоитъ изъ кустарнообразныхъ или искривленныхъ деревьевъ, носящихъ явные признаки истощенія почвы. Кое-гдѣ торчатъ между ними уродливые и малорослые маяки, скорѣе принадлежащіе къ *сухостою*, чѣмъ способствующіе вящщему произрастанію лѣса, и въ такомъ видѣ существуетъ лѣсъ уже съ двадцатыхъ годовъ. Сколько вѣковъ земля эта была достояніемъ дикихъ варваровъ, и однако лѣсъ осѣнялъ голыя степи и поилъ рѣку до тѣхъ поръ, пока она не подпала подъ владычество цивилизованныхъ колонизаторовъ, топоръ которыхъ тотчасъ же свалилъ въ немногіе годы лѣсъ, взрощенный вѣками. По словамъ старожиловъ, этотъ лѣсъ своимъ достоинствомъ превосходилъ лѣса, которые встрѣчаются нынѣ въ Подольской губерніи и которыхъ нельзя назвать строевыми, но этотъ лѣсъ рубился нещадно, и именно на устройство тѣхъ самыхъ мельницъ, о которыхъ мы говорили, и для продажи въ другія

мѣста, гдѣ онъ высоко цѣнился, по своему строительному достоинству. Конечно, Русское правительство, какъ видно изъ распоряженій того времени, тотчасъ же озаботилось сохраненіемъ лѣсовъ, но эта мѣра распорядительная шла врознь съ мѣрами исполнительными. Лѣса рубили цѣлыми обществами безнаказанно, а если и назначались за это штрафы, то они всегда были меньше стоимости срубленнаго лѣса, почему воровская порубка представляла весьма выгодное дѣло. Таково, по крайней мѣрѣ, мѣстное преданіе ([1]). Судя по топографической картѣ Херсонской губерніи, составленной при главномъ штабѣ 2-й арміи офицерами генеральнаго штаба въ 1820, 21, 22 и 23 годахъ, лѣса до настоящаго времени не уменьшились, что̀ подтверждаетъ приведенное преданіе. На этой же картѣ Тилигульскій лиманъ соединенъ съ моремъ широкою рѣкою, прорѣзывавшею нынѣшнюю пересыпь, значительно возвышенную надъ моремъ, по которой проходитъ почтовая дорога изъ Николаева въ Одессу. Теперь эта пересыпь представляетъ плотную массу изъ слежавшихся раковинъ, известковаго песка и намывныхъ глинистыхъ породъ, превращающихся въ сухое время года въ самое лучшее шоссе, и не сохранившихъ никакихъ слѣдовъ прежняго русла, соединявшаго лиманъ съ моремъ. Такимъ образомъ и съ этой стороны подтверждается указаніе, что вода въ Тилигулѣ была бо̀льшая, вслѣдствіе чего ей нуженъ былъ выходъ въ море ([2]). Но не-

---

([1]) Въ статьѣ «О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи» г. Д. Струкова, мы нашли между прочимъ подтвержденіе всего слышаннаго нами: «При проѣздѣ чрезъ вершины Тилигула, я слышалъ отъ одного стараго казака разсказъ, какъ, лѣтъ 60 тому назадъ, тутъ росли большія дубовыя рощи и атаманъ продавалъ 100 порядочныхъ дубовъ за 1 р. сер. на срубъ. Этотъ разсказъ подтверждается разсказами другихъ старожиловъ и мелкими порослями Тилигула. Еще 10 лѣтъ тому назадъ теченіе его было непрерывное, мѣстами широкое, мѣстами узкое, вездѣ къ морю въ немъ ловили рыбу; теперь же лѣтомъ онъ совсѣмъ пересыхаетъ во многихъ мѣстахъ и между прочимъ на большой дорогѣ изъ Одессы въ Вознесенскъ» (Ж. М. Г. И. 1853 года. Мартъ, стр. 229).

([2]) Со временемъ мы надѣемся представить списокъ мельницамъ, съ числомъ находившихся на нихъ поставовъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь нѣтъ и слѣдовъ ихъ. Свѣдѣнія эти будутъ почерпнуты изъ подлиннаго описанія Новороссійской губерніи съ ея атласомъ, составленныхъ въ 1799 г., въ г. Новороссійскѣ. Кромѣ того, по стариннымъ документамъ можно видѣть, что рѣки между Бугомъ и Днѣстромъ имѣли прежде достаточно воды (см. «О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи. Ж. М. Г. И. 1853 г. № 3, стр. 217, 218 и 219).

Въ «*Описаніи Екатеринославскаго намѣстничества* (въ архивѣ военно-топографическаго депо) между прочимъ говорится:

«Рѣки, по сему намѣстничеству текущія, суть:

Бузулукъ и *Ингулецъ* нарочитыя рѣчки, текущія по сему намѣстничеству и впадающія въ Днѣпръ съ правой его стороны. Послѣдняя рѣчка течетъ нынѣ вся въ семъ

ужели замѣна вѣковыхъ деревьевъ кустарновидными въ тѣхъ немногихъ лѣсахъ, которые сохранились въ верховьяхъ рѣки, могла произвесть подобную перемѣну и въ такой незначительный промежутокъ времени въ количествѣ доставляемаго питанія? Куда же дѣлись всѣ многочисленные пруды и отчего изчезли ихъ плотины? На эти вопросы не могутъ дать прямаго отвѣта тѣже самые свидѣтели лучшаго положенія рѣки, но въ ихъ разсказахъ о быломъ ясно усматривается одно обстоятельство, содѣйствовавшее ея истощенію.

Надобно замѣтить, что какъ окрестности Ананьева, такъ почти весь бассейнъ Тилигула выше этого города принадлежатъ къ государственнымъ землямъ, на которыхъ еще во время владычества Татаръ были селенія Молдаванъ и Малороссіянъ, бѣжавшихъ отъ притѣсненій уніи. Съ присоединеніемъ этого края къ Россіи значительно увеличилась населенность ихъ приходомъ новыхъ поселенцевъ изъ Украйны и Бессарабіи; торговля въ то время не была извѣстна въ этомъ краѣ; каждый селившійся заботился только о томъ, чтобы устроиться возможно лучше и жить въ достаткѣ, а вслѣдствіе излишка земли, при плодородіи ея, никто не заботился о разграниченіи участковъ. Поэтому всѣ предпріятія, приносящія общественную пользу, какъ-то устройство плотинъ и мельницъ, встрѣчали всеобщее сочувствіе, рубили лѣсъ и насыпали плотины сообща, безъ всякаго вознагражденія за матеріалъ и трудъ. Такимъ образомъ сооружались капитальныя предпріятія безъ капиталовъ, людьми, заботившимися только, чтобы имѣть подъ руками все необходимое для спокойной сельской жизни, которая, при богатствѣ природы, представляла изобиліе во всемъ необходимомъ. Но съ развитіемъ нашей черноморской торговли, особенно Одесскаго

намѣстничествѣ, и великой важности для Херсона и вообще для торга по рѣкѣ Днѣпру и Черному морю, ради дубовыхъ лѣсовъ, при вершинѣ ея стоящихъ.

Ингулъ подобенъ Ингульцу, течетъ весь въ семъ намѣстничествѣ и впадаетъ также въ Бугъ, съ лѣвой по теченію его стороны.»

Еслибы Ингулецъ и Ингулъ и въ то время были также маловодны, то вѣроятно авторъ этого описанія не придавалъ бы имъ такого важнаго промышленнаго значенія, потому что нынѣшними рѣками сплавъ лѣса съ ихъ верховьевъ невозможенъ.

Въ описаніи Мейера 1794 года находимъ также:

«Всѣ онѣ (рѣки между Бугомъ и Днѣстромъ) должны раздѣлены быть на три рода, а именно: однѣ совсѣмъ изсыхающія и неимѣющія изъ внутренности земной настоящихъ источниковъ, а только существующія отъ дождей и растаиванія весною снѣга; другія пересыхающія только мѣстами, которыя мѣста для нихъ суть тоже, что въ большихъ рѣкахъ пороги; а третьи — во все продолженіе года сохраняющія свои воды. Къ первымъ принадлежатъ: Черная, Шпика, Комарова, Бугай, Фрассанъ, четыре Свиныя, Кошичья, три Аджилика, три Саки, Мечетная Чертала, Стылкова, Чиркова, Чичаклея, Ясенюва, Точилова, Гоцолова, Ставрова, Каприца, Барданова, Каршипя; словомъ сказать всѣ, составляющія посреди лощинъ протоки и отъ нихъ заимствующія свои названія. Въ числѣ

порта, этотъ край не могъ оставаться въ прежнемъ положеніи. Торговля пробудила страну отъ усыпленія и прежнія жизненныя потребности, заключавшіяся въ безбѣдномъ и безвыходномъ прожитьѣ въ своихъ угодьяхъ, не требовавшія большихъ работъ или усилій и для своего удовлетворенія почти ненуждавшіяся въ деньгахъ, замѣнились болѣе широкими стремленіями, желаніемъ производить различные продукты не только въ количествѣ, достаточномъ для своего прожитья, но и для продажи. Такимъ образомъ все получило опредѣленную денежную цѣнность, и самый трудъ сдѣлался капиталомъ, который не могъ отдаваться безъ вознагражденія даже для общественныхъ предпріятій. Каждый видѣлъ, что мѣра его благосостоянія зависитъ отъ количества полученной имъ выручки за доставленный товаръ въ Одессу, и личные интересы заставили выйти изъ тѣсныхъ предѣловъ родной мѣстности. Слѣдствіемъ этого было, что владѣльцы мельницъ, не имѣя капиталовъ для исправнаго содержанія огромныхъ плотинъ, и не имѣя достаточныхъ доходовъ съ нихъ, потому что односельцы, отдавая на помолъ зерно, не желали давать соотвѣтственную новому положенію дѣлъ плату, опираясь на то, что мельница построена общимъ иждивеніемъ, мало-по-малу оставляли свои мельницы, плотины разрывались весеннею водою и никѣмъ не починялись, а наконецъ исчезли и слѣды этихъ построекъ. Къ этому присоединились еще правительственныя распоряженія, облагавшія извѣстнымъ оброкомъ право владѣнія каждою общественною статьею. Всякій спѣшилъ бросить все, что ставило его въ обязательныя отношенія къ обществу, каждый старался сбросить съ себя опеку, тѣмъ болѣе, что степи представляли еще вѣрный и огромный барышъ которымъ каждый могъ пользоваться, какъ и

вторыхъ почитаться могутъ: Журавка, Сухая и Большая Черталы, Делигіоль, при одной однакожъ вершинѣ, Тамазлыкъ, состоящій весь изъ Днѣстровскихъ займолсовъ, Дѣвка, Большой Кучурганъ или Желтыя воды, Большой и Малый Куянлыки и Березань. Примѣчанія достойно, что изъ рѣчекъ, вливающихся въ Бугъ, почти всѣ сохраняютъ свою воду чрезъ продолженіе всего лѣта. Сіи, какъ-то: Корениха, Яцкая или Солениха, Свинсолва и Кодыма, также изъ степныхъ рѣчекъ Сасыкъ, Берибой, болотистый Курчуганъ и сопредѣльный ему Яурлыкъ, могутъ составить третій порядокъ Очаковскія земли рѣчекъ.» (Повѣственное землемѣрное и естественное описаніе Очаковскія земли, стр. 100—101).

«Сіе множество изложинъ или балокъ, изъ которыхъ весьма немногія только не имѣютъ въ себѣ воды, какъ напримѣръ Сухій Яурлыкъ, Черница, Тамазлыкъ, Черная, Шипка, Комарова, Свиная, Волчьи гирлы или Кошичья, три Аджилика, Стыклова и Сака, кажется быть произведеннымъ *отъ множества подземныхъ водяныхъ проходовъ или родниковъ* и отъ безпрестаннаго стеканія съ высшей части снѣговой и дождевой водъ, потому наипаче, что нѣкоторыя изъ сихъ лощинъ, какъ-то: Кучурганъ, Журавка, три Куянлыка и Большой Царегіолъ, на самомъ днѣ своемъ болотисты.» (тамъ же. стр. 89 90).

сколько кто хотѣлъ, безъ всякой отвѣтственности, никому не давая отчета (¹).

Такъ изчезла вода въ Тилигулѣ, не задержанная плотинами, и всѣ полезныя постройки, для которыхъ былъ срубленъ Байтальскій лѣсъ. Но главную причину виновники этихъ перемѣнъ видятъ въ томъ, что народу стало много, что въ степи стало тѣсно жить.

Въ извѣстномъ смыслѣ это справедливо. Съ увеличеніемъ населенія въ степяхъ увеличилось и хлѣбопашество, особенно съ тѣхъ поръ, какъ оно сдѣлалось предметомъ вѣрнаго обогащенія, чрезъ выгодный сбытъ произведеній въ Одессу. Дикій бурьянъ и изсохшая трава, незнавшіе косы и служившіе лишь зимнимъ кормомъ и то чаще для табуновъ, чѣмъ для стадъ, замѣнились пашнями, которыя ежегодно обнажаютъ въ настоящее время значительную часть земной поверхности. Къ зимѣ остаются огромныя пространства подъ озимью, стернью и подъ паромъ, съ которыхъ снѣгъ тотчасъ же сходитъ при первой малѣйшей оттепели, стекая по неоттаявшей еще землѣ въ балки. Кромѣ того и остальныя поля, оставленныя на отдыхъ, не покрываются уже, какъ прежде, высокимъ бурьяномъ и густою травою (²), въ которыхъ снѣгъ могъ бы долѣе залеживаться и подъ сѣнью которыхъ увлажаемая имъ земля могла бы сохранить влагу въ весеннее время, самое сухое и знойное, когда наиболѣе дуютъ сухіе степные вѣтры и изсушаютъ почву, обращая ее въ каменистую массу, мало способную даже къ впитыванію въ себя влаги. До какой степени важно вліяніе густой, даже небольшихъ размѣровъ, растительности въ степяхъ, можно видѣть изъ того, что въ настоящее время многіе опытные хозяева, для увлаженія почвы и слѣдовательно для улучшенія ея нарочно засѣваютъ поля бобовыми, широколиственными растеніями, которыя рано всходятъ и закрываютъ своею зеленью почву отъ знойныхъ лучей солнца. Точно также падающій дождь дѣйствуетъ продолжительнѣе подъ сѣнью ихъ на поверхность почвы и сообщая притомъ влагу слою воздуха, непосредственно прикасающемуся къ ея поверхности. Всѣ эти вліянія обуслов-

(¹) Замѣчательно, что еще въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія существовалъ въ Ананьевѣ *захватный* способъ владѣнія землею безъ всякаго надѣла, т. е. что кто прежде запахалъ, за тѣмъ оставалась и земля на тотъ годъ.

(²) Эту особенность степей—не произращать бурьянъ послѣ посѣвовъ замѣтилъ еще Геродотъ, говоря: «Вокругъ него (Днѣпра) родится превосходный хлѣбъ, атамъ, гдѣ земля не засѣвается, преглубокая трава» (Геродота Галикарнасскаго бытосказаній, книга IV, надписанная Мельпомена, § 19). Поэтому увѣреніе нѣкоторыхъ современныхъ людей, что степи не были покрыты высокою травою, основыванное на настоящемъ ихъ видѣ, можетъ считаться несправедливымъ, тѣмъ болѣе, что большинство старожиловъ противъ этого мнѣнія.

ливающія влажность почвы не гадательны, а дѣйствительно дознаны на опытѣ, и потому уменьшеніе грунтовыхъ водъ есть прямое слѣдствіе уничтоженія густой травяной растительности, отъ которой степи прежде никогда не обнажались, и развитія, взамѣнъ того, хлѣбопашества, слѣдовательно приведенное нами мнѣніе простонародья, что вода ушла, потому что народу стало много, вполнѣ справедливо.

Если не принять это мнѣніе, то чѣмъ объяснить уменьшеніе подземныхъ водъ въ тѣхъ рѣкахъ, въ бассейнахъ которыхъ, на памяти человѣка, никогда не произрасталъ лѣсъ? Неужели замѣненіе вѣковыхъ дубовъ густымъ кустарникомъ въ тѣхъ немногихъ лѣсахъ, которые достались Русскимъ, могло до такой степени и на такомъ обширномъ пространствѣ изсушить почву? Еще разъ повторяемъ, что, конечно, бурьянъ и травяная растительность, можетъ быть содѣйствовавшіе образованію чернозема и давшіе настоящее богатство и значеніе странѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ были и главными питателями ея рѣкъ и поителями ея почвы. Какъ прямое слѣдствіе, является на это вопросъ: развѣ съ распространеніемъ хлѣбопашества степи должны обращаться все болѣе и болѣе въ безводную пустыню? Конечно такъ, если человѣкъ не озаботится сохраненіемъ для нея влаги, которая выпадаетъ изъ атмосферы вѣроятно въ одинаковомъ количествѣ, какъ и въ прежніе годы, и довольно обильно, по близкому сосѣдству Чернаго моря. Слѣдовательно вся задача состоитъ въ томъ, чтобы удержать выпадающую атмосферную воду на поверхности степей и не дозволить ей такъ быстро и безполезно скатываться въ балки и рѣки или испаряться подъ знойнымъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Послѣднее обстоятельство, какъ уже сказано, съ замѣтнымъ успѣхомъ устраняется посѣвомъ широколиственныхъ, тѣнистыхъ растеній раннихъ всходовъ; но гораздо труднѣе достичь успѣха въ первомъ предпріятіи, потому что всѣ полевыя растенія не принадлежатъ къ многолѣтнимъ и, каждый годъ, засѣваясь и срѣзываясь косою, оставляютъ поля значительное время обнаженными. Лѣсоводство здѣсь также не можетъ помочь, по незначительности размѣровъ вновь разводимыхъ лѣсовъ, сравнительно съ пространствомъ степей. Остается прибѣгнуть къ искуству, къ тѣмъ же самымъ канавамъ, которыми осушаются болота, но съ тою разницею, что ихъ слѣдуетъ располагать въ самыхъ степяхъ, не для стока, а для задержанія стекающей атмосферной воды. При этомъ вынутая изъ нихъ земля образовала бы валики, которыми вода задерживалась бы на поверхности степей, въ то время, когда требуетъ этого растительность, или переливалась бы, чрезъ нарочно проведенные между ними проходы, въ канавы, для избѣжанія *запариванія* растеній, когда растительность достигла уже извѣстнаго возраста. Такимъ образомъ вода, не имѣя выхода изъ нихъ, постоянно наполняла бы ихъ изъ этихъ каналовъ,

смачивая нижележащіе слои земли, и подземные ключи конечно получили бы большую силу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это лучшій изъ всѣхъ возможныхъ способовъ для орошенія степей. Но скоро-ли онъ можетъ осуществиться при дороговизнѣ рабочихъ и недостаткѣ ихъ сравнительно съ нынѣшнимъ богатствомъ земель? Не смотря на то, примѣненіе этаго способа въ незначительномъ видѣ можно видѣть въ окрестностяхъ г. Николаева, въ саду *Сухомъ фонтанѣ*. Г. Бауманъ говоритъ о немъ слѣдующее:

«Весьма любопытенъ въ саду *Сухой фонтанъ* способъ пользованія снѣговою и дождевою водою: отлогое немного мѣсто разбито, незначительной насыпью земли въ родѣ плотинъ, на террасы, на которыхъ, посредствомъ этихъ низкихъ валовъ, удерживается вся атмосферная влага, а при сильныхъ дождяхъ излишекъ воды, напитавъ достаточно почву, стекаетъ въ рѣку. Этотъ способъ орошенія и менонисты начинаютъ вводить у себя, на степныхъ своихъ лугахъ, гдѣ этому способствуетъ мѣстность (*).» Наконецъ ссылаемся, во всемъ сказанномъ нами, на мнѣніе г. Струкова по тому же предмету, заслуживающее полнаго вниманія. Онъ говоритъ, что часто обнаженная земля становится доступною гибельному дѣйствію сухихъ и холодныхъ вѣтровъ, изсушающихъ почву еще болѣе, чѣмъ солнце, причемъ постепенно истощаются подземныя слоевыя воды, изсякаютъ источники, земля плотнѣетъ, а поверхность ея, составленная изъ органическихъ остатковъ, свободно уносится вѣтрами или увлекается водами. Однимъ словомъ, чѣмъ болѣе растительности, тѣмъ болѣе влажности, и обратно, чѣмъ болѣе влажности, тѣмъ болѣе растительности; напротивъ, чѣмъ менѣе растительности, чѣмъ болѣе обнаженныхъ пространствъ, тѣмъ менѣе влажности, а съ уменьшеніемъ влажности должна уменьшиться и растительность. Прежде, лѣтъ за 50, когда народонаселеніе было ограниченнѣе, когда слѣдственно было болѣе лѣсовъ, земля подвергалась рѣдко распашкамъ, сѣна для продовольствія скота снималось менѣе и не всѣ травы стравливались и вытаптывались скотомъ; прежде выпадавшая зимняя и лѣтняя влажность удерживалась въ краѣ подъ тѣнью высокихъ травъ и въ прохладѣ лѣсовъ, содѣйствуя растительности, которая съ своей стороны содѣйствовала періодическому возобновленію влажности, причемъ въ рѣкахъ и источникахъ было болѣе воды.»

«Изъ вышеприведеннаго мнѣнія, что съ увеличеніемъ народонаселенія и съ распространеніемъ земледѣлія и скотоводства чаще стали обнажаться земли, причемъ дожди сдѣлались рѣже, не должно выводить заключенія, что народонаселеніе, а съ нимъ земледѣліе и скотоводство, должны быть въ

(*) Ж. М. Г. Им. 1854 г. № 12, «Агрономическое путешествіе по Таврической и нѣкоторымъ частямъ Екатеринославской и Херсонской губерній, въ 1853 году» Стр. 103.

нашемъ краѣ ограничены, для сбереженія плодородія и влажности земли. Отнюдь нѣтъ: опасно для края безтолковое хозяйство, т. е. уничтоженіе лѣсовъ, безпорядочная распашка земли и свободная пастба скота; съ уничтоженіемъ лѣсовъ, край лишается природныхъ защитъ отъ зноя и вѣтровъ и подвергается климатическимъ крайностямъ, всегда вреднымъ для растительности ([1]); правильная послѣдовательность въ посѣвахъ хлѣбовъ, соединенная съ правильною обработкою, т. е. съ такою, которая посредствомъ удобреній или отдыха, или частой перепашки, возвращаетъ землѣ утраченныя силы, не истощаетъ и поэтому не содѣйствуетъ обнаженію земли, а истощаютъ и обнажаютъ почву мелкая и дурная пашня, частая послѣдовательность посѣва однихъ и тѣхъ же хлѣбовъ до совершеннаго изнуренія, такъ что земля послѣ нихъ едва на третій годъ покрывается частою и густою травою,—неосторожная вспашка скатовъ, не поперегъ паденія, а вдоль, причемъ ежегодно снѣговыя и дождевыя воды уносятъ самыя питательныя части земли,—недостатокъ искуственныхъ защитъ для удержанія снѣговъ и влажности, защитъ, свойство коихъ, при малолюдности края, еще трудно опредѣлить съ точностью, но которыя могутъ состоять изъ древесныхъ оградъ, изъ земляныхъ валовъ, изъ полосъ высокихъ растеній, послѣ коихъ остаются высокіе и частые травяные стволы, какъ-то кукурузы, гигантскаго проса, подсолнечника, табака и др. ([2]); наконецъ недостатокъ мѣстныхъ водяныхъ бассейновъ, надземныхъ и подземныхъ, недостатокъ которыхъ, по моему мнѣнію, легко пополнить учрежденіемъ большаго числа запрудъ, введеніемъ дренажа, имѣющаго цѣлію на сѣверѣ удаленіе излишней влажности и могущаго здѣсь служить для сбереженія никогда не лишней влажности. Правильная пастба скота можетъ не только не истощать земли, но сохранять ея силы, возвращеніемъ почвѣ большей части съѣденнаго корма; пастба истощаетъ почву, если назначается безъ разбора во всякое время года и когда скотъ болѣе вытаптываетъ, чѣмъ съѣдаетъ травъ, уничтожая часть ихъ въ зародышѣ и вдавливая растенія въ землю, въ мокрое время. Доказательствомъ настоящему заключенію могутъ служить окрестности всѣхъ южныхъ селеній, почти совершенно обнаженныя и обратившіяся въ безплодныя земли отъ частаго выпуска на нихъ скота. Много также содѣйствуетъ истощенію и обнаженію земель безмѣрное разведеніе овецъ, кото-

---

([1]) Присутствіе виноградниковъ, въ прошломъ столѣтіи, въ Полтавской и Кіевской губерніяхъ и въ сѣверной части Херсонской можетъ служить доказательствомъ, что въ этихъ мѣстностяхъ зимы были умѣреннѣе.

([2]) Сбереженіе бурьяновъ на мѣстахъ, гдѣ они выросли, также можетъ служить для удержанія снѣга.

рыя не только ощипываютъ верхнюю траву, но во время засухъ, а равно осенью и зимою, отгрызаютъ ихъ даже съ жизненнымъ узломъ.»

«Изъ всего этого слѣдуетъ, что впереди еще стоитъ рядъ опытовъ для опредѣленія точныхъ правилъ: какъ выгоднѣе пользоваться силами почвы Новороссійскаго края и отвратить случайность въ ея производительности, взаимнымъ содѣйствіемъ полеводства, лѣсоводства и скотоводства, и уничтоженіемъ подземныхъ и надземныхъ водяныхъ бассейновъ. Къ этимъ опытамъ полезно приступать заблаговременно, дабы внуки наши не жаловались на безплодіе и безводіе края—послѣдствія неизбѣжныя, при сохраненіи настоящаго образа хозяйства, все отнимающаго у земли, ничего ей не возвращающаго и разрушающаго, сверхъ того, взаимную гармонію цѣлаго, безъ принятія мѣръ къ возстановленію этой гармоніи посредствомъ искуства (*).

Какъ бы подтвержденіемъ значительнаго осушенія почвы Херсонской губерніи въ періодъ весьма незначительный, можетъ служить еще доказательствомъ степное озеро къ окрестностяхъ с. Плетенаго-Ташлыка, Бобринецкаго уѣзда, о которомъ писалъ шихмейстеръ Антоновъ въ 1829 г. и слѣдовъ котораго въ настоящее время нѣтъ. Именно въ «Описаніи грунта земли 3-й уланской дивизіи» онъ говоритъ: близъ Манойлева лѣса, на возвышенномъ мѣстѣ, находится еще озеро или лучше сказать болото, на пространствѣ около 35 десятинъ, воды въономъ лѣтомъ не бываетъ но въ немъ и близъ онаго хорошій сѣнокосъ.» Теперь ни озеръ, ни болотъ, нельзя встрѣтить на степной поверхности Бобринецкаго уѣзда, и вѣроятно это озеро или болото обратилось теперь въ ниву, съ небольшимъ развѣ *мочуроватымъ* мѣстомъ.

Описанныя грунтовыя воды въ Херсонской губерніи принадлежатъ къ верхнимъ подземнымъ водамъ, лежащимъ выше пласта отвердѣлой синей глины, который до сихъ поръ нигдѣ не былъ пробитъ, при вырываніи обыкновенныхъ колодцевъ, поэтому ихъ можно считать произведеніемъ почвы собственно Херсонской губерніи; еслибы производились опыты надъ буреніемъ артезіанскихъ колодцевъ, то не лишено вѣроятія, что могли бы открыть, обильные источники водъ, получающихъ питаніе; можетъ быть, изъ горъ Карпатскихъ, которыми можно было бы воспользоваться для устройства фонтановъ. Опыты буренія колодцевъ въ Одессѣ не могутъ считаться удовлетворительными и окончательными, такъ какъ при нихъ ограничились вырытіемъ только нѣсколькихъ сотенъ футовъ, въ то время, какъ извѣстный артезіанскій колодезь въ Парижѣ, на Гренельской бойнѣ, выбрасываетъ столбъ воды изъ глубины болѣе 1,700

(*) О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи. ст. II и послѣдняя, Журн. Минист. Гос. Им. 1853 года. стр 241, 242, 243 и 244.

футовъ (1). Точно также въ африканскихъ оазисахъ рылись колодцы въ 200, 300 и 500 локтей и тогда только выливались изъ нихъ цѣлыя рѣки, которыми земледѣльцы орошали поля (2).

Здѣсь представляемъ ходъ работъ, произведенныхъ въ Одессѣ и ея окрестностяхъ по устройству артезіанскихъ колодцевъ (3):

Въ 1824 году предпринято было буреніе колодца въ Одессѣ, обществомъ акціонеровъ, но, по недостатку въ искуствѣ и деньгахъ для продолженія работъ, онѣ были оставлены; буровая скважина была углублена на 120 футовъ.

Второй колодезь буровился близъ Одессы, по дорогѣ въ м. Севериновку, подъ руководствомъ инженеръ-маіора Гаюи. На глубинѣ 240 футовъ была въ немъ встрѣчена вода, поднявшаяся на 6 дюймовъ надъ поверхностью колодца, но она имѣла соленый вкусъ и вытекала въ небольшомъ количествѣ. Источникъ, питавшій этотъ колодезь, по всей вѣроятности, былъ сосѣдственный съ нимъ лиманъ, съ горько-соленою водою, лежавшій выше его. Это предположеніе оправдывается еще и тѣмъ, что количество воды въ колодцѣ всегда было пропорціонально количеству воды въ лиманѣ, и когда въ этомъ послѣднемъ отъ засухъ вода уменьшалась, то и колодезь изливалъ ея менѣе.

Третій колодезь буровился въ окрестностяхъ Одессы, кондукторомъ артезіанскихъ работъ Карломъ Девеки. На небольшой глубинѣ была открыта вода, вѣроятно обыкновенная колодезная, потому что она не поднялась надъ поверхностью земли; ее предположено было провести въ сосѣдственный сухой колодезь, лежавшій ниже перваго.

Четвертый колодезь, заложенный въ Одессѣ въ 1831 году французскимъ инженеромъ Евгеніемъ Флаша, буровился французскимъ способомъ и по причинѣ обваловъ, испортившихъ опущенныя въ него желѣзныя трубы, былъ оставленъ на глубинѣ 628½ футовъ.

Въ позднѣйшее время были сдѣланы еще попытки сверленія артезіанскаго колодца въ Одессѣ въ 1851 году, но были также неудачны (4).

Оканчиваемъ эту статью указаніемъ стоимости вырытія обыкновенныхъ колодцевъ: за каждую сажень, на глубинѣ первыхъ 10, рабочіе берутъ не менѣе 10 р. с., а углубляясь ниже—отъ 20 до 35 р. с.; достигнувъ синей глины, а иногда известняка, работы замедляются, и въ теченіи сутокъ снимается слой не толще 1½ вершка. При отсутствіи песчанаго слоя, при ко-

---

(1) Геогнозія преимущественно въ отношеніи къ Россіи, сочиненіе академика Э. Эйхвальда. С.-П.-Б. 1846 г. стр. 162.

(2) Тамъ же, стр. 164.

(3) Горный Журналъ за 1835 годъ № 1, стр. 186 и слѣдующія.

(4) «Описаніе Херсонской губерніи» Штукенберга. С. П. Б. 1859 г.

паніи колодцевъ употребляютъ однѣ распорки и со дна уже выводятъ бòльшею частью каменную обдѣлку. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе различную глубину колодцевъ, устройство ихъ обходится отъ 100 до 500 р. с. Не говоря уже о томъ значеніи, какое имѣетъ въ хозяйствѣ хорошая вода; послѣдняя, даже и весьма посредственнаго качества, составляетъ предметъ особой промышленности во многихъ мѣстностяхъ губерніи, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ городахъ, особенно въ Одессѣ, и наиболѣе на большихъ транзитныхъ путяхъ, по которымъ движутся обозы и прогоняется скотъ. Въ Одессѣ, чтобы напоить лошадь изъ колодца съ соленою водою, платятъ не менѣе ½ к. с., а съ бочки—10 к. с., въ степяхъ же, въ деревняхъ и въ корчмахъ берутъ съ головы крупнаго скота отъ 1 до 2 к. с. за одинъ разъ. Такимъ образомъ на этихъ трактахъ колодезь съ постоянною водою даетъ отъ 200 до 1000 р. с. чистаго дохода въ теченіи года, т. е. въ первый же годъ выручаетъ затраченный капиталъ и даетъ на него до 100%.

---

5) ПУТИ И СРЕДСТВА СООБЩЕНІЯ.

А) СУХОПУТНЫЕ.

а) Общая система.

Въ общемъ гидрографическомъ очеркѣ Херсонской губерніи нами было указано, что немногія судоходныя рѣки ея, по своимъ недостаткамъ для успѣшнаго судоходства, теряютъ значеніе, которое онѣ могли бы имѣть, сравнительно съ сухимъ путемъ. Невыгодныя свойства поверхности Херсонской губерніи, пересѣченной рѣчками и балками, глубоко врѣзавшимися въ самый материкъ, устраняются отчасти главнѣйшимъ направленіемъ торговли къ югу, соотвѣтственно общему паденію страны, почему дороги проходятъ возвышенными степями, по водораздѣлу различныхъ бассейновъ, или вдоль рѣчныхъ долинъ, для избѣжанія крутыхъ спусковъ и подъемовъ въ балкахъ. Главнѣйшіе торговые пункты губерніи, къ которымъ направляются или черезъ которые проходятъ торговые пути не только всей губерніи, но и сопредѣльныхъ съ нею пространствъ, находятся на южной границѣ губерніи — города: Одесса, Николаевъ, Херсонъ, Бериславъ и нѣкогда славный, торговый турецкій городъ Очаковъ, передавшій свое коммерческое значеніе другимъ портовымъ городамъ губерніи. Къ нимъ то тянутся пути изнутри Имперіи, съ сѣверо-востока, сѣвера и сѣверо-запада, которыми доставляются произведенія странъ, лежащихъ на 400, а иногда и на 600 верстъ разстоянія; обратно же идущіе транспорты, увозятъ товары

Черноморскаго побережья. Все это пространство пересѣкается тремя значительными рѣками, на которыхъ имѣются переправы въ весьма ограниченномъ числѣ, почему вся сѣть этихъ дорогъ, не доходя до южнаго предѣла, связывается въ узлы, которые въ предѣлахъ или близъ предѣловъ Херсонской губерніи находятся: на Днѣпрѣ—въ Кременчугѣ, Екатеринославѣ и Николаевѣ; на Бугѣ—въ г. г. Ольвіополѣ и Вознесенскѣ, и на Днѣстрѣ—въ г. г. Дубоссарахъ и Тирасполѣ и въ с. Маякахъ. На пространствѣ между этими рѣками находятся узлы другихъ дорогъ, въ слѣдствіе мѣстныхъ топографическихъ условій; такъ всѣ дороги Подольской губерніи почти слагаются въ одну, проходящую по водораздѣлу Буго-Днѣстровскому и, подойдя къ границѣ Херсонской губерніи, раздѣляются отъ г. Балты во всѣ стороны, ко всѣмъ южнымъ торговымъ пунктамъ. Въ восточной части губерніи нѣтъ узла такого значительнаго числа дорогъ, какъ г. Балта, въ слѣдствіе различія топографическихъ условій; внутри же губерніи встрѣчаются менѣе значительныя соединенія дорогъ въ г. г. Елисаветградѣ, Новомиргородѣ, Александріи и с. Кривомъ-Рогѣ.

Главнѣйшія административныя требованія губерніи, относительно направленія путей, вполнѣ совпадаютъ съ нуждами торговли, потому что Одесса, Николаевъ, Херсонъ и Елисаветградъ составляютъ также и средоточіе мѣстныхъ управленій. Кромѣ того, торговымъ сообщеніямъ между первыми тремя городами вполнѣ удовлетворяетъ водяной путь моремъ, потому что навигація продолжается въ теченіи бо̀льшей части года.

Можно сказать утвердительно, что пути сообщенія губерніи, остающіеся до сихъ поръ въ первобытномъ состояніи, при всемъ своемъ несовершенствѣ, находятся въ гораздо лучшемъ состояніи сравнительно съ перевозочными способами. Первобытное положеніе перевозочныхъ средствъ края, нисколько не улучшившееся со времени перваго заселенія страны, но съ каждымъ годомъ встрѣчающее болѣе и болѣе препятствій къ своему существованію, въ слѣдствіе измѣняющихся мѣстныхъ условій, отъ постоянно увеличивающагося населенія, — представляетъ рѣдкій разладъ съ главнѣйшими потребностями страны. Едва-ли исторія можетъ представить другую страну, которая бы такъ нуждалась въ улучшеніи средствъ сообщенія, а между тѣмъ обходилась бы такими первобытными перевозочными средствами, парализирующими возможное значеніе и развитіе силъ края, не имѣя даже надежды на скорое улучшеніе путей. Хотя проекты о желѣзноконныхъ и паровозныхъ дорогахъ, о проведеніи шоссе и даже о соединеніи рѣкъ между собою, чрезъ степи, въ которыя надобно углубляться отъ 40 до 60 сажень и рыть тоннели на громадныхъ протяженіяхъ, начали появляться и принимать иногда даже видъ весьма скораго и возможнаго осуществленія, прежде, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, и хотя подобные же проекты не перестаютъ интересовать

здѣшнихъ жителей и въ настоящее время, но врядъ-ли они могутъ скоро осуществиться. Прежде разсмотрѣнія какъ этихъ проектовъ, такъ и условій, въ которыя поставлена возможность ихъ выполненія, разсмотримъ нынѣ существующіе пути и перевозочныя средства, чтобы лучше можно было понять несоотвѣтственность ихъ настоящимъ потребностямъ края.

б) Общее топографическое описаніе и состояніе дорогъ въ разныя времена года.

Всѣ дороги Херсонской губерніи и преимущественно почтовыя и транзитныя, въ сухое время года, находятся въ состояніи весьма удовлетворительномъ, потому что, по твердости грунта и ровной мѣстности губерніи, онѣ могутъ соперничать съ самыми лучшими шоссе, притомъ бóльшая часть мостовъ и плотинъ, устроенныхъ въ балкахъ и чрезъ рѣчки, обыкновенно объѣзжаются возлѣ, такъ какъ въ лѣтнее время балки высыхаютъ и всѣ эти постройки дѣлаются лишними, тѣмъ болѣе, что онѣ часто бываютъ неудобны для проѣзда. Почтовыя дороги окопаны рвами, но не вездѣ, и послѣдніе всегда поддерживаются въ достаточныхъ размѣрахъ только тамъ, гдѣ дорожатъ землею, чтобы не дозволять почтовымъ экипажамъ и обозамъ переѣзжать по полямъ, для объѣзда грязи или колоти, которыя встрѣчаются въ распутицу на самой дорогѣ. За то въ другихъ мѣстностяхъ и въ особенности при спускахъ и взъѣздахъ, въ глубокихъ балкахъ, полотно дороги должно заходить за черту канавъ и бываетъ иногда до полуверсты шириною.

Въ гористыхъ мѣстностяхъ Херсонской губерніи весьма рѣдко встрѣчаются искуственно выровненныя дороги и потому приходится часто тормозить экипажи. Нѣкоторыя горы въ Ананьевскомъ уѣздѣ имѣютъ значительное возвышеніе надъ ложемъ долинъ, часто свыше 60 саженъ, такъ что дороги извиваются вдоль скатовъ на протяженіи болѣе одной версты. Для тяжелыхъ обозовъ спуски съ подобныхъ горъ и самые взъѣзды очень затруднительны, особенно во время грязи.

При хорошемъ состояніи дорогъ, которое, по климатическимъ условіямъ, продолжается среднимъ числомъ, въ теченіи года, въ сложности отъ 8 до 9 мѣсяцевъ, грунтъ земли бываетъ до того твердъ, что экипажи катятся по немъ, какъ по лучшему шоссе. Въ распутицу же, т. е. когда грунтъ размокаетъ или когда замерзшая огромными комьями грязь не бываетъ еще накатана, дороги въ Херсонской губерніи представляютъ большое препятствіе для ѣзды. Грунтъ земли въ степяхъ черноземный, переходящій въ суглину по мѣрѣ приближенія къ морю, и послѣ даже небольшаго дождя сильно разгрязняется, хотя и не на значительную глубину. Главное свойство размокшей почвы—не-

обыкновенная вязкость и клейкость. Иногда послѣ засухъ земля смачивается дождемъ не глубже одного вершка, но скорость движенія экипажей уже значительно замедляется даже въ то время, когда комья этой грязи, прилипая къ ногамъ животныхъ и къ колесамъ экипажей, открываютъ подъ собою пыль. Но когда дожди или оттепели послѣ снѣговъ повторяются часто, грунтъ размокаетъ на значительную глубину, такъ что колеса тяжелыхъ экипажей врѣзываются въ него болѣе, чѣмъ на 4 вершка. Впрочемъ ѣзда по ровной степи не представляетъ еще особаго затрудненія, даже во время большой грязи, особенно на дорогахъ, на которыхъ бываетъ большой проѣздъ, потому что размоченный слой чернозема разбивается колесами до материка, т. е. до не размокшей земли, и потому ѣзда продолжается хотя шагомъ. Но самое ужасное состояніе дороги бываетъ во время оттепели, въ безснѣжную зиму, когда передъ морозами земля была глубоко смочена въ это время грязь уже до такой степени налипаетъ на колеса, что они получаютъ видъ жерноновъ, на которыхъ налипшая грязь подпираетъ подъ самый кузовъ, такъ что колеса уже не вертятся, а тормозятся и экипажи проводятъ борозды по почвѣ, подобно плугамъ. Часто упряжь не выдерживаетъ напора несчастныхъ животныхъ и эти затрудненія испытываютъ одинаково какъ тяжело нагруженные экипажи, такъ и порожнія телѣги. Къ счастію, подобное состояніе дорогъ рѣдко когда продолжается болѣе сутокъ сряду, потому что наступающій морозъ или дождь дѣлаютъ ихъ опять удобопроѣзжаемыми. На балкахъ, при переѣздахъ черезъ разгрязненныя долины и възъѣздахъ на горы часто падаютъ даже и не изнуренныя животныя. Въ самыхъ балкахъ скопляется вода иногда въ такомъ количествѣ, что обращаетъ ихъ въ рѣки, черезъ которыя переѣздъ бываетъ иногда не только опасенъ, но вовсе невозможенъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, а иногда, весною, въ продолженіи двухъ, трехъ дней. Въ большей части этихъ балокъ устроены мосты съ плотинами; но эти плотины не шоссированы и самая насыпь сдѣлана преимущественно изъ чернозема и даже изъ отличнаго чернозема, снесеннаго атмосферною водою въ балки съ поверхности степей и употребленнаго въ дѣло потому только, что этотъ матеріалъ находится возлѣ самыхъ плотинъ, которыя, вслѣдствіе этого, въ распутицу сильно размокаютъ на большую глубину; на нихъ образуются ухабы, въ которыхъ застаивается вода и въ которыхъ вязнутъ не только экипажи, но и самыя животныя. Во время продолжительной распутицы плотины обращаются въ дамбы, сложенныя изъ грязи, или въ трудно проѣзжаемыя топи, и потому если только нѣтъ большой воды, то ихъ почти всегда объѣзжаютъ возлѣ по самому ложу балокъ, хотя и онѣ сильно разгрязняются. Переѣхавъ балку или плотину, встрѣчается новое бѣдствіе — подъемъ на гору.

Скаты балокъ обнажены отъ чернозема и потому дороги проходятъ по глинистому грунту, отличающемуся своею клейкостью, когда онъ разгрязняется. Еслибы спуски были достаточно выровнены, то движеніе было бы значительно облегчено; но при теперешной крутизнѣ подъемовъ, когда атмосферная вода образуетъ въ нихъ водопромоины — *затоки*, взъѣздъ на нихъ бываетъ чрезвычайно затруднителенъ, а ночью даже опасенъ. Стоитъ прослѣдить движеніе какого-либо обоза, застигнутаго распутицею, чтобы убѣдиться что главнѣйшее препятствіе заключается въ неудобопроѣзжаемости балокъ. Обозы даже въ большую грязь движутся степью, хотя весьма медленно, но безостановочно, если животныя не изнурены или не сноровлены. Встрѣчается переѣздъ черезъ небольшую балку и начинается истинное бѣдствіе для обоза. Весь транспортъ или валка останавливается и лошадей или воловъ впрягаютъ по очередно въ телѣги и возы, въ пристяжку или цугомъ. Люди, сопровождающіе весь транспортъ, принимаютъ дѣятельное участіе крикомъ и дѣломъ—истязаніемъ животныхъ, передвигая транспортъ черезъ балку. Если обозъ и балки велики, то тратится на это нѣсколько часовъ времени, весьма дорогаго въ короткіе осенніе и зимніе дни, и кончается тѣмъ, что большая часть животныхъ совершенно выбивается изъ силъ.

Нельзя не видѣть крайней необходимости устройства удобопроѣзжаемыхъ мостовъ чрезъ балки и рѣчки и шоссированія спусковъ и взъѣздовъ въ нихъ, прежде проложенія какихъ бы то ни было усовершенствованныхъ путей въ краѣ. Если принять во вниманіе, сколько ежегодно тратится здѣсь рабочей силы, вслѣдствіе отбыванія натурою дорожной повинности, то легко можно понять, какъ выгодны были бы эти постройки въ экономическомъ отношеніи, потому что въ Херсонской губерніи какъ взъѣзды и спуски съ горъ, такъ и сообщенія чрезъ балки или рѣчки требуютъ не только ежегоднаго, но постояннаго исправленія, послѣ каждаго сильнаго дождя (*). Въ мѣстности же, находящейся къ югу отъ черты, проведенной отъ города Тирасполя чрезъ Вознесенскъ къ Кривому-Рогу, залегаетъ раковистый известнякъ, который, не поддаваясь дѣйствію атмосферной воды, выдвигается изъ полотна дорогъ и

(*) Намъ случалось видѣть цѣлыя толпы крестьянъ, съ женщинами и дѣтьми, занятыми исправленіемъ дорогъ, пролегавшихъ по ровнымъ степямъ, гдѣ онѣ никогда не размызаются водою. Вся работа этихъ людей, оторванныхъ отъ болѣе свойственныхъ имъ занятій, заключалась въ очисткѣ полотна дороги отъ дерна, который, при небольшой грязи, обыкновенно избирается для ѣзды, такъ какъ грязь на немъ не такъ прилипаетъ къ колесамъ.

Намъ не удалось получить отъ дорожной коммисіи свѣдѣній о количествѣ ежегодныхъ издержекъ на исправное состояніе дорогъ; думаемъ, что цифра эта въ Херсонской губерніи довольно значительна.

на скатахъ балокъ, въ видѣ отдѣльныхъ камней, почему дороги здѣсь чрезвычайно ухабисты, такъ что довольно часто приходится полагать пути по новымъ направленіямъ. Устройство на этихъ мѣстностяхъ шоссе и прочныхъ сооруженій кажется еще болѣе возможнымъ, потому что на почтовыхъ дорогахъ длина линіи этихъ работъ не составила бы въ сложности болѣе ста верстъ, а между тѣмъ какая услуга была бы оказана населенію!

Во время колоти или груды, т. е. когда замерзаетъ грязь и поверхность дороги обращается какъ-бы въ окаменѣвшее пахатное поле, поднятое плугомъ, ѣзда бываетъ почти также медленна, какъ во время грязи, съ тою только разницею, что животныя не вязнутъ сами и не такъ норовятся. Во время продолжительной дороги по колоти рѣдкій экипажъ въ состояніи выдержать эту ѣзду. Въ это время преимущественно и выбираются объѣзды возлѣ дорогъ, вдоль отвердѣвшихъ полей. Санная ѣзда бываетъ въ Херсонской губерніи скорѣе случайная, такъ что, при продолжительныхъ поѣздкахъ и на значительное разстояніе, всегда слѣдуетъ выбирать экипажъ на колесахъ, хотя бываютъ случаи, что транспорты на колесахъ вовсе не могутъ идти за глубокимъ снѣгомъ. Поэтому и русскіе троечные обозы, идущіе изъ другихъ губерній въ Одессу или Кишиневъ, никогда не бываютъ на саняхъ. Зима въ Херсонской губерніи весьма непостоянна и въ продолженіи нѣсколько зимнихъ мѣсяцовъ дороги принимаютъ всевозможные виды по нѣскольку разъ. Отличная санная дорога иногда въ теченіи нѣсколькихъ часовъ обращается въ непроходимую грязь, грязь въ колоть, а послѣ колоти, прибезснѣжьи, когда морозы держатся, накатывается превосходная дорога, покрывается пылью и въ свою очередь терпитъ превращенія. Вообще же можно положить, что зимой дороги бываютъ болѣе грязны или покрыты колотью, чѣмъ удобны для санной ѣзды. Бываютъ годы, что на нѣкоторыхъ станціяхъ, въ особенности по тракту между Одессою и Бериславомъ, ѣзда на саняхъ продолжается всего два-три дня.

Самое худшее состояніе дорогъ бываетъ, конечно, въ зимнее время, потомъ нѣсколько недѣль, отъ двухъ до трехъ, весною и въ концѣ осени. Въ сложности же дурное состояніе дорогъ, въ теченіе года, бываетъ не болѣе 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ; такой короткій срокъ надобно считать особеннымъ благополучіемъ для края.

Какъ мы можемъ видѣть изъ этого описанія, климатическія причины составляютъ главнѣйшее условіе степени проходимости дорогъ, но къ устраненію невыгоднаго вліянія этихъ причинъ никакихъ мѣръ не было еще принято.

Вѣтеръ, господствующій въ степяхъ, чрезвычайно способствуетъ дорогамъ принимать хорошій видъ, быстро осушая почву отъ грязи, особенно

весною, лѣтомъ и раннею осенью, такъ что въ нѣсколько часовъ глубоко-разгрязненная дорога обращается въ удобопроѣзжаемую. Но никогда дороги такъ не портятся быстро, какъ зимою. Иногда въ теченіи одних сутокъ санная дорога обращается въ грязь, а потомъ въ колоть съ гололедицей, тогда и движеніе по сторонамъ дороги дѣлается одинаково затруднительнымъ, а для воловъ и невозможнымъ. Въ весеннюю распутицу, при разливѣ водъ, продолжающемся отъ 3 до 5 дней, сообщенія почти прерываются, многіе мосты и гати уносятся водою и каждый небольшой оврагъ или лощина представляютъ препятствія.

Почтовыя дороги, какъ было уже сказано, окопаны рвами, но такъ какъ ѣзда производится и по сторонамъ дорогъ, которыя нигдѣ не обсажены деревьями, то въ темныя южныя ночи и во время мятелей легко заблудиться. Черный цвѣтъ грунта не дозволяетъ отличать дорогу отъ поля, а зимою, при ясномъ безоблачномъ небѣ, бываетъ иногда до того сильный вѣтеръ, что въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ совершенно замѣтается слѣдъ только - что проѣхавшихъ саней. Особенно опасны бываютъ санныя дороги ночью, потому что въ то время, когда въ степяхъ лежитъ снѣгъ, вѣтеръ, всегда сильный и холодный, еще болѣе усиливается къ ночи. Между тѣмъ въ Херсонскомъ поселеніи дороги: почтовыя, транзитныя и служащія для сообщенія между собою подвѣдомственныхъ селеній на земляхъ, имъ принадлежащихъ, и потомъ еще почтовая дорога изъ Николаева въ Херсонъ, обставлены каменными пирамидами, въ шахматномъ порядкѣ, по обѣ стороны дороги, на сто сажень одна отъ другой. Для того, чтобы сдѣлать ихъ болѣе примѣтными осенью въ темную ночь, и зимою во время снѣга, ихъ окрашивали двумя цвѣтами: пьедесталъ бѣлою, а верхъ желтою или красною глинами. Теперь же, послѣ преобразованія военнаго поселенія, они не могутъ содержаться въ такомъ порядкѣ по дурному качеству матеріала, изъ котораго были выстроены, хотя на обязанности поселенія осталось поддерживать ихъ въ прежнемъ видѣ. Кромѣ того, по почтовой дорогѣ изъ Херсона въ Екатеринославъ встрѣчаются такъ называемыя *мели*, т. е. мили, каменныя пирамиды, сдѣланныя еще для проѣзда Императрицы Екатерины II и поддерживаемыя донынѣ.

в) Почтовыя дороги.

Почтовыя дороги проведены въ Херсонской губерніи для содержанія постояннаго сообщенія между городами: Херсономъ и Одессою, съ столицами и губернскими городами Имперіи, а также съ уѣздными, военными и заштатными городами губерніи.

Почтовыя дороги содержатся на счетъ земства, равно какъ и самое почтовое сообщеніе, которое отдается почтовымъ начальствомъ съ торговъ на опредѣленные сроки; но послѣднее содержится также и на счетъ проѣзжающихъ, которые обязаны платить въ пользу почтъ-содержателей съ версты и лошади по всѣмъ трактамъ губерніи по $2\frac{1}{2}$ к. с.

Почтовыя дороги въ Херсонской губерніи находятся на протяженіи $1530\frac{1}{2}$ верстъ, что среднимъ числомъ составляетъ одну версту протяженія дороги на $41\frac{1}{6}$ квадратныя версты пространства губернія или, среднимъ числомъ, отдаленнѣйшія мѣстности губерніи находятся отъ почтовыхъ дорогъ на $20\frac{1}{2}$ верстъ. На самомъ же дѣлѣ встрѣчаются нѣкоторыя мѣстности въ губерніи, какъ напримѣръ окрестности селенія Криваго-Рога, въ Херсонскомъ уѣздѣ, отъ которыхъ ближайшая почтовая дорога проходитъ на разстояніи 90 или 100 верстъ.

По неимѣнію свѣдѣній о стоимости содержанія почтовыхъ дорогъ въ исправности, мы не приводимъ этой цифры, и можемъ сказать только, что изъ суммъ земства, на основаніи утвержденныхъ условій на отдачу содержанія почтовыхъ сообщеній губерніи и градоначальствъ на 12 лѣтъ, съ 1-го января 1848 года по 1-е января 1860 года, съ заключеніемъ контрактовъ въ Херсонской казенной палатѣ, ежегодно выдавалось 202,016 р. 79 к. с.

Всѣхъ почтовыхъ станцій въ губерніи находится 85, что составляетъ среднее разстояніе между станціями въ 18 верстъ; только два перегона болѣе 25 верстъ—изъ г. Новогеоргіевска въ $28\frac{1}{2}$ верстъ и вторая станція изъ Очакова въ Николаевъ $27\frac{3}{4}$ версты.

Всѣхъ лошадей, опредѣленныхъ штатомъ, содержалось 2,738, что составляло среднимъ числомъ на каждой станціи нѣсколько болѣе 32 лошадей; но распредѣленіе ихъ, соотвѣтственно потребностямъ движенія, было весьма неодинаково: наибольшее число лошадей въ Одессѣ—120, и наименьшее въ г. Новогеоргіевскѣ—6.

аа.) Раздѣленіе почтовыхъ трактовъ и исчисленіе ихъ протяженія.

1) *Трактъ отъ г. С.-Петербурга въ г. Симферополь*, чрезъ Витебскъ, Кіевъ, Новомиргородъ, Елисаветградъ, Николаевъ, Херсонъ и Бериславъ, имѣетъ протяженія въ Херсонской губерніи, отъ г. Новомиргорода до м. Каховки, Таврической губерніи, $365\frac{3}{4}$ верстъ. На этомъ протяженіи находится въ губерніи 20 станцій.

2) *Трактъ отъ Москвы въ Одессу*, чрезъ Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ, Елисаветградъ, Ольвіополь (*) и Вознесенскъ, имѣетъ протяженія отъ

(*) Отъ Ольвіополя отдѣляется вѣтвь на г. Балту въ Кишиневъ.

Кременчуга 460 верстъ и 23 станціи (изъ нихъ три находятся на первомъ трактѣ).

3) *Отъ Одессы въ С.-Петербургъ* чрезъ г. Ананьевъ, Балту, Житомиръ Могилевъ и Витебскъ, имѣетъ протяженія до г. Балты 186 верстъ и 12 станцій.

4) *Отъ Одессы въ г. Николаевъ* 126¼ верстъ и 8 станцій. Прежде это былъ Одесско-Московскій трактъ, чрезъ г. Елисаветградъ, въ Кременчугъ.

5) *Отъ г. Берислава въ Екатеринославъ*, по Московскому тракту изъ Херсона, имѣетъ протяженія до станціи Базавлукской 100 верстъ и 7 станцій.

6) *Отъ Тирасполя въ Одессу*, на протяженіи 100½ версты 6 станцій (*).

7) *Отъ Тирасполя въ Дубоссары* 58¼ верстъ и 3 станціи.

8) *Отъ Кишинева до Балты* 92¼ версты и 7 станцій.

9) *Отъ Очакова до Варваровской станціи* 50¾ верстъ и 2 станціи, и *отъ Очакова до Чемерлѣевской станціи* 63 версты и 2 станціи; трактъ этотъ раздѣляется отъ Янчокракской станціи на Николаевъ и Одессу и входитъ въ связь съ большою почтовою дорогою между этими городами.

10) *Отъ Овидіополя въ Одессу и Аккерманъ* до первой 31 верста и 2 станціи, а до втораго 9 верстъ.

11) *Отъ Новогеоргіевска до Павлышской станціи*, которая находится на Московско-Одесскомъ трактѣ—28½ верстъ, одинъ переѣздъ.

Кромѣ того, между г. Херсономъ и г. Алешками, Таврической губерніи, находится еще сообщеніе черезъ Днѣпръ, долиною въ 17 верстъ. Здѣсь содержится на рѣкѣ переправа частными лицами.

Первые шесть трактовъ и 8-й принадлежатъ къ большимъ почтовымъ дорогамъ, 7-й—къ среднимъ а остальные—къ малымъ почтовымъ дорогамъ.

Разсматривая направленіе почтовыхъ дорогъ сообразно съ тою цѣлью, для которой онѣ проложены, замѣчаемъ, что Московско-Одесскій трактъ въ Херсонской губерніи проведенъ, безъ всякой причины, слишкомъ кружно, вслѣдствіе направленія его на г. Ольвіополь. Недостатокъ этотъ можетъ быть совершенно устраненъ, безъ всякихъ лишнихъ издержекъ на учрежденіе бо́льшаго числа станцій, перенесеніемъ тракта, между г.г. Ольвіополемъ и Вознесенскомъ, на линію между г.г. Бобринцемъ и Вознесенскомъ, гдѣ дорога можетъ быть проложена по совершенно ровной мѣстности, степью, вдоль лѣваго берега р. Мертвовода, не дѣлая никакихъ зигзаговъ для обхода балокъ. Разстояніе отъ г. Вознесенска до г. Бобринца почти одинаковое, какъ и до г. Ольвіополя, разница въ 5 верстахъ. Между тѣмъ чрезъ это сократится дорога отъ Кременчуга въ Одессу, вмѣсто 460 верстъ, до 385 верстъ. Почто-

(*) Отъ Тирасполя отдѣляется вѣтвь на Бендеры, до которыхъ разстояніе 12 верстъ.

вое же сообщеніе между Ольвіополемъ и Вознесенскомъ можетъ быть совершенно уничтожено, такъ какъ оно можетъ получить полное значеніе только тогда, когда будетъ открыто прямое почтовое сообщеніе между Вознесенскомъ и Николаевомъ.

Трактъ № 4 между Одессою и Николаевомъ можетъ быть нѣсколько измѣненъ направленіемъ дороги на Ташино и Поповку, при устройствѣ постоянной переправы черезъ Тилигульскій лиманъ, что въ этомъ мѣстѣ, при весьма незначительной его ширинѣ, очень возможно. Чрезъ это трактъ можетъ соединиться съ почтовою дорогою изъ Вознесенска въ Одессу, нисколько не увеличиваясь въ своемъ протяженіи и обойдетъ пересыпи, которыя въ военное время обстрѣливались нарочно выставленными отъ непріятеля дежурными пароходами, такъ что по необходимости должно было временно перенести его къ сѣверу.

Наконецъ, въ случаѣ утвержденія новаго уѣзднаго города въ с. Кривомъ-Рогѣ, что имѣется въ настоящее время въ виду, необходимо будетъ проложить новую дорогу для сообщенія его съ губернскимъ городомъ, которая не можетъ быть короче 160 верстъ. Проложивъ эту дорогу отъ г. Берислава чрезъ Кривой-Рогъ къ Елисаветграду, въ 225 верстъ длиною, можно будетъ уничтожить почтовое сообщеніе между г. Бобринцемъ и г. Николаевомъ въ 118¾ верстъ, чрезъ что Симферополь войдетъ въ болѣе прямыя сношенія съ Петербургомъ—именно на 80 верстъ ближе, хотя разстояніе отъ Херсона до Петербурга увеличится на 63 версты.

При учрежденіи же другаго уѣзднаго города въ Вознесенскѣ является необходимость проложенія почтовой дороги между этимъ городомъ и Николаевомъ, на протяженіи 90 верстъ.

бб.) *Исчисленіе мостовъ, плотинъ, гатей и переправъ.*

Сооруженія, сдѣланныя на почтовыхъ дорогахъ въ Херсонской губерніи, для безпрепятственнаго проѣзда по нимъ, находятся:

1.) *На Петербургско-Симферопольскомъ трактѣ:*

При въѣздѣ въ г. Новомиргородъ—постоянный деревянный мостъ черезъ р. Высь.

Между Новомиргородомъ и Елисаветградомъ—большая плотина черезъ р. Высь, въ с. Большой Выськѣ.

Между Елисаветградомъ и Бобринцемъ—мостъ черезъ р. Сугаклею и двѣ плотины черезъ балки.

Между Бобринцемъ и Николаевомъ—постоянный мостъ на р. Громоклеѣ, наплавной мостъ на плашкоутахъ черезъ Ингулъ, при въѣздѣ въ Николаевъ, и 7 каменныхъ мостовъ черезъ балки.

Межру Николаевомъ и Херсономъ—насыпь въ 200 сажень длиною, черезъ падъ, въ которомъ задерживается вода; три каменныхъ моста и гать.

Между Херсономъ и Бериславомъ—наплавной мостъ изъ плотовъ черезъ р. Ингулецъ, а въ разлитіе поромъ, содержимый отъ земства; 6 каменныхъ мостовъ, 1 деревянный, каменная плотина и 4 каменныхъ насыпи черезъ балки и водопромоины.

Изъ г. Берислава—два наплавныхъ моста черезъ рѣки Днѣпръ и Конку. Переправа эта содержится отъ казны, изъ суммъ крымскаго солянаго промысла, и находится въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Она извѣстна подъ именемъ «Бериславской казенной переправы». Проѣздъ чрезъ эти мосты свободенъ, какъ для проѣзжающихъ, такъ и для всѣхъ грузовъ. На зиму мостъ разводится, почта и легкіе экипажи перевозятся на дубахъ, а фуры и тяжелые экипажи на поромахъ, коихъ вмѣстимость отъ 30 до 50 футовъ; плата за переправу не взимается.

2) *Московско-Одесскій трактъ.*

Между г. Кременчугомъ и Александріею, черезъ Днѣпръ устроенъ въ Полтавской губерніи наплавной мостъ, который разводится на зиму и весной до 1 іюня. Въ это время переправа производится на дубахъ и поромахъ. Черезъ другія рѣчки находятся еще 2 деревянныхъ моста.

Между Александріею и Елисаветградомъ находится 5 деревянныхъ мостовъ, изъ коихъ одинъ съ плотиною.

Отъ Ларіевской станціи до г. Ольвіополя 2 моста, 4 плотины и 1 гать.

Отъ Ольвіополя на Балту поромъ, содержимый отъ земства, черезъ р. Синюху, а по направленію къ Вознесенску 2 каменныхъ, 2 деревянныхъ моста и 1 плотина.

Между Вознесенскомъ и Одессою черезъ Бугъ—плашкоутный мостъ, который съ осени до весны замѣняется поромомъ, содержимымъ отъ казны, какъ и самый мостъ; (*) кромѣ того, черезъ балки и рѣчки 6 каменныхъ и 3 деревянныхъ моста, изъ коихъ одинъ съ насыпью и гатью на 100 сажень, а другой съ гатью; 1 плотина съ 4 небольшими деревянными мостиками на каменныхъ столбахъ и 1 гать.

3.) *Петербургско-Одесскій трактъ.*

Между Балтою и Одессою 20 каменныхъ мостовъ, изъ коихъ 7 съ зем-

(*) Въ настоящее время мостъ пришелъ въ ветхость и переправа производится поромомъ.

ляными насыпями и плотинами, и 4 деревянныхъ, изъ которыхъ одинъ находится на Балтской городской землѣ.

4) *Отъ Одессы до Николаева* 5 небольшихъ мостовъ, изъ коихъ одинъ съ плотиною, и 2 гати; кромѣ того содержится отъ г. Николаева, съ отдачею съ торговъ, наплавной мостъ въ 1 версту длиною, черезъ Бугскій лиманъ, черезъ который переѣздъ—безплатный. Мостъ этотъ никогда не разводится, но иногда, отъ напора льда и бурь, разрывается.

5) *Херсонско-Московскій трактъ*, между г. Бериславомъ и Базавлукскою станціею построено 3 каменныхъ моста, изъ коихъ 2 съ насыпными гатями, 7 гатей и поромъ черезъ р. Базавлукъ, содержимый отъ земства.

6) *Отъ Тирасполя въ Одессу* на почтовой дорогѣ находятся 5 каменныхъ мостовъ, 3 деревянныхъ, 1 деревянный на каменныхъ столбахъ, съ насыпями черезъ долину р. Кучурганъ и 2 гати.

Кромѣ того на Днѣстрѣ, по направленію къ Бендерамъ, содержится поромная переправа отъ казны, а лѣтомъ наводится мостъ.

7) *Отъ Тирасполя въ Дубоссары* 3 деревянныхъ моста и 1 каменная насыпь.

8) *Отъ Кишинева въ Балту*: переправа черезъ Днѣстръ производится поромомъ и содержится отъ казны; на остальномъ же протяженіи имѣется 2 каменныхъ и 1 деревянный мостъ черезъ балки.

9) *Отъ Очакова до Варваровской станціи* 1 мостъ и 1 плотина, а *до Чемерлѣевской* (отъ Янчокракской) 1 гать.

10) *Отъ Овидіополя въ Одессу и Аккерманъ*; на первомъ протяженіи находится 3 каменныхъ моста черезъ балки, а изъ Овидіополя, до наступленія большихъ морозовъ, ходятъ въ Аккерманъ пароходы, содержимые Русскимъ обществомъ пароходства и торговли, причемъ взимается поверстная плата за 9 верстъ, по числу лошадей.

Итого во всей Херсонской губерніи находится:

5 наплавныхъ мостовъ изъ плотовъ, изъ которыхъ одинъ содержится на счетъ земства.

1 плашкоутный мостъ, не на счетъ земства.

63 каменныхъ моста, изъ которыхъ 10 съ земляными насыпями и гатями.

28 деревянныхъ мостовъ, изъ которыхъ 3 съ насыпями и гатями.

11 плотинъ, изъ которыхъ 1 каменная.

30 гатей изъ коихъ 5 каменныхъ.

2 гати съ 5 деревянными мостами на каменныхъ столбахъ, и

4 постоянныхъ поромныхъ переправъ, изъ которыхъ 2 содержатся отъ земства.

вв) *Топографія почтовыхъ дорогъ.*

1) *На Петербурго-Симферопольскомъ трактѣ* дорога отъ Новомиргорода до Елисаветграда пролегаетъ по мѣстности довольно ровной, пересѣченной 7-ю небольшими лощинами, которыя бываютъ замѣтны только въ половодіе; р. Высью, черезъ которую въ с. Большой-Вискѣ устроена, Херсонскимъ поселеніемъ, хорошая плотина, и оврагомъ, на 3-й верстѣ отъ Шостаковской станціи, съ довольно-крутыми спусками, такъ что во время распутицы здѣсь бываетъ немалая задержка. На скатѣ этого оврага устроенъ военнымъ поселеніемъ пріютъ, для убѣжища застигнутыхъ непогодою обозовъ. Здѣсь неразъ останавливались цѣлые транспорты, которые, спустившись въ оврагъ, не въ состояніи были подняться на гору, и во время сильной непогоды, съ мятелью и гололедицею, случалось, до устройства пріюта, что погибали не только животныя, но и люди. Въ Елисаветградѣ чрезъ р. Ингулъ находится хорошій мостъ на каменныхъ быкахъ. До г. Бобринца дорога пролегаетъ степью и пересѣкается 7-ю балками и въ двухъ мѣстахъ р. Сугаклеею. Во время половодія переѣзды чрезъ эти балки весьма затруднительны, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть какія-либо сооруженія, по недостаточности размѣровъ ихъ, такъ что даже послѣ небольшаго снѣга или дождя вода покрываетъ самыя плотины; возлѣ Бобринца же черезъ р. Сугаклею нѣтъ ни моста, ни плотины, спуски очень круты, а при небольшой водѣ переѣздъ ночью бываетъ уже опасенъ; во время же большой воды, переѣзда не бываетъ и объѣзжаютъ проселками. Отъ Бобринца до г. Николаева дорога пролегаетъ также степью и пересѣкается 20 балками и рѣчками, спуски къ которымъ во многихъ мѣстахъ очень круты, такъ что на 6 горахъ приходится тормозить. Черезъ Ингулъ въ Николаевѣ устроенъ мостъ на плашкоутахъ и взъѣздъ на гору вымощенъ. Отъ Николаева къ Херсону дорога пролегаетъ по чрезвычайно ровной мѣстности и пересѣкается всего четырьмя небольшими лощинами, черезъ которыя переѣздъ бываетъ затруднителенъ только во время половодія, особенно чрезъ балку Бѣлозерку, въ которой скопляется вода въ большомъ количествѣ и получаетъ большую быстроту. Возлѣ с. Капани дорога проходитъ черезъ падъ, въ которомъ застаивается вода и разпускаетъ грунтъ на значительное время; для избѣжанія этого устроена насыпь въ 200 сажень длиною, съ двумя трубами, но какъ она сдѣлана изъ возлѣ-лежащаго иловатаго грунта, то проѣздъ чрезъ нее во время грязи бываетъ очень затруднителенъ. Отъ Херсона до Берислава дорога идетъ возвышенною степью, вдоль праваго берега Днѣпра, и пересѣкается 13 балками и оврагами, во многихъ мѣстахъ съ крутыми спусками, и р. Ингульцемъ, на которой находится наплавной мостъ съ каменною дамбою. Во время разлитія р. Днѣпра, въ маѣ мѣсяцѣ, какъ р. Ингулецъ, такъ и впадающія въ Днѣпръ балки наполняются

его водою, и иногда до такой степени, что она покрываетъ собою не только многіе мосты, но и самую дамбу на р. Ингульцѣ. Переправа въ это время бываетъ очень затруднительна, а черезъ р. Ингулецъ ходитъ поромъ, содержимый отъ земства.

2) *На Московско-Одесскомъ трактѣ* дорога отъ п. Крюкова до г. Александріи пролегаетъ сначала песчаною долиною Днѣпра, верстъ на 12, потомъ тянется косогоромъ и выходитъ на степь. До г. Елисаветграда дорога пролегаетъ степью и пересѣкается 9 балками и рѣчками, на которыхъ во многихъ мѣстахъ устроены мосты. Возлѣ г. Александріи мостъ черезъ р. Бѣшку сносится почти каждою весною. Отъ Ларьевой станціи до г. Ольвіополя дорога пересѣкается 7-ю балками и два раза р. Ташлыкомъ. Спуски во многихъ мѣстахъ круты, а переѣздъ черезъ р. Ташлыкъ послѣ дождей и весною бываетъ затруднителенъ. Мостъ близъ с. Лысой-Горы почти всегда сносится и теперь еще не возобновленъ. До города Вознесенска дорога пролегаетъ возвышенностями вдоль лѣваго берега Буга и пересѣкается 9 балками, не представляющими большаго препятствія. При выѣздѣ изъ Вознесенска въ Одессу, приходится проѣзжать до двухъ верстъ плавнями р. Буга, которыя весною заливаются водою иногда болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ. Плашкоутный мостъ на Бугѣ тогда разводится, и вмѣсто него ходитъ поромъ; вдоль залитыхъ водою плавней, ѣзда производится въ экипажахъ. Плотинъ же и насыпей никакихъ не сдѣлано, не смотря на затруднительность и опасность ѣзды. Переѣхавъ черезъ Бугъ, приходится подниматься на крутую гору въ м. Кантакузовкѣ, которая до того размывается въ распутицу, что почтовые экипажи нерѣдко приходится вытаскивать волами. Кромѣ того, каждый дождь образуетъ въ ней глубокія водопромоины, такъ что дорога требуетъ постояннаго исправленія. Далѣе до Одессы дорога пересѣкается 26 балками и рѣчками, во многихъ мѣстахъ съ крутыми спусками. Многія долины рѣчекъ очень широки и дороги пролегаютъ по нимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на протяженіи двухъ, трехъ верстъ, почему, во время разлитія водъ, проѣздъ чрезъ нихъ весьма затруднителенъ, а сдѣланныя сооруженія не всегда удобопроѣзжаемы.

3) *На Одесско-Петербургскомъ трактѣ* отъ г. Одессы, чрезъ Ананьевъ, до г. Балты дорога пролегаетъ возвышенностями и вдоль рѣчныхъ долинъ. Вообще же на этомъ пространствѣ ее пересѣкаютъ до 20 балокъ и рѣчекъ. Спуски и взъѣзды на горахъ не вездѣ удобны, хотя во многихъ мѣстахъ сдѣланы срѣзы. Въ сухое время дорога вдоль долинъ представляетъ самое лучшее, ровное шоссе; но въ грязь значительно затрудняется движеніе, вслѣдствіе глинистаго свойства почвы; кромѣ того, въ дождливое время, затрудняется переѣздъ отъ множества ручьевъ, ниспадающихъ съ поверхности окружающихъ степей.

*

4) *Отъ Одессы до Николаева* дорога пролегаетъ сначала вдоль берега Чернаго моря и потомъ уклоняется къ сѣверу. На этомъ пространствѣ она пересѣкается 12 балками и рѣчками и 4 пересыпями, улегшимися въ устьяхъ лимановъ. Спуски и взъѣзды не вездѣ удобны, а дорога чрезъ пересыпи въ военное время даже была оставлена, потому что противъ нихъ были выставлены непріятельскіе пароходы, для обстрѣливанія. Возлѣ Николаева находится наплавной мостъ на плотахъ черезъ Бугскій лиманъ, укрѣпленный якорями и желѣзною цѣпью, который не разводится въ теченіи всего года, пока сильный напоръ льда или вѣтеръ не разорветъ его (*).

5) *Дорога отъ Берислава на Екатеринославъ*, до границы губерніи, пролегаетъ вдоль возвышенностей праваго берега Днѣпра, по ровной степи, и пересѣкается 12 балками, заливаемыми въ полую воду, такъ что приходится дѣлать объѣзды. Черезъ р. Базавлукъ устроенъ поромъ.

6) *Отъ Тирасполя въ Одессу* дорога проходитъ по степи, постоянно понижающейся къ югу и пересѣкаемой четырнадцатью балками и рѣчками, черезъ которыя переѣздъ бываетъ затруднителенъ только во время разлитія ихъ. Отъ Тирасполя по направленію къ Бендерамъ, на Днѣстрѣ, содержится переправа.

7) *Отъ Тирасполя до Дубоссаръ* дорога проходитъ степью, пересѣкается 5 балками и въ одномъ мѣстѣ заливается весенними разливами Днѣстра.

8) *Отъ Дубоссаръ на Балту* дорога пролегаетъ степью и пересѣкается 3 незначительными балками. Дорога эта во всякое время года наиболѣе удобопроѣзжаема изъ всѣхъ дорогъ Херсонской губерніи.

9) *Отъ Очакова на Николаевъ*, до Бугскаго лимана, дорога, проходящая степью, пересѣкается 3 балками, переѣздъ черезъ которыя не совсѣмъ удобенъ, особенно въ половодіе. По направленію же къ Одессѣ дорога пересѣкается тоже 3 балками, но менѣе затруднительными для проѣзда.

10) *Изъ Одессы въ Овидіополь* дорога проходитъ степью и пересѣкается 4 балками, переѣздъ черезъ которыя незатруднителенъ.

11) *Изъ Новогеоргіевска до Павлышской станціи* дорога проходитъ по мѣстности гористой и на 4-й верстѣ, въ распутицу, сильно разгрязняется.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ почтовыхъ дорогъ въ губерніи помѣщены въ путевомъ указателѣ на стр. 261, а указатель разстояній между городами Херсонской губерніи по почтовымъ дорогамъ приведенъ на стр. 266.

(*) До октября 1855 года переправа черезъ лиманъ производилась поромами, барками и шаландами, двигавшимися на канатахъ или на парусахъ; но переправа вообще была такъ медленна, что на обоихъ берегахъ всегда задерживалось значительное число подводъ. Лучшій поромъ былъ—содержавшійся Варваровскою экономіею графа Ламберта, ходившій на желѣзныхъ цѣпяхъ и приводившійся въ движеніе лошадьми, работавшими подъ палубой. При замерзаніи и при таяніи льда сообщеніе или совершенно прекращалось, или было чрезвычайно опасно.

ПУТЕВОЙ УКАЗАТЕЛЬ

почтовыхъ сообщеній въ губерніи (по трактамъ), разстояній между городами и другими важными пунктами, числа лошадей и ямщиковъ на станціяхъ и пр. (*).

№№ маршрутовъ.	Названія станцій въ послѣдовательномъ порядкѣ, по трактамъ.	Число верстъ.	Число лошадей.	Число ямщиковъ.	Годовая плата ямщикамъ (кромѣ харчей).	Ежегодное содержаніе, назначаемое отъ правительства.	Число проѣхавшихъ въ теченіи 1857 года.
	Отъ г. Херсона.				Рубли.	Рубли.	
I.	Ст. Бѣлозерская.	17	36	12	840	2,606	»
	— Паленская.	18	32	11	978	2,528	»
	— Водопойная	14½	36	12	840	3,355	»
	Гор. Николаевъ	12½	70	23	1,620	6,524	Число проѣхавшихъ отъ г. Николаева до м. Ново-Воронцовки, по свѣдѣніямъ Херсонской почтовой конторы было 2,807.
		62					
II.	Ст. Кандыбина	24	46	15	1,080	3,275	
	— Вейландовская	23	40	13	960	2,833	
	— Лорерова	19¼	40	13	1,080	3,273	
	— Максимовская	16	40	13	960	3,248	
	— Громоклѣевская	20	40	13	960	2,719	
	Гор. Бобринецъ	16½	46	15	1,080	2,941	
		118¾					
		180¾					
III.	Ст. Компанеевская.	25	40	13	1,020	2,024	
	Гор. Елисаветградъ	25	60	20	1,380	3,004	
		50					
		230¾					

(*) Станціи содержатся преимущественно Евреями, именно: изъ числа всѣхъ 85 станцій въ губерніи, они содержатъ—50, затѣмъ помѣщики—18, купцы и мѣщане—15 и въ казенномъ управленіи—2.

V.	Ст. Шостаковская.	21	30	10	840	1,650	Число проѣхавшихъ отъ г. Николаева до м. Ново-Воронцовки, по свѣдѣніямъ Херсонской конторы, было 2,807.
	Ларіевская	19½	30	10	840	1,650	
	Гор. Новомиргородъ.	20¼	36	12	850	1,748	
		61					
		291¾					
V.	Ст. Ингульская	21	60	20	2,879	5,614	
	— Тягинская.	19	32	11	959	2,614	
	— Ольговская	13½	30	10	1,034	2,415	
	Гор. Бериславъ	15½	30	10	680	2,505	
		69					
VI.	Ст. Григорьевская	17½	20	7	540	1,530	
	— Мѣловская	12½	20	7	770	1,435	
	— Дудчанская	15	20	7	630	1,810	
	— Гавриловская	12	20	7	840	1,490	
	— Осокоровская	11½	20	7	490	1,327	
	— Ново-Воронцовская	13	24	8	560	1,692	
	— Базавлукская (*)	18½					
		100					
	Отъ г. Одессы.	169					
VII.	Ст. Дофиновская.	25	60	20	»	4,347	Число проѣхавшихъ отъ Одессы, черезъ г. Николаевъ до Павлышской станціи, было: по свѣдѣніямъ Херсонской конторы—3,865, по свѣдѣніямъ Одесской пограничной конторы—8,391.
	— Сычавская.	15	50	15	»	3,402	
	— Тилигульская	15	50	15	»	3,312	
	— Сосицкая (Сасыкская). . .	21	46	15	1,080	3,540	
	— Чемерлѣевская.	21¾	36	12	840	2,888	
		97¾					
VIII.	Ст. Карловская	14½	36	12	840	2,888	
	— Варваровская	11	36	12	900	2,723	
	Гор. Николаевъ	3	70	23	1,620	6,524	
		28½					
		126¼					

(*) Екатеринославской губерніи.

IX.	Ст. Буялыкская	25	32	11	»	2,582	Отъ Одессы, чрезъ Вознесенскъ, до г. Ново-Миргорода и Елисаветграда: по свѣдѣніямъ Херсонской конторы—1,277, по свѣдѣніямъ Одесской конторы—3,111.
	— Кодинцова	17	22	8	»	1,332	
	— Покровская	15½	22	8	»	1,530	
	— Значко-Яворская.	22	16	5	420	1,633	
	— Вормская	13	16	5	480	1,555	
	— Веселиновская.	17	16	5	720	1,234	
	— Игнатьевская	14	16	5	420	1,234	
	Гор. Вознесенскъ	10	20	7	585	1,864	
		133½					
X.	Ст. Александровская.	15	16	5	360	1,266	
	— Константиновская	17	16	5	360	1,116	
	— Благодатная.	19¼	16	5	250	1,056	
	Гор. Ольвіополь.	23	18	6	300	1,222	
		74¼					
		207¾					
XI.	Ст. Лысогорская.	21	18	6	330	1,122	
	— Песчанобродская.	25	18	6	260	1,122	
	— Злынская	23½	20	7	600	1,001	
	— Ларьевская	22½	См. выше.				
		92					
		276¾					
XII.	Ст. Шостаковская.	19½	См. выше.				
	Гор. Елисаветградъ	21					
		40½					
		317¼					
XIII.	Ст. Аджамская	21½	46	15	1,080	2,108	
	— Новая Прага	24	46	15	1,200	1,977	
	Гор. Александрія	20½	46	15	1,190	2,671	
		66					
		383¼					
XIV.	Ст. Красно-Трактирская	15¾	40	13	1,330	1,885	

	Ст. Павлышская.	18	46	15	1,330	2,411	Отъ г. Новогеоргіевска до Павлышской станціи, по свѣдѣніямъ Херсонской конторы—497.
	Гор. Кременчугъ.	20	»	»	»	»	
		53¾					
		437					
XV.	Продолженіе маршрута № XI-го отъ ст. Ларьевской.	276¾	»	»	»	»	
	Гор. Новомиргородъ	20½	См. выше.				
		297¼					
XVI.	Продолженіе маршрута № XIII-го отъ г. Александріи	383¼	См. выше.				
	Ст. Красно-Трактирская	15¾					
	— Павлышская.	18					
	Гор. Новогеоргіевскъ.	28½	6	2	180	565	
		445½					
XVII.	Ст. Ильинская.	22½	38	13	»	2,883	Отъ Одессы, черезъ Ананьевъ, до Балты, по свѣдѣніямъ: Херсонской конторы: 1,143. Одесской конторы: 3,568.
	— Севериновская.	16¾	30	10	«	2,389	
	— Яновская	18	30	10	»	2,112	
	— Юковская	16	30	10	780	1,986	
	— Петровѣровская	14½	30	10	960	1,986	
	— Ширяевская.	17½	30	10	840	2,488	
	— Избашевская	12½	30	10	780	2,163	
	— Шимкова	12½	30	10	960	2,163	
	Гор. Ананьевъ.	15½	36	12	1,230	2,857	
		145¾					
XVIII.	Ст. Байтальская. . , ...	15	30	10	780	1,975	»
	— Посицѣльская.	10¼	30	10	840	1,975	»
	Гор. Балта	15	30	10	780	1,975	»
		40¼					
		186					
XIX.	Ст. Дальникская.	15½	48	15	»	3,298	»
	— Подгорниновская	25	42	13	»	2,678	»
	— Эльзасская	15	36	12	1,050	3,666	»

	Ст. Глубоко-Балковская	18	36	12	840	3,756	Отъ Тирасполя до Дубоссаръ, по свѣдѣніямъ Херсонской конторы—441.
	— Пріютная	14½	36	12	980	3,665	
	Гор. Тирасполь	13½	46	15	1,080	4,048	
		101½					
XX.	Ст. Малаештская	15	12	4	420	1,246	
	Гор. Григоріополь	25½	12	4	560	1,155	
		40½					
		142					
XXI.	Гор. Дубоссары	18	30	10	1,050	2,121	Отъ г. Дубоссаръ, до г. Балты, по свѣдѣніямъ Херсонской конторы—881.
		160					
XXII.	Ст. Воянская	12½	24	8	840	1,960	
	— Ягорлыкская.	10	24	8	770	1,960	
	— Катаржинская	14	24	8	770	1,931	
	— Вамская.	10	24	8	840	1,931	
	— Липецкая	22¾	24	8	840	1,979	
	— Бородавкинская	11	24	8	840	1,979	
	Гор. Балта	12	См. выше.			»	
		92¼					
		252¼					
XXIII.	Ст. Гроссъ-Либентальская . . .	11	24	7	»	2,689	»
	Гор. Овидіополь.	20	14	5	300	1,338	»
		31					
	Отъ г. Очакова.						
XXIV.	Ст. Янчокракская	23	16	5	350	1,318	Отъ Николаева до Очакова 180.
	— Варваровская	27¾	36	12	900	2,723	
	Гор. Николаевъ . . . , ...	3	См. выше.				
		53¾					
XXV.	Ст. Янчокракская	23	См. выше.				
	— Чемерлѣевская.	13					
	Гор. Одесса	97¾	(По маршруту № VII).				Отъ Одессы до Тирасполя, по свѣдѣн. Херс. конторы 2,713. Одесской конт. 4,619.
		133¾					
	Отъ г. Тирасполя.						
XXVI.	Гор. Бендеры	12	»	»	»	»	

УКАЗАТЕЛЬ.

Разстояній между городами Херсонской губерніи, по почтовымъ дорогамъ.

	Херсонъ.	Тирасполь	Очаковъ.	Ольвіополь.	Одесса.	Овидіополь.	Новомиргородъ.	Новогеоргіевскъ.	Николаевъ.	Елисаветградъ.	Дубоссары.	Григоріополь.	Вознесенскъ	Бобринецъ.	Бериславъ.	Ананьевъ.
Тирасполь	289¾															
Очаковъ.	115¾	235¼														
Ольвіополь.	363¼	246½	341½ / 355 (1)													
Одесса.	148¼	101½	133¾	207¾												
Овидіополь.	219¼	132½	164¾	379	31											
Новомиргородъ.	291¾	357	283½	110½	297¼ / 294¾ (1)	328¼ / 325¾ (1)										
Новогеоргіевскъ.	359	506¾	340¾	260¼	445 / 422¾ (1)	476 / 453¾ (1)	189¼									
Николаевъ.	62	227¾	53¾	301¼	126¼	157	229¾	297								
Елисаветградъ.	230¾	379	229½	132½	317¼ / 295 (1)	348¼ / 326 (1)	61	198¼	168¾							
Дубоссары.	348¼	58½	293¾	188(2)	160	191	298½	448¼ (2)	286¼	320½ (1)						
Григоріополь.	330¼	40½	275¾	206(2)	142	173	316½ (2)	466¼ (2)	68¼	338½ (2)	18					
Вознесенскъ	321¾	321	267¼	74½	133½	164¼	185	334¾	259¾	207	262½ (2)	280½ (2)				
Бобринецъ.	180¾	346½	172½	182½	245	276	111	178¼	118¾	50	370½ (2)	388½ (2)	257			
Бериславъ.	69	358	184¾	432¼	257¼	288¼	360¾	428	131	299¾	417¼	399¼	390¾	249¾		
Ананьевъ.	334	191	279½	136	145¾	176¾	246½	396¼	272	268½	132½	150½	210½	318½	403	
Александрія.	296¾	445	288½	198½	383¼ / 361 (1)	414¼ / 392 (1)	127	62¼	236¾	66	386½ (2)	404½ (2)	273	116	365	334½

Примѣчанія:

(1) Чрезъ городъ Николаевъ.
(2) Чрезъ городъ Балту.

гг.) *Исчисленіе проѣзжихъ по почтовымъ дорогамъ и числа выпущенныхъ въ гонъ лошадей.*

Прилагаемая при этомъ таблица показываетъ число проѣхавшихъ лицъ, въ 1857 году, по главнымъ трактамъ Херсонской губ. и Одесскаго градоначальства.

НАЗВАНІЯ ТРАКТОВЪ.	Херсонской губернской почтовой конторы.	Одесской пограничной почтовой конторы.
По тракту отъ Одессы, чрезъ Николаевъ, до Павлышской станціи	3,865	8,391
Отъ Одессы, чрезъ Вознесенскъ, до Ново-Миргорода и Елисаветграда.	1,277	3,111
Отъ Одессы, чрезъ Ананьевъ, до Балты	1,143	3,568
Отъ Николаева до Ново-Воронцовки.	2,807	. .
Отъ Одессы до Тирасполя	2,713	4,612
Отъ Дубоссаръ до Балты.	881	. .
Отъ Тирасполя до Дубоссаръ.	441.	. .
Отъ Николаева до Очакова.	180	. .
Отъ Одессы до Овидіополя	380	. .
На Павлышской станціи до Новогеоргіевска. . . .	497	. .

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ, прибавимъ, что общее число проѣхавшихъ лицъ, на всѣхъ станціяхъ губерніи, составляетъ 232,114, такъ что среднимъ числомъ на одну станцію приходится въ годъ 2,730. Тамъ же показано число лицъ, проѣхавшихъ по каждому изъ главныхъ трактовъ, подвѣдомственныхъ какъ Херсонской губернской почтовой конторѣ, такъ и Одесской пограничной; изъ сравненія этихъ цифръ мы можемъ легко замѣтить, что число лицъ, проѣхавшихъ на станціяхъ, подвѣдомственныхъ послѣдней конторѣ, преувеличено. Разницу эту можно объяснить только невѣрностію записей въ станціонныхъ книгахъ.

Что же касается до разгона лошадей, то полученныя свѣдѣнія еще болѣе сомнительны.

Достаточно просмотрѣть слѣдующую таблицу, въ которой показанъ разгонъ на станціяхъ между г. Бериславомъ и м. Ново-Воронцовкою, на трактѣ, пролегающемъ по степи, въ сторонѣ отъ деревень, на которомъ, слѣдовательно, почтовое движеніе весьма слабо, чтобы убѣдиться, въ какой степени невѣрны подобныя цифры, выводимыя изъ записей станціонныхъ книгъ.

Число проѣхавшихъ лицъ и разгонъ лошадей на станціяхъ между г. Бериславомъ и м. Ново-Воронцовкою, въ 1857 году.

НАЗВАНІЯ СТАНЦІЙ.	Число проѣхавшихъ лицъ.	Число выпущенныхъ лошадей.
Бериславская.		
Григорьевская	1,589	6,481
Мѣловская	2,265	5,967
Дутчанская	1,903	5,680
Гавриловская	1,996	5,712
Осокоровская	1,284	5,518
Ново-Воронцовская	1,263	5.509

Вообще же въ теченіе года было выпущено въ гонъ лошадей на всѣхъ станціяхъ 880,068.

Отношеніе въ разгонѣ лошадей, для различныхъ надобностей, было слѣдующее:

Подъ курьеровъ	1	лошадь.
— эстафеты	1,5	—
— почты	5,6	—
— проѣзжающихъ по казенной надобности	15,5	—
— ——— — собственной надобности	21,9	—

г.) **Торговыя дороги.** (*)

Главнѣйшіе торговые пути или такъ называемые чумацкіе тракты, пролегающіе по Херсонской губерніи, сосредоточиваются въ Одессѣ, Николаевѣ, Бериславѣ и Херсонѣ; они служатъ сообщеніями съ главнѣйшими пунктами сосѣднихъ губерній и городовъ Херсонской губерніи между собою; нѣкоторые изъ нихъ нерѣдко совпадаютъ съ почтовыми.

Для улучшенія чумацкихъ дорогъ въ Новороссійскомъ краѣ, по Высочайшему повелѣнію, назначено съ 1839 года къ отпуску въ теченіи 4-хъ лѣтъ, по 250 тысячъ рублей ассигнаціями въ годъ, что составило милліонъ рублей ассигнаціями. Для первоначальныхъ работъ указаны два главныя направленія: хлѣбовозный трактъ изъ Подольской и Кіевской губерній и сообщенія съ Днѣпромъ и прилегающею къ ней частью Кіевской губерніи.

Въ 1840 году Херсонская строительная коммисія приступила къ улучшенію транзитныхъ дорогъ, срѣзкою косогоровъ и подъемовъ, а также ихъ планировкою и построеніемъ, гдѣ нужно, перилъ.

Дороги, по приведеніи въ устройство, передаются въ губернское вѣдомство для содержанія ихъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, на счетъ земскихъ повинностей.

Главнѣйшіе торговые тракты въ губерніи суть слѣдующіе:

а.а.) *Улучшенные коммисіею.*

1) Отъ Одессы чрезъ Севериновку въ Балту; трактъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ и почтовый; по немъ слѣдуютъ въ Одессу изъ Подольской и Волынской губерній большіе транспорты съ хлѣбомъ, особенно пшеницею, а изъ Одессы отправляются бакалейные товары и вина.

2) Отъ Одессы чрезъ Березовку, Мостовое, Счастливое, въ Богополь и Ольвіополь; по немъ идутъ въ Одессу самые значительные транспорты съ хлѣбомъ изъ Кіевской и Подольской губерній, также съ водкою, а изъ Одессы отправляются бакалейные товары и вина.

3) Отъ Одессы чрезъ Вознесенскъ, Ровное, Елисаветградъ, Александрію и Кременчугъ. Трактъ этотъ улучшенъ до Вознесенска. По немъ идутъ въ Одессу транспорты съ хлѣбомъ, саломъ, шерстью и водкою изъ сѣверныхъ уѣздовъ Херсонской и Полтавской губерній, а изъ Одессы отправляются въ

(*) О транзитныхъ путяхъ, подлежащихъ вѣдѣнію дорожной коммисіи, свѣдѣнія не доставлены, почему предлагаемыя здѣсь указанія взяты изъ военно-статистическаго обозрѣнія Херсонской губерніи.

Россію разнаго рода бакалейные товары и вина; послѣдніе не идутъ далѣе Харькова.

4) Отъ Одессы чрезъ Вознесенскъ, Жуково, Новоукраинскъ и Новомиргородъ; по этому тракту доставляется въ Одессу изъ Кіевской губерніи хлѣбъ и разныя деревянныя издѣлія, которыя развозятся по городамъ Херсонской губерніи.

5) Отъ Одессы чрезъ д. Поповку до Николаева и далѣе чрезъ Заселье, Береснеговатую и Шестерню въ Екатеринославскую губернію; по этой дорогѣ привозятъ въ Одессу шерсть испанскихъ овецъ, сало, льняное сѣмя и масло, также хлѣбъ, особенно пшеницу-арнаутку изъ Херсонскаго уѣзда и Екатеринославской губерніи.

6) Отъ Одессы до Николаева, по почтовому тракту, и далѣе чрезъ Аѳанасьевку въ Бериславъ; по этому тракту идутъ транспорты въ Таврическую губернію.

7) Отъ Херсона и Берислава и далѣе въ Екатеринославскую губернію, по почтовому тракту; этимъ путемъ отправляется изъ Херсона преимущественно соленая и сушеная рыба.

8) Отъ Одессы до Тирасполя черезъ Павловку; по этому тракту доставляютъ пшеницу изъ Бессарабіи въ Одессу и оттуда возятъ бакалейные товары въ Кишиневъ и далѣе.

б.б.) *Чумацкія дороги, не подлежащія улучшенію отъ казны, а исправляемыя натуральною повинностью жителей.*

9) Отъ Одессы до с. Маяки, важный трактъ, по которому идутъ самые значительные транспорты изъ Бессарабіи съ солью, изъ Молдавіи съ виномъ и изъ Подольской губерніи съ хлѣбомъ.

10) Изъ Кіевской губерніи чрезъ Торговицу, Ревуцкое, Ольвіополь въ Одессу. По этому тракту идутъ транспорты въ Одессу изъ сѣверныхъ уѣздовъ Херсонской и изъ Кіевской и Подольской губерній съ пшеницею, шерстью, водкою и дегтемъ.

11) Изъ Кіевской губерніи, черезъ Торговицу, Хмѣлевое, Елисаветградъ, Александрію и Кременчугъ; по этому тракту доставляются изъ Кіевской и Подольской губерній разныя деревянныя издѣлія, въ особенности посуда, а взамѣнъ отвозится соль и сушеная рыба.

12) Изъ Херсона черезъ Вознесенскъ и Ольвіополь въ Кіевскую и Подольскую губерніи; по этому тракту также получается изъ Кіевской и Подольской губерній деревянная посуда и разныя издѣлія, и отправляются изъ Херсона соль и сушеная рыба.

13) Изъ Херсона черезъ Пески, Бобринецъ, Елисаветградъ и Любомирку, въ Кіевскую губернію, отправляется соль и сушеная рыба, а получается деревянная посуда и разныя издѣлія.

14) Изъ Херсона черезъ Снѣгиревку, Калужское, Казанское и Александрію, въ Кременчугъ; по этому тракту отправляются въ Полтавскую губернію соль и сушеная рыба.

15) Изъ Берислава, черезъ Калужское и Казанское, въ Елисаветградъ и далѣе, черезъ Новомиргородъ въ Кіевскую губернію; по этому тракту идутъ большіе транспорты изъ Таврической губерніи съ солью и сушеною рыбою.

16) Изъ Берислава черезъ Широкое, Кривой-Рогъ въ Екатеринославскую и Полтавскую губерніи; по этому тракту идутъ большіе транспорты изъ Таврической губерніи съ солью и сушеною рыбою.

17) Восточнѣе тянется такъ называемый *Муравскій шляхъ*, у р. Базавлука, близъ условной границы съ Екатеринославскою губерніею; онъ извѣстенъ съ давняго времени и имѣетъ одинаковое значеніе съ предъидущимъ.

Переправа черезъ Днѣпръ въ Бериславѣ имѣетъ весьма важное значеніе, соединяя Таврическую губернію (изъ которой вывозится соль) со всѣмъ обширнымъ пространствомъ, лежащимъ не только по правую сторону Днѣпра до границъ Австрійской имперіи, но и къ сѣверу отъ Кременчуга. Поэтому правительство приняло на себя содержаніе въ исправности здѣсь постоянной переправы, отнеся издержки на счетъ суммъ Крымскаго солянаго промысла. Плата за переправу казенными средствами не взимается. Во второй половинѣ іюля наводится мостъ, который въ половинѣ ноября обыкновенно разводится. Мостъ этотъ устроенъ изъ плотовъ (плеяицъ), сдѣланныхъ изъ сосновыхъ колодъ, скрѣпленныхъ продольными бревнами и желѣзными болтами и ершами; въ каждой плеяицѣ находится 12 колодъ, а въ нѣкоторыхъ 17, длиною въ 3 сажени. Песчаный, лѣсистый островъ Днѣпра раздѣляетъ мостъ на двѣ части, которыя вмѣстѣ имѣютъ длину въ одну версту; часть его называемая *Днѣпровскимъ мостомъ*, имѣетъ 82 плота, а другая, извѣстная подъ именемъ *Никопольскаго моста*, состоитъ изъ 42 плотовъ. Въ военное время, по распоряженію военнаго начальства, прислано было 50 берлинъ, для устройства части моста на быстринѣ главнаго рукава Днѣпра, часть которыхъ и употреблена для этого и взамѣнъ плотовъ, пришедшихъ въ негодность, которые кладутся теперь на болотистыхъ мѣстахъ. Днѣпровскій мостъ поступилъ въ вѣдѣніе смотрителя Бериславской казенной переправы въ 1848 году; устройство его обошлось въ 14,685 р. 99¾ к. и съ тѣхъ поръ по 1858 годъ, на ремонтированіе его издержано 2,664 р. 5 к. с. Никопольскій же мостъ поступилъ въ это вѣдомство въ 1842 году; онъ обошелся въ 5,777 р. 43 к. с. и съ тѣхъ поръ по 1858 годъ на ремонтированіе употреблено 2,625 р. 20 к.

Кромѣ того въ 1856 году было дано 17 плениць, цѣною въ 3,400 р. и 34 берлины на сумму 5,440 р. Къ этой переправѣ нанимается до 60 человѣкъ изъ Бериславскихъ мѣщанъ, отставныхъ матросовъ и солдатъ, на жалованьѣ отъ 7 до 12 р. с. въ мѣсяцъ каждому. По разводкѣ моста, переправа производится на поромахъ, поднимающихъ отъ 30 до 50 фуръ съ солью и на дубахъ, которыми перевозятся почты и проѣзжающіе. Успѣхъ и скорость переправы зависятъ отъ погоды и отъ величины разлитія рѣки.

Въ прилагаемой при этомъ таблицѣ показано время наведенія моста въ теченіи 10 лѣтъ съ 1848 года, и имѣвшіяся въ распоряженіи казны перевозочныя средства, для безплатной переправы всѣхъ имѣвшихъ надобность въ томъ.

ТАБЛИЦА

о перевозочныхъ средствахъ Бериславской казенной переправы.

Въ какомъ году.	Когда наведенъ мостъ.	Когда снятъ мостъ.	Число поромовъ и судовъ.
1848	іюля 11.	ноября 14.	Поромовъ 12, дубовъ 3 и мелкихъ судовъ 10.
1849	— 17.	—— 11.	Поромовъ 10, дубовъ 3 и лодочекъ 5.
1850	— 17.	—— 8.	Поромовъ 8, дубовъ 4 и барказовъ 3.
1851	— 28.	—— 13.	Поромовъ 8, дубовъ 3 и барказовъ 3.
1852	августа 21.	—— 28.	Поромовъ 9, дубовъ 3 и барказовъ 3.
1853	іюля 22.	Мостъ не снимался.	Поромовъ 9, дубовъ 3 и барказовъ 3.
1854	— 25.	ноября 14.	Поромовъ 9, дубовъ 4, барказовъ 3, лодочекъ 9
1855	— 26.	—— 14.	Поромовъ 9, дубовъ 4, барказовъ 3 и лодочекъ 9.
1856	— 29.	—— 21.	Поромовъ 12, дубовъ 4, барказовъ 3 и лодочекъ 9.
1857	— 15.	—— 14.	Поромовъ 12.

Вообще средства эти оказываются недостаточными, такъ что Бериславскіе мѣщане имѣютъ до 70 поромовъ, на которыхъ переправляютъ обозы и скотъ, за плату, установляющуюся количествомъ запроса. и потому постоянно измѣняющуюся.

На Бугѣ, кромѣ переправы въ Вознесенскѣ, устроены поромы: въ Голтѣ— противъ Богополя, Ольвіополѣ, Мигеѣ, Константиновкѣ, Александровкѣ, Троицкомъ и Ковалевкѣ и въ с. Булгаковкѣ.

На Днѣстрѣ, отъ к. Парканъ въ г. Бендеры, устроенъ наплавной мостъ, съ шоссированною плотиною; кромѣ того, въ прошедшую войну устроены двѣ каменныя дамбы: одна ниже г. Новыхъ-Дубоссаръ въ Кріуляны, а другая изъ с. Ясски въ Каркмазы; послѣдняя имѣетъ протяженіе на 9 верстъ съ 27 мостами для уменьшенія напора воды во время разлитія. Дамба эта тянется въ Херсонской губерніи на разстояніи четырехъ верстъ и имѣетъ въ ширину три сажени. Черезъ Днѣстръ переправа производится на поромахъ, точно также какъ и возлѣ Дубоссаръ, гдѣ устроено два причала для двухъ поромовъ; на Таранчукѣ также имѣется поромъ. Всѣ эти поромы содержатся отъ казны. Изъ Маякъ въ Паланку устроена также плотина вдоль берега Днѣстра, но она бываетъ удобопроѣзжаема только въ низкую воду, а на Днѣстрѣ имѣется 2 порома государственныхъ крестьянъ. Переправа эта могла бы быть лучше, по своему важному значенію въ торговлѣ. За исключеніемъ этихъ главныхъ переправъ, находятся на Днѣстрѣ поромы: въ с.с. Маловатомъ, Погребахъ, Кошницахъ Перерытомъ, Гура-Быкулѣ, Делакеу, Терновкѣ и Слободзеѣ и два городскихъ въ Новыхъ-Дубоссарахъ; во всѣхъ же селеніяхъ находятся небольшія лодки, для перевоза людей. Поромныя переправы взяты въ арендное содержаніе евреями, которые взимаютъ плату по утвержденной таксѣ, означенной въ прилагаемой таблицѣ.

ТАКСА

Сбора на перевозъ чрезъ рѣку Днѣстръ.

Сборъ полагается:	*Серебромъ* Копѣйки.
Съ пѣшихъ людей, неслужащихъ.	$1\frac{1}{2}$
Съ лошади въ упряжи въ каретахъ, колясках, бричкахъ и дрожкахъ	$5\frac{5}{7}$
Съ лошади верховой	$1\frac{3}{7}$
Съ лошади въ упряжи въ повозкѣ или телѣгѣ безъ клади. . .	$3\frac{3}{7}$
Съ кладью.	$5\frac{5}{7}$
Отъ повозки или телѣги, перевозимыхъ на рукахъ.	$8\frac{4}{7}$
Съ бочки вина и водки, перевозимыхъ безъ лошадей и безъ телѣгъ.	$5\frac{5}{7}$
Съ каретъ и колясокъ, кои принадлежатъ проѣзжающимъ неслужащимъ, безъ лошадей	17
Съ бричекъ и дрожекъ, перевозимыхъ на томъ же основаніи. .	$11\frac{1}{2}$
Съ порожнихъ телѣгъ или повозокъ, на томъ же основаніи . .	$2\frac{1}{7}$

Съ лошади, безъ упряжи, съ коровы и быка.	$1\frac{3}{7}$
Съ мелкаго скота.	$\frac{6}{7}$
Съ повозки или фуры съ кладью, дровами, углемъ и лѣсомъ.	$8\frac{5}{7}$
Сборъ не полагается:	
Со всѣхъ казенныхъ транспортовъ, курьеровъ, почтъ и другихъ проѣзжающихъ по казенной надобности	« »

Днѣстровскій поромъ состоитъ изъ галера, съ помостомъ, на которомъ помѣщается отъ 6 до 8 повозокъ и который движется по канату. На остальныхъ рѣкахъ губерніи, представляющихъ особыя препятствія для движенія обозовъ, устроены слѣдующія переправы: на Синюхѣ, въ Ольвіополѣ, поромъ и выше имѣются плотины, которыя однако почти каждую весну сносятся.

На Мертвоводѣ, въ Вознесенскѣ, мостъ на плашкоутахъ, пришедшій въ ветхость, а выше плотины.

На Ингулѣ, кромѣ моста въ Николаевѣ, устроенъ каменный мостъ въ с. Пескахъ, а черезъ рукавъ рѣки—деревянный, и въ г. Елисаветградѣ—мостъ на каменныхъ быкахъ; въ другихъ же мѣстахъ имѣется 22 плотины, съ вододѣйствующими мельницами, не считая плотинъ для скопленія воды.

На Ингульцѣ, выше переправы находящейся при д. Дарьевкѣ, устроены поромы въ д. Тарасовкѣ, Афонасьевкѣ и въ с. Отобѣдовомъ (Тамарахъ), а на остальномъ протяженіи переѣзды бываютъ въ бродъ или черезъ плотины.

При вершинѣ Тилигульскаго лимана, у д. Поповки съ 1841 года устроивалась переправа дорожною коммисіею: мостъ обрушился, а поромы не удавались, израсходовано (какъ слышно) нѣсколько сотъ тысячъ рублей ассигнаціями, а дѣло нисколько не подвинулось впередъ и теперь существуетъ въ проектѣ.

Всѣ транзитныя дороги пролегаютъ по открытымъ степямъ и проложены по самому прямому направленію; чумацкіе шляхи отличаются тѣмъ, что они избѣгаютъ крутыхъ подъемовъ и мѣстъ заселенныхъ, дабы возможно было выпасать даромъ скотъ.

На разстояніи 10—15 верстъ встрѣчаются на нихъ такъ называемые *трактиры*, въ которыхъ почти нигдѣ не имѣется помѣщенія для значительныхъ обозовъ, почему они и не получили названія постоялыхъ дворовъ. Они служатъ убѣжищемъ въ стужу запоздалымъ чумакамъ и мѣстомъ пристанища и отдыха коннымъ обозамъ. Здѣсь какъ тѣ, такъ и другіе, останавливаются для водопоевъ, платя отъ 1 до 2 к. сер. съ лошади или вола.

д) Этапныя дороги.

Этапныя дороги, пролегающія по Херсонской губерніи, служатъ соединеніемъ губернскаго города съ своими уѣздными, а также съ ближайшими городами сосѣднихъ губерній, для препровожденія командами арестантовъ и разнаго званія людей. Дороги эти пролегаютъ:

1) Изъ Полтавской губерніи, отъ Кременчуга. черезъ Александрію, Елисаветградъ, Бобринецъ, Николаевъ, Херсонъ и Бериславъ въ Таврическую губернію; по этому трактату направляются также партіи въ Кіевскую губернію, поворачивая въ Чигиринъ изъ Александріи или прямо изъ Кременчуга.

2) Отъ Николаева въ Вознесенскъ, вдоль лѣваго берега Буга, оттуда въ Ольвіополь, а отъ Ольвіополя въ Бобринецъ.

3) Отъ Николаева въ Подольскую губернію, черезъ Ананьевъ въ Балту.

4) Отъ Николаева въ Бессарабію, черезъ Одессу, Тирасполь и Новые-Дубоссары. Отъ этой дороги отдѣляются вѣтви, одна на Очаковъ и другая на Овидіополь.

5) Изъ Бессарабіи въ Подольскую губернію черезъ Новые-Дубоссары въ Балту.

е) Проселочныя дороги.

Проселочныя дороги въ Херсонской губерніи, въ сухое время года, почти также хороши, какъ и улучшенныя почтовыя и транзитныя; но, отъ малой ѣзды, не всегда хорошо укатаны и отличаются крутизною многихъ подъемовъ въ балкахъ и подчиненностью своего направленія сообразно нарѣзкѣ полей. Иногда устанавливаются между нѣкоторыми селеніями совершенно прямыя сообщенія, но приходитъ очередь вспахать пересѣкаемое дорогою поле—тотчасъ бросаютъ ее и прокладываютъ новую, соображаясь съ фигурой поля. Отъ этого проселочныя дороги совершенно похожи на полевыя, прокладываемыя въ степяхъ отъ деревень къ полямъ и сѣнокосамъ. Чѣмъ менѣе степи изрѣзаны балками, тѣмъ гуще сѣть этихъ дорогъ, такъ что въ Херсонскомъ уѣздѣ, при ѣздѣ проселочными дорогами, нѣтъ ничего легче заблудиться среди яснаго лѣтняго дня и проблуждать около сутокъ, пока не встрѣтится какое-либо жилье.

ж) Зимнія дороги.

Зимнія дороги въ Херсонской губерніи, по климатическимъ условіямъ, весьма рѣдки. Чаще всего онѣ открываются черезъ рѣки, для сообщенія по льду между селеніями противуположныхъ береговъ. Когда же снѣгъ замѣтетъ степи

и ляжетъ толстымъ слоемъ, то открыть сообщеніе между деревнями довольно трудно. На почтовыхъ дорогахъ въ это время, особенно въ ясную погоду, иногда виднѣются въ каждую сторону по три и даже по четыре верстовыхъ столба; въ Херсонскомъ поселеніи, по всѣмъ главнымъ трактамъ, дороги обставлены пирамидами и кромѣ того имѣются пріюты, обсаженные садиками и лѣсными деревьями; на остальномъ же пространствѣ губерніи, особенно въ южной части ея, гдѣ не осталось и слѣдовъ лѣсу, по которому бы можно было оріентироваться, приходится прокладывать кружныя дороги вдоль балокъ или по долинамъ рѣчекъ, переваливаясь черезъ степи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ большая ѣзда и гдѣ застигнутые снѣгомъ обозы пробили колеи. Здѣсь нигдѣ нѣтъ обычая означать зимнюю дорогу такъ называемыми *гугелами*—связками камыша и сѣна, утвержденными на шестахъ и втыкаемыми на извѣстномъ разстояніи возлѣ дороги, — какъ это дѣлается въ Подольской и Кіевской губерніяхъ.

3) Перевозочныя средства.

Почтовыя сообщенія, о которыхъ мы только что говорили, имѣютъ цѣлію возможно быстрѣйшую передачу корреспонденціи, какъ правительственной, такъ и частной, суммъ въ различныхъ формахъ денегъ, небольшихъ посылокъ и перевозку лицъ, ѣдущихъ по распоряженіямъ правительства или по собственной надобности. Соотвѣтственно той важности, какую имѣетъ каждая изъ означенныхъ цѣлей въ отношеніи правительственныхъ видовъ, распредѣляется и право пользованія почтовыми лошадьми. Здѣсь мы скажемъ только, что ѣдущіе по собственной надобности занимаютъ послѣднее мѣсто въ этомъ правѣ, и платятъ, кромѣ 2½ к. с. съ версты и лошади, еще въ казну по ¼ к. с. съ версты и лошади и по 30 к. с. за подорожныя. Такъ какъ содержаніе почтовыхъ станцій окупается преимущественно платою прогоновъ, которые составляютъ сумму вдвое большую противъ стоимости содержанія, опредѣляемаго почтъ-содержателямъ правительствомъ, то и число лошадей на станціяхъ бываетъ больше, чѣмъ сколько опредѣляется одною правительственною потребностью. Это можно видѣть и изъ отчетовъ почтоваго начальства за 1857 годъ, по которымъ подъ частныхъ проѣзжающихъ выпущено въ гонъ лошадей почти половина всего почтоваго разгона.

Кромѣ этихъ средствъ сообщеній, для удовлетворенія правительственныхъ нуждъ, въ мѣстахъ, гдѣ не пролегаютъ почтовые тракты, правительствомъ опредѣлена повинность относительно мѣстнаго населенія, которое обязано—по открытымъ листамъ, съ платою прогоновъ по 2½ к. съ версты и лошади. или

за установленныя контрмарки (*), перевозить чиновниковъ, командируемыхъ правительствомъ, и войсковыя тяжести.

Для перевозки частныхъ лицъ между Одессою и Херсономъ, частнымъ предпринимателемъ г. Сиренко, были заведены дилижансы, которые отправлялись черезъ день и которые имѣли: до Николаева—три подставы и отъ него къ Херсону—еще одну подставу. Цѣна за первыя мѣста была отъ 15 до 12 р. с.

Требованія же торговаго движенія удовлетворяются обоюднымъ соглашеніемъ торговцевъ съ владѣльцами мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ, которыя нигдѣ не представляютъ здѣсь постоянныхъ организованныхъ силъ, которыми бы съ одинаковою выгодою могла пользоваться торговля во всякое время. Для лучшаго уясненія этого, разсмотримъ всѣ перевозочныя средства края.

Главнѣйше слѣдуетъ различать два извоза: конный и воловый. Въ томъ и другомъ слѣдуетъ отличать мѣстный извозъ отъ транспортовъ, являющихся изъ другихъ мѣстъ Имперіи съ грузомъ, и возвращающихся часто порожнемъ, за неимѣніемъ обратной клади, или обратно — являющихся порожнемъ за полученіемъ грузовъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ такъ называемые *фурманщики-евреи*, являющіеся изъ сѣверныхъ городовъ губерніи, но въ несравненно большемъ числѣ изъ западныхъ украинскихъ губерній, для покупки бакалей въ южныхъ портовыхъ городахъ и товаровъ на ярмаркахъ. Они ѣздятъ въ крытыхъ фургонахъ или въ будахъ, четырьмя и тремя лошадками въ дышловую упряжь. Они дѣлаютъ иногда болѣе 100 верстъ въ сутки и потому ихъ нанимаютъ часто для спѣшной ѣзды, во избѣжаніе кружнаго и иногда болѣе дорогаго движенія по почтовымъ дорогамъ. Это — самый быстрѣйшій торговый извозъ.

За ними слѣдуютъ, по быстротѣ движенія, русскіе троечники, являющіеся сюда съ такъ называемыми *московскими товарами*, т. е. съ великорусскими мануфактурными произведеніями и съ коммисаріатскими вещами. Ихъ числомъ, болѣе фурманщиковъ; они являются сюда съ грузомъ и для обратнаго движенія имѣютъ бакалеи, вина и иногда шерсть; часто они возвращаются порожнемъ на ярмарки, на которыхъ надѣятся получить грузъ, а до наступленія ихъ занимаются извозомъ въ городахъ, какъ напримѣръ въ Одессѣ, гдѣ за доставку четверти пшеницы изъ магазина къ порту имъ платятъ иногда отъ 25 до 75 к. с. и болѣе. Лошади русскихъ троечниковъ отличаются своею силою

(*) За одноконную подводу выдается 1 контрмарка и за пароволовую 2; каждая считается въ 75 к. с., полагая по 3 к. с. за версту и среднее разстояніе передвиженія въ 25 верстъ; контрмарки эти представляются потомъ отъ общества въ счетъ уплаты податей. При значительномъ и частомъ требованіи подводъ, особенно въ распутицу или спѣшное рабочее время, повинность эта тѣмъ болѣе обременительна, что она падаетъ неуравнительно: не на все населеніе, а на жителей наиболѣе важныхъ трактовъ.

и неутомимостью. Они везутъ тройкою въ сухое время года, когда есть грузъ, отъ 90 до 100 и иногда, при переѣздахъ на небольшія разстоянія, когда не предвидится распутицы, до 150 пудовъ, даже позднею осенью и зимою все еще берутъ отъ 50 до 60 пудовъ. При подрядахъ троечники иногда обязуются доставить грузъ на срокъ, считая суточный переѣздъ въ 50 верстъ; на самомъ же дѣлѣ, въ хорошую дорогу, уходятъ до 75 верстъ, а въ распутицу дѣлаютъ не менѣе 25 верстъ. Этимъ троечникамъ обязана Одесса и другіе торговые города существованіемъ ломовыхъ извощиковъ, которые занимаются здѣсь постояннымъ извозомъ, потому что нѣкоторые здѣсь даже поселились, а другіе, приходя сюда, находятъ выгоднымъ продавать своихъ лошадей по высокимъ цѣнамъ. Одноконной подводѣ здѣсь платится въ день отъ 2 р. и выше.

Мѣстный конный извозъ, какъ ремесло, встрѣчается здѣсь: у колонистовъ, русскихъ выходцевъ и въ прочемъ населеніи. Но каждый разрядъ этихъ промышленниковъ имѣетъ свои существенныя различія.

Колонисты обладаютъ самыми обширными перевозочными средствами сравнительно съ прочимъ населеніемъ, и это зависитъ какъ отъ большей зажиточности, такъ и отъ того, что всѣ полевыя работы они производятъ лошадьми, которыхъ потомъ употребляютъ для извоза. Лошади ихъ обладаютъ главнѣйшимъ достоинствомъ — своею сносливостью, умѣньемъ дружно работать, почему, не смотря на свой малый ростъ, способны къ продолжительнымъ движеніямъ и большимъ переходамъ, хотя и не столь быстрымъ. При томъ колонисты обратили вниманіе на возможно меньшую потрату животной силы, хорошимъ устройствомъ фургоновъ, на желѣзныхъ осяхъ, съ желѣзными оковками, которые могутъ считаться образцовыми фурами въ этомъ краѣ. Фургоны бываютъ двуконные и четырехконные, всегда съ дышловою упряжью. Первые употребляются для перевозки тяжестей отъ 40 до 50 пудовъ, а послѣдніе—отъ 90 до 100 пудовъ. Стоимость первыхъ обходится въ 88 р., а послѣднихъ въ 103 р. Обыкновенный хомутъ съ шорами стоитъ 5 р. Лошади же цѣнятся: крѣпкій, сильный конь въ 100 р., средняя лошадь 60 р. обыкновенный же сортъ лошади 35 р. Лошадь во время работы получаетъ кормъ: 4 гарнца зерна и пудъ сѣна. Изъ всего этого можно видѣть, въ какомъ прекрасномъ положеніи находятся перевозочныя средства колонистовъ. Но они употребляютъ ихъ для собственныхъ нуждъ, доставляя свои произведенія къ портовымъ городамъ губерніи и закупая предметы сельскаго хозяйства въ другихъ мѣстахъ. Если колонистъ нанимается въ извозъ, то это бываетъ лишь какъ исключеніе.

Русскіе выходцы: мѣщане, херсонскіе поселяне и государственные крестьяне, производятъ полевыя работы также лошадьми и, по окончаніи ихъ, пус-

жаются въ извозъ, чаще для сбыта своихъ же произведеній или обмѣна ихъ на другія и мелочную распродажу ихъ по деревнямъ, мѣстечкамъ и городамъ, гдѣ закупаютъ новые товары и везутъ ихъ для продажи соотвѣтственно требованіямъ торговли. Въ одноконной телѣгѣ, русскаго устройства, везутъ они кладь до 35 и болѣе пудовъ. Иногда же нанимаются въ извозъ подъ вино, черносливъ, сало, водку, спиртъ, шерсть и даже пшеницу, когда цѣны на нее въ Одессѣ стоятъ высокія, а періодъ чумацкаго бездѣйствія угрожаетъ еще бо̀льшимъ повышеніемъ.

Въ остальномъ населеніи губерніи имѣются лошади лишь для поѣздокъ на базары; онѣ служатъ также средствомъ для отбыванія подводной конной повинности. Только въ западной части губерніи Молдаване, подобно жителямъ Бессарабіи, держатъ лошадей для извоза и для гармакованія. Они запрягаютъ ихъ въ дышловыя парныя повозки, накладывая отъ 40 до 50 пудовъ груза, и занимаются какъ развозкою сельскихъ произведеній или домашней утвари по губерніи, такъ и доставкою товаровъ на условіяхъ. Къ разряду этого обоза должны быть причислены конныя подводы, идущія съ хлѣбомъ въ Одессу изъ Бессарабіи, а также съ водкою и дегтемъ изъ западной Украйны, съ тою разницею, что въ этихъ послѣднихъ встрѣчаются еще пристяжки. Эти обозы съ грузомъ дѣлаютъ отъ 30 до 40 верстъ въ сутки.

Этимъ и ограничиваются средства коннаго извоза въ губерніи, который, по существу своему, какъ мы видѣли, за исключеніемъ троечныхъ извощиковъ, имѣетъ мѣсто лишь по окончаніи полевыхъ работъ, до открытія новыхъ, и притомъ направленъ преимущественно для передвиженія грузовъ, принадлежащихъ самимъ владѣльцамъ лошадей. Опредѣлить цифрою величину этихъ перевозочныхъ средствъ нѣтъ возможности; можемъ сказать только, что конный извозъ, по количеству перевозимой клади, занимаетъ послѣднее мѣсто: имъ пользуются только для доставки цѣнныхъ товаровъ, занимающихъ невидное мѣсто въ общей торговлѣ края. Невозможность брать съ собою продовольствіе для лошадей, при передвиженіяхъ товаровъ на большія разстоянія, и необходимость хорошей полной дачи фуража, дѣлаютъ конный извозъ самымъ дорогимъ въ губерніи. Стоимость провоза зависитъ отъ времени года, отъ запроса на подводы и отъ того, выгодно-ли, по расчетамъ извощиковъ, везти товаръ въ ту сторону, куда ихъ подряжаютъ. Эти условія до того важны, что измѣняютъ цѣнность провоза клади съ пуда и одной версты отъ $\frac{1}{10}$ до 1 к. с. Вообще, при самомъ выгодномъ положеніи этихъ условій, можно допустить, что стоимость провоза 1 пуда съ версты обходится: съ Николы весенняго до Покрова—$\frac{1}{10}$ к. с., а въ остальное время года—$\frac{1}{5}$ к. с. и то не вездѣ. Здѣсь прилагаемъ таблицу, въ которой показана стоимость провоза кладей изъ различныхъ мѣстъ губерніи къ главнѣйшимъ торговымъ пунктамъ южнаго края:

Наибольшая и наименьшая стоимость провоза клади съ пуда:

Откуда и въ какія мѣста имперіи.	Въ Одессу.		Въ Николаевъ.		Въ Херсонъ.		Въ Бериславъ.		Въ Кременчугъ.		Въ Ново-Миргородъ.		Въ Тирасполь.		Въ Екатеринославъ.		Къ Харьковъ.		Въ Кіевъ.		Въ Житоміръ.		Въ Браиловъ.	
	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.	к. с.
Отъ г. Бобринца. . . .	14	16	11	13	14	16	14	16	24	27	5	11	24	26	24	26	49	51	44	46	59	61	54	55
— г. Ольвіополя. . .	20	30	15	25	22	32	24	34	25	35	12	22	20	30	25	35	65	75	40	50	60	70	12	22
— м. Ревуцкаго. . . .	35	50	22	35	33	48	. .	. .	. .	. .	15	45	35	45	. .	. .	. .	. .	46	60	. .	. .	. .	. .
п. Ново-Архангельска	40	52	30	40	35	50	. .	. .	. .	. .	15	30	50	65	. .	. .	. .	. .	58	63	. .	. .	. .	.
— п. Ново-Украинки .	25	43	23	27	30	37	. .	. .	. .	. .	12	15	53	40	. .	. .	. .	. .	45	60	. .	. .	. .	. .
— г. Елисаветграда .	30	. .	20	. .	25	. .	50	. .	7	. .	8	. .	. .	. .	50	. .	50	. .	50	. .	. .	. .	.	. .
— г. Ново-Георгіевска.	45	65	45	58	50	60	40	50	15	90	15	20	. .	. .	40	55	50	60	50	70	. .	.	. .	. .
— г. Херсона	60	1 р.	25	40	. .	. .	30	50	72	1 р.20	72	1 р.20	72	1 р.20	72	1 р 20	1 р.20	2 р.	1 р.42	2 р.70	. .	. .	. .	. .
— г. Берислава. . . .	60	. .	25	. .	15	. .	. .	. .	70	. .	65	. .	. .	. .	50	.	1 р.40	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
— г. Одессы	. .	. .	60	90	90	1 р.35	1 р.37	1 р.90	2 р. 5	3 р. 5	1 р.35	2 р.25	47	70	1 р 62	3 р.90	3 р.30	4 р.45	2 р.80	4 р.12	2 р.41	3 р.65	1 р.42	2 р. 30
— г. Тирасполя . . .	10	15	20	50	30	45	40	60	50	75	50	75	. .	. .	40	60	60	90	50	75	40	60	20	30
— м. Маякъ	6	15	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .

Изъ этого можемъ видѣть, что конный извозъ до того дорогъ, что если-бы средства его и удовлетворяли требованіямъ торговли, то онъ остался бы недоступнымъ для такъ называемыхъ тяжелыхъ товаровъ, т. е. громоздкихъ, составляющихъ главную цѣнность въ коммерческихъ оборотахъ края и особенно въ отпускной торговлѣ. Всѣ эти тяжести передвигаются теперь изъ Малороссіи черезъ степи въ допотопныхъ малороссійскихъ возахъ, имѣющихъ только кое-гдѣ желѣзо для скрѣпленія лишь четырехъ-вершковыхъ колесныхъ ободьевъ, и вообще такого невыгоднаго устройства, что запряженные въ нихъ волы теряютъ значительную часть своихъ силъ безъ всякой пользы. Этотъ старинный способъ перевозки употреблялся еще въ то время, когда обозы, слѣдовавшіе изъ Украйны, должны были перекочевывать огромное пространство ненаселенныхъ степей, чтобы нагрузиться, у моря и лимановъ, солью и рыбою. Съ одной стороны вкоренившійся у Малороссіянъ обычай производить всѣ полевыя работы волами, а съ другой — неприхотливость этихъ животныхъ относительно продовольствія, которымъ они могли пользоваться въ тучныхъ степяхъ во все время подножнаго корма, дали начало и до сихъ поръ поддерживаютъ существованіе этого извоза. Но съ тѣхъ поръ обстоятельства во многомъ измѣнились. Прежде эти извощики или фурщики, извѣстные здѣсь еще подъ именемъ *чумаковъ*, отправлялись обыкновенно на лиманы и къ озерамъ порожнемъ, тамъ нагружались рыбою и солью, и мелочною распродажею ихъ на Украйнѣ получали барышъ, въ то время столь значительный, что эта операція, сопряженная даже съ опасностью отъ нападенія Татаръ, могла существовать. Теперь же торговля, направляющаяся изнутри Россіи къ морю, требуетъ несравненно болѣе перевозочныхъ средствъ, чѣмъ сколько нужно для перевозки обратнаго груза съ морскаго побережья. Отъ этого прежнимъ промышленникамъ-чумакамъ представился случай идти на лиманы съ чужимъ грузомъ и на вырученныя за доставку деньги покупать на югѣ соль или рыбу, вслѣдствіе чего этотъ промыселъ получилъ достаточное развитіе, такъ что образовалось цѣлое сословіе, исключительно занимающееся извозомъ, съ перваго подножнаго корма или съ Юрьева дня до Покрова, и потомъ во все остальное время года заботящееся лишь о прокормленіи воловъ; имъ нѣтъ даже нужды искать груза на будущее время, потому что въ предложеніи не бываетъ недостатка. Но какъ торговый запросъ на югѣ бываетъ такъ значителенъ, что не можетъ удовлетвориться чумацкой операціей, то явилась необходимость подряжать крестьянъ-земледѣльцевъ, съ ихъ возами, которые, доставивъ грузъ къ портамъ, обыкновенно возвращаются порожнемъ или увозя съ собой какія нибудь бездѣлки для собственнаго домашняго хозяйства: жестяныя кружки, то-

поры и иногда незначительное количество рыбы, соли и т. п. (*). Это самое обстоятельство уже показываетъ, что условія найма должны быть на столько выгодны, чтобы могли покрыть издержки обратнаго движенія порожнемъ и, кромѣ того, въ состояніи были бы разшевелить лѣнивую натуру Малороссіянина. Этому послѣднему чрезвычайно много содѣйствуетъ присутствіе въ средѣ населенія Евреевъ, которые стараются всѣми средствами стать въ тѣсныя сношенія съ крестьянами. Въ теченіи всего года они выжидаютъ случая, чтобы, воспользовавшись крайней нуждой крестьянина, предложить свои услуги, повидимому весьма выгодныя, и потомъ мало по малу закабалить его въ работу, такъ что для должника, чтобы выйти изъ этого обязательнаго положенія, представляется одною изъ выгоднѣйшихъ операцій—отвозка грузовъ заимодавцевъ или тѣхъ, кому они ихъ переуступятъ, къ одному изъ южныхъ портовъ. Срокъ уплаты податей считается наивыгоднѣйшимъ временемъ для законтрактованія крестьянъ въ извозъ, причемъ рядчики нерѣдко вступаютъ въ сдѣлки съ сельскими старшинами, которые понуждаютъ крестьянъ къ скорѣйшему взносу податей черезъ наемъ въ извозъ, причемъ условленная сумма взносится рядчиками впередъ, часто за полгода до самаго выступленія валки, съ недодачею 1 р. или 50 к. с. съ воза, смотря по разстоянію, изъ той суммы, которая выдается при выступленіи на путевые расходы.

Такимъ образомъ необходимо различать настоящихъ *чумаковъ*, т. е. промышленниковъ, исключительно занимающихся извозомъ, отъ крестьянъ, которые пускаются въ извозъ съ рабочимъ скотомъ лишь временно, часто помимо всякихъ коммерческихъ расчетовъ и даже въ ущербъ самому хозяйству своему, потому что въ этихъ переѣздахъ изнуряется скотъ и нерѣдко пропускается важное для сельскихъ работъ время, но единственно въ слѣдствіе тѣхъ невыгодныхъ условій быта, которыя дѣлаютъ для крестьянина извозъ необходимымъ предпріятіемъ.

Отъ этого истыхъ чумаковъ отъ временныхъ можно отличить по одному наружному виду *валки*, т. е. чумацкаго обоза. У чумаковъ волы рослые, сильные, видные; возы сдѣланы прочно и большихъ размѣровъ, коробки хорошо выложены лубкомъ, чтобы не могла просыпаться соль, и сверху ихъ имѣются кожаные чахлы, хорошо смазанные дегтемъ. Эти чумацкіе обозы принадлежатъ также земледѣльческому сословію, и въ Херсонской губерніи преимущественно мѣщанамъ и зажиточнымъ Херсонскимъ поселянамъ и государственнымъ крестьянамъ, но большею частью тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ имѣется много работниковъ, такъ что въ хозяйствѣ остается должное число

(*) При существованіи крѣпостнаго права крестьяне возили господскій грузъ, иногда изъ-за нѣсколькихъ сотъ верстъ, безъ всякаго вознагражденія со стороны помѣщиковъ, даже за путевые расходы, а въ счетъ однихъ барщинныхъ дней

рукъ, съ необходимымъ рабочимъ скотомъ, который въ извозъ никогда не пускается. Въ валку эту нанимаются люди изъ того же села, свычные съ дѣломъ, отличающіеся какъ крѣпостью здоровья, такъ и силою, но не за наличныя деньги, а обыкновенно за какія-либо услуги, какъ напримѣръ за распашку поля и т. п. Число чумаковъ при такой валкѣ бываетъ вполнѣ достаточное, волы подобраны такъ, что движутся съ одинаковою скоростью и, кромѣ того, имѣются еще запасные волы и на каждомъ возу запасныя оси, колеса и люшни, съ большою прочною мазницею для дегтя. Такихъ чумацкихъ валокъ въ губерніи немного и онѣ встрѣчаются чаще въ восточныхъ уѣздахъ. Съ открытіемъ подножнаго корма чумаки выступаютъ въ путь. Въ сѣверной части губерніи они направляются къ Новогеоргіевску, Крюкову и Черкаску; здѣсь набираютъ лѣсъ и продаютъ его въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ имѣются лѣсные склады, на пути къ Бериславу, Херсону, Николаеву и Одессѣ, и если не приходится ждать, берутъ здѣсь грузъ, хлѣбъ или шерсть, и везутъ по порядку въ южные города. Здѣсь нагружаются солью, сушеною рыбою, которая въ Одессу привозится съ этою цѣлью моремъ даже изъ Азовскихъ портовъ, и увозятъ ихъ на сѣверъ губерніи, гдѣ продаютъ особымъ промышленникамъ, закупающимъ эти предметы. Въ то время, когда извозъ высоко цѣнится, они подряжаются и въ другія мѣста, даже въ другія губерніи, но всегда имѣютъ въ виду, для обратнаго пути, если не будетъ выгоднаго груза, покупку какого-либо товара, имѣющаго выгодный сбытъ на ихъ родинѣ. Такимъ образомъ эти чумаки являются какъ извощики и какъ торговцы, но чужой грузъ перевозятъ только тогда, когда цѣнность извоза бываетъ высока или когда въ томъ мѣстѣ, откуда они идутъ, нѣтъ выгоднаго для нихъ товара.

Совсѣмъ другое представляютъ валки временныхъ чумаковъ. Скотъ слабъ, невеликъ, дурно содержанъ и притомъ пускается въ путь послѣ зимовки, которая вообще такъ истощаетъ здѣсь крестьянскій скотъ, что трудно имъ хорошо исполнить даже яровые посѣвы. Обыкновенно по окончаніи этихъ занятій воламъ даютъ отдыхъ, чтобы поправить ихъ весеннимъ кормомъ до поднятія земли подъ озимые посѣвы; между тѣмъ для извоза берутъ скотъ тотчасъ же послѣ весеннихъ посѣвовъ, а когда весна запоздаетъ, то даже и до окончанія ихъ. Возы у временныхъ чумаковъ тоже очень плохи, часто ветхи, не имѣютъ не только кожаныхъ чахловъ, но не всегда даже покрываются рогожками; при томъ на нихъ нагружается кладь не 70 или 90 пудовъ, какъ это бываетъ на настоящихъ чумацкихъ возахъ, а всего 40, 50 пудовъ, иногда и того менѣе. Не всегда также бываютъ у нихъ запасныя оси, колеса, а смазницы не достаточно велики; въ настоящихъ же чумацкихъ возахъ оси смазываются до 3 разъ въ сутки. Поэтому издержки, въ

случаѣ ломки, и расходы на деготь, по дороговизнѣ этихъ матеріаловъ въ степяхъ, уменьшаютъ заработки временныхъ чумаковъ, а самый грузъ отъ подмочки подвергается большимъ случайностямъ. Такая валка не имѣетъ даже достаточнаго числа рукъ, потому что многіе хозяева посылаютъ недорослей, т. е. полуработниковъ. Доставивъ на мѣсто грузъ, они не умѣютъ пріискать себѣ другую кладь для перевозки въ обратномъ направленіи. Навѣрное можно сказать, что болѣе половины изъ нихъ возвращаются порожнемъ. Отчасти это происходитъ отъ того, что они пускаются въ путь съ небольшими средствами, слѣдовательно не только имъ не на что купить товаръ, но каждый день простоя заставляетъ опасаться, что нечѣмъ будетъ расплатиться за путевые расходы при обратномъ движеніи; притомъ они должны расчитывать, что если встрѣтится въ дорогѣ остановка, то потомъ придется ускорить движеніе и идти на-легкѣ, чтобы не опоздать полевыми работами.

Впрочемъ, не смотря на усиленную дѣятельность настоящихъ чумаковъ, на ихъ скитальческую жизнь, полную всевозможныхъ лишеній, общій результатъ ихъ годоваго оборота представляетъ весьма ничтожную чистую прибыль; хотя многіе увѣряютъ, что чумацкій промыселъ составляетъ важное подспорье въ хозяйствѣ и доставляетъ большую прибыль занимающимся имъ. Такое разногласіе объясняется тѣмъ, что въ цифру выручки обыкновенно включаютъ тѣ заработки, которые получаются другимъ путемъ и которые, въ этомъ случаѣ, не слѣдуетъ брать въ расчетъ, подобно тому, какъ многіе помѣщики опредѣляютъ доходъ отъ овцеводства: не принимая въ соображеніе цѣнность земли и даже сѣна, они измѣряютъ прибыль за всю операцію количествомъ добытыхъ денегъ, не вводя никакихъ необходимыхъ въ этомъ дѣлѣ расходовъ. Подробности этого промысла будутъ указаны нами въ описаніи промысловыхъ занятій земледѣльческаго сословія, а здѣсь скажемъ только, что чистая выручка съ одного чумацкаго воза, въ теченіи года, бываетъ въ средней сложности 5 р. с. Что же касается выручки временныхъ чумаковъ, то она бываетъ только у тѣхъ хозяевъ, которые имѣютъ лишній рабочій скотъ и находятся какъ бы въ переходномъ состояніи къ чумачеству, но конечно эта прибыль самая ничтожная. Главная же масса подводъ принадлежитъ крестьянамъ, для которыхъ извозъ представляетъ потому только необходимость, что они не могутъ иначе избавиться отъ кредиторовъ Евреевъ, и во всякомъ случаѣ онъ клонится въ ущербъ ихъ хозяйству. И на основаніи такихъ-то мѣстныхъ условій, свозятся на южную границу губерніи тѣ произведенія, которыми край входитъ въ сношеніе съ западною Европою.

Изъ этого можно видѣть, что чумачество не представляетъ въ самомъ себѣ промышленности, обезпечивающей состояніе многихъ людей, какъ это встрѣчается въ другихъ мѣстахъ, гдѣ занимаются извозомъ, но скорѣе возбужда-

етъ желаніе, чтобы были изысканы другія транзитныя средства, чѣмъ, конечно, сельско-хозяйственная промышленность значительно выиграетъ, пріобрѣтя скотъ и людей для полей, нуждающихся въ нихъ. Кромѣ того, этотъ извозъ представляетъ столько неудобствъ по своимъ особенностямъ, что о нихъ нельзя умолчать. Для вѣрнаго представленія ихъ, изобразимъ всю картину чумачества въ послѣдовательности.

Чумаки для безопасности соединяются въ валки, простирающіяся иногда до 50 возовъ. Одинъ изъ чумаковъ выбирается атаманомъ и распоряжается всѣми дѣйствіями валки. Въ хорошую дорогу, т. е. сухую, твердую и когда нѣтъ утомительныхъ горъ, валки съ грузомъ дѣлаютъ до 25 верстъ въ сутки. Грязь и неукатанная дорога значителъно замедляютъ ея движеніе, такъ что въ сутки дѣлается тогда не болѣе 10 или 15 верстъ; въ мокрую же погоду воловыя подводы вовсе не идутъ, потому что волы натираютъ тогда шеи о ярма. Гдѣ бы дождь ни засталъ чумаковъ, они останавливаются и выжидаютъ, пока не просохнутъ смоченныя шеи воловъ и ярма Кромѣ того встрѣчаются иногда еще особыя бѣдствія, еще болѣе ощутительныя для временныхъ чумаковъ, которымъ раздроблять валку трудно по неимѣнію должнаго числа взрослыхъ работниковъ. Такъ иногда начинаютъ волы хромать и тогда приходится или дробить валку, или остановиться, чтобы не лишиться воловъ. Эта остановка продолжается иногда три или четыре недѣли. Поэтому чумаки никогда на срокъ и не берутся доставлять, опредѣляя въ контрактахъ только время, къ которому они должны явиться въ опредѣленныя мѣста за принятіемъ грузовъ, но и это не всегда соблюдается, потому что иногда ихъ могутъ задержать непредвидѣнныя обстоятельства. Обыкновенно же при перевозкѣ на значительное разстоянія нужно полагать, что валка можетъ двигаться со скоростью отъ 15 до 20 верстъ; только при особенно благопріятныхъ условіяхъ онѣ могутъ идти скорѣе, а порожнемъ дѣлать переходы даже въ 35 верстъ.

Временные чумаки почти никогда не имѣютъ чѣмъ укрывать грузы, чрезъ что, въ ненастье, промокаетъ хлѣбъ въ мѣшкахъ и иногда даже проростаетъ. Съ одной стороны хозяевамъ грузовъ устройство покрышекъ обходится дорого, а съ другой—дурно сбереженный во время провоза хлѣбъ приходится въ Одессѣ сушить на воздухѣ или въ сквозныхъ магазинахъ иногда даже разбивать комья, и за всѣмъ тѣмъ продавать дешевле первоначальной его цѣны. Кромѣ того, не всегда грузъ обезпеченъ отъ покражи, которая, впрочемъ, случается только тогда, когда чумаки отправляются въ путь безъ денегъ, и нѣтъ надсмотрщика надъ грузомъ. Круговое ручательство чумаковъ въ этомъ случаѣ неблагонадежно.

Стоимость найма главнѣйше зависитъ отъ времени, когда подряжаются

чумаки. По мѣрѣ уборки хлѣба и его продажи, контрактуются съ осени и чумаки на весенній и ранній извозъ; это самый дешевый наемъ, въ которомъ, по заключеніи контрактовъ, выдается вся договорная сумма, съ недодачею незначительной части съ воза, для путевыхъ расходовъ, дабы предупредить случайности, которымъ подвергаются грузы, при безденежьи чумаковъ. Затѣмъ всѣ послѣдующіе подряды бываютъ уже дороже, и наемъ чумаковъ весною, и лѣтомъ, особенно же къ концу его, доходитъ до наибольшихъ цѣнъ. Конечно, и величина торговаго запроса имѣетъ большое вліяніе на цѣнность извоза. Поэтому кто подряжается въ извозъ позднѣе, тотъ можетъ расчитывать на бо̀льшую прибыль; но какъ самый извозъ является вынужденнымъ промысломъ для большинства, то наименьшая провозная плата и выпадаетъ именно на долю самыхъ неимущихъ чумаковъ. Вообще же наиболѣе дешевой провозъ подобными чумаками опредѣляется на разстояніи 100 верстъ отъ Одессы по 1 р., а съ 250 верстъ—до 2 р. съ четверти пшеницы, т. е. въ первомъ случаѣ до $\frac{1}{16}$ к. с., а въ послѣднемъ $\frac{1}{12}$ к. с. съ пуда и версты. Притомъ чумаки выговариваютъ отъ рядчиковъ деготь на смазку колесъ, и плату за переправы черезъ рѣки, что на каждый возъ составляетъ до 30 к. с., а иногда и болѣе, смотря по разстоянію и степени исправности переправъ. Но эти цѣны относятся къ воловому извозу только въ Херсонской губерніи. Сюда приходятъ также цѣлые транспорты хлѣба изъ Кіевской, Подольской и даже Волынской губерній, въ которыхъ за провозъ четверти пшеницы до Одессы берутъ также 2 р., а иногда и дешевле, за разстояніе въ 400 и 500 верстъ. Въ этомъ мы можемъ видѣть только ту, сравнительно бо̀льшую, зависимость, въ какую поставлено въ этихъ губерніяхъ земледѣльческое сословіе отъ Евреевъ, потому что въ Херсонской губерніи извозъ рабочимъ скотомъ представляетъ неотрадное явленіе въ хозяйствѣ. Такъ какъ эти обозы принадлежатъ другимъ губерніямъ и, привезя грузъ, торопятся уйдти, если не были законтрактованы за туже цѣну везти какой-либо грузъ изъ Одессы, то мы и не коснемся болѣе ихъ, предоставляя ближайшее разсмотрѣніе этого вопроса составителямъ описаній тѣхъ губерній, къ которымъ онъ относится. Вообще же въ Одессѣ расчитываютъ, что доставка пшеницы въ магазинъ изъ губерній обходится круглымъ числомъ въ 2 р. с.

Необходимость пріискивать чумаковъ заблаговременно, за нѣсколько мѣсяцовъ до дѣйствительной надобности, чтобы по возможности дешевле нанять ихъ, а съ другой стороны тѣ средства, которыя для этого употребляютъ Евреи и немногіе мелкіе промышленники, равняющіеся имъ по искуству, передаютъ выгоды дешеваго найма исключительно сословію спекуляторовъ, такъ что до сихъ поръ попытки благонамѣренныхъ лицъ, употреблявшихъ свои капиталы съ цѣлью установить торговыя отношенія на правильномъ основаніи, вели

всегда къ непремѣнному разоренію этихъ предпринимателей. Евреи всегда умѣютъ дешевле нанять чумаковъ, зачитая въ счетъ платы тѣ ссуды, которыя они дѣлали имъ въ теченіи года различными предметами, назначая выданнымъ товарамъ самую высокую цѣну, наконецъ проценты, въ случаѣ неустойки чумаковъ, вольной или невольной; однимъ словомъ Евреи умѣютъ обратить всякое обстоятельство въ свою пользу. Нерѣдко также случается съ подрядчиками, что законтрактовавъ чумаковъ съ осени и выдавъ имъ деньги почти сполна, весною является для принятія грузовъ меньшее число подводъ противъ условія или потому, что падежъ истребилъ скотъ, или потому, что на выданныя деньги впередъ чумаки расчитывали закупить скотъ, но, по какимъ-либо причинамъ, это не осуществилось. Обязавшись доставить извѣстное число четвертей хлѣба въ Одессу къ извѣстному сроку, промышленникъ не находитъ уже возможности пріискать тотчасъ же подводы въ замѣнъ не достающихъ. такъ какъ они разобраны, и потому по неволѣ обращается къ Евреямъ или терпитъ всѣ послѣдствія неустойки, которая не можетъ быть вознаграждена искомъ на чумаковъ.

Вотъ отъ какихъ перевозочныхъ средствъ поставлены въ зависимость торговля и экономическая будущность края. Одесскій рейдъ, если и затирается льдомъ въ зимніе мѣсяцы, то лишь на нѣсколько дней, такъ что торговля идетъ круглый годъ. Между тѣмъ мы видѣли, что сухопутьемъ доставляются товары на волахъ только съ весны до осени, а въ остальное время года, когда именно и обнаруживаются послѣдствія урожаевъ въ западной Европѣ и потому когда чаще всего усиливается запросъ на хлѣбъ, для торговли остается конный извозъ, весьма дорогой и весьма ничтожный, по средствамъ своимъ, чтобы удовлетворить торговымъ требованіямъ (*). Отъ того зерновой хлѣбъ въ одесскихъ складахъ возрастаетъ въ цѣнѣ до невѣроятныхъ цифръ; этимъ пользуются Одесскіе промышленники, не принимающіе никакого участія въ сельской производительности, а иностранцы постоянно стремятся открыть для себя другія житницы, въ которыхъ бы цѣны на хлѣбъ были подвержены меньшимъ колебаніямъ. Съ началомъ же весны, хотя и является воловый извозъ, который, по ограниченности средствъ своихъ, включаетъ и часть рабочей силы края, но онъ дѣйствуетъ отрицательно на благосостояніе мѣстнаго населенія, и все же эти средства такъ неудовлетворительны, по медленности своего движенія и другимъ неудобствамъ, что не могутъ разомъ возстановить нормальныя торговыя цѣны.

(*) Замѣтимъ при этомъ, что новая пшеница цѣнится въ Одессѣ дороже прошлогодней на 30—50 к. с. съ четверти.

Прибавимъ ко всему этому, что условія существованія воловаго извоза съ каждымъ годомъ дѣлаются неблагопріятнѣе, потому что степи постоянно болѣе и болѣе заселяются, земледѣліе увеличивается и за выпасъ скота почти вездѣ приходится платить, равно и за водопои, которые находятся подъ замками, въ то время, какъ прежде все это было даровое. Чѣмъ транзитные пути болѣе сближаются къ Одессѣ, чѣмъ на трактахъ болѣе движенія обозовъ, тѣмъ и цѣнность суточнаго довольствія воловъ обходится дороже. За выпасъ пары воловъ берутъ здѣсь въ сутки иногда до 10 к. с. При этомъ выгоны представляютъ тощія пастбища, изгложенныя и вытоптанныя скотомъ, такъ что онъ здѣсь не можетъ наѣдаться до сыта, а срываетъ корни съ землею и пылью, которую глотаетъ вдоволь и на чумацкихъ дорогахъ, во время пути. Вода также бываетъ чаще всего дурнаго качества, такъ что скотъ нерѣдко болѣетъ именно отъ этихъ причинъ.

Можно утвердительно сказать, что чумакованье въ настоящее время пережило свой вѣкъ, что чумаковъ-промышленниковъ весьма немного, а другіе виды воловаго извоза, которыми и доставляется вся масса произведеній, представляются какъ результатъ болѣзненнаго, неестественнаго гражданскаго положенія общества, и чѣмъ долѣе они будутъ существовать, тѣмъ отрицательнѣе будутъ дѣйствовать на благосостояніе земледѣльческаго сословія.

Изъ этого краткаго очерка видно, что до сихъ поръ нѣтъ въ краѣ организованныхъ перевозочныхъ средствъ, исключительно назначенныхъ для перевозки товаровъ, хотя требованія торговли очень велики, а для производительности и благосостоянія края они вполнѣ необходимы. Правда, есть здѣсь *общество первоначальнаго учрежденія транспортовъ* и другая компанія подъ фирмою *Надежда*, которыя приняли на себя посредничество въ торговлѣ для доставленія товаровъ; но они для этого пользуются тѣми же самыми мѣстными перевозочными средствами, о которыхъ мы говорили, и такъ какъ при этомъ они должны извлечь еще свой барышъ, то стоимость доставки обходится еще дороже. Поэтому они получаютъ для отправленія только такого рода товары, которые, по какимъ-либо исключительнымъ причинамъ, не могутъ быть посланы обыкновеннымъ порядкомъ, и чаще всего такіе предметы, которые скорѣе могутъ быть названы посылками, но по тяжести неудобны для почтоваго перевоза.

н) Свѣдѣнія о движеніи обозовъ.

Свѣдѣнія по этому предмету весьма ограниченны и неполны для того, чтобы можно было по нимъ составить вѣрное понятіе о движеніи торговли. Извѣстно только, что въ сороковыхъ годахъ, когда обсуждался вопросъ о проведеніи

желѣзной дороги въ Одессу, сдѣланы были весьма тщательныя изслѣдованія для опредѣленія числа подводъ, приходившихъ въ этотъ городъ съ земледѣльческими продуктами. Число ихъ превосходило 400,000 по Херсонской и 300,000 по Тираспольской таможеннымъ заставамъ. Эти цифры подтвердились изъисканіями топографической экспедиціи, занимавшейся въ 1858 году изслѣдованіемъ линіи Одесско-Кіевской желѣзной дороги, при совершенно другомъ способѣ опредѣленія. Бо̀льшая часть этихъ подводъ возвращалась порожнякомъ (*). Принимая во вниманіе, что бо̀льшая часть обозовъ прибываетъ съ грузомъ отъ 40 до 50 пудовъ на подводѣ, и только возы постоянныхъ чумаковъ и нѣмецкіе четырехъ-конные фургоны нагружаются отъ 60 до 80 пудовъ, а также, что въ означенномъ количествѣ приходящихъ обозовъ включены и тѣ подводы, которыя еженедѣльно, иногда по нѣскольку разъ, являются въ Одессу изъ ближайшихъ хуторовъ, селеній и колоній, съ овощами, птицею и другими произведеніями сельскаго хозяйства, имѣющими хорошій сбытъ въ городѣ, но не громоздкими, то никакъ нельзя положить болѣе 40 пудовъ, въ средней сложности, клади на каждую подводу, приходящую въ Одессу, такъ что, по этому расчету, въ Одессу привозится сухопутьемъ до 28.000,000 пудовъ. Если же въ отпускной торговлѣ Одессы встрѣчается иногда перевѣсъ въ количествѣ отправленнаго изъ нея груза, то этотъ излишекъ является отъ привоза въ нее товаровъ моремъ изъ внутреннихъ портовъ и разныхъ пристаней, лежащихъ вдоль Буга и Днѣпра.

Послѣ Одессы важнѣйшими пунктами въ краѣ, черезъ которые или къ которымъ приходитъ наибольшее число подводъ, считаются Бериславъ и Крюковъ.

Изъ полученнаго нами отчета управленія Бериславской казенной переправы за 10 лѣтъ съ 1847-го по 1858-й годъ, о ежегодно переправлявшихся здѣсь обозахъ, людяхъ и скотѣ можемъ вывести слѣдующее:

1) Въ средней сложности переправлялось ежегодно: фуръ съ солью 37,086, съ прочимъ грузомъ 15,822, порожнихъ 32,563, скота 82,281 головъ.

2) Наиболѣе переправилось: фуръ съ солью въ 1849 году, именно 51,539, и въ 1848 году; съ прочимъ грузомъ 35,423 порожнихъ, 90,953 скота 162,636 головъ.

3) Наименѣе переправилось въ 1856 году фуръ съ солью 20,488, съ прочимъ грузомъ 3,792; порожнихъ въ 1855 году 2,400; скота въ 1853 году 28,000 головъ.

4) Съ 1853 года движеніе нагруженныхъ фуръ значительно ослабѣло и

(*) Одесскій Вѣстникъ 1859 года до № 9.

до 1858 года еще не пришло въ нормальное положеніе. Точно также 1848 годъ можетъ быть причисленъ къ не-нормальному, по количеству переправляемаго скота, такъ какъ неурожай травъ на югѣ въ этомъ году заставилъ значительную часть скота продать промышленникамъ, а въ 1854—1856 годахъ требованія военнаго времени направили скотъ въ Крымъ, на мясныя порціи.

Кромѣ того, въ Бериславѣ занимаются перевозкой тяжестей 70 частныхъ пороновъ, которыми, по частнымъ свѣдѣніямъ, ежегодно перевозилась въ послѣднее время до 25,000 фуръ съ солью; 6,000 фуръ съ прочимъ грузомъ, 36,000 порожнихъ фуръ и до 50,000 головъ разнаго скота.

Что же касается до Кременчугской переправы, то здѣсь собирается подводъ едва-ли не болѣе, чѣмъ подъ Бериславомъ, такъ какъ многія здѣсь сгружаются, отдавая соль и рыбу для сплава вверхъ по Днѣпру, и взамѣнъ берутъ лѣсъ и хлѣбъ.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о движенія транспортовъ, но можемъ сказать, что въ нѣкоторыхъ трактирахъ на чумацкихъ дорогахъ, въ окрестностяхъ Крюкова, продается чумакамъ изъ однихъ рукъ до 6,000 колесъ ежегодно.

і.) Предполагаемыя улучшенія путей сообщенія.

Предположено устроить шоссе отъ г. Кременчуга, чрезъ Елисаветградъ и Вознесенскъ, въ Одессу, съ вѣтвью отъ Вознесенска, вдоль лѣваго берега Буга, до Николаева. Шоссе это должно быть продолженіемъ нынѣшняго Московско-Харьковскаго, которое предположено устроить чрезъ Полтавскую губернію по направленію къ Кременчугу.

Съемка мѣстности, гдѣ должно пролегать шоссе, произведена до самой Одессы; линія направленія обозначена вѣхами, но въ Херсонской губерніи къ работамъ еще не приступлено.

Желательно было бы, чтобы это шоссе началось устроиваться прежде положенія линіи отъ Харькова до Кременчуга, потому что оно можетъ быть скорѣе приведено въ исполненіе, такъ какъ въ самой мѣстности отъ Кременчуга до Вознесенска представляется превосходный матеріалъ для шоссе въ нѣкоторыхъ видахъ гранита, который служитъ основаніемъ всей этой площади, выказываясь наружу во многихъ балкахъ и рѣчныхъ долинахъ, и самая вывозка этого матеріала на остальную линію до Одессы не представитъ такого затрудненія, какъ заготовленіе шоссейнаго матеріала для Харьковско-Кременчугскаго шоссе, потому что онъ будетъ привозиться съ разстоянія не далѣе 120 верстъ, а часть его можетъ быть сплавляема Бугомъ и моремъ до самой Одессы.

Кромѣ того и въ торговомъ отношеніи открытіе Одесско-Кременчугской линіи шоссе несравненно важнѣе, чѣмъ Харьковско-Кременчугской, потому что она даетъ возможность Полтавской губерніи и грузамъ, сплавляемымъ по Днѣпру, войти въ постоянное и удобное сообщеніе съ Одессою, въ то время какъ Харьковско-Кременчугское шоссе, кончаясь въ Кременчугѣ, не избавитъ транспорты отъ крайне неудобнаго движенія по нынѣшнимъ дорогамъ Новороссійскаго края.

Выборъ направленія шоссе отъ Одессы къ Кременчугу наиболѣе выгоденъ для Херсонской губерніи, во-первыхъ потому, что оно проходитъ по наибольшей длинѣ губерніи, слѣдовательно доставляетъ пользу большему пространству ея, а во-вторыхъ потому, что ближайшее соединеніе верхняго Днѣпра съ Одессою имѣетъ весьма важное значеніе для торговли, въ особенности для Полтавской и части Кіевской губерній.

Князь М. С. Воронцовъ, предвидя возможное соперничество Дунайскихъ княжествъ съ Одессою, и желая обезпечить заграничную торговлю послѣдней, возъимѣлъ мысль о проведеніи къ Одессѣ желѣзной дороги. Составленіемъ проекта занимался тайный совѣтникъ Марини, такъ что въ концѣ 1844 года, чрезъ посредство князя Воронцова, представленъ былъ проектъ министру финансовъ о проведеніи *желѣзно-конной* дороги изъ Одессы въ Ольвіополь и оттуда къ Кременчугу, съ вѣтвью на Балту. Дорога эта должна была устроиться средствами частной компаніи, просившей обезпеченія 4% на затрачиваемый ею капиталъ. По Высочайшему повелѣнію, представленіе это было передано на разсмотрѣніе комитета С. Петербургско-Московской желѣзной дороги, въ заключеніи котораго было изъяснено: «что правительство одобряетъ желаніе этой компаніи и готово дать ей испрашиваемую гарантію по 4% и оказывать компаніи содѣйствіе отъ мѣстныхъ начальствъ и правленія IX округа путей сообщеній, но что прежде требуетъ представить сужденіе о возможности и пользѣ предначинаемыхъ дорогъ, въ финансовомъ и техническомъ отношеніяхъ» (*). При этомъ Государемъ Императоромъ обращено было вниманіе компаніи на то, что не сочтетъ-ли она выгоднымъ и возможнымъ для себя, при сооруженіи этой дороги, дать ей такое устройство, чтобы она могла въ послѣдствіи послужить для паровознаго сообщенія. Для составленія отчетовъ компаніи, повелѣно было выдать ей 30,000 р. с., съ возвращеніемъ изъ первой выручки отъ продажи акцій.

Въ слѣдующемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, Марини отправился за границу для найма опытнаго инженера и привезъ оттуда бельгійца Зюбера

(*) Военно-статистическое обозрѣніе Подольской губерніи, 1849 г., стр. 55.

который и приступилъ къ съемкѣ и нивеллировкѣ дорогъ. За составленный имъ проектъ онъ получилъ 30,000 франковъ, а за построеніе дороги обѣщано ему было еще 90,000, на предварительныя издержки предполагалось 20,000 р. с. Между тѣмъ Марини заключилъ условія съ банкирами въ Лондонѣ и Вѣнѣ; но смерть его и событія 1848 года прекратили всѣ дѣла по этому предмету. Изъ представленнаго отчета этого проекта въ 1840 году видно уже, что до Ольвіополя, на разстояніи 172 верстъ, дорога предполагалась уже паровая, и что стоимость одной версты обходилась въ 72,000 р. с.

При этомъ постройка моста черезъ Бугъ въ Ольвіополѣ не была принята въ расчетъ. Чистаго дохода надѣялись получить 9¼ %. Въ 1852 году проектъ этотъ опять получилъ ходъ и, по порученію князя Воронцова, открыты были сношенія съ Фоксомъ, Гендерсономъ и К⁰. (*) Они предложили свои условія и прислали для изслѣдованія инженера Виньоля, такъ какъ прежнее направленіе дороги было признано неудобнымъ. Въ тоже время разсматривался проектъ князя Кочубея о соединеніи Москвы съ Ѳеодосіею, чрезъ что и проэктъ Одесской дороги принялъ видъ соединенія Одессы съ Москвою, чрезъ Кременчугъ и Харьковъ. При всемъ томъ они не отказывались отъ устройства этой дороги и даже брались устроить компанію на акціяхъ, если правительство гарантируетъ имъ 4½ %. Послѣдовавшія за тѣмъ военныя событія опять отодвинули этотъ вопросъ, пока утвердившійся миръ не дозволилъ возобновить его, при содѣйствіи князя Воронцова. Утвержденіе устава первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи въ 1857 году, и вслѣдъ затѣмъ смерть князя Воронцова, прекратили и эти начинанія.

Года черезъ два явился проектъ о соединеніи Одессы съ Кіевомъ, черезъ Балту въ прежнемъ направленіи, т. е. проектируемая дорога должна была соединиться съ Московско-Харьковской линіей. Теперь хотя компанія и приняла прежній проектъ Одесско-Кіевской дороги, но вопросъ о постройкѣ ея еще окончательно не рѣшенъ; если даже утвердятъ уставъ общества, то еще нельзя надѣяться на непремѣнное осуществленіе ея, по характеру этого рода предпріятій у насъ въ Россіи, и особенно на югѣ.

Едва-ли не ранѣе описанныхъ проектовъ желѣзныхъ дорогъ явился одинъ, относившійся къ устройству ея между Одессою и р. Днѣстромъ, для облегченія доставки сплавляемыхъ по этой рѣкѣ грузовъ въ Одесскій портъ. Надобно замѣтить, что Днѣстръ почти не имѣетъ свободнаго для плаванія устья, а еслибы даже и имѣлъ его, то проходъ чрезъ Днѣстровскій лиманъ и потомъ моремъ въ Одессу представляетъ чрезвычайно кружный путь, до 110

(*) Строителями хрустальнаго дворца въ Лондонѣ. «Одесскій Вѣстникъ» 1857 № 27.

верстъ длиною, причемъ необходима перегрузка буксируемыхъ товаровъ на суда большаго размѣра. На сухопутную же перевозку ежегодно тратится болѣе 300,000 р. с. Для избѣжанія этого, было предположено устроить желѣзную дорогу изъ Одессы къ с. Маяки, гдѣ находится пристань на Днѣстрѣ, или къ г. Овидіополю, на лиманѣ, еслибы оказалось удобнымъ проводить суда изъ Днѣстра въ лиманъ. Протяженіе этой дороги незначительно, не болѣе 40 верстъ; на ней не предвидѣлось дѣлать никакихъ важныхъ сооруженій, такъ что стоимость ея могла быть несравненно меньшая, сравнительно съ Ольвіопольскою дорогою, проходившею черезъ многія глубокія и широкія балки. Мы не знаемъ, почему этотъ проектъ не осуществился. Въ послѣдніе годы вопросъ этотъ снова былъ поднятъ г. Бурксеромъ, желавшимъ составить для того компанію, безъ всякой гарантіи, и съ передачею дороги въ казну въ сравнительно короткій срокъ. Но онъ не имѣлъ успѣха, по видимому, кромѣ другихъ обстоятельствъ, мѣшающихъ вообще осуществленію подобнаго рода предпріятій, появленію проекта Одесско-Кіевской дороги, которая должна проходить всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тирасполя, такъ что если построить отсюда вѣтвь къ Днѣстру, то можно будетъ забирать весь сплавъ Днѣстровскій, идущій нынѣ въ Маяки, тѣмъ болѣе, что для судоходства именно отъ Тирасполя и встрѣчается наиболѣе препятствій.

Такимъ образомъ изъ этого обзора можемъ видѣть, что въ Херсонской губерніи составлялось много проектовъ улучшенія путей сообщенія, что потребность въ нихъ давно уже сильно чувствуется всѣмъ южнымъ краемъ,— что, при всемъ томъ, до сихъ поръ не сдѣлано никакого улучшенія по этому предмету, и что нынѣ существующіе проекты нисколько не надежнѣе прежнихъ, неосуществившихся предположеній. Невольно останавливаешься передъ этимъ жалкимъ положеніемъ края, которое нельзя даже объяснить случайностью. Дѣйствительно, капиталисты въ этомъ краѣ, которые могли бы осуществить желѣзную дорогу, находятся въ такомъ положеніи, что расчитывать на нихъ почти нельзя.

Главнѣйшія невыгоды дурнаго состоянія путей сообщеній отражаются на сельскомъ хозяйствѣ, возможные доходы котораго для производителей поглощаются, съ одной стороны—дороговизною перевозки ихъ произведеній, а съ другой—тою монополіею въ торговлѣ, которая утвердилась въ Одессѣ, именно въ слѣдствіе невозможности подорвать ее постояннымъ приливомъ произведеній. Всѣ непомѣрные барыши, выручаемые отъ хлѣба, остаются въ рукахъ тамошняго торговаго сословія, а заграничные покупщики видятъ въ Одессѣ спекулянта, который, въ случаѣ большой нужды на хлѣбъ въ западной Европѣ, неимовѣрно возвышаетъ цѣны: потому то иностранцы всѣми пу-

тями отыскиваютъ для себя новые рынки и достигли того, что въ числѣ рынковъ, нынѣ снабжающихъ Европу хлѣбомъ, Одесса заняла послѣднее мѣсто, по развитію своей внѣшней торговли. Подобное невыгодное положеніе для сельской производительности должно было бы прежде всего вызвать здѣшнихъ сельскихъ хозяевъ къ устройству путей. Но эта инціатива для здѣшнихъ землевладѣльцевъ невозможна, по отсутствію въ массѣ ихъ здравыхъ экономическихъ понятій; вслѣдствіе чего хозяйственныя ихъ цѣли не сходятся. Этимъ объясняется, почему здѣсь не могла составиться компанія изъ землевладѣльцевъ, подобная той, какая предложена была графомъ Ржевускимъ, чтобы взносомъ извѣстной части дохода съ имущества образовать капиталъ, потребный для построенія желѣзной дороги (*).

Съ одной стороны, главные владѣльцы доходовъ съ сельскихъ произведеній всего юга Россіи находятся въ Одессѣ, гдѣ главнѣйше и сосредоточены капиталы края. По видимому, можно было бы ожидать съ этой стороны услуги краю и производству, доставляющему Одессѣ богатство. Но надобно замѣтить, что вся масса этихъ капиталовъ, сосредоточившаяся въ Одессѣ, образовалась именно слѣдствіе неправильности тѣхъ торговыхъ отношеній, которыя установились между сельскими производителями и покупщиками, отъ неудовлетворительности нашихъ путей сообщеній. Весьма немногіе капиталы пришли сюда изъ за границы, чтобы основать здѣсь свои обороты. Бо́льшая же часть изъ нихъ составилась здѣсь изъ ничего и возрасла до милліоновъ, единственно въ слѣдствіе умѣнья нѣкоторыхъ лицъ стать на этомъ торговомъ перепутьѣ въ такое положеніе, чтобы получать тѣ доходы, которые не могли извлекать изъ своихъ продуктовъ сами производители, или по незнанію, или по безпечности, главнѣйше же по невозможности преодолѣть торговыя неудобства, представляемыя дурными сообщеніями, или же по трудности соединенія въ одномъ лицѣ качествъ, необходимыхъ для сельскаго производства и для торговыхъ операцій. Такимъ образомъ нельзя ожидать отъ одесскихъ капиталистовъ постройки желѣзной дороги, пока эта операція не представитъ имъ еще больше доходовъ, чѣмъ торговля сельскими произведеніями. Въ дѣлѣ промышленномъ, торговомъ, благодарность не можетъ имѣть никакого значенія и потому необходимо перейти къ разсмотрѣнію вышесказаннаго вопроса, т. е. возможной доходности желѣзныхъ дорогъ.

(*) Графъ Ржевускій предлагалъ помѣщикамъ составить капиталъ по 20 р. съ ревизской души, что съ 4.000,000 помѣщичьихъ крестьянъ составилобы 80.000,000 р., т. е. по условіямъ, заключеннымъ нашимъ правительствомъ съ обществомъ первой сѣти желѣзныхъ дорогъ, считая стоимость версты въ 62,000 р. с., можно было бы устроить дорогу на протяженіи 1,330 верстъ (Одесскій Вѣстн. 1857 года № 61).

Одесса лежитъ у моря, на степной возвышенности, которая разбрасывается отъ нея на 225° въ окружности. Степь эта представляетъ самый малонаселенный уѣздъ Херсонской губерніи. Черезъ нее, по всѣмъ направленіямъ, тянутся дороги, которыми идутъ грузы въ Одессу, но нигдѣ на нихъ нѣтъ промышленныхъ пунктовъ или складовъ товаровъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы проложеніе къ одному изъ нихъ желѣзной дороги могло окупить эксплуатацію ея. Въ этомъ отношеніи могла бы быть исключеніемъ Маякская пристань; но желѣзной дорогѣ къ ней угрожаетъ соперничество Южно-Русскаго общества пароходства или осуществленіе Одесско-Кіевской дороги съ вѣтвью на Тирасполь. На разстояніи не ближе 100 и до 200 верстъ отъ Одессы встрѣчаются только довольно значительные узлы дорогъ, какъ напримѣръ: Тирасполь, Балта, Ольвіополь, Вознесенскъ и Николаевъ, но и въ этихъ пунктахъ сходятся не всѣ линіи, по которымъ доставляется грузъ, идущій въ Одессу сухопутьемъ; между ними тянется еще множество другихъ, довольно значительныхъ путей. Точно также за предѣлами Херсонской губерніи не встрѣчается ни одного промышленнаго центра, соединеніе котораго съ Одессою обезпечило бы существованіе желѣзной дороги. Однимъ словомъ, на всемъ обширномъ пространствѣ въ глубь Имперіи, на 400—600 верстъ отъ Одессы, которому она служитъ главнымъ рынкомъ, пути постоянно расходятся, все болѣе и болѣе удаляясь другъ отъ друга и все менѣе и менѣе значительными становятся узлы дорогъ въ отношеніи торговли, направляющейся къ югу. Между тѣмъ, по изслѣдованіямъ, въ Одессу ввозится сухопутьемъ до 28.000,000 пудовъ, изъ которыхъ 12.000,000 пудовъ принадлежатъ Маякскому, Тираспольскому и Дубоссарскому трактамъ. Изъ Одессы вывозится весьма немного товаровъ, такъ что если допустить, что въ общей сложности они составятъ 3.000,000 пудовъ, то это будетъ едва-ли не преувеличено. Такимъ образомъ Одесса—главный центръ всей торговой дѣятельности нашего юга, дѣлаетъ оборотъ въ 31.000,000 пуд. товара. Не только одна желѣзная дорога въ состояніи удовлетворить всему этому запросу на движеніе, но даже представляется вопросъ — въ состояніи-ли будетъ это количество груза окупить дорогу, при условіи дешеваго провоза? При этомъ надобно имѣть въ виду, что еслибы даже одна желѣзная дорога и въ состояніи была забрать произведенія всего Одесскаго района, то и тогда, по мѣрѣ удаленія отъ Одессы, перевозочная дѣятельность постоянно ослаблялась бы, т. е. среднимъ числомъ на каждую версту дороги пришлось бы перевозить тяжестей гораздо менѣе означеннаго количества. Кромѣ того, трудно допустить здѣсь значительное движеніе пассажировъ, наиболѣе вознаграждающее устройство желѣзныхъ дорогъ.

На самомъ же дѣлѣ, чтобы доставить возможность отправлять товары желѣзными дорогами всему пространству, сбывающему нынѣ свои произведенія

въ Одессу, необходимо не менѣе четырехъ дорогъ: по направленію къ Екатеринославу или Кременчугу, къ Кіеву, къ Подольской губерніи и къ Бессарабіи. Это основано на слѣдующемъ расчетѣ.

Полагая, что стоимость провоза на предполагаемыхъ желѣзныхъ дорогахъ будетъ одинакова съ тою, какая опредѣлена для другихъ, строющихся у насъ, желѣзныхъ дорогъ, т. е. $\frac{1}{24}$ к. с. съ пуда товаровъ третьяго разряда и съ версты, или съ четверти пшеницы на разстояніи 100 верстъ 41$\frac{2}{3}$ к. с.

100 верстъ		41$\frac{2}{3}$ к. с.
250 —	1 р.	4$\frac{1}{6}$ — —
400 —	1 р.	66$\frac{2}{3}$ — —

и прибавляя къ этому не менѣе 20 к. с. на четверть за перевозку и доставку товара со станцій желѣзной дороги въ одинъ изъ магазиновъ Одессы (*), провозъ четверти пшеницы обойдется: на разстояніи 100 верстъ—въ 62 к., 250 верстъ—въ 1 р. 24 к. и 400 верстъ—въ 1 р. 87 к.

Чумаки берутъ: на разстояніи 100 верстъ съ четверти пшеницы—1 р., 250 и 400 верстъ — 2 р. с.

Слѣдовательно, на разстояніи 100 верстъ, раіонъ, съ котораго съ бо́льшею выгодою можно бы отправлять хлѣбъ по желѣзной дорогѣ, будетъ простираться на 40 верстъ въ каждую сторону; съ разстоянія 250 верстъ—на 95 верстъ, а съ разстоянія 400 верстъ, оказывается, что стоимость чумацкаго провоза не многимъ только выше противъ провоза по желѣзной дорогѣ. По тѣмъ сравнительнымъ выгодамъ, которыя представляются при перевозкѣ желѣзною дорогою, на основаніи приведеннаго расчета, раіонъ перевозочной дѣятельности одной желѣзной дороги ни въ какомъ случаѣ не можетъ обнять пространства болѣе 50 верстъ, въ каждую сторону отъ дороги, на разстояніи 100 верстъ отъ Одессы, и болѣе 100 верстъ — на разстояніи 250 и 400 верстъ отъ нея.

Изъ этого можемъ видѣть, что постройка желѣзныхъ дорогъ въ краѣ не представляетъ для капиталистовъ выгоднаго коммерческаго предпріятія, при настоящихъ мѣстныхъ условіяхъ. Еслибы даже они въ состояніи были дать дивидендъ, то онъ не можетъ быть значителенъ, какъ доказываютъ примѣры нынѣ существующихъ дорогъ въ разныхъ частяхъ свѣта и потому врядъ-ли онѣ могутъ осуществиться одними мѣстными средствами. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, сравнительно со многими мѣстностями Россіи, капиталовъ въ здѣшнемъ краѣ еще достаточно; но дѣло только въ томъ, что при настоя-

(*) Станція желѣзной дороги не можетъ быть устроена въ самомъ городѣ и потому, при неудобствѣ одесскихъ городскихъ сообщеній, сказанная плата за провозъ нисколько не преувеличена.

щемъ положенія торговли и установившихся, вслѣдствіе историческихъ и мѣстныхъ причинъ, отношеніяхъ производителей къ торговцамъ, оборотные капиталы, находящіеся преимущественно въ рукахъ послѣднихъ, въ состояніи дать огромные барыши, которыхъ нельзя ожидать ни отъ какого большаго предпріятія, основаннаго на расчетахъ правильной торговли; притомъ обороты торговли и мѣстной промышленности до того разнообразны, что вся масса капиталовъ въ странѣ раздробляется на множество отдѣльныхъ предпріятій, такъ что, даже при желаніи составить компанію для какого-либо обширнаго предпріятія, трудно собрать капиталы, тѣмъ болѣе, что при нынѣшнихъ оборотахъ они даютъ очень большой процентъ. Поэтому нуженъ приливъ внѣшнихъ дѣятелей и внѣшнихъ капиталовъ, которые могли бы эксплуатировать желѣзную дорогу и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить торговлю края на прочныя основанія, ставъ для этого, въ нѣкоторой степени, посредниками между производителями и прямыми покупщиками, и не пренебрегая для этого ничѣмъ, что можетъ послужить къ достиженію главнѣйшей цѣли — *удешевленія предметовъ отпуска въ Одессѣ*, обусловливающаго и самое количество сбыта, т. е. количество товаровъ, перевозимыхъ по желѣзной дорогѣ. Эти-то обстоятельства, по нашему мнѣнію, и составляютъ причины, по которымъ до сихъ поръ не видно никакихъ улучшеній въ краѣ относительно путей сообщеній. Всѣ условія мѣстной производительности поставлены чрезъ это въ чрезвычайно стѣснительное положеніе, которое годъ отъ году становится тягостнѣе. Вопросъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ имѣетъ жизненный интересъ для здѣшней производительности, и всѣ ожидаютъ, чтобы правительство приняло на себя гарантію опредѣленнаго процента на капиталы ихъ учредителей. Понятіе, что желѣзная дорога здѣсь составляетъ предпріятіе, которое вознаградится съ лихвою увеличеніемъ доходовъ съ имѣній, цѣнности ихъ произведеній и самыхъ земель, а не одною платою, взимаемою за провозъ товаровъ, почти совершенно чуждо здѣшнимъ землевладѣльцамъ. Между тѣмъ этому расчету Америка обязана почти всѣми своими дорогами. Поэтому нельзя не винить землевладѣльцевъ южнаго края Россіи, что они не только не принимаютъ никакого участія въ улучшеніи путей сообщеній, но даже не хотятъ гарантировать весьма умѣреннымъ процентомъ капиталовъ постороннихъ вкладчиковъ, которые думали устроить для нихъ желѣзныя дороги.

Разсматривая направленіе предполагаемой Одесско-Кіевской желѣзной дороги, легко можно видѣть, что оно есть одно изъ самыхъ выгоднѣйшихъ. Отдѣливъ вѣтвь къ Днѣстру, она пересѣкаетъ Дубоссарскій трактъ, по которому идутъ всѣ произведенія Бессарабіи; далѣе она проходитъ черезъ Балту въ Кіевъ, такъ что въ состояніи будетъ забрать, болѣе половины произведеній, идущихъ нынѣ въ Одессу. Но здѣсь представляется еще слѣдующее обстоятельство: въ

настоящей торговлѣ встрѣчается весьма важное неудобство отъ прекращенія подвозовъ во время чумацкаго бездѣйствія. Какими средствами будутъ доставляться товары, во время распутицы, на станціи желѣзной дороги? Кому случалось зимою часто ѣздить на югъ Россіи, тотъ очень хорошо знаетъ, что послѣ пыльныхъ дорогъ въ полосѣ степнаго известняка Херсонской губерніи, часто приходится, подаваясь на сѣверъ губерніи, въѣзжать въ грязь, а за границею губерніи—въ невылазныя топи или на снѣжную дорогу. При такомъ состояніи путей и при нынѣшнихъ условіяхъ мѣстнаго извоза, въ состояніи-ли будетъ желѣзная дорога быть одинаково дѣятельною, какъ лѣтомъ, такъ и зимою?

. . . .

Въ настоящемъ описаніи губерніи мы имѣли цѣлью указать современное положеніе всѣхъ сообщеній въ краѣ и всѣхъ различныхъ способовъ перевозки, со всѣми ихъ недостатками, сохранившими всю свою первобытность и давно уже отжившими свой вѣкъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ показать, что проложеніе желѣзной дороги въ Одесскомъ раіонѣ тогда только представитъ предпріятіе, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ настоятельнымъ потребностямъ края, когда оно будетъ въ связи съ улучшеніями какъ сообщеній, такъ и перевозочныхъ средствъ во всемъ краѣ, для котораго она должна служить сбытомъ.

При этомъ мы видѣли, въ какой степени трудно скорое осуществленіе желѣзной дороги и особенно, кромѣ мѣстныхъ причинъ, въ слѣдствіе значительной стоимости этого предпріятія и потраты значительнаго времени до полученія доходовъ съ затраченныхъ капиталовъ. Всѣ эти обстоятельства дали поводъ подробнѣе изслѣдовать условія мѣстной перевозки въ краѣ и разсмотрѣть, какія можно сдѣлать улучшенія въ перевозочныхъ средствахъ, помимо усовершенствованія дорогъ, такъ-какъ первыя значительно отстали въ краѣ отъ послѣднихъ. Результатомъ этихъ изслѣдованій была составленная мною статья *«Объ улучшеніи перевозочныхъ средствъ въ южной Россіи»* (*), въ которой доказано, что учрежденіе постояннаго коннаго извоза, на перемѣнныхъ лошадяхъ, въ фурахъ хорошаго устройства, можетъ быть нисколько не дороже перевозки желѣзными дорогами и дешевле чумацкаго извоза. Главнѣйшія выгоды, представляемыя этими *товарными почтами*, суть:

1) Онѣ требуютъ меньшаго капитала, чѣмъ желѣзныя дороги, такъ что

(*) Смотри «Русскій Вѣстникъ» на 1860 г. № 11, 12, 23, 24.

условная, а не относительная стоимость ихъ учрежденія относится къ послѣдующимъ, какъ 1 : 10.

2) Онѣ обхватываютъ весь раіонъ Одессы, постепенно развѣтвляясь отъ нея внутрь края, предлагая всѣмъ частямъ его свои услуги, и кромѣ того могутъ передвигаться и временно усиливать или ослаблять линіи, соотвѣтственно требованіямъ торговли, а въ военное время—служить военнымъ обозомъ, на томъ же коммерческомъ основаніи.

3) Доходность этого предпріятія не меньшая той, какую получаютъ нынѣшніе почтъ-содержатели въ Херсонской губерніи и Одесскомъ градоначальствѣ, слѣдовательно дѣлаетъ возможнымъ приливъ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ капиталовъ для своего учрежденія.

4) Быстрота движенія превосходитъ всѣ нынѣ существующіе въ краѣ извозы и производится въ теченіи цѣлаго года, такъ что срочность доставки можетъ имѣть мѣсто.

5) Дешевизна извоза убиваетъ чумакованье, столь вредное для сельской производительности края, причемъ одна лошадь товарныхъ почтъ освобождаетъ отъ этого непроизводительнаго труда нѣсколько паръ воловъ и при нихъ работниковъ.

6) Онѣ даютъ возможность устранить неправильность торговыхъ отношеній, представляя для всѣхъ одинаково доступныя перевозочныя средства, и т. д.

Б) ВОДЯНЫЯ СООБЩЕНІЯ.

а) Естественныя.

Омывая южную границу Херсонской губерніи, Черное море принимаетъ здѣсь три главныя рѣки ея, которыя, по словамъ перваго географа этой страны, еще въ древности были доступны судоходству съ моря. По свидѣтельству исторіи, обитателями степей были долгое время народы вполнѣ континентальные, для которыхъ борьба съ водою, съ этою бурною стихіею, была совершенно незнакома. Самыя степи, представлявшія богатыя пастбища, были *безъдревесны* и открыты наплывамъ всѣхъ націй отвсюду, слѣдовательно не представляли особенно выгодныхъ условій, для развитія въ мѣстномъ населеніи страсти къ мореплаванію. Дѣйствительно, мы видимъ, что другіе народы, обитавшіе на берегахъ Средиземнаго моря и ранѣе ознакомившіеся съ искуствомъ мореплаванія, пріобрѣли этотъ край для древняго міра, сдѣлали его для насъ извѣстнымъ и основали здѣсь свои рынки, вліяніе которыхъ въ

глубь материка по рѣкамъ не могло быть значительно, по извѣстнымъ нынѣ для насъ причинамъ, т. е. по тѣмъ препятствіямъ, какія представляютъ взводному плаванію рѣчные пороги. Вмѣстѣ съ народами пронеслись по степямъ многіе вѣка, истребившіе даже всѣ начатки торговой предпріимчивости южно-европейскихъ народовъ, пока Днѣпръ не началъ высылать въ Черное море цѣлые сонмы удалыхъ храбрецовъ, не боявшихся борьбы съ моремъ, смѣло прорѣзывавшихъ его безмѣрныя пространства и являвшихся въ утлыхъ ладьяхъ подъ стѣнами цвѣтущихъ, крѣпкихъ городовъ, сильныхъ флотомъ и военнымъ искуствомъ, неразъ грозя самой столицѣ востока—Византіи. Имя Руссовъ сдѣлалось страшнымъ для востока. Потомъ прикочевали въ степи съ востока новыя континентальныя племена, неразъ заграждавшія Русскимъ свободное плаваніе по рѣкамъ, пока татарскіе кочевники не раскинулись вдоль всего Черноморскаго побережья и, позднѣе, построеніемъ крѣпостей Кызикерменя, Очакова и Кинбурна, не стѣснили еще болѣе всѣ сношенія съ востокомъ, такъ что плаваніе по рѣкамъ въ море сдѣлалось предпріятіемъ чисто воинственнымъ. Тогда, какъ бы передовымъ постомъ отъ себя, выставили Славяне Запорожье, которое, не смотря на всѣ внутренніе безпорядки, царствовавшіе въ глубинѣ материка, храбро отстаивало свое достояніе—свободу плаванія по Черному морю и рѣкамъ, въ него впадавшимъ, пока развившіяся внутреннія силы нашего отечества не раздвинули границы его черезъ степи до самаго Чернаго моря. Тогда изчезло и Запорожье. По Днѣпру начался сплавъ матеріаловъ для сооруженія военнаго флота, который долженъ былъ служить обезпеченіемъ имѣвшаго возникнуть купеческаго; явились на немъ верфи и открылись сношенія обитателей его верхняго бассейна съ далекими заморскими странами. Въ послѣдствіи, для оживленія и развитія торговли Чернаго моря съ Балтійскимъ, по рѣкамъ Днѣпру и Вислѣ была учреждена въ 1783 году компанія на акціяхъ, подъ названіемъ *Торговой Черноморской*. Первоначальный срокъ ея существованію положенъ былъ 1 мая 1785 года. Дѣлами компаніи управлялъ польскій вельможа Потоцкій, который вскорѣ исходатайствовалъ у Императрицы Екатерины II дозволеніе выставлять русскій флагъ и право на свободный транзитъ польскимъ товарамъ. Едва возникшій Херсонъ былъ южнымъ центральнымъ пунктомъ дѣйствій компаніи; она пріобрѣла здѣсь домъ, учредила склады произведеній, закупаемыхъ въ окрестныхъ мѣстахъ и выше по Днѣпру, для сбыта по Черному морю (*). Но широкіе размѣры этого предпріятія по видимому были преждевременны; трудно было ожидать, чтобы край, столько вѣковъ дремавшій въ бездѣйствіи, могъ дать разомъ средства для существованія этой компаніи; она не имѣла успѣха, такъ что даже имѣнія Потоцкаго

(*) «Статист. описаніе Кіевской губерніи» Фундуклея т. III, стр. 525.

пошли на удовлетвореніе кредиторовъ, а послѣдовавшія затѣмъ политическія перемѣны въ краѣ изгладили и самую память о ней. Впослѣдствіи Марсельскій купецъ Антуанъ получилъ дозволеніе открыть торговыя сношенія съ Херсономъ, доставившія большія выгоды его торговому дому

Такимъ образомъ дѣятельные коммерческіе люди изъ разныхъ концевъ Европы пытались извлечь пользу изъ новаго политическаго положенія края тотчасъ же, когда представлялась къ тому возможность. Время показало вскорѣ же, что торговый запросъ изъ за моря превышаетъ количество грузовъ, которые могутъ сплавляться здѣшними рѣками, такъ что сухопутный транзитъ пріобрѣлъ большое значеніе и далъ иностраннымъ кораблямъ такой грузъ, что мореходство приняло бòльшіе размѣры, чѣмъ рѣчное судоходство. Этимъ объясняется торговое значеніе Одессы.

Позднѣе вошелъ въ предѣлы Россіи и Днѣстръ, но открылся для торговой дѣятельности не ранѣе 1840 года, послѣ перенесенія карантинной и таможенной линіи на Дунай и Прутъ.

Для удобнѣйшаго разсмотрѣнія водяныхъ сообщеній края, мы изложимъ сначала мореходство, а потомъ рѣчное плаваніе.

аа.) **Мореходство.**

Мореходство раздѣляется на *внѣшнее* и *внутреннее* или *каботажное*. Первое производитъ Одесскій портъ и частью непосредственно Херсонъ, но только по торговлѣ лѣсомъ съ государствами разныхъ частей свѣта, а второе производится между различными русскими портами на Черномъ и Азовскомъ моряхъ и по Днѣпровско-Бугскому лиману.

1) МОРЕХОДСТВО ВНѢШНЕЕ.

аа.) **Движеніе судовъ.**

Суда, являющіяся въ Одесскій портъ, имѣютъ болѣе 30 различныхъ флаговъ.

Прилагаемая при этомъ таблица № 1-го, показываетъ движеніе судоходства по Одесскому порту въ 1846 году.

ТАБЛИЦА № 1.

О движеніи заграничнаго судоходства въ Одесскомъ портѣ въ 1846 году.

Судовъ по флагамъ.	Прибыло.			Отошло.		
	Съ товарами.	Съ баластомъ.	Всего.	Съ товарами.	Съ баластомъ.	Всего.
Русскихъ	95	78	173	154	4	158
Австрійскихъ	72	164	236	228	2	230
Англійскихъ	56	166	222	192	..	192
Американскихъ	2	2	4	3	..	3
Бельгійскихъ	..	4	4	3	..	3
Бременскихъ	13	15	28	18	..	18
Валахскихъ	..	2	2	2	..	2
Гамбургскихъ	1	..	1	2	..	2
Ганноверскихъ	6	9	15	15	..	15
Голландскихъ	1	3	4	3	..	3
Греческихъ	57	201	258	241	7	248
Датскихъ	1	3	4	4	..	4
Іерусалимскихъ	1	..	1	1	..	1
Іоническихъ	5	12	17	16	1	17
Любекскихъ	..	..	..	1	..	1
Мекленбургскихъ	8	8	16	19	..	19
Молдавскихъ	..	1	1	1	..	1
Неаполитанскихъ	20	22	42	39	..	39
Норвежскихъ	3	10	13	12	..	12
Прусскихъ	4	11	15	14	..	14
Римскихъ	1	..	1	1	..	1
Самосскихъ	4	1	5	5	..	5
Сардинскихъ	73	166	239	237	..	237
Сербскихъ	..	1	1	1	..	1
Тосканскихъ	3	8	11	10	..	10
Турецкихъ	13	13	26	19	4	23
Французскихъ	..	58	58	58	..	58
Шведскихъ	2	14	16	14	..	14
Итого	441	972	1,413	1,313	18	1,331
Пароходовъ	50	..	50	45	..	45
Всего	491	972	1,463	1.358	18	1,376

Изъ этого можемъ видѣть, какое ничтожное мѣсто въ общемъ торговомъ мореходствѣ занимаютъ русскія суда. Изъ числа прибывшихъ изъ-за границы судовъ перешли въ теченіи года, по выдержаніи карантина, въ практическую гавань, для отплытія въ русскіе порты, 37 парусныхъ судовъ, въ томъ числѣ русскихъ 18, иностранныхъ 19 и 4 парохода, вновь построенные за границей, для сообщенія съ Крымомъ и Азовскими портами. Въ числѣ отошедшихъ за границу судовъ было 20 пришедшихъ въ карантинную гавань изъ русскихъ портовъ, между ними было: 15 Русскихъ, 1 Гамбургское, 1 Ганноверское, 1 Любекское, 1 Прусское и 1 Сардинское. Сверхъ того 1 Австрійское и 1 Турецкое приняли русскій флагъ.

Затѣмъ, къ 1 января 1847 года, осталось въ карантинной гавани 84 судна; изъ нихъ 23 приняли грузы къ 1 января, но, по причинѣ закрытія порта льдомъ, не вышли въ море, а 61 остались не нагруженными.

Въ приложеніи помѣщаемъ подробную таблицу № I, о движеніи судовъ въ теченіи 1851—57 годовъ по Одесскому порту. Слѣдующая краткая таблица № 2 показываетъ ежемѣсячный балансъ Одесскаго порта за тотъ же періодъ времени.

ТАБЛИЦА № 2.

Движеніе судовъ при Одесскомъ портѣ, съ 1851 по 1858 г., помѣсячно.

МѢСЯЦЫ.	1851		1852		1853		1854		1855		1856		1857	
	Пришло.	Отошло.	Пришло.	Отошло.	Пришло.	Отошло.	Пришло	Отошло.	Пришло.	Отошло.	Пришло.	Отошло.	Пришло.	Отошло.
Январь	1	5	41	21	48	53	178	153	1	..	..	..	21	27
Февраль	26	13	151	69	85	45	145	246	..	..	..	..	19	28
Мартъ	55	59	61	126	160	129	89	111	..	..	9	8	37	42
Апрѣль	49	50	261	82	143	150	32	40	..	..	149	32	99	49
Май	71	53	140	105	82	115	7	10	..	..	106	106	75	93
Іюнь	56	59	85	155	171	126	13	9	1	..	118	126	169	140
Іюль	58	81	134	161	71	163	6	4	..	..	160	125	105	151
Августъ	80	116	53	144	292	171	5	3	..	..	141	138	179	154
Сентябрь	100	113	60	89	307	250	29	5	..	..	154	141	234	180
Октябрь	167	109	148	104	370	422	14	15	1	..	59	133	81	139
Ноябрь	67	72	154	158	195	253	23	10	..	..	84	71	118	119
Декабрь	20	47	21	88	250	94	10	8	..	..	26	51	82	78
Пароходныя сообщенія, за то же время, представляютъ слѣдующія цифры:	52	52	54	54	44	43	..	..	..	..	83	85	152	152

Изъ этого можемъ вывести слѣдующія заключенія:

1) Въ общемъ итогѣ за означенныя семь лѣтъ, пришедшихъ было 6,887 и отошедшихъ 6,372 судовъ, въ томъ числѣ подъ Русскимъ флагомъ пришло 276 судовъ, что составитъ, въ общемъ балансѣ мореходства, отношеніе весьма невыгодное, какъ 17,3:1.

2) Наибольшее число судовъ принадлежитъ: Австрійскому, Греческому, Англійскому и Сардинскому флагамъ.

3) Въ общемъ итогѣ за семь лѣтъ, отношеніе пришедшихъ судовъ съ товарами къ числу пришедшихъ судовъ съ баластомъ, какъ 1:1,8., а такое же отношеніе отошедшихъ судовъ съ товаромъ и баластомъ—какъ 13,5:1.

4) Отношеніе Русскаго мореходства къ общему движенію судовъ въ Одесскомъ портѣ ничтожнѣе отношенія числа отходящихъ судовъ изъ Одессы съ баластомъ къ числу судовъ, уходящихъ съ товарами, т. е. требованія Одесской торговли, въ общей сложности, вполнѣ удовлетворяются иностраннымъ мореходствомъ, безъ участія Русскаго.

5) Пароходство къ судоходству относится какъ 1 : 18,1.

Изъ этого можно видѣть, что заграничныя сообщенія Одессы подвержены тому же главнѣйшему неудобству, какъ и внутреннія сухопутныя, т. е. что отношеніе привозной и отпускной торговли, по количеству и цѣнности грузовъ весьма различно. Чрезъ это издержки на движеніе въ одинъ конецъ безъ товаровъ должны вознаграждаться возвышенными фрахтами, т. е. увеличеніемъ цѣнности продуктовъ, имѣющихъ сбытъ за границею. Только англійскіе шкипера поставлены въ болѣе выгодное положеніе, привозя, вмѣсто баласта, каменный уголь.

бб) **Фрахты.**

Въ биржевыхъ прейсъ-курантахъ въ Одессѣ опредѣляются фрахты только по тремъ направленіямъ: на Марсель, Англію и Тріестъ. Относительно ихъ соображаются фрахты и въ остальныя мѣста. Въ таблицѣ № 3 показаны фрахты, существовавшіе въ разныя мѣста въ 1846 году, а въ таблицѣ № 4 прейсъ-курантные фрахты 1856 года.

ТАБЛИЦА № 3

фрахтовъ на перевозку товаровъ въ 1846 году изъ Одесскаго порта (*).

Въ Англію за тонну	отъ	45	до	100	шиллинговъ.
— Бельгію — ——	—	60	—	$102\frac{1}{2}$	———
Въ Бельгію, за ластъ	отъ	45	до	82	гульденовъ.
— Геную, за мину	—	50	—	190	солденовъ.
— Марсель, за шарфу	—	2	—	$9\frac{1}{2}$	франковъ.
— Ливорно, за сакко	—	20	—	53	сольдовъ.
— Тріестъ, за стиру	—	22	—	95	крейцеровъ.
— Константинополь, за кило	—	30	—	60	паръ.
На Іоническіе острова	—	8	—	12	оболъ.

ТАБЛИЦА № 4

фрахтовъ за 1856 годъ, по прейсъ-куранту (tableau du Nolis minim. maxim. et moyen) Одесской биржи.

Названіе мѣсяцевъ.	Въ Марсель.			Въ Соединенное королевство.			Въ Тріестъ.		
	Наименьшій.	Наибольшій.	Средній.	Наименьшій.	Наибольшій.	Средній.	Наименьшій.	Наибольшій.	Средній.
Январь									
Февраль									
Мартъ	по слу	чаю	войны	и неда	внему	превр	щенію	ея цѣ	ны не
Апрѣль	утвер	дились.							
Май									
Іюнь	$2\frac{1}{8}$ фр.	4	$3\frac{1}{6}$	$37\frac{1}{2}$ шил.	55	$40\frac{1}{4}$	..	..	..
Іюль	$2\frac{3}{8}$	$4\frac{1}{2}$	$3\frac{7}{18}$	48	55	$51\frac{1}{2}$	..	..	..
Августъ	$1\frac{7}{8}$	$3\frac{1}{8}$	$2\frac{1}{2}$	38	45	$46\frac{1}{2}$	..	..	..
Сентябрь	$1\frac{3}{4}$	2	$1\frac{7}{8}$	30	30	30	18 кр.	18	18
Октябрь	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	$1\frac{7}{8}$	30	38	34	10	15	$11\frac{1}{2}$
Ноябрь	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	25	35	30	30	..	..
Декабрь	$1\frac{1}{2}$	2	$1\frac{3}{4}$	20	27	$25\frac{1}{2}$	..	..	..
Годовой	$1\frac{1}{4}$	$4\frac{1}{2}$	$2\frac{7}{8}$	25	55	40	10	30	20

(*) Военно-статистическое обозрѣніе 1849 г. стр. 163.

Таблица № 5-й о томъ же, за 1857 годъ.

Январь	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{3}{4}$	$2\frac{1}{8}$	25	$51\frac{1}{2}$	$28\frac{1}{2}$	. .	. .	. .
Февраль	$2\frac{1}{8}$	$2\frac{7}{8}$	$2\frac{1}{2}$	32	35	$33\frac{1}{2}$	. .	. .	. .
Мартъ	$2\frac{3}{4}$	3	$2\frac{1}{8}$	30	$37\frac{1}{2}$	$33\frac{3}{4}$	22	22	22
Апрѣль	2	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	$32\frac{1}{2}$	$36\frac{1}{2}$	$34\frac{1}{2}$	23	23	23
Май	2	$3\frac{1}{3}$	$2\frac{9}{16}$	36	$53\frac{1}{2}$	$44\frac{3}{4}$	21	21	21
Іюнь	$2\frac{3}{8}$	$3\frac{3}{8}$	$2\frac{7}{8}$	50	$59\frac{3}{4}$	$54\frac{7}{8}$	32	32	32
Іюль	$2\frac{1}{4}$	3	$2\frac{5}{8}$	$52\frac{1}{2}$	$58\frac{1}{2}$	$55\frac{1}{2}$	28	35	$31\frac{1}{2}$
Августъ	$3\frac{3}{8}$	$4\frac{3}{8}$	$3\frac{7}{8}$	50	65	$57\frac{1}{2}$	32	38	35
Сентябрь	$1\frac{7}{8}$	3	$2\frac{7}{16}$	40	55	$47\frac{1}{2}$	32	32	32
Октябрь	$1\frac{7}{8}$	3	$2\frac{7}{16}$	40	$46\frac{1}{2}$	$43\frac{1}{4}$	25	29	27
Ноябрь	2	$3\frac{1}{8}$	$2\frac{9}{16}$	40	49	$44\frac{1}{2}$	29	35	31
Декабрь	$1\frac{3}{4}$	2	$1\frac{7}{8}$	25	58	$31\frac{1}{2}$	23	23	23
Годовой. . . .	$1\frac{1}{2}$	$4\frac{3}{8}$	$2\frac{15}{16}$	25	65	45	21	38	$29\frac{1}{2}$
	за 1	шар	жу	за 1	тон	жу	за 1	ста	ру.

Изъ этого можемъ видѣть, что перевозка четверти пшеницы изъ Одессы въ Марсель обходится иногда дешевле, чѣмъ въ самой Одессѣ—изъ магазина въ портъ, и что доставка хлѣба въ Одессу, на разстоянія 250 и болѣе верстъ, стоитъ тоже, что и дальнѣйшая перевозка его океаномъ въ отдаленнѣйшіе порты Нѣмецкаго моря.

Принимая въ соображеніе количество товаровъ, отправляемыхъ изъ Одессы въ различные порты за границу, можно положить средній фрахтъ на 1 пудъ тяжести въ 15 к. с., что составитъ ежегодно сумму въ 4.500,000 р. с. на фрахты за всѣ товары, вывозимые изъ Одесскаго порта. Цифра эта въ послѣдніе годы значительно увеличилась, отъ увеличенія сбыта произведеній въ Одессѣ. Если же вспомнимъ, что одесскіе промышленники расчитываютъ, за внутреннюю доставку пшеницы съ четверти, среднимъ числомъ въ 2 р. с. и прибавимъ къ этому стоимость перевозки изъ магазиновъ въ портъ, то одна перевозка хлѣба, до мѣстъ его потребленія, поглощаетъ столько же капиталовъ, какіе получаютъ сельскіе хозяева отъ своихъ произведеній.

2) КАБОТАЖЪ.

Здѣсь мы имѣемъ въ виду разсмотрѣть собственно каботажъ портовъ и пристаней Херсонской губерніи и Одесскаго градоначальства.

аа) *Пространство каботажа.*

Въ вѣдѣніи таможенныхъ заставъ находятся:

1) *Одесской*—все пространство моря вдоль берега Херсонской губерніи.

2) *Очаковской*—устье Днѣпровскаго лимана, и воды: на 25 верстъ вдоль берега и на 12 верстъ отъ него въ доль.

3) *Херсонской*—отъ г. Херсона до Глубокой пристани, находящейся на сѣверномъ берегу Днѣпровскаго лимана.

4) *Николаевской* — отъ г. Николаева до границъ двухъ предшествовавшихъ заставъ (*).

бб) *Препятствія, представляемыя каботажу.*

Для каботажнаго судоходства на означенномъ пространствѣ водъ встрѣчается главнѣйшее препятствіе въ мелководіи Днѣпровскихъ гирлъ. Они завалены розсыпями и банками, обходъ которыхъ требуетъ опытныхъ шкиперовъ, чтобы суда не врѣзывались въ нихъ и, кромѣ того, суда, идущія съ грузомъ въ лиманъ, не могутъ брать его въ Херсонѣ, соотвѣтственно своей емкости, такъ что должны догружаться, перейдя банки. Отъ этого фрахты здѣсь необходимо должны быть выше противъ другихъ мѣстъ, такъ какъ догрузка идетъ на глубинѣ лимана, а самый грузъ подвозится на малыхъ лодкахъ, которыя иногда погибаютъ вмѣстѣ съ грузомъ.

Обмелѣніе Днѣпровскихъ гирлъ сдѣлалось наиболѣе замѣтнымъ въ этомъ столѣтіи. Во многихъ изъ нихъ глубина на банкахъ не доходитъ и до 4 футъ. До 1830 года судоходство производилось черезъ гирло *Рвачъ*, значительно обмелѣвшее; но съ этого времени, когда одинъ изъ шкиперовъ прошелъ въ лиманъ по рѣчкѣ Конкѣ, Рвачъ замѣнился этимъ гирломъ, которое съ тѣхъ поръ и называется *Новымъ*. Кромѣ того, что оно было нѣсколько глубже (на ½ фута), имѣя на банкѣ 7 ф. воды, оно представляло еще то преимущество, что выходъ изъ него прикрывался отъ бурь въ лиманѣ песчаною косою, такъ что догрузка судовъ могла здѣсь производиться безопаснѣе. Но эти свойства не были еще достаточны, чтобы уничтожить главныя неудобства. Чтобы доставить судамъ бо̀льшую емкость и дозволить имъ проходить, хоть съ частью груза, черезъ банки, необходимо было давать подводной части ихъ плоскую форму, т. е. лишающую ихъ условій хорошаго и безопаснаго плава-

(*) Въ 1858 году, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, 31 марта, снять вмѣстѣ съ таможеннымъ надзоромъ со внутренней черты Одесскаго-порто-франко, таможенныя заставы: Николаевскую и Херсонскую а вмѣсто ихъ оставить только одну Очаковскую.

нія по открытымъ водамъ, почему и соперничество съ иностранными судами на морѣ для нихъ было невозможно, а для того, чтобы отправлять грузы прямо изъ Херсона за границу, нужно было весь грузъ привозить въ лиманъ, такъ какъ большая осадка необходимыхъ для того судовъ не дозволяла входить имъ въ Днѣпръ; стоянка же въ лиманѣ подвергала ихъ опасности.

Еще въ 1816 году Великій Князь Николай Павловичъ обратилъ вниманіе на углубленіе Днѣпровскихъ гирлъ; но только въ 1833 году посланы были офицеры путей сообщеній для производства необходимыхъ изысканій ([1]). Они обратили вниманіе на гирло Рвачъ, но судохозяева представили, что, въ торговомъ отношеніи, имѣетъ бо̀льшую выгоду Новое гирло, которое и предположено было расчистить до глубины 9 футовъ. Работу эту надѣялись исполнить посредствомъ чистки дна паровою землечерпательною машиною и, для отвращенія скораго наполненія нацосовъ, усилить теченіе гирла, водостѣснительными плотинами. На совершеніе всѣхъ работъ и устройство приспособленій, какъ то: машины, судовъ для отвозки земли и проч. исчислено было по смѣтѣ 342,594 р. ассигн., но при производствѣ работъ оказалось, что назначенная сумма слишкомъ велика. Издержка эта была отнесена на счетъ казны. Паровая машина была заказана на заводѣ г. Берда; въ Одессѣ построенъ для нея понтонъ, а въ Херсонѣ—суда для отвозки земли. Работы начались въ 1841 и кончились въ слѣдующемъ году, причемъ грунтъ банокъ, изъ слегшагося въ плотную массу песка и ила, представлялъ большое сопротивленіе, такъ что черпаки машины забирали только треть того количества земли, какое могли вмѣщать ([2]). Въ настоящее время, въ полую воду, глубина на банкѣ доходитъ до 10 футовъ и такъ какъ въ послѣднее время обыкновенная глубина этого гирла сама собою увеличилась, то требуетъ сравнительно незначительныхъ издержекъ, для болѣе значительнаго углубленія. Только 12-ти футовая глубина, необходимая для прохода нѣкоторыхъ мореходныхъ судовъ съ грузомъ, можетъ обезпечить сообщеніе Днѣпра съ океаномъ.

Другое неудобство встрѣчаетъ здѣшній каботажъ въ закрытіи льдомъ Днѣпровско-Бугскаго лимана въ теченіи болѣе продолжительнаго времени, чѣмъ періодъ закрытія Одесскаго порта. Хотя устье Днѣпровскаго лимана почти никогда совершенно не замерзаетъ, но выходъ изъ портовъ и пристаней лимана бываетъ часто закрытъ. Поэтому время навигаціи въ устьѣ его опредѣляетъ навигаціонный періодъ каботажа его пристаней и портовъ. По свѣдѣніямъ Очаковской таможенной заставы навигація продолжалась:

([1]) «Одесскій вѣстн.» 1842 г. № 46.

([2]) Тамъ же.

Въ	1848	году отъ	14	февраля	до 7	декабря.
—	1849	——	12	——	28	ноября.
—	1850	——	1	——	7	декабря.
—	1851	——	13	марта	15	ноября.
—	1852	——	23	февраля	12	декабря.
—	1853	——	8	——	19	ноября.
—	1854	——	12	марта	6	——
—	1856	——	7	апрѣля	23	——
—	1857	——	3	марта	9	декабря.

Такъ какъ Днѣпръ въ Херсонѣ иногда по нѣскольку разъ въ одну зиму очищается отъ льда, то являются смѣльчаки, которые пускаются на судахъ въ Одессу съ грузомъ и, если совершатъ благополучно плаваніе, получаютъ огромный барышъ, вслѣдствіе недостатка подвозовъ въ зимнее время; но съ другой стороны, если застигнутъ ихъ вѣтры или наступятъ морозы, то они подвергаются всѣмъ случайностямъ зимовки на томъ мѣстѣ, гдѣ станетъ судно.

вв) *Гавани и пристани.*

Для каботажныхъ судовъ въ Одессѣ имѣется *практическая гавань* или *военная*. Отъ морскаго берега, укрѣпленнаго сваями, выдается въ море *военный* или *практическій молъ*, построеніе котораго относится къ первымъ годамъ существованія Одессы. Въ 1843 году, со стороны пересыпи, былъ устроенъ другой молъ, для загражденія гавани отъ засоренія со стороны пересыпскихъ мелей. Этотъ молъ имѣлъ также цѣлью отвратить наносы отъ водостока Военной балки. Онъ названъ *Андросовскимъ*, по имени строителя. Но эти работы оказались недостаточными, потому что гавань была открыта засоренію отъ прибоя морскихъ волнъ. Поэтому положено было протянуть Андросовскій молъ такъ, чтобы оставить проходъ между оконечностью новаго мола и военнымъ въ 30 саженъ. Работу эту исполнилъ подрядчикъ Потаповъ, отчего молъ и названъ *Потаповскимъ*. Онъ былъ начатъ съ ростверкомъ въ 1849, конченъ въ слѣдующемъ году и имѣетъ длины 144 сажени, ширины 4 сажени, надъ водою возвышается на 1 саж., а подъ водою, у оконечности, 2 сажени. Постройка его обошлась въ 113,307 р. с. (*) Всѣ эти сооруженія доставили каботажнымъ судамъ хорошее укрытіе отъ бурь и безопасную стоянку зимою.

Засореніе карантинной и практической гаваней обращало постоянное внима-

(*) Одесскій Вѣстникъ 1851 г. № 2.

ніе мѣстнаго начальства, такъ что въ 1848 году былъ уже утвержденъ проектъ углубленія ихъ, для чего предполагалось вынуть 50,000 кубическихъ саженъ наносовъ. Работы начали производиться, но военныя дѣйствія пріостановили ихъ, такъ что успѣли вынуть всего 13,000 кубич. сажень. Теперь уже нужно вынуть 70,000 кубич. сажень. Русское общество пароходства и торговли предложило очистить обѣ гавани за 748,000 р. с., сдѣлавъ потомъ уступку до 712,000 р. с., полагая окончить работы въ 4 года, производя ихъ паровыми замлечерпательными машинами, въ 30 силъ каждая, и отвозя вынутую землю на шаландахъ, буксируемыхъ пароходами. Впрочемъ, полагаютъ, что сумма эта можетъ быть уменьшена до 500,000 р. серебромъ (*).

Очаковскій рейдъ представляетъ совершенно противуположныя качества и никакихъ сооруженій для укрытія судовъ здѣсь не сдѣлано.

Въ Херсонѣ въ настоящее время имѣются двѣ пристани: одна—*купеческая*, обветшалая, давно требующая капитальныхъ исправленій, а другая—выстроенная русскимъ обществомъ пароходства и торговли. Первую пристань Высочайше утверждено было устроить въ 1834 году, съ отпускомъ на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства 50,108 р. ас., она была окончена въ 1836 году. Какъ увидимъ, движеніе судоходства въ Херсонѣ требуетъ лучшей и болѣе обширной пристани.

Въ Николаевѣ была *купеческая пристань*, у Поповой балки, имѣвшая то преимущество передъ *военной*, что была ниже послѣдней, а теперь, когда устроенъ наплавной мостъ чрезъ Бугскій лиманъ, военная пристань осталась выше моста, такъ что проходъ судовъ, чрезъ разводную часть моста, можетъ быть только въ назначенное для того время. Купеческая пристань здѣсь такъ обветшала, что, для предупрежденія могущихъ произойти отъ того случайностей, съ нея снята настилка и купеческимъ судамъ доставлено право причала къ военной пристани, довольно тѣсной.

гг.) *Экипажи каботажныхъ судовъ и мѣры правительства для развитія Русскаго мореходства.*

Экипажи русскихъ каботажныхъ судовъ составляются изъ жителей портовыхъ городовъ и селеній, лежащихъ по берегамъ Днѣпра, Буга и Днѣстра, преимущественно изъ Украинцевъ. Шкипера тоже изъ нихъ и частію изъ иностранцевъ, Грековъ и Славянъ; всѣ они бо̀льшею частію исполняютъ свои обязанности не совсѣмъ удовлетворительно, сколько по невѣжеству, столько и по свойственному имъ разгулу, ведущему къ дурному поведенію; шкипера

(*) Указатель политико-экономическій на 1859 г. № 107 и 128.

не уважаютъ мнѣнія судохозяевъ, а матросы худо имъ повинуются. Но при всемъ томъ они обладаютъ многими неотъемлемыми достоинствами. Чтобы ближе ознакомить съ ними, приводемъ слова г. Бухтѣева (*):

«До сихъ поръ крестьяне, поступая на суда прямо отъ сохи, очень скоро дѣлались матросами, а черезъ два-три года—шкиперами; знанія, пріобрѣтаемыя наукою, замѣнялись у нихъ русскою смѣтливостію, отвагою, рѣшимостію, присутствіемъ духа. Объ этихъ качествахъ нашихъ доморощенныхъ моряковъ можно разсказать много чудеснаго, неимовѣрнаго. Приведемъ здѣсь два случая. Одинъ изъ шкиперовъ херсонскихъ, кажется въ 1830 году, зафрахтовалъ судно свое для отвоза изъ Херсона въ Лондонъ груза лѣса. Никто не подозрѣвалъ, что онъ отправится самъ въ качествѣ шкипера, ибо знали, что онъ далѣе Одессы и Севастополя не плавалъ; но, по окончаніи нагрузки, нашъ Грицько—какъ вообще называютъ херсонскихъ шкиперовъ—благословясь, поднялъ паруса и былъ таковъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, совершивъ благополучно рейсъ, онъ явился въ Херсонѣ. Шкиперъ этотъ былъ безграмотный, и по этому можно судить о его теоретическихъ познаніяхъ. — Другой случай, не менѣе достойный удивленія, свидѣтельствуетъ о необыкновенной отвагѣ нашихъ матросовъ: нѣкто строилъ въ Херсонѣ для казны, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, 8 маленькихъ лодокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ алешковскихъ дубовъ, которые обыкновенно бываютъ длиною не много болѣе 3-хъ сажень, дѣлаются безъ палубы и употребляются только для рѣчнаго плаванія; такъ были построены и эти, но ихъ надо было доставить въ Севастополь черезъ море. Строитель, сообразивъ, что нанимать для перевозки дубовъ мореходныя суда, будетъ стоить дорого, рѣшился поискать желающихъ, которые-бы взялись плыть на этихъ лодкахъ. Не далѣе какъ на другой день охотниковъ явилось болѣе, нежели было надобно. На каждый изъ дубовъ помѣстилось по два матроса и они, взявъ только по одному парусу, отправились въ путь безъ всякихъ другихъ принадлежностей, необходимыхъ для плаванія по морю, даже безъ компасовъ. Шесть судовъ пришли въ Севастополь на четвертый день благополучно; одно пробыло въ морѣ 18 дней, и въ это время, вытерпѣвъ всевозможныя бури, было приносимо къ берегамъ Абхазіи, къ Константинопольскому проливу, къ устью Дуная и наконецъ пришло къ мѣсту назначенія; восьмое-же выброшено на восточный берегъ и погибло, а люди взяты черкесами въ плѣнъ, изъ котораго въ послѣдствіи освободились. Разскажите объ этой рѣшимости нашихъ хохляковъ въ Англіи—не повѣрятъ самые отчаянные моряки, а у насъ это ни почемъ.—Но не смотря на всѣ хорошія свойства, наши мореходцы далеко не удовлетворяютъ требованіямъ

(*) Одесскій Вѣстникъ на 1842 г. № 91.

дѣла, не имѣя ни теоретическихъ познаній навигаціи, ни нравственнаго образованія. Эти недостатки были причиною частыхъ кораблекрушеній, утраты грузовъ, нерѣдко гибели экипажа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и недовѣрія фрахтовщиковъ къ нашимъ судамъ; въ настоящее время, если русскія суда не участвуютъ въ отправленіи внѣшней торговли, то собственно по неимѣнію образованныхъ шкиперовъ».

Постигая важное значеніе русскаго каботажа для всего юга Россіи, въ концѣ 20-хъ годовъ правительство начало заботиться о развитіи его. Еще въ 1811 году херсонскіе судохозяева и судостроители, отъ имени *Херсонскаго мореходнаго общества*, подали всеподданнѣйшую просьбу о дарованіи имъ милостивой грамоты и особаго почетнаго флага ихъ верфи, и о дозволеніи бо̀льшаго плаванія выстроеннымъ въ Херсонѣ судамъ, а также объ учрежденіи въ Херсонѣ училища торговаго мореплаванія. Событія послѣдующихъ годовъ и потомъ отъѣздъ Ришелье, оставили эту просьбу въ забытіи; только графу Воронцову удалось исходатайствовать открытіе слѣдующихъ учрежденій для поощренія черноморскаго торговаго мореплаванія:

1) Именнымъ указомъ 4-го іюля 1830 года отпущенъ изъ казны, въ контору Херсонской корабельной верфи, капиталъ въ 150,000 р. ассигнаціями, для раздачи въ ссуду на постройку и укомплектованіе припасами купеческихъ судовъ. Размѣръ ссуды опредѣляется числомъ ластовъ судна и достоинствомъ матеріала, изъ котораго оно строится. Такъ за каждый ластъ на первую потребность выдается, если судно строится изъ дубоваго лѣса, по 100 р. ассигн., если изъ дубоваго и сосноваго — по 70 р. ас., изъ одного сосноваго—по 50 р. ас., а на укомплектованіе выдается по 25 р. ас. Срокъ возврата ссуды опредѣляется 3 годами; первый годъ кредиторъ пользуется деньгами безъ процентовъ, а за послѣднее время платитъ по 6% въ годъ. Для обезпеченія исправнаго возврата принимаются залоги, допущенные въ приказахъ общественнаго призрѣнія, и поручительство двухъ благонадежныхъ лицъ.

2) 22-го августа 1831 года открыта въ Херсонѣ верфь для купеческихъ кораблей, съ краномъ. За тѣмъ дарованы мореходнымъ судамъ, построеннымъ въ Россіи и принадлежащимъ русскимъ подданнымъ, слѣдующія льготы: а) суда, содержащія не болѣе 10 ластовъ, не платятъ никакихъ корабельныхъ сборовъ; б) суда болѣе 10 ластовъ пользуются въ теченіи трехъ навигацій, со времени ихъ построенія, тою же льготою; в) суда, отходящія за границу, освобождаются отъ платежа якорнаго сбора; г) исключительное право каботажа отечественному флагу и проч.

3) Графъ М. С. Воронцовъ, какъ попечитель торговаго мореплаванія, въ 1833 году ходатайствовалъ объ учрежденіи въ Херсонѣ училища для образованія молодыхъ людей въ шкипера и штурмана на купеческія суда. Въ слѣ-

дующемъ году 7 февраля Высочайше утверждены были штатъ и положеніе училища торговаго мореплаванія и для содержанія его велѣно отпускать 18,000 р. ас. изъ государственнаго казначейства. Кромѣ доставленія купеческимъ судамъ свѣдущихъ шкиперовъ и штурмановъ, училище это имѣетъ цѣлію образовать свѣдущихъ строителей коммерческихъ судовъ. 1-го октября 1834 году открыто самое училище, въ зданіяхъ упраздненнаго херсонскаго адмиралтейства.

4) Ходатайствомъ же графа Воронцова, сознавшаго причины, замедлявшія развитіе отечественнаго торговаго мореплаванія, учреждено сословіе *вольныхъ матросовъ*, образованіе которыхъ, какъ матросовъ, достигается пяти-лѣтнею службою ихъ въ военномъ флотѣ; послѣ чего они обязаны, не менѣе опредѣленнаго положеніемъ времени, находиться на службѣ на купеческихъ судахъ.

Къ числу косвенныхъ мѣръ, способствовавшихъ развитію русскаго торговаго мореплаванія, должно отнесть объявленіе Азовскаго моря практическимъ съ 1-го января 1833 года.

Важность развитія черноморскаго каботажа правительство оцѣнило въ турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, когда имѣвшіяся въ то время черноморскія суда, занятыя постоянно перевозкою разныхъ потребностей для арміи, составляли одно изъ важныхъ средствъ обезпеченія оной продовольствіемъ и военными припасами.

дд.) *Описаніе судовъ, ихъ постройки, устройства, оснастки, вмѣстимости, управленія, нужнаго числа людей, плата имъ и проч.*

Лучшимъ отвѣтомъ на настоящій вопросъ могутъ быть слова г. Бухтѣева, корабельнаго мастера въ Херсонѣ, пріобрѣвшаго репутацію и авторитетъ не только по своему дѣлу, но и между всѣми, имѣющими какое-либо отношеніе къ торговому мореплаванію (*).

Мѣста постройки судовъ. Черноморскія торговыя суда строятся въ Бериславѣ, Алешкахъ, Херсонѣ, Николаевѣ, Одессѣ и Измаилѣ. Удобнѣйшее мѣсто для постройки есть Херсонъ. Здѣсь природа, промышленность, торговля и

(¹) Статья эта писана въ 1840 году (Одесскій Вѣстникъ № 73, 74 и 75); поэтому хотя здѣсь приводятся статистическія свѣдѣнія нѣсколько давнія но весь механизмъ описываемаго дѣла остается и по настоящее время тотъ же. Притомъ о судостроеніи, какъ объ особой промышленности, придется еще сказать отдѣльно.

правительство доставляютъ все, что нужно для верфи и арсенала торговаго мореплаванія. Въ Херсонѣ во всякое время можно найти всѣ потребности для сооруженія пятисотъ купеческихъ судовъ, то есть въ одинъ годъ можно удвоить средства мореплаванія. Херсонская купеческая верфь помѣщается на островѣ, именуемомъ Карантиннымъ, который образовался отъ раздѣленія Днѣпра въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится городъ, на два рукава; изъ нихъ лѣвый по теченію удерживаетъ названіе рѣки, а правый именуется рѣчкой Кошевой и соединяется съ лѣвымъ рукавомъ въ восьми верстахъ отъ Херсона. На левомъ берегу р. Кошевой, противуположномъ городу, устроиваются стапели для постройки судовъ, на пространствѣ трехъ верстъ, начиная отъ отдѣленія этого рукава внизъ по теченію. Мѣсто это имѣетъ всѣ удобства для производства построекъ. Есть только двѣ невыгоды, впрочемъ легко отвратимыя: мелководіе Кошевой въ мѣстѣ отдѣленія ея отъ Днѣпра, гдѣ глубина въ обыкновенную воду всего 6½ футовъ, и низменность берега, который покрывается въ нѣкоторые годы весенними разливами. При болѣе значительномъ развитіи судостроеній, подъ верфь можетъ быть занято упраздненное адмиралтейство; это мѣсто имѣетъ всѣ необходимыя удобства. Въ Бериславѣ судостроеніе производится на берегу Днѣпра, въ Алешкахъ у рѣчки Конки; но въ этихъ городахъ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для верфей. Въ Николаевѣ купеческія суда строятся въ двухъ мѣстахъ: на берегу Буга, при урочищѣ Попова балка, и на Ингулѣ, выше казеннаго адмиралтейства; въ обоихъ мѣстахъ мелководіе затрудняетъ спускъ на воду даже малыхъ судовъ. Въ Одессѣ подвозныя лодки строятся близъ портовой таможни; тутъ углубленіе моря достаточно для подъема судовъ значительной величины. Въ Измаилѣ нѣтъ постоянно устроенныхъ стапелей, но мѣстъ для верфей вообще по Дунаю весьма много.

Черноморскія суда, нынѣ существующія, построены:

	Корветы.		Бриги.		Трибаки.	
	число судовъ	число ластовъ	число судовъ	число ластовъ	число судовъ	число ластовъ
Въ Алешкахъ.	»	»	»	»	29	1,579
— Бериславѣ	»	»	»	»	7	239
— Измаилѣ.	»	»	1	100	»	»
— Николаевѣ.	3	894	3	386	7	488
— Херсонѣ.	3	650	40	6,359	129	9,158
И того	6	1,544	44	6,845	172	1,1464

Строительные матеріалы, Всѣ матеріалы, потребные на черноморское судостроеніе, доставляются по Днѣпру, къ Херсону, изъ мѣстъ, орошаемыхъ этою рѣкою и ея притоками, кромѣ дубоваго лѣса для постройки въ Измаи-

лѣ, получаемаго изъ пущъ, находящихся на сѣверной пологости Бабадагскихъ горъ. Изъ Херсона къ Николаевъ лѣсъ доставляется въ плотахъ, буксируемыхъ пароходами, а въ Одессу и Измаилъ на мореходныхъ судахъ. Сосновый лѣсъ получается въ Херсонѣ, въ огромномъ количествѣ—до 200,000 штукъ и всѣхъ сортовъ по качеству, виду и величинѣ; большею частію онъ доставляется въ бревнахъ, длиною отъ 3 до 10 сажень и толщиною отъ 5 до 14 вершковъ. Лучшая сосна, извѣстная подъ именемъ лутичной, годная на судостроеніе, произрастаетъ въ уѣздахъ: Быховскомъ и Черпковскомъ Могилевской, Бобруйскомъ и Игуменскомъ Минской губерній. Мачтовый лѣсъ получается изъ этихъ-же мѣстъ. Въ Херсонѣ сосновый лѣсъ платится отъ 1 р. 50 коп. до 2 рублей за сажень длины бревна, средней толщины. Дубовый лѣсъ пріобрѣтается изъ пущъ Минской, Могилевской и Кіевской губерній; лучшій по качеству и величинѣ срубается въ Речицкомъ и Мозырскомъ уѣздахъ. Вообще этотъ лѣсъ доставляется ежегодно въ штукахъ, кряжахъ, клисахъ и наборѣ, къ количествѣ до милліона кубичныхъ футовъ; качество его *рѣдкое* (*). Цѣна на дубовый лѣсъ никогда не превосходила 1 руб. 50 коп. за кубическій футъ. Желѣзо въ полосахъ, прутьяхъ и корабельныхъ гвоздяхъ получается изъ Сибири, чрезъ Нижній-Новгородъ, сплавляется по Окѣ, потомъ перевозится въ Десну и изъ Брянска отправляется въ баркахъ до Херсона. Этотъ матеріалъ имѣетъ хорошія свойства, но цѣны на него чрезвычайно высоки: полосное платится 7, прутовое 9 и гвозди отъ 12 до 16 рублей за пудъ. Уголь для кузнечной работы употребляется древесный, привозимый съ верховья Днѣпра, и платится до 3-хъ руб. за четверть. Въ Херсонѣ можно употреблять съ выгодою каменный уголь изъ шахтъ, находящихся въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи. Съ мѣста добыванія можно доставлять его на фурахъ въ с. Кичкасъ, а оттуда по Днѣпру, на байдакахъ, въ Херсонъ, такъ что онъ обойдется не дороже 60 копѣекъ за пудъ. Шестдесятъ фунтовъ бахмутскаго угля замѣняютъ въ работѣ четверть древеснаго. Смола жидкая и густая (пикъ) получается преимущественно съ прибрежьевъ Березины, Сожи и Припети. Жидкая смола продается по 3 рубля, а густая по 3 руб. 50 коп. за пудъ. Канаты свиваются въ Херсонѣ изъ готовой пряжи, привозимой изъ Брянска; сорты пеньки хороши, но выдѣлка канатовъ неудовлетворительна. Въ Херсонѣ очень часто продаютъ второй сортъ каната

(¹) Извѣстно, что дерево, растущее на мѣстахъ низкихъ, влажныхъ, имѣетъ тонкіе слои и широкую сѣточку—это дерево *рѣдкое*; деревья горнаго произведенія, питаясь малымъ количествомъ влаги, и получая широкіе слои и узкую сѣточку, т. е. большее количество твердой матеріи, нежели слабой—суть *густыя*. Прочность рѣдкаго дерева къ густому содержится почти какъ 2:3.

за первый, отъ чего нерѣдко суда подвергаются опасности, потому что моряки полагаются на крѣпость канатовъ, болѣе нежели слѣдуетъ. Для отвращенія многихъ несчастій слѣдовало бы принять строгія мѣры противъ недобросовѣстности торговцевъ канатами. Канаты перваго сорта платятся отъ 11 до 13, а втораго отъ 8 до 10 рублей за пудъ. Парусина всѣхъ сортовъ получается изъ Москвы, по цѣнамъ довольно умѣреннымъ—отъ 28 до 30 руб. за кусокъ равендука.

Мастеровые, производящіе постройку судовъ, бо̀льшею частью отставные изъ морскаго вѣдомства и крестьяне Курской, Орловской и Калужской губерній. Плотники хорошо выполняютъ свое дѣло и находятся всегда въ достаточномъ количествѣ; но кузнецовъ, конопатчиковъ, токарей и блоковыхъ мало, а хорошо знающихъ свое дѣло вовсе нѣтъ. Мѣстное начальство, всегда заботящееся о благосостояніи мореплаванія, предположило обратить нѣсколько человѣкъ, изъ записавшихся въ цехи вольныхъ матросовъ, на 5 лѣтъ въ адмиралтейство, вмѣсто поступленія во флотъ, для обученія мастерствамъ, потребнымъ при судостроеніи, съ тѣмъ, чтобы они послѣ нахожденія опредѣленнаго времени на казенныхъ работахъ поступали на Херсонскую верфь, для постройки купеческихъ судовъ. Народъ нашъ, по крѣпости физическихъ силъ и врожденной смышленности, весьма способенъ ко всѣмъ ремесламъ, и нигдѣ этого нельзя такъ ясно видѣть, какъ при кораблестроеніи; только два порока препятствуютъ высшему усовершенствованію: расположеніе къ праздности и пьянство. Нашъ мастеровой всегда ищетъ предлога уклониться отъ работы: у него свой календарь, по которому выходитъ праздниковъ вдвое болѣе; праздничный день онъ проводитъ въ пьянствѣ, а слѣдующій за нимъ въ похмельѣ; поэтому около половины года проходитъ въ праздности. Это празднолюбіе рабочаго класса много причиняетъ вреда въ отношеніи промышленномъ: мастеровой, имѣя мало времени для работы, старается взять большую плату за трудъ, чтобы удовлетворить своимъ потребностямъ; кромѣ того, неопредѣленность времени для труда поставляетъ въ невозможность назначать срокъ работѣ. Отъ этой безнравственности мастеровыхъ, мореплаваніе, въ числѣ прочихъ промышленностей, много терпитъ.

Стоимость судовъ.—Постройка судовъ въ Херсонѣ обходится дешевле, нежели въ другихъ мѣстахъ Россіи и Европы: суда, строимыя на верфяхъ Адріатическаго и Средиземнаго морей, стоятъ вдвое дороже. Въ слѣдующей вѣдомости показана стоимость постройки судовъ въ Херсонѣ за ластъ (*) поднимаемаго судномъ груза.

(*) Ластъ—120 пудъ Россійскаго вѣсу.

	Корветы.	Бриги.	Трибаки.
Весъ корпусъ судна, сосноваго лѣса, съ желѣзнымъ скрѣпленіемъ, безъ мѣдной обшивки. . . .	158 р.	149 р.	122 р.
Наборъ изъ дубоваго лѣса, обшивка и прочее изъ сосноваго, съ желѣзнымъ скрѣпленіемъ, безъ мѣдной обшивки	173 р.	162 р.	134 р.
Корпусъ изъ дубоваго лѣса, кромѣ настилки палубъ, съ желѣзнымъ скрѣпленіемъ, безъ мѣдной обшивки.	189 р.	171 р.	147 р.
Наборъ изъ дубоваго лѣса, обшивка и прочее изъ сосны, съ мѣднымъ скрѣпленіемъ въ подводной части и съ мѣдною обшивкою.	210 р.	195 р.	172 р.

Стоимость голетовъ равна стоимости бриговъ; постройка пулакъ обходится нѣсколько дешевле корветовъ.

Строимыя въ Херсонѣ суда имѣютъ образованіе подводной части довольно полное. Это дѣлается для того, чтобы они менѣе погружались въ воду и могли входить въ устья рѣкъ, впадающихъ въ Черное море. Впрочемъ полнота ихъ не такъ велика, чтобъ лишала судно всѣхъ качествъ, нужныхъ для безопаснаго плаванія; они менѣе полны, нежели голландскія купеческія суда; наши суда самаго большаго размѣра сидятъ въ водѣ безъ груза 7 футовъ, а съ полнымъ грузомъ до 13-ти. Скрѣпленіе корпусовъ судовъ дѣлается порядочное; но какъ черноморскія суда занимаются перевозкою грузовъ болѣе тяжелыхъ и слѣдовательно болѣе повреждающихъ суда, то должно желать бо́льшей прочности въ скрѣпленіяхъ. Система діагональнаго скрѣпленія, изобрѣтенная г. Септенгсомъ, не вошла въ употребленіе на нашихъ судахъ, сколько по значительной стоимости, столько и по неудобству для этого рода судовъ. Обыкновенный способъ постройки купеческихъ судовъ на херсонской верфи слѣдующій: шпангоуты (ребра) вяжутся бо́льшею частію изъ сосновыхъ пластинъ, толщиною въ правкѣ, смотря по величинѣ судна, отъ 4-хъ до 7-ми дюймовъ; футаксы (части реберъ) скрѣпляются гвоздями или боутами; шпангоуты становятся на киль въ разстояніи одинъ отъ другаго равномъ ширинѣ шпангоута; внутри, кромѣ обшивки, кладутся связные пояса по концамъ футаксовъ, изъ сосновыхъ досокъ, толщиною отъ 3-хъ до 5-ти дюймовъ; клямпсы кладутся изъ двухъ поясовъ; по врѣзкѣ бимсовъ лапою въ клямпсъ, подводится подъ бимсы шелфписъ, который крѣпится боутами со стѣною судна; изъ бимсовъ же проходитъ по два боута въ шелфписъ; подводится баргоутъ, кладется въ 3 или 4 пояса изъ дубовыхъ досокъ, стыки и кромки коихъ сплачиваются въ замки; изъ подъ баргоута идетъ обшивка всегда изъ сосновыхъ досокъ; въ носовой и кормовой части кладутся брест-

гуки и кречесы изъ дубовыхъ книсъ, на палубѣ, у люковъ, кладутся лоткарленсовые поясы, которые нарѣзываются на бимсы и ватер-вейсы изъ брусьевъ. При такомъ образѣ постройки оказываются въ корпусахъ судовъ слѣдующія разслабленія: первое—отъ тяжести плотныхъ грузовъ, помѣщающихся на флоршимберсахъ (днѣ судна) и отъ напора вантъ, когда судно идетъ накренясь, стыки футаксовъ навѣтренной стороны расходятся; второе—при разъединеніи стыковъ футаксовъ расширяются пазы наружной обшивки, такъ что конопать отстаетъ отъ кромокъ досокъ и вода свободно вливается въ трюмъ, это было причиною гибели многихъ судовъ; третье—пазы обшивки отъ частой конопатки расширяются,—особенно если въ кромкахъ досокъ осталась оболонь,—до того, что противъ шпацій нельзя законопатить, ибо пенька проходитъ насквозь; четвертое—при боковой качкѣ и при ходѣ судна которымъ нибудь галсомъ, концы бимсовъ съ навѣтренной стороны отходятъ иногда отъ стѣны, потому что боуты, скрѣпляющіе концы бимсовъ съ шельфписомъ, сначала ослабляются, а потомъ прорываютъ часть бимса, находящуюся между ими и наборомъ; случается тоже, что и шельфписы отходятъ отъ стѣнъ, потому что дерево уступаетъ напору боутовъ, шляпокъ и планокъ, которыми шельфписъ прикрѣпленъ. Въ отвращеніе такихъ неудобствъ, недавно начали вводить нижеописанный способъ скрѣпленія. Связные поясы кладутся на половинѣ разстоянія между стыками набора, нарубаются и врубаются въ шпангоуты: нарѣзка связныхъ поясовъ на наборѣ препятствуетъ членамъ разъединяться по длинѣ судна, а нарубка шпангаутовъ на пояса не позволяетъ расходится стыкамъ футаксовъ и другихъ частей набора. Въ предохраненіе отъ перегиби, на внутренней поверхности клямпсовъ дѣлаются возвышенія, на которыя шельфписъ нарѣзывается. Каждый конецъ бимса связывается съ противустоящимъ шпангоутомъ, крѣпится въ бимсъ, такъ что послѣдній боутъ находится въ разстояніи трехъ футовъ отъ конца дерева, слѣдовательно вырванъ быть не можетъ. Наружная обшивка дѣлается двойная; пазы первой покрываются второю, пазы же послѣдней приходятся на половинѣ ширины досокъ первой; обѣ обшивки конопатятся. Если предполагается сдѣлать двѣ обшивки, то шпангоуты становятся гораздо рѣже Двойная обшивка не только предохраняетъ судно отъ течи, но противудѣйствуетъ перегиби и разъединенію стыковъ набора.— Черноморскія суда вооружаются корветами, бригами, голетами и трибаками; послѣдній родъ вооруженія самый употребительный: трибакская оснастка неудобна, особенно на судахъ большихъ, но херсонскіе моряки предпочитаютъ его другимъ по дешевизнѣ и дѣлаютъ трибаки величиною до 200 ластовъ.

Достоинство судовъ.—Прочность Черноморскихъ судовъ можно опредѣлить, среднимъ числомъ, 13-ю годами; но есть суда, которыя служатъ двадцать лѣтъ. По свойству употребляемыхъ на судостроеніе матеріаловъ, наши

корабли должны быть гораздо долговѣчнѣе, только недостатокъ искуства лишаетъ ихъ этого достоинства. Крѣпость ихъ нѣсколько удовлетворительнѣе: при освидѣтельствованіи въ 1839 г. крѣпость опредѣлялась цифрами, принимая 6 за степень превосходную; выведенная изъ сего средняя крѣпость равна $4\frac{9}{60}$.—О Херсонскихъ, какъ вообще о русскихъ судахъ, существуетъ, къ сожалѣнію, невыгодное мнѣніе, частію несправедливое, именно—что они некрѣпки. Иностранные фрахтовщики не нанимаютъ ихъ, а если даютъ иногда грузы, то въ такомъ только случаѣ, когда нѣтъ другихъ судовъ; страховыя общества принимаютъ на страхъ за двойную премію, а часто и совсѣмъ отказываютъ въ пріемѣ. Имѣвъ случай видѣть суда почти всѣхъ націй, мы можемъ сказать, не увлекаясь ни чувствомъ народной гордости, ни другими какими-либо пристрастными побужденіями, что нѣкоторыя русскія суда гораздо крѣпче, нежели суда всѣхъ другихъ націй, кромѣ англійскихъ. О черноморскихъ судахъ можно сказать, что они не имѣютъ тѣхъ качествъ для плаванія, какими обладаютъ суда Средиземнаго моря, но это потому, что наши дѣлаются плоскодонными, какъ сказано выше, для того, чтобы имъ можно было входить въ устья рѣкъ, ибо кругъ дѣйствія ихъ почти ограничивается каботажнымъ плаваніемъ. Мы не будемъ утверждать, что всѣ черноморскія суда крѣпки и хороши; можетъ быть найдется половина изъ всего числа, которыя построены худо и содержатся въ безпорядкѣ, не имѣютъ необходимыхъ принадлежностей и не починиваются своевременно; но изъ этого не слѣдуетъ, что всѣ дурны. Есть судохозяева, которые, отдавъ судно на страхъ, не заботятся о содержаніи его въ исправности. Отъ этого бываютъ частыя кораблекрушенія. Страховщики, не всегда имѣя возможность видѣть принимаемыя на страхъ суда, для опредѣленія ихъ достоинства, возвышаютъ страховыя преміи на всѣ суда, выводя вѣроятность крушеній изъ числа гибели дурныхъ судовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что участіе въ мореплаваніи худыхъ судовъ возвышаетъ налогъ на хорошія. Высокая премія, требуемая съ судовъ хорошихъ, заставляетъ иныхъ кораблехозяевъ отпускать суда незастрахованными; ибо часто бываетъ, что фрахтъ не можетъ покрыть расхода на застрахованіе, а вслѣдствіе этого риска или, лучше сказать, необходимости рисковать, теряются иногда капиталы. Страховая премія, въ настоящее время, на корпусы Русскихъ судовъ восходитъ до 18% въ годъ, за страхъ плаванія по Черному и Азовскому морямъ.

Экипажи. Экипажъ получаетъ слѣдующую плату на нашихъ купеческихъ судахъ: шкиперъ—половину пріобрѣтеннаго судномъ фрахта, и изъ этой суммы содержитъ матросовъ, коимъ платится отъ 35 до 50 руб. въ мѣсяцъ и кромѣ того выдается провизія.

Страхованіе судовъ. Для застрахованія судовъ существуютъ въ Одессѣ

три страховыя компаніи: Новороссійская, Филомборика и Друзей-Торговцевъ. Первая преимущественно принимаетъ на страхъ русскія суда; въ 1838 году она имѣла 354 риска на черноморскихъ и азовскихъ парусныхъ судахъ, всего на 3.800,722 руб., на пароходахъ и ихъ грузахъ 1.129,501, р, и на иностранныхъ судахъ 1.931,072 руб.; вся сумма страха составляла 6.861,295 руб., страховыхъ пріобрѣтено: 452,632 руб. 67 коп. (*).

Емкость судовъ. Въ 1828 и 1829 годахъ черноморскія суда занимались перевозкою разныхъ потребностей для дѣйствовавшей противъ Турокъ арміи, и составляли одно изъ важныхъ средствъ обезпеченія продовольствія. Посему не лишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь свѣдѣнія, потребныя въ подобныхъ обстоятельстахъ. Всѣ 221 черноморскія суда могутъ поднять въ одинъ разъ 137,568 четвертей, для перевоза въ черноморскіе порты; въ этомъ числѣ есть 96 судовъ, которыя способны совершать рейсы въ другія моря. Они могутъ поднять 90 тыс. четв., помѣстить около 30 тыс. человѣкъ войска и поставить 1,038 орудій, отъ 6-ти до 18-ти-фунтоваго калибра.

Указанія эти дополнимъ еще слѣдующими:

При постройкѣ судовъ плотники получаютъ отъ 13 до 15 р. с. въ мѣсяцъ на человѣка, *а умѣющіе дать чертежъ* и надсмотрщики, тѣже плотники, получаютъ отъ 25 до 45 р. с. въ мѣсяцъ. Эти-то кораблестроители бываютъ нерѣдко изъ отставныхъ матросскихъ унтеръ-офицеровъ, особенно въ Николаевѣ, гдѣ и заправляютъ всѣми работами по судостроенію.

При покупкѣ судна, новаго и оснащеннаго, руководствуются правиломъ, чтобы 1 пудъ емкости его не обходился дороже 50 к. с., т. е. судно, поднимающее 20 т. пудовъ груза, должно стоить не болѣе 10,000 р.

Большія суда успѣваютъ дѣлать, въ годовую навигацію, изъ Херсона въ Одессу 6 рейсовъ, а малыя—отъ 7 до 9. Судно въ 20 т. пудовъ емкости беретъ фрахтовыхъ до Одессы до 800 р. с. въ одинъ рейсъ, т. е. заработываетъ въ годъ до 4,800 р., а если продолжительность навигаціоннаго времени дозволяетъ сдѣлать еще 7-й рейсъ, то до 5,600 р.; обратный грузъ изъ Одессы бываетъ весьма ничтоженъ и чаще состоитъ изъ такъ называемаго одесскаго камня—известняка, который идетъ на постройки домовъ въ Херсонѣ; поэтому расчитывать на выручку обратныхъ рейсовъ почти нельзя. Условія, заключаемыя судохозяевами съ шкиперами, бываютъ двоякаго рода, смотря по величинѣ судна, слѣдовательно и возможной выручки, и по искуству шкипера. Договариваютъ иногда шкиперовъ на томъ условіи, чтобы половина всего фрахта поступала судохозяевамъ, а остальная половина предоставлялась имъ, съ тѣмъ, чтобы они обязаны были принять на себя всѣ издержки по судопла-

(*) Всѣ означенныя здѣсь цифры показаны по счету на ассигнаціи.

ванію и содержанію матросовъ; но бываетъ и такое условіе: по окончаніи навигаціоннаго времени или совершенія рейса, представляется отчетъ всѣмъ издержкамъ по плаванію, именно: расходы на харчи шкиперу и матросамъ, расходы на свидѣтельства и другія нужныя бумаги, что составляетъ 60 и болѣе р. с., и расходы на ежегодную починку и конопатку, которая, въ первомъ случаѣ, относится обыкновенно, какъ и всякаго рода починки и ремонтированіе судна, на счетъ судохозяевъ, и затѣмъ оставшаяся выручка дѣлится по поламъ между судохозяиномъ и шкиперомъ, который обязанъ удовлетворить изъ нея матросовъ. При этомъ на долю шкиперовъ достаются расходы относительно нагрузки, догрузки и разгрузки судовъ. Для нагрузки судна, съ догрузкою его на лиманѣ, емкостью въ 20 т. пудовъ (*), необходимы отъ 6 до 8 работниковъ, которые могутъ произвесть эту операцію не скорѣе 8 сутокъ, при содѣйствіи собственнаго экипажа. Стоимость ея обходится отъ 40 до 50 р. с., а разгрузка идетъ скорѣе и дешевле. Точно также починка и ремонтированіе, требуемыя судномъ, понижаютъ доходъ хозяина въ первыя 10 лѣтъ; для судна большой емкости можно положить эти издержки въ 3,000 р. с., въ слѣдующія 5 лѣтъ столько же, а отъ 15 до 20 лѣтъ, далѣе чего нельзя расчитывать, чтобы судно могло прослужить, расходы эти значительно увеличиваются; во всякомъ случаѣ судно дѣлается ненадежно.

Боцманъ получаетъ въ мѣсяцъ отъ 17 до 20 р. с., рулевой отъ 15 до 17 р., а остальные матросы, коихъ бываетъ числомъ отъ 4 до 5 человѣкъ— отъ 10 до 12, а иногда до 15 р. с.

Условія, заключаемыя судохозяевами съ шкиперами, по которымъ расходы на содержаніе матросовъ относятся на долю послѣднихъ, часто лишаютъ суда нужнаго числа людей для успѣшнаго управленія ими, подвергая суда неизбѣжной опасности.

Съ закрытіемъ навигаціи, матросы купеческихъ судовъ распускаются и нанимаются въ городахъ, гдѣ застала ихъ зима, въ дворники или рубятъ дрова.

ee.) *Фрахты.*

Фрахты на купеческихъ судахъ взимаются съ тяжести или съ мѣста, занимаемаго грузомъ, что зависитъ отъ качества груза. Такъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ опредѣляется всегда тяжестью или количествомъ четвертей или кулей, а лѣсъ всегда размѣрами его.

Въ 1857 году фрахты на четверть пшеницы въ Херсонѣ и Николаевѣ существовали отъ 14 до 18 к. с. и эти фрахты были ниже, чѣмъ когда-либо. Огромное вліяніе на цѣны имѣло только-что учредившееся Русское обще-

(*) Въ Херсонѣ суда нагружаются только до 10 т. пудовъ.

ство пароходства и торговли, которое такъ много обѣщало, что на херсонскихъ верфяхъ смолкнулъ даже стукъ топоровъ вѣчно строющихся кораблей; но опытъ показалъ иное, и въ слѣдующемъ году, едва только успѣлъ Днѣпръ вскрыться отъ льда, какъ были заложены новыя суда. Судохозяева увидѣли, что соперничество пароходства для нихъ не опасно, по своимъ размѣрамъ, и что фрахты могутъ подвергаться тѣмъ же колебаніямъ, какъ и въ прежніе годы, какъ напримѣръ въ 1847 году, когда платили въ Херсонѣ фрахтовыхъ, съ четверти пшеницы, 1 р. с. Соотвѣтственно фрахтамъ на хлѣбъ утверждаются фрахты и на другіе предметы, опредѣляемые ихъ тяжестью.

Фрахты на лѣсъ, по его качеству, бываютъ двоякаго рода: съ бревенъ берутся отъ сажени и толщины ихъ; такъ изъ Херсона въ Одессу обходится доставка съ сажени бревна 4-хъ-вершковаго—25 к. с., а 8-ми-вершковаго—отъ 40 до 60 к. с.; доски бываютъ обыкновенно трехъ-мѣрныя, т. е. въ 3 сажени длиною; фрахтъ на нихъ опредѣляется съ дюйма ихъ толщины и обыкновенно бываетъ 4 к. с. за дюймъ изъ Херсона въ Одессу, а когда бываетъ запросъ судовъ для хлѣба, то отъ 6 до 8 к. с.

Въ другіе порты фрахты измѣняются соотвѣтственно торговому запросу [1]. Вообще возвышенію фрахтовъ до настоящаго времени много содѣйствовало то обстоятельство, что всѣ значительные торговцы имѣютъ суда для перевозки собственныхъ грузовъ и только въ остальное время занимаются каботажемъ товаровъ постороннихъ лицъ. Въ случаѣ возвышенія цѣны на товаръ въ Одессѣ, возвышаются и фрахты. Крупные торговцы имѣютъ въ Одессѣ склады товаровъ, запасаемые еще во время низкихъ фрахтовъ, и потому въ ихъ рукахъ зависитъ понизить цѣнность товаровъ, до размѣра, который будетъ убыточенъ для мелкаго торговца, доставившаго товаръ при возвышенномъ фрахтѣ. Въ этомъ и заключается монополія здѣшней торговли, подвергающая большимъ рискамъ едва возникающее соперничество.

ж.ж.) *Движеніе судовъ.*

Въ двухъ слѣдующихъ таблицахъ №№ 5-й и 6-й показано движеніе каботажныхъ судовъ въ четырехъ портахъ: Одесскомъ, Херсонскомъ, Николаевскомъ и Очаковскомъ [2].

---

[1]) Съ открытіемъ навигаціи въ 1858 году, изъ Херсона отправилось судно въ Евпаторію съ 1,600 мѣшковъ ржаной муки и взяло по 83 к. с. отъ мѣшка, а другое, вмѣщавшее до 500 четвертей, взяло фрахту на 110 р. с.

[2]) Ж. М. В. Д. ч. XXXIII, кн. 1851 г.

ТАБЛИЦА № 5.

Движенія каботажныхъ судовъ съ 1827 по 1849 годъ.

Въ какомъ году.	Одесса.		Херсонъ (1).		Николаевъ.		Очаковъ (2).	
	Пришло.	Отошло.	Пришло.	Отошло.	Пришло.	Отошло.	Пришло.	Отошло.
Въ 1827 году.	»	455	»	478	»	145	»	»
— 1828 —	»	392	»	458	»	112	»	»
— 1829 —	»	199	»	408	»	87	»	»
— 1830 —	»	730	»	811	»	172	»	»
— 1831 —	»	418	»	416	»	113	»	»
— 1832 —	»	656	»	729	»	153	»	»
— 1833 —	»	670	»	698	»	118	»	11
— 1834 —	»	563	»	»	»	170	»	»
— 1835 —	»	428	»	»	»	198	»	»
— 1836 —	»	487	»	»	»	»	»	»
— 1837 —	»	518	»	666	»	117	»	16
— 1838 —	»	746	»	840	»	142	»	17
— 1839 —	»	813	»	950	»	135	»	22
— 1840 —	»	765	»	771	»	137	»	35
— 1841 —	»	586	»	638	»	134	»	38
— 1842 —	»	489	»	426	»	158	»	45
— 1843 —	»	542	458	535	168	167	38	43
— 1844 —	»	693	584	699	184	154	42	53
— 1845 —	»	779	570	840	163	163	38	29
— 1846 —	»	899	624	850	180	184	20	57
— 1847 —	»	1,178	1,135	1,094	156	189	9	44
— 1848 —	»	996	890	850	213	224	19	23
— 1849 —	»	»	700	717	356	266	20	11
— 1850 —	»	»	685	660	»	»	8	8
— 1851 —	»	»	753	749	»	»	4	10
— 1852 —	»	»	798	868	»	»	4	1
— 1853 —	»	»	1,002	1,06	»	»	5	10
— 1854 —	»	»	335	176	»		15	7
— 1855 —	»	»	не было.	»	»	»	13	не было.
— 1856 —	»	»	480	529	»	»	40	36
— 1857 —	»	»	787	780	»	»	105	128

(1) Сверхъ того съ 1848 года пароходы дѣлали, ежегодно, около 53 рейсовъ.

(2) Въ 1793 году въ Очаковъ пришло 160 заграничныхъ судовъ и отошло 55.

ТАБЛИЦА № 6-й.

Каботажное судоходство Одесскаго порта съ 1851 — 1858 годовъ.

Въ какомъ году.	Прибыло.				Отошло.			
	Съ товарами.	Съ баластомъ.	Пароходовъ.	Всего.	Съ товарами.	Съ баластомъ.	Пароходовъ.	Всего.
Въ 1851 году.	895	»	98	993	430	532	100	1,062
— 1852 —	1,168	2	93	1,263	411	727	93	1,231
— 1853 —	1,580	»	98	1,678	302	1,270	90	1,662
— 1854 —	45	2	»	47	39	218	2	259
— 1855 —	Суд	охо	дст	во не	бы	ло.		
— 1856 —	578	24	23	625	111	459	21	591
— 1857 —	1,150	5	166	1,321	352	798	168	1,318

б.) Рѣчное судоходство.

Только три рѣки Херсонской губерніи: Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ представляютъ удобства для плаванія судовъ, и такъ какъ въ этомъ отношеніи онѣ существенно разнятся между собою, то мы и опишемъ ихъ отдѣльно.

1) ДНѢПРОВСКОЕ СУДОХОДСТВО.

аа.) *Протяженіе судоходныхъ и сплавныхъ мѣстъ на рѣкѣ.*

Часть теченія Днѣпра отъ впаденія р. Тясьмина до г. Херсона находится въ вѣдѣніи 3-го отдѣленія правленія IX округа путей сообщеній (*) и дѣлится на этомъ протяженіи на пять дистанцій:

1) Отъ впаденія рѣки Тясьмина до г. Верхнеднѣпровска (Екатеринославской губерніи), на протяженіи 112 верстъ, находится въ предѣлахъ Херсонской, Полтавской и Екатеринославской губерній.

2) Отъ г. Верхнеднѣпровска до с. Лоцманской Каменки, ниже г. Екатеринослава, на протяженіи 67 верстъ, въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи.

3) и 4) Отъ с. Лоцманской Камянки до Кичкаса, на протяженіи 72 верстъ, въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи, и наконецъ

5) *Низовая*, до г. Херсона, въ предѣлахъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній, на протяженіи 384 верстъ.

(*) Правленіе округа находится въ Екатеринславѣ.

И того, отъ впаденія Тясьмина до Херсона, протяженіе Днѣпра составляетъ 635 верстъ, изъ которыхъ въ предѣлахъ 1-й дистанціи заключаются всего $22\frac{1}{2}$ версты, а въ низовыхъ 166 верстъ, приходящіяся на Херсонскую губернію.

бб.) *Описаніе рѣки, въ отношеніи къ удобствамъ или неудобствамъ судоходства и сплава.*

Препятствія, встрѣчаемыя судоходствомъ въ предѣлахъ 1-й дистанціи, заключаются въ подводныхъ и надводныхъ камняхъ, которые, выше наплавнаго Кременчугскаго моста, составили *Попову забору* далѣе въ нижней части дистанціи находятся: *Красный камень* и *Кривая забора*. На всемъ этомъ протяженіи встрѣчаются переносныя мели, которыя въ низкую воду затрудняютъ проходъ судовъ. Сплавное судоходство бываетъ въ полномъ развитіи во время стоянія наибольшихъ водъ, когда бываетъ возможность проходить через Днѣпровскіе пороги, въ предѣлахъ 3-й и 4-й дистанцій. Съ окончаніемъ пропуска судовъ черезъ пороги, что случается чаще въ половинѣ іюля, сплавное судоходство значительно уменьшается, но въ 1-й дистанціи, какъ сплавное, такъ и взводное, не прекращается до замерзанія рѣки.

Сплавное судоходство производится силою теченія рѣки, а при вѣтрѣ—на парусахъ, но нерѣдко сильные вѣтры совершенно останавливаютъ плаваніе и заставляютъ бросать якори, потому что необыкновенною силою своею отбрасываютъ суда къ какому-либо берегу и наносятъ ихъ на мели и камни. Чаще это случается днемъ и наиболѣе около 2 часовъ по полудни, когда вѣтеръ достигаетъ наибольшей силы; передъ захожденіемъ же солнца онъ почти всегда совершенно стихаетъ. Въ особенности мѣшаютъ плаванію сильные порывистые вѣтры, *бури*, которымъ иногда предшествуетъ совершенное спокойствіе воздуха, при ясномъ, безоблачномъ небѣ. Онѣ быстро налетаютъ, вздымаютъ поверхность рѣки и разомъ отбрасываютъ судно, прежде чѣмъ оно успѣетъ стать на якорь.

Взводное судоходство производится: при вѣтрѣ—на парусахъ, безъ вѣтра—на шестахъ, называемыхъ, по мѣстному выраженію, ***елинами*** (*), въ мѣстахъ же быстрыхъ завозными якорями.

Бичевники нигдѣ не устроены, и въ нихъ нѣтъ особенной надобности, по достаточной удовлетворительности взводнаго плаванія вышесказанными способами. Устройство же ихъ потребовало бы огромныхъ издержекъ, по низменности береговъ, затопляемыхъ водою, и не принесло бы ожидаемой пользы, по измѣнчивости фарватера рѣки, переходящаго отъ одного берега къ друго-

(*) Потому что обыкновенно бываютъ изъ еля.

му и по необыкновенной ширинѣ ея, разрѣзываемой частыми, большими и лѣсистыми островами.

Въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи судоходство встрѣчаетъ на Днѣпрѣ, кромѣ вышеописанныхъ препятствій, еще пороги, черезъ которые суда могутъ проходить съ большою опасностью только 3½ мѣсяца въ году, а плоты не болѣе 7 мѣсяцевъ (черезъ устроенные каналы). Въ остальное же время суда должны сгружаться въ с. Лоцманской Камянкѣ и перевозить кладь сухимъ путемъ за 72 версты, въ кол. Кичкасѣ, лежащую на Днѣпрѣ ниже пороговъ, и платить весьма дорого за провозъ и перегрузку. Тоже самое случается и во время полой воды, когда дуютъ постоянные вѣтры. Невозможность взводнаго плаванія черезъ пороги дѣлаетъ ненужнымъ устройство бичевниковъ (*).

Въ низовьяхъ Днѣпра встрѣчаются также мели и камни, но послѣдніе большею частью подводные, нигдѣ не образуютъ цѣлыхъ грядъ, заборовъ или пороговъ и суть отломившіеся отъ праваго берега глыбы известняка. Они наиболѣе попадаются до впаденія Базавлука, а оттуда до г. Берислава постепенно изчезаютъ. Фарватеръ вездѣ широкъ и удобенъ, и имѣетъ достаточную глубину, но усѣянъ карчами, которые также рѣже попадаются съ приближеніемъ къ Бериславу. Вѣтры имѣютъ такое же вліяніе на движеніе судовъ, какъ и въ первой дистанціи, плаваніе производится сплавное и взводное. Какъ то, такъ и другое въ верхней части дистанціи встрѣчаетъ препятствіе въ быстротѣ теченія, особенно во время полой воды. Внизъ плывущія суда быстротою теченія наносятся на карчи и камни и, сильно ударяясь о нихъ, повреждаются, а вверхъ идущія суда иногда совершенно останавливаются, по невозможности идти противъ теченія. Въ этой части Днѣпра, по изъясненнымъ причинамъ, также нигдѣ не устроены бичевники.

вв) *Обозрѣніе пристаней.*

Въ Херсонской губерніи, на Днѣпрѣ находятся пристани: 1) въ г. *Новогеоргіевскѣ*—при впаденіи р. Тясмина; 2) такъ называемая *Ново-Воронцовская*—у гирлъ лимана Великія Воды, въ д. *Малыя гирлы*; 3) *въ г. Бериславѣ* и 4) *въ г. Херсонѣ*; послѣдняя пришла въ ветхость и въ настоящее время возведена другая обществомъ Русскаго пароходства и торговли. Изъ всѣхъ этихъ пристаней, самая важная—въ г. Херсонѣ; потомъ наибольшее значеніе для Херсонской губерніи имѣютъ: *Новогеоргіевская*, *Крюковская*, *Кременчугская* и *Черкаская*, по снабженію оной строевымъ лѣсомъ.

(*) Подробное описаніе пороговъ и плаванія черезъ нихъ относится къ описанію Екатеринославской губерніи.

Въ Новогеоргіевскую пристань сплавляется мелкій строевой лѣсъ, для сельскихъ построекъ, разныя деревянныя подѣлки, желѣзо, чугунъ, стекло, сахаръ, посуда и разные москотильные товары, для мѣстнаго потребленія. Изъ пристани же отправляется, съ открытіемъ навигаціи, въ г. Херсонъ перезимовавшій лѣсъ (*). Во время высокихъ цѣнъ въ Одессѣ на хлѣбъ и сало, сплавляются эти грузы съ верховьевъ въ Новогеоргіевскъ, но во время неурожайныхъ годовъ въ сѣверныхъ губерніяхъ и при дороговизнѣ въ нихъ сала, изъ Новогеоргіевска къ нимъ отправляются тѣ же продукты и, кромѣ того, постоянно соль.

Ново-Воронцовская пристань служитъ для нагрузки судовъ хлѣбомъ и шерстью, при отправленіи ихъ въ Одессу; здѣсь суда не разгружаются и только одни небольшіе плоты проводятся гирлами въ самое м. Ново-Воронцовку, находящееся у лимана.

Бериславская пристань также имѣетъ бо̀льшее значеніе въ отпускѣ хлѣба, сѣмени и шерсти въ Херсонъ и Одессу, чѣмъ въ потребленіи привозимыхъ судами товаровъ; только изъ г. Херсона взводятся суда съ недостающими сортами хлѣба, желѣзомъ, подѣлочнымъ лѣсомъ и досками.

Херсонская же пристань служитъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, отправляемыхъ изъ всѣхъ пристаней по Днѣпру, и имѣетъ весьма большое значеніе по отпуску ихъ въ другія мѣста. Пристань эта состоитъ въ вѣдѣніи городской думы, что̀ правленіе дистанціи находитъ не совсѣмъ удобнымъ, потому что общія для судоходства правила и частныя распоряженія начальства путей сообщеній, относительно причала судовъ, ихъ нагрузки и разгрузки и вообще порядка на пристани, не принимаются здѣсь въ соображеніе.

гг) *Описаніе прибрежныхъ мѣстъ и населенія.*

Кромѣ означенныхъ пристаней, вдоль береговъ Днѣпра, въ предѣлахъ Херсонской губерніи, нѣтъ значительныхъ населенныхъ мѣстъ. Главную массу, и почти исключительную, прибрежнаго населенія составляютъ Малороссіяне, преимущественно бывшіе помѣщичьи крестьяне, потомъ городское населеніе, крестьяне государственныхъ имуществъ, колонисты, вольные матросы, и въ Александрійскомъ уѣздѣ херсонскіе поселяне. Изъ этого видно, что прибрежное сельское населеніе мало можетъ содѣйствовать развитію успѣшнаго судоходства службою на судахъ, не по недостатку способностей, а потому, что бо̀льшая часть его находится въ обязательныхъ отношеніяхъ къ своимъ владѣльцамъ или

(*) Большая часть херсонскихъ лѣсопромышленниковъ имѣютъ свои лѣсные склады въ Новогеоргіевскѣ, Херсонѣ и Одессѣ; въ верховыхъ пристаняхъ сортируютъ и распредѣляютъ закупаемый ими лѣсъ для низовыхъ.

связана исполненіемъ казенныхъ повинностей, а одно городское населеніе и колонисты, по роду своихъ занятій и по своей малочисленности, не могутъ дать нужнаго числа людей. Число же вольныхъ матросовъ въ настоящее время слишкомъ ограничено, чтобы они могли принести замѣтную пользу Днѣпровскому судоходству, выше города Херсона. Они чаще употребляются для каботажнаго судоходства между различными портами Чернаго моря.

дд) *Описаніе судовъ и всѣхъ подробностей, относящихся до управленія ими.*

Суда на Днѣпрѣ, въ предѣлахъ Херсонской губерніи, для рѣчнаго судоходства не строятся. Употребляются же для сплавнаго и взводнаго судоходства разгрузившіяся суда, пришедшія съ верховьевъ. Они для этого только конопатятся, иногда вновь оснащаются; бо̀льшая же часть ихъ, пройдя пороги, продается въ Херсонѣ на сломъ, такъ какъ для мореплаванія они не годятся.

Суда, плавающія по Днѣпру, бываютъ различной величины, различнаго устройства и разныхъ названій, а именно: *нѣмецкія берлины*, *русскія берлины*, *барки* (бѣлорусски), *байдаки* (брянки), *лодки*, *губы* и въ низовьяхъ Днѣпра *трембаки* или *трибаки*.

Нѣмецкія берлины строятся на Вислѣ, въ Пруссіи и Польшѣ и входятъ въ Днѣпръ черезъ каналъ, соединяющій ее съ Вислою. Онѣ дѣлаются изъ дубоваго и сосноваго лѣса и обходятся съ оснасткою отъ 3,500 до 4,500 р. с., безъ оснастки—отъ 2,000 до 2,500 р. с., служатъ отъ 10 до 15 лѣтъ. Плаваютъ же преимущественно по Вислѣ и Днѣпру до г. Екатеринослава; черезъ пороги онѣ рѣдко, когда проходятъ, обыкновенно тогда уже, когда дѣлаются негодными для дальнѣйшаго плаванія. Затѣмъ онѣ продаются въ Новогеоргіевскѣ на сломъ около 150 р. с., а въ Херсонѣ отъ 150 до 250 р. с. Длина ихъ отъ 17 до 21 сажени, ширина—отъ 2 до $2\frac{1}{3}$ сажени, высота—$4\frac{1}{2}$ аршина. Грузъ поднимаютъ въ весеннюю воду отъ 6,000 до 7,500 пудовъ, съ осадкою въ водѣ отъ 24 до 28 вершковъ, а въ меженную отъ 4,000 до 6,000 пудовъ съ осадкою въ водѣ отъ 20 до 24 вершковъ. Ходкость имѣютъ по теченію: въ весеннюю воду—6, а въ меженную—4 версты въ часъ; противъ теченія какъ въ весеннюю, такъ и въ меженную воду—отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 верстъ въ часъ. При попутномъ же вѣтрѣ идутъ на парусахъ и тогда скорость зависитъ отъ силы и направленія вѣтра. Для сплавнаго судоходства употребляютъ отъ 10 до 18 человѣкъ, а для взводнаго отъ 20 до 30 человѣкъ, потому что обратно идутъ съ грузомъ на шестахъ.

Русскія берлины строятся на Днѣпрѣ изъ дубоваго и сосноваго лѣса, въ пристаняхъ Кіевской и Черниговской губерній, и обходятся съ оснасткою—отъ 1,000 до 1,500 р. с., безъ оснастки— отъ 700 до 1,200 р. с.; служатъ отъ 8 до 10 лѣтъ, продаются на сломъ, въ Новогеоргіевскѣ—за 200 р. с., въ Херсонѣ—за 250 р. Плаваютъ преимущественно по притокамъ Днѣпра и по Днѣпру, до пороговъ; длина ихъ отъ 13 до 21 сажени, ширина отъ 4½ до 9 аршинъ. Подъемная сила ихъ нѣсколько бо́льшая противъ нѣмецкихъ берлинъ, но грузъ, накладываемый на нихъ, осадка и скорость одинаковы съ ними, по причинѣ встрѣчающихся подводныхъ камней. Рабочихъ употребляется также почти одинаковое число. Для взводнаго судоходства употребляются исключительно нѣмецкія и русскія берлины, которыхъ не проводятъ черезъ пороги до тѣхъ поръ, пока онѣ для взводнаго плаванія дѣлаются уже негодными.

Барки (*бѣлорусски*) (*) строятся изъ еловаго и сосноваго лѣса на рѣкахъ: Днѣпрѣ—при Губицкомъ кордонѣ, Могилевской Губерніи, и при пристаняхъ: Рѣчицкой, Рогачевской и Приборской; на Припети - при Шепелицко, и Петриковской пристаняхъ; на Березинѣ: при Горвальской и Якимецской пристаняхъ; на Сожѣ - при Чечерской и Грановской пристаняхъ и въ другихъ лѣсистыхъ мѣстахъ Днѣпровскаго бассейна. Барки эти плаваютъ до Екатеринослава и Херсона. Длина ихъ 18—24 сажен, ширина отъ 5½ до 8 сажень, высота 1 сажень. Стоимость ихъ въ мѣстахъ постройки, съ оснасткою, отъ 250 до 300 р. и отъ 200 до 250 р. с. безъ оснастки; въ нижнихъ же частяхъ, выше пороговъ, съ оснасткою—отъ 650 до 800 р. и безъ оснастки и принадлежностей—отъ 400 до 500 р. с.; онѣ продаются на сломъ: въ Новогеоргіевскѣ—за 300 р., а въ Херсонѣ—отъ 350 до 425 р. серебромъ. Эти барки, по ширинѣ своей, употребляются только для сплава.

Грузъ поднимаютъ отъ 30 до 40,000 пудовъ и имѣютъ осадку, съ полнымъ грузомъ, отъ 1¾ до 2¼ аршинъ, скорость хода по теченію отъ 5 до 6 верстъ въ часъ. Число употребляемыхъ для управленія людей 12 человѣкъ.

Байдаки или *брянки* строятся при Брянской, Трубчевской и Новгородъ-Сѣверской пристаняхъ, на р. Деснѣ, изъ одного еловаго лѣса. Онѣ плаваютъ по Деснѣ и Днѣпру и бо́льшая часть ихъ доходитъ до Херсона. Они употребляются только для одного сплавнаго судоходства. Длина ихъ отъ 13 до 15 сажень, ширина отъ 4 до 5 сажень и высота 2½ аршина. Грузъ поднимаютъ отъ 7,000 до 8,000 пудовъ и осадку имѣютъ отъ 24 до 28 вершковъ; плывутъ со скоростью отъ 6—8 верстъ въ часъ. Стоимость ихъ въ мѣстахъ постройки: съ оснасткою—отъ 150 до 200 р. с, безъ оснастки—отъ 100 до 150 р. с. про-

(*) Есть еще такъ называемыя *любецкія барки*, длиною въ 21 и шириною въ 5 сажень, но ихъ немного

даются же для плаванія выше пороговъ: съ оснасткою—отъ 350 до 250 р. с. и безъ оснастки—отъ 150 до 200 р. с.; продаются на сломъ: въ Новогеоргіевскѣ—за 150 р. с., а въ Херсонѣ— отъ 80 до 110 р. с. Для управленія судномъ съ грузомъ требуется 8 человѣкъ.

Рѣчные дубы бываютъ длиною отъ 3 до 9 саженъ, шириною отъ 2¼ до 9 аршинъ, поднимаютъ грузъ отъ 700 до 5,000 пудовъ; цѣна ихъ отъ 200 до 250 р. с.

Всѣ эти суда устройствомъ своимъ достаточно удовлетворяютъ условіямъ успѣшнаго плаванія по рѣкѣ.

Кромѣ описанныхъ судовъ, по нижнему Днѣпру ходятъ особыя мореходныя суда, строящіяся преимущественно въ Херсонѣ, которыя носятъ особыя названія: *требаковъ*, *шкунъ*, *ботовъ и лодокъ* и находятся въ вѣдѣніи Херсонской таможенной заставы. О нихъ, а равно и о каботажномъ судоплаваніи, сказано особо; теперь же кончимъ разсмотрѣніе собственно рѣчнаго Днѣпровскаго судоходства.

Грузъ, привозимый на вышепоименованныхъ рѣчныхъ судахъ, состоитъ изъ слѣдующихъ продуктовъ:

На берлинахъ—разные продовольственные припасы, льняное сѣмя, смола, деготь и разные лѣсные матеріалы.

На бѣлорусскихъ баркахъ—лѣсъ и лѣсные продукты.

На байдакахъ—желѣзо, желѣзныя и чугунныя издѣлія, стеклянная, хрустальная и фаянсовая посуда, листовое стекло, разные продовольственные припасы, конопляное масло, канаты, веревки и разные лѣсные матеріалы.

На рѣчныхъ дубахъ—продовольственные припасы и льняное сѣмя.

Лѣсъ сплавляется по Днѣпру еще въ видѣ плотовъ, не свыше 250 колодъ въ каждомъ, связанныхъ въ два и три ряда, на проводъ которыхъ употребляется рабочихъ, съ лоцманомъ, отъ 6 до 10 человѣкъ; по приходѣ же къ Лоцманской-Камянской пристани для безопасности набираются хозяевами, изъ ближайшихъ селеній въ помощь еще отъ 10 до 6 человѣкъ, съ платою за сходку черезъ всѣ пороги, до кол. Кичкасъ, отъ 2 до 7 р. с, а до г. Херсона отъ 12 до 15 р. с. каждому.

На прочихъ судахъ находятся, кромѣ вышесказаннаго числа рабочихъ, по одному шкиперу или лоцману, которые на берлинахъ и баркахъ бываютъ на опредѣленномъ срочномъ жалованьи, а на дубахъ получаютъ половинный доходъ изъ фрахтовой суммы, въ счетъ котораго они должны содержать и судорабочихъ. Прочія же издержки, по ремонтированію судна, падаютъ на судохозяевъ.

Цѣны на наемъ рабочихъ, существовавшія въ предѣлахъ 1-й дистанціи въ

г. Новогеоргіевскѣ въ 1857 году, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ правленіемъ IX округа путей сообщенія, были слѣдующія:

До какихъ пристаней.	Цѣна на наемъ рабочихъ:							
	Лоцмана.		Рабочаго.		Кореннаго.		Сходочнаго.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Коп.
Въ 1857 году.								
Въ Херсонъ	100	..	8	за	сход	ку	16	..
— Екатеринославъ	18	..	..	..	..	..	8	..
— Верхнеднѣпровскъ	6	..	..	..	..	..	2	50
— Кременчугъ	3	..	..	..	..	..	1	50
							въ нѣ	делю
— Черкасы	7	..	..	..	..	..	1	25
— Кіевъ	25	..	..	..	..	..	1	25
— Пинскъ	45	..	..	..	15	..	2	..
— Брестъ-Литовскій	60	..	..	..	18	..	2	..
— Варшаву	75	..	..	..	20	..	2	25

Въ низовой дистанціи Днѣпра, на берлины и барки нанимаются лоцмана или шкипера до г. Херсона: отъ к. Кичкасъ за 40—50 р., а отъ Никополя за 30—40 рублей за одну сходку.

Собственно для рѣчнаго днѣпровскаго судоходства, за исключеніемъ самыхъ низовьевъ Днѣпра, жители Херсонской губерніи не нанимаются въ судорабочіе. Частью причина этому заключается въ вышеобъясненномъ положеніи днѣпровскаго прибрежнаго населенія Херсонской губерніи, а частью въ дороговизнѣ рабочихъ, которые необходимы самимъ прибрежнымъ жителямъ для хлѣбопашества, по обилію и плодородію здѣшнихъ земель. Поэтому судорабочіе на Днѣпрѣ состоятъ преимущественно изъ жителей: Минской, Могилевской, Черниговской, Кіевской и Полтавской губерній и изъ прусскихъ подданныхъ. По сословіямъ же они суть: крестьяне—бывшіе помѣщичьи и казенные, вольноотпущенные, отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины и мѣщане. Послѣдніе наиболѣе нанимаются въ лоцмана и шкипера, которыми также снабжаетъ днѣпровскія суда и Екатеринославская губернія.

Вообще число рабочихъ, употребленныхъ для судоходства на трехъ пристаняхъ 1-й дистанціи: Крюковской, Кременчугской и Новогеоргіевской, въ продолженіи 8-ми лѣтъ, съ 1850—1858, было слѣдующее: лоцмановъ—5,218, сходочныхъ—3,032 и коренныхъ—209. Въ низовой же дистанціи Днѣпра находилось рабочихъ людей въ навигацію 1856 года (съ 16-го августа) 1,302 и 1857 года 3,297 (*).

ее) *Быстрота судоходства.*

При описаніи судовъ было сказано о различной скорости ихъ плаванія вверхъ и внизъ; эти цифры были показаны для плаванія при благопріятныхъ обстоятельствахъ, когда суда не задерживаются постоянными вѣтрами и когда чрезмѣрная быстрота теченія не препятствуетъ взводному плаванію. Поэтому опредѣлить число дней пути между различными пристанями Днѣпра весьма трудно, тѣмъ болѣе, что постоянные вѣтры имѣютъ сильное вліяніе на плаваніе. Въ полую воду и при благопріятномъ вѣтрѣ бываютъ случаи, что плоты изъ Минской губерніи приходятъ въ Херсонъ въ 6 недѣль; при неблагопріятномъ же плаваніи они нерѣдко зазимовываютъ выше пороговъ и приходятъ въ Херсонъ только на другой годъ.

жж) *Фрахты.*

Фрахты, существовавшія на Новогеоргіевской, Кременчугской и Крюковской пристаняхъ, показаны *въ таблицѣ № 7.* Изъ нее можемъ видѣть, что фрахты сплавляемыхъ грузовъ ниже стоимости сухопутной перевозки на 30 и 60% и гораздо ниже фрахтовъ по взводному плаванію.

ТАБЛИЦА № 7-й.

Фрахты на Ново-Георгіевской, Кременчугской и Крюковской пристаняхъ.

Мѣста отправленія грузовъ.	Съ пуда.	Мѣста отправленія грузовъ.	Съ пуда.
	Копѣйки		Копѣйки
До г. Екатеринослава.			
Въ 1848 году	5	Отъ 1852—55	6
Отъ 1849—51	4	— 1856—57	4 - 5

(*) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ начальникомъ дистанціи.

До г. Херсона.		*До г. Варшавы.*	
Въ 1852	7—12	Въ 1853 году	37
— 1853	10	— 1857 —	20
— 1854	7	*До г. Могилева.*	
— 1856	7—12	Отъ 1850—52	14—16
— 1857	9	Въ 1853 году	22—27
До г. Одессы.		— 1854 —	20
Въ 1852 г.	20	— 1855 —	13
До г. Кіева.		— 1857 —	11
Отъ 1848—50	6	*До г. Брянска.*	
— 1851	$10\frac{1}{2}$	Въ 1850 году	17
— 1852	$12\frac{1}{2}$	— 1853 —	23
— 1854	13	— 1857 —	17
— 1856	7		

Къ этому прибавимъ, что сплавъ бревна обходился: до г. Екатеринослава отъ 40 до 95 к., до г. Херсона отъ 1 р. 10 к до 1 р. 50 к. и до г. Одессы въ 1852 г. 3 р. 50 к. Сплавъ сажени трехъ-полѣнныхъ дровъ обходился: до 1-го пункта—около 1 р. 50 к. и до 2-го—отъ 1 р. 20 к. до 5 р.

зз) *Движеніе судовъ.*

О движеніи судовъ на днѣпровскихъ пристаняхъ можно судить изъ приложенныхъ здѣсь таблицъ №№ 8-й и 9-й, за 2-хъ лѣтній періодъ, съ 16-го августа 1856 года и по 1-е января 1858 г., т. е. съ того времени, какъ учреждена низовая дистанція. Кромѣ того таблица № 10 показываетъ число прошедшихъ судовъ по 1-й дистанціи, III отд. IX округа путей сообщенія въ 1857 году. Таблицы эти составлены по свѣдѣніямъ, доставленнымъ правленіемъ IX округа путей сообщеній.

Свѣдѣнія о крушеніяхъ и другихъ несчастныхъ случаяхъ тѣмъ же правленіемъ путей сообщеній доставлены не были.

ТАБЛИЦА № 8-й.

НАЗВАНІЕ ПРИСТАНЕЙ.	Число грузившихся.							Цѣнность груза.	Куда кладь отправлена.
	Барокъ.	Байдаковъ.	Берлинъ.	Лодокъ.	Трембакъ.	Плотовъ.	Дубовъ.	Рублей.	
Въ 1856 году.									
Въ Ново-Воронцовской . . .	..	..	..	8	..	..	7	31,552	Въ г. Одессу.
— ————— . . .	..	..	1	..	..	1	13	13,878	— — Херсонъ.
— ————— . . .	..	..	..	6	..	..	1	250	— — Николаевъ.
Всего . . .	..	..	1	8	..	1	21	44,680	
— Бериславской	..	..	..	..	..	..	4	2,649	— — Херсонъ.
— —————	..	..	..	6	..	..	..	14,070	— — Одессу.
Всего . . .	..	..	..	6	..	..	4	16,719	
— Херсонской	..	..	..	..	..	..	46	31,546	— м. Каховку.
— ————.	..	..	..	..	..	..	4	1,617	— г. Бериславъ.
— ————	..	..	..	..	..	..	1	150	— — Николаевъ.
— ————.	..	..	..	..	..	..	1	480	— с. Голое.
— ————.	..	..	..	..	..	..	5	2,240	— г. Алешки.
Всего . . .	..	..	..	..	..	..	57	36,033	
Во всѣхъ пристаняхъ . . .	..	..	1	14	..	1	82	87,442	
Въ 1857 году.									
Въ Ново-Воронцовской . .	..	..	..	..	..	..	44	37,961	— — Херсонъ.
— ————— . .	..	..	..	15	..	..	..	22,514	— — Одессу.
Всего . .	..	..	..	15	..	..	44	60,475	
Въ Бериславской	..	..	2	..	..	..	40	22,851	— — Херсонъ.
— ————	..	..	..	..	..	..	2	24,100	— — Каховку.
— ————	..	..	..	1	..	..	1	900	— — Николаевъ.
— ————	..	..	..	27	3	..	..	60,926	— — Одессу.
— ————	..	..	..	..	1	..	..	. .	
Всего . . .	..	..	2	28	4	..	43	88,777	
— Херсонской	..	..	..	..	..	..	4	1,234	— — Никополь.
— ————.	..	..	..	1	..	..	90	63,104	— м. Каховку.
— ————	..	..	..	..	..	..	22	6,494	— г. Алешки.
— ————	..	..	..	1	1	.	15	10,602	— — Бериславъ.
— ————	..	..	..	..	..	..	14	3,340	(не означено куда).
Всего . . .	..	..	..	2	2	..	145	84,774	
Во всѣхъ пристаняхъ . . .	..	..	2	45	6	..	232	234,026	

ТАБЛИЦА № 9-й.

НАЗВАНІЕ ПРИСТАНЕЙ.	Число разгрузившихся.							Цѣнность груза.	Откуда кладь пришла.
	Барокъ.	Берлинъ.	Лодокъ.	Трембакъ.	Байдаковъ.	Плотовъ.	Дубовъ.	Рублей.	
Въ 1856 году.									
Въ Бериславской	..	..	..	..	..	..	4	1,065	Изъ Херсона.
— Херсонской	8	1	..	..	..	36	..	48,037	— верховьевъ Днѣпра
— —	2	1	3	..	..	1	43	66,192	— Никополя.
— —	..	..	..	..	..	..	3	1,829	— Берислава.
— —	1	..	..	..	..	..	1	6,038	— Александровска.
— —	..	..	..	..	..	..	22	10,611	— Каховки.
— —	..	1	..	..	..	..	16	15,978	— Ново-Воронцовки.
— —	..	..	1	..	..	..	8	10,728	— Казачьихъ Лагерей
— —	..	..	.	..	..	..	14	11,751	— Алешекъ.
— —	..	..	1	..	..	..	20	13,492	— Голой.
Всего . . .	11	3	5	..	..	37	127	184,658	
Во всѣхъ пристаняхъ . . .	11	3	5	..	..	37	131	185,721	
Въ 1857 году.									
Въ Бериславской	..	..	..	1	..	..	15	12,858	— Херсона.
— Херсонской	..	9	4	..	..	5	128	283,673	— Никополя.
— —	..	..	..	..	..	32(?)	32(?)	37,961	— Ново-Воронцовки.
— —	.	1	..	..	..	..	1	860	— Кичкаса.
— —	..	2	..	..	..	..	40	25714	— Берислава.
— —	..	..	..	..	..	..	7	5,850	— Александровска.
— —	..	3	2	..	..	4	119	186,438	— Каховки.
— —	..	..	..	..	..	..	6	9,300	— Алешекъ.
— —	..	..	..	..	..	..	11	15,675	— Голой.
— —	..	..	..	..	..	..	18	10,083	— Казачьихъ Лагерей
— —	58	61	..	..	226	616¼	..	1.011,911 р. 70 к.	Изъ разныхъ пристаней рѣкъ: верховьевъ Днѣпра, Припети, Сожи, Десны и проч.
Всего . . .	58	76	6	.	226	623½	362	1.587,445 р. 70 к.	
Во всѣхъ пристаняхъ . . .	58	76	6	1	226	623½	377	1.600,303 р. 70 к.	

ТАБЛИЦА № 10.

Куда пришли.	Число:		Цѣнность клади.
	Судовъ.	Плотовъ.	Руб. сер.
Изъ нихъ:			
Въ городъ Херсонъ	384	575	957,988
» » Николаевъ	1	«	480
» с. Воронцовку.	2	«	130
« г. Алешки	6	»	35,564
»с. Никополь	»	56	12,450
» » Екатеринославъ	115	458	405,208
» с. Орликъ	1	»	5,000
» м. Каменку.	»	3	5,000
» г. Кіевъ	21	»	16,873
» » Черкасы.	5	»	6,335
» м. Вѣшау	2	»	2,000
» г. Гомель	1	»	1,694
» » Пинскъ	18	»	216,291
» » Брестъ-Литовскій	5	»	81,476
» » Варшаву	5	»	64,704
• » Могилевъ	2	»	4,420
Итого	568	1,092	1.815,613

2.) БУГСКОЕ СУДОХОДСТВО.

Бугъ становится судоходнымъ только отъ г. Вознесенска. Кромѣ того, что уклоняющееся отъ Одессы направленіе рѣки заставляетъ грузы отъ Вознесенска проходить разстояніе вдвое большее, чѣмъ сухимъ путемъ, теченіе судоходной части рѣки такъ слабо, что, при постоянныхъ степныхъ вѣтрахъ, не всегда попутныхъ, иногда плаваніе вовсе останавливается или суда проходятъ не болѣе 3-хъ верстъ въ сутки, а прійдя въ Николаевъ, должны выгружать грузъ на другія суда, чтобы доставить его въ Одессу. Эти обстоятельства и составляютъ главнѣйшую причину, почему судоходство на Бугѣ такъ незначительно.

Въ настоящее время судоходство производится дубами и небольшими плоскодонными барками, закупаемыми херсонскими и очаковскими мѣщанами, въ

портахъ Днѣпровско-Бугскаго лимана. Дубы имѣютъ въ длину до 40 и въ ширину до 15 футовъ, вмѣщаютъ до 1,000 пудовъ. Они пользуются полною свободою плаванія, какъ въ отношеніи надзора, такъ и пошлиннаго сбора, почему никакихъ свѣдѣній о движеніи ихъ нигдѣ не имѣется. Самая сѣверная пристань находится въ м. Кантакузеновкѣ, противъ г Вознесенска. Сюда приходятъ дубы и барки съ солью и лѣсомъ, и нагружаются зерновымъ хлѣбомъ, который сдаютъ въ Николаевѣ.

Въ 1852 году, когда, послѣ продолжительныхъ дождей, вода въ Бугѣ лѣтомъ стояла такъ же высоко, какъ обыкновенно бываетъ только въ апрѣлѣ, сдѣланъ былъ удачный опытъ съ пароходомъ, сидѣвшимъ въ водѣ не болѣе 5 футовъ, который совершилъ нѣсколько разъ плаваніе отъ Николаева до Вознесенска и обратно, употребивъ на каждый рейсъ внизъ 3, а вверхъ 5 часовъ; но въ концѣ іюля вода спала и пароходъ не могъ больше ходить. Въ продолженіе войны пароходы привозили больныхъ и раненыхъ изъ Николаева до с. Раково, такъ какъ выше до г. Вознесенска образовались мели, которыя теперь предположено срыть, чтобы суда могли приходить Мертвоводомъ въ самый Вознесенскъ.

3) ДНѢСТРОВСКОЕ СУДОХОДСТВО.

аа) *Протяженіе судоходныхъ и сплавныхъ мѣстъ на рѣкѣ.*

Днѣстръ становится судоходнымъ еще въ предѣлахъ Галиціи. Та часть его, которая окаймляетъ Бессарабію, находится въ районѣ X округа путей сообщеній, а отъ впаденія р. Егорлыка—въ вѣдѣніи 1-го отдѣленія 4-й дистанціи. Не смотря на то, что отъ устья Егорлыка до впаденія рѣки въ лиманъ всего 137½ верстъ, фарватеръ Днѣстра такъ извилистъ, что образуетъ линію въ 364½ версты длиною.

бб) *Описаніе рѣки въ отношеніи къ удобствамъ или неудобствамъ судоходства и сплава.*

Это извилистое теченіе рѣки во многихъ мѣстахъ образовало такіе изгибы, что суда, отходя отъ какого-либо селенія, послѣ продолжительнаго плаванія приходятъ опять къ тому же селенію, только съ другой стороны. Низменное положеніе долины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе замѣчаются извилины, даетъ возможность прорыть цѣлую систему каналовъ, безъ особыхъ издержекъ, въ сложности не болѣе, какъ на протяженіи 28 верстъ, чрезъ что обойдены были бы колѣна рѣки въ 105 верстъ длиною; но сила паденія рѣки

черезъ это увеличилась бы еще болѣе, а слѣдовательно вода спадала бы еще скорѣе, и періодъ судоходства значительно сократился бы.

Весь Днѣстровскій бассейнъ имѣетъ чрезвычайно большой склонъ къ Днѣстру, чрезъ что, при таяніи снѣговъ и выпадающихъ дождяхъ, вода приносится въ него разомъ въ большомъ количествѣ и, встрѣчая въ самой рѣкѣ большой склонъ къ морю, уносится съ такою быстротою, которая становится опасною для плаванія. Немногія рѣки получаютъ столько водъ въ теченіи года, какъ Днѣстръ, и немногія изъ нихъ такъ быстро скатываютъ ихъ, чрезъ что уровень рѣки подвергается постояннымъ и быстрымъ колебаніемъ. Измѣненіе уровня воды лучше всего опредѣляется быстротою теченія: тамъ, гдѣ въ обыкновенную воду суда дѣлаютъ отъ 1 до 1½ версты въ часъ, въ полую воду они плывутъ 6 и даже 8 верстъ въ часъ. Дурное устройство судовъ и ихъ неповоротливость мѣшаетъ свободно слѣдовать за всѣми изгибами рѣки, и вслѣдствіе дурнаго скрѣпленія, при малѣйшемъ толчкѣ о карчу, они разбиваются; плоты же, при такой быстротѣ, вовсе не могутъ плавать, потому что легко могутъ развязаться.

Въ иные годы, въ періодъ навигаціи, который обыкновенно опредѣляется отъ вскрытія рѣки до льда, горизонтъ рѣки стоитъ такъ низко, что судоходство продолжается не болѣе трехъ или четырехъ недѣль; въ другіе же годы вода держится на такой высотѣ, что судоходство не прекращается ни на одинъ день. Иногда же происходитъ временное обмелѣніе, такъ что суда не могутъ проходить чрезъ косы и ждутъ отъ того по цѣлому мѣсяцу, распуская судорабочихъ.

Возлѣ г. Ямполя, въ Подольской губерніи, суда терпятъ ежегодно не только частыя поврежденія, но и крушенія, при проходѣ черезъ пороги, главнѣйше отъ дурнаго устройства судовъ; притомъ конструкція судовъ не соображена съ шириною фарватера, которая во многихъ мѣстахъ оказывается недостаточною, особенно въ нижней части рѣки.

Ниже с. Перерытаго начинаютъ попадаться карчи, которыя, южнѣе Тираспола, образуютъ цѣлыя подводныя группы.

Быстрота теченія рѣки, извилистость ея и тѣсно прилегающіе къ самой рѣкѣ сады затрудняютъ устройство бичевниковъ. Выше с. Чебручь, берега довольно возвышены, а ниже—низменны и отлоги, почему часто затопляются. Не смотря на то, бичевники были устроены стараніемъ мѣстнаго начальства, хотя часто прерывались. Для тяги употребляли лошадей и воловъ. Въ 1857 году, по распоряженію генералъ-губернатора, бичевники были расчищены, за исключеніемъ самаго незначительнаго протяженія, въ которомъ работы еще продолжались. Вездѣ, гдѣ дозволяла мѣстность, бичевники были очищены на узаконенную 10-саженную ширину, а гдѣ мѣшали сады и вино-

градники, имъ дали ширины всего одну сажень, что, очевидно, недостаточно для прохода бичевой, при отвѣсныхъ берегахъ. Однако въ томъ же году бичевалось въ верхъ 152 судна, тогда какъ прежде промышленники вынуждены были продавать ихъ въ с. Маякахъ, на сломъ, за 20 или 25 р. с., хотя они стоили имъ до 300 р. с.

Мельницы, встрѣчаемыя на Днѣстрѣ: въ Бендерахъ 7, въ Тирасполѣ 2 и въ Слободкѣ 1, всѣ выставлены съ дозволенія мѣстной полиціи, находятся на фарватерѣ и мѣшаютъ плаванію.

Къ числу важнѣйшихъ препятствій къ развитію судоходства по Днѣстру должно отнесть то, что онъ не имѣетъ судоходнаго торговаго устья; ибо суда, приходящія въ Маяки, не могутъ выдержать плаванія по лиману, а тѣмъ болѣе по морю, и для дальнѣйшаго плаванія необходима перегрузка и значительная потеря времени, что обходится очень дорого и дѣлаетъ нынѣ сухопутную доставку въ Одессу, при всей ея дороговизнѣ, сравнительно болѣе удобною.

До настоящаго времени не было сдѣлано никакихъ улучшеній для Днѣстровскаго судоходства. Составленъ только проектъ объ очисткѣ фарватера отъ карчей. Устройствомъ паровой землечерпательной машины можно было бы постоянно поддерживать опредѣленную глубину на косахъ и меляхъ, а устройство вѣхъ и баконовъ обезпечило бы суда отъ подводныхъ препятствій, положеніе которыхъ въ полую воду трудно узнавать.

вв.) *Обозрѣніе пристаней.*

Важнѣйшая пристань на Днѣстрѣ находится въ с. Маякахъ, Одесскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Одессы. Значеніе это она пріобрѣла во-первыхъ потому, что по Днѣстру, также какъ и по всѣмъ южнымъ путямъ Россіи, сплавляется несравненно болѣе грузовъ, чѣмъ идетъ обратно для доставки на сѣверъ, и во-вторыхъ потому еще, что здѣсь останавливаются суда, пришедшія съ верховьевъ, по встрѣчающимся препятствіямъ для дальнѣйшаго плаванія по Днѣстру. Отъ этого Маякская пристань есть почти исключительно мѣсто выгрузки судовъ, тогда какъ остальныя днѣстровскія пристани большею частью только нагружаютъ суда; вообще на другихъ пристаняхъ выгружаютъ только въ крайней необходимости, когда требуютъ того поврежденія судовъ или неожиданное, значительное обмелѣніе Днѣстра, наиболѣе замѣчаемое ниже г Тирасполя. Плоты съ строевымъ лѣсомъ доставляются во всѣ пристани для мѣстной потребности края, именно: въ Новые-Дубоссары, Кріуляны, Вадулуй-Воды, Бендеры, Тирасполь и Маяки, причемъ стараются ихъ спустить какъ можно ниже, гдѣ цѣнность ихъ возвышается, если только жгуты изъ древес-

ныхъ прутьевъ, которыми они связаны, въ состояніи выдержать дальнѣйшее плаваніе. Въ этихъ же пристаняхъ и въ с. Маловаты нагрузка бываетъ только дровами, отправляемыми въ Маяки, для Одессы, и незначительнымъ количествомъ хлѣба. Остальной грузъ с. Маяки получаетъ съ верхняго и средняго теченія Днѣстра.

До 1849 года Маякская пристань составляла собственность государственныхъ крестьянъ этого селенія, такъ что они раздѣлили ее на участки и каждый хозяинъ участка назначалъ по произволу плату за выгрузку товаровъ. Подобное стѣсненіе для торговли было немаловажно и потому главное управленіе путей сообщеній приняло ее въ этомъ году въ свое вѣдѣніе, учредивъ 4-ю дистанцію на Днѣстрѣ. Но какъ с. Маяки не было при этомъ переименовано даже въ мѣстечко, то всякая осѣдлость для постороннихъ лицъ здѣсь запрещена, почему крестьяне составляютъ стачки, не допуская къ работамъ, по выгрузкѣ судовъ, приходящихъ работниковъ и промышленниковъ, желающихъ покупать галеры, отдаваемыя здѣсь на сломъ (*).

Такъ называемая *пристань* въ Маякахъ состоитъ изъ навозной насыпи, длиною въ 80 и шириною въ 30 сажень, до того низменной, что при южныхъ вѣтрахъ, отъ напора воды изъ Днѣстровскаго лимана, она затопляется. Къ этой пристани могутъ причалить отъ 16 до 17 галеръ; остальныя же должны ждать очереди, не имѣя защиты отъ бури и удобнаго мѣста для причала. Бичевникъ выше и ниже пристани до того отлогъ, что, во время разливовъ и при южныхъ вѣтрахъ, заливается водою, и потому вывозка съ него дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ можетъ производиться только лѣтомъ, при низкой водѣ, или зимою.

Въ настоящее время представленъ проектъ объ устройствѣ пристани въ 150 сажень длиною, и составлена смѣта въ 32,000 р. с.; но къ работамъ еще не приступлено.

Отъ стоимости сплавленнаго груза платятъ промышленники $\frac{1}{4}$ % сбора, для составленія капитала на улучшеніе водяныхъ путей.

Выше Маяковъ суда останавливаются въ Тирасполѣ, а чаще всего въ Бендерской пристани, противъ кол. Парканы, когда обмелѣніе нижней части рѣки не дозволяетъ имъ достигнуть Маяковъ и потому значеніе этой пристани условное.

(*) Овидіополь, имѣющій несравненно менѣе правъ считаться городомъ по промышленному своему значенію, пользуется ими и понынѣ, между тѣмъ Маяки остаются по прежнему селеніемъ.

гг) *Описаніе прибрежныхъ мѣстъ и населенія.*

Весь херсонскій берегъ Днѣстра унизанъ рядомъ селеній и деревень, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ: Молдаванамъ, Украинцамъ и Русскимъ; въ числѣ этихъ прибрежныхъ пунктовъ находятся три города и одна Болгарская колонія Парканы. Въ верхней же части рѣки и по ту сторону ея встрѣчается болѣе густое населеніе Украинцевъ и Молдаванъ, которые и нанимаются въ судорабочіе. Судохозяева, желая нанять ихъ по возможности дешевле, вынуждены выдавать имъ задатки, довольно значительные, что̀ отчасти необходимо, такъ какъ задержки въ плаваніи по Днѣстру бываютъ частыя и судохозяева немедлено распускали бы людей, производя расчетъ по день остановки; но этимъ самымъ судохозяева отдаются въ руки судорабочихъ: послѣдніе пьянствуютъ и даже бываютъ случаи, что по пути продаютъ часть груза или бросаютъ самое судно и уходятъ; наемъ же новыхъ судорабочихъ, кромѣ потери времени, сопряженъ съ большими затрудненіями и издержками. Въ случаѣ крушенія, прибрежные жители не подаютъ помощи за узаконенную плату, а требуютъ обыкновенно отдачи имъ половины груза.

Вообще законы судоходства не соблюдаются, но промышленники избѣгаютъ приносить жалобы о всѣхъ встрѣчаемыхъ несправедливостяхъ, такъ какъ ихъ торговые обороты не дозволяютъ заниматься процессами, не всегда притомъ кончающимися въ ихъ пользу. Между лоцманами, по опытности своей, славятся подольскіе.

дд) *Описаніе судовъ и всѣхъ подробностей, относящихся до управленія ими.*

Грузы сплавляются Днѣстромъ въ плашкоутахъ, галерахъ и плотами.

Плашкоуты строятся въ Шерепенахъ, Сахарномъ, Каменкѣ, Ямполѣ и Могилевѣ. Въ 1857 году ихъ считалось въ 4-й дистанціи Днѣстра всего 22. Плашкоутъ есть плоскодонное, палубное судно, съ мачтами, длиною отъ 16 до 18 и шириною отъ 4 до 4½ сажень. Оно строится изъ дубоваго лѣса и, поднимая до 10,000 пудовъ груза, сидитъ въ водѣ отъ 4 до 5 футовъ, управляется однимъ шкиперомъ и 8 или 9 матросами и плыветъ внизъ силою одного теченія рѣки, вверхъ же буксируется бичевой 5-ю лошадьми, употребляя въ помощь парусъ. Такой плашкоутъ, съ оснасткою, обходится отъ 2,000 до 4,000 р. с.

Галеры строятся въ Галиціи или въ м. Жванцѣ, въ двухъ верстахъ отъ Хотина, изъ галицкаго лѣса. Галера есть плоскодонное, четыреугольное судно изъ еловаго лѣса. Въ верху оно имѣетъ длины 9, по дну 7 и ширины 4

сажени. Поднимая грузъ отъ 3,500 до 4,000 пудовъ, оно сидитъ въ водѣ до 3 футовъ. Сплавляется одною силою теченія, но имѣетъ четыре весла, для направленія судна. Особое устройство галеръ не дозволяетъ имѣть якоря, который прикрѣпляется къ причальному колу. Галера управляется однимъ *правильщикомъ* или лоцманомъ и 3 *подручными* или простыми судорабочими. Въ Жванцахъ галера покупается за 300 руб. с., и отсюда также, какъ и галицкія галеры, отправляется для нагрузки въ различныя пристани, гдѣ эти суда продаются иногда другимъ промышленникамъ, значительно возвышаясь въ цѣнности. Для тяги бичевою галера требуетъ двухъ лошадей.

Плотъ состоитъ изъ *подклада*, связаннаго изъ 10 или 12 елокъ и 100 латъ, длиною въ 10 и шириною отъ 4 до 5 сажень. На такомъ плоту помѣщается до 10 кубическихъ сажень дровъ, а для управленія требуются двое рабочихъ.

Плашкоуты болѣе другихъ судовъ требуютъ людей, которыхъ называютъ здѣсь матросами, по нѣкоторой опытности ихъ въ своемъ дѣлѣ. Прислуга на нихъ нанимается, поэтому, на цѣлый годъ, съ ежемѣсячною платою: шкиперу 25 р. с., а матросу 10 р. с. На галерахъ платится судорабочимъ обыкновенно за сходку, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

За сплавъ	галеры	отъ	Жванца	до Маякъ	платится	до	70	р.	с.
—	—	—	— Могилева	— —	—	—	65	—	—
—	—	—	— Рашкова	— —	—	—	60	—	—
—	—	—	— Новыхъ-Дубоссаръ	—	—	—	55	—	—
—	—	—	— Шерепенъ	— —	—	—	50	—	—
—	—	—	— Бендеръ	— —	—	—	50	—	—

За буксированіе	галеры	отъ	Маякъ	до	Могилева	платится	до	75	р.	с.
—	—	—	—	—	— Пороговъ	—	—	70	—	—
—	—	—	—	—	— Рашкова	—	—	60	—	—
—	—	—	—	—	— Сорокъ	—	—	70	—	—
—	—	—	—	—	— Шерепенъ	—	—	40	—	—
—	—	—	—	—	— Бендеръ	—	—	30	—	—

Галеры такъ дурно строятся, что немногія изъ нихъ могутъ сдѣлать болѣе одного рейса; малѣйшій толчекъ о карчу уже разбиваетъ ее. Съ одной стороны, судостроители видятъ въ этомъ свою выгоду, такъ какъ вся прибыль ихъ заключается въ количествѣ, а не въ качествѣ производства, а съ другой стороны улучшеніе судостроенія и образованіе сословія свѣдущихъ и добросовѣстныхъ судорабочихъ встрѣчаютъ препятствіе въ гидрографическихъ свойствахъ Днѣстра, вслѣдствіе которыхъ, въ иной годъ, судоходство почти прекращается. Отъ этого здѣсь нельзя встрѣтить судопромышленность въ свя-

зи съ отпускною торговлею края, какъ мы это видѣли въ днѣпровскомъ судоходствѣ, и тѣмъ болѣе устраняется эта возможность, что вся торговля днѣстровскаго побережья, въ Подоліи и Бессарабіи, находится въ рукахъ однихъ Евреевъ, для которыхъ весь расчетъ заключается въ быстротѣ оборота.

ее) *Фрахты.*

Фрахтъ съ четверти пшеницы, принимаемой въ 10 пудовъ, до Маякъ оплачивается:

Въ Жванцѣ	2 р.	с. «	к.
— Колюсѣ и Могилевѣ	1 «	« 75	к.
— Порогахъ, Сорокахъ и Рашковѣ	1 «	« 50	к.
— Новыхъ Дубоссарахъ, Вадулуй-Воды и Шерепени	1 «	« 20	к.
— Бендерахъ и Тирасполѣ	1 «	« 10	к.

Изъ этого можемъ видѣть, въ какой степени въ настоящее время стѣснено днѣстровское судоходство и почему такіе значительные грузы хлѣба до сихъ поръ не перестаютъ приходить въ Одессу, даже съ самыхъ береговъ Днѣстра. Если же принять во вниманіе тѣ случайности, которымъ подвергаются грузы отъ дурнаго устройства судовъ и несоблюденія законовъ судоходства, а также и то, какія неудобства испытываютъ грузы, достигнувъ какой-либо пристани до прибытія въ Одессу, то вполнѣ понятнымъ дѣлается, какъ ничтожны сухопутныя перевозочныя средства края, если Днѣстровское судоходство, даже при такихъ жалкихъ условіяхъ, имѣетъ еще важное значеніе въ краѣ.

Ни въ одной изъ пристаней и даже въ с. Маякахъ не устроено никакихъ складовъ для помѣщенія выгружаемаго хлѣба, до принятія его на возы. Между тѣмъ причаливающія суда должны торопиться выгрузкою, чтобы дать мѣсто другимъ судамъ, а прибрежное населеніе не можетъ доставить такихъ перевозочныхъ средствъ, чтобы поднимать кладь по мѣрѣ ея выгрузки; обыкновенно она остается на берегу безъ всякаго укрытія и подвержена подмочкѣ, какъ сверху — отъ дождей, такъ и снизу—отъ прибыли воды. Подобное положеніе груза заставляетъ хозяевъ его торопиться наймомъ подводъ во чтобы то ни стало, и этимъ объясняется та непомѣрно высокая плата, какая установилась за доставку клади отъ Маякъ въ Одессу. Прибавимъ къ этому, что нѣкоторые Одесскіе капиталисты и промышленники, предвидя требованія торговли, еще до навигаціи законтрактовываютъ на извѣстное время мѣстныя перевозочныя средства, и тѣмъ еще болѣе стѣсняя хозяевъ грузовъ, заставляютъ ихъ понижать цѣнность товара иногда до того, что сухопутная доставка хлѣба отъ мѣста его производства обходится значительно выгоднѣе

Въ удобное для перевозки время доставка грузовъ отъ Маякъ въ Одессу обходится:

Кубической сажени дровъ	отъ 10	до 15	р. с.
Четверти пшеницы	— 60	— 80	к с.
— — кукурузы	— 60	— 80	— —
— — ржи	— 50	— 75	— —
— — ячменя	— 45	— 60	— —
— — овса	— 40	— 60	— —
Съ пуда вообще	— 6	— 10	— —

Въ распутицу же и при сильномъ запросѣ на подводы цѣны значительно поднимаются. Кромѣ того одесскіе промышленники всегда расчитываютъ на *усушку* грузовъ отъ 8 до 10%; подъ этимъ именемъ кроется просто воровство извощиковъ

Къ числу обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на возвышеніе днѣстровскихъ фрахтовъ, должно отнести дурное устройство судовъ, годныхъ лишь для одного рейса, въ то время, какъ имъ можно было бы придать прочность, по крайней мѣрѣ, на 6 лѣтъ. Галера, купленная за 300 р. с., совершивъ плаваніе, продается въ Маякахъ на сломъ за 45 или 50 р. с. Допустивъ, что при той же стоимости, но при лучшемъ устройствѣ, каждая галера могла бы сдѣлать до продажи на сломъ по нѣсколько рейсовъ внизъ по рѣкѣ, перевозка грузовъ чрезъ то, конечно, удешевилась бы, въ особенности еслибы пароходы наши могли буксировать суда вверхъ дешевле, чѣмъ это обходится нынѣ бичевою.

жж.) *Движеніе судовъ.*

Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сохранилось преданіе о судоходствѣ по Днѣстру еще въ XIII вѣкѣ; какъ велики были размѣры его — судить трудно, но можно полагать, что оно открывалось лишь временно, такъ какъ, при тогдашнихъ политическихъ условіяхъ, Днѣстръ не былъ безопасенъ для промышленности. Въ началѣ XV вѣка открылись было сношенія Византіи съ Литвою, для снабженія первой хлѣбомъ изъ южной Руси, но распространившееся вдоль всего Черноморья иго мусульманъ заперло впадающія въ него рѣки. Только съ присоединеніемъ къ Россіи, вмѣстѣ съ Очаковскою областью, лѣваго берега Днѣстра, эта рѣка могла сдѣлаться опять торговымъ путемъ въ море. Первый обратилъ вниманіе на торговое значеніе Днѣстра герцогъ Ришелье, который поручилъ его изслѣдовать знаменитому генералу, находившемуся тогда при Черноморскомъ флотѣ, принцу Нассау-Зигену. Въ 1802 году 13 апрѣля отправился онъ отъ Галиційской границы, изъ м. Развадова, въ нарочно устроенномъ имъ парусномъ суднѣ, имѣвшемъ

въ длину 17 и въ ширину около 6 сажень. Въ 15 дней плаванія онъ прибылъ въ Маяки. Въ 1804-мъ году 15-го іюля, по просьбѣ Ришелье, на томъ же самомъ суднѣ вышелъ онъ изъ Одессы чрезъ лиманъ въ Маяки и оттуда поднялся до Развадова въ 59 дней. Состояніе судоходства въ то время было таково: въ 1802-мъ году въ Маяки прибыло 95 судовъ съ грузомъ водки и хлѣба, для вывоза за границу, чрезъ Аккерманъ; въ слѣдующемъ году пришло изъ-за границы 40 сплавовъ лѣса и лодокъ съ хлѣбомъ, а въ 1804-мъ году ихъ было до 90.

По представленію Ришелье, въ 1805 году, указомъ 17-го марта, учреждена была въ Маякахъ таможенная застава, съ правомъ очистки пошлиною заграничныхъ товаровъ, но безъ права склада, который повелѣно было имѣть въ Одессѣ. До какой степени эта полумѣра не соотвѣтствовала цѣли, т. е. развитію днѣстровской промышленности, лучше всего можно видѣть изъ рапорта герцога Ришелье, отъ 4-го декабря 1808 года, къ принцу Гольштейнъ-Ольденбурскому, въ которомъ сказано, что судоходство по Днѣстру было совершенно оставлено. Весь Днѣстръ былъ оцѣпленъ таможенною и карантинною линіями, такъ что и рыбакъ не могъ выѣхать на промыселъ безъ осмотра. Въ 1834 году линіи эти были перенесены на Дунай и Прутъ, а таможенная застава въ Маякахъ упразднена. Съ тѣхъ поръ Днѣстръ снова оживился торговлею; хотя она встрѣтила большія препятствія въ средѣ самого прибрежнаго населенія, на произволъ котораго былъ отданъ этотъ важный торговый путь, безъ всякихъ ограниченій закономъ. Съ 1837 по 1847 годъ, въ средней сложности, къ Маякамъ ежегодно приходило до 20 судовъ и до 87 плотовъ (*); въ 1847 году по мелководію приходъ судовъ былъ еще меньшій, а въ 1848 году почти совершенно прекратился, по чрезвычайной убыли воды въ теченіе навигаціоннаго времени. 1843 годъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что, по изобильному урожаю хлѣба въ Галиціи, провезено было по Днѣстру, чрезъ Исаковецкую таможню пшеницы 21,954 четверти, которая, по взносѣ опредѣленной тарифомъ провозной пошлины, отправлена была въ Одессу и оттуда вывезена за границу, также съ пошлиною. Въ 1849 году въ Маякахъ учреждена *внутренняя рѣчная пристань*, подъ наблюденіемъ тогда же учрежденной 4-й дистанціи I отдѣленія X округа путей сообщеній. Прилагаемая при этомъ таблица № 11 показываетъ приходъ различныхъ судовъ и плотовъ съ 1849 по 1859 годъ, за каждый годъ особо. Изъ нея можно видѣть, какъ важны были тѣ стѣсненія, которыя испытывала торговля на этой рѣкѣ, и въ какой степени важно устраненіе всѣхъ тѣхъ неудобствъ, о которыхъ было сказано выше, для доставленія краю столь важнаго торговаго пути. При этомъ

(*) Военно-статист. обозрѣніе Херсонской губерніи 1849 г., стр. 30

надобно замѣтить, что 1854, 1855 и даже 1856 годы должны быть отнесены къ годамъ не-нормальнымъ, такъ какъ въ это время военныя дѣйствія закрыли для торговли Одесскій портъ. Предшествовавшіе же имъ два года могутъ показать, на какой грузъ можетъ расчитывать торговля, когда будутъ устранены препятствія для плаванія по Днѣстру.

ТАБЛИЦА № 11.

о числѣ судовъ, пришедшихъ съ грузомъ въ Маякскую пристань, съ 1849 по 1858 годъ.

Въ какомъ году прибыло.	Плашкоутовъ или байдаковъ.	Галеръ.	Плотовъ.	Лодокъ.
Въ 1849 году	8	604	524	»
— 1850 — . . . . . . , .	1	965	336	»
— 1851 —	»	433	366	»
— 1852 —	23	1,521	222	1
— 1853 —	11	1,676	410	2
— 1854 —	»	55	256	»
— 1855 —	28	245	397	»
— 1856 —	17	502	410	1
— 1857 —	16	652	430	»

вв.) *Морское и рѣчное пароходство.*

Пароходство въ Херсонской губерніи существовало уже съ давнихъ поръ но особенно развилось только въ послѣднее время, когда акціонерный духъ овладѣлъ нашимъ обществомъ.

Первый пароходъ, появившійся здѣсь, принадлежалъ графу М. С. Воронцову. Онъ былъ построенъ въ его имѣніи Мошнахъ, Кіевской губерніи, въ 1823 году, съ цѣлію буксировать барки. Черезъ два года онъ былъ проведенъ черезъ пороги въ Херсонъ, откуда совершалъ рейсы въ Николаевъ. Второй пароходъ, *«Лиманъ»*, былъ построенъ въ Николаевѣ, г. Бухтѣевымъ, по заказу купца Серебреннаго, для буксированія лѣсныхъ матеріаловъ въ Николаевъ. Третій частный пароходъ *«Луба»*, былъ построенъ въ Одессѣ и названъ по фамиліи своего владѣльца. Онъ былъ устроенъ въ 40 силъ, имѣлъ длины 90 футовъ, ширины 14 футовъ и погружался на 2 фута. Съ 1847 года онъ имѣлъ назначеніе буксировать суда по Днѣстру до Ямполя и брать здѣсь суда для буксировки, не только по рѣкѣ внизъ, но и по лиману и морю, для привода ихъ въ Одессу. Съ этою цѣлью были сдѣланы даже четыре дубовыхъ парусныхъ судна, которыя могли бы ходить съ грузомъ отъ самыхъ

верховьевъ рѣки въ Одессу. Но потерпѣвъ многія неудачи, пароходъ этотъ началъ заниматься буксировкою судовъ между Одессою и Херсономъ, причемъ бралъ даже байдаки въ открытое море и, случалось, доставлялъ ихъ въ Одессу не затопленными (*). Съ 1840 года началъ дѣлать постоянные рейсы между Овидіополемъ и Аккерманомъ, по Днѣстровскому лиману казенный пороходъ «*Князь Ворочцовъ*», а для буксированія судовъ по Днѣстру устроенъ былъ казенный пароходъ «*Днѣстръ*».

Для ускоренія и обезпеченія оффиціальныхъ сношеній съ востокомъ и для развитія дѣятельности внутренней и заграничной торговли, а также и для частной корреспонденціи, открылись на Черномъ морѣ съ 1828 года пароходныя сообщенія. Первое начало этому морскому пароходству положилъ въ этомъ году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, пароходъ «*Одесса*», выстроеный въ Николаевѣ. Въ 1830 году открыто первое пароходное сообщеніе съ Константинополемъ, пароходомъ «*Нева*», построеннымъ въ Петербургѣ.

Въ 1833 году образовалось въ Одессѣ *Черноморское общество пароходовъ*, въ распоряженіе котораго правительство передало три городскихъ парохода (*Одесса*, *Нева* и *Наслѣдникъ*), и съ тѣхъ поръ до послѣдней войны сообщеніе съ Константинополемъ не прерывалось. Для усиленія средствъ этого сообщенія, въ слѣдующемъ году общество заказало въ Англіи пароходъ «*Петръ Великій*», въ 100 силъ, который и пришелъ сюда въ 1836 году. Впрочемъ, ожиданія этого общества не осуществились и оно разорилось. Въ 1843 году правительство учредило *экспедицію постоянныхъ пароходныхъ сообщеній между Одессою и Константинополемъ*, для чего заказано четыре парохода-фрегата: «*Одесса*», «*Херсонесъ*» и «*Крымъ*» въ Англіи, «*Бессарабія*» при Черноморскомъ флотѣ; всѣ они были переданы въ вѣдѣніе экспедиціи и устроены въ 260 силъ каждый. Съ этихъ поръ получило начало и внутреннее морское пароходство. Въ 1846 году выписаны были еще: «*Андія*» и «*Дарго*» въ 100 силъ, «*Бердянскъ*» и «*Таганрогъ*» въ 90 силъ каждый, которые, съ упраздненіемъ въ этомъ году *коммисіи Новороссійскаго пароходства* переданы экспедиціи для содержанія сообщеній по Черному и Азовскому морямъ. Въ этомъ же году открылись сообщенія Одессы съ дунайскими портами, а въ слѣдующемъ—пароходъ «*Бессарабія*» началъ дѣлать рейсы въ Редутъ-Кале. Наконецъ было открыто сообщеніе съ Херсономъ паровымъ пакетъботномъ. Около того же времени, для усиленія пакетъ-ботныхъ сообщеній по Черному и Азовскому морямъ, на счетъ городскихъ доходовъ Одессы и кавказ-

(*) Такимъ образомъ онъ прибуксировалъ байдакъ съ лѣсомъ Потапова (Одесск. Вѣстникъ 1858 г., № 79); но вообще для этого нужно, чтобы во время плаванія былъ штиль, такъ какъ байдаки, безъ желѣзныхъ связей, не выдерживаютъ волненія и, кромѣ того, необходимо достаточное число людей для отливанія.

скихъ суммъ, выписаны были изъ Англіи пароходы въ 180 силъ каждый: *«Еникале»* и *«Тамань»*, пришедшіе въ 1848 и 1849 годахъ. Прилагаемая при этомъ таблица № 12 показываетъ число перевезенныхъ пассажировъ и вырученный фрахтъ за перевозку ихъ и тяжестей пароходами, дѣйствовавшими въ 1849 году.

ТАБЛИЦА № 12.

о числѣ пассажировъ и фрахтовой выручки пароходовъ, дѣйствовавшихъ въ 1849 году (*):

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число пассажировъ.	Фрахтъ: Съ пассажировъ и ихъ багажа. Рубли.	Коп.	За товары и посылки. Рубли.	Коп.
1) По сообщенію внутреннему.					
Между Одессою и Херсономъ.	5,715	14,680	. .	2 414	60
—— ——— Очаковымъ	205	282	. .	4	60
—— Очаковымъ и Херсономъ	151	171	50	. .	. .
—— Николаевомъ и Херсономъ	10	17	. .	. .	. .
—— ——— и Одессою	277	621	. .	267	70
Итого	6,308	15,780	50	2,686	90
—— Одессою — Евпаторіею.	606	2,865	55	834	95
—— ——— — Севастополемъ.	1,748	9,248	95	2,586	90
—— ——— — Ялтою.	721	5,586	70	1,694	10
—— ——— — Керчью.	747	6,728	50	2,167	. .
—— ——— — Сухумъ Кале	2	14	. .	84	40
—— ——— — Редутъ-Кале	144	1,816	80	1,234	70½
Итого	5,968	26,260	60	8,362	5½
Между Овидіополемъ и Аккерманомъ, по 10-тилѣтней сложности, ежегодно выручалось казною	. .	11,459	14		
2) По сообщенію заграничному.					
Между Одессою и Галацомъ.	1,097	8,680	40	14,409	20
—— ——— — Константинополемъ	873	11,030	40	48,245	21
За буксированіе судовъ изъ Босфора въ Черное море	. .	113	10	. .	. .
Итого	1,870	19,923	99	62,654	41

(*) Ж. М. В. Д. ч. XXXIII, кн. 2. 18[illegible] стр. [illegible]4, 55 и 56

Съ 1850 года явилось пароходство и на Днѣпрѣ выше пороговъ, такъ что въ 1857 году, считалось пароходовъ всего 6, въ 235 силъ въ сложности. Пароходы эти имѣли цѣлью ускорить доставку различныхъ цѣнныхъ грузовъ. принадлежавшихъ фабрикамъ и заводамъ самихъ владѣльцевъ ихъ, такъ что для постороннихъ лицъ и грузовъ они могли быть полезны только въ то время, когда не были заняты буксировкою собственной клади.

Въ 1857 году учредилось *Русское общество пароходства и торговли*, открывшее свои дѣйствія 21 мая. Самая фирма этого общества обѣщала много для мѣстной торговли. Громадные размѣры проектовъ этого общества, при большихъ капиталахъ и замѣчательной гарантіи правительственной, ручались за успѣхъ (1). Общество получило пароходы упраздненной экспедиціи и приступило къ закупкѣ и заказамъ новыхъ пароходовъ за границею. Оно не ограничилось однимъ Чернымъ моремъ и внутреннимъ пароходствомъ (2), а открыло непосредственныя сношенія съ различными портами Средиземнаго моря. Изъ прилагаемой при этомъ таблицы № 13 можно видѣть размѣры дѣятельности общества въ первые два года его существованія.

ТАБЛИЦА № 13.

движенія пароходовъ Русскаго общества пароходства и торговли въ 1857 и 1858 годахъ.

Названіе линій и сообщеній.	Число рейсовъ въ 1857 г.	Число рейсовъ въ 1858 г.
Днѣстровская переправа	. .	612
Александрійская линія	. .	42
Марсельская	4	15½
Англійская	. .	6
Херсонская	36	71
Крымско-Кавказская	1	24½
Николаевская	30	58

(1) Мы здѣсь не приводимъ устава общества, равно и дальнѣйшихъ его дѣйствій, такъ какъ предметъ этотъ потребовалъ бы много времени; притомъ же. въ главныхъ чертахъ для большинства это извѣстно изъ журналовъ и газетъ.

(2) Между прочимъ, по порученію общества былъ изслѣдованъ Днѣстръ, капитаномъ 1-го ранга Романовымъ, на нарочно устроенномъ въ м. Жванцѣ суднѣ, въ 6 сажень длиною, 2 шириною и ½ саж. вышиною, названномъ «*Предвѣстникъ*».

Крымская	17	36
Азовская	17	40
Тріестская (до Смирны)	23 (¹)	3
Таманьская переправа	. .	129
Ріонское сообщеніе	. .	пробн.

Въ теченіи навигаціи 1858 г. число дѣйствующихъ пароходовъ общества, отъ 17 въ началѣ года, увеличилось къ его концу до 35.

Сравнительно съ предъидущимъ годомъ, количество перевезенныхъ въ навигацію 1858 г. грузовъ увеличилось на 67%, а пассажировъ на 116%; что же касается выручки, то грузовая увеличилась на 140, а пассажирская на 179 процентовъ (²).

Мы сказали уже, какое впечатлѣніе произвело учрежденіе этого общества на херсонскихъ промышленниковъ; здѣсь же приводимъ выписку изъ мѣстной газеты за послѣднее время (³): «Едва-ли въ мірѣ есть компанія, которая обѣщала бы столько нашей каботажной, морской и рѣчной торговлѣ, въ отплату за привиллегію, дарованную ей правительствомъ, на счетъ всей Россіи, заключающуюся въ уплатѣ пошлинныхъ денегъ, въ отказѣ въ пользу ея дивиденда на правительственныя акціи и еще въ ремонтной суммѣ на пароходы, и которая бы такъ мало исполнила не только обѣщанія, но и свои обязанности. Безъ этого огромнаго пособія, общество не могло бы существовать и года; ибо, какъ видно изъ его отчета, оно заработало въ 1857 году 1.622,374 р., а расходы его простирались до 2.677,178 р. Слѣдовательно оно было въ убыткѣ на 1.054,804 р. Для, окрытія этого убытка, оно получило 2 милліона отъ правительства; ибо, по сознанію отчета, изъ казны поступило въ счетъ пошлинной платы 1.883,306 р. и въ счетъ ремонтно-пароходной 64 т. руб. и должно было получить, хотя по отчету и не значится, 189,000 р. дивиденда на правительственныя акціи по уставу, а всего 2.136,106 р.

«Сколько же общество перевезло русскихъ грузовъ въ 1859 году? Всего

(¹) Рейсы производились только между Одессою и Константинополемъ.
(²) См. отч. Русск. общ. пар. и торг. за 1858 годъ.
(³) Одесскій Вѣстникъ на 1861 годъ, № 31.

перевезено 6.117,307 пудовъ; но въ нихъ невозможно отличить иностранные грузы отъ русскихъ, даже по линіямъ» ([1]).

Несравненно яснѣе выразились мѣстныя потребности края въ цѣли, руководившей учрежденіе *«Южно-Русскаго общества пароходства, коммисіонерства и торговли»*, получившаго свой уставъ въ 1858 году. Оно предположило облегчить сообщенія по рѣкамъ Днѣпру, Бугу и Днѣстру къ черноморскимъ портамъ, заведя для того пароходство ([2]); принимать на коммисію сырые продукты отъ производителей и продавать ихъ непосредственно заграничнымъ негоціантамъ; открыть, если будетъ признано выгоднымъ, страховое отдѣленіе для страхованія перевозныхъ товаровъ. При пріемѣ на коммисію общество обязалось выдавать $\frac{2}{3}$ портовой цѣны товара, по средней шести-лѣтней сложности, и весь расчетъ производить не позже 3 мѣсяцевъ, если не будетъ особаго условія.

Этимъ общество показало, что оно какъ нельзя лучше поняло живѣйшую потребность края и условія его настоящаго положенія: оно поняло, что въ краѣ, гдѣ существуетъ такая запутанность отношеній между производителями и торговцами, необходимо не только принять посредничество между ними, но, учреждая какое-либо предпріятіе для облегченія сбыта товаровъ, нужно быть въ то же время и купцомъ, т. е. имѣть и сильные капиталы для направленія произведеній вновь открытымъ путемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ первые годы своего существованія общество не будетъ имѣть тѣхъ доходовъ, на которые вправѣ расчитывать, потому что трудно разомъ измѣнить отношенія, созданныя многими годами, которыя служили такъ долго средствомъ обогащенія промышленниковъ на счетъ производителей, при безкапитальности послѣднихъ; но конечно ему предстоитъ блестящая будущность и честь, когда оно преодолѣетъ эти препятствія въ началѣ и поставитъ торговлю края и сельскую производительность въ правильное и прочное положеніе. Обладая капиталомъ въ 3.000,000 р., половину этой суммы оно назначило для пароходства, а другую для коммисіонерства и торговли.

26-го ноября 1859 года, въ засѣданіи акціонеровъ Южно-Русскаго общества, положено было немедленно приступить къ постройкѣ нужныхъ судовъ и тогда же заказаны были г. Мальцову 2 парохода и 8 барокъ, которые онъ обязался до-

([1]) «Рѣчное и внутреннее пароходство и буксирство ясно доказываютъ его ничтожество» а именно: по Бугу перевезено клади 405,801, по Днѣстру 4,500, Днѣпру 726,900, ростовское 17,683, ріонское 28,342, по линіямъ: Азовской 39,471, Галацкой 14,299, Крымско-Кавказкой до Требизонда 431,765, Крымской 171,673, Николаевской 58,446, Херсонской 43,740, всего 1.942,623 пуда» (тамъ же).

([2]) Для учрежденія его на Днѣстрѣ не было необходимости испрашивать разрѣшенія: оно пользовалось правами купца 1-й гильдіи.

ставить въ слѣдующемъ году, проведя черезъ Днѣпровскіе пороги въ полую воду. Общество положило имѣть пароходы фрахтовые для перевозки цѣнныхъ товаровъ и буксирные—для буксированія громоздкихъ товаровъ, такъ какъ для послѣднихъ грузовъ подъемная сила пароходовъ оказывается недостаточною. Эти пароходы дѣлятся еще на рѣчные и морскіе. Кромѣ того общество предполагаетъ буксировать рѣчными пароходами суда до Цареградскаго гирла или до другаго, болѣе удобнаго рейда въ Днѣстровскомъ лиманѣ, гдѣ они должны выходить на готовый каботажъ морскими пароходами. Г. Эриксъ полагаетъ, что, при устройствѣ подобнаго сообщенія, доставка клади изъ Маякъ въ Одессу можетъ быть понижена до 2 к. с. съ пуда ([1]). Если только это оправдается, то Днѣстръ получитъ значительное торговое развитіе, особенно когда общество учредитъ конторы коммисіонерства въ различныхъ прибрежныхъ мѣстахъ рѣки.

Въ томъ же 1858 году образовалось акціонерное общество пароходства по Днѣпру выше пороговъ, обязанное своимъ осуществленіемъ г. Шумлянскому, затратившему на складочный капиталъ болѣе ½ всего капитала общества, именно 50,000 р. с. Пароходы для общества заказаны на заводѣ Кокериля. Первые три парохода, пассажирскіе, ожидались въ Варшавѣ не ранѣе апрѣля 1859 года, а остальные два буксирные не ранѣе конца лѣта. Въ Варшавѣ они должны были быть собраны, спущены на воду и проведены въ Днѣпръ системою соединенія Балтійскаго моря съ Чернымъ. Съ 1859 года открылись дѣйствія общества ([2]).

Между тѣмъ, независимо отъ учрежденія акціонерныхъ обществъ пароходства послѣ минувшей войны появились въ каботажномъ мореходствѣ и пароходы частныхъ лицъ. Такъ въ 1857 году разрѣшено г. Геденштрому содержать пароходъ *«Гусаръ»*, для буксирнаго плаванія по Днѣпру и Бугу къ Одессѣ и,если окажется возможнымъ, по Березанскому лиману. Пароходъ этотъ колесный, въ 65 силъ, и имѣетъ погрузку въ водѣ 6 футовъ; для буксированія тяжестей устроены три баржи—каждая вмѣстимостью отъ 10 до 15,000 пудовъ. Въ 1859 году капитанъ этого парохода для несрочныхъ рейсовъ

([1]) Одесскій Вѣстникъ на 1859 годъ № 128.

([2]) Въ этомъ году, между, прочимъ г. Шумлянскій нанялъ буксирные пароходы и баржи для перевозки войскъ изъ Могилева и Кіева въ Екатеринославъ, взявъ съ военнаго министерства по 6 р. изъ Могилева и 3 р. 50 изъ Кіева за одного человѣка и нанявъ для нихъ баржи и берлины по 3½ и по 2 р. с. съ человѣка, съ условіемъ, чтобы, независимо отъ этого, контрагенты передали въ пользу общества, безденежно 6 новыхъ баржъ на сумму до 7,000 р. с. (Указатель политико-экономическій на 1859 годъ № 150).

между Херсономъ и Одессою, купилъ въ Одессѣ пароходъ *«Ліоннѐ»*, поднимающій тяжести до 24,000 пудовъ, прежде плававшій по Ронѣ.

гг.) Искуственные водяные пути сообщенія и проекты ихъ сооруженія.

Въ предѣлахъ Херсонской губерніи нигдѣ не устроено какого-либо искуственнаго воднаго пути, но внѣ предѣловъ ея сооружены каналы ***Березинскій***, ***Огинскій*** и ***Королевскій***, для соединенія Днѣпра съ Западною Двиною, Нѣманомъ и Вислою, и ***Турунчукскій*** для проложенія судоходнаго устья Днѣстру въ его лиманъ. Первые три канала особенно важны для части Днѣпра, находящейся внѣ предѣловъ Херсонской губерніи, такъ какъ р. Тясьминъ служитъ раздѣльнымъ пунктомъ въ направленіи товаровъ, плывущихъ въ Европу вверхъ по Днѣпру, на сѣверо-западъ, и потому вліяніе этого сообщенія Днѣпра съ Балтійскимъ моремъ на югѣ почти совершенно не ощущается. Послѣдній же каналъ существовалъ давно, но обмелѣлъ и былъ оставленъ; впослѣдствіи расчистку его принялъ на себя Одесскій 3-й гильдіи купецъ Суровцовъ, думая извлечь изъ того значительную пользу—и разорился. Каналъ этотъ устроенъ между главнымъ рукавомъ Днѣстра и Турунчукскимъ гирломъ, въ Бессарабскихъ плавняхъ, ниже Маякъ. Работы начаты въ 1839 году и въ слѣдующемъ окончены. Онъ имѣетъ 160 сажень длины, ширины: у Днѣстра 10 и у Турунчука 7 сажень, а глубины отъ 5 до 6 футовъ.

Съ одной стороны затрудненія, представляемыя Днѣпровскими порогами, а съ другой значительно уклоняющееся теченіе Днѣпра, отъ впаденія Тясьмина, на юго-востокъ, съ давнихъ поръ обращало вниманіе на проложеніе болѣе удобнаго и кратчайшаго воднаго пути. Еще при Потемкинѣ Таврическомъ явился проектъ соединенія Днѣпра съ верховьями Ингула, посредствомъ рѣки Тясьмина; но почему онъ былъ оставленъ—неизвѣстно (¹). Въ позднѣйшее время обслѣдованъ вопросъ о соединеніи Днѣпра съ Бугомъ, но не знаемъ, какія рѣки для того были избраны и каковы были результаты этого изслѣдованія (²). Существуетъ даже убѣжденіе, что былъ еще прежде проектъ соединенія этихъ рѣкъ посредствомъ Мертвовода и цѣлой системы другихъ рѣчекъ, въ нихъ впадающихъ.

На это мы можемъ представить доказательства о невозможности осуществленія этихъ проектовъ:

1) Рѣки, протекающія между Днѣпромъ и Бугомъ, долженствующія войдти, въ систему соединенія этихъ рѣкъ, если скатываютъ въ теченіи года коли-

(¹) Статистическое описаніе Кіевской губерніи Фундуклея. Т. III., стр. 325.

(²) Указатель политико-экономическій на 1859 годъ, № 155.

чество воды, достаточное для плаванія по нимъ судовъ, то, не имѣя регуляторовъ рѣчнаго питанія, лѣсовъ и болотъ, въ нѣкоторые періоды года вздымаются такъ высоко, что сносятъ мосты и плотины, а послѣ того въ самое непродолжительное время до того спадаютъ, что мельничныя колеса почти вездѣ останавливаются. Это свойство рѣкъ зависитъ, какъ отъ степнаго характера губерніи, такъ и отъ большаго паденія ихъ.

2) Хотя уровень Днѣпра, при впаденіи Тясьмина, значительно выше уровня Буга въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ начинаетъ быть судоходнымъ, но уровни остальныхъ рѣкъ, между ними находящихся, лежатъ на несравненно большей высотѣ; такъ р. Ингулъ, въ г. Елисаветградѣ, превышаетъ уровень Днѣпра противъ Кременчуга на 41 сажень. Слѣдовательно потребовалось бы подымать суда на эту высоту системою шлюзовъ, устройство которыхъ здѣсь обойдется крайне дорого.

3) Для соединенія между собою рѣкъ различныхъ бассейновъ потребовалось бы устройство тоннелей или каналовъ, углубляющихся въ материкъ степей на 30 и 40 сажень.

4) Всѣ рѣки между Днѣпромъ и Бугомъ загромождены камнями, расчистка которыхъ потребовала бы большихъ издержекъ, чѣмъ устройство обводнаго канала у Днѣпровскихъ пороговъ.

5) Паденіе порожистой части рѣчекъ, долженствующихъ войти въ систему сообщенія такъ велико, что, даже по очисткѣ русла отъ камней, предстояла бы опасность для плаванія, отъ быстроты теченія, и нельзя было бы поддерживать достаточную глубину воды, отъ скораго ея скатыванія.

Относительно установленія судоходства по верхнему и среднему теченію Буга и впадающей въ него Синюхи, г. Скальковскій говоритъ: «непонятно, какъ до сихъ поръ начальство западныхъ губерній Россіи не участвовало въ расчисткѣ и углубленіи Буга, ожидая усилій здѣшнихъ властей, которымъ въ теченіи полстолѣтія все надобно было создавать и устроивать, и слѣдственно нѣтъ возможности дѣйствовать однимъ и вездѣ. Западная Россія или лучше сказать двѣ только ея части: Кіевская и Подольская губерніи получая ежегодно до 3.000,000 рублей серебромъ за свои произведенія, продаваемыя въ въ Одессѣ, могли бы, кажется, пожертвовать въ нѣсколько лѣтъ милліоновъ пять или шесть на приведеніе въ судоходное состояніе не только Буга, но и впадающей въ него р. Синюхи (*). На это можемъ возразить, что

(*) Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края, часть 1. стр. 97.

расчистка Буга и Синюхи поглотила бы огромные капиталы, не доставивъ большой пользы судоходству, которое даже едва-ли бы было здѣсь возможно, по значительному паденію этихъ рѣкъ; между тѣмъ, сколько крупчатокъ и мельницъ, приводимыхъ ими въ движеніе, и доставляющихъ нынѣ огромный барышъ своимъ владѣльцамъ, должны были бы исчезнуть. Къ тому же извѣстно, какъ ничтожно нынѣшнее судоходство по Бугу ниже Вознесенска, собственно по отклоняющемуся теченію его отъ направленія торговли. Даже съ береговъ Днѣстра, пользующагося лучшими гидрографическими условіями и болѣе соотвѣтствующаго сказанному направленію, нерѣдко отправляются значительные грузы гужемъ. Не явное ли это доказательство, что о расчисткѣ этихъ рѣкъ, т. е. Буга и Синюхи, нечего и думать.

Главное неудобство, представляемое Днѣстромъ для торговли, заключается въ затруднительной доставкѣ сплавляемыхъ имъ грузовъ въ г. Одессу. Проектъ соединенія Днѣстра съ Одессою каналомъ явился еще въ 1817-мъ году (*). На съѣздѣ дворянъ Подольской губерніи въ 1823-мъ году возникла мысль составить акціонерное общество для улучшенія судоходства по Днѣстру и сообщеній его съ Одессою. Желаніе дворянъ было предъявлено правительству и въ 1828 году были сдѣланы изысканія на мѣстѣ, для проведенія канала въ Одессу. Въ тоже время явилось предположеніе воспользоваться этимъ предпріятіемъ для водоснабженія Одессы, такъ что вопросъ разсматривался относительно этихъ двухъ цѣлей. Изысканія показали, что подобный каналъ долженъ имѣть 246 верстъ, такъ какъ отводъ воды можетъ быть сдѣланъ только у г. Новыхъ-Дубоссаръ, близъ устья Ягорлыка. Кромѣ того, требовалось устройство тоннелей, на протяженіи 27 верстъ, и водопроводныхъ мостовъ на 6 верстъ. При этомъ, во избѣжаніе громадныхъ издержекъ на такого рода сооруженія признано было необходимымъ вести каналъ не прямою линіею, а сообразно съ измѣненіями мѣстности, подчиняя выборъ точки отвода воды не возвышенію этой точки надъ мѣстомъ снабженія, а очертанію мѣстности. Эти соображенія указали невозможность соединенія въ одномъ предпріятіи сказанныхъ двухъ цѣлей и потому было приступлено только къ розысканію средствъ соединенія Днѣстра съ Одессою. Каналъ, долженствовавшій соединить ихъ, долженъ былъ начаться въ с. Маякахъ и имѣть протяженія 35½ верстъ. Но и въ такомъ размѣрѣ, чтобы каналъ безъ шлюзовъ имѣлъ глубины всего 4 фута, нужно во многихъ мѣстахъ углубляться на 30 сажень, что̀ обойдется дорого и будетъ весьма затруднительно въ техническомъ отношеніи. Стоимость его доходила бы до 3½ милліоновъ р. с.

(*) Указатель политико-экономическій на 1859 годъ, № 145.

Въ послѣднее время вновь явилась мысль о соединеніи Днѣстра съ Одессою каналомъ и о водоснабженіи имъ послѣдней ([1]). Между прочимъ приводимъ мнѣніе г. Зубковскаго по этому предмету ([2]). Онъ находитъ удобнѣе соединить Днѣстръ съ моремъ каналомъ отъ Тирасполя, стоимость котораго онъ допускаетъ до 5 милліоновъ р. с., говоря, что «интересъ гораздо важнѣйшій долженъ побудить къ исполненію этого дѣла», именно орошеніе степей, которое увеличитъ и удешевитъ предметы производства; далѣе онъ утверждаетъ, что «при устройствѣ какого бы то ни было, пути надобно однако обратить вниманіе на то, что часто одно предпріятіе, по видимому меньше стоющее и приносящее большій дивидендъ, уступаетъ другому, которое, въ замѣнъ этого, имѣетъ болѣе благотворное вліяніе на массу народа, не заинтересованнаго цифрою дивиденда, и что правительство должно поддерживать подобныя предпріятія, гарантируя процентъ, и заставляя тѣмъ самымъ капиталистовъ принимать участіе въ предпріятіи, болѣе полезномъ самой Одессѣ».

Во-первыхъ для Днѣстровской промышленности важнѣе всего, чтобы сплавляемые рѣкою грузы доставлялись въ Одессу какъ можно дешевле, что̀ можетъ быть достигнуто устраненіемъ всѣхъ неудобствъ для судоходства и промышленности по Днѣстру и облегченіемъ перевозки грузовъ съ его береговъ въ Одессу. Верста желѣзной дороги обходится здѣсь до 70 тысячъ р. с., въ то время, какъ верста канала до 100 тысячъ р. с., разница весьма замѣтная, и странно было бы, при постоянномъ недостаткѣ прилива внѣшнихъ капиталовъ, затрачивать столь значительныя суммы на предпріятія невѣрныя и гарантировать ихъ государственными доходами, когда эти капиталы могутъ быть употреблены въ этомъ же краѣ, безъ всякой гарантіи, на пользу общественную и съ полною выгодою для предпринимателей. Что же касается предполагаемаго орошенія степей, то проведеніе канала столько же будетъ способствовать этому предпріятію, какъ и каждая изъ нынѣ текущихъ рѣкъ, потому что воду на столь значительную высоту нужно будетъ поднимать искуственно и, кромѣ того, употребленіе этого орошенія для степной возвышенности потребуетъ большой осторожности; въ степяхъ хорошо извѣстно такъ называемое запариваніе растеній, случающееся отъ несоразмѣрной сухости воздуха, при знойномъ дѣйствіи лучей, съ степенью влажности земли. Несвоевременнымъ орошеніемъ можно погубить самую роскошную растительность въ степяхъ, между тѣмъ какъ въ балкахъ и рѣчныхъ долинахъ оно приноситъ видимую пользу, по болѣе влажному состоянію атмосферы въ нихъ.

([1]) Одесскій Вѣстникъ на 1858 годъ № 143.

([2]) Тамъ же.

дд.) *Общее заключеніе о путяхъ и перевозочныхъ средствахъ края.*

Разсмотрѣвъ всѣ пути и перевозочныя средства края, можемъ замѣтить слѣдующее:

1) Всѣ пути, какъ бы связываются въ одинъ главнѣйшій узелъ въ Одессѣ; по нимъ направляются сюда изъ внутри Имперіи различныя перевозочныя средства съ грузомъ, а изъ за границы суда для принятія этихъ грузовъ, подобно тому, какъ первыя не имѣютъ соотвѣтствующаго груза для обратнаго движенія, такъ заграничныя суда приходятъ съ баластомъ, по неимѣнію соотвѣтствующей клади для Одессы.

2) Подобное положеніе торговли невыгодно отзывается на товарахъ, значительно возвышающихся въ цѣнности отъ дороговизны фрахтовъ, которые должны включать стоимость движенія порожнемъ.

3) Естественныя требованія, при подобномъ положеніи торговли, заключаются въ томъ, чтобы подвозочныя средства соотвѣтствовали отвознымъ, между тѣмъ мы находимъ, что, въ случаѣ усиленнаго торговаго, запроса, первыя перестаютъ иногда совершенно дѣйствовать и каждый годъ, во время наибольшаго запроса на мѣстныя произведенія, подвозъ значительно слабѣетъ и даже прекращается; съ открытіемъ же весны разомъ доставляются грузы и на волахъ, и рѣками, и моремъ, такъ что иногда не достаетъ кораблей для отправленія доставленнаго товара за границу и фрахты растутъ; когда же, привлеченные слухами о высокихъ фрахтахъ, явятся суда въ Одесскій портъ, то не находятъ уже въ одесскихъ складахъ достаточно хлѣба; фрахты падаютъ и часть судовъ отходитъ обратно, съ баластомъ же.

4) Выводъ изъ этого взаимнаго отношенія внутреннихъ и внѣшнихъ перевозочныхъ средствъ можетъ быть сдѣланъ тотъ, что еслибы существовалъ правильный подвозъ къ Одесскому порту въ теченіи цѣлаго года, то и въ Одесскомъ портѣ находилось бы всегда соотвѣтствующее ему число судовъ, а результатомъ этого положенія было бы устраненіе тѣхъ убытковъ, которые такъ часто терпятъ одесскіе негоціанты, теряющіе иногда до нѣсколькихъ милліоновъ рублей, въ общей сложности, отъ найма судовъ по высокимъ фрахтамъ и вслѣдствіе дорогой закупки хлѣба, особенно когда цѣны на него вслѣдъ за этимъ значительно упадаютъ.

5) Внутренніе пути, какъ сухопутные, такъ и водяные, въ теченіи довольно значительнаго времени года, съ поздней осени до новыхъ всходовъ хлѣба, перестаютъ часто служить: первые отъ дурнаго состоянія ихъ во время распутицы, а послѣдніе отъ покрывающаго ихъ льда въ то время, какъ внѣшній морской путь, почти всегда открытъ для края.

6) Главная масса произведеній доставляется въ Одессу сухимъ путемъ, чумаками; но этотъ родъ извоза не только не приноситъ пользы сословію чумаковъ, но разоряетъ ихъ и значительно ослабляетъ производительную силу края, такъ что вообще этотъ способъ перевозки служитъ вѣрнымъ доказательствомъ младенческаго состоянія цивилизаціи въ обществѣ и невѣжества, которое предаетъ его сословію людей, извлекающихъ личную пользу на счетъ ближнихъ. Внутреннее судоходство представляетъ уже организованную промышленность, въ полномъ смыслѣ этого слова, хотя много еще остается сдѣлать въ торговомъ и судоходномъ отношеніяхъ. Внѣшнія перевозочныя средства до сихъ поръ удовлетворяли всѣмъ требованіямъ торговли и еслибы приходъ судовъ опредѣлялся постояннымъ размѣромъ требованій торговли и Одесскій рейдъ представлялъ большую безопасность для стоянки кораблей, то нечего было бы и желать болѣе. Однимъ словомъ: внутренніе пути и перевозочныя средства далеко отстаютъ отъ внѣшнихъ и порождаютъ тѣмъ всѣ явленія, неблагопріятно дѣйствующія на жизнь края.

7) Подобное положеніе путей и перевозочныхъ средствъ въ краѣ ясно указываетъ, что все вниманіе и всѣ усилія должны быть обращены на усовершенствованіе внутреннихъ сообщеній и перевозочныхъ способовъ, чтобы уравновѣсить ихъ средства съ средствами внѣшнихъ сообщеній.

8) Для усовершенствованія внутреннихъ путей, какъ сухопутныхъ, такъ и водяныхъ, до сихъ поръ сдѣлано въ краѣ чрезвычайно мало, такъ что въ этомъ отношеніи край представляетъ страну почти не початую; относительно же усовершенствованія перевозочныхъ средствъ, правительствомъ сдѣлано кое-что только по части почтоваго сообщенія и каботажнаго судоходства, дарованіемъ послѣднему нѣкоторыхъ правъ, вслѣдствіе чего оно и развилось, благодаря притомъ частной предпріимчивости капиталистовъ. Сухопутный же извозъ, въ которомъ участвуетъ бѣднѣйшее населеніе края, который поэтому болѣе всего нуждается въ помощи, оставленъ до сихъ поръ безъ всякаго вниманія. Для внѣшняго же сообщенія составлена, съ участіемъ правительства, компанія пароходства и торговли, собравшая въ Россіи большіе капиталы и ежегодно получающая въ помощь отъ правительства милліоны, но не оказывающая никакого замѣтнаго вліянія на положеніе края.

9) Между тѣмъ, еслибы употребить тѣ же самыя суммы, какія поглотило и поглощаетъ Русское общество пароходства и торговли, для удовлетворенія дѣйствительныхъ потребностей страны, то можно бы удвоить внутреннюю производительность края, а вмѣстѣ съ тѣмъ удвоилось бы число иностранныхъ судовъ, приходящихъ въ Одесскій портъ, потому что выгоды обусловливаются успѣхами внутренней производительности и торговли края.

6. КЛИМАТЪ.

а) Воздухъ.

Климатъ Херсонской губерніи, не смотря на приморское положеніе ея, вполнѣ *континентальный* и при томъ *степной*. По своему географическому положенію, страна эта открыта со всѣхъ сторонъ свободному движенію вѣтровъ, которые, сообразно свойствамъ тѣхъ мѣстностей, откуда дуютъ, производятъ соотвѣтствующія измѣненія и въ здѣшнемъ климатѣ; отъ взаимнаго же дѣйствія ихъ другъ на друга происходятъ тѣ воздушныя измѣненія, которыя дѣлаютъ климатъ ея въ высшей степени непостояннымъ.

Всѣ систематическія наблюденія, климатологическія и метеорологическія, въ Херсонской губерніи производились на южной границѣ ея, въ городахъ: Херсонѣ, Николаевѣ и Одессѣ, и потому они относятся только къ южной части губерніи.

Въ Херсонѣ наблюденія производились при казенномъ канатномъ заводѣ (впослѣдствіи переведенномъ въ городъ Николаевъ) съ 1825 по іюль 1851 года, до закрытія портоваго черноморскаго правленія въ этомъ городѣ; въ Николаевѣ—въ трехъ мѣстахъ: въ гидрографическомъ отдѣленіи штаба Черноморскаго флота, въ штурманской ротѣ и въ обсерваторіи, извѣстнымъ астрономомъ г. Кнорре; въ Одессѣ—при Императорскомъ ботаническомъ саду и впослѣдствіи въ главномъ училищѣ садоводства.

Въ прилагаемой здѣсь таблицѣ № 14 показана средняя температура каждаго мѣсяца и годовая за 14 лѣтъ, съ 1825 по 1839 годъ, по наблюденіямъ, произведеннымъ въ г. Херсонѣ, причемъ всѣ стоянія термометра приведены г-мъ Кнорре къ стоградусному дѣленію, а начало и конецъ мѣсяцевъ считаны по новому стилю, для однообразія съ подобными таблицами, выведенными для многихъ заграничныхъ мѣстъ. Долгота определена по парижскому меридіану. Изъ этихъ наблюденій г. Кнорре выводитъ среднюю температуру въ 9,57°, а вѣроятную погрѣшность, т. е. разницу температуры отдѣльно взятаго года съ средней, опредѣляетъ въ 0,70°.

Въ таблицѣ № 15 показаны подобныя же наблюденія, произведенныя въ Херсонѣ Черноморскимъ вѣдомствомъ съ 1839 по 1851-й годъ, причемъ наблюденія сдѣланы по Реомюрову термометру.

На основаніи этихъ наблюденій, средняя годовая температура съ 1825 по 1851 г., за 26 лѣтъ, опредѣлилась въ 8,23°.

ТАБЛИЦА № 14.

Наблюденій среднихъ температуръ мѣсяцевъ 1825 — 1838 годовъ, произведенныхъ въ Херсонскомъ канатномъ заводѣ.

Широта 46°38′, долгота 2 ч. 1′10″; высоты подъ Днѣпромъ 96, надъ землею 6,38. Термометръ сдѣланъ г. Свѣчниковымъ.

Въ какомъ году:	1825.	1826.	1827.	1828.	1829.	1830.	1831.	1832.	1833.	1834.	1835.	1836.	1837.	1838.	Примѣчаніе.
Январь . .	— 2,0*	— 4,4	3,1	— 7,9*	— 7,7	— 7,3	— 4,6	— 4,3	— 7,2	— 3,3	— 3,0	— 7,2	— 3,3	— 13,0	Наблюденія мѣсяцевъ, означенныхъ звѣздочками, въ оригиналѣ не полны, среднія взяты изъ николаевскихъ наблюденій. Полагаемъ, что термометръ въ Херсонѣ стоялъ 0°,1 выше, каковая разность выведена среднимъ числомъ изъ всѣхъ одновременныхъ наблюденій.
Февраль .	— 4,2*	— 2,9	0,8	— 9,0	— 5,5	— 5,8	— 1,6	— 4,1	+ 0,0	— 6,0	0,6	— 2,1	— 4,6	— 1,4	
Мартъ . .	— 1,4*	2,1	6,0	3,2	1,2	— 0,6	2,2	— 1,8	1,3	2,5	3,9	6,8	1,8	2,9	
Апрѣль . .	6,1	9,5	9,2	10,9	12,0	8,4	10,6	6,9	9,0	8,2	8,8	10,5	11,5	9,7	
Май . . .	17,1	16,4	14,0	16,2	15,5	17,4	16,4	16,1	16,6	20,0	15,8	15,5	16,5	17,3	
Іюнь . . .	23,0	21,0	20,6	22,5	19,0	22,0	20,0	19,4	23,5	21,5	21,4	20,7	18,7	19,8	
Іюль . . .	23,1	27,5	24,1	25,0	23,4	22,4	22,0	19,5	24,0	23,4	23,5	20,0	19,7	21,0	
Августъ .	23,4	24,4	19,8	23,3	22,8	24,5	19,9	20,7	20,7	23,2	19,4	20,3	22,4	20,6	
Сентябрь .	17,5	20,6	14,0	15,4	18,8	16,4	16,3	15,4	17,2	18,8	14,0	16,7	17,8	19,4	
Октябръ	11,2	13,1	11,6	8,5	10,1	8,8	8,7	9,2	8,7	9,4	11,9	12,8	8,1	7,8	
Ноябрь . .	9,9	8,1	5,0	3,4	0,8	3,8	3,3	— 0,8	3,9	4,6	— 1,4	3,9	4,7	6,0	
Декабрь .	1,8	4,4	— 0,6	— 4,9	— 8,3	4,2	— 3,1	— 5,8	— 0,4	— 1,3	— 6,6	2,4	— 4,9	— 2,4	
Средняя годовая	10,55	11,74	10,69	8,91	8,59	9,61	9,23	7,55	9,82	10,13	9,08	10,04	9,09	8,99	

ТАБЛИЦА № 15.

Наблюдений среднихъ температуръ мѣсяцевъ 1839—1850 годовъ, произведенныхъ въ г. Херсонѣ.

Въ какомъ году.	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850
Январь	— 3,43	— 8 63	— 5,91	— 5,10	2,24	2,40	2,51	— 1,01	— 3,68	— 8,50	— 1,60	— 6,00
Февраль	— 1,42	— 6,81	— 4,19	— 0,30	4,17	2,46	3,35	0,67	— 1,32	3,58	1,26	0,18
Мартъ	0,13	2,43	2,16	4,15	3,32	2,13	2,82	6,74	3,95	5,64	1,58	0,42
Апрѣль	9,99	7,40	11,68	8,20	8,37	9,37	11,5	9,63	12,25	11,10	9,61	9,93
Май	13,02	14,24	17,10	15,05	14,34	14,69	15,78	13,82	13,90	16,76	14,76	15,52
Іюнь	17,37	17,55	19,90	18,79	16,75	17,33	19,50	17,29	18,05	19,71	19,50	21,51
Іюль	18,38	21,14	20,90	18,63	17.62	19,37	20,98	19,89	19,82	19,15	19,81	21,52
Августъ	13,02	16,14	19,70	16,51	15,37	17,84	15,50	18,57	17,96	18,0	23,20	20,80
Сентябрь	12,70	12,90	13,34	12,42	11,23	12,75	13,40	14,29	11,83	12,54	12.80	11,90
Октябрь	6,00	6,00	7,74	7,67	7,76	6,98	5,50	3,93	6,00	13,48	8,30	10.18
Ноябрь	0,18	0,70	4,16	4,49	1,95	3,93	4,00	1,81	1,94	4.50	3,50	2,80
Декабрь	— 6,86	— 4,70	1,37	— 1,02	— 0,44	— 2,35	— 1,16	— 4,03	— 6,29	— 6,26	— 2,60	— 0,19
Средняя годовая.	7,5	8,2	9,7	8,7	8,6	8,7	9,1	8,8	8,8	10,3	9,2	10,7

Метеорологическія наблюденія производились въ г. Николаевѣ, въ гидрографическомъ отдѣленіи, въ теченіи 33 лѣтъ съ 1824 по 1858-й годъ (за исключеніемъ 1834 года, когда наблюденія не производились). Въ приложеніи подъ № II, III, IV, V и VI, мы помѣщаемъ одну общую таблицу, заключающую средніе и сложные выводы за всѣ 33 года и 4 частныя таблицы именно: за 1827, 1837, 1847 и 1857 годы.

Изъ нихъ можно видѣть, что температура средняго года опредѣлилась для Николаева въ 7,86°.

Считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторое поясненіе этихъ таблицъ, въ которыхъ заключаются указанія не одной температуры, но и другія.

1) Истинная средняя температура атмосферы вычислена по формулѣ: Т—½ (X+X), гдѣ Т выражаетъ среднюю температуру по Реомюру, а римская цифра X—наблюденія, произведенныя въ 10 часовъ утра и въ 10 часовъ вечера, такъ какъ среднее изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ это время, по свидѣтельству Брюстера, Кемца и Гумбольдта, даетъ ближайшій выводъ къ общему среднему для сутокъ.

2) Подобнымъ образомъ вычислены барометрическія и гигрометрическія наблюденія. Высота барометра показана при 0.

3) Количество падающаго дождя и снѣга наблюдалось только въ тѣ годы, которые обозначены въ таблицахъ, и выражено въ дюймахъ и десятичныхъ его доляхъ.

4) Въ столбцахъ подъ рубриками: *дождливые дни*, *снѣгъ*, *градъ*, *туманъ* и *громъ*, цифры означаютъ число разъ этихъ явленій въ продолженіи каждаго мѣсяца и года.

5) Въ столбцахъ подъ рубрикою *бурные дни*: счетомъ выбраны тѣ дни изъ мѣсяца, въ которые дули сильные вѣтры.

6) Направленіе вѣтра опредѣлено слѣдующимъ образомъ: въ столбцѣ NNO помѣщены вѣтры: N, NTO, NNO, NOTN, въ столбцѣ ONO: NO, NOTO, ONO, OTN; въ столбцѣ OSO: O, OTS, OSO, SOTO и такъ далѣе,считая послѣдовательно въ туже сторону каждые четыре вѣтра въ слѣдующихъ столбцахъ; слѣдовательно въ послѣднемъ NNW имѣются вѣтры: NW, NWTN, NNW, NTW. Штиль означаетъ совершенное безвѣтріе.

7) Пасмурные, облачные и ясные дни показаны въ столбцахъ числомъ, сколько какихъ было въ теченіи мѣсяца.

8) Подъ именемъ господствующихъ вѣтровъ разумѣются тѣ изъ нихъ въ мѣсяцѣ, которыхъ наиболѣе дуло съ одной и той же точки горизонта.

9) Высота надъ рѣкою показана различно, потому что наблюденія производились въ теченіи этого времени въ трехъ различныхъ мѣстахъ.

Въ таблицѣ № 16 показаны наблюденія, произведенныя гг. Морозовымъ,

Петровскимъ и Гасгагеномъ съ 1842 по 1849-й годъ ([1]). Изъ нихъ температура средняго года для Одессы опредѣлилась въ 7,8°.

ТАБЛИЦА № 16 ([2])

Наблюденій средней температуры мѣсяцевъ 1842 — 1848 годовъ, произведенныхъ въ г Одессѣ.

Въ какомъ году.	1842.	1843.	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.
Январь	— 4,8	0,6	— 3,7	— 1,2	— 1,8	4.05	— 2,43
Февраль.	— 4,7	3,2	0,7	— 3,4	— 1,0	— 1,68	2,35
Мартъ.	0,6	0,6	1,7	0.2	3,9	4,22	1,02
Апрѣль	4,5	5,7	4,4	7,5	8,0	11,78	10,81
Май.	10,3	9,6	11,6	11,5	11,3	11.11	14,22
Іюнь	14,8	15,2	14,4	15,9	14,0	17,38	18,08
Іюль.	16,3	15,0	19,2	18,9	18,9	19,33	18,19
Агустъ.	15,8	15,6	18,7	16,7	19,2	18,18	17,18
Сентябрь	12,9	0,7	16,1	13,3	14,7	11.80	12,45
Октябрь.	7,8	8,7	10,1	10,0	10,2	6,59	8 07
Ноябрь	4,2	3,2	3,9	5,7	0,4	2,60	2,38
Декабрь	0,8	1,0	5,1	2,5	2,7	7,40	3,16
Средняя годовая. . .	6,5	7,4	8,5	8,1	8,2	7,74	8,25

([2]) Опытъ статистическаго описанія Новор. края г. Скальковскаго. 3. I, стр. 43.

([1]) Мы здѣсь не помѣщаемъ наблюденій за большее число лѣтъ, такъ какъ они разбросаны по разнымъ книгамъ, а сочиненіемъ г. Веселовскаго «О климатѣ Россіи» мы не пользовались.

Подобное пониженіе температуры средняго года, по мѣрѣ удаленія отъ Херсона на востокъ, лучше всего замѣчается весною, при появленіи растительной жизни. 1-го апрѣля 1858 года мнѣ случилось проѣхать изъ Одессы въ Херсонъ; окрестности первой носили слѣды только-что изчезнувшей зимы: нигдѣ не видно было зелени и даже первыхъ весеннихъ цвѣтовъ; съ приближеніемъ къ Николаеву, я замѣтилъ, что скаты балокъ стали одѣваться зеленью, а степи въ окрестностяхъ его представляли уже самый роскошный зеленый коверъ; въ Херсонѣ въ это время уже опушились вербы.

Разница въ температурѣ средняго года, и особенно различныхъ временъ его, несравненно ощутительнѣе по мѣрѣ удаленія въ глубь степей—на сѣверъ. Одни и тѣ же растенія на сѣверѣ распускаются двумя недѣлями позже. Бываютъ случаи, что на югѣ губерніи уже прекращаютъ сѣнокосъ, тогда какъ на сѣверѣ только-что приступаютъ къ нему.

Чтобы лучше объяснить вліяніе воздуха на жизнь людей, животныхъ и растеній, слѣдуетъ разсмотрѣть значеніе мѣстныхъ вѣтровъ, производящихъ безпрерывныя атмосферическія перемѣны.

б) **Вѣтры.**

Необходимо различать два рода явленій въ движеніи воздуха: 1-е) во время продолжительнаго теченія его приносится въ край атмосфера той страны, откуда вѣтеръ дуетъ, и 2-е) при перемѣнѣ вѣтра, отъ вліянія температуры и насыщенности парами вновь дующей атмосферы, происходятъ явленія, часто несвойственныя ни этой атмосферѣ, ни той, которая была въ краѣ прежде, если брать ихъ каждую въ отдѣльности.

Въ первомъ отношеніи, страны свѣта, т. е. востокъ, сѣверъ, западъ и югъ, опредѣляютъ и главнѣйшія различія атмосферъ, ими приносимыхъ.

На востокъ Херсонской губерніи растилаются степи, теряющіяся въ необозримомъ плоскомъ пространствѣ средней Азіи; съ этой стороны приносится въ Херсонскую губернію вѣтрами атмосфера, вполнѣ континентальная и степная; зимою она холодна, а съ наступленіемъ весны и особенно лѣта—знойна. Воздухъ этотъ всегда сухъ и лѣтомъ бываетъ горячъ до такой степени, что въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ самый полдень, подъ вліяніемъ палящихъ лучей, ощущается жаръ, даже при порывахъ вѣтра. Въ мартѣ, апрѣлѣ и въ первой половинѣ мая, а потомъ съ сентября въ теченіи всей осени наиболѣе дуютъ эти вѣтры и притомъ съ чрезвычайною силою и постоянствомъ. Въ это время болѣе, чѣмъ когда-либо, замѣчается недостатокъ влажности, а восточные вѣтры не только не приносятъ ее, но изсушаютъ даже самую растительность, подвергая своему знойному дѣйствію и палящимъ лучамъ солнца корни едва

развившихся растеній. Отъ того вся надежда на урожай и полагается здѣсь на дожди въ апрѣлѣ и первой половинѣ мая; отъ того же спѣшатъ и посѣвомъ весною, чтобы бросить зерно въ влажную землю до изсушенія оной вѣтрами, а осенью, въ августѣ, чтобы дать дождямъ, которые, по мѣстнымъ замѣчаніемъ, всегда чаще бываютъ въ августѣ, чѣмъ въ сентябрѣ, смочить зерно до наступленія осенней засухи. Восточные и всѣ вѣтры до OSO имѣютъ одинаково вредное вліяніе на жизнь животныхъ и растеній. Сухость и удушливость воздуха дѣйствуютъ на организмъ людей разслабляющимъ образомъ и производятъ легкое головокруженіе; если же эти вѣтры дуютъ продолжительно, то самая сильная зелень на деревьяхъ совершенно изсушается, такъ что сорванные листья разсыпаются въ порошокъ, причемъ зеленый цвѣтъ ихъ не измѣняется.

Съ сѣвера приносится атмосфера всегда холодная, достаточно насыщенная парами, но однакожъ не въ такомъ количествѣ, чтобы избытокъ ихъ могъ осаждаться въ степяхъ Отъ того при этихъ вѣтрахъ небо бываетъ безоблачно и пониженіе температуры ночью бываетъ еще ощутительнѣе. Не только весною, но и лѣтомъ случаются иногда ночные морозы, утренники, которые гибельно дѣйствуютъ на южныя, нѣжныя растенія. Всѣ вѣтры NNO зимою очень холодны и приносятъ стужу, тѣмъ болѣе замѣтную, что эти вѣтры отличаются особенною силою и непрерывностью струй, которая ни на одну минуту не прекращаетъ движенія воздуха. Сѣверная атмосфера какъ бы скатывается со степей, вслѣдствіе своей удѣльной тяжести, и это движеніе особенно ускоряется въ зимнія ночи. Когда снѣгъ лежитъ въ степяхъ, сильные морозы всегда бываютъ при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ, который въ ясный солнечный день постоянно мететъ, а ночью обращается въ вьюгу или по здѣшнему въ *фугу*.

Западные вѣтры зимою умѣренны, а лѣтомъ теплѣе сѣверныхъ и болѣе насыщены парами. Они отличаются своими порывами и силою, нерѣдко обращаясь въ штормы. Имъ наиболѣе свойственны грозы и тѣ ураганы, которые пролетаютъ полосами, ломая деревья и снося крыши съ домовъ. Западная атмосфера отличается множествомъ кучевыхъ облаковъ, которыя рѣдко-когда образуютъ значительныя тучи.

Южная атмосфера наиболѣе благотворна для края; она отличается всегда умѣренностью и она-то, по чрезвычайной насыщености парами, поитъ херсонскую землю водою. Она приноситъ воздухъ, нагрѣтый солнцемъ Азіи и даже Африки и насыщенный парами Чернаго моря. Зимою южные вѣтры отличаются туманами, которые въ самое короткое время уничтожаютъ снѣгъ; въ остальное же время года замѣчательны ясною погодою, съ легкими перистыми обла-

ками, а ночью необыкновенными росами, отъ которыхъ вода льется съ крышъ, какъ послѣ большаго дождя.

Теперь слѣдуетъ сказать о взаимномъ вліяніи атмосферъ одной на другую.

Восточная атмосфера, смѣняя южную или сѣверную, въ теплое время года уменьшаетъ ихъ влажность, ихъ благотворное вліяніе, а осенью и зимою, когда смѣняетъ южную атмосферу, образуетъ дождь, но чаще гололедицу, которая такъ гибельна въ этомъ краѣ.

Сѣверный вѣтеръ, смѣняя южную и западную атмосферы, производитъ лѣтомъ дожди, обильно орошающіе губернію, и притомъ равномѣрно на всемъ пространствѣ ея; но иногда даетъ градъ или холодный дождь, отъ котораго задерживается растительность; зимою же покрываетъ степь толстымъ слоемъ снѣга.

Западный вѣтеръ, дѣйствуя на южную атмосферу, образуетъ тучи и грозы; дожди выпадаютъ мѣстами ливнемъ, а въ другихъ, въ тоже время, на жаждущую землю не выпадаетъ ни одной капли. Однако дожди эти бываютъ болѣе вредны, чѣмъ полезны, во-первыхъ потому, что они бываютъ именно въ то время, когда ихъ менѣе всего нужно, т. е. во время сѣнокоса и уборки хлѣба, и во-вторыхъ, не смочивъ достаточно почвы, подвергаютъ растенія запариванію отъ палящаго дѣйствія солнца, отъ чего растенія или погибаютъ, или покрываются такъ называемою ржавчиною.

Южная атмосфера умѣряетъ всѣ прочія, только вѣтры SSW лѣтомъ бываютъ очень знойны. Невыгодное вліяніе южной атмосферы заключается въ томъ, что она главнѣйше бываетъ причиною непостоянства здѣшнихъ зимъ и, продолжая дѣйствовать на растенія, послѣ обнаженія ихъ отъ листьевъ, вновь даетъ имъ жизнь, такъ что они бываютъ уже готовы распуститься, какъ наступаютъ морозы и губятъ ихъ.

Въ приложеніяхъ II—VI показано, между прочимъ, господствующее число вѣтровъ въ каждомъ году, и изъ общей таблицы наблюденій за 33 года видно, что сѣверныхъ вѣтровъ было болѣе всего, именно — 4,497, потомъ восточныхъ—3,878, южныхъ—3,505 и западныхъ—2,943. Штилей было всего 142, бурныхъ дней—1,273, т. е. штилей около 4 дней въ году и бурныхъ 38 дней.

Относительно вѣтровъ въ Херсонскихъ степяхъ можно сдѣлать одно замѣчаніе, что, за исключеніемъ зимняго времени, они перестаютъ дуть къ вечеру, вновь поднимаются передъ восходомъ солнца и около двухъ часовъ по полудни пріобрѣтаютъ наибольшую силу. Это самое обстоятельство причиною того, что жители Херсонской губерніи не знаютъ пріятности весны и лѣта, которыя здѣсь характеризуются постоянными, несносными вѣтрами.

в) Туманы и росы.

При покойномъ состоянiи атмосферы въ Херсонскихъ степяхъ, въ ночное время, при ясномъ, безоблачномъ небѣ, земля сильно лучитъ теплородъ, отчего температура воздуха значительно понижается. Въ этомъ надобно видѣть главнѣйшую причину тумановъ и росъ, которые такъ замѣтны лѣтомъ въ степныхъ балкахъ и рѣчныхъ долинахъ, особенно въ южной части губернiи, въ сосѣдствѣ моря. Въ это время и температура въ этихъ низменностяхъ становится на нѣсколько градусовъ ниже, чѣмъ на поверхности степей (1).

Влiянiе тумановъ и росъ на растительность невсегда благопрiятно, и мѣстные жители, когда увидятъ, что растенiя пострадали отъ такого быстраго охлажденiя, говорятъ, что сѣла на землю *вредная роса*. Наиболѣе подвергаются этому невыгодному влiянiю прибрежныя мѣста рѣкъ западной площади губернiи, долинами которыхъ проходятъ туманы съ моря далеко на сѣверъ. Точно также приморскiя степи и прилегающiя къ Днѣпру, верстъ на 5 — 10 отъ него, до такой степени подвергаются вредному влiянiю тумановъ, что плодородiе земли здѣсь гораздо ниже, чѣмъ въ смежныхъ дачахъ, пользующихся одинаковыми съ ними топографическими и почвенными условiями (2). Жители приморскихъ мѣстъ объясняютъ это явленiе тѣмъ, что на растенiя приморскихъ степей садится соль морскихъ тумановъ.

По наблюденiямъ, произведеннымъ въ Николаевѣ, ежегодно бываетъ здѣсь, среднимъ числомъ, 13 туманныхъ дней.

г) Дожди.

Количество выпадавшаго дождя и снѣга наблюдалось въ Николаевѣ въ теченiи 11 лѣтъ, именно въ 1826, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 55, 56 и 57, но изъ нихъ не было сдѣлано наблюденiй:

Въ 1828 году: въ январѣ, февралѣ } въ которыхъ выпало 3 дождя.

(1) Ѣдущему въ iюлѣ мѣсяцѣ ночью, степью, гдѣ еще чувствуются послѣдствiя знойнаго дня, когда приходится опускаться въ балки и рѣчныя долины, нерѣзъ случается ощущать дрожь, отъ непомѣрнаго пониженiя въ нихъ температуры.

(2) Меньшее плодородiе этихъ мѣстъ заключается уже въ томъ, что на нихъ меньше высѣвается зерна, дабы рѣдкiе всходы препятствовали запариванiю растенiй.

въ 1832 г.	мартѣ апрѣлѣ іюнѣ ноябрѣ декабрѣ	Въ которыхъ выпало 24 дождя.
— 1833 —	мартѣ апрѣлѣ маѣ іюнѣ октябрѣ ноябрѣ декабрѣ	— — — 54 —
— 1855 —	январѣ февралѣ мартѣ	— — — 20 —
Итого 17 мѣсяцевъ		— — — 101 —

По наблюденіямъ за остальные 115 мѣсяцевъ, въ теченіи 716 дождливыхъ дней выпало 157,52 дюйма воды, что̀ составитъ среднимъ числомъ въ одинъ мѣсяцъ 1,37 дюйма, а въ годъ 16,44 дюйма.

Если опредѣлить количество выпадающей влаги для каждаго времени года, то получится для цѣлаго года отношеніе, менѣе выгодное. Именно, выпало воды въ теченіи:

весеннихъ мѣсяцевъ, въ сложности за	27 мѣсяцевъ	13,89 дюйм.
весеннихъ — — — — — —	27 — —	31,22 — —
лѣтнихъ — — — — — —	31 — —	68,50 — —
осеннихъ — — — — — —	30 — —	43,91 — —

Или въ одинъ мѣсяцъ, среднимъ числомъ, выпало воды:

зимою	1,54 дюйма
весною	3,47 — —
лѣтомъ	6,63 — —
осенью	4,39 — —
въ годъ	— 16, 03 — —

Наблюденія эти могутъ быть дополнены слѣдующими:

1) По наблюденіямъ за 5½ лѣтъ (Annuaire Magn. et Météor.) въ Одессѣ, въ ботаническомъ саду, выпало дождя среднимъ числомъ въ годъ 14,86 дюймовъ: зимою 2,74, весною 3,35, лѣтомъ 5,30 и осенью 3, 47 дюймовъ.

2) По наблюденіямъ г. Кегеля, за одинъ годъ, на х. Пуликовкѣ, близъ Одессы, выпало дождя 25 дюймовъ: зимою—5, 70, весною—6, 55, лѣтомъ—8, 52 и осенью—6, 22 (Ж. М. Г. И. за 1850 г 4 к. стр. 45).

3) По наблюденіямъ г. Вилькенса («О климатѣ южной Россіи» г. Морозова), среднее количество дождя въ Одессѣ за 10 лѣтъ, не считая снѣга, составляетъ въ теченіи года 14, 50 дюйма.

4) Въ Николаевѣ, за 3 года (тамъ же), тѣже наблюденія показали для одного средняго года 14, 45 дюймовъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ всѣхъ произведенныхъ наблюденій нѣтъ ни одного, которое могло бы быть принято за точное; но наиболѣе заслуживаетъ вѣроятія Николаевское, по которому вообще въ теченіи года выпадаетъ 16 дюймовъ воды, не считая тумановъ и росъ, весьма здѣсь обильныхъ влагою.

По наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Петербургѣ, за 11 лѣтъ (1837—1847), тамъ выпадаетъ ежегодно 18,41 дюйма воды: зимою—2, 88, весною—2, 68, лѣтомъ—7, 50, осенью—5, 25 (Annuaire Magn. et Météor.); слѣдовательно только съ небольшимъ на два дюйма болѣе, чѣмъ въ степяхъ, а весною даже на 0, 79 дюйма менѣе. Между тѣмъ тамъ жалуются на сырость и постоянные дожди, а здѣсь на сухость воздуха и недостатокъ дождей. Это самое обстоятельство служитъ доказательствомъ, что количество ежегоднаго выпаданія влаги не можетъ еще служить вѣрнымъ мѣриломъ степени влажности климата страны. Петербургская губернія почти вся лежитъ въ болотѣ, кругомъ ея подобныя же ей влажныя страны, и потому очень можетъ быть, что еслибы въ ней выпадало влаги въ половину менѣе противъ здѣшняго то климатъ ея былъ бы все еще сырѣе, чѣмъ здѣсь, гдѣ почва суха, жадно впитываетъ въ себя воду, и гдѣ она быстро изсушается знойными и сухими вѣтрами, при палящемъ дѣйствіи солнечныхъ лучей. Кромѣ того, здѣшнему краю свойственны проливные дожди, которые обрываются цѣлыми тучами, сносятъ плотины и мосты, обращаютъ безводныя балки въ широкія бурныя рѣки, и которые, однакожъ, не доставляютъ растительности большой пользы, потому что быстро скатываются со степей, не смачивая въ глубь почву, а въ Петербургской губерніи они всегда болѣе или менѣе умѣренны.

д) **Градъ.**

Градъ въ Херсонской губерніи—явленіе нерѣдкое и наиболѣе бываетъ весною и въ первой половинѣ лѣта. Онъ выпадаетъ мѣстами въ значительныхъ массахъ и иногда отличается замѣчательною величиною градинъ, которыя бываютъ съ голубиное яйцо Потери же, наносимыя имъ, здѣсь вообще не велики,

можетъ быть по разбросанности полей, среди невоздѣланныхъ степей, такъ что только незначительная часть посѣвовъ подвергается его вредному вліянію.

е) Гололедица.

Гололедица принадлежитъ къ явленіямъ поздней осени и первой половины зимы, хотя она случается въ послѣднихъ числахъ сентября и даже въ апрѣлѣ: это бичъ края. Почти всегда она бываетъ при восточномъ вѣтрѣ, когда передъ тѣмъ край находился долгое время подъ вліяніемъ морской атмосферы. Осенью, когда южный вѣтеръ перемѣняется на восточный и если притомъ тяга воздуха не прерывается, можно быть увѣреннымъ, что самая лучшая, теплая погода, которая въ позднюю осень и зиму извѣстна только здѣшнимъ южнымъ жителямъ, измѣнится въ ненастье съ гололедицею. Гололедица бываетъ особенно бѣдственна потому, что она быстро наступаетъ послѣ теплой погоды и захватываетъ край въ расплохъ.

Гололедицѣ обыкновенно предшествуетъ туманъ, который обращается въ мелкій дождь, постоянно усиливающійся, по мѣрѣ усиленія и охлажденія вѣтра; наконецъ воздухъ достигаетъ уже 2° мороза, а дождь, полу-оледенѣвшій, все не перестаетъ идти и, падая на землю, тотчасъ же замерзаетъ. Люди, промоченные до костей, коченѣютъ и замерзаютъ; бывали примѣры, что пастухи въ первыхъ числахъ октября замерзали; это же случилось, хотя позднѣе, и съ военною командою, выступившею изъ Одессы, въ прошедшую войну, при самой теплой погодѣ; точно также терпятъ животныя, которыя однако лучше ее переносятъ, не смотря на то, что при здѣшнемъ степномъ уходѣ за скотомъ ему нѣсколько разъ въ теченіе зимы приходится леденѣть и оттаивать. На растеніяхъ замерзающія капли дождя образуютъ ледяную кору, иногда толще самыхъ вѣтвей; при этомъ обыкновенно бываетъ сильный вѣтеръ, который обламываетъ мелкія вѣтки и сучья деревьевъ, потерявшихъ гибкость, и расщепливаетъ нерѣдко самые стволы ихъ; въ это время, въ садахъ и лѣсахъ, валяется на землѣ множество прутьевъ и вѣтвей; вообще гололедица составляетъ одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ условій для здѣшнихъ садовъ и лѣсовъ.

ж.) Снѣгъ.

Снѣгъ выпадаетъ чаще и сильнѣе въ сѣверной части губерніи и особенно въ сѣверо-восточномъ углу ея. Санная дорога рѣдко когда, устанавливается въ ноябрѣ, чаще во второй половинѣ декабря, а въ январѣ и въ концѣ февраля уже исчезаетъ. Бываютъ впрочемъ случаи, когда снѣгъ выпадаетъ мѣ-

стами въ такой массѣ, что устанавливается санный путь въ то время, когда въ мѣстностяхъ болѣе сѣверныхъ, поднимается уже пыль по дорогамъ. Вообще относительно выпаденія снѣга замѣчается чрезвычайное непостоянство, такъ что годъ на годъ не бываетъ похожъ. Случались зимы, когда снѣгъ лежалъ въ сѣверной части губерніи болѣе аршина толщиною, а въ южныхъ уѣздахъ имѣлъ до полуаршина въ глубину, но такія зимы рѣдки и составляютъ исключенія.

з) **Грозы и бури.**

Гроза чаще бываетъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ; но бывали случаи, что она разражалась въ февралѣ и даже декабрѣ, какъ напримѣръ въ 1846 году въ Херсонѣ (¹). Возвышенное положеніе степей и расположеніе, въ здѣшнемъ краѣ, почти всѣхъ построекъ въ балкахъ и рѣчныхъ долинахъ предохраняетъ ихъ отъ ударовъ молніи, которые здѣсь очень сильны. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ Николаевѣ въ теченіи 33 лѣтъ, было 450 грозовыхъ дней, или среднимъ числомъ въ теченіи года бываетъ до 14 такихъ дней.

Бури здѣсь чаще бываютъ—отъ весенняго равноденствія до лѣтняго солнцестоянія, и потомъ съ осенняго равноденствія до зимняго солнцестоянія, почему и называются обыкновенно *равноденственными* бурями.

Иногда случаются ураганы, которые проносятся неширокою полосою и на короткое разстояніе. Къ числу таковыхъ должно отнесть вихрь 17 іюля 1844 года, свирѣпствовавшій въ окрестностяхъ Одессы. Онъ сорвалъ нѣсколько сотень деревьвъ съ корнями и вообще произвелъ большія опустошенія (²).

и) **Миражи.**

Чаще всего являются миражи въ Херсонскомъ и Одесскомъ уѣздахъ, гдѣ они составляютъ самое обыкновенное явленіе во все теплое время года, особенно въ Херсонскомъ уѣздѣ. Явленіе это заключается въ томъ, что на поверхности степей представляются взорамъ обширныя озера, въ которыхъ отражаются курганы, скирды и самыя животныя, находящіяся на пространствѣ миража. Иногда эти мнимыя озера граничатъ съ горизонтомъ, такъ что совершенно сливаются съ небомъ, и тогда присутствіе миража замѣчается толь-

---

(¹) 1 декабря этого года, въ Одессѣ было въ тѣни, въ полдень, болѣе 12° тепла, а 3 числа была гроза въ Херсонѣ; 6 декабря уже выпалъ снѣгъ (Одесскій Вѣстникъ на 1846 г. №98).

(²) Ж. М. Г. И. на 1847 г. № 8 стр. 134.

ко по различнымъ предметамъ, которые, какъ будто висятъ въ воздухѣ, имѣя снизу свое отраженіе въ обратномъ видѣ, но столь же отчетливое.

Причина происхожденія подобныхъ миражей здѣсь очень понятна. Они встрѣчаются только на поверхности степей, весьма рѣдко пересѣченныхъ балками или горизонтально раскинувшихся на обширное пространство. Притомъ они бываютъ въ ясную погоду, когда земля достаточно влажна и когда вѣтеръ не порывистъ и сухъ; при такихъ условіяхъ, онъ какъ бы скользитъ по поверхности степей, оставляя въ состояніи совершеннаго покоя пространства сколько-нибудь вогнутыя, въ которыхъ задерживаются испаренія земли, образовавшіяся подъ знойнымъ вліяніемъ лучей. На поверхности этого невозмущаемаго слоя воздуха, значительно насыщеннаго парами, отражаются, какъ въ зеркальной плоскости, небо и всѣ прочіе предметы, входящіе въ пространство миража. Съ приближеніемъ къ нимъ, замѣчается волненіе въ воздухѣ въ горизонтальномъ направленіи, миражъ становится прозрачнѣе и наконецъ совершенно изчезаетъ для глаза.

Подобное же явленіе бываетъ зимою, во время снѣга, въ ясную погоду, при самомъ незначительномъ ровномъ вѣтрѣ. Въ балкахъ скопляется туманъ, иногда совершенно закрывающій отъ взора наблюдателя, находящагося въ степи, различные предметы мѣстности, расположенные въ углубленіяхъ, и только въ верхнемъ слоѣ тумана отражаются верхушки тополей и мельницъ, выходящія изъ него.

і) Землетрясенія.

Землетрясенія въ Херсонской губерніи случаются рѣдко. Замѣчательныя были:

14 октября 1802 года, въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни; оно продолжалось въ Херсонѣ до 2 минутъ, съ двумя подземными ударами, и повредило многіе каменные дома.

14 октября 1826 года, очень слабое въ Херсонской губерніи, но довольно сильное въ Бессарабіи.

14 ноября 1829 года, въ 4 часа по полуночи, при сѣверовосточномъ, тихомъ вѣтрѣ и $1\frac{1}{2}{}^{\circ}$ мороза,—слабое, продолжалось нѣсколько секундъ.

Самое сильное было 11 января 1838 года, въ 10 часовъ по полудни, при сѣверномъ тихомъ вѣтрѣ и 20° мороза; оно продолжалось въ Одессѣ и Херсонѣ по 2 минуты 30 секундъ и было чувствительно во всѣхъ мѣстахъ губерніи.

Первое землетрясеніе началось на сѣверо-востокѣ, а прочія начинались на западѣ, подземными ударами и сопровождались довольно частымъ сотряге-

ніемъ или вздрагиваніемъ земли, причемъ слышенъ былъ глухой подземный шумъ; послѣ того происходило едва замѣтное колебаніе, которое мгновенно усиливалось.

к) Времена года.

Весна. Въ концѣ февраля и началѣ марта зима обыкновенно оканчивается. Въ это время снѣгъ сходитъ, поля быстро высыхаютъ и въ степяхъ вновь замѣчается дѣятельность: всѣ спѣшатъ обработкою полей и яровыми посѣвами, тогда же выгоняется скотъ на такъ называемый *черный кормъ*, хотя первая травяная растительность появляется въ самыхъ теплыхъ мѣстахъ губерніи, въ окрестностяхъ Херсона, только около 1-го апрѣля (*). Весна сопровождается постоянными и сильными вѣтрами, то теплыми, то холодными, чаще сухими, чѣмъ влажными. Только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ появляется растительность, такъ что проходитъ половина весны, а природа представляетъ еще грустный, унылый видъ. Съ наступленіемъ настоящей весны—когда видна уже зелень, начинаются сильные сухіе вѣтры, отъ которыхъ часто страдаютъ здѣсь ревматизмами. Въ это время дѣйствіе солнечныхъ лучей бываетъ уже очень сильно, а сухость воздуха томительно дѣйствуетъ на организмъ; прибавимъ къ этому, что многія деревья, какъ напримѣръ: акаціи, тополи, дубы, наиболѣе свойственные здѣшнимъ садамъ, очень поздно распускаются, такъ что всѣ эти обстоятельства лишаютъ здѣшнюю весну той пріятности, которую испытываютъ жители другихъ странъ и даже смежной съ нею Украйны. Май мѣсяцъ уже похожъ на лѣто, такъ что весны въ томъ смыслѣ, какъ ее вездѣ понимаютъ, здѣсь не бываетъ.

Другая отличительная черта здѣшней весны — перемѣнчивость погоды и температуры, такъ что ранняя весна, дозволяя раньше выпускать скотъ, съ другой стороны угрожаетъ уничтожить растительность наступленіемъ несвоевременныхъ холодовъ, которые всегда возвращаются. Поздняя весна вообще подвержена въ послѣдствіи меньшему колебанію температуры, чѣмъ ранняя; такъ напримѣръ въ 1852 году, послѣ довольно ранней и теплой весны, 30 марта, при сильномъ, рѣзкомъ вѣтрѣ, начался дождь, скоро превратившійся въ гололедицу, а 31 марта началъ идти снѣгъ, съ сильною мятелью, продолжавшеюся до 6 апрѣля; 7 апрѣля выпалъ снѣгъ въ Вознесенскѣ на $\frac{1}{4}$ ар-

(*) Несоразмѣрно малое, по количеству, заготовленіе запасовъ фуража для скота заставляетъ выгонять его ранѣе срока, отчего онъ конечно теряетъ, глотая съ кореньями и землю.

шина, при довольно сильномъ морозѣ; послѣ этого въ теченіи двухъ недѣль погода была постоянно дождливая, при сильныхъ холодахъ.—Средняя температура за апрѣль мѣсяцъ этого года опредѣлилась, по наблюденіямъ въ Николаевѣ, въ +5,9° тепла; средняя величина: наибольшихъ температуръ, за этотъ же мѣсяцъ, опредѣлилась въ 13,0°, а наименьшихъ—3,0 холода, между тѣмъ, изъ 33-хъ лѣтнихъ наблюденій въ здѣшнемъ краѣ для апрѣля мѣсяца были получены слѣдующія данныя:+10,23° +20,1° +1,2° тепла. Противоположный этому, самый жаркій апрѣль былъ въ 1828 году, когда средняя температура его выразилась чрезъ +15,1° тепла.

Кромѣ того, здѣшняя весна замѣчательна по наибольшей разности, которая когда-либо бываетъ въ году между дневною и ночною температурами. Отъ этого здѣсь въ апрѣлѣ ночные морозы бываютъ всегда, а въ маѣ очень часто.

Лѣто отличается тѣмъ, что вообще здѣсь очень знойно и что въ это время часто бываютъ грозы. Самый жаркій мѣсяцъ — іюль, потомъ іюнь и наконецъ августъ. Жаръ въ степяхъ доходитъ до 30° и болѣе, а въ Одессѣ до 40°. При недостаткѣ влаги въ землѣ растенія сгараютъ, земля растрескивается, разрываетъ нѣжные корни растеній и подвергаетъ ихъ палящему дѣйствію лучей: является засуха, столь знакомая краю, со всѣми послѣдствіями; въ эту пору быстро размножаются разныя насѣкомыя, которыя нападаютъ на остатки растеній и оставляютъ сѣмена свои и на будущій годъ.

Въ лѣтніе мѣсяцы, послѣ сѣнокоса и уборки хлѣба, степи совершенно обнажаются и *отава* (¹) выгараетъ, такъ что вся степная растительность представляетъ весьма слабые признаки жизни (²). Лѣтнія ночи здѣсь рѣдко-когда бываютъ душны, и потому освѣжительно дѣйствуютъ на человѣка и природу, не смотря на то, что отличаются тишиною и спокойнымъ состояніемъ воздуха.

Осень, по началу своему, рѣзко отличается отъ лѣта. Въ сентябрѣ, чаще въ среднихъ числахъ его, всегда наступаютъ холода, такъ что не только бываютъ ночные морозы, но и самая дневная температура бываетъ близка къ 0.° Это продолжается обыкновенно нѣсколько дней, причемъ погода бываетъ всегда пасмурная, но не всегда дождливая. Въ 1857 году, 10-го сентября днемъ, въ Одессѣ выпалъ небольшой снѣгъ, а въ сѣверной части губерніи онъ валилъ хлопьями; почти тоже повторилось въ 20-хъ числахъ того

(¹) Оставшіеся стебли скошенной травы.

(²) Вѣроятно этому обстоятельству обязаны степи, что многіе путешественники называютъ ихъ безплодными; стоитъ взглянуть только на скирды сѣна и копны хлѣба, чтобъ убѣдиться въ противномъ.

же мѣсяца 1859 года. Послѣ этихъ обычныхъ холодовъ и вѣтровъ наступаетъ опять теплая погода, которая держится до ноября, а иногда и до декабря. Вѣтры въ это время стихаютъ, теплота бываетъ весьма умѣренная, такъ что, при небольшихъ дождяхъ, природа вновь оживаетъ: степи покрываются вновь густыми травами, которыя цвѣтутъ второй разъ, на деревьяхъ сохраняется еще зелень, иногда до поздняго ноября, и нерѣдко бѣлая акація и вишни выбрасываютъ цвѣты. Туманы и росы сообщаютъ особую свѣжесть воздуху, такъ что осень въ степяхъ есть лучшее время года и болѣе похожа на весну, чѣмъ здѣшняя дѣйствительная весна. Сентябрь бываетъ теплѣе марта, а ноябрь—февраля.

При всемъ томъ, въ средней сложности, не болѣе шести недѣль хорошей погоды приходится на долю осени; вѣтры, дожди, иногда стужи съ гололедицей, а въ ноябрѣ и снѣгъ съ морозами, наступаютъ часто совершенно внезапно. Хуже всего бываетъ гололедица, случающаяся иногда въ послѣднихъ числахъ сентября и первыхъ октября, но чаще въ ноябрѣ, и отъ которой болѣе всего терпятъ пастухи.

Зима—самое непостоянное и неопредѣленное время въ году. Бывали зимы, въ которыя стада мериносовъ кочевали по степямъ на подножномъ кормѣ и когда плугъ не переставалъ поднимать землю вплоть до весны, но бывали и такія зимы, въ которыя снѣгъ ложился съ начала ноября и сходилъ только въ концѣ февраля или въ мартѣ.

Зима въ 1806—1807 года была необыкновенно теплая, съ обильными дождями, а въ слѣдующемъ году замѣчательная мятелями; въ 1808—9, 1812—13 и 1814—15 годахъ были сильные холода, особенно въ 1812 году, когда погибло много скота (*). Въ 1824 году зима была необыкновенно теплая, такъ что, по свидѣтельству г. Морозова, предъ праздникомъ Рождества Христова въ Одессѣ видны были цвѣты въ садахъ; но за то, какъ говоритъ г. Демоль, 12 января 1825 года начались морозы и жестокая зима продолжалась до исхода марта въ 1826 и 1827-мъ почти вовсе не было снѣга. Зима 1828, начавшаяся 16 октября, была обильна снѣгомъ и стужею; въ 1829 г. началась 15 ноября, а въ 1830 году—5 декабря. Зимы 1831, 32, 33, 34, 35 и 36 годовъ были весьма умѣренныя. Въ 1837 г. зима началась 10 декабря и была долгая и сырая. Въ 1838 году началась съ декабря и была весьма сильна: въ теченіи четырехъ недѣль термометръ стоялъ между 10 и 30° мороза. Зимы съ 1826 на 27 и съ 1842 на 43 годъ были замѣчательно теплыя, такъ что средняя температура ихъ, по наблюденіямъ въ Николаевѣ, была въ 1, 2° и 2,91° тепла, причемъ самый холодный мѣ

(*) «Kohl's Reisen im Südlich Russland» 1841 г. II, стр. 91.

сяцъ былъ декабрь, имѣвшій среднюю температуру въ 1826 году 0,5°, а въ 1842 году 1,7°. тепла.

Этого перечня уже достаточно, чтобы видѣть непостоянство и несходство здѣшнихъ зимъ.

д) Общіе выводы о климатѣ.

Изъ помѣщенныхъ здѣсь указаній о климатѣ Херсонской губерніи можно вывести слѣдующее:

1) Одно только лѣто болѣе или менѣе всегда здѣсь постоянно, т. е. знойное съ грозами, и только въ эти три мѣсяца въ году не бываетъ ночныхъ морозовъ.

2) Присутствіе послѣднихъ въ маѣ и сентябрѣ показываетъ, что успѣхъ произрастанія многихъ растеній подверженъ здѣсь случайностямъ.

3) Чрезвычайная разность среднихъ температуръ различныхъ временъ года: весны 9, 33°, лѣта 17,60°, осени 6, 54° и зимы 2, 28° не дозволяетъ съ успѣхомъ произрастать всѣмъ растеніямъ, которыя, по знойности лѣта и средней температурѣ года, могли бы быть свойственны здѣшнему краю.

4) Безснѣжіе зимы, при сильныхъ холодахъ, доходящихъ до 23° мороза, чрезвычайно вредитъ растеніямъ.

Разсматривая вліяніе вѣтровъ на Херсонскую губернію, можно сказать, что сѣверные составляютъ главнѣйшую причину суровости зимъ и несвоевременныхъ морозовъ, а восточные—сухости, знойности и удушливости воздуха, который такъ вредно дѣйствуетъ здѣсь на все органическое царство; вообще же восточные вѣтры вреднѣе сѣверныхъ, потому что губернія не столько терпитъ отъ холодныхъ, даже безснѣжныхъ зимъ, и отъ позднихъ морозовъ, сколько отъ засухи, которая одинаково губительно дѣйствуетъ на всю растительность.

Обширность губерніи и неодинаковость топографическихъ условій различныхъ частей ея составляютъ причины различія климатовъ въ ней.

Вся губернія наклонена къ югу, почему дѣйствіе солнечныхъ лучей здѣсь сильнѣе, чѣмъ долженствовало бы быть, судя по занимаемымъ ею градусамъ широты. Отъ этого же и западная часть губерніи теплѣе восточной, отложе ниспадающей.

Въ Херсонскомъ и въ южныхъ частяхъ Александрійскаго и Бобринецкаго уѣздовъ считаются самыми вредными вѣтрами—восточные, а въ сѣверныхъ частяхъ послѣднихъ двухъ уѣздовъ—юго-восточные. Они губятъ, изсушаютъ растительность. Въ западной же части губерніи вѣтры эти не считаются

столь вредными, потому что, пройдя значительное пространство Херсонской губерніи, они нѣсколько умѣряются и ударяются въ высокое плато правой стороны Буга, изрѣзанное глубокими балками, въ южныхъ частяхъ которыхъ находятся лиманы—огромные, постоянные резервуары атмосферной влаги. Здѣсь, напротивъ того, считаются вредными вообще всѣ южные вѣтры и особенно юго-западные—наиболѣе теплые, которые вносятъ, по лиманамъ и рѣчнымъ долинамъ, какъ по трубамъ, нижній слой воздуха, не поднимающійся на степную возвышенность, но наиболѣе насыщенный парами моря Лѣвые берега рѣчныхъ долинъ чрезвычайно отлого возвышаются, имѣя иногда нѣсколько верстъ заложенія, такъ что растительность на нихъ, еще болѣе открытая вертикальнымъ лучамъ солнца, чаще всего подвергается выгаранію отъ запариванія растеній.

Въ этой части губерніи, отъ истоковъ Тилигула въ направленіи къ юго-востоку тянется возвышеннѣйшій горбъ, нѣсколько закрывающій часть губерніи, лежащую къ юго-западу, отъ дѣйствія восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; кромѣ того, здѣсь балки и рѣчныя долины болѣе углублены, чѣмъ въ другихъ частяхъ губерніи. Этимъ объясняется причина, почему полоса винодѣлія, обозначенная на прилагаемой картѣ, находится именно въ этомъ пространствѣ и почему успѣхи винодѣлія задерживаются въ остальной части губерніи. Еслибы производились здѣсь климатологическія наблюденія, то можно быть увѣреннымъ, что средняя температура въ долинахъ западной части губерніи оказалась бы ниже восточной ея части, но за то зимы оказались бы теплѣе, а лѣто умѣреннѣе.

По примѣтамъ здѣшнихъ жителей, чѣмъ зима бываетъ продолжительнѣе и постояннѣе, съ достаточнымъ количествомъ снѣга, тѣмъ и слѣдующія весна и лѣто бываютъ обильнѣе дождями и годъ вообще урожайнѣе. Это мнѣніе подтверждается, хотя и не всегда. Одна изъ замѣчательно-теплыхъ зимъ была въ 1824 году, и этотъ годъ также замѣчателенъ необыкновеннымъ неурожаемъ, сильнѣе котораго былъ только 1833 годъ, рѣдкій по засухѣ, которому предшествовалъ 1832 годъ, самый холодный, такъ что среднюю температуру имѣлъ 6,90° тепла. Къ неурожайнымъ годамъ надобно причислить 1839, 40, 48 и 50-й, въ которыхъ зимы были очень умѣренныя. Напротивъ того, самые урожайные годы 1828, 29, 31, 37 и 38 имѣли и хорошія зимы.

Вообще же можно сказать, что урожайные годы въ губерніи были тѣ, въ которыхъ наиболѣе выпадало влаги; она здѣсь никогда не бываетъ лишнею, и такъ какъ лѣтомъ выпадаютъ только мѣстные тучевые дожди, т они, если бываютъ не во-время, приносятъ только мѣстный вредъ. Отъ этихъ-то дождей и происходитъ главнѣйше то явленіе, что въ двухъ смежныхъ участкахъ, иногда одного и того же владѣльца, тотъ же самый хлѣбъ даетъ на

одномъ полѣ замѣчательно рѣдкій урожай, а на другомъ едва возвращается зерно: это зависитъ отъ своевременности орошенія.

Относительно вліянія погоды на прилетъ птицъ и пробужденіе растительности, могутъ служить слѣдующія замѣчанія, сдѣланныя въ теченіи 11 лѣтъ въ Одессѣ, въ связи съ метеорологическими наблюденіями.

Изъ насѣкомоядныхъ варакушекъ, первая прилетаетъ Sylvia rufa, вообще около 1 апрѣля нов. ст.; ласточки прилѣтаютъ не въ одно время, однако же въ Одессу двумя недѣлями раньше, нежели въ южную Швецію.

1834	г.	первыя	ласточки	прилетѣли	7	апрѣля	нов. ст.:
1835	—	—	—	—	13	—	— —
1836	—	—	—	—	4	—	— —
1837	—	—	—	—	14	—	— —
1838	—	—	—	—	9.	—	— —

Въ 1842 году:

Colchicum bulbocodioides въ цвѣту	28 февраля.
Motacilla alba прилетѣла	17 марта.
Saxicola oenanthe прилетѣлъ.	26 ——
Ciconia alba (аистъ) прилетѣлъ.	27 ——
Leontice altaica въ цвѣту.	29 ——
Hirundo rustica (ласточки) прилетѣли . . , . .	11 апрѣля.
— — — улетѣли.	25 сентября.

Въ 1843 году:

Colchicum bulbocodioides въ цвѣту.	31 января.
Leontice altaica въ цвѣту	21 февраля.
Ciconia alba прилетѣлъ	21 марта.
Motacilla alba и Saxicola œnanthe прилетѣли . .	27 ——
Ласточки прилетѣли	9 апрѣля.
—— улетѣли.	27 сентября.

Въ 1844 году:

Colchicum bulbocodioides въ цвѣту.	26 февраля.
Leontice altaica въ цвѣту.	17 марта.
Leontodon taraxacum въ цвѣту	28 ——

Saxicola œnanthe прилетѣли	11 апрѣля.
Ласточки прилетѣли	21 ——
—— улетѣли.	23 сентября.

Въ 1845 году:

Colchicum bulbocodioides въ цвѣту.	19 марта.
Motacilla alba прилетѣли.	24 ——
Ciconia alba прилетѣли	27 ——
Crocus albidus въ цвѣту.	27 ——
Saxicola œnanthe прилетѣли.	2 апрѣля.
Ласточки прилетѣли . . . . , . . .	11 ——
Аисты улетѣли. . . . . . . :	23 августа.

Въ 1846 году:

Colchicum bulbocodoides въ цвѣту	7 января.
Grus virgo (журавль) прилетѣлъ	23 февраля.
Leontice altaica въ цвѣту	8 марта.
Ciconia alba и Saxicola œnanthe прилетѣли . . .	23 ——
Ласточки прилетѣли	9 апрѣля.
Абрикосы въ цвѣту	14 ——
Ласточки улетѣли.	24 сентября.

Въ 1847 году:

Colchicum bulbocodoides въ цвѣту	26 февраля.
Motacilla alba прилетѣли.	19 марта.
Sylvia rufa прилетѣли.	27 ——
Ciconia alba прилетѣли	30 ——
Crocus albidus и Scilla bifolea въ цвѣту	1 апрѣля.
Ласточки прилетѣли	13 ——

7. ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

А) Обозрѣніе мѣстныхъ растеній.

Описаніе воздѣлаемыхъ въ краю растеній: хлѣбныхъ, кормовыхъ, огородныхъ, садовыхъ, масляннистыхъ, волокнистыхъ и другихъ, имѣющихъ техническое употребленіе, аптекарскихъ и лѣсныхъ, съ объясненіемъ о каждомъ продуктѣ: происхожденія, видовъ, времени посѣва и созрѣванія, соотвѣтственной почвы, свойствъ его по мѣстностямъ и почвамъ,—о лѣсныхъ породахъ: распредѣленіе ихъ по мѣстностямъ, массами, по породамъ деревьевъ, по почвамъ, опредѣленіе качествъ: относительно древеснаго состава, роста, жизненности, годности къ употребленію и т. п. сдѣлано нами по возможности подробно въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ описанія губерніи, и потому, въ избѣжаніе излишняго повторенія, скажемъ здѣсь только о тѣхъ растеніяхъ, которыя имѣютъ какое-либо особое значеніе въ краѣ и составляютъ флору его.

а) Описаніе растеній, вредныхъ въ хозяйствѣ.

Изъ сорныхъ травъ, гнѣздящихся на огородахъ, г. Гербановскій различаетъ два вида: весьма вредныя и маловредныя (*).

Къ первымъ онъ относитъ:

Щирей или *щиръ* (amaranthus viridis, Pallas), самую вредную траву для огородовъ и баштановъ; ее стараются выпалывать, пока еще не созрѣли сѣмена, которыхъ она производитъ чрезвычайно много. Въ противномъ случаѣ почва обсѣменяется на нѣсколько лѣтъ. Послѣ каждаго взмотыживанія (сапанія), являются густые всходы щирея; онъ принадлежитъ къ растенію однолѣтнему и въ мокрое лѣто густо покрываетъ стороны дорогъ: его употребляютъ, какъ бурьянъ, на топливо.

Березка или *вьюнокъ полевой* (convolvulus arvensis), растеніе многолѣтнее, еще вреднѣе щирея, потому что имѣетъ длинные корни, весьма глубоко идущіе въ землю, а потому весьма трудно истребляемые. Нѣтъ возможности совершенно вырвать ихъ изъ земли: они обыкновенно обрываются и потомъ даютъ новые побѣги. Растеніе это цвѣтетъ все лѣто и постоянно обсѣменяетъ почву.

Къ подобнымъ же. вреднымъ для огородничества растеніямъ относятъ *лободу* или *лебеду* (atriplex hortensis, patula, hastata), *маченъ* или *макъ полевой* (papaver rhoeas и *пырей* triticum repens).

(*) Тр. И. В. Э. О. на 1850 годъ, № 6.

Менѣе вредными растеніями считаютъ: *курай* или *солянку кали* (Salsola-kali), *перекатиполе* или *василекъ мелкоцвѣтный*, съ вѣнчикомъ бѣлымъ и краснымъ (centaurea parviflora alba et rubra), *ясноткy багряную* (lamium purpureum), *геліотропъ* или *солнцеворотъ европейскій* (heliotropium europaeum), *сусай* или *осотъ огородный и мокредниный* (Sonchus oleraceus, L., et uliginosus, Bieberst), *холеру* или *дурнишникъ иглистый* (xanthium spinosum); послѣдній иногда образуетъ кусты въ сажень величиною и до двухъ въ діаметрѣ.

Г. Нордманъ насчитываетъ слѣдующія сорныя травы, которыя упорнѣе всего засоряли древесныя школы Одесскаго ботаническаго сада: Triticum repens, Cynanchum acutum, Convolvulus arvensis, Sonchus asper, Salsola cali, Sisymbrium pannonicum, Veronica: arvensis и agrestis, Salvia austriaca, Cuscuta monogyna, Heliotropium europaeum, Myosotis squarrosa, Androsace elongata, Solanum nigrum, Lamium purpureum, Erodium cicutarium, Fumaria officinalis, Lathurus tuberosus, Coronilla varia, Erigeron canadense, Senecio vernalis, Amaranthus retroflexus, и, кромѣ этихъ, еще нѣкоторыя. Крапива здѣсь не попадалась сорною травою и обѣ породы ея растутъ только на приморскихъ обрывахъ (*).

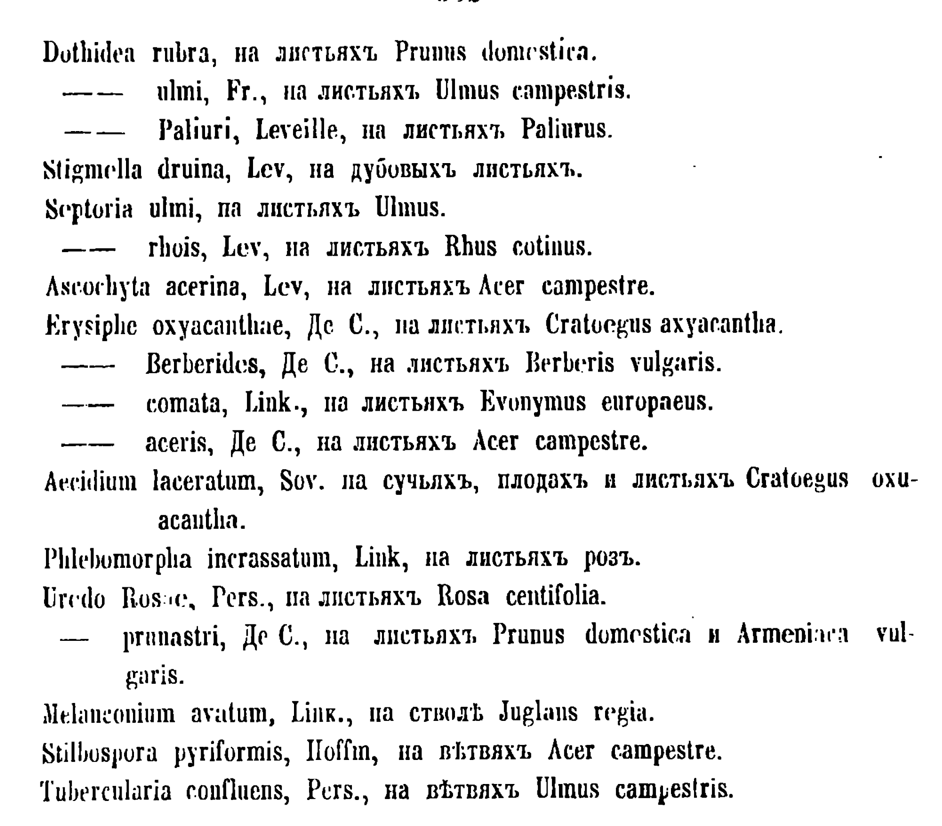
Изъ чужеядныхъ растеній, немало вредящихъ Одесскимъ садамъ, первое мѣсто занимаетъ Parmelia parietina, обезображивающая растенія. Въ сентябрѣ на листахъ многихъ древесныхъ породъ, особенно на породахъ клена, являются малые грибы и лишаи, отъ чего они получаютъ большія бурыя и черныя пятна. Подобное же чужеядное растеніе Aecidium cancellatum составляетъ язву грушевыхъ и яблоневыхъ листьевъ.

Слѣдующая таблица представляетъ довольно полное обозрѣніе всѣхъ тунеядныхъ тайнобрачныхъ растеній, появляющихся на различныхъ древесныхъ породахъ въ саду, изъ коихъ однако же только небольшая часть вредитъ деревьямъ:

1) Fungi, грибы.

Agaricus rotula, Skop., на дубовыхъ листьяхъ.
Peziza nigra, Bull., на дубовой корѣ.
Rhytisma acerinum и R. punctatum Fries., на листьяхъ Acer campestre.
Sphaeria insitiva, Tode, на виноградныхъ усахъ.
— — macrostoma, T., на листьяхъ Paliurus australis.
— — maculaeformis и punctiformis, на дубовыхъ листьяхъ.

(*) Ж. М. Г. И. на 1847 годъ, № 8, стр. 143.

Dothidea rubra, на листьяхъ Prunus domestica.
——— ulmi, Fr., на листьяхъ Ulmus campestris.
——— Paliuri, Leveille, на листьяхъ Paliurus.
Stigmella druina, Lev, на дубовыхъ листьяхъ.
Septoria ulmi, на листьяхъ Ulmus.
——— rhois, Lev, на листьяхъ Rhus cotinus.
Ascochyta acerina, Lev, на листьяхъ Acer campestre.
Erysiphe oxyacanthae, Де С., на листьяхъ Cratoegus axyacantha.
——— Berberides, Де С., на листьяхъ Berberis vulgaris.
——— comata, Link., на листьяхъ Evonymus europaeus.
——— aceris, Де С., на листьяхъ Acer campestre.
Aecidium laceratum, Sov. на сучьяхъ, плодахъ и листьяхъ Cratoegus oxuacantha.
Phlebomorpha incrassatum, Link, на листьяхъ розъ.
Uredo Rosae, Pers., на листьяхъ Rosa centifolia.
— prunastri, Де С., на листьяхъ Prunus domestica и Armeniaca vulgaris.
Melanconium avatum, Link., на стволѣ Juglans regia.
Stilbospora pyriformis, Hoffm, на вѣтвяхъ Acer campestre.
Tubercularia confluens, Pers., на вѣтвяхъ Ulmus campestris.

II. Lichenes, лишаи.

Verucaria cerasi, Ach., на корѣ вишневыхъ деревьевъ.
Lecanora parella, Ach., на стволахъ различныхъ деревьевъ.
Parmelia filiacea, Ach., на стволѣ Quercus pubescens.
——— puluerulenta, Ach., на стволахъ различныхъ древесныхъ породъ.
——— aipolia, Ach., на стволахъ различныхъ древесныхъ породъ.
——— ciliaris, Ach., также
Ramalina calicaris, Ach., также.
Evernia prunastri, Ach (*), также. (Онъ съѣдобенъ).

б) Исчисленіе мѣстныхъ дикорастущихъ растеній

Въ «*Исчисленіи растеній лекарственныхъ, масляныхъ, красильныхъ и вообще торговыхъ, находящихся въ дикомъ состояніи въ Херсонской гу-*

(*) По опредѣленію Dr. Léveillé, одного изъ спутниковъ г. Нордмана, въ демидовской ученой экспедиціи въ южной Россіи.

берніи, съ указаніемъ ихъ употребленія и отчасти мѣстныхъ или народныхъ названій», г. Хрусталевъ говоритъ: «Въ числѣ 1,146 разныхъ породъ растеній, собственно лиственныхъ, произрастающихъ въ Херсонской губерніи, находятся многія такія, которыя, при воздѣлываніи ихъ, преимущественно въ маломъ хозяйствѣ, могутъ доставлять столько же, если не болѣе, чистой прибыли, какъ пчеловодство, огородничество и птицеводство—статьи хозяйства, требующія болѣе сложныхъ условій для успѣха.

«Многіе хозяева, часто увлекаемые преувеличенными разсказами о выгодахъ, получаемыхъ отъ растеній китайскихъ, американскихъ и вообще отъ растеній новыхъ, иностранныхъ, заботятся о разведеніи ихъ у себя; но если сравнить тѣ растенія, въ отношеніи добываемой отъ нихъ пользы и трудностей разведенія, съ тѣми, которыя мы небрежно топчемъ на своей землѣ, то окажется, что свойственныя нашей почвѣ и однокачественныя съ иностранными должны быть предпочтены во всякомъ случаѣ. Такъ напр., разведеніе горчицы или свирѣпки или рыжею (Camelina), для добыванія масла, здѣсь будетъ выгоднѣе, чѣмъ разведеніе мадіи, подземнаго фисташника и даже подсолнечника; воздѣлываніе лекарственныхъ и красильныхъ травъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ городовъ, прибыточнѣе, чѣмъ разведеніе арбузовъ, дынь, капусты и тому подобныхъ, съ трудомъ перевозимыхъ овощей, а кормовыя или луговыя травы, коихъ сѣмена выписываются изъ чуждыхъ земель, здѣсь находятся почти всѣ въ изобиліи.

«Указаніе полезныхъ по своимъ свойствамъ растеній, находящихся въ какой-либо странѣ, можетъ подстрекнуть любопытство сельскаго хозяина къ произведенію опытовъ воздѣлыванія ихъ; даже очень вѣроятно, что такіе опыты послужатъ къ открытію какой-либо новой отрасли хозяйства.

«Вотъ какія растенія, болѣе или менѣе извѣстныя своимъ употребленіемъ, между многими другими, въ теченіе десяти-лѣтнихъ розысканій замѣчены мною въ приморской степи, ограниченной устьями рѣкъ Днѣпра и Днѣстра:

Achillea millefolium, *деревей*, *гулявица*, *тысячелистникъ*.
—— nobilis, —— *девятильникъ*.
—— compacta —— *сборный*, *скученный*.
—— setacea, —— *шершавый*.
—— pectinata, —— *гребенчатый*.
—— gerberi, —— *герберовъ*.
—— leptophulla, —— *тонколистный*.—Всѣ эти травы ароматны; онѣ находятся часто во множествѣ по сухимъ мѣстамъ.

Aconitum anthora, *борецъ*, *мордовникъ*.

—— lycoctonum, *царь-трава*, *лютикъ*, *волкобой*, *волчій корень*, также *тоя*, *царь-зелье*, хотя собственно эти два названія относятся къ си-

нему пригриду, aconitum napellus, разводимому въ польскихъ губерніяхъ и почитаемому за дѣйствительное средство, по мнѣнію народа, отъ черной (падучей) болѣзни. Эти ядовитыя травы встрѣчаются здѣсь изрѣдка въ обрывахъ, между терникомъ, и въ лѣсахъ.

Aegopodium podagraria, *сныть-трава*, *дяглица*,—въ лѣсахъ, по низминамъ.

Aetusa cynapium, *зноиха*, *собачья петрушка*, *собачница*.

Agrimonia eupatorium, *репяшки*, *репейникъ*, *печеночникъ*.

Ajuda reptans, *живучка*, *дубровка*, *горлянка синяя*.

—— pyramidalis, тоже...*вологлодка*, *живучая трава*.

—— chamoepitis, цвѣты желтые, запахъ ладанный; во множествѣ на сухихъ, солнцемъ пригрѣваемыхъ мѣстахъ.

Allium paniculatum, *чеснокъ дикій*, цвѣточки висящіе, розовые съ блескомъ, находится во множествѣ на гранитныхъ каменьяхъ.

Allium flavum, цвѣты желтоватые, висящіе.

— guttatum, цвѣты очень мелкіе, бѣлые съ крапинками, запахъ и вкусъ чесночный въ высшей степени.

— nigrum, цвѣты бѣлые съ розовою полоскою, втрѣчается рѣдко.

— rotundum, цвѣты пурпуровые, во множествѣ въ степяхъ.

— sphoerocephalum, тоже.

— miltiflorum, тоже.

— tenue, цвѣты бѣлые, находится по обрывамъ.

— falax (angulosum) Kunth., цвѣты желтоватые съ пріятнымъ запахомъ, луковки длинныя на пенькѣ, по каменистымъ обрывамъ.

Alliaria officinalis, *чесночная трава*.

Alisma plantago, *частуха*, *шильникъ*; и до сихъ поръ болотная трава эта не утратила въ деревняхъ своей славы, какъ лекарство противъ водобоязни.

Alopecurus pratensis, *лисій хвостъ*, *глашникъ*, *батлочекъ*, кормовая трава, довольно высокая, по низминамъ.

Althea officinalis, *просвирникъ*, *проскурнякъ большой*, *зинзивей*, *грудная трава*, по берегамъ рѣчекъ и прудовъ въ изобиліи.

— cannabina, встрѣчается изрѣдка по низминамъ, въ балкахъ.

— pallida, цвѣты розовые большіе.

— hirsuta, находится только въ южной, приморской части.

— ficifolia, цв. желтые, большіе; въ лѣсныхъ мѣстахъ.

Anthemis tinctoria, *ромашка красильная*, *желтая*, *пупавка*, *пѣтушникъ*.

—— arvensis, *ромашка степовая*; употребляется вмѣсто аптечной римской или вмѣсто душистой ромашки (matricaria).

Anthyllis vulneraria, *ранозаживительная трава*, *язвенникъ*, *сольникъ*. рѣдкое въ Херсонской губерніи растеніе.

Anthriscus vulgaris, *кервель, бутень съѣдобный, снѣдокъ*; въ обрывахъ и тѣнистыхъ мѣстахъ; вкусъ травы пряный, весьма пріятный, хорошая приправа къ салату.

—— sylvestris (Choerophyllum L.), *болиголовъ, бутень, собачья петрушка*; ядовитая трава эта слишкомъ много распложается въ садахъ по низминамъ.

Anchusa arvensis, *воловикъ, воловій языкъ*; размножается болѣе въ садахъ.

—— officinalis, тоже на поляхъ и по каменистымъ обрывамъ.

—— angustifolia, исключительно на пескахъ, близъ прѣсныхъ водъ.

—— stylosa, въ южной части, между каменьями.

—— ochroleuca, тоже въ южной части, по канавамъ и въ обрывахъ, цв. бѣлые. Всѣ эти травы съ лазоревыми (кромѣ послѣдней) трубчатыми цвѣточками, содержатъ много меду и потому драгоцѣнны для пасѣчниковъ; свойствомъ своимъ онѣ мягчительны, прохлаждающи.

Aristolochia clematitis, *филилѣникъ, змѣиный корень, кокорникъ, кирказонъ* Очень горькая трава съ собственнымъ, лекарственнымъ запахомъ; попадается довольно часто въ обрывахъ и по низминамъ. Плоды зеленые, величиною съ грецкой орѣхъ. Кладется въ купель при леченіи дѣтскихъ болѣзней.

Artemisia vulgaris, *чернобыль, глистникъ*.

—— absinthium, *полынь*.

—— pontica, *нефоро́щь*.

—— austriaca, *полынь австрійская*.

—— arenaria, —— *песколюбъ*.

—— nutans, —— *солнцевый*.

—— taurica —— *крымскій*.

—— campestris, *полынь степовая*.

—— Boschniakiana —— *бошнякова*.

—— scoparia —— *вѣничная*.

—— armeniaca, чрезвычайно ароматная трава.

—— dracunculus, вкусъ травы острый, пряный. Всѣ травы эти горьки и болѣе или менѣе ароматны; нѣкоторыя, какъ-то, artemisia nutans, art. pontica, armeniaca, absinthium—содержатъ въ себѣ довольно камфорныхъ частицъ и потому листья этихъ травъ, безъ всякаго приготовленія, съ пользою употребляются въ колотьѣ ушей, въ зубной боли и въ другихъ болѣзненныхъ случаяхъ.

Arum orientale, *земляной рачокъ, клещинецъ*. Рѣдкое растеніе, находимое только въ окрестностяхъ Одессы; корень или шишки его продаются какъ лекарство отъ болей желудка.

Asclepias vincetoxicon, *ластовень*, *чертова борода*. Корень имѣетъ вкусъ горькій, ѣдкій; онъ играетъ главную роль въ слишкомъ прославленномъ лекарствѣ отъ водобоязни, коего составъ недавно былъ купленъ австрійскимъ правительствомъ у венгерца Коватса и потомъ обнародованъ.

Asperula odorata, *шерошница*, *душистый ясменникъ*. Газета «Другъ Здравія» 1839 г. рекомендуетъ это растеніе: декоктъ или настой изъ этой травы дѣйствуетъ сильно на почки; имъ излечивали водяныя болѣзни кожи, противустоявшія самымъ сильнымъ средствамъ— наперсточной травѣ, каломелю, іоду.

—— cynanchica, *подмаренникъ*, собственно шерошница, ясменникъ; корень краситъ въ оранжевый или пунсовый цвѣтъ, находится въ изобиліи въ степяхъ, но корень тонокъ.

Asparagus officinalis, *холодецъ*, *спаржа*, *подгисъ*; на поляхъ и въ обрывахъ; въ изобиліи.

—— maritimus—въ обрывахъ и глубокихъ балкахъ, въ особенности близъ моря, въ изобиліи.

—— sylvaticus (verticillaris); тамъ же, но рѣдко.

Actragalus vimineus, fruticosus, *розга*, собирается для вѣниковъ или голиковъ. Находится болѣе въ южной части, въ балкахъ, по склонамъ и обрывамъ.

—— glycyphyllos, *стручечникъ сладколистный*; листья имѣютъ свойство слабительное. Въ Швеціи это—народное лекарство.

—— dasyanthus, *мохнатоцвѣтный*, *перелетъ*, *польскій перелетъ*, *кошачій горохъ*; цвѣты желтые, въ головку скученные, листья пушистые, корень въ палецъ толщиною, прямой, глубокій.

—— excapus,—*безстебельный*; растеніе приземистое, съ бѣлыми цвѣточками и пушистыми листьями, свойственное степямъ южной Россіи. Подъ названіемъ *перелетъ*, продается на рынкахъ, какъ лечебная трава.

Atriplex hortensis, *лебеда*, *лобода*, закрошка въ борщъ.

—— patula, *лебеда стелющаяся*.

—— hastata, и проч. употребляется въ пищу также.

Atropa belladona, *красавица*, *одурникъ*, *одурь сонная*, *бѣшеная вишня*; ядовитая трава съ широкими листьями и съ цвѣтами бурыми, висячими, въ видѣ колокольчиковъ; плодъ какъ черная вишня. Растетъ въ лѣсахъ и въ оврагахъ, заросшихъ кустарникомъ, только въ сѣверной части губерніи.

Balotta foetida, nigra, *чернокудренникъ обыкновенный*. — Отваръ противъ водяной болѣзни.

Berberis vulgaris, *барбарисъ*; ягоды употребляются для выдѣлки уксусу, а соленыя—въ пищу; кора—лекарство отъ желтухи; находится въ обрывахъ и балкахъ.

Betonica hirsuta, *буквица, поповъ цвѣтъ*.

Bidens trieparlita, *череда, двузубецъ*.

—— cernua; доставляетъ желтую краску.

Blitum virgatum, *бурачки, жминда, бросовая трава;* ягоды ѣдятъ.

Brassica olercaea, *дикая брюква, дикая капуста*; масличное растеніе.

—— elongata; по каменистымъ мѣстамъ въ изобиліи, тоже.

Brunella vulgaris, *горлянка, жабная трава, черноголовка, суховершки.*

—— grandiflora,—въ лѣсныхъ мѣстахъ.

Bryonia dioica, *переступень, паралична трава,—рѣпа*; корень употребляется какъ лекарство.

Buplerum rotundifolium, *ласкавецъ, сквозелистникъ, володушка*; лечебная трава.

Calamagrostis lanceolata, *тростникъ перообразный, мятлина*; мочегонное средство въ водяной болѣзни.

Calamus aromaticus, *татарское зелье, татарскій сабельникъ, аиръ*, корень ароматный; употребляется въ водочныхъ настойкахъ и для леченія въ лихорадкахъ.

Camelina sativa, *рыжей, рѣзуха*; изъ сѣмянъ добывается масло.

—— microcarpa, тоже.

Caragana frutescens, *ракита, дереза*; изъ этого растенія вяжутся очень крѣпкіе вѣники.

Chelidonium majus, *чистотѣлъ, бородавникъ, ластовичная трава*; сокъ травы оранжевый; употребляется, между прочимъ, для подкрашиванія коровьяго масла въ желтый цвѣтъ.

Chenopodium botrys, *марь душистая, кудрявецъ*; по берегамъ Днѣстра.

Centaurea parviflora, курай,	Собственно подъ названіемъ *перекати-поле*
—— diffusa,	собираются во множествѣ для отопленія и
—— ovina,	выжиганія извести

Cerasus mahaleb, *черемха вишнецвѣтная, дикая вишня.*

Cichorium intybus, *Петровы батоги, цикорій.*

Clematis recta, *ломоносъ прямой, бородавникъ*; вкусъ травы ѣдкій, жгучій. Нарывное средство; находится у береговъ рѣкъ въ средней и сѣверной части губерніи,

Conium maculatum, *болиголовъ, голсволомъ, бѣшеница, омегъ пестрый цикута большая*; находится по берегамъ рѣчекъ и по огородамъ. Трава эта,

усыхая, издаетъ сильный запахъ мышиной мочи, достигаетъ $4\frac{1}{2}$ аршинъ росту и болѣе.

Convallaria majalis, *ландышъ*, *конвалія*; находится въ изобиліи въ гранитныхъ ущельяхъ и въ обрывахъ, заросшихъ лѣсомъ; вода изъ цвѣтовъ отъ глазныхъ болѣзней.

—— polygonatum, *купена*. Листья этой травы, свѣжіе или высушенные и потомъ распаренные, прикладываются на раны и составляютъ превосходное заживляющее средство. Былъ случай, когда отъ чесотки и золотухи у дитяти вся часть руки отъ локтя до пальцевъ растравилась сплошнымъ мокрымъ струпомъ; послѣ 5-ти мѣсячнаго безуспѣшнаго леченія разными аптечными средствами, руки были заживлены одними листьями купены.

—— multiflora, тоже.

—— latifolia.

Cochlearia armoracia, *хронъ*, *хрѣнъ*.

Corylus avellana, *лещина*, въ лѣсныхъ мѣстахъ.

Crambe tataria, *катранъ*. Молодые цвѣтоносные стебли сочны и вкусны; они употребляются въ пищу сырые или отваренные, какъ спаржа, съ масломъ. Растеніе это означаетъ хорошую почву, хорошую степь.

—— aspera,

—— maritima, по берегамъ моря.

Cynanchum acutum, *лускачъ*, *песья смерть*. Сокъ этой вьющейся травы млечный, горкій и жгучій, съ противнымъ запахомъ. Растетъ только въ южной части губерніи, близъ моря въ обрывахъ.

Cynorglossum officinale, *чернокорень*, *собачникъ*, *песій языкъ*, *цѣлкуха*. Очень обыкновенная трава въ поляхъ, въ балкахъ и садахъ.

—— pictum, встрѣчается изрѣдка.

Coronilla varia, *вязель*, *вѣнокъ горошекъ*, хорошая кормовая многолѣтняя трава, въ изобиліи здѣсь растущая. Въ видѣ пилюль или экстракта—мочегонное средство.

Datura stramonium, *дурманъ*.

Digitalis lutea, *наперсточникъ желтый*; находится только въ сѣверной части.

Echium vulgare, *синякъ*. Въ синихъ цвѣтахъ этого растенія пчелы берутъ много меду.

— rubrum, *румянка*. Корень краситъ въ малиновый цвѣтъ.

Eupatorium cannabinum, *посконникъ*, *благородникъ*, *конская трава*. Находится по берегамъ рѣкъ.

Euphorbia palustris, *молочай*
—— villosa,
—— esula,
—— gerardiana,
—— procera,
—— agraria, и другія......

Обѣ травы рекомендуются какъ дѣйствительное лекарство въ водобоязни (см. журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1844, январь).

Ephedra distachia, ***хвойникъ***, ***наспдникъ***, ***степная малина***. Растеніе приземистое, хвощевидное, безъ листьевъ, приноситъ пунцовыя ягоды и содержитъ въ себѣ много смолистыхъ частицъ. Длинные коренья его, сходные съ сальсапарелью, продаются въ народѣ подъ названіемъ ***степной декоктъ***, какъ лекарство отъ ломоты, грудныхъ болѣзней и другихъ недуговъ.

Erythraea centaurium, ***золотысячникъ***, ***золотникъ***, ***горечавка красная***, ***горчанка***, настойка этой прекрасной травки очень употребительна въ лихорадкахъ и разстройствахъ желудка. Находится близъ гранитныхъ каменьевъ и на пескахъ, а недавно развелась близъ Одессы въ пересыпскихъ плантаціяхъ.

—— ramosissima, на пескахъ близъ моря.

Evonymus europaeus, ***берескледъ***, ***брусленина***.

Fragaria vesea, ***половницы***, ***земляника***, ***полевая клубника***.

Ficaria ranunculoides, ***лютиковый чистякъ***, ***пшинка***, продается вмѣсто салата.

Fumaria officinalis, ***дымянка***, ***дымница***, ***земляной дымъ***.

— vaillanii.

— media.

Galium luteum, g. verum, ***желтый стоколѣнникъ***, ***сывороточная трава***, ***подмаренникъ***. Желтые и весьма мелкіе цвѣточки этого растенія, находимаго въ изобиліи въ степяхъ на цѣлинѣ, составляютъ хорошее лекарство отъ кроваваго поноса съ рѣзью въ животѣ. Даютъ больнымъ до двухъ разъ въ сутки по чайной ложечкѣ въ видѣ порошка или свѣжіе цвѣточки съ водою. Цвѣточки сильно пахнутъ желтымъ воскомъ, листья узенькіе по 5—8 вокругъ тонкаго 4-хъ угольнаго стебелька. Цвѣтетъ въ іюлѣ и позже, почти въ теченіе всего времени полевыхъ лѣтнихъ работъ, когда отъ жаровъ и дурной воды крестьяне наиболѣе страдаютъ желудкомъ (см. газету «Другъ Здравія», 1839).

Galebdolon luteum, ***ладанъ земляной***, ***зеленчукъ желтый курятникъ колючій***; находится въ лѣсахъ.

Galium rubioides, ***подмаренникъ***; корень, хотя тонкій, но даетъ такую

же краску какъ марена или крапъ, и потому собирается деревенскими хозяйками для крашенія нитокъ и шерстяной ткани

Galium mollugo.

— humifusum, и другіе; всѣ съ бѣлыми цвѣточками.

Gallega officinalis, *козлятникъ*, *козьлкъ*; по берегамъ рѣкъ и прудовъ

Galeopsis grandiflora, *пустозубъ*, *питульникъ* (крапива глухая), *курятникъ вонюгій*.

Genista tinctoria, *дрокъ красильный*; находится въ изобиліи только по каменистымъ гранитнымъ мѣстамъ

Gentiana cruciata, *горянка*, *соколій переплетъ*, *крестовый корень*; цвѣты трубчатые синіе, листья супротивные; находится изрѣдка въ оврагахъ и еще рѣже на ровныхъ степяхъ. Въ журналѣ «Сынъ Отечества» 1840, № 10, объявляется, что австрійское правительство купило и обнародовало новое лекарство противъ водобоязни, открытое учителемъ Лалье въ Кроаціи. Это— корень бѣлаго звѣробоя, gentiana cruciata. Однако звѣробоемъ бѣлымъ, по русскимъ словарямъ, называется swertia corniculata, la gentiane blanche, а gentiana cruciata есть *соколій перелетъ*, croisette ou gentiane croisette. Дѣйствительно оба растенія принадлежатъ къ семейству горечавокъ, gentianae, и оба съ синими цвѣтками; но первое исключительно встрѣчается въ гористыхъ мѣстахъ, на влажной почвѣ.

Genarium Robertianum, *журавлинникъ*, *журавлиный носокъ*. Отваръ изъ этой травы, имѣющей особенный запахъ, какъ дѣйствительное наружное средство противъ подагры, рекомендуется въ «Другѣ Здравія», 1839.

Geum urbanum, *гравилатъ*, *гвоздичный корень*. Какъ свѣжій, такъ и высушенный корень имѣетъ запахъ и вкусъ гвоздичный. Растетъ въ тѣнистыхъ мѣстахъ, близъ водъ.

Glaucium corniculatum, Gl.phoeniceum, *рогатый макъ*. Трава вѣтвистая, съ вырѣзными листьями, пунцовыми, довольно большими цвѣтами и длинными, тонкими стручьями. Растетъ во множествѣ, но преимущественно въ южной части губерніи, по сухимъ, безплоднымъ, каменистымъ мѣстамъ. Сѣмена вдвое или втрое болѣе маковыхъ и содержатъ въ себѣ много масла, а потому и рекомендуются сельскимъ хозяевамъ. Кажется, изъ этого вѣтвистаго и обильнаго сѣменами растенія можно добыть болѣе масла, чѣмъ изъ обыкновеннаго маку.

Glycyrhiza glandulifera, *сладкокоренникъ*, *солодка*, *лакрица;* заведенное въ садахъ или огородахъ, растеніе это размножается въ здѣшней почвѣ отъ корней съ чрезвычайною силою; но въ дикомъ состояніи до сихъ поръ, въ теченіи 10 лѣтъ, нигдѣ не замѣчено, хотя профессоръ Эйхвальдъ и указываетъ на него, какъ на свойственное Херсонской губерніи.

Glechoma hederacea, *будра*, *котовникъ*, *кротовникъ*; растетъ въ изобиліи по низминамъ близъ воды и въ обрывахъ.

— hirsuta.

Gratiola officinalis, *авранъ*, *лихорадочное зелье*; трава съ трубчатыми розовыми или бѣлыми цвѣтками, на вкусъ горькая, употребляется при леченіи лихорадокъ. На лугахъ и вообще близъ водъ.

Helichrysum arenarium et graveolens (gnaphalium L.) *цминь*, *золотистка песчаная*, *сушенница*, *мохнолистикъ*, *соломенный цвѣтъ;* цвѣты золотистые, неувѣдающіе; запахъ сильный, тяжелый, сходный съ донниковымъ. Употребляется противъ лишаевъ и въ другихъ недугахъ (см. «Другъ Здравія», 1839).

Horniaria glabra, *грыжовникъ*, *кильная трава*; Вкусъ этой мелкой травы горькій, острый, противный.

—— hirsuta, *грыжовникъ пушистый*.

Humulus lupulus, *хмель*. Растетъ дико во множествѣ по сырымъ, деревьями и кустарникомъ заросшимъ, мѣстамъ.

Hyoscyamus niger, *блекота*, *бѣлена*, *курячья слѣпота*, *нѣмица*.— Сѣмена употребляются какъ дѣйствительное средство отъ зубной боли.

Hypericum perforatum, *звѣробой*. Цвѣты употребляются для настойки водки, коей придаютъ пурпуровый цвѣтъ и особенный вкусъ; а также для крашенія нитокъ.

—— ciliatum

—— hirsutum.

Jnula ensifolia, *рѣзакъ*; продается какъ лекарство отъ рѣзи въ животѣ

Jnula helenium, *уманъ*, *оманъ*, *девясилъ большой*, *майникъ*. Высокая трава, съ желтыми большими цвѣтами, растетъ близъ протоковъ и по берегамъ рѣкъ. Корень толстый, на вкусъ терпкій, вяжущій, съ сильнымъ особеннымъ запахомъ, славится своими цѣлебными свойствами у деревенскихъ жителей.

Jnila germanica, вкусъ травы ароматическій, горькій.

— britannica; запахъ мускусовый, раздражаетъ обоняніе, заставляетъ чихать.

— hirta, *девясилъ щетинистый*, *лѣсной*.

— squarrosa —— *жесткій*.

— oculischristi —— *луговой*.

Jris peeudacorus, *касатникъ болотный*.

Jsatis tinctoria, *вайда красильная*; изъ листьевъ добывается синяя краска

Jsatis proecox — taurica, } Высокія травы эти, приносящія множество желтыхъ цвѣточковъ, встрѣчаются, часто въ изобиліи, на обрывахъ морскаго берега и въ поляхъ.

Lactuca virosa, *латукъ дикій.*

— scariola, и др.

Lapsana communis, *бородавочная трава*, *бородавникъ.*

Lappa tomentosa, *лопухъ*, *лапушникъ*, *репейникъ.*

— minor.

Lepidium rudeгale, *жеруха дикая*, народное противулихорадочное средство.

Libanotis vulgaris, *порѣзъ*, *жабрица.* Зелень очень душиста, на вкусъ слегка щиплетъ, горьковата и очень пряна.

Linum austriacum, *ленъ*, цвѣты синіе.

— hirsutum	—	——	лиловые или розовые.
— flavum,	—	——	желтые.
— tenuifolium	—	——	бѣлые съ фіолетовой оттѣнкой.

Всѣ эти льны суть растенія многолѣтнія; всѣ встрѣчаются во множествѣ по каменистымъ склонамъ, въ обрывахъ и надъ балками. Первые два, судя по длинѣ стеблей и крѣпости волокна, могли бы, при обработкѣ, принести хорошую пряжу, и всѣ вообще могутъ быть выгодны для выдѣлки изъ сѣмянъ масла.

Lithospermum officinale, *воробейникъ*, *воробьиное сѣмя*, *солнцево просо.* Корень краситъ въ красный цвѣтъ; сѣмячки бѣлыя, круглыя, крѣпкія, будто фарфоровыя.

Lithospermum apulum.

—— orientale.

—— purpureo coeruleum, трава, съ прекрасными лазоревыми цвѣточками, встрѣчается изрѣдка въ обрывахъ, между кустарниковъ.

Lolium perenne, *плевелъ многолѣтній, райграсъ;* лучшая изъ кормовыхъ травъ.

Lotus corniculatus, *ледвенецъ*, также неправильно называемый *донникомъ.* Нѣтъ сомнѣнія, что сѣмена этаго самаго растенія составляли лекарство, употребленное съ полнымъ успѣхомъ однимъ знахаремъ Волынской губерніи противъ развитія водобоязни (см. «Сынъ Отечества», № 9. 1839 и др. журналы). Въ разсказанномъ случаѣ излеченія отъ укушенія бѣшеной собакой, г. Петерсъ, медикъ, вырастивъ изъ сѣменъ растеніе, узналъ его, какъ траву весьма обыкновенную, вездѣ въ поляхъ находимую и опредѣлилъ его: Lotus ornithopodioides, т. е. *ледвенецъ птиценожный*, а по мѣстнымъ названіямъ *комонаца*, *стругегный клей.* Но ледвенецъ птиценожный врядъ ли находится въ южныхъ губерніяхъ Россіи; по крайней мѣрѣ ни Бессеръ, ни Би-

берштейнъ въ своихъ травоописательныхъ сочиненіяхъ о немъ не упоминаютъ и только г. Ледебуръ въ своей «Всероссійской Флорѣ» указываетъ его за рѣдкость въ провинціяхъ Кавказскихъ. (Ledeborum, Elora Rossica. Vol. 1). Ледвенецъ — трава многолѣтняя, съ желтыми гороховидными цвѣтами, растетъ въ изобиліи въ здѣшней губерніи въ лощинахъ и болѣе по низминамъ, на лугахъ и пескахъ. Близъ Одессы, на пескахъ пересыпскихъ этой травы очень много; она, не хуже люцерны, можетъ служить и въ кормъ скоту и для удобренія почвы.

Lycopus ruropaeus, *волконогъ, волчья лапа, водяная шандра.* Противулихорадочное лекарство, прославленное итальянскимъ врачемъ Ре, какъ средство, совершенно замѣняющее хину.

Lycopus exaltatus. Оба растутъ по грязнымъ берегамъ рѣкъ и прудовъ.

Lusimachia verticillata, *вербейникъ*; зелень на вкусъ сильно вяжетъ.

—— vulgaris.

—— numullaria, *вербейникъ, полушечный, болотный* или *луговой чай.*

Malva rotundifolia, *калачики, просвирнякъ.*

— sylvestris, —— *просвирнякъ лѣсной.*

Marrubium peregrinum, *шандра*; употребляется въ купель для дѣтей, вмѣстѣ съ деревеемъ или тысячелистникомъ.

—— vulgare; встрѣчается гораздо рѣже предъидущей.

Matricaria suaveolens, *ромашка душистая*; размножается только въ садахъ и близъ жилищъ.

Medicago sativa, *люцерна*; одна изъ лучшихъ кормовыхъ травъ, вѣроятно занесенная и усвоилась.

—— falcata, собственно степная люцерна.

—— lupulina, и другія.

Melilotus dentata *донникъ, буркунъ.*

—— leucantha *донникъ бѣлоцвѣтный*;

—— arvensis;

—— pallida, и нѣкоторыя другія, хорошія кормовыя травы.

Mentha aquatica, *мята холодная.*

— sylvestris, — *лѣсная.*

— arvensis, — *полевая.*

— verticillata, — *круглоцвѣтная.*

— virdis, — *зеленая.*

— palegium, *мята полей.* Въ южной части, по сырымъ мѣстамъ.

Mercurialis annua, *пролѣска;* въ садахъ и огородахъ южной части губерніи.

Mercurialis perennis, *многолѣтняя*, въ лѣсистыхъ мѣстахъ по Днѣстру, близъ Балты, близъ Елисаветграда и т. д.

Malucella loevis, *стоголовъ*; подъ этимъ названіемъ продается трава душистая, разводимая въ огородахъ; но въ дикомъ состояніи она не находится.

Mulgedium lataricum, *осотъ синецвѣтный;* растеніе съ молочнымъ сокомъ, нарывное; трава на вкусъ соленая, горькая, острая, находится въ изобиліи по глинистымъ обрывамъ морскаго берега.

Nasturtium officinale, *луговой крессъ, жеруха крессовая;* травка съ острымъ вкусомъ; встрѣчается на лугахъ и близъ ключей, между прочимъ въ окрестностяхъ Одессы.

Nepeta cataria, *кошачья мята, котовникъ.* На сухихъ каменистыхъ мѣстахъ; запахъ очень сильный, тяжелый, удушливый.

Nymphaea alba, *лататія, водяная лилея, водяной лапушникъ, кувшинка;* листья прикладываются на раны, а корень, свойства вяжущаго, употребляется въ отварѣ для укрѣпленія волосъ, если они идутъ, и въ другихъ случаяхъ.

Nuphar lutea, *лататія желтая, кувшинка желтая, грибовница*; употребленіе тоже, какъ и бѣлой.

Oenanthe fistulosa, *кропило, пустостебельникъ, пустосель, виноцвѣтъ.*

—— phelandrium, *собачья петрушка*; ядовитыя болотныя травы.

Ononis spinosa, *стальникъ, воловья трава;* корень и трава свойства мочегоннаго и возбуждающаго испарину; народное лекарство.

— procurrens, тоже и равно употребительна.

Onosma tinctoria, *румянка, ословонникъ;* корень толстый, темнокрасный, окрашивающій въ алый цвѣтъ; на сухихъ мѣстахъ.

— echioides.

Onobrychis sativa, *ослобисникъ, колючій чагеранъ, эспарцетъ, пѣтушій гребешокъ.*

—— gracilis, *пѣтушьи головки.* Травы кормовыя, находятся на склонахъ балокъ, въ обрывахъ, и на песочныхъ мѣстахъ.

Origanum vulgare, *материнка душица;* этою пахучею травою натираютъ ульи для приманки молодыхъ роевъ.

Paris quadrifolia, *однолгодникъ, вороній глазъ;* корень и ягоды имѣютъ свойство слабительное, листья окрашиваютъ въ желтый цвѣтъ. Находится весною близъ р. Синюхи и въ вершинахъ Ингульца.

Pariataria officinalis, *стѣнница.*

—— lusitanica.

Pastinaca sativa, *пастернакъ.*

Papaver rhoeas, *макъ, полевой макъ.*

Pedicularis comosa, *ошивица*, *мытникъ*, *гилиганъ*, подъ этимъ названіемъ собственно извѣстны въ продажѣ мясистые корешки этой травы, придающіе винной настойкѣ краснобурый цвѣтъ и нѣсколько вяжущій вкусъ. Растеніе это, свойственное здѣшнимъ степямъ, встрѣчается на цѣлинѣ и означаетъ хорошую почву.

Petasites niveus, *подбѣлъ приморской*; корни длинные, узловатые ползучіе, на вкусъ сладковатые; листья при корнѣ большіе, съ исподу бѣлые, стебелекъ безъ листьевъ, съ чешуйками, цвѣты, какъ кисточки, бѣловатые; встрѣчается во множествѣ только на песчаныхъ берегахъ моря, лимановъ и рѣкъ.

Physales alkekengi, *можжуха*, *мяхунка*, *жидовская вишня*; находится изрѣдка въ обрывахъ и по низминамъ, въ садахъ и огородахъ.

Phleum pratense, *луговой аржанецъ*, *тимофеева трава*.

Plantago major, *попутникъ*, *придорожникъ*, *бибка*.

—— media.

—— lanceolata.

—— arenaria и нѣкоторые другіе.

Potentilla anserina, *золотникъ*, *серебренникъ*, *гусиная лапчатка*, продается въ народѣ, какъ лекарство отъ маточныхъ болѣзней.

—— verna, *пятилистникъ*, *лапчатка ползучая*. Какъ это растеніе, такъ и всѣ прочія породы лапчатокъ имѣютъ свойство крѣпительное, вяжущее. Всѣ означенныя породы довольно размножены въ Херсонской губерніи, кромѣ р. hirta, находящейся преимущественно въ приморской части губерніи, и р. patula, растущей въ лѣсныхъ мѣстахъ:

—— reptans.

—— cinerea.

hirta.

—— argentea.

—— patula.

—— canescens.

—— supina.

Polygala vulgaris, *многомлечникъ*, *истодъ*, *крестовникъ*.

—— major, находится по обрывамъ и крутымъ берегамъ рѣкъ.

Polygonum persicaria, *горецъ*, *почечуйная трава*.

—— hydropiper, *чередникъ*; на лугахъ и по берегамъ рѣкъ, вкусъ травы жгучій.

—— minus, *меньшой*.

—— amphibium, *земноводный*.

Polygonum convolvulus, *вьющійся*, *березка.*

—— arenarium и нѣкоторые другіе.

Portulaca oleracea, *портулакъ.*

Polystichum filix mas, *папоротникъ мужескій*; корень въ порошкѣ — сильное средство противъ глистовъ. Эти и нѣкоторые другіе папоротники находятся въ гранитныхъ ущельяхъ по Бугу, Мертвоводу, Ташлыку и другимъ рѣчкамъ.

—— rigidum.

Polipodium vulgare, *многоножникъ*, *папороть*, *зерликъ.*

Populus nigra, *тополь черная*, по Днѣстру и въ другихъ мѣстахъ.

—— alba, *тополь бѣлая.*

—— tremula, *осина.*

Poterium sanguisobra, *черноголовникъ* (pimprenelle). Красивая травка эта имѣетъ чистый огуречный вкусъ и потому употребительна въ салатъ въ другихъ мѣстахъ; но здѣсь огородниками не разводится, хотя и растетъ во множествѣ по каменистымъ склонамъ и обрывамъ.

—— polygamum; болѣе находится въ приморской части сей губерніи.

Primula officinalis, *первинка*, *первоцвѣтъ*, *скороспѣлка*, *баранчикъ*, *буквица бѣлая*; находится въ лѣсахъ въ сѣверной и западной части губерніи.

Primula clatior; тоже, но попадается гораздо рѣже.

Prunus spinosa, *теренъ*. Плоды, собранные послѣ первыхъ приморозковъ и провяленные, даютъ превосходный квасъ; употребляются и для винныхъ наливокъ.

—— insiticia.

Ptarmica vulgaris, *гулявица чихотная*, *чихотный тысячелистникъ*; находится по берегамъ рѣкъ, по Днѣстру, Бугу, Громоклеѣ и др.

Pulmonaria officinalis, *медунница*, *медунка*, *легочница*, *плющевая* (molis) *трава*. Обѣ находятся по лѣснымъ мѣстамъ, цвѣтутъ въ исходѣ апрѣля и въ маѣ. Для пчелъ это неоцѣненныя травы: ихъ слѣдовало бы разводить вездѣ въ садахъ между деревьями, по низминамъ, въ огородахъ и въ балкахъ, гдѣ разводятся пасѣки.

Pulsatilla vulgaris (anemone D. C.), *сонъ*, *прострѣлъ*, *анемонъ вѣтренница*; цвѣтокъ, какъ тюльпанъ, лиловый, пушистый.

—— patens, цвѣтокъ висящій, темнофіолетовый.

—— pratensis, цвѣтокъ висящій, темновишневый, косматый.

Pyrethrum achilleoefolium, *слюногонка*, *жигунецъ*, *ромашка слюногонная*; цвѣты желтые; растетъ на сухихъ, открытыхъ мѣстахъ.

Pyrethrum millefoliatum; цвѣты желтые. На сухихъ мѣстахъ часто во множествѣ.

—— corymbosum; цв. бѣлые, по обрывамъ и берегамъ рѣкъ.

Quercus pedunculata, *дубъ*, *дубина*; дерево это составляетъ основу здѣшнихъ лѣсковъ и рощей

Ranunculus acris, *жабникъ ѣдкій*, *лютикъ*, *ранункулъ*.

—— repens, — ползучій, *купальница*.

—— sceleratus, — *ядовитая пѣтушья нога*.

—— cassubicus; — находится въ лѣсахъ.

—— polyanthemos; *жабникъ многоцвѣтный*, въ балкахъ.

—— oxyspermus, и нѣкоторыя др.

Reseda luteola, *церва красильная*, *резеда ѣдкая*.

—— mediterranea.

—— lutea.

Rhamnus catharticus, *жестеръ*, *крушина колючая*, *придорожная игла*.

—— frangula, *крушина настоящая*, *собачьи ягоды*.

Rhus cotinus, *желтинникъ*, *сумахъ*. Кустарникъ этотъ растетъ въ изобиліи по обрывистыхъ берегамъ моря и лимановъ, а также и по каменистымъ берегамъ Буга.

Rhinanthus cristagalli, *пѣтушникъ пѣтушій*, *гребень*. Трава эта краситъ шерсть въ яркій желтый цвѣтъ.

Rosa canina, *шиповникъ*, *ружа*.

Rubus agrestis, *ежевика*, *ожина*, *черная малина*.

—— coesius; тоже.

—— fruticosus; по Днѣстру.

Rumex acetosa, *щавель*, *кислица*; сѣмена рекомендуются отъ кроваваго поноса («Другъ Здравія», 1845, № 30), вездѣ въ изобиліи по низминамъ.

—— acetosella, *кислица*, *сорочій щавель*, *воробьиный щавель*; по гранитнымъ каменьямъ и на пескахъ.

—— hydrolapathum, *водяной щавель*; растетъ въ болотистыхъ мѣстахъ. Сѣмена также дѣйствительны, какъ и обыкновеннаго щавеля: ихъ легче достать.

—— alpinus, *жовтяло*, *конскій щавель*; употребляется за недостаткомъ какъ закрошка въ борщъ.

—— petientia, *горькій щавель*, *собственно конскій щавель*; встрѣчается рѣдко; свѣжій корень—средство отъ зубной боли.

—— maritimus, и нѣкоторыя другія.

Salix alba, *ива*, *верба*, *ветла*.

Salix caprea, лоза; употребляется на обручи и сачки для рыбы.
—— triandra.
—— pentandra и др.
Salvia nemorosa; *васильки, дикій шалфей.*
—— nutans, *бабки*; молодые и сочные стебли ѣдятъ.
—— austriaca *волошскіе бабки.*
—— oethiops, *медвѣжье ухо*; употребляется для излеченія разныхъ дѣтскихъ болѣзней; находится только въ южной части.
Salsola kali, *солянка, сольная трава, курай, верблюжье сѣно.* Трава эта въ посушные годы размножается на поляхъ и выгонахъ чрезвычайно и составляетъ для бѣднаго народа, хотя неудобное, но сильно горящее топливо.
—— soda,
—— tragus
—— scoparia,
—— prostrata, и др.
Sambucus nigra, *бузина, боръ дерево;* стружки луба (молодой коры) отъ бѣшихи или рожи.
—— ebulus, *бузникъ, дикая кузина, зеленикъ.*
Sanguisorba officinalis, *кровохлебка, красноголовникъ, савина стрѣла.*
Saponaria officinalis, *мыльная трава, мыльнянка.*
Scrophularia nodosa, *норичникъ, нарывникъ, песья голова, зобный корень.*
—— glandulosa.
Scutellaria galericulata, *щитоска шлемовая, щитъ трава.* Взваръ отъ судорогъ и отъ водобоязни.
—— peregrina; довольно рѣдко попадается въ лѣскахъ.
—— alpina; встрѣчается очень рѣдко близъ Ингула.
Sedum acre; *очитокъ жгучій, дикій перецъ.* Трава эта, съ свѣжимъ коровьимъ масломъ перепаренная, составляетъ полезную мазь отъ грудницы.
—— sexangulare, тоже.
—— telephium, *молодило, скрипунъ, пчельникъ, заячій очитокъ, заячья капуста.* Докторъ Келеръ выхваляетъ дѣйствіе свѣжевыжатаго сока сего растенія въ молочной корѣ (crusta lactea) и въ лишайныхъ сыпяхъ (см. «Др. Здр.», 1842 № 8). Трава эта имѣетъ листья кругловатые, мясистые, стебель круглый, сочный, цвѣточки бѣловатые; цвѣтетъ въ іюлѣ, а болѣе въ августѣ и позже. Находится въ изобиліи по гранитнымъ каменьямъ и ущельямъ, у береговъ Буга и рѣчекъ, въ него впадающихъ. Также въ обрывахъ и каменистыхъ балкахъ близъ моря.

Sedum latifolium, тоже.

Sempervivum globiferum, *заячья капуста, живучка.* Въ видѣ розетокъ и клубьевъ растетъ во множествѣ по гранитнымъ каменьямъ.

Serratula tinctoria, *серпъ трава, серпуха красильная.* Въ лѣсныхъ мѣстахъ.

—— coronaria;

—— heterophylla и нѣкот. другія.

Sinapis orientalis, *свирѣпка, горчица.* Размножается въ иные годы въ необъятномъ множествѣ между хлѣбами и на оставленныхъ въ залежѣ поляхъ.

—— arvensis.

—— nigra; растетъ преимущественно по низминамъ.

Sisymbrium pannonicum, *грицики, гулявникъ;* молодые стебли, сочные и вкусные какъ рѣпа, ѣдятъ. Стоило бы разводить эту большую траву, какъ огородную зелень.

—— sophia, *рѣжуха, гулявникъ;* употребляется на вѣники.

—— junceum и нѣкот. другія.

Sium latifolium, *вехъ, поручейникъ.* При леченіи дѣтскихъ болѣзней кладется въ купель.

Solanum dulcamara, *пасленъ сладко-горькій, гадючая трава, песій гроздъ, сорочьи ягоды.* Встрѣчается въ обрывахъ, балкахъ и каменистыхъ ущельяхъ.

—— nigrum, *пасленъ, черныя псинки.*

—— flavum, *пасленъ желтый,* растетъ въ южной части губерніи.

Solidago virga aurea, *золотушникъ, золотая розга.* Въ обрывахъ и каменистыхъ ущельяхъ.

Spiroea ulmaria, *таволга донниковая, лобазникъ, медунижникъ.* Корень свѣжій—испытанное лекарство противъ водобоязни (см. Записки Общ. С. Х. Ю. Р., 1846, № 1 и 4). Растетъ по сырымъ мѣстамъ.

— filipendula, *рябинка, таволга, полевая, красный камнеломъ.* — Корень состоитъ изъ продолговатыхъ шишекъ. Красивое растеніе это находится въ изобиліи въ степяхъ, на цѣлинѣ, и, судя по запаху и вкусу, имѣетъ, вѣроятно, тѣже свойства какъ и лабазникъ (Sp. Ulmaria), который въ здѣшнихъ мѣстахъ встрѣчается несравненно рѣже.

Stachys recta, *чистецъ;* цвѣточки бѣлые въ крапинкахъ, запахъ сильный Находится вездѣ на поляхъ близъ дорогъ, надъ обрывами.

— palustris, *колосница болотная, чистецъ болотный.* Цвѣты розовые съ разводами. Въ сырыхъ мѣстахъ.

— angustifolia; по каменистымъ мѣстамъ, за Бугомъ.

Statice latifolia, *желтокорень*, *кермекъ*. Находится въ изобиліи по солонцеватымъ низминамъ и по обрывамъ морскаго берега.

— gmelini, тоже. Корень у обоихъ длинный, толстый, употребляется для дубленія кожъ. Отваръ въ деревняхъ употребляется отъ поноса.

— caspia, и др.

Stellaria media (alsine media L.), *мокрица*, *звѣздница*, *курячьи черевы*. Находится во множествѣ по огородамъ и садамъ и близъ строеній въ тѣни. Листочки гладкіе, сочные, безъ зубчиковъ, цвѣты мелкіе, бѣлые, звѣздчатые. У жителей Тамбовской губерніи, противъ водяной болѣзни въ большомъ уваженіи эта трава. Высушенную въ тѣни, употребляютъ ее въ видѣ чаю («Другъ Здравія», 1840, № 7).

—— holostea, и пр.

Stipa capillata, *ковыль*, *тирса*, *степчина*. Изъ этой травы дѣлаютъ щетки или кисти для бѣленія стѣнъ.

— pennata, тоже, мохнатый.

Symphytum officinale, *сальный корень*, *живокость*, *окопникъ*, *лошаково ухо*. Большая трава съ трубчатыми, красносиними цвѣточками; встрѣчается по сырымъ мѣстамъ. Корень длинный, черный, внутри бѣлый, на вкусъ какъ сало.

Symphytum album; близъ Одессы.

Tanacetum vulgare, *пижма*, *рябинка*; по балкамъ и лощинамъ въ изобиліи.

Taraxacum dens leonis, *кульбаба*, *цикорія*, *одуванчикъ*, *попово гуменцо*. Употребляется вмѣсто салата.

— palustre.

— erythrospermum.

— serotinum.

Teucrium chamoedrys, *дубровникъ*, *паклунъ*, *очанка*; вездѣ въ изобиліи.

— scodrium, *дубровникъ чесночный*; по сырымъ мѣстамъ.

— capitatum, во множествѣ по сухимъ мѣстамъ. Цвѣточки бѣлые, листья бѣловатые, запахъ изюмный, ароматный, вкусъ горькій.

— Laxmani, запахъ цв. абрикосовый. Встрѣчается изрѣдка въ степяхъ и въ обрывкахъ.

Thalictrum flavum, *золотуха*, *василистникъ*, *живительная трава*.

Thlaspi bursa pastoris, *сумочникъ пастушій*, *ярутка*, *ежовъ глазъ*. Отваръ или настой—средство противъ кровотеченій. Въ изобиліи въ садахъ и близъ жилищъ.

Thymus vulgaris, *чебрикъ*, *вимiанъ*.

— marschallianus, тоже.

— cespiticius, *ползучiй чебрикъ*.

— odoratissimus, *кустарный благовонный чебрикъ*, встрѣчается только на рѣчныхъ пескахъ по Ингулу, Кучургану и пр.

Tilia microphylla, *липа*.

Tragopogon pratense, *казелецъ*, *какишъ*; молодые стебли травы этой, ободравши кожицу, ѣдятъ.

Trigonella coerulea, *сѣрозелье*, *пажитникъ*, *донникъ синiй*. Находится болѣе на лугахъ или по низминамъ. Употребляется отъ головныхъ болей.

Trigonella gladiata v. prostrata. Сѣмена этой травки, даже издавна высушенныя, издаютъ весьма сильный удушливый запахъ.

—— monspeliaca.

Trifolium pratense, *трилистникъ луговой*, *дятлина*, *кашка*, *клеверъ красный*.

Trifolium repens, *клеверъ бѣлый*.

—— vesiculosum,—*пузырчатый*,

—— montanum,—*горный*.

—— arvense—*полевой*: *заячьи лапки*, подъ названiемъ *котики*, травку эту, по какому-то предразсудку, раскидываютъ на оранкѣ, на пашнѣ, засѣянной овощами для того, чтобъ баштанъ завязался.

—— fragiferum, *клеверъ клубничный*, и нѣкот. др.

Triticum repens, *пырей*, *пшеница ползучая* (chien-dent). Трава, доставляющая весьма питательное сѣно, но вредная для садовъ и для засѣянныхъ хлѣбныхъ полей. Изъ этой травы добывается аптечное extractum graminis.

Tussilago farfara, *бѣлокопытникъ*, *подбѣлъ*, *мать и мачиха*. Находится изрѣдка по сыроватымъ мѣстамъ въ сѣверной части.

Typha latifolia, *рогозъ*, *р·гоза*, *бадья*. Болотная трава эта въ большомъ употребленiи у бочарей, для закладки скважинъ между клепками к

—— angustifolia.

Urtica dioica, *крапива*, *крапива большая*; молодые листья употребляются въ борецъ.

—— urens, *крапива жгучая*.

Valeriana officinalis, *болдырьянъ*, *валерiанъ*, *шаунъ*, *очный корень*; въ обрывахъ и въ балкахъ.

Veratrum nigrum, *чемерица*, *ч. чорная*, *лѣтняя*; въ лѣсныхъ мѣстахъ

—— album, тоже; встрѣчается гораздо рѣже.

Verbascus thapsus, *коровьякъ*, *царскiй скипетръ*, *дзиванна*, *вербишникъ*. *медвѣжье ухо*.

Verbascus nigrum, *вербишникъ черный.*
—— orientale, *дзивакиа.*
—— blattaria, *мольникъ*; по низминамъ, близъ береговъ рѣкъ.
—— phoeniceum, и нѣкот. др.
Verbena officinalis, *желѣзнякъ*; находится по берегамъ рѣкъ.
—— supina? тоже, по Днѣстру.
Veronica chamaedrys, *вероника доброека,*
—— teucrium, —— *дубровная*
—— latifolia, —— *широколистная*, по берегамъ протоковъ.
—— multifida, —— *дробная*, мелколистная.
—— anagallis, —— *болотная.*
—— beccabunga, —— *ибунка*, цинготная трава.
—— spuria, —— *выродочная*, и нѣкот. др.
Viburnum lantana, *гордина, гордовникъ,*
—— opulus, *калина.*
Vicia sativa, *птичій горошекъ, кормовый горошекъ.*
—— pisiformis; находится изрѣдка по берегамъ рѣкъ, между кустарниками.
—— cracca, хорошая кормовая трава.
Vinca minor, *барвинокъ, могильница.*
—— herbacea.
Viola odorata, *фіялка душистая, — садовая.*
—— hirta, —— *степная.*
—— montana, —— *горная* или *лѣсная.*
—— tricolor, —— *трехцвѣтная, троичная трава, анютины глазки.*

Растенія эти, описанныя г. Хрусталевымъ, относятся къ флорѣ южныхъ, известковыхъ степей Херсонской губерніи. Г. Андржеіовскій, въ своемъ «*Ботаническомъ очеркѣ мѣстностей, лежащихъ между Бугомъ и Днѣстромъ отъ р. Збруча до Черного моря*», между прочимъ, указываетъ на слѣдующія растенія, составляющія флору западныхъ уѣздовъ Херсонской губерніи.

Veronica orchidea Crantz.
— oxyphylla Ster.
— foliosa Kit.
— spuria L.
— montana L.
— austriaca L.
Omphalospora persica Bess.
Lycopus exaltatus L.
Salvia nemorosa L.
— nutans W. et K.

—

Valeriana exaltata Baumg.
Gladiolus imbricatus L.
Iris hungarica W. et K.
Iris graminea L

Stipa pennata L.
Bromus squarrosus L.
— asper Ait.
— commutatus Schrad.
Elymus europaeus L.
Digitaria aegyptiaca Retz.
Andropogon ischaemum L.

Asperula Aparine M.B. et Bess.
Calium sylvaticum L.
Cornus mascula L.

Myosotis sparsiflora Mik. jun.
— arvensis L.
Lithospermum purpureo-cœruleum L.
Anchusa procera Bess.
— Barrelieri D. C.
Picotia scorpioides R. et S.
Echium rubrum Jacq.
Adrosace elongata L.
Phyteuma canescens W. et K.
Viola odorata L.
— glauca M. B.
— canina? podolica.
Verbascum Biebersteinii Bess.
Hyoscyamus agrestis Kit.
Scopolina atropoides Schult.
Physalis Alkekengi L.
Thesium ebracteatum Hayn.
Atriplex acuminata W. et K.
— besseriana R. et S.
Kochia Scoparia Schrad.
Eryngium campestre L.
Astrantia maior L.
Anthriscus elatior Bess.
Conium croaticum W. et K.
Heracleum sibiricum L.
Thyssellinum Shiwereckii Bess.
Oreoselinum podolicum Bess.
Ostericum palustre Bess.
Ferula sylvatica Bess.
Viburnum Lantana L.
Staphylæa pinnata L.
Linum perenne L.

Allium rotundum Pall.
— sphaerocephalum L.
— senescens L.
— angulosum L.
Scilla bifolia L.
Asparagus sylvaticus W. et K.
Muscari comosum Moench.
Rumex confertus W.

Epilobium roseum Schreb.
Polygonum patulum M. B.

Saponaria Vaccaria L.
Dianthus capitatus Schot.
Silene longiflora Ehrh.
— dichotoma Ehrh.
Arenaria graminifolia Schrad.
— heteromalla Pers.
Sedum maximum Reich.
Lichnis sylvestris. Skhr.

Lythrum virgatum L.
Euphorbia dulcis L.
— tristis M. B.
— angulata Jacq.
— sylvatica L.
— villosa W. et K.
— salicifolia Host.

Crataegus monogyna Jacq.
— laciniata Stev.

Rosa pumila L.
— jundzilliana Bess.
— collina Jacq.
— dimorpha Bess.
Potentilla pallida Lag.
— canescens Bess.
Geum intermedium Willd?

Glaucium corniculatum Pers.
— tricolor Bernh.
Aconitum jacquini Reich.
— lasiostomum Reich.
Hypericum elegans Steph.
Cimicifuga fœtida L.
Clematis integrifolia L.
Adonis vernalis L.
Ranunculus nemorosus D. C.

Ajuga Chamæpitys L.
Teucrium Chamædrys L.
— Laxmanni L.
— supinum L.
Nepeta pannonica Jacq.
Glechoma hirsuta W. et K.
Galeopsis pubescens Bess.
Phlomis tuberosa L.
Thymus montanus W. et K.
— marschallianus W.
Scutellaria peregrina L.
Melampyrum cristatum L
— arvense L.
Pedicularis comosa L.

Draba lutea Gilib.
Erophlia Kockeri mihi.
Bunias orientalis L.
Dentaria glandulosa W. et K.
Cardamine dentata Cchult.
Arabis sagitata D. C.
— conferta W. (circa Hołosków).
Sisymbrium pannonicum Ait
— strictissimum. Jacq.

Malva pusilla Withering.
Lavatera thuringiaca L.

Orobus lacteus M. B.
Onobrychis conferta M. B.
— sativa Lam.
Astragalus austriacus L.
— Onobrychis L.
— dasyanthus Pall. (per rarus hinc).
Trifolium pannonicum Jacq.
Medicago sativa L.
— procumbens Bess.

Scorzonera rosea W. et K.
Taraxacum orythrospermum mihi.
Hieracium bifurcum M. B
— bauhini Schult.
— echioides W. et K.
— foliosum W. et K.
Crepisagrestis W. et K.
Serratula coronata L.
— nifida W. et K.
Acarna mollis Bess.
Carduus hamulosus W. et K.
— nutans L.
Cirsium canum All.
— serratuloides L.
— Erisithales L.
Artemisia austriaca Jacq.
— scoparia W. et K.
Senecio saracenicus L.

Senecio umbrosus W. et K. (rarissimus).
— macrophyllus M.B.
Cineraria campestris Retz.
— aurantiaca Hopp.
Centaurea sibirica L.
Echinops sphærocephalus L.

—

Habenaria bifolia R. Brown.
— viridis R. Brown.
Cypripedium Calceolus L.
Aristolochia Clematitis L.
Arum orientale M. B.

—

Amaranthus retroflexus L.

—

Salvia dumetorum mihi.

—

Pimpinella magna L.
Verbascum nigro offine.

—

Rumex Nemolapathum L. fil.
Triglochin palustre L.

—

Cytisus austriacus L.

—

Veronica incana L.
— austriaca L.

—

Blitum virgatum L.

—

Schœnodorus serotinus Beauv.
Alopecurus sibiricus Schot.
Stipa capillata L. (vulgo Tyrsa)
Hierochloa repens Beauv.
Eragrostis poaeoides Beauv.

—

Asperulla galioides M. B.

—

Onosma echioides Smith.
— arenaria W. et K.
Viola campestris M. B.
— suavis M. B.-
— persicifolia Both.
Verbascum austriacum Schrad.
Chenopodium Botrys L.
Seseli tortuosum L.
Torilis arvensis Hoffm.
— microcarpa Bess.
Berula lancifolia M. B.
Peucedanum alsaticum L.
Rhus Continus L. (vulga Skompiia).
Linum hirsutum L.

—

Allium flavescens Bess.
Ornithogalum pusillum Schmidt.

—

Stellera passerina L.
Acer austriacum Tratt. (vulgo Czarnoklon).
— tataricum L. (vulgo Kruszyna).

—

Euphorbia virgata W. et K.

—

Amygdalus nana L.
Mespilus Contoneaster L. fr. rubro.
Pyrus torminalis Willd. (vulgo Berek).
Spiraea pikòwiensis Bess. En.
Rosa spinosissima Bess. ib.
— unciuella Bess. ib.
— Boreykiana Bess. ib.
Potentilla patula W. et K.

—

Pulsatilla pratensis L.
Caratocephalus testiculatus Crantz.

Pedicularis comosa L.
Linaria Biebersteinii Bess.
— genistifolia L.
Burgsdorfia montana Link.

Camelina microcarpa mihi.
Alyssum murale W. et K.
— rostratum Ster.
— minimum L.
Meniocus linifolius DC.
Erusimum exaltatum mihi.

Geranium collinum M. B.
— divaricatum W. et K.

Ononis spinosa L.
— mitis Gmel.
Caragana frutescens Lam. (Hłuboczek.)
Galega officinalis L. (a Zawadówka).

Cirsium ucranicum mihi.
— eriophorum L.
Inula hybrida Baum.
— germanica L.
Anthemis ruthenica M. B.
Achillea magna L.
— nobilis L.
Cantaurea poniculata L.
— arenaria M. B.
— neglecta Schott.
— orientalis L.
— tatarica L.

Veronica Barellieri R. et Sch.
— spicata L.
Salvia betonicaefolia Etl.
— austriaca L.

Iris pumila L. et var.
Isolepis Holoschænus R. Br.
Scirpus maritimus L.
Crypsis aculeata L.
Secale fragile M. B.
— cereale L. (spontaneum).
Setaria germanica P. et B.

Lepicephalus uralensis Lag.
Asterocephalus ucranicus Lag.
Galium mutabile Bess.

Echinospermum squarrosum R. et Sch.
Symphytum tauricum W.
Onosma tinctorium M. B.
Cerinthe maculata M. B.
Verbascum cuspidatum Schrad.
Glaux maritima L.
Vinca herbacea W. et K.
Herniaria incana Lam?
Atriplex incisum M. B.
Kochia arenaria L.
— prostrata L.
Salsola Kali L.
Seseli tortuosum L.
— campestre Bess.
Cerefolium trichospermum Schult.
Athamanta sibirica W.
Malabaila graveolens M. B
Peucedanum ruthenicum M. B.
Statice latifolia Sm.

Allium longispathum Pl. lil.
Muscari racemosum.
Prumex tuberosus.

Tribulus terrestris L.
Dianthus polymorphus M. B.
— prolifer L.
— campestris M. B.
— gutatus M. B.

Reseda lutea L.
— maditrranea L?

Teucrium valentinum Schreb.
Marrubium peregrinum L.
Phlomis pungens W.

Isatis campestris Stev.
Thlaspi præcox Wulf.
— perfoliatum L.
Alyssum saxatile L.
Hesperis tristis L.
Syrenia Ehrhartiana mihi.
Crambe tartarica Jacq. (vulgo Katrañ)
— sc. aspera M. B.

Oxytropis pilosa D. C.
Astragalus virgatus Pall.
— Dasyanthus Pall.

Tragopogon conus W. et K.
Scorzonera caricifolia Pall.
Taraxacum serotinum W. et K.
— salinum Bess.
Leontodon hispanicus L.
Crepis rigida W. et K.

Serratula nitida W. et K.
— radiata W. et K.
Chrysocoma villosa L.
Artemisia salina W.
Absyzthium ponticum L.
Xeranthemum annuum L.
Aster dracunculoides Lam.
Inula campestris Bess.
Achillea pectinata W.
— setacea? (Sawz.)
Centaurea virgata Lam?
— trinervia Steph.
— parviflora Desf.
— glastifolia L. (Sar.)

Salaria aethyopis L.
Poa destans L.
Bromus angustifolius M. B.
Elymus sabulosus M. B.
Cynodon dactylon Rich.

Lepicephalus cretaceus Lag.
Asperula humifusa Bess.
— tyraica Bess.

Heliotropium europaeum L.
— intermedium midi.
Anchusa ochroleuca M. B.
— sabulosa Stev (Kislakówka).
Echium asperrimum L.
Cynanchum acutum L.
Tragium Columnæ Spr.
Peucedanum arenarium W. et K.
Silaus alpestris Bess.
Ieseli pencedanifolium Bess
Statice incana L. (Kislakówka).
Linum tenuifolium M. B.
— campanulatum W.

Allium gutatum Stev.
— moschatum M. B.
Asparagus verticillatus L.
Muscari ciliatum Cyr.

—

Ruta linifolia L.
Gypsophyla collina Stev.
— glomerata M. B. (circa Wosnesensk ad rivum Ialaniec).
Dianthus pseudoarmeria M. B.
— lanceolatus Stev.
— pomeridianus M. B.
— hirtus M. B.
Silene saponariæfolia Schott. jun.
— sibirica L. (Wosnesensk).
Arenaria cephalotes M. B.
— glomerata M. B.
— setacea Thuil.

—

Potentilla hirta M. B. (Cherson).

—

Nepeta parviflora M. B.

—

Isatis taurica M. B. D. C.
— maeotica D. C.
Lepidium perfoliatum L.
Syrenia Lamarkiana mihi.
— siliculosa Stev. (utraque circa Nicolaiew et ad Teligul).
Erysimum versicolor M. B.
— repandum L.

—

Güntera elongata mihi.
Rapistrum perenne D. C.
Erodium serotinum Stev.
Alcea pallida W. et K.
Althaea cannabina L.

—

Polygala major L.
Genista depressa M. B.
Onobrychis gracilis Bess.
Astragalus ponticus Pall.
— asper Jacq.
— pallescens M. B.
— vesicarius L.
— exscapus L.
Trifolium diffusum Ehr.
— pallidum? (ad Jataniec).
— physodes M. B?

—

Tracopocon campestris Bess.
Scorzonera stricta Horn.
Serratula multiflora L.
— Stœchadifotia M. B.
— xeranthemoides M. B.
Cirsium spec. (circa nowy Georgiewsk).
Tanacetum spec?
Artemisia monogyna W.
Erigeron podolicum Bess.
Pyrethrum milefoliatum M. B.
Achillea leptophylla M. B. (Cherson)
Centaurea stereophylla Bess.
— splendens KB. (inter Wilkowka et Kislakówka).
— salicifolia M. B.
— centaurides sc. M. B.
— Adami M. B
Echinops strictus Fisch.

—

Caratocarpus arenarius L.

—

Cannabis saliva L.

—

Parientaria lusitanica L.

—

Salicornia herbacea L.
Halocnemum strobilaceum M. B.

—

Hordeum murinum L.
Triticum villosum L.

—

Plantago salsa Pall. spec. aff majori (ad Berezan).

—

Tournefortia Arguzia L.
Jllecebrum cephalotes M. B.
Chenopodium hirsutum L.
— maritimum L.
Polycnemum oppositifolium Pall.
Eryngium maritimum L.
Caucalis littoralis M. B.
Bunium luteum M. B.
Palimba salsa Bess.
Apium graveolens L. (circa Grosslie-benthal).
Statice Gmelini W.
— caspica W.

—

Leontice altaica? (Odessa a me nondum visa)
Frankenia hirsuta L. (Odessa).

—

Polygonum maritimum L.
Gypsophila perfoliata K.
Tamarix gallica L. (Odessa).

Silene conica L. (ad Teligul).
Arenaria marina L.

—

Euphorbia Peplis L. (ad ostia Tyræ).

—

Papaver laevigatum M. B. (Odessa).

—

Isatis heterocarpa mihi (ibidem).
Eruca sativa D. C.
Raphanistrum odessanum mihi.
Cakile Serapionis Gaert.
Crambe martitima L. (ostia Tyrae).

—

Sida Abutilon L

—

Hedysarum grandiflorum Pall. (prope Odessa).
Astragalus subulatus Pall.
— odessanum Bess (Odessa)
Trifolium vesiculosum Savi.
— ambiguum M. B.
Lotus tenuis? (ad Berezan) W. et K.

—

Scorzonera hispanica L.
Sonchus tataricus L.
Carthamus tauricus M. K.
Aster Tripolium L.

—

Ephedra monostrachya L. (Odessa).

—

Изъ этого списка растеній замѣчается постепенный переходъ растительности въ восточную или крымскую флору.

Всѣ исчисленныя растенія относятся болѣе къ флорѣ при-Бугскихъ степей, потому что возвышенный горбъ, служащій водораздѣломъ Бугскаго и Днѣстровскаго бассейновъ, часто бываетъ предѣломъ и самой флоры, не столько отъ почвенныхъ, какъ отъ климатическихъ условій, о которыхъ нами уже было сказано. Слѣдующія растенія или исключительно, или наиболѣе свойственны Днѣстровскому склону губерніи:

Blitum* virgatum L.

Ligustrum* vulgare L.
Veronica* archidea Cr.
— * austriaca L.
— * incana L.
— * longifolia W.
— * oxyphylla Stev.
— * foliosa W. et Kit.
— * spuria L.
Lycopus* exaltatus L.
Salvia* nemorosa L.
— * nutans L.

Valerianella* dasycarpo Stev.
Iris* hungarica W. et K.
— * bohemica Schm.
— * graminea L.
Alopecurus* fulvus Sm.
Stipa* pennata L.
— * capillata L.
Sclerochloa* dura P. de B.
Poa* versicolor Bess (circa Kamieniec M. B. ego circa Iaorlik legi).
Bromus* commutatus Schr.
Agropyron* cristatum Gærtn.
Avena* fatua L.
Melica* altissuna L.
— * ciliata L.
Andropogon* Ischæmum L.

Dypsacus* laciniatus T.
Lepicephalus* uralensis Lag.
— * cretaceus Pal.
Asperula* Aparine M. B. et Bess.
Galium* sylvaticum W.
Cornus* mascula L.

Myosotis* sparsiflora Mik. jun.
— * arvensis L.
— * intermedia Link.
Echinospermum* squarrosum L. W.
Lithospermum* purpureocoeruleum L.
Auchusa* ochroleuca M. B.
— * procera Bess.
Picotia* scorpioides R. et Sch.
Onosma* echioides L.
Echium* rubrum L.
Androsace* elongata L.
Viola* odorata L.
Verbascum* Bibersteinii Bess.
Hyoscyamus* agrestis Kit.
Scopolina* atropoides Schult.
Physalis* alkekengi L.
Herniaria* incana Lam?
Atriplex* acuminatum W. et K.
— * Besserianum R. et Sch.
— * incisum M. B.
Kochia* scoparia Schrad.
— * prostrata L.
Eryngium* campestre L.
Astrantia* major K.
Trinia* Heningii Hoffm.
Seseli* Hippmarathrum L.
Siler* aquilegifolium Gaertn.
Torilis* arvensis Hoffm.
Conium* croaticum Kit.
Heracleum* sibiricum L.
Thysselinum* podolicum Bess.
Ferula* campestris Bess.
Rhus* cotinus L.
Staphylea* pinnata L.
Linum* perenne L.
Oreoselinum* podolicum Bess.

Allium* rotundum Pall.
— * sphaerocephalum.
— * carinatum L.
— * paniculatum L.
— * anguiosum L.
— * senescens L.
— * flavescens Bess.
Galanthus* nivalis L.
Scilla* bifolia L.
Polygonatum* latifolium Jacq.
Muscari* racemosum W. En.
— * comosum W.
Berberis* vulgaris L.
Rumex* confertus W.

—

Acer* tataricum L.
— austriacum Tratt.

—

Gypsophila* fastigiata L.
Saponaria* Vaccaria L.
Dianthus* atrorubens All.
— * capitatus Schott.
— * collinus W. et K.
— * prolifer L.
Silene* longiflora Schrad.
— * dichotoma L.
Arenaria* graminifolia Schrad.
— * heteromala Per.
Lychnis* sylvestris W. En.

—

Lythrum* virgatum L.
Reseda* lutea L.
Euphorbia* gracilis M. B.
— * Esula L.
— * villosa W. et K.
— * salicifolia Host.
— * Gerardiana Jacq.
— * niceensis All.

—

Amygdalus* nana L
Crataegus* laciniata Stev.
Mespilus* Cotoneaster L.
Pyrus* torminalis L.
Rosa* spinosissima L.
— * pimpinellifolia M. B.
— * collina Jacq.
— * uncinella Bess.
— * glaucescens Bess.
— * pygmaea M. B.
— * pumila L.
— * Iundzilliana Bess.
— * nitidula Bess.
Potentilla* pallida Lag.
— * canescens Bess.

—

Papaver* dubium L.
Hypericum* elegans M. B.
Pulsatilla* vulgaris
— * pratensis L.
Anemone* alba Jus.
Clemotis* integrifolia L.
Adonis* vernalis J.
— * miniata L.
Ranunculus* nemorosus D. C.
— * Stevenianus mihi.

—

Ajuca* Chamaepitys L.
Teucrium* Laxmanni L.
— * Chamaedrys L.
Nepeda* pannonica Jacq.
Burgsdorfia* montana Link.
Thymus* montanus W. et K.
— * Marschallianus W.
— * hirsutus All.
Phlomis* tuberosa L.
— * pungens W.
Scutellaria* peregrina W. et K.

Melampyrum* cristatum L.
Pedicularis* comosa L
— * filiosa L? (rarior).
Linaria* genistaefolia L.
Orobanche* cœrulea Schult.

—

Senecio* tenuifolius Jacq.
Isatis* tinctoria L.
— * praecox Kit.
Bunias* orientalis L.
Lepidium* latifolium L.
Roripa* austriaca mihi.
Allysum* saxatile L.
Dentaria* glandulosa W. et K.
Sisymbrium* pannonicum Jacq.
— * strictissimum L.
Diplotaxis muralis D. C.

—

Geranium* rotundifolium L.
Althaea* officinalis L.
Malva* pusilla Sm.
Lavatera* thuringiaca L.

—

Orobus* lacteus M. B.
Lathirus* tuberosus L.
— * pisiformis L.
Vicia* polyphylla W.
Cytisus* leucanthus W. et K.
— * austriacus L.
Caragana* frutescens Lam.
Astragalus* Onobrychis L.
— * austriacus L
— * dasyanthops Pall.
Trifolium* pannonicum Jacq.
— * ochroleucum Jacq. (Kameniec).

Medicago* sativa L.
— * pocumbens Bess.
— * minima L.

—

Scorzonera* rosea W. et K.
— * purpurea L.
Chondrilla* juncea L.
Lactuca* Saligna L.
Prenanthes* viminea W. et K.
Taraxacum* serotinum W. et K.
— * erythrospermum mihi.
Hieracium* bifurcum M. B.
— * Bauhini Schult.
— * echioides W. et K.
Seratula* nitida W. et K.
Acarna* mollis Bess.
Cardius* nutans L.
— * hamulosus W. et K.
— * collinus W.
Cirsium* ciliatum byrbridum H. Gor.
Artemisia* inodora M. B.
— * austriaca L.
Xeranthemum* annuum L.
Conyza* squarrosa L
Senencio* saracenicus L.
— * macrophyllus M. B.
Aster * amelloides Bess.
Inula* ensifolia L.
— * hybrida Baumg.
— * germanica L.
Achillea* nobilis L.
— * magna L.
Centaurea* maculosa Tl. Tr.
— * sibirica L.
— * orientalis L.
— * tatarica L?
— * calocephala W.
Echinops* Sphaerocephalus L.
— * Ritro L.

Orchis* morio L.
— * militaris L.
— * maculata L.
Gymnodenia* conopsea R. Br.
Epipactis* ensifolia Sw.
Listera* ovata R. Br.
— * Nidus avis R. Br.
Cypripedium* Calceolus L.
Aristolochia* Clematitis L.
Arum* orientale M. B.

—

Amaranthus* retroflexus M. B.
Poterium* Sanguisorba L?
Quercus* Robur L.
Populus* pannonica Kit.

—

Parietaria* officinalis L.

—

Equisetum* arvense L.
— * sylvaticum W.
Botrychium* Linaria Sw.
Polypodium* vulgare L. (et ad Hypan).
— Phægopteris L.
Aspidium* cristatum Sw.
— * Filix mas L.
— * Filix foemina L.
Cystopteris* fragilis Bernh.
Asplenium* septentrionale W.
— * Ruta muraria L.
— * trichomanoides.
Pteris* aquilina L.

Означенныя звѣздочкою тайнобрачныя растенія замѣчены и надъ Бугомъ.

Veronica* Barrelieri R. et Sch.
Salvia* austriaca L.

—

Iris* pumila L.
Eragrostis* poaeoides P. de B.
Schaenodorus* serotinus P. de B.

—

Asperula* humifusa Bess.

—

Onosma* arenarium W. et K.
Seseli* tortuosum L.
Statice* tatarica L.
Linum* hirsutum L.

—

Polygonum* arenarium W. et K.
— * patulum M. B.

—

Tribulus* terrestris L.
Euphorbia* virgata L.

—

Euclidium* syriacum R. Br.
Isatis* campestris Stev.
Allysum* murale W. et K.

—

Onobrychis* conferta M. B.

—

Всѣ эти растенія нисходятъ съ Днѣстромъ почти до самаго моря.

Salvia* betonicaefolia Etling.
— * aethiopsis L.
Crocus* reticulatus M. B.
Crocus* variegatus Hopp.
Alopecurus* sibiricus Schott.
Bromus* angustifolius M. B.

Kohleria* glauca Spr.

—

Asperula* tyraica Bess.

—

Symphytum* tauricum W.
Onosma* tinctorium M. B.
Echium* asperrimum M. B.
Viola* campestris M. B.
— * suavis M. B.
— * persicifolia Roth.
Seseli* campestre Bess.
— * peucedanifolium Bess.
Cerefolium* trichospermum Scult.
Athamantha* sibirica L.
Peucedanum* ruthenicum M. B.
Statice* latifolia W.
— * scoparia W.
— * neglecta mihi.
Linum* tenuifolium M. B.
— * austriacum L?
— * campanulatum L.

—

Allium* moschatum M. B.
Ornithogalum* umbellatum L
Asparagus* verticillatus L.

—

Gypsophila* collina Stev.
Dianthus* campestris M. B.
— * gutatus M. B.
Arenaria* setacea Thuil.

—

Teucrium* valentinum Schreb.
Nepeta* parviflora M. B.
Thymus* Nepeta L.
Euphrasia* lutea L.
Linaria* Biebersteinii Bess.

—

Isatis* taurica M. B. D. C.
Thlaspi* praecox Wulf.
Camelina* microcarpa mihi.
Allyssum* minimum L.
Hesperis* tristis L.
Erysimum* exaltatum mihi.
Sysimbrum* junceum M. B.
Rapistrum* perenne D. C.
Crambe* tatarica Jacq.

—

Geranium* collinum Steph.
Alcea* palida W. et K.

—

Polygalla* major L.
Genista* tetragona Bess.
Ononis* mitis Gmel.
Caragana* mollis M. B.
Astragalus* pallescens M. B
— * virgatus Pall.
— * vesicarius L.

—

Scorzonera* hispanica L.
— * stricta Horn.
Leontodon* hispanicus L.
Crepis* rigida* W. et K.
Serratula* coronata W.
— * stoechadifolia M. B
Chrisocoma* villosa L.
Erigeron* podolicum Bess.
Senecio* iacobea? (incanus).
— * arenarius M. B.
Aster* dracunculoides Lam.
Inula* campestris Bess.
Anthemis* ruthenica M. B.
Achillea* pectinata W.
Centaurea* virgata Lam.
— * trinervia L.
— * stereophylla Bess.

Centaurea* parviflora Desf.
— Adami M. B.

—

Poa distans*.

—

Erythræa ramosissima*.

—

Epilobium angustifolium*.

—

Pedicularis palustris*.

—

Iris pumila L. var lutescens.
— humilis M. B.
Scirpus marititimus L.
Isolepis Holoschoenus R. Br.
Crypsis aculeata L.
— Schoenoides Lam.
— phalaroides M. B
Poa versicolor Bess.

—

Lepicephalus transilvanicus Lag.
Asterocephalus ucrauicus Lag.
Heliotropium europaeum L. (circa oppid. Iaorlik).
Androsace maxima L. (inter Dubowa et Tyskoluk).
Convolvulus lineatus L.
Planera spec? (circa Iaorlik).
Peucedanum arenarium W. et K. (Kosy).
Tragium Columnae Spr. (ibid.)
Bunium luteum M. B. (ibid.)
Silaus alpestris Bess.
Malabaila graveolens Hoffm. (Kosy).
Anethum segetum L (ibidem).

—

Allium gutatum Stev. (ibid.)
Muscari ciliatum Cyr. (ibid.)

—

Ruta linifolia L. (circa Iaorlik)
Dianthus pseudoarmeria M. B (Kosy)
— gutatus M. B.
— lanceolatus Stev.
— pomeredianus L. (Kosy).
Silene supina M. B. (Dubowa).
Arenaria cephalotes M. B. (Kosy).
— rigida M. B. (ibid).

—

Reseda mediterranea L.
Euphorbia agraria M. B. (Tyckolunk)
Papaver dubium L. (flore alba)
Adonis valgensis D. C. (Kosy).
Ranunculus pedatus W. et K. (ib.)
Malcomia africana R. Br. Ait.
Lepidium perfoliatum L. (circa Iaorlik).
Erodium serotinum Stev. (Iaorlik, Dubowa).

—

Lathyrus palustris L. (Dubova et Tyskolunk).
Hedysarum grandiflorum Pall. (Dubowa).
Astragalus ponticus Pall.
— ponticus M. B. (circa Jaorlik).
— vimineus L.
Astragalus odessanus Bess.
— subulatus Pall.
— excapus (omnes circa Kosy).
— asper Jacq.
Melilotus procumbens Bess.
Trifolium vesiculosum Savi. (Kosy).

Trifolium diffusum Ehrh. (ibid.)
— ambiguum M. B. (ibid.)

—

Scorzonera austriaca Jacq.
Podospermum laciniatum D. C.
Taraxacum Salinum Bess.
Cirsium canum Jacq.
Serratula miltiflora L. (Kosy).
Chrysocoma dracunculoides Lam. (ibid.)
Pyrethrum millefoliatum M. B. (ibidem.)
Centaurea centauroides sc. B. M.
Echinops strictus Fisch.

Б.) Обозрѣніе мѣстныхъ животныхъ.

Описаніе мѣстныхъ породъ домашнихъ животныхъ, съ показаніемъ ихъ происхожденія, сложенія, свойствъ, болѣзней, различій, происходящихъ отъ ухода и т. п., изложено въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ и потому здѣсь онѣ не исчисляются.

а) Описаніе нѣкоторыхъ животныхъ и насѣкомыхъ, замѣчательныхъ по вреду, ими причиняемому, особенно сельскому хозяйству.

Волки здѣсь значительно перевелись съ тѣхъ поръ, какъ многія камышевыя пространства обратились въ луга и огороды. Прежде они наносили большой вредъ, не только скотоводству, но и самымъ жителямъ. Въ настоящее время они иногда появляются изъ сѣверныхъ странъ, когда тамъ выпадаетъ глубокій снѣгъ, а водятся здѣсь болѣе въ камышахъ южной и въ лѣсахъ сѣверной частей губерніи.

Лисицы водились здѣсь прежде въ изобиліи, но теперь встрѣчаются лишь изрѣдка, болѣе въ сѣверной части губерніи.

Зайцы водятся во множествѣ; особенно много ихъ бываетъ при холодныхъ зимахъ на сѣверѣ, когда они перекочевываютъ въ степи; они вредятъ садамъ и лѣсамъ, уничтожая молодую поросль; они доходятъ до самаго южнаго предѣла губерніи.

Хорекъ или *тхорь* опасенъ для птичниковъ, въ которыхъ одинъ звѣрекъ въ теченіи ночи перегрызаетъ иногда всѣхъ птицъ.

Сусликъ или *овражекъ* (Spermophilys gyttatys); изъ всѣхъ животныхъ, здѣсь водящихся, самый опасный врагъ хлѣбопашества,—это небольшое жи-

вотное водится во всѣхъ степяхъ Херсонской губерніи, но преимущественно въ пространствѣ южныхъ известняковъ. Онъ живетъ въ норахъ и роетъ ихъ въ отвердѣвшей землѣ (выгоны, перелоги, межники и проч.), не любитъ сырости, и въ мокрую осень, даже послѣ сильныхъ продолжительныхъ дождей, истребляется. Въ сухое лѣто онъ размножается до невѣроятности ([1]). Молодой хлѣбъ составляетъ любимое лакомство овражковъ. Въ 1846 году въ однихъ Нѣмецкихъ и Болгарскихъ колоніяхъ было ими истреблено хлѣба на 14,500 десятинахъ, на сумму до 125,000 р. с. ([2]). Замѣчательно, что воздѣлываніе земли все болѣе и болѣе вытѣсняетъ ихъ. До сихъ поръ не найдено средства, которое съ пользою могло бы быть употреблено противъ нихъ; заливаніе норъ водою, углубляющихся въ землю на 2 аршина и болѣе и имѣющихъ нѣсколько выходовъ, самая дѣйствительная мѣра, чтобы выгнать оттуда животныхъ, но не представляетъ возможности ею воспользоваться въ здѣшнихъ степяхъ, куда надобно привозить воду издалека.

Мыши, четыре породы: arwicola arvalis, mus musculus, hortulanus и sylvaticus; чаще встрѣчаются первыя двѣ. Мыши заводятся во множествѣ въ скирдахъ хлѣба и, какъ для храненія хлѣба въ зернѣ здѣсь имѣется весьма мало построекъ, дѣлаютъ въ немъ большія опустошенія. Крестьяне имѣютъ обыкновеніе хранить хлѣбъ въ ямахъ; иногда мыши пробираются и въ нихъ, причемъ главный вредъ бываетъ не отъ мышеѣда, а отъ мышиныхъ норокъ, чрезъ которыя пробирается вода.

Слѣпецъ (Spalax typhlus) вредитъ подъ землею кореньямъ растеній, преимущественно въ садахъ; но вообще вредъ, имъ здѣсь наносимый, незначителенъ.

Хомякъ (Cricetus vulgaris) былъ пойманъ въ Одесскомъ ботаническомъ саду; изъ гнѣзда его вырыли множество лучшихъ желудей.

Изъ птицъ, вредныхъ садоводству или зерновому хлѣбу, суть: *сорока* и *грачъ* (Corvus pica et frugilegus), *иволга* (Oriolus galbula), *воробей* (Fringilla domestica, montana—рѣже Fr. cocothraustes), двѣ породы *жаворонка* (Alauda arvensis et brachydactyla), *каменьщикъ* (Saxicola oenanthe), двѣ породы *сорокопута* (Lanius excubitor et collurio), три породы *варакушки* (Sylvia hortensis, trochilus et curruca), и *перепелка* (Coturnix dactylosonans)

Синицы (Parus major и coerulus) и *королекъ* (Sylvia regulus), а зимою часто и *дятелъ* (Picus medius), истребляютъ множество яичекъ вредныхъ гусеницъ, а *сорокопутъ* ѣстъ всѣхъ насѣкомыхъ, чѣмъ приносятъ пользу хозяйству.

([1]) Воен. стат. обозр. Херс. губ. 1849 г., стр. 66.

([2]) По сдѣланнымъ наблюденіямъ одна пара этихъ животныхъ въ теченіи года размножается до 1000 штукъ.

Изъ хищныхъ птицъ, нападающихъ на домашнюю, чаще встрѣчаются ястребы и орлы.

Каждый сухой годъ, неблагопріятно дѣйствуя на растительность, удивительно какъ содѣйствуетъ зарожденію животныхъ и особенно насѣкомыхъ, вредныхъ для хозяйства. Они выводятся здѣсь въ баснословно громадныхъ, массахъ, которыя могутъ произвести только степи, столь мало-населенныя, какъ здѣшнія и которыя для другихъ странъ невозможны. Одно изъ неотвратимыхъ бѣдствій южнаго края есть *саранча* (Locusta Lin., Calliptanus italicus aud., Acridum italicum latr.). Въ нынѣшнемъ столѣтіи большія опустошенія она сдѣлала здѣсь въ 1802, 1823, 1829, 1841, 1842, 1849, 1855, 1856, 1858, 1859, 1860 и 1861. г. г. Въ огромныхъ тучахъ, издали похожихъ на густой дымъ, помрачающихъ свѣтъ солнца, налетаетъ саранча изъ Турціи и изъ дунайскихъ плавней на здѣшнія поля. Осѣдая на землю для отдыха, она ложится слоемъ въ нѣсколько вершковъ, а иногда даже четвертей аршина толщиною, и если попадаются тутъ деревья, то обламываетъ ихъ своею тяжестью; если же располагается для ѣды, то истребляетъ почти всю травяную растительность, за исключеніемъ маслянистыхъ растеній, которыхъ она не любитъ, а деревья оставляетъ безъ листьевъ. Въ такихъ массахъ она подается на сѣверъ и востокъ губерніи, большею частью по направленію вѣтра, который дробитъ ее на меньшіе отряды.

Жадность этихъ насѣкомыхъ неимовѣрна: въ нѣсколько часовъ они истребляютъ самыя обширныя жатвы. По счастію, прилетъ ея бываетъ не ранѣе 20-го іюня, а чаще въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда рожъ, ячмень, овесъ и озимая пшеница могутъ быть спасены; на ленъ она не садится, но поздняя пшеница вся подвергается опасности, еще болѣе просо и кукуруза, которыя созрѣваютъ позже другихъ хлѣбовъ и на которыя саранча нападаетъ съ жадностью.

Въ августѣ и сентябрѣ насѣкомое это кладетъ свои яица, зарывая ихъ въ землю и выбираетъ для этого сухія и твердыя мѣста. Сырость, при сильныхъ морозахъ, истребляетъ яицы; но такъ какъ эти морозы должны быть достаточно сильны, чтобы уничтожить сѣмена глубже закопанныя, то нерѣдко подобныя зимы истребляютъ и озимые посѣвы, такъ что край чрезъ это особенно не выигрываетъ. Яица свои зарываетъ саранча въ такихъ массахъ и на такихъ обширныхъ пространствахъ, что часто не бываетъ достаточно мѣстныхъ средствъ землевладѣльцевъ, чтобы вспахать эту землю, въ особенности, если принять во вниманіе необходимость приготовленія земли для обыкновенныхъ весеннихъ посѣвовъ. Отъ этого лучшее средство для истребленія сѣменъ ея—распашка земли, здѣсь не всегда возможна (*). Въ теплую вес-

(*) Чтобы дать нѣкоторое понятіе о густотѣ обсѣмененія почвы яицами саранчи,

ну между 15 и 20 апрѣля, а въ холодную позднѣе, выводится молодая саранча. Въ это время она еще не летаетъ, а прыгаетъ, дѣлая скачки все большіе и большіе, по мѣрѣ увеличенія своего роста: ее называютъ *пьшею*. Тутъ-то и нужно ее истреблять. Распространяясь постепенно вокругъ выводки своей, она очищаетъ поле отъ растительности, такъ что будто на немъ ничего не было посѣяно и при этомъ уничтожаетъ даже платье истребляющихъ ее людей. Тогда начинается поступательное движеніе ея въ какую-либо сторону лавою, на протяженіи одной или двухъ верстъ, въ нѣсколько саженъ шириною, обхватывая обширныя пространства. Все, что ни попадется ей на пути изъ растительнаго царства, бываетъ истреблено. Въ этомъ видѣ она и производитъ самыя страшныя опустошенія въ краѣ и потому въ это время и стараются ее бить. Всѣ средства, для того употребляемыя, успѣшны только до тѣхъ поръ, пока она дѣлаетъ скачки менѣе аршина. Послѣ этого ее трудно уже бить. Тѣмъ не менѣе, въ какой степени важно истребленіе оной можетъ служить доказательствомъ то, что весною 1859 года, въ окрестностяхъ Одессы, одними колонистами было истреблено 153,000 четвертей мелкой саранчи, величиною съ муравья, которыхъ 183 штуки составляли одинъ золотникъ, такъ что этимъ способомъ было истреблено 1. 422,305. 283,000 насѣкомыхъ, прежде чѣмъ позволили имъ сдѣлать какое-либо опустошеніе и зарыть сѣмена на будущій годъ ([1]). Саранча 1855 года отродилась въ 1856, а 1858 года была причиною, что по настоящее время не выводятся изъ края и распространилась до береговъ Вислы. Противъ этого общаго бѣдствія слѣдовало бы употребить общія усилія; до сихъ поръ, не смотря на всѣ мѣры, предпринимаемыя начальствомъ, саранча успѣшно истребляется только въ колоніяхъ и военными поселянамъ, въ то время, какъ на смежныхъ поляхъ, особенно помѣщичьихъ, она свободно отрождается. Этимъ лучше всего доказывается разрозненность здѣшняго общества.

Иногда залетаетъ сюда еще видъ саранчи, подъ названіемъ Египетской (Oedipoda migratoria aud.). Въ 1844 году прилетѣла она въ незначительномъ количествѣ, черезъ море, спустилась по близости лимановъ, въ камыши, и погибла тамъ ([2]).

Изъ породы саранчи встрѣчаются здѣсь также довольно вредныя насѣкомыя—*прусики* (прузы ([3])) и *коники* или кузнечики; они различаются

скажемъ, что вспаханное поле, гдѣ она зарылась, представляетъ пространство, густо усыпанное какъ бы овсомъ, въ вершокъ и болѣе толщиной.

([1]) Одесскій Вѣстн. на 1859 годъ № 129.

([2]) Ж. М. Г. И. на 1846 годъ, № 1, стр. 7.

([3]) На церковно-славянскомъ языкѣ прузъ значитъ *маленькая саранча*.

тѣмъ, что послѣдніе, хотя имѣютъ крылья, но болѣе перескакиваютъ съ мѣста на мѣсто, нежели летаютъ. Прузы же обыкновенно перелетаютъ, иногда довольно густыми роями, но всегда на небольшое разстояніе. Въ жаркое, знойное лѣто ихъ бываетъ безчисленное множество, въ особенности на невоздѣланныхъ мѣстахъ, а послѣ продолжительныхъ дождей они изчезаютъ.

Годами въ іюнѣ мѣсяцѣ появляются на хлѣбѣ насѣкомыя, извѣстныя подъ названіемъ *жучковъ* и *маекъ*, иногда въ такомъ множествѣ, что на половину истребляютъ колосья въ то время, когда зерно еще наливается. По почамъ они образуютъ цѣлые рои и перелетаютъ невѣроятными массами подобно саранчѣ. Для истребленія ихъ еще не придумано никакихъ средствъ, кромѣ совѣта, оставшагося безъ послѣдствія, собирать ихъ руками.

Жучки эти суть: *златки шершавыя* (*Cetona hirta*), страшные враги какъ для хлѣбовъ, такъ и для всѣхъ цвѣтущихъ растеній, не исключая деревьевъ,— они не щадятъ ни одного растенія, даже не оставляютъ вонючей мадіи; *златка зеленая* (Cet. viridis) менѣе вредна.

Lethrus cephalotes, Fab. или *резунъ головастый* есть также жукъ, являющійся въ началѣ весны. Ихъ можно видѣть по-парно возлѣ множества норокъ, которыми они истачиваютъ землю. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ они уже постоянно являются въ этомъ краѣ, какъ въ поляхъ, такъ въ садахъ и огородахъ. Вредъ, ими наносимый растеніямъ, заключается въ томъ, что они въ теченіе нѣсколькихъ недѣль занимаются заготовленіемъ пищи для своего потомства, срѣзывая, наравнѣ съ землею, своими клещами, не только травы, но и молодую древесную поросль, которую волочатъ въ норки, или, высасывая, бросаютъ на мѣстѣ. Наиболѣе страдаетъ отъ нихъ ленъ.

Geotrupes punctatus, *Scarabacus punctatus*, *Fab.* встрѣчаются въ цѣлыхъ кучахъ близъ корней кукурузы и подъ ними, также близъ корней большаго бѣлаго бора (Panicum italicum), они пожираютъ корни, отчего растенія увядаютъ.

Anisoplia austriaca, *Fab.* Этотъ жукъ появляется не каждый годъ и обыкновенно въ большомъ количествѣ, причемъ особенно вредитъ колосовымъ растеніямъ, собираясь на нихъ цѣлыми семействами.

Mylabris 4. punctata Linn. и *Mylabris variabilis* Bil. (Cichorii Oliv.) нападаетъ въ концѣ іюня и началѣ іюля, въ ужасныхъ количествахъ, на яровые хлѣба, съѣдая ихъ цвѣтъ и потомъ самыя ости, послѣ чего въ теченіи 8 или 9 дней пропадаетъ.

Melolontha и *Hoplia* истребляютъ также хлѣбныя растенія. Гусеница перваго насѣкомаго, называемаго также *нехрущемъ* или *сипкемъ іюньскимъ*, причиняетъ вредъ, подъѣдая корни, отчего растенія вянутъ, по видимому безъ всякой причины.

Gryllus gryllotalpa, Linn. *Gryllotalpa vulgaris Latr.* живетъ лѣтомъ въ землѣ, въ низменныхъ мѣстахъ садовъ. Онъ причиняетъ большой вредъ всѣмъ молодымъ растеніямъ, не щадя даже сельдерея, табака и мадіи.

Cetonia aurata Fab., этотъ жукъ вредитъ лишь однимъ садовымъ растеніямъ, во время ихъ цвѣтенія, и появляется въ іюнѣ и іюлѣ.

Hispa atra, *Dasyter ater*, Fab. точно также нападаетъ на цвѣтъ въ садахъ, но появляется въ небольшомъ количествѣ.

Cassida nebulosa, *Cassida affinis* Tab. жукъ, въ особенности вредный свекловицѣ.

Bruchus (Spermophagus), этотъ жучекъ вреденъ лишь одному гороху, но неопасенъ другимъ шелушистымъ растеніямъ. Онъ выѣдаетъ внутренность его зеренъ.

Подобнаго рода жучекъ заводится въ закромахъ ссыпанаго хлѣба; при недосмотрѣ, онъ выѣдаетъ зерна и превращаетъ ихъ въ отруби. Предохранительнымъ и даже спасительнымъ отъ этого жучка средствомъ служитъ просушиваніе хлѣба на солнцѣ; отъ жара, жучки выходятъ изъ зеренъ и разбѣгаются.

Chrisomela viminalis, *Haltica oleracea* или земляныя блохи, въ иные годы появляются во множествѣ. Въ парникахъ живетъ личинка *Geotrupes nasicornis*. Вредны также для садоводства нѣкоторыя породы долгоносыхъ жуковъ изъ рода *attelabus*, изъ полукрылыхъ насѣкомыхъ, *Hemiptera*, встрѣчаются *Aspidiolus nerii*, вошь, живущая на олеандрѣ; *Lecanim Persicae* на персиковомъ деревѣ, *Chermes bursarius*, въ орѣхахъ тополей; различныя породы изъ рода *Coccus* на ясеняхъ и тополяхъ, часто въ такомъ множествѣ, что и пни и сучья ими усѣяны; далѣе обширное число *Aphis*, которыя въ теплыя лѣтнія вечера совершенно наполняютъ воздухъ; клопы (Cimex), крупная порода, водится преимущественно на бузкѣ.

Медвѣдка (Acheta gryllatalpa), клещакъ (Forficula) и муравьи здѣсь нерѣдкость; въ корняхъ и стволахъ многихъ кустарниковъ живетъ большое число личинокъ различныхъ мухъ, между которыми замѣчательна одна черная, тяжелая, совершенно покрывающая Sirynda, Sambucus и Lonicera.

Изъ мотыльковъ, гусеница которыхъ причиняетъ вредъ, главные суть слѣдующіе:

Papilio pandora, гусеницы ея живутъ обществами на листьяхъ вяза, но значительнаго вреда не причиняютъ. *P. Graloegi*, *Brassicae*, первая въ особенности на фруктовыхъ деревьяхъ. *Lipavis Neustvia*, *chrysorrhoea* и *dispar*; двѣ послѣднія въ 1843 — 1844 г. появились въ

несмѣтномъ числѣ. Наконецъ Cossus ligniperda, эта гусеница, на западѣ живущая, предпочтительно въ древесинѣ старыхъ вербъ, распространилась въ окрестностяхъ Одессы въ такомъ множествѣ, что нападаетъ на всѣ деревья, за исключеніемъ только Quercus, Juglans, Sophora, Robinia, хвойныхъ деревьевъ, фруктовыхъ деревьевъ, отдѣляющихъ камедь—вишень и черешень, абрикосовъ и персиковъ; на грушахъ и на породахъ клена она рѣдко появляется, за то на всѣхъ прочихъ деревьяхъ въ удивительномъ множествѣ. Изъ 10 яблоней она вѣрно точитъ 8; въ соразмѣрномъ отношеніи и Qratoegus, Sorbus, Cydonia, Koelveuteria и всѣ виды Fraxinus и Ulmus. Если только нѣсколько экземпляровъ этой гусеницы находится въ одномъ деревѣ, то дерево рано или поздно неминуемо пропадаетъ; посему вредъ, который она причиняетъ, неисчислимъ, и нѣкоторыхъ владѣльцевъ довелъ уже до того, что они истребили всѣ яблони и не садятъ новыхъ. По этой причинѣ погибли въ садахъ самые рослые и красивые вязы и пропадаетъ очень много ясеней. Случалось видѣть, что болѣе 50 гусеницъ жили въ одномъ стволѣ рябины. Какъ эта гусеница живетъ во внутренности древесины, то почти невозможно ее извлечь. Мотыльки вылупляются изъ куколокъ, всѣ въ одну ночь, въ срединѣ іюля. Въ меньшемъ количествѣ попадается, но равномѣрно очень вредна, родственная ей порода: Cossus (или Leuzera Aesculi), живущая также въ древесинѣ многихъ породъ.

Изъ молей, въ нѣкоторые годы, во множествѣ появляются на Cerasus mahales, на черемхѣ, берескледѣ и на яблоняхъ Tinea (Hyponomeuta), evonymella, padella, и cognatella, и милліонами своихъ шелковистыхъ волоконъ совершенно обвиваютъ деревья.

Гусеница въ иные годы разводится въ такомъ множествѣ, что въ сѣверной части губерніи обнажаетъ сады и цѣлые лѣса, оставляя ихъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ безъ листьевъ, какъ среди зимы, когда внизу и кругомъ бываетъ роскошная трава. Когда ей уже нечего ѣсть на деревьяхъ, она спускается на травы, такъ что становится опасно выпускать въ это время скотъ, которому она, по увѣренію жителей, очень вредитъ (*). Въ 1840 году, въ сѣверной части Александрійскаго уѣзда она объѣла лѣса и потомъ, сгруппировавшись на огромномъ пространствѣ въ одинъ сплошной коверъ, двинулась къ Днѣпру, къ посаду Крюкову; тамъ покрыла собою улицы и дома и достигла наводнаго моста чрезъ Днѣпръ. Для воспрепятствованія ей, мостъ былъ разведенъ, но она свалiвалась комьями и разносилась водою къ бере-

(*) Отъ одного прикосновенія нѣкоторыхъ гусеницъ появляется у людей опухоль, и крестьяне очень боятся ее, когда она бываетъ въ травѣ, такъ какъ ходятъ босыми.

гамъ. Въ 1858 году повторилось почти тоже, такъ что многія пастбища были временно оставлены.

Вотъ сколько естественныхъ и опасныхъ враговъ изъ царства животныхъ встрѣчаетъ земледѣліе въ Херсонской губерніи. Къ счастію, здѣсь неизвѣстенъ еще *хлѣбный червь*, страшный истребитель посѣвовъ въ другихъ губерніяхъ. Только горохъ, за исключеніемъ особаго плоскаго вида его, называемаго *бургугъ*, подверженъ сильной порчѣ отъ червей, зарождающихся въ зернѣ его еще на корнѣ, и потому обыкновенный круглый горохъ здѣсь почти не сѣется.

Изъ числа описанныхъ враговъ земледѣлія, только саранча иногда залетаетъ сюда извнѣ, а прочія зарождаются на мѣстѣ и никогда не переводятся совершенно.

б) Исчисленіе мѣстныхъ животныхъ.

Въ исчисленіи мѣстныхъ животныхъ, водящихся на сушѣ и въ водахъ Херсонской губерніи, мы придерживаемся указанія г. Мейера, описавшаго Очаковскую область въ 1794 году, такъ какъ изъ него можемъ видѣть, въ какой степени заселеніе края имѣло вліяніе на истребленіе нѣкоторыхъ породъ.

Изъ звѣрей водились здѣсь: зайцы (Lepus timidus), русаки (L. variabilis), дикія козы (Canis vulpes), лисицы (Ursus meles), барсуки (Canis lupus), волки (Felis catus sylvestris), одичалыя кошки (Sus scrofa), кабаны (Erinacius europaeus), наиболѣе въ Днѣстровскихъ камышахъ, а въ Днѣстрѣ выдра (Mustela lutra) и въ лѣсахъ куница, или ждира (M. martes et foina). Изъ нихъ въ настоящее время барсуки, одичалыя кошки, выдра и куница, кажется, совершено перевелись, а козы, лисицы и кабаны встрѣчаются весьма рѣдко. Ежи (Talpa europaea), кроты (Mus souslic) или *оврашки*, бережнянки (Mus typhlus) и слѣпцы встрѣчаются и нынѣ. Г. Кирьяковъ въ своемъ «историко-статистическомъ обозрѣніи Херсонской губерніи», между прочимъ упоминаетъ *о сугакахъ*— дикихъ овцахъ, замѣчательныхъ по длинной нижней губѣ, не позволявшей имъ иначе ѣсть траву, какъ отступивъ назадъ. Рога ихъ составляли предметъ отпуска Очакова и Перекопа. Ихъ нынѣ нѣтъ, точно также какъ и оленей, о которыхъ упоминаетъ Гюльденштедтъ.

Изъ птицъ дрозды: розовый (Turdus raseus), черный (T. merula), виноградный (T. jliaca), красновато-сѣрый (T. viscivorus), скворцы (Sturnus cinclus), горихвостки (Matacilla phocniourus), пеночки (M. trochilus), чижи(Fringilla spinus), щеглята (F. carduelis), снигири (Loxia pyrhula), синицы (Parus major), сосѣдки (Alauda cristata), хохлушки (Pratincola), овсянки (Emberiza hortulana), ремезы (Parus pendulinus), щуры (Merops apiaster). Въ очеретѣ (камышѣ) скрываются быки (Ardea

stellaris), дергачи (Rallus crex), карастель (R.aquaticus), очеретовка (Emberiza schaeniclus). Въ степи: сизоворонки (Coracias garrula), куропатки (Tetrao lagopus), тетери (T. tetrix), стрепеты (Otis tarda), дрохвы или дудаки (Tringa vanellus), луговки (Alauda campestris), жаворонки (Corvus glandarius), сои (Falco fulvus), орлы (Strix bubo), филины (Falco gentils), соколы, кречеты (Falco gyrfalco), мышеловы (F. buteo), сорокопуды (Lanius collurio), журавли (Ardea grus). На кровляхъ вьютъ гнѣзды: бочаны (Ardea ciconia), а около селеній живетъ зуекъ или удоръ (Upupa epops). Надъ моремъ летаютъ: сѣрочерныя мартышки (Sterna hirundo); бѣлыя съ сизо-черною спинкою чайки (Larus canus), а въ Бугскомъ лиманѣ: бабы (Pelecanus onoctoralus) и лебеди (Anas cygnus).

Змѣи: желтопузики или желтобрюшки, по молдавски балауръ - галбинъ (Coluber dorso arqenteo, abdomine atro-luteo), съ свѣтлосѣрою спиною и желтовато-краснымъ брюхомъ; змѣи водяныя (Coluber hydra), съ песчано-сѣрою спиною, болѣе въ Бугѣ; черная змѣя или *полозъ*; весною, въ садахъ, вырываютъ изъ земли по-парнолежащихъ зеленыхъ змѣй и попадаются часто ужи, а въ лѣсахъ мѣдянница (Anguir fragilis). Г. Кирьяковъ насчитываетъ слѣдующія породы змѣй: Vipera berus L, V. prestes L. anguis fragilis L, coluber natrix L. col. hydrus, Pall, col. macota Vrin. и col. trabalis Pall.

Встрѣчаются въ большомъ числѣ: ящерицы: зеленыя (Lacerta viridis, maculis albicantibus punctata) и кофейныя (L. cobore cofeae). Тарантулы встрѣчаются трехъ видовъ: Lycosa songarensis, Aranea sirica и Aranea tarantula; первый и послѣдній виды роютъ ямки обыкновенно подъ бѣлою полынью, а второй видъ встрѣчается чаще въ старыхъ стѣнахъ и каменистыхъ мѣстахъ. Укушеніе всѣхъ этихъ пауковъ производитъ сильное воспаленіе около раны и большую опухоль, причиняя продолжительное страданіе и, если не бываетъ оказано скорой помощи, дѣйствуетъ даже смертоносно. Г. Рейдемейстеръ находитъ, что лучшее средство противъ ихъ укушеній заключается въ пріемѣ въ началѣ рвотнаго и затѣмъ во втираніи въ укушенныя мѣста тарантуловаго масла. Послѣднее средство здѣсь повсемѣстно распространено; для этого бросаютъ въ деревянное масло нѣсколькихъ тарантуловъ, гдѣ ихъ потомъ растираютъ. Подобный же тарантуловидный, мохнатый, но черный паукъ водится въ приморскихъ степяхъ, укушеніе котораго производитъ сильную мѣстную боль, со спазмами желудка и признаками бѣлой горячки. Сороконожки (Scolopendra morsitans); разные роды жуковъ (Scarabaeus fullo, schaefferi, sacer, lunaris etc); виноградный жукъ (Sc. hortulanus), носорогъ (Sc. nasicornis), вонючій усачъ (Cerambix moschatus), козявки: калачики (Malva rotundifolia) и другія породы жуковъ, шмелей, слѣпней, осъ, шершней, пчелъ, божьихъ коровокъ, свѣтляковъ (Lampis noctiluca), кузнечиковъ, скачковъ, водяныхъ

червей: длинныхъ и плоскихъ (Planaria stagnalis), водяной жукъ-казакъ (Ditìtus marginalis), медвѣдка (Gryllus gryllotalpa), гусеница (Lythrum salicaria) и бабочки (Papilio alis subdentatis violaceis ocellis decem aureis nigro margine punctatis), бабочки (Papilio alis igneo-rubris, limbo lato flexuoso argenteo, ocellis marximis nigris infertori circulo albo et superiori rubro).

Въ морѣ водятся морскія свиньи (Sparus aurata), сверчки или раки (Delphinus phocaena), множество жемчужныхъ (Mya margaritifera), вертеобразныхъ журчащихъ раковинъ (Voluta musica), улитокъ, по молдавски *мидп*, употребляемыхъ въ снѣдь, большихъ морскихъ раковъ (Cancer gammarus) и круглыхъ раковъ (Cancer pagurus). Изъ рыбъ сельди (Scomber scombrus, Sc. trachurus, Sc. trynnus), крошица или красная рыба, съ красными пятнышками; морской лешъ (Baia torpedo); камбала, морской пѣтухъ и другіе.

Въ Днѣпрѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ и въ ихъ лиманахъ ловятся въ изобиліи бѣлуга, осетръ, стерлядь, севрюга, сомъ, судакъ и разная мелкая рыба, въ другихъ рѣкахъ встрѣчаются: карпъ, щуки, лещъ, карась и прочая мелкая рыба. За исключеніемъ главнѣйшихъ трехъ рѣкъ и ихъ лимановъ, рыба въ остальныхъ рѣкахъ годъ отъ году переводится отъ постояннаго осушенія рѣкъ; чтобы судить, до какой степени важно это вліяніе, приводимъ указаніе г. Мейера о породахъ рыбъ, которыя водились прежде въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ нынѣ часто вовсе не встрѣчаютъ.

«Въ Делигюлѣ (Тилигулѣ) и его лиманѣ: плотва или тарань (Cyprinus crytrophtalmus), щуки (Esox lucius), караси (Cyprinus carassius), лини (Cyprinus tinea), лещи (Cypr. brama), судаки (Perca lucioperea), коропы (Cypr. cargio) или съ греками сазаны, уклеи (Cypr. alburnus), марены (Cypr. barbus), стерляди (Acipenser ruthenus), шипы (Acip. ruthenus nasiculo acutiore). Въ Курчанскомъ заливѣ: еще пискари (Cypr. gobio), въ Бѣломъ озерѣ севрюга (Acipenser stellatus). Въ Бугѣ и Днѣстрѣ: сомъ (Silurus glanis), осетръ (Acipenser sturio), белуга (Acip. huso), чехонь (Cyprinus cultratus, окунь (Persa fluviatilis), бычекъ (gobius niger), морская рыба-игла (Syngnathus acus et Hippocambus). Кромѣ того въ Бѣломъ озерѣ мышки или малыя ракушки въ снѣдь употребляемыя (Mytilus edulis et polimorphus), по молдавски *скойчи*; въ большомъ Аджалыкѣ и въ 3-хъ Куянлыкахъ камбала (Pleuronectes solea et Platesfa). Въ Кодыми, Березани и Делигулѣ черепахи (Testudo orbicularis). Въ Днѣстрѣ вьюны (Petromyron fluviatile), по молдавски *михальчи* (*).»

Всѣ озера изобилуютъ раками, но въ одинъ Делигіолъ только входитъ круглый морской ракъ (Cancer pagurus). Въ бытность мою всѣ косы сего

(*) Повѣственное землемѣрное и естествословное описаніе Очаковскія земли». Спб. 1794 г. стр. 104 и слѣд.

озера были заняты сѣтьми Черноморцевъ. Оное озеро имѣетъ по мѣстамъ глубину до ста шестидесяти футовъ, также и въ Курчуганскомъ глубина восходитъ до 5 саженей. Первое до удивленія обильно коропами, а послѣднее щуками» (*).

Въ озерахъ Днѣстровскихъ плавней и въ Егорлыкѣ изобилуютъ піявки (Hirudo medicinalis et eguina).

В. Обозрѣніе мѣстныхъ ископаемыхъ произведеній и различныхъ водъ губерніи.

Херсонская губернія не отличается разнообразіемъ ископаемыхъ произведеній и многія изъ нихъ не имѣютъ важнаго промышленнаго значенія, отъ недостатка въ краѣ горючаго матеріала, необходимаго для ихъ переработки. Одно только можно замѣтить, что тамъ, гдѣ совершенно изчезаютъ степные лѣса и гдѣ не только замѣтенъ недостатокъ топлива для обжиганія кирпича, но даже нѣтъ и глины, годной для производства его, почти вездѣ залегаетъ на незначительной глубинѣ известнякъ, представляющій весьма выгодный строительный матеріалъ.

а.) Обозрѣніе каменныхъ породъ.

Изъ всѣхъ каменныхъ породъ, находящихся въ губерніи, *известковый камень* имѣетъ важнѣйшее значеніе. Онъ распространенъ по всей известковой площади губерніи, но въ различномъ количествѣ и различнаго качества. Главныя достоинства его—легкость добыванія и способность измѣнять форму отъ ударовъ обыкновеннымъ топоромъ, такъ что трудно встрѣтить въ этомъ отношеніи другой, болѣе удобный строительный матеріалъ, и при всемъ томъ строенія достаточно прочны, особенно изъ такъ называемаго *дикаря*, отличающагося бо́льшею плотностью. Дикарь постепенно переходитъ въ раковистый песчаникъ, а въ окрестностяхъ Херсона известнякъ имѣетъ видъ туфа и переходитъ въ песокъ, исполненный раковинъ, безъ всякаго сцѣпленія между собою. Почти всѣ дома южныхъ городовъ губерніи, колоніи, помѣщичьи и хозяйственныя постройки и самыя крестьянскія избы выстроены изъ известняка, Дурное свойство этого камня заключается въ его пористости, отчего въ немъ задерживается сырость, и построенные изъ него дома зимою нескоро нагрѣваются, а лѣтомъ долго сохраняютъ холодъ; штакатурка вообще на немъ не прочно держится.

Гранитъ составляетъ господствующую каменную породу всей сѣверной, кристаллической площади губерніи. Составныя части его почти вездѣ однѣ и тѣже: кварцъ, полевой шпатъ и слюда, но въ разной пропорціи: въ иномъ преимуществуетъ кварцъ, въ другомъ полевой шпатъ; слюда же въ него вкрап-

(*) Тамъ же, стр. 195.

лена самомалѣйшими частицами. Цвѣтъ гранита бываетъ различный, смотря по цвѣту, количеству и бо̀льшей или меньшей хрупкости частей въ составъ его входящихъ; иной состоитъ изъ красноватаго полеваго шпата въ соединеніи съ кварцомъ и слюдою, другой изъ синяго полеваго шпата съ бѣлымъ кварцомъ и талькомъ; господствующій же цвѣтъ красноватый, мяснаго цвѣта, и сѣроватый, съ измѣненіемъ отъ свѣтло-дымчатаго до совершенно чернаго, принимающаго въ полировкѣ видъ чернаго мрамора; въ послѣднемъ заключается много черной слюды. Преобладаніе въ нѣкоторыхъ породахъ краснаго полеваго шпата, а въ другихъ бѣлаго кварца, иногда совершенно окрашиваетъ гранитъ въ эти цвѣта, какъ напримѣръ близъ с. Куколовки (Херс. пос.), на р. Каменкѣ, находится краснаго, а на р. Громоплесь бѣлаго цвѣта. Полевой шпатъ въ гранитѣ представляется иногда въ правильной формѣ, имѣетъ явственное листоватое сложеніе, образуя кристаллическую массу, иногда же совершенно замѣтныя, но чрезвычайно мелкія зерна. Различія въ крупности частей полеваго шпата и кварца бываютъ совершенно одинаковыя. Сцѣпленіе же между ими бываетъ иногда такъ сильно, что только при большомъ усиліи удается отрывать гранитныя глыбы отъ ихъ мѣсторожденій.

Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ связь между его частями гораздо меньшая, почему онъ бываетъ удобнѣе къ ломкѣ. Въ этомъ случаѣ онъ отрывается иногда неправильными кусками, иногда же плитообразно. Обыкновенно значительное присутствіе кварца служитъ вѣрнымъ признакомъ его неспособности къ правильному ломанію. Мѣсторожденія гранита представляютъ каменныя толщи, иногда правильно наслоенныя, съ вертикальными, параллельными трещинами, иногда же безобразныя глыбы, одна на другой накученныя. Здѣшнія рѣки, перерѣзанныя порогами, неудобны для доставки гранита въ отдаленыя мѣста водою, на различныя постройки; поэтому онъ перевозится сухопутно и составляетъ строительный матеріалъ только тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ залегаетъ. Вывозка его съ береговъ рѣчныхъ долинъ и балокъ не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ онъ высовывается изъ подъ другихъ толщъ, въ видѣ отдѣльныхъ скалъ или утесовъ и во многихъ мѣстахъ представляетъ удобные скаты для въѣздовъ; въ другихъ же мѣстностяхъ способствуютъ тому его естественные обвалы. Для ломки гранита составляются партіи въ четыре человѣка и употребляютъ для того обыкновенный ломъ или порохъ.

При достаточной мягкости камня, четыре человѣка изготовляютъ кубическую сажень въ два дня и если продаютъ ее на сторону, то не свыше 2 р. 40 к. с., а въ своей деревнѣ—дешевлѣ, чаще промѣнивая ее на какія-либо другія произведенія.

Гранитъ употребляется на бутъ, при строеніи фундаментовъ, на изгороди

и на устройство сараевъ и прочихъ надворныхъ строеній, съ легкими крышами, крытыми соломою и камышомъ.

Способъ кладки его въ стѣнахъ, изгородахъ и надворныхъ строеніяхъ, въ необтесанномъ видѣ, насухо или только на одной глинѣ, лишаетъ постройки изъ него той прочности, которую они могли бы имѣть, при другихъ условіяхъ кладки. Въ настоящее время гранитныя постройки встрѣчаются вездѣ на гранитной степи въ Херсонскомъ поселеніи, въ которомъ бо̀льшая часть заборовъ поселянъ сложена изъ этого камня. Онъ употребляется также на мощеніе улицъ и представляетъ прекрасный матеріалъ для шоссе, если только обращается вниманіе на возможно бо̀льшую плотность его, не препятствующую необходимому раздробленію, и если выбираются породы болѣе или менѣе одинаковой плотности, чтобы не такъ скоро могли образоваться на дорогахъ выбоины. Въ настоящее время вымощены имъ улицы въ Елисаветградѣ. Многія породы гранита способны принимать высокую полировку. Изъ Бугскаго гранита сдѣланы пьедесталы памятниковъ: Потемкину, Ришелье и обелискъ Говарду.

Гнейсъ, какъ видоизмѣненіе гранита, почти вездѣ сопутствуетъ ему, но располагается вдоль рѣчныхъ береговъ и въ балкахъ на незначительной высотѣ, на гранитныхъ толщахъ, въ видѣ довольно округлыхъ возвышеній. Въ этой горно-каменной породѣ, изобилующей слюдою и кварцомъ со слюдою, слюда такъ крѣпко соединена съ прочими составными частями, что сливается въ одну сплошную, какъ бы однородную массу. Въ иныхъ же мѣстахъ онъ представляетъ слоеватое сложеніе и тогда-то собственно и составляетъ такъ называемый гнейсъ. Подобно граниту, онъ употребляется на фундаменты и на изгороди, но, по твердости своей, трудно ломается. Въ немъ находятся также продольныя трещины и замѣчается извѣстное направленіе, въ которомъ онъ легче всего ломается. Иногда же онъ залегаетъ подъ землею сплошнымъ, непрерывнымъ кряжемъ, съ столь мелкими и плотно сцѣпленными составными частями, что никогда не даетъ трещинъ. Эта особенность его дозволяетъ придавать ему обтесываніемъ желаемую форму, а плотность и неспособность скоро принимать полировку, дали ему мѣстное названіе *жерноваго камня*. Камень этотъ ломается собственно для жерноковъ въ селахъ Херсонскаго поселенія, преимущественно въ дачахъ с. Клинцовъ—въ Писаревской балкѣ и близъ с. Аджамки, въ Репеховой балкѣ; въ каждой изъ этихъ мѣстностей онъ не занимаетъ пространства болѣе двухъ десятинъ, и мощность его не превышаетъ 4 арш. Въ меньшемъ размѣрѣ встрѣчается подобный же гнейсъ въ дачахъ селеній: Ровнаго—въ Волчьей балкѣ, Тишковки и въ Злынкѣ—на р. Цубьевкѣ. Приготовленные изъ него жернова вообще средняго качества, такъ что имъ предпочитаютъ даже чигиринскіе и каменецкіе, а для крупчатокъ выписываютъ изъ Орловской губерніи или изъ за границы—марсельскіе.

Бѣлый камень, изъ отвердѣлой бѣлой глины, чистой или съ примѣсью песка, мягкаго свойства, удобно распиливается, и если въ немъ значительно присутствіе глины и нѣтъ рыхлости, твердѣетъ на воздухѣ; въ противномъ же случаѣ сырѣетъ и мало бываетъ годенъ для построекъ; изъ него выводились обыкновенно фундаменты въ южной части Александрійскаго уѣзда, за неимѣніемъ удобнаго гранита, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бывшаго военнаго поселенія; чисто отвердѣлая глина, попадаясь иногда слоями въ одну и три сажени толщиною, бываетъ тверже мѣла и походитъ на мраморъ.

Песчаникъ или песчанистый камень попадается въ песчаныхъ толщахъ, между глиною, которою иногда бываетъ проникнутъ, и тогда переходитъ въ отвердѣлую глину. Онъ ломается подъ угломъ, не совсѣмъ удобно, и имѣетъ достаточную твердость, такъ что можетъ употребляться, не только на постройки, но и на мостовыя. Распространеніе его весьма незначительно, въ видѣ отдѣльныхъ гнѣздъ, и то преимущественно въ Александрійскомъ и Бобринецкомъ уѣздахъ, къ востоку отъ Ингула. Добываніе его затруднено положеніемъ его подъ слоями глины и песка, отчего разработка его производится только въ самыхъ обнаженіяхъ, не вдаваясь слишкомъ глубоко въ землю. Теперь во многихъ мѣстахъ онъ вовсе истощенъ, а старыя разработки завалились. Многія постройки въ Елисаветградѣ были сдѣланы изъ этого камня, который привозился преимущественно изъ с. Калиновки, Александрійскаго уѣзда (изъ Каменной балки, впадающей въ Ингулъ) и частью изъ с. Лелековки, Бобринецкаго уѣзда (изъ береговъ р. Грузской и балки Безъимянной). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ песчаныхъ толщахъ попадаются небольшіе куски красноватаго мелкозернистаго песчаника, который употребляется на точеніе косъ, вмѣсто точильнаго камня.

Кремень находится въ Бобринецкомъ уѣздѣ вдоль р. Выси, близъ с. Коробчино, въ балкахъ Бабиковой и Русской, впадающихъ въ нее, и въ лѣвомъ берегу Тишковки, ниже селенія тогоже имени. Въ послѣдней онъ менѣе обиленъ и попадается небольшими кусками. Въ первыхъ же трехъ мѣсторожденіяхъ онъ лежитъ на жеретвѣ, сверхъ гранита, образуя пластъ толщиною около аршина, и на пространствахъ отъ 150 до 250 саженъ. Разработка его не требуетъ большихъ усилій, потому, что онъ почти вездѣ прикрытъ только небольшимъ слоемъ почвы, и на поверхности попадается въ видѣ небольшихъ округлыхъ камней, иногда вымываемыхъ водою, и потомъ уже представляетъ пластъ лучшаго достоинства, изъ котораго и выдѣлываются кремни для продажи.

Гипсъ находится *въ Черномъ лѣсу*, Александрійскаго уѣзда, въ балкѣ Чернолѣскѣ. Онъ попадается въ гончарной глинѣ, зеленоватаго цвѣта, небольшими кусочками, въ видѣ призматическихъ и ромбоидальныхъ кристалловъ.

прозрачный, съ листоватымъ сложеніемъ; чрезвычайно малое количество его дѣлаетъ разработку невыгодною. Въ прежнее же время, еще до устройства военнаго поселенія, онъ представлялъ лучшую добычу и его разработывали для продажи. По составу этотъ гипсъ не что иное, какъ шпатистый сѣрнокислый гипсъ (селенитъ); но встрѣчается еще землистый гипсъ, также въ весьма маломъ количествѣ, состоящій изъ пылеватыхъ, сухихъ, нѣсколько марающихъ частицъ. Гипсы эти расположены на двѣ сажени подъ поверхностью въ видѣ гнѣздъ. Сѣрнокислый гипсъ попадается въ большомъ количествѣ въ каменоломняхъ близъ Одессы.

Аспидный сланецъ является обнаженными пластами или слоемъ въ одинъ футъ толщиною въ окрестностяхъ с. Криваго-Рога. Онъ имѣетъ довольно сильное частичное сцѣпленіе, такъ что дѣлится на тонкіе пласты и отличается довольно нѣжною массою. Добываніе его легко и онъ употребляется въ избахъ для мощенія половъ, устройства ступеней, крылецъ и на изгороди и надворныя строенія. Въ прежнее время, когда торговля русскимъ желѣзомъ съ Одессою не получила еще настоящаго развитія и когда черепица была очень дорога, многіе дома были покрыты этимъ аспидомъ.

Точильный сланецъ, сѣраго цвѣта, тонкозернистый, кварцовый, пропитанный желѣзнымъ окисломъ; во всей его массѣ видны постоянно правильные слои и прослойки сплошнаго и зернистаго желѣзнаго блеска, что ему придаетъ красивый полосатый видъ. Онъ возвышается горами на берегахъ Ингульца и Саксагани, въ окрестностяхъ с. Криваго-Рога и содержитъ въ себѣ съ изобиліемъ желѣзную руду.

Бѣлый кварцъ, съ розовыми прожилками, на подобіе мрамора, и *огры* краснаго, желтаго и дымчатаго цвѣтовъ, попадаются въ перемежающихся массахъ и прослойкахъ, между аспиднымъ и точильнымъ сланцами и желѣзною рудою, въ скалахъ Ингульца и Саксагани, въ окрестностяхъ с. Криваго-Рога. Первый ломается неправильными кусками, а послѣднія—плитами, такъ что ихъ употребляютъ на заборы, ставя въ землю торчмя.

Наконецъ можно еще сказать о *богемскихъ гранатахъ*, попадающихся въ Бобринецкомъ уѣздѣ, образцы которыхъ были присланы г. Диковымъ, на Елисаветградскую выставку въ 1848 году, изъ его имѣнія Лозоватки, въ натуральномъ и ограненномъ видѣ, и еще добываемый въ его имѣніи *наждакъ*. Гранаты отыскиваются въ обвалахъ крутаго берега, въ глинахъ оранжеваго и краснаго цвѣтовъ, проникнутыхъ желѣзнымъ окисломъ и смѣшанныхъ съ различными породами простыхъ камней, а также въ гранитѣ, вросшими въ него зернами. Кромѣ этихъ минераловъ, были найдены въ Бобринецкомъ же уѣздѣ, горнымъ офицеромъ Кульшинымъ, обширныя мѣсторожденія *полупро-*

зрачныхъ полупоп..ловъ, весьма красивыхъ цвѣтовъ, но довольно слабаго сцѣпленія. Образцы ихъ доставлены имъ въ Одесскій минералогическій музей.

б.) Обозрѣніе разныхъ сортовъ земли и глины.

Песокъ встрѣчается въ Херсонской губерніи лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; бóльшею частью онъ находится въ нѣдрахъ земли и то болѣе въ восточной части губерніи, особенно въ окрестностяхъ Александріи и Ново-Георгіевска. Въ рѣчныхъ долинахъ онъ встрѣчается въ видѣ значительныхъ розсыпей, бываетъ болѣе или менѣе однообразенъ, въ смѣшеніи со множествомъ органическихъ остатковъ. Находящійся же въ землѣ, въ видѣ особыхъ гнѣздъ, различается крупностью своихъ частей, чистотою, бóльшею или меньшею годностью на различныя подѣлки въ смѣшеніи съ глиною и известью, и различнымъ цвѣтомъ своимъ; послѣдній преимущественно бываетъ бѣлый, изрѣдка красный, и еще рѣже зеленоватый, голубоватый и желтоватый. Недостатокъ во многихъ мѣстностяхъ хорошаго песку имѣетъ вліяніе на дурное качество здѣшней штукатурки и кирпича.

Жеретва попадается въ видѣ значительныхъ розсыпей, какъ произведеніе разрушеннаго гранита, во всѣхъ рѣкахъ, имъ окоймленныхъ; кромѣ того, она встрѣчается въ цѣлыхъ горахъ, лишь слегка прикрытыхъ глиною; здѣсь она находится въ чистомъ видѣ, съ примѣсью только большихъ гранитныхъ камней такой плотности, что ни на какія подѣлки не употребляется. На оборотъ, попадаются иногда массы граниты, имѣющаго до того слабую связь въ частяхъ, что легко розсыпается въ жеретву и ни на что другое употребленъ быть не можетъ. Подобный гранитъ находится въ самомъ с. Вершацѣ на р. Ирклейцъ, гдѣ былъ прежде кирпичный заводъ, и близъ с. Колонтаева, въ балкѣ Лобачихѣ, оба въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонскаго поселенія. Въ жеретвѣ находится весьма много слюды, въ мельчайшемъ раздробленіи; частицы ея легче другихъ уносятся атмосферною водою и, смѣшиваясь съ прирѣчными песками, сообщаютъ имъ видъ блестящихъ золотыхъ розсыпей.

Глины. Нижній слой глины наиболѣе имѣетъ техническое примѣненіе въ краѣ и, по различнымъ свойствамъ своимъ, употребляется на бѣленіе, крашеніе и обмазку домовъ, на гончарныя и кирпичныя издѣлія.

Бѣлая тальковая земля или глина обыкновенно составляетъ нижній слой между ними и заключаетъ въ нижнихъ слояхъ своихъ отдѣльныя части кварца, въ видѣ зеренъ, и слюду въ небольшихъ пластинкахъ, которыя вѣроятно перешли изъ разрушившагося подъ ними гранита, содержавшаго талькъ. Верхніе же слои почти всегда бываютъ изъ чистой глины, безъ примѣси, и

на ощупь бываютъ жирны, какъ талькъ; отчего глина, взятая изъ этого слоя и распущенная въ водѣ, представляется маслянистою массою, не содержащею никакихъ крупинокъ. Цвѣтъ ея бываетъ до того бѣлъ, что не уступаетъ самымъ лучшимъ сортамъ мѣла и потому повсемѣстно употребляется въ губерніи на бѣленіе домовъ, снаружи и внутри; въ Одесскомъ же уѣздѣ, гдѣ ея нѣтъ, она вымѣнивается жителями, отъ привозящихъ ее туда крестьянъ, на хлѣбъ, причемъ мѣра ржи идетъ на мѣру глины. Бѣлый цвѣтъ глины измѣняется въ розоватый, голубоватый, сѣроватый и зеленоватый. На выдѣлку кирпичей и для гончарныхъ издѣлій рѣдко употребляется безъ примѣси другихъ глинъ, но въ смѣшеніи съ ними нерѣдко улучшаетъ добротность ихъ и сообщаетъ издѣліямъ красивый, желтоватый и бѣловатый цвѣтъ. Кирпичъ изъ бѣлой глины, при хорошемъ обжиганіи дровами, до того крѣпокъ, что сплавляется въ полуфарфоровую массу и даетъ, какъ кремень, раковистый изломъ. Изъ бѣлой же глины, съ примѣсью другихъ сортовъ, выжженъ кирпичъ, изъ котораго построенъ въ Елисаветградѣ главный корпусъ дворцоваго зданія, для пріѣзда Государя Императора и для помѣщенія чиновниковъ корпуснаго штаба и управленія Херсонскаго поселенія. Желтоватый цвѣтъ кирпича придаетъ ему особенную пріятность, такъ что штукатуреніе дѣлается излишнимъ. Особенно полезна была бы бѣлая глина для выдѣлки черепицъ, которыя могли бы имѣть значительную прочность; но этому производству препятствуетъ недостатокъ дровъ, которыя по необходимости замѣняются соломою, камышомъ и бурьяномъ, далеко недостаточными для хорошаго ихъ обжиганія. Лучшія черепицы выходятъ на заводахъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Елисаветграда, но изъ другихъ сортовъ глины, которыя требуютъ меньшаго жара для обжиганія. Вообще же черепица Херсонской губерніи незавиднаго достоинства. Изъ бѣлой же глины, взятой на дачахъ селеній Херсонскаго поселенія: Новгородки, Верблюжки, Боковомъ и Губовкѣ, въ Александрійскомъ уѣздѣ, и въ балкахъ, впадающихъ въ рѣки: Ингулъ, Каменку, Верблюжку и Боковую, была сдѣлана на Межигорской фабрикѣ, Кіевской губерніи, посуда, которая оказалась *фарфоровою*, отличнаго достоинства. По изслѣдованіямъ горнаго офицера, г. Кульшина, эта глина представляетъ чистѣйшій каолинъ. Такимъ образомъ это неистощимое богатство губерніи могло-бы получить важное промышленное примѣненіе, еслибы она имѣла достаточныя средства въ топливѣ. Бѣлая глина лежитъ болѣе толстымъ пластомъ, отъ 1 до 3 саженъ, въ южной части Александрійскаго уѣзда, и потомъ постепенно утоняется, по мѣрѣ приближенія къ Днѣпру, Выси и Синюхѣ, попадаясь только отдѣльными гнѣздами или тонкими прослойками, нерѣдко окрашенными смежными пластами.

Цвѣтная глина подраздѣляется преимущественно на три цвѣта: крас-

новатая, желтоватая и темно-свинцовая. Она употребляется на крашеніе домовъ, заводовъ и пирамидальныхъ столбовъ, которыми обставлены дороги Херсонскаго поселенія. Первые два сорта употребляются преимущественно передъ послѣднимъ, который попадается только тонкими прослойками. Этою же глиною пользуются для выдѣлки кирпича и сырца. Вообще онѣ имѣютъ клейкость и вязкость вполнѣ достаточную, притомъ естественное смѣшеніе ихъ съ значительною частью песка весьма способствуетъ выдѣлкѣ изъ нихъ кирпича, для чего нужно къ нимъ прибавлять только небольшое количество песка и обратить вниманіе на механическое равномѣрное смѣшеніе ихъ. Присутствіе песчанистыхъ частицъ въ глинѣ наиболѣе замѣтно въ сѣверо-восточной части Александрійскаго уѣзда; здѣсь къ ней примѣшивается всего до $\frac{1}{4}$ части песка. Лучшій сырецъ выдѣлывается съ примѣсью бѣлой глины, которая имѣетъ свойство твердѣть на воздухѣ и плотно связывать прочія составныя части.

Гончарная глина лучшаго свойства встрѣчается также въ сѣверо-восточной части Александрійскаго уѣзда, между рѣками: Тясьминомъ и Ингульцемъ гдѣ, сравнительно, бо̀льшее присутствіе лѣсовъ допускаетъ сдѣлать изъ нея техническое примѣненіе. Она бываетъ различныхъ цвѣтовъ и бо̀льшею частію въ смѣшеніи съ бѣлою глиною. Наощупь жестка и довольно рыхла. Лучшіе сорты ея считаются близъ с. Табурища, м. Реовки и особенно въ Чернолѣсской дачѣ.

Простая глина, составляя верхній слой, средней мощностью около трехъ саженъ, состоитъ какъ бы изъ мелкихъ отмученныхъ частицъ, потерявшихъ свое лѣпкое свойство, почему ни на какія подѣлки, даже на смазку домовъ, не употребляется. Она имѣетъ обыкновенный глинистый цвѣтъ или слегка окрашенный въ красноватый или черноватый, отъ примѣси чернозема. Послѣдній проникаетъ въ нее чрезъ трещины, образующіяся въ землѣ въ лѣтній зной; дождевая вода, унося съ собою съ поверхности толстый слой черноземной пыли, осаждаетъ ее въ этихъ трещинахъ на значительной глубинѣ. Образовавшіяся впослѣдствіи водопромоины во многихъ мѣстахъ обнаружили явственные слѣды чернозема, распространяющагося въ глубь земли, въ видѣ жилъ, постоянно утоняющихся и представляющихъ какъ бы развѣтвленія огромныхъ корней (*).

(*) Въ этомъ явленіи, нѣкоторые думали отыскать доказательство, что на совершенно безлѣсныхъ нынѣ степяхъ былъ нѣкогда дѣвственный лѣсъ, истребленный варварами-опустошителями и что эти черноземныя жилы въ подпочвѣ, суть ничто иное, какъ перегнившіе остатки корней погибшихъ лѣсовъ, обратившихся въ черноземъ.

в) Минеральное топливо.

Въ Бобринецкомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ г. Вознесенска, близъ с. Щербаней, въ оврагѣ Щербанскомъ, на землѣ военнаго поселенія, былъ открытъ каменный уголь. Производитель работъ послѣднихъ 4-хъ Новороссійскихъ округовъ, инженеръ-капитанъ Китеръ, въ 1851 году сдѣлалъ розыскъ его и нашелъ, что наружный видъ имѣлъ всѣ свойства невполнѣ образовавшагося лигнита. При горѣніи онъ издавалъ запахъ овечьяго кизяка и скоро гасъ; послѣднее свойство сначала было отнесено къ сырости почвы, въ которой образовался лигнитъ; но и послѣ устраненія этого обстоятельства результатъ горѣнія оказался мало удовлетворительнымъ. Въ ноябрѣ 1852 года, по порученію черноморскаго начальства, прибылъ изъ г. Николаева въ с. Щербаны флигель-адъютантъ, капитанъ 2-го ранга Арказъ. По сдѣланіи небольшихъ раскопокъ въ различныхъ мѣстахъ балки, было добыто нѣсколько кусковъ лигнита, который г. Арказъ призналъ также не вполнѣ образовавшимся лигнитомъ. Въ 1853 году, 7-го апрѣля, прибыла въ Щербаны особая коммисія, изъ командира округа и капитана Китера, подъ предсѣдательствомъ капитана 2-го ранга Вѣтрова. Изысканія коммисіи производились въ теченіи 6 дней и рѣшено было: набрать съ двухъ слоевъ по 25 пудовъ открытаго ими подобія лигнита, отослать ихъ въ г. Николаевъ для производства опытовъ, а работы до особаго распоряженія прекратить. Чѣмъ кончились эти розыски намъ неизвѣстно, но знаемъ только, что съ тѣхъ поръ они уже не повторялись.

Кромѣ этихъ попытокъ открыть минеральное топливо, другія, болѣе удачныя, принадлежатъ также военному поселенію, въ другой его части — сѣверной. Рѣчныя долины гранитной степи, мѣстами расширяясь, мѣстами съуживаясь, представляютъ иногда обширные луга съ застоями воды, высыхающими лѣтомъ. Въ этихъ мѣстахъ почти всегда можно найти слои торфа. Въ-первые онъ былъ открытъ въ 1833 году и тогда же военное поселеніе приступило къ разработкѣ его, но какъ въ немъ заключается чрезвычайно много землистыхъ частицъ, то онъ дурно горитъ и потому ему предпочитаютъ кизякъ. Необыкновенная засуха 1833 года навела на открытіе торфа. Въ этомъ году въ долинѣ рѣки Лозоватки, Александрійскаго уѣзда, случился подземный пожаръ, наведшій ужасъ на жителей, которые не могли объяснить себѣ причину его, тѣмъ болѣе, что онъ распространился и по другую сторону рѣчки; по сдѣланномъ наблюденіи оказалось, что подъ трехвершковымъ слоемъ чернозема залегалъ богатѣйшій пластъ чистаго торфа (*).

(*) Ж. М. В. Д. на 1836 г. № 7. стр. 143—145.

Кромѣ этихъ видовъ минеральнаго топлива, въ Херсонской губерніи не было открыто другихъ, не смотря на то, что она нуждается въ немъ болѣе другихъ губерній Россіи и что эта потребность годъ-отъ-году, по мѣрѣ усиленія народонаселенія и развитія мануфактуръ, ощущается и будетъ ощущаться — все сильнѣе и сильнѣе. При всемъ томъ, весьма мало надежды на возможность открытія каменнаго угля когда-либо въ Херсонской губерніи; по крайней мѣрѣ Мурчисонъ, изслѣдуя Донецкую каменно-угольную формацію, говоритъ: «Обнаженія кристаллическихъ и гранитныхъ породъ, образующихъ твердую основу, ядро цѣлой страны между Днѣстромъ и Кальміусомъ, на берегахъ рѣки Волчьей, служатъ яснѣйшими доказательствами, что пласты каменноугольные, въ ихъ западномъ и сѣверо-западномъ направленіяхъ, значительно утоняются и покоятся на породахъ древнѣйшихъ. Въ этихъ мѣстностяхъ известняки и отвердѣлыя глины изчезаютъ, неважные признаки угля сопровождаются песчаникомъ. А поэтому должно считать тщетными всѣ старанія, открыть каменный уголь въ ложбинѣ рѣки Днѣпра или на ближайшихъ разстояніяхъ отъ этой большой рѣки, для сбыта его въ городѣ Одессѣ и перевозки съ небольшими издержками къ Черному морю» (1).

«До насъ дошли слухи, будто розыски, предпринятые Русскими горными инженерами и преимущественно производившіеся по распоряженію Анатолія Демидова, подъ руководствомъ г. Лепле, привели къ подобному же заключенію; способъ вывода его разнствуется отъ нашего въ томъ смыслѣ, что началами ему служили не только естественныя обнаженія и нѣсколько шурфовъ, но буреніе, предпринятое въ разныхъ мѣстахъ, и разложеніе открытыхъ каменныхъ углей (2).»

д.) Известковыя копи.

Въ Херсонской губерніи, въ южной ея части, гдѣ распространены раковинные известняки, занимаются обжиганіемъ плотнѣйшихъ породъ ихъ въ известь, которая и развозится въ прочія мѣста губерніи и продается, сравнительно, очень дорого, доходя до 1 р. 50 к., а иногда и болѣе. Известь эта весьма плохаго качества, такъ что, въ соединеніи съ пескомъ неудовлетворительнаго качества и при дурномъ алебастрѣ, который сюда привозится изъ Бессарабіи и Бахмута, штукатурки здѣшнія весьма плохо держатся, не смотря на сухость климата, и не выдерживаютъ даже одного года безъ поправки.

(1) Горный Ж. на 1847 г. № 4. Стр. 65—66.
(2) Тамъ же, стр. 67.

д.) Желѣзныя и другія руды.

Въ окрестностяхъ с. Криваго-Рога, въ берегахъ Ингульца и Саксагани находятся въ огромныхъ скалахъ богатѣйшія мѣсторожденія желѣзной руды, чрезвычайно обильной по содержанію металла, такъ что въ изломѣ эта руда похожа на свѣже-изломанный чугунъ. По неимѣнію горючаго матеріала для переработки ея, глыбы этой руды ломаются жителями для изгородей и представляютъ превосходный матеріалъ для шоссе, но имъ можно пользоваться только на близкихъ разстояніяхъ, такъ какъ чрезвычайная тяжесть его сдѣлала бы вывозку дорогою. Неспособность Ингульца къ сплаву не допускаетъ воспользоваться этимъ металломъ, въ которомъ край такъ сильно нуждается.

Кромѣ этой руды, находятся въ Александрійскомъ уѣздѣ признаки существованія мѣдной руды; о ней говорятъ слѣдующее: «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Чернаго лѣса) добываются изъ царства ископаемыхъ: мѣдная руда, алебастръ, красная глина, глина горшечная и желтый песокъ. Кромѣ того, года два назадъ, на правомъ берегу рѣки Ингульца, при впаденіи въ него Чертолая, открытъ слой земли, которая, имѣя въ основаніи глину, состоитъ изъ примѣси мѣди и олова (композиція), и, какъ оказывается, лѣтъ сто или болѣе тому назадъ, употреблялась въ строеніи подземныхъ ходовъ, какъ цементъ, для связки камней (*).

«На землѣ сей деревни (Капитановки, лежащей въ 6-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ с. Федваря, Херсонскаго поселенія) въ глубокихъ оврагахъ, нисходящихъ отъ сѣвернаго ската горнаго кряжа и покрытыхъ отъ подошвы густымъ березникомъ, составляющимъ сѣверную окраину большаго лѣса, называемаго *Нерубай*, находится подъ первымъ пластомъ чернозема мѣдная руда, въ бóльшей или меньшей смѣси съ желтою глиною; въ такомъ состояніи проглядываетъ она вездѣ по скату, гдѣ есть только обвалы или верхній пластъ дерна снесенъ какимъ-либо образомъ. Немногіе знаютъ о существованіи сей руды, мнѣ же она извѣстна по слѣдующимъ обстоятельствамъ: деревня Капитановка составляла родовое имѣніе моихъ предковъ, помѣщиковъ Станковичей, потомъ Михайловичей; съ однимъ изъ сихъ послѣднихъ, преміеръ-маіоромъ Михайловичемъ, свѣтлѣйшій князь Потемкинъ-Таврическій, въ послѣдніе годы своей жизни,—ознаменованной столь славными происшествіями, великими предпріятіями и обширнѣйшими замыслами его смѣлаго, геніальнаго духа,—имѣлъ условіе о покупкѣ этой деревни, бывшей въ то время значительнымъ селомъ и находившейся на самой границѣ прежде бывшей Польши. Въ

(*) «Черный лѣсъ и его окрестности» Іеромонаха Арсенія, «Новороссійскій Календ. на 1859 г.,» стр. 421, 422.

семъ случаѣ главное намѣреніе князя Таврическаго было устроить тутъ мѣдный заводъ; и недавно еще въ собственномъ моемъ имѣніи были старожилы, выселенные оттуда, которые помнили изслѣдованія, учиненныя въ тѣхъ мѣстахъ, по приказанію князя инженерными офицерами и горными чиновниками, а нѣкоторые и сами въ производствѣ тѣхъ работъ участвовали. Всѣ они помнятъ, что тамъ было выплавлено на мѣстѣ нѣсколько мѣди; предокъ мой хотя и не имѣлъ въ виду выгодъ отъ производства плавки металла, но единственно не желая разстаться съ родовымъ имѣніемъ, не легко первоначально соглашался на уступку онаго; когда же, по успѣшномъ окончаніи опытовъ, предложены были свѣтлѣйшимъ еще выгоднѣйшія условія, то смерть, постигшая въ одно время ихъ обоихъ, положила конецъ и работамъ, и самымъ сношеніямъ; съ того времени все это было совершенно оставлено и забыто» (*).

Текучія воды.

Главная масса текучихъ водъ приносится Днѣпромъ, Бугомъ и Днѣстромъ. Химическаго разложенія этихъ водъ не было сдѣлано, но вообще онѣ отличаются мягкостью и чистотою; въ лѣтнее же время онѣ получаютъ желтоватый цвѣтъ и нѣкоторый запахъ, отъ камышей и прочихъ водорослей и, кромѣ того, сильно нагрѣваясь, мало утоляютъ жажду. Въ это время замѣчается вредно, разслабляющее дѣйствіе ихъ на желудокъ, почему для питья, въ самыхъ прибрежныхъ мѣстахъ, почти вездѣ устроены колодцы. Въ лиманахъ этихъ рѣкъ вода еще отличается солоноватымъ вкусомъ, не мѣшающимъ впрочемъ употреблять ее въ пищу и даже для питья, когда не бываетъ вѣтра съ моря. Въ остальныхъ же рѣкахъ Херсонской губерніи вода бываетъ годна для употребленія людей лишь въ непродолжительное время года, и потому чаще всего она вовсе не употребляется, такъ какъ вездѣ устроены колодцы, доставляющіе воду лучшаго качества.

ж) Стоячія воды.

Въ Херсонской губерніи къ числу стоячихъ водъ должны быть причислены и лиманы второстепенныхъ рѣкъ ея; изъ нихъ только одинъ Березанскій со-

(*) Записки о Херсонской губерніи (извлеченіе изъ докладной записки Херсонскому гражданскому губернатору члена-корреспондента Херсонскаго губернскаго статистическаго комитета Николая Левицкаго) Ж. М. В. Д. Часть XXI кн. 7. на 1836 г., стр. 141, 142, 143.

единенъ съ моремъ, а остальные заключаютъ морскую воду, давно отдѣленную отъ своего резервуара и нынѣ насыщенную, кромѣ морскихъ солей, и другими, почвенными, принесенными къ нимъ атмосферною водою. Отъ прилива послѣдней зависитъ и удѣльный вѣсъ ея, который обыкновенно бываетъ менѣе морской воды, а иногда болѣе ея на столько, что осаждаетъ даже соль. Въ лѣтнее время температура воды въ лиманахъ измѣняется отъ 17° до 24° по Реомюру. Многія особыя свойства воды этихъ лимановъ и самой грязи дѣлаютъ ихъ цѣлебными во многихъ болѣзняхъ, почему здѣсь предлагаемъ болѣе подробное описаніе физическихъ свойствъ и химическаго состава водъ и грязей такъ называемыхъ Одесскихъ лимановъ, т. е. Гаджибейскаго и Куяльникскаго, на которыхъ устроены лечебницы (*).

«Глубина Гаджибейскаго лимана, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и въ особенности въ центрѣ его ширины, простирается до нѣсколькихъ саженъ; около же береговъ, на довольно далекое разстояніе отъ нихъ, лиманъ до того мелокъ, что глубина его не превышаетъ 3 или 4 футовъ. Дно лимана по бо̀льшей части песчаное, усѣяно множествомъ мелкихъ раковинъ и морскихъ растеній; но въ углубленіяхъ его особенно въ мѣстахъ прибрежныхъ находятся болотистыя пространства, которыя собственно и называются «грязью» или «иломъ лиманскимъ.»

«Вода Гаджибейскаго лимана, наполненная безчисленнымъ количествомъ мелкихъ насѣкомыхъ, довольно чиста и прозрачна. Она имѣетъ цвѣтъ мутно-желтоватый, вкусъ горько-соленый и запахъ, подобный запаху морской воды. Относительный вѣсъ ея возвышается иногда до 1, 1540; впрочемъ вѣсъ этотъ часто подверженъ измѣненіямъ, которыя происходятъ отъ бо̀льшаго или меньшаго количества прѣсной воды, прибавляющейся къ лиману вслѣдствіе таянія снѣговъ или отъ дождя. На пробную лакмусовую бумагу лиманская вода не оказываетъ никакого дѣйствія, и, будучи сохранена въ плотно закупоренномъ стеклянномъ сосудѣ, не даетъ замѣтныхъ ни осадковъ, ни кристаллизацій; было, однако, замѣчено, что вода, вѣсомъ около фунта и болѣе, будучи испаряема въ теченіе 10 дней, оставила послѣ себя кубическо-призматическую кристаллизацію. Степень плотности и сгущенія воды Гаджибейскаго лимана тоже не всегда одинакова: она увеличивается и уменьшается, смотря по временамъ года и по жаркому или дождливому лѣту. Во время сильныхъ жаровъ и засухи, лиманская вода, убывая, сгущается и дѣлается плотною до того, что въ ней образуются осадки соли, иногда въ столь значительномъ количествѣ, что соль тысячами пудовъ увозится съ береговъ лимана; въ 1848 году,

(*) Лиманское отдѣленіе Одесской городовой больницы съ очеркомъ одесскихъ лимановъ вообще. Ж. М. Г. И. на 1853 г., книга 7-я.

въ продолженіи нѣсколькихъ дней сряду, множество бѣдныхъ жителей съ окрестныхъ хуторовъ добывали такимъ образомъ поваренную соль. Впрочемъ кристаллизація соли въ большомъ размѣрѣ образуется на Гаджибейскомъ лиманѣ рѣже, чѣмъ на Куяльникскомъ: это потому, что первый имѣетъ болѣе глубокое русло, волны котораго даже при самомъ слабомъ вѣтрѣ бьютъ сильнѣе, чѣмъ химическій процессъ кристаллизаціи, естественно, прерывается.

«Лиманы замѣчательны еще по одному изъ естественныхъ явленій, которое довольно теперь рѣдко можно наблюдать: это—мелькающій блескъ, который ночью покрываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхность лимана искристымъ свѣтомъ. При движеніи волнъ этотъ фосфорическій блескъ, подобный пламени виннаго спирта, усиливается и образующаяся на волнахъ пѣна сверкаетъ яркими искрами. Даже въ посудинѣ и не въ большомъ количествѣ, лиманская вода, при взбалтываніи, сверкаетъ иногда въ темнотѣ ночной искрами, которыя тутъ же мгновенно и погасаютъ. Фосфоресценція воды въ Гаджибейскомъ лиманѣ, во время ночей 19, 21 и 22 августа 1851 года, была такъ сильна, что вся поверхность лимана облилась ярко сверкающимъ свѣтомъ.

«Въ лиманахъ и на ихъ поверхности, преимущественно около береговъ, находится на довольно большомъ пространствѣ травообразная, множествомъ мелкихъ ракообразныхъ животныхъ усѣянная тина, извѣстная подъ техническимъ названіемъ «Ulva lactuca». Тина эта представляетъ нѣжное, прозрачное, изъ нѣсколькихъ слоевъ состоящее, плевистое вещество зеленаго цвѣта и клѣтчатаго строенія, съ переплетеніями тонкихъ волоконъ и жилокъ. Будучи выброшена волнами на песчаные берега лимана, она превращается, по высушеніи, въ слоистую массу сѣроватаго цвѣта. Когда эта тина, скопляясь въ прибрежныхъ мѣстахъ лимана, осѣдаетъ въ его ямахъ и углубленіяхъ, то, соединяясь съ землявыми частями, на днѣ находящимися, умножаетъ лиманскую грязь, вслѣдствіе испаренія воды отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Сдѣланныя на Гаджибейскомъ лиманѣ наблюденія удостовѣряютъ, что по большой части только въ тѣхъ мѣстахъ обнаруживается грязь, гдѣ въ значительной массѣ скоплялась лиманская тина. Что образованію грязи много содѣйствуетъ упомянутая тина, можетъ служить доказательствомъ слѣдующій опытъ: влажная тина, сохраненная въ деревянномъ, плотно закупоренномъ ящикѣ, приходя, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль въ состояніе гнилости, превращается въ грязный составъ, много похожій на грязь, находящуюся въ лиманѣ. Впрочемъ, и сама-по себѣ тина эта замѣчательна въ цѣлительномъ отношеніи, по употребленію ея для натиранія болѣзненныхъ частей человѣческаго тѣла.

«Лиманская грязь весьма мягка и наощупь жирновата; имѣетъ цвѣтъ черный, подобный сажѣ, вкусъ соленый, горькій и ѣдкій, запахъ непріятный, отзывающійся сѣроводороднымъ газомъ; пристаетъ легко и крѣпко къ тѣлу

и отмывается съ трудомъ. Смѣшанная съ дождевою водою, она не входитъ съ нею въ соединеніе и, по тяжести своей, осѣдаетъ на дно; по высушеніи же на воздухѣ, теряетъ около половины своего вѣса воды и превращается въ массу пепельнаго цвѣта, съ блестящими, мелкими кристаллами. Отъ искуственнаго нагрѣванія, вмѣстѣ съ лиманскою водою, грязь не лишается своей силы; не теряетъ также своихъ цѣлебныхъ свойствъ и при перевозѣ въ отдаленныя мѣста, если только хорошо закупорена въ глиняныхъ или стеклянныхъ сосудахъ. Къ отличительному свойству лиманской грязи должно отнести особенную способность ея легко воспринимать теплоту и худо ее проводить. Обыкновенно, на берегу лимана, при температурѣ 20° теплоты и болѣе по Реом., грязь нагрѣвается отъ 25° до 27°, если нѣтъ вѣтра. Но для принятія больными натуральныхъ грязныхъ ваннъ, означенная температура оказывается недостаточною, а потому, для возвышенія теплоты ея до надлежащей степени, употребляются нарочно устроенные для-того, особаго рода стекляные щиты: посредствомъ преломленія солнечныхъ лучей чрезъ эти стекла, грязь нагрѣвается до 30° и болѣе по Реом. Черный цвѣтъ лиманской грязи зависитъ, кажется, отъ незначительнаго количества сѣрнистаго желѣза, которое образуется отъ дѣйствія органическихъ веществъ на сѣрно-кислыя соли въ водѣ, также на песокъ и глину. Непріятный запахъ, который иногда распространяется въ окрестностяхъ лимана, происходитъ отъ взаимнаго противодѣйствія хлора съ сѣро-водороднымъ газомъ и испареніями органическихъ веществъ, которыя, при разложеніи своемъ, безпрерывно смачиваются въ водѣ и потомъ опять высыхаютъ.

«Лиманская вода, по причинѣ своей солоноватости, не содержитъ въ себѣ, подобно другимъ солянымъ озерамъ, никакихъ рыбъ. Единственные обитатели ея суть мелкія насѣкомыя, которыя, въ особенности послѣ бури, являются на берегахъ лимановъ въ безчисленномъ множествѣ. Изъ животныхъ ракообразныхъ (Crustacem) въ лиманѣ находится нѣсколько новыхъ породъ, описанныхъ Нордманомъ и Эдвардсомъ Мильнемъ, какъ-то: Artemia, Bronchypus, Cyclops, Cytherea и Daphnia. Изъ кольчатыхъ (Annelides) встрѣчаются только Lycoris pulsatoria и Lycoris Dumerilii.

«Относительно растительности замѣчательно, что возлѣ самыхъ береговъ Гаджибейскаго лимана многія мѣста, на обширномъ пространствѣ, усѣяны въ значительномъ количествѣ растеніями Salicornia и Salsola нѣсколькихъ родовъ, которыя своими красными стебельками покрываютъ солончаковый грунтъ земли, какъ будто кровавою полосою. Растительность ближайшихъ лиманскихъ окрестностей довольно богата: въ ней насчитано до 190 разныхъ видовъ растеній по системѣ Линнея».

«Химическимъ разложеніемъ составныхъ частей воды и грязи Одесскихъ

лимановъ до сего времени занимались тщательно только гг. профессоръ Гасгагенъ и аптекарь Шведовъ. Результаты ихъ изслѣдованій суть слѣдующіе:

а) По анализу г. Гасгагена, въ водѣ Куяльникскаго лимана найдено на 100 частей ея, слѣдующее количество твердыхъ солей:

хлористаго натрія	1,803.
хлористаго калія	0,101.
хлористаго магнія	7,395.
іодистаго натрія	0,059.
бромистаго магнія	0,098.
сѣрно-кислой извести	0,031.
сѣрно-кислой магнезіи	1,001.
	10,488.

«Кромѣ-того, въ этой водѣ, при анализѣ г. Гасгагена, встрѣчались слѣды фосфоро-кислой магнезіи и довольно значительное количество органическихъ веществъ.

«Что касается собственно грязи, то г. Гасгагенъ нашелъ, что 100 частей ея, взятыя въ естественномъ состояніи изъ того же Куяльникскаго лимана, будучи выщелочены водою и потомъ высушены, теряютъ 39,310 частей, растворимыхъ въ водѣ, кои суть слѣдующія:

хлористый натрій	1,650.
хлористый калій	0,096.
хлористый магній	6,859
іодистый натрій	0,051.
бромистый магній	0,090.
двууглекислая известь	1,060.
сѣро-кислая магнезія	0,931.
вода	28,573.
	39,310.

«За симъ, нерастворимый въ водѣ остатокъ грязи имѣетъ слѣдующій составъ:

углекислой извести	36,250.
сѣрно-кислой извести	33,210.
угле-кислой магнезіи	1,680.
глинозема	12,130.
кремневой кислоты	3,060.

сѣрнистаго желѣза	1,320.
органическихъ веществъ	1,610.
окиси желѣза	0,540.
	100,000.

«б.) По анализу г. Шведова, въ водѣ обоихъ Одесскихъ лимановъ, Куяльникскаго и Гаджибейскаго, оказалось, въ 1,000 ея частяхъ, по новому французскому десятичному вѣсу:

хлористаго натрія	25,63.
хлористаго кальція	4,72.
хлористаго аллюминія	1,14.
сѣрно-кислой магнезіи	4,14.
сѣрно-кислой соды	2,06.
іодистаго натрія	0,09.
бромистаго магнія	0,07.
органической матеріи	0,02.

Изъ грязи, взятой изъ Гаджибейскаго лимана, при опытахъ г. Шведова:

а) извлечено водою:

хлористаго натрія	0,41.
хлористаго кальція	0,07.
хлористаго аллюминія	0,01.
сѣрно-кислой магнезіи	0,09.
сѣрно-кислой соды	0,04.
іодистаго натрія	замѣтны слѣды
бромистаго магнія	присутствія.
	0,62.

б.) извлечено кислотою:

фосфоро-кислой извести	7,18.
угле-кислой извести	17,03.
углекислаго глинозема	30,13.
желѣзнаго окисла	8,15.
сѣры	0,20.
	62,69.

в.) извлечено щелочами:

кремне-кислоты	16,10.
животной и растительной матеріи	2,07.
	18,17.

г.) нерастворимый остатокъ:

сѣрно-кислой извести	18,50.
д.) потерялось	0,07.
Итого	100,00.

«Составныя части морской воды близъ Одессы, по разложенію г. Гасгагена, суть слѣдующія:

Хлористаго калія	0,1892.
—— натрія	14,0195.
—— магнія	1,3035.
Сѣрно-кислой магнезіи	1,4700.
—— извести	0,1047.
Дву-углекислой магнезіи	0,2086.
—— извести	0,3586.
Бромистой магніи	0,0052.
Органическихъ веществъ—слѣды воды	982,3407.
	1000,0000. (1)»

Въ позднѣйшее время было сдѣлано разложеніе воды Куяльникскаго лимана, для опредѣленія количества и качества содержащихся въ ней солей; результаты этихъ изслѣдованій показаны въ описаніи соляныхъ промысловъ губерніи.

Во время волненія лимановъ, отъ вѣтровъ, на берегахъ ихъ собирается пѣна, иногда на нѣсколько футовъ вышины. Пѣна эта превращается въ желтоватую массу, похожую на мыло, вкусъ которой солоноватъ, а запахъ отзывается гнилыми яицами. Треніе этою массою тѣла производитъ зудъ, раздраженіе и теплоту. Употребленіе ея въ болѣзняхъ еще не довольно испытано, однако можно думать, что она могла-бы быть съ пользою употребляема въ изнурительныхъ болѣзняхъ и при легкихъ нервическихъ припадкахъ (2).

з.) Подземныя воды.

Всѣ подземныя воды Херсонской губерніи болѣе или менѣе минеральнаго свойства, такъ что немногіе колодцы, и то только на большой глубинѣ содержатъ воду, пріятную для вкуса. Особенно обильны солями воды находя-

(1) Новороссійскій календарь на 1840 г. стр. 173.

(2) Медико-топографическое описаніе города Одессы. Ж. М. В. Д. на 1844 г книжка 5.

щіяся на небольшой глубинѣ подъ почвою, на пластахъ непроницаемой глины. Изслѣдованіе солей этихъ почвенныхъ водъ дозволило бы узнать качество солей, образующихъ иногда обширные солонцы, на самой поверхности степей.

к.) Минеральные цѣлебные источники.

Открытые ключи съ минеральною горькою или соленою водою находятся во многихъ мѣстахъ и преимущественно на пространствѣ между Вознесенскомъ, Бобринцомъ и с. Кривымъ-Рогомъ. Нѣкоторые изъ нихъ до того горьки, что даже негодятся для водопоя. Но есть и такіе минеральные источники, вода которыхъ не имѣетъ никакого замѣтнаго вкуса, бываетъ совершенно чиста—и оказываетъ цѣлебныя свойства. Къ числу такихъ принадлежитъ *Маріинскій источникъ* въ м. Кантакузенкѣ, лежащемъ на правомъ берегу Буга, противъ г. Вознесенска. Когда берутъ воду прямо изъ источника, особенно рано утромъ, она пѣнится и играетъ, отъ содержащагося въ ней газа. Цѣлительныя качества этой воды были уже давно замѣчены простымъ народомъ, но только съ 1851 года сдѣлалось употребленіе ея болѣе извѣстнымъ и правильнымъ, согласно указаніямъ медицины.

При наблюденіи температуры этого источника въ сентябрѣ мѣсяцѣ, при ясной погодѣ, она имѣла: до восхожденія солнца 8° тепла, по Реомюру, въ полдень $7\frac{3}{4}^\circ$, въ 3 часа по полудни $7\frac{1}{4}^\circ$ и наконецъ по захожденіи солнца опять 8°. Здѣсь подтвердилось тоже общее мнѣніе, что вода источника бываетъ лѣтомъ холоднѣе, чѣмъ зимою, такъ что, при сильныхъ жарахъ, она имѣетъ 7° и даже менѣе, а зимой ртуть возвышается до 9° и 10°.

Вода этого источника была послана для изслѣдованія въ Одессу, въ заведеніе искуственныхъ минеральныхъ водъ; но, къ сожалѣнію, въ такомъ маломъ количествѣ, что нельзя было опредѣлить количественность содержанія различныхъ составныхъ частей ея. Въ ней найдены были:

Хлористый натрій
Сѣрно-кислый натръ
Угле-кислая известь
Кремне-кислый натръ
Азотно-кислый натръ
Угле-кислый газъ, въ большомъ содержаніи, и въ свободномъ состояніи.

Но при химическомъ разложеніи оказалось, что количество воды слишкомъ мало, чтобы добыть фосфорнокислую соль и металлы: бромъ и іодъ. даже вовсе не оказалось присутствія въ водѣ: сѣрнокислой извести, углекислаго желѣза, сѣрнокислой магнезіи и хлористаго магнія.

По замѣчанію разлагавшаго воду Маріинскаго источника, она съ большимъ успѣхомъ и выгодою можетъ быть употреблена для приготовленія изъ нея искуственныхъ минеральныхъ водъ. Сравнивая же ее съ извѣстными въ Германіи, она болѣе всего сходствуетъ со вновь открытымъ источникомъ въ Эгрѣ (1).

Въ послѣднее время открытъ еще другой цѣлительный источникъ, въ Одесскомъ уѣздѣ, близъ границы Тираспольскаго, въ 45 верстахъ отъ Одессы, въ д. Ново-Благодатной. Владѣлецъ ея, г. Кузьменко, приготовилъ даже помѣщеніе для пріѣзжающихъ больныхъ, о 8-ми отдѣленіяхъ, и флигель для доктора; но о свойствахъ этого источника еще ничего неизвѣстно и нужно спеціальное изслѣдованіе (2).

---

(1) Одесскій Вѣстникъ на 1861 г. № 31.
(2) Вѣстникъ Им. Р. Г. Общ. на 1854 г, книга VI.

II ЖИТЕЛИ.

«Народонаселеніе есть душа государства. Въ немъ его сила, могущество, слава.... Сосредоточивая въ себѣ всѣ общественные интересы, народонаселеніе есть главное основаніе всѣхъ операцій статистики и предѣлъ, служащій мѣрою ея результатовъ.» (*)

Какъ ни важенъ настоящій отдѣлъ, къ которому мы теперь приступаемъ, но сознаемся, что всѣ имѣющіеся у насъ матеріалы до того слабы и разнорѣчивы, что трудно извлечь изъ нихъ что-нибудь достовѣрное, не только для показанія постепеннаго хода населенія, но даже для настоящей эпохи. Чтобы показать какой хаосъ представляютъ эти свѣдѣнія и дать возможность читателю составить болѣе вѣрное понятіе о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на эти источники, мы рѣшились расположить ихъ въ болѣе или менѣе систематическомъ порядкѣ и указать степень ихъ вѣрности.

А) Историческія свѣдѣнія о постепенномъ заселеніи края, настоящее населеніе его и этнографическія изслѣдованія о племенахъ.

Въ историческомъ обозрѣніи губерніи указано постепенное заселеніе края различными выходцами, такъ что здѣсь остается только упомянуть о населенности губерніи въ различныя эпохи ея существованія.

(*) Начальныя основанія статистики А. Моро-де-Жонеса стр. 21.

Въ 1762 году, въ Новой-Сербіи, съ ново-казачьимъ полкомъ, считалось до 12,500 душъ мужескаго населенія, кромѣ прочихъ частей нынѣшней губерніи, или неприсоединенныхъ еще къ Россіи, или неприписанныхъ къ поселеннымъ полкамъ. Въ 1768 году народонаселеніе Елисаветинской провинціи, не считая духовенства, чиновниковъ и чиновъ, несшихъ постоянную службу въ гусарскихъ и пикинерныхъ полкахъ, состояло изъ 19,639 челов. муж. пола. По вѣдомостямъ Новороссійской губернской канцеляріи, въ этой же провинціи считалось: въ 1773 году—22,215 мужчинъ и 19,870 женщинъ, въ томъ числѣ купцовъ и цеховыхъ 3,446 душъ обоихъ половъ, а въ 1774 году — 30,733 муж. пола душъ и 23,645 женскаго. Въ 1784 году, по оффиціальнымъ же свѣдѣніямъ, въ нынѣшней восточной части Херсонской губерніи — по лѣвую сторону Буга, со включеніемъ небольшой части нынѣшняго Верхнеднѣпровскаго уѣзда, населеніе состояло изъ 87,222 душъ мужескаго пола, а въ 1787 году изъ 86,576 душъ муж. пола и 74,743 женскаго пола. Въ 1794 году населеніе Екатеринославскаго намѣстничества, въ уѣздахъ, лежавшихъ по лѣвую сторону Буга, въ предѣлахъ нынѣшней Херсонской губерніи, простиралось до 92,497 душъ мужескаго пола, а по правую сторону Буга до Днѣстра, во вновь присоединенной Очаковской области, до 19,547 душъ муж. пола. Въ 1795 году въ Вознесенской губерніи послѣдовала народная перепись (5 ревизія), по которой населеніе нынѣшней Херсонской губерніи, за исключеніемъ сѣверо-восточной части Александрійскаго уѣзда, состояло изъ 86,041 души м. п. и 75,023 д. ж. пола, въ томъ числѣ въ Буго-днѣстровской части губерніи 20,002 души муж. пола и 16,964 д. ж. п. Въ 1797 году въ четырехъ уѣздахъ вновь образованной Новороссійской губерніи, составлявшихъ нынѣшнею Херсонскую, считалось 121,779 душъ м. пола и 105,978 женскаго пола, за исключеніемъ войска и неподатнаго сословія, какъ напримѣръ колонистовъ. Въ 1799 году народонаселеніе въ этихъ уѣздахъ возрасло до 146,286 душъ муж. пола и 126,453 женскаго пола. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Зябловскій считаетъ въ Херсонской губерніи 370,430 душъ жителей (¹), а по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ 1812 году, ихъ было 246,170 душъ обоихъ половъ, кромѣ Бугскаго казачьяго войска, въ коемъ Зябловскій считалъ 6,383 души мужескаго пола (²). Надобно замѣтить, что въ это время производилась 6 ревизія, начавшаяся въ 1811 и кончившаяся въ 1812 году, такъ что едва ли послѣдняя цифра обоихъ половъ населенія губерніи не относится къ этой ревизіи.

(¹) «Землеописаніе Россійской Имперіи для всѣхъ состояній» С. П Б. 1810 г., часть V, стр. 339.

(²) «Статистическое описаніе Россійской Имперіи» 1815 г. С. П. Б., стр. 120.

Этимъ почти и ограничиваются наши матеріалы о постепенномъ ходѣ заселенія края, по крайней мѣрѣ до 1827 года. Съ этихъ же поръ начинается разногласіе ихъ, до того разительное, что, при желаніи возстановить фактъ въ его первоначальномъ значеніи, можно потеряться въ этомъ лабиринтѣ цифръ. Тѣмъ болѣе неразрѣшимою задачею представляется этотъ вопросъ, что въ бо́льшей части приводимыхъ нами указаній не сказано, изъ какихъ источниковъ почерпнуты цифры населенія.

Г. Скальковскій опредѣляетъ населеніе въ 1827 году:

въ Херсонской губерніи	въ 910,520	душъ обоихъ половъ.
— Одесскомъ градоначальствѣ. . .	— 84,090	— — —
Всего. . .	994,610,	

т. е. что оно возрасло въ 15 лѣтъ на 742,057 душъ, что̀ составитъ средній годовой процентъ приращенія—болѣе 19,5 душъ на сто.

По 8 ревизіи, 1835 года, числилось окладныхъ душъ мужескаго пола въ Херсонской губерніи 259,155, безъ Новороссійскаго военнаго поселенія кавалеріи; въ означенномъ числѣ находилось: помѣщичьихъ крестьянъ 146,779 д. м. пола, государственныхъ 42,777, свободныхъ 15,711 (1). Въ 1841 году, по отчету министерства внутреннихъ дѣлъ, въ Херсонской губерніи считалось 908,318 жителей, изъ коихъ 462,400 муж. пола; въ томъ числѣ колонистовъ 21,733 и крестьянъ 194,483, изъ нихъ помѣщичьихъ 149,393 души (2).

Въ 1844 году, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ:

	д. м. п.	д. ж. п.		об. п.
Въ Херсонской губерніи считалось	454,555	395,618	слѣдов.	850,172.
Въ Одесскомъ градоначальствѣ .	42,266	35,512	—	77,778.
Всего . .	496,820	431,130		927,950 (3).

Въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи» показано населеніе

Херсонской губерніи	въ 766,500	душъ обоихъ половъ,
а въ Одескомъ градоначальствѣ —	75,900	— — —
Всего	842,400 (4).	

(1) Ж. М. В. Д. 1843 г. № 1 VI, стр. 1, и послѣдняя.

(2) Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края г. Скальковскаго, ч. I., стр. 322.

(3) Тамъ же.

(4) Зяблоцкаго, С.-П-бургъ. 1851 г.

Въ слѣдующемъ году оно показано, въ *Херсонскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ* (1), въ 982,854 душъ обоихъ половъ. Наконецъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ за этотъ же 1847 годъ и помѣщеннымъ въ «*Военно-статистическомъ обозрѣніи Херсонской губерніи*» (2), населеніе всей губерніи, съ Одесскимъ градоначальствомъ, состояло изъ 500,164 д. муж. пола и 467,159 жен., всего 967,323 души обоихъ половъ, именно:

Подъ управленіемъ губернскаго начальства	418,061	обоихъ половъ душъ.
— ——— Одесскаго градоначальства	72,772	— — —
Въ селеніяхъ государственныхъ имуществъ	98,855	— — —
— колоніяхъ иностранныхъ переселенцевъ	37,002	— — —
— еврейскихъ колоніяхъ.	12,602	— — —
— селеніяхъ адмиралтейскаго вѣдомства. .	51,438	— — —
— военныхъ поселеніяхъ.	276,593	— — —

Въ 1851 году послѣдовала 9-я ревизія.

Г. Скальковскій говоритъ, что по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ ему губернаторомъ и градоначальникомъ, въ этомъ году въ Херсонской

губерніи было	468,820	д. м. п.	454,950	ж. пола.
въ Одесскомъ градоначальствѣ . . .	52,330	———	44,110	— —
	521,150		499,060	
Всего	1.020,210	душъ обоихъ половъ.		

А по вѣдомостямъ казенной палаты, основаннымъ на 9-й народной переписи, въ Херсонской губерніи съ Одесскимъ градоначальствомъ считалось только 893,480 душъ обоихъ половъ. Въ это послѣднее число не вошли: иностранцы, которыхъ г. Скальковскій считаетъ во всемъ Новороссійскомъ краѣ болѣе 11,000 человѣкъ, а съ семействами вдвое болѣе; иногородные купцы и мѣщане, которыхъ онъ считаетъ въ одной Одессѣ до 10,000 душъ обоихъ половъ, и войска (3).

Въ томъ же году въ Херсонской губерніи числилось, по «*хозяйственному атласу*» министерства государственныхъ имуществъ, 1.087,226 душъ обоихъ половъ.

Въ этомъ же году были собраны оффиціальнымъ путемъ свѣдѣнія о результатахъ 9-й народной переписи, производившимъ военную съемку губерніи

(1) 1848 года № 23.

(2) Стр. 76.

(3) Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ. на 1853 г., кн. I., IV.

генералъ - маіоромъ фонъ-Руге. Эти свѣдѣнія показали, что все народонаселеніе Херсонской губерніи, съ Одесскимъ градоначальствомъ, состояло тогда изъ 521,873 д. м. п. и 496,916 д. ж. п., т. е. всего изъ 1.018,789 душъ обоихъ половъ, не считая войскъ: армейскихъ, внутренней стражи, морскаго вѣдомства и стражъ и командъ разныхъ другихъ вѣдомствъ.

Г. Кеппенъ, въ своемъ сочиненіи: «*9 ревизія*» (1), опредѣляетъ, по имѣвшимся у него документамъ, населеніе Херсонской губерніи въ 456,115 д. м. п. и 433,090 ж. п., всего 889,205 душъ об. п., причемъ онъ оговариваетъ, что о «*неподатныхъ состояніяхъ числовыя показанія вообще должно считать неполными, почему представляемые*» имъ «*итоги въ самомъ дѣлѣ можно принимать только за наименьшія данныя изъ приближающихся къ истинѣ*» (2).

Для открытія, если не истины, то главнѣйшихъ причинъ противорѣчія, мы укажемъ, на основаніи находящихся въ приложеніи таблицъ №№ VII и VIII и сравнительной таблицы № IX, изъ какихъ данныхъ составились послѣднія два опредѣленія общаго населенія губерніи.

Разсматривая первыя двѣ таблицы находимъ, что:

1) Въ исчисленіе г. Кеппена не вошли потомственные и личные дворяне, монашествующіе, отставные солдаты и кантонисты разныхъ вѣдомствъ, кромѣ мѣстъ, подвѣдомственныхъ палатѣ государственныхъ имуществъ, почетные граждане, удѣльные крестьяне, иногородные, малороссійскіе казаки, безсрочно-отпускные съ ихъ семействами и иностранцы, не записавшіеся въ купечество или въ ремесленный цехъ. Въ сложности всѣ эти лица составляютъ 72,782 души обоихъ половъ (3)

2) Въ военномъ поселеніи г. Кеппенъ считаетъ менѣе противъ показанія г. фонъ-Руге, въ таблицѣ № IX, на 14,833 души обоихъ половъ, причемъ оговариваетъ однако, что въ 1854 году военное поселеніе считало въ Херсонской губерніи 28,499 душъ обоихъ половъ, т. е. что цифру населенія слѣдуетъ увеличить противъ его перваго показанія на 28,499 д. об. половъ. Въ періодѣ между 1851 и 1854 годами прибыль населенія въ военномъ поселеніи произошла, кромѣ постоянно дѣйствующихъ естественныхъ причинъ, отъ присоединенія въ 1853 году двухъ новыхъ селеній вѣдомства государственныхъ имуществъ: Костромскаго и Ново-Покровскаго (Вшиваго), въ коихъ въ 1854 году считалось 4,217 душъ обоихъ половъ. Такимъ образомъ, если признать показаніе г. Кеппена за 1851 годъ вѣрнымъ, то средняя годовая прибыль

(1) С. П. Б. 1857 г.

(2) Тамъ же, «*предисловіе*», стр. X.

(3) Полагая мужчинъ и женщинъ въ равномъ числѣ.

населенія, въ слѣдствіе естественнаго хода, будетъ около 2%, что заставляетъ насъ согласиться скорѣе съ показаніемъ г. фонъ-Руге. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ таблицѣ № VII показано поселянъ 242,880 душъ, т. е. противъ показанія фонъ-Руге, въ таблицѣ № IV, на 28,263 души обоихъ половъ менѣе, которыя, какъ видно изъ итога, отнесены къ прочимъ сословіямъ, проживающимъ въ городахъ и селеніяхъ военнаго поселенія.

3.) Г. Кеппенъ показываетъ колонистовъ (вѣроятно колонистовъ-иностранцевъ) 4,202 д. муж. пола и Евреевъ - земледѣльцевъ, живущихъ на помѣщичьихъ и казенныхъ земляхъ, 7,272 д. м. пола, изъ коихъ 851 водворены на помѣщичьихъ земляхъ Бобринецкаго и Тираспольскаго уѣздовъ. Мы можемъ положительно сказать, что въ опредѣленіе числа колонистовъ - иностранцевъ вкралась непремѣнно ошибка, потому что въ однихъ колоніяхъ Либентальскаго и Кучурганскаго округовъ ихъ считалась 8,012 д. м. п. и 7,851 д. ж. п.; слѣдовательно и показаніе г. фонъ-Руге, который насчитываетъ 47,055 д. об. п., заслуживаетъ болѣе довѣрія. Въ таблицѣ № VII указано также, что евреевъ-колонистовъ было 14,111 д. об. п., а водворившихся на помѣщичьихъ земляхъ 2,324 д. об. п. Соображая, что въ еврейскомъ населеніи всегда показывается мужчинъ несоразмѣрно болѣе женщинъ, можемъ допустить, что и вышеприведенныя цифры уменьшены, и еще болѣе убѣждаемся въ этомъ, зная, что Евреи въ то время еще были водворены на помѣщичьихъ земляхъ и въ прочихъ уѣздахъ губерніи, а не только въ Бобринецкомъ и Тираспольскомъ.

4) Въ таблицѣ № VII показаны жители обоихъ половъ вмѣстѣ, а въ таблицѣ № VIII только одного мужескаго пола, что не дозволяетъ намъ придти къ болѣе яснымъ заключеніямъ.

5) Внимательное изслѣдованіе всѣхъ означенныхъ противорѣчій и пропусковъ можетъ только дать намъ понятіе, что населеніе Херсонской губерніи съ Одесскимъ градоначальствомъ значительно болѣе, чѣмъ опредѣляетъ его г. Кеппенъ, но на какую именно цифру — остается вопросомъ, точное рѣшеніе котораго невозможно.

6) Включая пропуски, сдѣланные въ таблицѣ № VII противъ таблицы № VIII, именно: 90 человѣкъ штатныхъ служителей при монастыряхъ и архіерейскомъ домѣ и 14 вольныхъ штурмановъ, населеніе простиралось до 1.018,983 душъ обоихъ половъ.

7) Принимая эту цифру за наибольшую изъ приближающихся къ дѣйствительности, основываясь на исчисленіи г. Кеппена, и желая опредѣлить наименьшую, но съ дополненіями, согласно съ указанными нами замѣчаніями, мы получимъ около 967,000 душъ обоихъ половъ, и того разница составляетъ 51,893 д. об. половъ.

Въ это время въ губерніи было расквартировано на постоянныхъ квартирахъ до 60,000 войскъ арміи, внутренней стражи, морскаго вѣдомства и командъ другихъ вѣдомствъ, такъ что въ губерніи находилось отъ 1.027,000 до 1.078,893 душъ обоихъ половъ.

Этимъ мы и должны ограничиться въ нашихъ изслѣдованіяхъ о результатахъ 9-й ревизіи и перейдемъ къ позднѣйшимъ указаніямъ относительно населенности губерніи.

Въ 1852 году въ Одесскомъ градоначальствѣ считалось на постоянномъ жительствѣ 96,444 д. обоихъ половъ (*).

Въ «*Статистическихъ таблицахъ Россійской Имперіи за 1856 годъ*», изданныхъ статистическимъ отдѣломъ центральнаго статистическаго комитета, населеніе Херсонской губерніи, съ Одесскимъ градоначальствомъ, показано въ 1.083,852 души обоихъ половъ, изъ коихъ 565,849 душъ м. п. и 518,003 ж. п. Распредѣленіе этого населенія показано въ приложеніи въ таблицѣ № X. Изъ этой таблицы видимъ, что въ теченіи 5 лѣтъ народонаселеніе увеличилось отъ 6 до 10%; что это увеличеніе произошло наиболѣе въ городскомъ населеніи, именно свыше 15%, и особенно въ г. Николаевѣ, гдѣ оно болѣе чѣмъ удвоилось; что въ г. Херсонѣ и въ особенности въ Херсонскомъ уѣздѣ произошла убыль въ населеніи, именно: въ послѣднемъ до 13%; что въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи прибыль населенія превзошла 10%, а въ прочихъ уѣздахъ и городахъ измѣненія были незначительны.

Вникая въ сущность этихъ цифръ и припоминая обстоятельства, сложившія ихъ, полагаемъ, что въ этой таблицѣ показано населеніе г. Николаева съ селеніями адмиралтейскихъ поселянъ, потому что на самомъ дѣлѣ въ 1856 году населеніе Николаева должно было значительно уменьшиться противъ 1851 года, судя по его опустѣнію, которое началось именно съ этого года, въ слѣдствіе результатовъ минувшей войны; что въ Херсонскомъ уѣздѣ произошла убыль въ населеніи, потому что не были включены адмиралтейскіе поселяне и селенія Костромское и Ново-Покровское, поступившія въ составъ военнаго поселенія, въ которомъ чрезъ то и увеличился процентъ населенія.

Наконецъ помѣщаемъ свѣдѣнія за 1857 годъ по тѣмъ вѣдомствамъ, отъ которыхъ они были получены.

Общее число жителей по сословіямъ въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ Херсонскому гражданскому губернатору, т. е. за исключеніемъ Одесскаго градоначальства, г. Николаева съ адмиралтейскими поселеніями, и военнаго поселенія, показано въ слѣдующей таблицѣ № 17, болѣе же подробное исчисленіе населенія по каждому городу и уѣзду предлагаемъ въ табл. № XI, находящейся въ приложеніяхъ.

(*) Исторія Одессы, Записки Од. общ. исторіи и древностей, Т. III.

ТАБЛИЦА № 17.

Число жителей въ губерніи, по сословіямъ, въ 1857 году.

НАИМЕНОВАНІЕ СОСЛОВІЙ.	Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		Всего въ губерніи.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
I. Дворянъ:						
1) Потомственныхъ	649	567	2,604	2,638	3,253	3,205
2) Личныхъ	1,174	1,163	1,423	1,321	2,59	2,484
II. Духовенства:						
1) Православнаго: бѣлаго	356	248	1,005	1,004	1,361	1,252
монашествующ.	2	. .	13	. .	15	. .
2) Единовѣрческаго: бѣлаго	7	7	. .	. .	7	7
монашествующ.	.	. .	. .	. .	. .	. .
3) Армяно-григоріанскаго	12	10	. .	. .	12	10
4) Римско-католическаго	1	. .	9	. .	10	. .
5) Евангелическо-лютеранскаго	. .	. .	10	12	10	12
6) Еврейскаго	28	. .	75	. .	103	. .
7) Караимскаго	2	. .	. .	. .	2	. .
8) Магометанскаго	. .	. .	. .	. .	. .	. .
III. Городскихъ сословій:						
1) Почетныхъ гражданъ: потомств.	33	18	13	13	46	31
личныхъ.	7	4	22	18	29	22
2) Купцовъ	2,297	2,120	478	572	2,775	2,692
3) Мѣщанъ	30,295	30,698	13,763	14,103	44,058	44,801
4) Цеховыхъ	1,019	481	60	40	1,079	521
IV. Сельскихъ сословій:						
1) Крестьянъ государственныхъ всѣхъ наименованій	371	138	48,684	49,197	49,055	49,335
2) Колонистовъ	790	708	36,151	34,046	36,941	34,754
3) Удѣльныхъ крестьянъ	10	. .	. .	. .	10	. .
4) Помѣщичьихъ: дворовыхъ	229	222	8,730	8,026	8,959	8,248
крестьянъ	353	345	141,230	138,782	141,583	739,127

V. Военныхъ поселянъ	17	14	. .	. .	17	14
1) Регулярныхъ войскъ	6,027	160	431	6	6,458	116
2) Иррегулярныхъ войскъ	706	115	18	14	724	189
3) Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дѣтей. . .	1,265	2,000	1,499	1,990	2,764	3,990
4) Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	886	123	1,001	382	1,887	505
5) Вольныхъ матросовъ и лоцмановъ.	371	371	306	252	677	623
VI. Иностранныхъ подданныхъ . . .	130	123	257	210	387	333
VII. Лицъ, не принадлежащихъ къ выше показаннымъ разрядамъ . . .	569	241	1,717	1,398	2,286	1,639
Безсрочно-отпускныхъ	85	401	1,795	859	2,580	1,200
Итого.	48,391	40,277	261,294	254,883	309,685	295,170

Изъ приведенныхъ таблицъ видимъ, что за одинъ годъ населеніе въ уѣздахъ уменьшилось на 4%, а въ городахъ увеличилось на 3%; что городское населеніе уменьшилось только въ городахъ Херсонѣ и Бобринцѣ, а во всѣхъ другихъ прибавилось; что въ Херсонскомъ уѣздѣ населеніе уменьшилось на 23 %, въ Ананьевскомъ на 2%, въ Александрійскомъ на 3% и въ Бобринецкомъ на 12½ % и что оно увеличилось въ уѣздахъ: Одесскомъ—болѣе 26%, Тираспольскомъ—болѣе 3%.

По 10-й ревизіи, 1857 года, въ селеніяхъ адмиралтейскаго вѣдомства считалось 7,581 д. м. п. и 7,543 ж. п., т. е., сравнивая съ таблицею № VII оно возрасло въ 6 лѣтъ на 6½ %, а съ таблицею № VIII—мужское населеніе увеличилось почти на 11%.

Въ прилагаемой при семъ таблицѣ № 18 показано населеніе колоній въ 1857 году по 10-й ревизіи, изъ которой видно, что, хотя въ нее не включена колонія Старый Данцигъ, но число иностранныхъ поселенцевъ увеличилось на 12½ %, противъ 9-й ревизіи, Евреевъ-колонистовъ — тоже болѣе 12%.

ТАБЛИЦА № 18.

О числѣ жителей въ колоніяхъ въ 1857-мъ году.

	душъ:	
	муж. пола	жен. пола.
Въ Либентальскомъ и Кучурганскомъ округахъ. .	9,723	9,566
Въ Глюкстальскомъ округѣ и въ отдѣльныхъ колоніяхъ: Гофнунгсталѣ, Катаржинѣ и Парканахъ . . .	5,895	5,633
Въ колоніяхъ: Большомъ и Маломъ Буялыкахъ и въ Кубанкѣ	3,081	2,452
Въ Шведскомъ округѣ и въ отдѣльныхъ колоніяхъ Нов. Данцигѣ и Терновкѣ	1,737	1,793
Въ Березанскомъ округѣ.	6,766	6,300
Въ отдѣльной колоніи Старомъ Данцигѣ	свѣдѣній не доставлено.	
Итого . . .	27,202	25,744

Въ Еврейскихъ колоніяхъ Бобринецскаго уѣзда .	688	641
— — — Херсонскаго уѣзда . .	7,416	7,089
Итого.	8,104	7,730

Въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи считалось къ 1 января 1858 года, по «*краткимъ статистическимъ таблицамъ*», ежегодно составлявшимся въ его управленіяхъ, 170,316 д. м. п. и 147,835 д. ж. п.. (¹), считая съ расквартированными въ немъ частями войскъ, но безъ включенія городскаго населенія. Распредѣленіе этого населенія показано въ приложеніи въ таблицѣ № XII. Въ эту цифру вошло все Новороссійское поселеніе, съ нѣкоторыми селеніями, находящимися въ Екатеринославской губерніи. Въ 1847 году въ селеніяхъ военнаго поселенія этой послѣдней губерніи считалось 6,956 д. м. п. и 5,853 д. ж. п. (²), а по 9-й ревизіи, согласно показанію г. Кеппена, 6,932 д. м. п. и 6,347 ж. п. (³). Прибавляя къ послѣднему показанію до 5% приращенія по 1 января 1858 года, можемъ допустить, что въ этихъ селеніяхъ было до 7,278 д. м. п. и 6,664 д. ж. п. Кромѣ того, послѣ 9-й ревизіи, присоединено с. Лозоватка, Екатеринославской губерніи, къ отдѣльной волости бывшаго 9 округа, въ коемъ къ 1 января 1858 года считалось:

Нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами. . . .	4 д. м. п.	1 д. ж. п.
Разночинцевъ — — ——	2 » » »	» » » »

(¹) Въ этихъ таблицахъ включенъ Кіевскій гусарскій полкъ два раза, почему повтореніе это у насъ не показано.

(²) «Военно-стат. обозр. Екатер. губ.» 1850 года. Таблица № 9.

(³) Девятая ревизія. С.-Петербургъ, 1857 года, стр. 54.

Священно-й церковно-служителей	4 д. м. п.	8 д. ж. п.
Поселянъ	1,539 » » »	1,423 » » »
Нижнихъ чиновъ отставныхъ	24 » » »	42 » » »
—— —— безсрочно-отпускныхъ .	9 » » »	13 » » »
—— —— временно-отпускныхъ . .	11 » » »	3 » » »
Всего . .	1,593	1,490.

Выключивъ эти цифры изъ приведенныхъ нами выше, узнаемъ что въ Новороссійскомъ поселеніи, въ Херсонской губерніи, находилось до 161,445 д. м. п. и 139,681 ж. п., въ числѣ которыхъ было 23,054 д. м. п. и 6,986 д. ж. п., принадлежавшихъ различнымъ частямъ войскъ, расквартированныхъ въ поселеніи, и управленіямъ сего послѣдняго.

Кромѣ того, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ окружными начальниками 2-го и 3-го херсонскихъ округовъ, къ 1-му января 1858 года населеніе подвѣдомственныхъ имъ округовъ состояло:

Во 2-мъ Херсонскомъ округѣ:		
Въ Александрійскомъ уѣздѣ.	10,954 д. м. п.	9,661 д. ж. п.
— Бобринецкомъ уѣздѣ	48,961 ———	44,331 ———
Въ 3-мъ Херсонскомъ округѣ:		
Въ Бобринецкомъ уѣздѣ	25,059 д. м. п.	23,871 ж. п.
— Херсонскомъ уѣздѣ	21,409 ———	21,693 ——
— Ананьевскомъ уѣздѣ	4,915 ———	4,714 ——
Всего	111,298	104,270

Въ этомъ числѣ находилось служащихъ въ поселеніи:

Во 2-мъ Херсонскомъ округѣ:		
Въ Александрійскомъ уѣздѣ, чиновниковъ . . .	8 м. п.	11 ж. п.
—— — нижнихъ чиновъ . .	30 ——	20 ——
— Бобринецкомъ уѣздѣ: чиновниковъ	98 ——	105 ——
— —— — нижнихъ чиновъ . .	1,271 ——	782 ——
Въ 3-мъ Херсонскомъ округѣ:		
Чиновниковъ	15 м. п.	12 ж. п.
нижнихъ чиновъ	109 ——	114 ——
— — Въ Херсонскомъ уѣздѣ чиновниковъ	30 ——	31 ——
— — — — нижнихъ чиновъ	526 ——	565 ——
— — — Ананьевскомъ уѣздѣ чиновниковъ	3 ——	» ——
— — — — нижнихъ чиновъ	11 ——	92 ——
Всего:	2,101 м. п.	1,732 ж. п.

Выключивъ эти цифры изъ предъидущихъ, получимъ, что населенiе въ последнихъ 2-хъ округахъ состояло изъ 109,197 д. м. п. и 102,738 д. ж. п. Сличивъ эти цифры съ показанiемъ «краткихъ статистическихъ таблицъ» военнаго поселенiя, находимъ, что въ общемъ итогѣ цифры эти разнятся на 29,194 д. м. п. и 29,957 д. ж. п., которыя должно полагать на 1-й Херсонскiй округъ, находящiйся въ Александрiйскомъ уѣздѣ, но что въ частности, въ «статистическихъ таблицахъ» показано населенiе: во 2-мъ округѣ—болѣе на 3,478 д. м. п. и 3,312 д. ж. п., въ 3-мъ—болѣе на 2,847 д. м. п. и менѣе на 128 д. ж. п.; разница эта происходитъ преимущественно въ перечисленiи сословiй, непринадлежащихъ къ военнымъ поселянамъ.

Въ приложенiи помѣщаемъ подробную таблицу № XIII, показывающую населенiе 2-го и 3-го Херсонскихъ округовъ, къ 1-му января 1858 года.

Въ г. Николаевѣ, съ 5-ю хуторами, къ 1-му января 1858 г. находилось, по свѣдѣнiямъ полицiи, 9,425 м. п. и 8,386 ж. п.

Намъ не удалось получить болѣе никакихъ указанiй относительно населенности Херсонской губернiи, съ Одесскимъ градоначальствомъ, въ 1857 г

Здѣсь остается только дополнить ихъ указанiемъ численности расквартированныхъ въ 1857 году войскъ въ губернiи.

Въ г. Николаевѣ, Черноморскаго вѣдомства находилось:

офицеровъ съ ихъ семействами	1,119	д. м. п. и	906	д. ж. п.
нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами.	11,501	— — —	3,809	— — —
	12,620		4,715	

Въ частяхъ войскъ внутренней стражи:

въ Херсонскомъ уѣздѣ	1,190	д. м. п.
— Тираспольскомъ уѣздѣ	255	— — —
— Ананьевскомъ.	234	— — —
— Бобринецкомъ.	438	— — —
— Александрiйскомъ.	264	— — —
— Одесскомъ.	141	— — —
	2,522.	

Безсрочно-и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ (*):

Въ г. Херсонѣ.	$\frac{284}{85}$,	въ уѣздѣ $\frac{124}{30}$	м. п.
— — Тирасполѣ	$\frac{172}{92}$		
— — Дубоссарахъ . . .	$\frac{50}{34}$	— — $\frac{179}{234}$	— —
— — Григорiополѣ . . .	$\frac{22}{28}$		

(*) Цифры подъ чертою относятся къ временно-отпускнымъ.

Въ г. Александріи. . . . $\frac{48}{23}$, въ уѣздѣ $\frac{126}{255}$ — —

— — Ананьевѣ . . . . . $\frac{45}{31}$, въ уѣздѣ $\frac{161}{244}$ — —

— — Бобринцѣ . . . . . $\frac{26}{26}$ }

— — Елисаветградѣ . . . $\frac{193}{49}$ } — — $\frac{176}{155}$ — —

— — Одессѣ . . . . . . $\frac{802}{249}$ }

— — Очаковѣ. . . . . . $\frac{2}{8}$ } — — $\frac{187}{57}$ — —

— — Овидіополѣ. . . . . $\frac{7}{12}$ }

Въ военномъ поселеніи: въ 2-й волости $\frac{153}{54}$ м. п.

— 3-й — $\frac{277}{116}$ — —

— 4-й — $\frac{175}{87}$ — —

— 5-й — $\frac{313}{6}$ — —

— 6-й — $\frac{85}{35}$ — —

— 8-й — $\frac{156}{55}$ — —

— 11-й — $\frac{541}{67}$ — —

Всего: безсрочно-отпускныхъ — 4,282 д. м. п. и временно-отпускныхъ—1,998 душъ м. пола.

Въ частяхъ войскъ отдѣльнаго резервнаго кавалерійскаго корпуса:

Въ уѣздахъ:		д. м. п.	ж. п.
Александрійскомъ	Офицеровъ и ихъ семействъ .	541.	184.
	Нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ.	5,606.	454.
Бобринецкомъ	Офицеровъ и ихъ семействъ . .	292.	122.
	Нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ.	4,891.	344.
Херсонскомъ	Офицеровъ и ихъ семействъ . .	19.	6.
	Нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ.	827.	47.
Ананьевскомъ.	Офицеровъ и ихъ семействъ . .	6.	1.
	Нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ.	214.	8.
		12,396.	1,166.

Не показано еще частей 5-го армейскаго корпуса, командъ инженернаго и артиллерійскаго округовъ, и Одесскаго градоначальства; таможенной и карантинной стражи.

Хотя въ настоящемъ описаніи мы должны были руководствоваться по необходимости результатами 9-й ревизіи, но для полноты приводимъ также свѣдѣнія о 10-й народной переписи, полученныя нами въ недавнее время.

Результаты десятой народной переписи.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Херсонскою казенною палатою, народонаселіе Херсонской губерніи, съ Одесскимъ градоначальствомъ, простиралось по 10-й ревизіи до 518,157 душъ мужескаго пола. Распредѣленіе населенія, вошедшаго въ ревизію по сословіямъ и по различнымъ мѣстностямъ губерніи, показано въ приложеніи, табл. № XXI. Разсмотрѣніе ея приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Сравнивая ее со всѣми предшествовавшими, выше приведенными свѣдѣніями, замѣчается въ ней неполнота въ исчисленіи сословій; такъ, напримѣръ, противъ показанія г. фонъ-Руге, о 9-й ревизіи (таблица № VII), въ ней пропущены: монашествующіе, отставные, малороссійскіе казаки, иностранцы, непричисленные къ купечеству, безсрочно-отпускные и неизвѣстно, включены-ли однодворцы въ число государственныхъ крестьянъ. Въ сложности, всѣ эти сословія составляли тогда 49,989 душъ обоихъ половъ. Выключивъ эту цифру сословій, не вошедшую въ 10-ю ревизію, изъ общаго населенія губерніи по 9-й ревизіи, согласно показанію г. фонъ-Руге, окажется, что численность сословій простиралась тогда до 968,800 душъ обоихъ половъ, т. е., что въ семь лѣтъ послѣ того населеніе увеличилось до 6,2%, полагая, что число женщинъ только не много менѣе числа мужчинъ, такъ что по 10-й ревизіи было до 1.030,000 душъ обоихъ половъ.

2) Неполнота показанія десятой народной переписи лучше всего замѣчается при обозрѣніи населенія различныхъ городовъ; такъ, напримѣръ, въ этомъ отношеніи особенно заслуживаютъ вниманіе Николаевъ и Ново-Миргородъ.

3) Вообще населенность городовъ подвержена меньшей вѣроятности, такъ какъ въ нихъ живутъ бо̀льшею частью сословія, состоящія внѣ оклада; поэтому цифра, относящаяся къ населенности уѣздовъ, заслуживаетъ бо̀льшаго вниманія. Именно, сравнивая съ таблицею N XI, находимъ, что въ 12 городахъ губерніи въ 1851 году было 108,566 д. м. п. въ то время, какъ по 10-й ревизіи показано только 82,204 д. м. п., а въ уѣздахъ, со включеніемъ военнаго поселенія и городовъ, находившихся въ его вѣдѣніи, было 413,307 д. м. п., а въ 1858 году 435,953 д. м. п.

4) Желая опредѣлить, хотя приблизительно, погрѣшность въ показаніи 10-й ревизіи, отъ невключенія сословій, вошедшихъ въ 9-ю народную перепись, слѣдуетъ допустить, что и относительно ихъ за семь лѣтъ процентъ приращенія былъ тотъ же, какъ и относительно всей губерніи, т. е. что въ 1858 году ихъ было уже 53,088 душъ обоихъ половъ, или что населеніе въ губерніи въ 1858 году, безъ включенія войскъ, простиралось до 1.083,000 душъ обоихъ половъ.

Этимъ мы и оканчиваемъ разборъ показаній 10-й ревизіи, такъ какъ дальнѣйшія изслѣдованія не привели бы насъ ни къ какому научному или практическому выводу, за исключеніемъ только того, что и эти свѣдѣнія, подобно прежнимъ, имѣютъ только относительное значеніе.

Можемъ еще дополнить этотъ разборъ показаніемъ г. Скальковскаго, о дѣйствительномъ населеніи Одессы въ 1858 году (*). Онъ беретъ для этого народную перепись и метрическія книги духовенства всѣхъ исповѣданій. По показаніямъ 10-й ревизіи онъ считаетъ въ Одессѣ:

Почетныхъ гражданъ	388	душъ обоихъ половъ
Купцовъ всѣхъ гильдій (кромѣ иностранныхъ) .	5,676	— — —
Вольныхъ штурмановъ	17	— — —
Вольныхъ матросовъ	1,399	— — —
Отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ.	2.369	— — —
Мѣщанъ	52,647	— — —
Итого. . . .	62,496.	

Къ этому осѣдлому населенію онъ еще присоединяетъ:

1) Неподатныхъ: гарнизона и военныхъ чиновъ всѣхъ оружій	4,911	душъ обоихъ половъ
Дворянъ, служащихъ и неслужащихъ до	3,000 (?)-	— —
Духовенства.	592	— — —
Итого. .	8,503.	
2) Неосѣдлаго или осѣдлаго въ частности населенія: иностранцевъ	5,946	— — —
Колонистовъ	590	— — —
Иногородныхъ	25,000	— — —
	31,536.	

Или всего въ Одессѣ 102,525 душъ обоихъ половъ. Здѣсь числа дворянъ и иногородныхъ, какъ онъ самъ говоритъ, поставлены приблизительно.

Далѣе онъ разбираетъ отношеніе числа родившихся къ числу прихожанъ и помножаетъ его на все число родившихся, чрезъ что опредѣляетъ населеніе Одессы въ 105,928 душъ обоихъ половъ, и потомъ, взявъ отношеніе умершихъ къ числу прихожанъ, умножаетъ его на сумму смертности и опредѣляетъ чрезъ это населеніе Одессы въ 115,325 д. обоихъ половъ. Въ обоихъ случаяхъ онъ старается опредѣлить эти отношенія изъ показаній иновѣрческаго

(*) Русскій Дневникъ на 1859 годъ № 105.

духовенства, говоря, что «въ Одессѣ, какъ и вездѣ, иновѣрцы, чрезъ свое духовенство и церковныхъ старшинъ, стараются знать, какое именно число прихожанъ участвуетъ въ богослуженіи и требахъ духовныхъ, тѣмъ болѣе, что часто отъ этого зависитъ и самое содержаніе храма, училища, богадѣльни и проч.» и полагаетъ, что ихъ показанія можно считать почти точными. Вотъ весь расчетъ:

По метрическимъ книгамъ въъ 1858 году было:

Православныхъ:	родившихся	3,522	дѣтей,	умершихъ	2,942	д. об. п.
Католиковъ......	——	136	—	——	117	— — —
Армянъ	——	32	—	——	34	— — —
Протестантовъ..	——	126	—	——	98	— — —
Караимовъ........	——	25	—	——	13	— — —
Евреевъ...........	——	141 (?)	—	——	338	— — —
		3,982.			3,542.	

Сомнѣваясь въ числѣ еврейскихъ рожденій, онъ опредѣляетъ его изъ отношенія рожденій къ населенію въ еврейскихъ колоніяхъ (какъ 1: 20) и, примѣнивъ его къ еврейскому населенію въ Одессѣ, говоритъ, что у нихъ должно рождаться почти 520 дѣтей обоихъ половъ, такъ что сумма всѣхъ рожденій въ Одессѣ въ 1858 году, должна была быть 4,361.

	Прихожанъ.	Родившихся.	Отношеніе ихъ къ прихожанамъ.	Умершихъ.	Отношеніе ихъ къ прихожанамъ.
Католиковъ	3,800	136.	27,94.	117.	32,48.
Протестантовъ	3,150	126.	25,95.	95.	33,15.
Армянъ	624	32.	19,50.	34.	18,35.
Караимовъ	605	25.	24,00.	13.	46,53.
Евреевъ.	10,890	520.	20,94.	338.	32,22.
	19,714.		24,29.		32,58.

Умноживъ 24,29 на 4,361 и 32,58 на 3,542, онъ приходитъ къ вышесказаннымъ опредѣленіямъ населенія Одессы.

Наконецъ онъ беретъ отчетъ Одесскаго полиціймейстера въ апрѣлѣ 1857 года, по которому населеніе Одессы простиралось до 104,490 душъ обоихъ половъ.

Взявъ среднюю цифру изъ четырехъ приводимыхъ показаній—107,370 душъ обоихъ половъ, онъ говоритъ, что она «будетъ изображать уже довольно правдоподобно *дѣйствительное населеніе* Одессы.» Однако здѣсь должно замѣтить, что эта цифра все-таки относится къ Одесскому градоначальству, а не отдѣльно къ городу Одессѣ.

Въ заключеніе прилагаемъ сравнительную таблицу № 19, составленную на основаніи свѣдѣній, собранныхъ Херсонскою казенною палатою, о числѣ душъ вошедшихъ въ окладъ по ревизіямъ: 7-й, 8-й, 9-й и 10-й.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА № 19.

Названіе городовъ и уѣздовъ.	Число жителей.						
	По 7-й ревизіи.		*По 8-й ревизіи.*		*По 9-й ревизіи.*		*По 10-й ревизіи.*
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Обоихъ половъ.
г. Херсонъ	4,580	3,980	7,833	7,849	9,925	9,930	11,472
— Бериславъ . . .	1,748	1,710	2,440	2,451	2 892	2,863	2,999
— Николаевъ. . .	2,434	2,394	3,235	3,241	3,944	3,936	7,574
уѣздъ Херсонскій.	46,677	46,378	64,056	44,071	57,867	57,875	85,470
г. Одесса	19,284	19,105	26,464	26,490	30,060	30,045	33,665
— Очаковъ	1,684	1.601	2,037	2,041	2,354	2,360	2,605
— Овидіополь . .	1,655	1,499	1,372	1,391	1,407	1,400	1,639
уѣздъ Одесскій .	26,506	26,497	31,287	31,299	39,592	39,600	44,082
г. Тирасполь . . .	2,628	2,639	2,759	2,741	3,063	3,057	3,873
— Григоріополь .	1,812	1,822	1,968	1,971	2,552	2,552	2,827
—Новые Дубоссар.	1,619	1,611	1,934	1,940	2,235	2,240	2,588
уѣз. Тираспольск.	37,002	37,051	30,762	30,780	36,348	36,350	39,728
г. Ананьевъ. . . .	. .	. .	551	560	3,071	3,069	4,120
уѣздъ Ананьевскій.	26,381	26,399	34,759	34,771	38,377	38,340	45,111
г. Бобринецъ. . .	958	951	3,009	3,029	4,197	4,189	5,707
— Елисаветградъ.	4,481	4,492	6,087	6,079	6,728	6,740	9,238
— Ново-Миргородъ	203	198	. .	. .	. .	. .	158
— Вознесенскъ. .	. .	. .	61	47	258	240	927
— Ольвіополь . .	1,274	1,240	980	986	1,466	1,471	1,878
уѣздъ Бобринецкій.	68,779	97,900	44,595	41,317	49,541	49,490	108,195
г. Александрія . .	924	901	2,088	2,046	2,551	2,560	3,133
— Ново-Георгіевскъ	1.295	1,200	1,400	1,402	1,677	1,689	2,160

посадъ Новая-Прага.	354	341	447	438	605	620	1,062
уѣздъ Александрійскій	65,651	64,340	35,298	35,210	36,468	36,480	97,944
Итого. .	317,929	314,249	285,422	285,180	347,178	336,103	518,155

Племенной составъ.

Племенной составъ населенія въ Херсонской губерніи, вслѣдствіе историческихъ причинъ, весьма разнообразенъ; но массу населенія составляютъ Малороссіяне, бо̀льшею частью выходцы изъ западной Украйны и частью изъ Полтавской губерніи. За ними слѣдуютъ выходцы Дунайскихъ княжествъ и Бессарабіи—Молдаване и Волохи, Евреи и наконецъ Великорусскихъ губерній.

Г. Кеппенъ, въ своемъ «*этнографическомъ атласѣ*», изданномъ въ 1852 году, считаетъ, что во время 9-й ревизіи въ Херсонской губерніи съ Одесскимъ градоначальствомъ было:

Волоховъ и Молдаванъ .	75,000	душъ обоихъ половъ.
Болгаръ	11,132	— — —
Сербовъ.	436	— — —
Поляковъ.	850	— — —
Грековъ	3,500	— — —
Армянъ	1,990	— — —
Нѣмцевъ.	31,700	— — —
Шведовъ.	168	— — —
Евреевъ-талмудистовъ . .	22,424	— — —
Караимовъ	446	— — —
Цыганъ	2,516	— — —
	150,162	д. об. половъ инородцевъ. (*)

Не имѣя всѣхъ необходимыхъ данныхъ для подтвержденія означенныхъ цифръ, укажемъ только на нѣкоторыя разногласія съ имѣющимися, современными имъ или позднѣйшими, свѣдѣніями.

Въ таблицѣ № 18 показано иностранныхъ поселенцевъ 52,946 д. обоихъ половъ, въ числѣ которыхъ за вычетомъ Болгаръ, Грековъ и Шведовъ, находилось Нѣмцевъ 37,302 д. об. половъ; кромѣ того, къ этому числу надобно прибавить ремесленниковъ, записавшихся въ цехи въ различныхъ городахъ

(*) Статистическія труды И. О. Штукенберга, ст. XXXIV, стр. 6.

губерніи, такъ что общее число Нѣмцевъ въ Херсонской губерніи составляло тогда до 40,000 душъ обоихъ половъ. *Болгаръ* было по 9-й ревизіи въ колоніяхъ, вмѣстѣ съ незначительною частью прочихъ поселенцевъ между ними, 9,435 душъ обоихъ половъ. Не менѣе того же числа находилось Болгаръ въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи, въ 3-хъ послѣднихъ округахъ, такъ что общее число ихъ въ то время могло быть никакъ не менѣе 18,435 душъ обоихъ половъ. Шведовъ было по 9-й ревизіи 165 д. м. п. и 153 души д. ж. п., а по 10-й—163 м. и 159 ж. п. душъ. Евреевъ-талмудистовъ считалось по 9-й ревизіи: купцевъ 2,987, мѣщанъ 10,737, ремесленниковъ 63 д. м. п., всего 13,787 м. пола или до 26,000 душъ обоихъ половъ ([1]). Колонистовъ 14,111, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ 2,324 д. об. п. ([2]); всего же до 42,435. д. об. половъ.

Въ таблицахъ губернскаго статистическаго комитета за 1857 годъ, Евреевъ - талмудистовъ считалось въ Херсонской губерніи, кромѣ Одесскаго градоначальства, г. Николаева и мѣстъ, подвѣдомственныхъ военному поселенію — 22,200 д. м. пола и 20,337 ж. пола въ Одесскомъ же градоначальствѣ, въ 1852 году считалось Евреевъ 10,539 д. об. половъ. Такимъ образомъ въ 1857 году можно считать Евреевъ въ губерніи не менѣе 55,000 д. об. половъ.

Кромѣ означенныхъ выходцевъ, непринадлежащихъ Малорусскому и Великороссійскому племенамъ, находятся еще въ губерніи *Бѣлоруссы*, выселенцы Могилевской губерніи, въ селахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, Херсонскаго уѣзда: Явкинѣ, Снѣгиревкѣ, Старосельѣ, Засельѣ и въ Херсонскомъ поселеніи, въ Полтавкѣ; ихъ называютъ здѣсь *Литовцами*; они водворились здѣсь на жительство съ 1812 года. Общее число ихъ составитъ до 9,000 душъ обоихъ половъ.

Поляки-земледѣльцы, выходцы Витебской, Могилевской, Виленской, Ковенской и Гродненской губерній и частью изъ однодворцевъ западныхъ украинскихъ губерній, заселившіе въ 1846 году, въ Херсонскомъ уѣздѣ д.д. Кисилевку, Новопавловку и Царевъ-Даръ.

Иностранцы—Греки, Итальянцы, Французы, Англичане и въ меньшемъ числѣ прочіе уроженцы береговъ Средиземнаго моря, коихъ въ 1851 году, собственно какъ иностранныхъ гостей, числилось 10,392 души обоихъ половъ.

Татары, коихъ въ 1857 году числилось въ г. Херсонѣ 46 душъ м. п. и 26 д. ж. п.

---

(1) Таблица № VIII.

(2) Таблица № VII.

Наконецъ нѣкоторыя части населенія представляютъ смѣшанный составъ, именно: *отставные нижніе чины*, утратившіе свой первообразъ и неприставшіе вполнѣ ни къ одному изъ элементовъ, слагающихъ населеніе губерніи, хотя малорусское нарѣчіе сдѣлалось наиболѣе замѣтнымъ. Вступивъ въ браки въ этомъ краѣ они, такъ сказать, составили особую расу, въ многомъ отличающуюся отъ мѣстнаго населенія, и болѣе селятся въ городахъ. Въ 1847 году изъ нихъ составилось даже особое водвореніе, на казенныхъ земляхъ, образовавшее деревню Константиновку. Общее число ихъ въ 1851 году было 13,452 д. об. половъ.

Дворяне, принадлежащіе ко всѣмъ расамъ, населяющимъ Россійскую Имперію, коихъ по 9-й ревизіи было 16,603 д. об. половъ.

Разночинцы, смѣшаннаго племеннаго состава, но болѣе подходящіе къ сословію отставныхъ нижнихъ чиновъ. Ихъ считалось по 9 ревизіи 12,355 д. об. половъ къ нимъ же должно отнесть и адмиралтейскихъ поселянъ, которыхъ было въ тоже время 14,188 д. об. половъ.

Принявъ таблицу № VII за наиболѣе приближающуюся къ истинному населенію Херсонской губерніи и Одесскаго градоначальства въ 1851 году, и причисливъ кантонистовъ къ семействамъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, племенный составъ населенія могъ быть приблизительно слѣдующій:

Малороссіянъ	703,699	д. обоихъ половъ.
Молдаванъ и Волоховъ	75,000	— — —
Евреевъ-талмудистовъ	55,000	—(*)— —
Нѣмцевъ.	40,000	— — —
Велико-Россіянъ	30,000	— — —
Болгаръ.	18,435	— — —
Бѣлоруссовъ	9,000	— — —
Грековъ.	3,500	— — —
Цыганъ.	2,516	— — —
Поляковъ	2,000	— — —
Армянъ	1,990	— — —
Караимовъ.	446	— — —
Сербовъ.	436	— — —
Шведовъ.	318	— — —
Татаръ	76	— — —

(*) Мы приняли эту цифру за 1857 годъ, въ котор онъ она наиболѣе выказалась.

Кромѣ того, смѣшаннаго племеннаго состава:

Разночинцевъ и семействъ отставныхъ нижнихъ чиновъ	48378	д. обоихъ половъ.
Дворянъ	16,603	— — —
Иностранцевъ	10,392	— — —
Итого	1.017,789	— — —

Такимъ образомъ болѣе двухъ третей населенія губерніи составляютъ Малороссіяне, но и остальное населеніе, въ вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ простымъ классомъ народа, во многихъ мѣстахъ утративъ свой первоначальный типъ, приняло языкъ, одежду и привычки Малороссіянъ, и скорѣе можетъ быть отнесено къ Малороссійскому, чѣмъ къ какому-либо другому племени. Такъ, напримѣръ, многіе разночинцы и семейства отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Б.) НАСЕЛЕННОСТЬ РАЗЛИЧНЫХЪ ЧАСТЕЙ ГУБЕРНІИ.

Необходимость заставляетъ принять исчисленіе населенія Херсонской губерніи и Одесскаго градоначальства за 1851 годъ, сдѣланное г. фонъ-Руге, какъ болѣе вѣроятное. Такимъ образомъ, на 6.584,268 десятинъ приходится 1.018,789 душъ обоихъ половъ или на 1 душу 6,4 десятины, или на одну квадратную версту 16,11 жителей. Разсматривая общую населенность по уѣздамъ, получаемъ слѣдующія отношенія:

Въ Одесскомъ уѣздѣ, съ градоначальствомъ, на одного жителя приходится 5, 7 десят. или на одну квадратную версту . . 18, 2 жителя.

Въ Александрійскомъ	6, 3 дес.	16, 5 ——
— Тираспольскомъ	6, 7 —	15, 4 ——
— Херсонскомъ	7, 7 —	13, 4 ——
— Ананьевскомъ	8, 8 —	11, 8 ——
— Бобринецкомъ	8, 9 —	11, 8 ——
Новороссійск. воен. пос.	4, 5 —	24, 9 —— (*)

Но эти цифры не могутъ еще дать вѣрнаго понятія о соразмѣрности населенія различныхъ частей губерніи, такъ какъ въ 17 городахъ Херсонской гу-

(*) Пространство земель Новороссійскаго поселенія взято за 1857 годъ, т. е. когда были присоединены с. Кастромское и Ново-Покровское; поэтому къ прежнему числу народоселенія прибавлено 4,217 д. об. п., которыя ихъ населяли въ 1854 году.

берніи (съ г. Одессою) заключается въ 230,247 жителей (1), т. е. почти четвертая часть всего населенія губерніи. Города эти распредѣлены въ различныхъ уѣздахъ не въ равномъ числѣ и не съ одинаковою населенностію, почему необходимо представить населенность различныхъ частей губерніи въ болѣе подробномъ видѣ:

Въ городахъ на одного жителя приходится	0, 9 десятинъ, или на одну квадратную версту		112, 4 жителя.
Въ уѣздахъ безъ городовъ	9, 6 дес.		18, 8 ——
— Новороссійскомъ военномъ поселеніи безъ городовъ	4, 5	—	24, 9 ——
— уѣздахъ, со включеніемъ воен. поселен.	8, 0	—	13, 0 ——
— Александрійскомъ уѣздѣ безъ городовъ и военнаго поселенія	6, 7	—	15, 5 ——
— Тираспольскомъ	7, 7	—	13, 5 ——
— Ананьевскомъ	9, 1	—	11, 4 ——
— Бобринецкомъ	9, 5	—	10, 9 ——
— Херсонскомъ	10, 5	—	9, 5 ——
— Одесскомъ	13, 9	—	7, 5 ——

Изъ этого видимъ, что населенность уѣздовъ значительно меньшая, при выключеніи городовъ съ ихъ землями, но что порядокъ, по степени населенности, уѣзды занимаютъ тотъ же, за исключеніемъ Херсонскаго и Одесскаго уѣздовъ, которые становятся послѣдними, и что разность между наибольшею и наименьшею населенностью уѣздовъ ровно вдвое. Сравнивая населенность всей губерніи съ градоначальствомъ вообще и съ прочими частями Россіи, придерживаясь классификаціи г. Кеппена, находимъ, что она можетъ быть причислена къ пространству Европейской Россіи съ среднимъ населеніемъ, т. е. имѣющимъ отъ 700 до 1,400 жителей на одной квадратной милѣ, такъ какъ здѣсь на одну милю приходится 789 жителей.

В.) ИСЧИСЛЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Преобладающая вѣра въ Херсонской губерніи христіанская—восточной православной церкви.

Г. Скальковскій считаетъ въ 1844 году (2):

Христіанъ: господствующей церкви—въ губерніи	788.338	д. об. п.
въ градоначальствѣ.	65,280	— — —

(1) Въ 5 городахъ вѣдомства военнаго поселенія находилось въ 1847 году 30,080 жителей (Воен. Статист. обозрѣніе Херс. губ. 1849 г.).

(2) Опытъ статистическ. описанія Новорос. края, ч. I, стр. 328—329.

Христіанъ другихъ церквей, въ губерніи . . 33,404 д. об. п.
въ градоначальствѣ . 6,074 — — —
Иновѣрцевъ, въ губерніи . . . . 28,430 — — —
въ градоначальствѣ . 6,424 — — —

Въ 1847 году считалось жителей православнаго исповѣданія 459,570 м. п. и 434,905 ж. п. Иновѣрцевъ 40,594 д. м. п. и 32,254 ж. п. (*). Здѣсь приводимъ подробную таблицу № 20, о числѣ жителей въ 1847 г. по исповѣданіямъ поуѣздно.

ТАБЛИЦА № 20-й.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО ИСПОВѢДАНІЯМЪ ВЪ 1847 ГОДУ.

Названіе уѣздовъ.	Христіанъ.								Не христіанъ.			
	Православнаго исповѣданія.		Римско-католическаго исповѣданія.		Лютеранскаго и Реформатскаго исповѣданій.		Армяно-григоріанскаго исповѣданія.		Караимовъ.		Евреевъ.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Въ Херсонскомъ. . .	98,398	92,030	1,261	733	408	367	22	20	112	65	8,475	7,984
Въ Александрійскомъ .	101,563	96,676	72	10	13	15	. .	.	4	4	1,108	703
Въ Бобринецкомъ . . .	109,675	106,093	365	367	197	200	.	. .	. .	. .	2,865	3,059
Въ Ананьевскомъ. . .	46,019	43,988	818	263	411	381	. .	. .	. .	. .	998	597
Въ Тираспольскомъ.	34,325	31,773	2,996	2,642	4,137	4,035	1,005	975	. .	. .	1,832	1,685
Въ Одессѣ.	69,590	64,345	4,940	4,083	5,002	384	206	114	215	84	3,630	3,486
	459,570	434,905	9,952	8,098	10,170	5,380	1,233	1,109	331	153	18,908	17,514

(*) Военно-статистич. обозр. Херс. губ. СПБ. 1849 г., стр. 172.

Въ 1857 году, по свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета, въ губерніи, безъ градоначальства и за исключеніемъ вѣдомствъ: военнаго поселенія и Черноморскаго флота, числилось жителей различныхъ исповѣданій 309,685 д. м. п. и 295,160 д. ж. п., изъ которыхъ 260,219 д. м. пола и 248,776 ж. п. принадлежали къ господствующей вѣрѣ. Распредѣленіе жителей различныхъ исповѣданій по губерніи въ 1857 году показано въ приложеніи въ таблицѣ № XV.

Наконецъ помѣщаемъ сравнительную таблицу № 21, показывающую число жителей православнаго исповѣданія и иновѣрцевъ по 7-й, 8-й и 9-й ревизіямъ, вошедшихъ въ окладъ и находящихся въ вѣдомствахъ казенной палаты.

ТАБЛИЦА № 21.

Названія городовъ и уѣздовъ.	По 7-й ревизіи.				По 8-й ревизіи.				По 9-й ревизіи.			
	Православнаго вѣроисповѣданія.		Иновѣрцевъ.		Православнаго вѣроисповѣданія.		Иновѣрцевъ.		Православнаго вѣроисповѣданія.		Иновѣрцевъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
г. Херсонъ	3,471	2862	1,209	1,118	5,888	5,880	1,945	1,969	7,587	7,600	2,338	2,330
— Бериславъ	1,644	1,612	104	98	2,105	2,107	335	342	2,383	2,362	509	501
— Николаевъ	2,394	2,359	40	35	3,218	3,220	17	21	3,921	3,912	23	24
уѣздъ Херсонскій	43,310	43,090	3,367	3,288	37,293	37,312	6,763	6,759	49,554	49,555	8,313	8,320
г. Одесса	17,897	17,[illegible]90	1,387	1,315	22,342	22,372	4,122	4,118	24,871	24.855	5,189	5,190
— Очаковъ	1,550	1,504	134	97	1,817	1,810	220	231	2,003	2,020	351	340
— Овидіополь	1,562	1,429	93	70	1,371	1,388	1	3	1,407	1,400	. .	. .
уѣздъ Одесскій	23,601	23,657	2,905	2,840	20,941	20,901	10,346	10,398	24,293	24,354	15,299	15,246
г. Тирасполь	2,160	2,166	468	473	2,081	2,066	678	675	2,230	2,232	833	825
— Григоріополь	881	882	931	940	987	992	981	979	1,485	1,501	1,067	1,058
— Новые Дубоссары	917	899	702	712	1,014	1,019	920	921	1,206	1,210	1,029	1,030
уѣздъ Тираспольскій	24,625	34,651	2,377	2,400	27,548	27,560	3,214	3,220	31,212	31,218	5,136	5,132
г. Ананьевъ	. .	. .	. .	. .	439	441	112	119	2,848	2,850	223	219
уѣздъ Ананьевскій	25,955	25,980	426	419	34,138	34,134	621	637	36,468	36,440	1,909	1,900
г. Бобринецъ	918	913	40	38	2,354	2,380	655	649	3,309	3,299	888	890
— Елисаветградъ	3,478	3,494	1,003	998	4,376	4,376	1,711	1,703	4,349	4,420	2,379	2,320
— Ново-Миргородъ	167	167	36	31	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
— Вознесенскъ	. .	. .	. .	. .	61	47	. .	. .	258	240	. .	. .
— Ольвіополь	970	944	304	296	980	986	. .	. .	1.464	1,468	2	3
уѣздъ Бобринецкій	68,424	67,551	355	349	43,798	43,547	797	800	48,014	47,955	1,527	1,535
г. Александрія	569	586	355	315	1,498	1,497	590	549	1,698	1,701	853	859
— Ново-Георгіевскъ	1,295	1,200	. .	. .	1,400	1,402	. .	. .	1,668	1,676	9	13
пос. Новая Прага	346	335	8	6	447	438	. .	. .	605	620	. .	. .
уѣздъ Александрійскій	65,651	64,440	. .	. .	55,298	35,210	. .	. .	36.369	36,366	99	114

Раскольники живутъ во всѣхъ городахъ Херсонской губерніи, гдѣ они составляютъ преимущественно средній, торговый классъ; особенно ихъ много въ Елисаветградѣ. Въ 1847 году ихъ считалось, различныхъ сектъ, 6,805 д. м. п. и 6,906 ж. п. (*), именно:

	душъ, м. п.	душъ, ж. п.
По вѣдомству Херсонскаго духовнаго правленія	281	317
Въ г. Александріи	101	62
г. Елисаветградѣ.	731	718
Въ первыхъ 4-хъ округахъ военнаго поселенія	3331	2916
— вторыхъ — — — —	47	67
— послѣднихъ — — —	133	138
— г. Ананьевѣ	14	18
— — Тирасполѣ	700	907
— — Новыхъ Дубоссарахъ.	43	47
— — Григоріополѣ	7	5
— с: Большемъ Плоскомъ	1053	1358
— — Маломъ Плоскомъ.	50	65
— г. Одессѣ и Одесскомъ уѣздѣ	215	167
— — Маякахъ	119	121

Здѣсь еще не показаны раскольники, жившіе въ с. Вшивомъ и г. Николаевѣ. Въ военномъ поселеніи они занимали селенія: Никольское, Золотаревку, Клинцы, Покровское, Калиновку, Зыбкое, Ново-Украинскъ, Равное, Знаменку и г. Новогеоргіевскъ. Всѣ раскольники принадлежатъ къ Великорусскому племени. Въ настоящее время, вслѣдствіе старанія начальства военнаго поселенія, многіе изъ нихъ сдѣлались *единовѣрцами*.

Въ 1857 году считалось всѣхъ раскольниковъ въ губерніи 647 д. м. п. и689 д. ж. пола, именно:

	душъ, м. п.	душъ, ж. п.		душъ, м. п.	душъ, ж. п.
Въ г. Херсонѣ	1	1	въ Херсонскомъ уѣздѣ 2-го стана		1
— — Николаевѣ	43	56	— Одесскомъ 2-го стана . .	5	9
			— Одесскомъ 3-го стана . .	10	12
— — Григоріоп.	11	11	— Ананьевскомъ въ 3 станѣ .	9	16
— — Ананьевѣ	18	25	— Бобринецкомъ въ 1 станѣ .	66	53
— — Бобринцѣ	9	12	— Елисаветградѣ	337	374
— — Александр.	57	47	— Военномъ поселеніи	3	—
— — Одессѣ	87	94			

(*) Тамъ же, таблица № 8.

г.) ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ ВЪ ЧИСЛѢ ЖИТЕЛЕЙ (ИЛИ ДВИЖЕНІЕ НАРОДОСЕЛЕНІЯ).

Желая найти наибольшее число документовъ, по которымъ бы можно было опредѣлить такъ называемое *движеніе народонаселенія* за нѣсколько лѣтъ, мы приступили было къ разбору тѣхъ изъ нихъ, которые могли получить; но результаты нашихъ разслѣдованій показали намъ, что прибыль населенія по этимъ вѣдомостямъ отъ одной ревизіи до другой въ нѣсколько разъ превосходитъ дѣйствительный процентъ приращенія. Такъ какъ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вѣдомостей, въ сущности неимѣющихъ значенія въ наукѣ, при другихъ болѣе положительныхъ источникахъ, заняло бы только лишнее мѣсто и время, то мы ограничиваемся только указаніями, относящимися до всей губерніи, приведенными уже въ систему.

Въ таблицѣ № XVI, находящейся въ приложеніи, показаны среднія числа движенія народонаселенія въ Херсонской губерніи, выведенныя изъ восьмилѣтняго наблюденія, съ 1839 по 1847 годъ (*). Изъ этой таблицы можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Число родившихся къ общему народонаселенію относится, какъ	1: 22,7.
Число родившихся мужескаго пола къ родившимся женскаго пола относится, какъ.	1: 0,94.
Число умершихъ къ общему народонаселенію относится, какъ.	1: 36,1.
Число умершихъ мужескаго пола къ умершимъ женскаго пола относится, какъ	1: 0,88.
Число родившихся къ умершимъ относится, какъ .	1: 0,62.
Число браковъ къ общему народонаселенію относится, какъ . . . . , ...	1: 108,8.

Число незаконнорожденныхъ было:

Въ 1843 году. .	1,334	д. об. п.
— 1844 году. .	1,356	— —
— 1845 году. .	1,053	— —
1846 году. .	1,126	— —
	4,869	д. обоихъ половъ.

(*) Военно-статистическое обозрѣніе Херсонской губерніи, стр. 105-я.

Среднсе число незаконнорожденныхъ, по расчету за четыре года.	1217.
Число незаконнорожденныхъ къ числу законнородившихся, относится, какъ	1: 34,9.
Число незаконнорожденныхъ къ общему народонаселенію относится, какъ	1:794, 8.

Незаконнорожденные большею частію рождаются въ городахъ, особенно въ Одессѣ, и въ селеніяхъ военнаго поселенія.

Подкидышей было:

Въ 1843 году	57.
— 1844 году	52.
— 1845 году	49.
— 1846 году	60.
Двойней родилось въ 1846	136.
Тройней	3.

Смертность похищаетъ большею частію стариковъ и дѣтей, послѣднихъ до 11 лѣтняго возраста.

1846 году умерло младенцевъ 1 года	6,780	д. обоихъ половъ.
Отъ 1-го до 5-ти лѣтъ	5,300	— —— ——
Стариковъ свыше 60-ти лѣтъ	6,890	— —— ——

Въ Новороссійскомъ календарѣ, издаваемомъ Ришельевскимъ лицеемъ, движеніе народонаселія въ 1857 году показано согласно находящейся въ приложеніи таблицѣ № XVII. Изъ нея видно, что въ 1857 году населеніе увеличилось на 24,425 душъ обоихъ половъ.

Вѣдомость же губернскаго статистическаго комитета, о движеніи народонаселія за 1857 годъ, представляетъ совершенно другія числа. Онѣ показаны въ приложеніи въ таблицѣ № XVIII. Въ эту таблицу не включено военное поселеніе, Одесское градоначальство и г. Николаевъ съ адмиралтейскимъ поселеніемъ.

Чтобы показать, въ какой степени всѣ подобнаго рода документы у насъ не могутъ быть приняты наукою, для опредѣленія по нимъ прибыли населенія, сдѣлаемъ слѣдующій расчетъ:

Изъ 8 лѣтнихъ наблюденій найдено было, что среднимъ числомъ ежегодно населеніе увеличивалось на 16,450 душъ обоихъ половъ. Допустимъ, что въ слѣдующіе четыре года, т. е. до 9-й ревизіи, ежегодная прибыль населенія была таже. Нами найдено было, что наиболѣе приближающаяся къ дѣйстви-

тельности численность населенія, въ 1851 году, была 1.018,893 д. обоихъ половъ. За 12 предшедствовавшихъ лѣтъ населеніе увеличилось въ слѣдствіе одного превышенія рождаемости надъ смертностью на 197,400 душъ обоихъ половъ, т. е. къ 1839 году населеніе губерніи простиралось до 821,493 д. об. п., откуда среднее населеніе въ означенный періодъ было въ 920,193 души, а ежегодное среднее приращеніе къ нему по 1 человѣку на 55 душъ, т. е. что въ течени 38 лѣтъ народонаселеніе должно бы удвоиться (*).

По 7-й ревизіи, какъ намъ извѣстно, населеніе Херсонской губерніи простиралось до 632,178 душъ обоихъ половъ; слѣдовательно, на основаніи выведеннаго заключенія, въ 1853 году оно должно было простираться до 1.264,356 душъ обоихъ половъ.—Какъ мы увидимъ, съ 7-й ревизіи, въ разсматриваемый періодъ, водворилось въ краѣ, за исключеніемъ выселившихся, до 320,000 д. обоихъ половъ; а если къ этому послѣднему числу прибавить еще процентъ приращенія, то найдемъ, что въ Херсонской губерніи въ 1853 году находилось болѣе 1.600,000 жителей. Такимъ образомъ выходитъ разница слишкомъ замѣтная, чтобы можно было воспользоваться приведенными данными для опредѣленія движенія народонаселенія.

Точно также еслибы мы сдѣлали опредѣленіе *средней жизни*, какъ всего населенія вообще, такъ и различныхъ сословій его, на основаніи приведенныхъ выше источниковъ, то это повело бы къ ошибочнымъ выводамъ, во первыхъ потому, что документы сами по себѣ невѣрны, во вторыхъ, они заключаютъ только показанія смертности въ различныхъ возрастахъ по 5 лѣтнимъ періодамъ и слѣдовательно сумма лѣтъ умершихъ была бы невѣрна, а въ средней жизни жителей, какъ извѣстно, весьма важное значеніе имѣетъ каждая входящая въ нее величина. Одно можемъ сказать, что Новороссійскій календарь ежегодно представляетъ достаточное число умершихъ въ Херсонской губерніи свыше 100 лѣтъ, между которыми достигаютъ нѣкоторые даже 130 лѣтъ; особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи Одесса. Сравнивая степень долговѣчности херсонскихъ и одесскихъ жителей съ долговѣчностью жителей прочихъ Новороссійскихъ губерній и Бессарабіи, можно подумать, что Херсонская губернія и особенно Одесское градоначальство представляютъ особенно благопріятныя условія для жизни человѣка, но существующее мѣстное повѣрье нѣсколько разубѣждаетъ въ этомъ; говорятъ, что здѣшнюю оффиціальную дол-

(*) Въ болѣе выгодномъ положеніи находится только одинъ Баденъ, въ которомъ народонаселеніе по выведенному проценту приращенія, должно удвоиться въ 34 года. Народонаселеніе Россіи должно удвоиться, на основаніи подобныхъ же наблюденій, въ 95 лѣтъ («Начальныя основанія статистики Моро-де-Жонеса» стр. 418—419); если же принемъ во вниманіе увеличеніе населенія Херсонской губерніи отъ другихъ причинъ, напр. выселеній въ нее, то она должна занять первое мѣсто по прибыли населенія.

говѣчность нѣкоторыхъ жителей должно приписать долговѣчному существованію паспортовъ нѣкоторыхъ умершихъ лицъ, на которые записались другіе, имѣвшіе нужду въ томъ, и такъ какъ подобныхъ людей и особенно въ Одесскомъ градоначальствѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, то и условія оффиціальнаго долголѣтняго существованія здѣсь благопріятнѣе.

Д.) ПРИБЫЛЬ И УБЫЛЬ ЖИТЕЛЕЙ ВЪ СЛѢДСТВІЕ ДРУГИХЪ ПРИЧИНЪ, ПОСТОЯННО ДѢЙСТВУЮЩИХЪ.

а) Переселеніе на жительство въ Херсонскую губернію и Одесское градоначальство изъ другихъ краевъ и выходъ въ другіе края.

Въ историческомъ обозрѣніи края указано было постепенное заселеніе губерніи до преобразованій въ ней, имѣвшихъ мѣсто въ позднѣйшее время. Въ приложеніи мы помѣщаемъ таблицу № XIX, показывающую количество ежегодно прибывавшаго народонаселенія къ водворенію на жительство въ Херсонской губерніи, съ 7-й народной переписи по 1858 годъ, доставленную Херсонскою казенною палатою, слѣдовательно, безъ включенія Новороссійскаго военнаго поселенія, въ коемъ показано только состоящее въ окладѣ городское населеніе; изъ этой таблицы видимъ, что въ 42 года, въ уѣздахъ населеніе увеличилось на 108,669 д. м. п. и 89,763 ж. п.; въ городахъ на 38,131 д. м. п. и 35,274 ж. и въ Одесскомъ градоначальствѣ на 34,085 м. п. и 30,596 д. ж. п., т. е., всего на 170,885 д. м. п. и 155,623 д. ж. п. Далѣе въ таблицѣ № XX (см. приложеніе), мы показываемъ убыль населеніе вслѣдствіе выхода жителей въ другіе края изъ губерніи и градоначальства, по свѣдѣніямъ Херсонской казенной палаты, именно: въ теченіи 42 лѣтъ выбыло: въ уѣздахъ 2,823 д. м. пола и 2,530 д. ж. пола, въ городахъ 2,485 м. п. и 2,110 ж. п. и въ Одесскомъ градоначальствѣ 570 м. п. и 460 ж. п. или всего 5,878 д. п. м. и 5,100 ж. п., такимъ образомъ чистая прибыль составитъ 165,007 д. м. п. и 150,523 д. ж. п.

Имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о водвореніи прибывшихъ въ Новороссійское военное поселеніе весьма неполны, именно: въ 1842 году въ 5-й, 6-й и 7-й округи въ Бобринецкій уѣздъ, было выселено изъ Кіевско-Подольскаго военнаго поселенія: 3,000 д. м. п. и 1,454 ж. п; по 1-му, 2-му, 3-му, 4-му, 9-му, 10-му, 11-му и 12-му округамъ полныхъ свѣдѣній не получено, знаемъ только, что въ 1840 году въ с. Возсіятское поселено 171 д. м. п. и 177 ж. п., въ 1842 году въ с.с. Широкомъ, Шестернѣ, Новокурскомъ и Кривомъ-Рогѣ—473 м. п. и 464 ж. п., выселенныхъ изъ Кіевско-Подольскаго

поселенія. Между тѣмъ выселеніе изъ малоземельныхъ Кіевскихъ и Подольскихъ округовъ въ многоземельные Херсонскіе было весьма значительно, судя потому, что почти во всѣхъ селеніяхъ нынѣшняго 3 Херсонскаго округа можно встрѣтить по нѣскольку семействъ этого водворенія.

Этими указаніями кончаются всѣ наши свѣдѣнія по разсматриваемому предмету.

б.) Переходъ изъ одного сословія и званія въ другія.

Еще болѣе неуловимыми представляются источники о переходѣ лицъ и сословій, изъ одного званія въ другія. Сравнивая показанія казенной палаты объ окладномъ населеніи по 7-й и 8-й ревизіямъ (*), видимъ, что оно чрезвычайно уменьшилось въ теченіи прошедшихъ между ними 20 лѣтъ, въ то время, какъ особаго выселенія изъ края не было а напротивъ того, прибыль была очень велика Разность эта произошла главнѣйше отъ образованія въ этомъ періодѣ времени Новороссійскаго военнаго поселенія кавалеріи, въ которое въ различное время включались состоявшіе въ окладѣ жители нынѣшнихъ: Александрійскаго, Бобринецкаго, Ананьевскаго и Херсонскаго уѣздовъ, точно также, какъ это продолжалось и послѣ, въ Херсонскомъ и Ананьевскомъ уѣздахъ. Хотя мы и не имѣемъ точныхъ и полныхъ свѣдѣній по всему поселенію, но тѣмъ не менѣе представляемъ тѣ отрывки, которые намъ удалось получить.

Первые 4 округа учреждены съ 1822 года, но свѣдѣній о нихъ мы не получили.

Вторые 4 округа учреждены съ 1819 по 1821 годъ; во время перехода селеній изъ гражданскаго вѣдомства въ военное, въ нихъ состояло:

въ 5-мъ	округѣ, въ	1821 году	6,894	д. м. п.	6,865	д. ж. п.
— 6-мъ	— —	1821 —	7,446	— — —	7,100	— — —
— 7-мъ	— —	1820 —	4,734	— — —	4,443	— — —
— 8-мъ	— —	1812 —	7,334	— — —	7,123	— — —

Изъ этихъ округовъ первые 3 находятся въ нынѣшнемъ Бобринецкомъ, а 8-й округъ въ Александрійскомъ уѣздахъ. Въ теченіи всего времени существованія военнаго поселенія, новыхъ селъ къ нимъ присоединено не было, и только въ 1842 году переведены сюда поселяне изъ Кіевскаго и Подольскаго поселеній.

(*) Смотри таблицы № XIX XX.

Послѣдніе 4 округа были учреждены въ 1817 году; въ 1818 году было присоединено къ нимъ изъ гражданскаго вѣдомства 12,540 д. м. п. и 12,325 д. ж. п., кромѣ селеній: Александровки, Константиновки и Добрянки, о населеніи которыхъ въ это время свѣдѣній не получено. Въ 1821 году въ вновь присоединенныхъ селеніяхъ: Еланцѣ, Возсіятскомъ, Сербуловкѣ и Солономъ находилось 939 д. м. п. и 668 ж. п. Въ 1822 году селеніе Ингулка, оставленное населявшими его Болгарами, вышедшими изъ поселенія въ другое мѣсто, было заселено вновь пришедшими выходцами изъ Золотоношскаго повѣта, въ числѣ 389 д. м. п. и 375 д. ж. п. Въ 1822 году числилось во всемъ означенномъ поселеніи 16,181 д. м. п. и 14,878 д. ж. п. Въ 1828 году присоединено с. Сергѣевка, съ 238 д. м. п. и 267 д. ж. п.; въ 1829 г. присоединены: г. Ольвіополь, пр. Голта, с. Новый-Бугъ, Березовка, Устиновка, Широкое, Шестерня, Ново-Курское, Ново-Красное и Кривой-Рогъ, въ которыхъ было: 7,750 д. м. п. и 7,632 д. ж. п. Въ 1830 году присоединена д. Прилуки съ 43 д. м. п. и 40 д. ж. п.; въ 1834 г. с. Владиміровка, въ которой въ 1836 г. считалось 572 д. м. и 548 д. ж. п.; въ 1841 году с. с. Сирово и Кривое-Озеро, въ которыхъ было 1,719 д. м. п. и 1,738 д. ж. п. Въ 1842 году присоединены: с с. Привольное, Полтавка, Малѣевка, Николаевка и Казанка; за исключеніемъ послѣдняго, въ нихъ въ то время было 4,613 д. м. п. и 4,316 ж. п., а въ послѣднемъ, въ 1844 году, считалось 2,298 д. м. п. и 2,192 д. ж. н. Наконецъ въ 1853 году присоединены: с. Ново-Покровское (Вшивое) и Костромка, въ которыхъ было 2,094 д. м. п. и 2,077 ж. п.

При образованіи военнаго поселенія и въ послѣдующее время, весьма многіе зажиточные хозяева выписывались въ мѣщане, вслѣдствіе слуховъ объ обращеніи ихъ селеній въ военное вѣдомство. Такимъ образомъ образовалось особое сословіе земледѣльцевъ, только приписанное къ городамъ, которое извѣстно въ краѣ подъ именемъ *десятинщиковъ*. Нѣкоторые же начали выселяться самопроизвольно, такъ что потомъ, по распоряженію правительства, имъ были указаны мѣста для новаго водворенія. Такъ селеніе Плоское, Тираспольскаго уѣзда, образовалось изъ Великорусскихъ выходцевъ, раскольниковъ, изъ селеній Александрійскаго уѣзда, обращаемыхъ въ военное поселеніе; изъ селеній Дмитровки и Усовки вышедшіе поселяне были водворены въ с. Маякахъ и Слободзеѣ, гдѣ и нынѣ находятся.

Что же касается до перехода прочихъ сословій изъ одного въ другое, то мы не имѣемъ никакихъ указаній; можемъ только прибавить, что въ сороковыхъ годахъ образовалось сословіе вольныхъ матросовъ, добровольною записью изъ свободныхъ сословій; въ 1847 году ихъ считалось во всей губерніи 2,859 ревизскихъ душъ, бо̀льшею частью изъ государственныхъ крестьянъ.

в) Поступленіе въ рекруты и водвореніе безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ прилагаемой при этомъ таблицѣ, № 22, показано число рекрутъ, взятыхъ въ Херсонской губерніи по наборамъ и другимъ случаямъ, за 11 лѣтъ, съ 1847 по 1858 годъ, кромѣ военнаго поселенія и Одесскаго градоначальства. Общее число ихъ составляетъ 10,799 человѣкъ, т. е. почти 1,000 ч. въ одинъ годъ. Въ таблицѣ же № 23 показано число рекрутъ, взятыхъ въ поселеніи, со дня учрежденія въ немъ рекрутскихъ наборовъ, съ 1834 года по 1858 годъ, изъ которой видно, что общее число ихъ простирается до 10,735 человѣкъ, или среднимъ числомъ въ годъ 466 человѣкъ. Въ таблицѣ № 24 показано число рекрутъ, взятыхъ въ Одесскомъ градоначальствѣ, съ 1847 по 1858 годъ, всего 1,010 человѣкъ или среднимъ числомъ въ годъ 92 человѣка; слѣдовательно, на всю губернію приходится 1,500 человѣкъ въ годъ.

ТАБЛИЦА № 22.

ПО КАКИМЪ НАБОРАМЪ.	Мѣщанъ. Христіанъ.	Мѣщанъ. Евреевъ.	Государственныхъ крестьянъ	Помѣщичьихъ крестьянъ.	Бродягъ и преступниковъ по судебнымъ приговорамъ
Въ 1847 году.					
По уравнительному набору.	60	11	71	240	. .
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	25	5	15	79	. .
По недоимкѣ уравнит. набора 1847 г. .	4	2	1	13	46
Итого . . 572.					
Въ 1848 году.					
По седьмому частному набору	223	26	246	823	. .
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	32	5	10	72	. .
По недоимкѣ 7-го частнаго набора. . . .	22	13	3	29	51
Итого . 1,555.					
Въ 1849 году.					
По отсроченному набору.	35	1	2	323	. .
Въ зачетъ будущихъ наборовъ.	35	8	6	62	60
Итого . . 532.					

Въ 1850 году.					
По 7-му частному набору	333	25	294	619	. .
По 9-му частному набору	223	23	244	848	. .
По недоимкѣ 8-го частнаго набора . . .	4	9	1	20	. .
По недоимкѣ 9-го	32	36	1	50	. .
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	17	4	7	202	70
Итого. . 3,062.					
За 1851 годъ.					
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	4	6	15	39	63
Итого. . 127.					
За 1852 годъ.					
По 10-му частному набору.	198	72	306	798	. .
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	17	6	12	99	. .
По недоимкѣ 10-го частнаго набора. . .	33	2	1	18	48
Итого. . 1,607.					
За 1853 годъ.					
По набору исключительно съ Евреевъ . .	. .	34	. .	. .	. .
Взято Евреевъ неимѣвшихъ письменныхъ видовъ, на основан. Высоч. повелѣнія .	. .	91	. .	. .	. .
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	21	4	9	54	. .
По недоимкѣ 10-го частнаго набора . . .	9	10	8	8	45
Итого. . . 293.					
Въ 1854 году.					
По 12-му частному набору	398	58	413	1,232	. .
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	79	36	9	136	. .
По недоимкѣ 10 частнаго набора	1	1	. .	6	. .
По недоимкѣ 12 —— —	14	. .	. .	3	59
По распоряженію управлявш. Херсон. губ. на военномъ положеніи генер. бар. Остенъ-Сакена.	. .	. .	. .	. .	292
Итого. . 2,737.					
Въ 1855 году.					
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	14	9	3	36	42
По недоимкѣ 12-го частнаго набора. . .	16	2	7	11	. .
Итого. . 140.					
Въ 1856 году.					
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	2	1	7	35	. .
Безъ зачета	. .	. .	. .	1	26
Итого. . 72.					

Въ 1857 году.					
Въ зачетъ будущихъ наборовъ	4	. .	. .	38	. .
Безъ зачета	. .	. .	. .	9	57
Итого . . 102.					
Всего . . 10,79					

ТАБЛИЦА № 23.

Въ какомъ году.	Всего.	Примѣчанія.
Въ 1835	515	1.) Рекруты изъ военныхъ поселянъ поступали въ полки кавалеріи и конныя батареи, резервы ихъ и военно-рабочія роты, расположенныя въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи, въ войска гвардейскаго, гренадерскаго и Кавказскаго отдѣльныхъ корпусовъ, въ резервную дивизію сего послѣдняго, во внутреннюю стражу и въ полки 1, 2 и 3-й легкихъ кавалерійскихъ и 7, 8 и 9-й пѣхотныхъ дивизій. 2.) Въ 1842, 1844, 1847, 1849, 1850, 1852, 1854, 1856 и 1857 годахъ наборовъ не было.
— 1836	526	
— 1837	532	
— 1838	543	
— 1839	547	
— 1840	542	
— 1841	566	
— 1842	7	
— 1843	978	
— 1844	6	
— 1845	981	
— 1846	1014	
— 1847	10	
— 1848	1022	
— 1849	19	
— 1850	13	
— 1851	917	
— 1852	6	
— 1853	958	
— 1854	. .	
— 1855	1032	
— 1856	1	
— 1857	. .	
Итого . . .	10,735	

ТАБЛИЦА № 24.

Въ 1847 году, по уравнительному набору: Христіанъ . . .	38	челов.
Евреевъ	5	—
За укрывательство по прежнимъ наборамъ Христіанъ . . .	3	—
Въ 1848 году, по 7 частному рекрутскому набору: Христіанъ.	130	—
Евреевъ .	17	—
— — — за укрывательство по прежнимъ наборамъ: Христіанъ.	3	—
— 1849 — — дурное поведеніе Христіанъ.	1	—
— — — — укрывательство по прежнимъ наборамъ: Христіанъ.	4	—
— 1850 — по 8 частному набору Христіанъ.	155	—
Евреевъ	22	—
— — — — 9 —— — Христіанъ.	135	—
Евреевъ	18	—
— — — за дурное поведеніе Христіанъ.	1	—
— 1851 — — — —— ——	1	—
— 1852 — по 10 частному набору: Христіанъ	136	—
Евреевъ.	37	—
— — — за укрывательство по набору Евреевъ . .	1	—
— — — поступило охотою въ службу Христіанъ . . .	3	—
— — — по найму, въ зачетъ будущихъ наборовъ . .	1	—
— 1854 — — 12 частному набору: Христіанъ	204	—
Евреевъ.	38	—
— — — поступило охотою въ службу Христіанъ. . .	25	—
— — — по найму, въ зачетъ будущихъ наборовъ Христіанъ	21	—
— 1855 — поступило охотою изъ Христіанъ.	1	—
— — — по найму, въ зачетъ будущихъ наборовъ . .	3	—
— — — за дурное поведеніе	1	—
— 1856 — — — —— Христіанъ.	3	—
— 1857 — — — —— ——	1	—
	1,008	челов.

Что же касается безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, то знаемъ, что по 9-й ревизіи ихъ числилось съ семействами: первыхъ—7,693 д. обоихъ половъ, а послѣднихъ—13,452 д. об. п. (*) т. е. 21,145 д. об. п. Полагая одну третью часть на нижнихъ чиновъ, а двѣ трети на ихъ семейства, до 7,000 человѣкъ приходится на долю первыхъ. По позднѣйшимъ же свѣдѣніямъ, выше приведеннымъ, въ 1857 году числилось безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ 4,282 д. м. п. и 1,998 д. м. п. временно-отпускныхъ.

(*) Таблица № VII.

Г. Число задерживаемыхъ бродягъ, безпаспортныхъ и число высылаемыхъ изъ края преступниковъ, по приговорамъ судебныхъ мѣстъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ командиромъ Херсонскаго баталіона внутренней стражи въ 1,857 году изъ различныхъ пунктовъ Херсонской губерніи было препровождено 27,510 человѣкъ арестантовъ, именно:

Изъ	Херсона	—— 1653	челов. изъ	г.	Бобринца	5,456.
»	Берислава	—— 511	—— —	»	Николаева	1,950.
»	Очакова	—— 24	—— —	»	Елисаветграда	2,707.
»	Одессы	—— 2,380	—— —	»	Александріи	64.
»	Тирасполя	—— 187	—— —	с.	Возсіятска.	2,104.
»	Н. Дубоссаръ	—— 2,101	—— —	»	Песокъ	2,023.
»	Ананьева	—— 867	—— —	д.	Душенкевичъ	1,985.
»	Ольвіополя	—— 1,142	—— —	м.	Омельника	2,356.

Среднимъ числомъ изъ каждаго выше означеннаго пункта препровождено 1,094 человѣка.

По вѣдомостямъ же, доставленнымъ командиромъ Херсонскаго баталіона внутренней стражи, въ острогахъ и тюрьмахъ содержалось въ 1856 году 15,836 д. об. п. арестантовъ, а въ 1857 году 11,038 д.

По вѣдомостямъ Одесскаго градоначальства, здѣсь было поймано слѣдующее число бѣглыхъ людей безъ паспортовъ или съ подложными видами:

Въ 1853	году —	699	д. обоихъ половъ.
» 1854	— —	3,189	къ 1-му января 1858 года, было 218 д. (*)
» 1855	— —	537	
» 1856	— —	4,477	
» 1858	— —	985	

Какъ ни значительны эти цифры, но они ничтожны въ сравненіи съ дѣйствительнымъ числомъ людей, проживающихъ въ губерніи безъ паспортовъ или по подложнымъ видомъ.

Д. Общіе виды движенія народонаселенія вслѣдствіе постоянныхъ причинъ прибыли его и убыли, сравнительно съ приведенными выше данными, и расчеты о приращеніи.

Вышеизложенныя указанія могутъ дать только начальную основу для будущихъ изысканій; необходимо пополнить еще многіе пробѣлы прежде, чѣмъ приступить къ какимъ-либо выводамъ. Въ настоящее же время нечего и думать о томъ для всей губерніи; приходится ограничиться только нѣкоторыми вѣдомствами и то не вполнѣ.

(*) Въ 1854 и 1856 годахъ число бѣглыхъ было значительно большее, потому что многіе изъ нихъ явились сами, въ слѣдствіе принятыхъ въ это время мѣръ Новороссійскимъ начальствомъ.

Мы разсмотримъ здѣсь только нѣкоторыя стороны приведенныхъ нами матеріаловъ.

Сравнивая напримѣръ таблицу № 17 съ таблицами № 19, 20 (на стр. 468) и XI-го видимъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ населеніе меньше, нежели сколько слѣдовало-бы быть, если сложить итоги одной изъ ревизій съ послѣдующимъ числомъ водворившихся вновь на жительство и вычесть вышедшихъ въ то время изъ губерніи; эта разница объясняется тѣмъ, что въ таблицахъ № 17, 19, и XI показано только окладное населеніе, а въ таблицѣ № 17 все вообще. Такъ въ Бериславѣ въ 1857 году, считалось всего 6,300 д. об. п., должно бы было быть одного окладнаго населенія 8,161 д. об. п., полагая даже, что рождаемость только покрывала смертность; въ Одесскомъ градоначальствѣ въ 1856 году считалось 101,320, въ то время, какъ, по приведенному расчету, одного окладнаго населенія должно быть 102,013 д. об. п., и т. д. Однимъ словомъ, эти результаты могли бы повести къ ошибочному заключенію, что городское населеніе не только не увеличивается, вслѣдствіе превышенія рождаемости надъ смертностью, но уменьшается, вслѣдствіе перевѣса послѣдней.

Поэтому, процентъ приращенія народонаселенія, для всей губерніи, можно считать вполнѣ неопредѣленнымъ; да и можетъ-ли быть иначе, когда, какъ мы видѣли, показанія за одну и туже ревизію столь различны, сколько было различныхъ мѣстъ и лицъ, занимавшихся опредѣленіемъ одной и той же цифры, и когда разность между наибольшимъ и наименьшимъ показаніями составляетъ, относительно послѣдняго, болѣе 21% д. Что же касается опредѣленія процента приращенія по частямъ, по различнымъ вѣдомствамъ, то, за исключеніемъ однихъ колоній, также не имѣемъ для этого всѣхъ необходимыхъ данныхъ, потому что ревизіи показываютъ только численность окладнаго сословія, не показывая даже на сколько увеличилось или уменьшилось оно отъ присоединенія новаго населенія и отъ перечисленія нѣкоторыхъ лицъ въ другое вѣдомство или сословіе. Напримѣръ, численность государственныхъ крестьянъ постоянно подвергалась измѣненіямъ, или исключеніемъ селъ, переходившихъ въ вѣдомство военнаго поселенія, или перечисленіемъ крестьянъ въ вольные матросы и другія сословія, или наконецъ водвореніемъ вновь приходящихъ поселянъ изъ другихъ краевъ или изъ той же губерніи, какъ напримѣръ отставныхъ нижнихъ чиновъ. Точно также нельзя придти къ вѣрнымъ результатамъ относительно бывшаго крѣпостнаго сословія, численность котораго измѣнялась приходомъ сюда новыхъ переселенцевъ изъ другихъ губерній, отъ исключенія при ревизіи безъ вѣсти пропавшихъ и пр.

По вѣдомостямъ казенной палаты, окладное населеніе въ Херсонской губерніи, съ градоначальствомъ, состояло: по 7-й ревизіи, изъ 317,929 д. м.

п., и 314,249 д. ж. п., и по 9-й ревизіи изъ 347,178 д. м. п., 336,103 д. ж. п. (1); 7-я ревизія была произведена до образованія военнаго поселенія, въ то время, какъ въ 1851 году, при 9-й ревизіи, военное поселеніе уже не входило въ окладъ. Прибавивъ къ этому послѣднему счисленію жителей военнаго поселенія, которые вышли изъ оклада, т. е. 242,880 д. об. п. поселянъ (2), получимъ, что число жителей возрасло послѣ 7-й ревизіи, въ теченіи 35 лѣтъ, до 926,161 д. обоихъ половъ; но прибавивъ къ результату 7-й ревизіи число вновь водворившихся, съ 1816 до 1852 года, окладныхъ жителей въ губерніи и вычтя число вышедшихъ изъ губерніи въ другіе края въ тотъ же періодъ времени, т. е. съ 1816 года до 1852, найдемъ, что эта цифра уменьшится до 457,328 д. м. п., и 440,782 д. ж. п., или всего вмѣстѣ 898,110 д. об. половъ, т. е. что рождаемость не только покрывала смертность, но увеличила еще окладное народонаселеніе въ теченіи 35 лѣтъ на 3,1%.

Этихъ выводовъ достаточно, чтобы убѣдиться въ невозможности получить сколько-нибудь достовѣрные результаты изъ приведенныхъ нами данныхъ о процентѣ приращенія народонаселенія въ губерніи.

Е. Временная прибыль и убыль жителей на разныхъ пунктахъ края.

Херсонская губернія, воздѣлывая поля въ такомъ размѣрѣ и содержа скотоводство въ такомъ развитіи, что ея собственнаго земледѣльческаго населенія недостаточно для уборки полей и сбора сѣна, ежегодно привлекаетъ огромное число рукъ изъ Кіевской, Подольской, Полтавской, Черниговской, Харьковской, Курской и частью Орловской и Воронежской губерній и Бессарабской области. Для точнаго опредѣленія количества этого, ежегодно прикочевывающаго населенія, нѣтъ никакихъ оффиціальныхъ данныхъ. Можно было бы забрать свѣдѣнія въ палатахъ государственныхъ имуществъ сосѣднихъ губерній о количествѣ законтрактовываемыхъ въ губернію работниковъ изъ государственныхъ крестьянъ, на коихъ числится недоимка, но эти свѣдѣнія все-таки ничтожны, въ сравненіи съ общимъ числомъ являющихся сюда людей на заработки. Кромѣ полевыхъ рабочихъ, являются здѣсь ежегодно артели рыболововъ, мастеровыхъ, плотниковъ, пильщиковъ и проч., которые также въ теченіи времени года, благопріятнаго для ихъ работъ, перекочевываютъ изъ одного мѣста въ другое, по мѣрѣ окончанія въ разныхъ мѣстахъ своихъ занятій. Наконецъ, торговля привлекаетъ изъ другихъ краевъ обозы, которые движутся съ сѣвера по направленіямъ къ Одессѣ, Крыму и Кишиневу и вносятъ въ край также частицу посторонняго населенія, тѣмъ болѣе замѣтную,

(1) Таблица № 19.

(2) Таблица № VII.

что подобные же обозы изъ самой губерніи не отправляются въ другіе края. Движеніе этихъ обозовъ такъ значительно, что они-то главнѣйше и доставляютъ тотъ доходъ, который получаютъ на транзитныхъ путяхъ села, корчмы и трактиры. Стоитъ только разсмотрѣть цифры отпуска различныхъ произведеній изъ Одесскаго порта, чтобы понять необходимость громаднаго числа различныхъ подводъ для передвиженія этихъ тяжестей изъ различныхъ мѣстъ, отпускающихъ свои произведенія чрезъ Одесскій портъ.

Но все это составляетъ только временно прибывающее населеніе въ губернію, не болѣе какъ на полъ-года, не считая лицъ другихъ званій, пріѣзжающихъ по какимъ-либо служебнымъ или частнымъ дѣламъ. Кромѣ этого, также довольно значительно въ краѣ населеніе, живущее въ теченіи цѣлаго года и даже нѣсколькихъ лѣтъ, но числящееся въ другихъ губерніяхъ. Эти иногородцы бо̀льшею частію принадлежатъ или къ торговому сословію, или къ мастеровымъ, хотя послѣдніе бо̀льшею частью и не записаны въ цехи въ своихъ губерніяхъ; но есть между ними и простые рабочіе, нанимающіеся въ извощики, ямщики, въ прислугу, въ поденьщики и годовые или срочные работники. Бо̀льшая часть этихъ послѣднихъ принадлежитъ къ Великорусскимъ выходцамъ, не только при-Волжскихъ, но даже и за-Волжскихъ губерній. Русскіе конные обозы, которые развозятъ товары изъ города въ городъ, съ одной ярмарки на другую или изъ одного какого-либо завода на пристань или ярмарку, заходятъ случайно въ Одессу, Херсонъ (гдѣ прежде была коммисаріатская коммисія), Николаевъ и въ Кременчугъ. Здѣсь бурлаки, т. е. люди, нанятые къ обозу, чаще всего оставляютъ своихъ хозяевъ, видя что задѣльная плата въ губерніи и особенно въ Одессѣ такъ велика, что на ихъ родинѣ никогда даже и не слыхали о подобной. Мѣстныя полиціи постоянно бываютъ заняты разбирательствомъ между хозяевами обозовъ и бурлаками, потому что первые остаются безъ людей и чтобы нанять кого-либо вмѣсто послѣднихъ должны платить огромныя деньги, для избѣжанія чего не выдаютъ имъ паспортовъ, а послѣдніе требуютъ возврата ихъ и если полиція не принуждаетъ возвратить имъ паспорты, то они бо̀льшею частью оставляютъ ихъ у хозяевъ и нанимаются на сторону на другія работы. Въ отличіе отъ бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, дезертировъ и скрывающихся преступниковъ, они называютъ себя *иноходцами*; подъ этимъ именемъ они хорошо извѣстны въ самой Одессѣ и ея окрестностяхъ. Главная причина этого явленія заключается въ томъ, что эти иноходцы бо̀льшею частью совершенно несостоятельный народъ, который не надѣется, при собственныхъ средствахъ, вновь попасть въ этотъ край, если вернется на родину.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ частными приставами въ Одесскомъ градоначальствѣ, въ 1853 году прибыло иногородныхъ 4,165 челов., въ 1856—

6,914 и въ 1857—9,962 ч. бóльшею частью изъ губерній: Херсонской, Кіевской, Екатеринославской, Курской, Орловской, Калужской и Бесарабской области. Свѣдѣнія эти сами говорятъ за свою неудовлетворительность.

Минувшая война была причиною, что Новороссійскій край сдѣлался извѣстенъ рабочему классу отдаленныхъ, сѣверныхъ губерній Россіи; по крайней мѣрѣ между годовыми работниками можно теперь встрѣтить многихъ изъ находившихся въ дружинахъ ополченія, зашедшаго въ этотъ край. Въ бытность свою здѣсь они познакомились съ мѣстными условіями труда и, не смотря на отдаленность своей родины, рѣшались идти заработывать копѣйку въ богатой, привольной странѣ. Нельзя не видѣть въ этомъ блестящей будущности для края, когда измѣненіе системы паспортовъ, уничтоженіе крѣпостной зависимости и установленіе постоянныхъ, скорыхъ и дешевыхъ сообщеній снабдитъ ея поля, въ нужное время, соотвѣтствующимъ числомъ рукъ.

Въ судоходное время, по Днѣпру и Днѣстру также заходятъ сюда жители сосѣднихъ губерній, но вообще въ незначительномъ числѣ, потому что различныя препятствія для судоходства, задерживая суда на неопредѣленное время, заставляютъ судохозяевъ распускать рабочихъ, которые и возвращаются пѣшкомъ на родину; взамѣнъ же ихъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, хозяева успѣваютъ нанимать людей изъ мѣстнаго населенія. Днѣпръ, можно сказать, служитъ проводникомъ еврейскаго населенія, которое постоянно переселяется въ южные торговые города губерніи. Евреи, въ качествѣ прикащиковъ, приплываютъ въ Херсонъ съ сплавляемымъ грузомъ и здѣсь нерѣдко основываютъ свою торговлю, поселяясь въ городѣ.

Ярмарочные съѣзды, по значительному числу ярмарокъ въ Херсонской губерніи, въ общей годовой сложности бываютъ довольно значительны, но только Елисаветградская-Георгіевская ярмарка привлекаетъ торговцевъ и фабрикантовъ изъ дальнихъ губерній и покупателей изъ трехъ губерніи Новороссійскаго края, Бессарабіи, Подольской, Кіевской и Полтавской губерній. На прочія же ярмарки съѣзжаются, какъ торговцы, такъ и покупатели, только близъ лежащихъ пограничныхъ губерній, какъ напримѣръ: въ Новогеоргіевскъ, Ново-Миргородъ, Александрію и на другія Елисаветградскія ярмарки, кромѣ Георгіевской—изъ Кіевской губерніи, въ Херсонъ и Бериславъ—изъ Таврической и т. д. Главнѣйшая же масса ярмарочныхъ посѣтителей принадлежитъ все-таки къ мѣстному населенію.

Торги въ Херсонской губерніи также весьма многочисленны и въ пограничныхъ мѣстахъ являются на нихъ жители смежныхъ губерній, точно также, какъ изъ Херсонской губерніи ѣздятъ на торги въ города и мѣстечки сосѣднихъ губерній. Мѣстечки: Ново-Воронцовка и Ревуцкое (Добро-Величковка) замѣчательны по хлѣбной торговлѣ; сюда крестьяне свозятъ хлѣбъ изъ селеній,

лежащихъ за 60 верстъ. Въ послѣднее мѣстечко являются также богомольцы на поклоненіе Св. иконѣ Божіей Матери, точно также какъ и въ д. Касперовку, близъ Херсона; но число этихъ богомольцевъ сравнительно мало, особенно являющихся изъ другихъ губерній.

Число расквартированныхъ войскъ въ губерніи уже было нами указано въ общемъ исчисленіи населенія губерніи.

К.) Изслѣдованіе жителей въ физическомъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Какъ мы видѣли, населеніе Херсонской губерніи состоитъ изъ 18-ти различныхъ элементовъ; представляемъ краткія ихъ характеристики.

1.) *Малороссіяне.*

Украинцы, населяющіе Херсонскую губернію, принадлежатъ къ выходцамъ всѣхъ губерній Имперіи населенныхъ, этимъ племенемъ; кромѣ того, Запорожская сѣчь, неразличавшая племенъ и принимавшая къ себѣ всѣхъ пришельцевъ, изъявлявшихъ желаніе подвизаться въ ней, влила въ это племя и постороннюю кровь, весьма замѣтную по особенности своего типа. Такъ въ с. Костромскомъ, Херсонскаго уѣзда, Херсонскаго поселенія, заселенномъ бывшими Запорожцами, встрѣчаются до сихъ поръ многія семейства, совершенно отличающіяся отъ украинцевъ своимъ наружнымъ видомъ, хотя во всемъ остальномъ они совершенно усвоили бытъ господствующаго племени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они составляютъ переходную породу, не схожую вполнѣ ни съ однимъ изъ составлявшихъ ее элементовъ, но усвоившую себѣ только нѣкоторыя особенности каждаго изъ нихъ. Чрезвычайная рослость и сила сложенія, сухость тѣла, недостаточное развитіе плечъ, чрезвычайно угловатое, нѣсколько калмыцкое лицо, тонкій кривой, загнутый носъ и рѣдкая калмыцкая борода не позволяютъ причислить ихъ ни къ украинцамъ, ни къ Татарамъ. Вообще же украинцы въ Херсонской губерніи бóльшею частію рослы, статны, здоровы и сильны и многіе изъ мужчинъ достигаютъ глубокой старости. Относительно красоты существуетъ весьма большое разнообразіе, но замѣчательно то, что нѣкоторыя заселенія отличаются какъ-бы наслѣдственно красотою, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ замѣчается противное явленіе и часто недостаточное развитіе физическихъ силъ; послѣднее особенно свойственно выходцамъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Подольской губерніи.

Какъ мужчины отличаются часто замѣчательною красотою и долгимъ сохраненіемъ физическихъ силъ, такъ, наоборотъ, женщины удивительно скоро увядаютъ въ красотѣ и силахъ, нерѣдко и 25-ти лѣтнюю нельзя отличить отъ 40-лѣтней. Причина этого явленія заключается, по всей вѣроятности, въ ихъ раннемъ изнуреніи физическимъ трудомъ и въ необыкновенно

развившемся въ краѣ употребленіи водки всѣми женщинами, даже дѣтьми. Средній ростъ Малороссіянъ отъ 2 арш. 4 вер. до 2 арш. 5 вер., цвѣтъ волосъ черный или темнорусый.

Изъ всѣхъ славянскихъ народовъ, занявъ лучшія земли, доставляющія на самомъ тѣсномъ пространствѣ все необходимое для привольной жизни, украинецъ сдѣлался безпечнымъ, тяжелымъ на подъемъ. Его желанія ограничены, онъ желаетъ только имѣть *«ставокъ, млынокъ да вишневенькій садокъ»*, т. е. чтобы все необходимое было подъ рукою. *«Якъ бы мини хлибъ, та одежа, то и пвъ бы лежа»*. Онъ не понимаетъ стремленія къ обогащенію, собственно для богатства, для улучшенія настоящей жизни, для полнаго удовлетворенія всѣхъ потребностей; поэтому онъ остается неподвижнымъ, прикованнымъ къ мѣсту, пока нужда не заставитъ его искать сбыта своихъ продуктовъ или заработка, наименѣе ставящаго въ зависимость отъ кого-либо. Это-то послѣднее обстоятельство и породило страсть чумачества, извозничества на волахъ' гдѣ грузъ принадлежитъ самимъ-же чумакамъ или частнымъ лицамъ; но послѣднее утвердилось только въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ слѣдствіе постоянно установившагося торговаго движенія. Здѣсь украинецъ не чувствуетъ себя подъ гнетомъ зависимости: онъ идетъ по широкой, безпредѣльной степи, какъ ему вздумается, не торопясь; гдѣ захочетъ, останавливается и ночуетъ въ степи; достигнувъ цѣли, онъ набираетъ у моря или лимановъ соль или рыбу, и обратно пускается въ путь тѣми же небольшими переходами, почти не видя и не зная людей. Его походка, его движенія, какъ будто бы соразмѣрены съ движеніемъ его воловъ, и подобно имъ онъ способенъ къ тяжелому труду, требующему постоянныхъ, большихъ, но не быстрыхъ усилій. Онъ неутомимъ въ обработкѣ полей, и едва ли не болѣе способенъ, чѣмъ кто-либо другой, но за то, относительно уборки хлѣба и травы, онъ уступаетъ Великороссіянамъ, Болгарамъ и Нѣмцамъ-колонистамъ; движенія его здѣсь не такъ проворны.

При всемъ томъ, что украинцы Херсонской губерніи сохранили свою кровь и что во многихъ мѣстахъ и ста лѣтъ .еще не прошло со времени ихъ переселенія сюда, они утратили нѣкоторыя особенности и замѣнили ихъ другими. Здѣсь они охотнѣе идутъ па заработки, на уборку полей, по причинѣ весьма высокой платы, такъ что нерѣдко опаздываютъ уборкою собственныхъ посѣвовъ. Здѣсь нѣтъ тѣхъ усадебныхъ угодій, которыми такъ богата Украйна, такъ что здѣсь не всегда они даже имѣютъ огороды и оттого не такъ привязаны къ мѣсту. Усадьбы здѣшнія не получили еще значенія *батьковщины*, т. е. отцовской земли, весьма чтимой въ Украйнѣ. Въ степи, какъ и въ селеніяхъ, простору много, а ихъ пріютъ нисколько не лучше и не затѣйливѣе всякаго другаго, который они могутъ найти въ сосѣдствѣ, въ другомъ селѣ или хуторѣ. Весьма немногія селенія составились изъ одного общества, вы-

шедшаго сюда изъ одного какого-либо мѣста, связаннаго узами прадѣдовскихъ понятій и обычаевъ; большею частью они состоятъ изъ сброднаго населенія, привыкшаго къ бродячей жизни. До сихъ поръ еще замѣтна особая взаимная симпатія между семействами, дѣды и прадѣды которыхъ вышли изъ однихъ мѣстъ, и нерѣдко они составляютъ дружныя общества и оппозиціи противъ остальныхъ односельцевъ.

Недостатокъ рукъ, при избиліи и плодородіи полей, заставилъ здѣшнихъ землевладѣльцевъ дорожить рабочими, почему они сдѣлались даже нѣсколько прихотливыми и нерѣдко случалось, что цѣлыя семейства крѣпостныхъ крестьянъ уходили отъ своихъ владѣльцевъ къ другимъ или на хутора къ колонистамъ и мѣщанамъ, гдѣ преслѣдованія земской полиціи дѣлались почти невозможными. Отъ того родилась страсть къ бродяжничеству, причину которой прекрасно выражаетъ ихъ поговорка: *хочь гирше, та инше* (1). Такимъ образомъ обработка собственныхъ полей остается въ пренебреженіи и подвергается большимъ случайностямъ, чѣмъ на Украйнѣ; но деньги въ теченіи года переходятъ въ большомъ количествѣ чрезъ руки крестьянъ; впрочемъ почти всѣ заработки остаются въ кабакахъ. Страсть къ пьянству здѣсь до того развилась, что въ праздничный день иногда еще до окончанія обѣдни кругомъ шинковъ уже лежатъ мертвецки пьяные, не только мужчины, но бабы, дѣвки и даже дѣти. Нельзя не видѣть вреднаго вліянія Евреевъ и откуповъ (2) въ развитіи этой страсти.

Евреи между украинцами являются, какъ необходимый элементъ ихъ гражданскаго быта. Послѣдніе несклонны къ торговой дѣятельности; они ни за что не промѣняютъ спокойной, убаюкивающей домашней жизни, дозволяющей имъ при этомъ жить безбѣдно и праздновать праздники, т. е. пить и угощать другихъ—на торгашество, вѣчно безпокойное, вѣчно требующее напряженнаго вниманія, расторопности. Деньги пріобрѣтаютъ значеніе для украинца только изрѣдка, когда ему необходимо что купить. Неприхотливость одежды избавляетъ его отъ большихъ издержекъ. Въ случаѣ нужды, онъ съумѣетъ отказать себѣ и въ чаркѣ; но въ семейномъ быту украинцу гораздо труднѣе отказаться отъ обычныхъ праздничныхъ угощеній и сберечь копѣйку на необходимое. Такъ свадьба, рожденіе дѣтей и крестины, похороны, однимъ словомъ всѣ церковныя требы требуютъ значительныхъ для его быта издержекъ, на уплату священникамъ и на подарки и угощеніе лицъ, принимающихъ участіе въ этихъ церемоніяхъ «*Не страшно женытысь, а страшно попа сднаты*». Дѣйствительно, не говоря уже о бѣдныхъ крестьянахъ, но даже и для тѣхъ, положеніе которыхъ можно назвать безбѣднымъ, т. е. хозяйство которыхъ находится въ

(1) Хоть хуже, да иначе.

(2) Писано прежде 1-го января 1863 года.

такомъ положеніи, что оно вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ прямымъ потребностямъ, не давая излишка,—подобный случай можно назвать бѣдствіемъ. Чтобы справить требу, необходимо достать денегъ или отбыть работою извѣстное число самыхъ дорогихъ въ хозяйствѣ дней. Приходится прежде всего идти къ священнику, и подсылать другихъ, чтобы съ этой стороны требованія были умѣренны, потомъ отправиться *до шинкаря*, обыкновенно Еврея, и вымолить у него въ долгъ, подъ залогъ хлѣба до будущаго урожая, извѣстное число ведеръ, а иногда и небольшую сумму денегъ. Переговоры съ тѣмъ и другимъ стоятъ много хлопотъ, чаще всего содѣйствуетъ окончанію дѣла самъ священникъ, уговаривая Еврея на нѣкоторыя уступки. По случаю совершившагося займа, угощаются всѣ принимавшіе въ томъ участіе, и къ стыду должно сказать, что это-то самое обстоятельство и вызываетъ особенное сочувствіе друзей. Наконецъ треба справлена, водка выпита, деньги издержаны и въ будущемъ остается долгъ на хозяинѣ. Едва успѣваетъ онъ оправиться отъ похмѣлья, какъ является самъ Еврей или его жена или кто-либо изъ его семьи, требуя въ счетъ долга, что-нибудь изъ его домашняго скарба, что̀ только ни попадется на глаза. При этомъ наглость ихъ доходитъ до того, что они прямо берутъ яица, курицу и т. п. и объявляютъ, что за это вычтутъ изъ его долга такую-то цѣну, обыкновенно ниже всякой торговой цѣны. Начинаются ссоры и перебранки, обыкновенно кончающіяся съ выгодою для Еврея. Посѣщенія эти повторяются все чаще и чаще, въ особенности, если прозорливость Еврея открываетъ будущую несостоятельность должника. Бѣдный украинецъ дѣлается уступчивѣе, желая пріобрѣсть снисходительность Еврея въ будущемъ, но всегда напрасно. Наконецъ приходитъ срокъ платежа: Еврей созываетъ односельцевъ своего должника, также находящихся у него въ зависимости по денежнымъ расчетамъ или задобренныхъ лишнею чаркою водки, и забираетъ воловъ или что-либо другое изъ его хозяйства. Сопротивленіе невозможно, а жалобы, что̀ весьма замѣчательно, считаются въ этомъ случаѣ предосудительными (*). Обыкновенно кончается отдачею нѣкоторой части имущества въ пользу Еврея и обязательствомъ перевезть опредѣленный грузъ на извѣстное разстояніе или отработать условленное число дней въ полѣ. Совершеніе подобной сдѣлки кончается опять выпивкою на счетъ виновнаго. Такимъ образомъ украинецъ, попавшій разъ въ сѣть Еврея, все болѣе и болѣе запутывается въ ней.

Но это мы говорили о хозяинѣ безбѣдномъ, не склонномъ къ пьянству, и указали только на главнѣйшую причину упадка его благосостоянія, ставящую его въ зависимость отъ Еврея. Бѣдные же крестьяне находятся въ совершенной зависимости отъ Евреевъ и предаются пьянству, кажется, для того, чтобъ заглушить сознаніе своего безвыходнаго положенія. Чтобы показать

(*) *Богъ любитъ праведника, а чортъ ябѣдника.*

вполнѣ участіе Евреевъ въ развитіи въ народѣ страсти къ пьянству, представимъ картину базара въ какомъ-либо мѣстечкѣ.

Базары назначаются по воскресеньямъ или другимъ праздничнымъ днямъ; церковный звонъ будитъ жителей мѣстечка и священникъ торопится отслужить обѣдню, чтобы самому не пропустить базара. Изъ окрестныхъ селеній, по всѣмъ направленіямъ движутся возы, нагруженные произведеніями тяжелаго крестьянскаго труда. На этихъ возахъ сидятъ мужчины, женщины и дѣти въ праздничныхъ одеждахъ. Евреи снуютъ по всѣмъ направленіямъ, останавливаютъ каждый возъ еще при въѣздѣ его въ мѣстечко, вытаскиваютъ мѣшки или птицу изъ воза и суютъ крестьянамъ въ руки деньги, насильно, не спрашивая, сколько они хотятъ и не торгуясь съ ними. Ошеломленный хохолъ (1), съ бабою, кидаются во всѣ стороны отнимать растаскиваемый товаръ; тутъ начинается неравная борьба флегматическаго, лѣниваго темперамента Малоросса съ бойкою, увертливою натурою Еврея. Евреи по-очередно кидаются съ воза на возъ, пока не удастся имъ опорожнить чей-нибудь; это служитъ сигналомъ къ началу настоящаго торга. Хохлы недолго упорствуютъ, видя что торгъ уже начался, особенно при обѣщаніи Евреевъ угостить еще горѣлкой (2). Послѣднее обстоятельство до того заманчиво для хохла, что онъ охотнѣе продастъ товаръ Еврею, чѣмъ кому-либо другому, даже за большую плату, особенно потому, что хохолъ не любитъ самъ навязываться съ своимъ товаромъ — искать покупщика; Евреи же сами къ нему являются.

Торгъ конченъ, товары въ рукахъ Евреевъ, деньги у крестьянъ и водка за Евреями. Шинки осаждаются опорожненными возами. Водка пьется, при говорѣ и шумѣ, при разсказахъ происшествій дня. Наконецъ, головы отяжелѣли, замѣтно движеніе отъ шинка къ возамъ. Въ это время является музыка. Украинецъ, вообще молчаливый, какъ бы старается вознаградить себя за все время трезвости, говоритъ много, но поетъ только когда бываетъ достаточно пьянъ. Подгулявшіе парубки и молодицы принимаютъ участіе въ танцахъ. Пьяныя бабы и старухи, не желающія отъ нихъ отстать, придаютъ непріятный колоритъ этой картинѣ. Обратное движеніе съ базара пріостанавливается: Украинецъ любитъ веселиться и доходитъ въ увлеченіи до эпикуреизма.

«Пыйте жилы, покы жывы!

«Пый нижъ, поки ритъ свижъ: умрется, все мынетця.

«Выпыймо по повній, бо нашъ викъ не довгій.

---

(1) Русскіе называютъ Малороссіянъ хохлами по ихъ прическѣ, которую они прежде носили; сами же они называютъ себя людьми и не признаютъ никакихъ другихъ прозвищъ.

(2) *«У базари два дурня: одинъ дешево дае, другой дешево проситъ!»* Этимъ, какъ нельзя вѣрнѣе, высказывается коммерческая способность украинца.

Въ это время особенно проявляется дѣятельность Евреевъ-шинкарей: они внимательно слѣдятъ за присутствующими, не принимающими болѣе участія въ попойкѣ; подносятъ имъ, упрашиваютъ ихъ выпить въ долгъ, подзадориваютъ другихъ, чтобы попросили ихъ угостить, и бываютъ не отвязчивы до величайшей наглости и комизма. Хмѣльныя головы не выдерживаютъ подобнаго искушенія: они пьютъ до того, что уже ничего не помнятъ, что для нихъ *«гуртомъ добре и батька быты»*. Страсти разгараются, водка уже требуется: богатымъ—за наличныя деньги, а бѣднымъ—въ счетъ будущаго: *«не на те казакъ пье, що е, а на те, що буде.»* Тутъ Еврей ловко эксплуатируетъ бѣднаго хохла: онъ сначала упорствуетъ, какъ будто не вѣритъ, не соглашается отпустить въ долгъ горѣлки и тѣмъ еще болѣе раздражая, вынуждаетъ его на какое-либо обязательство, которое можетъ дать только разгоряченная пьяная голова. День кончается, водки выпито вдоволь и, кромѣ того, болѣе или менѣе всѣ крестьяне имѣютъ кое-какіе счеты съ шинкомъ, что̀ заставляетъ ихъ и въ будущій базаръ прежде всего обратиться къ шинку.

Поэтому благоразумные крестьяне стараются не торопиться продажею своихъ произведеній, пока нужда не заставитъ, пренебрегая часто даже выгодными цѣнами. Впрочемъ расчетъ этотъ весьма невѣренъ, потому что, дождавшись нужды въ деньгахъ, крестьянинъ вынужденъ бываетъ продавать привезенное имъ на базаръ во чтобы-то ни стало, даже по невыгодной цѣнѣ.

Вообще поѣздка на базаръ считается праздникомъ для всего семейства.

Всякая сдѣлка съ Евреемъ кончается обманомъ и оправдываетъ тѣ поговорки, которыя сложила народная исторія:

«Взявъ лыкомъ, а отдасы ремницемъ.»

«У Евреи той розумъ на передъ, що въ мужика на въ писля»

«Кого Богъ хоче наказаты, то перше розумъ выдниме.»

Богатая природа Украины даетъ Малороссіянину много досуга; переселившись сюда, онъ не забылъ обычаевъ родины: точно также онъ считаетъ за величайшій грѣхъ работать въ воскресенье и другіе праздники и, если можетъ, непремѣнно напивается. Онъ и пьетъ не потому, чтобы находилъ вкусъ въ винѣ, а потому, что ему нравится быть хмѣльнымъ. Послѣ такого праздества, слѣдующій день почти всегда пропадаетъ, хохолъ является на работу полу-больной. Осенью и зимой, послѣ окончанія всѣхъ полевыхъ работъ, въ то время, какъ великороссіянинъ снуетъ изъ конца въ конецъ, чтобы зашибить лишнюю копѣйку, украинецъ сидитъ дома и имѣетъ довольно времени, чтобы предаваться этому пороку; между тѣмъ съ началомъ полевыхъ работъ въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ всѣ сельскія эпохи, въ слѣдствіе климатическихъ условій, чрезвычайно сближены, потеря одного рабочаго дня часто бываетъ невознаградима. А такихъ праздничныхъ дней, отъ начала весен-

нихъ работъ до окончанія осеннихъ, можно насчитать не менѣе двадцати, не включая воскресеній. Не говоря уже о той потерѣ, какую они наносятъ хозяйству, достаточно сказать, что если бы это время употребить на заработки, то и тогда эти 20 дней доставили бы значительную сумму до 350.000 р. с. (*). Мѣстные священники иногда произвольно увеличиваютъ число праздничныхъ дней, объявляя праздники совершенно неожиданно для самихъ крестьянъ, съ оговоркою: должно-ли не работать цѣлый день или только до полудня. Какъ бы то ни было, но эти праздники, чѣмъ ихъ больше, тѣмъ выгоднѣе для откуповъ, и чѣмъ чаще они случаются въ рабочее время, тѣмъ обороты содержателей кабаковъ бываютъ обширнѣе. Мелкая монета, которой расчитываютъ работниковъ, переходитъ въ руки цѣловальниковъ, отъ нихъ опять къ землевладѣльцамъ и обратно чрезъ крестьянъ въ шинки. Такимъ образомъ вся выгода отъ этихъ праздниковъ остается на сторонѣ откупщиковъ. Настоящій гражданственный бытъ дѣлаетъ даже безполезнымъ строгій надзоръ, чтобы число праздничныхъ дней было согласно съ установленною росписью праздниковъ. Даже отъ этого можетъ произойти вредъ, такъ какъ каждая статья закона, въ особенности относительно безграмотнаго класса людей, составлятъ статью дохода если не всѣхъ, то многихъ блюстителей закона, т. е. что къ нынѣшнимъ расходамъ крестьянъ прибавится еще издержка за несоблюденіе закона—въ пользу блюстителей его.

Вообще нравственное состояніе жителей опредѣляется здѣсь мѣстомъ жительства ихъ: чѣмъ селеніе ближе къ городу, ближе къ почтовымъ и транзитнымъ путямъ и къ внутреннимъ рынкамъ края, тѣмъ безнравственность сильнѣе. И наоборотъ, чѣмъ селенія лежатъ дальше отъ всѣхъ означенныхъ вліяній, тѣмъ жители живутъ проще и тѣмъ благосостояніе разлито равномѣрнѣе въ массѣ жителей и нѣтъ такихъ рѣзкихъ различій въ состояніяхъ, какъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ хлѣбопашество находится въ борьбѣ съ промысловыми занятіями. Стоитъ взглянуть на села казенныхъ крестьянъ, лежащія вдали отъ вліянія Евреевъ, напримѣръ въ сѣверо-восточной части Херсонскаго уѣзда, гдѣ Евреямъ жительство запрещено и гдѣ сами крестьяне ѣздятъ къ нимъ, въ м. Ново-Воронцовку, для продажи своихъ произведеній. Здѣсь каждый хозяинъ болѣе или менѣе зажиточенъ, и недоимокъ на селеніяхъ почти не бываетъ; у каждаго есть запасъ хлѣба для посѣва, даже съ излишкомъ. Переходя отъ этихъ селеній къ с. Александровкѣ (Сычовкѣ), лежащему на пути между Николаевомъ и Одессою, и къ м. Станиславу, находящемуся внѣ всякихъ торговыхъ путей, но занимающемуся

(*) Если же къ этому прибавить издержку на водку, полагая въ сутки на ревизскую душу не болѣе 10 к. с., то потеря украинцевъ отъ этихъ лишнихъ праздниковъ составитъ на менѣе 1.000,000 р. с. въ годъ.

рыболовствомъ, въ обоихъ заселеніяхъ замѣчаемъ рѣзкую разницу въ состояніяхъ: и здѣсь хлѣбопашцы находятся въ безбѣдномъ положеніи, но разгулъ, буйство и пьянство составляютъ принадлежность всего населенія. Въ с. Александровкѣ, въ случаѣ повышенія цѣнъ въ Одессѣ, иногда продается весь хлѣбъ до зерна, такъ что не остается ни для прокормленія до будущаго урожая, ни для яровыхъ посѣвовъ, и жители потомъ продовольствуются печенымъ хлѣбомъ, покупаемымъ въ Одессѣ же, и потому не производятъ посѣвовъ въ должномъ размѣрѣ. Высокая заработная плата въ Одессѣ часто отвлекаетъ бо́льшую часть населенія въ городъ, вслѣдствіе чего здѣшніе крестьяне считаютъ свой обычный трудъ тяжелымъ и невыгоднымъ; привыкнувъ къ кочевой жизни и не заботясь о своемъ домашнемъ очагѣ, они ничего не удерживаютъ изъ своего заработка—все пропиваютъ тотчасъ же. Здѣшніе чайные и питейные дома постоянно полны и служатъ складочными мѣстами почти всѣхъ заработковъ.

Коренные украинцы привязаны къ хлѣбопашеству и гордятся своимъ положеніемъ, какъ земледѣльцевъ; они съ пренебреженіемъ смотрятъ на тѣхъ, которые оставляютъ это сословіе для какихъ-нибудь другихъ занятій, считая ихъ *гулякими*, хотя весьма многіе обогощаются именно промысловымъ трудомъ. По той же самой причинѣ, пожилые украинцы противятся распространенію грамотности между дѣтьми, опасаясь, что они со временемъ оставятъ земледѣліе или, что по ихъ понятіямъ еще хуже, будутъ избраны въ должностныя лица въ ихъ сельскомъ управленіи, т. е. будутъ поставлены противъ общественныхъ интересовъ. Эта причина едва-ли не главнѣйшая, почему стремленіе къ образованію, проявлявшееся въ древнемъ казачествѣ, теперь совершенно угасло.

Рада, т. е. мірской приговоръ или громада, священна для украинца. Какъ бы приговоръ этотъ ни казался ему несправедливымъ, какъ бы онъ ни былъ направленъ противъ интересовъ его личныхъ и семейныхъ, онъ слѣпо повинуется ему. Нельзя не видѣть въ этой чертѣ, вылившейся и до сихъ поръ сохранившейся, въ слѣдствіе былаго казачества, великой будущности народа. Понятіе о самоуправленіи, о законности, даже при нарушеніи существующихъ порядковъ, ему хорошо извѣстно. Въ 1856 году, во время косовицы, распространились въ народѣ нелѣпые слухи о томъ, что князь Константинъ зоветъ ихъ въ Бисову-Арабію, часть Бессарабіи, отходившую къ Молдавіи, а по словамъ другихъ—въ Крымъ, и что тамъ онъ сидитъ въ красномъ шатрѣ и раздаетъ крѣпостнымъ людямъ вольность, что кто не переселится въ теченіе лѣта, тотъ уже ее не получитъ. Слухъ этотъ магически подѣйствовалъ на крѣпостное сословіе. Въ Александровскомъ уѣздѣ одна деревня за другою поднимались со всѣмъ своимъ имуществомъ, продавали за безцѣнокъ въ корч-

махъ Евреямъ все, чего не могли взять съ собою и, не торопясь, шли съ своимъ обозомъ, цѣлыми деревнями, на переселеніе. Почти всѣ они являлись къ своимъ господамъ благодарить *за хлибъ, за силь и казать що вже воны не хочуть быть панскими*. Нѣкоторые помѣщики, умѣвшіе пріобрѣсть довѣріе, успѣли уговорить ихъ остаться до поры до времени, и послали, на свой счетъ, выбранныхъ отъ крестьянъ людей, для открытія истины; пока посланные не вернулись они даже ходили на панщину. Другіе думали удержать ихъ силою строгаго слова и земскою полиціею; отъ такихъ они ушли татчасъ же. Замѣчательно еще, что ни одного убійства, ни одного грабежа не было ими сдѣлано, хотя не всѣ были довольны своими господами. Какъ только слухъ этотъ доходилъ до деревни, тотчасъ же собиралась громада, выбирали для обсужденія дѣла старыхъ людей, первою заботою которыхъ было поставить караулъ къ кабакамъ, чтобы кто въ пьянствѣ не сдѣлалъ чего-нибудь противузаконнаго. Между этими переселенцами встрѣчались люди, пользовавшіеся за услуги, оказанныя своимъ господамъ, особыми льготами и достигшіе уже глубокой старости (1).

Сознаніе законности глубоко вкоренилось въ украинцѣ - хлѣбопашцѣ; не смотря на свою врожденную склонность къ независимости, онъ, съ горькимъ юморомъ, говоритъ: «*пляши враже, якъ панъ каже*» или «*робы враже, що панъ каже*»! Оторванный отъ земли, отъ связей семейныхъ и общественныхъ, онъ дѣлается жестокимъ и помнитъ только, что «*нужда законъ измѣняя*». Разбои въ Херсонской губерніи нерѣдки; бывали даже случаи, что составлялись цѣлыя шайки, дѣйствовавшія противъ помѣщиковъ и Евреевъ (2)

Дурная сторона въ характерѣ украйнцевъ—безпечность и равнодушіе къ несчастіямъ своихъ ближнихъ. Случится-ли пожаръ въ селѣ, такъ что нѣкоторые хозяева совершенно обнищаютъ, никто и не подумаетъ подать руку помощи, хотя все бы, при общей раскладкѣ на село, можно было, почти безъ всякаго обремененія, возстановить хозяйство пострадавшихъ. Случится-ли, что семья лишается работниковъ,—недоимки, числившіяся на ней, не только не раскладываются на общество, но хорошо еще, если до совершеннолѣтія мало-

---

(1) Толпы эти были задержаны на переправахъ чрезъ большія рѣки. Встрѣчая кого-либо, на вопросъ куда идете? они отвѣчали: *на переселеніе*, до такой степени они считали законнымъ свое дѣло, что не видѣли надобности скрывать истину. Когда они возвращались назадъ, мнѣ случилось распрашивать о мѣрахъ, употребленныхъ противъ нихъ правительствомъ. Между прочимъ, одинъ старикъ разсказывалъ съ усмѣшкой, что и малыхъ дѣтей высѣкли. Я хотѣлъ его усовѣстить, говоря, хотя бы онъ объ этомъ стыдился говорить, что изъ за него да дѣтей высѣкли: чѣмъ они виноваты! «А се добре», отвѣтилъ онъ, «коли малому що досталось, то вже весь викъ буде помнить, за що винъ битъ. Вже николи не дастъ виры брехни людской.»

(2) Предводителемъ одной изъ этихъ шаекъ былъ въ послѣднее время—Тараненко.

лѣтнихъ дѣтей оно беретъ на себя уплату за нихъ текущихъ податей, при чемъ обыкновенно разбираютъ дѣтей по домамъ въ услуженіе, не болѣе, какъ за рубль въ годъ, который поступаетъ также въ счетъ текущихъ податей. Нищихъ въ деревняхъ почти нѣтъ, по крайней мѣрѣ они тамъ составляютъ весьма рѣдкое явленіе, несвойственное здѣшнему краю. Въ городахъ, за исключеніемъ Одессы и Херсона, ихъ также мало. Состраданія къ нищимъ въ украинцахъ нѣтъ.

Замѣчательно также какое-то особенное озлобленіе, обнаруживаемое украинцами въ отношеніи Евреевъ и Нѣмцевъ, колонистовъ, которымъ не хотятъ помогать въ несчастіи, но даже какъ будто радуются, когда кто-либо изъ нихъ поставленъ въ бѣдственное положеніе. Эта постоянная вражда объясняется замкнутостью частной жизни Нѣмцевъ и Евреевъ и исключительностью ихъ интересовъ. Болгаръ точно также не любятъ Маллороссіяне, хотя къ нимъ менѣе строги, какъ къ единовѣрцамъ. Къ Молдаванамъ они болѣе снисходительны, хотя часто смѣются надъ ними; въ селеніяхъ, гдѣ они живутъ, Малороссіяне говорятъ по малдавски, и тамъ, гдѣ ихъ достаточно, условливаются между собою, въ какіе дни должна быть въ церкви служба на молдавскомъ и на славянскомъ языкахъ. Это встрѣтить можно почти во всѣхъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ Тираспольскаго и Ананьевскаго округовъ. Къ Русскимъ хохолъ чрезвычайно недовѣрчивъ, особенно къ солдатамъ, которыхъ онъ называетъ по преимуществу *москалями*. Подобно тому, какъ великороссіянинъ утвердилъ за нимъ названіе хохла, такъ и онъ называетъ его *кацапомъ*, т. е. козломъ. Достаточно привесть нѣсколько поговорокъ о москаляхъ, чтобы видѣть, съ какой недовѣрчивостью и даже антипатіей относится къ нимъ Малороссъ.

«Москаль не велыкъ чоловикъ,—та ба!» «Мутыть, якъ у сели москаль»! «Москаль якъ ворона, а хитрійшій чорта»! «Московскій часъ пи-«дожды!» На вовка помовка, а москаль кобылу укравъ!» «Не за то москаля бьють, що краде, а за то щобъ умивъ концы ховаты!» «Видъ чорта видхрыстысься, а видъ москаля и не видибьесся!» «Тату! лизе «чортъ у хату! Дарма! абы не москаль!» «Москаль дорогу зна, та ще «пыта». Колы москаль каже сухо, то пиднимайсь по уха; бо винъ «бреше» «Зъ москалями знайся, а камень у пазуси держи». «Видъ моска-«ля, полы врижъ та втикай!.»

Весьма трудно, чтобы Малороссіянинъ повѣрилъ чему-нибудь, что̀ говоритъ помѣщикъ или какой-либо чиновникъ; какъ бы истина ни была осязательна, но если ее сообщилъ кто-либо изъ нихъ ей не повѣрятъ: *«Ангельскій голосокъ, та чортова думка»*. Въ подобныхъ случаяхъ, Малороссъ отдѣлывается молчаніемъ *«Хто мовчить, той двохъ навчыть, а хто гово-*

ни говоритъ *прохожій чиловикъ*; за объясненіемъ слышаннаго они обращаются къ дьячкамъ, а тѣ къ священникамъ, чтобы узнать ихъ мнѣніе о полученныхъ новостяхъ. Всякаго рода слухи, какъ бы они нелѣпы ни были, особенно относительно вольности, имѣютъ для нихъ большой интересъ. Вообще мѣстное духовенство могло бы имѣть благодѣтельное вліяніе на бытъ поселянъ, какъ проводникъ религіознаго и умственнаго образованія, еслибы оно вполнѣ удовлетворяло своему назначенію.

Въ Херсонской губерніи весьма немногія церкви воздвигнуты въ селеніяхъ иждивеніемъ и заботливостью самихъ крестьянъ. Бо̀льшею частію они подвигнуты были къ этому стараніемъ своихъ начальствъ. Сперва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составились небольшія суммы для устройства временныхъ церквей, а потомъ, когда уже сборъ былъ достаточенъ, приступали къ возведенію храмовъ. Но неудачный выборъ сельскихъ священниковъ иногда до того охлаждалъ крестьянъ, что они не только оставляли мысль о постройкѣ постоянной церкви, но даже когда временное ея помѣщеніе приходило въ ветхость, то нечѣмъ было его поддерживать. Вообще въ Херсонской губерніи, въ слѣдствіе разбросанности деревень и удаленности приходовъ, религіозное рвеніе весьма ослабѣло, такъ что многіе посѣщаютъ храмы только нѣсколько разъ въ году. Многіе не знаютъ ни заповѣдей, ни символа вѣры, ни *«отче нашъ»*, такъ что не могли бы быть приняты даже въ свою прежнюю сѣчь.

Религіозное рвеніе утратилось; напротивъ того многіе обычаи, основанные на предразсудкахъ, остались въ своей силѣ, потому что украинецъ склоненъ къ суевѣрію и къ паническому страху. Онъ вѣритъ въ существованіе вѣдьмъ, домовыхъ, сглаза и вполнѣ убѣжденъ въ дѣйствительности ворожбы. Въ случаѣ болѣзни, онъ ни за что не призоветъ врача или фельдшера, а отдается вполнѣ знахарю или знахаркѣ, искуство которыхъ здѣсь еще болѣе грубо, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Подкуриванье и пришептыванье составляютъ главнѣйшія ихъ средства. Женщины вѣрятъ въ возможность приколдовать и употребляютъ для того разныя средства, которыя иногда выводятъ изъ терпѣнья мужчинъ и доводятъ ихъ не только до драки, но даже до убійства. Преданія о кладахъ сохраняются во всей силѣ; въ каждомъ селѣ можно встрѣтить людей, которые увѣряютъ, что клады имъ явились, т. е. что они видѣли какія-либо привидѣнія.

Отецъ есть глава семьи и ему безусловно повинуются взрослыя дѣти, пока женятся или не выйдутъ замужъ. Женившійся тотчасъ отдѣляется отъ семьи, строитъ себѣ избу или землянку и обзаводится отдѣльнымъ хозяйствомъ. Бо̀льшею частію это дѣлается для достиженія независимости и свободы дѣйствій и для избѣжанія семейныхъ ссоръ съ родителями и братьями; причиною раздѣловъ нерѣдко также бываютъ ссоры женщинъ. Хотя

нельзя не признать въ этомъ стремленіи къ независимости хорошей стороны, но подобное раздробленіе семьи иногда бываетъ причиною упадка общаго благосостоянія ея. Отецъ лишается работника, а женившійся сынъ не имѣетъ еще всего необходимаго, чтобы быть самостоятельнымъ хозяиномъ. У того и у другаго пропадаетъ много времени, и на дѣлѣ выходитъ, что въ сложности они производятъ менѣе, чѣмъ могли бы произвести, не раздробляя хозяйства. У молодаго хозяина, за недостаткомъ средствъ къ обработкѣ находящейся у него земли, является много лишнихъ дней; онъ привыкаетъ къ праздности, и потомъ, когда обзаведется полнымъ хозяйствомъ для обработки земель, онъ все-таки остается при прежнемъ размѣрѣ хлѣбопашества и часто упускаетъ лучшія эпохи въ хозяйствѣ. Начальство военнаго поселенія всегда заботилось о собственномъ хозяйствѣ крестьянъ точно также, какъ и о казенныхъ посѣвахъ; эта мѣра сохранена и въ настоящемъ устройствѣ Херсонскаго поселенія. Молодымъ хозяевамъ это не нравится, но старые одобряютъ.

Всякую общественную работу они называютъ работою *на казну*, хотя бы предметъ общественной повинности имѣлъ цѣлью ихъ собственную пользу. Правительственная опека во многихъ случаяхъ бываетъ полезна, особенно при врожденной безпечности поселянъ, пока они не сознаютъ пользы соблюденія извѣстныхъ правилъ въ хозяйствѣ, хотя такое вмѣшательство они считаютъ въ настоящее время тяжелымъ и не вѣрятъ ни въ искренность, ни въ практичность его (*).

Жена у украинца—вѣчно трудящееся, вѣчно усталое отъ работы существо, за то и онъ къ ней бываетъ иногда замѣчательно снисходителенъ: напримѣръ онъ преслѣдуетъ обольстителя, но ей прощаетъ, иногда даже не позволяетъ себѣ упрекнуть жену, хотя подвергаетъ ее жестокимъ побоямъ, за ослушаніе въ чемъ-либо другомъ.

Здѣшній украинецъ не отличается гостепріимствомъ въ отношеніи постороннихъ людей; иногда случается путешественнику имѣть нужду въ кускѣ хлѣба и онъ не можетъ его пріобрѣсть даже за большія деньги. На просьбу продать хлѣба, онъ отвѣчаетъ *нема*; его спрашиваешь, а ты же что ѣшь, онъ отвѣчаетъ *«хлибъ, да для продажи нема»*. Въ рабочее время подобная отговорка понятна, потому что хлѣбъ печется въ опредѣленные дни, на извѣстное время, такъ что преждевременная его трата отвлекаетъ хозяйку отъ работъ. Но это же случается и во всякое другое время, и при

(*) Напримѣръ, многіе крестьяне имѣютъ обыкновеніе выгонять осенью скотъ на озимые всходы, въ томъ убѣжденіи, что весною отъ корней пойдетъ новый хлѣбъ; между тѣмъ опытомъ дознано, что значительная часть хлѣба пропадаетъ, отъ втаптыванія въ землю и оголенія корней.

другихъ покупкахъ. Особенно они недовѣрчивы къ военнымъ и чиновникамъ, опасаясь, что за взятую вещь имъ не заплатятъ денегъ (*).

По крѣпости физическихъ силъ и врожденной смышленности, украинецъ способенъ ко всѣмъ ремесламъ, что въ особенности можно замѣтить при судостроеніи; но два порока препятствуютъ его ремесленному усовершенствованію: расположеніе къ праздности и наклонность къ пьянству. Здѣшній мастеровой всегда ищетъ предлога уклониться отъ работы: у него свой календарь, по которому праздниковъ выходитъ вдвое болѣе; праздничный день онъ обыкновенно проводитъ въ гуляньѣ, а слѣдующій за нимъ въ похмѣльѣ. Такимъ образомъ, почти половина рабочаго времени у него совершенно теряется. Малороссіяне говорятъ, что они сами для себя и портные, и сапожники, и кушнера; это значитъ, что на самомъ дѣлѣ у нихъ нѣтъ ни одного порядочнаго портнаго, сапожника или овчинника, и еслибы не цыгане, то не было бы даже хорошихъ кузнецовъ.

При такомъ нравственномъ направленіи народа, парализирующемъ всякое ремесленное совершенствованіе, промышленность не можетъ получить надлежащаго развитія, равно какъ и сельское хозяйство, которое долго еще будетъ находиться въ настоящемъ, неудовлетворительномъ состояніи.

Промысловый трудъ крестьянъ однообразенъ; онъ ограничивается только такими занятіями, которыя не требуютъ ни предварительнаго ученія, ни постояннаго труда, а именно: чумачествомъ, содержаніемъ мельницъ и маслобоень, и еще рыболовствомъ, которое какъ бы само навязывается имъ рѣками, выходящими изъ береговъ и разливающимися до самыхъ жилищъ ихъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Впрочемъ, какъ мы уже сказали, мѣстный простолюдинъ знаетъ, что здѣсь въ короткое время и съ малыми трудами можно заработать большія деньги; рѣдкая мѣстность представляетъ столь много случаевъ и источниковъ легкаго добыванія денегъ, какъ Херсонская губернія съ Одесскимъ градоначальствомъ. Причиною тому—малая населенность края, очень большіе, хотя и непостоянные урожаи, и весьма обширная отпускная торговля сельскими произведеніями.

Не смотря на поразительную безпечность, на равнодушіе къ настоящему своему положенію и беззаботность о будущемъ, малороссіянинъ любитъ жить опрятно, хорошо поѣсть и отдохнуть.

(*) Случается, что когда войска квартируютъ въ деревнѣ, малороссіянинъ везетъ, напримѣръ, птицу на базаръ въ сосѣднее мѣстечко, гдѣ продаетъ ее еврею дешевле, чѣмъ ему давали на мѣстѣ, такъ что военные нерѣдко прибѣгаютъ къ нѣкотораго рода насилію, говоря, что если онъ не продастъ, то сами зарѣжутъ; онъ обыкновенно на это говоритъ, что пожалуется и требуетъ уплаты денегъ, обыкновенно назначая умѣренную базарную цѣну, на которой обѣ стороны и сходятся.

Крестьянская хата вообще строится для одной лишь семьи. Средняя ея величина: въ длину:—отъ 9-ти до 12-ти арш., въ ширину—отъ 7-ми до 8-ми; она состоитъ изъ избы, сѣней и каморки; только зажиточные хозяева имѣютъ по двѣ комнаты и немногіе изъ нихъ по двѣ отдѣльныхъ хаты (избы). Самая обыкновенная постройка состоитъ изъ мазанокъ; для такой избы вколачиваютъ въ землю, по угламъ и, на нѣкоторомъ разстояніи, въ промежуткахъ между ними такъ называемыя *сохи*—столбы съ развилками вверху; на сохи кладутъ связи, скрѣпляя ихъ между собою, а по срединѣ, вдоль избы, на нихъ кладутъ 5-ти вершковый или толще въ отрубѣ сволокъ; поперегъ же два или три сволока отъ 3-хъ до 4-хъ вершковъ толщины (1). На поперечные сволоки кладутъ часто тонкія жерди, которыя называются латами. Потомъ устроиваютъ крокви (стропила), связывая по два бревна концами, подъ угломъ, соотвѣтствующемъ ширинѣ хаты, съ распорками, недалеко отъ другихъ раздавщихся концевъ. Поставивъ нѣсколько кроквъ на связи, лежащія на сохахъ, съ извѣстными между ними разстояніями, и прикрѣпивъ къ крайнимъ откосы для концевыхъ скатовъ крыши, прибиваютъ къ этимъ кроквамъ расколотыя жерди, называемыя подлатками.

Промежутки между сохами и щели въ потолкѣ заплетаютъ лозовымъ хворостомъ или камышомъ, оставивъ въ стѣнахъ небольшія отверстія для оконъ и мѣсто для двери. Плетенку эту толсто смазываютъ внутри и снаружи глиною, къ которой обыкновенно примѣшиваютъ рубленую солому или мякину. Въ отверстія, назначенныя для оконъ, вставляютъ косяки и въ нихъ рамы со стеклами, а иногда вставляютъ рамы просто въ глину и обмазываютъ (2). По высушкѣ обмазанной стѣны, еще разъ смазываютъ ее глиною, и наконецъ, по просушкѣ, выбѣливаютъ, т. е. смазываютъ окончательно растворомъ бѣлой глины. На потолокъ кладутъ солому и сверхъ оной насыпаютъ землю; на стропила кладутъ солому или камышъ. Полъ въ комнатѣ и сѣняхъ сбивается изъ глины; у рѣдкаго, весьма зажиточнаго хозяина, онъ дѣлается въ комнатѣ досчатый; печь лѣпятъ изъ глины, на деревянныхъ каблукахъ, которые послѣ выжигаются. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ печи строются изъ дикаго камня, въ другихъ же—изъ сыраго кирпича или изъ покупаемаго на заводахъ, по 15 коп. сер. сотня. Для прохода дыма дѣлается отверстіе изъ печи въ сѣни, а надъ ними дымовая труба, которая изъ сѣней выводится наружу. Эти трубы дѣлаются изъ лозоваго плетня и обмазываются глиною. Большая хата раздѣляется сѣнями на двѣ половины. Малая хата состоитъ изъ избы и сѣней,

(1) Продольный сволокъ составляетъ щегольство избы: его строгаютъ такъ тщательно, что онъ получаетъ полировку и на немъ обыкновенно вырѣзываютъ число, годъ и имя строителя.

(2) Рамы со стеклами покупаются обыкновенно на базарахъ.

даже безъ каморки. Комната имѣетъ обыкновенно съ двухъ лицевыхъ сторонъ по два небольшихъ окошка; иные хозяева дѣлаютъ еще съ 3-й стороны пятое окошко, надъ спальнымъ пологомъ, и шестое, маленькое, на печи, состоящее часто изъ кусочка стекла безъ всякой рамы, вмазаннаго въ стѣну; число окошекъ и величина ихъ часто выражаютъ степень зажиточности крестьянина; иногда же о томъ можно заключить по одной лишь цѣнности предметовъ, которыми обставлены стѣны внутри избы.

Въ сѣняхъ, подъ трубою, устроивается кобица, на которой въ лѣтнее время готовятъ пищу. Печь обыкновенно топится изъ комнаты. Построенная прочно, она можетъ прослужить до 15-ти лѣтъ; фигура печи имѣетъ сходство съ обыкновенною русскою печью. Надъ сводомъ ея образуется большая площадка, на которой крестьяне въ зимнее время спятъ, а также сушатъ хлѣбъ для помола. Въ большихъ хатахъ къ наружной сторонѣ печи пристроивается грубка (нѣкоторое подражаніе голландской печи), которая топится во время большихъ морозовъ, иногда по два раза въ день. Комнатная дверь отворяется всегда наружу; наружная же, т. е. дверь изъ сѣней, отворяется внутрь. Впрочемъ въ Херсонской губерніи встрѣчаются мѣстности, гдѣ не только нѣтъ никакихъ строительныхъ матеріаловъ, какъ-то: лѣса, камня и пр., но и привозъ ихъ по отдаленности обходится крайне дорого; въ такихъ мѣстахъ жители по необходимости должны бываютъ селиться въ землянкахъ, т. е. въ ямахъ, съ выложенными стѣнами, не превышающими уровня земли болѣе аршина, и съ земляными крышами. Надворныя строенія дѣлаются также изъ земляныхъ насыпей или изъ стѣнокъ, сложенныхъ изъ кизяка, и все это окружается рвомъ. Стоимость такого жилища не превышаетъ 10 р. с.

Въ комнатѣ, противъ двери, въ углу, ставятся образа. Стѣна подъ образами у зажиточныхъ крестьянъ оклеивается бумажными обоями.

По стѣнамъ, въ видѣ украшенія, вѣшаютъ полотенцы, вышитыя красною бумагою—собственное издѣліе хозяйки или ея дочерей. Печь находится на той сторонѣ, гдѣ нѣтъ окошекъ; на другой же находятся полки, на которыхъ стоитъ посуда. Зажиточный хозяинъ имѣетъ для посуды шкафъ, съ стеклянными дверцами или съ открытыми полками. На одной сторонѣ съ печкою, гдѣ стѣна не имѣетъ окошекъ, стоитъ кроват или спальный пологъ и сундукъ. Пологъ состоитъ изъ четырехъ столбиковъ, вбитыхъ въ землю, связанныхъ перекладинами и покрытыхъ досками. На доскахъ лежитъ сѣно, покрытое рядномъ (дерюгой) и простынею, а иногда ковромъ или одѣяломъ. Подушекъ бываетъ нѣсколько. Надъ кроватью или пологомъ привязывается шестъ для вѣшанія платья. Прочія стѣны избы обставляются лавочками для сидѣнья; подъ образами стоитъ столъ.

На среднее семейство, состоящее изъ 5-ти или 6-ти душъ обоихъ половъ, бываетъ слѣдующее количество утвари: 2 деревянныхъ ведра, 2 кадушки, 1 казанъ чугунный, 4 глиняныхъ горшка, 3 глиняныя чашки, 2 деревянныя тарелки, 20 деревянныхъ ложекъ на годъ, 1 ухватъ, 1 кочерга, 1 лопата, для печенія хлѣба мняло (деревянная ступка), 1 дижка, 2 ножа, 1 солонка, 1 сито, 1 рѣшето, 1 топоръ, 1 полуштофъ и 1 рюмка.

У бóльшей части крестьянъ на дворѣ имѣется сарайчикъ и навѣсъ, у нѣкоторыхъ и небольшой амбаръ. Ригъ и овиновъ, равно и бань, въ здѣшнемъ краѣ не имѣется. Дворъ огороженъ плетнемъ, изъ хвороста или камыша или обложенъ навознымъ кирпичемъ, а мѣстами, на югѣ губерніи, камнемъ-известнякомъ, добываемымъ на мѣстѣ, или окапывается рвомъ.

Въ южной части губерніи, особенно въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, кромѣ крыши, крестьяне строятъ все изъ землянаго кирпича. Растворивъ въ глину или землю, перемѣшиваютъ ее съ соломой; потомъ, посредствомъ формы, приготовляютъ кирпичи, длиною въ 8, толщиною въ 4 вершка; или плитки длиною до 10 вершковъ, при равной съ кирпичами толщинѣ, квадратные или продолговатые. Изъ этихъ кирпичей или плитокъ выкладываютъ стѣны, между столбами, установленными такъ же, какъ для мазанки.

Вся постройка средняго хозяйства стоитъ около 40 руб. и служитъ до 30 и болѣе лѣтъ. Мѣстами, въ южной части губерніи, вся постройка производится изъ известняковаго плитняка, на глинѣ, и стоимость ея простирается отъ 60 до 75 руб. сер.; она служитъ до 50 лѣтъ.

Стоимость однѣхъ и тѣхъ же построекъ въ Херсонской губерніи въ различныхъ мѣстахъ весьма неодинакова: на берегахъ Днѣпра изба съ деревяннымъ каркасомъ, съ плетневыми или камышовыми стѣнами, обмазанными глиной, съ надворными постройками и плетневою изгородью, стоитъ до 20 р. с.; при описанномъ же выше способѣ постройки—до 36 р. с. Внутри же Херсонскаго уѣзда постройка средняго хозяина, сдѣланная изъ деревянныхъ связей и плетня, состоящая изъ одной жилой избы, двухъ повѣтокъ (загоновъ) и круговой канавы стоитъ до 66 руб. сер., именно: на столбы и окладины 5 деревъ 6-ти вершковыхъ (1 р. 20 к.) 6 р.; кроквы и латы 1 р. 75 к.; на колья 5 чураковъ (23 коп.) 1 р. 15 к.; возъ лозоваго хвороста 1 р.; сволокъ 1 р. 50 к.; на 6 дверей и 4 окна, на одворки и лучекъ 5 брусьевъ 2 р. 85 к. с.; досокъ 6 (43 к. с.) 2 р. 58 к.; на стелю (потолокъ) 10 досокъ (27 к. с.) 2 р. 70 к.; двѣ лавы 1 р. 14 к.; на ослонъ (скамью) 2 доски 57 коп.; столъ и мисникъ 3 р.; полка 15 к.; лѣсу подъ печку 50 к.; глины 15 возовъ; на это нужно два дня конныхъ (30 к. за день) и 2 дня

пѣшихъ (15 к.) 90 коп.; на пищу работникамъ и кормъ воламъ 50 коп.; 2 работницы для обмазки на недѣлю съ пищею (15 к.) 1 р. 80 к.; за складку печи 1 р. 50 к.; на крышу 20 копъ или 7 возовъ соломы (по 57 к.) 4 р.; работы 6 дней (15 к.), а съ харчами (20 к.) 1 р. 20 к.; 4 окна (25 к.) 1 р.; на посыпку потолка 2 рабочихъ дня, съ пищей 40 к.; на застилку потолка возъ камыша 1 р.; на мелочи 2 руб.,—всего на домъ 38 р. 67 коп. Погребъ 2 руб.; на устройство каморки 2 р.; на загоны и сарап: для овецъ 5 р., для рогатаго скота 5 р., яма 1 р. Ровъ вокругъ усадьбы 190 саж. (по 5 к.) 9 р. 50 к., соломы и бурьяну 10 возовъ (30 к.).,—всего 66 р. 17 коп.

Вообще въ Херсонской губерніи жилища крестьянъ чрезвычайно разнообразны, отъ просторнаго, высокаго и свѣтлаго каменнаго дома, похожаго на колонистскій, который можно встрѣтить у нѣкоторыхъ военныхъ поселянъ и у крестьянъ заботливыхъ помѣщиковъ, до сырой, хотя и опрятной, но тѣсной и нездоровой землянки, въ которыхъ живутъ нѣкоторые государственные и помѣщичьи крестьяне южныхъ уѣздовъ, десятинщики и жители такъ называемыхъ *вольныхъ хуторовъ*, которые иногда, не смотря на свой достатокъ, боятся потратить капиталъ, чтобы, въ случаѣ какого-либо притѣсненія, можно было бросить жилище и уйти. Во многихъ мѣстностяхъ можно встрѣтить камень, лѣсъ, превосходныя глины, годныя для кирпича, обмазки и окраски стѣнъ, а въ другихъ нѣтъ даже глины, имѣющей лѣпное свойство до той степени, чтобы она могла держаться на стѣнахъ. Все приходится покупать и привозить, какъ напримѣръ въ серединѣ Херсонскаго уѣзда, въ отдаленіи отъ балокъ. У зажиточныхъ малороссіянъ, какъ и у молдаванъ, скамьи, кровать, сундукъ, иногда столъ, а частію и полъ, покрыты разноцвѣтными шерстяными коврами, домашняго женскаго издѣлія.

Вообще о крестьянскихъ мазанкахъ надобно замѣтить слѣдующее:

1) По незначительной толщинѣ сохъ, крѣпость стѣнъ не соотвѣтствуетъ тяжести крыши и потолка; оттого, чрезъ нѣсколько времени, стѣны выходятъ изъ вертикальнаго положенія и выгибаются.

2) Окошки обыкновенно безобразно малы.

3) Дымовыя трубы въ сѣняхъ часто начинаются такъ высоко надъ очагомъ (*), что огонь не достигаетъ до нихъ и при вѣтрѣ сѣни наполняются дымомъ; притомъ дымовая труба мало поднята надъ крышею. Впрочемъ пожары случаются весьма рѣдко, не смотря на то, что у малороссіянъ производится топка по два раза въ день.

Для храненія хлѣба въ западной, а мѣстами и въ восточной части гу-

(*) У многихъ хозяевъ боковыя стѣнки трубы доведены до земли и очагъ устроенъ между ними.

берніи, поселяне имѣютъ ямы. Чтобы выкопать яму средней величины, потребны два работника на 4 дня; для просушки яма выжигается соломою или бурьяномъ. Передъ ссыпкою хлѣба дно выстилается соломою. При хорошемъ присмотрѣ, яма можетъ прослужить 15 лѣтъ. Ямы бываютъ различнаго размѣра и могутъ заключать отъ 10 до 15 четвертей. Для каждаго рода хлѣба имѣется особая яма. Только въ полныхъ, хорошо набитыхъ и сухихъ ямахъ хлѣбъ сохраняется безъ порчи, въ противномъ случаѣ всегда перегниваетъ. Хлѣбная яма имѣетъ форму кувшина. Набитую хлѣбомъ яму затыкаютъ бурьяномъ или соломою, а сверху посыпаютъ землею, такъ, чтобы надъ ямою образовался бугорокъ для стока воды. Впрочемъ крестьяне вообще большихъ запасовъ хлѣба не дѣлаютъ, а обыкновенно, по мѣрѣ обмолота, продаютъ лишній въ теченіе того же года.

Малороссіяне готовятъ свѣжую пищу каждое утро и вечеръ. Она обыкновенно состоитъ изъ борща и галушекъ или пшенной каши, крутой или жидкой (кулеша); иногда они варятъ горохъ, лемишку (саламату), юшку (уху), супъ, вареники, локшаны (лапшу) картофель, гарбузъ (кашу изъ тыквы). Лѣтомъ варятъ еще пшеничку (кукурузу), фасоль, брюкву, морковь, жарятъ иногда птицъ, поросятъ и рыбу.

Хлѣбъ ѣдятъ ржаной, зажиточные крестьяне ситный, а бѣднѣйшіе—изъ муки, просѣянной на рѣшето.—Иногда съ ржаною мукою мѣшаютъ ячменную или пекутъ поляницы изъ одной ячменной муки. По праздникамъ пекутъ поляницы изъ ржаной и пшеничной муки, а также блинцы и пампушки. Приправою кушаньямъ въ скоромные дни обыкновенно служатъ свиное сало и мясо, иногда баранина, рѣдко говядина, а также коровье масло, сыръ (творогъ), сметана и молоко, свѣжее и кислое; въ постные дни—рыба, конопляное и льняное масло и макъ. Употребляютъ также сырые овощи, рѣдьку, огурцы, дыни и ковуны (арбузы), которые ѣдятъ съ хлѣбомъ, наконецъ лукъ и чеснокъ. Въ зимнее время употребляютъ квашеные огурцы, капусту, бураки, иногда ковуны.

Для борща, при недостаткѣ бураковъ, дѣлаютъ хлѣбный квасъ-сыровецъ. Для приправы употребляютъ еще цыбулю (лукъ), петрушку и щавель. Для питья употребляютъ иногда бузу—татарскій напитокъ, приготовленный изъ просяной муки.

Малоросіянинъ носитъ рубаху изъ грубаго холста съ узенькимъ стоячимъ воротникомъ и прорѣхою на груди; широкіе шаравары на очкурѣ, большею частію изъ пестряди, иногда изъ синей нанки или изъ грубаго холста; короткую свиту, называемую юбкою, и ширякъ или длинную свиту, замѣняющую шинель, съ видлогою, т. е. съ висячимъ на спинѣ капишономъ, который во время непогоды надѣвается, сверхъ шапки, на голову; кромѣ суконной фу-

ражки онъ имѣетъ еще праздничную мѣховую шапку, черную или сѣрую, и для обуви сапоги. Въ зимнее время носитъ кожухъ (шубу или полусапожекъ), штаны суконные или мѣховые изъ молодыхъ овчинъ и рукавицы. Лѣтомъ, вмѣсто сапогъ, нѣкоторые носятъ на босую ногу башмаки, въ родѣ полусапожекъ, а при полевыхъ работахъ нѣкоторые употребляютъ кожаные постолы (кожанцы).

Вообще малороссіане любятъ платье широкое, но штаны, въ которые прячется и нижняя часть рубахи, въ особенности широки, до безобразія; излишняя ширина штановъ считается щегольствомъ или признакомъ зажиточности.

Молодые мужья и парубки (холостые парни) имѣютъ рубахи, вышитыя красною бумагою: по воротнику, на груди около пазухи, на рукавахъ, а иногда и на спинѣ, и покупной очкуръ изъ цвѣтнаго шнурка или тесьмы. Болѣе зажиточные имѣютъ особые праздничные кафтаны изъ синяго сукна или изъ китайки (нанки).

Мужчины, кромѣ стариковъ, стригутъ волосы и брѣютъ бороду. Казаки, т. е. верховые разсыльные, и нѣкоторые мальчики, Херсонскаго уѣзда, Камянской волости, носятъ запорожскій оселедецъ, т. е. длинный клокъ волосъ на правомъ вискѣ. Малороссіянки носятъ длинную рубаху, иногда въ верхней части довольно тонкую, съ широкими рукавами, около кисти стянутыми, шерстяную толстую обертку, называемую дергою, которая на крестцѣ подвязывается поясомъ, шерстяной же передникъ, называемый запаскою, или исподницу изъ пестряди; сверху надѣваютъ ситцевую или нанковую юбку или корсетъ (тоже что юбка, но безъ рукавовъ), головной очипокъ (чепецъ и платокъ). Сверхъ юбки носятъ короткую свиту, называемую халатомъ; на ногахъ имѣютъ сапоги, а въ лѣтнее время черевики (башмаки) или ходятъ босыми. Женщины носятъ на шеѣ, сверхъ рубашки, большіе кресты, а молодицы и дѣвушки, сверхъ того, монисты съ дукатчиками (медальонами, монетами или образками), которые бываютъ костяные, стеклянные, мѣдные, а иногда серебряные и золотые. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ одну косу, въ которую на концѣ вплетаютъ ленту; по праздникамъ навязываютъ вокругъ головы нѣсколько разноцвѣтныхъ строчекъ (лентъ), разстилающихся концами вмѣстѣ съ косою на спинѣ, и украшаютъ голову цвѣтами; нѣкоторыя заплетаютъ волосы въ двѣ косы и обвертываютъ ихъ вокругъ головы; но этотъ, довольно красивый уборъ, почему-то выходитъ изъ употребленія — мода проникаетъ и въ деревни. Съ нѣкотораго времени дѣвушки-щеголихи стали покрывать голову шелковымъ платочкомъ, сложеннымъ въ видѣ косынки, подвязывая концы подъ подбородкомъ. Этотъ некрасивый нарядъ, по видимому, весьма ихъ занимаетъ, возбуждаетъ зависть въ другихъ и постепенно распространяется.

Вблизи городовъ одежда крестьянъ походитъ на мѣщанскую. Женщины

носятъ на головѣ платокъ по чепцу. Дѣвушки обвязываютъ сложенный платокъ вокругъ головы въ видѣ широкаго обруча, оставляя вверху волосы открытыми, и выпуская косу на спину. Молодицы и дѣвушки повсюду любятъ носить кольца, серьги и монисты.

Въ Херсонской губерніи, въ различныхъ ея мѣстностяхъ, крестьяне употребляютъ различное топливо, но рѣдко когда исключительно какое-либо одно; такъ въ Ананьевскомъ уѣздѣ среднее семейство употребляютъ въ годъ 2 куб. саж. кирпича (кизяка), 2 саж. соломы и 1 саж. хмыза, гнилаго валежника, получаемаго изъ казенныхъ лѣсовъ по 1 р. сер. за сажень. Въ Херсонскомъ уѣздѣ тоже семейство издерживаетъ 3 сажени кирпича и 2 соломы, а въ при-Днѣстровскихъ селеніяхъ, Тираспольскаго и Одесскаго уѣздовъ, солома и кирпичъ замѣняются сухими вѣтвями и виноградною лозою, получаемыми отъ садовъ, и камышомъ.

. Вообще отопленіе производится преимущественно навознымъ кирпичемъ—кизякомъ; не имѣющіе достаточно своего скота собираютъ пометъ на выгонахъ и по улицамъ деревень; на отопленіе избы нужно въ годъ, по показанію крестьянъ, 3 саж. кирпича кизяка, для чего нужно собрать пометъ отъ 10 до 20 штукъ рогатаго скота или отъ 30 до 50 штукъ овецъ. Сажень лучшаго овечьяго кизяка стоитъ отъ 1 р. 43 к. с. до 2 р. 40 к., а въ городахъ 10 р. с. Кирпичъ иногда замѣняется соломою, которой выходитъ въ годъ до 5 саж.; цѣнность одной сажени около 86 к. сер. Наконецъ, отопленіе еще производится хворостомъ изъ старыхъ заборовъ и бурьяномъ--кураемъ. Курай выростаетъ во второй половинѣ лѣта, и къ осени густо покрываетъ жнивы и отавы, большими, на одномъ стеблѣ стоящими кустами; когда онъ высыхаетъ, то легко сбивается граблями, даже сламывается вѣтромъ и наносится большими кучами въ балки; его не только употребляютъ на топливо, но, при недостаткѣ корма, крестьяне запасаютъ его для прокормленія скота. Поставить скирду бурьяна въ степи, въ 10 саж. длиною въ 2½ шириною и до 7 арш. вышиною, обходится отъ 12 до 15 р. с., т. е. отъ 19 до 24 к. сер. за сажень; принимая въ соображеніе стоимость перевозки въ короткіе осенніе дни, часто въ ненастье, стоимость его значительно возвышается. Вообще же отопленіе избы обходится въ теченіи года отъ 3 р. 50 к. до 6 р. 30 к. с.

Избы освѣщаются бараньимъ саломъ, которое кладутъ въ каганецъ (особаго рода плошка), или сальными свѣчами, которыя впрочемъ болѣе употребляются въ пригородныхъ слободахъ и у зажиточныхъ крестьянъ. По показанію крестьянъ, въ годъ потребно для одной избы отъ 1 до 1½ пуд. сала, т. е. отъ 3 до 4 р. 50 к. сер. или среднимъ числомъ 3 р. 50 к. сер.

Гораздо труднѣе опредѣлить издержки крестьянъ на продовольствіе ихъ и одежду.

Среднее семейство можно считать въ 5 или 6 душъ, изъ коихъ 3 души мужескаго пола. Полагая, на основаніи статистическихъ опредѣленій, что для продовольствія одной души мужескаго пола нужно въ годъ $2\frac{1}{4}$ четверти хлѣба, а для женщины 2 четверти, находимъ, что для всего семейства нужно въ годъ $11\frac{1}{2}$ четвертей. Сложныя цѣны за послѣднее десятилѣтіе на рынкахъ, удаленныхъ отъ Одессы на 100 верстъ и болѣе, дали среднюю цѣну четверти муки 3 р. $15\frac{1}{2}$ к. сер., слѣдовательно годовая издержка семейства на хлѣбъ опредѣлится въ 36 р. $28\frac{1}{4}$ к. с. Употребленіе же водки въ краѣ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ коммисіею для уравненія податей и сборовъ, составляетъ на одну ревизскую душу въ годъ на 3 р. сер., т. е. на семейство до 7 руб. 50 коп. сер. (*)

2) *Молдаване и Валахи.*

Молдаване живутъ здѣсь въ бóльшемъ числѣ противъ Валаховъ. Они издавна переселились сюда изъ-за Днѣстра, пока русской границей не сдѣлался въ началѣ нынѣшняго столѣтія Дунай. Въ настоящее время они занимаютъ преимущественно села Херсонскаго поселенія, Бобринецкаго и частьюАлександрійскаго уѣздовъ, и государственныхъ имуществъ Тираспольскаго и Ананьевскаго округовъ. Въ послѣднихъ мѣстахъ они еще жили, подъ владычествомъ Турокъ и Крымцевъ, вмѣстѣ съ удалившимися сюда малороссіянами изъ западной Украйны и Новой Сербіи.

Складъ молдаванина во многомъ напоминаетъ малороссійскій типъ. Онъ такъ же рослъ, силенъ, также способенъ къ тяжелому труду, почти также лѣнивъ и медленъ въ движеніяхъ. Черты лица довольно красивы и носятъ характеръ южнаго типа.

Долгое, многовѣковое вліяніе иноземнаго ига отразилось и на характерѣ молдаванина. Онъ апатиченъ ко всѣмъ общественнымъ интересамъ, лѣнивъ; энергія угасла въ его страстяхъ и въ умственной дѣятельности, а если и являются по временамъ порывы страсти, то весьма непродолжительно, какъ вспышки. Самый умъ его какъ бы погруженъ въ дремоту, хотя присутствія

(*) При наймѣ рабочихъ, обыкновенно опредѣляютъ: съ хозяйскими или на своихъ харчахъ должны нанимающіеся работать; разница въ поденной платѣ составляетъ въ этомъ случаѣ 5 к. сер., причемъ водка здѣсь не считается; по этому расчету стоимость продовольствія, какъ работника, такъ и работницы, составляетъ въ годъ сумму въ 18 р. 25 к. сер.; считая въ средней семьѣ половину членовъ такихъ, на продовольствіе которыхъ потребно вдвое менѣе, годовое продовольствіе ея обойдется въ 73 р. $43\frac{3}{4}$ к. Впрочемъ этотъ выводъ, по многимъ обстоятельствамъ, не можетъ быть принятъ за основный, но только какъ приближающійся къ дѣйствительной потребности средняго семейства.

способностей нельзя отвергать: его остроуміе тяжело, замысловато, умъ не прямъ, не силенъ, а изворотливъ и скрытенъ, невсегда даже хитеръ, какъ явное слѣдствіе всеподавлявшаго ига.

Языкъ свой Молдаване и Валахи въ Херсонской губерніи сохранили до сихъ поръ. Онъ есть смѣсь славянскихъ словъ съ латинскими и итальянскими; самая азбука была принята ими славянская, а теперь замѣняется русскою. Молдаване знаютъ русскій и малороссійскій языки, но только по необходимости; менѣе всего они чуждаются малороссіянъ, такъ что между ними случаются иногда брачные союзы, хотя и рѣдко.

Въ характерѣ Молдаванъ замѣтна еще какая-то дикость и склонность къ предразсудкамъ и суевѣрію. Они покорны, по привычкѣ повиноваться, но скрытны, скупы и склонны къ пьянству, въ особенности Тираспольскіе крестьяне, имѣя собственные виноградники, осенью, во время приготовленія вина, почти ежедневно напиваются. Хлѣбопашествомъ они занимаются небрежно и предпочитаютъ ему занятія въ садахъ и виноградникахъ, какъ легчайшія, и притомъ болѣе доставляющія выгодъ. Лѣность есть отличительная черта ихъ характера; въ этомъ легко убѣдиться, наблюдая образъ жизни Молдаванъ по окончаніи важнѣйшихъ работъ. Всѣ домашнія занятія возложены у нихъ на женщинъ, которыя вообще весьма трудолюбивы. Хозяинъ, если можно, сидитъ дома, въ совершенной праздности. Ежели въ праздничный день кто-либо изъ семейства отправляется въ церковь, то хозяинъ считаетъ себя вправѣ остаться дома, полагая, что эта религіозная потребность достаточно удовлетворяется присутствіемъ въ церкви одного изъ членовъ семейства. Не смотря на такое равнодушіе къ церкви, всѣ праздники молдаванами строго соблюдаются, т. е. въ эти дни они не работаютъ. Молдаванинъ радъ случаю принять гостя въ своемъ домѣ или самому провести время въ гостяхъ; какъ мужчины, такъ и женщины любятъ крѣпкіе напитки, которые составляютъ необходимую принадлежность ихъ стола, но большею частію какъ средство къ поддержанію веселости; подъ вліяніемъ напитка, молдаванинъ изъ неповоротливаго дѣлается живымъ и веселымъ, а болѣе всего онъ выказываетъ ловкость въ танцахъ. На воспитаніе дѣтей онъ не обращаетъ вниманія.—Опрятность и чистота въ жилищахъ молдаванъ можетъ служить примѣромъ не однимъ русскимъ крестьянамъ. Лучшая черта ихъ характера есть человѣколюбіе, готовность помогать своимъ бѣднымъ собратьямъ и не допускать, чтобы кто-нибудь изъ нихъ ходилъ по міру,—оттого между ними и нѣтъ нищихъ.

Молдаване приготовляютъ также свѣжую пищу каждое утро и вечеръ. Народныя ихъ блюда суть: мамалыга изъ кукурузной муки, тоже, что русская саламата и малороссійская лемишка, приготовляемая изъ ржаной и гречневой муки; голубцы, приготовляемые изъ говяжьяго или бараньяго фарша, съ ри-

сомъ или просѣяннымъ пшеномъ, завернутаго въ виноградный или капустный листокъ; отваренная въ водѣ фасоль, супъ изъ чечевицы, съ говядиною или бараниною, плацинты или лепешки, приготовляемыя изъ прѣснаго пшеничнаго тѣста, съ начинкою изъ тыквы или творога, на коровьемъ маслѣ. Молдаване также любятъ борщъ. Тираспольскіе крестьяне, имѣя богатые огороды, употребляютъ всякаго рода зелень и вообще живутъ въ изобиліи. Пьютъ также бузу, приготовляемую изъ кукурузной или просяной муки. Въ Тираспольскомъ округѣ почти въ каждомъ селеніи есть по нѣскольку бузней или лавочекъ, для продажи этого напитка.

Молдаване, вмѣсто свитъ и армяковъ, носятъ: молодые—короткіе сюртуки, а пожилые—чемарки, преимущественно синяго цвѣта. Лѣтомъ зажиточные носятъ полушелковые халаты. Въ одеждѣ женщинъ замѣтно болѣе сходства съ тѣмъ уборомъ, который носятъ Русскія мѣщанки или крестьянки, нежели съ одеждою малороссіянокъ; на головѣ же онѣ носятъ красную суконную или полубархатную шапочку, въ родѣ ермолки, а сверху нафраму.

Евреи.

Евреи поселились въ степяхъ нынѣшняго Новороссійскаго края еще задолго до того времени, какъ онъ получилъ свое настоящее названіе. Не смотря на то, что степи были тогда поприщемъ враждовавшихъ между собою кочевыхъ народовъ, а впослѣдствіи въ различныхъ мѣстностяхъ появились укрѣпленные лагери Запорожскаго войска и гайдамаковъ, неразъ налетавшихъ на поля западной Украйны и въ пылу мщенія истреблявшихъ на своемъ пути Евреевъ, не смотря на извѣстную неспособность этого племени къ боевой жизни, Евреи издавна жили въ степяхъ, и именно въ Запорожьѣ. Здѣсь они занимались торговлею, имѣли свои дома и лавки, вели торговлю съКрымомъ и нерѣдко были откупщиками у хановъ Крымскихъ. Уже одна рѣшимость Евреевъ поселиться въ средѣ этихъ буйныхъ племенъ, ради промышленныхъ цѣлей, ясно указываетъ ихъ экономическое значеніе въ составѣ населенія. Въ прошедшее царствованіе, въ видахъ доставленія арміи, дѣйствовавшей противъ Турціи, болѣе средствъ къ снабженію продовольствіемъ, указомъ 16 ноября 1829 года разрѣшено Евреямъ водворяться на жительство въ нынѣшней Херсонской губерніи.

Типъ Евреевъ до того извѣстенъ на всемъ земномъ шарѣ, что заниматься описаніемъ его было бы безполезно. Здѣсь скажемъ только о тѣхъ сторонахъ характера этого племени, которыя высказываются въ частной и общественной жизни его, въ отношеніи къ прочимъ элементамъ, слагающимъ населеніе губерніи.

Исключительное и главнѣйшее занятіе Евреевъ Херсонской губерніи и Одесскаго градоначальства есть торговля, хотя, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, по правамъ гражданскимъ они и подраздѣляются на торговое, ремесленное и земледѣльческое сословія.

Еврей дѣлается ремесленникомъ или земледѣльцемъ только по неволѣ, т.е. когда эти занятія представляютъ ему единственное средство къ существованію, за неимѣніемъ какихъ бы то ни было торговыхъ оборотовъ; въ противномъ случаѣ всякое неторговое занятіе, всякій прямой производительный трудъ внушаетъ ему антипатію. Предпріимчивость Евреевъ до того велика, что они сами создаютъ обстоятельства, которыя могли бы имъ дать возможность заработать копѣйку, если ихъ настоящее положеніе неудовлетворительно. Оттого Евреи изыскиваютъ всѣ средства, чтобы стать между потребителями и производителями если въ этомъ дѣйствительно нуждается край, то они оказываютъ ему огромную услугу; если же эти отношенія уже организованы удовлетворительно или могутъ установиться безъ посторонняго вмѣшательства, они получаютъ значеніе людей, пріискивающихъ всѣ способы, чтобы жить на счетъ массы населенія, нарушая взаимно-выгодныя условія труда и потребленія. Отъ этихъ-то условій и зависитъ положительное или отрицательное вліяніе еврейскаго племени, въ экономическомъ отношеніи, смотря по тому, какія данныя въ нравственномъ отношеніи представляетъ масса населенія, среди которой они живутъ, и въ какой степени благопріятствуетъ имъ законодательство края и самыя мѣстныя условія. Поэтому Евреи въ Англіи не то, что Евреи въ Италіи; значеніе Евреевъ въ Германіи и Франціи не можетъ быть тоже, какое они имѣютъ у насъ въ Россіи; эта разница замѣтна даже при сравненіи нѣсколькихъ сосѣднихъ губерній. Во избѣжаніе односторонняго или пристрастнаго взгляда на значеніе Евреевъ, мы ограничиваемся по возможности полнымъ перечнемъ извѣстныхъ намъ фактовъ, предоставляя самимъ читателямъ вывести заключеніе, тѣмъ болѣе, что ихъ экономическое вліяніе невозможно выразить цифрами (*).

Мы сказали, что главнѣйшее, почти исключительное занятіе Евреевъ есть торговля; посмотримъ, какое значеніе она имѣетъ для нихъ и на какихъ основаніяхъ она производится.

(*) Описаніе нравовъ какого бы ни было племени, вызывая сочувствіе или осужденіе соплеменниковъ, должно представлять не только свѣтлыя, но и темныя стороны его существованія, потому что истинный патріотъ долженъ прежде всего позаботиться объ искорененіи тѣхъ началъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ составить чести его націи. Между тѣмъ стоитъ только заговорить о Евреяхъ, и особенно объ экономическомъ значеніи ихъ существованія, относительно прочаго населенія, какъ самая ожесточенная, не знающая границъ, полемика силится намъ нерѣдко доказать, что это противно об-

Едва Еврей-ребенокъ начинаетъ мыслить, какъ родители начинаютъ уже пріучать его къ торговлѣ, даютъ ему мелкую монету, учатъ его, какъ употребить эти деньги и строго слѣдятъ затѣмъ, чтобы онъ непремѣнно увеличилъ этотъ капиталъ. Между безграмотными Евреями въ этомъ и заключается все воспитаніе и образованіе дѣтей. Какъ только ребенокъ подростаетъ до того, что самъ уже можетъ что-либо пріобрѣсть, родители даютъ ему все нужное не иначе, какъ въ долгъ, въ ссуду, на извѣстное время, за извѣстные проценты. Мальчикъ, достигшій 16 лѣтъ, вполнѣ посвященъ уже въ тайны многосторонней торговой промышленности, пріученъ къ извѣстному труду, и можетъ быть на этомъ поприщѣ вполнѣ самостоятельнымъ дѣятелемъ. Переходя отъ копѣекъ къ рублю и къ десяткамъ рублей, онъ изучаетъ длинный рядъ тѣхъ мелкихъ оборотовъ, которые именно и создаютъ капиталы изъ ничего и которые практически знакомятъ Евреевъ со всѣмъ механизмомъ общественной жизни массы населенія. Трудно сказать, чтò болѣе развивается въ Евреяхъ вслѣдствіе такого воспитанія: страсть-ли къ деньгамъ, или къ спекуляціямъ, которымъ первыя служатъ только средствомъ? Подвергая психологическому анализу этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, перевѣсъ остается въ пользу спекуляцій. Въ этомъ-то и заключается та особенность торговой дѣятельности Евреевъ, что они бросаются на всѣ спекуляціи, какъ бы они ни были разнообразны и почти никогда не ограничиваются однимъ родомъ торговли, какъ это бываетъ между великорусскими торговцами, такъ что если Еврей въ данномъ случаѣ занимается одними торговыми оборотами, а не другими, то это только значитъ, что размѣры его капитала въ настоящее время не позволяютъ другаго предпріятія.

Евреи поняли свое значеніе и хорошо знаютъ, что общія ихъ выгоды требуютъ единства и взаимной помощи другъ другу. Въ Херсонской губерніи нѣтъ такихъ значительныхъ скопленій Евреевъ, какъ въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ западной Украйны, гдѣ средства господствующаго населенія не могутъ вполнѣ обезпечить ихъ существованія; здѣсь, за исключеніемъ Евреевъ-колонистовъ и вновь переселившихся, положеніе Евреевъ блестящее. Тѣмъ не менѣе, для доставленія средствъ безкапитальнымъ своимъ соотчичамъ, въ городахъ и въ болѣе торговыхъ мѣстечкахъ существуютъ такъ называемые

щимъ человѣческимъ началамъ и вопросу придаютъ такой оборотъ, какъ-будто пишутъ противъ Евреевъ, посягаютъ на ихъ человѣчность, и пр. Я говорю здѣсь о Евреяхъ, точно также, какъ о Малороссіянахъ, Молдаванахъ и пр. и говорю о тѣхъ данныхъ, которыя представляетъ это племя, говорю о томъ мѣстѣ, которое оно занимаетъ въ общественной жизни края. Поэтому, повторяю, что я смотрю на Евреевъ, какъ и на всякое другое племя, входящее въ составъ человѣчества, столь склоннаго даже свои хорошіе инстинкты обращать въ отрицательную сторону, когда обстоятельства тому содѣйствуютъ.

еврейскіе банки, прежде содержавшіеся богатыми Евреями, въ рукахъ которыхъ была мѣстная торговля, а впослѣдствіи, узнавъ выгоду ихъ, стали открывать подобные банки и не Евреи, а чиновники, вдовы ихъ и разночинцы, обладающіе иногда нѣсколькими сотнями лишнихъ рублей.

Банки эти учреждаются безъ всякаго правительственнаго разрѣшенія, но польза ихъ несомнѣнна. Основаніе ихъ, главнѣйше, бываетъ слѣдующее: выдача производится за поручительствомъ кого-либо изъ Евреевъ-торговцевъ, а если занимающій былъ исправнымъ плательщикомъ въ прежнее время, то и безъ поручительства, за вычетомъ 10 или болѣе процентовъ, смотря по величинѣ капитала (чѣмъ меньше капиталъ, тѣмъ проценты болѣе; бываетъ впрочемъ уступка, если занимающій имѣетъ кредитъ), и потомъ ежемѣсячно выплачивается десятая часть капитала съ 10% на него. Это—самый выгодный заемъ. Но бываютъ и менѣе выгодныя условія, напр. такія, что капиталъ уплачивается еженедѣльно, по частямъ, съ причитающимися на него процентами. Существованіе этихъ банковъ прямо показываетъ, съ одной стороны, промышленную дѣятельность Евреевъ, съ другой—возможность большаго заработка въ краѣ.

Еврей, имѣющій деньги и желающій сдѣлать покупку, изыскиваетъ всѣ средства, чтобы избѣгнуть прямаго платежа монетою, точнымъ представителемъ цѣнности, а старается пріобрѣсть желаемую вещь въ обмѣнъ на свой товаръ. Это относится, конечно, до мелкихъ торговцевъ, а не большихъ капиталистовъ, оборотъ которыхъ принимаетъ другой видъ. Этотъ расчетъ бываетъ почти всегда вѣренъ, потому что Еврей, имѣя дѣло съ простолюдиномъ, всегда съумѣетъ этимъ способомъ купить товаръ дешевле, чѣмъ за деньги; этотъ торговый способъ извѣстенъ здѣсь подъ именемъ *гандлеванія*.

Торговая предусмотрительность Евреевъ изумительна; они предугадываютъ торговые запросы и нужду потребителей часто прежде, чѣмъ эти сами ее сознаютъ, а всѣ правительственныя распоряженія знаютъ прежде, чѣмъ кто-либо другой, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ имъ дозволено жить въ столицахъ. Стоитъ посмотрѣть на улицы городовъ, и мѣстечекъ въ дни шабаша и вы увидите эти черныя фигуры, въ длинныхъ балахонахъ, расхаживающія, въ мохнатыхъ шапкахъ, цѣлыми рядами, взадъ и впередъ, и съ необыкновенною живостью и энергіею оглашающихъ воздухъ рѣзкими гортанными звуками, между которыми слышится постоянно только одно понятное для васъ слово—*керберцъ* (цѣлковый). Въ этихъ бесѣдахъ дѣлаются между ними стачки, обсуживаются различнаго рода коммерческія предположенія, излагаются свои соображенія относительно будущихъ оборотовъ, а наиболѣе предпріимчивые изъ нихъ тотчасъ же пытаются провѣрить эти предположенія на опытѣ. Они имѣютъ свои почты, вслѣдствіе постоянныхъ торговыхъ сообщеній; они все

знаютъ,—знаютъ всѣ правительственныя распоряженія прежде, чѣмъ получаютъ ихъ мѣстныя управленія, а узнавъ, тотчасъ же обсуживаютъ—нельзя-ли извлечь какую-либо пользу изъ этого, и въ случаѣ надобности дружно помогаютъ другъ другу. Эти шабаши имѣютъ огромное значеніе для нихъ: хотя въ это время они не могутъ ни работать, ни торговать, но, обмѣниваясь новостями и предположеніями, каждый Еврей пріобрѣтаетъ свѣдѣнія и предусмотрительность цѣлаго общества своего.

Такъ какъ въ массѣ Евреевъ все-таки несравненно болѣе такихъ, которые, по своимъ капиталамъ, должны находиться въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ земледѣльцами—главными производителями края, то все вниманіе ихъ обращено на то, чтобы стать въ тѣсныя сношенія съ ними и удобнѣе пользоваться ихъ простодушіемъ и лѣностью. Съ помощью капиталовъ, Евреи захватываютъ въ свои руки промышленность тѣхъ мѣстъ, гдѣ они поселились, такъ что въ угоду имъ и базары не назначаются въ субботы, чѣмъ лучше всего выражается ихъ фактическое господство.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ, могучихъ средствъ закабалить крестьянъ, какъ мы видѣли, служитъ продажа вина. Дѣятельность ихъ на этомъ поприщѣ была такъ велика, что правилами, Высочайше утвержденными въ 1845 году 15 августа, Евреямъ всѣхъ состояній, во всѣхъ селеніяхъ, деревняхъ, хуторахъ и населенныхъ земляхъ, сочли необходимымъ запретить: 1) жить въ шинкахъ, харчевняхъ, корчмахъ и вездѣ въ домахъ, гдѣ производится распивочная продажа, внѣ городовъ и мѣстечекъ; 2) заниматься самимъ или чрезъ подставныхъ людей распивочною продажею хлѣбнаго вина, спирта, водокъ, наливокъ, пива и меда и быть подвальными; 3) разносить или развозить эти напитки по селеніямъ, полямъ и дорогамъ, для распивочной продажи, обмѣна или угощенья.

Такимъ образомъ для ихъ дѣятельности предоставлены были только города и мѣстечки, куда сами крестьяне являются изъ деревень, по различнымъ надобностямъ. Въ Херсонской же губерніи, въ военномъ поселеніи, запрещено было Евреямъ жить или являться для торговыхъ дѣлъ во всѣ города и села, за исключеніемъ г. Елисаветграда; съ преобразованіемъ же этого поселенія въ Херсонское отмѣнены были и дѣйствовавшія здѣсь мѣстныя законоположенія относительно Евреевъ.

Но надзоръ за соблюденіемъ всѣхъ этихъ постановленій лежитъ на обязанности земской полиціи, которая въ Херсонской губерніи, при обширности становъ, не имѣетъ средствъ услѣдить за этимъ, даже при идеальномъ безкорыстіи чиновниковъ. Кромѣ того Евреи имѣютъ столько законныхъ предлоговъ нарушать эти постановленія, что на практикѣ они оказываются безсильными.

Не говоря уже о помѣщикахъ, которые имѣютъ возможность допустить Евреевъ въ деревни, для водворенія ихъ на жительство, какъ земледѣльцевъ, какъ повѣренныхъ по своимъ коммерческимъ дѣламъ, покупщиковъ, арендаторовъ и пр., но даже въ селахъ государственныхъ имуществъ и въ Херсонскомъ поселеніи трудно избѣжать ихъ присутствія, потому что здѣсь существуютъ различнаго рода оброчныя статьи и содержатся почты, которыя остаются на торгахъ чаще всего за Евреями. Никто не въ состояніи дать такихъ денегъ, какъ Евреи, если они захотятъ имѣть въ своихъ рукахъ какую-либо оброчную статью, потому что они этимъ главнѣйше покупаютъ право жительства въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ это запрещено.

Какимъ бы способомъ Еврей ни поселился между крестьянами, онъ имѣетъ много средствъ извлекать изъ нихъ выгоды, и помимо водочной продажи онъ ссужаетъ ихъ чѣмъ можетъ, самъ высматриваетъ нужду каждаго и навязываетъ свои услуги,а потомъ, постепенно, съ необыкновенною расчетливостью пріобрѣтаетъ права не только на ихъ собственность, но даже на ихъ труды, если не чѣмъ больше взять. Можно положительно сказать, что тамъ только крестьяне живутъ привольно, гдѣ нѣтъ Евреевъ. Вообще никто не можетъ пріобрѣсть такъ дешево произведенія земледѣльческаго труда и самый трудъ, какъ Еврей. Никому такъ дешево не достается хлѣбъ, никому такъ дешево не удается нанять подводы, какъ Евреямъ; въ этомъ-то и заключается причина, почему въ Одессѣ продажная цѣна хлѣба ниже, чѣмъ можно бы было ожидать, и отчего лица другихъ сословій, также не пользовавшіяся правомъ на крѣпостной трудъ, пускаясь на одни и тѣ же предпріятія, разорялись, тогда какъ Евреи обогащались. Эманципація, при нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ, окончательно утвердитъ торговую монополію за Евреями, тѣмъ болѣе, что крѣпостной трудъ замѣнится наемнымъ, требующимъ наличныхъ денегъ, которыхъ у нынѣшнихъ землевладѣльцевъ большею частью нѣтъ въ достаточномъ размѣрѣ.

Эти обстоятельства поставятъ въ зависимость отъ Евреевъ, какъ землевладѣльцевъ, такъ и земледѣльцевъ, вслѣдствіе безкапитальности и разныхъ слабостей тѣхъ и другихъ; однимъ словомъ, Евреи будутъ посредниками между землею и трудомъ, сдѣлаются не обходимымъ условіемъ существованія края. Безъ преувеличенія можно сказать, что Еврей, поселившійся въ деревнѣ и имѣющій до 10 р. с. на ревизскую душу, въ немногіе годы сдѣлается властелиномъ деревни, на правахъ несравненно болѣе прочныхъ, чѣмъ нынѣшніе помѣщики, и притомъ крестьяне будутъ ему работать не три, а шесть дней въ недѣлю. Очень можетъ быть, что чрезъ это на нѣкоторое время удешевятся земледѣльческія произведенія, но при этомъ представляется другой вопросъ: такое искуственное пониженіе цѣны не поведетъ-ли къ разоренію рабочаго класса? Надо помни

что Малороссъ привязанъ къ земледѣлію и жилищу только пока не обнищаетъ, и что въ степяхъ и безъ того осѣдлость его не имѣетъ большой давности и не такъ сильна, какъ на Украйнѣ; наконецъ, что степи представляютъ всѣ удобства для разгула. «*Голому розбій не страшенъ!*» Притомъ найдутся-ли средства вновь прикрѣпить къ собственной землѣ простолюдина, разъ оторваннаго отъ земледѣлія, отъ своего жилища, вслѣдствіе разоренія, конечно добровольнаго, но неизбѣжнаго, при слабости его характера и умственномъ младенчествѣ сравнительно съ бойкой сметливостью и настойчивостью Евреевъ. Предоставить-ли этотъ антагонизмъ его естественному развитію или необходимо употребить правительственную власть для устраненія вреднаго вліянія одного элемента населенія на другой? Можетъ-ли народъ, при его настоящемъ положеніи, противопоставить оппозицію изъ своихъ нравственныхъ началъ, подобную той, которою парализируется вредное вліяніе Евреевъ въ Германіи и другихъ просвѣщенныхъ странахъ? Имѣетъ-ли правительство вѣрныя средства содѣйствовать развитію этихъ началъ, если они слабы? Можетъ-ли это развитіе идти въ уровень съ обстоятельствами, обусловливающими зависимость благосостоянія простолюдина отъ особой касты подданныхъ? Согласно-ли будетъ съ общими человѣческими началами ограниченіе правъ и свободы дѣйствій одного изъ элементовъ, входящихъ въ составъ государства, особое, исключительное направленіе котораго ставитъ въ невыгодное положеніе главную массу населенія? Можетъ-ли имѣть положительное экономическое значеніе эта отрицательная мѣра? Представляется-ли возможность привести въ исполненіе подобныя постановленія и не поведетъ ли несоблюденіе ихъ только къ бо́льшему обремененію земледѣльца, который долженъ будетъ приплачивать еще Евреямъ за рискъ съ ихъ стороны? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ покажетъ, въ какой степени возможно возстановить то равновѣсіе между разнородными элементами, которые даютъ единство и силу каждому государству.

L'union fait la force! Къ выполненію этой задачи должны быть направлены всѣ усилія правительственныя и общественныя. Разсмотримъ, въ чемъ именно заключаются причины, препятствующія этому единству.

Главная масса населенія—украинцы отличались издавна своею терпимостью, относительно какъ вѣры, такъ и народности, если только чужеземцы входили къ нимъ мирными гражданами, а не угнетателями. Такимъ образомъ на ихъ землѣ имѣли пріютъ великорусскіе раскольники, въ городахъ жили Нѣмцы, и даже въ самомъ Запорожьѣ, между ревнителями Христа, Евреи имѣли пріютъ и возможность вести торгъ. Такъ переселились въ Украйну изъ Литвы и Польши цѣлые сонмы Евреевъ, а впослѣдствіи польскія: правительство и дворянство сдѣлали ихъ своимъ орудіемъ для извлеченія доходовъ изъ страны, и даже во время уніи отдали имъ на откупъ всѣ храмы православные. Украи-

нецъ привыкъ видѣть въ Евреѣ посредника самаго изобрѣтательнаго, безжалостнаго въ тѣхъ угнетеніяхъ, которыми Польша хотѣла уничтожить его родину. Слѣдовательно съ этой стороны, при настоящей степени образованія, нельзя ожидать инціативы тѣмъ болѣе, что отношенія эти создались вѣками и могутъ быть уничтожены тоже только вѣками, когда образованіе избавитъ ихъ отъ необходимости тѣхъ сношеній, которыя ставятъ ихъ въ настоящее время въ экономическую зависимость отъ Евреевъ.

Евреи, вслѣдствіе вѣковыхъ историческихъ причинъ, сохранили свою отчужденность отъ той среды, въ которой живутъ, вполнѣ сознали свою силу и крѣпко держатся—правила не сливаться съ массою населенія. Это правило сдѣлалось принципомъ ихъ бытія и всякое малѣйшее отклоненіе въ ихъ домашней жизни, показывающее проявленіе образованности, до сихъ поръ еще считается бо́льшею частью изъ нихъ религіознымъ отступничествомъ, ступенью къ тому, чтобы изчезнуть въ общей массѣ человѣчества. Болѣе всего препятствуютъ благодѣтельному вліянію просвѣщенія ихъ раввины, живущіе въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, пользующіеся между своими единовѣрцами огромною властью и авторитетомъ, на которыхъ масса Евреевъ смотритъ почти какъ на пророковъ и значеніе которыхъ основано единственно на невѣжествѣ этой массы (1). Такъ какъ здѣшніе Евреи бо́льшею частью выходцы изъ западной Украйны, то они сохранили какое-то безсознательное уваженіе къ мѣстамъ, откуда вышли. Только Одесса и за нею Херсонъ представляютъ совершенно иныя явленія. Здѣсь встрѣчаются между Евреями не только отдѣльныя лица, но цѣлыя общества, которыя можно назвать вполнѣ просвѣщенными; они сознаютъ нелѣпость фанатизма своихъ собратьевъ, живутъ по европейски и силятся распространить образованіе. Но всѣ эти усилія до сихъ поръ недѣйствительны и относятся только къ той части Евреевъ, которая занимается торговыми дѣлами въ болѣе обширномъ размѣрѣ, къ ихъ прикащикамъ и конторщикамъ, а не къ той массѣ, которая разбросана по губерніи, живетъ между народомъ и на счетъ народнаго труда.

Правительство, справедливо сознавая зависимость нравственности народа отъ степени его образованности, предположило распространить между Евреями полезныя свѣдѣнія, посредствомъ народныхъ школъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно очищать религіозныя ихъ убѣжденія отъ суевѣрій и нелѣпостей истолкователей талмуда (2).

---

(1) Напр. раввинъ, живущій въ м. Тальномъ.

(2) Всѣ религіозныя вѣрованія необразованныхъ Евреевъ заключаются въ педантическомъ выполненіи различныхъ обрядовъ, часто исказившихся до нелѣпости, не имѣющихъ ничего общаго съ своимъ первообразомъ, вслѣдствіе грубой необразованности, фанатизма

Въ 1840 году были учреждены губернскіе комитеты изъ мѣстныхъ раввиновъ, для обсужденія средствъ и путей къ достиженію этой цѣли, и впослѣдствіи приступлено къ устройству еврейскихъ училищъ, для образованія молодаго поколѣнія, согласно съ видами правительства и съ собственною пользою Евреевъ. Но едва-ли правительство достигнетъ цѣли, учредивъ еврейскія училища и тѣмъ самымъ какъ бы отчуждая ихъ и дѣлая разницу между ними и прочими подданными. Гораздо раціональнѣе было бы, для достиженія сближенія и слiянія различныхъ элементовъ населенія, открыть общія для нихъ училища, съ отдѣльными каѳедрами закона Божія, подобно тому, какъ это существуетъ въ училищахъ, гдѣ находятся Христіане различныхъ исповѣданій. Проведя нѣсколько лѣтъ на одной школьной скамьѣ, молодые люди перестали бы смотрѣть другъ на друга сквозь призму предразсудковъ, накопившихся въ теченіи вѣковъ, и можно было бы надѣяться, что это обстоятельство послужитъ къ сближенію и общественныхъ ихъ интересовъ.

И такъ открытіе народныхъ школъ, общихъ для всѣхъ жителей губерніи, представляется вѣрнѣйшимъ средствомъ для достиженія единства. Различіе религіозныхъ вѣрованій препятствуетъ гражданскому единству только въ государствахъ необразованныхъ. Евреи вполнѣ постигаютъ пользу образованности, открывающей имъ еще обширнѣйшее поприще дѣятельности, но поймутъ-ли важность ея Украинцы, при настоящихъ условіяхъ ихъ быта?

Евреи обладаютъ еще весьма сильнымъ орудіемъ для эксплуатаціи народа— языкомъ, непонятнымъ для постороннихъ. На базарахъ и ярмаркахъ, даже тамъ, гдѣ Евреи составляютъ меньшинство, только и слышится Еврейскій крикъ. Здѣсь, въ присутствіи покупщиковъ и продавцевъ, они громогласно заключаютъ стачки и приводятъ ихъ въ исполненіе (*). Кромѣ того, въ отношеніяхъ съ Украинцами Евреи дѣйствуютъ за одно, тогда какъ между Малороссами мы видимъ совершенное отсутствіе круговой поруки въ ихъ частной жизни; стоитъ только крестьянину отбиться кнутомъ отъ евреевъ, останавливающихъ его возъ и тащущихъ его товаръ, или наказать ихъ дѣтей, обыкновенно издѣвающихся и ругающихся надъ нимъ (сами Евреи не наказываютъ за это своихъ дѣтей) какъ раздается крикъ: *гвульфъ*, сзывающій всѣхъ при-

---

и недобросовѣстности ихъ раввиновъ. Однимъ словомъ, для нихъ религія заключается въ буквѣ, а не въ смыслѣ закона, еще болѣе, чѣмъ это было 19 вѣковъ назадъ.

(*) Въ м. Ново Воронцевкѣ, на одномъ изъ воскресныхъ базаровъ, будучи свидѣтелемъ этихъ сценъ, въ которыхъ Евреи играли главную роль, и разговаривая съ старикомъ-крестьяниномъ, мнѣ случилось услышать довольно оригинальное мнѣніе: «Колибъ Евреямъ запретыли при народи говорить по жидовски, то они бы такъ не обдували нашего брата.» Въ самомъ дѣлѣ, почему Евреи, замѣнившіе свой родной языкъ испорченнымъ нѣмецкимъ, не могутъ усвоить мѣстное нарѣчіе?

сутствующихъ Евреевъ; на дерзкаго нападаютъ, тащутъ его къ мѣстнымъ властямъ, и бо́льшею частью, кромѣ побоевъ, потраты времени и пропажи товаровъ, приходится ему еще считать за величайшее счастіе, если его отпускаютъ безъ наказанія.

Мы говорили до сихъ поръ о значеніи Евреевъ относительно земледѣльческаго класса людей и старались указать, по возможности, на тѣ вопросы, которые заслуживаютъ вниманія, хотя и не могли дать прямаго рѣшенія ихъ (*)

Изъ предъидущаго мы заключаемъ, что промышленная дѣятельность Евреевъ устремлена къ двумъ главнымъ цѣлямъ—или къ созданію капиталовъ, изъ ничего, при самыхъ ничтожныхъ средствахъ, что̀ и есть собственно *гандлеваніе*, или направляется на болѣе выгодное для общественной экономіи приложеніе капиталовъ, на обороты, которые можно уже назвать торговыми. Когда Еврей гандлюетъ, онъ живетъ на счетъ чужаго труда, на счетъ чужихъ слабостей, и въ общей сложности дѣятельность его вредна для той среды, которую онъ избралъ своимъ поприщемъ. Еврей, торговецъ вполнѣ полезное лицо въ составѣ общества, какъ двигатель торговли и какъ конкуррентъ, но только до тѣхъ поръ, пока не найдетъ возможности обратить свои занятія въ столь заманчивую не для однихъ Евреевъ монополію. Впрочемъ, Херсонская губернія обезпечена отъ развитія въ ней слишкомъ обширныхъ и многостороннихъ монополій и бо́льшею частью, именно, въ слѣдствіе конкурренціи евреевъ. Такъ въ Херсонѣ лѣсная торговля находилась въ рукахъ крупныхъ промышленниковъ, которые развозили лѣсъ въ южные города на своихъ судахъ и назначали цѣны совершенно произвольныя. Но какъ только явилось общество пароходства, мелкіе капиталисты и особенно Евреи стали покупать лѣсъ небольшими партіями и доставлять въ Одессу и Николаевъ и такимъ образомъ нѣсколько понизили его цѣнность. Подобная конкурренція замѣтна и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Полезная дѣятельность Евреевъ въ краѣ можетъ выразиться количествомъ капиталовъ, употребляемыхъ ими собственно на торговлю, а не на обмѣнъ. Такъ какъ въ этой торговлѣ участвуютъ не одни купцы, а также лица, записанныя въ мѣщане, то опредѣлить числительность этихъ людей весьма трудно, тѣмъ болѣе, что въ губерніи проживаютъ, въ значительномъ числѣ Евреи, записанные въ другихъ губерніяхъ. Одно только можно сказать, что чис-

(1) Мы полагаемъ, что правительство скорѣе достигло бы своей цѣли уравненіемъ правъ Евреевъ во всей Имперіи. Чрезъ это уничтожилось бы несоразмѣрное накопленіе ихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи, которое было главною причиною разоренія этихъ мѣстностей и еще болѣе грозитъ народному благосостоянію въ будущемъ.

ло гандлюющихъ Евреевъ въ нѣсколько разъ превосходитъ, число Евреевъ-торговцевъ.

Вредное вліяніе Евреевъ заключается еще въ перекупкѣ товаровъ, особенно тѣхъ произведеній, которыя служатъ для народнаго продовольствія, еще до ввоза ихъ въ города и мѣстечки. Конечно, подобныя операціи дѣлаются и тамъ, гдѣ нѣтъ Евреевъ, но далеко не такъ искусно. Послѣ минувшей войны эта искуственная дороговизна открылась и въ городѣ Одессѣ, въ которой до того времени жизненные припасы, за исключеніемъ дровъ и воды, были въ изобиліи и дешевле чѣмъ гдѣ-либо. Вообще возвышеніе цѣнности необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ составляетъ предметъ дохода многихъ семействъ, явившихся сюда, бо̀льшею частью, изъ Могилевской, Минской и другихъ западныхъ губерній. Принимая во вниманіе значительность населенія Одессы, легко понять, какъ бываетъ великъ съ одной стороны барышъ, а съ другой ущербъ производителямъ и экономическимъ интересамъ города.

Какъ бы переходомъ отъ гандлеванія къ прямой торговлѣ является особая операція, гдѣ еврей основываетъ весь свой барышъ на выдачѣ задатка, который и составляетъ весь его капиталъ. Это бываетъ при покупкѣ, какъ нѣсколькихъ куръ, такъ и цѣлыхъ транспортовъ хлѣба, смотря по капиталу. Еврей встрѣчаетъ продавца за заставою, торгуется съ нимъ, выдаетъ ему этотъ задатокъ, т. е. весь свой капиталъ, и приводитъ къ покупщику, которому продаетъ съ барышемъ для себя (*). Во всѣхъ этихъ сдѣлкахъ Еврею помогаетъ его языкъ, такъ что продавецъ и не догадывается, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло и какой онъ потерялъ барышъ за свою раннюю продажу.

Всякаго рода торги и подряды имѣютъ для Евреевъ особую прелесть. Они въ совершенствѣ знаютъ всѣ наши узаконенія, относящіяся къ этимъ операціямъ, и всѣ уловки, которыми, на основаніи этихъ постановленій, можно стѣснить всякаго являющагося на торгъ, если они не желаютъ его допустить. Бо̀льшая часть Евреевъ, приходящихъ на торги и подряды, является съ намѣреніемъ взять *отступнаго*, если только между ними не положено, что операція должна остаться за кѣмъ-либо изъ извѣстныхъ богатыхъ Евреевъ, ихъ торговымъ меценатомъ; въ послѣднемъ случаѣ всѣ усилія ихъ обращаются

(*) Существуетъ анекдотъ, который можетъ дать нѣкоторые понятіе объ этого рода операціяхъ. Графъ С. П—ій ѣхалъ въ Одессу и по дорогѣ встрѣтилъ Еврея, который шелъ пѣшкомъ туда же. Обмѣнявшись съ нимъ нѣсколькими словами, графъ посадилъ его въ экипажъ. Подъѣзжая къ Балтѣ, гдѣ была ярмарка, встрѣчается имъ транспортъ съ шерстью, Еврей и говоритъ, что еслибы у него было 100 р. онъ заработалъ бы 1.000. Графъ даетъ ему эти деньги, онъ закупаетъ транспортъ, какъ самостоятельный покупщикъ, выдаетъ задатокъ 100 р., и продавши шерсть тотчасъ же въ Балтѣ, на другой день изъ чистаго барыша 1,000 р. возвратилъ графу долгъ.

только на отстраненіе отъ торговъ постороннихъ лицъ. Рѣдкій торгъ или подрядъ, въ которомъ участвуетъ Еврей, кончается безъ претензій и прошеній о незаконности дѣла, хотя сами Евреи употребляютъ всѣ усилія, чтобы явился предлогъ, по которому дѣло можно было бы признать произведеннымъ безъ соблюденія всѣхъ существующихъ постановленій, если оно рѣшено противъ ихъ плановъ. Залоги, представляемые при открытіи торговъ, нерѣдко остаются въ рукахъ дѣлопроизводителей, когда Еврей зарвется уже до того, что самъ находитъ невыгоднымъ оставить за собою дѣла. Въ этомъ случаѣ онъ прибѣгаетъ нерѣдко къ той уловкѣ, что при немъ нѣтъ денегъ, нужныхъ для залога, при окончаніи торга, и что онъ сейчасъ ихъ представитъ, и потомъ уже не возвращается; хотя при этомъ первоначальный залогъ пропадаетъ, но главная цѣль достигнута—торги не состоялись.

Вліяніе Евреевъ на развитіе безнравственности въ народѣ заключается еще въ томъ, что они, кромѣ распространенія пьянства, на которомъ основано благосостояніе бо́льшей части изъ нихъ, для привлеченія сборища нанимаютъ нерѣдко музыку. Подъ эту музыку танцуютъ всѣ и веселіе принимаетъ часто характеръ самой безнравственной оргіи, свидѣтелями и даже участниками которой бываютъ дѣти.

Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, крестьянамъ и вообще простолюдинамъ приходится иногда быть лишній разъ въ недѣлю пьяными, если они попадаютъ въ мѣста, гдѣ скопленіе Евреевъ сколько-нибудь значительно и гдѣ для базаровъ не назначены опредѣленные дни, т. е. четверги или пятницы. Для привлеченія крестьянъ изъ окрестныхъ деревень съ ихъ произведеніями, Евреи продаютъ водку дешевле по пятницамъ, чѣмъ въ остальные дни недѣли. Этимъ пользуются и всѣ остальные жители тѣхъ мѣстъ: мастеровые, мѣщане и прислуга, такъ что въ пятницу, къ вечеру, крестьяне уже бываютъ пьяны, въ субботу опохмѣляются, въ воскресенье снова напиваются, а въ понедѣльникъ опять опохмѣляются, т. е. половину недѣли бываютъ въ нетрезвомъ или полутрезвомъ видѣ.

Торговая дѣятельность Евреевъ, даже при обширныхъ размѣрахъ, носитъ какой-то особенной характеръ, въ родѣ того, какъ и самые дома ихъ, отличающіеся безчисленнымъ числомъ выходовъ, что̀ ихъ дѣлаетъ совершенно похожими на какіе то шатры; ихъ торговля похожа на временную операцію, которой главная цѣль—быстрота окончанія. Какъ бы богатъ Еврей ни былъ, онъ никогда не посвящаетъ свой капиталъ и трудъ какой-либо одной извѣстной отрасли торговли. Онъ всегда имѣетъ въ виду, что каждая торговая операція имѣетъ свои критическія эпохи, благопріятныя или убыточныя, въ особенности, когда она поставлена въ зависимость отъ узаконеній—под-

верженныхъ непредвидѣннымъ измѣненіямъ, и что если его капиталъ будетъ раздробленъ на многія, совершенно отдѣльныя предпріятія, то, въ случаѣ убыточности одного изъ нихъ, онъ можетъ выиграть на чемъ-либо другомъ. И потому главнѣйшій ихъ расчетъ состоитъ въ томъ, чтобы не завязывать капиталы въ какое-либо долговременное предпріятіе, чтобы не лишиться возможности обратить его на другую операцію, болѣе выгодную, которая въ теченіе этого времени можетъ представиться. Если какая-либо промышленность требуетъ пріобрѣтенія недвижимости, то она представляетъ сочетаніе такихъ условій, что невольно вспомнишь народную поговорку: *«по Еврейски, абы по дешевше»*. Стоитъ взглянуть на земляныя мельницы въ Херсонѣ или на такую же мельницу Еврея Гуровича въ Ананьевѣ, чтобы вполнѣ понять характеръ промышленности этого племени (1). Экономическая расчетливость иногда доходитъ до того, что явно служитъ въ ущербъ самому предпріятію; не говоря уже о недостаточности размѣровъ разныхъ частей и разстройствѣ чрезъ то самаго механизма въ мельницахъ, стоитъ взглянуть на силу, движущую ихъ: исхудалыя, высохшія, едва дышащія, маленькія крестьянскія лошаденки, негодныя уже для возки, окончательно выбракованныя, и едва способныя еще передвигать ноги и то очень медленно, приводятъ въ движеніе эти мельницы. Сколько тутъ потери времени и выручки отъ дурнаго механизма и отъ несоотвѣтственно медленнаго дѣйствія жерноновъ!

Тотъ же порядокъ встрѣчаемъ мы и на почтовыхъ станціяхъ, содержимыхъ Евреями; если содержатель занимался прежде барышничествомъ, знаетъ толкъ въ лошадяхъ, то лошади еще бываютъ иногда сносны; что же касается упряжи, телѣгъ и даже самыхъ ямщиковъ, то проѣзжающій по нимъ сейчасъ же можетъ узнать, что станцію содержитъ Еврей. Если же за эту промышленность берется Еврей, не умѣющій обращаться съ лошадьми, то проѣзжающій, особенно въ дурную дорогу, испытываетъ всевозможныя бѣдствія: лошади дурно выкормлены, едва тащутъ, хомуты безпрестанно рвутся, нѣсколько разъ приходится останавливаться на одномъ переѣздѣ, телѣги ломаются и пр. (2)

---

(1) Послѣдняя мельница—каменная, двухъ-этажная; но всѣ деревянныя подѣлки такъ непрочны, что удивляешься, какъ это все держится. Хозяинъ этой мельницы былъ до минувшей войны факторомъ въ непромышленномъ г. Ананьевѣ; во время кампаніи онъ былъ агентомъ Еврея Березовскаго, а теперь имѣетъ мельницу, какъ онъ самъ говоритъ, въ 5 т. р. сер, и еще ведетъ торгъ хлѣбомъ и другими предметами.

(2) Чтобы дать понятіе о томъ, до какого разстройства иногда доходятъ станціи отъ скряжничества Евреевъ-содержателей, скажу о случаѣ, бывшемъ въ январской трети 1860 года на Шестаковской станціи, между Елисаветградомъ и Новомиргородомъ. Еврей взялся содержать эту станцію, не имѣя достаточнаго оборотнаго капитала, чтобы сдѣлать должные запасы фуража; отъ этого его станція всегда отличалась дурными ло-

Ремесла Евреевъ отличаются почти тою же торопливостью, недоконченностью, которыя не могутъ придать большую цѣнность и достоинство ихъ издѣліямъ. Главнѣйшая причина этого заключается въ томъ же, т. е. что на ремесла Еврей смотритъ, какъ на возможность заработка, только за неимѣніемъ другихъ торговыхъ оборотовъ. Въ городѣ, населенномъ Евреями, можно найти ремесленниковъ всевозможныхъ родовъ, но почти ни одного, ни по одному ремеслу, который бы могъ сдѣлать желаемое въ требуемомъ видѣ. Между тѣмъ каждый изъ нихъ берется за все, обѣщаетъ исполнить какъ нельзя лучше и аккуратнѣе, и только въ крайности, когда рѣшительно не предвидитъ никакихъ для себя занятій и торговыхъ оборотовъ—гандлеванія, берется сдѣлать за плату, существующую и въ другихъ мѣстахъ имперіи. При этомъ они имѣютъ въ виду выговорить полученіе денегъ впередъ, и если кто поддается на это условіе, то получаетъ вещь въ невѣроятно скверномъ видѣ и уже послѣ нѣсколькихъ просрочекъ. Хорошо еще, если вещь приходится вновь заказывать, а не починять, какъ напр. часы; послѣдніе можно считать навсегда испорченными, если они побывали въ рукахъ Еврея. Хорошему состоянію ремесленнаго искуства препятствуетъ еще то, что ремесленникъ Еврей, какъ только обогатится, тотчасъ бросаетъ ремесло для торговли, а подъ его фирмою занимаются его родичи. Самыя ремесла Евреевъ ограничиваются болѣе легкими: портняжничествомъ, мастерствомъ золотыхъ дѣлъ, часовъ, слесарствомъ и проч.; но такъ называемыя нѣмецкія ремесла: каретничество, столярное дѣло и проч. имъ почти неизвѣстны и если случается, что Еврей вызывается сдѣлать то или другое по этой части, то развѣ въ видахъ зашибить копѣйку, основываясь на легковѣріи покупателей.

Факторство едва-ли не создано Евреями: нѣтъ такого предложенія, отъ котораго бы факторъ отказался, имѣя въ виду получить соотвѣтствующее вознагражденіе, даже отъ невозможнаго, причемъ онъ расчитываетъ главнѣйше на возможность получить и не вернуть задатокъ. Эта дѣятельность ихъ, особенно если имъ не слишкомъ довѣряютъ, бываетъ полезна, особенно для прі-

---

шадьми и проч. Срокъ содержанія станціи окончился къ 1-му января 1860 года; но какъ всѣ станціи вообще въ Херсонской губерніи не были къ тому времени вновь отданы съ торговъ, то прежнихъ почтъ-содержателей обязали содержать ихъ на прежнемъ основаніи до 1-го мая. На описываемой станціи Еврей дотянулъ кое-какъ до новаго года, кормя лошадей соломою и не ремонтируя. Когда же его обязали содержать ее еще въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, онъ не отказался, такъ какъ ему терять уже было нечего въ этой станціи, почти не имѣвшей цѣнности. Проѣзжавшіе, попадая на эту станцію, находящуюся въ степи, и не имѣя средствъ къ выѣзду съ нея, должны были на свой счетъ покупать фуражъ, кормить голодныхъ, измученныхъ лошадей, и, только потерявъ около сутокъ времени, могли надѣяться добраться до слѣдующей станціи.

ѣзжающихъ въ незнакомые города и пр.; для жителей же западныхъ губерній кажется невозможнымъ обойтись безъ факторовъ, гдѣ бы то ни было. Факторы отлично знаютъ все, что̀ можетъ понадобиться для всякаго проѣзжающаго и сами предупреждаютъ всѣ его желанія; но факторство—только оффиціальное ихъ занятіе, въ сущности они все-таки *гандлевщики.*

Жилища Евреевъ отличаются особенною архитектурою, самобытность которой постоянно изчезаетъ въ этомъ краѣ, такъ какъ въ городахъ они должны придерживаться извѣстныхъ условій, согласно существующимъ на то постановленіямъ. Кромѣ того, въ здѣшнемъ краѣ строительные матеріалы бо̀льшею частью очень дороги, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ должны замѣняться разными мѣстными средствами, почему разнообразіе въ ихъ жилищахъ чрезвычайно велико. Одно можно сказать — всѣ дома ихъ отличаются тѣмъ, что входъ въ комнаты прямо со двора, безъ сѣней; изъ каждой комнаты бываетъ выходъ наружу или во внутренній корридоръ, и всѣ они между собою имѣютъ сообщенія; окна и двери достаточныхъ размѣровъ, но сдѣланы изъ дурнаго матеріала, такъ что ими весьма мало задерживается теплота въ комнатахъ.

Одежда Евреевъ также разнообразна; отъ моднаго европейскаго фрака до лохмотьевъ, едва прикрывающихъ тѣло, но сохраняющихъ тотъ типическій первообразъ, который такъ извѣстенъ въ западныхъ губерніяхъ. Вообще же въ этомъ отношеніи сдѣлано много измѣненій, образованіе на столько проникло уже въ массы, что значительная часть Евреевъ перестала вѣрить, что ихъ балахоны, туфли, ермолки и проч. составляютъ необходимую принадлежность религіознаго вѣрованія. Нѣкоторые изъ нихъ, бо̀льшею частью барышники и городскіе мѣщане, носятъ одежду, совершенно сходную съ прочими мѣщанами.

Пища Евреевъ также весьма разнообразна и это болѣе происходитъ отъ укоренившихся понятій, что въ извѣстные періоды, на праздникахъ, нужно имѣть извѣстнаго рода пищу; такъ напримѣръ они покупаютъ въ извѣстныхъ случаяхъ бѣлыхъ пѣтуховъ и платятъ за нихъ большія деньги. Рыба и гуси составляютъ ихъ лакомство и большое число послѣднихъ истребляется въ краѣ собственно Евреями, такъ что если бываетъ пожаръ, гдѣ живутъ Евреи, то сейчасъ же говорятъ, что онъ произошелъ отъ того, что Еврейка смалила гуся. Лукъ, чеснокъ, перецъ, гвоздика и разныя другія пряности составляютъ необходимыя и постоянныя приправы ихъ стола. Вообще Евреи очень умѣренны въ пищѣ и только во время шабаша наѣдаются до-сыта. Въ дни шабаша и праздники Евреямъ, по ихъ закону, запрещается топить печи, почему всѣ зажиточнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ для этого нанятую прислугу изъ Христіанъ, бо̀льшею частью женщинъ, не смотря на существующее запрещеніе.

Въ Одессѣ, въ бытность военнаго губернатора графа Алопеуса, и при его содѣйствіи, построена синагога, отличающаяся размѣрами и изяществомъ, въ которой служеніе совершается съ полнымъ благолѣпіемъ и со многими измѣненіями, что доказываетъ прямо относительную просвѣщенность Одесскихъ Евреевъ. Проповѣди ихъ бываютъ иногда замѣчательно хороши; кромѣ того они завели пѣвчихъ и принимаютъ посѣтителей, не ихъ исповѣданія, съ большимъ почетомъ.

4) Разночинцы и семейства отставныхъ нижнихъ чиновъ.

Какъ ни странно можетъ показаться многимъ включеніе въ число особыхъ этнографическихъ элементовъ—сословія, составившагося изъ разныхъ народностей, но мы рѣшаемся это сдѣлать, такъ какъ, въ сущности, оно отличается отъ остальнаго населенія почти во всемъ.

Разночинцы вызывались правительствомъ на водвореніе въ губернію въ разныя времена, манифестами, опредѣлявшими надѣлъ земли всѣмъ, имѣвшимъ право на свободный выходъ изъ другихъ областей Имперіи и желавшимъ заняться сельскимъ хозяйствомъ во вновь заселяемомъ краѣ. Сюда являлись переселенцы не только изъ Великорусскихъ губерній, но и изъ Украйны, Польши, Молдавіи и Турціи, притомъ, какъ дворяне, мѣщане, дѣти священно-церковно-служителей, такъ и лица, не пользовавшіяся никакими правами и даже не имѣвшія законныхъ документовъ; всѣ они получали здѣсь земли, жили, какъ хотѣли и только со-временемъ, въ настоящую эпоху, слились съ массою населенія, вслѣдствіе частыхъ или постоянныхъ сношеній съ ними. Разночинцами населены села адмиралтейскаго поселенія, за исключеніемъ тѣхъ деревень, которыя поступили въ составъ его въ позднѣйщее время изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, вмѣсто селъ, присоединенныхъ къ Новороссійскому военному поселенію. Отставные нижніе чины, проживающіе въ губерніи, въ небольшомъ числѣ только принадлежатъ къ мѣстнымъ уроженцамъ. Бòльшая часть изъ нихъ основала здѣсь свое жительство потому, что въ бытность свою на службѣ въ этомъ краѣ они женились здѣсь и получили какую-либо недвижимость въ приданое, или потому, что заработная плата здѣсь выше и самыя работы разнообразнѣе. Значительная масса войскъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, остававшаяся въ губерніи въ теченіи значительнаго періода времени или даже постоянно квартировавшая, доставила краю довольно значительное населеніе изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ, какъ мы видѣли, представилась даже возможность образовывать новыя села, для заселенія пустырей.

Такъ образовался здѣсь особый разрядъ поселянъ, которыхъ нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ ни Великороссами, ни Малороссами; они отстали отъ земледѣльческаго сословія, по своему образу жизни и понятіямъ, но не пристали ни къ одному изъ сословій, къ которымъ стремятся присоединиться. Менѣе всего отчуждены отъ своей первобытной среды отставные нижніе чины, вернувшіеся на родину въ села Херсонскаго поселенія и государственныхъ имуществъ. Особенно замѣтны въ этомъ элементѣ подвижность и дѣятельность, пріобрѣтенныя на службѣ или развившіяся въ слѣдствіе желанія улучшить свой бытъ и сравняться съ высшими сословіями. Къ сожалѣнію, эта похвальная черта соревнованія и трудолюбія часто искажается и ведетъ къ операціямъ, извѣстнымъ здѣсь подъ мѣстнымъ названіемъ: *цыганить*, т. е. къ торговымъ оборотамъ, не совсѣмъ честнымъ, основаннымъ на незнаніи или добродушіи ближнихъ. Многіе изъ нихъ грамотные, но это полуобразованіе служитъ почти вѣрнымъ признакомъ ихъ нравственной испорченности. И чѣмъ кто грамотнѣе, свѣдущѣе, тѣмъ болѣе онъ способенъ къ разнымъ неблаговиднымъ поступкамъ; конечно, это явленіе нельзя объяснять вреднымъ вліяніемъ самой грамотности; нѣтъ, причину его надо искать въ принятомъ у насъ способѣ обученія, ведущемъ къ разладу нравственнаго образованія съ умственнымъ.

Вообще этотъ народъ особенно требователенъ и болѣзненно щекотливъ, напоминая своими поступками освобожденнаго раба, который ищетъ случая выместить съ лихвою тяготѣвшее надъ нимъ иго и затаенныя оскорбленія подавленнаго самолюбія. По своему авторитету, они принимаютъ иногда роль посредниковъ между обиженными и обидчиками, напр. между мѣстными поселянами и конокрадами или Евреями. Тамъ же, гдѣ они живутъ въ отдѣльныхъ хуторахъ, какъ напримѣръ нѣкоторые *чишевики* въ Ананьевскомъ уѣздѣ, ихъ жилища нерѣдко служатъ станціями для бродягъ и складочными мѣстами ворованныхъ вещей. Кромѣ того, эти же хутора служатъ часто убѣжищемъ для бѣглыхъ людей, особенно для Евреевъ, почти постоянно участвующихъ во всѣхъ значительныхъ покражахъ.

Что же касается до образа жизни, одежды, устройства жилищъ и проч., то требованія ихъ въ этомъ отношеніи вообще несравненно обширнѣе, чѣмъ хозяевъ земледѣльческаго сословія одинаковыхъ съ ними состояній.

5) Нѣмцы.

Главная масса этого племени живетъ въ колоніяхъ и принадлежитъ вполнѣ къ земледѣльческому сословію. Колонизація ихъ началась съ 1787 года и въ настоящее время здѣсь живутъ выходцы изъ Пруссіи, Баваріи, Эльзаса,

Виртемберга, частью Швейцаріи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ. Главнѣйшее различіе между ними заключается въ вѣроисповѣданіяхъ. Католики во многомъ отстали какъ относительно нравственнаго и умственнаго образованія, такъ и въ отношеніи трудолюбія и степени благоденствія. Реформатскія церкви, требуя непремѣнно знанія грамоты отъ всѣхъ своихъ прихожанъ, ознакомили ихъ непосредственно съ великими истинами евангельскаго ученія, смягчили ихъ нравы и особенно улучшили ихъ частную, домашнюю жизнь. Газета, издаваемая въ краѣ на нѣмецкомъ языкѣ собственно для колонистовъ, вполнѣ доступна имъ и служитъ правительственнымъ органомъ для ихъ просвѣщенія. Воскресные дни въ реформатскихъ колоніяхъ проводятся колонистами во взаимномъ поученіи въ молитвенныхъ домахъ, въ чтеніи священнаго писанія въ семействахъ и въ отдохновеніи отъ недѣльныхъ трудовъ, въ то время, какъ въ католическихъ колоніяхъ они празднуются буйно, въ кабакахъ или по домамъ, съ водкою и виномъ; драки въ эти дни бываютъ между ними до того часты и упорны, что даже русскіе мужички уступаютъ имъ въ этомъ.

Нѣмцы въ колоніяхъ сохранили свое типическое нарѣчіе; по русски говорятъ дурно и то не всѣ, хотя встрѣчаются между ними порядочно знающіе русскую грамоту. Они вполнѣ оцѣнили заботливость правительства и при всякомъ случаѣ стараются выказать ему свою благодарность, въ точномъ и скоромъ исполненіи всѣхъ требованій его и даже безъ установленныхъ вознагражденій, какъ напр. въ прошедшую войну за перевозку провіанта и раненыхъ многія колоніи отказались отъ уплаты. Имѣя отдѣльное управленіе, главнѣйшая заботливость котораго направлена на улучшеніе благосостоянія и на защиту ихъ, въ случаѣ какого-либо посторонняго притѣсненія, они живутъ въ краѣ на совершенно особенныхъ началахъ и вполнѣ чувствуютъ и гордятся своею независимостью. Народъ на нихъ смотритъ съ большою завистью и недоброжелательствомъ не понимая, что все-таки главная причина ихъ настоящаго благоденствія заключается въ ихъ нравственномъ превосходствѣ. Главнѣйшій источникъ богатства Нѣмцевъ есть разумный, расчетливый трудъ и та организація обществъ, которая налагаетъ опеку на каждаго хозяина, относительно его хозяйственныхъ распоряженій, направляя ихъ производство соотвѣтственно потребностямъ края. Эта опека въ началѣ имъ не нравилась, но теперь они сознали всю пользу ея и даже необходимость, чтобы не было между ними нерадивыхъ.

Какъ бы богатъ ни былъ колонистъ, онъ остается земледѣльцемъ, увеличивая только размѣры своего хозяйства. Сколько бы колонисту ни принадлежало тысячъ десятинъ земли, онъ участвуетъ во всѣхъ полевыхъ работахъ, наравнѣ съ прочими земледѣльцами. Одежда его, образъ жизни, пища, жи-

лище, утварь остаются неизмѣнными. Колонисты не входятъ ни въ какія сдѣлки съ Евреями и мѣстными торговцами: сами отвозятъ свои произведенія въ Одессу или ближайшіе города и продаютъ не перекупщикамъ, а прямо въ магазины или на базарахъ и ярмаркахъ, большею частью они не довольствуются продажею собственныхъ продуктовъ, а закупаютъ ихъ у крестьянъ и помѣщиковъ въ сосѣдствѣ, выдаютъ имъ задатки впередъ, составляютъ большія партіи и тогда уже везутъ на продажу. Дѣятельность ихъ почти одинаково неусыпна въ теченіи цѣлаго года. Деньги у нихъ не залеживаются, въ банки и въ ростъ не отдаются, а идутъ на покупку земли, на расширеніе хозяйства и на болѣе или менѣе обширные торговые обороты сельскими произведеніями. Между ними существуетъ замѣчательное единодушіе въ дѣйствіяхъ на пользу общую. Такъ, напримѣръ, когда въ колоніи накопилось достаточно капиталовъ для пріобрѣтенія продаваемаго кѣмъ-либо значительнаго участка земли, то складчина между нѣмцами совершается какъ нельзя легче, причемъ менѣе капитальные люди имѣютъ преимущество передъ богатѣйшими. Купленная земля дробится на участки съ полною справедливостью, почему каждый имѣетъ довѣріе къ общинному приговору и при малѣйшей возможности расширяетъ свое хозяйство. Отъ этого никто не въ состояніи дать такую цѣну за землю, какъ колонисты, у которыхъ хозяйство подходитъ болѣе къ интенсивному.

Нѣмцы имѣютъ также вліяніе на возвышеніе заработной платы. Это происходитъ отъ того, что ихъ капиталы вполнѣ соотвѣтствуютъ размѣрамъ земледѣлія и потому, что они внимательно слѣдятъ, чтобы нанимающіеся работали не хуже и не менѣе ихъ самихъ. Такъ, напримѣръ, нанимая пахать—впередъ пускаютъ плугъ, управляемый Нѣмцемъ, за нимъ пашутъ нанятые люди и сзади всѣхъ—опять Нѣмецъ. Смотря по тому, какого рода бываетъ работа, колонисты возвышаютъ задѣльную плату противъ существующей въ окрестностяхъ до 50 и до 75% и то невсегда еще находятъ охотниковъ. Этимъ выражается отношеніе обыкновеннаго крестьянскаго труда къ нѣмецкому.

Вообще нѣмецъ-колонистъ—лучшій хозяинъ въ губерніи; онъ же хорошій отецъ семейства, весьма расчетливъ, большею частью трезвъ и заботится о будущности и улучшеніи благосостоянія своихъ наслѣдниковъ; онъ даже принимаетъ участіе въ положеніи своихъ единоплеменныхъ односельцевъ. Пьянство, какъ мы сказали, хотя и существуетъ между колонистами, и въ нѣкоторыхъ колоніяхъ даже очень развито, но не только нищихъ, даже бѣдныхъ между ними нѣтъ, именно въ слѣдствіе общественной опеки.

Нѣмцы, особенно грамотные, чужды предразсудковъ; прежде они съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и даже противодѣйствіемъ принимали различныя правительственныя мѣры, какъ относительно садоводства и виноградства, такъ и

другихъ нововведеній; но теперь, убѣжденные на опытѣ, что чрезъ это не послѣдовало никакого увеличенія податей, охотно вѣрятъ въ доброжелательство правительственныхъ мѣръ.

Мать семейства есть хозяйка дома, хотя всѣ сколько - нибудь важные вопросы рѣшаются главою семьи—отцемъ. Въ наслѣдствѣ соблюдается минорать, т. е. младшій сынъ наслѣдуетъ недвижимость отца, но обязанъ выплатить часть старшимъ наслѣдникамъ. Мать и до замужества сёстры остаются на попеченіи младшаго сына. Дозволяется при этомъ добровольная передача наслѣдства, на тѣхъ же основаніяхъ, кому-либо изъ другихъ наслѣдниковъ. Нѣмцы хорошо поняли, что раздробленіе хозяйства ведетъ ко многимъ лишнимъ издержкамъ. Поэтому въ одномъ и томъ же дворѣ живетъ по нѣскольку семействъ, до тѣхъ поръ, пока мѣсто дозволяетъ дѣлать пристройки, флигеля и прочія надворныя хозяйственныя строенія, съ соблюденіемъ условій необходимой опрятности и достаточнаго помѣщенія. Этому обстоятельству содѣйствуетъ также ихъ общественная экономія относительно земли, чтобы не пропадала она отъ разбросанности построекъ.

Нѣмецкія колоніи почти всѣ безъ исключенія отличаются правильностью расположенія и постройки домовъ. Улицы прямы и широки, чтобы неслишкомъ разгрязнялись въ распутицу. Дома, бо́льшею частью съ фронтонами, перпендикулярно упираются въ улицы, щегольски крыты соломою или камышомъ, и соединены между собою заборами. Впереди домовъ на улицу выходятъ огороженные цвѣтники. Во дворахъ находятся флигеля и прочія хозяйственныя постройки, какъ для домашнихъ животныхъ, такъ для земледѣльческихъ орудій и продуктовъ. За этими дворами находятся склады хлѣба, въ скирдахъ и стогахъ, обнесенные также заборомъ, а иногда отдѣленные отъ сосѣднихъ токовъ только дорогами. За токами находятся сады, раздѣленные между хозяевами продольными аллеями, упирающимися въ самую оконечность общаго сада.

Дома построены почти всегда на высокомъ фундаментѣ. У зажиточныхъ хозяевъ они бываютъ въ длину до 8 сажень, въ ширину до 4 саж. и раздѣляются на 4 жилыхъ комнаты, кухню и сѣни, а подъ домомъ устроивается погребъ; на чердакѣ хранится зерно. Сарай, почти одинаковыхъ размѣровъ съ домомъ, устроенъ для помѣщенія 8 лошадей и 8 коровъ, съ отдѣленіями для сбруи и для мелкаго скота. Особая постройка для овецъ, до 5 саж. длиною и до 3 шириною. Навѣсъ для храненія земледѣльческихъ орудій и повозокъ. Такъ какъ колоніи находятся почти всѣ въ южной части губерніи, въ которой имѣется прекрасный строительный камень, то всѣ постройки, даже заборы, сдѣланы изъ этого камня; иногда же онъ замѣняется кирпичемъ

сырцемъ, который можетъ прослужить, при хорошемъ изготовленіи и хорошей наружной обмазкѣ, до 50 лѣтъ.

Въ одеждѣ Нѣмцевъ сохранились особенности тѣхъ странъ, откуда они вышли. Простота и незатѣйливость—отличительныя черты ея. Пища точно также осталась нѣмецкою, т. е. по преимуществу мучною и молочною, хотя они по своимъ средствамъ могли бы употреблять и мясо, тѣмъ болѣе, что они занимаются изготовленіемъ окороковъ и колбасъ, которые продаютъ въ городахъ. Кофе, хотя и не настоящій, составляетъ необходимое условіе стола въ каждомъ семействѣ. Пряности и горячительныя приправы дѣлаютъ ихъ пищу маловкусною для непривыкшихъ. Нѣсколько деревянныхъ дивановъ, столовъ и шкаповъ съ посудою, окрашенныхъ темною масляною краскою, составляютъ убранство высокихъ свѣтлыхъ комнатъ, съ деревянными или каменными полами. Вообще, какъ въ нарядахъ, такъ и вообще въ образѣ жизни замѣчается та идея, чтобы вещь удовлетворяла прямому назначенію своему, помимо всѣхъ прочихъ требованій.

Кромѣ Нѣмцевъ-колонистовъ живутъ въ городахъ Нѣмцы-ремесленники, торговцы, гувернеры, учители, но образъ жизни ихъ измѣняется соотвѣтственно различному положенію ихъ.

6) **Великороссіяне**.

Великороссіяне являются въ степяхъ нынѣшней Херсонской губерніи почти первыми осѣдлыми обитателями. Преслѣдованіе расколовъ въ подмосковныхъ областяхъ при Царѣ Петрѣ I заставило значительныя массы населенія уходить за черту этихъ преслѣдованій, на Украйну. Наконецъ, когда и здѣсь они не находили покоя, то рѣшались удаляться въ степи, гдѣ владычество Россіи не было еще замѣтно, и основывали здѣсь села, не смотря на близость Татаръ и слѣдовательно постоянную опасность. Когда положено было учредить Ново-Сербію, то всѣхъ обитателей того пространства земель, которое отдавали подъ поселеніе новымъ пришельцамъ, велѣно было выселить еще далѣе въ степи или вернуть въ мѣста, откуда они вышли. Въ послѣдствіи, когда съ 1752 года по 1770 годъ начали прибывать въ степи раскольники изъ Московской, Калужской и Черниговской губерній, преимущественно же изъ Стародубскихъ общинъ,—изъ нихъ образовали особое поселеніе, имѣвшее отдѣльное управленіе. Они размѣстились преимущественно въ г. Елисаветградѣ, Злынкѣ, Лысой горѣ, Песчаномъ Бродѣ, Никольскомъ, Красномъ, Клинцахъ, Покровскомъ, Зыбкомъ и въ другихъ мѣстахъ. Но за каждый шагъ въ глубину степей они должны были вести тяжкую борьбу съ Запорожцами, которые, на основаніи своихъ грамотъ и правъ, считали степи своею собственностью

и видѣли въ новыхъ правительственныхъ распоряженіяхъ о заселеніи ихъ посягательство на свои права. Графъ Румянцовъ содѣйствовалъ переселенію раскольниковъ въ степи изъ Польскихъ провинцій, а впослѣдствіи въ первую турецкую войну, въ 1772 и 1773 годахъ, успѣлъ уговорить поселившихся въ Молдавіи собратій ихъ послѣдовать примѣру своихъ единовѣрцевъ. Всего вышло изъ Молдавіи 1,240 семействъ, они основали села: Калиновку, Золотаревку и Плоское (Александрійскаго уѣзда).

Великорусскіе выходцы подраздѣлялись на многія секты или расколы; весьма многіе изъ нихъ были грамотные, имѣли въ церквахъ древнія рукописи и книги св. писанія, а въ с. Клинцахъ имѣли даже типографію, первую въ краѣ для печатанія церковныхъ книгъ по ихъ толку. Когда, вслѣдствіе завоеваній, Россія упрочила будущность края, правительство нашло необходимымъ вреднѣйшія секты удалить въ Таврическую губернію и на Кавказъ. Образованіе военнаго поселенія также содѣйствовало выходу многихъ изъ нихъ въ другія мѣста, перепискою въ мѣщане или цѣлыми обществами, такъ напримѣръ образовалось селеніе Плоское, Тираспольскаго уѣзда. Наконецъ, въ позднѣйшее время, когда графъ Никитинъ обратилъ вниманіе на присоединеніе ихъ къ единовѣрію семейства лицъ, составлявшихъ оппозицію, были переселены въ другіе округи, въ села, населенныя Малороссіянами и Молдаванами, несклонными къ принятію раскола.

Въ настоящее время въ Великорусскихъ выходцахъ, особенно находящихся въ Херсонскомъ поселеніи, замѣтно ослабѣлъ ихъ прежній фанатизмъ, вѣроятно въ слѣдствіе того, что уже перестали обращать вниманіе на ихъ религіозныя убѣжденія. Многіе изъ нихъ даже присоединились къ единовѣрію, т. е. приняли нашихъ священниковъ, но съ сохраненіемъ книгъ своего писанія и нѣкоторыхъ особенностей въ обрядахъ. Вообще должно замѣтить, что преслѣдованіе полиціею въ этомъ случаѣ достигаетъ обратной цѣли. Общія притѣсненія заставляютъ ихъ болѣе сближаться между собою, болѣе вникать въ догматы своихъ вѣрованій, отличающихъ ихъ отъ православія, и придаютъ особое значеніе ихъ толкователямъ св. писанія. Къ тому же дѣйствія мѣстныхъ властей не всегда имѣютъ добросовѣстный видъ и ни въ какомъ случаѣ не бываютъ похожи на дѣйствія миссій. Въ селеніи Ново-Покровскомъ (Вшивомъ), находящемся въ сѣверо-восточномъ углу Херсонскаго уѣзда, вдалекѣ отъ городовъ и вообще отъ внѣшнихъ вліяній, вмѣстѣ съ Малороссіянами живутъ Великороссіяне, бывшіе раскольниками, а нынѣ принадлежащіе единовѣрческой церкви, которые издавна предпочитали браки на Малороссіянкахъ, потому что находили въ нихъ хорошихъ, заботливыхъ хозяекъ, и расколъ отъ этого не увеличивался, а напротивъ ослабѣлъ. Въ селеніи же Плоскомъ, возлѣ Тирасполя, гдѣ Великороссіяне считаютъ себя подвижниками за вѣру Христову, по-

тому что не имѣютъ права свободнаго богослуженія, ихъ отчужденность вполнѣ сохранилась, такъ что они и теперь еще вѣнчаютъ своихъ дѣтей и крестятъ младенцевъ въ Измаилѣ, и считаютъ священною обязанностью обучать дѣтей своихъ по церковнымъ книгамъ. Здѣсь слишкомъ мало участельства, чтобы они скоро могли присоединиться къ единовѣрію. Пропаганды между ними незамѣтно, да если бы она и была, то здѣсь не имѣла бы успѣха, такъ какъ Украйнцы и Молдаване крѣпко держатся началъ своей Церкви, отличаются вѣротерпимостью и вовсе несклонны къ принятію раскола.

Кромѣ выходцевъ, явившихся сюда въ слѣдствіе религіозныхъ побужденій, значительная часть Великороссіянъ пріобрѣла здѣсь осѣдлость въ слѣдствіе стремленій выйти изъ крѣпостнаго положенія, приписавшись къ одному изъ обществъ, здѣсь находящихся. Встрѣчая своихъ единоплеменниковъ и находя у нихъ пріютъ, они вступали въ ихъ общества и принимали расколъ. Это-то обстоятельство и содѣйствовало главнѣйше переходу многихъ изъ нихъ въ послѣдствіи къ единовѣрію. Незначительная часть Великорусскаго населенія встрѣчается еще въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ которыя переселили ихъ владѣльцы изъ внутреннихъ губерній Россіи, бо̀льшею частью въ видахъ пріобрѣтенія чрезъ то даровыхъ мастеровыхъ, которыхъ здѣсь мало и которые очень высоко цѣнятся. Такъ населеніе деревни Александровки въ Ананьевскомъ уѣздѣ, князя Долгорукова, состоитъ все изъ мастеровыхъ, которые въ дни, принадлежащіе имъ самимъ, получаютъ хорошіе заработки въ окрестныхъ мѣстахъ.

Въ настоящее время довольно значительная часть Великороссіянъ записана въ мѣщане и купечество, но между послѣдними встрѣчаются еще приписанные къ городамъ иныхъ губерній, хотя ихъ торговая дѣятельность и осѣдлость ограничиваются предѣлами здѣшней губерніи.

Великороссіяне отличаются ростомъ, крѣпостью сложенія, трудолюбіемъ, подвижностью и чрезвычайною промышленною сметливостью и дѣятельностью. Населеніе это имѣетъ чрезвычайно важное и полезное экономическое значеніе въ краѣ. Какъ земледѣльцы, они болѣе склонны къ введенію улучшеній въ обработкѣ земли, къ улучшенію качества сѣмянъ и къ разведенію растеній наиболѣе выгодныхъ въ хозяйствѣ, за исключеніемъ табака, на который раскольники смотрятъ какъ на діавольское зеліе. Для нихъ вполнѣ понятна экономія труда и времени, почему и до сихъ поръ они не оставили своихъ лошадокъ и производятъ ими всѣ полевыя работы, за исключеніемъ поднятій стараго перелога, для чего нанимаютъ воловъ. Въ краѣ нѣтъ косарей и уборщиковъ полей лучше Великороссіянъ, сами Молдаване отдаютъ имъ справедливость, говоря, что одинъ москаль въ день сработаетъ за трехъ Молдаванъ. Всѣ статьи сельскаго хозяйства, сколько-нибудь выгодныя и имѣющія примѣ-

неніе по мѣстнымъ условіямъ, встрѣчаются въ великорусскихъ селахъ. Едва кончаются полевыя работы, обмолотится хлѣбъ, какъ тѣже самыя лошадки, которыя работали въ полѣ, везутъ произведенія на продажу въ мѣста наилучшаго ихъ сбыта, гдѣ они продаются купцамъ, помимо всѣхъ торгашей и перекупщиковъ. Здѣсь закупаютъ они товары, имѣющіе торговое теченіе по направленію къ ихъ раіону или въ сторону отъ него; за полученныя деньги покупаютъ новый товаръ и т. д. разъѣзжаютъ изъ города въ городъ, изъѣздивъ иногда въ теченіи осени и зимы 1,000 верстъ. Въ тоже время у нихъ дома подготовляются предметы новой продажи, выращенный скотъ, пшеница, скупленное масло, яйца, которые, по близости наступленія рабочаго времени, продаются уже въ ближайшихъ мѣстахъ. У Великороссіянъ нѣтъ празднаго времени: когда они не въ полѣ, то въ извозѣ, участвуютъ въ торговыхъ операціяхъ или наконецъ на охотѣ. Никто не знаетъ такъ хорошо мѣстность и выгоды, которыя можно извлечь изъ различныхъ особенностей ея, какъ Великороссіяне, такъ что даже Евреи уступаютъ имъ въ этомъ, и случается, что на торгахъ только тогда является сильная надбавка со стороны Евреевъ, когда они видятъ, что Великороссіяне хотятъ оставить статью за собою. Какъ только у Великороссіянина являются лишнія деньги, онъ старается пустить ихъ въ оборотъ, если самому препятствуетъ уборка полей, то выдачею задатковъ впередъ и закупкою различныхъ предметовъ сельскаго хозяйства въ окрестныхъ селеніяхъ и деревняхъ, у Малороссіянъ и Молдаванъ. Такъ большая часть при-Днѣстровскихъ садовъ закуплена Русскими и Евреями, точно также, какъ и вино, часто еще до цвѣтенія винограда.

Здѣшніе Великороссіяне—опасные соперники Евреевъ, по своей предпріимчивости, настойчивости, сметливости и потому еще, что торговая дѣятельность первыхъ рѣзко отличается отъ торгашества послѣднихъ. Притомъ, если случится Русскому получить достаточный барышъ на какомъ-либо предпріятіи, то онъ не оставитъ его, если бы даже въ это время представлялись ему другія предпріятія, по видимому, болѣе выгодныя. Ознакомившись со всѣми условіями какой-либо промышленности, москаль увеличиваетъ размѣры своей дѣятельности до тѣхъ поръ, пока накопленіе его капитала превзойдетъ нужды оборота. Поэтому онъ знаетъ въ совершенствѣ свое дѣло, привязывается къ нему и нелегко промѣниваетъ его на другое въ то время, какъ Еврей имѣетъ только въ виду дать скорѣйшій оборотъ своимъ деньгамъ, какимъ бы ни было путемъ и не останавливается ни на одномъ предпріятіи. Вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ основали свою торговлю Великороссіяне, Евреямъ трудно укорениться, потому что они являются туда временными дѣлателями, не имѣющими, слѣдовательно, того кредита и опыта, какой пріобрѣли Русскіе долговременнымъ трудомъ на одномъ и томъ же поприщѣ.

Великороссіянинъ перестаетъ быть земледѣльцемъ только тогда, когда это задерживаетъ его торговую предпріимчивость или когда легкость заработка на чемъ-либо другомъ, сравнительно съ перемѣнчивостью условій хлѣбопашества, обращаетъ его дѣятельность къ другому промыслу. Такъ въ Одесскомъ уѣздѣ, въ д. Ивановкѣ, государственные крестьяне, переселившіеся сюда въ 1810 году, значительно отстали въ хлѣбопашествѣ, а нѣкоторые даже бросили его, не встрѣтивъ въ землѣ необходимыхъ условій для постоянныхъ обезпеченныхъ урожаевъ и, напротивъ, найдя въ рыбномъ промыслѣ въ Днѣпровскомъ лиманѣ надежное средство къ существованію, хотя этотъ промыселъ еще менѣе доставляетъ выгодъ, по трудности сбыта и низкой цѣнѣ рыбы на мѣстѣ, которая не можетъ ловиться большими неводами, а сѣтками и мережами, такъ какъ низменный берегъ лимана слишкомъ узокъ. Близкое сосѣдство съ очаковскими мѣщанами, удобства добыванія насущнаго хлѣба почти безъ труда, недостатокъ другихъ промысловъ и промышленныхъ предпріятій, по малой населенности и пустынности окрестностей, имѣли послѣдствіемъ развратъ и обѣдненіе крестьянъ противъ прежняго быта. Пьянство—общій ихъ порокъ; воровство и другія преступленія также встрѣчаются довольно часто. Недоимки за этими крестьянами накопились въ значительномъ числѣ и еслибы въ 1848 году не разложили текущія подати на землю, то они сдѣлались бы неоплатными. Однимъ словомъ, здѣсь подтверждается та истина, что легкость заработка, при недостаткѣ сбыта произведеній болѣе тяжелаго труда, даже болѣе вознаграждаемаго,—порождаетъ упадокъ нравственности въ населеніи.

Хотя Русскіе склонны къ пьянству не менѣе Малороссіянъ, но оно встрѣчается рѣже между раскольниками и даже мѣстами вовсе не замѣчается, и ни въ какомъ случаѣ водка не доводитъ ихъ до кабалы у Евреевъ. Хмѣль порождаетъ въ Русскихъ бо́льшее буйство, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ народѣ.

Въ противоположность съ Малороссіянами, Русскіе до послѣдней возможности не раздробляютъ семейнаго хозяйства, а живутъ вмѣстѣ, хотя тѣсно и грязно, но съ наблюденіемъ всѣхъ экономическихъ расчетовъ относительно сбереженія продовольствія, времени и рабочей силы.

Въ Херсонскомъ поселеніи Русскіе строятъ дома по общему образцу, но въ селахъ государственныхъ имуществъ они нѣсколько разнятся отъ малороссійскихъ хатъ, хотя недостатокъ многихъ строительныхъ матеріаловъ заставляетъ ихъ во многомъ подражать мѣстной архитектурѣ. Въ с. Плоскомъ, близъ Тирасполя, до сихъ поръ еще сохранились деревянныя рубленыя избы, перевезенныя сюда при переселеніи изъ Александрійскаго уѣзда. Этихъ избъ уже немного, а вновь строить дорого, потому онѣ замѣняются постройками

изъ дерева, глины и камыша. Для этого первоначально вбиваютъ въ землю 20 сохъ, которыя образуютъ прямоугольникъ; поперегъ этихъ сохъ забиваютъ трехвершковой толщины шпцы или прогонки, къ которымъ пришиваютъ веревками пучки камыша; для оконъ связываются коробки, въ которыя вставляются рамы со стеклами, а для дверей утверждаются притолки (косяки). На верху стѣнъ кладутся два вѣнца бревенъ, а на эти бревна перекидываются одна или двѣ 5-ти вершковыя матицы, на которыхъ укладываются доски. Потомъ ставятъ кроквы, прибиваютъ латы и крышу кроютъ камышомъ или соломою. У зажиточныхъ крестьянъ изба дѣлится сѣнями на двѣ половины и въ сѣняхъ дѣлаются каморки или кладовыя. Лѣсъ употребляютъ изъ разобранныхъ Днѣстровскихъ галеръ—еловый; за галеру платятъ 20 и болѣе р. с.; для двойной избы потребно лѣсу на 35 р. а работа стоитъ 15 р. За обмазку стѣнъ глиною платятъ 4 р. с.; за бѣленіе 15 к. с. за четверикъ бѣлой глины. Печи кладутся изъ сырца, на каждую изъ нихъ выходитъ 1,000 штукъ кирпича, а сотня стоитъ 20 к.; пудъ извести обходится въ 55—60 к. с. Въ деревнѣ же Ивановкѣ, на Днѣпровскомъ лиманѣ, стѣны всѣхъ построекъ возводятся изъ битой земли, а камышъ покупается въ Таврической губерніи и, не смотря на это, стоимость избы, съ сараемъ и загономъ, окруженными рвомъ, доходитъ до 40 руб. серебромъ.

Главное отличіе внутренняго убранства русскихъ избъ отъ малороссійскихъ хатъ заключается въ меньшемъ количествѣ иконъ и въ отсутствіи шитыхъ полотенецъ, развѣшиваемыхъ въ видѣ украшеній, кусковъ цвѣтной бумаги, наклеиваемыхъ около оконъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, той домашней опрятности, которая характеризуетъ Малороссіянокъ и Молдаванокъ въ содержаніи своихъ домовъ.

Между Русскими мѣщанами и купечествомъ замѣчается стремленіе, по мѣрѣ обогащенія ихъ строить дома, отличающіеся не столько удобствомъ и изяществомъ, сколько своею капитальностью и прочностью.

Языкъ, одежду и многія привычки Русскіе вполнѣ сохранили въ этомъ краѣ, но пища ихъ во многомъ измѣнилась, вслѣдствіе изобилія мѣстныхъ предметовъ продовольствія и доходитъ иногда до излишества, хотя не такъ разнообразна, какъ у Малороссіянъ. Лучина замѣнилась у нихъ большею частью сальными свѣчами и пр.

Измѣненіе системы паспортовъ и дозволеніе свободнаго переселенія изъ центральной Россіи въ Новороссійскій край обусловитъ новый приливъ въ Херсонскую губернію Русскаго населенія, которое своею производительною дѣятельностью и торговою промышленностью возсоздастъ новые капиталы, столь необходимые для страны.

7) Болгары.

Болгары начали водворяться въ Херсонской губерніи съ 1752 года, съ образованія Ново-Сербскаго поселенія. Въ послѣдствіи они являлись отдѣльными семействами и небольшими партіями и раздѣлялись по селамъ, занятымъ Молдаванами, Сербами и Малороссіянами, такъ что съ теченіемъ времени смѣшались съ ними или по крайней мѣрѣ во многомъ утратили свою самобытность. При позднѣйшихъ водвореніяхъ, они составляли уже цѣлыя общества, которыя образовали сс. Ольшанку, Дымовку, Щербаны и другія къ югу отъ Вознесенска, вошедшія въ составъ Новороссійскаго военнаго поселенія, и колоніи: Терновку, Кубанку, Большой и Малый Буялыкъ, Катаржину и Парканы, гдѣ вполнѣ удержали всѣ свои особенности.

Вообще Болгары роста средняго, сложенія сухаго и крѣпкаго; какъ мужчины, такъ и женщины очень статны, смуглы и отличаются тонкостью очертанія лица; у мужчинъ встрѣчаются нерѣдко характеристическій кривой носъ, важность осанки и медленныя, размѣренныя движенія, свойственныя народамъ востока; въ работѣ же они проворны и неутомимы.

Болгары очень трудолюбивы и по преимуществу земледѣльцы. Богатство почвы и другія благопріятныя мѣстныя условія не сдѣлали ихъ безпечными; напротивъ того, они стараются всему дать примѣненіе, изъ всего извлечь выгоду. Даже при неблагопріятныхъ условіяхъ они съ чрезвычайнымъ трудолюбіемъ и настойчивостью стремятся устранить неудобства, препятствующія расширить кругъ ихъ дѣятельности. Такъ они отличаются особымъ умѣньемъ открывать источники водъ и устроивать колодцы и фонтаны, съ тѣмъ, чтобы возможно было пользоваться ирригаціею и воздѣлывать огородныя растенія. Въ этомъ они не менѣе трудолюбивы, а относительно тщательности обработки полей, превзошли всѣхъ прочихъ земледѣльцевъ Херсонской губерніи. Болгаръ дорожитъ временемъ и всегда занятъ какою-либо работою; если полевыя работы кончились, онъ занимается какимъ-либо мастерствомъ, а женщины ткутъ и красятъ сукна, ковры, поясы, полотенца и прочія принадлежности ихъ народной одежды, какъ мужской, такъ и женской.

Болгары до сихъ поръ сохранили свои: языкъ, обычаи, предразсудки и одежду. Грамотность между ними мало развита и они не имѣютъ къ ней большой склонности, равно какъ и ко всякому обученію, требующему пріобрѣтенія познаній отъ не Болгаръ. Министерство государственныхъ имуществъ желало распространить между ними агрономическія свѣдѣнія, ознакомивъ ихъ съ хозяйствомъ меннонистовъ, но встрѣтило въ нихъ сильное нежеланіе. Они боятся вліянія иныхъ народностей и держатся точно въ такой же замкнутости, какъ и остальные колонисты. Браки бываютъ только между болгарскими

семействами и иныхъ элементовъ они не принимаютъ. Твердость и неуклонность религіозныя довольно замѣчательны между ними.

Чистота семейныхъ отношеній соблюдается со всею строгостью. Отецъ сохраняетъ вполнѣ свою власть до самой смерти, не смотря на возрастъ членовъ семейства, которое обыкновенно остается жить все вмѣстѣ, не раздробляя хозяйства. Въ нравахъ Болгаръ проглядываетъ много восточнаго: женщины у нихъ живутъ на особой половинѣ и являются на глаза постороннихъ только съ особаго дозволенія главы семейства и ни въ какомъ случаѣ въ общій разговоръ вступать не могутъ. Корыстолюбіе въ Болгарахъ чрезвычайно развито, хотя въ домашней ихъ жизни не замѣчается скаредности, и между собою они довольно гостепріимны. Накопившіяся деньги они берегутъ, боятся пускать ихъ въ обороты и нерѣдко зарываютъ въ землю, боясь пропажи ихъ. Бывали случаи, что неожиданная смерть главы семейства уносила съ собою и его тайну о скрытомъ богатствѣ. На образованіе они смотрятъ также, какъ на средство уменьшенія ихъ благосостоянія, въ слѣдствіе развитія большихъ потребностей. Хитрость и коварство считаются особыми достоинствами и торговою ловкостью между ними.

Одежда Болгаръ не схожа съ мѣстною. Мужчины носятъ *габу*, родъ легкаго сюртука чернаго или темносиняго сукна, съ короткимъ воротникомъ и синими отворотами на рукавахъ; подъ габою носится *елекъ*, родъ жилета, и подъ нимъ пришиваются карманы; широкія *шальвары* носятся на очкурѣ и внизу съуживаются, охватывая ногу и застегиваясь на крючкахъ; домашнюю обувь составляютъ *калсвры*—туфли, а для работъ *бутуши* — сапоги. Габа и елекъ обшиваются по краямъ мѣхомъ, обыкновенно мерлушками, черными и сѣрыми; елекъ, кромѣ того, смотря по зажиточности, вышивается шелкомъ и обшивается позументомъ. Габа, елекъ и шальвары украшены почти всегда синими кантами или полосками. Мѣховая шапка, а иногда феска, красный или синій поясъ дополняютъ костюмъ. Восточная трубка въ зубахъ и медленная перекачивающаяся походка на согнутое колѣно составляетъ какъ бы принадлежность Болгарина въ этомъ костюмѣ. Женщины носятъ *сукманъ*, родъ обыкновеннаго платья, только безъ рукавовъ; оно вышивается красною тесьмою и бѣлою бумагою; поверхъ этого платья надѣвается *джубе* — другое платье, но только короче, которое бываетъ съ рукавами и безъ рукавовъ передникъ всегда разноцвѣтный, въ видѣ ковра, поддерживается такимъ же поясомъ, сверхъ котораго надѣвается поясокъ съ большими серебряными крючками.

Вся одежда, какъ и матеріалъ для нея, изготовляются самими Болгарами и въ этомъ случаѣ Болгарки переняли искуство восточныхъ женщинъ: ихъ наряды чрезвычайно затѣйливы.

Дома Болгаръ-колонистовъ бо́льшею частью каменные или землебитные (чамурные), вообще просторны, не менѣе, какъ о двухъ комнатахъ, отличаются внутреннею и наружною чистотою и даже нѣкоторою правильностью, хотя значительно уступаютъ въ архитектурѣ нѣмецкимъ постройкамъ и болѣе похожи на хаты. Стѣна или канава окружаетъ всѣ надворныя строенія и токъ, на которомъ хлѣбъ не застаивается, а тотчасъ же обмолачивается и ссыпается въ ямы или продается, что̀ вѣроятно они сохранили еще со временъ своего пребыванія въ Турціи, гдѣ боялись держать на показъ свое имущество. При малѣйшей возможности, Болгаринъ старается устроить у себя колодезь, такъ что нигдѣ нѣтъ столько колодцевъ, какъ въ Болгарскихъ селеніяхъ.

Пища Болгаръ вообще умѣренная и не всегда вкусная, какъ напримѣръ ихъ похлѣбка *чорба* или кашица изъ кукурузы. Вино для нихъ имѣетъ также свою прелесть и виноградарствомъ они занимаются собственно для полученія вина для домашняго обихода, такъ какъ ведро этого вина стоитъ 1 р. с., а водка обходится въ нѣсколько разъ дороже, потому то они и не продаютъ вина, а напротивъ иногда сами его закупаютъ. Въ праздничные дни они собираются возлѣ трактировъ, гдѣ веселіе свое выражаютъ плясками, также народными, какъ напр. *жокъ*, отличающійся монотонностью, какъ движеній, такъ и музыки.

8) Дворяне.

Мы не причислили ихъ ни къ одному этнографическому отдѣлу, потому что общая цифра всего числа ихъ довольно значительна, а племенной составъ ихъ до того разнообразенъ, что включаетъ въ себѣ всѣ народности, обитающія не только въ предѣлахъ Россійской Имперіи, но даже почти цѣлой Европы. Большинство составляетъ Малороссіяне и Молдаване, за ними слѣдуютъ Русскіе, выходцы при Дунайскихъ земель: Валахи, Сербы, Греки, Венгерцы, потомъ Нѣмцы, Армяне, Грузины, Татары и иностранцы. Это племенное разнообразіе имѣло послѣдствіемъ разобщенность общественной и частной жизни дворянъ, ихъ взаимное недовѣріе другъ къ другу и отсутствіе общихъ началъ, которыя во многихъ губерніяхъ руководятъ дѣйствіями и мнѣніемъ общества. Но подробнѣе мы скажемъ о дворянствѣ при обзорѣ сословій.

9) Иностранцы

Живутъ преимущественно въ Одессѣ и небольшая часть въ остальныхъ городахъ губерніи. Образъ жизни и нравы ихъ вполнѣ разнохарактерны и мы можемъ здѣсь сказать только то, что бо́льшая часть изъ нихъ составила свои

капиталы здѣсь же въ Одессѣ или въ Херсонской губерніи и указать на другую, общую имъ черту, что весьма немногіе изъ нихъ отличаются истиннымъ образованіемъ. Въ Одессѣ они находятся въ такомъ числѣ, что составляютъ особое общество и притомъ болѣе осѣдлое, чѣмъ живущее тамъ Русское дворянство, которое принадлежитъ или къ немногимъ аристократическимъ фамиліямъ, временно тамъ поселяющимся и живущимъ уединенно, или къ чиновному люду, занесенному сюда служебною дѣятельностью, или, наконецъ, къ сословію помѣщиковъ, пріѣхавшихъ по дѣламъ или для удовольствія, пока средства дозволяютъ. Поэтому иностранцы здѣсь имѣютъ значеніе основнаго элемента общества, которое и отличается многими особенностями. Одесскіе негоціанты отличаются отъ иностранныхъ тѣмъ, что сдѣлались негоціантами здѣсь же въ Одессѣ, составивъ капиталы изъ ничего, и потому не имѣютъ ни соотвѣтствующаго образованія, ни подготовки, чтобы стать въ уровень съ своимъ положеніемъ. Количество денежныхъ оборотовъ утверждаетъ здѣсь за аферистомъ имя негоціанта, а о соединеніи съ этимъ именемъ идеи высшей коммерческой образованности здѣсь и не думаютъ. Вѣрнымъ признакомъ незрѣлости, дѣтства общества легко разбогатѣвшихъ иностранцевъ служитъ ихъ безразсудная роскошь, которая выражается не въ изысканномъ вкусѣ, а въ желаніи показать, что имъ ничего не значитъ бросать деньги на вздоры, какъ, напримѣръ, на туалеты, и пр. Въ Одессѣ говорятъ, что у такой-то платье стоило столько-то и торжество остается за тою, чье платье оказалось на балѣ дороже, хотя и не лучше всѣхъ. Отъ этого во всѣхъ магазинахъ, гдѣ продаются предметы роскоши, особенно дамскіе, назначаются безсовѣстныя цѣны за вещи, даже за такія, которыя уже давно вышли изъ употребленія въ Европѣ или поступили въ бракъ. Достаточно войти въ магазинъ дамскихъ вещей, чтобы видѣть, съ какою наглостью предлагается вещь и какъ обращаются съ посѣтительницей въ надеждѣ, что задѣтое тщеславіе заставитъ дать требуемую сумму. Расчетъ вѣренъ—и этому вліянію поддаются и наши русскія дамы, пріѣзжающія въ Одессу для закупки нарядовъ.

Недостатокъ образованности, а главное—истинныхъ нравственныхъ началъ, отдаетъ ихъ иногда вліянію иностранцевъ, на которыхъ здѣсь ошибочно смотрятъ, какъ на людей высокой образованности, и перенимаютъ отъ нихъ все внѣшнее, полагая въ немъ найти выраженіе ума и вкуса, котораго именно здѣсь-то и нѣтъ. Поэтому Одесса сдѣлалась не Русскимъ городомъ, а, пожалуй, городомъ, находящимся на Русской землѣ, но въ которомъ иностранцы утвердили свою торговлю и общественную жизнь на тѣхъ же основаніяхъ, какія существуютъ въ торговыхъ мѣстахъ на берегахъ Африки, гдѣ за зеркальца, колокольчики и пр. вымѣниваются куски золота и гдѣ нравственное вліяніе иностранцевъ на туземцевъ также отрицательно, какъ и здѣсь.

10) Бѣлоруссы.

Бѣлоруссы, неправильно называемые Литовцами, вышли изъ Климовичскаго уѣзда Могилевской губерніи. Они заселяли тамъ имѣнія, составлявшія пожизненную аренду дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Комара, и по смерти его, въ 1812 году, были преобразованы въ военныя поселенія пахатныхъ солдатъ. Имѣнія эти были заселены отставными нижними чинами, а государственные крестьяне, въ замѣнъ своихъ домовъ и угодій, получили въ Херсонскомъ уѣздѣ занимаемые ими нынѣ дома, съ 30-ти десятиннымъ душевымъ надѣломъ. Первоначальная постройка жилищъ производилась на счетъ казны.

Бѣлоруссы вообще тѣлосложенія крѣпкаго и ростъ ихъ болѣе средній, нежели высокій; ихъ природная сила наиболѣе обнаруживается лѣтомъ, во время жаровъ, которые они легко переносятъ на работахъ, но разнаго вида лихорадки и головныя боли составляютъ господствующія ихъ болѣзни. При своемъ трудолюбіи, Бѣлоруссы вовсе не отличаются предпріимчивостью и промышленной дѣятельности въ нихъ незамѣтно. Обученіе дѣтей они не считаютъ нужнымъ и въ умственномъ развитіи едва-ли не стоятъ ниже другихъ племенъ. Они исключительно хлѣбопашцы и скотоводы, хотя и не имѣютъ понятія объ улучшенномъ веденіи этихъ отраслей хозяйства; но занимаются воздѣлываніемъ хлѣбовъ въ большомъ размѣрѣ и въ урожайные годы запасаютъ огромныя скирды. Особой зажиточности у этихъ крестьянъ, по образу ихъ жизни, незамѣтно, но это должно приписать господствующему въ характерѣ этого народа равнодушію къ удобствамъ жизни. Долговременная льгота, дарованная имъ при переселеніи, обширные посѣвы, возможность выгоднаго сбыта по недальнему разстоянію отъ торговыхъ городовъ: Херсона и Николаева, и обширное скотоводство, должны были доставить, по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ изъ нихъ, значительныя выгоды. Но въ жизни ихъ почти незамѣтно различія состояній. Они живутъ тѣсно и грязно. Въ ихъ характерѣ особенно замѣтны скрытность и фальшивость. Обыкновенно они торопятся молоченіемъ хлѣбовъ и продажею ихъ, чтобы не были видны ихъ запасы. Привыкнувъ въ Могилевской губерніи къ недоимкамъ и ко всѣмъ уловкамъ, чтобы не платить подати и вымолить снисхожденіе, они и здѣсь въ первое время переселенія своего старались скрывать урожай, складывая большую часть хлѣба своего въ степи, въ далекѣ отъ селеній, и понынѣ еще жалуются на неурожайность дачи. Такимъ образомъ, при 30-десятинномъ душевомъ надѣлѣ дѣвственною землею, вымаливая снисхожденіе, они запустили довольно значительную недоимку въ податяхъ.

Языкъ свой и нравы Бѣлоруссы сохранили по настоящее время, хотя въ

одеждѣ и пищѣ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія, вслѣдствіе бо́льшей достаточности. Ремеслами они не занимаются, чтобы, какъ они говорятъ, не забыть земледѣлія. У нихъ замѣтна семейная безнравственность и чрезмѣрное употребленіе водки—порокъ, укоренившійся между ними еще болѣе, чѣмъ между Малороссіянами. Праздники у нихъ существуютъ преимущественно для пьянства; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они дозволяютъ даже дѣтямъ обоихъ половъ дѣлать складчину между собою и напиваться до послѣдней степени. Набожность въ нихъ мало замѣтна и церкви посѣщаются болѣе женщинами, чѣмъ мужчинами.

Отсутствіе ремеслъ до того замѣтно между Бѣлоруссами, что они даже для изготовленія одежды прибѣгаютъ къ Евреямъ, а овчины отдаютъ чинить пріѣзжимъ изъ другихъ мѣстъ овчинникамъ.

Хаты и надворныя строенія строятся ими изъ мѣстнаго известковаго камня, а въ другихъ мѣстахъ, по неимѣнію какого-либо строительнаго матеріала, изъ земли. Для крестьянскаго дома средней величины требуется 10 саж. камня; кубическая сажень его обходится на мѣстѣ 1 р. и для перевозки его нужно 12 воловыхъ подводъ. Считая, что среднее разстояніе отъ мѣстъ ломки до селеній составляетъ 15 верстъ, подвода успѣетъ обернуться одинъ разъ въ день; принимая стоимость ея въ сутки 33 к. с., получимъ полную цѣнность кубической сажени камня, съ доставкой, 4 р. 96 к. с.; деревянный матеріалъ для постройки дома и утвари обходится до 20 р. с.; если при этомъ оцѣнить трудъ рабочихъ и скота, приблизительно, въ 15 р. с., то вся постройка крестьянскаго дома съ принадлежностями обойдется въ 85 р. с. Заборы дѣлаются изъ землянаго или навознаго кирпича, почему ежегодно осенью тратится много времени на починку ихъ, на счетъ поднятія полей на зябь.

Хаты содержатся въ большой неопрятности, которая еще болѣе увеличивается отъ глиняныхъ половъ, на которые они, вмѣстѣ съ глиною, употребляютъ и навозъ. Неровности пола указываютъ полную небрежность хозяекъ. Спертость и сырость воздуха въ жилыхъ покояхъ весьма замѣтны.

Домашнюю утварь составляютъ: 2 или 3 иконы, лавки у двухъ стѣнъ, столъ, скамья, шкапъ для посуды, нѣсколько горшковъ и мисокъ, деревянныя или глиняныя тарелки, штофъ или графинъ, стаканчикъ, кувшины, солонка, кадка и кружка для воды, хлѣбная дежа, ведра, кадка для квасу, соленій и молочнаго скопа, принадлежности: къ печи, для стирки бѣлья, пряжи, шитья и для кормленія скота. Хаты освѣщаются преимущественно каганцами.

Одежду мужчинъ составляютъ слѣдующіе предметы: кожухъ, полушубокъ, свита изъ бѣлаго домашняго сукна, пряховые штаны, рубахи и подштанники (частью изъ покупнаго сукна), кожаныя и шерстяныя рукавицы, сапоги, постолы, фуражка и кушакъ. Женщины носятъ рубахи, китайчатыя и ситцевыя

исподницы, передники, шерстяныя и китайчатыя юбки, очипокъ и сверхъ него платокъ, башмаки и шерстяные чулки и, кромѣ того, свиты и полушубки. Только бѣлье и постель приготовляютъ сами крестьяне, а остальную одежду шьютъ на нихъ Евреи.

Пища Бѣлоруссовъ состоитъ преимущественно изъ борща и пшенной каши; кромѣ того употребляются: бураки, огурцы, соленые арбузы и тыквы, разводимые, смотря по состоянію каждаго, въ бо̀льшемъ или меньшемъ количествѣ, на собственныхъ баштанахъ; капуста же покупается ими въ городахъ. Въ скоромные дни приправою служатъ: баранье и свиное мясо, свиное сало, коровье масло и другіе молочные продукты. Для постныхъ дней покупаютъ или бьютъ свое конопляное масло, а зажиточные покупаютъ и рыбу. Дачи, занятыя Бѣлоруссами, отличаются недостаткомъ хорошихъ грунтовыхъ водъ, такъ что напр. въ с. Явкино сдѣлана плотина, задерживающая снѣговую и дождевую воду, которая среди лѣта портится и наполняется такимъ множествомъ инфузорій, что Бѣлоруссы, не смотря на свою неопрятность, процѣживаютъ ее сквозь нѣсколько полотенъ, и тогда уже утоляютъ этою слизистою влагою жажду, а когда и этотъ резервуаръ дѣлается окончательно негоднымъ, привозятъ воду изъ Висуни, за 15 верстъ, а иногда и еще далѣе изъ Ингульца.

11) Греки.

Греки появились въ нынѣшней Херсонской губерніи съ того времени, когда, вслѣдствіе завоеваній, граница Россіи придвинулась къ Черному морю. Они являлись отдѣльными семействами въ числѣ выходцевъ и навербованныхъ войскъ въ при-Дунайскихъ земляхъ и болѣе извѣстны были подъ именемъ Арнаутовъ. Но, съ присоединеніемъ Очаковской области, предположено было основать особый городъ на берегу Чернаго моря—нынѣшнюю Одессу, для Грековъ, служившихъ въ морскихъ и сухопутныхъ войскахъ и дѣйствовавшихъ противъ Турціи въ предшествовавшую войну. Де-Рибасъ, командовавшій учебною флотиліею, представилъ проектъ—учредить въ Одессѣ греческое поселеніе, которое комплектовало бы учебный флотъ или особый отрядъ, составленный изъ нихъ же единоземцевъ. Проектъ этотъ былъ утвержденъ 19 апрѣля 1794 г. Архипелажскіе выходцы, офицеры и солдаты, получили деньги на первоначальное устройство и дозволеніе водворяться въ Одессѣ или на отведенныхъ земляхъ вдоль р. Барабоя; для тѣхъ же, которые пожелали бы заняться торговлею, было выстроено въ Одессѣ на казенный счетъ 60 домовъ, а для желающихъ заняться земледѣліемъ отдано 15,000 десятинъ земли. Они должны были комплектовать Греческій дивизіонъ, въ 300 человѣкъ рядовыхъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ офицеровъ; но всѣ торговцы и ремесленники были

изъяты отъ обязанности нести военную службу. Затѣмъ они были освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей.

Правительство предполагало, что дарованіе большихъ льготъ Грекамъ вызоветъ значительное ихъ число изъ областей Оттоманской Порты и думало, что Греки въ состояніи будутъ основать новыя цвѣтущія колоніи на только-что пріобрѣтенныхъ Россіею, разоренныхъ и пустынныхъ берегахъ древняго Понта Эвксинскаго. Самыя названія городовъ нынѣшней Херсонской губерніи свидѣтельствуютъ о надеждахъ правительства воскресить, съ помощью Грековъ, торговлю Чернаго моря, хотя названія эти, по недостаточности археологическихъ изслѣдованій того времени, присвоивались бо̀льшею частью совсѣмъ другимъ урочищамъ. Съ этою цѣлью были учреждены даже: *коммисія для поселенія Грековъ и Албанцевъ* и *попечительство Греческаго водворенія* для поселившихся уже Грековъ, составленное изъ самихъ же Грековъ. Но надежды, которыя возлагало правительство на Грековъ, не осуществились. Въ тоже время въ Одессѣ была построена Троицкая церковь, гдѣ и понынѣ совершается богослуженіе на Греческомъ языкѣ, а для греческаго дивизіона построена казарма. До 100 семействъ явилось для первоначальнаго заселенія, изъ коихъ было 27 купеческихъ. По ревизіи 1797 года, Грековъ и Албанцевъ было 269 душъ, Греческаго дивизіона 337 д., а всего вмѣстѣ до 1,000 д. обоихъ половъ. Упраздненный Павломъ I-мъ греческій дивизіонъ былъ вновь возстановленъ, подъ именемъ *Одесскаго Греческаго баталіона*, въ 1803 году, съ надѣломъ землею отъ 10 до 100 десятинъ на душу, соотвѣтственно чину каждаго. Въ 1808 году онъ имѣлъ до 670 д. обоихъ половъ, а въ 1820 году этотъ баталіонъ вторично былъ упраздненъ, т. е. Греки перестали нести обязанность военной службы, сохранивъ прежнія свои права. Теперь они занимаютъ Александровку (Арнаутовку) на берегу Сухаго лимана и никакихъ повинностей и податей не несутъ.

Но эти Греки составляютъ только небольшую часть всего Греческаго населенія въ губерніи, тѣмъ болѣе, что между ними находятся многія семейства Молдаванъ, Сербовъ и другихъ при-Дунайскихъ выходцевъ. Значительнѣйшее Греческое населеніе находится въ Одессѣ, потомъ въ Николаевѣ, Херсонѣ и другихъ торговыхъ городахъ губерніи и, наконецъ, отдѣльными семействами, въ Болгарскихъ колоніяхъ и нѣкоторыхъ селахъ Херсонскаго поселенія по Бугу, ниже Вознесенска. Фамиліи лицъ, служащихъ въ Черноморскомъ флотѣ, свидѣтельствуютъ о значительности греческаго элемента въ составѣ населенія г. Николаева.

Весьма немногіе Греки явились въ здѣшній край съ капиталами; бо̀льшая часть изъ нихъ оставила свое отечество тогда, когда имъ было уже нечего терять; теперь же въ ихъ рукахъ находятся капиталы, которые могутъ

соперничать съ находящимися у здѣшнихъ Евреевъ. Коммерческая ихъ способность и дальновидность весьма замѣчательны, но дѣйствія ихъ не пріобрѣли здѣсь доброй славы. Хитрость, коварство, безпощадность и, прималѣйшей возможности, притѣсненіе, составляютъ качества, которыми они въ торговлѣ не только не гнушаются, но даже считаютъ особыми доблестями. Непотизмъ въ нихъ развитъ весьма сильно и они вполнѣ сохранили любовь къ прежней родинѣ своей. Знаніе своего языка они считаютъ необходимымъ, ради національной гордости, хотя каждый изъ нихъ говоритъ и по русски. Въ Одессѣ они имѣютъ греческія училища и здѣсь они составляютъ весьма значительное торговое сословіе, между которымъ встрѣчается много негоціантовъ, и скорѣе могутъ быть причислены къ числу Одесскихъ иностранцевъ, чѣмъ къ Русскому населенію. О значительности капиталовъ Греческаго населенія въ Одессѣ можно судить по тому, что еще въ 1812 году, при подпискѣ пожертвованій, по случаю отечественной войны, Греки подписались на 100,000 р. въ то время, какъ Русскіе только на 9,000.

Греческая революція, а послѣ война Греціи съ Турціею были причиною, что въ 1822 году, съ 10 марта по 18 іюня, 800 гречесскихъ эмигрантовъ прибыли въ Одессу. Имъ раздавались пособія отъ казны, дѣтей помѣщали въ различныя мужскія и женскія учебныя заведенія, смотря по званію лицъ, и вообще было сказано полное покровительство. По возстановленіи Греціи, немногіе изъ нихъ вернулись на родину, а бо́льшая часть осталась въ краѣ.

Должно замѣтить, что Греки вообще находится въ большомъ числѣ тамъ, куда привлекла ихъ торговля, и что мѣры правительства для водворенія ихъ въ краѣ оказались малоуспѣшными, хотя льготы, которыми они пользуются въ с. Александровкѣ, еще по настоящее время, бо́льшія, чѣмъ для какихъ-либо другихъ выходцевъ. Приведенная нами цифра общаго числа ихъ до 3,500 душъ обоихъ половъ, согласно показанію Кеппена, слишкомъ уменьшена, потому что Грековъ въ одной Одессѣ столько, что, за исключеніемъ мѣщанъ, греческій элементъ, послѣ еврейскаго, дѣлается господствующимъ.

12) **Цыгане.**

Значительная часть Цыганъ въ настоящее время вошла въ составъ населенія, приписавшись къ земледѣльческому сословію, живущему на казенныхъ земляхъ; но до сихъ поръ бродяжничество не искоренилось еще между ними и къ земледѣлію они несклонны. Кузнечество, коновальство, дѣланіе рѣшетъ составляютъ оффиціальный ихъ промыселъ и такъ какъ въ краѣ чуствуется большой недостатокъ въ кузнецахъ, то они вездѣ находятъ себѣ мѣсто и нанимаются годовыми срочными работниками, пока другіе ихъ про-

мыслы, преслѣдуемые обществомъ и законами, не заставятъ ихъ скрыться и искать себѣ мѣста въ другомъ селеніи. Цыгане вышли сюда изъ Бессарабіи и Крыма. Они вполнѣ сохранили еще свои типическія особенности, хотя одежда ихъ здѣсь сходна съ одеждою мѣстныхъ жителей. Они встрѣчаются въ составѣ нѣкоторыхъ Болгарскихъ колоній, хотя не въ значительномъ числѣ, или приписаны къ городамъ, казеннымъ и помѣщичьимъ селеніямъ. Относительно земледѣлія они стоятъ ниже всѣхъ племенъ, населяющихъ губернію, за исключеніемъ Евреевъ. Страсть къ кочевой и независимой жизни до сихъ поръ сильна въ нихъ и рѣдкій Цыганъ не разставитъ лѣтомъ шатра поотдаль отъ жилыхъ строеній, въ которомъ и живетъ его семья. Особой привязанности къ религіи также незамѣтно между Цыганами, и здѣсь, какъ вездѣ, они исповѣдуютъ господствующую вѣру. Цыгане особенно склонны къ барышничеству лошадьми и къ конокрадству, въ которомъ вполнѣ выказываютъ свое удальство. Женщины ихъ ходятъ по деревнямъ и городамъ и навязываются съ своею ворожбою. Наиболѣе встрѣчаются Цыгане въ южныхъ городахъ и уѣздахъ губерніи, гдѣ Цыганки сохранили свою полувосточную одежду.

13) Поляки.

Поляки высшаго сословія живутъ наиболѣе въ Одессѣ, гдѣ многіе между ними находятся на государственной службѣ. До уменьшенія пошлины на заграничные паспорты, въ Одессѣ жили многія семейства, принадлежащія къ ихъ аристократіи, бо̀льшею частью изъ числа землевладѣльцевъ западныхъ украинскихъ губерній. Кромѣ того, въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ уѣздовъ встрѣчаются польскія семейства изъ однодворцевъ и мѣщанъ Подольской губерніи, получившія здѣсь осѣдлость. Въ Ананьевскомъ же и Тираспольскомъ уѣздахъ встрѣчаются чиншевики, т. е. оброкосодержатели, которые живутъ хуторами и могутъ быть поставлены наравнѣ съ десятинщиками, по основанію своего хозяйства, хотя имѣютъ и существенное различіе отъ нихъ. Въ послѣднее время явилось цѣлое новое населеніе поляковъ, образовавшее нѣсколько деревень: Киселевку, Ново-Павловку и Царевъ-Даръ, всѣ—въ юго-западной части Херсонскаго уѣзда и принадлежатъ вѣдѣнію министерства государственныхъ имуществъ. Они вышли изъ своихъ мѣстъ въ 1846 году и поселены—здѣсь на казенныхъ оброчныхъ земляхъ въ 1847 году: въ д. Киселевкѣ выходцы Ковенской, Виленской, Витебской и Могилевской губерній, въ Ново-Павловкѣ—Подольской губерніи и одно семейство Могилевской губерніи, а въ Царевомъ-Дарѣ—изъ Подольской губерніи и Кобринскаго уѣзда Гродненской губерніи. Всѣ эти выходцы принадлежали къ безземельнымъ одно-

подворцамъ, были римскаго исповѣданія и вышли сюда по собственному желанію. Въ настоящее время выходцы Подольской губерніи исповѣдуютъ православіе, къ которому присоединились и нѣкоторые выходцы западныхъ губерній. Имъ дарована была 6-лѣтняя льгота и дано пособіе на устройство жилищъ; но время, въ которое они были переселены сюда, было самое неблагопріятное для установленія ихъ хозяйства, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли свой собственный достатокъ. Въ 1847 году урожай яровыхъ хлѣбовъ былъ посредственный, и только что далъ имъ средства обернуться до слѣдующаго сбора хлѣба; но въ 1848 году былъ совершенный неурожай на всѣ хлѣба и травы. Открылся падежъ скота, за которымъ послѣдовала цынга. Къ 1849 гоуд поселенцы были обезсилены собственными изнурительными работами, падежемъ скота, отсутствіемъ запасовъ на посѣвъ и капиталовъ на покупку необходимаго. Пособіе, назначенное отъ казны на постройку усадебъ, пошло на прокормленіе и на покупку скота. Земли было поднято весьма мало, такъ что не достало хлѣба даже для прокормленія до 1851 года, въ которомъ опять не родилось сѣно. Всѣ эти обстоятельства, кромѣ разоренія поселенцевъ, имѣли гибельное вліяніе на нравственную ихъ сторону, которая и безъ того не была хороша. Они предались, какъ бы съ отчаянія, пьянству и другимъ порокамъ; нѣкоторые же пустились въ бродяжничество.

Въ физическомъ отношеніи, при среднемъ ростѣ, поселенцы эти не обнаруживаютъ крѣпости силъ и вообще здоровья слабаго. Перемѣна климата, недостатокъ проточной воды, спесныхъ жилищъ и скудная пища породили между ними множество болѣзней и преимущественно усилили дѣйствіе изнурительныхъ мѣстныхъ лихорадокъ.

Разоренію поселенцевъ весьма много содѣйствовала и будетъ препятствовать улучшенію ихъ благосостоянія и въ будущемъ—привычка ихъ во всѣхъ своихъ нуждахъ обращаться къ Евреямъ, которые здѣсь живутъ, по сосѣдству, въ помѣщичьихъ шинкахъ и содержатъ оброчныя статьи. Поселенцы совершенно подчинили свой бытъ и хозяйство вліянію Евреевъ, почему нравственная ихъ сторона и благосостояніе весьма ненадежны. Большая часть изъ нихъ вошла въ кабалу къ Евреямъ, съ первыхъ же лѣтъ ихъ переселенія, за ссуды продовольствіемъ и деньгами въ гибельные годы, и теперь почти весь заработокъ остается въ рукахъ этихъ заимодавцевъ или въ шинкахъ у Евреевъ же.

Между всѣми этими поселенцами, большимъ прилежаніемъ и даже трудолюбіемъ отличаются жители д. Киселевки. Занятія ихъ ограничиваются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

Правительство, кромѣ выдачи первоначальнаго пособія по 8 р. с. на постройку временныхъ помѣщеній—землянокъ, и по 20 р. с. на дворъ на по-

купку скота, и кромѣ выдачи нѣкоторымъ семействамъ полнаго узаконеннаго пособія по 35 р. с., неоднократно помогало имъ обзавестись прочными избами; но, не смотря на то, эти деревни и въ настоящее время состоятъ изъ землянокъ.

Землянки эти состоятъ изъ ямы съ выложенными по краямъ стѣнками, возвышающимися надъ землею на столько, чтобы можно было устроить окна. На потолкѣ дѣлается земляная насыпь, вмѣсто крыши. Вокругъ усадьбы ровъ и въ углу загонъ для скота, изъ земляныхъ стѣнокъ или изъ кизяка. Стоимость этихъ построекъ не превышаетъ 10 р. с. Хотя внутренность землянокъ содержится опрятно, но воздухъ весьма сырой, какъ въ погребахъ.

Пища ихъ ограничивается кускомъ ржанаго хлѣба, борщемъ и молокомъ. Кромѣ бураковъ, другіе овощи и баранина составляютъ лакомство болѣе зажиточныхъ.

Одежда покроемъ приближается къ мѣщанской: сюртукъ или казакинъ, жилетъ, иногда шейные платки, узкіе штаны и сапоги, суконная фуражка, кожухи и чуйки; верхнее платье у нѣкоторыхъ изъ синяго, у другихъ изъ сѣраго крестьянскаго сукна. Женщины носятъ ситцевыя юбки и исподницы, ситцевые же капоты, и полушубки, покрытые иногда нанкою.

Въ домашней утвари замѣтна большая скудость.

14) Армяне.

Армяне явились въ нынѣшней Херсонской губерніи съ 1792 года. Архіепископъ Армянскій Іосифъ, изъ рода Аргутинскихъ, успѣлъ склонить Кумыкскихъ, Кабардинскихъ и Закубанскихъ Армянъ просить Русское правительство о водвореніи ихъ во вновь заселяемомъ краѣ и о дарованіи имъ льготъ, наравнѣ съ прочими поселенцами. Въ маѣ 1784 года, командовавшій войсками на Кубани генералъ-поручикъ Михаилъ Потемкинъ представилъ ихъ челобитную, на что послѣдовало Монаршее соизволеніе и, кромѣ прочихъ дарованныхъ имъ льготъ, они были изъяты отъ обязанности нести военную службу.

Мѣстомъ для Армянской колонизаціи былъ избранъ только-что пріобрѣтенный берегъ Днѣстра, при впаденіи въ него балки Черной, гдѣ они должны были основать городъ Григоріополь. Къ нимъ присоединились и Армяне заДнѣстровскіе. Императоръ Павелъ I-й пожаловалъ архіепископа Іосифа титуломъ князя Россійской Имперіи, а Армянамъ даровалъ еще большія права, между которыми замѣчательно одно, что они судятся своимъ магистратомъ, изъ армянскихъ же гражданъ составленнымъ, въ которомъ переписка производится на Армянскомъ и Русскомъ языкахъ.

Не смотря на многолѣтнюю льготу отъ платежа всякихъ податей и на

другія преимущества, не смотря на то, что мѣстность, назначенная для ихъ поселенія, отличается особымъ привольемъ, Григоріопольскіе Армяне въ массѣ живутъ незавидно. Есть между ними и зажиточные и оборотливые, но бо́льшая часть ихъ предпочитаетъ еврейское гандлеваніе, почему, встрѣчая большое соперничество въ массѣ Евреевъ, охватившихъ многія отрасли торговой дѣятельности края, они не могутъ такъ легко пріобрѣтать деньги. Честность Армянъ пользуется еще худшею репутаціею, чѣмъ торговцевъ какихъ-либо другихъ націй. Во многомъ они сходны съ Евреями. Образъ ихъ жизни, неряшество, самая пища и многосемейность поразительны.

Всѣ они исповѣдуютъ Армяно - Григоріанскую вѣру, мало отличающуюся отъ восточной православной (*). Въ Григоріополѣ они имѣютъ 2 церкви и училище, гдѣ преподаются науки на Армянскомъ языкѣ. Не смотря на отдѣльность своего управленія, которое могло бы придать бо́льшее достоинство ихъ дѣйствіямъ, ихъ гражданская жизнь, среди массы населенія въ губерніи, ничѣмъ не выдѣляется.

Кромѣ этихъ поселенцевъ, находятся въ губерніи Армяне въ нѣкоторыхъ городахъ въ небольшомъ числѣ, а въ Одессѣ они составляютъ довольно значительное общество и имѣютъ свою церковь. Здѣсь они занимаются торговлею и ремеслами; почти всѣ одесскіе цирюльники и пушные мастера—Армяне. Г. Скальковскій насчитываетъ ихъ здѣсь до 400 д. об. п.. Въ остальныхъ же частяхъ губерніи, ихъ считается 1,025 м. п. и 1,047 ж. п. изъ коихъ 1,009 м. п. и 1,039 ж. п. въ одномъ Григоріополѣ, т. е. всего до 2,500 д. об. половъ, въ то время, какъ нами показано въ этнографическомъ перечнѣ всего 1,990 д. об. п.; но мы приняли послѣднее число, потому что населеніе губерніи было взято по опредѣленію 9-й ревизіи.

Армяне, по духовному управленію, подчинены патріарху всей Арменіи, имѣющему пребываніе въ Эчміадзинскомъ монастырѣ за Кавказомъ.

15) **Караимы.**

Караимы, считающіе себя чистѣйшей крови Евреями, во многомъ отличаются отъ Евреевъ - талмудистовъ. Они жили въ нынѣшней Херсонской губерніи еще во время владычества Татаръ и имѣли свое поселеніе въ окрестностяхъ Очакова, гдѣ и понынѣ сохранилось ихъ имя въ названіи

(*) Григоріанскою она называется въ честь святителя Великой Арменіи Григорія, перваго проповѣдника Христіанства въ Арменіи.

балки Чуфутовой (¹). Исторія не сохранила извѣстій, куда вышли Караимы по взятіи Очакова Русскими войсками; достовѣрно только то, что они явились сюда изъ Крыма, когда торговля оживила здѣшніе города. Въ настоящее время они составляютъ торговое сословіе, размѣстившееся во всѣхъ, наиболѣе торговыхъ пунктахъ края: Одессѣ, Николаевѣ, Херсонѣ и Елисаветградѣ, причемъ бакалея составляетъ любимый предметъ ихъ торговли.

Наружный видъ, образъ жизни, одежда и понятія Караимовъ совершенно отличны отъ западныхъ Евреевъ. Они отличаются особою честностію, кротостію и трудолюбіемъ, какъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, такъ и въ домашнихъ занятіяхъ. Въ Одессѣ они ведутъ большую заграничную торговлю съ Турціею и Кавказомъ, имѣя тамъ своихъ повѣренныхъ. Они одѣваются по татарски; говорятъ и пишутъ Турецко-Татарскимъ языкомъ, но употребляютъ Еврейскую грамоту; богослуженіе же отправляютъ на древнемъ Еврейскомъ языкѣ. Они отвергаютъ талмудъ, т. е. толкованіе закона, и строго придерживаются древнихъ книгъ, почему ихъ и называютъ Караимами (²). Гахашъ или старшій раввинъ находится въ Евпаторіи, гдѣ также находится и ихъ санхедринъ въ древней синагогѣ.

Законы наши вездѣ отличаютъ Караимовъ отъ Евреевъ, даютъ имъ больше преимуществъ и освобождаютъ отъ рекрутства.

16) Сербы.

Какъ только Русское правительство обратило вниманіе на здѣшній край, онъ получилъ названіе Новой Сербіи, въ томъ предположеніи, что выходъ Сербовъ сюда будетъ такъ значителенъ, что этотъ край сдѣлается ихъ новымъ отечествомъ. Преобразованія въ Австріи Сербскаго народнаго войска были причиною, что недовольные этою мѣрою обратились съ просьбою къ Русскому правительству о принятіи ихъ въ подданство на извѣстныхъ уже намъ условіяхъ. Главою этого движенія былъ Хорватъ; но въ числѣ пришедшихъ съ нимъ поселенцевъ Сербы составляли незначительную часть, почти всѣ они были офицерами, и поэтому внесли свой элементъ въ составъ нынѣшняго дворянства Херсонской губерніи. Слѣдующее затѣмъ переселеніе Сербовъ было произведено при содѣйствіи Никшича, заселившаго нынѣшнюю Славяно-Сербскую колонію въ Одесскомъ уѣздѣ. Хотя Сербовъ въ губерніи болѣе приведенной г. Кеппеномъ цифры, но ихъ незамѣтно: по особой сим-

(¹) *Чуфутъ* на Татарскомъ языкѣ значитъ Еврей. Чуфутова балка близъ Очакова называется еще Чехутовою; но это только искаженіе настоящаго имени.

(²) *Караимъ* значитъ чтеніе.

патіи ихъ къ мѣстному населенію, они слились съ нимъ, вслѣдствіе браковъ и долговременнаго жительства.

Сербы отличаются честностью, прямотою характера, воздержностью и особенною любовію къ Славянамъ и православію. Ихъ суровая жизнь на родинѣ и постоянная борьба съ Турціею привили къ нимъ много восточнаго, нерѣдко грубаго и дикаго; съ теченіемъ времени они здѣсь теряютъ эти качества, цивилизуются, но вмѣстѣ съ тѣмъ иногда теряютъ и свою Сербскую прямоту. Любовь къ труду—качество, врожденное Сербамъ; къ сожалѣнію, женщины у нихъ въ простомъ быту не пользуются еще правами, принятыми вездѣ въ Европѣ. Торговля несвойственна имъ.

Славяно-Сербская колонія или колонія Никшичей образовалась въ 1804 г. изъ 22-хъ семействъ (всего 94 человѣка), вышедшихъ изъ Черногоріи и Герцеговины. Предводителю ихъ, сердарю Минѣ Никшичу, пожаловано было, 500, а всѣмъ прочимъ по 150 десятинъ на семейство и по 20 червонцевъ на душу; всѣ они записаны въ родословную дворянскую книгу этой губерніи [1]. Многіе изъ нихъ поступили въ военную службу и достигли значительныхъ чиновъ. Послѣдняя попытка къ выходу Сербовъ въ здѣшній край была въ 1815 году. Въ маѣ этого года прибыло 15 Черногорскихъ семействъ, прося о принятіи ихъ въ подданство и надѣлѣ землею и о нѣкоторомъ пособіи для первоначальнаго обзаведенія. Ихъ временно поселили между Болгарами Буялыкскаго округа, подъ начальствомъ особаго изъ Сербовъ попечителя Радонича. Въ слѣдующемъ году, по собственному ихъ желанію, они приписались къ Бугскому казачьему войску, но въ 1817 году часть поселилась въ колоніи Никшичей, а другая уѣхала на родину.

17) Шведы.

Шведы образовали колонію Альтъ-Шведендорфъ или Старошведскую близъ Берислава. Первый выходъ ихъ сюда въ точности неизвѣстенъ. Знаемъ только, что въ атласѣ Екатеринославскаго намѣстничества, найденномъ нами въ архивѣ военно-топографическаго депо, ихъ въ 1784 году считалось 219 душъ мужескаго пола [2]. Потомъ въ 1787 году къ нимъ была выслана сюда съ острова Даго другая партія, въ 904 д. об. п., какъ говорятъ, за нарушеніе народнаго права, за разграбленіе выкинутыхъ бурею кораблей; въ послѣдствіи къ этому поселенію присоединилось 31 челов. изъ военно-

---

(1) «Казыване стары Требѣшана и Архива сердера *Малише* и капитана *Бошка Бучича Никшича*». у. Београду 1842 г. Драгичевича Никшича.

(2) Мѣстный архивъ колоніи доходитъ до 1782 года.

плѣнныхъ Шведовъ, изъявившихъ желаніе остаться въ Россіи въ 1788 и 1789 годахъ.

Шведы наиболѣе подверглись гибельному вліянію перемѣны климата; весьма значительная часть погибла отъ болѣзней, такъ что въ 1798 году считалось Шведовъ: съ острова Даго—148 д. об. п. и плѣнныхъ—9. Теперь же по 10-й ревизіи численность ихъ увеличилась до 322 д. обоихъ половъ. Не смотря на то, что это выселеніе имѣло подобный характеръ, т. е. состояло изъ лицъ привыкшихъ жить чужою собственностію, они въ настоящее время отличаются своею честностью, трудолюбіемъ и строгостью нравовъ. Не бывъ земледѣльцами, трудно имъ было стать въ уровень съ нѣкоторыми нѣмецкими колонистами въ степяхъ, гдѣ главнѣйшее занятіе составляетъ хлѣбопашество; но за то рыболовство у нихъ значительно развито и между ремеслами кузнечество и столярство достигли нѣкотораго совершенства. Шведскіе фургоны пользуются извѣстностью.

Языкъ, нравы, обычаи, одежду и пищу они сохранили прежнее по настоящее время и находятся въ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ Нѣмцами, за то, что ихъ принуждаютъ учиться Нѣмецкому языку тогда, какъ они Русскіе подданные.

18) Татары.

Татаръ въ губерніи немного; большею частью они здѣсь находятся только временно, для торговыхъ сдѣлокъ, и всѣ записаны въ Таврической губерніи (*).

Частное обозрѣніе сословій и классовъ народонаселенія.

Здѣсь мы скажемъ только о тѣхъ сословіяхъ, которыя не вошли въ изслѣдованіе жителей въ физическомъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

1) Дворянство.

Дворянство Херсонской губерніи представляетъ величайшую смѣсь всѣхъ народностей, нравовъ, понятій и образованности. Надобно только припомнить, какимъ образомъ оно составилось и тогда понятною сдѣлается причина такого разнообразія.

Первое начало здѣшнему дворянству положили выходцы Сербскаго поселенія, принятые къ намъ на службу различными офицерскими чинами. Они за-

(*) Считаемъ необходимымъ сдѣлать это краткое поясненіе, такъ какъ Татары показаны въ губернскихъ статистическихъ таблицахъ.

ключали въ себѣ различныя при-Дунайскія породы, какъ Славянскія, такъ и другихъ племенъ. Къ этому дворянству присоединилось Русское чиновничество, преимущественно военное, которое особенно размножилось со времени образованія Елисаветинской провинціи. Вслѣдствіе войны съ Турціею, чрезъ степи проходили цѣлыя арміи и нерѣдко выводили изъ Турціи разныя угнетенныя племена, которыя и водворялись здѣсь на жительство. Правительство, желая скорѣе заселить степи, раздавало дворянамъ земли, съ обязательствомъ заселить ихъ въ извѣстный періодъ времени. Черноморскій флотъ привлекъ сюда значительную часть Грековъ, а пріобрѣтеніе Очаковской области дозволило правительству, въ стремленіи къ заселенію ея, обратить главную надежду на Молдавію, призывая оттуда бояръ, которымъ раздавало земли огромными дачами, до 25,000 десятинъ, лишь бы они принимали на себя обязательство заселить ихъ. Эти мѣры были причиною, что забирали землю даже и тѣ лица, которыя не получали на то дозволенія правительства, а нѣкоторые даже считали подобныя пріобрѣтенія столь прочною собственностью, что населяли ихъ людьми, которыхъ выводили изъ другихъ краевъ; вотъ какъ сказано объ этомъ въ «Описаніи атласа Новороссійской губерніи, 1799 года: «Шляхтичъ Жеребко самоправно поселилъ деревню Жеребковку (75 душъ мужескаго пола), при вершинѣ оврага Гиртія, на участкѣ с. Гольмъ, и шляхтичъ Чубскій подобнымъ же образомъ поселилъ деревню Михайловку (34 души мужескаго пола), на землѣ селеній Познанки и Ясеновой». Этотъ атласъ показываетъ все племенное разнообразіе тогдашняго дворянства Херсонской губерніи; между прочими землевладѣльцами уже встрѣчались Русскія княжескія и графскія фамиліи; было также довольно много коммисаріатскихъ чиновниковъ и казаковъ.

Когда прекратилась раздача земель, то къ мѣстному дворянству стали примѣшиваться новыя фамиліи съ сѣвера и юго-запада, изъ сѣверныхъ областей отъ расквартированія значительнаго числа войскъ въ губерніи и учрежденія различныхъ мѣстныхъ правленій, которыя привлекали сюда служащее дворянство различныхъ мѣстностей Россіи, а изъ областей Средиземнаго моря и Атлантики — вслѣдствіе того торговаго значенія, которое получила Одесса. Какъ тѣ, такъ и другіе, по родственнымъ связямъ, и вслѣдствіе пріобрѣтенія земель, вошли въ составъ здѣшняго дворянства.

Вотъ причина того племеннаго разнообразія здѣшняго дворянства, какое врядъ-ли гдѣ-либо въ Россіи можно встрѣтить. Притомъ въ разныхъ частяхъ губерніи преобладаютъ и разныя народности: такъ въ западной части губерніи замѣтно преобладаніе молдавскаго типа, въ то время, какъ въ восточной ея части наиболѣе господствуетъ порода Украинцевъ, Русскихъ и прочихъ выходцевъ.

Понятно, что при такомъ племенномъ разнообразіи, и жизнь здѣшняго дво-

рянства принимаетъ различныя формы; но все-таки можно подмѣтить и общія черты. Это-то обстоятельство и дозволяетъ сдѣлать общую, хотя далеко неполную, характеристику здѣшняго дворянства.

Различныя понятія, принесенныя сюда дворянствомъ изъ различныхъ мѣстъ Европы, вслѣдствіе взаимнаго дѣйствія другъ на друга, казалось могли бы послужить лучшимъ средствомъ къ развитію цивилизаціи. Но здѣшніе дворяне—землевладѣльцы; они живутъ въ своихъ имѣніяхъ, разбросанныхъ въ обширныхъ степяхъ, на значительныя разстоянія другъ отъ друга; сношенія между ними, если и возможны, то рѣдки; они видятся между собою только на ярмаркахъ, въ Одессѣ и на дворянскихъ съѣздахъ. Жизнь въ городахъ, кромѣ Одессы, весьма слабо развита, собственно потому, что здѣшнее дворянство предпочитаетъ жить въ деревняхъ или, если позволяютъ средства, живутъ въ Одессѣ, среди иностранцевъ. Отъ этого—отчужденность и взаимная разобщенность здѣшнихъ дворянъ, породившія взаимное недовѣріе до такой степени, что, избѣгая всякихъ сдѣлокъ между собою, они охотнѣе обращаются къ Евреямъ и другимъ торговцамъ. Огромное пространство губерніи, при несоразмѣрной ограниченности числа уѣздовъ, не дозволяетъ пересѣчь ее почтовыми дорогами въ довольно близкомъ разстояніи, такъ что даже встрѣчаются такія помѣстья, которыя удалены отъ почтовыхъ дорогъ на 100 верстъ. Для достаточнаго владѣльца еженедѣльно посылать за письмами въ такую даль обходится довольно дорого, а каково же это для менѣе состоятельныхъ людей? Такимъ образомъ и съ этой стороны встрѣчается обстоятельство, благопріятствующее той исключительности, замкнутости, въ которой живутъ здѣсь многіе помѣщики и къ которой они даже вполнѣ привыкли.

Посмотримъ, какое вліяніе имѣетъ здѣшнее дворянство на городскую жизнь.

Относительно самаго г. Херсона довольно сказать, что только въ настоящее время пріобрѣтено помѣщеніе для дворянскихъ собраній и то, кажется, болѣе въ слѣдствіе частныхъ съѣздовъ дворянства, по случаю явившагося вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ. За исключеніемъ гражданскаго и военнаго чиновничества, здѣсь живутъ помѣщики только изъ ближайшихъ окрестностей и то немногіе. Николаевъ вполнѣ имѣетъ физіономію военнаго морскаго города, а Елисаветградъ только въ позднѣйшее время, также со времени освобожденія крестьянъ, привлекъ сюда на жительство изъ деревень многихъ помѣщиковъ, такъ что они закупили мѣста и начали строить дома, но до сихъ поръ жизнь ихъ здѣсь не выразилась ни въ какой опредѣленной формѣ. Въ одной Александріи замѣтно присутствіе дворянства въ собраніяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе даже помѣщики, довольно далеко живущіе. Слѣдовало бы сказать и объ Ананьевѣ, но этотъ городъ живетъ какою-то

особенною, неуловимою жизнію. Въ остальныхъ городахъ губерніи общественная жизнь еще менѣе развита.

Остается одна Одесса, средоточіе мѣстной торговли и образованности. Въ ней дворянство находитъ сбытъ своимъ произведеніямъ, и здѣсь же большею частію оставляетъ вырученныя деньги, удовлетворяя своимъ прихотямъ. Врядъ-ли найдется хотя одинъ помѣщикъ, который не былъ бы въ Одессѣ нѣсколько разъ въ продолженіи года, а многіе считаютъ необходимымъ постоянно здѣсь жить и ведутъ торговые расчеты по имѣніямъ, иногда на мѣстѣ, съ мѣстными промышленниками.

Какъ уже мы замѣтили, дворянство въ Одессѣ составляетъ лишь временное населеніе, не имѣющее осѣдлости, и потому, желая пользоваться удовольствіями общественной жизни, оно по необходимости и незамѣтно принимаетъ на себя и формы того общества, въ которомъ живетъ. Какъ мы видѣли, иностранцы въ этомъ отношеніи представляютъ весьма мало утѣшительнаго. Хотя нѣтъ особаго сближенія между дворянствомъ и иностранцами, но первое, не представляя единства въ самомъ себѣ, пріѣзжаетъ въ Одессу для развлеченія и не задумывается дѣлать то же, что̀ и послѣдніе. Подражаніе это заключается преимущественно въ роскоши, не столь замѣтной для глазъ, какъ для людей, пользующихся ею. Но одесскіе магазины не могутъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ вкуса; напротивъ, они отличаются недостаткомъ даже въ такихъ предметахъ, которые составляютъ для многихъ житейскую необходимость. Торговля, впрочемъ, примѣняется къ запросу и потому въ этомъ явленіи должно видѣть недостатокъ вкуса потребителей и этимъ же объясняется та пестрота и азіятская роскошь, которая встрѣчается въ здѣшнихъ, такъ называемыхъ аристократическихъ домахъ, напоминающихъ, по своему безвкусію, разбогатѣвшихъ откупщиковъ. Между тѣмъ стремленіе къ порядочности составляетъ желаніе большинства, но оно какъ-то не дается и выражается чаще всего въ стремленіи прослыть за *аристократовъ*. Трудно встрѣтить болѣе претензій на аристократизмъ, чѣмъ здѣсь, въ слѣдствіе составившагося понятія, что для пріобрѣтенія его нужно только имѣть независимое состояніе или значительный чинъ. Этимъ и объясняется та безразсудная роскошь, за которою такъ гонятся, чтобы получить право на титулъ аристократа.

Большая часть здѣшняго дворянства получила образованіе въ Ришельевскомъ лицеѣ или въ здѣшнихъ гимназіяхъ и пансіонахъ; весьма немногіе кончили курсъ въ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ внѣ губерніи. Отъ этого и самое умственное направленіе большинства вновь являющихся дѣятелей вполнѣ совпадаетъ съ мѣстнымъ. Образованность здѣсь до сихъ поръ считалась средствомъ къ достиженію извѣстныхъ правъ по служ-

бѣ, почему весьма многіе, получивъ эти права, тѣмъ и оканчивали свое образованіе, предназначая себя для служебной дѣятельности лишь до тѣхъ поръ, пока домашнія обстоятельства дозволятъ выйти въ отставку.

Между женщинами особенно замѣчается наклонность къ тщеславію, ведущая ихъ ко всѣмъ послѣдствіямъ, сопряженнымъ съ этою слабостью. Въ желаніи казаться неотсталыми отъ мнимой цивилизаціи, стать въ уровень съ западно-европейскимъ образованіемъ, онѣ черпаютъ понятія, чаще всего, изъ романовъ, написанныхъ для Франціи, изображающихъ своеобразную жизнь всѣхъ сословій ея, которая принимается ими за образецъ ума, души и вкуса, безъ разбора достоинства и значенія различныхъ проявленій ея, даже того, къ какой ступени французскаго общества относятся эти герои. Отъ этого и жизнь семейная не представляетъ здѣсь особенно отраднаго явленія.

Разбирая экономическое значеніе здѣшняго дворянства, какъ владѣльцевъ двухъ третей плодороднѣйшихъ земель губерніи, можно было бы ожидать, что главное вниманіе ихъ обращено на агрономію и что въ самомъ образованіи своихъ дѣтей они первою задачею поставляютъ—приготовленіе ихъ быть со-временемъ лучшими распорядителями того наслѣдства, которое должно перейти къ нимъ и составить честь и опору государства, развитіемъ его силъ. На самомъ дѣлѣ выходитъ иначе. Вѣра въ самихъ себя и въ хорошее прошедшее здѣсь необыкновенно сильна. Они вѣрятъ, что ихъ воспитывали еще хуже, чѣмъ теперь воспитываются ихъ дѣти, что ихъ вовсе не готовили быть хорошими хозяевами-агрономами, что ихъ съ молоду учили быть безпечными, учили служить, т. е. получать чины, безпечно наслаждаться жизнью, пользоваться опредѣленными доходами съ имѣній; что, примѣняясь къ этому взгляду, они дѣйствительно составляли честь и гордость своихъ родителей, и что когда умерли эти родители, они наслѣдовали ихъ имѣнія и сдѣлались хозяевами хоть куда. Чего же желать больше? Теперь они, въ свою очередь, живутъ точно также и разсылаютъ своихъ дѣтей во всѣ концы свѣта, для пріобрѣтенія чиновъ, опредѣляютъ имъ извѣстное содержаніе и требуютъ за то полнаго невмѣшательства въ ихъ дѣла по управленію имѣніями. Когда они умрутъ, тогда дѣти ихъ сдѣлаются такими же отличными хозяевами, безъ всякой науки. Для хозяйства наука ненужна и часто вредна. Взглядъ на имѣніе только какъ на источникъ доходовъ, которые могутъ быть увеличены отъ умѣнья извлекать соки изъ него—вотъ ихъ житейская мудрость. Отецъ, завѣщая сыну землю, старается привить ему главное правило, чтобы онъ не затрачивалъ на имѣніе никакихъ капиталовъ, а помнилъ, что само имѣніе должно давать эти капиталы. Указанія эти онъ подтверждаетъ примѣрами различныхъ нововведеній у нѣкоторыхъ сосѣдей, которыя бо́льшею частью не удались или разорили ихъ. Такимъ образомъ отвергается здѣсь всякое улуч-

шенное хозяйство, даже видятъ зло въ немъ самомъ, а не въ невѣжествѣ нововводителей, поэтому здѣшніе *практики-ретрограды* пользуются бо̀льшимъ авторитетомъ, чѣмъ люди, силящіеся воспользоваться открытіями науки и промышленности, но испытывающіе неудачи, въ слѣдствіе недостатка основательнаго техническаго образованія и невозмутимаго равнодушія самаго общества. Подобныя попытки людей, какъ бы то ни было передовыхъ, здѣсь не только не цѣнятся, но подвергаются строгой критикѣ; ихъ опыты считаютъ тщеславнымъ стремленіемъ къ мнимому прогрессу, желаніемъ пріобрѣсть имя просвѣщенныхъ хозяевъ и въ тоже время смотрятъ снисходительно, какъ на необходимую принадлежность дворянскаго сана, на безразсудную роскошь въ нарядахъ. Весьма многіе поставляютъ себѣ за особенное удовольствіе купить платье для жены въ 600 или 700 р. и считаютъ глупостью, пустымъ, моднымъ подражаніемъ покупать земледѣльческія машины, а еще болѣе улучшать плуги и телѣги, какъ предметы, еще менѣе замѣтные для посторонняго глаза.

Все сказанное здѣсь, конечно, не можетъ относиться до всего дворянства, до всѣхъ помѣщиковъ Херсонской губерніи безъ исключенія. Есть отдѣльныя личности, какъ богатыя, такъ съ среднимъ и малымъ состояніями, которыя трудятся и подвергаютъ всѣ свои дѣйствія сознательному расчету, которыя считаютъ благороднымъ дѣломъ и даже долгомъ посвятить свою жизнь какой-либо спеціальности и которыя избрали своею цѣлью развитіе производительныхъ силъ своихъ земель. Конечно, дѣйствія этихъ личностей, изрѣдка встрѣчающихся, не могутъ быть замѣтны въ массѣ, тѣмъ болѣе, что и онѣ, подобно другимъ, вмѣстѣ съ имѣніями наслѣдовали полное незнаніе значенія ихъ и, проникнутые только убѣжденіемъ полезности, взялись за дѣло и за переработку самихъ себя, тѣмъ болѣе трудную, что имѣнія здѣсь чаще всего переходятъ въ наслѣдство обремененныя значительными долгами, которые требуютъ особаго умѣнія, чтобы раздѣлаться съ ними прежде, чѣмъ накопившіеся капиталы дозволятъ приступить къ какимъ-либо хозяйственнымъ реформамъ.

Чиновное дворянство, живущее здѣсь въ городахъ, по образу своей жизни и понятіямъ, сходно съ этимъ классомъ прочихъ губерній Имперіи; только Херсонъ не представляетъ особой привлекательности для молодежи изъ здѣшнихъ помѣщиковъ, которые желаютъ служить поближе отъ своихъ имѣній, почему они и выбираютъ для этого Одессу или губернскіе города сосѣднихъ губерній. Личные же дворяне вполнѣ сохранили типъ мелкаго чиновничества.

2.) Духовенство.

Православное духовенство Херсонской губерніи, по образованію своему, стоитъ выше, чѣмъ тоже духовенство Кіевской и Подольской губерній. Съ учрежденіемъ семинаріи въ Одессѣ, всѣ духовные въ губерніи поступаютъ на свои должности изъ воспитанниковъ этого заведенія. Жизнь въ деревняхъ малонаселенныхъ, совершенное отчужденіе отъ образованнаго общества и недостатокъ средствъ для дальнѣйшаго образованія представляютъ невыгодныя условія для здѣшнихъ духовныхъ. Тамъ, гдѣ эти обстоятельства менѣе неблагопріятны, и духовенство стоитъ выше, какъ напримѣръ въ военномъ поселеніи, въ которомъ были постоянно расквартированы войска. При улучшеніи матеріальныхъ средствъ его можно было бы ожидать и болѣе полезнаго вліянія его на народъ, который здѣсь нуждается въ томъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Приходы здѣсь разбросаны, посѣщать церковь не всегда возможно, а тѣмъ болѣе, когда религіозность утратилась въ предшествовавшихъ поколѣніяхъ, вовсе не имѣвшихъ церквей.

Духовенство прочихъ христіанскихъ исповѣданій въ общей массѣ также не имѣетъ достаточнаго образованія для полезнаго вліянія на прихожанъ.

ОПИСАНІЕ

ХЕРСОНСКОЙ

ГУБЕРНІИ.

I.

ВѢДОМОСТЬ

О судахъ, прибывшихъ и отошедшихъ отъ Одесскаго порта съ 1851 по 1858 годъ.

Названіе.	Прибыло.							Отошло.						
Судовъ по флагамъ.	1851 года.	1852 года.	1853 года.	1854 года,	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1851 года.	1852 года.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.
Англійскихъ	125	226	246	78	..	180	256	120	229	209	114	..	118	186
Сардинскихъ	90	199	350	78	..	107	185	87	197	298	107	..	109	181
Греческихъ	147	174	423	75	2	177	100	162	165	420	66	..	172	112
Австрійскихъ	125	205	394	118	..	175	327	124	202	361	115	..	159	271
Голландскихъ	5	11	25	35	..	11	10	5	11	22	25	..	11	10
Неаполитанскихъ	22	26	155	25	..	55	58	22	26	126	28	..	54	86
Французскихъ	10	45	106	10	..	88	56	10	41	101	15	..	81	30
Россійскихъ	125	155	145	4	..	11	50	81	91	92	..	..	4	8
Римскихъ	1	1	15	5	..	2	4	1	1	13	6	..	1	4
Мекленбургскихъ	11	23	16	9	..	17	7	10	23	15	8	..	14	8
Тосканскихъ	5	11	19	6	..	10	25	5	11	20	12	..	7	26
Норвежскихъ	8	61	96	56	..	41	71	8	61	79	40	..	15	66
Іоническихъ	8	14	40	10	..	11	15	7	12	40	11	..	7	12
Прусскихъ	8	18	11	8	..	26	11	7	20	10	5	..	15	86
Ольденбургскихъ	1	6	4	15	..	1	1	1	6	1	14	..	1	1
Бременскихъ	8	11	19	15	..	5	2	8	11	10	22	..	7	..
Гамбургскихъ	1	..	2	5	..	1	.	1	..	2	2	..	1	..
Шведскихъ	5	28	55	7	..	7	11	6	28	24	17	..	7	15

Бельгійскихъ	2	2	4	3	. .	3	2	1	2	5	3	. .	3	2
Испанскихъ	. .	. .	3	2	. .	2	2	. .	. .	3	1	. .	2	2
Ганноверскихъ	1	8	8	6	1	5	3	1	8	5	5	. .	5	3
Датскихъ	2	8	5	2	. .	5	2	2	8	5	1	. .	5	2
Сербскихъ	3	3	5	3	. .	2	1	3	3	5	. .	. .	2	1
Американскихъ	. .	. .	2	. .	. .	3	4	. .	. .	2	. .	. .	3	4
Валахскихъ	10	20	33	. .	. .	10	12	11	20	28	. .	. .	8	13
Турецкихъ	33	54	22	. .	. .	18	55	21	50	19	1	. .	25	41
Молдавскихъ	. .	3	6	. .	. .	3	2	. .	3	6	. .	. .	3	2
Самосскихъ	. .	4	6	. .	. .	5	5	. .	5	5	. .	. .	4	5
Ростовское	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Перувіанскихъ	. .	. .	. .	. .	. .	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .
Іерусалимскихъ	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .
Любекскихъ	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Уругвайскихъ	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1
	750	1,312	2,154	563	3	986	1,119	705	1,230	1,926	614	. .	848	1,049

ОБЩАЯ КАРТА О ПОГОДѢ.

№ II. ОБЩАЯ КАРТА О ПОГОД[Ѣ]

Въ городѣ Николаевѣ высота надъ рѣкою 65,62 англ. футовъ

Мѣсяцы.	Барометръ.					Термометръ.					Дождеме[ръ]	
	Среднее.	Самое большое.	Самое меньшое.	Разность.	Самая большая разность въ сутки.	Среднее.	Самое большое.	Самое меньшое.	Разность.	Самая большая разность въ сутки.	Количество дождя.	Дождливыхъ дней.
Январь .	30, 03	30,46	29,43	1,001	0,52	— 3,44	+ 5,3	—13,76	19,2	8,9	3,82	93
Февраль.	29, 94	30,38	29,41	0, 97	0,46	— 0,89	+ 8,3	—11, 0	17,4	10,1	2,98	97
Мартъ. .	29, 871	30,31	29,40	0, 93	0,44	+ 3,24	+14,2	— 5, 9	19,5	11,2	4,99	149
Апрѣль .	29, 82	30,21	29,48	0, 69	0,36	+10,23	+20,1	+ 1, 2	18,9	13,2	10,30	267
Май. . .	29, 85	30,11	29,54	0, 58	0,29	+14,53	+23,9	+ 6, 3	17,4	12,1	15,93	344
Іюнь . .	29, 81	30 04	29,53	0, 56	0,25	+17,73	+26,5	+10, 4	16,4	12,4	28,35	333
Іюль . .	29, 84	30,13	29,54	0, 5	0,24	+18,66	+27,5	+11,05	16,7	11,9	23,26	285
Августъ.	29, 89	30,17	29,63	0, 54	0,29	+16,41	+25,8	+ 7, 5	17,8	11,6	16,89	197
Сентябрь,	29, 98	30,31	29,57	0, 76	0,34	+11,61	+21,0	+ 2, 3	18,7	11,9	13,39	188
Октябрь.	29, 97	30,40	29,52	0, 89	0,41	+ 6,30	+16,6	— 2, 4	19,0	9,9	20,02	183
Ноябрь .	29, 95	30,46	29,47	0, 99	0,44	+ 1,70	+10,5	— 8, 8	19,0	8,0	10,50	170
Декабрь.	30, 00	30,47	29,50	0, 91	0,46	— 2,60	+ 5,9	—12, 7	19,5	8,8	7,14	110
Среднія .	29, 92	30,28	29,49	0, 78	0,38	+ 7,86	+17,1	— 1,71	18,3	10,6	15,52	2416

С — р — е — д — н — і — й в — ы — в — о — д — ъ

…РЕДНЯГО ГОДА ИЗЪ 33-хъ ЛѢТЪ.

широта 46° 58′21″ долгота 31° 58′48″ съ О-ту отъ Гринвича.

…ъ.			Вѣтры.														
…нѣгъ.	Градъ.	Тумановъ.	Штилей.	N N O.	O N O.	O S O.	S S O.	S S W.	W S W.	W N W.	N N W.	Бурныхъ дней.	Пасмурныхъ.	Частію облачныхъ.	Ясныхъ.	Громъ.	Господствующіе вѣтры.
9	2	52	3	230	253	123	139	98	126	66	142	91	538	277	217	—	NO—148
59	10	70	3	210	194	91	157	118	121	80	159	97	481	295	214	1	N — 72
20	1	24	5	186	216	126	156	175	132	63	167	141	312	457	243	3	NO— 85
8	10	24	16	134	193	147	176	167	144	84	160	119	186	543	258	4	S — 85
.	10	13	16	159	195	107	210	152	174	108	157	106	128	668	231	107	SO— 81
.	8	3	17	184	140	77	126	128	183	152	260	104	81	689	210	127	NW— 79
.	2	8	16	207	201	67	123	136	170	140	252	94	81	615	286	110	NW— 92
	2	4	12	226	204	93	122	144	138	119	251	91	82	528	407	45	NW— 82
.	2	29	17	145	299	138	165	140	118	70	198	127	158	487	345	19	NO— 89
25	2	60	17	166	249	149	196	133	115	80	138	112	374	390	245	4	NO—112
9	. .	90	13	215	173	114	170	120	136	98	147	92	517	287	171	. .	N — 61
80	2	51	7	238	219	110	125	129	112	94	166	99	576	279	181	. .	NO—115
95	51	428	142	2300	2536	1342	1865	1640	1789	1154	2197	1273	3514	5515	3008	450	NO—547

с у — м — м — а.

№ III. ОБЩАЯ ГОДОВАЯ

Въ городѣ Николаевѣ высота надъ рѣкою 76,56 англ. фут.,

1827 года.	Барометръ.					Термометръ.					Гигромет	
Мѣсяцы.	Среднее.	Самое большое.	Самое меньшое.	Разность.	Самая большая разность въ сутки.	Среднее.	Самое большое.	Самое меньшое.	Разность.	Самая большая разность въ сутки.	Самое большое.	Самое меньшое.
Январь. .	29,98	30,52	29,42	1,10	0,42	+ 0, 5	+ 7,6	—10, 5	18,1	8,0	92,5	49,0
Февраль .	29,95	30,38	29,48	0,90	0,43	+ 1, 1	+11,0	—10, 0	0,0	14,3	88,0	35,5
Мартъ . .	29,62	30,18	29,04	1,14	0,55	+ 4, 2	+12,7	— 3, 5	16,2	10,1	10	43,0
Апрѣль. .	20,84	30,17	29,58	0,59	0,32	+12, 1	+21,6	+ 1, 7	19,9	14,9	96,5	19,0
Май . . .	29,86	30,00	29,64	0,36	0,18	+17, 5	+27,0	+ 7, 0	20,0	11,0	78,0	25, 0
Іюнь . . .	29,81	29,98	29,64	0,34	0,22	+19, 5	+30,0	+12, 5	17,5	14,0	100	15,
Іюль . . .	29,90	30,03	29,68	0,35	0,27	+20, 4	+29,5	+11, 0	18,5	11,8	67,0	19,
Августъ .	30,01	30,30	29,57	0,73	0,40	+16, 7	+29,0	+ 5, 7	23,3	9,7	56,0	20,0
Сентябрь .	30,35	30,40	29,80	0,60	0,22	+11, 9	+20,5	+ 2, 8	17,7	10,8	87,0	25,0
Октябрь .	29,86	30,24	29,43	0,81	0,52	+ 6, 4	+18,3	— 2, 0	20,3	13,5	100	32,0
Ноябрь. .	29,90	30,40	29,38	0,02	0,57	+ 1, 0	+10,4	—10, 5	20,9	7,0	100	58,0
Декабрь. .	30,07	30,42	29,51	0,91	0,36	— 2, 7	+ 4,0	—14, 0	18,5	7,7	96,0	58,0
Среднее. .	29,97	30,25	29,51	0,73	0,37	+ 9,09	+19,3	+ 1,06	17,0	11, 0	87,9	33,7

КАРТА О ПОГОДѢ.

широта 46° 58' 21" N долгота 31° 58' 48" къ O-ту отъ Гринвича.

ръ.	Дождеметръ.					Вѣтры.														
Среднее.	Количество дождя.	Дождевыхъ дней.	Снѣгъ.	Градъ.	Тумановъ.	Штилей.	N N O.	O N O.	O S O.	S S O.	S S W.	W S W.	W N W.	N N W.	Бурныхъ дней.	Пасмурныхъ.	Частію облачныхъ.	Ясныхъ.	Громъ.	Господствующіе вѣтры.
70,7	0,34	2.	2	—	1	1	8	—	9	1	4	4	3	1	—	21	4	6	—	OSO— 9
61,7	—	—	2	—	8	1	7	1	4	1	8	2	1	4	—	14	8	6	—	SSW— 8
72,5	0,43	2.	2	—	2	—	5	3	4	2	12	2	—	3	3	17	12	2	—	SSW—12
57,7	0,12	3.	1	—	1	2	2	7	8	3	2	1	1	4	3	6	15	9	—	OSO— 8
51,0	0,57	12.	—	—	—	1	1	5	9	4	4	2	3	2	—	5	17	9	6	OSO— 9
57,5	4,39	10.	—	—	—	2	9	8	2	1	—	1	1	6	1	4	19	7	7	NNO— 9
43,0	0,94	2.	—	—	1	2	9	7	—	4	1	—	—	9	3	1	19	11	2	WNO— 9 NNW— 9
38,0	1, 7	9.	—	—	—	2	7	6	1	2	4	—	5	6	1	2	12	14	3	NNO — 7
56,0	0,58	4.	—	—	—	5	8	13	2	3	2	1	—	1	1	5	15	8	—	ONO—13
66,0	2, 4	7.	4	—	3	4	6	5	2	6	3	1	3	5	2	11	14	3	—	NNO— 6 SSO— 6
79,0	1, 5	2.	5	—	2	3	5	10	1	4	7	1	—	2	1	13	12	4	—	ONO—10
77,0	—	—	5	—	6	3	11	4	3	7	1	2	2	1		19	11	1	—	NNO—11
60,8	11,53	5,3	21	—	24	26	78	69	45	38	48	17	19	44	15	118	158	80	18	NNO—42

С у м м а.

№ IV. ОБЩАЯ ГОДОВАЯ

Въ городѣ Николаевѣ высота надъ рѣкою 65,62 англ. фут.

1837 года.	Барометръ.					Термометръ.					Гигрометръ.		
Мѣсяцы.	Среднее.	Самое большое.	Самое меньшое.	Разность.	Самая большая разность въ сутки.	Среднее.	Самое большое.	Самое меньшое.	Разность.	Самая большая разность въ сутки.	Самое большое.	Самое меньшое.	Среднее.
Январь. .	30,12	30,45	29,68	0,77	0,32	— 3,93	5,3	—16,3	21,6	14,8	. .	. .	. .
Февраль .	29,94	30,36	29,13	1,23	0,60	— 1,01	6,8	—13,0	19,8	10,5	. .	. .	. .
Мартъ . .	29,81	30,30	29,40	0,90	0,17	5,93	16,2	— 1,2	17,4	11,2	. .	. .	. .
Апрѣль. .	29,73	29,98	29,35	0,63	0,15	10,63	18,1	+ 6,0	12,1	10,6	. .	. .	. .
Май . . .	29,77	30,00	29,44	0,56	0,28	14,31	23,4	+ 8,2	15,2	11,6	. .	. .	. .
Іюнь . . .	29,76	29,95	29,62	0,33	0,18	15,67	25,0	+ 9,0	16,0	10,4	. .	. .	. .
Іюль . . .	29,78	30,07	29,46	0,61	0,24	17,02	29,0	+ 9,2	19,8	15,0	. .	. .	. .
Августъ .	29,82	30,12	29,63	0,49	0,99	15,84	24,9	+ 8,0	16,9	11,9	. .	. .	. .
Сентябрь .	29,95	30,42	29,30	1,12	0,73	7,52	23,2	— 2,5	25,7	12,6	. .	. .	. .
Октябрь .	29,99	30,30	29,75	0,55	0,41	5,53	12,6	— 3,5	16,1	12,8	. .	. .	. .
Ноябрь. .	30,03	30,49	29,50	0,99	0,45	1,72	11,2	—11,0	22,2	8,8	. .	. .	. .
Декабрь .	30,24	30,61	29,31	0,93	0,46	— 3,45	5,0	—21,0	26,0	8,2	. .	. .	. .
Среднія. .	30,74	30,42	29,16	0,76	0,31	7,23	16,7	— 8,9	19,1	11,5	. .	. .	. .

КАРТА О ПОГОДѢ

широта 46°58′21′. N долгота 31°58′48″ къ О-ту отъ Гринвича.

Дождеметръ.					Вѣтры.														
Количество дождя.	Дождливыхъ дней.	Снѣгъ.	Градъ.	Тумановъ.	Штилей.	N N O.	O N O.	O S O.	S S O.	S S W.	W S W.	W N W.	N N W.	Бурныхъ дней.	Пасмурныхъ.	Частію облачныхъ.	Ясныхъ.	Громъ.	Господствующіе вѣтры.
. .	4	3	. .	5	. .	4	6	7	2	2	. .	7	3	4	19	2	10	. .	NO — 6
. .	4	8	. .	3	. .	4	1	11	3	1	3	3	2	3	16	5	7	. .	O — 6
. .	2	. .	. .	. .	. .	5	5	10	1	4	1	3	2	. .	11	11	9	. .	O — 6
. .	4	. .	. .	. .	. .	1	4	5	2	6	2	7	3	2	8	16	6	. .	W — 6
. .	10	. .	. .	. .	. .	4	3	5	4	5	2	7	1	1	7	20	4	2	W — 7
. .	11	. .	. .	. .	. .	5	3	2	2	4	. .	10	4	. .	4	20	6	. .	W — 6
. .	8	. .	. .	. .	. .	10	4	2	1	3	1	6	4	. .	4	19	8	3	4 4 W, NW
. .	3	. .	. .	. .	. .	6	3	2	. .	5	1	9	5	. .	. .	18	13	. .	6 6 N, W
. .	4	. .	. .	. .	. .	5	9	3	. .	. .	1	2	10	3	4	22	4	. .	NW — 9
. .	6	1	. .	2	. .	4	2	8	3	1	2	4	7	1	13	13	5	. .	NW — 7
. .	5	1	. .	. .	. .	6	5	11	2	3	1	1	1	1	23	. .	7	. .	O — 11
. .	2	3	. .	. .	. .	9	11	. .	. .	4	. .	. .	7	5	10	10	11	. .	NO — 10
. .	63	16	. .	10	. .	63	56	66	20	38	14	59	49	20	119	156	90	5	W — 29

С — у — м — м — а.

№ V. ОБЩАЯ ГОДОВАЯ

Въ городѣ Николаевѣ высота надъ рѣкою 65,62 англійск. футъ,

1847 года.	Барометръ.					Термометръ.					Гигрометр		
Мѣсяцы.	Среднее	Самое большое	Самое меньшое	Разность	Самая большая разность въ сутки.	Среднее.	Самое большое	Самое меньшое	Разность.	Самая большая разность въ сутки.	Самое большое	Самое меньшое	Среднее.
Январь . .	30,03	30,48	29,24	1,24	0,85	— 4,48	+ 7,0	—14,5	21,5	9,0	..	..	..
Февраль . .	30,00	30,40	29,60	0,80	0,66	— 1,56	+ 4,5	—10,5	15,0	9,3	..	..	..
Мартъ . . .	29,90	30,49	29,39	1,10	0,	+ 2,95	+15,2	—13,0	28,2	10,4	..	..	..
Апрѣль . .	29,	30,10	29,60	0,50	0,17	+11,17	+20,6	+ 1,0	19,6	11,5	..	..	..
Май	29,90	30,09	29,51	0,58	0,	+13,48	+20,5	+ 4,5	16,0	10,6	..	..	..
Іюнь . . .	29, 7	30,09	29,63	0,46	0,19	+17,27	+24,5	+11,0	13,5	10,5	..	..	..
Іюль . . .	29,80	29,93	29,68	0,25	0,13	+19,48	+27,4	+12,0	15,4	10,2	..	..	..
Августъ . .	29,94	30,12	29,71	0,41	0,24	+17,45	+24,5	+ 8,5	16,0	11,0	..	..	..
Сентябрь. .	30,00	30,27	29,55	0,72	0,50	+11,40	+21,0	— 4,0	25,0	11,4	..	..	..
Октябрь . .	30,10	30,48	29,	0,90	0,45	+ 5,93	+15,8	— 1,5	17,3	9,4	..	.	..
Ноябрь . .	30,17	30,52	29,	0,67	0,68	+ 1,70	+10,0	— 6,5	16,5	7,0	..	..	..
Декабрь . .	30,34	30,77	29,95	0,82	0,32	— 8,62	— 0,5	—15,0	15,5	8,7	..	..	..
Среднее	29,98	30,	29,61	0,78	0,40	+ 6,39	+17,3	— 4,9	18,3	9,9	..	..	

КАРТА О ПОГОДѢ

широта 46° 58. 21″ N долгота 31° 58' 48″ къ О-ту отъ Гринвича.

Дождеметръ.				Тумановъ.	Вѣтры.									Бурныхъ дней.	Пасмурныхъ.	Частію облачныхъ.	Ясныхъ.	Громъ.	Господствующіе вѣт-	ры.
дождя.	Дождливыхъ дней.	Снѣгъ.	Градъ.		Штилей.	N N O	O N O	O S O	S S O	S S W	W S W	W N W	N N W							
..	4	5	—	2	—	8	12	1	8	—	3	1	2	2	16	10	5	—	NO	12
..	1	13	—	1	—	14	7	—	3	1	3	1	6	2	11	11	6	—	NO	14
..	5	1	—	1	—	2	8	1	3	3	7	3	5	2	5	16	10	1	NO	8
.	2	—	-	—	—	5	10	2	3	2	4	—	6	5	2	20	8	1	NO	10
.	10	—	1	—	—	1	2	—	5	—	12	1	12	2	7	21	3	1	NW SW	12 12
.	10	—	—	—	—	3	3	—	13	4	9	—	4	2	3	18	9	4	SO	13
.	8	—	-	—	—	2	8	2	2	5	12	2	3	2	—	27	4	3	SW	12
.	7	—	—	—	—	3	12	3	—	3	3	2	5	3	4	18	9	3	NO	11
.	8	—	1	—	—	1	12	1	2	2	3	—	9	3	9	13	8	—	NO	12
.	5	—	—	2	—	5	7	2	3	3	1	4	6	4	12	10	7	—	NO	7
.	1	—	—	—	—	8	9	3	4	1	—	2	3	6	18	5	7	—	NO	8
.	—	2	—	—	—	6	18	5	—	1	—	—	1	3	15	6	10	—	NO	16
	61	21	2	6	—	58	108	20	46	25	57	16	62	36	102	175	86	13	NO	84

С у м м а.

№ VI. ОБЩАЯ ГОДОВАЯ

Въ городѣ Николаевѣ высота надъ рѣкою 65, 62 англійск. фут.,

1857 года.	Барометръ.					Термометръ.					Гигрометръ		
Мѣсяцы.	Среднее.	Самое большое.	Самое меньшее.	Разность.	Самая большая разность въ сутки.	Среднее.	Самое большое.	Самое меньшее.	Разность.	Самая большая разность въ сутки.	Самое большое.	Самое меньшое.	Среднее.
Январь. .	29,94	30,34	29,42	0,92	0,34	— 0,94	+ 8,0	—12,0	20,0	8,9	—	—	—
Февраль .	30,22	30,89	29,33	1,56	0,33	— 0,10	+10,2	—12,0	22,2	11,0	—	—	—
Мартъ. . .	30,10	30,72	29,62	1,10	0,24	+ 3,97	+13,5	— 5,6	19,1	11, 2	—	=	—
Апрѣль. .	29,84	30,16	29,33	0,83	0,28	+12,35	+22,8	— 3,5	19,3	12,9	—	—	—
Май. . . .	29,91	30,18	29,60	0,55	0,20	+15,06	+22,2	+ 6,8	15,4	13,5	—	—	—
Іюнь. . . .	29,81	30,10	29,54	0,56	0,20	+17,37	+29,9	+10,8	19,1	8,3	—	—	—
Іюль. . . .	29,96	30,10	29,72	0,38	0,18	+18,17	+25,1	+11,5	14,1	10,3	—	—	—
Августъ .	29,91	30,17	29,64	0,53	0,36	+15,76	+24,6	+ 5,8	17,8	3,45	—	—	—
Сентябрь.	30,04	30,97	29,45	1,52	0,29	+10,53	+18,5	+ 2,0	16,5	7,65	—	—	—
Октябрь .	30,19	30,46	29,85	0,61	0,22	+ 4,94	+17,2	+ 2,8	14,4	4,80	—	—	-
Ноябрь. .	30,24	30,66	29,65	1,01	0,52	+ 1,31	+ 9,7	— 8,8	18,5	5,45	—	—	-
Декабрь..	30,23	30,81	29,55	1,26	0,44	— 2,85	+ 5,2	—16,4	21,6	5,2	—	—	-
Среднее. .	30,03	30,48	29,56	0,44	0,30	+ 7.96	17.4	— 4,7	18,1	8,5	--	--	-

КАРТА О ПОГОДѢ.

широта 46° 58′ 21″ N долгота 31° 58′ 48″ къ О-ту отъ Гринвича.

Дождеметръ.					Вѣтры.														Господствующіе вѣтры.	
Количество дождя.	Дождливыхъ дней.	Снѣгъ.	Градъ.	Тумановъ.	Штилей.	N N O	O N O	O S O	S S O	S S W	W S W	W N W	N N W	Бурныхъ дней.	Пасмурныхъ.	Частію облачныхъ.	Ясныхъ.	Грозъ.		
0,55	6	4	-	1	—	12	10	5	6	5	4	—	5	5	19	6	6	—	N	12
0,13	2	4	—	1	—	10	7	4	6	8	4	2	8	9	11	4	13	—	N	10
0,17	—	4	—	3	—	7	18	7	5	5	1	—	2	7	8	19	4	—	NO	18
0,18	—	-	—	—	—	4	9	5	10	13	1	2	7	8	5	14	11	5	S	13
0,47	10	—	—	—	—	5	9	6	12	11	4	2	5	8	1	19	11	2	SO	12
1,78	10	—	—	—	—	5	5	2	3	10	10	2	13	5	1	21	8	—	NW	12
0,46	6	—	—	—	—	6	4	—	2	8	5	9	23	5	—	24	7	1	NW	23
1,74	9	-	—	—	—	12	10	—	4	6	3	1	10	2	3	18	10	5	N	12
2,10	6	—	—	—	—	3	3	5	14	9	5	3	10	4	7	10	13	-	SO	14
0,86	5	—	—	2	—	6	16	8	3	2	1	—	1	7	13	7	11	—	NO	16
0,22	3	1	—	—	—	3	6	1	4	4	4	3	7	3	17	8	5	-	NW	7
0,04	4	8	—	1	—	6	2	1	4	4	7	5	8	6	19	8	4	—	NW	8
8,43	61	21	—	8	—	77	99	44	73	85	49	29	99	69	104	158	103	13	NW—	51

С у м м а.

ТАБЛИЦА № VII.

Распредѣленіе жителей по сословіямъ въ 1851 году, по свѣдѣніямъ, собраннымъ г. генералъ-маіоромъ фонъ-Руге.

Дворянъ потомственныхъ.	7,561 д. об. пол.
(Въ томъ числѣ, имѣющихъ право подавать голосъ на выборахъ въ губернскихъ собраніяхъ 564).	
Дворянъ личныхъ	9,042 — — —
Разночинцевъ.	12,355 — — —
Священно-служителей и ихъ семействъ . . .	2,837 — — —
Церковно-служителей и ихъ семействъ. . . .	2,491 — — —
Монашествующихъ.	102 — — —
Отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ. . . .	13,452 — — —
Почетныхъ гражданъ	156 — — —
Купцовъ	8,556 — — —
(Въ томъ числѣ объявившихъ капиталъ 1,445 и въ томъ же числѣ Евреевъ 3,632).	
Мѣщанъ. . . , ...	145,100 — — —
Цеховыхъ	437 — — —
Крестьянъ государственныхъ.	100,400 — — —
—— помѣщичьихъ.	346,157 — — —
(Въ томъ числѣ дворовыхъ людей 14,251).	
Крестьянъ удѣльныхъ.	307 — — —
Колонистовъ: иностранныхъ переселенцевъ . .	47,055 — — —
Евреевъ.	14,111 — — —
Поселянъ адмиралтейскихъ	14,188 — — —
—— военнаго поселенія	242,880 — — —
Вольныхъ матросовъ	4,769 — — —
Евреевъ на помѣщичьихъ земляхъ	2,324 — — —
Иногородныхъ	16,962 — — —
(Въ томъ числѣ купцовъ 3,320 и мѣщанъ 13,642).	
Малороссійскихъ казаковъ	234 — — —
Кантонистовъ	8,383 — — —
Безсрочно-отпускныхъ.	7,693 — — —
Иностранцевъ	10,392 — — —
(Изъ нихъ причислено къ купечеству 154).	
Однодворцевъ	845 — — —
Итого	1.018,789 д. об. пол.

ТАБЛИЦА № VIII.

Раздѣленіе жителей по сословіямъ въ 1851 году по свидѣтельству г. Кеппена.

Разночинцевъ		7,225 д. муж. пол.
Священно-и церковно-служителей, исповѣданій:		
Православнаго	3,223	3,240 — — —
Армянскаго	17	
(Духовенство прочихъ исповѣданій въ вѣдомости казенной палаты не показано).		
Штатныхъ служителей при монастыряхъ и архіерейскомъ домѣ		90 — — —
Купцовъ: Христіанъ (со включеніемъ 19 Армянъ).	2,528	5,717 — — —
Евреевъ (со включеніемъ 74 Караимовъ).	3,061	
Иностранныхъ гостей	128	
Мѣщанъ: Христіанъ (со включеніемъ 957 Армянъ)	50,808	61,588 — — —
Евреевъ (со включеніемъ 43 Караимовъ)	10,780	
Ремесленниковъ: Христіанъ	412	475 — — —
Евреевъ.	63	
Иностранцевъ, записавшихся въ Одесскій ремесленный цехъ		257 — — (1).
Казенныхъ поселянъ, живущихъ на помѣщичьей и собственной землѣ	240	47,473 — — (2).
Государственныхъ крестьянъ	46,425	
Однодворцевъ, на 8-ми-лѣтней льготѣ (Поляковъ?)	431	
Государственныхъ крестьянъ изъ кантонистовъ (сыновей нижнихъ чиновъ)	79	
Государственныхъ крестьянъ изъ отставныхъ солдатъ	287	
Государственныхъ крестьянъ изъ незаконно-рожденныхъ	8	
Государственныхъ крестьянъ изъ состоящихъ въ лѣсной стражѣ	3	
Крѣпостныхъ людей: помѣщичьихъ крестьянъ.	144,419	151,670 — — —
Дворовыхъ людей. . .	7,251	

(1) Въ томъ числѣ 100 такихъ, которые по бѣдности и престарѣлымъ лѣтамъ не занимаются мастерствами. Кромѣ этого, въ вѣдомости казенной палаты показано еще женскаго пола 15 модистокъ, записавшихся въ Одесскій ремесленный цехъ.

(2) Палата государственныхъ имуществъ, къ 1-му іюля 1851 года, считала въ своемъ вѣдѣніи 96.843 души обоихъ половъ (муж. 48,482 и женск. 48,361).

Колонистовъ.	4,202	— — —
Евреевъ - земледѣльцевъ, водворившихся на казенныхъ и помѣщичьихъ земляхъ	7,272	— — (*)
Адмиралтейскихъ поселянъ	6,834	— — —
Поселянъ военнаго поселенія	131,940	— — —
Вольныхъ матросовъ	2,642	— — —
—— штурмановъ	14	— — —
Итого.	430,639	д. об. пол.

Въ Херсонской губерніи съ Одесскимъ градоначальствомъ, безъ военнаго поселенія, считалось:

	Состоящихъ въ окладѣ и на льготѣ.	Неположенныхъ въ окладъ.
Въ Александрійскомъ уѣздѣ .	38,713 д. муж. пол.	2,151 д. муж. пол.
— Ананьевскомъ — .	37,575 — — —	1,373 — — —
— Бобринецкомъ — .	55,119 — — —	3,788 — — —
— Одесскомъ — .	64,922 — — —	5,109 — — —
— Тираспольскомъ — .	40,220 — — —	2,071 — — —
— Херсонскомъ — .	59,801 — — —	13,333 — — —
	296,350 д. муж. пол.	27,825 д. муж. пол.

(*) На помѣщичьихъ земляхъ, взятыхъ въ оброкъ, поселено Евреевъ 851, въ томъ числѣ 660 въ Бобринецкомъ и уѣздѣ 191 въ Тираспольскомъ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

Показаний народонаселения Херсонской губернии и Одесскаго градоначальства, по 9-й ревизии въ 1851 году.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ

Показаній народонаселенія Херсонской губерніи и Одесскаго

Г. генералъ-маіора фонъ-Руге.

Названіе городовъ.	Число душъ.		Названіе уѣздовъ.	Число душъ.	
	Муж. п.	Жен. п.		Муж. п.	Жен. п.
Херсонъ.	21,474	13,363	Херсонскій. . .	73,403	70,373
Бериславъ. . . .	2,956	2,960			
Николаевъ . . .	9,406	10,116			
Бобринецъ . . .	5,233	3,635	Бобринецкій . .	50,144	49.452
Александрія . . .	2,507	2,560	Александрійскій.	36,429	36,790
Ананьевъ	2,698	2,699	Ананьевскій . .	42,690	41,207
Тирасполь. . . .	3,186	3,369	Тираспольскій .	42,010	39,977
Нов. Дубоссары .	2,392	2,742			
Григоріополь. . .	2,181	2,225			
Одесское градоначальство . . .	52,732	44,292	Одесскій	33,506	31,498
Очаковъ.	2,449	2,177			
Овидіополь . . .	1,352	1,433			
Итого . .	108,566	91,571		278,182	269,297

Въ Новороссійскомъ военномъ поселеніи со включеніемъ подвѣдомственныхъ

(*) Изъ 5-го приложенія «9-й ревизіи» видно, что въ 1854-мъ году число жителей, принадле 284,809 д. обоихъ половъ.

ТАБЛИЦА № IX.

градоначальства, по 9-й ревизіи, въ 1851-мъ году.

Въ уѣздахъ съ городами.				Г. Кеппена.		
	Число душъ.			Число душъ.		
	Муж. п.	Жен. п.	Обоегопола.	Муж. п.	Жен. п.	Об. половъ.
Херсонскомъ .	107,239	96,812	204,051	73,134	66,953	140,087
Бобринецкомъ .	55,377	53,087	108,464	58,907	57,167	116,074
Александрійск.	38,936	39,350	78,286	40,864	39,293	80,157
Ананьевскомъ .	45,388	43,906	89,294	38,948	36,919	75,867
Тираспольскомъ	49,769	48,313	98,082	42,291	41,410	83,701
Одесскомъ. . .	90,039	79,400	169,439	70,031	66,978	137,009
	386,748	360,868	747,616	324,175	308,720	632,895
городовъ .	135,125	136,018	271,143	131,940	124,370	256,310(*)
Всего . . .	521,873	496,886	1.018,759	456,115	433,090	889,205

жащихъ въ Херсонской губерніи къ Новороссійскому военному поселенію, простиралось до

ТАБЛИЦА № X.

Народонаселеніе Херсонской губерніи въ 1856 году.

Названіе уѣздовъ, городовъ и посадовъ.	Число жителей. *Мужескаго пола.*	*Женскаго пола.*	*Обоихъ половъ.*
г. Херсонъ	17,513	16,300	33,813.
г. Бериславъ	3,188	3,183	6,371.
Уѣздъ Херсонскій	66,459	58,815	125,274.
Г. Александрія.	3,523	2,004	5,527.
Уѣздъ Александрійскій.	36,826	36,291	73,117.
Г. Ананьевъ.	3,221	3,285	6,506.
Уѣздъ Ананьевскій	43,931	42,368	86,299.
Г. Бобринецъ	4,034	4,027	8,061.
Уѣздъ Бобринецкій	50,780	49,892	100,672.
Г. Овидіополь.	1,517	1,737	3,254.
— Очаковъ	2,703	2,086	4,789.
Уѣздъ Одесскій.	37,427	35,590	73,017.
Г. Тирасполь	3,525	3,490	7,015.
— Григоріополь	2,705	2,697	5,402.
— Нов. Дубоссары	2,622	2,694	5,316.
Уѣздъ Тираспольскій	41,898	39,767	81,665.
Новороссійскаго военнаго поселенія:			
Первыхъ 8-ми округовъ (г. Елисаветградъ, Новомиргородъ, Новогеоргіевскъ; посады: Новая Прага, Ново-Украинка и Архангельскъ).	110,392	97,686	208,078.
Послѣднихъ 4-хъ округовъ (г. Вознесенскъ и Ольвіополь) . . .	54,990	49,156	104,146.
Одесское градоначальство . . .	52,880	48,440	101,320.
Г. Николаевъ	25,785	18,495	44,280.
Итого: въ городахъ. . .	123,146	108,438	231,584.
въ уѣздахъ . . .	442,703	409,565	852,268.
ВСЕГО.	565,849	518,003	1.083,852.

ТАБЛИЦА

о числѣ жителей по сословіямъ въ 1851 году.

ТАБЛИ

О числѣ жителей по со

НАЗВАНІЕ СОСЛОВІЙ	Губернской г. Херсонъ		Заштатный город Бериславъ		Уѣздъ Херсонскій		Уѣздный г. Ананьевъ		Уѣздъ Ананьевскій		Заштатный г. Овидіополь	
	Муж.	Жен.	М.	Ж.	Муж.	Жен.	М.	Ж.	Муж.	Жен.	М.	Ж.
1.) Дворянъ.												
a.) Потомственныхъ	520	436	7	3	205	230	30	45	427	400	2	4
b.) Личныхъ	641	677	32	54	73	51	73	40	309	280	3	2
2.) Духовенства.												
a.) Православнаго: бѣлаго	215	81	23	38	173	181	17	15	259	254	11	11
a.) Православнаго: монашествующаго	2	..	..	..	12	..	..	..	..	..	..	..
b.) Единовѣрческаго: бѣлаго	6	6	..	..	..	..	..	.	..	..	..	..
b.) Единовѣрческаго: монашествующ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
c.) Армяно-Григоріанскаго	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	.	..
d.) Римско-католическаго	1	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..
e.) Евангелическо-лютеранскаго	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
f.) Еврейскаго	12	..	1	..	11	..	2	..	32	..	1	..
g.) Караимскаго	2	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
h.) Магометанскаго	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
3.) Городскихъ сословій:												
a.) Почетн. гражданъ: потомственныхъ	31	16	2	2	..	..	..	..	..	1	..	..
a.) Почетн. гражданъ: личныхъ	6	3	..	..	3	1	..	..	1	..	..	..
b.) Купцовъ	720	661	340	304	53	56	240	194	120	153	3	8
c.) Мѣщанъ	8468	8731	2622	2670	263	241	3362	3237	5107	5188	1293	1446
d.) Цеховыхъ	781	169	..	..	33	28	10	17	..	..	..	.
4.) Крестьянъ.												
a.) Государствен. всѣхъ наименованій	357	131	6	2	13737	13749	..	..	10798	10420	..	..
b.) Колонистовъ	717	628	3	5	9406	8650	37	39	1556	1411	4	4
c.) Удѣльныхъ	10	..	..	..	.	..	..	..	..	..	..	..
d.) Помѣщичьихъ: дворовыхъ	120	99	6	9	1591	1174	32	31	74	67	4	..
d.) Помѣщичьихъ: землепашцевъ	304	264	..	..	22514	21762	..	.	23824	21833	..	..
e.) Вольныхъ поселянъ	15	14	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
5.) Регулярныхъ войскъ	3666	22	47	..	..	..	250	..	182	..	..	..
6. Иррегулярныхъ войскъ	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
7.) Отставныхъ нижнихъ чиновъ ихъ женъ и дѣтей	777	1682	30	13	224	496	53	38	342	365	16	15
8.) Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ	490	109	18	14	147	..	105	..	166	..	..	..
9.) Вольныхъ матросовъ и лоцмановъ	..	..	2	..	306	252	..	..	..	..	299	287
10.) Иностранныхъ подданныхъ	110	103	..	..	18	22	5	6	102	89	.	..
11.) Лицъ не принадлежащихъ къ предъидущимъ разрядамъ	387	122	..	..	12	11	..	..	41	42	7	2
Безсрочно отпускныхъ	947	272	41	6	302	256	18	2	382	104	31	8
Итого	19303	14196	3180	3120	49113	47160	4236	3664	43723	40390	1674	1790

Ц А № XI.

ловіямъ въ 1857 году.

ъштат. ый г. Очаковъ		Уѣздъ Одесскій.		Уѣздный г. Тирасполь.		Заштатный г. Дубосаръ.		Заштатный г. Григоріополь		Уѣздъ Тираспольской.		Уѣздный г. Бобринецъ.		Уѣздъ Бобринецкій.		Уѣздный г. Александрія.		Уѣздъ Александрійскій	
М.	Ж.	Муж.	Жен.	М.	Ж.	М.	Ж.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	М.	Ж.	Муж.	Жен.	М.	Ж.	Муж.	Жен
10	7	172	172	20	5	6	17	7	10	512	452	59	27	803	837	8	13	485	517
9	8	214	155	167	145	48	61	7	11	363	560	77	61	336	336	117	104	128	139
10	11	80	76	20	21	15	17	10	12	170	184	14	22	180	192	21	17	143	157
..	..	1	..	.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	..	..	1	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	..	..	..	..	..	..	12	10	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	8	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	7	8	..	..	..	..	..	..	3	4	..	..	..	..	..	..	..	..
3	..	2	..	2	..	2	..	1	..	2	..	2	..	22	..	2	..	6	..
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	..	5	4	..	..	..	..	..	..	7	6	..	..	1	2	..	..	..	..
..	..	..	..	1	1	..	..	..	..	..	..	..	..	18	17	..	..	..	..
261	235	28	30	226	212	92	123	101	98	79	88	12	14	157	190	302	271	41	55
352	2294	2286	2440	2854	3002	2120	2140	2341	2516	2608	2647	2331	2307	2982	3084	2362	2355	517	503
..	..	6	4	..	..	228	295	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	21	8
2	3	6112	6621	..	..	..	..	..	..	17683	18065	6	2	252	237	.	..	102	105
.	..	18424	17505	..	..	19	15	..	..	5530	5273	9	17	1054	1047	1	..	181	160
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	.	..	..	..	.	..	..	..
2	1	645	621	6	2	1	1	..	..	291	93	3	4	3926	3915	55	75	2203	2158
1	9	17589	17532	12	4	2	..	8	10	13721	13324	26	58	32872	32998	..	..	30880	31353
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	2	..	..	..
30	6	..	..	948	60	638	30	226	10	249	6	..	..	..	..	222	32	..	..
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	18	14	706	115	..	..	..	..	..	..
28	43	87	95	135	58	48	28	20	30	184	256	70	55	496	570	86	38	166	205
56	..	56	21	132	..	..	..	..	..	139	38	32	..	403	323	53	..	110	..
51	34	..	..	..	..	37	50	2	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
5	6	74	65	2	1	7	6	..	..	41	19	1	..	11	5	..	11	11	10
28	24	581	445	..	..	50	9	12	13	938	757	19	18	134	136	66	53	11	9
22	12	201	170	263	52	57	22	25	15	228	124	44	32	393	159	37	10	289	46
0	2693	46358	45962	4789	3564	3370	2814	2972	2735	42766	41710	3391	2732	44646	44046	3334	2969	53291	35413

ТАБЛИЦА № XII.

Число жителей военнаго поселенія къ 1-му января 1858 года.

Въ 1-хъ восьми округахъ:

Военныхъ поселянъ	86,251 д. м. п.	80,043 ж. п.
Непоселенныхъ нижнихъ чиновъ, съ семействами	4,009 — — —	3,114 — —
Нижнихъ чиновъ безсрочно-отпускныхъ .	1,962 — — —	6,991 — —
——— ——— отставныхъ.	1,321 — — —	
Военныхъ кантонистовъ на воспитаніи у поселянъ	25 — — —	»
Духовенства	501 — — —	518 — —
Лицъ гражданскаго вѣдомства	2,069 — — —	2,270 — —
Въ управленіяхъ и учрежденіяхъ военнаго поселенія.	1,541 — — —	643 — —
Въ дѣйствующихъ войскахъ, расквартированныхъ въ поселеніи.	14,110 (*)	1,650 — —

Въ послѣднихъ четырехъ округахъ:

Военныхъ поселянъ	50,884 — — —	47,592 — —
Непоселенныхъ нижнихъ чиновъ, съ семействами.	1,779 — — —	943 — —
Нижнихъ чиновъ: безсрочно-отпускныхъ	888 — — —	2,012 — —
——— ——— отставныхъ	479 — — —	
У нихъ дѣтей	873 — — —	
Военныхъ кантонистовъ на воспитаніи у поселянъ.	34 — — —	»
Духовенства.	296 — — —	274 — —
Лицъ гражданскаго вѣдомства	1,379 — — —	1,148 — —
Въ управленіяхъ поселенія и въ войскахъ, расквартированныхъ въ поселеніи. .	1,619 (*) — —	637 — —
Кантонистовъ.	296 — — —	»
Итого. . . .	170,316 — — —	147,835 — —
	318,151.	

(*) Эти цифры неполны.

ОПИСАНІЕ

ХЕРСОНСКОЙ

ГУБЕРНІИ.

ТАБЛИЦА

Состояніе населенія во 2-мъ и 3-мъ округахъ

Названіе округовъ и уѣздовъ.	Служащихъ въ поселеніи съ ихъ семействами. Чиновниковъ.		Нижнихъ чиновъ.		Разночинцевъ.		Священно-служителей и ихъ семействъ.		Церковно-служителей и ихъ семействъ.		Почетныхъ гражданъ.		Купцовъ 3-й гильдіи.		Купцовъ иногородныхъ.		Мѣщанъ посадскихъ.
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.
Во 2-мъ округѣ																	
Въ Александрійскомъ уѣздѣ.	8	11	30	20	21	26	16	19	21	30	..	..	..	..	..	..	15
Въ Бобринецк. уѣздѣ.	98	105	1271	782	146	150	84	75	88	86	18	19	16	16	15	15	13
Въ 3-мъ округѣ:																	
Въ Бобринецк. уѣздѣ.	15	12	109	114	31	18	51	52	69	47	1	1	12	..	..	..	..
— Херсонскомъ —	30	31	526	365	44	54	60	54	57	42	..	..	..	..	..	..	12
— Ананьевскомъ —	3	..	11	92	43	43	9	14	14	19	..	..	4	5	..	..	..
	154	159	1947	1373	285	291	220	214	252	224	19	20	32	21	15	15	40

№ XIII.

Херсонскаго поселенія къ 1-му января 1858 года.

	Мѣщанъ иногородныхъ.		Евреевъ.		Иностранныхъ подданныхъ.		Цеховыхъ.		Поселянъ.		Поселенныхъ солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ.		Нижнихъ чиновъ, съ ихъ семействами. Отставныхъ.		Нижнихъ чиновъ, съ ихъ семействами. Безсрочно-отпускныхъ.		Нижнихъ чиновъ, съ ихъ семействами. Временно-отпускныхъ.		Офицеровъ безсрочно-отпускныхъ.	
ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
16	12	12	..	..	..	..	..	..	9846	8857	157	..	645	550	236	204	45	22	..	..
9	220	215	6	8	18	16	..	..	45615	40851	327	..	1692	2351	775	726	239	137	15	..
..	182	12	..	..	..	..	..	..	17335	21672	6095	1373	424	309	392	246	35	15	..	..
8	49	27	..	..	..	..	..	..	19630	20071	230	396	409	349	334	285	28	11	..	..
..	5	7	..	..	..	..	..	..	4725	4416	37	20	17	67	53	31	14	..	..	.
33	468	273	6	8	18	16	..	..	97177	95870	6844	1789	3185	3626	1968	1492	561	185	15	..

ТАБЛИЦА № XIV.

О числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ въ 1857 году.

Какихъ вѣроисповѣданій.	Губернскій городъ Херсонъ.		Заштатный городъ Бериславъ.		Уѣздъ Херсонскій.		Уѣздный городъ Ананьевъ.		Уѣздъ Ананьевскій.		Заштатный городъ Овидіополь		Заштатный городъ Очаковъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1.) Православнаго	14224	10896	2661	2607	40191	38842	3843	3287	40424	37406	1601	1734	2489	2396
2.) Единовѣрческаго	294	293	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
3.) Раскольниковъ разныхъ сектъ	48	52	. .	. . .	8	4	17	19	22	18	. .	. .	. .	. .
4.) Армяно-григоріанскаго	5	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
5.) Римско-католическаго	406	126	. .	. .	329	498	17	13	1098	1028	4	4	2	1
6.) Протестантскаго	64	43	. .	. .	895	880	. .	. .	203	181	. .	. .	. .	. .
7.) Еврейскаго	3359	2681	517	513	7690	6936	359	345	1976	1957	69	52	359	296
8.) Караимскаго	159	77	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.	. .	. .	. .
9.) Магометанскаго	46	26	. .	. .	.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Итого...	18605	14196	3180	3120	49113	47160	4236	3664	43723	40590	1674	1790	2850	2693

Какихъ вѣроисповѣданій.	Уѣздъ Одесскій.		Уѣздный городъ Тирасполь.		Заштатный городъ Дубоссары.		Заштатн. городъ Григоріополь.		Уѣздъ Тираспольскій.		Уѣздный городъ Бобринецъ.		Уѣздъ Бобринецкій.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1.) Православнаго	30365	30782	3028	1753	2103	1340	1853	1601	35805	35222	2683	2047	41640	41734
2.) Единовѣрческаго	. .	. .	132	74	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	30	38
3.) Раскольниковъ разныхъ сектъ	176	157	729	858	50	38	13	10	1494	1439	5	5	18	28
4.) Армяно-григоріанскаго	. .	. .	. .	. .	2	1	1009	1039	9	5	. .	. .	. .	. .
5.) Римско-католическаго	2943	2837	30	22	6	6	3	. .	148	133	4	3	263	298
6.) Протестантскаго	12359	11744	8	6	. .	. .	. .	. .	3925	3749	1	. .	196	207
7.) Еврейскаго	515	442	862	851	1209	1429	94	85	1385	1162	698	677	1893	1741
8.) Караимскаго	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
9.) Магометанскаго	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Итого...	46358	45962	4789	3564	3370	2814	2972	2735	42766	41710	3391	2732	44040	44046

Какихъ вѣроисповѣданій.	Уѣздный городъ Александрія.		Уѣздъ Александрійскій.		Итого въ городахъ.		Итого въ уѣздахъ.		Всего въ губерніяхъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.
1.) Православнаго	2540	2196	34769	34933	37025	29857	223194	218919	260219	248776
2.) Единовѣрческаго	. .	. .	. .	. .	426	367	30	38	456	405
3.) Раскольниковъ разныхъ сектъ	60	52	. .	. .	922	1034	1718	1646	2640	2680
4.) Армяно-григоріанскаго	. .	. .	. .	. .	1016	1042	9	5	1025	1047
5.) Римско-католическаго	. .	. .	25	26	472	175	4806	4820	[illegible]278	4995
6.) Протестантскаго	. .	. .	8	7	73	49	17586	16768	17659	16817
7.) Еврейскаго	724	721	492	449	8250	7650	13951	12687	22210	20337
8.) Караимскаго	. .	. .	. .	. .	161	77	. .	. .	161	77
9.) Магометанскаго	. .	. .	. .	. .	46	26	. .	. .	46	26
Итого...	3324	2969	35294	35415	48391	40277	261294	254883	309649	295160

ТАБЛИЦА № XV.

Средній выводъ движенія народонаселенія въ Херсонской губерніи изъ восьми-лѣтнихъ отчетовъ съ 1839 по 1847 годъ.

НАЗВАНІЕ МѢСТЪ.	Родилось:			Умерло:			Разность:			Браковъ сочеталось.
	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	
Въ г. Херсонѣ. . .	479	445	924	355	289	644	125	156	280	174
Херсонск. уѣздѣ.	2542	2418	4960	1618	1495	3113	924	294	1947	1084
— г. Александріи.	131	136	270	120	95	215	41	14	55	50
— Александрійскомъ уѣздѣ	1320	1243	2563	818	812	1630	501	431	933	478
Въ г. Бобринцѣ .	130	135	265	113	70	183	17	65	82	48
— Бобринецкомъ. уѣздѣ	1734	1657	3391	1015	983	1998	710	674	1393	681
г. Ананьевѣ	118	117	235	78	67	145	40	50	90	50
Въ Ананьевскомъ уѣздѣ	1849	1677	3526	856	832	1688	993	845	1838	727
Въ г. Тирасполѣ .	99	93	192	71	69	140	28	24	52	28
— Тираспольскомъ уѣздѣ	1591	1468	3059	829	770	1599	762	698	1460	641
Въ портовомъ г. Одессѣ.	1260	1207	2467	1107	735	1842	153	472	625	526
Въ Одесск. уѣздѣ.	1912	1796	3708	1024	915	1939	888	881	1769	661
— г. Елисаветградѣ	266	259	525	259	185	444	7	74	81	87
— Новороссійскомъ поселеніи	8428	7995	16423	5228	5250	10478	3200	2745	5945	3645
	21862	20616	42508	13491	12567	26058	8371	8079	16550	8883

ТАБЛИЦА № XVI.

Число родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ 1857-мъ году.

Въ Херсонской губерніи.	Родилось.			Умерло:			Число браковъ.
	Муж.	Жен.	Итого.	Муж.	Жен.	Итого.	
Въ г. Херсонѣ	650	615	1,265	347	300	647	338
— Херсонскомъ уѣздѣ	3,585	3,487	7,072	1,945	1,758	3,703	1,620
— Одесскомъ уѣздѣ	2,269	2,142	4,411	836	692	1,528	1,060
— г. Тирасполѣ	140	140	280	77	53	130	91
— Тираспольскомъ уѣздѣ . . .	2,228	2,138	4,366	938	834	1,772	1,127
— г. Ананьевѣ	182	185	67	107	67	174	82
— Ананьевскомъ уѣздѣ	2,244	2,094	4,338	935	849	1,784	1,279
— г. Елисаветградѣ	493	461	954	346	246	592	227
— 3-хъ округахъ Херсонскаго поселенія	9,470	9,676	19,146	5,856	5,556	11,412	5,349
— г. Александріи	139	154	293	100	77	177	74
— Александрійскомъ уѣздѣ . . .	1,373	1,378	2,751	806	786	1,592	749
— г. Бобринцѣ	174	166	340	82	76	158	107
— Бобринецкомъ уѣздѣ	1,982	1,929	3,911	1,329	1,315	2,644	973
Итого	24,929	24,565	49,494	13,704	12,609	26,313	13,076
— Одесскомъ градоначальствѣ .	1,731	1,702	3,433	1,600	1,211	2,811	1,013
ВСЕГО	26,660	26,267	52,927	51,304	15,820	29,124	14,089

ТАБЛИЦА № XVII.

О числѣ браковъ.

ВЪ КАКИХЪ ИСПОВѢДАНІЯХЪ ЗАКЛЮЧЕНЫ БЫЛИ БРАКИ	Итого въ городахъ.	Итого въ уѣздахъ.	Итого въ губерніи.
I. Православнаго	988	5,536	6,524
II. Единовѣрческаго	28	—	28
III. Армяно-григоріанскаго . . .	9	—	9
IV. Римско-католическаго	34	271	305
V. Протестантскаго.	—	216	216
VI. Между лицами прав. и другими Христіанскими исповѣданіями.			
VII. Между лицами разныхъ иновѣрческихъ исповѣданій.			
VIII. Еврейскаго	231	398	629
IX. Караимскаго	2	—	2
X. Магометанскаго.	—	—	—
XI. Раскольническаго	1	—	1
Итого . . .	1,293	6,421	7,714

КАКИХЪ ВѢРОИСПОВѢДАНІЙ.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
I. Православнаго:						
Законнорожденныхъ	1.709	1,723	12,259	11,668	13.968	13,391
Незаконнорожденныхъ	169	152	641	580	810	732
II. Единовѣрческаго:						
Законнорожденныхъ	45	49	—	—	45	49
Незаконнорожденныхъ	—	—	—	—	—	—
III, Раскольниковъ	17	22	3	1	20	23
IV. Армяно-григоріанскаго:						
Законнорожденныхъ	22	17	—	—	22	17
Незаконнорожденныхъ	1	1	—	—	1	1
V. Римско-Католическаго . .	39	43	622	600	661	643
VI. Протестантскаго.	—	—	644	552	644	552
VII. Еврейскаго	409	287	1,234	1,123	1,643	1,410
VIII: Караимскаго	7	6	—	—	7	6
XI. Магометанскаго.	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	2,418	2,300	15,403	14,524	17,821	16,824
I. Православнаго	1,019	.802	5,665	5,530	6,684	6,332
II. Единовѣрческаго.	18	14	—	—	18	14
III. Раскольниковъ	28	34	1	1	29	35
IV. Армяно-григоріанскаго . . .	11	19	—	—	11	19
V. Римско-католическаго . . . -	12	7	182	187	194	194
VI. Протестантскаго.	—	—	263	279	263	279
VII. Еврейскаго	187	145	790	733	977	878
VIII. Караимскаго.	8	4	—	—	8	4
Итого . . .	1,283	1,025	6,901	6,730	8,84	17,755

ТАБЛИ

О количествѣ ежегодно прибывавшаго народонаселенія къ водворенію на жите

Прибыль народонаселенія по водворенію на жительство въ Херсонской губерніи	Уѣздъ Херсонскій съ городами.		Портовый городъ Одесса съ уѣздомъ.		Уѣздъ Тираспольскій съ городами.		Уѣздъ Ананьевскій съ городомъ.		Уѣздный городъ Бобринецъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
7-й ревизіи. Въ 1816 г.	152	140	2	3	279	243	. .	. .	. .	. .
1817.	52	44	33	29	4	5	. .	. .	. .	. .
1818.	880	780	320	289	428	398	. .	. .	. .	. .
1819.	389	351	125	116	20	16	. .	. .	. .	. .
1820.	1756	1378	477	419	718	650	. .	. .	. .	. .
1821.	1378	1173	810	706	634	551	. .	. .	. .	. .
1822.	764	699	969	884	563	506	. .	. .	. .	. .
1823.	2711	2138	313	293	373	335	. .	. .	. .	. .
1824.	144	107	96	77	28	21	. .	. .	. .	. .
1825.	681	616	114	99	592	566	. .	. .	. .	. .
1826.	959	913	4581	4351	390	357	. .	. .	. .	. .
1827.	1626	1372	383	336	2131	1500	. .	. .	. .	. .
1828.	1285	939	1258	947	272	223	. .	. .	. .	. .
1829.	2785	2259	9490	8030	12051	7815	. .	. .	. .	. .
1830.	413	330	6383	5754	1198	1037	. .	. .	. .	. .
1831.	213	179	478	453	513	474	. .	. .	. .	. .
1832.	254	217	974	806	1463	1108	. .	. .	16	15
1833.	1890	1355	718	661	157	132	. .	. .	93	75
1834.	905	884	529	521	434	403	. .	. .	42	34
1835.	173	159	477	465	236	212	348	324	24	20
8-й ревизіи. Въ 1836 г.	427	401	551	559	6	3	. .	. .	. .	. .
1837.	382	323	1885	1754	569	460	434	421	. .	. .
1838.	567.	522	1498	1362	842	732	716	640	. .	. .

Ц А № XVIII.

льство въ Херсонской губерніи, съ 7-й народной переписи по 1858 годъ.

Елисаветградъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Новомиргородъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Вознесенскъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Ольвіополь вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Уѣздъ Бобринецкій съ городомъ.		Уѣздъ Александрійскій съ городами.	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
36	29	..	..	..	..	1	2	..	..	288	241
26	21	1	..	..	..	97	79	..	..	178	137
326	270	46	39	..	..	204	176	..	..	1057	949
144	125	15	17	..	..	229	206	..	..	51	46
4419	4047	431	396	..	..	912	812	..	..	391	343
1284	1091	..	..	..	..	422	352	..	..	388	362
625	580	..	..	4	3	359	310	..	..	2228	2054
133	111	11	7	..	..	448	414	..	..	72	59
119	99	..	..	..	..	86	73	..	..	81	69
574	529	..	..	..	..	1616	1158	..	..	55	47
324	289	..	..	..	..	238	214	..	..	201	182
421	364	..	..	..	..	918	798	..	..	189	172
337	261	..	..	..	..	177	141	..	..	300	265
1509	1260	..	..	..	..	5332	4795	..	..	307	260
419	355	..	..	..	..	316	276	..	..	158	138
187	163	..	..	..	..	1227	1116	..	..	182	169
193	157	..	..	..	..	197	165	..	..	56	47
191	156	..	..	..	..	112	96	..	..	105	88
70	72	..	..	..	..	73	25	..	..	50	31
136	116	..	..	..	..	22	23	963	737	367	349
..	..	..	..	..	..	..	..	108	98	..	1
..	..	..	..	..	..	..	..	654	616	200	170
..	..	..	..	..	..	..	..	313	285	984	901

Прибыль народонаселенія по водворенію на жительство въ Херсонской губерніи.	Уѣздъ Херсонскій съ городами.		Портовый городъ Одесса съ уѣздомъ.		Уѣздъ Тираспольскій съ городами.		Уѣздъ Ананьевскій съ городомъ.		Уѣздный городъ Бобринецъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Въ 1839.	564	474	1421	1322	383	327	150	125	. .	. .
1840.	639	573	838	762	124	96	68	56	. .	. .
1841.	895	806	1464	1197	908	837	198	171	. .	. .
1842.	680	482	1629	1157	1466	1040	855	777	. .	. .
1843.	846	688	1221	1011	142	120	276	220	. .	. .
1844.	397	317	699	625	601	543	127	99	. .	. .
1845.	849	760	614	562	243	221	175	145	. .	. .
1846.	1087	932	1089	908	175	131	197	134	. .	. .
1847.	561	459	1330	1180	350	306	427	339	. .	. .
1848.	609	571	1573	1380	52	37	289	272	. .	. .
1849.	363	319	672	587	225	200	53	45	. .	. .
1850.	288	271	661	624	171	150	76	65	. .	. .
9-й ревизіи. Въ 1851.	654	583	727	660	122	104	143	118	. .	. .
1852.	2581	2018	1235	997	1023	957	693	647	. .	. .
1853.	1416	1293	1192	1135	628	594	422	389	. .	. .
1854.	1233	1177	4133	4021	1077	1022	1200	1170	. .	. .
1855.	906	895	1332	1281	498	462	913	876	. .	. .
1856.	908	874	874	884	219	220	180	173	. .	. .
1857.	549	519	738	667	346	273	205	185	. .	. .
Итого.	36829	31303	55727	49788	32646	25417	8145	7405	. .	. .
Въ томъ числѣ: въ бывшихъ уѣздахъ Елисаветградскомъ . . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Ольвіопольскомъ	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .

Елисаветградъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Новомиргородъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Вознесенскъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Ольвіополь вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Уѣздъ Бобринецкій съ городомъ.		Уѣздъ Александрійскій съ городами.	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жуж.	Муж.	Жен.	Муж,	Жен.	Муж.	Жен.
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	306	243	122	90
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	323	267	204	155
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	235	193	157	130
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	152	122	126	102
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	565	482	142	116
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	352	280	212	162
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	202	164	86	75
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	457	398	55	38
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	565	514	317	254
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	324	301	150	125
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	271	245	108	91
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	154	135	110	97
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	378	323	212	178
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	831	788	462	433
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	727	653	419	381
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	775	712	243	209
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1091	1019	282	253
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	399	380	224	207
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	561	489	180	153
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	35840	31387	11698	10333
9632	8518	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .	10909	7228	. .	. .	. .	. .

ТАБЛИЦА № XIX.

О количествѣ ежегодно выбывавшаго населенія изъ Херсонской губерніи и Одесскаго градоначальства по водворенію на жительство въ другіе края, съ 7-й народной переписи по 858-й годъ.

Убыль народонаселенія въ Херсонской губерніи, вслѣдствіе перехода на жительство въ другія губерніи.	Уѣздъ Херсонскій.		Уѣздъ Одесскій.		Уѣздъ Тирaспольскій.		Уѣздъ Ананьевскій.		Елисаветградъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Новомиргородъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Вознесенскъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Ольвіополь вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Уѣздъ Бобринецкій.		Уѣздъ Александрійскій.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж	м.	ж.
7-й ревизіи.																						
Въ 1816 . .	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	2
— 1817 . .	15	19	..	..	..	..	..	..	3	2	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
— 1818 . .	..	..	..	..	..	..	..	..	4	4	..	..	..	..	..	..	..	..	634	621
— 1819 . .	2	4	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
— 1820 . .	25	20	58	51	43	57	..	..	45	36	19	15	..	..	1	..	..	..	160	146
— 1821 . .	4	5	46	38	1	..	..	..	7	5	1	2	..	..	2	3	..	..	5	7
— 1822 . .	73	39	14	11	1	2	..	..	1	3	..	..	..	..	..	..	..	..	38	33
— 1823 . .	5	3	15	11	19	11	..	..	27	18	30	21	. ,	..	3	4	..	..	4	2
— 1824 . .	17	13	3	5	5	4	..	..	3	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
— 1825 . .	43	38	15	16	2	3	..	..	42	32	1	..	..	..	3	1	..	..	2	3
— 1826 . .	306	274	12	7	5	2	..	..	6	5	266	240	7	3	..	.	..	..	66	57
— 1827 . .	24	21	6	6	2	1	..	..	7	9	6	5	..	..	..	..	..	..	13	9
— 1828 . .	5	8	16	14	11	8	..	..	..	..	2	1	..	..	5	3	..	..	1	..
— 1829 . .	4	3	2	1	1	1	..	..	12	11	17	13	..	..	..	..	..	..	33	27
— 1830 . .	54	43	214	201	2	2	..	..	29	21	10	6	..	..	..	..	..	..	..	..
— 1831 . .	41	33	6	3	27	18	..	..	6	5	17	11	..	..	..	..	..	..	7	3
— 1832 . .	28	21	5	1	17	9	..	..	15	11	2	1	..	..	..	..	..	..	62	55
— 1833 . .	14	12	9	6	3	5	..	..	52	46	..	..	..	..	56	48	..	..	2	1
— 1834 . .	23	15	15	7	11	9	..	..	8	3	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..
— 1835 . .	60	52	6	6	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..	26	19	..	..	..	..
8-й ревизіи.																						
— 1836 . .	12	13	5	7	..	..	..	..	12	8	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
— 1837 . .	10	5	51	41	147	127	..	..	4	2	..	..	..	..	..	..	..	..	5	3
— 1838 . .	16	18	15	13	1	..	..	..	1	2	.	..	..	..	..	..	..	..	34	32

Убыль народонаселенія въ Херсонской губерніи, вслѣдствіе перехода на жительство въ другія губерніи.	Уѣздъ Херсонскій.		Уѣздъ Одесскій.		Уѣздъ Тираспольскій.		Уѣздъ Ананьевскій.		Елисаветградъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Новомиргородъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Вознесенскъ вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Ольвіополь вѣдомства Херсонскаго военнаго поселенія.		Уѣздъ Бобринецкій.		Уѣздъ Александрійскій.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м	ж.	м.	ж.
Въ 1839 . .	16	11	76	69	11	7	3	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
— 1840 . .	46	35	30	25	1	2	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	16	15	2	1
— 1841 . .	4	5	38	29	18	11	. .	. .	4	2	. .	. .	. .	. .	61	49	. .	. .	14	10
— 1842 . .	8	5	40	31	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	6	5
— 1843 . .	8	5	51	40	17	13	6	4	18	11	. .	. .	. .	. .	131	120	. .	. .	9	5
— 1844 . .	22	15	167	144	51	40	2	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	2	17	15	2	3
— 1845 . .	27	20	25	13	42	33	2	1	1	. .	. .	. .	. .	. .	82	75	12	7	3	1
— 1846 . .	64	48	44	36	15	11	1	2	3	6	. .	. .	38	31	. .	. .	4	2	7	3
— 1847 . .	5	3	42	29	23	19	7	3	5	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	. .	. .
— 1848 . .	25	28	32	33	. .	. .	. .	. .	4	6	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	81	74
— 1849 . .	9	10	83	89	1	. .	. .	. .	8	6	. .	. .	. .	. .	. .	. .	32	30	12	13
— 1850 . .	15	14	21	16	. .	. .	. .	. .	7	9	. .	. .	. .	. .	. .	. .	3	2	25	17
9-й ревизіи.																				
Въ 1851 . .	31	28	3	2	. .	. .	24	21	3	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
— 1852 . .	59	51	14	11	6	5	. .	2	2	3	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	2	1
— 1853 . .	45	45	15	11	7	5	. .	. .	2	2	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	4	7
— 1854 . .	109	84	14	8	4	2	1	. .	16	13	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	3	5
— 1855 . .	12	6	54	30	10	4	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	. .	8	9
— 1856 . .	73	58	33	24	73	57	. .	. .	20	23	. .	. .	. .	. .	. .	. .	28	18	125	112
— 1857 . .	15	14	6	9	4	7	41	36	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	2
	1374	1156	1180	1091	582	455	87	69	579	306	571	515	45	34	371	322	115	85	1308	1267
Въ томъ числѣ въ бывшихъ уѣздахъ Елисаветградскомъ .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	144	115	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Ольвіопольскомъ	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	14	11	. .	. .	. .	. .

ТАБЛИ

Десятая

НАЗВАНІЯ СОСЛОВІЙ.	ВЪ УѢЗ									
	Херсонскомъ.				Александрійскомъ.				Бобри	
	Херсонѣ	Николаевѣ	Бериславѣ	Уѣздѣ	Александріи	Ново-Георгіевскѣ	Новой-Прагѣ	Уѣздѣ	Бобринцѣ	Елисаветградѣ
I. Положенныхъ въ окладъ:										
Купцовъ 1-й гильдіи:										
Христіанъ	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Да временно производящихъ торговлю разныхъ сословій	..	1	..	..	..	..	..	..	..	..
Евреевъ	14	..	..	..	4	..	..	..	..	3
Да временно производящихъ торговлю	2	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Иностранныхъ гостей	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Купцовъ 2-й гильдіи:										
Христіанъ	..	..	..	..	..	..	..	..	.	2
Да временно производящихъ торговлю	..	1	..	..	..	..	..	..	..	..
Евреевъ	7	..	..	..	..	..	..	..	..	9
Да временно производящихъ торговлю	1	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Караимовъ	..	..	..	..	..	.	..	..	..	..
Купцовъ 3-й гильдіи:										
Христіанъ	165	285	..	..	..	..	..	..	..	..
Да временно производящихъ торговлю	7	4	..	..	..	..	..	..	..	..
Евреевъ	489	1	..	..	..	..	..	..	..	..
Караимовъ	28	15	..	..	..	..	..	..	..	..
Да временно производящихъ торговлю	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Иностранныхъ гостей	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Торгующихъ въ городахъ, по коимъ уменьшена гильдейская подать:										
Христіанъ	..	..	98	..	42	217	63	..	201	329
Евреевъ	..	..	334	..	314	13	..	.	206	593
Армянъ	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Караимовъ	..	..	..	..	..	..	..	..	..	6

ЦА № XXI.

ревизія.

ДАХЪ.

...нецкомъ.				Ананьевскомъ.		Тираспольскомъ.				Одесскомъ.				
Ольвіополѣ.	Вознесенскѣ.	Ново-Миргородѣ.	Уѣздѣ.	Ананьевѣ.	Уѣздѣ.	Тирасполѣ.	Григоріополѣ.	Новыхъ Дубоссарахъ.	Уѣздѣ.	Одессѣ и Одесскомъ градоначальствѣ.	Очаковѣ.	Овидіополѣ.	Уѣздѣ.	Въ губерніи.
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	26	..	..	..	26
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	17	..	..	..	18
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	68	..	..	..	69
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	5
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	25	..	..	..	24
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	90	..	..	..	92
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	2	..	..	..	3
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	52	..	..	..	68
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	6	..	..	..	6
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1,241	..	..	..	1,691
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	17	..	..	..	28
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1,626	..	..	..	2,116
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	24	..	..	..	67
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	2	..	..	..	2
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	7	..	..	..	7
108	120	..	..	125	..	120	23	75	..	..	176	6	..	1,703
31	22	..	..	194	..	326	29	216	..	..	221	..	..	2,499
..	..	..	..	..	..	..	32	..	..	..	..	..	..	32
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	6

НАЗВАНІЯ СОСЛОВІЙ.	В Ъ У Ѣ З									
	Херсонскомъ.				Александрійскомъ.				Бобри	
	Херсонѣ.	Николаевѣ.	Бериславѣ.	Уѣздѣ.	Александріи	Ново-Георгіевскѣ.	Новой Прагѣ.	Уѣздѣ.	Бобринцѣ.	Елисаветградѣ.
Мѣщанъ:										
Христіанъ	6,820	4,068	2,285	. .	1,727	1465	609	. .	3556	4,254
Евреевъ	1,836	. .	246	. .	701	. .	. .	. .	853	2,296
Караимовъ	18	15	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Армянъ	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Вольныхъ матросовъ, платящихъ однѣ мѣщанскія подати	. .	.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Государственныхъ крестьянъ	. .	. .	. .	12,347	. .	. .	. .	97	. .	. .
Казенныхъ поселянъ, живущихъ на собственной крѣпостной землѣ	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.
Государственныхъ крестьянъ селенія Куртовки	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Вольныхъ матросовъ изъ государственныхъ крестьянъ	. .	. .	. .	22	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Южныхъ поселянъ	. .	. .	. .	21,175	. .	. .	. .	524	. .	. .
Колонистовъ иностранныхъ	. .	. .	. .	1,757	. .	. .	. .	.	. .	. .
Евреевъ-земледѣльцевъ, живущихъ на казенной землѣ	. .	.	. .	3.294	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Евреевъ-земледѣльцевъ, поселившихся на земляхъ помѣщичьихъ	. .	.	. .	.	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Евреевъ-земледѣльцевъ, поселившихъ на собственной крѣпостной землѣ.	. .	. .		. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей.	. .	. .	. .	26,706	. .	. .	. .	31,90	. .	. .
Земли, принадлеж. помѣщ. десятинъ:	. .	. .	. .	914,859	. .	. .	. .	457,366	. .	. .
саженъ:	.	. .	. .	1808	. .	. .	. .	805	. .	. .
II. Состоящихъ на льготѣ до опредѣленнаго времени.										
Купцовъ, Христіанъ 2-й гильдій	. .	3	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
—— —— 3-й ——	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
—— Евреевъ 1-й ——	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Мѣщанъ: Христіанъ	265	860	23	. .	238	175	151	. .	750	312
—— Евреевъ	51	3	6	. .	7	8	2	. .	1	5
—— Караимовъ	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .

Д а х ъ.																
…нецкомъ.				Ананьевскомъ.		Тираспольскомъ.				Одесскомъ.				Въ губерніи.
Ольвіополѣ.	Вознесенкѣ.	Ново-Миргородѣ.	Уѣздѣ.	Ананьевѣ.	Уѣздѣ.	Тирасполѣ.	Григоріополѣ.	Ново-Дубоссарахъ.	Уѣздѣ.	Одессѣ и Одесскомъ градоначальствѣ.	Очаковѣ.	Овидіополѣ.	Уѣздѣ.	
1 514	206	..	..	15,617	..	2,219	1,590	1,188	..	22,404	1862	1227	..	60,639
20	4	..	..	121	..	678	64	966	..	3,935	196	..	..	11,916
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	81	..	..	..	114
..	..	..	..	..	..	..	988	..	..	..	..	..	..	988
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	1
..	..	..	294	..	11,540	..	..	..	16,624	..	..	..	5,813	46,715
..	..	..	154	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	154
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	355	555
..	..	..	..	..	..	..	..	..	61	..	..	..	525	608
..	..	..	53,947	..	4,816	..	..	..	..	..	..	..	..	137,490
..	..	..	233	..	..	..	..	..	5,8 9	..	..	..	19,398	27,263
..	..	..	454	..	716	..	.	..	..	..	..	..	..	4,494
..	..	..	..	..	529	..	..	..	851	..	..	..	..	1,180
..	..	..	..	..	..	..	..	..	23	..	..			23
..	..	..	46,568	..	24,915	..	..	..	14,151	..	..	..	14,497	161,127
..	..	..	800,711	..	650,418	..	..	..	339,982	..	..	..	600094	3.763,453
..	..	..	2,149	..	1024	..	..	..	1151	..	..	..	315	50
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	2	..	..	..	5
.	7	..	..	..	..	..	..	..	..	3	..	..	..	11
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	1
49	529	3	..	267	..	178	88	27	..	1311	52	1	..	5,257
5	35	..	..	1	..	8	..	..	..	39	..	1	..	152
..	.	..	..	..	..	..		..	..	1	..	..	..	1

НАЗВАНІЯ СОСЛОВІЙ.	ВЪ УѢЗ… Херсонскомъ. Херсонъ.	Николаевъ.	Бериславъ.	Уѣздъ.	Александрійскомъ. Александріе.	Ново-Георгіевскъ.	Новой-Прагѣ.	Уѣздъ.	Бобр… Бобринецъ.	Елисавет…
Государственныхъ крестьянъ	..	..	..	142	..	..	..	..	..	
Евреевъ земледѣльцевъ	..	..	..	4,233	..	..	..	115	..	.
III. Неположенныхъ въ оклады:										
Священно и церковно-служителей	..	..	..	1,465	..	..	..	232	.	.
Почетныхъ гражданъ: Христіанъ	17	45	..	..	..	..	..	..	..	
— — Евреевъ	7	..	..	..	..	..	..	..	..	.
— — Караимовъ	..	..	..	..	..	..	..	..	.	
Мѣщанъ: Христіанъ	1,219	2,252	8	..	99	277	256	..	147	13
— Евреевъ	292	..	1	..	1	7	1	..	13	.
Государственныхъ крестьянъ	..	..	..	227	..	..	..	13	..	.
Штатныхъ служителей при монастыряхъ и Херсонскомъ архіерейскомъ домѣ	..	..	..	73	..	..	..	..	..	.
Состоящихъ въ лѣсной стражѣ	..	..	..	..	..	..	..	..	..	.
Южныхъ поселянъ	..	..	..	1046	..	..	..	5,562	..	
Вольныхъ матросовъ изъ мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ	247	42	..	567	..	..	.	..	..	.
Вольныхъ штурмановъ	8	..	..	..	..	..	..	..	..	.
Адмиралтейскихъ поселянъ	..	..	..	7531	..	..	..	..	..	.
Дворянъ: потомственныхъ	..	..	..	875	..	..	..	934	..	.
— личныхъ	..	..	..	406	..	..	..	258	..	.
Разночинцевъ	..	..	..	3,626	..	..	..	719	..	.
Итого	11,474	7,574	2,999	85,470	3,135	2,160	1,062	97,944	5,707	9,25[illegible]

Примѣчаніе. Священно-и церковно служители, дворяне потомственные и личные и разночинцы показаны по уѣздамъ вообще, безъ распредѣленія ихъ по городамъ и уѣздамъ.

Д а х ъ.

нецкомъ.				Ананьевскомъ.		Тираспольскомъ.				Одесскомъ.				
Ольвіополѣ.	Вознесенскѣ.	Ново-Миргородѣ.	Уѣздѣ.	Ананьевѣ.	Уѣздѣ.	Тирасполѣ.	Григоріополѣ.	Новыхъ-Дубоссарахъ.	Уѣздѣ.	Одессѣ и Одесскомъ градоначальствѣ.	Очаковѣ.	Овидіополѣ.	Уѣздѣ.	Въ губерніи.
..	..	..	15	..	75	..	..	..	65	..	..	..	187	482
..	..	..	258	..	1078	..	..	..	..	..	..	..	..	5,684
..	..	..	291	..	384	..	..	..	386	..	..	..	551	3,509
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	192	..	..	..	259
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	14	..	..	..	21
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	13	..	..	..	13
115	4	155	..	95	..	135	15	66	..	1279	95	43	..	7,615
6	..	..	..	..	..	..	..	..	..	140	3	..	..	487
..	..	..	1	..	55	..	..	..	226	..	..	..	129	651
..	..	..	..	..	8	..	..	..	22	..	..	..	9	112
..	..	..	..	..	..	..	..	..	15	..	..	..	..	15
..	..	..	5,589	..	138	..	..	..	..	..	..	..	..	8,355
..	..	..	..	..	..	211	..	50	52	745	..	361	..	2,275
..	..	..	..	..	..	..	..	..	.	4	..	..	..	12
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	.	..	7,531
..	..	..	835	..	599	..	..	..	698	..	..	..	982	4,925
..	..	..	249	..	253	..	..	..	336	..	..	..	745	2,245
..	..	..	1,507	..	167	..	..	..	523	..	..	..	895	7,255
1,878	927	158	108,195	4,420	45,111	3,873	2,827	2,588	39,728	53,365	2,605	1,659	44,082	58,157

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ И ОПЕЧАТКИ ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ОПИСАНІЯ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Стр.	*Строки:*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
9	снизу	17	открытіе	открытія
—	примѣч.	3	переимен...	переименованной
28	сверху	1	въ забытьи	заботы
32	—	7	заселеніе	населеніе
58	—	13	сюда	туда
86	снизу	7	обширнѣе ея	обширнѣе Херсонской губерніи
94	сверху	13	Чтобы дать понятіе о распредѣленіе земли Херсонской губерніи, по значенію ея для жизни народа,	Чтобы дать понятіе о распредѣленіи земель Херсонской губерніи, въ хозяйственномъ отношеніи,
124	—	1	личеніи	сличеніи
129	снизу	12	нечто	ничто
145	сверху	14	ситерна	цистерна
147	—	5	дѣйствіе	свойство
150	—	1	(Жееваховой)	(Жеваховой)
171	—	13	необходиме	необходимые
179	—	1	Срнбое	Срибное
—	снизу	8	Прогноемъ, Прогноемъ,	Прогноемъ,
180	сверху	4	Затономъ	затономъ
184	—	2	Олоховый	Ольховый
186	—	10	Очоковскимъ	Очаковскимъ
188	снизу	1	обтягивающаго	окаймляющаго
193	сверху	3	въ 83 сутокъ	—83 сутокъ
—	снизу	9	составляетъ песчаникъ	состоятъ изъ песчаника
196	сверху	7	кутъ я	куты
205	—	6	ихъ	
206	снизу	7	, на которой у обрывистаго берега близъ д. Каролины заключается,	; на ней находится, у обрывистаго берега, близъ д. Каролины,
212	сверху	1	Синиха	Синюха
226	снизу	5	окрестъ-лежащія мѣста бывают очень нездоровы,	въ окрестностяхъ
228	—	10	о степени отношенія	о степени орошенія
240	—	2	и сообщая	, сообщая

Стр.	*Строки:*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
241	снизу	1	постоянно наполняла бы ихъ изъ этихъ каналовъ, смачивая	постоянно смачивала бы
251	сверху	2	полагать	пролагать
256	—	4	поромъ (тоже и на слѣдующей страницѣ)	паромъ
258	снизу	16	тормозить.	тормозить экипажи.
—	—	8	этого	этого неудобства
263	—	11	(число верстъ) 276³/₄	299³/₄
—	—	7	— — 317¹/₄	340¹/₄
—	—	2	— — 383¹/₄	406¹/₄
—	—	1	— — 1 ³/₄	15³/₄
264	сверху	4	— — 437	460
267	снизу	17	На Павлышской	Отъ Павлышской
269	сверху	11	къ ней	къ нему
275	снизу	9	менѣй	менѣе
283	сверху	15	по порядку	, по подряду,
287	снизу	2	по медленности своего движенія	•
290	сверху	7	перевозилась	перевозилось
298	снизу	15	для котораго она должна служить сбытомъ.	для котораго Одесса служитъ единственнымъ рынкомъ.
299	сверху	2	къ послѣдующимъ,	къ послѣднимъ,
306	снизу	7	въ 2 р. с.	2 р. с.
—	—	4	какіе	сколько
321	сверху	15	хозяина въ первыя 10 лѣтъ;	хозяина, въ первыя 10 лѣтъ,
334	снизу	17	(цѣнность груза) 87,442	97,432
—	—	8	— 88,777	108,777
	—	1	— — 234,026	254,026
335	—	15	— — 184,658	185,721
—	—	2	— —1,587,445 р.	1,600,303 р.
347	—	2	ботномъ	ботомъ
348	—	17	(итогъ) 6,308	6,358
—	—	10	— 8,362	8,402
—	—	1	— 1,870, 19,923	1,970, 19,823
350	—	7	окрытія	покрытія
375	—	9	марта	марта;
431	—	4	между ними	между названными породами
45	сверху	6	слабы	неполны
453	—	2	(итогъ личн. двор.) 2,59	2,597
—	снизу	1	(— крест.) 739,127	139,127
454	сверху	9	(—безсроч. отпус.) 2,580—1200	2,880—1,260
—	—	10	(общ. итогъ город. ж.) 48,291	47,691
4461	снизу	11	19,714	19,069
463	сверху	3	314,249—285,422—347,178—336,103—518,155.	344, 249—305, 422—337, 178—337, 003—518, 455.

Стр.	*Строки:*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
468	снизу	1	(табл. № 20, итогъ католик.) 9,952	10,452
471	—	11 и 10	647—689	656—711
496	—	1	*а хто гово-* (пропущено)	*а хто говорыть, той договорытця!»* Гораздо довѣрчивѣе онъ къ священникамъ и особенно къ церковно - служителямъ; также охотно вѣритъ всему, что
497	сверху	1	*чиловикв*	*чоловикв*
—	—	18	ослабѣло	слабо
527	снизу	1	виноградства	винодѣлія
535	—	5	отъ не Болгаръ	отъ иностранцовъ
543	сверху	20	сказано	оказано
550	—	15	прежнее	прежніе,
560	снизу	1	563—1,119—705—848—1,019	551—1,219—703—825—1,130.

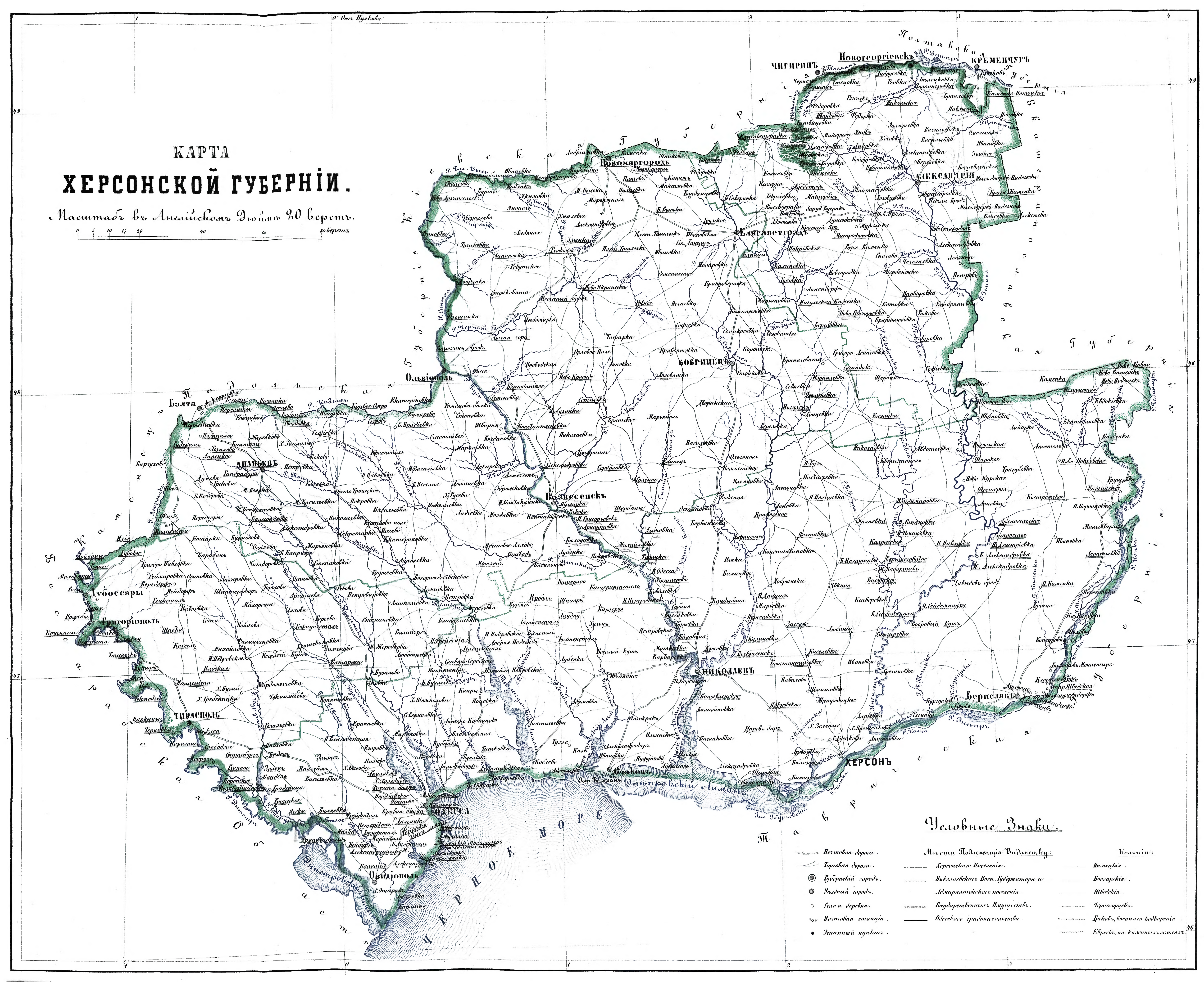
ОБЪЯСНЕНІЕ

орогидрографической и почвенной карты Херсонской губерніи.

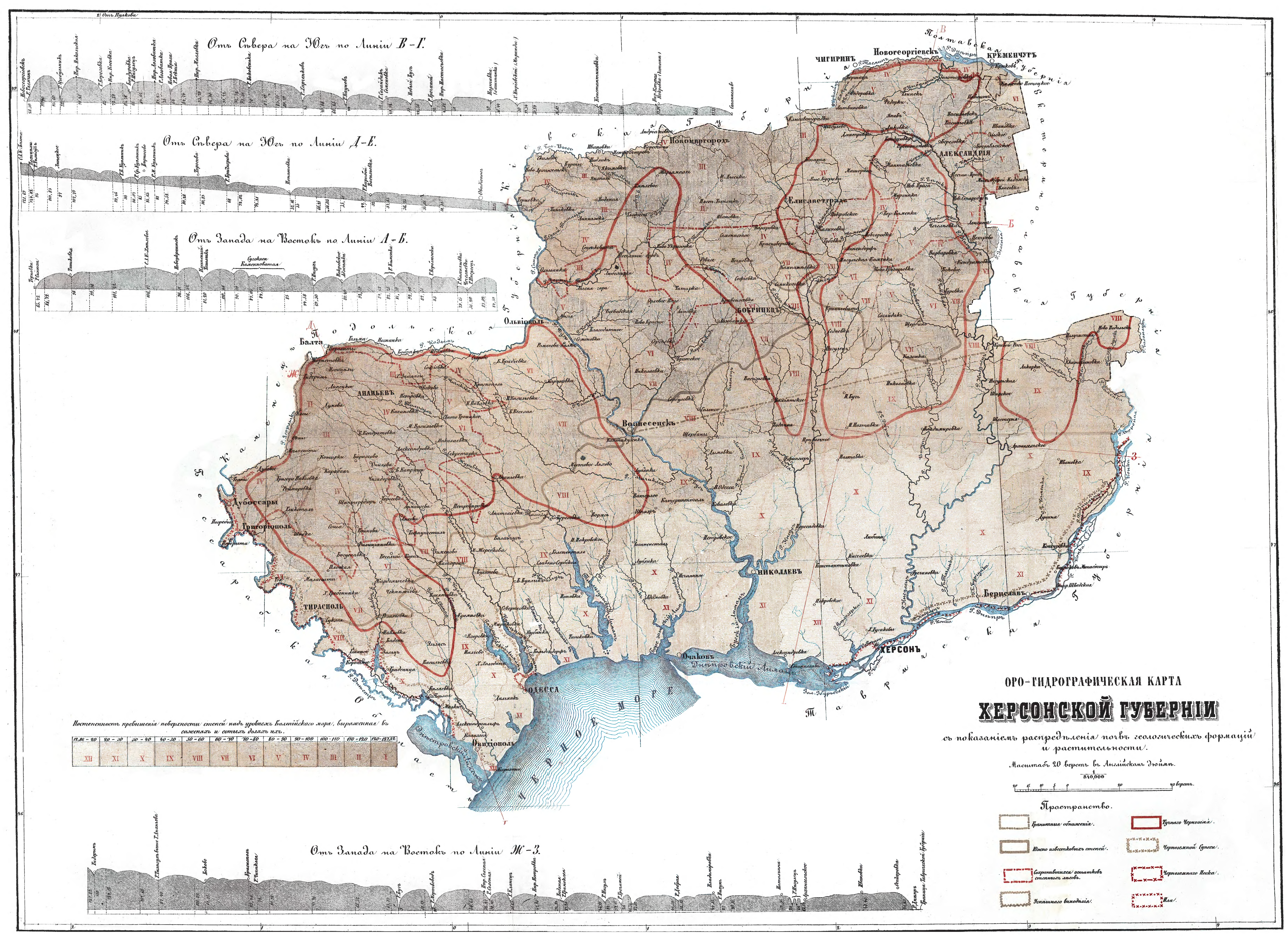
Всѣ точки, вошедшія въ сѣть при тригонометрическомъ измѣреніи, произведенномъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Вронченки, означены въ таблицѣ барометрическаго нивеллированія оныхъ, приложенной къ стран. 141-й части I-й настоящаго описанія, и на оро-гидрографической картѣ Херсонской губерніи, приложенной здѣсь къ этому описанію. Для нагляднаго объясненія постепеннаго пониженія площади Херсонской губерніи къ югу, соединены линіями (приблизительно) всѣ точки, лежащія на одной высотѣ, а для того, чтобы не запестрить карты, взяты изъ нихъ только тѣ, которыя лежатъ на 120, 110, 100, 90, 80, 70, 60, 50, 40, 30 и 20 саженъ надъ уровнемъ Балтійскаго моря. Такимъ образомъ пространства, заключающіяся между этими линіями, представлютъ поясы, въ которыхъ различныя точки, лежащія на возвышенныхъ степяхъ, не превышаютъ одна другую болѣе десяти саженъ и вся площадь Херсонской губерніи раздѣляется на двѣнадцать полосъ, которыя, для наглядности, означены различными тѣнями. Самую возможность обозначить горизонталями пониженіе поверхности Херсонской губерніи должно отнести также къ числу ея особенностей, а это, какъ сказано въ описаніи, открыло намъ зависимость, которой подчинены распредѣленіе и свойства чернозема, покрывающаго всю ея площадь. Для облегченія выводовъ, въ описаніи всѣ полосы ея названы нумерами по порядку, начиная съ самой возвышенной, лежащей выше 120 саженъ и кончая самою низменною, находящеюся не выше 10 саженъ надъ уровнемъ Балтійскаго моря.

Всѣ же значительныя, по пространству своему, низменности рѣчныхъ долинъ и балокъ означены особенною тѣнью, для нагляднаго сужденія объ отношеніи ихъ пространства къ поверхности степей. Также для большей ясности, значительные пады означены болѣе свѣтлою тѣнью, чѣмъ полосы, въ которыхъ они находятся, хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ площадь, вполнѣ соотвѣтствующую тѣни своихъ полосъ.

КАРТА
ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Масштабъ въ Англійскомъ Дюймѣ 20 верстъ.
0 5 10 15 20 40 60 80 верстъ
0° Отъ Пулкова
Подольская Губернія
Кіевская Губернія
Полтавская Губернія
Екатеринославская Губернія
Таврическая Губернія
Бессарабская Область
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Днѣпровскій Лиманъ
Днѣстровскій Лиманъ
ЧИГИРИНЪ
Новогеоргіевскъ
КРЕМЕНЧУГЪ
АЛЕКСАНДРІЯ
Новомиргородъ
Елисаветградъ
БОБРИНЕЦЪ
Ольвіополь
Балта
АНАНЬЕВЪ
Вознесенскъ
Дубоссары
Григоріополь
ТИРАСПОЛЬ
НИКОЛАЕВЪ
Очаковъ
ХЕРСОНЪ
Бериславъ
ОДЕССА
Овидіополь
Условные Знаки.
Почтовая дорога.
Торговая дорога.
Губернскій городъ.
Уѣздный городъ.
Село и деревня.
Почтовая станція.
Этапный пунктъ.
Мѣста Подлежащія Вѣдомству:
Херсонскаго Поселенія.
Николаевскаго Воен. Губернатора и Адмиралтейскаго поселенія.
Государственныхъ Имуществъ.
Одесскаго градоначальства.
Колоніи:
Нѣмецкія.
Болгарскія.
Шведскія.
Черногорцевъ.
Грековъ, военнаго водворенія.
Евреевъ, на казенныхъ земляхъ.

Отъ Сѣвера на Югъ по Линіи В-Г.
Отъ Сѣвера на Югъ по Линіи Д-Е.
Отъ Запада на Востокъ по Линіи А-Б.
Отъ Запада на Востокъ по Линіи Ж-З.
ЧИГИРИНЪ
Новогеоргіевскъ
КРЕМЕНЧУГЪ
Новомиргородъ
АЛЕКСАНДРІЯ
Елисаветградъ
Бобринецъ
Ольвіополь
Балта
АНАНЬЕВЪ
Вознесенскъ
Дубоссары
Григоріополь
ТИРАСПОЛЬ
НИКОЛАЕВЪ
Бериславъ
ХЕРСОНЪ
Очаковъ
ОДЕССА
Овидіополь
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Днѣпровскій Лиманъ
Днѣстровскій Лиманъ
Постепенность превышенія поверхности степей надъ уровнемъ Балтійскаго моря, выраженная въ саженяхъ и сотыхъ доляхъ ихъ.
12,86 - 20 XII
20 - 30 XI
30 - 40 X
40 - 50 IX
50 - 60 VIII
60 - 70 VII
70 - 80 VI
80 - 90 V
90 - 100 IV
100 - 110 III
110 - 120 II
120 - 127,22 I
ОРО-ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА
ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ
съ показаніемъ распредѣленія почвъ геологическихъ формацій и растительности.
Масштабъ 20 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ.
1/840,000
20 15 10 5 0 20 40 верстъ.
Пространство.
Гранитныя обнаженія.
Тучнаго Чернозема.
Южно известковыхъ степей.
Черноземной Супеси.
Сохранившихся остатковъ степныхъ лѣсовъ.
Черноземнаго Песка.
Успѣшнаго винодѣлія.
Ила.